

ЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

1-124 нмз

НА 1876 ГОДЪ

№ 27.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 4-го Юля 1876 года.

Отдѣльное № по 15 к., съ перес. 20 к.

Годъ IV.

На годъ съ доставки. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

ФРАНЦЪ ПАЛАЦКІЙ.

26-го мая въ Прагѣ скончался чело-
вѣкъ, получившій отъ
своихъ соотечествен-
никовъ прозваніе «от-
ца»; имя этого чело-
вѣка—Францъ Палацкій.
Въ глазахъ всего чеш-
скаго народа онъ
имѣетъ двойное значе-
ніе: историка и самого
выдающагося полити-
ческаго дѣятеля своей
націи. На свѣжей мо-
гилѣ можетъ, конечно,
найти себѣ мѣсто лишь
слово безпристрастія,
причемъ должно быть
обращено вниманіе
только на выдающія-
ся черты изъ жизни и
дѣятельности покой-
наго. Въ настоящее
время мы не имѣемъ
еще возможности вы-
сказывать окончатель-
ное сужденіе о поли-
тической дѣятельно-
сти Палацкаго, съ пре-
тензією на безуслов-

Францъ Палацкій. † 28 мая 1876 года.

Рисоваль Соловьевъ, гравироваль А. Шлипперъ.

ную справедливость
такого сужденія. Толь-
ко будущее покажетъ,
имѣлъ ли онъ и его
дѣятельность преиму-
щественно благодѣ-
тельное вліяніе на че-
ховъ. Если дѣятель-
ность его не будетъ
признана полезною, то
направленіе, которому
слѣдовалъ покойный, и,
еще болѣе, путь, по
которому онъ шелъ,
найдутъ себѣ объяс-
ненія въ тѣхъ обсто-
ятельствахъ, отвѣт-
ственность за которыя
можетъ быть возло-
жена на него съ мень-
шимъ правомъ, неже-
ли на старую меттер-
ниховскую Австрію.
Относительно значе-
нія Палацкаго, какъ
историка, должно при-
знать, что ему недо-
ставало нѣкоторыхъ
качествъ, существен-
но необходимыхъ для

первостепеннаго историка — каковы, напримѣръ, Ранке, Зибель, Маколей, что онъ не обладалъ истиннымъ талантомъ разскащика, не могъ достаточно хорошо группировать и вѣрно схватывать то или другое положеніе; наконецъ, онъ не обладалъ также и нужнымъ безпристрастіемъ и способностью отрѣшиться отъ духа партій. Но несмотря на все это, нельзя не признать, что онъ оставляетъ послѣ себя славу прилежнаго и точнаго изслѣдователя и основательнаго знатока историческихъ источниковъ; ему мы обязаны многими новыми выводами относительно отдаленныхъ отъ насъ періодовъ исторіи его народа и собраніемъ значительнаго количества вполне достовѣрнаго матеріала, способствовавшаго разъясненію цѣлаго.

Францъ Палацкій родился 14-го іюня 1798 года, въ Годендорфѣ или Годлавицѣ, на Прерау, въ Моравіи, гдѣ отецъ его былъ учителемъ въ евангелической школѣ (аугсбургскаго исповѣданія). Въ 1807 году мальчикъ началъ учиться нѣмецкому языку въ Кунвальдской деревенской школѣ. Въ 1809 году онъ поступилъ въ Тренчинское протестантское училище (Alumneum), въ Венгріи, гдѣ и оставался до 1812 года. Затѣмъ онъ поступилъ въ Пресбургскій лицей, въ которомъ, кромѣ древнихъ языковъ, онъ усвоилъ также знаніе необходимѣйшихъ новѣйшихъ языковъ, и, по указанію Панковича и Бакоса, занялся изученіемъ лучшихъ чешскихъ писателей. Первымъ литературнымъ трудомъ его былъ переводъ на чешскій языкъ Макферсоновскаго Оссиана. Познакомившись съ Шафарикомъ, онъ издалъ съ нимъ въ 1818 году «Начальныя основанія чешской поэзіи, и въ частности просодіи», что, въ свою очередь, побудило его войти въ сношенія съ Юнгманномъ. Въ 1823 году онъ сдѣлался воспитателемъ въ домѣ графа Хотека, въ Прагѣ; это обстоятельство открыло ему дорогу въ чешскіе аристократическіе кружки, въ которыхъ онъ и принялся теперь ревностно дѣйствовать съ цѣлю пробужденія національнаго сознанія чеховъ. Знакомство съ графами Каспаромъ и Францомъ Штернбергами дало ему возможность получить мѣсто начальника чешскаго музея, причемъ онъ принялъ на себя также и редактированіе органа этого музея, издававшагося въ то время на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ. Неутомимая разработка нетронутыхъ дотошъ архивовъ доставили обильный матеріалъ для редактируемаго имъ органа, который такимъ образомъ былъ теперь посвященъ всецѣло служенію національнымъ цѣлямъ. Когда, послѣ нѣкотораго раздумья, ~~посвятить~~ ~~ли~~ себя эстетическимъ или юридическимъ занятіямъ, онъ не остановился ни на томъ, ни на другомъ, а отдался весь историческимъ преподаваніямъ, то, въ 1827 году, ему сдѣлано было отъ мѣстнаго сейма предложеніе продолжать «Хронологическую исторію Богеміи» іезуита Пубитки. Палацкій принялъ это предложеніе, но въ то же время подалъ въ сеймъ памятную записку, въ которой онъ заявилъ о своемъ намѣреніи самостоятельно разрабатывать исторію Богеміи. Сеймъ послѣ этого назначилъ его національнымъ историографомъ, но императоръ Францъ отказался утвердить его въ этомъ званіи. Между тѣмъ, сеймъ 1831 года постановилъ: поручить Палацкому составленіе исторіи Богеміи, и только уже послѣ того, какъ первый томъ ея появился въ печати, вслѣдствіе вторичнаго представленія сейма изъ Вѣны, было полу-

чено долго замедлившееся утвержденіе его національнымъ историографомъ. Въ 1830 году онъ сдѣлался членомъ чешскаго общества наукъ, а въ продолженіе 1832—35 годовъ, будучи учителемъ нѣмецкаго языка герцога Бордосскаго, имѣлъ случай изучить жизнь двора французскаго экс-короля Карла X; къ этому же времени относится изданіе сочиненія его «Жизнь и ученая дѣятельность Іосифа Домбровскаго». Въ 1837 году Палацкій ѣздилъ въ Римъ для изученія историческихъ источниковъ въ ватиканскомъ архивѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, списалъ нѣкоторые документы, касающіеся исторіи Моравіи. Въ слѣдующемъ году онъ еще разъ ѣздилъ въ Италію, а въ 1839 году былъ избранъ въ секретари чешскаго общества наукъ. Въ 1840 году онъ издалъ съ Шафарикомъ замѣчательный трудъ «Древнѣйшіе памятники чешскаго языка», за которымъ потомъ слѣдовало нѣсколько другихъ, болѣе или менѣе обширныхъ сочиненій; но въ то же время не переставалъ подвигаться впередъ и главный трудъ его — «Исторія Богеміи».

Палацкому было уже пятьдесятъ лѣтъ, когда, въ 1840 году, онъ выступилъ на политическую арену. До того времени онъ почти исключительно вращался въ области учено-литературной и принималъ лишь незначительное участіе во внутреннихъ государственныхъ распряхъ, бывшихъ послѣдствіемъ революціи. На политическую арену онъ выступилъ почти совершенно неподготовленнымъ, хотя и имѣлъ уже вполне установившійся взглядъ на общественныя дѣла. Какъ писатель, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ началъ печатаніе своей чешской исторіи, онъ претерпѣлъ отъ полиціи и цензуры всевозможныя гоненія и напасти, какимъ только могъ подвергаться въ то время писатель въ Австріи, но все эти насилія не сломили его энергическаго духа, хотя и сообщили его характеру нѣкоторыя ѣдкія и упрямый отгѣнокъ, а его политическимъ убѣжденіямъ ту жесткость, которою были проникнуты и отмѣчены все его позднѣйшія публичныя рѣчи.

10-го апрѣля, 1848 года, Палацкій получилъ отъ Франкфуртскаго парламента приглашеніе содѣйствовать устройству народнаго собранія въ церкви св. Павла. Отвѣтъ его былъ отрицательный, такъ какъ чешская корона не входила въ составъ германской имперіи. Вслѣдствіе этого чехи хотя и не выбрали депутатовъ въ нѣмецкій парламентъ, но не могли помѣшать богемскимъ нѣмцамъ посылать въ него своихъ депутатовъ. 8-го мая Палацкому вызвали его въ Вѣну, гдѣ онъ предложилъ Палацкому портфель министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, но получилъ отрицательный отвѣтъ. Вскорѣ послѣ этого Палацкій былъ недолгое время членомъ временнаго правительства въ Богеміи, а когда въ Прагѣ собрался славянскій конгрессъ, — пренія на которомъ, какъ извѣстно, велись по-нѣмецки и который въ заключеніе разошелся, не достигнувъ никакихъ результатовъ — Палацкій былъ избранъ предсѣдателемъ конгресса. На созванный въ Вѣнѣ рейхстагъ онъ получилъ не менѣе шести полномочій, изъ числа которыхъ принялъ только полномочіе отъ пражскаго Нового города, и потомъ во все время занятій рейхстага игралъ весьма видную роль. 1-го августа онъ былъ выбранъ въ число членовъ коммисіи тридцати, для составленія конституціи. Въ началѣ сентября ему снова предложенъ былъ министерскій портфель, но онъ опять

отказался отъ него. И въ Кремзирскомъ рейхстагѣ онъ былъ тоже дѣятельнымъ и выдающимся членомъ, а его проектомъ конституціи во многомъ воспользовалась конституціонная коммисія.

Когда въ 1849 году въ Австріи наступила реакція, Палацкій оставилъ политическую арену и снова посвятилъ себя исключительно ученымъ трудамъ. Однако съ 1850 до 1852 года онъ былъ членомъ пражскаго общиннаго представительства и предсѣдателемъ комитета по постройкѣ національнаго театра. Въ Вѣнѣ онъ появлялся только на общія засѣданія академіи наукъ, членомъ которой онъ былъ съ самаго ея основанія.

Съ пробужденіемъ политической жизни въ 1860 году, Палацкій снова сталъ во главѣ чешской оппозиціи, которую онъ организовалъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, Владиславомъ Ригеромъ, и сдѣлался общепризнаннымъ главою. Назначенный Шмерлингомъ въ палату господъ, онъ сталъ рѣшительно на федералистскую точку зрѣнія, что въ особенности выразилось въ рѣчахъ его 27 августа 1861 года, при обсужденіи перваго адреса и 28 сентября по поводу отмены ленной зависимости; въ этой послѣдней рѣчи онъ открыто высказался за феодальные принципы. Но нѣсколько дней спустя послѣ этого онъ взялъ отпускъ, и съ тѣхъ поръ держался вдали отъ Палаты господъ. Въ чешскомъ же сеймѣ, напротивъ, онъ и послѣ оставался вождемъ чешской оппозиціи, которая выражалась преимущественно протестами и удаленіемъ изъ засѣданій сейма. Палацкій, сообщая Ригеромъ, обнародовалъ извѣстный протестъ противъ февральской конституціи и явной несправедливости

чешскихъ избирательныхъ порядковъ, а въ мартѣ 1863 года внесъ предложеніе объ измѣненіи этихъ порядковъ; но это предложеніе, послѣ сильныхъ дебатовъ, было отвергнуто значительнымъ большинствомъ. Въ томъ же 1863 году, по случаю польскаго возстанія, Палацкій высказалъ очень ясныя симпатіи къ Россіи, которыя проявились еще съ большою силою и непоколебимостью, когда онъ съ Ригеромъ посѣтилъ въ 1867 году московскую этнографическую выставку. Въ 1865 году ему удалось пережить первый значительный успѣхъ его федералистской дѣятельности; этимъ успѣхомъ были: отмена конституціи и назначеніе на постъ перваго министра, очень любимого чехами, Белькреди, бывшаго дотошъ пражскимъ губернаторомъ. Но этотъ успѣхъ, какъ извѣстно, былъ проходящій, и, по восстановленіи конституціи въ 1867 году, Палацкій передалъ предводительство оппозиціей въ сеймѣ Ригеру и Кламъ-Мартину. На ученое же поприще онъ продолжалъ еще трудиться очень долгое время; такъ, кромѣ послѣдняго тома его большаго историческаго труда, появилось еще нѣсколько менѣе значительныхъ произведеній, изъ числа которыхъ мы укажемъ здѣсь только на сборникъ статей, вышедшій подъ общимъ названіемъ «Radhost», и на брошюру «По поводу чешской исторіи», въ которой онъ даетъ отчетъ о своей дѣятельности въ качествѣ историографа. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній, онъ съ горячностью высказался противъ политики младочеховъ. Его политическое наслѣдство, по всей вѣроятности, перейдетъ къ Ригеру, историческій же трудъ будетъ продолжать профессоръ Гиндели.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена *).

I.

На пароходѣ, идущемъ изъ Штетина въ Грюнвальдъ, вслѣдствіе наступившей къ вечеру непогоды, публика мало-по-малу сошла въ каюты, такъ-что на палубѣ остались только генералъ, продолжавшій разговаривать съ господиномъ президентомъ о будущей желѣзной дорогѣ, да дочь генерала, молодая дѣвушка, Эльза, которая, усѣвшись около капитанской каюты, принялась, отъ нечего дѣлать, наблюдать за молодымъ человекомъ, безостановочно шагавшимъ по палубѣ, съ заложенными въ карманы руками. Дѣвушка, продолжая смотрѣть на прогуливающагося господина, невольно подумала: «конечно, если бы я встрѣтила его гдѣ-нибудь въ обществѣ, я бы вѣроятно не обратила на него никакого вниманія; но почему же теперь я слѣжу за нимъ?» Задавшись такимъ вопросомъ, она рѣшила, что занимается этимъ совершенно незнакомымъ ей господиномъ просто потому, что ей не на кого и не на что больше смотрѣть. Но вотъ, она невольно срисовываетъ портретъ

этого незнакомца въ лежащій передъ нею альбомъ; портретъ не удастся, потому что молодой господинъ все продолжаетъ ходить. Наконецъ онъ сѣлъ, повернувшись къ ней профилемъ.

«Какой прекрасный профиль» — подумала Эльза, пожалѣвъ о томъ, что лучшая часть его лица — большіе, синіе, добрые глаза — невидны ей. «Но въ такой позѣ удачнѣе будетъ нарисовать его темную бороду», говоритъ она про себя, и торопливо начинаетъ рисовать его голову и всю фигуру, со сложенными одна на другую ногами; правда, что въ такомъ положеніи фигура молодого человека не особенно изящна, но за то гораздо удобнѣе и легче срисовать его въ альбомъ. Когда портретъ былъ готовъ, Эльза подписала подъ нимъ: «Неустанный. Съ любовью. 26 августа 1872. Э. ф. В.»

Въ то же время и молодой господинъ почему-то все думаетъ о ней. Ея милое личико такъ и носится передъ нимъ; даже закрывъ глаза, онъ ясно видитъ ее. Ему вспоминаются всѣ незначительныя подробности, касающіяся ея: такъ, онъ помнитъ, какъ мило поклонилась она, когда отецъ представлялъ ей своего друга-президента; помнитъ, какъ ласково разговаривала она съ работницей, когда та, прикрывъ своего ребенка парусиной, тихо укачивала его на рукахъ. Но почему она вдругъ овладѣла всѣмъ его существомъ? Послѣ нѣкотораго раздумья ему кажется уже, что онъ видитъ ее не въ первый разъ, что они встрѣтились давно, и что послѣ этой встрѣчи про-

(*) Недавно въ «Pesther Lloyd» началъ печататься новый романъ даровитаго нѣмецкаго писателя Ф. Шпильгагена, произведенія котораго давно уже пользуются широкою извѣстностью въ средѣ русской читающей публики. Судя по тѣмъ главамъ, которыя появились въ печати, романъ «Бурный приливъ» ни въ чемъ не уступаетъ лучшимъ произведеніямъ г. Шпильгагена, каковы: «Одинъ въ полѣ не воинъ», «Изъ мрака къ свѣту», и «Между молотомъ и наковальней». Мы помѣщаемъ новый романъ въ извлеченіи на столько полномъ, на сколько позволяетъ объемъ нашего журнала.

шелъ цѣлый годъ, въ теченіи котораго онъ не видѣлъ ничего кромѣ неба и воды; а если это такъ, то нѣтъ ничего мудренаго, что эта милая дѣвушка произвела теперь на него такое необыкновенно сильное впечатлѣніе. Впрочемъ, къ чему эти напрасныя думы, когда часа черезъ три пароходъ прійдетъ въ Грюнвальдъ и когда придется сказать: опять прощай...

— Но, что это такое творится?— спрашиваетъ онъ у рулевого, и не получивъ отъ него никакого отвѣта, стремительно идетъ къ капитану парохода. Нѣсколько разъ ему приходилось уже проѣзжать по тому пути, по которому пароходъ идетъ теперь; еще недавно, когда онъ проходилъ по тому самому мѣсту, его удивило, что здѣсь было всего 12 футовъ глубины, тогда какъ прежде было всегда 15 футовъ, а теперь, когда подулъ сильный западный вѣтеръ, здѣсь не можетъ быть и 10 футовъ глубины, пароходъ-же сидитъ по меньшей мѣрѣ на 8 фут. Но что страннѣе всего, — капитанъ не думаетъ, повидимому, принимать должныхъ мѣръ: не уменьшаетъ хода, и не дѣлаетъ измѣреній, — да что онъ, съ ума сошелъ?

Молодой человѣкъ быстро направился наверхъ, къ капитану; но, проходя, около Эльзы, посмотрѣлъ на нее такъ странно, что та невольно поднялась съ своего мѣста и принялась смотрѣть ему въ лицо. Затѣмъ она видѣла, что незнакомецъ о чемъ-то сталъ горячо говорить толстяку-капитану, причемъ показывалъ рукою на одно мѣсто, куда теперь шелъ пароходъ. Ее охватилъ невольный страхъ; пароходу грозила, вѣроятно, какая нибудь опасность, такъ какъ не могъ же въ самомъ дѣлѣ молодой человѣкъ такъ сильно горячиться изъ за какихъ нибудь пустяковъ. Кромѣ того, она была убѣждена, что незнакомецъ былъ также морякъ и, вѣроятно, опытный, несмотря на то, что толстякъ-капитанъ какъ-то спокойно пожималъ плечами, въ отвѣтъ на горячіе доводы его собесѣдника. Наконецъ, послѣ непродолжительнаго разговора, молодой человѣкъ отошелъ отъ капитана, сталъ спускаться съ лѣстницы и, какъ показалось Эльзѣ, прямо шелъ къ ней, очевидно съ намѣреніемъ сказать что-то.

Но онъ быстро прошелъ мимо и только посмотрѣлъ на нее; ихъ взгляды встрѣтились; вѣроятно во взглядѣ ея онъ прочелъ невольный вопросъ, потому что остановился на минуту въ нерѣшительности, затѣмъ повернулся, а теперь стоялъ уже около нея.

— Милостивая государыня, — произнесъ молодой человѣкъ, — мнѣ, конечно, не слѣдовало бы пугать васъ, но я счелъ за лучшее предупредить, что черезъ нѣсколько минутъ нашъ пароходъ сядетъ на мель.

Заслышавъ его голосъ, Эльза, удивленная, что онъ заговорилъ съ ней, сначала вздрогнула, а потомъ, узнавъ объ опасности, невольно вскрикнула.

— Однако большой опасности не предвидится, — продолжалъ молодой человѣкъ; — вѣроятно капитанъ рѣшится убавить ходъ, — дѣйствительно, ходъ уменьшается, теперь нужно бы дать только задній ходъ.

— Но развѣ нельзя заставить его сдѣлать это?

— На пароходѣ капитанъ полновластный хозяинъ, — улыбаясь отвѣчалъ молодой человѣкъ, — я тоже морякъ и будь теперь на мѣстѣ нашего капитана, также не позволилъ бы никому распоряжаться. Проговоривъ это, онъ приподнялъ шляпу, поклонился и намѣревался уже

отойти, но остановился и съ едва замѣтнымъ дрожаніемъ въ голосѣ повторилъ: — Могу только увѣрить васъ, что до серьезной опасности далеко: берегъ отъ насъ близокъ, а море довольно спокойно. Я взялъ на себя смѣлость только предупредить васъ и за это прошу теперь вашего прощенія. Съ этими словами онъ раскланялся и отошелъ.

«Слѣдуетъ предупредить также отца», подумала дѣвушка, «и господина президента, который, кажется, не меньше моего нуждается въ успокоеніи».

Она начала спускаться въ каюту, гдѣ, впрочемъ, пассажиры уже успѣли замѣтить перемѣну въ движеніи парохода, почему и встрѣтилась на лѣстницѣ съ отцомъ и президентомъ, которые поднимались теперь на палубу.

— Что такое случилось? — спросилъ генералъ.

— Я не думаю, чтобы мы успѣли доѣхать до Проры, — произнесъ президентъ.

Но въ эту самую минуту пароходъ сильно ударился обо что-то: послышался страшный стукъ и пронзительный свистъ пара. Пароходъ задѣлъ за мель, но еще не застрялъ. На минуту весь экипажъ замеръ, но затѣмъ послышалась команда; отъ сильной работы паровика и винта пароходъ затрясся, но не подался уже назадъ, а наклонился на бокъ и остановился.

— Большой опасности не предвидится, — торопливо произнесла Эльза, обращаясь къ отцу, — берегъ отъ насъ недалеко, а море довольно спокойно.

— Понимаешь ты много здѣсь, съ моремъ шутки плохи.

Шумъ, крики, бѣготня, а болѣе всего наклонное положеніе парохода, убѣждали теперь Эльзу, что пророчество «Неустаннаго» сбылось.

II.

Что ни предпринимали, но пароходъ сдвинуть съ мѣста не удалось; хорошо еще, что при той работѣ, которую задали винту, онъ остался цѣлъ. Капитанъ принялся успокаивать пассажировъ, говоря, что если ночью не поднимется вѣтеръ, то утромъ можно будетъ пересѣсть на другой пароходъ, который долженъ пройти мимо. Въ оправданіе происшедшаго несчастія капитанъ, ссылаясь на карты, которыя въ этомъ мѣстѣ показывали 15 фут. глубины, принялся ругать и составителей ихъ и начальство. Онъ говорилъ, между прочимъ, что хотя другіе пароходы опасаются этого мѣста, но, во-первыхъ, онъ не желалъ тратить лишній часъ времени, чтобы обходить его, а во-вторыхъ — еще не далѣе какъ третьяго дня, онъ прошелъ здѣсь совершенно свободно. Въ концѣ же концовъ, предлагалъ пассажирамъ переправиться на лодкѣ до берега и тамъ устроиться по своему усмотрѣнію.

— Онъ или стумасшедшій, или пьянъ — проговорилъ президентъ; — такому болвану вздумали поручать начальство надъ пароходомъ; я непременно потребую, чтобы надъ нимъ нарядили слѣдствіе и наказали примѣрно.

Генералъ, въ недоумѣніи пожавъ плечами, замѣтилъ:

— Такъ-то оно такъ, но это нисколько не облегчаетъ нашего положенія. Я никогда не вмѣшиваюсь въ дѣла, которыхъ не понимаю, но намъ полезно было бы обратиться теперь къ человѣку, который могъ бы выручить насъ изъ бѣды. Обратиться къ матросамъ неудобно, — этимъ, пожалуй, нарушимъ субординацію... Что тебѣ, Эльза?

Эльза подозвала его къ себѣ. Онъ наклонился къ ней.

— Посовѣтуйся, вонъ, съ этимъ господиномъ, — шепнула она.

— Съ какимъ?

— Вонъ съ тѣмъ. Онъ морякъ и можетъ намъ помочь.

Генераль внимательно взглянулъ на указаннаго ему молодого человѣка. — Дѣйствительно онъ смахиваетъ на моряка. — И подойдя къ нему, спросилъ: — Вы морякъ?

— Готовъ къ услугамъ.

— Штурманъ?

— Капитанъ торговаго парохода, Рейнгольдтъ Шмидтъ.

— А я — генераль фонъ-Вербенъ.

Вслѣдъ за такимъ короткимъ вступленіемъ, генераль попросилъ разъяснить ему настоящее положеніе экипажа и виновность капитана въ случившемся несчастіи.

— Онъ и виноватъ, и не виноватъ — отвѣчалъ Рейнгольдтъ. — Не виноватъ вслѣдствіе того, что на картѣ это мѣсто, дѣйствительно, отмѣчено удобнымъ для прохода судовъ. Но карты составлены нѣсколько лѣтъ назадъ, а теперь это мѣсто обмѣло такъ значительно, что другіе капитаны стараются обойти его. Я тоже не рѣшился бы проходить здѣсь.

— А каково наше положеніе; есть теперь какая-либо опасность, или ее слѣдуетъ еще ожидать?

— Я полагаю, что теперь опасности нѣтъ. Пароходъ мо-

жетъ очень долго простоять въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находится теперь, если не произойдетъ что-либо особенное.

— Поэтому, нашъ капитанъ вправѣ задерживать насъ на пароходѣ?

— Думаю, что вправѣ, и тѣмъ болѣе потому, что, какъ кажется, вѣтеръ начинаетъ измѣнять свое направленіе къ востоку, а если онъ усилится, то мы можемъ продолжать наше плаваніе; но если...

— Что — если?

— Всѣ могутъ ошибаться, генераль. Если вѣтеръ опять повернетъ на западъ и усилится, то намъ грозитъ опасность.

— Слѣдовательно, нужно принять предложеніе капитана и уѣхать съ парохода на лодкѣ?

— Я тоже того мнѣнія, такъ какъ для переѣзда не представляется большихъ затрудненій; но только ужъ если ѣхать, то медлить нечего.

— Вы, конечно, останетесь здѣсь?

— Да, генераль.

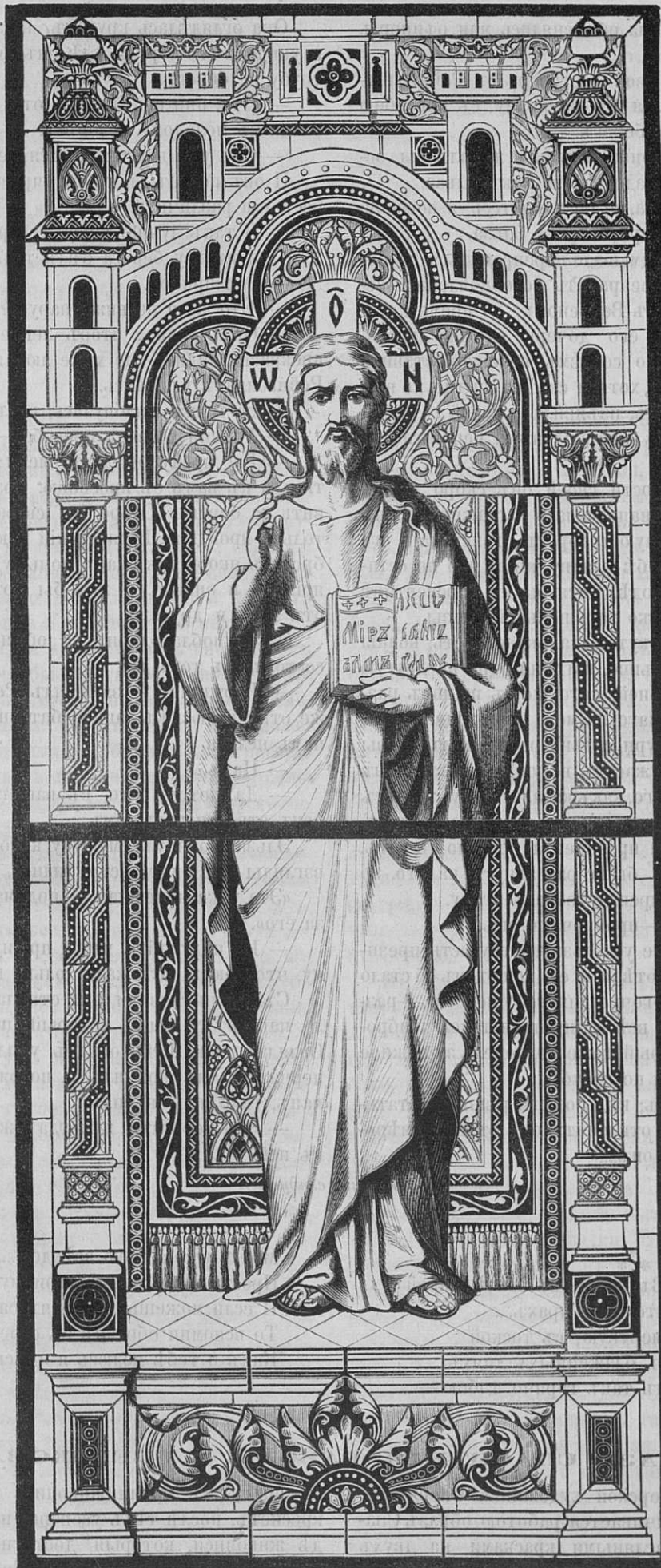
— Премного благодаренъ.

И обмѣнявшись легкими поклонами, собесѣдники разошлись.

— Этотъ господинъ вѣроятно былъ когда-нибудь солдатомъ, — замѣтилъ генераль, возвратившись къ президенту.

— Почему вы такъ думаете?

— По его отвѣтамъ; онъ объясняетъ такъ ясно и просто.

Образъ Спасителя, рисованный на стеклѣ Владиміромъ Сверчковымъ, въ Мюнхенѣ.

Рисоваль Спасскій, гравировано въ ксилографіи А. Шлипера.

какъ я желалъ бы, чтобы объяснялись мои офицеры. Дѣло въ томъ....

И генералъ передалъ свой разговоръ съ Рейнгольд-томъ; а затѣмъ отправился къ капитану, съ просьбою отправить желающихъ на берегъ.

— Съ своей же стороны, я лучше желалъ бы остаться здѣсь; впрочемъ, надо узнать какъ Эльза.

— Обо мнѣ, пожалуйста, не беспокойтесь; я вовсе не думаю отсюда уѣзжать!—проговорила Эльза.

Президента сильно подмывало переправиться на берегъ; но онъ стѣснялся прекратить возобновленное сегодня знакомство съ фонъ-Вербеномъ, во время котораго наговорилъ ему и его дочери столько любезностей, что теперь было совѣмъ целовко оставить ихъ; вслѣдствіе этого онъ, хотя и скрѣпя сердце, но все-таки съ улыбкой на устахъ, изъяснилъ о своей готовности раздѣлять съ ними всѣ «наслажденія и непріятности путешествія».

Впрочемъ, въ рѣшимости своей онъ скоро и раскаялся; глядя, какъ лодка наполнялась пассажирами, онъ въ душѣ проклиналъ глупую храбрость генерала и его дочери и тутъ же далъ себѣ клятву, ни за что не оставаться ночевать на пароходѣ, хотя бы въ перспективѣ ему улыбалось ясное личико хорошенькой Эльзы.

Ночная мгла быстро окутывала окрестность; волны вздымались все выше и выше, нагоняя одна на другую цѣлыя горы бѣлыхъ гребней, которые съ шумомъ разбивались о борта лежавшаго на мели парохода. Грозный шумъ начавшейся бури сильно раздражалъ нервы президента, который съ ужасомъ вслушивался въ хрипъ паровика, долженствующаго, какъ казалось ему, тотчасъ лопнуть и взорвать его несчастную фигуру на воздухъ. Отъ такой ужасной мысли президента бросило въ потъ, такъ что онъ попытался было распахнуть пальто, но вѣтеръ дерзновенно воспрепятствовалъ этому.

— Несносная погода!—пробурчалъ онъ.

Отъ вниманія Эльзы не ускользнула трусость президента, которая вначалѣ потѣшала ее, но потомъ ей стало жаль старика,—отца многочисленнаго семейства,—разсудивъ, что не могутъ же всѣ отличиться такою храбростью какъ ея отецъ, который даже не почелъ за нужное одѣть пальто, расхаживая по палубѣ.

«Но какъ-же тутъ быть; вѣдь отецъ рѣшилъ остаться здѣсь, и никто его не отклонить отъ этого намѣренія, развѣ, можетъ быть, онъ...»

(Продолженіе слѣдуетъ).

Давно почилъ ты.... Въ гробу, въ землѣ сырой

Покойся твой безмятежный прахъ....

Но я люблю тебя и мертвую; съ тоской

Припоминаю я о тѣхъ блаженныхъ дняхъ,

Когда я былъ любимъ такъ горячо тобою —

Она оглядѣлась кругомъ, ища глазами Рейнгольда и увидала его у руля, гдѣ онъ смотрѣлъ въ подзорную трубу на берегъ.

— Что, они еще далеко отъ берега? — обратилась Эльза къ молодому человѣку.

— Они уже высаживаются; не желаете ли взглянуть? И онъ подаль ей трубу, чрезъ которую она ничего не могла различить.

— Я такъ лучше вижу, теперь почти совѣмъ ясно. Что это тамъ у берега бѣлѣется?

— Это прибой.

— Что же я не вижу паруса?

— Онъ убранъ, чтобъ легче причалить.... Но вы прекрасно видите, не хуже любого моряка, — замѣтилъ Рейнгольдтъ улыбаясь.

Эльза также улыбнулась; взгляды ихъ встрѣтились.

— У меня до васъ просьба,—обратилась Эльза.

— Вы предупреждаете меня; я также хочу обратиться къ вамъ съ просьбою: дозвоьте васъ переправить на берегъ. Скоро мы снимемся съ мели, и какъ только пройдемъ Висаверскій крюкъ, то намъ придется бросить якорь, такъ какъ ночь будетъ бурная; это и непріятно и опасно, а мнѣ бы хотѣлось избавить васъ отъ того, и другого.

Эльза поблагодарила и объяснила, что ея просьба состояла въ томъ же.

— И отлично, — замѣтилъ Рейнгольдтъ; — тотчасъ же отправляюсь къ вашему батюшкѣ, такъ какъ медлить намъ нельзя.

— Намъ....

— Да, потому что, съ вашего позволенія, я намѣренъ отвезти васъ самъ.

Эльза протянула ему руку, которую онъ крѣпко сжалъ; взгляды ихъ опять встрѣтились.

«Эта рука надежная, — подумала она, — какъ и глаза его».

— Не подумайте, что я пропущу уѣхать отсюда потому, что боюсь; мнѣ жаль только президента.

Съ этими словами она отняла свою руку и побѣжала навстрѣчу отцу, который шелъ отыскивать его. Оглядѣвшись, Рейнгольдтъ увидалъ у своихъ ногъ ея перчатку; онъ поднялъ и, положивъ къ себѣ въ карманъ, тихо проговорилъ:

— Эта перчатка никогда уже больше не попадетъ къ ней.

Моею путеводною звѣздой....

Прости меня за всѣ твои мученья!—

И если можешь ты молиться въ небесахъ,

То вспомни обо мнѣ въ своемъ моленьи, —

Какъ о тебѣ молюсь я здѣсь, склоняясь во прахъ.

Ив. Януинъ.

ОБРАЗЪ СПАСИТЕЛЯ, РАБОТЫ В. СВЕРЧКОВА.

Въ Мюнхенѣ, въ мастерской художника Сверчкова, въ настоящее время оканчивается работою образъ Спасителя, исполненный масляными красками на двухъ большихъ стеклахъ. Всѣ, видѣвшіе это мастерское произведеніе, единогласно утверждаютъ, что заброшенная

въ послѣднее время живопись на стеклѣ, снова воскреснетъ, послѣ тѣхъ усовершенствованій въ этомъ родѣ живописи, которыя достигнуты В. Сверчковымъ. Блестящее исполненіе образа Спасителя служить въ настоящее время границею темою уже разговоръ ме-

жду знатоками живописи на стеклѣ, а цѣнители искусства вообще восторженно отзываются объ этомъ артистическомъ произведеніи. Нѣмецкія иллюстраціи уже помѣстили у себя изображеніе этого образа, и въ своихъ объясненіяхъ къ рисунку, также относятся съ большою похвалою объ исполненіи. Съ своей стороны, мыслѣвшимъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ мастерскимъ произведеніемъ и помѣщаемъ его въ настоящемъ номерѣ. Судя по тому, что уже говорится за границей о работѣ Сверчкова, художнику удалось какъ нельзя лучше воспользоваться группировкою красокъ на стеклѣ, отчего

каждый, смотрящій на этотъ образъ, невольно думаетъ, что онъ какъ-бы составленъ изъ безконечнаго множества разноцвѣтныхъ стеколъ, подобранныхъ притомъ съ большимъ искусствомъ. Зрѣніе еще болѣе обманывается при взглядѣ на тѣ украшенія, которыя составляютъ какъ бы раму для картины, сдѣланную въ русскомъ церковномъ стилѣ. Говорятъ, что это талантливое произведеніе нашего художника предназначено украшать одно изъ церковныхъ оконъ православной церкви въ Мюнхенѣ.

БОСНІЯ И ГЕРЦЕГОВИНА.

(Окончаніе).

VII.

Со времени моего возвращенія изъ Свиныяра, послѣ перемѣщенія вспомогательной колонны, пребываніе въ какомъ-либо турецкомъ городѣ становилось чрезвычайно затруднительнымъ. Обреченный на полную замкнутость въ своемъ домѣ, не получая никакихъ извѣстій изъ вутренняго края, я нашелъ свое дальнѣйшее пребываніе здѣсь совершенно бесполезнымъ и рѣшилъ уѣхать изъ Баньялуки, гдѣ я прожилъ двѣ недѣли.

Съ великимъ трудомъ я могъ завязать сношенія съ турецкими офицерами, чтобы имѣть возможность оббѣгать, въ полномъ смыслѣ этого слова, весь городъ, окрестности, поближе познакомиться съ положеніемъ райи и ея справедливыми жалобами противъ насилій мусульманъ. Но не трудно понять, что подобныя приемы чловѣка, желающаго все видѣть, все знать и котораго интересуетъ всякая мельчайшая подробность, внушаютъ къ нему большое недовѣріе со стороны мѣстныхъ обывателей; мнѣ на каждомъ шагѣ приходилось испытывать всю несприятность подобнаго положенія; хотѣлъ-ли я ѣсть, спать, ѣхать куда-нибудь, все это я долженъ былъ совершать въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, которые зорко слѣдили за мною, и не стѣснялись грубо выставить мнѣ на видъ свое дурное обо мнѣ мнѣніе.

Да и вообще жизнь въ городѣ становилась чрезвычайно неудобною, многіе уже начинали голодать; жители сербскаго квартала не ходили на турецкій рынокъ, а довольствовались тѣмъ, что приносилось христіанами изъ окрестныхъ деревень: масломъ, рисомъ, яйцами и молочными сконами; но случись съ крестьянами какая-либо бѣда, которая не допуститъ ихъ ходить по городу съ своимъ товаромъ, сербскій кварталъ рисковалъ попасть въ самое затруднительное положеніе и, при дурныхъ обстоятельствахъ, даже умереть съ голоду. Я пока еще не испытывалъ на себѣ всю тяжесть голода, или состоянія, близкаго къ этому, только потому, что при моемъ пріѣздѣ хозяинъ заколотъ барана, котораго хватило для всѣхъ насъ на цѣлую недѣлю; когда же мы его поѣли, то о мясѣ невозможно уже было болѣе и мечтать, вслѣдствіе чего пришлось довольствоваться яйцами, молокомъ, хлѣбомъ и пр.; даже рыбы нельзя было достать, такъ какъ въ Вербацѣ было строго воспрещено ловить ее. Я надѣялся восполнить недостатокъ питанія за послѣдніе дни пріятнымъ для меня обществомъ инженеровъ, которые жили за городомъ; но, къ сожалѣнію, къ нимъ невозможно было добраться: лишь только я пытался выйти съ заходомъ солнца

за заставу, какъ меня непременно кто-нибудь останавливалъ и возвращалъ домой; раза два я попадалъ къ турецкому консолу, который, продержавъ меня цѣлый часъ подѣ строгимъ допросомъ, отпустилъ съ конвойнымъ и предупредилъ, что за мною будутъ крѣпко слѣдить, какъ за шпиономъ. Такимъ образомъ, я присужденъ былъ къ полнѣйшей бездѣятельности; мнѣ нечего было и думать о томъ, чтобы срисовать въ свой альбомъ, не только лица, но даже виды мѣстности; писемъ я ни откуда не получалъ, а мои не доставлялись бы, по той простой причинѣ, что въ городѣ не имѣлось на этотъ счетъ почтальоновъ. Положеніе мое становилось несноснѣйшимъ: я видѣлъ кругомъ себя столько интереснаго и не въ состояніи былъ воспользоваться имъ; даже дневникъ, который я началъ вести, долженъ былъ остановиться, потому что мнѣ положительно не давали времени сосредоточиваться съ мыслями. Не видя въ перспективѣ ничего лучшаго, а напротивъ, одно только худшее, я, наконецъ, по совѣту двухъ путешествующихъ австрійцевъ, которыхъ по одеждѣ принялъ было сначала за турокъ, рѣшилъ уѣхать отсюда и направиться въ Сербію.

Въ столицу Сербіи я прибылъ только въ концѣ октября, побывавъ предварительно у францисканцевъ въ Апеницѣ и въ греческомъ монастырѣ въ Джіомоницѣ, гдѣ мнѣ представился случай сдѣлать нѣкоторыя наблюденія надъ положеніемъ католической и греческой райи. Изъ Джіомоницы, я поспѣшилъ въ Козарацъ, гдѣ располагался въ то время отрядъ Стратимировича; на Савѣ я долженъ былъ ждать четыре дня судна, отправлявшагося въ Семлинъ. Эти дни, проведенные на берегу рѣки, были, можетъ быть, интереснѣйшими днями изъ всей моей поѣздки. Въ простенькомъ баракѣ, служащемъ трактиромъ, въ двухъ шагахъ отъ Градискской станціи, я нашелъ самое разнообразное общество: главнымъ образомъ тутъ были сербы, затѣмъ — купцы, ростовщики всѣхъ націй, черногорцы, много эмигрирующей богатой райи, дѣйствующіе инсургенты, которые переходили Саву, пользуясь ночной темнотой, делегаты Аграмскаго комитета возставшихъ, гарибальдійцы, нѣсколько русскихъ офицеровъ и даже англичане. Здѣсь я имѣлъ случай встрѣтиться съ извѣстнымъ мѣстнымъ богачемъ. Лейбицомъ, христіаниномъ греческаго вѣроисповѣданія, единственнымъ чловѣкомъ изъ всей христіанской райи, который успѣлъ здѣсь составить себѣ большое состояніе, онъ также былъ здѣсь въ числѣ эмигрантовъ; бросивъ жену, дѣтей, роскошный домъ и все обильное хо-

зайство, онъ скрывался, заботясь только о спасеніи своей жизни.

Мы переправлялись черезъ Саву большимъ обществомъ; въ Беркѣ, къ намъ присоединился наша Травника, во главѣ всего своего гарема; — залъ, предназначенный для этихъ закутанныхъ барынь, былъ расположенъ за мужскимъ заломъ, такъ что, чтобы попасть туда, онѣ должны были пройти мимо насъ, и мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ этого церемоннаго кортежа.

На кораблѣ общество было также весьма разнообразное; я любовался роскошнымъ костюмомъ какого-то красавца-негра, который ѣхалъ вмѣстѣ съ нами; тутъ же расхаживалъ по палубѣ хорошенькій мальчикъ въ фескѣ, и въ свѣтло-голубомъ гондурасѣ, который скрывался за складками красиваго плаща, отороченнаго мѣхомъ; недалеко отъ меня выдавалась представительная фигура одного изъ черногорцевъ, который гордо-насмѣшливымъ взглядомъ обмѣривалъ съ головы до ногъ пашу, важно курившего сигаретку. Всѣ почти говорили здѣсь по-сербски, за исключеніемъ одного высокаго ста-

рика съ сѣдой бородой, въ фескѣ, котораго капитанъ корабля рекомендовалъ мнѣ, какъ казначея турецкой арміи, еврея Груби. Я обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими испанскими словами, рассчитывая на знаніе имъ этого языка, такъ какъ, говоря съ своимъ компаньономъ о черногорцѣ, я слышалъ, какъ онъ называлъ его el ruengo; но оказалось, что еврей только это слово и зналъ, потому что отвѣчалъ мнѣ на какомъ-то убійственномъ смѣшеніи языковъ сербскаго, итальянскаго и еврейскаго.

Мы ѣхали по широкой, желтоводной Савѣ въ продолженіе 25 часовъ; къ утру мы вошли въ Дунай и пристали въ Бѣлградѣ, у самой подошвы Калимегдона, гдѣ насъ привѣтствовали, впрочемъ, къ счастью безмолвно, пушки той крѣпости, откуда турки 17 іюня 1862 г. бомбандировали столицу въ теченіе пяти часовъ.

Отсюда я могъ слѣдить за движеніемъ возстанія, благодаря документамъ, полученнымъ мною отъ дипломатовъ и изъ штаба.

СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА.

Картина Франца Мейергейма.

Въ послѣднее время, въ салонахъ богачей довольно чаще появляются истинно-художественныя произведенія, которыми украшаютъ не только парадные апартаменты, но и комнаты, предназначенныя для жилого помѣщенія. Теперь не довольствуются уже одними масляными картинами въ богатыхъ, золоченыхъ и рѣзныхъ рамахъ. Напротивъ того, владѣльцы громадныхъ домовъ заботятся скорѣе о томъ, чтобы каждая комната, каждое помѣщеніе, составляло бы неразрывное цѣлое со всѣмъ зданіемъ. Вотъ почему теперь снова довольно часто стѣны и потолки разрисовываются живописью, для чего приглашаютъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ художниковъ. Этотъ прекрасный обычай находить все большее и большее распространеніе какъ въ столицахъ, такъ и въ большихъ городахъ Европы, гдѣ нерѣдко можно любоваться истинно-художественными произведеніями, украшающими стѣны и потолки именитыхъ богачей. Новая мода, нашедшая такое широкое развитіе въ прошедшемъ столѣтіи, въ настоящее время насчитываетъ большее число своихъ поклонниковъ въ Германіи. Нѣмецкіе богачи, какъ бы желая перещеголять одинъ другаго, стараются украшать свои апартаменты картинами наиболѣе замѣчательныхъ изъ современныхъ художниковъ, почему зачастую на стѣнахъ такихъ апартаментовъ можно встрѣтить произведенія, далеко оставляющія за собою многія извѣстныя картины, писанныя на полотнѣ. Вслѣдствіе этого многіе изъ художниковъ, хорошо владѣющихъ кистью, получаютъ гораздо меньше заказовъ на декоративныя работы, чѣмъ на масляныя картины, долженствующія украшать собою стѣны и потолки комнатъ. Архитекторы, въ свою очередь, стараются не только развить эту новую моду у своихъ заказчиковъ, но стараются согласовать ее съ существующими въ домахъ украшеніями.

Рисунокъ, помѣщаемый нами въ этомъ номерѣ, принадлежитъ къ числу большихъ картинъ, нарисованныхъ на стѣнѣ, въ квартирѣ извѣстнаго берлинскаго богача и любителя живописи, Германа, который поручилъ деко-

рировать одну залу своего дома двумъ братьямъ—Францу и Павлу Мейергеймамъ. Сюжетами этихъ картинъ послужили распространенныя народныя сказки: «Золушка», «Спящая царевна», «Бѣлоснѣжка», «Красный колпачекъ», «Бременскіе музыканты», и пр. Францъ Мейергеймъ, старшій сынъ знаменитаго живописца Эдуарда Мейергейма, давно уже извѣстенъ своими картинами, отличающимися необыкновенною законченностью. Работа, которую получилъ онъ отъ г. Германа, заставила его попробовать нарисовать фигуры въ величину человѣческаго роста; это удалось ему какъ нельзя лучше, несмотря на то, что всѣ прежнія его картины были весьма невелики. Особенно удачно нарисована имъ сцена иллюстрирующая басню: «Спящая царевна». Содержаніе ея, какъ извѣстно, слѣдующее: однажды царевна, сидя у окна за работой, нечаянно уколола руку веретеномъ; этотъ уколъ имѣлъ такое магическое дѣйствіе, что не только царевна, но и всѣ ея придворные заснули мертвымъ, глубокимъ сномъ, и притомъ на тѣхъ мѣстахъ и въ томъ положеніи, въ какомъ находились, когда она нечаянно уколола себѣ руку. Прошло сто лѣтъ, а царевна и ея придворные продолжали спать. Объ этомъ, какъ-то случайно, узнаетъ прекрасный принцъ; онъ подходитъ къ безмолвному замку, кругомъ поросшему шиповникомъ, прорубаетъ себѣ дорогу и, проходя по длиннымъ корридорамъ замка, видитъ сначала однихъ только придворныхъ, спящихъ непробуднымъ сномъ; а послѣ долгихъ скитаній, подходитъ наконецъ къ двери, ведущей въ комнату царевны; онъ отворяетъ ее и останавливается въ удивленіи: передъ нимъ, у окна, сидитъ на стулѣ прекрасная царевна: на щекахъ ея играетъ еще свѣжіи румянецъ, не исчезнувшій отъ продолжительнаго сна. Пораженный принцъ быстро приближается къ ней, и тихо цѣлуетъ. Отъ этого поцѣлуя царевна пробуждается, а вмѣстѣ съ нею просыпается и весь ея дворъ.—На картинѣ Мейергейма представленъ тотъ моментъ, когда, послѣ долгихъ скитаній, прекрасный принцъ находитъ царевну и быстро при-

Спящая царевна. Картина Франца Мейергейма.

Рисоваль М. Богдановъ, гравироваль Кремеръ

ближается къ ней. Всѣ, видѣвшіе въ оригиналѣ это прекрасное произведеніе, въ которомъ вполне сказались

особенности художественнаго дарованія Мейергейма, отзываются объ немъ съ большими похвалами.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

«Впередъ, во имя справедливости, свободы и цивилизаций!»—такими словами сербскій князь Миланъ призываетъ свой народъ на борьбу съ многовѣковымъ врагомъ—турками. Этотъ призывный кличъ громко раздастся по всему сербскому княжеству, пронесется по гористой Босніи, перекачивается по ущельямъ и горамъ Герцеговины, а достигнувъ Черногоріи, звучитъ тамъ громкимъ эхомъ: «Герцеговинцы! стекайтесь подъ мои знамена—говоритъ князь Николай,—Герцеговина должна быть свободна!» И въ отвѣтъ на призывы двухъ князей, вокругъ нихъ собрались храбрецы, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ завоевать ту свободу, которая пять столѣтій тому назадъ была отнята у нихъ нахлынувшими въ Европу турецкими ордами. Теперь должны смолкнуть наконецъ тѣ бездушные миролюбцы, которые пускали въ ходъ все возможное, чтобы запугать и застрашать славянъ; теперь всякій, въ груди котораго бьется сердце, а не кусокъ мяса, шлетъ свои сердечныя пожеланія успѣху славянскаго оружія. Мы русскіе, конечно, больше всѣхъ и живѣе всѣхъ желаемъ побѣды нашимъ братьямъ, побѣды, долженствующей вызвать ихъ къ новой свѣтлой жизни.

Никто, конечно, не гадалъ, чтобы горсть возставшихъ въ прошломъ году герцеговинцевъ могла бы вызвать вспыхнувшую теперь на всемъ Балканскомъ полуостровѣ борьбу южныхъ славянъ съ своими притѣснителями. Когда нѣсколько сотъ герцеговинцевъ побросали свои дома и удалились въ горы, чтобы отсюда начать свои нападенія на турокъ, въ памяти каждаго невольно проносились тѣ безконечныя возстанія славянъ, которыя, оканчиваясь для нихъ такъ неудачно, только вызывали еще болѣшяя гоненія со стороны турокъ. Въ этихъ возстаніяхъ, можно сказать, славяне залили своею кровью весь Балканскій полуостровъ, но не могли сломить своего врага. Вотъ почему, вслѣдъ за возстаніемъ герцеговинцевъ усердные западные дипломаты, увѣренные въ печальномъ исходѣ дѣла, явились съ своими непрошенными услугами и, стараясь запугать несчастныхъ, которымъ нечего уже было терять, предлагали сложить оружіе, обѣщаясь выхлопотать у Порты полное прощеніе. Въ числѣ такихъ непрошенныхъ благодѣтелей первую явилась Австрія. Учрежденная по ея инициативѣ коммисія, члены которой были назначены правительствами, подписавшими парижскій трактатъ 1856 года, какъ извѣстно, не достигла никакого результата. Собравшись въ Мостарѣ, чтобы уговорить возставшихъ сложить оружіе и увѣрить ихъ въ исполненіи реформъ, обѣщанныхъ когда-то турецкимъ правительствомъ, члены коммисіи могли только убѣдиться на мѣстѣ, до какого страшнаго положенія доведены были герцеговинцы постоянными гоненіями турокъ. Видя этотъ ограбленный, обнищавшій народъ, смотря на опустошенныя и сожженныя селенія, члены коммисіи отлично понимали невозможность мирнаго рѣшенія дѣла. Повидавшись съ предводителями возстанія и узнавъ отъ нихъ, что удалившіеся въ горы герцеговинцы не положатъ оружія раньше, чѣмъ не добьются полной свободы, они

еще болѣе увѣрились, въ невозможности примиренія возставшихъ и разѣхались, унося съ собою тяжелыя воспоминанія о разоренномъ, и обезлюдѣвшемъ краѣ. Около этого времени начались первыя стычки инсургентовъ съ турецкими войсками и цѣлый рядъ поражений послѣднихъ. Озлобленные противъ своихъ безсердечныхъ гонителей, воодушевленные жаждою мести за поруганную честь своихъ матерей, женъ и дѣтей, за сожженные и ограбленные церкви и дома, герцеговинцы какъ герои дрались съ турками и вотъ гдѣ лежатъ причины ихъ постоянныхъ побѣдъ. Турецкіе солдаты, эти жалкіе наемщики, жертвовавшіе своею жизнью въ кредитъ, такъ какъ имъ давно уже не выдавалось жалованья, дрались сначала вяло, а затѣмъ, послѣ цѣлаго ряда поражений, стали серьезно страшиться инсургентовъ. Силы послѣднихъ росли съ каждымъ днемъ: подъ знамена возставшихъ начали стекаться и тѣ, кто вначалѣ не вѣрилъ въ успѣхъ задуманнаго освобожденія; а затѣмъ въ ряды инсургентовъ стали являться не только герцеговинцы, но и черногорцы, сербы, болгаре. Въ Босніи пламя возстанія разгоралось также быстро; благодаря успѣхамъ инсургентовъ тамъ снова воскресла въ народѣ любовь къ нѣкогда утраченной независимости. Туркамъ тѣмъ труднѣе было бороться съ возставшими, что у послѣднихъ поддерживало почти все населеніе двухъ провинцій. Озлобленные постоянными военными неудачами, турки принялись грабить мирное населеніе, которое спасаясь отъ преслѣдователей бросало свои деревни и десятками тысячъ бѣжало за границу: въ Австрію, Сербію и Черногорію. Большее число бѣжавшихъ направилось въ Австрію гдѣ и нашло временной пріютъ. Неменьшее число покинувшихъ свои родныя поля, устремилось въ Сербію, гдѣ было сочувственно встрѣчено своими братьями. Австрійское правительство, озабоченное тѣмъ, что ему приходится кормить громадную массу несчастной турецкой раи и отлично понимая, что вслѣдствіе успѣха инсургентовъ, герцеговинскому возстанію не предвидится конца, задалось цѣлью усмирить возставшихъ и поскорѣе избавиться отъ тѣхъ голодныхъ ртовъ, которыхъ оно должно прокармливать. Результатомъ этого, явился тотъ пресловутый, андрашіевскій проэктъ, помощью котораго Австрія думала положить конецъ возстанію. Хорошо сознавая невозможность удовлетворить инсургентовъ одними обѣщаніями, Австрія принялась косвенно помогать Турціи, предоставивъ ей, между прочимъ, подвозить провіантъ и войска черезъ Клекъ.—Много уже выстрадали славянскіе подданные Турціи, много крови было пролито ими, въ ожиданіи исполненія обѣщаній, всегда такъ таровато расточаемыхъ турецкимъ правительствомъ, чтобы еще разъ рискнуть вѣрить новымъ обѣщаніямъ Андраши. Собравшіеся предводители инсургентовъ внимательно выслушали проэктъ андрашіевскихъ реформъ но въ отвѣтъ на него заявили такія желанія, при которыхъ проэктъ австрійскихъ дипломатовъ не имѣлъ уже никакого смысла. А возстаніе тѣмъ временемъ росло и росло.

Не такъ все это время поступали Сербія и Черногорія, гостепріимно принявшія къ себѣ цѣлыя тысячи несчастныхъ бѣжавшихъ семействъ. Какъ славянину, каждый сербъ и черногорецъ искренно сочувствовалъ возставшимъ, но вслѣдствіе высшихъ соображеній дипломатовъ, долженъ былъ сидѣть сложа руки, не смѣя идти на помощь къ своимъ братьямъ. Въ продолженіе цѣлаго года Сербія и Черногорія нѣсколько разъ пытались оставить тяжелое положеніе простыхъ зрителей, но скрѣпя сердце должны были сдерживать свои порывы. Этимъ выжиданіемъ не предвидѣлось конца, а такъ какъ, возстаніе двухъ сосѣднихъ провинцій прямо отзывалось на торговлѣ и промышленности каждаго княжества, то послѣднимъ нужно было выйти разъ на всегда изъ неизвѣстности, въ послѣднее время начинавшей даже пугать сербское и черногорское правительства, вслѣдствіе того, что Турція разставила на границахъ этихъ княжествъ свои войска. Конецъ этой неизвѣстности и опасеніямъ должна была положить берлинская меморія, составленная канцлерами трехъ великихъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ и непосредственно заинтересованныхъ окончаніемъ возстанія. Коренныя реформы, которыя Турція должна была ввести наконецъ, составляли основаніе этой меморіи, на представленіе ея Портѣ изъяснили согласіе всѣ державы подписавшія парижскій трактатъ. Но въ то время, когда всѣ уже были убѣждены въ мирномъ окончаніи славянскаго вопроса, случилось обстоятельство, котораго, никто, конечно, не могъ предвидѣть: Англія, изъ своихъ политическихъ видовъ, отказалась дать подпись подъ берлинскою меморіею, а происшедшее одновременно съ этимъ революціонное движеніе въ Константинополѣ заставило державы пріостановиться представленіемъ ея турецкому правительству.

Боснія и Герцеговина, а съ ними вмѣстѣ Сербія и Черногорія, невольно страдавшія вслѣдствіе продолжавшейся неурядицы, остались теперь въ полной неизвѣстности. Великія державы, сдерживавшія въ продолженіе цѣлаго года Сербію и Черногорію отъ войны съ турками, должны были предоставить этимъ княжествамъ полную свободу. И почувствовавъ эту свободу, оба княжества тотчасъ объявили Турціи войну.

Передавъ, въ краткихъ словахъ, обзоръ событій, сопровождавшихъ герцеговинское возстаніе и вызвавшихъ происходящую теперь борьбу южныхъ славянъ съ турками, переходимъ къ сообщенію послѣднихъ военныхъ успѣховъ славянъ. (Свѣдѣнія о численности сербскихъ, черногорскихъ и турецкихъ войскъ, читатели найдутъ въ отдѣлѣ «Новости наукъ и жизни»). Сербія объявивъ войну Турціи, раздѣлила свои войска на три части, изъ которыхъ каждая, по заранѣе составленному плану, должна выполнить свое назначеніе. Судя по тому, что произошло уже на театрѣ войны, можно нѣкоторымъ образомъ догадываться объ этомъ планѣ. Одна часть сербскихъ войскъ, такъ называемая дринская дивизія, подъ начальствомъ Ранко Алимича, въ ночь съ 19 на 20 іюня, совершила переправу черезъ рѣку Дрину, а вступивъ на турецкую территорію, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ переходовъ, окружила городъ Бѣлину; 23 іюня этотъ городъ сожженъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, причемъ взято много плѣнныхъ, знамена, оружіе, лошадей и множество скота; одинъ изъ пред-

водителей сербскихъ волонтеровъ отнялъ даже турецкій бунчукъ.

Въ сраженіяхъ подъ Бѣлиной, а также при Балатунѣ и Мѣдяшѣ, убито 700 турокъ, въ томъ числѣ много офицеровъ; совершенно истребленъ одинъ таборъ редифовъ арміи Али-паши. Затѣмъ Алимичъ двинулся впередъ, въ Боснію, по направленію къ Сараеву, не встрѣчая большихъ сопротивленій, причемъ армія его каждый день увеличивалась массами присоединяющихся волонтеровъ. Дринская дивизія имѣетъ назначеніе занять Боснію и соединиться съ арміею черногорскаго князя, близъ Сараева, гдѣ вѣроятно произойдетъ большое сраженіе. Турки предчувствуютъ это и стягиваютъ свои войска къ этому городу.

Южная или алексинацкая армія, подъ начальствомъ нашего соотечественника, генерала Михаила Григорьевича Черняева, 20 іюня перешла при Жуповцѣ на турецкую территорію, а на слѣдующій уже день, послѣ упорнаго трехчасоваго сраженія, взяла штурмомъ защищаемый нѣсколькими турецкими батальонами укрѣпленный лагерь при Бабиной главѣ. Турки все побросали, даже и пушки, и обратились въ бѣгство. Подвигаясь далѣе на югъ къ Пироту, генераль Черняевъ взялъ Акпаланку, причемъ занятіе ея, по телеграфнымъ извѣстіямъ, состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: генераль Стратимировичъ, 22 іюня, съ пятью батальонами и десятью орудіями атаковалъ Акпаланку; послѣ трехчасоваго боя турецкія орудія были сбиты всѣ до одного, и мостъ черезъ Нишаву взятъ, а сербскіе застрѣльщики проникли было впередъ, до самыхъ стѣнъ Акпаланки; но такъ какъ въ намѣреніяхъ генерала Черняева не было занять этотъ городъ, то Стратимировичъ отступилъ, безбеспокоенный непріятелемъ, къ прежней своей позиціи въ Горней главѣ. Потери турокъ значительны; вслѣдствіе сраженій подъ Акпаланкою, христіанское населеніе Старой Планины возстало массами. Дальнѣйшее движеніе южной арміи пріостановлено, вслѣдствіе того, что генераль Черняевъ выжидаетъ окончанія дѣйствій третьей дивизіи подъ начальствомъ генерала Заха, которая должна взять городъ Новый Базаръ, затѣмъ идти на соединеніе съ южною арміею, чтобы вмѣстѣ начать побѣдоносное шествіе къ Софіи и Филиппополю.

Турки, съ своей стороны, пытались дѣлать наступательныя движенія и, съ этою цѣлью, напали на небольшую сербскую крѣпость Зайчаръ, но были отбиты сербскими войсками и, потерпѣвъ значительный уронъ, отступили; возобновивъ свое нападеніе и будучи разбиты на голову, они удалились къ Виддину. Послѣднія телеграфныя извѣстія, сообщаютъ, что юговосточная армія, перейдя рѣку Тимокъ, и разбивъ турокъ, встрѣтившихся ей на пути къ Виддину, въ настоящее время находится въ двухъ часахъ ходьбы отъ этой сильной турецкой крѣпости. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что черезъ нѣсколько дней эта крѣпость будетъ взята, а сербскія войска пойдутъ на соединеніе съ южною алексинацкою арміею. Такимъ образомъ единственное мѣсто, въ которомъ турки хотѣли проникнуть на сербскую территорію, окончательно отрѣзано и турецкая армія ведетъ въ настоящее время оборонительную войну. Во всѣхъ другихъ пунктахъ на границѣ Сербіи, при Новомъ Варошѣ, Маломъ Зворникѣ, и пр. турки также понесли пораженія и теперь сосредоточиваются въ Новомъ Базарѣ.

Черногорская армія, подъ начальствомъ Николая I, также перешла на турецкую территорию въ Герцеговинѣ, и взявъ нѣсколько фортицъ и небольшихъ крѣпостей, стоитъ теперь около Гацко. Инсургенты, подъ предводительствомъ Пеко Павловича, въ числѣ 6,000 человекъ, заняли дорогу, ведущую изъ Клека въ Мостаръ. Главнокомандующій турецкою арміею въ Герцеговинѣ, Мухтаръ-паша, сосредоточиваетъ свои силы въ Мостарѣ, гдѣ, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени, произойдетъ кровопролитное сраженіе. Нужно думать, что князь Николай, съ своими 17,000 храбрецами, подкрѣпленный инсургентами, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ до 12,000, займетъ Мостаръ, а оттуда двинется или на соединеніе съ дринскою арміею Алимпича, или направится въ Сараево и будетъ осаждать этотъ городъ съ южной стороны, въ то время, когда дринская армія начнетъ дѣйствовать съ сѣвера на турецкія силы, расположенныя въ этомъ городѣ.

Судя по отзывамъ корреспондентовъ всѣхъ иностранныхъ газетъ, видѣвшихъ сербовъ въ сраженіи съ турками, сербскіе волонтеры дерутся съ неслыханнымъ ожесточеніемъ, это дастъ возможность надѣяться, что въ непродолжительномъ времени турецкія силы, расположенныя въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ разбиты.

ЦЫГАНЕ ВЪ СТЕПИ.

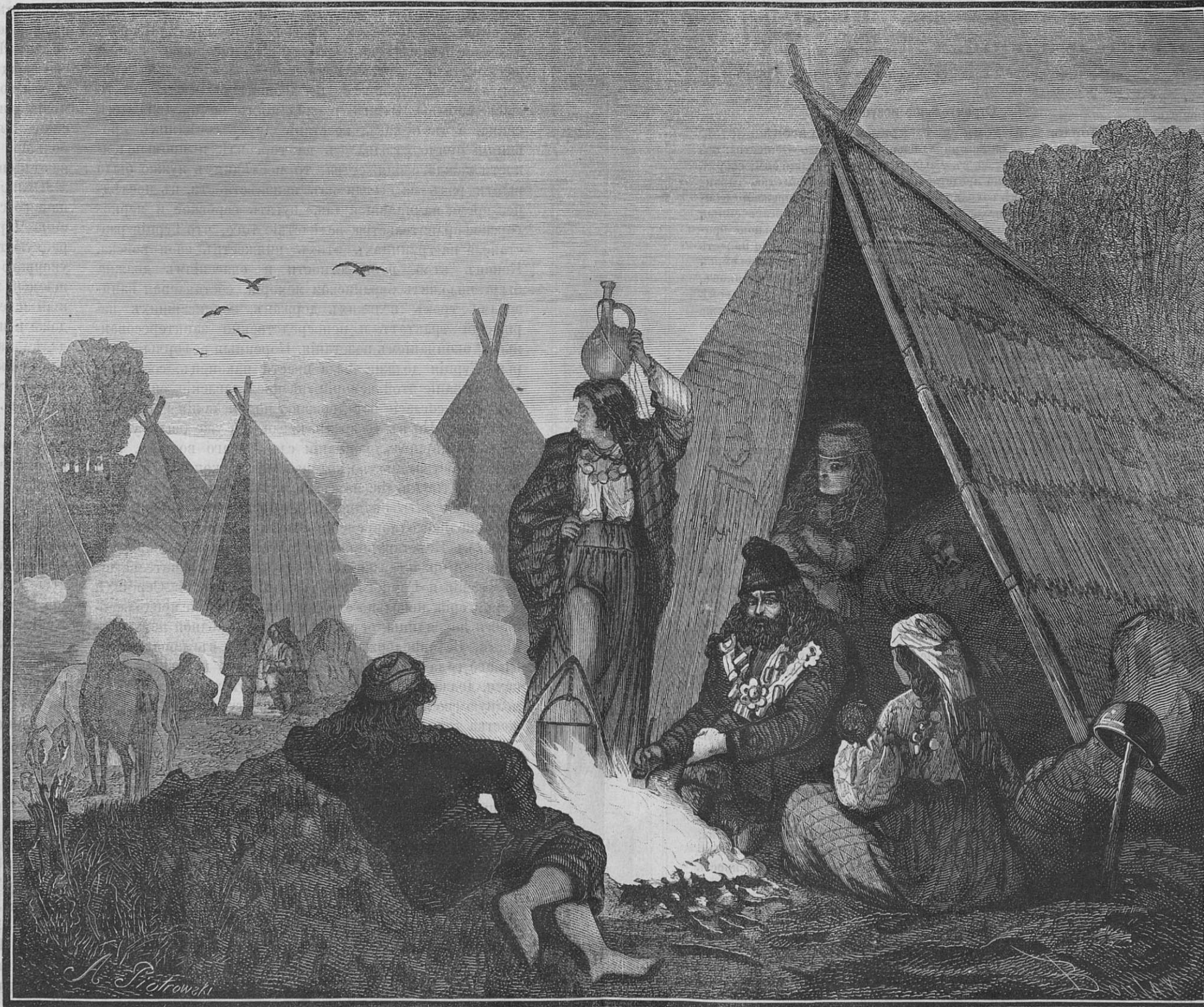
Картина Николая Гаровскаго.

Сцены изъ жизни кочующихъ цыганъ составляютъ обыкновенно любимую тему для картинъ большинства нашихъ художниковъ; многія изъ этихъ картинъ остаются только выраженіями благихъ желаній художника воспроизвести въ характерныхъ чертахъ жизнь свободныхъ сыновъ степи. Помѣщаемый нами рисунокъ, напротивъ того, весьма удачно воспроизводитъ обстановку кочевой жизни цыганъ, и притомъ такъ наглядно, что объясненіе становится совершенно излишнимъ. Всякій, смотря на произведеніе Гаровскаго, невольно вспоминаетъ описаніе цыганъ, сдѣланное нашимъ бессмертнымъ поэтомъ:

Цыгане шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ,
Они сегодня надъ рѣкой
Въ шатрахъ изодранныхъ ночуютъ, и т. д.

На первомъ планѣ рисунка виднѣтъ разведенный костеръ, а вокругъ него семья цыгана, собравшаяся приготовить свой незатѣйливый ужинъ. Тутъ-же, у костра, въ граціозной позѣ стоитъ черноокая красавица, въ своемъ характерномъ цыганскомъ костюмѣ. Вдали, передъ однимъ изъ шатровъ,

также разведенъ костеръ, вокругъ котораго мирно бесѣдуетъ, послѣ дневныхъ заботъ, цыганская семья. Далеко за шатрами виднѣется обширная степная равнина.

Цыгане въ степи. Оригинальный рисунокъ Н. Гаровскаго. Рисоваль А. Піотровскій, гравироваль Булановъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новѣйшая англійская литература въ современныхъ ея представителяхъ. Сочиненіе Тэна. Переводъ Д. С. Ивашинцева. Спб. 1876 г. 8 д. л. 320 стр. Ц. 2 р.

Этотъ новый трудъ извѣстнаго критика, Ипполита Тэна, составляетъ продолженіе его исторіи англійской литературы, называющейся въ русскомъ переводѣ: «Развитіе политической и граж-

да ея идеи не получили должнаго, законченнаго развитія, то и строгая группировка ихъ въ систему не мыслима. «Наши выводы не будутъ необходимо полны» — разсуждаетъ авторъ — «если событія, на которыхъ они опираются, еще не кончились. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ исторія нашего столѣтія можетъ быть написана; пока приходится ограничиваться очерками». Книга Тэна раздѣляется на шесть главъ и каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ отдѣльный біографическій этюдъ. Авторъ выбралъ, какъ образцы общественнаго развитія и направленія въ Англіи, въ области романа, исторіи, критики, философіи и поэзіи, слѣдующихъ вѣсскихъ представителей англійской интеллигенціи, въ новѣйшія времена: Дикенса, Теккерея, Карлейля, Маколя, Джона Стюарта Милля и Теннисона. Тэнъ разсматриваетъ дѣятельность каждого изъ этихъ лицъ, въ сферѣ искусства и мысли, въ связи съ общественнымъ и національнымъ развитіемъ, употребляя при этомъ тотъ прекрасный методъ и приемы критическаго анализа, которые вообще ярко отличаются даровитаго французскаго критика и знатока литературы отъ другихъ его собратьевъ, и составляютъ неотъемлемое его достоинство. Но какъ истинный французъ, Тэнъ, и въ настоящемъ трудѣ своемъ, является иногда не ксатти, и не въ мѣру болтливымъ, затемняя порою ясность смысла чересчуръ выпяченной формой изложенія. Переводъ г. Ивашинцева не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Маленькія женщины или дѣтство четырехъ сестеръ. Американская повѣсть для дѣтей. Соч. Луизы Олькоттъ. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1876 г. Тип. М. М. Стасюлевича. 400 стр. 16 д. л. Изд. Стасовой и Трубниковой. Ц. 1 р. 25 к.

Если въ прежнее время чувствовался сильный недостатокъ въ хорошихъ дѣтскихъ книгахъ, то теперь этотъ недостатокъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе, восполняется и педагоги наши не могутъ уже жаловаться на повальную бѣдность дѣтской литературы. Правда, въ ней и до сихъ поръ замѣтно отсутствіе оригинальныхъ, самостоятельныхъ произведеній: мы пробавляемся больше компіляціями и переводами съ иностранныхъ языковъ; но, по нашему мнѣнію, гораздо лучше, цѣлесообразнѣе издавать хорошіе, капитальные переводы, для дѣтскаго чтенія, чѣмъ подчивать дѣтей плодами своей недодуманной мысли, доморожденными издѣліями сомнительнаго свойства. Вотъ почему, мы весьма радуемся появленію такихъ переводовъ, какъ изданный теперь переводъ сочиненія Луизы Олькоттъ, — писательницы, занимающей весьма видное и почетное мѣсто въ американской литературѣ. Русскій читатель уже успѣлъ познакомиться съ литературными приемами и свойствами таланта этого даровитаго автора, по нѣсколькимъ повѣстямъ его, и, между прочимъ, по изданной въ прошломъ году повѣсти для дѣтей «Старосвѣтская дѣвушка». Главнымъ достоинствомъ произведеній г-жи Олькоттъ — простота, искренность и неподдѣльная теплота. Не вдаваясь въ ненужную мораль и пустое резонерство, эта писательница старается всегда ловко подобрать факты, говорящіе сами за себя и незамысловатымъ, правдивымъ рассказомъ подѣйствовать благотворно на молодое воображеніе, развитіе въ ребенкѣ энергію, любовь къ честному труду и стремленіе къ самостоятельности, самодѣятельности. Рисунки въ своихъ произведеніяхъ не «конфетныхъ» героевъ, но реальные типы мыслящихъ, скромныхъ тружениковъ, людей, горячо преданныхъ дѣлу и пресѣдующихъ высоко-гуманныя цѣли. Олькоттъ считаетъ своей прямой задачей развивать въ юномъ читателѣ лучшіе человѣческіе инстинкты, укрѣплять въ немъ силу

данской свободы Англіи, въ связи съ развитіемъ литературы». (2 тома. Спб. 1871). Настоящее сочиненіе полно того же интереса и составлено также добросовѣстно, какъ и первая книга; но здѣсь авторъ держится иной системы. Онъ говоритъ, въ предисловіи своемъ, что, такъ какъ наше время еще не опредѣлилось вполне.

воли, стойкость характера и внушить ему чувство отвращения къ эксплуататорству, легкой наживѣ, — къ тѣмъ сухимъ и черствымъ эгоистамъ, у которыхъ на первомъ планѣ стоитъ собственное я, стремление устроить, наилучшимъ образомъ, свое личное счастье, и, ради этого, незадумывающихся даже разбить чужую жизнь, жертвовать счастьемъ остальныхъ людей. «Ис-

торія четырехъ сестеръ» полна тѣхъ же достоинствъ и написана также талантливо, хорошимъ, живымъ языкомъ, какъ и всѣ другія произведенія Олькоттъ. Неумомыма и добросовѣстная переводчица, г-жи Стасова и Трубникова, перевели и издали «Маленькихъ женщинъ» — прекрасно.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образование.

Количество періодическихъ изданій. Въ 1875 г. на всемъ земномъ шарѣ издавалось до 19,000 различныхъ періодическихъ изданій. Конечно, приведенная цифра можетъ быть лишь приблизительно вѣрною, но, во всякомъ случаѣ, по ней можно судить о современныхъ успѣхахъ развитія періодической прессы. Лѣтъ 20 тому назадъ общее число всѣхъ періодическихъ изданій всего свѣта было на половину менѣе, а въ 1830 годахъ, общее число ихъ не превосходило 4,000. По государствамъ показанное выше общее число періодическихъ изданій, распределяется слѣдующимъ образомъ. С. Америк. Соед. Штаты 6,000, Германія 3,500, Англія съ ея колоніями 2,350, Франція 2,300, Австро-Венгрія 1,194, Італія 1,126, Россія 436, Швейцарія 412, Швеція и Норвегія 356, Испанія 279, Голландія 230, Данія 210, Португалія 200, Южно-американскія государства 200, Бельгія 180, Греція 152, Турція 43, Сербія 27, Румынія 14, Черногорія 2. Кромѣ того, существуютъ еще газеты: въ Китаѣ (на китайскомъ языкѣ для туземцевъ и нѣсколько на англійскомъ языкѣ для иностранцевъ), въ Японіи, Персіи, и на Сандвичевыхъ о-вахъ (4 газ.).

Статистика.

Потребленіе пива. Австрійскій инженеръ Нобакъ составилъ слѣдующія статистическія вычисленія о потребленіи пива въ разныхъ государствахъ: Въ Баваріи: на 4,198,355 жителей приходится 5,127 пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ ежегодно 9,207,033 гектолитра пива, такъ что на жителя въ годъ приходится 219 литровъ. Въ Виртембергѣ: 2,510 пивоваренныхъ заводовъ съ производительностью 2,801,085 гектолитровъ, и на жителя приходится 154 литра. Въ Саксоніи 2,556,244 жит., 757 пивоваренныхъ заводовъ съ производительностью 1,545,279 гектолитровъ, и на жителя приходится 60,5 литра. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ: 1,461,428 жителей; выдѣляется 418,955 гектолитровъ пива, и на жителя приходится 56 литровъ пива въ годъ. Въ Эльзасѣ и Лотарингіи: 1,638,546 жителей; выдѣляется 836,312 гектолитровъ пива, и на жителя приходится 51 литръ. Въ Пруссіи, Ганноверѣ и др. частяхъ Германской имперіи на 24. 693,066 жителей приходится 8,326 пивоваренныхъ заводовъ, и по 39,5 литровъ въ годъ на жителя. Въ Бельгіи: 5,529,320 жителей, 2,622 завода, выдѣляющихъ 8,788,680 гектолит. пива, и на жителя приходится 182 литра. Въ Англіи и Ирландіи: 30,838,210 жителей, 2,671 заводъ, и на жителя приходится 118 литровъ. Въ Голландіи 3,652,070 жителей, 560 заводовъ, производящихъ 1,355,718 гектолитровъ пива, и на жителя приходится 37 литровъ. Въ Австро-Венгрии: 35,644,858 жителей, 2,636 заводовъ, производящихъ 12,211,999 гектолитровъ пива, и на жителя приходится 34,5 литровъ. Въ сѣверной Америкѣ: 38,650,000 жителей, 2,785 заводовъ съ производительн. 9,981,988 гектолитровъ, и на жителя приходится въ годъ 26 литровъ. Во Франціи, на 36,103,000 жителей ежегодно выдѣляется 7,000,000 гектолитровъ пива, и на жителя по 19,5 литра. Въ Швеціи: 4,158,757 жителей, 254 завода, и на жителя приходится 14,5 литра. Въ Норвегіи: на 1,701,408 жителей находится 34 завода, и на жителя приходится въ годъ 12,5 литра. Въ Россіи на жителя приходится въ годъ 14 литровъ.

Медицина и гигиена.

Купанье въ Мертвомъ морѣ. По мнѣнію одного англичанина, къ числу полезныхъ купаній принадлежитъ купанье въ Мертвомъ морѣ. Вода безукоризненно чиста, потому что въ ней не могутъ существовать органическія тѣла и имѣть благотворное вліяніе на нервную систему. Вслѣдствіе огромнаго количества соли, содержащейся въ этой водѣ (около 6,5%), погруженные въ нее тѣла теряютъ такъ много своего удѣльнаго вѣса, что даже на самыхъ глубокихъ мѣстахъ человѣкъ не тонетъ. Помянутый путешественникъ говоритъ, что его товарищъ, совершенно не умѣвшій плавать, держа его за руку прошелъ черезъ глубокое мѣсто, причемъ вода была ему по грудь. — Нужно только

остерегаться, чтобы вода эта не попала въ ротъ, ибо она вызываетъ сильную рвоту.

Строительное искусство.

Лондонскій домъ для храненія драгоценностей. Зданіе это составляетъ принадлежность частнаго Общества; постройка дома обошлась въ 250,000 фунтовъ стерлинговъ; сверхъ того, такая же сумма представляетъ капиталъ Общества, гарантирующій публикѣ сохранность отдаваемыхъ на сбереженіе цѣнностей. Въ зданіи находятся 32 кладовыя, вполне обезпеченныя отъ пожара. Стѣны изъ бѣлаго кирпича окованы стальною броней; толщина стѣнъ шесть футовъ. Въ кладовыя можно попасть не иначе, какъ спустившись съ верхняго этажа, по подъемной лѣстницѣ. Въ кладовыхъ помѣщено слишкомъ 10,000 ящиковъ, ключи отъ которыхъ находятся у самихъ вкладчиковъ, кромѣ которыхъ никто въ зданіе не допускается. Замѣчательно также устройство дверей кладовыхъ, въ которыя нельзя никакъ попасть постороннимъ. Послѣ окончанія операций Общества, изъ кладовыхъ, помощью особой помпы, выкачивается весь воздухъ.

Механика, техника и политехника.

Сотенные счеты. Однимъ изъ нашихъ математиковъ недавно изобрѣтены «сотенные счеты». Устройство ихъ слѣдующее: на гладкой дощечкѣ имѣется 108 круглыхъ отверстій; для обозначенія какого либо числа въ отверстія эти, согласно приложеннымъ къ дощечкѣ правиламъ, вставляются небольшія палочки. Привыкнуть, какъ намъ говорили, къ этимъ счетамъ можно, но не скоро, но разъ уже привыкши къ нимъ человѣкъ значительно облегчитъ для себя счетоводство, такъ какъ сотенные счеты даютъ возможность производить одновременно двойной и тройной счетъ.

Военное и морское дѣло.

Состояніе военныхъ силъ Сербіи и Черногоріи. Небольшое княжество Сербія имѣетъ всего 1,215,000 жителей обоего пола, мужское населеніе ея равняется 626,000 человѣкамъ. Военная повинность обязательна для всѣхъ сербовъ отъ 20 до 50 лѣтняго возраста. Не попавшіе по жребію въ постоянное войско зачисляются въ ополченіе, гдѣ числятся до 50 лѣтняго возраста. Постоянное войско крайне незначительно, и доходило до открытія военныхъ дѣйствій всего отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ. Всю силу свою Сербія основываетъ поэтому не на постоянныхъ войскахъ, а на народной арміи. Организация народной арміи слѣдующая: Сербія раздѣлена, въ военномъ отношеніи, на шесть территориальныхъ округовъ. Окружные штабы находятся въ Пожаревцѣ, Бѣлградѣ, Шабцѣ, Ужицѣ, Крагуевцѣ и Чупріи. Въ каждомъ округѣ населеніе состоитъ отъ 80 до 115,000 душъ. Народная армія состоитъ изъ двухъ частей: перваго призыва, содержаима всегда въ полной боевой готовности, и втораго призыва, составляющаго резервъ арміи и предназначеннаго преимущественно для пополненія убыли. По родамъ оружія численность народной сербской арміи слѣдующая:

	Ч и с л о :		
	людей.	ору- дій.	лоша- дей.
80 баталіоновъ пѣхоты 1-го призыва.	68,286	—	—
33 эскадрона кавалеріи.	4,950	—	4,621
18 батарей.	4,320	108	1,422
4 крѣпостныя батареи.	1,160	24	—
19 инженерныхъ ротъ.	3,610	—	—
18 госпитальныхъ ротъ.	2,760	—	—
Провіантскія, обозныя и рабочія роты.	2,679	—	14,000
80 баталіоновъ пѣхоты 2-го призыва.	61,814	—	—

Всего въ обоихъ призывахъ 149,519 человѣкъ, при 132 орудіяхъ и 20,043 лошадяхъ. — Черногорія можетъ выставить слѣдующія силы: 1) Войска, состояція при князѣ: княжеская гвардія, въ составѣ 100 чел. и 20 трехъ и четырехъ фунтовыхъ гор-

ныхъ орудій, раздѣленныхъ на 7 батарей, въ составѣ отъ 2-хъ до 4-хъ орудій. 2) Народное ополченіе. Боевой составъ его опредѣленъ въ 20,000 человекъ, подраздѣленныхъ на двѣ дивизіи, въ каждой по 10,000 человекъ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Каналь чрезъ Панамскій перешеекъ. Фердинандъ Лессепсъ заивилъ французской академіи наукъ объ устройствѣ международнаго комитета для ученыхъ изслѣдованій американскаго перешейка съ точки зрѣнія прорытія морскаго канала. Каналь этотъ предназначается для соединенія Атлантическаго и Тихаго океановъ. Г. Лессепсъ напоминаетъ, что мысль объ этомъ проектѣ уже не нова, и что если до сихъ поръ она не осуществилась, такъ единственно вслѣдствіе недостаточности общихъ понятій о топографіи различныхъ мѣстностей американскаго перешейка. Однакожъ, въ виду важности предмета, коммисія коммерческой географіи приняла и одобрила идею приступить къ изслѣдованію топографическаго, ботаническаго, зоологическаго и этнологическаго положенія перешейка, воздерживаясь, впрочемъ, чтобы инициатива этого изслѣдованія не принадлежала никакой группѣ, ни даже одной какой-нибудь странѣ, но чтобы она совершилась съ участіемъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Комитетъ, назначенный географическимъ обществомъ, дѣйствуетъ съ настоящаго времени подъ названіемъ «Французской секціи международнаго комитета изученія американскаго перешейка, съ цѣлью прорытія канала между океанами». Французская секція уже заявила свой уставъ всѣмъ географическимъ обществамъ или учрежденіямъ, объявивъ, что коммисія коммерческой географіи занята разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Археологія.

Кладбище пигмеевъ. Въ Сѣверной Америкѣ, въ Каффе-Кунти (Тенесси), открыто недавно кладбище пигмеевъ, похожее на то, которое прежде было извѣстно въ Тенесси, но только гораздо большихъ размѣровъ; полагаютъ, что число карликовъ, когда-то населявшихъ эту мѣстность, похороненныхъ на этомъ кладбище, простирается до 100,000. Ростъ ихъ, судя по найденнымъ остаткамъ, не превышаетъ трехъ стопъ, т. е. меньше аршина.

СМѢСЬ.

Неутомимый пѣшеходъ. Въ Англіи много говорятъ объ одномъ американцѣ, Эдуардѣ Вестонѣ, отличающемся неутомимостью и скоростью ходьбы. Изслѣдовавшіе его врачи сообщаютъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія, напечатанныя въ Medical Journal: «Неутомимость этого американца столько же получительна, сколько и любопытна. Недавно онъ прошелъ 400 миль въ 5 дней и готовится пройти еще большее пространство. Удивительнѣе всего то, что всѣ его приготовленія къ большому путешествію, въ неизмѣрно краткій срокъ, ограничиваются тѣмъ, что онъ нѣсколько дней проводитъ въ деревнѣ, совершая ежедневно прогулки въ 10 миль. Увѣряли, что онъ предпочитаетъ холодное мясо; но это неправда. 29 февраля, отправляясь въ путь (300 миль) онъ за обѣдомъ ѣлъ бифтексъ; во время же дороги, онъ вовсе не ѣстъ мяса, а питается бульономъ, холоднымъ чаемъ, лимонами и апельсинами. Средняя скорость его ходьбы равняется 4 1/2 миль (около 16 верстѣ) въ часъ, причемъ онъ ступаетъ почти не сгибая колѣнъ. Въ первые сутки, онъ отдыхаетъ по 10 минутъ, черезъ каждые 2 часа, принимая такое положеніе, чтобы голова и ноги были выше туловища; во время этихъ отдыховъ, ему растираютъ члены ромомъ, по направленію отъ конечностей къ туловищу. Въ сутки онъ спитъ 2 часа, а отправляясь дальше, съѣдаетъ кусокъ холодной говядины; онъ никогда не чувствуетъ усталости и никогда не былъ боленъ послѣ своихъ большихъ переходовъ. Г. Вестонъ, по профессіи писатель, неоднократно подвергался освидѣтельствованію врачей и самъ желаетъ знать, на основаніи какого закона его мышцы тѣмъ сильнѣе, чѣмъ строже его образъ жизни.

Къ вопросу о сожиганіи труповъ. Въ то время, какъ въ Европѣ хотятъ ввести обычай сожиганія труповъ, въ Японіи, этотъ обычай, существовавшій съ древнихъ временъ въ нѣкоторыхъ буддистскихъ сектахъ, недавно отиѣненъ. Онъ допускается въ настоящее время только по особымъ просьбамъ, къ которымъ прибѣгаютъ весьма немногіе. Большинство же сохраняетъ трупы въ большихъ вазахъ, гдѣ они уложены такъ, какъ лежитъ ребенокъ въ утробѣ матери. Это имѣетъ особое значеніе,

Искусства: музыка, живопись и пр.

Любитель музыки. — Негоціантъ Самуиль Вудъ, осьмидесятилѣтній холостякъ, единственный владѣлецъ огромнаго состоянія и глава торговой фирмы, которая ведетъ въ обширныхъ размѣрахъ дѣла въ Нью-Йоркѣ, намѣренъ основать на свой счетъ въ Нью-Йоркѣ консерваторію и выстроить зданіе для этого музыкальнаго заведенія. Кромѣ того онъ намѣренъ оставить по духовному завѣщанію нѣсколько милліоновъ долларовъ въ пользу этого учрежденія. Административный совѣтъ уже составленъ, и въ скоромъ времени онъ приметъ въ свое завѣдываніе площадь въ такъ называемомъ центральномъ паркѣ, предназначенную для новаго зданія консерваторіи. Проектированное зданіе, по плану г. Вуда, будетъ украшеніемъ парка, и такимъ образомъ послужитъ украшеніемъ всего города. Капиталь, который останется въ экономіи послѣ окончанія зданія, будетъ употребленъ на вознагражденія за трудъ самыхъ знаменитыхъ учителей музыки въ Америкѣ и Европѣ, которымъ будетъ поручено преподаваніе, и кромѣ того будутъ назначены стипендіи для самыхъ даровитыхъ учениковъ, неимѣющихъ средствъ учиться и развивать таланты.

Сельское хозяйство.

Дѣйствіе холода на молоко и молочные продукты. Тиссеранъ сообщаетъ парижской академіи наукъ, что если молоко, тотчасъ или спустя нѣкоторое время послѣ удоя, подвергнуть вліянію различныхъ температуръ отъ 0° до 30° и сохранять его въ теченіи 24 или 36 часовъ при постоянной температурѣ то, во 1-хъ, сливки будутъ образовываться тѣмъ быстрѣе, чѣмъ температура ближе къ нулю; во 2-хъ, количество сливокъ и масла будетъ больше въ томъ случаѣ, когда молоко было подвергнуто болѣе сильному охлажденію, и въ 3-хъ, свѣжее молоко, масло и сыръ получаютъ лучшаго качества. Изъ этого слѣдуетъ, что производство молока при низкой температурѣ представляетъ выгоды и сбереженіе; для этой цѣли можно утилизировать самыя выгодныя колодезные родниковыя воды и пользоваться льдомъ, когда нужно охладить ихъ до надлежащей степени.

а именно то, что для покойника со смертію начинается новая жизнь. Но и въ Парижѣ, гдѣ въ послѣднее время сильно занимаются вопросомъ о сожиганіи труповъ и гдѣ еще недавно образовалось съ этой цѣлью общество, избравшее своимъ президентомъ В. Гюго, теперь образовалось другое, которое исходя изъ принципа, что «жизнь преобразуется», что изъ тѣла умершихъ животныхъ берутъ начало растенія, находитъ вреднымъ уничтожать огнемъ жизненную силу. Оно предлагаетъ разрѣшить вопросъ иначе, а именно: запретить продажу мѣсто на кладбищахъ въ вѣчное владѣніе однимъ и тѣмъ же лицамъ, стало быть уничтожить и общія могилы, дозволить каждому приобрѣтать мѣсто всего на пять лѣтъ съ обязательствомъ садить на могилы такіа растенія, которыя вбираютъ въ себя соки труповъ, а по прошествіи пяти лѣтъ, трупы превращать въ пепель и его сохранять въ закрытыхъ вазахъ.

Цыгане-людоѣды. «Слово» передаетъ, что въ общинѣ Капошъ (въ Угорщинѣ) волошскіе цыгане живьемъ зажирали трехъ дѣтей, и что одинъ отецъ семейства (въ Kiralyi Nemethi) съѣлъ своего младшаго малютку, доведенный до этого звѣрскаго поступка голодомъ.

Число орденовъ у побѣдителей Франціи. По сообщенію берлинскихъ газетъ, у наслѣднаго принца Германіи 58 орденовъ, у принцевъ Фридриха-Карла и Карла по 48, у князя Бисмарка 40, у графовъ Мольтке и Роона по 39, у графа Мантейфеля 32.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ г. Лебединѣ, Хар. губ. Н. И. К-му. Драма на ночлегѣ «Пророкъ» не будетъ напечатана.

СОДЕРЖАНІЕ: Францъ Палацкій (съ рис.). — Бурный приливъ. — (Стихотв.). — Образъ Спасителя, раб. В. Сверчкова (съ рис.). — Боснія и Герцеговина. — Спящая царевна (съ рис.). — Борьба славъ съ турк. — Цыгане въ степи (съ рис.). — Библиогр. — Новости науки и жизни. — Смѣсь. — 23-й тиражъ выигр. Госуд. Банка.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

23-й ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го ноября 1864 года положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займа и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 июля 1876 года пріи-
леніемъ Банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назн-
ченію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и
тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

Выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ билет.	Сумма выигры- ша.
16,191	18	200,000	783	1	И.	3,887	28	И.	7,610	11	И.	11,173	12	И.	15,126	23	И.
19,836	33	75,000	811	46		3,914	13		7,778	20		11,207	29		15,169	21	
12,153	26	40,000	947	39	Ы	3,923	6	Ы	7,972	11	Ы	11,226	31	Ы	15,294	5	Ы
11,870	24	25,000	969	44		4,052	4		8,039	20		11,236	2		15,384	13	
3,430	18	10,000	990	41		4,096	15		8,224	1		11,254	7		15,508	45	
7,341	24	10,000	994	45	Д	4,097	48	Д	8,248	10	Д	11,412	36	Д	15,470	20	Д
13,427	8	10,000	998	9		4,139	38		8,304	49		11,449	48		15,651	2	
1,908	8	8,000	1,015	17	Ж	4,156	41	Ж	8,487	47	Ж	11,525	32	Ж	15,680	17	Ж
3,255	16	8,000	1,026	47		4,344	37		8,600	24		11,747	18		15,891	7	
11,326	35	8,000	1,037	2	А	4,368	18	А	8,792	5	А	11,748	18	А	16,181	9	А
11,477	1	8,000	1,065	21		4,529	11		8,838	9		11,750	22		16,192	31	
17,077	25	8,000	1,182	26		4,530	43		8,945	42		11,770	37		16,343	28	
86	6	5,000	1,268	49	К	4,562	39	К	8,970	29	К	11,848	8	К	16,457	16	К
3,284	31	5,000	1,306	49		4,574	17		9,049	6		11,859	38		16,491	37	
7,988	15	5,000	1,337	11		4,626	39		9,149	45		11,870	15		16,732	23	
13,988	6	5,000	1,379	15	Й	4,633	8	Й	9,208	44	Й	11,958	34	Й	16,849	6	Й
14,157	50	5,000	1,402	7		4,681	16		9,217	43		12,027	50		16,881	5	
14,987	10	5,000	1,560	42	Е	4,826	24	Е	9,310	2	Е	12,056	13	Е	17,174	27	Е
15,422	31	5,000	1,648	36		4,892	18		9,411	2		12,112	1		17,240	18	
16,553	33	5,000	1,654	42	Л	4,901	45	Л	9,475	14	Л	12,167	9	Л	17,275	44	Л
648	42	1,000	1,685	46		5,001	47		9,510	6		12,283	45		17,349	21	
2,831	41	1,000	1,695	35	Б	5,009	5	Б	9,644	4	Б	12,303	21	Б	17,507	24	Б
3,254	9	1,000	1,820	46		5,023	50		9,742	6		12,433	24		17,567	37	
4,847	26	1,000	2,186	12	У	5,279	35	У	9,909	14	У	12,609	3	У	17,678	48	У
5,064	28	1,000	2,186	17		5,655	49		9,929	44		12,616	47		17,697	34	
6,916	6	1,000	2,254	15	Р	5,745	41	Р	9,947	13	Р	12,721	50	Р	17,729	16	Р
7,522	33	1,000	2,280	23		5,811	22		10,000	23		12,765	29		17,806	42	
7,750	4	1,000	2,290	41		5,964	15		10,007	40		12,828	2		18,012	43	
7,959	50	1,000	2,362	1	ТЬ	6,010	17	ТЬ	10,020	9	ТЬ	12,863	35	ТЬ	18,030	26	ТЬ
8,090	48	1,000	2,423	3		60,60	3		10,054	7		12,826	26		18,133	40	
8,787	24	1,000	2,423	34		60,64	22		10,179	32		12,994	25		18,173	1	
9,158	21	1,000	2,466	1	Т	60,92	1	Т	10,257	2	Т	13,017	43	Т	18,253	38	Т
9,742	23	1,000	2,564	41		6,114	9		10,268	29		13,278	11		18,589	36	
11,750	32	1,000	2,568	14	О	6,152	50	О	10,271	3	О	13,285	3	О	18,645	34	О
13,582	43	1,000	2,577	27		6,174	9		10,313	43		13,402	17		18,725	38	
14,328	28	1,000	2,768	46	С	6,194	36	С	10,315	34	С	13,404	14	С	18,845	4	С
16,123	9	1,000	2,880	41		6,429	34		10,326	19		13,404	34		18,886	14	
16,580	48	1,000	2,903	28		6,512	45		10,334	38		13,412	21		18,973	15	
16,959	43	1,000	2,907	1	И	6,584	46	И	10,336	19	И	13,671	7	И	19,098	35	И
19,265	31	1,000	3,179	22	Т	6,914	43	Т	10,339	40	Т	13,682	18	Т	19,228	30	Т
81	24	500	3,255	27		7,006	39		10,364	9		13,729	47		19,369	29	
87	9	500	3,316	21	Я	7,113	12	Я	10,366	16	Я	13,757	6	Я	19,421	45	Я
146	22	500	3,423	21		7,127	14		10,535	10		14,173	5		19,446	37	
190	4	500	3,496	3		7,293	26		10,727	39		14,184	8		19,488	12	
323	31	500	3,520	22	П	7,294	1	П	10,736	13	П	14,306	3	П	19,538	28	П
330	25	500	3,568	44		7,307	9		10,902	11		14,439	35		19,616	4	
466	7	500	3,617	40		7,327	14		11,043	50		14,519	40		19,632	46	
470	30	500	3,626	23	О	7,370	2	О	11,042	1	О	14,669	19	О	19,752	11	О
684	14	500	3,635	11		7,502	16		11,135	16		14,775	11		19,777	6	
734	39	500	3,673	44	П	7,538	13	П	11,172	29	П	14,997	17	П	19,870	50	П

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ съ 1-го октября 1876 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ г.
леніи Государственнаго Банка, 1-го июля 1876 года.

Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Н серій.
851	3,580	4,943	7,357	8,980	10,301	11,833	12,997	14,491	17,097	18,475	19,082
922	3,749	5,548	8,216	9,180	10,569	11,899	13,171	14,792	17,433	18,797	19,360
979	3,814	5,910	8,748	9,241	11,061	12,058	13,210	15,733	17,842	18,870	19,528
1,041	3,823	6,660	8,754	9,522	11,760	12,473	13,481	16,809	18,132	18,935	19,906
3,419	4,780	6,732	8,902	10,266	11,801	12,517	13,496				

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1876 г., въ Госу-
дарственномъ Банкъ, его отдѣленіяхъ и конторахъ.

ЖУРНАЛЪ

НА 1876 ГОДЪ

№ 28.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 11-го Юля 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Гос.
Публичная
Б-ка
в
Лейпцигѣ.

МИХАИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЯЕВЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ М. Г. Черняевъ уѣхалъ въ Сербію, а послѣ, объявленіи войны Турціи принялъ начальствованіе надъ передовою сербскою арміею, наше общество, такъ скоро забывшее имя славнаго соотечественника, начинаетъ живо интересоваться всѣмъ, что сообщается о немъ съ театра войны. Теперь даже тѣ, кто такъ безстыдно обозвалъ его «кондотьеромъ», стараются загладить свою вину; тѣ же, кто знали истиннаго, кроткаго и праводушнаго Черняева, сообщая свѣдѣнія о его жизни, лучшіе годы которой были проведены имъ на бранномъ полѣ, горячо говорятъ о его заслугахъ для нашего отечества, и справедливо

Командующій передовою сербскою арміею. Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

Рисовалъ В. Шпакъ, гравировалъ А. Шлипперъ.

утверждаютъ, что имя Черняева перейдетъ въ исторію и навсегда будетъ связано съ тѣмъ славнымъ дѣломъ, которому онъ всецѣло посвятилъ себя. Помѣщая въ настоящемъ номерѣ портретъ нашего уважаемаго соотечественника, скажемъ нѣсколько словъ о его жизни, и служебной дѣятельности до выхода его въ отставку.

Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, сынъ небогатыхъ помѣщиковъ Могилевской губерніи, родился въ 1828 году и первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ своихъ родителей. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ поступилъ въ «Дворянскій полкъ», гдѣ вслѣдствіе простой, вполнѣ спартанской обстанов-

ки жизни съ малолѣтства научился переносить всякаго рода невзгоды и лишенія. Во время нахождения въ корпусѣ, онъ учился хорошо и былъ всегда однимъ изъ первыхъ учениковъ. Въ 1847 году изъ унтеръ-офицеровъ онъ былъ произведенъ въ офицеры гвардейскаго павловскаго полка. Познакомившись ближе съ обстановкою военного быта и полюбивъ военную службу, онъ въ то же время почувствовалъ, что полученныя имъ въ Дворянскомъ полку знанія были весьма недостаточны; вотъ почему въ чинѣ подпоручика онъ въ 1849 году поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Окончивъ курсъ, М. Г. былъ командированъ сначала въ бывшій штабъ командира гвардейскихъ гренадерскихъ корпусовъ, а потомъ въ 1851 году причисленъ къ образцовому кавалерійскому штабу, гдѣ основательно познакомился съ кавалерійскимъ строемъ; затѣмъ онъ былъ прикомандированъ къ пѣшей и къ конной батареямъ, гдѣ практически узналъ дѣйствія артиллеріи.

М. Г. не любилъ штабной и гарнизонной службы и всегда отдавалъ предпочтеніе боевому дѣлу. Съ 1851 по 1867 годъ, т. е. по день выхода своего въ отставку, онъ все время былъ на боевыхъ постахъ и лично участвовалъ во всѣхъ значительныхъ дѣлахъ, за что нѣсколько разъ былъ награжденъ знаками отличія. Такъ, онъ участвовалъ въ движеніи нашего отряда подъ командою полковника Карамзина, когда этотъ несчастный отрядъ наскочилъ въ 1854 г., при городѣ Каракалы, на главныя турецкія силы и былъ вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ на половину изрубленъ; участвовалъ въ большой вылазкѣ при Севастополѣ 24 октября 1854 г. и принималъ дѣятельное участіе въ геройской защитѣ Севастополя въ 1855 году, въ бывшихъ при этомъ сраженіяхъ и отбитіи штурма (27 августа). Мы не станемъ пересчитывать здѣсь всѣхъ тѣхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовалъ г. Черняевъ во время крымской кампаніи, равно какъ и сообщать длинный перечень полученныхъ имъ за храбрость и мужество наградъ; скажемъ только, что онъ всегда находился въ первыхъ рядахъ нашихъ войскъ, и какъ удостоверяютъ очевидцы, всегда отличался спокойнымъ, тихимъ характеромъ, полнѣйшимъ хладнокровіемъ во время разгара военныхъ дѣйствій, никогда не терялъ мужества, былъ находчивъ и распорядителенъ подъ градомъ пуль и грохотомъ кононады. Впрочемъ, г. Черняевъ никогда не выставлялъ себя особымъ героемъ севастопольской обороны и признавалъ только, что въ это время всѣ, начиная съ послѣдняго солдата и кончая первымъ генераломъ, несли свою жизнь на защиту отечества съ одинаковымъ мужествомъ и геройствомъ.

По окончаніи крымской войны, М. Г., въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, назначенъ былъ состоять при отдѣльномъ оренбургскомъ корпусѣ, а затѣмъ, въ 1858 году, командированъ въ распоряженіе командующаго сыръ-дарьинскою линіею. Находясь въ экспедиціи на судахъ Аральской флотиліи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Бутакова, въ устьѣ Аму-Дарьи, къ хивинскому городу Кунграду, онъ впервые ознакомился съ нашими средне-азіатскими степями и со способами веденія тамъ войны. Но теперь не долго пришлось Черняеву оставаться здѣсь; въ 1859 году онъ назначенъ былъ въ главный штабъ кавказской арміи,

гдѣ тогда начинались серьезныя приготовленія для окончательнаго усмиренія горцевъ.

Черняевъ пробылъ на Кавказѣ до 1862 года и за отличіе получилъ чинъ полковника. Онъ принималъ участіе въ боевыхъ отрядахъ лѣваго крыла кавказской арміи; при его непосредственномъ участіи происходилъ бой при Ведени, при Гапашъ-Дюкѣ, штурмъ Бека; онъ участвовалъ при движеніи нашихъ войскъ въ Аргунскомъ округѣ и другихъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, во время своего пребыванія на Кавказѣ, г. Черняевъ постоянно находился въ дѣлахъ противъ горцевъ и здѣсь вполне основательно ознакомился съ приемами веденія партизанской войны.

По замиреніи Кавказа, М. Г. около двухъ лѣтъ состоялъ при главномъ управленіи генеральнаго штаба, гдѣ дѣятельно занимался разработкою вопросовъ по военной администраціи и организаціи. Но такія работы не могли удовлетворить его; почему, какъ только въ Средней Азіи начались военныя дѣйствія, онъ отправился туда. Наши южно-оренбургскія границы въ 1862 году вдавались въ степь по Сыръ-Дарьѣ до форта Джулека, который находился на границѣ коканскихъ владѣній. Со стороны западной Сибири наши границы заканчивались линіею Алатавскаго округа, съ городомъ Вѣрнымъ и Заалійскимъ краемъ. Пространство между этими пунктами было совершенно открыто и на него то дѣлали коканцы свои постоянныя набѣги. Мысль о соединеніи этихъ двухъ линій, т. е. Сибирской и Оренбургской, обсуждалась въ 1854 и 1863 гг. особымъ комитетомъ, который пришелъ къ тому заключенію, что какъ ни желательно соединеніе этихъ линій, но вслѣдствіе экономическихъ соображеній, это предпріятіе нужно отложить, а потому, не занимая пока Аулие-Аты, ограничиться лишь огражденіемъ интересовъ киргизовъ, принявшихъ наше подданство. Вслѣдствіе этихъ постановленій, весной 1863 года, со стороны Оренбурга взято было только одно небольшое коканское укрѣпленіе—Яны-Курганъ, лежавшее на Сыръ-Дарьѣ, по пути къ Туркестану.

Въ началѣ же 1864 года наше правительство рѣшило занять пограничныя коканскія владѣнія между сыръ-дарьинскою линіею и Алатавскимъ округомъ. Занятіе это предполагалось сдѣлать съ двухъ пунктовъ—со стороны сыръ-дарьинской линіи и со стороны Алатавскаго округа, такимъ образомъ, чтобы оба отряда могли бы соединиться потомъ въ городѣ Туркестанѣ. Командованіе оренбургскимъ отрядомъ поручено было полковнику Веревкинѣ, а алатавскимъ—полковнику М. Г. Черняеву, который долженъ былъ взять Аулие-Ата, а затѣмъ идти къ Туркестану на соединеніе съ полковникомъ Веревкинымъ. Черняевъ выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ-подъ укрѣпленія Мерке 28 мая 1864 г., а уже 6 іюня имъ былъ взятъ приступомъ укрѣпленный городъ Аулие-Ата. Отсюда отрядъ Черняева, въ составѣ 6 неполныхъ ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ, дивизіи конно-артиллерійской батареи, всего въ числѣ 1298 человекъ, двинулся 7-го іюля по дорогѣ къ Чекменту для соединенія съ тою частью отряда полковника Веревкина, которая направлялась изъ Туркестана. Приходилось идти по безводной степи подъ раскаленными лучами солнца, когда температура доходила до 40° жары и притомъ идти съ крайнею поспѣшностью.

Переходъ былъ совершенъ весьма удачно и вскорѣ Черняевъ соединился съ туркестанскимъ отрядомъ подполковника Лерхе и капитана Мейера, состоявшемъ изъ 330 человекъ. Съ такими-то ничтожными силами приходилось теперь выступить противъ 18 тысячъ коканцевъ, загородившихъ дорогу въ Чекментъ. 22 іюля Черняевъ двинулся въ дорогу, разбилъ скопища коканцевъ, причемъ непріятель потерялъ до 3 тысячъ человекъ, а затѣмъ, сдѣлавъ подробную рекогносцировку Чекмента, возвратился назадъ до Арыса. Окончивъ походъ, М. Г. сдѣлалъ представленіе о необходимости овладѣть Чекментомъ, который былъ на самомъ дѣлѣ сборнымъ пунктомъ коканскихъ силъ, могущихъ всегда угрожать спокойствію нашихъ границъ. Это представленіе было отослано въ Петербургъ; 12 сентября 1864 года, съ приложеніемъ плановъ военнаго движенія и причинъ, побуждающихъ къ занятію этого города. Между тѣмъ, обстоятельства вынудили М. Г. (назначеннаго къ этому времени главнымъ начальникомъ туркестанскихъ войскъ) немедленно приступить къ занятію Чекмента, что и было исполнено имъ 21 сентября. Причиной такой поспѣшности, между прочимъ, служило то обстоятельство, что въ Чекментѣ, подъ руководствомъ какого-то европейца, начались громадныя работы по укрѣпленію и вооруженію этого города; вслѣдствіе чего, въ будущемъ году потребовалось бы немало усилій, чтобы занять этотъ городъ, который, продолжая оставаться въ рукахъ коканцевъ, держалъ весь край въ тревожномъ состояніи. При занятіи Чекмента силы Черняева состояли изъ 10½ ротъ пѣхоты, 8 батарейныхъ орудій, 4 легкоконныхъ орудій, 3 ракетныхъ станковъ, 5 мортиръ, 2½ сотенъ казаковъ и 1000 человекъ милиціонеровъ, изъ принявшихъ подданство Россіи киргизовъ. Съ этими силами М. Г. выступилъ противъ непріятеля, численность котораго простиралась до 10 тыс. войска, не считая жителей города. Цитадель была сооружена на неприступной возвышенности и вооружена сильной артиллеріей, съ огромнымъ запасомъ разрывныхъ и другихъ снарядовъ. Занятіе Чекмента нанесло сильный ударъ среднеазиатскимъ ханствамъ и дало возможность Россіи присоединить край, населенный почти 1½ миллионнымъ населеніемъ.

Но такъ какъ взятіе Чекмента не могло окончательно подавить возстанія многочисленныхъ скопищъ, находившихъ поддержку со стороны бухарскаго эмира, и сосредоточившихся въ Ташкентѣ, то не ограничиваясь уже сдѣланнымъ, Черняевъ 27 сентября предпринялъ движеніе къ этому городу. Убѣдившись однако, что съ тѣми незначительными силами (у него было всего 1550 чел. при 12 оруд.), которыя теперь двигалась къ Ташкенту, невозможно занять этотъ большой городъ, раскинувшійся на пространствѣ болѣе 20 верстъ въ окружности, съ населеніемъ около 100,000 чел., М. Г. возвратился для зимовки въ Чекментъ. Весною же слѣдующаго года генералъ Черняевъ снова двинулся къ Ташкенту, и прежде чѣмъ приступить къ занятію этого города, взявъ крѣпость Ниязбекъ, расположенную на лѣвомъ берегу р. Чирчика и владѣющую водами Ташкента. По занятіи этой крѣпости, 29 апрѣля 1865 г., были отведены два главныхъ рукава Чирчика, доставлявшихъ воду какъ въ Ташкентъ, такъ и въ его окрестности. Это, конечно, поставило ташкентцевъ въ

большое затрудненіе, но городъ, ожидая помощи отъ бухарскаго эмира, повидимому, и не думалъ сдаваться. Желая показать осажденнымъ, что имъ нечего рассчитывать на ожидаемую помощь, Черняевъ двинулся къ устью Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу черезъ Сыръ-Дарью. Крѣпость была взята, а переправа черезъ Дарью уничтожена. Затѣмъ отрядъ снова возвратился къ Ташкенту и началъ осаду; городская цитадель была взята штурмомъ по лѣстницамъ съ 14 на 15 іюня 1865 г.

Взятіе укрѣпленнаго города Ташкента, по справедливости можетъ назваться геройскимъ дѣломъ, на которое отважились бы немногіе изъ современныхъ полководцевъ. И дѣйствительно, кто могъ рѣшиться съ 1951 чел. войска начать занятіе города, который на каждомъ атакованномъ пунктѣ могъ выставить 30,000 защитниковъ при 50 орудіяхъ, ожидая въ то же время, что съ тыла могутъ подойти войска бухарскаго эмира? Черняевъ однако не задумался надъ всѣми этими затрудненіями, занялъ цитадель и уничтожилъ штыками баррикады, построенныя жителями на улицахъ. Трофеями этого дѣла были: 16 большихъ знаменъ, 63 орудія, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, множество ружей, 2,000 пудовъ пороха и до 10,000 разныхъ снарядовъ. Наши потери состояли изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ, въ томъ числѣ 3 оберъ-офицера, и 28 контуженныхъ.

Съ занятіемъ Ташкента являлась необходимость покорить и тотъ Зачирчинскій край, который до сихъ поръ служилъ житницею Ташкента, и откуда преимущественно получались всѣ съѣстные припасы. Затѣмъ оставался Ходжентъ, какъ ключъ отъ Ферганской долины и опорный пунктъ для владѣнія плаваніемъ по Сыръ-Дарьѣ. Вслѣдствіе необходимости упрочить положеніе нашей торговли и промышленности, Черняевъ отправилъ 12 сентября отрядъ на лѣвую сторону Чирчика къ Тюй-Тюбе и Пскенту, которые и были заняты безъ всякаго затрудненія. Вспыхнувшее затѣмъ возстаніе бухарцевъ, заставило М. Г. двинуться далѣе къ Джизаку, по такъ называемой голодной степи, которую бухарцы считали непроходимой, а потому и не надѣялись чтобы русскія войска рѣшились перейти черезъ нее. Но вслѣдствіе согласія бухарскаго эмира исполнить всѣ наши требованія, Джизакъ и Ходжентъ не были заняты, а наши войска 12 февраля 1866 года отступили назадъ къ Чиназу.

Такимъ образомъ наши безпокойные сосѣди въ Средней Азій, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ совершавшіе безнаказанно постоянныя набѣги на русскія границы, грабившіе торговые караваны, были почти окончательно усмирены г. Черняевымъ въ два года, а вслѣдствіе занятія Ташкента и Чекмента, къ Россіи присоединился почти весь нынѣшній Туркестанскій край, за исключеніемъ Джизака, Ходжента и Самарканда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и эти города были бы также скоро заняты Черняевымъ, если бы слишкомъ быстрое расширеніе нашихъ среднеазиатскихъ границъ не казалось многимъ слишкомъ смѣлымъ дѣломъ. Тогда вполнѣ были увѣрены, что послѣ коканскаго погрома бухарскій эмиръ не рѣшится нарушить данныхъ имъ обѣщаній, и будетъ покойнымъ сосѣдомъ. М. Г. не раздѣлялъ этихъ предположеній и, вѣроятно, довелъ бы среднеазиатскій вопросъ до того положенія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время.

Въ мартѣ 1866 года на мѣсто Черняева былъ назначенъ генералъ-маіоръ Романовскій, а М. Г. въ скоромъ времени оставилъ покоренную имъ Туркестанскую область. Лѣтомъ того же года онъ получилъ отпускъ для излеченія болѣзни въ Россіи и заграницей на 11 мѣсяцевъ, а затѣмъ, 16 мая 1867 года, уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ томъ же 1867 году онъ снова поступилъ на службу по генеральному штабу, на 20 іюня прошлаго 1875 г. вторично вышелъ въ отставку.

Проведя лучшіе годы своей жизни въ дѣлахъ противъ мусульманъ, и ознакомившись съ способомъ веденія ими войны, ему въ настоящее время приходится сражаться въ Сербіи противъ тѣхъ же мусульманъ. Вотъ почему

сербскій князь Миланъ, не задумываясь, отдалъ ему начальствованіе передовымъ отрядомъ сербскихъ войскъ, и какъ показали событія, надежды, возлагаемыя всѣми южными славянами, оправдались блистательнымъ образомъ. Черняевъ, перейдя на турецкую территорию, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбилъ уже встрѣтившагося врага и теперь, ожидая окончанія дѣйствій двухъ другихъ сербскихъ армій, стоитъ на дорогѣ между Акпаланкою и Пиротомъ. Противъ него выступаетъ генералиссимусъ турецкихъ войскъ, и намъ, конечно, недолго придется ожидать рѣшительнаго сраженія славянъ съ турками. (Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ М. Г. Черняева смотр. въ статьѣ: «Война славянъ съ турками»).

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

III.

Рейнгольдтъ былъ правъ; нельзя было терять ни минуты. Пока управляемая имъ маленькая лодка, разрывала пѣнящіяся волны, небо все болѣе и болѣе покрывалось тучами, угрожавшими скоро погасить и послѣдній слѣдъ вечерней зари. Къ этому еще нужно прибавить, что сильный вѣтеръ изъ южнаго внезапно перешелъ теперь въ сѣверный, вслѣдствіе чего, чтобы воротить лодку обратно къ пароходу, нельзя уже было пристать къ тому мѣсту, гдѣ высадила своихъ пассажировъ большая лодка, которая, какъ видно было, плыла теперь въ обратный путь. Мѣстомъ этимъ была маленькая рыбацья деревенька въ глубинѣ бухты. Пришлось поворотить круто противъ вѣтра на сѣверъ, гдѣ на узкой полоскѣ голыхъ дюнъ едва достаточно было мѣста для одной лачуги, не говоря уже о рыбацьеи деревнѣ; и Рейнгольдтъ могъ считать себя счастливымъ, что смѣлымъ поворотомъ ему удалось подвести маленькую лодку такъ близко къ берегу, что стало возможнымъ безъ большого труда высадить общество и выгрузить небольшое количество взятаго съ парохода багажа.

— Я боюсь, какъ бы намъ не попасть изъ огня да въ полымя, — сказалъ жалобно президентъ.

— Для меня утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что не мы были этому виною, — сказалъ генералъ не безъ нѣкоторой рѣзкости въ тонѣ своего звучнаго голоса.

— Да, разумѣется нѣтъ! — подтвердилъ президентъ; *mea maxima culpa!* извините, любезная сосѣдка. Но сознайтесь, что положеніе наше безутѣшно, отчаянно безутѣшно!

— Не знаю, — отвѣчала Эльза; я съ своей стороны нахожу все это удивительно прекраснымъ.

— Ну, въ такомъ случаѣ я поздравляю васъ отъ всего сердца, — сказала президентъ, дѣлая попытку шутить; — для меня же теперь гораздо пріятнѣе былъ бы каминный огонь, крылышко курицы и вдобавокъ полбутылка С. Жюльена; но если ужъ приходится утѣшаться тѣмъ, что имѣешь товарищей по несчастію, то еще вдвое пріятнѣе узнать, что кажущееся одному вполне дѣйствительнымъ страданіемъ, въ молодой фантазіи другаго принимаетъ образъ романическаго приключенія.

Президентъ, думая шутить, сказалъ дѣйствительную правду. Эльзѣ все это казалось романическимъ приключеніемъ, возбуждавшимъ въ ней искреннюю, сердечную

радость. Когда Рейнгольдтъ принесъ ей первое извѣстіе объ угрожающей опасности, она дѣйствительно нѣсколько смутилась, но ни на минуту не чувствовала страха, даже и тогда, когда мужчины съ бранью, женщины съ плачемъ, дѣти съ крикомъ устремились съ корабля, — казалось, обреченнаго на погибель, — въ большую лодку, покачивавшуюся на сѣроватыхъ волнахъ, между тѣмъ какъ съ открытаго моря все быстрѣе и быстрѣе надвигался сумракъ.

— Молодой морякъ съ блестящими голубыми глазами сказалъ, что опасности нѣтъ никакой; онъ это долженъ знать; чего-же въ такомъ случаѣ бояться ей? Да если бы даже дѣло и приняло опасный оборотъ, то вѣдь онъ человѣкъ надежный, тотчасъ пойметъ истинное положеніе вещей и предупредитъ опасность. «Это чувство увѣренности не оставляло ее и потомъ, когда они очутились среди бушующихъ волнъ, когда маленькая лодка какъ скорлупа, подбрасывалась пѣнующимися волнами, когда, наконецъ, мертвенно-блѣдный президентъ безпрестанно вскрикивалъ: о, Господи! а на суровомъ лицѣ отца показалось облако озабоченности. Она бросила только одинъ взглядъ на кормчаго, голубые глаза котораго горѣли все попрежнему; эти глаза заблестѣли еще ярче, когда онъ улыбкою отвѣтилъ на ея вопрошающій взглядъ. Потомъ, когда лодка пристала къ берегу и матросы уже высадили президента, отца и обоихъ слугъ, она, ставъ на носъ, приготовилась сдѣлать сама смѣлый прыжокъ, но вдругъ почувствовала, какъ двѣ сильныхъ руки обхватила ее, и она сама не сознавая того, какъ вдругъ очутилась на безопасномъ берегу.

Тамъ стояла она теперь, въ двухъ шагахъ отъ совѣщающихся мужчинъ, укутанная въ свой дождевой плащъ, полная такого счастья, какого, думалось ей, она еще никогда не испытывала. — И дѣйствительно, развѣ все это не можетъ назваться поразительно прекраснымъ! Передъ ней сѣрое безконечное бушующее море, надъ которымъ грозно нависла мрачная ночь; направо и налѣво необозримое пространство бѣлыхъ пѣнящихся волнъ! Вокругъ нея бушуетъ стремительный, мокрый вѣтеръ, свистъ котораго раздается у ней въ ушахъ, и который прорывается къ ней въ одежду и гонитъ ей въ лице цѣлые хлопья пѣны! Позади — голыя, какъ призраки, дюны, на которыхъ виднѣлись еще, освѣщенные западною, болѣе свѣтлою

Между двух огней. Оригинальный рисунок В. Шпака.

Гравировалъ П. К. Найденовъ.

частью неба, длинныя береговыя травы, которыя кивали и манили — куда?—туда, къ тѣмъ веселымъ, интереснымъ приключеніямъ, которымъ еще было далеко до конца, не могло и не должно было быть конца!—

Мужчины приблизились къ ней.—Эльза, мы рѣшили, —сказалъ генералъ,—совершить экспедицію по дюнамъ до суши. Рыбачья деревушка, у которой пристала большая лодка, лежитъ почти въ четверти мили отсюда, а дорога по глубокому песку могла бы сдѣлаться слишкомъ трудною для нашего уважаемаго господина президента. Да кромѣ того, мы едва ли бы и нашли для себя тамъ какое нибудь пристанище.

— Если только, прежде этого, не заблудимся въ дюнахъ!—со вздохомъ замѣтилъ президентъ.

— Въ этомъ намъ служить порукою знакомство съ мѣстностью господина капитана, —сказалъ генералъ.

— О знакомствѣ съ мѣстностью я едва ли могу говорить, генералъ,—возразилъ Рейнгольдтъ.—Мнѣ всего разъ удалось бросить взглядъ на страну съ высоты этихъ дюнъ, а съ тѣхъ поръ прошло уже шесть лѣтъ; но я хорошо помню, что въ томъ направленіи была видна маленькая ферма, или что-то такое. Я обѣщаюсь найти какой нибудь дворъ. Но будетъ ли тамъ какое нибудь пристанище—это предсказывать я, конечно, не возьмусь.

— А такъ какъ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ проводить здѣсь ночь, —сказалъ генералъ, то потому: *en avant!* Угодно тебѣ мою руку, Эльза?

— Благодарю, папа! я уже взлѣзаю.

И Эльза вспрыгнула на дюну за Рейнгольдтомъ, который, снѣша идти впередъ, уже добрался до гребня, между тѣмъ какъ отецъ и президентъ медленно слѣдовали за нею, а двое слугъ съ вещами замыкали шествіе.

— Ну?—сказала весело Эльза, когда немного захавшись, догнала наконецъ Рейнгольда.—Раздѣлялись ли и мы наконецъ съ нашей латинью, подобно господину президенту?

— Вы все только смѣетесь, —сказалъ Рейнгольдтъ.—Я уже и такъ не совсѣмъ-то хорошо себя чувствую въ виду ответственности, которую взялъ на себя. Это должно быть, жилье,—и чрезъ болѣе низкія дюны онъ указалъ на землю, на которой за туманомъ ничего нельзя было разглядѣть.

— Да, это вѣроятно есть жилье; но почему вы думаете такъ?

И какъ бы въ отвѣтъ на шутливый вопросъ дѣвушка, вдали внезапно блеснулъ свѣтъ, въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ указывала протянутая рука Рейнгольда. Неожиданное смущеніе овладѣло Эльзой.

— Извините меня!—сказала она.

Рейнгольдтъ не понялъ, что означало это восклицаніе. Въ эту минуту и остальные путешественники вошли на довольно крутую возвышенность.

— *Per aspera ad astra!*—сказалъ задыхающійся президентъ.

— Преклоняюсь предъ вами, господинъ капитанъ!—произнесъ генералъ.

— На этотъ разъ мнѣ много помогло счастье,—скромно отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

—Но и счастье нужно имѣть!—сказала Эльза. И быстро преодолевъ въ себѣ непонятное возбужденіе она снова стала веселою.

Маленькое общество двинулось впередъ по дюнамъ. Рейнгольдтъ былъ опять впереди, а Эльза шла теперь съ другими мужчинами.

— Довольно странно,—проговорилъ генералъ,—что несчастіе застигло насъ именно на этомъ мѣстѣ берега. По истинѣ, мы заслужили наказаніе за свою оппозицію; въ самомъ дѣлѣ, хотя мое мнѣніе о томъ, что военный портъ въ этомъ мѣстѣ не можетъ принести намъ никакой пользы, нисколько не поколебалось, но все-таки теперь, когда мы потерпѣли здѣсь почти караблекрушеніе, мнѣ кажется, что гавань....

— Есть цѣль, которой всего больше слѣдуетъ желать!—сказалъ президентъ въ комическомъ отчаяніи;—пусть это вѣдаетъ само небо! А когда я подумаю о серьезномъ насморкѣ, который будетъ у меня слѣдствіемъ нашей прогулки по страшно-мокрому песку, и о томъ, что вмѣсто этого я могъ бы теперь сидѣть въ удобномъ купе и спать сегодняшнюю ночь въ своей собственной постелѣ, то раскаяваюсь за каждое слово, сказанное мною противъ желѣзной дороги, —изъ-за чего я перессорился со всѣми нашими магнатами, въ томъ числѣ и съ графомъ Гольмомъ, дружба котораго, въ особенности въ настоящую минуту, могла бы намъ очень пригодиться.

— Это почему?—спросилъ генералъ.

— Его охотничій замокъ Гольмбергъ, по моему мнѣнію, лежитъ, самое большее, въ полумили отсюда; говоря откровенно, я тайнѣмъ рассчитывалъ на его гостепріимство въ томъ случаѣ, если бы мы не нашли,—чего я очень опасался—человѣчески—сноснаго пристанища на фермѣ, и если бы вы, попрежнему, стали настаивать на своемъ нежеланіи отправиться въ Варновъ, что, конечно, было бы всего проще и удобнѣе.

Президентъ, говорившій съ частыми остановками и задыхаясь, теперь утихъ; генералъ отвѣчалъ ему сердитымъ голосомъ:

— Вы знаете, что я совсѣмъ разошелся съ моей сестрой.

— Но вѣдь вы сказали, что баронесса живетъ теперь въ Италіи?

— На этихъ дняхъ она должна вернуться, а можетъ быть уже и вернулась; да если даже она и не вернулась въ Варновъ, не поѣду, будь онъ отсюда хоть въ десяти шагахъ. Господинъ президентъ, поторопимся же отыскать себѣ пристанище, а то ко всему, что уже потерпѣли, мы еще рискуемъ промокнуть до костей.

Въ самомъ дѣлѣ изъ облаковъ, сгустившихся на темномъ небѣ, начали уже отъ времени до времени падать крупныя капли; но путники, ускоривъ шагъ, достигли наконецъ фермы, а между двухъ амбаровъ или конюшенъ, ощупью добрались по неровному двору до дома, изъ оконъ котораго блеснулъ свѣтъ; въ это время дождь, такъ долго угрожавшій, полилъ какъ изъ ведра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ.

Генриха Гейне.

(Окончаніе).

XII.

Ты не любишь меня, ты не любишь меня!
 Но я мало объ этомъ тоскую,
 Лишь взгляну на твой ликъ, полный страсти, огня,—
 И я счастливъ какъ царь, я ликую!
 Что ты даже меня ненавидишь, воплишь
 Выражаетъ мнѣ ротикъ твой алый,—
 Но его протяни для лобзанія мнѣ —
 И чрезъ мигъ моей грусти не стало...

XIII.

О не клянись, но лишь лобзай,
 Не вѣрю женской клятвѣ,—знай!
 Хоть сладость есть въ словахъ твоихъ,
 Но падали слаже ихъ!
 Ихъ ощущая, вѣрю имъ,
 Слова же—духъ безплотный, дымъ...

О, другъ, клянись,—побольше словъ,
 Тебѣ повѣрить я готовъ!
 Когда тебя къ груди прижму —
 Я вѣрю счастью своему,
 Что будешь цѣлый вѣкъ моей
 И дольше,—вѣрю я, ей, ей!..

XIV.

Лазурь ея прелестныхъ глазъ
 Воспѣлъ въ канцонахъ я отличныхъ,
 Писалъ и стансы я, не разъ,
 Въ честь этихъ губокъ симпатичныхъ,—
 А щечекъ нѣжныхъ красоту
 Я пѣлъ въ терцинахъ мелодичныхъ.

Жаль, что у милой сердца нѣтъ,—
 Я-бъ чудный могъ сложить сонетъ!

XV.

Свѣтъ оглубѣлъ, свѣтъ сталъ слѣпымъ,—
 И съ каждымъ днемъ онъ все пошлѣетъ:
 Характеръ твой считать дурнымъ,
 Дитя мое, онъ, дерзкій, смѣетъ!

Свѣтъ оглубѣлъ, свѣтъ сталъ слѣпымъ,—
 Онъ и понять не въ состоянн
 Какъ сладки, жгутъ огнемъ какимъ
 Твои горячія лобзанья...

XVI.

Наконецъ, скажи, малютка,
 Ты не призрачная-ль тѣнь,
 Что душой поэта чуткой
 Создается въ знойный день?

Только нѣтъ,—такихъ губенокъ,
 Глазокъ дивныхъ и ланитъ,
 Всей красы твоей, ребенокъ,—
 Нѣтъ, поэтъ не сотворить.

Василисковъ страшныхъ, грифовъ,
 И чудовищъ всѣхъ сортовъ,
 Намъ извѣстныхъ въ мірѣ мифовъ,—
 Создавать поэтъ готовъ...

Но тебя, твой лучезарный
 Взоръ, въ которомъ страсть горитъ,
 Взоръ и скромный, и коварный,—
 Нѣтъ, поэтъ не сотворить!

Петръ Быковъ.

МЕЖДУ ДВУХЪ ОГНЕЙ.

Оригинальный рисунокъ В. Шпака.

Подпись подъ рисункомъ какъ нельзя лучше объясняетъ ту сцену, которую изобразилъ художникъ. Давно уже раскидистая яблоня соблазняла шаловливыхъ мальчиковъ отвѣдать вкусныхъ, сочныхъ и румяныхъ плодовъ, но все въ известна строгость дяди-садовника. Не дай Богъ попасться ему подъ горячую руку; да къ тому же, онъ нарочно взялъ, да и привязалъ у забора злую-презлую собаку, которая, завидѣвъ мальчуганъ, всегда заливается такимъ пронзительнымъ лаемъ, что приходится отложить всякую попытку попробовать спѣлыхъ яблокъ. Но вотъ выдался, наконецъ, счастливый денекъ; дѣти, сидя въ школѣ, видѣли изъ окна, какъ суровый садовникъ ушелъ въ городъ; то-то теперь можно будетъ посчитать яблоки въ его саду. Ученье кончено; а едва растворились школьныя двери, какъ мальчуганы стрѣлою полетѣли по направленію къ саду. Пронзаведя рекогносцировку мѣстности и разставивъ въ надлежащихъ мѣстахъ сторожевыя пикеты, немедленно приступлено къ осадѣ. Взобраться на заборъ — дѣло одной минуты; трещать сучки дерева, и яблоки, одно другаго больше, одно другаго краснѣе, скоро наполнили сумку. Еще два-три яблока и дѣло окончено какъ нельзя лучше. Но, вдругъ—откуда это?—слышится угрозный голосъ дяди-садовника: «Это, кто-тамъ ла-

зить по деревьямъ? А, это ты мошенникъ!» и съ этими словами садовникъ со всѣхъ ногъ бросился по направленію къ яблонѣ. Лишь только послышался громкій голосъ его, какъ откуда ни-возьмись, раздался не менѣе пронзительный лай страшной барбоски, и охотникъ вдругъ очутился «между двухъ огней». Сверху, дядя-садовникъ ловить за хохолъ, а снизу зубастый барбосъ изо всѣхъ силъ старается схватить злосчастнаго охотника за ногу. Положеніе безвыходное: нельзя ни наверхъ подняться, ни опуститься на землю; въ концѣ концовъ, провисѣвъ нѣсколько минутъ на заборѣ, мальчуга заливается горькими слезами и слышится теперь громкое тріо: энергическіе возгласы дяди-садовника, пронзительный лай барбоски и отчаянный плачь виновника всего происшедшаго. Нечего говорить, что соучастники давно уже покинули поле сраженія и сидя гдѣ-нибудь подъ сѣномъ, въ сараѣ, или за заборомъ, шлютъ въ душѣ усердныя молитвы, за избавленіе отъ неожиданнаго нашествія тѣхъ двухъ враговъ, въ борьбѣ съ которыми теперь погибаетъ ихъ неустрашимый товарищъ, а главное погибаетъ тогда, когда оставалось сдѣлать одинъ удачный прыжокъ, чтобы счастливо окончить все дѣло и подѣлиться съ ними своею добычею.

СТОЛѢТІЕ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

День, столѣтнюю годовщину котораго нынѣ празднуетъ весь образованный міръ, составляетъ послѣднее звѣно этой цѣпи замѣчательныхъ событій, которыя въ исторіи принято обозначать вѣкомъ реформаціи. Начата 31 октября 1517 года прибытіемъ у Виттенбергской церкви девяносто пяти Лютеровыхъ тезисовъ, эта эра заканчивается 4 іюля 1776 года, возвѣщеніемъ міру въ Филладельфійскомъ государственномъ собраніи независимости американскихъ колоній. Если нѣмецкая реформація остановилась на свободѣ совѣсти, на свободной церкви, то отпаденіе американцевъ отъ метрополіи расширило ихъ умственный кругозоръ до опредѣленія гражданина въ области не только церкви, но и политики, и создало свободное государство, — общество, раздѣленное и управляемое своею собственною властію.

Та самая идея, затрогивающая наиболѣе дорогіе интересы человѣчества, которой въ Германіи посчастливилось лишь въ половину, или же, какъ во время крестьянскихъ войнъ, пришлось заглушить въ морѣ крови при своемъ появленіи, достигла большаго господства въ Швейцаріи, въ Нидерландахъ завоевала независимость отъ испанскаго деспотизма и въ Англіи воззвала къ жизни, уничтоживъ Стюартовскую монархію, могущественное commonwealths желѣзнаго лорда-протектора. И долго пыталась она найти себѣ тайное приубижище по ту сторону канала. Преслѣдованія и угнетенія, продолжавшіяся цѣлое столѣтіе, выхватили изъ массы множество, стремившихся къ власти, самоотверженныхъ людей и цѣлыя тысячи принудили къ выселенію.

Въ числѣ изгнанниковъ, во времена Іакова перваго, переселившихся въ Голландію и оттуда пустившихся по великой водной пустынѣ въ новую часть свѣта, находилось также нѣсколько сотъ пуританскихъ семействъ, которыя въ лѣсахъ Америки надѣялись найти тщетно отыскиваемую въ Европѣ свободу. Это были такъ сказать родоначальники переселенія. Сѣвнне на первый корабль — «Mayflower» — 101 человѣкъ; высадились на гостепріимный континентъ 22 декабря 1623 года, близъ Плимутской скалы. Не желая и даже не предчувствуя того, они перевезли черезъ океанъ руководящія идеи реформаціи и сдѣлались основателями могущественнаго свободного государства, такъ какъ ихъ умственная, домашняя и общественная жизнь крѣпко и прочно утвердилась въ сознаніи ихъ личной ответственности, въ добросовѣстномъ трудѣ и въ благородномъ пониманіи правъ человѣка.

Хотя Англія въ продолженіе многихъ лѣтъ отправила въ Америку сотни тысячъ своихъ сыновъ, хотя наиболѣе угнетенные изъ европейскихъ народовъ: нѣмцы и французы, голландцы и шведы нашли себѣ убижище, довольство и выгоды въ дикихъ пустыняхъ западнаго континента, тѣмъ не менѣе рѣшительное вліяніе на духъ выросшихъ изъ пустынь и лѣсовъ новыхъ общинъ, имѣла исключительно маленькая Новая Англія, которая была крѣпче, могущественнѣе и развитѣе, нежели другія національности съ ихъ жизненной обстановкой, не имѣющей ни внутренняго родства, ни вѣншей связи, ни духовнаго единства.

Говоря объ основателяхъ американскаго государственнаго строя, слѣдуетъ упомянуть также о поселив-

шихся на югѣ страны англійскихъ и плантаторахъ, на развитіе которыхъ имѣли вліяніе Бэконъ, Шекспиръ и Милтонъ; политическій кругозоръ ихъ, какъ и у пуританъ, имѣлъ своею основою common law и selfgovernment, но интересы ихъ во всѣхъ существенныхъ вопросахъ въ теченіи многихъ лѣтъ встрѣчались съ интересами демократовъ Новой Англіи. Ни римскій абсолютизмъ, ни англійскій феодализмъ, ни континентальная монархія не были достаточно сильны, чтобы подчинить ихъ власти новую часть свѣта. Ее скорѣе завоевала молодая, дѣятельная демократія Новой Англіи и союзный съ нею, умственно подчиненный ей гражданскій элементъ остальныхъ колоній, и притомъ не единичными усиліями или внезапными сильными натисками, но систематическимъ медленнымъ движеніемъ впередъ и безпрерывнымъ ростомъ.

Эта незамѣтная мощь, неизмѣнно сообщившая странѣ свой характеръ, еще и нынѣ составляетъ особенность американской республики. Лишь съ помощью совершеннаго самою Новою Англіею распространения принципа свободнаго самоопредѣленія въ наиболѣе отдаленныя части своей страны, американскія колоніи превратились въ независимыя государства. Нѣтъ на землѣ народа, который бы могъ похвалиться родословнымъ деревомъ, величественнѣе американскаго, потому что ни одинъ народъ, начиная отъ первыхъ дней своей исторіи, не обязанъ такъ исключительно, какъ американскій, своимъ положеніемъ и значеніемъ въ мірѣ, прилежной работѣ рукъ и сознательной дѣятельности головы.

Въ настоящее время, когда свершилось столѣтіе американской республики, изложеніе историческихъ событій не только умѣстно, но и рѣшительно необходимо для болѣе правильнаго уразумѣнія всего приобрѣтеннаго. Какъ мыслящій человѣкъ становится нравственно выше, когда критическимъ окомъ смотритъ на свою прошлую жизнь, такъ и историческое воспоминаніе и изслѣдованіе много способствуетъ познаніямъ и прогрессу всѣхъ народовъ. По этой причинѣ, каждый образованный человѣкъ не можетъ не сдѣлать попытки объяснить значеніе объявленія американской независимости для Соединенныхъ Штатовъ и вообще человѣчества въ духѣ того времени.

Какъ совершеннолѣтній сынъ отдѣляется отъ родительскаго дома и дѣлается самостоятельнымъ, такъ въ сущности и всякое зависимое, образовавшееся путемъ выселенія, государство, дойдя до сознанія своей собственной силы, отпадаетъ отъ метрополіи и старается стать въ ряду независимыхъ государствъ. Изъ множества американскихъ колоній прежде всѣхъ отважился на этотъ, обусловливаемый природою взаимныхъ отношений, шагъ нынѣшніе Соединенные Штаты. Своимъ рытїемъ и барышничествомъ метрополіи съ одной стороны, экономическая независимость колонистовъ съ другой — столкнулись другъ съ другомъ слишкомъ сильно, слѣдовательно порывисто для того, чтобы естественный процессъ это не ускорился бы въ болѣе значительной степени.

Одни только интересы, одна, ничѣмъ неприкрытая выгода стояла повсюду на первомъ планѣ въ отншеніяхъ Англіи къ колоніямъ, которыя, въ ея глазахъ,

Болгары, скрывающіеся въ горы отъ преслѣдованій турокъ.

Рисунокъ профессора Звѣрины, гравировано въ ксилографіи Шлипера.

должны были только исполнять тѣ обязанности, которыя были наложены на нихъ Англіею. Послѣдняя оставила за собою монополію вывоза американскихъ произведеній и ввоза европейскихъ продуктовъ, и по этой причинѣ воспретила колоніямъ всякую самостоятельную торговлю съ другими народами, а по отношенію къ нимъ, приводила въ дѣйствіе во всей строгости законы о мореплаваніи. Но эта меркантильная близорукость имѣла для американцевъ то хорошее послѣдствіе, что они вынуждены были приложить всю свою смѣтливость и умъ, чтобы обходить предписанные имъ законы; такимъ образомъ, эта близорукость метрополіи косвенно содѣйствовала непомѣрно быстрому развитію американской торговли и ея процвѣтанію. Впрочемъ, до семилѣтней войны колонисты не имѣли повода жаловаться на стѣсненіе предоставленныхъ имъ правъ, такъ что до окончанія этой войны, между метрополіей и колоніями существовали довольно сносныя отношенія. Только счастливое окончаніе семилѣтней войны пробудило въ отдѣльныхъ колоніяхъ сознаніе ихъ взаимной связи и силы, а съ другой стороны, Англія, вслѣдствіе громаднаго государственнаго долга, почти вдвое возросшаго во время войны, вынуждена была обложить колоніи прямыми налогами и привлечь ихъ къ издержкамъ по своимъ расходамъ. Сумма, получаемая такимъ образомъ Англіею, была сама по себѣ незначительна, и при благосостояніи, а также и вѣрности колонистовъ, навѣрное была бы выплачена послѣдними, если бы на это было испрошено ихъ согласіе. Но американцы не признали права требованій и обязанности платежей; они соглашались лишь на добровольное обложеніе налогами. Изъ-за этого то и завязалась первоначальная борьба, длившаяся цѣлыхъ десять лѣтъ и закончившаяся провозглашеніемъ независимости.

Американская революція была борьбою за право. Колонисты стояли на исторической почвѣ и на основаніи ея требовали для себя одинаковыхъ правъ съ гражданами Англіи. Они вступились за свои дѣйствительныя, письменно утвержденныя привилегіи, и свободу и хотѣли, какъ они говорили, отстоять за собою стародавнее право бритовъ устраивать свои внутреннія дѣла по своимъ собственнымъ соображеніямъ. Какъ англичанинъ въ среднія вѣка желалъ свободы только для себя и своихъ согражданъ въ предѣлахъ своего государства, такъ точно и американцы понимали подъ свободой равноправность съ англійскими гражданами; поэтому, къ возстанію ихъ побудило отнюдь не ожившее, а напротивъ окрѣпнувшее въ нихъ сознаніе человѣческихъ правъ. Самый вопросъ о правахъ былъ, конечно, далеко не такъ ясенъ, какъ утверждала каждая изъ спорящихъ сторонъ; допуская же безусловную ясность вопроса, не было никакой другой инстанціи, кромѣ меча, который и могъ рѣшить его окончательно. Независимо отъ формы и буквы, въ Америкѣ противостояли другъ другу два взаимно непримиримые противника: сословные интересы господствующей власти противъ стремленій къ независимости, экономически окрѣпшихъ колоній; властолюбивая, по ту сторону океана, совершенно безвѣстная аристократія, и полная жизни, сильная своими правами—демократія. Какъ и всякая великая, серьезная борьба, американское движеніе было спокойно и рассчитано. Въ немъ никогда надъ голосомъ ясно и холодно раз-

считывающаго разума не брали верхъ вопли неистовой ярости партій. Въ этомъ великомъ движеніи не было замѣтно ни театральной мишуры, ни драматическихъ эффектовъ. Никакихъ внѣшнихъ отличій, ни разнуданныхъ народныхъ страстей, ни волнующагося океана полубѣшенныхъ людей, ни дикаго моря убійствъ и крови не замѣчается въ ходѣ событій; напротивъ того весь процессъ, если не принимать въ соображеніе войну съ національнымъ врагомъ, совершался съ строгой послѣдовательностью.

Поспѣшность и робость, нерѣшительность и неловкость англійскаго правительства принесли колоніямъ въ началѣ большую пользу, нежели ихъ собственная инициатива. Stempelact соединилъ прежде всего сѣверъ съ югомъ, а также дотолѣ совершенно разъединенные,—торговые классы съ земледѣльческими, и сблизилъ не говорящее по-англійски населеніе, сильно задѣтое этимъ актомъ, съ населеніемъ, говорящимъ по-англійски. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, колонисты додумались до того, что только прочный союзъ всѣхъ можетъ доставить безопасность каждому отдѣльному лицу и всему обществу, и что захватъ правъ колоніи былъ въ то же время нарушеніемъ свободы всѣхъ. Такой выводъ скоро навелъ американскихъ вождей на мысль о необходимости отвѣчать на новые налоги запрещеніемъ ввоза, поощреніемъ тайнаго ремесленного труда, или ограниченіемъ потребленія иностранныхъ товаровъ, а всѣмъ дальнѣйшимъ обложеніямъ противопоставить легко понятную, и притомъ чрезвычайно выгодную формулу, что обложеніе налогами безъ представительства въ парламентѣ составляетъ тиранію.

Два первые континентальные конгресса были уже революціонными сборищами и скоро, противъ собственнаго желанія, находились вынужденными раздвинуть далѣе свою правительственную власть. Второй конгрессъ собрался въ маѣ 1775 года, подъ впечатлѣніемъ Лексингтонскаго и Конкордскаго сраженій. Событія, совершившіяся лѣтомъ и слѣдовавшае за нимъ зимою, сдѣлали войну неизбежною. За Лексингтономъ и Конкордомъ слѣдовали Бункерешиль и осада Бостона, Тикондероги, и нападеніе на Квебекъ. Теперь противники стояли другъ противъ друга уже съ оружіемъ въ рукахъ; но американцы не отваживались еще сражаться подъ своимъ собственнымъ національнымъ знаменемъ. Хотя они все время шли противъ правительства, но все еще желали оставаться вѣрными англійскими подданными, и думали только теоретически оправдывать свои воззрѣнія. Но это было невозможное дѣло; ихъ сочли за мятежниковъ, и только успѣхъ могъ рѣшить дѣло въ ихъ пользу. Къ этому еще присоединились страхъ нерѣшительныхъ и надежды довѣрчивыхъ. Независимость, говорили почти всѣ, повлечетъ за собою потерю свободы; поэтому любовь и привязанность народа къ англійскому правительству не была поколеблена, несмотря на злоупотребленія стоящаго у дѣлъ министерства. Какъ глубоко коренилось это чувство даже въ умахъ самыхъ выдающихся вождей движенія, показываетъ письмо Джефферсона къ своему родственнику Джону Рандольфу, въ которомъ онъ писалъ послѣднему еще 29 ноября 1775 года, что во всей британской имперіи нѣтъ человѣка, который бы искреннѣе

его желалъ связи съ Англіей. Даже когда въ англійскомъ парламентѣ былъ рѣшенъ вопросъ о наймѣ нѣмецкихъ солдатъ, когда, наконецъ, болѣе прозорливые увидѣли, что должно оставить всякую надежду на примиреніе, большинство находило возможнымъ окончить

дѣло миромъ и продолжало еще говорить объ устраненіи замѣшательства и единеніи съ метрополіей. Неясность эта приводила всѣхъ въ такое замѣшательство, что никто не рѣшался произнести окончательнаго слова; это слово сказалъ Томасъ Пенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ БОЛГАРСКАГО ВОЗСТАНІЯ.

Жестокости турокъ, вызвавшія поголовное возстаніе болгаръ, теперь окончательно подтверждаются свѣдѣніями, идущими изъ этой несчастной страны. Оказывается, что гоненіе, которому подвергается этотъ народъ оставляетъ за собою всѣ ужасы, какіе когда-либо приходилось испытывать христіанскимъ подданнымъ Блистательной Порты. Не видя ни откуды защиты и помощи, болгаре спасаются въ горы, рѣшаясь скорѣе умереть тамъ голодною смертію, чѣмъ попасться въ руки своихъ мучителей. На помѣщаемомъ въ этомъ номерѣ рисункѣ профессора Звѣрины, изображено одно изъ такихъ бѣгствъ; несчастная семья, захвативъ съ собою остатки хозяйства, уцѣлѣвшіе отъ грабежа турокъ, поспѣшно скрывается въ горы; здѣсь и дѣти, и женщины, и старики—безъ оглядки бѣгутъ отъ преслѣдующихъ попятамъ мусульманъ. Истачивъ еще тотъ, кто, хотя и рискуетъ каждую минуту свалиться вмѣстѣ съ остатками домашняго скарба въ пропасть, но все же находитъ безопасное ущелье, въ которомъ можетъ укрыться. А какія мученія переносятся несчастными, попавшими въ руки турокъ! По послѣднимъ извѣстіямъ звѣрства, совершаемыя османлисами изъ дня въ день все увеличиваются и становятся внѣ всякаго пониманія и вѣроятія. Въ Базарджикѣ, наприм., тюрьмы до того переполнены, что заключенные должны стоять и днемъ и ночью, и естественно, не будучи въ состояніи вынести подобнаго положенія безъ сна, безъ воды и ѣды, валятся другъ на друга отъ изнуренія и иные умираютъ, а прочіе заболѣваютъ и остаются полумертвыми отъ истощенія силъ. Но можно ли представить себѣ, что далѣе дѣлается? Вотъ что: въ вырытую яму вмѣстѣ съ тѣлами умершихъ, бросаютъ и прочихъ, оставшихся живыхъ! Тѣ просятъ умоляють, заявляя, что они еще живые, но никакого вниманія, никакой милости! Далѣе бросаютъ на эту массу живыхъ и мертвыхъ тѣлъ гашенную известь и дѣло кончатъ! Помѣщеніе тюрьмы опять свободно для новыхъ жертвъ.

Чье сострадательное сердце не обольется кровью, при извѣстіи о такихъ ужасныхъ злодѣйствахъ? Кто откажется протянуть руку помощи погибающему теперь народу, родственному намъ по языку, религіи и крови? Мы русскіе должны единодушно откликнуться на мольбы, съ которыми обращаются къ намъ болгары, ожидающіе только отъ насъ однихъ помощи и спасенія. Нѣсколько разъ уже русскій народъ помогалъ своимъ страждущимъ братьямъ, тѣмъ болѣе эта помощь необходима теперь, когда происходящая борьба должна или навсегда освободить христіанскихъ подданныхъ Турціи отъ притѣсненій и гоненій или на цѣлыя столѣтія снова заставить ихъ страдать подъ невыносимымъ игомъ. Поэтому, всякій сострадательный и великодушный человѣкъ отвѣтетъ, конечно, на никеслѣдующее воззваніе «Славянскаго благотворительнаго комитета»:

«Страданія христіанъ въ Турціи не только не ослабѣваютъ, но усиливаются все болѣе и болѣе. Русскій народъ уже горячо отозвался на зовъ о помощи, доносившейся къ нему изъ Герцеговины и Босніи. Но въ послѣднее время и въ сосѣдней Болгаріи воздвигнута на христіанъ ионеніе, переносимое насъ, по замѣчанію одного изъ нашихъ архипастырей, въ времена древнихъ христіанскихъ мучениковъ».

«Шайки переселившіеся къ туркамъ черкесовъ и не менѣе дикая турецкая вольница, носящая названіе башы-бузукъ, вторгаются даже въ мѣрныя христіанскія села, выжигаютъ до тла и жилища, и воздвигая христіанскимъ трудомъ поля, продаютъ христіанскихъ женщинъ въ гаремы развратныхъ магометанъ, а старики и дѣтей ввергаютъ въ огонь или распариваютъ имъ животы».

Въ самое короткое время цѣлыя сотни болгарскихъ селъ обращены въ груды пепла и десятки тысячъ обезображенныхъ труповъ вызываютъ повальное бѣство въ остальномъ населеніи, оставшемся, въ полномъ смыслѣ слова, безъ крова и безъ куска хлѣба».

«Мы, русскіе, не должны забывать, что было время, когда единоплеменная намъ Болгарія, раньше насъ ослѣпшаяся христіанскою проповѣдью славянскихъ первоучителей, питала насъ хлѣбомъ духовнымъ, доставляя намъ произведенія своей христіанской письменности. Мы едва-ли расплатились съ нею за это тѣми приношеніями, какія со времени постигшаго ее магометанскаго ила, привыкли мы посылать въ ея обидѣвшіе храмы, а затѣмъ и въ ея убогія школы. Не должно забывать и о томъ, что и самимъ намъ въ былое время пришлось выносить продолжительное иго невѣрныхъ, только татары въ ту отдаленную пору не доходили до того, до чего въ наше просвѣщенное время доходятъ турки. Мы только что раздѣлывались съ татарами, когда турки обрушились на нашихъ единовѣрныхъ братьевъ-болгаръ и сербовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ земля русской удалой нахѣнцѣ освободиться отъ своихъ татарскихъ владыкъ, на нее съ упованіемъ устремились взоры славянъ, продолжавшихъ и продолжающихъ еще томиться подъ турецкимъ игомъ. И по мѣрѣ того, какъ все крыла и крыла Россія, она все болѣе и болѣе сознавала за собою обязанность откликнуться на зовъ своихъ злполучныхъ братьевъ...»

«Люди русскіе, да не оскудѣваетъ и нынѣ ваша помогающая рука! Вы спасли уже отъ голодной смерти многихъ и очень многихъ (къ несчастію, далеко не всѣхъ) бѣжавшихъ изъ Герцеговины и Босніи. Теперь же не оттолкните отъ вашего сердца и припавшихъ къ нему болгаръ! Бѣдный, уже давший свою трудовую копейку, по опыту зная, что значитъ нужда, пусть ее дастъ опять и опять: одна копейка не разоритъ, а изъ мірскихъ копеекъ собираются тысячи, даже десятки и сотни тысячъ рублей. Богачъ, уже давший и давший щедро, пускай дастъ еще и еще отъ своего неиссякающаго избытка. Богачъ, еще ничего не давший, потому что много дать жалъ, а дать мало совѣстно, пусть не совѣстится и дастъ хоть бездѣлицу, но пусть только дастъ! Люди темные, незнающіе толкомъ этихъ болгаръ, какъ не знали герцеговинцевъ и босняковъ, но слышавшіе о христіанахъ въ Турціи, пусть дадутъ Христа ради свою «милостыню спасеную». Люди образованные, но при всемъ томъ еще мало знакомые со славянами вообще и восточными въ частности, пусть поскорѣе пополняютъ въ запасъ своихъ познаній этотъ позорный пробѣлъ! Пора-же, наконецъ, разувериться въ старыхъ басняхъ, будто славяне до того отупѣли, что даже немного и чувствуютъ, когда ихъ кидаютъ въ огонь или сажаютъ на колъ! Пора, доучившись хоть поздно, вразумить и другихъ, что славянское дѣло—святое и разумное дѣло, на которое стоитъ жертвовать! Люди, горячо вѣрующіе въ Бога, пусть дадутъ ради Его святыхъ словъ, что всѣ одинаково Его дѣти и между собою братья. Люди, безпрестанно толкующіе о чловѣчествѣ, о прогрессѣ и цивилизаціи, пусть поймутъ, наконецъ, что все это лишь слова, если можно равнодушно сносить то, что дѣлается теперь на Востокѣ! Люди русскіе! не теряйте времени! Проникнитесь всѣ однимъ чувствомъ, одною мыслью,—жертвуйте кто сколько можетъ и хочетъ, только жертвуйте всѣ и каждый!»

Пожертвованія какъ деньгами, такъ вещами и корпіею принимаются каждодневно въ Географическомъ Обществѣ (у Чернышева моста). Лицъ иного родныхъ просить адресоваться прямо въ «Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета» въ С.-Петербургѣ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербскій князь въ своей прокламаціи къ народу, между прочимъ, указывалъ на то, что турки «желѣзнымъ кольцомъ» окружили Сербію и угрожали ей каждый день; слова эти оказались

теперь не фразой, а дѣйствительностью. Еще задолго до начала военныхъ дѣйствій, турецкія войска непрерывной цѣпью обложили границы Сербіи съ одной стороны отъ г. Бѣлины, черезъ

Зворникъ, Вышеградъ, Новый Варошъ, Сѣницу и Новый Базаръ до Ниша, а съ другой стороны отъ Виддина черезъ Бѣлградчину и опять вплоть до Ниша. Эта грозная цѣпь узловъ завязывалась въ Нишѣ — этой сильнѣйшей крѣпости, стоящей на самой границѣ Сербіи, въ укрѣпленіи и оборонѣ которой принимаютъ дѣятельное участіе англичане.

Истекшая недѣля прошла не безъ неудачъ для сербскаго войска, хотя, впрочемъ, эти неудачи состояли только въ томъ, что арміи генерала Заха не удалось занять города Сѣницы, возлѣ которой однако сербы удержали свои позиціи. Эта неудача вызвала необходимость поручить начальствованіе этою арміею, названною ибарскою, военному министру Николичу. Въ продолженіи прошлой недѣли движеніе сербскихъ войскъ въ общихъ чертахъ обрисовывается такимъ образомъ: около Ниша происходилъ рядъ сраженій, въ которыхъ сербы понесли нѣкоторыя неудачи, далеко не столь значительныя, какъ объ этомъ говорятъ турецкія телеграммы, испеченныя въ Константинополѣ. Правый флангъ алексинацкой (южной) арміи, подѣ начальствомъ полковника Милутина Јовановича, выдержалъ большое сраженіе при Проклпи и Янковой Клисурѣ; а лѣвый флангъ также всю недѣлю былъ въ дѣлахъ. Въ общемъ же, дѣйствія арміи Черняева, несмотря на скудость телеграфныхъ свѣдѣній, сводятся къ тому, что оба фланга произвели удачно задуманное ими движеніе и соединились на югѣ отъ Ниша въ 40 верстахъ, при городѣ Лесковацѣ, населеніе котораго радостно встрѣтило сербскія войска. Если движенія алексинацкой арміи и не были чрезмѣрно быстрыми и успѣшными, то это потому, что Черняевъ долженъ былъ отдѣлить часть своихъ войскъ на помощь сербской бригадѣ полковника Остоича, дѣйствовавшей противъ Османа-паши у Виддина.

На прошлой недѣлѣ мы сообщали уже, что турки намѣревались проникнуть на сербскую территорию у Зайчара, но были отбиты и бѣжали до Виддина. Въ настоящее время извѣстно, что было отбито четыре сильныхъ нападенія турокъ на этотъ городъ, а затѣмъ полковникъ Остоичъ въ 30 верстахъ сѣвернѣе Зайча-

ра, у деревни Брегова, перешелъ сначала рѣку Тимокъ, а затѣмъ ударилъ на правый флангъ арміи Османа-паши. Результатомъ этого движенія было полное пораженіе турецкаго генерала

и уничтоженіе его арміи. Теперь изъ маленькаго оборонительнаго корпуса у Зайчара, вслѣдствіе присланнаго г. Черняевымъ подкрѣпленія, противъ Османа-паши стоитъ сербская армія въ

20,000 человекъ, причемъ правымъ флангомъ ее командуетъ полковникъ Лѣшанинъ, а въ центрѣ стоитъ полковникъ Бекеръ, прежде находившійся у Алексинаца. Эта армія каждый день

Третья армія, подѣ начальствомъ генерала Алимпича, занявъ г. Бѣлину и уничтоживъ здѣшнюю крѣпость, была занята организаціею волонтеровъ, пришедшихъ сюда изъ Босніи въ числѣ

6000 человекъ. Часть этой арміи двинулась на югъ, и въ сраженіи при Вышеградѣ одержала побѣду. Въ своей послѣдней телеграммѣ къ князю Милану. Алимпичъ уведомляетъ о слѣдующихъ жестоко-стяхъ, производимыхъ турками въ Босніи: турецкіе беги совершаютъ въ деревняхъ, расположенныхъ на Савѣ, величайшія звѣрства: они рѣжутъ жителей и жгутъ все, что принадлежитъ христіанамъ. Женщины и дѣти бѣгутъ на сербскую сторону. Въ воскресенье, 4 іюля, зарѣзано нѣсколько сотъ человекъ. Звѣрства совершаются, главнымъ образомъ, баши-бузуками, но и редицы участвуютъ въ нихъ. Такъ, дѣти разрѣзываются на куски, которые бросаются въ воздухъ и ловятся на острия ханджаровъ. Женевская конвенція нарушается турками. Во всѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ сербы падали на полѣ битвы убитыми или тяжело ранеными, на другой день сербовъ находили съ отрубленными головами и ногами. Даже регулярная милиція участвуетъ въ этомъ. Контрастомъ этому можетъ служить то, что 600 турокъ, павшихъ при Бѣлинѣ, погребены сербами приличнымъ образомъ, не говоря уже о томъ, что многіе турецкіе раненые лечатся въ лазаретахъ сербскими врачами.

Дѣйствія четвертой или ибарской арміи подѣ начальствомъ Николича состояли въ томъ, что лѣвый флангъ ее разбилъ турокъ подѣ Новымъ Базаромъ, обложивъ его и послѣ трехдневной бомбардировки, овладѣлъ этой крѣпостью. Въ тоже время полковникъ Иличъ проникъ до самой Митровицы, угрожая салоникской желѣзной дорогѣ, по которой болгарское населеніе возстаетъ массами и присоединяется къ сербскимъ войскамъ.

Для Черногоріи прошлая недѣля была рядомъ удачъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что эти храбрыя дѣла дѣлаютъ въ борьбѣ съ турками. Выступивъ изъ Баньяны, черногорцы направились къ Гацко и взявъ это плоскогорье, заняли потомъ мѣстечко Липникъ близъ Метокіи, которая потомъ сда-

Внутренность еврейской синагоги въ Варшавѣ.
Рисовалъ Леопольдъ Стыф.

увеличивается приходящими болгарскими волонтерами, когда же къ ней присоединятся 7000 человекъ, посланные сюда изъ Бѣлграда, то она начнетъ наступательныя дѣйствія въ Болгаріи.

закалены въ борьбѣ съ турками. Выступивъ изъ Баньяны, черногорцы направились къ Гацко и взявъ это плоскогорье, заняли потомъ мѣстечко Липникъ близъ Метокіи, которая потомъ сда-

лась. По свѣдѣніямъ, доходящимъ до 5 іюля, черногорцы взяли затѣмъ Фойницу и обходнымъ движеніемъ прошли черезъ Грачаницу. Селимъ-паша бѣжалъ, а черногорцы, продолжая движеніе впередъ, черезъ Саломъ, направились къ Невесинскому полю и заняли господствующія надъ нимъ высоты.

Герцеговинскіе инсургенты, подъ предводительствомъ Пеко Павловича, въ числѣ 6,000 человекъ, стоятъ по дорогѣ изъ Клека въ Столацъ. Разбивъ выступившихъ противъ нихъ турокъ, они продолжаютъ теперь движеніе на Невесенье, и соединившись тамъ съ войсками черногорскаго князя, пойдутъ вѣроятно на Мостаръ, гдѣ сосредоточены теперь главныя турецкія силы.

Поднимается новый врагъ Турціи и новый союзникъ славянъ; мы говоримъ о Румыніи. Только-что полученная телеграмма сообщаетъ, что румынское правительство предъявило къ Портѣ слѣдующія требованія: признаніе историческаго имени Румыніи—названія, признаннаго прочими державами; допущеніе румынскаго агента въ составъ дипломатическаго корпуса въ

Константинополѣ; признаніе юрисдикціи румынскаго агента надъ его соотечественниками, поселившимися въ Турціи; далѣе въ меморіи, предъявленной турецкому правительству, указывается на необходимость точнаго разграниченія острововъ Дуная, чтобы предотвратить постоянныя нарушенія территориальныхъ правъ, которыя въ настоящее время вызываютъ столько столкновеній между обоими государствами, на пользу заключенія между Портою и Румыніею конвенцій: торговой, почтовой, телеграфной и о взаимной выдачѣ преступниковъ; требуется признаніе румынскихъ паспортовъ турецкими властями; регулированіе границы у дунайской дельты, которое обезпечило бы за населеніемъ румынскаго побережья свободное пользованіе водами, омывающими его территорію. Требованія эти предъявляются съ оружіемъ въ рукахъ. Если Порта не откажется отъ своихъ верховныхъ правъ, то нѣтъ сомнѣній, Румынія, мобилизовавшая всю армію, принесетъ несомнѣнную пользу славянскому дѣлу.

ВНУТРЕННОСТЬ ЕВРЕЙСКОЙ СИНАГОГИ.

Помѣщаемый нами рисунокъ представляетъ внутренность синагоги, находящейся въ Варшавѣ; по величинѣ своей эта синагога считается большею изъ всѣхъ еврейскихъ молитвенныхъ домовъ въ Россіи. Число посѣтителей ея годъ отъ году увеличивается въ такой мѣрѣ, что общество варшавскихъ евреевъ задумало построить другую, большую синагогу на деньги, собранныя по подпискѣ, и, какъ извѣстно, уже въ прошломъ году приступило къ постройкѣ.

Какъ и всѣ вообще молитвенные дома, каждая синагога поражаетъ посторонняго зрителя отсутствіемъ всякаго рода украшеній: образовъ и пр. Голыя стѣны, выкрашенныя бѣлою краскою, закоптѣлые своды, каменные грязные полы, и ко всему этому, характерный еврейскій запахъ—вотъ все, что составляетъ особенность любой еврейской молельни. По срединѣ ея, у одного изъ столбовъ, поддерживающихъ своды, можно замѣтить вложенныя въ рамы какія-то доски,—это скрижали, на которыхъ, еврейскими буквами, начертаны заповѣди Моисея. Присутствующіе группируются въ беспорядкѣ у стѣнъ или входятъ на возвышенія и оттуда возсы-

лаютъ свои молитвы къ Іеговѣ. Больше всего, конечно посторонняго зрителя могутъ интересовать тѣ хламиды, въ которыя закутываются евреи передъ тѣмъ, какъ приступить къ молитвѣ. Женщины не допускаются въ храмы, такъ какъ, по понятію евреевъ, онѣ своимъ присутствіемъ оскверняютъ святилище; въ нѣкоторыхъ же синагогахъ они могутъ смотрѣть на молящихся мужчинъ черезъ особыя отверстія, которыя обыкновенно продѣлываются не иначе, какъ въ потолокъ. Если кому либо случалось присутствовать при еврейскомъ богослуженіи, то смотря на группы таинственно шепчущихся евреевъ, каждый, конечно, испытывалъ какое-то непріятное, тяжелое впечатлѣніе. Такъ и кажется, что это жалкіе люди, погрязшіе въ непроглядную тьму суевѣрій, неспособны откликнуться для новой жизни, а окованные силою своего талмуда, еще цѣлыя столѣтія будутъ влечить свое существованіе также позорно, какъ влечило его до сихъ поръ. Печать какого-то ужаснаго проклятія лежитъ на этомъ способномъ, но невѣжественномъ народѣ, до сихъ поръ ожидающемъ пришествія воображаемаго Мессіи.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образование.

Новая газета. «Нов. Вр.» сообщаетъ, что въ Петербургѣ будетъ издаваться газета, специально посвященная шахматной игрѣ; изданіе этой газеты разрѣшено М. И. Чигорину. Газета будетъ выходить ежемѣсячно подъ названіемъ «Шахматный Листокъ». Программа этой газеты слѣдующая: Историческія и практическія замѣтки о шахматной игрѣ, задачи, критика задачъ, разнообразныя свѣдѣнія о шахматной игрѣ, корреспонденціи, біографіи замѣчательныхъ игроковъ и литературные рассказы изъ жизни шахматнаго мірка, какъ оригинальные, такъ и переводные. Первый нумеръ этой газеты предполагается выпустить 1-го сентября, такъ какъ выписка изъ заграницы разнообразныхъ кланше займетъ много времени.

Статистика.

Дѣятельность женщинъ въ Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, по послѣднимъ извѣстіямъ, численность трудящихся женщинъ выражается слѣдующимъ образомъ: 1 женщина занимается архитектурой, 4 скульптурой, 29 гравированіемъ на мѣди и стали, 5 адвокатурой, 67 священнодѣйствіемъ, 555 медициною, 24 въ качествѣ зубныхъ врачей, 373, 332 сельскимъ хозяйствомъ, 75 скотоводствомъ, 2 трактирщицы, 106 занимаются отливкой звонковъ и колокольчиковъ, 4 приготовленіемъ освѣтительнаго газа, 17 жестяными издѣліями, 33 приготвленіемъ ящиковъ, 6 выдѣлкой кожи, 70 изготовленіемъ кирпичей,

34 токарною работою и рѣзбой, 1495 книгопечатаніемъ и наборомъ, 1178 парикмахерствомъ, 84 выдѣлываніемъ гонта; кромѣ того, нѣсколько женщинъ занимаются производствами: пивовареннымъ, винокуреннымъ, а также банкирскими дѣлами, извознымъ промысломъ, а нѣкоторыя служатъ въ качествѣ матросовъ.

Механика и техника.

Маленькая карманная лампа. На дрезденской промышленной выставкѣ, бывшей зимой, была выставлена маленькая лампа, состоящая изъ небольшихъ размѣровъ вазы, содержащей въ себѣ губку, насыщенную лигроиномъ и покрытую нѣсколькими кружками прозрачной бумаги. Испареніе лигроина производится маленькимъ каучуковымъ баллономъ, помѣщеннымъ внутри вазы. Когда баллонъ надувается и воздухъ течетъ на лигроиный, послѣдній испаряется и улетаетъ по горѣлкѣ, образуя весьма яркое пламя, которое не угасаетъ до тѣхъ поръ, пока шаръ находится въ сжатомъ состояніи.

Военное и морское дѣло.

Численность итальянскаго и австрійскаго военныхъ флотовъ. Численность перваго флота простирается до 71 судна, изъ коихъ 18 броненосныхъ. Общее число орудій считается до 346, изъ коихъ 136 большаго калибра. Бюджетъ на итальянскій военный флотъ простирается почти до 14.000,000 рублей въ годъ. — Въ настоящее время численность австрійскаго флота, по

сообщениямъ специальныхъ иностранныхъ журналовъ, выражается такъ: мореходныхъ броненосцевъ 13, мониторовъ 3, неброненосныхъ: фрегатовъ 4, корветовъ 12, канонерокъ 5, шхунъ 2, минныхъ судовъ 2, пароходовъ колесныхъ 7, транспортовъ 4, паровыхъ яхтъ 2, портовыхъ пароходовъ 6, парусныхъ судовъ 10 и блокшивовъ 7. Всего же 77 судовъ. Вооруженъ этотъ флотъ 250 орудіями большого калибра и 119 малаго. Бюджетъ австрійскаго флота приблизительно простирается до 6.200.000 рублей въ годъ.

Шесть величайшихъ судовъ міра, по словамъ «Revue maritime et coloniale», взявшей эти данныя изъ «Journal de la Société statistique de Paris», суть слѣдующія: 1) «Грейтъ Истернъ» принадлежащій International Telegraph Construction Maintenance Company, 206 метр. (669 ф.) длины и 24 метр. (79 ф.) ширины. 2) «Сити-офъ-Пекинъ», въ послѣднее время спущенный со стапеля на рѣкѣ Делаварѣ, принадлежащій Pacific Mail Steamship Company, 6000 тоннъ (366,300 п.) вмѣстимости, 130 м. (427 ф.) длины и 15 м. (49 ф.) ширины. 3) «Лигурія», принадлежащій Pacific Steam Navigation Company, 4900 тоннъ (299,147 п.), 140 м. (459 ф.) длины и 14 м. (46 ф.) ширины. 4) «Британія», принадлежащій White Star Line, 4800 тоннъ (293,042 п.), 139 м. (456 ф.) длины и 13,75 м. (45 ф.) ширины. 5) «Сити-офъ-Ричмондъ», принадлежащій Inman Line, 4700 тоннъ (286,937 п.), 138 метр. (453 ф.) длины и 12 м. (43 ф.) ширины. 6) «Ботнія», принадлежащій Cunard Line, 4600 тоннъ (280,832 п.), 130 м. (426 ф.) длины и 13 м. (44 ф.) ширины. Вмѣстимость этихъ шести судовъ въ общей сложности превышаетъ 35,000 тоннъ (2.136,785 пудовъ); будучи поставлены въ рядъ, они заняли бы болѣе версты.

Пути сообщенія и телеграфы.

Оптический телеграфъ. Въ Усть-Ижорскомъ саперномъ лагерѣ, въ телеграфномъ паркѣ, въ настоящее время производятся опыты съ оптическимъ телеграфомъ, изобрѣтеннымъ англійскимъ офицеромъ Максомъ. Устройство этого телеграфа чрезвычайно просто. На треногѣ, съ помощью двухъ винтовъ, укрѣплено небольшое плоское зеркало, которое можетъ принять какое угодно положеніе, какъ въ вертикальной, такъ и въ горизонтальной плоскости. При началѣ опыта зеркало направляется такъ, чтобы лучъ, идущій отъ источника свѣта и отразившійся отъ зеркала, падалъ къ ногамъ наблюдателя, находящагося на другой станціи. Затѣмъ, при помощи клавиши, которой дѣйствуютъ также, какъ и при передаваніи депешъ на гальваническомъ телеграфѣ Морзе, зеркало отклоняется на незначительный уголъ вверхъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по продолжительности нажатія на клавишу, отчего наблюдатель видитъ болѣе или менѣе долгое время свѣтъ, что соответствуетъ точкамъ и тире азбуки Морзе. Выгоды этого телеграфа для военныхъ цѣлей значительны, ибо онъ даетъ возможность передавать депеши чрезъ такіа препятствія, чрезъ которыя нельзя, или очень затруднительно, перекинуть проволоку гальваническаго телеграфа,—къ тому же дѣйствіе имъ не представляетъ особенныхъ трудностей, такъ какъ азбука та же, и способъ передачи депешъ тотъ же, что и въ гальваническомъ телеграфѣ Морза. Опыты производились при солнечномъ свѣтѣ, на разстояніи между станціями въ 2½ версты, и оказались вполне удачными; въ настоящее время производятся опыты съ искусственнымъ источникомъ свѣта въ пасмурную погоду и ночью.

Сельское хозяйство.

Истребленіе на поляхъ чертополоха. — Если на полѣ, занятомъ чертополохомъ, посѣять рѣпу, то это растеніе совершенно истребитъ и вытѣснитъ чертополохъ. По мѣрѣ того, какъ рѣпа вырастаетъ, чертополохъ блекнетъ, дѣлается сѣрымъ и наконецъ высыхаетъ, когда рѣпные листья начинаютъ касаться его. Рѣпа дѣйствуетъ такимъ образомъ не только на молодую и нѣжная растенія, но и на вполне развитыя и старыя.

Искусства: музыка, живопись и пр.

Звукопродолжитель. Въ настоящее время въ Петербургѣ, въ мастерскихъ Германа Коха, Шиллера и въ магазинѣ Германа и Гросмана выставлены фортепіано, которые могутъ заинтересовать всѣхъ пианистовъ. По всей вѣроятности, новые инструменты могутъ повліять и на будущность фортепіанной литературы. Какъ извѣстно, при нажиманіи теперешней правой педали,

всѣ клавиши получаютъ продолженіе звука, такъ что при пассажахъ и фигурахъ, хотя бы и основанныхъ на какомъ-нибудь аккордѣ, собственно говоря, всегда происходитъ хаосъ звуковъ, а иногда и просто какофонія. Поэтому было весьма важно найти такое устройство механизма педали, которое позволяло бы звучать любымъ отдѣльнымъ клавишамъ, сообразно желанію композитора или исполняющаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были дѣланы подобныя попытки, которыя, однако, не привели къ положительнымъ результатамъ. Извѣстный фортепіанный фабрикантъ Штейнвей въ Нью-Йоркѣ разрѣшилъ задачу. Къ обычнымъ двумъ педальмъ онъ прибавилъ третью, и эта послѣдняя педаль можетъ заставить продолжаться звукъ одной, двухъ и болѣе, по желанію, клавишъ, отдѣльныхъ аккордовъ, между тѣмъ какъ всѣ остальные клавиши остаются совершенно свободными отъ дѣйствія этой педали. При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что новая педаль нисколько не вліяетъ на обыкновенный, извѣстный всѣмъ тѣмбръ фортепіаннаго звука. Одновременно съ Штейнвейемъ и, какъ кажется, независимо отъ него, г. Шиллеръ въ Петербургѣ взялся за ту же задачу, которую ему и удалось довести до конца. Инструменты Шиллера имѣютъ четыре педали. Одна изъ новыхъ двухъ педаль служитъ для продолженія звука, другая—для его прекращенія. Педаль г. Шиллера не требуетъ, чтобы нога оставалась на ней все время, необходимое для продолженія звука, что требуется для педали Штейнвея: достаточно прижать педаль и затѣмъ нога остается свободной; для того, чтобы прекратить звукъ, достаточно прижать вторую изъ новыхъ педаль, — такимъ образомъ нога играющаго обладаетъ болѣе свободой, чѣмъ въ инструментѣ Штейнвея. Болѣе удобными слѣдуетъ признать инструменты г. Коха, имѣющіе тоже три педали. Нога, какъ и въ инструментѣ Шиллера, остается совершенно свободной; для прекращенія дѣйствія педали достаточно нажать родъ педали, находящейся сверху третьей педали.

Археологія.

Интересная находка. Англійская газета «The Lancet» сообщаетъ, что археологъ докторъ Эберсъ нашелъ одну изъ книгъ, такъ называемой «герметической медицины». До сихъ поръ тщательнo искали источникъ этихъ знаменитыхъ рукописей и даже предполагали, что великій «Гермесъ» былъ мнѣической личностью, придуманной древними алхимиками для того, чтобы придать болѣе вѣсу ихъ наукѣ. Недавно найденная рукопись, со временемъ, разъяснитъ этотъ сомнительный вопросъ; но если бы даже и не достигнуто было этотъ результатъ, то всетаки найденный отрывокъ науки древнихъ египтянъ имѣетъ большое научное значеніе. Помянутая* рукопись найдена, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, между остатками муміи однимъ аравитяниномъ, послѣ смерти котораго рукопись была куплена докторомъ Эберсомъ за большую сумму. Это папирусъ, имѣющій около 60 футовъ длины, и исписанный черными и красными знаками. Судя по этимъ знакамъ, полагать можно, что рукопись относится приблизительно къ 1500 г. до Р. Х., а если она была писана въ началѣ того вѣка, то современна пребыванію Моисея при дворѣ Фараона. Г. Эберсъ разобралъ только часть этой рукописи, и въ томъ числѣ названія различныхъ главъ, какъ напр.: «Секретная книга врачей», «Наука о сердцебіеніи», «О сердцѣ, по наукѣ священнослужителя Небсеета», «Врачебныя средства противъ ожиренія и скопленія мочи». —Весьма вѣроятно, что уже въ первые періоды своего историческаго существованія египтяне достигли значительной степени научнаго развитія и Боэргавъ справедливо замѣчаетъ, что Моисей, умѣвшій превращать золото въ порошокъ, долженъ былъ хорошо знать химію. Кажется, что Египетъ былъ колыбелью химіи, потому что по Плутарху (Isis et Osiris), на священномъ языкѣ жрецовъ эта страна называлась Chymia, что по Бошару значитъ тайная или секретная наука. Еще и теперь копты называютъ эту страну землей Кемі. — По употребленію нѣкогда, познанія объ этой наукѣ доставлены были въ Европу аргонавтами, ѣздившими въ Колхиду за золотымъ руномъ; по словамъ Геродота, это была египетская колонія и потому полагаютъ, что золотое руно было ничто иное, какъ искусство дѣлать золото химическимъ путемъ, причемъ эта наука написана была на овечьей кожѣ. Большинство хронографовъ полагаютъ, что походъ аргонавтовъ совершился за 1250 лѣтъ до Р. Х., или около 300 лѣтъ послѣ того, какъ написана открытая докторомъ Эберсомъ рукопись.

СМѢСЬ.

Прекрасный починъ. Въ ред. «Новаго Времени» доставлено нижеслѣдующее заявленіе о пожертвованіи въ пользу славянъ: «Въ виду настоящей, потрясающей чувство каждого живаго русскаго человѣка, борьбы балканскихъ славянъ противъ вѣковыхъ угнетателей ихъ, русское общество не способно оставаться къ ней равнодушнымъ. Однимъ изъ вѣдшихъ выраженій этого участія къ единоплемннымъ борцамъ за свободу, являются пожертвованія. Но, чтобы вполне соответствовать своей цѣли и должному имъ достоинству, — эти пожертвованія должны быть наиболѣе чуждыми формальнаго характера, наименѣе походить на выполненіе какого-то вѣшняго приличія и возрасти до возможно широкихъ размѣровъ. Ставъ результатомъ внутренне сознаваемой нравственной обязанности нашей предъ дѣломъ славянъ (а не великодушія только), они должны дѣлаться не случайными, а постоянными на все то время, пока будетъ длиться борьба; они необходимы теперь, когда вмѣстѣ съ надеждами на лучшее будущее, имѣютъ мѣсто и самыя тревожныя опасенія за исходъ борьбы. Въ средѣ русскаго общества уже возникла мысль, чтобы люди, живо относящіеся къ дѣлу славянъ, обложили себя постояннымъ, срочнымъ взносомъ, соразмѣрнымъ средствамъ cadaго, опредѣляемымъ по совѣсти. Эта мысль должна получить дальнѣйшее движеніе. Ее можетъ осуществить группа людей, соединенныхъ не какою-либо вѣшнею связью, а единственно сочувствіемъ къ ближнему имъ дѣлу. Если-бы большинство нашего общества стало жертвовать одинъ процентъ своего дохода, — помощь балканскимъ славянамъ сдѣлалась-бы весьма ощутительною. Для почина, нижеподписавшіеся изъявляютъ готовность дѣлать ежемѣсячные взносы, не менѣе одного процента съ дохода, въ полной надеждѣ, что найдутся живые люди, которые отзовутся на этотъ починъ. Откликнитесь-же живые русскіе люди, присылайте ваши имена и пусть нашъ кругъ разростается шире и шире!» (Слѣдуетъ десять подписей).

Къ характеристикѣ русскаго человѣка. Въ «Русскомъ Архивѣ», въ числѣ современныхъ разсказовъ и анекдотовъ о двѣнадцатомъ годѣ, находимъ слѣдующіе три, характерно рисуя русскаго человѣка: «Послѣ дѣла при Дашковѣ вынесенъ былъ съ мѣста сраженія гренадеръ, раненный въ грудь пулею, оставшійся въ ней. Когда лекарь, худо говорившій по-русски, сталъ его осматривать, то, разглядѣвъ рану въ груди и желая знать, гдѣ пуля остановилась, сталъ щупать спину. Воинъ ослабленный истекшею кровію и едва дышущій, сказалъ бывшимъ тутъ офицерамъ: «Ваше благородіе! скажите лекарю, къ чему онъ щупаетъ мнѣ спину? Вѣдь я шель грудью!» — Въ арміи Наполеона (какъ у насъ на конскихъ заводахъ) клеймили солдатъ, волею или неволею вступавшихъ въ его службу. Слѣдуя сему обыкновенію, французы наложили клеймо на руку одного крестьянина, попавшагося имъ въ руки. Съ удивленіемъ спросилъ онъ: для чего его оклеймили? Ему отвѣчали: это знакъ вступленія въ службу Наполеона. Крестьянинъ схватилъ изъ-за пояса топоръ и отсекъ себѣ клейменую руку. Нужно ли сказывать, что сей новый Сцевола былъ русскій? Одна мысль служить орудіемъ Наполеону или принадлежать къ числу преступныхъ исполнителей

воли тирана, подвигла его къ сему героическому поступку. Что бы сдѣлать сей русскій, еслибы PROVIDENCE представило ему случай быть Курціемъ своего отечества? — При вступленіи войскъ нашихъ въ Митаву, солдаты вездѣ освѣдомлялись, не спрятались ли гдѣ-нибудь непріятели. Одинъ еврей съ злобною радостію повелъ друхъ казаковъ въ домъ пастора и объявилъ имъ, что тамъ спрятанъ прусскій офицеръ. Казаки ворвались въ домъ, въ комнату, и нашли тяжело раненаго прусскаго, который при входѣ ихъ приподнялся въ постелѣ, ожидая неминуемой смерти. Казаки остановились въ изумленіи. Одинъ изъ нихъ ласково сказалъ раненому: Нихтъ фуhrтъ, пруссакъ! казакъ нихтъ плутъ! подаль ему руку и всячески старался его увѣрить, что ему нечего бояться. Потомъ бросились оба казака на еврея и выгнали нагайками изъ дому, за то, что онъ почиталъ ихъ способными умертвить несчастнаго и беззащитнаго врага».

Замѣчательное долголѣтіе. Газета «Кавказъ» передаетъ, что корреспондентъ газеты «Пчела Арменіи» къ югу отъ Александрополя, въ лежащей въ Турціи армянской деревнѣ Фалтраванъ, видѣлъ одного старика 180 лѣтъ, который сохранилъ вполне энергію и у котораго зубы всѣ цѣлы. Тоно Хечоянъ, такъ называется старикъ, былъ женатъ четыре раза и имѣлъ 30 дѣтей, изъ которыхъ остались въ живыхъ только 7 человѣкъ. Отъ второй жены старикъ видѣлъ даже внука отъ внука и, наконецъ, его сына (5-е поколѣніе). Отъ третьей жены остался въ живыхъ только одинъ сынъ, которому теперь 90 лѣтъ. Послѣдній болѣе дряхлѣ, чѣмъ его отецъ. Этотъ знаменитый Авраамъ пятьдесятъ лѣтъ состоялъ пастухомъ. Онъ питается сухимъ хлѣбомъ съ солью и холодной водой. На вопросъ: почему онъ потребляетъ такъ много соли — старикъ отвѣчалъ, что это помогаетъ его пищеваренію. Когда корреспондентъ разспрашивалъ старика о подробностяхъ жизни, то 90-лѣтній его сынъ шутя сказалъ: «отчего не хочешь сказать, почему такъ долго живешь? поссорился ты съ землею что-ли?» Отецъ съ улыбкой отвѣтилъ сыну: «ѣи! я похоронилъ двадцать три сына, дасть Богъ, похороню и тебя, а самъ все буду живъ».

Свѣдѣнія о Жюль Верне. Жюль Вернь, наиболѣе популярный нынѣ писатель не только во Франціи, но и въ остальномъ цивилизованномъ мірѣ (нѣкоторыя изъ его сочиненій имѣли множество изданій и переведены на всѣ европейскіе языки) — славянинъ. Варшавская газета «Wiek» доказываетъ, что Жюль Вернь — собственно Юлій Олчевичъ и что онъ родился въ Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ), гдѣ и понынѣ живетъ родной братъ его. «Verne» есть переводъ польскаго слова «olse», означающаго по-русски ольху.

СОДЕРЖАНІЕ: Мих. Григор. Чернышевъ (съ рис.) — Бурный приливъ (продол.). — (Стихотв.). — Лирик. интер. — Между двухъ огней (съ рис.) — Столѣтіе Сѣв.-Америк. республики. — По поводу болгарск. возстанія (съ рис.). — Борьба слав. съ турк. — Внутрен. еврейск. син. (съ рис.). — Нов. наукъ и жиз. — Смѣсь. — Объявл.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тищенныя золотомъ, для

«ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всякій простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой каленкорный переплетъ.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА редакція проситъ гг. подписчиковъ высылать:

- 1) За перемѣну петербургскаго на иногородный 85 коп.
- 2) „ „ „ „ „ „ 50 „
- 3) „ „ „ „ „ „ 30 „

ОБЪ ИЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ДѢЛО“

въ 1876 году.

Журналъ «ДѢЛО» издается въ 1876 году, при постоянномъ участіи прежнихъ его сотрудниковъ, въ томъ-же направленіи и по той-же программѣ, какъ и въ прошлыя девять лѣтъ.

Годовое изданіе журнала «ДѢЛО» состоитъ изъ двѣнадцати книгъ, отъ 30—33 листовъ каждая, большаго формата.

Подписная цѣна журнала на годъ:

- Безъ пересылки и доставки..... 14 р. 50 к.
Съ доставкой въ Петербургъ..... 15 р. 50 к.
Съ пересылкой иногороднымъ..... 16 р.

Подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1-го.

Подписка адресуется въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „ДѢЛО“ — (Надеждинская ул., домъ № 39—5).

При этомъ номерѣ разсылается приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Іюль.

Наше Отечество

на 1876 годъ

№ 29.

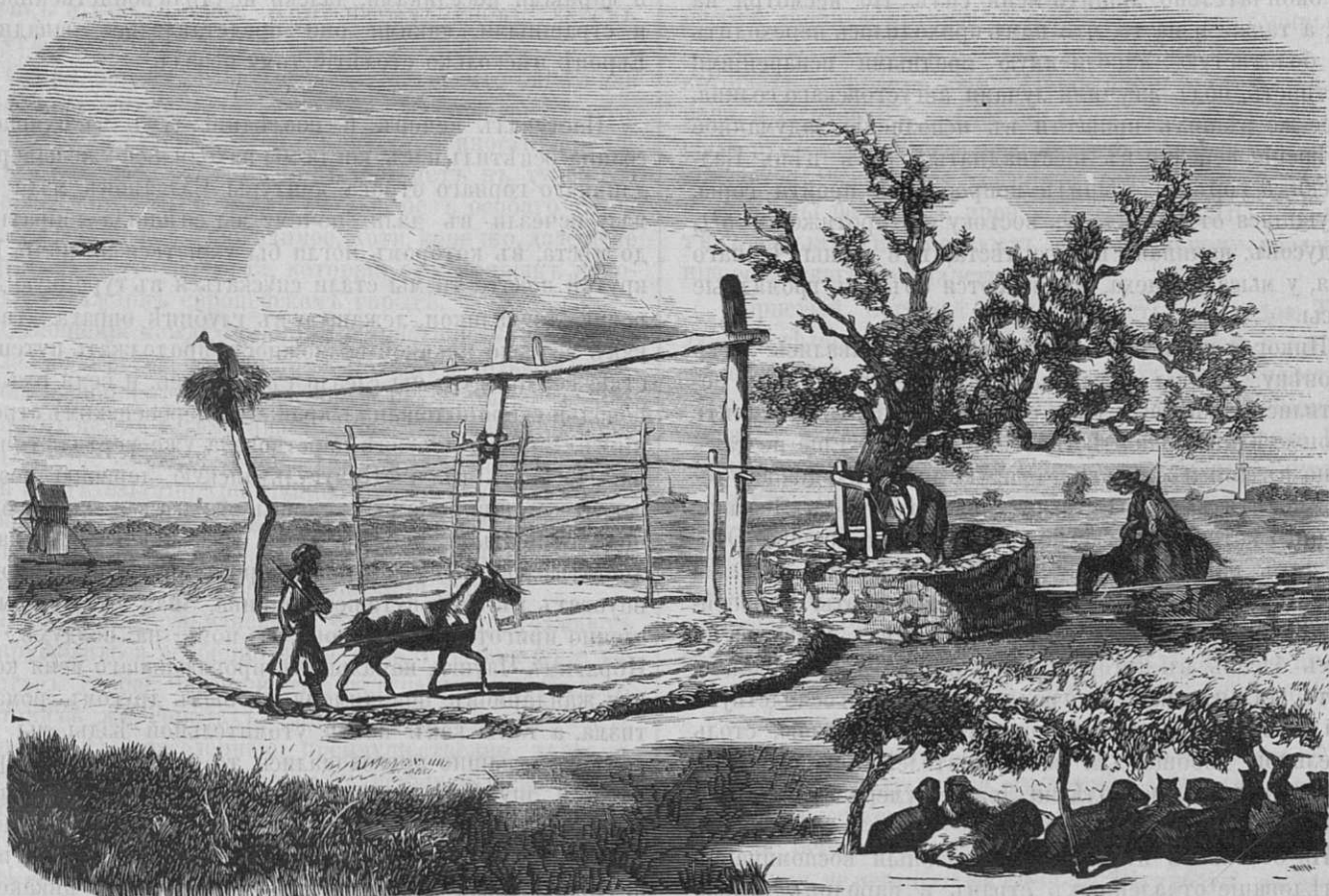
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 18-го Юля 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ. 3-я лин., д. № 48.

Колодезь въ болгарской деревнѣ.

Рисоваль К. Найденовъ, гравироваль Кремеръ.

ПОѢЗДКА ПО БОЛГАРІИ.

Изъ путевыхъ воспоминаній Карница.

Въ моей памяти поѣздка по Болгаріи, какъ и вообще всѣ приключенія послѣдняго путешествія, мелькаютъ точно во снѣ. Разнообразныя впечатлѣнія въ безпорядкѣ мѣшаются между собою и я съ трудомъ могу послѣдовательно припомнить то, что проходило передъ моими глазами, когда послѣ фантастической роскоши Востока, я на каждомъ шагу видѣлъ въ Европейской Турціи картины страшнаго народнаго бѣдствія. Неудачно началась моя Одиссея, неудачно она и кончилась; я замѣчалъ только какъ быстро измѣнялись виды луны и какъ скоро исчезали дни, за которыми слѣдовали восхитительныя ночи. Отиравляясь въ свое послѣднее путешествие на Востокъ, я вовсе не думалъ, что судьба можетъ такъ коварно перевернуть всѣ мои планы и заставить такъ скоро возвратиться на родину. Главною виновницею тому была мучительная лихорадка, которая трясла не только меня, но и честнѣйшаго драгомана, сопутствующаго мнѣ въ путешествіи по пустынямъ Добрутии. Никакія средства не помогли намъ избавиться отъ этой невыносимой болѣзни; даже хининъ, принимаемый нами въ непомѣрно громадныхъ дозахъ, не производилъ никакого дѣйствія, такъ что намъ, въ концѣ концовъ, приходилось утѣшаться лишь тѣмъ убѣжденіемъ, по которому и радость, и горе, какъ полагаютъ на Востокѣ, постигаютъ человѣка въ силу «высшаго предопредѣленія». Мое здоровье такъ сильно было уже расшатано, что предстоящее путешествие по болотистой и сырой Добрутиской равнинѣ должно было окончательно лишить меня силъ. Но несмотря на это, а также и на то, что намъ приходилось переходить эту болотистую, наполненную вредными испареніями мѣстность, подъ жгучими лучами августовскаго солнца, я все же рѣшилъ привести въ исполненіе задуманное намѣреніе перейти въ шестнадцатый разъ цѣпь Балканскихъ горъ. Я рѣшилъ попробовать пройти горы, тянувшіяся отъ запада къ востоку на протяженіи 5½ градусовъ, начиная съ того мѣста, гдѣ волны Чернаго моря, у мыса Элнеха, разбиваются объ ихъ громадные утесы.

Никогда серьезныя изслѣдованія не давались легко человѣку. Массы отважныхъ путешественниковъ заплатились жизнью за свои стремленія узнать и изучить малоизслѣдованныя мѣстности и страны. Еще не такъ давно въ той мѣстности, которую мнѣ приходилось теперь посѣтить, умеръ талантливый географъ Лежанъ, въ лицѣ котораго наука понесла тяжелую потерю. Этому, такъ рано умершему изслѣдователю мы обязаны составленіемъ первой этнографической карты Европейской Турціи, а также разъясненію тѣхъ географическихъ басень, въ которыя вѣрили еще такъ недавно. Этотъ талантливый географъ заболѣлъ господствующей во всей Добрутиской равнинѣ лихорадкою, столь губительною вообще для всѣхъ жителей Запада; послѣ непродолжительной болѣзни Лежанъ умеръ лѣтомъ 1870 года.

Но отложимъ въ сторону печальныя воспоминанія; изслѣдованіе отдаленныхъ странъ и народовъ нельзя производить въ комнатѣ, на пароходѣ или хорошо устроенныхъ дорогахъ; да къ тому же и лишнія, постигающія путешественника, вполнѣ окупаются тѣмъ интере-

сомъ, который выноситъ онъ изъ своего знакомства съ посѣщаемою имъ страной и народомъ.

Въ моихъ прежнихъ путешествіяхъ по западной и центральной Болгаріи (1868—1871 г.), я вращался исключительно среди славяно-христіанскаго населенія. Въ восточной Болгаріи, куда было направлено мое послѣднее путешествіе, я могъ подтвердить тотъ интересный фактъ, что и здѣсь, несмотря на болѣе значительную массу турокъ, преобладаетъ славянскій элементъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ селахъ и городахъ турки подавляютъ христіанъ своею численностью, но это оттого, что христіанскіе жители, вслѣдствіе систематическаго грабежа, переселились въ другія мѣста; это бѣгство славянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ значительно, что, напримѣръ, во время моего пребыванія въ Тозлукѣ и Дели-Орманѣ, я цѣлыми днями не встрѣчалъ тамъ ни одного христіанина. Въ восточной же Болгаріи христіане вытѣснены окончательно, почему какъ въ глубокихъ морскихъ заливахъ, такъ равно и во всей гористой мѣстности, начиная отъ Сливно и Андосбалкана до Силистріи, мусульманинъ живетъ здѣсь вполнѣ какъ дома, и совершенно чуждается всего западнаго. По его физіономіи, осанкѣ и походкѣ, въ немъ тотчасъ можно узнать потомка азіатскихъ варваровъ, 500 лѣтъ тому назадъ завоевавшихъ уголокъ Европы и долгое время пугавшихъ Западъ своимъ нашествіемъ. Но какъ сильно измѣняются времена! Потомки воинственнаго Мурада, Баязеда и Солимана, сдѣлались теперь тупыми и мирными поселянами, далеко не столь воинственными и страшными, какими они представлялись западной Европѣ нѣсколько столѣтій тому назадъ.

Наступалъ вечеръ и послѣдній лучъ заходящаго солнца освѣтилъ насъ, когда мы находились уже наверху длиннаго горнаго отрога; контуры Балкановъ мало по малу исчезли въ дали, почему мы спѣшили добраться до мѣста, въ которомъ могли бы укрыться на ночь. По крутой покатости мы стали спускаться въ турецкую деревню Дзумаикин, лежащую въ глубинѣ оврага. Такъ какъ не было никакой возможности продолжать путешествіе верхомъ, то мы слезли съ лошадей, и ведя ихъ за поводья, скоро подошли къ крайнимъ деревенскимъ строеніямъ. Во всей деревнѣ царствовала уже мертвая тишина. Приѣхать въ чисто-мусульманскую деревню послѣ заката солнца, значитъ довольствоваться ночлегомъ подъ открытымъ небомъ. Тогда ужъ нечего и думать достать гдѣ либо кофе; даже корчмы, и тѣ ни за что не впускаютъ къ себѣ путешественника. Зная это, я уже мысленно приготовлялся провести ночь на воздухѣ, но Ибрагимъ-Чаушъ, начальникъ провожавшаго меня коновоя жандармовъ, повидимому, не былъ другомъ романтизма, а такъ какъ послѣ утомительной ѣзды мы къ тому же страшно проголодались, то онъ принялся кричать и шумѣть передъ каждымъ заборомъ, позади которыхъ турки скрывали отъ чужихъ взглядовъ свои дома и женъ. Долгое время крики и брань Ибрагима не производили на спрятавшихся жителей никакого дѣйствія и только встревоженные деревенскія собаки своимъ страшнымъ лаемъ аккомпанировали его проклятіямъ.

Наконецъ, когда уже всѣ деревенскія собаки, казалось, готовы были надорваться отъ неистоваго лая, зашевелились въ одномъ изъ домовъ, ворота котораго мой Ибрагимъ угрожалъ высадить, какъ будто теперь была война. Онъ спросилъ о мухтарѣ (деревенскомъ старостѣ), но тотъ, какъ ему сообщили, отправился съ податями въ городъ. — «Въ такомъ случаѣ, мы остаемся здѣсь» — сказалъ онъ, а затѣмъ насильно вошелъ съ своими жандармами во дворъ. Протесты хозяина оказались совершенно неумѣстными, и мой конвой началъ съ величайшимъ хладнокровіемъ разсѣдывать своихъ лошадей. При этомъ Ибрагимъ старался внушить негостепріимному хозяину, что къ нему пожаловалъ гость, имѣющій у себя султанскій фирманъ; этимъ сообщеніемъ онъ нагналъ на всѣхъ такого страха, что не только оторопѣлый хозяинъ, но даже и его гаремъ испугались не на шутку, и успокоились только тогда, когда я нѣсколько разъ увѣрялъ, что хорошо заплачу за все, что будетъ потребовано мною. Такимъ образомъ миръ былъ заключенъ. Для меня освободили селямликъ (мужскую половину жилья), а хозяинъ; вмѣстѣ со всѣми домашними; перешелъ въ гаремликъ (женскую половину жилья), отдѣляющуюся отъ первой конюшнею, въ которой, насколько позволяли ея небольшіе размѣры, были помѣщены наши лошади. Между тѣмъ солдаты конвоя развели огонь и расположились около него, подъ выступившимъ навѣсомъ. Вскорѣ послѣ этого Ибрагимъ явился ко мнѣ съ чашкою кофе, за которой слѣдовалъ приготовленный женщинами скромный, но весьма вкусный ужинъ; и скоро утоливъ давно уже мучившій меня голодъ, я улегся на сѣнной тюфякъ и уснулъ тѣмъ богатырскимъ сномъ, какимъ могутъ спать одни только путешественники.

Сцена поиска за ночлегомъ, только что описанная мною, повторялась если не всегда, то довольно часто. Правда, если путешественникъ, въ особенности заручившійся султанскимъ фирманомъ, пріѣдетъ въ турецкую деревню или городъ днемъ, то онъ безъ особаго труда можетъ найти все необходимое, хотя, конечно, далеко не встрѣтитъ того комфорта, который онъ привыкъ находить въ каждомъ европейскомъ городѣ.

Отношенія между исламомъ и христіанствомъ, хотя и сдѣлались нѣсколько лучшими, но ждутъ только случая, чтобы возобновить войну жестокою, неумолимую. Уравненіе правъ между магометанами и христіанами, не больше, какъ пустое слово, и теперь, какъ и испоконъ вѣка, на судѣ свидѣтельство христіанина противъ магометанина равнозначуще нулю, а несчастная «райя», по понятію турокъ, ни что иное, какъ скотъ и рабъ, обязанный безпрекословно исполнять всѣ приказанія турокъ.

Вспышки мусульманскаго фанатизма продолжаютъ обнаруживаться особенно ясно тамъ, гдѣ населеніе магометанъ своею численностью уступаетъ христіанамъ; въ такихъ же городахъ, какъ Тозлукъ и еще болѣе Дели-Орманъ, населенные преимущественно турками, этотъ фанатизмъ проявляется съ меньшею силою.

По словамъ французскихъ путешественниковъ, окрестности Дели-Ормана представляютъ удобные притоны для разбойническихъ турецкихъ шаекъ, которыя совершаютъ всевозможныя злодѣянія съ путешественниками.

Мнѣ также нѣсколько разъ совѣтовали миновать

эти мѣста, но разъ задавшись цѣлью посѣтить эту мало извѣстную мѣстность, я рѣшился отправиться въ путь. Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Дели-Ормана нашли пріютъ громадныя шайки разбойниковъ, вслѣдствіе чего, не одинъ путешественникъ нашелъ здѣсь преждевременную смерть. Но и то сказать, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ Турецкаго государства, чуждаго всякаго порядка, можно найти болѣшую безопасность? Грабежъ и насилія совершаются всюду, а жертвы никогда не находятъ должнаго удовлетворенія. Безправіе и полная анархія особенно сильно проявляются тамъ, гдѣ большинство населенія составляютъ турки, которые разбойничаютъ особенно сильно въ балканскихъ горахъ, гдѣ они занимаютъ всѣ проходы и грабятъ, и убиваютъ странниковъ. Такой же широкой грабежъ практикуется и въ окрестностяхъ Дели-Ормана, населеннаго, какъ я уже сказалъ, исключительно турками.

Впрочемъ, здѣшніе турки чувствуютъ себя болѣе счастливыми сравнительно съ своими братьями, живущими въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Турціи, и, если хотите, даже высказываютъ неудовольствіе по поводу несовершенствъ турецкаго правленія; они, напр., также какъ и христіане, жалуются на то, что обложены непомѣрными налогами, хотя эти подати далеко меньше податей, уплачиваемыхъ христіанами. Громадныя подати, собираемыя турецкимъ правительствомъ съ христіанъ, находятъ себѣ объясненіе между прочимъ еще и въ томъ обстоятельстве, что, какъ извѣстно, христіанинъ не допускается къ военной службѣ, взаменъ которой онъ уплачиваетъ громадныя деньги.

Вслѣдствіе этого мусульманское народонаселеніе несетъ двойную потерю: во-первыхъ, отъ постоянныхъ войнъ, вызываемыхъ частыми возстаніями славянъ, въ которыхъ погибаетъ значительное число почитателей корана, а во вторыхъ, поставляя солдатъ, лишается здоровыхъ рукъ, слѣдствіемъ чего является упадокъ сельскаго хозяйства. Разоряя же христіанъ, которые одни только и могли бы развивать производительныя силы страны, тѣмъ самымъ способствуютъ окончательному разложенію османскаго государства.

Гористый, богатый растительностью и водою Тозлукъ, отдѣляется на западѣ отъ Добрутшской котловины высокимъ кряжемъ горъ, идущихъ отъ Силистріи черезъ Пазарджикъ къ Балтшику, расположенному у Чернаго моря. Отъ небольшого портового города Каварны, который со своими красивыми виноградниками и фруктовыми садами походить на роскошный оазисъ, я двинулся въ противоположномъ направленіи черезъ однообразную равнину, покрытую безчисленными группами тутовыхъ деревьевъ. Если посмотрѣть на сѣверъ, то эта равнина представляетъ какъ бы продолженіе омывающаго ее Чернаго моря, когда это послѣднее во время бури несетъ свои волны по направленію этой волнистой и бѣлой поверхности.

Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и обыкновенно вблизи деревень, скрытыхъ въ глубокихъ оврагахъ, эта безжизненная равнина оживляется худощавыми группами дуба и березы, возлѣ которыхъ всегда виднѣются вѣтренныя мельницы. На этой-то мѣстности, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, селились преимущественно тѣ дикіе народы, которые переходили изъ Азіи въ Европу; вотъ почему и теперь еще въ Добрутшской равнинѣ

можно находить слѣды пребываніе различныхъ племенъ. Эти памятники, по своей оригинальности, вполне заслуживаютъ вниманія нашихъ археологовъ, которые, конечно, найдутъ въ нихъ богатый матеріалъ для неизвѣстной исторіи этой мѣстности.

Совершенный недостатокъ воды затрудняетъ обработку этой довольно плодородной мѣстности. Какъ счастливы были бы жители ея, если бы здѣсь дѣйствительно существовали тѣ источники, которые сочинены на картахъ географами. Въ настоящее время всѣ многочисленныя рѣчки и рѣки давно уже исчезли, такъ что я не разъ переходилъ по-суху тѣ мѣста, гдѣ на картахъ обозначены большія рѣки; нѣкоторыя рѣчки давно уже обратились въ плодородныя поля.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось проходить, воду вытаскиваютъ изъ колодцевъ, вырытыхъ глубиною отъ 7 до 20 сажень; причемъ вода достается изъ колодезя, какъ это показано на помѣщаемомъ рисункѣ, помощью коннаго привода. Такихъ водокачалокъ въ

каждой деревнѣ нѣсколько, и только этимъ путемъ жители могутъ доставать необходимое количество воды; такіе же колодцы можно встрѣтить иногда и среди выгоновъ. Большою частью весь скотъ гоняютъ на водопой два раза въ день, — въ полдень и вечеромъ.

Буйволы, красивыя породы лошадей и рогатого скота, а въ особенности безчисленныя стада овецъ, составляютъ главное богатство жителей Добрутшской равнины.

Во всей западной Болгаріи еще и теперь видны слѣды прошлаго величія страны. Извѣстно, что римляне и византійцы, старались укрѣпить ее отъ нашествій приходившихъ въ Европу варварскихъ народовъ. Не смотря, однако, на возведенныя грозныя крѣпости несчастная Болгарія не устояла противъ натиска турецкихъ полчищъ и была покорена ими. Во всѣхъ городахъ, въ которыхъ мнѣ приходилось быть, особенно въ Месембріи Варнѣ, Правди и въ окрестностяхъ Шумлы, я встрѣчалъ остатки величественнаго прошлаго.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

IV.

То былъ маленькій, низенькій домикъ, составлявшій поразительный контрастъ съ широкоплечимъ, рослымъ мужчиной; слышавъ неистовый лай дворяжки, онъ отбросилъ ее ногою и сталъ принимать позднихъ гостей, стоя въ дверяхъ, которыя онъ почти всѣ занималъ своею фигурою. Мала и низка была также и комнатка по лѣвую руку, съ довольно скудною обстановкою, въ которую онъ ввелъ пришедшихъ. — По другую сторону есть еще комната, сказалъ Пелицъ, но онъ не знаетъ только, свободна ли она въ настоящую минуту. Пусть также извинять господа его жену; она не можетъ выйти сейчасъ, но потомъ не откажетъ себѣ въ чести увидѣть господъ.

Хозяинъ проговорилъ эти слова, придвигая съ тяжелой любезностью стулья къ большому круглому столу, стоявшему передъ маленькимъ, жесткимъ диваномъ, и пригласилъ господъ садиться. У него очевидно не было недостатка въ желаніи оказать своимъ гостямъ гостепріимство, но въ голосѣ его слышался какой-то подавленный тонъ, который не ускользнулъ отъ вниманія Эльзы. Она спросила, можетъ ли посѣтить хозяйку дома и, не дожидая позволенія, оставила комнату; но спустя нѣсколько минутъ вернулась назадъ и, выславъ изъ комнаты хозяина подъ предлогомъ, будто жена его желаетъ переговорить съ нимъ, сказала: — Господа, мы не можемъ оставаться здѣсь! У этихъ добрыхъ людей, которымъ, повидимому, не совсѣмъ-то легко живется, двое больныхъ дѣтей; бѣдная женщина не знаетъ, гдѣ приклонить ей голову; съ нашей стороны было бы жестокостью, въ придачу къ заботѣ о дѣтяхъ, налагать на нее тяжелую обузу по приему такого большаго количества гостей.

— Въ такомъ случаѣ намъ ничего не остается дѣлать, какъ прибѣгнуть къ гостепріимству графа, — сказалъ президентъ, обращаясь къ генералу; — графъ и я самые лучшіе друзья въ мірѣ, а наши мелочныя разногласія въ настоящее время не могутъ имѣть положительно

никакого значенія. Впрочемъ, можетъ быть его даже и нѣтъ въ замкѣ, и мы будемъ имѣть дѣло лишь съ управляющимъ. Я рѣшительно стою за то, чтобы намъ переночевать въ Гольмбергъ; вопросъ лишь въ томъ, какъ до него добраться.

Арендаторъ, вошедшій въ это время въ комнату, ничего и слышать не хотѣлъ о такомъ предложеніи. — Погода очень бурная, и хотя дождь скоро перестанетъ, но дорога совсѣмъ плоха; жена его устроится, какъ ей нужно, а господа тоже должны какъ-нибудь помѣститься тутъ.

Мужчины посмотрѣли другъ на друга, какъ бы колеблясь; но Эльза твердо стояла на своемъ.

— Мужчины въ такихъ дѣлахъ ничего не понимаютъ, — сказала она, — это женское дѣло, и я съ вашей женой переговорила уже обо всемъ, господинъ Пелицъ. Она сейчасъ сваритъ мнѣ чашку кофе, а для господъ будетъ приготовленъ грогъ. Пока же мы будемъ подкрѣпляться, господинъ Пелицъ пошлетъ верховаго въ Гольмбергъ, который предувѣдомитъ о насъ, чтобы намъ не пріѣхать туда совсѣмъ неожиданно. Если графъ въ замкѣ, мы извинимся предъ нимъ; если же его тамъ нѣтъ — тѣмъ лучше, мы будемъ имѣть дѣло лишь съ однимъ управляющимъ. Прикажите же, господинъ Пелицъ запрягать лошадей, — если дождь уже пересталъ.

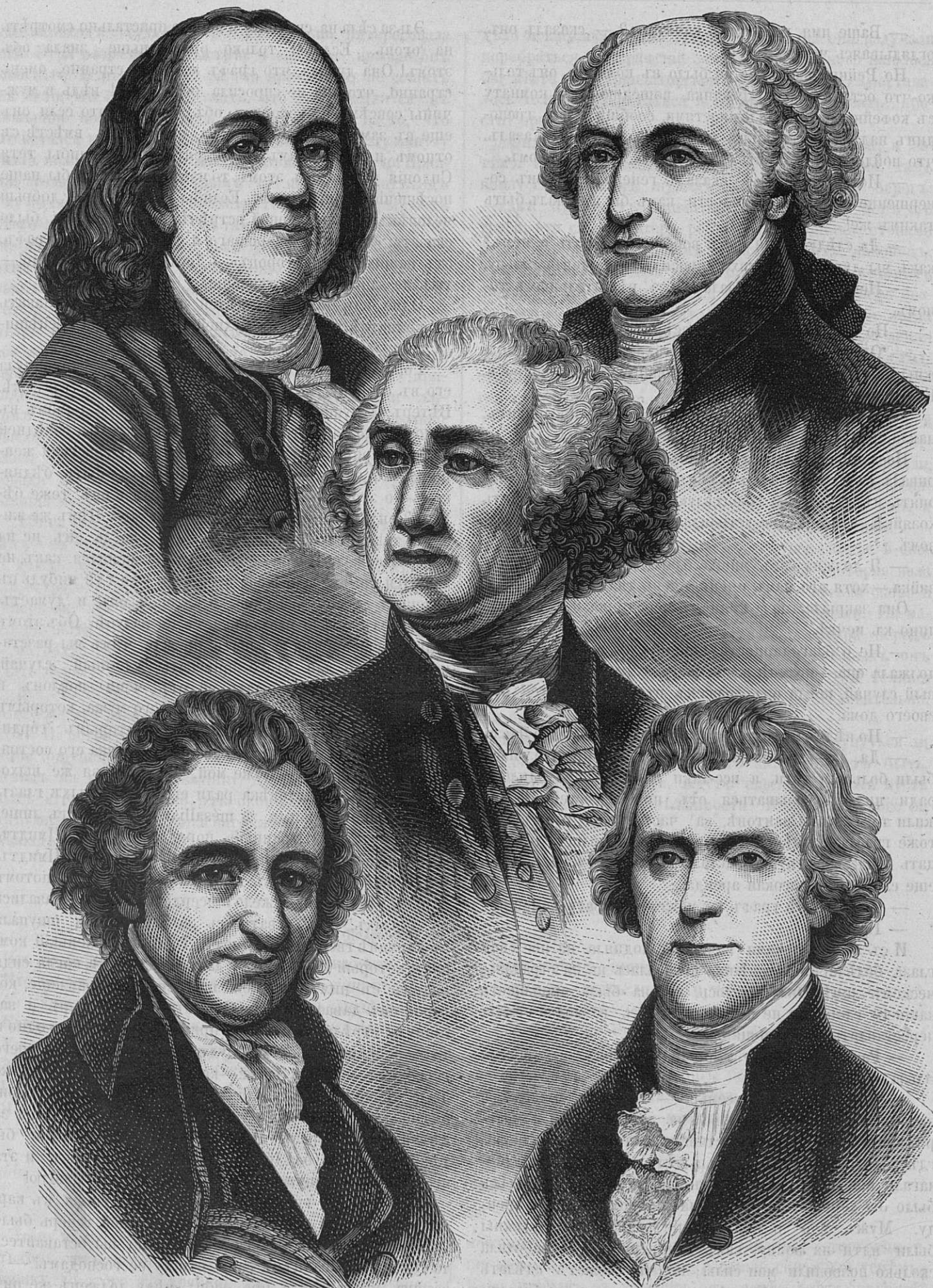
— Я могу предложить господамъ одну только простую телѣгу, — сказалъ арендаторъ.

— И этого будетъ совершенно достаточно, — отвѣтила Эльза; — коляска положительно не годится для потерпѣвшихъ караблестушеніе. Такъ будьте господинъ Пелицъ такъ же добры, какъ и ваша милая, добрая жена!

Она протянула арендатору обѣ руки. Смуглое лицо его какъ-то странно подернуло.

— Вы, славная дѣвушка, — пробормоталъ онъ, — сжимая крѣпко маленькія руки, лежавшія въ его рукахъ.

Президентъ досталъ изъ своего портфеля листъ бумаги и сѣлъ къ маленькой, открытой конторкѣ арендатора писать записку.

Веніаминъ Франклинъ.

Георгъ Вашингтонъ.

Джонъ Адамсъ.

Томасъ Пенъ.

Томасъ Джефферсонъ.

Основатели америнанской республики. Рисоваль Анъ, гравироваль А. Нейманъ.

— Ваше имя, господинъ капитанъ? — сказалъ онъ, оглядываясь черезъ плечо.

Но Рейнгольдтъ уже не было въ комнатѣ, онъ только-что оставилъ ее. Служанка, вошедшая въ комнату съ кофейными принадлежностями, сообщила что господинъ надѣлъ на крыльцѣ дождевой плащъ и сказалъ, что пойдетъ посмотрѣть, что случилось съ пароходомъ.

— Истинный морякъ! — сказалъ генералъ; — онъ совершенно не знаетъ усталости; какъ бы я желалъ быть такимъ же!

— Да слѣдуетъ ли намъ вообще извѣщать о немъ? какъ вы думаете? — тихо спросилъ президентъ Эльзу.

— Непремѣнно! — сказала Эльза рѣшительнымъ тономъ.

— Но быть, можетъ онъ совсѣмъ этого не желаетъ?

— Очень можетъ быть; въ такомъ случаѣ мы должны ему самому предоставить рѣшить этотъ вопросъ. Его имя — Шмидтъ.

— Классическое имя, — пробормоталъ президентъ, наклоняясь надъ бумагой.

Посланный былъ отправленъ; арендаторъ разговаривалъ съ гостями, а Эльза тѣмъ временемъ отправилась опять въ маленькую закоптѣлую кухню, чтобы сообщить хозяйкѣ, что она уже устроила все надлежащимъ образомъ.

— Я должна васъ много благодарить, — сказала хозяйка, — хотя это намъ очень, очень тяжело....

Она закрыла глаза концомъ передника и повернула лицо къ печкѣ.

— Не о благодарности, конечно, говорю я, — продолжала она; — но мнѣ жаль моего мужа; вѣдь это первый случай, когда онъ долженъ отпустить гостей изъ своего дома.

— Но вѣдь это дѣлается ради дѣтей, — сказала Эльза.

— Да, да, — проговорила хозяйка; но и прежде у насъ были больныя дѣти, а все-таки намъ не приходилось, ради нихъ отказываться отъ пріема гостей; — мы жили тогда въ Свантовѣ, за часъ ѣзды отсюда — тоже графское имѣніе. Тамъ мы и поженились двѣнадцать лѣтъ назадъ; но настали плохія времена, а тутъ еще слишкомъ высокая аренда....

— Такъ развѣ графъ не можетъ оказать помощи?

— Графъ?

И съ этими словами женщина подняла на нее свои глаза; болѣзненная усмѣшка показалась на ея страдальческомъ лицѣ. Она казалось, готова была произнести какія-то слова, но не выговорила ихъ и молча стала переставлять свои горшки.

— Развѣ графъ не добрый человѣкъ? — спросила Эльза.

— Онъ не имѣетъ семьи, — отвѣчала хозяйка, а потому и не знаетъ, каково на душѣ у отца и матери, когда они должны оставить тотъ домъ и дворъ, гдѣ родились у нихъ первыя дѣти и гдѣ они предполагали вырастить ихъ всѣхъ. Не будь войны, и здѣсь было бы хорошо, не смотря на слишкомъ высокую аренду. Мужъ мой и оба лучшіе работника должны были идти на войну, какъ ландверманы. Я работала сколько позволяли мои силы; но, что можетъ сдѣлать такая несчастная женщина, какъ я! Ахъ, милая барышня, вы еще не знавали нужды, и дай Богъ, чтобы никогда и не знали ея!

Эльза сѣла на скамейку и начала пристально смотрѣть на огонь. Еслибы только она раньше знала объ этомъ! Она думала, что графъ женатъ; странно, очень странно, что она не спросила объ этомъ! вѣдь и мужчины совсѣмъ не говорили объ этомъ! А что если онъ еще въ замкѣ теперь? Правда, она будетъ вмѣстѣ съ отцомъ и почтеннымъ президентомъ, но еслибы тетя Сидонія узнала объ этомъ, то навѣрное нашла бы наше посѣщеніе неприличнымъ. Еслибы еще онъ былъ добрый человѣкъ, то при первой встрѣчѣ ему можно бы было сказать: «какъ много хорошаго я слышала о васъ, графъ, отъ вашихъ арендаторовъ». — Досадно, очень досадно! — ужъ не забить ли отступленіе?

Одно изъ больныхъ дѣтей начало громко плакать въ комнаткѣ рядомъ съ кухней; арендаторша посиѣшила туда.

Горшокъ на огнѣ угрожалъ уйти; Эльза отодвинула его въ сторону, не выпачкавъ своихъ рукъ въ сажѣ. Вѣтеръ, дунувшій черезъ трубу, пахнулъ ей дымомъ въ лицо. Плохо закрытыя окна стучали; дитя въ сосѣдней комнатѣ кричало сильнѣе и сильнѣе. — Несчастная женщина, — со вздохомъ проговорила Эльза; — быть бѣднякомъ — о это что-то ужасное. Неужели и онъ тоже бѣденъ? онъ что-то не похожъ на богатаго. Чѣмъ же живетъ такой карабельный капитанъ, когда онъ не на морѣ? Неужели же онъ, наконецъ, не женится, какъ не женится графъ? или же у него есть уже гдѣ нибудь въ далекихъ странахъ любовь, о которой онъ и думаетъ, когда безъ усталости расхаживаетъ по палубѣ? Объ этомъ я должна непременно узнать, прежде, чѣмъ мы разстанемся; надо для этого приискать удобный случай. Я попрошу его передать ей отъ меня поклонъ и сказать, что она будетъ имѣть такого мужа, которымъ справедливо можетъ гордиться, которымъ гордилась бы всякая дѣвушка... конечно, дѣвушка его состоянія. Напримѣръ, я — Боже мой, вѣдь нельзя же выходить замужъ за человѣка ради его прекрасныхъ глазъ, въ особенности, когда за *mésalliance* угрожаетъ лишеніе наслѣдства! Станный порядокъ! Ну, и Шмидтъ, кромѣ того, очень нехорошая фамилія! — Госпожа Шмидтъ!

И при этихъ словахъ дѣвушка засмѣялась, а потомъ вдругъ у ней стало тяжело на сердцѣ, и слезы показались на глазахъ. Она схватила за платокъ и ощупала въ карманѣ твердый предметъ. То былъ маленькій компасъ, который Рейнгольдтъ далъ ей на лодкѣ, когда сидя рядомъ съ нимъ, она пожелала знать направленіе, которое онъ давалъ лодкѣ. Она открыла футляръ и взглянула: стрѣлка дрожала и принимала постоянно одно и то же направленіе. — Какъ будто она отыскиваетъ своего господина — сказала Эльза: — какая вѣрность! Я бы тоже была вѣрна, еслибъ когда либо полюбила; была бы привязана къ своему мужу, убаюкивала бы и ухаживала за дѣтьми — и черезъ двѣнадцать лѣтъ смотрѣла бы такой же вялой, блѣдной и убитой горемъ, какъ и эта несчастная женщина. Слава Богу, что я не люблю!

Она заперла футляръ, положила его снова въ карманъ и подойдя къ комнаткѣ, въ которой теперь было уже тихо, сказала: — Вода кипитъ; но вы оставайтесь тамъ, милая Пелицъ; я сама отнесу ее господамъ! — а затѣмъ проговорила про себя: «вѣдь долженъ же онъ вернуться опять».

Рейнгольдтъ оставилъ комнату, чтобы взглянуть

на пароходъ, судьба котораго сильно интересовала его. Буря разразилась быстрѣе и сильнѣе, нежели онъ ожидалъ. Если пароходъ за это время еще не сошелъ съ мели, то слѣдовало думать, что онъ находится въ большой опасности. Онъ упрекалъ себя за то, что не остался на борту, гдѣ присутствіе его въ эту минуту было, можетъ быть, такъ настоятельно необходимо! Правда, только своимъ личнымъ согласіемъ на отъѣздъ ему удалось побѣдить упрямство генерала, который безъ этого навѣрное остался бы тамъ, а съ нимъ и его дочь. Но какія же обязанности были у него по отношенію къ этимъ двумъ лицамъ? Также точно у него не было никакихъ обязанностей и по отношенію къ пароходу — рѣшительно никакихъ! Къ тому же старый упрямый капитанъ рѣзко и грубо отказался выслушивать его совѣты, и все-таки — солдатъ идти на громъ пушекъ! — онъ зналъ это со временъ войны; не разъ ему приходилось имѣть дѣло съ такими заплывшими жиромъ колоссами, которыхъ одушевляла одна только мысль, какъ бы во время прійти? — Но шумъ раздавался все ближе и ближе, когда Рейнгольдтъ, едва переводя духъ, карабкался на дюны; но какую же онъ помощь могъ оказать теперь?

Слава Богу! Пароходъ былъ уже въ опасности! Вотъ тамъ — на четверть мили дальше къ югу, сквозь мракъ и дождь мелькала свѣтлая точка, хорошо замѣтная для остраго глаза, несмотря на большое разстояніе. Теперь же эта свѣтлая точка исчезла; пароходъ могъ теперь быть только за Виссовскимъ крюкомъ, и тамъ — на болѣе удобномъ мѣстѣ — можетъ въ тиши переждать бурю. — Слава Богу!

Все это Рейнгольдтъ предвидѣлъ и предсказывалъ, но все-же это казалось ему теперь милостивымъ даромъ неба. И потому то онъ могъ терпѣливо вынести тяжелое ощущеніе — бросить въ послѣдній разъ свой взглядъ на красивую дѣвушку. Да, въ послѣдній разъ! Долгъ его относительно ихъ окончился въ ту минуту, какъ онъ достигъ безопаснаго жилища, до котораго общалъ ихъ довести. Дальнѣйшее же было уже не его

дѣло и касалось прямо генерала. Если бы они вздумали перебраться въ графскій замокъ, то для него нашлось бы мѣсто и въ арендаторскомъ домѣ. Теперь ему оставалось только возвратиться и на прощаньи сказать: прости! прости!

Онъ проговорилъ эти слова два, три раза; а затѣмъ грустные слова повторяла каждая волна, тамъ внизу съ громкимъ шумомъ разбивавшаяся о берегъ; — какъ будто ихъ нашептывала растущая у ногъ его трава; эти слова вѣтеръ робкими жалобными стонами разносилъ по пустыннымъ дюнамъ; — ихъ, наконецъ, отчеканивалъ каждый ударъ его сердца, на которомъ покоилась ея перчатка и къ которому онъ теперь безпрестанно прижималъ руку, какъ будто бы буря могла вырвать у него его достояніе, — единственный вещественный знакъ, который могъ сказать ему въ послѣдствіи: вѣдь это было больше, чѣмъ праздная, но дорогая мечта!

Долго ли онъ мечталъ среди этой мрачной, ревущей ночи — онъ не зналъ; наконецъ, поднялся, чтобы отправиться въ обратный путь. Буря и дождь утихли; кое-гдѣ, изъ-за быстро несущихся облаковъ, выглядывали звѣздочки. Навѣрное прошло уже больше часа; и безъ всякаго сомнѣнія, онъ уже не застанетъ ихъ.

Но тѣмъ не менѣе Рейнгольдтъ все скорѣе и скорѣе шелъ по узкой песчаной тропинкѣ, которая вела черезъ поле во дворъ. Онъ достигъ его весьма скоро и теперь уже стоялъ при входѣ между амбарами. На маленькомъ дворѣ тамъ и сямъ видѣлись фонари; передъ домомъ ярко горѣли свѣчи, при блескѣ которыхъ онъ различалъ контуры телѣги и лошадей и двѣ темныя фигуры, хлопотавшія около телѣги. — Слѣдовательно, они еще не уѣхали!

Внезапный страхъ охватилъ его. Не окунуться ли ему опять въ мракъ? Выходить ли? — Можетъ быть, они его только и ждали, ждутъ еще? — Ну, ужъ пусть будетъ такъ! Долгъ вѣжливости! Вѣдь она никого не цѣнила такъ, какъ его!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПѢСНЯ КРЕСТЬЯНКИ.

(Подражаніе народнымъ мотивамъ.)

Что не буйный вѣтеръ въ полѣ травку клонить,
Что не солнцемъ жаркимъ ее жжетъ и сунитъ,
— Сунитъ-сунитъ меня мать-свекровь злодѣйка,
Какъ былинку гнетъ къ сырой землѣ, склоняетъ....
Ужъ какъ мой ли мужъ, что сизый голубъ тихій,—
Заступится за меня не смѣетъ:
Передъ матушкой молчитъ онъ и робѣетъ.
Я за все, про все предъ нею виновата:

Вина первая—пригожа уродилась,
А вторая—мужъ-де много тебя любитъ,
Покорь третій—бѣднаго я розу,
А четвертый—старый свекоръ больно ласковъ....
Пропдай краса моя на-вѣки,
Околѣй ты, старый свекоръ, поскорѣе! —
Только ты люби меня, желанный,
Сизый, тихій голубъ, любый мужъ мой!

Ив. Якунинъ.

СТОЛѢТІЕ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

(Окончаніе).

Этому замѣчательному памфлетисту было всего тридцать семь лѣтъ, когда онъ въ 1774 году переселился въ Америку; до этого же времени онъ былъ ничто иное, какъ неудавшійся человѣкъ. Онъ велъ весьма подвижную жизнь; нигдѣ ему во всѣхъ его разнообразныхъ дѣлахъ и профессіяхъ, какъ-то: корсетнаго мастера, матроса, та-

моженнаго чиновника, учителя, табачнаго торговца и писателя, не улыбался даже и самый скромный успѣхъ. Едва прибывъ въ Америку, онъ яснѣе всѣхъ другихъ увидѣлъ, что примиреніе съ Англіей невозможно, что вооруженное возстаніе, со знаменемъ вѣрности въ рукахъ, есть безуміе, и что Америка, какъ новая нація,

должна бороться на жизнь и смерть, чтобы фактически создать свою независимость. Въ такомъ то духѣ онъ и написалъ свое сочиненіе: «Здравый человѣческій разумъ» («Common Sense»), произведшее поразительное дѣйствіе и вызвавшее сильный переворотъ въ умахъ народа. Одни считали авторомъ этого произведенія Франклина, другіе Самуэля Адамса, а третьи Джона Адамса. Со времени изобрѣтенія типографскаго искусства, по мнѣнію самого Пена, ни одно произведеніе ума человѣческаго не имѣло подобнаго успѣха. Не менѣе чѣмъ въ 100,000 экземпляровъ разошлось оно среди войска и породныхъ массъ, и заставило замолчать противниковъ независимости. Мощный и рѣзкій стиль, общепонятныя доказательства, знакомые народу образы и даже нерѣдко площадныя ругательства, оскорбляющія болѣе развитой вкусъ, вполне соотвѣтствовали мнѣніямъ толпы и усиливали впечатлѣніе сочиненія Пена, которое еще болѣе возвысилось текущими событіями.

Высокомѣрный отрицательный отвѣтъ короля на послѣдній адресъ колоній объ ихъ преданности былъ полученъ въ день появленія въ Филadelphіи, «Common Sense». Въ Виргиніи, губернаторъ Денморъ объявилъ свободу невольникамъ и этимъ самымъ внесъ во всякій домъ на югѣ боязнь невольничьихъ возстаній и опасенія за чувствительныя потери имущества. Какъ Норфолкъ, въ Виргиніи, былъ разрушенъ до основанія, такъ и Фальмутъ, на берегу Мена, былъ безжалостно истребленъ огнемъ англичанъ. Теперь стали дѣйствовать единодушно, вліятельные купцы и плантаторы штатовъ Массачусетса и Виргиніи. Для успокоенія раздраженныхъ умовъ, виргинское законодательное собраніе рѣшило внести въ конгрессъ, весною 1776 года, предложеніе о провозглашеніи независимости; 7 іюня это предложеніе было внесено Р. Г. Ли, но обсужденіе его 10 іюня было отложено на двадцать дней, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени надѣялись достигнуть единодушнаго одобренія его всѣми колоніями. Въ этотъ же промежутокъ времени должна была приготовить актъ провозглашенія независимости коммисія, состоящая изъ пяти членовъ: Томаса Джефферсона, Вѣнiамина Франклина, Джона Адамса, Роджера Шермана и Р. Р. Ливингстона. Джефферсонъ, въ послѣдствіи знаменитый президентъ Соединенныхъ штатовъ, по предложенію своихъ товарищей, принялъ на себя этотъ трудъ. Онъ былъ тогда однимъ изъ самыхъ младшихъ членовъ конгресса и едва достигъ тридцатипятилѣтняго возраста, но несмотря на это пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ за свой скромный и, въ то же время, рѣшительный образъ дѣйствій, а также за свою сильную логику и необыкновенную чистоту стиля.

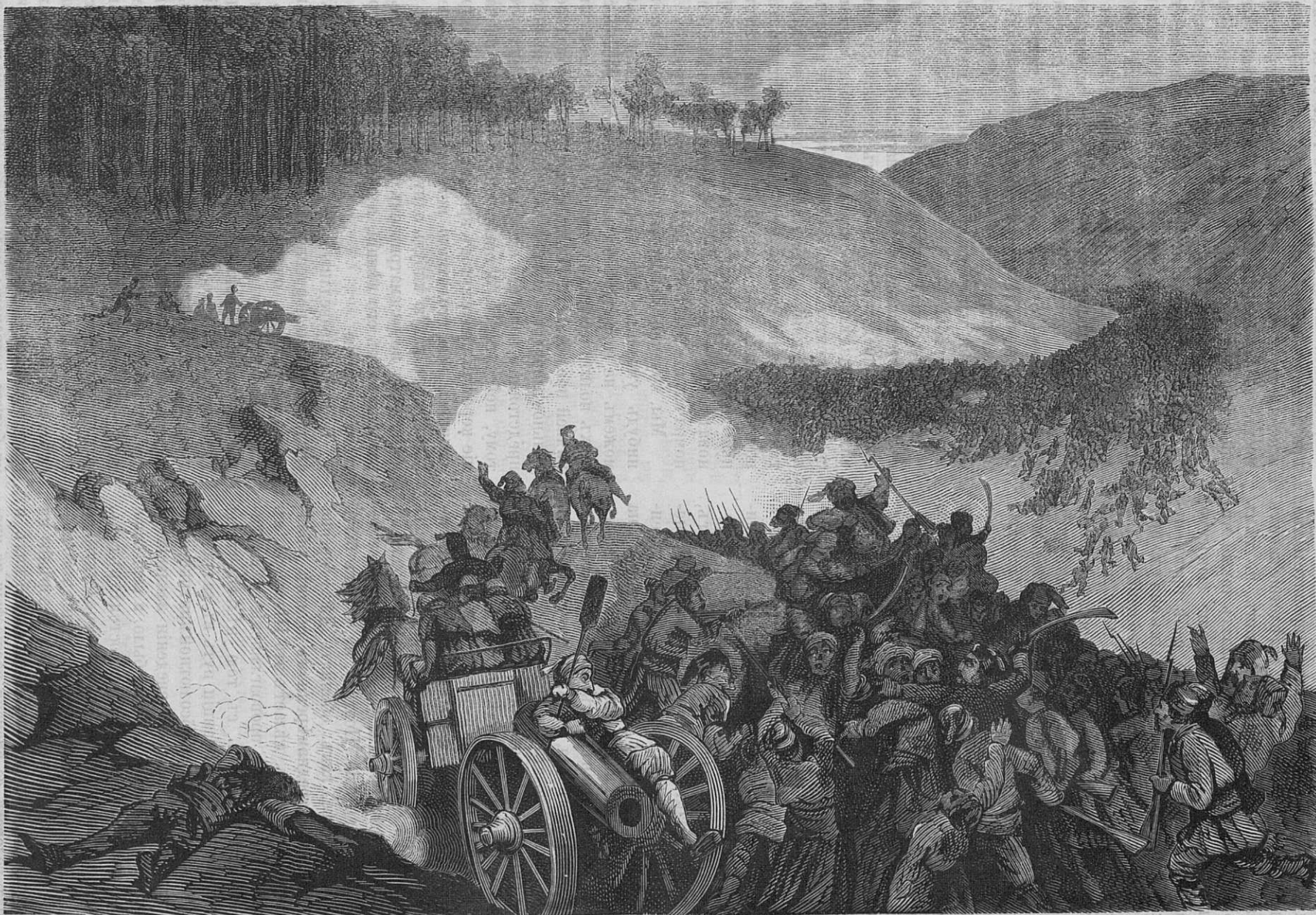
Впрочемъ уже давно пора было не откладывать дѣла въ долгій ящикъ. Конгрессъ имѣлъ основаніе опасаться потерять вліяніе и быть совсѣмъ разогнаннымъ буйными элементами, еслибы онъ не сталъ дѣйствовать энергически. Уже на другой день послѣ постановленія 10-го іюня, двѣ тысячи филаделфійскихъ волонтеровъ высказались въ пользу немедленнаго провозглашенія независимости; изъ этого числа противнаго мнѣнія держались только четыре офицера и двадцать пять простыхъ волонтеровъ. Джефферсонъ немедленно принялся за работу и въ концѣ іюня представилъ своимъ товарищамъ проектъ, который

былъ принятъ ими съ незначительными лишь измѣненіями. Во время трехдневныхъ дебатовъ въ палатѣ онъ, напротивъ того, подвергся столь ожесточеннымъ и рѣзкимъ нападкамъ, что ему стоило большого труда защититься и, въ концѣ концовъ, только благодаря заступничеству Франклина Джефферсоновскій проектъ кое-какъ удержался. Конгрессъ исключилъ изъ него восемнадцать параграфовъ, десять измѣнилъ и сдѣлалъ шесть прибавокъ, которыя, впрочемъ, существенно улучшили проектъ. Рукопись первоначальнаго Джефферсоновскаго проекта съ многочисленными пометками сохранилась до сихъ поръ, такъ что первоначальный текстъ во всѣхъ частяхъ можно сравнивать съ окончательной редакціей. Пренія длились съ 2 по 4 іюля.—Джефферсонъ въ послѣдствіи обыкновенно говорилъ шутя, что сокращенію его проекта способствовало чисто внѣшнее обстоятельство. Четвертаго іюля было необыкновенно жаркій день, и для конгресса, заседавшаго въ тѣсной залѣ, онъ былъ въ особенности неприятенъ, такъ какъ въ открытыя окна залы изъ сосѣдней комнаты залетали цѣлые рои мухъ и чрезъ шелковые чулки кусали ноги почтенныхъ депутатовъ.

Самый актъ распадается на двѣ части, отличныя другъ отъ друга какъ съ внутренней, такъ и внѣшней стороны; въ введеніи, на основаніи идеальнаго естественнаго права, доказывается право колонистовъ на свободу и независимость, и на выводѣ, въ которомъ, на основаніи Common law, формулированы главные обвинительные пункты противъ англійскаго правительства; заключительныя же слова посвящены изложенію основаній для образованія самостоятельнаго государства. Чтò въ этомъ документѣ главнымъ образомъ возбудило къ себѣ удивленіе его европейскихъ современниковъ и еще и нынѣ приводитъ въ восторгъ всѣхъ политическихъ романтиковъ, такъ это знаменитое, основанное на естественномъ правѣ, введеніе; въ немъ, совершенно противно болѣе раннимъ и позднѣйшимъ американскимъ трактатамъ о государствѣ, отвлеченные выводы англійской и французской философіи признаны положеніями, абсолютно вѣрными и примѣнимыми къ жизни. Нѣкоторыя слова изъ введенія производили особенно сильное впечатлѣніе на немногочисленныхъ читателей акта провозглашенія независимости. Вотъ эти слова:

«Когда съ ходомъ человѣческихъ дѣлъ для народа становится необходимымъ разорвать государственныя узы, связывающія его съ другимъ народомъ, и занять въ ряду другихъ державъ вполне самостоятельное положеніе, на которое онъ имѣетъ право по законамъ природы, тогда онъ вызываетъ вниманіе, необходимомъ для изложенія причинъ такого отдѣленія.

«Мы считаемъ, не требующими доказательства истины, что всѣ люди созданы равными другъ другу; что имъ дарованы Творцемъ извѣстныя, неотъемлемыя права и что къ такимъ правамъ принадлежатъ главнѣйшимъ образомъ жизнь, свобода и стремленіе къ благосостоянію; что для тщательнаго охраненія этихъ правъ между людьми устроены правительства, которыя пользуются своею законною властью съ позволенія управляемыхъ, и что если какая либо правительственная форма начинаетъ становиться вредною для этого народа, то послѣдній вправе измѣнить ее или же совсѣмъ

Борьба славянъ съ турками. Занятіе сербскими войсками Бабиной главы.

По наброску нашего специального корреспондента; гравировано въ ксилографіи А. Шлипера.

отвергнуть и вмѣсто нея установить новую, принципъ и свойства которой представляются народу наиболѣе удобными для достиженія безопасности и счастья. Хотя мудрость и повелѣваетъ не перемѣнять правительства, существующія уже съ давнихъ поръ, вслѣдствіе какихъ либо маловажныхъ и проходящихъ причинъ, но тѣмъ не менѣе опытъ, въ свою очередь, доказалъ также, что люди охотнѣе терпятъ зло, пока оно еще выносимо, чѣмъ отваживаются на пріобрѣтеніе себѣ правъ путемъ сверженія правительства, къ которымъ они уже привыкли. Когда же длинный рядъ злоупотребленій и захватовъ, преслѣдующихъ постоянно одну и ту же цѣль, изобличаетъ желаніе подчинить народъ неограниченному деспотизму, тогда такой народъ не только вправѣ, но и обязанъ стряхнуть съ себя это подобнаго правительства и пріискать другихъ стражей для своей безопасности. Таково по своей природѣ было доселѣ долговременное терпѣніе колоній и такова крайность, вынуждающая ихъ теперь измѣнить свою прежнюю правительственную систему.

«Исторія теперешняго короля Великобританіи представляетъ собою цѣлый рядъ неоднократныхъ оскорбленій и захватовъ, которые всѣ вообще прямо бьютъ на учрежденіе безграничной тиранніи надъ нашими колоніями. Въ доказательство этихъ словъ мы можемъ представить безпристрастному міру слѣдующіе факты». (Затѣмъ слѣдуетъ двадцать семь отдѣльно приведенныхъ обвиненій противъ Георга III.)

Джефферсонъ былъ слишкомъ ученый адвокатъ, слишкомъ трезвая практическая натура, чтобы пренебречь тяжелой артиллеріей доказательствъ, прецедентовъ и обычаевъ въ той формѣ, какъ они дѣйствуютъ на умъ всякаго англичанина; но онъ благоразумно поставилъ ихъ только на второй планъ, такъ какъ положительное право, само собою разумѣется, не давало ему средствъ къ оправданію открытаго возстанія. Чтобы снискать себѣ расположеніе англійской оппозиціи и симпатіи образованной Европы, на первомъ планѣ должно было выступить требованіе неотъемлемыхъ человѣческихъ правъ. Какъ вся школа Руссо, такъ и болѣе образованные американцы, въ противуположность тяжкой дѣйствительности и исторически создавшемуся порядку, вѣрили въ истинность и правоту своихъ, основанныхъ на естественномъ правѣ, фантазій. Поэтому, не можетъ быть ничего несправедливѣе, какъ обвинять Джефферсона съ товарищами въ преднамѣренномъ обманѣ, обвинять ихъ какъ, напримѣръ, дѣлаетъ это Шлоссеръ, въ томъ, что они облекли свое провозглашеніе независимости особеннымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы проложить своему дѣлу во Франціи путь въ салоны.

Конечно, съ точки зрѣнія абсолютной критики, почти каждое отдѣльное положеніе введенія заключаетъ въ себѣ недостатки. Но какъ бы то ни было, а серьезное значеніе провозглашенія независимости состояло въ томъ, что оно, прежде всего, привело къ одному господствующему взгляду всѣхъ направленія, настроенія и идеи того времени, что оно положило конецъ негнѣному возрѣнію на законную революцію, которое засѣло въ англійскихъ и американскихъ головахъ со времени восшествія на престолъ Вильгельма и Маріи, и, наконецъ, что оно прежде всего создало ясное, даже и ограниченному уму, понятное положеніе.

Для духа всего американскаго движенія весьма замѣчательно то, что начало новому свободному государству положено не 19 апрѣля 1775 года съ его битвами при Лексингтонѣ и Конкордѣ, а 4-е іюля 1776 года. Во всякомъ случаѣ только теперь былъ сломанъ послѣдній мостъ; только теперь были отдѣлены люди колеблющіеся, равнодушные и измѣнники отъ благородныхъ друзей народнаго дѣла; только теперь совершился сознательный переходъ отъ колоніальной зависимости къ національной самостоятельности. Далѣе, Соединенные Штаты уже подъ собственнымъ знаменемъ вели противъ Англіи войну на жизнь и смерть. За ними уже не стояло сдѣлавшееся невозможнымъ желанное счастье; только передъ ними показывалось спасеніе, но въ ближайшемъ будущемъ угрожали имъ тяжелыя заботы и пораженія. Поэтому мужественное воззваніе призывало къ затратѣ всѣхъ силъ ради побѣды и свободы, которая, наконецъ, была пріобрѣтена послѣ семилѣтней борьбы.

Поэтому и самый день принятія акта провозглашенія независимости какъ для современнаго такъ и нынѣшняго поколѣнія представляется самымъ лучшимъ и самымъ виднымъ раздѣльнымъ знакомъ перехода страны къ своей самостоятельности; поэтому-то онъ и имѣетъ для нея значеніе дня рожденія американскаго народа, и потому послѣдній празднуетъ нынѣ столѣтнюю годовщину его, какъ свой величайшій юбилейный торжественный день. Американцы имѣютъ полное основаніе праздновать его торжественно, несмотря на тѣни, сильно помрачающія нынѣшнее праздничное настроеніе.

Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы желать какънибудь умолчать или прикрасить эти тѣни; мы не можемъ не говорить объ испорченности господствующихъ политическихъ кружковъ и объ пошлой чиновничьей продажности. Если, несмотря на новомодное моральное злорадство, мы не можемъ примкнуть къ мысли о предстоящей гибели американскаго народа, то это потому, не считаемъ, оставляющій непріятное впечатлѣніе короткій промежутокъ времени, рѣшительно опредѣляющимъ всю столѣтнюю исторію, потому что не выхватываемъ какуюнибудь одну сторону изъ всей жизни народа, не разсматриваемъ народъ и страну въ отраженіи всѣхъ его дѣяній, а судимъ по его историческому развитію.

Вполнѣ справедливо, что обнаружившаяся въ послѣдніе годы испорченность политическихъ кружковъ даетъ поводъ къ очень серьезнымъ опасеніямъ, но вѣдь сравнительно съ великимъ цѣлымъ она ни болѣе ни менѣе болѣзненный наростъ на здоровомъ тѣлѣ, наростъ, который при надлежащемъ леченіи и лучшемъ уходѣ можетъ легко исчезнуть снова. Въ настоящее время начинаетъ уже утверждаться мнѣніе, что было бы преступленіемъ противъ націи, превратить все правительство и администрацію страны въ машину для распредѣленія чиновниковъ и предоставлять эту послѣднюю въ руки законодателей, которые сдѣлали ее ареною для добычи. Вотъ въ чемъ заключается главное зло. — Коль скоро нынѣшніе безпорядки будутъ устранены, коль скоро, слѣдовательно, внутреннія причины нынѣшней испорченности будутъ уничтожены и въ Соединенныхъ штатахъ будетъ введенъ нормальный порядокъ управленія, существующій въ

европейскихъ странахъ, тогда сойдутъ со сцены политики, а ихъ мѣста займутъ способные чиновники и выдающіеся государственные люди. Со времени своего основанія до Джексона, положившаго, какъ извѣстно, теорію добычи въ основаніе своей демагогической системы, союзы такихъ чиновниковъ и высокопоставленныхъ государственныхъ людей, которые цѣлой головой стояли выше большинства своихъ европейскихъ сотоварищей, поражали въ Америкѣ своимъ значеніемъ. Теперь же она поразительно бѣдна и тѣми, и другими, такъ какъ и самая политика выродилась въ обыденное занятіе, отъ котораго потомъ все талантливое изъ гражданъ отшатнулось и посвятило себя частной и дѣловой жизни. Вотъ чего, слѣдовательно, должна коснуться реформа и чего она навѣрное коснется, чтобы освободить страну отъ тяготящаго надъ ней несчастья.

Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ американскій народъ стоитъ столь же высоко, какъ и наиболѣе великія изъ европейскихъ націй, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр., въ отношеніи необыкновенной дѣятельности, можетъ быть даже и выше, хотя, наприкладъ, въ отношеніи нравственныхъ желаній и ниже ихъ. Никто, конечно, не будетъ спорить, что американцы принадлежатъ къ числу передовыхъ культурныхъ народовъ, безъ которыхъ никакъ нельзя представить новѣйшаго развитія. Кто втеченіе одного столѣтія бурнымъ побѣднымъ шествіемъ въ состояніи былъ подчинить себѣ весь континентъ, проложить рельсы и электрическія проволоки на пространствѣ отъ Атлантическаго до Тихаго океана; кто могъ совершить эти великія дѣла не по требованію чуждой воли, а въ силу неутомимаго стремленія къ развитію, въ силу свободного соревнованія труда, распространеннаго во всѣхъ слояхъ народа и массами стремящагося даже и изъ Европы, тотъ именно, этою своею никогда не успокоивающеюся, никогда не удовлетворяющеюся жаждою дѣятельности представляетъ самое вѣрное ручательство въ томъ, что хотя и можетъ выродиться его не-

укротимая жажда дѣятельности, его необузданный пылъ, но онъ все-таки, въ концѣ концовъ, самъ опомниться и самъ изберетъ себѣ вѣрную дорогу. Что могутъ значить въ сравненіи съ этими сознательными и безсознательными триумфами человѣческаго труда и дѣятельности какая-нибудь сотня дурныхъ чиновниковъ, и нѣсколько десятилѣтій городекой и государственной порчи!

Въ первое столѣтіе своего существованія новое государство мира и труда снискало себѣ почву и оградило ее извнѣ, а теперь, во второе столѣтіе, оно должно привести ее въ порядокъ внутри и расширить духовно. Надо надѣяться, что внѣшнюю независимость оно доведетъ постепенными, но вѣрными шагами до высшей свободы духа, до высшей нравственности и счастья. Богатство и независимость цѣлаго общества могутъ способствовать развитію у индивидуумовъ стремленія къ удобствамъ существованія и къ достиженію высшихъ культурныхъ цѣлей. Поэтому то экономическое процвѣтаніе и гражданское благосостояніе и составляютъ самое лучшее приобрѣтеніе, самое драгоценное достояніе Соединенныхъ Штатовъ.

Фаустъ, прійдя къ концу своихъ блужденій и стремленій, называетъ наивысшимъ счастьемъ и величасть послѣднимъ выводомъ философіи слѣдующее положеніе: «только тотъ заслуживаетъ свободы и жизни, кто долженъ завоевывать ихъ», — это на американской почвѣ сдѣлалось обыденной принадлежностью народа въ гораздо высшей степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Чтобы еще полнѣе осуществить въ интересахъ всего человѣчества это наиболѣе человѣчное разрушеніе Фаустовской идеи, чувство долга и трудъ должны всегда оставаться гениями этого общества; не буквою, а духомъ четвертаго іюля должны проникаться намѣренія каждаго гражданина великой республики. Въ этомъ же смыслѣ въ славный день столѣтіе былъ всеми посланъ за море сердечный привѣтъ американцамъ!

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Занятіе Бабиной Главы. Помѣщая въ настоящемъ номерѣ рисунокъ, изображающій занятіе сербскими войсками важнаго стратегическаго пункта — Бабиной Главы, приводимъ описаніе происшедшихъ здѣсь сраженій со словъ корреспондента «Русскаго Міра», участвовавшаго въ дѣлѣ. «Разсѣявъ небольшіе передовые пикеты, бригада подполковника Хорватовича, бывшая во главѣ авангарда, подошла къ Бабиной Главѣ и заняла близъ находящіяся высоты. Часамъ къ 11 подошли главныя силы и на высотахъ были поставлены орудія, открывшія огонь по Бабиной Главѣ. Укрѣпленіе это, поставленное почти на конической возвышенности, командующей надъ всѣми прилегающими высотами, представляло уже съ перваго взгляда серьезныя препятствія. Артиллерійскій огонь былъ открытъ, и не болѣе, какъ черезъ два часа, уже можно было пустить въ атаку пѣхоту, которая заняла, какъ стрѣлковыя рвы, такъ и самое укрѣпленіе. Несмотря на то, что я привыкъ къ весьма вѣрной прицѣльной артиллерійской стрѣлбѣ, приходилось удивляться съ какимъ хладнокровіемъ и какою вѣрностью стрѣляли сербскіе артиллеристы. По крайней мѣрѣ 70% попадало въ укрѣпленіе, и лопавшіяся тамъ гранаты причиняли весьма сильный вредъ туркамъ, которые изъ одного этого укрѣпленія вывели болѣе 50 раненыхъ, не считая убитыхъ изъ войскъ, расположенныхъ въ стрѣлковыхъ рвахъ, вокругъ возвышенности.

Въ то время, какъ наши войска бомбардировали Бабину Главу, черкесы, обойдя верхнимъ хребтомъ Чернаго Вира, въ чи-

слѣ нѣсколькихъ тысячахъ, напали на нашъ лѣвый флангъ, у села Піаша, гдѣ находились два баталіона и сотни двѣ добровольцевъ. Завязалась живая перестрѣлка, и, послѣ двухъ-трехъ часовъ, наши бросились въ штыки и выгнали черкесовъ изъ села; черкесы ударились въ горы, преслѣдуемые нашими войсками.

Часа черезъ два по взятіи редута на Бабиной Главѣ, въ лагерь появились солдаты съ трофеями. Тутъ было все, начиная отъ предметовъ роскоши, до лошадей, сѣделъ, лошаковъ, ружей и громаднаго количества патроновъ. Турки, бѣжавъ съ ранеными изъ укрѣпленія, оставили тамъ все.

Взятіе Бабиной Главы и деревни Піаши обошлось намъ сравнительно недорого: мы потеряли человѣкъ пять убитыми и 50 ранеными».

Событія за прошлую недѣлю. Затишье въ дѣйствіяхъ обоихъ воюющихъ армій, продолжавшееся въ теченіи предшествующей недѣли, находитъ теперь объясненіе: турки въ теченіи этой недѣли стягивали къ границамъ Сербіи свои войска, расположенныя по всему Балканскому полуострову. Собравъ значительныя силы, турецкая армія пытается перейти въ настоящее время въ наступательное положеніе, но судя потому, что произошло на-дняхъ, это движеніе удалось только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Армія Черняева оставила занятія у Ак-Паланки стратегическіе пункты и готовится къ серьезному сраженію, долженствующему опредѣлить дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ. У Великаго Извора турки также

дали нѣсколько сраженій, съ цѣлью прорваться черезъ цѣпь сербской арміи, новѣ нѣсколькихъ жестокихъ стычкахъ были разбиты и обращены въ бѣгство. На сѣверо-западѣ противъ арміи Ранко Алимпича турецкія войска уже цѣлую недѣлю ведутъ наступательныя дѣйствія, но несмотря на это сербскія войска стоятъ прочно и укрѣпляютъ свои позиціи у города Бѣлины. Ибарская армія также отразила нѣсколько нападений и заставила турокъ отступить за свои укрѣпленныя позиціи. Такимъ образомъ наступательныя движенія турокъ и нѣкоторый успѣхъ, не даютъ еще возможности отчаяваться за будущность нашихъ воюющихъ братьевъ; которые, что бы не говорили враги ихъ въ Австріи, стѣмѣются и смогутъ постоять за себя и за свое отечество. Нѣкоторыя, сравнительно неважныя неудачи, вызвали теперь порицаніе всего плана сербской кампаніи. Стратегіки, съ Стратимировичемъ во главѣ, утверждаютъ, что этотъ планъ приведетъ сербскія войска къ полному пораженію, подобному тому, какое выпало на долю австрійской арміи въ 1866 году и французовъ въ 1870—71 году. Эти войны, по словамъ стратегиковъ, доказали будто бы, что раздѣленіе арміи на нѣсколько частей, при современномъ способѣ веденія войны, ведетъ къ прямому пораженію, чему опять таки примѣромъ служитъ прусская армія, которая, двигаясь нераздѣльною массою, въ нѣсколькихъ генеральныхъ сраженіяхъ разбила силы противника и затѣмъ побѣдоносно вступала въ занятую страну. Но строгіе критики, говоря о сербской кампаніи забываютъ о томъ важномъ обстоятельстве, что Сербія имѣетъ всего только около 7,000 постоянного войска, что вмѣстѣ съ первымъ и вторымъ призывомъ она едва можетъ собрать до 130,000 войска, которое, прежде чѣмъ пустить въ сраженіе, необходимо предварительно подготовить. При этихъ условіяхъ давать генеральныя сраженія было бы для сербовъ болѣе, чѣмъ рискованно, такъ какъ проигрышъ одного такого сраженія будетъ равносильнъ окончательному пораженію сербскихъ военныхъ силъ. Въ силу этихъ-то обстоятельствъ, сербы должны были разбить свои войска на нѣсколько частей, къ которымъ, по мѣрѣ дѣйствій, могли бы примыкать какъ новые солдаты уже подлучившіеся, такъ и волонтеры, стекающіе къ сербамъ изъ возставшихъ турецкихъ провинцій.

Полученныя телеграммы извѣщаютъ, что прошлая недѣля была не совсемъ удачна и для черногорцевъ, которые будто бы разбиты около Невесиnja и отступили къ Гацко. Но такъ какъ эти телеграммы идутъ изъ Вѣны, то слѣдуетъ еще подождать подтвержденія печальныхъ извѣстій. Вѣдь говорили же вѣнскія

телеграммы, что при самомъ объявленіи войны турки одержали блестящую побѣду надъ сербами у Зворника, когда на самомъ дѣлѣ оказались побитыми и расколотыми турецкія войска. Мы уже сказали, что неудачи, понесенныя сербами въ теченіи

Охота на оленей. Оригинальный рисунокъ.

Рисоваль Востковскій, авироваль М. Клусевскій.

истекшей недѣли, объясняются тѣмъ, что Турція стянула у границъ Сербіи всѣ свои войска, находящіяся въ Европейской Турціи. Въ болѣе же степени эта медленность въ движеніи славянскихъ войскъ, такъ беспокоящая всѣхъ, сочувствующихъ успѣху

славянъ, обусловливается другими причинами. На основаніи достоверныхъ свѣдѣній съ театра войны, оказывается, что, несмотря на побѣды сербовъ и черногорцевъ и движеніе впередъ, положеніе ихъ почти безвыходно. Европейскія правительства хотя и

объявили, что они не будутъ вмѣшиваться въ славяно-турецкую войну, однако, въ иностранныхъ газетахъ пишутъ, что тайные агенты разбѣгаются по Босніи и Герцеговинѣ и возстановляютъ католиковъ противъ православныхъ. Въ серб-

скомъ воеводствѣ венгерское правительство арестовало извѣстнаго сербскаго патріота Милетича и готовится занять всѣ сербскія земли (въ Австро-Венгріи) венгерскими и австрійскими войсками, которыя при случаѣ будутъ переходить турецкую границу и стрѣлять въ сербовъ (что уже впрочемъ не разъ было). Что австрійскіе пароходы и транспортныя суда перевозятъ турецкія войска, и когда въ эти пароходы стрѣляютъ, то австрійское правительство требуетъ удовлетворенія и въ случаѣ повторенія не преминетъ, какъ можно полагать, бомбардировать сербскіе города. Далѣе увѣряютъ, что греческому правительству, желавшему вступить въ союзъ съ Сербіею, Англія грозитъ занятіемъ Пирея, и въ то же время англійскій пароходъ преслѣдуетъ греческое судно, которое высадило недавно батарею въ Будвѣ (которая предназначена была черногорцамъ и благополучно имъ доставлена). Турецкое правительство, раздавшее оружіе дикимъ ордамъ черкесовъ, башки-бузукъ, крымскихъ татаръ и др. вызываетъ теперь дикія полчища изъ Азіи, чтобы они, по возможности, очистили Европейскую Турцію отъ христіанъ, т. е. чтобы всѣхъ ихъ перерѣзали и перебили, что турки и дѣлаютъ въ Болгаріи. При такомъ положеніи дѣлъ, можно разсчитывать только на побѣду лишь надъ регулярными войсками; но и регулярныя войска будутъ дѣлать свое дѣло и вездѣ, гдѣ только возможно будутъ рѣзать и вѣшать православныхъ. Наконецъ, въ случаѣ, если г. Черняевъ дошелъ бы до Филиппополя, тогда, по словамъ австрійскихъ газетъ, англійское и австрійское правительства, убѣдясь въ безсиліи Турціи, примутъ свои мѣры: Константинополь будетъ занятъ англійскими войсками, а Боснія и Герцеговина австро-венгерскими. Вотъ тѣ рѣшенія жидовско-мадьярской печати, которыя такъ беззастѣнчиво высказываются теперь въ Австріи. Но подождемъ событій и посмотримъ на сколько соображенія австро-венгерскихъ дипломатовъ исполнимы въ дѣйствительности, и удастся ли такъ легко разрѣшить тотъ вопросъ, ради котораго славяне проливаютъ свою кровь.

ОХОТА НА ОЛЕНЕЙ.

Оригинальный рисунокъ Н. Петрова.

Кому случалось когда либо охотиться за быстроногимъ оленемъ, тотъ знаетъ, конечно, сколько волненій, а

слѣдовательно и удовольствія доставляетъ такая охота, когда приходится или гнаться за животнымъ цѣлыя мили или, затаивъ дыханіе, высидывать гдѣ либо въ лѣ-

су, ожидая его прихода. Въ исходѣ лѣта,—время, въ которое обыкновенно начинается охота на оленей,—этотъ звѣрь рѣдко попадаетъ подъ выстрѣлы и только развѣ одинъ случай можетъ натолкнуть на него охотника. Но не то бываетъ осенью и зимою, когда осторожное животное само идетъ на охотника. Оставляя на сырой землѣ или на снѣгу слѣды, оно тѣмъ самымъ облегчаетъ возможность встрѣтиться съ нимъ. Такая зимняя охота на оленей и изображена на помѣщаемомъ рисункѣ. Художникъ рисуетъ прежде всего прекрасный лѣсной ландшафтъ: первый снѣгъ только что засталъ собою открытыя лѣсныя полянки и опушилъ обнаженные вѣтви деревьевъ; тамъ и сямъ виднѣются или одиноко стоящія, или скученныя группами, деревья. По всему видно, что олени застигнуты охотничьими собаками въ глубинѣ громаднаго лѣса, куда не часто ступаетъ чело-

вѣческая нога. Въ этой глухой лѣсной чащѣ умныя животныя считали себя въ полной безопасности, но чуткія гончія напали на слѣдъ и стремительно бросились въ погоню за ними; одинъ олень уже нагоняется парой гончихъ, и подстрѣленный удачными выстрѣлами двухъ показавшихся изъ-за сугробовъ снѣга охотниковъ, обезсиленный становится добычею собакъ. Прочее оленье семейство, такъ неожиданно застигнутое врагъ, сплехъ чуткими гончими, разбѣжалось въ разныя стороны и бросилось на утекъ. На рисункѣ Н. Петрова мы въ особенности рекомендуемъ вниманію читателей удачную компановку рисунка, выполненнаго во всѣхъ мелочахъ съ полною законченностью. При той бѣдности зимнихъ ландшафтовъ, которая вообще замѣтна въ нашей русской живописи, намъ особенно пріятно познакомить читателей съ произведеніемъ г. Петрова.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Старинная рукописная книга. Въ библиотекѣ тобольской семинаріи хранится нигдѣ еще неизданная книга въ 200 листовъ, озаглавленная такъ: «Сибирская лѣтопись». Книга эта составляетъ важный и очень мало извѣстный документъ. Сказаніе объ историческихъ событіяхъ начинается съ 1578 года, 26 сентября, упоминая о походѣ Ермака въ Сибирь, по рѣкѣ Чусовой, но годъ этого событія въ лѣтописи не означенъ; счетъ же лѣтъ идетъ съ 1579 года, или съ 45 года царствованія Грознаго, и продолжается до 1760 г., 20 года царствованія Елисаветы Петровны, или 180 года отъ покоренія Сибири Ермакомъ. Началу лѣтописи предшествуютъ два предисловія; въ первомъ авторъ, на основаніи извѣстнаго ему лѣтописца, вкратцѣ говоритъ о происхожденіи Василія Тимофеевича Аленина, прозваннаго потомъ отъ товарищей Ермакомъ, и о его жизни въ разбойникахъ; во второмъ предисловіи сдѣланъ обзоръ событій, предшествовавшихъ покоренію Сибири. Лѣтопись заканчивается описаніемъ двухъ бунтовъ уже въ 1760 году. Первый былъ въ Ялуторовскомъ округѣ, въ Курганской слободѣ, за налогъ, опредѣленный тобольскимъ губернаторомъ, въ видѣ запашки земли, засѣва и уборки хлѣба въ запасные магазины, независимо другихъ податей и повинностей; другой бунтъ былъ въ Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Масленской слободѣ, теперь Челябинскаго уѣзда, по случаю передачи здѣшнихъ крестьянъ въ крѣпость къ заводчику Демидову, съ тѣмъ, чтобы Демидовъ платилъ за нихъ подати и повинности, вмѣсто задѣльной платы. Затѣмъ, въ лѣтописи помѣщены списки тобольскихъ воеводъ по разрядамъ; здѣсь же находятся свѣдѣнія и о тобольскихъ архіепископахъ и митрополитахъ, начиная съ перваго архіепископа Кириана.

Образованіе евреевъ. Крайняя неразвитость евреевъ, объясняющая существованіе тѣхъ дикихъ обычаевъ и повѣрій, которые имѣютъ для нихъ обязательную силу закона, въ послѣднее время обратила на себя вниманіе интеллигентной части еврейскаго общества. Теперь сообщаютъ, что въ Одессѣ предполагается учредить, по образцу существующаго въ Петербургѣ, общество для распространенія образованія между евреями.

Географія.

Липарскіе острова. По случаю сильнаго изверженія, происходившаго на одномъ изъ маленькихъ острововъ, лежащихъ на Средиземномъ морѣ, въ 45 километрахъ къ сѣверу отъ Сициліи, итальянскія газеты сообщаютъ о нихъ слѣдующія свѣдѣнія: группа эта состоитъ изъ 17 островковъ, покрытыхъ вулканическаго происхожденія горами, за исключеніемъ острова Стромболи, гдѣ изверженія постоянно повторяются, большею частью представляютъ уже угасшіе кратеры. Эти острова, извѣстные нѣкогда подъ названіемъ Эолійскихъ, носятъ въ настоящее время названіе Липари. Цѣлыя тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ подземный огонь сталъ накопляться въ этой части Средиземнаго моря. На одномъ-то изъ этихъ маленькихъ островковъ, какъ сообщаютъ послѣднія корреспонденціи изъ Неаполя, а именно на островѣ Вулкано, спокойномъ съ половины VI вѣка, нача-

лось изверженіе, и онъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней, не переставалъ изрыгать цѣлыя облака пламени и горючихъ веществъ. Настоящее изверженіе его, о которомъ идетъ рѣчь, обнаружившееся 25 мая, продолжалось еще и 10 іюня, причемъ изъ кратера огнедышащей горы вылетали лава, пепелъ, каменные глыбы и густые столбы дыма, сопровождаемые оглушительными подземными раскатами. Прибывшіе оттуда туристы рассказывали, будто тамъ неоднократно ощущаемо было землетрясеніе. Опасались также, чтобы не пришелъ въ дѣйствіе давно угасшій кратеръ горы Сантъ Анджеоло на Липари, самомъ древнемъ изъ острововъ этой оригинальной группы.

Медицина и гигиена.

Леченіе малокровія молокомъ. Въ случаяхъ значительнаго малокровія, какъ извѣстно, единственное средство къ спасенію жизни больного состоитъ въ переливаніи крови, взятой изъ человѣческаго организма или у животного (почти исключительно у телянка или ягненка); но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эта операція далеко не всегда достигаетъ цѣли сохранить жизнь больного, и потому имѣетъ среди врачей много противниковъ. Одинъ американскій докторъ, Томасъ Галлардъ, рѣшился испытать предложеніе д-ра Гаддера, переливать вмѣсто крови молоко. Галлардъ взялъ для этого только-что надоенное коровье молоко и ввелъ въ количествѣ 8½ унцій (около ¾ фун.) въ одну изъ больныхъ ручныхъ венъ. Черезъ часъ послѣ переливанія, до тѣхъ поръ слабый и едва ощутимый пульсъ быстро поднялся, повысилась и температура. Затѣмъ больная впала въ глубокій сонъ, и вскорѣ стала быстро поправляться, такъ что пользуется теперь прекраснымъ здоровьемъ.

Статистика.

Количество добываемаго серебра. По послѣднимъ вычисленіямъ американскихъ статистиковъ, въ 1800 году серебра добывалось во всемъ мірѣ на 35.000.000 долларовъ, а въ 1875 году цифра эта возрасла до 85.250.000. Изъ этого количества наибольшая часть, 36.500.000 приходится на долю Соединенныхъ Штатовъ, наименьшая 250.000—на долю Швеціи, Норвегіи и Даніи. Собственно въ Америкѣ, со времени открытія ея Христофоромъ Колумбомъ до нашихъ дней, добыто серебра на 715.000.000 долларовъ.

Ботаника.

Сохраненіе цвѣтовъ свѣжими. По словамъ газеты «Ueber Land und Meer» для того, чтобы сохранить срѣзанные цвѣты совершенно свѣжими въ теченіи двухъ недѣль, достаточно, перемѣняя каждое утро воду въ бокалѣ, гдѣ они стоятъ, прибавлять къ ней щепотъ селитрокалислаго натра.

Геологія.

Землетрясеніе въ Коринѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Афинъ, въ Коринѣ и его окрестностяхъ были сильныя землетрясенія. Весма многіе дома разрушены, а другіе грозятъ развалиться. Удары были такъ сильны, что въ скалахъ образовались большія трещины.

Механика и техника.

Возстановленіе сгорѣвшихъ документовъ. — Ратло (Rathelot) въ Парижѣ удалось возстановить многіе документы, сгорѣвшіе во время господства коммуны. Книги, въ которыя были соединены документы, оставались въ огнѣ такъ долго, что совершенно обуглились, и листы, при попыткѣ отдѣлать ихъ, рассыпались въ порошокъ. Многіе ученые напрасно придумывали способы возстановить эти документы, но только одинъ Ратло, чиновникъ судебного вѣдомства, имѣлъ въ этомъ успѣхъ. Прежде всего онъ отрѣзаетъ спинку книги, такъ что остаются одни слипшіеся листы; затѣмъ книга смачивается чрезъ погруженіе въ воду и ставится предъ огнемъ печки. Вода, испаряясь, поднимаетъ листы, которые тогда можно, съ величайшими, впрочемъ, предосторожностями, отдѣлать другъ отъ друга. Затѣмъ съ каждаго листа снимается копія, удостоверяемая официальнымъ лицомъ. Такимъ образомъ спасено уже до 70,000 актовъ. Письмена на обуглившейся бумагѣ имѣютъ мутно-черный цвѣтъ, самая же бумага блестяще-чернаго цвѣта.

Простой способъ опредѣленія годности воды для питья, предложенный профессоромъ Рейнольдсомъ. — Берутъ склянку изъ чистаго бѣлаго стекла, хорошо отполированного, наполняютъ ее водою до поллитра и затѣмъ погружаютъ туда кусочекъ сахара (рафинада), не болѣе какъ въ крупную горошину. Бутылку завертываютъ въ листъ бѣлой бумаги и выставляютъ на солнце. Дней черезъ восемь или десять вода становится мутною, если она только содержитъ какіе-нибудь органическіе остатки. Частицы, обнаруживающіяся при этомъ отстаиваніи, суть грибки, которымъ сахаръ помогъ развиться. Этотъ способъ можетъ дать сравнительную таблицу чистоты разныхъ водъ данной мѣстности безъ помощи сложныхъ анализовъ. Въ скоромъ времени надѣмся подѣлиться съ читателями свѣдѣніями о результатахъ опытовъ, произведенныхъ надъ разными петербургскими водами по способу Рейнольдса.

Военное и морское дѣло.

Самодѣйствующій торпедо. Въ Вашингтонѣ, въ настоящее время, производятся опыты съ самодѣйствующимъ торпедо системы г. Ли. Всѣ опыты удались, какъ нельзя лучше. Торпедо — желѣзный пустой цилиндръ въ видѣ сигары, съ конусами на концахъ, въ которыхъ находится разрывной составъ. Управляется помощью гальваническаго тока, пропускаемаго по проводку, которой одинъ конецъ находится внутри торпедо на катушкѣ, а другой съ берега соединенъ съ гальваническою батареею. Лицо, управляющее на берегу торпедо, пускаетъ токъ по проводку и посредствомъ устроенной внутри его машины (секретъ изобрѣтателя) и клапановъ приводитъ въ движеніе торпедо, который совершенно покоряется волѣ человѣка. Торпедо идетъ впередъ, назадъ, останавливается, поворачивая на право, на лѣво и когда дойдетъ до цѣли, непріятельскаго судна, то стоитъ только нажать находящуюся на батарее пуговку, чтобы произо-

шелъ взрывъ. Всѣ газеты наполнены описаніемъ производимыхъ опытовъ, которые всѣ были весьма удачны.

Пути сообщенія и телеграфы.

Обезпеченіе права собственности на желѣзныхъ дорогахъ Великобританіи. — Газета «Board of trade» сообщаетъ списокъ убытковъ и вознагражденій за понесенныя потери, которыя Общества желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Королевствахъ оказались вынужденными выплатить частнымъ лицамъ, въ теченіи года, съ 1 іюля 1874 до 1 іюля 1875 года. Вся сумма простирается до 80,000,000 франковъ за раны и ушибы, и до 6 500,000 франковъ за убытки и порчу провозимыхъ товаровъ. Сложивши обѣ эти цифры, мы получимъ капиталъ, составляющій почти половину средней цифры барышей, выручаемыхъ желѣзнодорожными Обществами. Самую значительную сумму выплатило Общество желѣзной дороги отъ Лондона до Нортгэстерна, а именно 3.801,700 франковъ. Дорога Гратъ Истернъ (Great Eastern) была приговорена къ уплатѣ около одного милліона франковъ за несчастные случаи съ людьми и 200,000 франковъ за убытки, понесенные отправителями товаровъ. Одна только желѣзная дорога отъ Мэрипорта до Карлэйля, по которой возятъ каменный уголь изъ копей, не была приговорена къ уплатѣ какихъ бы то ни было убытковъ. Двѣ такъ называемыя тоннельныя желѣзныя дороги въ самомъ Лондонѣ заплатили 250,000 франковъ за раны и ушибы, хотя ихъ отвѣтственность ограничена уставами этихъ дорогъ; кромѣ того, эти же дороги заплатили 2,500 франковъ за несчастные случаи съ путешественниками третьяго класса.

Археологія.

Интересное открытіе. Въ журналѣ «Athenaeum» сообщаютъ, что Джоржъ Смитъ, ученый истолкователь ассирійскихъ надписей, нашелъ столицу Кетовъ, жителей земли Ханаанской, о существованіи которыхъ мы знали до сего времени только изъ библейскихъ преданій и изъ египетскихъ надписей. Въ городѣ, бывшемъ нѣкогда ихъ столицей, г. Джоржъ Смитъ открылъ весьма интересныя скульптурныя произведенія, составляющія какъ бы переходъ отъ египетскаго искусства къ ассирійскому.

Спортъ.

Гонка торговыхъ пароходовъ. Недавно въ океанѣ происходила гонка, за которой англичане слѣдили съ такимъ же страстнымъ вниманіемъ, какъ за гонками на Темзѣ или бѣгами въ Дерби. Это — ежегодная большая гонка пароходовъ, нагруженныхъ свѣжимъ сборомъ чая, которые, перегоняя другъ друга, свѣшать пробѣжать Индійскій океанъ, Черное море, Средиземное море и Атлантическій океанъ для того, чтобы прежде всѣхъ придти въ Лондонъ съ своимъ драгоцѣннымъ грузомъ. Расстояніе, которое они должны пройти, отъ Янгъ-Це-Кіанга, на сѣверѣ Китая, до Темзы, не менѣе 4000 миль. Пароходы отправляются изъ Ханкоу и идутъ прямо въ Лондонъ. Нынѣшній годъ гонка происходила между тремя пароходами.

СМѢСЬ.

Проектъ путешествія вокругъ свѣта. Французскій «Официальный Журналъ» сообщаетъ, что на послѣднемъ засѣданіи Общества Существованія Национальной Промышленности представленъ былъ на обсужденіе проектъ лейтенанта Біара объ организаціи кругосвѣтныхъ плаваній для обученія юношества. Проектъ этотъ состоитъ въ учрежденіи правильныхъ ежегодныхъ путешествій вокругъ свѣта, долженствующихъ служить какъ бы дополненіемъ къ высшему образованію молодыхъ людей, которымъ предстоитъ играть дѣятельную роль въ обществѣ и преимущественно въ области наукъ, промышленности, торговли и дипломатіи. Предполагаемыя путешествія могутъ быть доступны для людей всѣхъ возрастовъ и націй, которые захотятъ воспользоваться представляющимся имъ случаемъ посѣтить, при возможно комфортабельномъ плаваніи, всѣ замѣчательнѣйшіе пункты земнаго шара, помимо Европы, не тратя при этомъ лишняго времени и даже не пересаживаясь ни на какой другой пароходъ. Согласно плану г. Біара, для этой цѣли назначено будетъ специальное судно, которое пассажиры будутъ покидать только во время стоянокъ, а во все остальное время плаванія имъ дана будетъ возможность пріобрѣтать различныя полезныя свѣдѣнія. Назначенный для нихъ пароходъ будетъ отличаться значительно бы-

стротой хода, и каждый пассажиръ будетъ помѣщаться въ удобно расположенной, свѣтлой каютѣ. На пароходѣ, всякій, по желанію, можетъ пользоваться нужными для него книгами, картами, коллекціями и инструментами. На немъ поѣдутъ профессора-специалисты для чтенія лекцій о самомъ путешествіи и о тѣхъ пунктахъ земнаго шара, гдѣ назначены стоянки. Судно съ вышеупомянутыми пассажирами должно отправляться изъ Гавра, къ концу весны или въ началѣ лѣта, прямо въ Нью-Йоркъ, причемъ оно будетъ заходить по пути въ Лиссабонъ и Мадеру. Изъ Нью-Йорка оно двинется къ Антилламъ, посѣтитъ Бразилію и Лаплату, затѣмъ, черезъ Магеллановъ проливъ, проберется къ западному берегу Америки. Оттуда поплыветъ въ Таити, въ Новую Зеландію, Новую Голландію и Новую Каледонію, по пути въ Японію, съ тѣмъ, чтобы возвратиться во Францію черезъ Китай, Батавію, Индію, Аденъ и Портъ-Саидъ, причемъ въ Марсель оно очутится ровно 10 мѣсяцевъ спустя, послѣ отплытія своего изъ Гавра. Маршрутъ этотъ избранъ предпочтительно предъ всѣми другими, въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться наивозможно лучшими обстоятельствами при плаваніи и гигиеническими условіями всѣхъ тѣхъ странъ, которыя предстоитъ посѣтить въ наиболѣе благоприятныя времена года. Длина этого пути 13,800 мор-

сихъ лѣ или нѣсколько болѣе 76,000 километровъ, при 25 стоянкахъ. Для покрытія расходовъ по этому путешествію предполагается назначить по 20,000 фр. (5,000 р.) съ каждаго пассажира, и г. Биаръ почти увѣренъ, что найдется много охотниковъ пожертвовать такою суммой для практическаго ознакомленія съ тѣмъ, что преподается обыкновенно только въ теоріи. Проектъ кругосвѣтнаго плаванія, по мнѣнію г. Биара, будетъ имѣть кроме того немалое вліяніе на развитіе торговли, такъ какъ путешествіе это доставитъ многимъ лицамъ средство ближе и подробнѣе узнать произведенія различныхъ странъ свѣта. Ближайшимъ результатомъ этихъ кругосвѣтныхъ плаваній будетъ развитіе въ молодыхъ людяхъ зрѣлости, характера и болѣе правильныхъ взглядовъ на жизнь. Составленные ими во время путешествія записки могутъ оказаться для нихъ полезными на всю послѣдующую ихъ жизнь. Ученныя Общества, на разсмотрѣніе коихъ представленъ былъ проектъ г. Биара, единодушно согласились въ томъ, что исполненіе его должно не мало способствовать успѣху, какъ географическихъ, такъ и метеорологическихъ наукъ. На засѣданіи географическаго Общества, проектъ кругосвѣтнаго плаванія получилъ лестное одобреніе со стороны члена института, г. Вассера, который далъ ему характеристическое названіе «школы высшаго преподаванія географіи».—Общество это послало похвальное письмо г. Биару, которому принадлежитъ столь счастливая мысль, имѣющая въ виду поднятіе уровня современной цивилизаціи.

Изъ жизни К. Брюлова. Всѣмъ извѣстна быстрота, съ которою работаетъ нашъ пейзажистъ г. Айвазовскій; между тѣмъ оказывается, что въ этомъ отношеніи Айвазовскій далеко уступаетъ нашему знаменитому художнику К. Брюлову, изъ жизни котораго недавно разсказанъ въ газетахъ слѣдующій, весьма интересный эпизодъ. Покойный Брюловъ очень часто посѣщалъ, между прочимъ, своего пріятеля и кума, художника Соловьева. Заѣхавъ однажды къ нему и не заставъ его дома, Брюловъ въ то время, какъ жена хозяйна хлопотала по хозяйству, прошель въ мастерскую Соловьева. Увидавъ стоявшій здѣсь на мольбертѣ портретъ какого-то генерала, почти уже оконченный, Брюловъ взялъ кисти и палитру, замалевалъ лицо его превосходительства и принялся работать. Спустя какихъ нибудь три четверти часа портретъ представлялъ Соловьева въ генеральскомъ мундирѣ. Окончивъ эту шутку, Брюловъ закрылъ снова портретъ полотномъ и посидѣвъ нѣсколько времени уѣхалъ, не сказавъ о томъ ни слова. На слѣдующій день, къ Соловьеву довольно рано утромъ завернулъ оригиналъ портрета, чтобы справиться, оконченъ ли его портретъ. Художникъ повелъ его въ мастерскую... легко представить себѣ изумленіе ихъ обоихъ, когда, открывъ полотно, они увидѣли совершившуюся метаморфозу. Понятно, что г. Соловьевъ принялся за новый портретъ, а работу Брюлова оставилъ себѣ на память. По смерти Соловьева портретъ этотъ былъ проданъ вдовою послѣдняго, какъ говорятъ, С. Н. Бекеневу, а отъ него, перешель къ А. П. Шипову.

Странный обычай въ англійск. парламентѣ. Въ англійскомъ парламентѣ существуетъ обыкновеніе, освященное многими вѣками, — а именно обычай объявлять на французскомъ языкѣ рѣшенія и постановленія короля и королевы. Такимъ образомъ, если королева принимаетъ билль парламента, секретарь сообщаетъ объ этомъ словами: *la Reine le veut* (королева изъявляетъ согласіе на это). Если билль не имѣетъ общественнаго значенія, формула секретаря такова: «*Soit fait comme il est désiré*» (пусть будетъ по желанію). Финансовый билль одобряется словами: «*La reine remercie ses loyaux sujets, accepte leur béné-*

volence et aussi le veut (королева благодаритъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, принимаетъ ихъ благожеланія и соглашается съ ихъ желаніями). Здѣсь умѣстнымъ будетъ упомянуть, что французскій языкъ, введенный въ Англію Вильгельмомъ Завоевателемъ въ 1066 г., оставался долгое время придворнымъ и судебнымъ языкомъ и составилъ англійскій языкъ, смѣшавшись съ нарѣчіемъ мѣстнаго англо-саксонскаго населенія. Что же касается правъ королевской власти въ Англіи, то, какъ извѣстно, монархи Англіи обладаютъ такою-же законодательной властью, какъ палата общинъ и палата лордовъ, и въ прежнія времена они не рѣдко пользовались своею властью. Королева Елисавета (1558—1603), какъ о томъ гласитъ исторія Англіи, отказала одинъ разъ утвердить сорокъ биллей, которые уже прошли въ обѣихъ палатахъ. Въ 1692 г. король Вильгельмъ III въ послѣдній разъ отказалъ въ королевской санкціи биллю, имѣющему цѣлью установленіе трехлѣтняго срока для парламента. Впрочемъ этотъ отказъ былъ объявленъ довольно деликатно и сформулированъ въ слѣдующемъ выраженіи: «*le roi s'aviseira*» (король разсмотритъ дѣло). Любопытную подробность изъ общественной жизни Англіи представляетъ то, что тамъ не считается необходимымъ объявлять во всеобщее свѣдѣніе новый законъ послѣ его утвержденія, чтобы онъ былъ обязательнымъ для всѣхъ жителей. Тамъ руководствуются тѣмъ принципомъ, что всякій англичанинъ присутствовалъ при утвержденіи закона, потому что имѣлъ въ палатѣ своего представителя. Несмотря на то, всякій новый законъ, имѣющій болѣе серьезное значеніе, печатается въ числѣ 3,600 экземпляровъ, а менѣе важный — въ числѣ 200 экземпляровъ. Кроме того издается періодическій сборникъ законовъ, подъ заглавіемъ «*The Statutes at large*». (Подробный сводъ постановленій).

Легкая дань. Въ Великобританіи существуютъ еще по настоящее время нѣкоторые древніе обычаи, происхожденіе которыхъ невозможно объяснить, но которые, тѣмъ не менѣе, сохраняются англичанами съ замѣчательно свойственнымъ имъ чувствомъ уваженія ко всему ихъ историческому прошлому. Такъ, сэръ Мунро-де-Фулисъ, богатый шотландскій помѣщикъ, имѣетъ въ арендѣ отъ казны великолѣпный лѣсъ, находящійся въ его семействѣ уже нѣсколько вѣковъ, за который онъ обязанъ поставлять королевскому двору, по востребованію, во всякое время года — комъ снѣга. Вслѣдствіе чего установился этотъ странный договоръ — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ сэръ Мунро не подвергается опасности когда-либо не быть въ состояніи выполнить свое обязательство, такъ-какъ овраги въ горахъ его владѣній наполнены снѣгомъ во все время года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ м. *Меджибожѣ*. В. В-ну. «Минутную кухню» можете получить въ С.-Петербургѣ, изъ торговаго дома А. И. Кумберга.

Въ г. *Ярославѣ*. В. И. Трескину. Редакція приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы журналъ доставлялся на Ваше имя болѣе аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: Поѣздка по Болгаріи (съ рис.) — Бурный приливъ (продол.) — (Стихотв.). Пѣсня крестьянки. — Столѣтіе Сѣверо-Американской республики (съ рис.) — Борьба славянъ съ турками (съ рис.) — Охота на оленей (съ рис.) — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

(Журналъ рекомендованъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовую экземпляръ въ 52 номера съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Жизнь и хозяйство“ и нѣсколькими преміями въ годъ: (Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ и двѣ преміи).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки..... 6 р. ||
» » съ доставкой..... 7 р. ||

Въ Москвѣ безъ доставки..... 6 р. 25 к. ||
Для гг. **иногогородныхъ** съ перес. и упак. 7 р. ||

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3 я линія, д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. Въ Москвѣ: въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

ЖИВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НА 1876 ГОДЪ

№ 30.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 25-го Іюля 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

Годъ IV.

На годъ съ доставкой и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Гос.
Публична
Б-ка
в
Ленинградѣ.

Борьба славянъ съ турками. Отдыхъ турецкихъ солдатъ.

Рисоваль Соловьевъ, гравироваль А. Шлипперъ.

ЗВѢРСТВА ТУРОКЪ.

Каждый день приноситъ новыя и новыя извѣстія о безчеловѣчныхъ жестокостяхъ, совершаемыхъ турками надъ христіанскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова. Турецкое правительство задалось цѣлью уничтожить всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ, и теперь каждый день народъ умираетъ тысячами, изнывая отъ всевозможнаго рода пытокъ, придуманныхъ фанатическими мусульманами. Колесованіе, сожиганіе, сажаніе на колъ, вѣсѣлица, распарываніе животомъ, всѣ ужасы инквизиціи—пушены въ ходъ, чтобы стереть съ лица земли славянское населеніе Европейской Турціи и кровь невинныхъ летѣла широкою рѣкою. Всѣ газеты переполнены извѣстіями о тѣхъ звѣрствахъ, которыя практикуются турками, а несчастныя жертвы ни откуда не получаютъ пока существенной помощи—мы говоримъ *существенной*, потому что однихъ пожертвованій и добровольныхъ приношеній еще далеко недостаточно для избавленія страдальческаго народа отъ гоненій и жестокостей варваровъ.... Нынѣшняя война турокъ съ славянами,—это война исламизма съ христіанствомъ, война грубаго застоя съ цивилизаціей; побѣда христіанскихъ славянъ должна навсегда уничтожить то вліяніе, котораго добивались поклонники ислама въ теченіи пяти сотъ лѣтъ; вотъ почему одними добровольными приношеніями врядъ ли возможно прекратить страшную рѣзню.... Въ настоящей замѣткѣ мы не можемъ передать даже и сотой доли того, что дѣлается надъ бѣднымъ христіанскимъ населеніемъ Турціи; приводимъ лишь нѣкоторые факты, достовѣрность которыхъ, въ послѣднее время, подтверждена официальными донесеніями. Начнемъ съ иностранныхъ газетъ.

Постояннымъ предлогомъ къ избіенію и казнямъ христіанъ—пишетъ корреспондентъ «Times'a»—служитъ подозрѣніе ихъ въ заговорѣ противъ турецкаго правительства; поэтому, мужское населеніе просто по одному подозрѣнію умерщвляется самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Но ничто не можетъ дать понятія объ ужасныхъ звѣрствахъ, совершаемыхъ турками надъ беззащитными болгарскими женщинами. Постоянное изнасилованіе этихъ несчастныхъ баши-бузуками и черкесами, тѣмъ болѣе ужасно, что болгарскія женщины отличаются своими высокими понятіями о нравственности и женской добродѣтели. «Если бы, восклицаетъ корреспондентъ, англійскія женщины знали то, что турки творятъ надъ болгарками, то изъ Англіи раздался бы такой крикъ негодованія и омерзенія, что вся Европа поднялась бы на ноги и жестоко отмстила бы туркамъ за ихъ злодѣянія». Что же касается до мужской части болгарскаго населенія, то до 6,000 болгаръ томится нынѣ въ турецкихъ тюрьмахъ. Многихъ изъ этихъ несчастныхъ турки подвергаютъ такимъ ужаснымъ и утонченнымъ пыткамъ, какія едва ли примѣнялись и въ среднихъ вѣкахъ. Тысячи бѣглецовъ, нашедшихъ себѣ кое-какое убѣжище въ городахъ, постоянно подвергаются оскорбленіямъ и побоямъ со стороны турецкой черни и, вѣроятно, умерли бы голодною смертію, если бы имъ не оказывали посильную помощь мѣстные болгары.

Корреспондентъ «Figaro» пишетъ въ эту газету: Турки почти исключительно занимаются избіеніемъ христіанъ подъ предлогомъ возстанія, которое въ сущности давно уже подавлено. Жестокости, совершаемыя баши-бузуками, далеко превосходятъ варварства краснокожихъ. 121 христіанскихъ селеній были разорены въ концѣ, и много тысячъ людей перерѣзаны. Несобранная жатва портится на корню въ опустѣвшей странѣ. Несчастныхъ, пробывшихъ два мѣсяца въ тюрьмѣ, ежедневно вѣшаютъ на улицахъ Адрианополя и Филиппополя. Двѣнадцать палачей постоянно заняты въ Филиппополѣ, и въ послѣднее время власти обсуждаютъ вопросъ о восстановленіи казни—сажанія на колъ. Немногіе плѣнники, выпущенные на волю, сопровождаются заплатами и ихъ часто убиваютъ на пути. Средняя цѣна христіанскаго ребенка—10 франковъ. Маленькихъ дѣвочекъ отправляютъ на константинопольскіе рынки съ полнаго согласія властей. Женщины препровождаются въ Константинополь въ качествѣ невольницъ. Чиновики дѣлятъ между собою скотъ на опустошенныхъ поляхъ и тѣхъ плѣнниковъ, которые въ состояніи заплатить выкупъ. Баши-бузукъ позорятъ женщинъ, сжигаютъ дома, разрушаютъ церкви, рѣжутъ на куски маленькихъ дѣтей, распинаютъ на крестахъ священниковъ.

Въ газету «Politische Correspondenz» сообщаютъ: Болгарія въ такой степени опустошена, что потребуются цѣлыя десятки лѣтъ неимоверныхъ трудовъ и усилій съ тѣмъ, чтобы излечить

ее отъ ужасныхъ ранъ, нанесенныхъ этой несчастной провинціи дикими ордами черкесовъ и баши-бузуковъ. Мы—пишетъ корреспондентъ—лично знакомо лицо, купившее отъ черкесовъ десять очень молодыхъ болгарскихъ дѣвушекъ и продающее ихъ по 100 піастровъ за каждую турецкимъ конакамъ.

Въ «Augsburger Zeitung» мы читаемъ слѣдующія подробности о звѣрствахъ, совершаемыхъ черкесами: «По полученнымъ изъ Адрианополя извѣстіямъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюля, шайка баши-бузуковъ, состоящая изъ 600 человѣкъ, вторгнулась въ прилегающую къ желѣзной дорогѣ изъ Адрианополя въ Филиппополь деревню Уени-Магалле и предала ее грабежу. Какой-то несчастный болгаринъ вздумалъ было сопротивляться, но тотчасъ былъ буквально изрѣзанъ въ мелкіе куски, которые были брошены затѣмъ на сѣденіе собакамъ. На слѣдующее утро, злодѣи по дорогѣ къ Филиппополу ограбили всѣ сторожевыя будки желѣзной дороги; грабежи и насилія совершались ими и въ самыхъ окрестностяхъ Филиппополя и Базарджика, причѣмъ адрианопольскій губернаторъ, къ которому доведенные до отчаянія жители обратились за помощью, и слушать не хотѣлъ ихъ жалобы и сѣтованія.

Затѣмъ, вотъ въ какихъ словахъ описываетъ корреспондентъ «Нов. Вр.» тѣ звѣрства, которыя совершаются въ Болгаріи баши-бузуками и черкесами. Я уже сообщалъ вамъ—пишетъ корреспондентъ—что истреблены 150 деревень; теперь число это еще увеличилось на нѣсколько десятковъ; все населеніе деревень: старцы, жены, дѣти сдѣлались жертвами необузданной азіатской орды. Пловдинскій округъ превратился въ пустыню; мертвыя тѣла во многихъ мѣстахъ не похоронены, послѣдній обрядъ совершенъ былъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повстанцы спустились съ горъ, да и то обрядъ погребенія ограничился тѣмъ, что мертвыя тѣла были брошены въ воду. Число же этихъ несчастныхъ жертвъ въ настоящее время доходитъ до 80,000; обезчещенныхъ дѣвушекъ, проданныхъ съ публичнаго торга, для пополненія гаремовъ, а также и мальчиковъ болѣе 20,000. Турки не щадили христіанскія церкви и святыни, въ училищахъ перерѣзаны дѣти и учителя; священниковъ распинали на крестахъ въ зданіяхъ церквей и потомъ выносили на улицу. Такое звѣрское преступленіе было совершено въ Новомъ селѣ, лежащемъ въ 6-ти часовомъ разстояніи отъ Калоферъ, въ виду города Пловдива. Въ томъ же селѣ въ церкви, въ алтарѣ, были звѣрски изнасилованы двѣ монахини и потомъ разрѣзаны на куски. Четыреста семействъ изъ того же селенія, бѣжавшія въ Калоферъ, были захвачены баши-бузуками и черкесами, которые, ограбивъ ихъ, выбрали среди нихъ до сорока дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, и отвели во дворъ Тодора Миткова, живущаго неподалеку отъ Калоферъ, и совершивъ надъ ними насилія, зажгли домъ со всѣхъ сторонъ. Въ Клисурѣ баши-бузукъ напали прежде всего на училища, въ которыхъ находились около 180 воспитанниковъ съ 4 учителями, и перерѣзали ихъ всѣхъ до одного. Подобныя же звѣрства совершаются во всѣхъ деревняхъ. Здѣсь въ Пловдивѣ, такіе же преступления совершаются на глазахъ чиновниковъ, присланныхъ отъ турецкаго правительства изъ Константинополя для умиротворенія края; каждый день сажаютъ въ тюрьмы лицъ ни въ чемъ неповинныхъ. Тюрьмы и казематы переполнены преимущественно интеллигентными болгарскими учителями, священниками, именитыми гражданами, съ цѣлью воспользоваться ихъ имуществомъ; число заключенныхъ доходитъ въ Пловдивѣ до 2,500 человѣкъ. Вотъ уже четыре дня, какъ турки вѣшаютъ отъ 15 до 20 человѣкъ на глазахъ всѣхъ посреди города, и число повѣшенныхъ доходитъ за послѣдніе дни до 80 человѣкъ учителей и священниковъ. Заключеннымъ полагаютъ всего 1/2 фунта хлѣба въ день, воды имъ не даютъ вовсе, по указанію одного доктора грека, который намѣлъ, что вода Марицы испорчена отъ мертвыхъ тѣлъ и употребленіе ея можетъ содѣйствовать развитію тифа. Баши-бузукъ и черкесы окружили городъ по приказанію правительства и всякій, кто выходитъ изъ города, попадаетъ имъ въ руки и хоронится живымъ.

Въ Босніи турки также не щадятъ населенія и вырѣзываютъ цѣлыя деревни. Звѣрство, наконецъ, дошло до того, что какъ баши-бузукъ и черкесы, такъ и регулярныя турецкія войска устраиваютъ забаву изъ отрѣзанныхъ у женщинъ и дѣтей головъ, рукъ и ногъ и другихъ частей тѣла. Бросая на воздухъ куски труповъ, изверги стараются ловить ихъ на острія своихъ

ханджаровъ. Подобныя забавы составляютъ любимое занятіе во время отдыха, послѣ совершенныхъ грабежей... На помѣщаемомъ рисункѣ художникъ изобразилъ такую игру отды-

хающихъ турецкихъ солдатъ... Когда же, наконецъ, будетъ положенъ конецъ дикимъ насиліямъ кровожадныхъ мусульманъ, уничтожающихъ нашихъ родныхъ братьевъ?...

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпиллхагена.

V.

Ожидали не возвращенія всадника, а того, чтобы непогода хотя нѣсколько успокоилась. — Подождите еще чуточку, — сказалъ президентъ, теперь уже рѣшительно все равно, будемъ ли мы получасомъ раньше или получасомъ позже, а что вообще значитъ ночная ѣзда на телегѣ по нашимъ дорогамъ, такъ это мы, любезная барышня, испытываемъ уже теперь, дрожа всѣмъ тѣломъ по собственному влеченію.

Президентъ разсмѣялся своему каламбуру; Эльза изъ вѣжливости тоже улыбнулась, хотя на сердцѣ у нея было совсѣмъ другое. Она чувствовала какое-то безпокойство, какую-то тяжесть на сердцѣ, сама не зная почему. Происходило ли это оттого, что слишкомъ замедлилось пребываніе ихъ въ этомъ тѣсномъ, низкомъ и сыромъ домикѣ, или оттого, что сборы должны были окончиться чрезъ нѣсколько минутъ, а капитана все еще не было? — Мужчины также не могли объяснить себѣ его продолжительнаго отсутствія: ужъ не заблудился ли онъ въ темнотѣ среди дюнъ? Это казалось почти невозможнымъ для такого человѣка, какъ онъ; ужъ не поспѣшилъ ли онъ въ рыбацью деревню на помощь находящемуся въ опасности пароходу? — Но работникъ, только что вернувшійся съ берега и, какъ всѣ жители этой мѣстности хорошо знакомый съ моремъ, видѣлъ, что пароходъ направился къ югу и исчезъ за Виссовскимъ крюкомъ. — Ужъ не виновата ли я въ чемъ либо противъ него? подумала Эльза. Онъ видѣлъ меня сегодня въ первый разъ; онъ не знаетъ, не можетъ знать, что у меня есть привычка, можетъ быть и дурная, — шутить и дразнить; что я держу себя такимъ образомъ со всѣми — и какъ бранить меня за это тетя Сидонія! Она, конечно, права: можно держать себя такъ только или съ стоящими съ вами на равной ногѣ, или даже выше васъ; — но съ людьми, ниже насъ, никогда. Ниже насъ? но вѣдь онъ джентльменъ, будь онъ тамъ, чѣмъ ему угодно; я не сдѣлала ему ничего такого, за что бы могла упрекнуть себя; я не третировала его, какъ бы равнаго себѣ, какъ третировала бы всякаго изъ нашихъ молодыхъ офицеровъ.

Эльза опять вошла въ комнату къ больнымъ — спросить госпожу, неужели, дѣйствительно невозможно привезти сюда врача? Арендаторъ, къ которому она обратилась съ этимъ вопросомъ, покачалъ отрицательно головой.

— Госпожа думаетъ, что это такъ легко, — сказалъ онъ мужчинамъ, когда Эльза оставила комнату; — но ближайшій врачъ живетъ въ Прорѣ, а туда три часа ѣзды — да назадъ три — всего будетъ шесть, безъ остановки. Кто же станетъ осуждать доктора, если онъ подумаетъ, прежде чѣмъ отправиться въ путь. Лѣтомъ, и въ хорошую погоду, онъ пріѣзжаетъ на лодкѣ — это, конечно, легче и покойнѣе, а теперь, да еще по нашимъ дорогамъ!...

— Да, да, — сказалъ президентъ: — дороги, дороги!

Правительство не можетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать такъ, какъ бы оно желало. Общины начинаютъ стонать и жаловаться, лишь только мы канаемся больнаго пункта. Вашъ графъ, любезный господинъ Пелицъ, на общинномъ ландтагѣ одинъ изъ самыхъ дурныхъ плакальчиковъ!

— Несмотря на то, что всю тяжесть взваливаетъ на насъ однихъ, — возразилъ арендаторъ; — и этимъ онъ сдѣлалъ намъ жизнь слишкомъ тяжелою. Да, господинъ президентъ, это я говорю откровенно и говорилъ въ лицо самому графу.

— А что вы думаете о желѣзной дорогѣ? — спросилъ президентъ, — обращая глаза къ генералу.

Лицо арендатора освѣтила мрачная усмѣшка.

— Что я думаю объ этомъ? переспросилъ онъ. — Да, господинъ президентъ, мы всѣ должны были подписать петицію. На бумагѣ это казалось безподобнымъ; но только, къ сожалѣнію, мы не вѣримъ ни одному слову въ ней. Къ чему намъ желѣзная дорога? На путешествія у насъ нѣтъ денегъ, а шерсть и хлѣбъ — которые мы продаемъ, когда дѣла наши хороши, — мы могли бы возить за полтора часа ѣзды на базаръ, въ Прору, если бы только имѣли шоссе, и хотя одну хорошую общинную дорогу, которую было бы не трудно исправить, если бы господинъ графъ и другіе помѣщики захотѣли сдѣлать лишь небольшое усиліе. Да кромѣ того, господинъ президентъ очень хорошо знаетъ, что главный нашъ путь — морской, который притомъ же еще и короче и конечно дешевле желѣзной дороги.

— Ну, въ такомъ случаѣ военная гавань? — спросилъ президентъ, еще разъ бросая взглядъ на генерала.

— Въ этомъ я ничего не смыслю, господинъ президентъ, — отвѣчалъ арендаторъ; — это гораздо лучше извѣстно господину генералу. Я съ своей стороны знаю только, что было бы чудовищно трудное дѣло построить гавань въ нашихъ дюнахъ, которыя вѣтеръ наноситъ сегодня здѣсь, а завтра тамъ; что мы, крестьяне — рыбаки и моряки — не нуждаемся ни въ какой гавани, ни въ военной, ни въ мирной. Для насъ былъ бы гораздо полезнѣе одинъ простой моль и правильный каботажъ. Желѣзная дорога, военная гавань! Конечно, тогда можно будетъ срубить любое дерево и превратить его въ деньги, а въ иное утро можно превратить тоже въ деньги песокъ, не стоящій ни одного шиллинга, а тамъ и пахотную землю, надъ которой теперь въ кровавомъ потѣ мучается всю свою жизнь какой-нибудь бѣднякъ, который тогда будетъ имѣть возможность взять палку въ руки и переселиться въ Америку, если только тамъ еще есть мѣсто для нашего брата....

Грубый голосъ этого человѣка дрожалъ, когда онъ произносилъ послѣднія слова; и онъ утеръ своей лобъ тыльной стороной своей загорѣлой руки. Президентъ опять взглянулъ на генерала, но на этотъ разъ уже да-

леко не вопросительно. Генераль всталъ съ своего мѣста, сдѣлалъ по комнатѣ нѣсколько шаговъ и подошелъ къ открытому окну. — Посланный что-то долго не возвращается, — сказалъ онъ.

— Я еще разъ схожу, наведу справки, — отвѣтилъ арендаторъ, оставляя комнату. Генераль заперъ окно и обратился къ президенту съ слѣдующими словами:

— Знаете что, я сожалею, что мы посылали въ Гольмбергъ. Какъ ни неожиданно наше посѣщеніе замка, но мы за него всегда будемъ обязаны графу и...

Генераль потеръ свой высокій, на вискахъ уже лысый лобъ и сердито подергивалъ себя за свои густые, сѣдые усы; президентъ пожалъ плечами.

— А я еще въ гораздо худшемъ положеніи, — сказалъ онъ.

— Вы совсѣмъ другое дѣло, — возразилъ генераль; вы съ нимъ знакомы, дружны — или были, по крайней мѣрѣ. Вы ни въ какомъ случаѣ не можете уклониться отъ сношеній съ нимъ; провинціальныя дѣла должны опять свести васъ; такъ ужъ это все къ одному; я же на оборотъ....

Президентъ улыбнулся.

— Боже мой, господинъ генераль, — прервалъ онъ его; все это похоже на то, какъ будто соприкосновеніе съ графомъ вещь сама по себѣ опасная! Сознаться только, что не проклятое желѣзно-дорожное и портовое дѣло, а рассказы честнаго арендатора возстановили васъ лично противъ графа!

— А развѣ жалобы этого человѣка неосновательны? — спросилъ генераль, поворачиваясь на каблучкахъ.

Президентъ опять пожалъ плечами. — Смотри потому, какъ будете смотрѣть на дѣло! можетъ быть графъ и могъ бы сдѣлать больше для своихъ арендаторовъ; но и къ нему мы не должны быть несправедливы! Будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, онъ получилъ въ наслѣдство имѣніе, обремененное долгами. Онъ, чтобы удержаться, долженъ былъ позаботиться о заключеніи самыхъ высокихъ арендныхъ договоровъ; положеніе его далеко не походило на блестящее положеніе вашего покойнаго зятя, который при заключеніи своихъ контрактовъ имѣлъ возможность слѣдовать больше влеченію своего собственнаго сердца, чѣмъ экономическимъ разсчетамъ. Вѣдь Варновскія имѣнія на будущей пасхѣ, кажется, будутъ снова сдаваться въ аренду? Вы, какъ одинъ изъ попечителей, должны будете тогда повнимательнѣе вникнуть въ здѣшнія условія. Кто знаетъ, станете ли вы еще чрезъ годъ съ такою охотою выслушивать жалобы людей, у которыхъ недовольство вѣмъ существующимъ сдѣлалось второю натурою!

— Я и тогда буду по возможности воздерживаться отъ всякаго прямого вмѣшательства въ эти дѣла, какъ я дѣлалъ это постоянно до сихъ поръ, — возразилъ съ живостію генераль. — Вы знаете, что я только разъ по обязанности осматривалъ эти имѣнія шестнадцать лѣтъ тому назадъ, когда тайный совѣтникъ Шилеръ и я должны были принять на себя управленіе ими, и съ тѣхъ поръ я все передалъ въ надежныя руки Шилера. Послѣ того я ни разу не былъ здѣсь, а теперь....

— Вы здѣсь! — прервалъ президентъ, — по весьма замѣчательной случайности, конечно, но благоразумный человѣкъ — и притомъ еще солдатъ — въ своихъ разсчетахъ долженъ давать мѣсто и замѣчательнымъ случай-

ностямъ. Мнѣ кажется, дождь уже пересталъ, и коль скоро мы уже порѣшили не оставаться здѣсь, то теперь какъ разъ время садиться на телѣгу.... я чуть не сказалъ было на эшафотъ.

Президентъ положилъ въ сторону одѣяло, которымъ онъ тщательно прикрывалъ свои ноги, поднялся изъ угла маленькаго дивана и подошелъ къ генералу, стоявшему у окна. Въ эту минуту дворняжка начала яростно лаять; маленькій теккель арендатора съ лаемъ выскочилъ за двери; между амбарами засвѣтились огоньки, за которыми скоро показались и другіе; лошадиный топотъ и раскатъ колесъ громко раздавались по неровной мостовой.

— Я увѣренъ, что это самъ графъ! — сказалъ президентъ, при видѣ экипажей забывшій о всѣхъ опасеніяхъ и возраженіяхъ генерала. — Слава Богу! по крайней мѣрѣ мы не будемъ исколесованы! — Вотъ и самъ дорогой графъ! Это очень любезно съ его стороны!

И онъ любезно протянулъ обѣ руки на встрѣчу господину, быстро вошедшему въ дверь, открытую арендаторомъ.

VI.

— Любезно? — проговорилъ графъ, входя и крѣпко сжимая руки президента; — о, да! конечно любезно, невѣроятно любезно, но только съ вашей стороны, господа, — понести крушеніе на Гольмбергской высотѣ, высадиться на негостепріимнѣйшемъ изъ всѣхъ береговъ, — говорю негостепріимномъ, потому что ни одинъ еще человѣкъ никогда не посѣщалъ насъ здѣсь, да вѣроятно никогда и не посѣтитъ. Ну, а теперь, господинъ президентъ, будьте добры, не откажите представить меня генералу.

И съ этими словами онъ повернулся къ генералу, который отвѣтилъ сдержанно на вѣжливый поклонъ графа.

— Не первый уже разъ я имѣю удовольствіе видѣть васъ, — сказалъ онъ; — еще въ Версали я имѣлъ честь....

— Я никогда не повѣрилъ бы, что генераль будетъ помнить о такомъ ничтожномъ обстоятельстве, — отвѣчалъ графъ, — простой іоаннитъ....

— Наша встрѣча произошла въ весьма замѣчательный день, — сказалъ генераль; — восемнадцатаго января...

— Въ день провозглашенія Германской имперіи! — вставилъ президентъ, которому послѣднее замѣчаніе генерала и тонъ, которымъ оно было сказано, показались не совсѣмъ вѣжливыми; — а вотъ идетъ и наша героиня! Эльза фонъ Вербенъ, а это нашъ избавитель: графъ фонъ Гольмъ.

— Считаю себя счастливымъ, — проговорилъ графъ. Эльза, только что вошедшая въ комнату, отвѣчала однимъ поклономъ.

— Теперь мы, кажется, всѣ уже вмѣстѣ, — сказалъ президентъ, потирая пальцы своихъ рукъ.

— Недостаетъ одного только капитана, — замѣтила Эльза, обращаясь къ графу и мелькомъ взглядывая на отца.

— Я боюсь только, какъ бы намъ не истощить терпѣнія графа, — сказалъ угрюмо генераль.

— Я весь къ услугамъ общества, — отвѣчалъ графъ; — но смѣю спросить, зачѣмъ остановка?

— Въ нашемъ обществѣ есть еще одинъ членъ, — сказалъ генераль; — карабельный капитанъ....

Рогатая жаба Бойе. (Къ статьѣ «Картины животнаго царства».)

Рисоваль Крэмчмеръ, гравироваль А. Шель.

— О которомъ я тоже извѣщалъ васъ, — вставилъ президентъ. — Онъ тотчасъ послѣ пришествія сюда отправился взглянуть на пароходъ, а теперь я готовъ вѣрить, что онъ заблудился въ дюнахъ или что съ нимъ случилось несчастье.

— Въ такомъ случаѣ нужно послать за нимъ людей съ фонарями, — сказалъ графъ; — я сейчасъ сдѣлаю распоряженіе....

И онъ направился къ двери.

— Не трудитесь графъ, — сказала Эльза; — это уже сдѣлано по моей просьбѣ.

— А, — сказалъ графъ и улыбнулся. — Въ самомъ дѣлѣ?

Кровь прилила къ щекамъ Эльзы. Когда она вошла

въ комнату, быстро подошедшій къ ней графъ, къ мужественному лицу котораго такъ хорошо шли свѣтлые усы, показался ей пріятнымъ, даже красивымъ мужчиной. Теперешняя-же улыбка, сдѣлала его отвратительнымъ въ глазахъ Эльзы. Какое имѣлъ онъ основаніе смѣяться? И она гордо выпрямилась.

— Капитанъ оказалъ намъ при переѣздѣ весьма существенныя услуги; мы обязаны ему тѣмъ, что находимся теперь здѣсь въ безопасности. Мнѣ кажется, наша прямая обязанность позаботиться теперь и о немъ.

— Я совершенно такого же мнѣнія какъ и вы, — сказалъ графъ и опять улыбнулся.

Жилы застучали на вискахъ Эльзы. Она бросила на

своего отца взгляды полный упрека. Зачѣмъ онъ поставилъ ей отстаивать это дѣло, тогда какъ оно рѣшительно касалось его одного?— Она не знала, что отецъ былъ крайне недоволенъ оборотомъ, который принялъ разговоръ, и теперь раздумывалъ только о томъ, нельзя ли воспользоваться отсутствіемъ капитана, какъ предложитъ для отказа отъ гостепріимства графа, по крайней мѣрѣ за себя и за свою дочь. Эльза, вслѣдствіе охватившаго ее волненія, не слышала, какъ отецъ съ особеннымъ удареніемъ настаивалъ на необходимости подождать еще нѣсколько времени, и вышла изъ комнаты тотчасъ послѣ своихъ послѣднихъ словъ.

Она стояла теперь молча передъ дверью на маленькомъ крыльцѣ, которое освѣщалось свѣтомъ каретныхъ фонарей и закрыла лицо обѣими руками. — Что же это вдругъ сдѣлалось съ нею, зачѣмъ она такъ сильно разгорячилась, и притомъ разгорячилась такъ неловко? Своєю излишнею горячностью она вызвала улыбку посторонняго лица, навлекла на себя подозрѣніе въ томъ, что живо заинтересована личностью, тогда какъ она хлопотала только о дѣлѣ, только о томъ, чтобы исполненъ былъ простой долгъ вѣжливости, не говоря уже о благодарности? А что, если онъ возвратится, чтобы сказать только, что совсѣмъ не думаетъ ѣхать съ ними, и тогда графъ уже въ третій разъ будетъ имѣть право улыбаться?

— Я не доущу этого! — сказала Эльза и топнула ногою.

Въ дверяхъ дома показалась какая-то фигура; смоченное дождемъ клеенчатое пальто и шапка, покрытая клеенкой, блестѣла при свѣтѣ фонарей, какъ и глаза на смугломъ лицѣ, обрамленномъ бородою; все это выглядело такъ комично, что Эльза начала громко смѣяться.

— Не изъ воды ли вы господинъ капитанъ? А тамъ боялись за васъ. Ну, входите же скорѣе! Мы сейчасъ отправляемся.

— Я думалъ остаться здѣсь, сударыня, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

Эльза тотчасъ же перестала смѣяться. Она придви-

нулась ко Рейнгольдту на одинъ шагъ и сказала: я желаю, чтобы вы ѣхали съ нами — я хочу этого.

И съ этими словами она исчезла въ темномъ проходѣ, который велъ направо въ кухню. — Что это, въ шутку или серьезно сказано? Голосъ ея такъ странно дрожалъ при этихъ словахъ; а ея черные глаза свѣтились такимъ особеннымъ блескомъ!

Дверь раскрылась и на порогѣ показался генералъ, за которымъ шли двое другихъ мужчинъ.

— А, господинъ капитанъ! — воскликнулъ генералъ.

— Наконецъ-то! — добавилъ президентъ. — Вы расскажете намъ потомъ, гдѣ вы бродили. Это господинъ капитанъ Шмидтъ, — графъ Гольмъ. — Готовы ли вы, сударыня?

— Я готова, — отвѣчала Эльза, показавшаяся на крыльцѣ въ шляпѣ и плащѣ, въ сопровожденіи арендаторши. — Миѣ кажется, уже все готово; не правда ли, капитанъ?

— Какъ вамъ угодно! — отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

— И такъ, прощайте, милая Пелицъ! тысячу, тысячу разъ благодарю васъ за вашу любезность! что же касается дѣтей, то вы непременно пошлите за докторомъ, иначе дѣло можетъ кончиться серьезно. — Эльза произнесла послѣднія слова громко, съ намѣреніемъ, чтобы графъ слышалъ ихъ.

— Ваши дѣти больны, госпожа Пелицъ? — спросилъ онъ.

— Очень больны, — отвѣчала Эльза. — Госпожа Пелицъ говоритъ, что она не можетъ послать за докторомъ; дальній путь.... и....

— Я самъ пришлю доктора изъ Гольмберга въ Прорру, — поспѣшно сказалъ графъ. — Вы можете быть увѣрены въ этомъ, госпожа Пелицъ! Докторъ будетъ здѣсь сегодня же ночью!

— Въ такомъ случаѣ не станемъ терять ни минуты, — сказала Эльза, поспѣшно направляясь къ каретѣ, впереди мужчинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

СТРѢЛА И ПѢСНЯ.

(Изъ Лонгфелло.)

Однажды стрѣлу я пустилъ, — и она
Впередъ унеслась съ быстротой, —
Гдѣ пала, — не зналъ я... Нашъ маленькій глазъ
Не въ силахъ слѣдить за стрѣлой.

Однажды я пѣсенку спѣлъ, — и не зналъ
Какой она путь изберетъ...

Гдѣ взоръ тотъ могучій, чтобы могъ услѣдить
Невидимый пѣсни полетъ?...

Не скоро нашлась та стрѣла... Я въ лѣсу
Набрелъ на нее какъ-то вдругъ...

А послѣ и пѣснь отыскалъ, — въ душѣ
Хранилъ ее вѣрный мой другъ!..

Петръ Быковъ.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Рогатая жаба Бойе (Ceratophrys Bojei).

Это интересное животное принадлежитъ къ семейству «повитушковыхъ» жабъ, названныхъ такъ вслѣдствіе тѣхъ наблюдений, которые были сообщены Демуромъ во французскую академию еще въ 1778 году. Демуръ встрѣтилъ въ парижскомъ ботаническомъ саду пару совокупляющихся повитушекъ и, къ своему немалому удивленію, увидѣлъ, что самецъ, сидѣвшій на спинѣ самки, первый взялъ обоими средними пальцами одной задней ноги янца, расположеннаго шнуркомъ, натянулъ этотъ шнурокъ и затѣмъ прикрѣпилъ его къ другой ногѣ и такимъ обра-

зомъ поступалъ попеременно, покуда не вышелъ весь шнурокъ яницъ. Одновременно съ этимъ вытягиваніемъ, самецъ, по оплодотвореніи яницъ, наматываетъ этотъ шнурокъ около своего бедра многочисленными, проникающими другъ друга кругами, въ видѣ цифры 8, и ходитъ съ этимъ клубкомъ по цѣлымъ днямъ; янца сначала маленькія и съ желтымъ желткомъ. Съ этимъ будущимъ потомствомъ на заднихъ ногахъ, повитушка зарывается въ землю и остается здѣсь много дней, пока яницы не достигнутъ нѣкотораго развитія. Около 11-го дня развитіе яницъ доходитъ

до того, что вѣрный отецъ можетъ уже оставить свое бремя. Для выполнения этого, онъ отправляется въ воду, плаваетъ и ползаетъ въ ней быстрѣе, чѣмъ когда либо и вѣроятно этимъ обуславливаетъ выупленіе потомства изъ яицъ. Послѣ того какъ молодые освободятся, онъ сбрасываетъ съ бедеръ яичныя оболочки и идетъ опять на сушу, не заботясь уже о личинкахъ.

Рогатая жаба, изображеніе которой помѣщено въ настоящемъ номерѣ, составляетъ американскаго представителя семейства «попутушковыхъ» и названа *рогатою* по особымъ выросткамъ съ обѣихъ сторонъ глазъ, которые ничто иное какъ вѣки, натянутые въ формѣ высокаго острія. Возвышенный бородавчатый гребень и швы на головѣ и на спинѣ, представляютъ такое же особенное образованіе. Широкія полосы, проходящія отъ рыла по спинѣ, оранжево-желтаго цвѣта, кое гдѣ съ примѣсью зеленоватаго; многія пятна и полосы съ боковъ тѣла и на плечахъ кажутся красновато-бурыми, связки, отдѣляющія эти пятна отъ срединной полосы, чернубурыя; бока по сѣрбурому грунту разрисованы зеленовато-черными пятнами съ блѣдно-сѣрокрасноватою оторочкою, а зеленоватые голени — яркими травяно-зелеными поперечными полосами; брюхо на срединѣ желтовато-бѣлое, а съ боковъ желтое и покрыто красновато-бурыми пятнами. Этотъ родъ красивѣйшихъ жабъ распространенъ по всей южной части Бразиліи

отъ залива Ріо-де-Жанейро, встрѣчается также въ Парагвайѣ и въ Гвіанѣ. «Во внутреннихъ лѣсахъ сертонга Бахія — говоритъ принцъ Видъ — я самъ наблюдалъ эту рогатую жабу, она держится въ темныхъ влажныхъ дѣственныхъ лѣсахъ, особенно въ ихъ болотахъ, и прыгаетъ вездѣ, даже въ сухихъ лѣсахъ. Во внутренности большихъ лѣсовъ, на дорогѣ, проложенной въ сертонгѣ, во время сухой, жаркой погоды, не видно ни одной жабы; но какъ только спрыснетъ небольшой дождь съ громомъ, то всюду мы встрѣчали множество прыгающихъ молодыхъ животныхъ этого вида. Взрослые имѣютъ такую огромную пасть, что, какъ увѣряютъ, могутъ проглотить молодую курицу; она поѣдаетъ множество мышей, лягушекъ, улитокъ и другихъ мелкихъ животныхъ. Въ Мукури, въ тиши вечера, въ большихъ первобытныхъ лѣсахъ мы часто слышали ея громкій кряхтищій и монотонный голосъ». Къ этому прекрасному животному бразильцы питаютъ непреодолимое отвращеніе, какъ и вообще ко всѣмъ жабамъ; но Дюпонъ рассказываетъ, что въ испанской Гвіанѣ туземцы почитаютъ ее или по крайней мѣрѣ часто держатъ въ неволѣ. Добрые люди, если только рассказъ вѣренъ, сохраняютъ ее и другихъ жабъ подъ горшками, какъ предсказателей, или лучше, творцовъ погоды, требующъ отъ нихъ дождя или хорошей погоды и бичуютъ ихъ, если онѣ не выполняютъ такихъ желаній.

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ.

Лекція д-ра Георга Майера.

Вопросъ о способѣ разграниченія статистики отъ родственныхъ съ нею наукъ, а также о томъ, можетъ ли эта отрасль знанія существовать самостоятельно, — уже неоднократно составлялъ предметъ полемики. Оставляя послѣднія въ сторонѣ, постараемся ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано по настоящее время статистикою въ отношеніи изученія общественной жизни человѣчества, основанной на численномъ сопоставленіи итоговъ, такъ какъ мы глубоко убѣждены, что подобнаго рода изученія какъ настоящаго, такъ и прошедшаго, равно какъ и наблюденія надъ единицами существующаго населенія — составляютъ главную задачу статистики.

И дѣйствительно, статистика населенія, на долю которой выпала эта задача, пользуется большимъ, нежели другія ея отрасли, научнымъ совершенствомъ. Наблюденія, помощью которыхъ изучаются основные законы статистики населенія, составляютъ какъ бы переходъ отъ естественнонаучныхъ изслѣдованій къ социальнымъ. Статистика населенія разсматриваетъ преимущественно человѣка какъ явленіе природы; — говоримъ преимущественно, но не исключительно — въ ней не говорится о человѣкѣ какъ объ отдѣльномъ произведеніи природы, — но только какъ о единицѣ общества. Если же свойства человѣка какъ произведенія природы, когда-либо обращаютъ на себя особенное вниманіе, то это происходитъ именно тогда, когда предметомъ изслѣдованія является не дѣятельность, а исключительно личность человѣка. И дѣйствительно, какъ рожденіе для рождающагося, такъ и смерть для умирающаго составляютъ всегда явленіе природы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, это явленіе находится въ такой тѣсной связи съ существованіемъ общества, что его должно разсматривать какъ фактъ первой важности не только въ смыслѣ естественнаго процесса, но и въ отношеніи общественнаго интереса.

Населеніе вселенной, какъ и каждой отдѣльной страны, представляетъ совокупность отдѣльныхъ единицъ, находящихся въ постоянномъ движеніи, при которомъ

къ количеству живущихъ единицъ прибываютъ постоянно новорожденные и одновременно съ ними убываютъ умершія. Наблюдая отдѣльныя части населенія вселенной, мы замѣчаемъ опять другія численныя измѣненія, происходящія отъ приращенія и убыли.

Чтобы прослѣдить за этой, постоянно движущейся массою, наука поступаетъ двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, она старается черезъ извѣстный промежутокъ времени подвести итогъ людей живущихъ, — а во-вторыхъ, слѣдитъ постоянно какъ за прибылью, такъ и за убылью общей цифры населенія. Первое изъ этихъ дѣйствій составляетъ статистику населенія, — а второе, — статистику движенія населенія или, по современному выраженію, — статистику измѣненія населенія.

Остановимся сначала ненадолго на первой изъ этихъ отраслей науки.

Статистика населенія имѣетъ цѣлью опредѣлить число и полъ людей, живущихъ одновременно. Чѣмъ подробнѣе изучено населеніе, тѣмъ полученный результатъ представляетъ точнѣйшее выраженіе даннаго момента. Самою высшею теоретическою задачею было бы, опредѣленіе населенія всего земнаго шара въ данную минуту, — или по крайней мѣрѣ въ нѣсколько-дневный періодъ, относительно одного момента времени, избраннаго за норму. Рѣшеніе этой, такъ сказать идеальной, задачи еще очень далеко отъ насъ — и даже, можно сомнѣваться, чтобы оно могло когда либо осуществиться; — потому что, хотя населеніе всѣхъ странъ Европы и Америки было уже неоднократно опредѣлено помощью точныхъ переписей, — но за то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Азіи, Африкѣ и Австраліи! Правда, что въ послѣднее время, благодаря введенію англійскимъ правительствомъ переписей населенія, на обширномъ пространствѣ Индіи статистика и сдѣлала большіе успѣхи, а во всѣхъ европейскихъ колоніяхъ обнаруживается уже большое сочувствіе къ этому дѣлу — и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Египтѣ, видны зачатки, обѣщающіе много хорошаго въ будущемъ, но большая часть государствъ этихъ трехъ частей свѣта

и не помышляетъ еще о статистикѣ населенія. Такимъ образомъ, точныя численныя данныя могутъ быть представлены нами только относительно меньшей половины населенія земнаго шара — въ то время, какъ число населенія большей части нашей планеты остается для насъ въ совершенной неизвѣстности.

Такимъ образомъ, свѣдѣнія о населеніи, полученные на основаніи точныхъ исчисленій въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, а быть можетъ и тысячелѣтій, будутъ касаться только нѣкоторой части населенія земнаго шара — и прежде всего, отдѣльныхъ странъ и государствъ.

Изъ того обстоятельства, что имѣющіяся статистическія данныя относятся преимущественно къ отдѣльнымъ государствамъ и странамъ, сразу видно то вліяніе, какое имѣли на дальнѣйшее развитіе этой науки, практическія нужды государственнаго управленія. Впрочемъ, для исключительно научныхъ цѣлей, подобнаго рода односторонняго изслѣдованія имѣютъ относительно небольшое значеніе, почему, напр., при изслѣдованіи смѣшенія расъ, возраста народонаселенія и тому подобныхъ явленій, увеличеніе относящихся сюда наблюденій болѣе соотвѣтствовало бы требованіямъ науки, нежели ихъ ограниченіе политическими или иными рамками, размѣръ которыхъ находится въ постоянной зависимости отъ массы различныхъ обстоятельствъ. Но съ другой стороны, изслѣдованія, производимыя въ границахъ отдѣльныхъ государствъ, приносятъ ту пользу для статистики населенія, что каждое государство, заботясь объ исчисленіи своего населенія, тѣмъ самымъ способствуетъ образованію общей статистики населенія. Наша наука въ настоящее время въ своихъ изслѣдованіяхъ переступила уже тѣ границы, какія необходимы для управленія народовъ; но не будь этого первоначальнаго требованія, отъ котораго, къ счастью, никакое государство отказаться не можетъ, статистикѣ не доставало бы ни денежныхъ средствъ, ни необходимыхъ органовъ для производства переписи народонаселенія.

Если бы насъ спросили: «Съ какою цѣлью мы пересчитываемъ населеніе», — то мы тогда отвѣтили бы: «отчасти, вслѣдствіе практическихъ, а отчасти вслѣдствіе научныхъ требованій». Но на сколько данныя, получаемыя отъ исчисленія народонаселенія, соотвѣтствуютъ тому или другому требованію, отвѣтить сразу не совсѣмъ легко. Знанія, необходимыя для управленія какою нибудь страной, могутъ быть весьма полезны и въ научномъ значеніи, — и наоборотъ, изслѣдованія, производимыя единственно съ научной цѣлью, могутъ, въ свою очередь, пригодиться при разрѣшеніи нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ. Вообще же, точная перепись народонаселенія имѣетъ весьма важное значеніе какъ для государства, такъ и для науки; съ тою только разницею, что общіе или такъ сказать сырые результаты этихъ исчисленій болѣе важны въ практическомъ отношеніи, тогда какъ подробныя изслѣдованія имѣютъ цѣнность исключительно для науки.

Простое опредѣленіе количества населенія имѣетъ важное значеніе только для такой страны, гдѣ вопросъ о статистикѣ поднятъ сравнительно недавно; тамъ же, гдѣ статистика давно уже получила право гражданства, подобнаго рода изслѣдованія не только не достаточны, но даже представляютъ собою весьма незначительную часть

тѣхъ свѣдѣній, какія можетъ доставить перепись народонаселенія, произведенная при соблюденіи всѣхъ статистико-техническихъ условій.

Несмотря однако на это, знаніе численности населенія имѣетъ вообще громадное значеніе; опредѣленіе этой цифры прежде всего вызываетъ интересъ въ самомъ же населеніи. Такъ, напр., при составленіи послѣдней народной переписи въ Баваріи, всѣ жители Мюнхена съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали разрѣшенія вопроса: превышаетъ ли населеніе этого города цифру 200,000? Такимъ же образомъ интересовались результатомъ переписи всей Баваріи, желая знать, насколько въ этомъ государствѣ болѣе или менѣе 2-хъ милліоновъ жителей. Поэтому, знаніе численности населенія не только главнѣйшихъ государствъ и странъ, но даже большихъ городовъ, считается почти обязанностью каждаго образованнаго человѣка. Это общее стремленіе образованныхъ людей къ точному знанію числа населенія, происходитъ оттого, что какъ законы, такъ и государственныя власти предоставляютъ этомъ числамъ обыкновенно въ важнѣйшихъ вопросахъ — хотя и не совсѣмъ правильно — рѣшающее право, не обращая сколько вниманія на качества составныхъ частей этого числа. Конституціонныя государства, при опредѣленіи числа депутатовъ, выбираемыхъ въ сеймъ, руководствуются чаще всего простымъ числомъ населенія. Исключеніями въ этомъ отношеніи бываютъ только нѣкоторые случаи, какъ, напр., при назначеніи числа рекрутовъ, которые должны быть поставлены отдѣльными округами или провинціями; тогда это число опредѣляется не общимъ количествомъ народонаселенія, но остаткомъ, полученнымъ послѣ вычета изъ общей суммы иностранцевъ и служащихъ уже въ военной службѣ.

Но, несмотря на всю громадность интереса, заключающагося въ знаніи одного числа населенія, не трудно замѣтить, что такая перепись еще далеко неудовлетворяетъ требованіямъ прогрессивной статистики населенія.

Въ общемъ итогѣ населенія, всѣ жители разсматриваются какъ однородныя единицы, или просто «души» — какъ выражались прежде въ подобныхъ случаяхъ. Всякій, однако, отлично знаетъ, что между этими душами существуютъ иногда огромнѣйшія различія, что они вслѣдствіе подраздѣленій, принятыхъ статистикой и всѣмъ легко понятныхъ, распадаются на разныя группы. — но что эти различія, единственно для обобщенія понятія о населеніи, упускаются на время изъ виду, черезъ что эти души разсматриваются какъ однородныя единицы въ общей массѣ населенія. Само-собою разумѣется, что статистикѣ невозможно выяснитъ всѣхъ различій, существующихъ между отдѣльными субъектами, и что многія изъ этихъ различій, имѣющихъ весьма важное значеніе въ общественной жизни, должны быть навсегда опущены въ статистикѣ изъ виду. — Такъ, напр., классификація населенія цѣлыхъ странъ и городовъ по красотѣ или по душевнымъ качествамъ, можетъ имѣть мѣсто только въ эпоху цвѣтущаго состоянія статистики. Но рядомъ съ подобнаго рода особенностями — положительно недоступными современной статистикѣ — находится много такихъ различій, изученіе которыхъ какъ въ общихъ цифрахъ, такъ и въ существующихъ между ними численными отношеніями, вполне поддается изслѣдованіямъ.

Остановка на десять минутъ. Оригинальный рисунокъ В. С. Шпака.

Гравировать Кремеръ.

изученіе ихъ и составляетъ главную задачу нынѣшней статистики населенія. Слѣдовательно, перепись населенія, по современнымъ понятіямъ, имѣетъ цѣлью не только опредѣленіе простаго числа жителей, но, кромѣ того, должна доставить самыя точныя свѣдѣнія какъ въ численномъ, такъ и въ сравнительномъ отношеніяхъ, и притомъ со строгимъ разграниченіемъ главныхъ, доступныхъ ея изслѣдованію, индивидуальныхъ особенностей населенія.

Давно уже прошли тѣ времена, когда перепись населенія заключалась только въ томъ, что полицейскій агентъ

или староста, путешествуя изъ дома въ домъ, разспрашивалъ о числѣ жителей; въ настоящее время, при составленіи переписи, напр., въ Германіи, являются сотни или даже тысячи счѣтчиковъ, которые обращаютъ вниманіе не только на численный составъ семействъ, но стараются отмѣтить и нѣкоторыя другія индивидуальныя особенности, какъ-то: возрастъ, занятіе, религію и тому подобныя различія между жителями, — и съ этою цѣлью къ нимъ препровождаются хорошо всѣмъ извѣстные списки жителей каждаго дома.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОСТАНОВКА НА ДЕСЯТЬ МИНУТЪ.

Оригинальный рисунокъ В. С. Шпака.

Поѣздъ желѣзной дороги только что остановился, и едва раздался голосъ толстяка-кондуктора: «Остановка на десять минутъ!», какъ проголодавшіеся пассажиры со всѣхъ ногъ бросились въ буфетъ. — Тутъ происходитъ настоящее сраженіе..... между буфетчикомъ и голодными желудками. Сквозь оглушительный крикъ слышится возгласъ: «Рюмку очищенной». — «Полынной дайте — полынной!» и пр. Буфетчикъ, словно угорѣлой, мечется изъ стороны въ сторону, и то опускается внизъ подъ прилавокъ, вытаскивая оттуда бутерброды, то хватается полоть разныя наливки и настойки. Болѣе степенная публика усѣлась за столы и стремительно уничтожаетъ поданные котлетки, битки, ростбифы и т. п. Остальная ѣдущая публика, запасаяся «своею провизіею», умильно поглядываетъ на вкусныя блюда. А вотъ въ сторонкѣ пріютились и вѣчные странники-жидки, горячо разсуждающіе о предстоящихъ «гешефтахъ» по поводу тѣхъ дѣловъ и комиссій, которыя возложены на нихъ. На станціи садятся, очевидно, новые пассажиры, такъ какъ носильщикъ, нагрузивъ на себя цѣлый во-

рохъ всякаго рода клади и согнувшись въ три погибели, бѣжитъ сдать ее въ багажъ. Лакей, очевидно незамѣтившій въ толпѣ носильщика, на всемъ ходу насккиваетъ на него и тарелки съ заказанными кушаньями едва не опрокидываются на голову виновника столкновенія. — Но вотъ, наконецъ, у дверей показывается фигура кондуктора, который ставъ въ должную позицію, поднялъ колокольчикъ, чтобы возвѣстить конецъ трапезы.

Кто не былъ свидѣтелемъ подобныхъ сценъ, ежедневно повторяющихся на нашихъ дорогахъ? Кого не оглушалъ крикъ, гамъ и шумъ спѣшившихъ наполнить свои голодные желудки пассажировъ? Кто, наконецъ, очутившись неожиданно въ толпѣ, отъ неимоверной давки не подымалъ глаза къ небу, чтобы просить Провидѣніе смилостивиться, но вмѣсто того любовался только развѣшанными на стѣнахъ объявленіями о «Мальцѣ-экстрактѣ Гоффа», «Александра Кача» и пр.? Помѣщаемый рисунокъ нашего талантливаго сотрудника. В. Шпака какъ нельзя лучше иллюстрируетъ подобную сцену.

ПТИЦЫ ПО НАРОДНОМУ ПОВѢРЬЮ.

Ласточка — вѣстница счастья. — Аистъ — любимецъ семьи. — Кукушка — пророкъ. — Воронъ и воронья камни. — Сорока — предвѣстница несчастья, какъ и галка и сова. — Приносящія счастье клесты, гили и др. — Соловей — проклятый пастушокъ.

Наши друзья, лѣтнія птицы, теперь уже всѣ въ сборѣ. Другъ за дружкой появились онѣ, какъ цвѣтки расцвѣли одинъ за другимъ. Ласточка построила себѣ гнѣздо подъ навѣсомъ крыши или за наличниками оконъ, а серьезная чета аистовъ стучитъ на верхушкѣ кровли. Въ садахъ, на деревьяхъ, и въ кустахъ чирикаетъ и распѣваетъ довольный мелкій пернатый людъ, одѣтый въ пестрые наряды. Щеглы и чижи, коноплянки и синицы, репозовы и гили, дрозды и малиновки привлекаютъ къ себѣ ваше вниманіе. Черный дроздъ свиститъ, какъ бы играя на свирѣли; перепелъ рѣзко отбиваетъ свое «пикъ-викъ» на засѣянныхъ хлѣбомъ поляхъ; стая жаворонковъ тысячами глотокъ возсылаетъ къ голубому небу хвалу лѣту. Въ камышахъ, на озерѣ, слышится хриплый ревъ выпи. Безлюдная степь ожила отъ тысячи голосовъ. И лѣсной оркестръ теперь также вполне обставленъ. По всѣмъ вѣтвямъ, то и дѣло, шныряютъ пернатые самыя великолѣпныя красокъ. Любовь и страстные желанія, радость по случаю появленія утренняго солнца, сотни другихъ ощущеній, то

трелью или дробью, то монотонно изливаются изъ всѣхъ тѣнистыхъ мѣстъ, и вмѣстѣ взятыя, составляютъ концертъ проснувшейся природѣ. На опушкахъ и прогалинахъ лѣса можно слышать пѣніе зябликовъ, мухоловокъ, соловьевъ — этихъ лучшихъ пѣвцовъ животнаго міра. Туда, дальше, внутрь лѣса дикій голубь наполняетъ своимъ воркованьемъ еле брезжущую чащу лѣсную. Дятель своею звучною долбней вызываетъ эхо между высокими пнями, а изъ далекихъ таинственныхъ пропастей и долинъ до нашего слуха доносятся глухой крикъ кукушки и звонкій голосъ иволги. Лишь только начинается брезжить день, возобновляется и музыка; только въ полуденные часы воцаряется вездѣ тишина, такъ что теперь становится слышимымъ даже говоръ мелюзги изъ царства насѣкомыхъ, унылое жужжанье которыхъ отзывается въ полуденномъ зноѣ подобно ропоту отдаленнаго моря, пока склоняющееся солнце снова не заставитъ птицъ начать свой прелестный концертъ.

Что все это дѣйствительно пріятно, и производитъ чарующее дѣйствіе на умъ, у котораго еще не всѣ пути закрыты для наслажденія природою, то это мы можемъ видѣть и на такъ называемомъ простомъ человѣкѣ; на

немъ можетъ быть даже болѣе всего, особенно тамъ, гдѣ мѣсто жительства и образъ жизни заставляють его часто находиться въ лѣсу и на полѣ. Кто не слыхалъ о тонкомъ слухѣ лѣсничихъ или вообще живущихъ около лѣсовъ, отличающихъ въ щелканьи зяблика до двадцати отгѣнковъ и даже понимающихъ языкъ другихъ благородныхъ и простыхъ птицъ? А кто не знаетъ той роли, какую играетъ птичій міръ въ народныхъ пѣсняхъ?

Народное повѣрье меньше думаетъ о красотѣ образа и цвѣта, о прелести голоса птицъ, и какъ всякое народное повѣрье, является въ сущности соотвѣтствующимъ новѣйшему мышленію и ощущенію, отголоскомъ древне-физическихъ представленій и, въ большинствѣ пернатыхъ твореній, видитъ не столько красивыхъ, сколько священныхъ животныхъ. Почему они священны,—этого оно обыкновенно не знаетъ. Наука же знаетъ это: она говоритъ намъ, что они нѣкогда имѣли отношеніе къ богамъ нашихъ предковъ. Этимъ объясняется болѣшая часть того, что ниже соединено нами въ одну общую картину.

Мы начинаемъ съ ласточекъ, о которыхъ нашъ народъ единодушно говоритъ, что онѣ священныя птицы, и означаютъ счастье; нападать на нихъ не слѣдуетъ и уже ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ убивать.

Ласточки, по своей красной груди, по народному повѣрью обладаютъ всякими чудными свойствами. Ихъ называютъ «божыми птицами», а въ Германіи, гдѣ, какъ говорятъ, онѣ помогали Богу-Отцу построить небо, ихъ зовутъ «богородицыными птицами». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появленіемъ и исчезновеніемъ ихъ опредѣляются праздники Богородицы: прилетаютъ онѣ къ Благовѣщенію, а улетаютъ около Рождества Богородицы. Всюду господствуетъ мнѣніе, что домъ, въ которомъ онѣ свили себѣ гнѣздо,—домъ благословенный, защищенный отъ всякихъ бѣдъ. Обыкновенно говорятъ: что гдѣ ласточки селятся, тамъ нѣтъ раздоровъ, и что прилетъ ихъ дѣлаетъ деревню богатою, а съ отлетомъ ихъ счастье оставляетъ домъ. Въ разныхъ мѣстахъ вѣрятъ, что гдѣ свито ласточкино гнѣздо, тамъ не ударитъ молнія, и что такой домъ вообще защищенъ отъ опасности огня. Чтобы этимъ, приносящимъ счастье, птицамъ не преградить доступа, во многихъ мѣстностяхъ какъ у насъ, такъ въ Германіи и Франціи, жители деревень лѣтомъ оставляють открытыми окна день и ночь. Въ Германіи же, въ тѣ дни, когда ожидается возвращеніе ласточекъ, всѣ люди и домочадцы, съ отцемъ семейства во главѣ, выходятъ имъ на встрѣчу до порога, то есть до воротъ двора. Торжественно открываются для нихъ житницы. Всѣ вѣрятъ, что ласточка печется о хозяйствѣ; что по прибытіи она летаетъ по амбарамъ и ригамъ и осматриваетъ всѣ углы и закоулки. Если она находитъ безпорядокъ и слишкомъ мало запасовъ, она начинаетъ укорять: «годъ назадъ, когда я улетаю, всѣ житницы и закромы были полны, а теперь, когда я возвращаюсь, все поѣдено, растеряно и растаскано».

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ носится повѣрье, что кто увидитъ первую ласточку, тотъ долженъ тотчасъ же умыться; если же этого не сдѣлаетъ, то солнце сожжетъ ему лицо; въ иныхъ же мѣстностяхъ, какъ и въ Германіи, при видѣ первой ласточки должно тотчасъ же

остановиться и копать ножомъ землю подъ лѣвой ногой; такой человекъ всегда отыщетъ уголь, имѣющій свойство прогонять лихорадку. Существуетъ также повѣрье, что ласточки, выведившіяся семь лѣтъ подрядъ въ одномъ и томъ же гнѣздѣ, оставляють въ немъ камешекъ, обладающій большою цѣлебною силою, въ особенности въ глазныхъ болѣзняхъ. Крестьяне утверждаютъ, что красота этого камня поразительна. Нѣмецкій народъ вѣритъ, что съ цѣлью добыть корешокъ, отворяющій всякіе замки и засовы, опутываютъ ласточкино гнѣздо крѣпкими нитками и такимъ образомъ закрываютъ входъ въ него. Потомъ, старая ласточка прилетаетъ съ тѣмъ корешкомъ, растворяетъ имъ гнѣздо и затѣмъ бросаетъ его. Только въ немногихъ мѣстахъ, кажется, распространено повѣрье, что гдѣ гнѣздятся ласточки, тамъ нельзя вырастить телятъ, и лишь въ нѣкоторыхъ деревняхъ существуетъ убѣжденіе, что если ласточка пролетитъ подъ коровой, то послѣдняя будетъ доить вмѣсто молока кровью. Вообще же ласточка считается птицею, приносящею счастье, долгое ея неоявленіе—предупрежденіемъ объ опасности, а преслѣдованіе ея—безразсудствомъ, за которое воздается достойная кара. Народъ вѣритъ, что у убившаго ласточку непременно случится несчастіе съ его скотомъ, и коровы даютъ красное молоко. По мнѣнію же нѣкоторыхъ крестьянъ, у обидчика умираетъ отецъ или мать; и что «при такомъ злодѣяніи разверзается небо», то есть является молнія. Въ наказаніе за убійство ласточки сгараютъ въ скоромъ времени домъ преступника, а за разореніе или снятіе ласточкинаго гнѣзда, злодѣй платится лучшею коровою въ стадѣ. Кромѣ этого, ласточки считаются также пророчесствующими птицами. Такъ, увидѣвшій первую прилетѣвшую ласточку, долженъ посмотреть подъ ногами, нѣтъ ли тамъ волоса. Если волосъ есть, то цвѣтъ его одинаковъ съ цвѣтомъ волосъ будущей жены; или если ласточки улетаютъ изъ дома во время лѣта, то въ домѣ кто нибудь скоро умретъ. Общераспространенно также мнѣніе (можетъ быть и справедливое), что ласточки летая высоко, предвѣщаютъ хорошую погоду, летая низко—дурную. Наконецъ, ими ласточки попадаютъ также въ цѣлебныхъ заговорахъ, которыми заговаривають лишаи; вотъ одинъ изъ такихъ заговоровъ: «Ласточка и лишай, летите оба далеко за дикое море; ласточка потомъ возвращайся а лишай никогда».

Есть очень старое повѣрье, — извѣстное уже въ тринадцатомъ столѣтіи,—что *аисты*, къ которымъ мы теперь переходимъ, только у насъ принимаютъ образъ птицъ, въ далекихъ же странахъ, куда они улетаютъ осенью, они имѣють образъ людей, и всякій годъ передъ отлетомъ превращаются въ аистовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и теперь аистовъ принимаютъ за превратившихся людей, и этимъ объясняютъ ихъ странный образъ жизни. Полагають, что птенцы, оперившись, танцуютъ въ воздухѣ надъ гнѣздомъ. Осенью они улетаютъ со старыми, но на будущую весну прилетаютъ опять только старики. Иногда же говорятъ: если бы у аиста былъ языкъ, то онъ говорилъ бы и тогда предавъ бы въ чужія руки страну и людей, такъ какъ онъ все видитъ и слышитъ. Если гдѣ совершается что нибудь особенное, онъ всегда даетъ объ этомъ знать, постукивая. Если аистъ попадаетъ на глаза въ первый

разъ, то когда онъ стучить, значитъ, въ этомъ году будетъ разбито много посуды;—когда стоитъ, будешь лѣниться;—а летитъ—будешь прилежно работать. По нѣкоторымъ же повѣрьямъ летающій аистъ, кромѣ того, предвѣщаетъ дѣвушкѣ, что она скоро выйдетъ замужъ, стоящій,—что она скоро будетъ кумой. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ существуетъ убѣжденіе, что если при встрѣчѣ перваго аиста были деньги въ карманѣ, то цѣлый годъ ихъ будетъ избытокъ. Всѣ вообще дѣти вѣрятъ, что аистъ приноситъ имъ маленькихъ братьевъ и сестеръ, почему мальчики кричатъ аисту, когда тотъ летитъ надъ ними:

«Аистъ мой добрый,
Принеси мнѣ братца!
Аистъ мой славный,
Принеси сестричку!»

Нѣмецкій народъ вѣритъ, что если аистъ летаетъ надъ домомъ, то въ немъ скоро будетъ дитя; въ иныхъ же мѣстахъ существуетъ убѣжденіе, что если аисты не несутъ яицъ, то въ домѣ, на которомъ они поселились, не будутъ рождаться дѣти и что если молодые аисты мрутъ, то и въ домѣ тоже маленькія дѣти не останутся въ живыхъ. Аиста также не слѣдуетъ обижать, онъ защищаетъ домъ, на которомъ поселяется, отъ грозы—повѣрье, весьма распространенное какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Кто разоритъ его гнѣздо или убьетъ его самого, тотъ долженъ бояться грозы; въ него не стрѣляютъ, такъ какъ подстрѣленный, онъ проливаетъ обильныя слезы, каждая капля которыхъ служитъ предвѣстникомъ большаго несчастья. Затѣмъ, по отношенію къ образу жизни аиста, вѣрятъ, что онъ оставляетъ кровлю, подъ которой господствуютъ раздоры; и, что когда аисты собираются осенью улетать и между ними оказывается одинъ, не имѣющій себѣ пары, то остальные заклеиваютъ его до смерти. Сюда же принадлежитъ повѣрье, что аистъ, имѣющій непарную выводку въ гнѣздѣ, выбрасываетъ одного изъ своихъ птенцовъ дьяволу. Наивно и забавно мнѣніе, что осеннія собранія аистовъ ничто иное, какъ свиданіе масоновъ, на которомъ одинъ изъ собравшихся бываетъ до смерти закусанъ. Гдѣ для аиста готовятъ гнѣздо,—для чего обыкновенно втыкаютъ на шесть старое тѣлѣжное колесо, спицы котораго переплетены древесными вѣтвями—то онъ, въ благодарность за это, сбрасываетъ внизъ въ первый годъ перо, во второй—яйцо, а въ третій—птенца.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ПРИЕМНОЙ У ДОКТОРА.

Рисунокъ Н. К. Воронова.

Художникъ вводитъ зрителя въ богатая апартаменты медицинской знаменитости, къ которому собрались больные посоветоваться на счетъ своихъ недуговъ. У стѣны, обитой богатыми обоями, пріютился старикъ, терпѣливо ожидающій того, когда докторскій лакей выкрикнетъ его номеръ. Больной съ участіемъ смотритъ на бѣдную женщину съ двумя малютками, только-что вышедшую изъ кабинета доктора. Смотри на лицо этой несчастной, всякій невольно догадывается о причинѣ грусти, такъ ярко выражающейся на ея страдальческомъ лицѣ. Докторъ, осмотрѣвъ больнаго ребенка, прописалъ такое лекарство, кушать которое не

по средствамъ бѣдной женщины; раздумывая о своемъ безвыходномъ положеніи, а также и о томъ, что ей едва хватаетъ прокормить своихъ малютокъ, она напра-

Въ приемной у доктора. Оригинальный рисунокъ Н. К. Воронова. Гравировалъ Гораздовскій.

вляется къ выходу, ведя за ручку больное дитя. Грудной младенецъ, какъ бы сочувствуя горю матери, припалъ къ ея плечу и заливается слезами. Въ кабинетъ къ

доктору (конечно по очереди) входитъ молодая женщина, одѣтая по послѣдней модѣ.... Ее не останавливаетъ горькій плачь двухъ малютокъ.—Оправивъ складки сво-

Въ своемъ рисунокѣ Вороновъ прекрасно выразилъ скорбь бѣдной женщины, убитой горемъ, рядомъ съ довольно красивцею, всецѣло отдавшеюся заботамъ о томъ, чтобы произвести благоприятное впечатлѣніе на своего будущаго доктора. Намъ кажется только, что молчаливая фигура старика слишкомъ безцвѣтна, хотя очевидно художникъ вывелъ это лицо съ цѣлью увеличить впечатлѣніе, производимое на зрителя несчастною матерью съ больными дѣтьми. Можно положительно сказать, что насколько удалась элегантная барыня, какъ прямой контрастъ съ бѣдною женщиною, на столько безцвѣтнымъ выглядитъ сѣдовласый старикъ. Тѣмъ не менѣе рисунокъ скомпонованъ и исполненъ весьма удачно.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Прошелъ уже мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ Сербія и Черногорія объявили войну Турціи, и за это сравнительно короткое время достаточно выяснилось, что турки должны отказаться отъ возможности придушить два маленькихъ княжества такъ храбро объявившихъ войну дикимъ варварамъ. Многочисленная регулярная турецкая армія, не считая нѣкоторыхъ неудачныхъ для сербовъ стычекъ, нѣсколько разъ была разбиваема сербскими войсками, которые, проведя цѣлый мѣсяцъ на полѣ битвы, значительно окрѣпли и освоились съ боевою жизнью. Это послѣднее обстоятельство должно имѣть весьма важное значеніе на дальнѣйшій ходъ войны. Сербія, содержащая всегда только незначительное число постоянного войска, численностью не болѣе 7,000 человекъ, отлично понимала, что ея народная войска, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, сформированы сербскія дивизіи, могли уступать въ выдержкѣ регулярнымъ турецкимъ солдатамъ, привыкшимъ къ походной жизни, а вслѣдствіе постоянныхъ возстаній славянъ, бывшихъ почти ежегодно въ сраженіяхъ. Правда, что энтузіазмъ и одушевленіе сербскаго солдата въ сравненіи съ идущимъ на войну по обязанности туркомъ, давали сербскимъ войскамъ увѣренность въ побѣдѣ надъ непріятелемъ, но, какъ оказалось на дѣлѣ, и турки, во время сраженій, могутъ драться хорошо, если находятся подъ командою опытныхъ военачальниковъ. Въ настоящее время, однако, и сербскія войска, побывавъ въ передѣлкахъ, уже привыкли къ войнѣ, а потому Сербія можетъ вполне полагаться на своихъ храбрыхъ защитниковъ. — Истекшій мѣсяцъ далъ, кромѣ того, возможность выяснить отношенія европейскихъ державъ къ воюющимъ сторонамъ. При началѣ войны, всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за тѣмъ, что скажетъ Австрія, Англія и Россія; предположеніемъ и догадкамъ не было конца. Въ настоящее время стало извѣстнымъ, что хотя Австрія и Англія объявили строгій нейтралитетъ, но на самомъ дѣлѣ всячески стараются помочь Турціи если не матеріально, то нравственно. Въ Австріи, особенно мадьяры, не скрываютъ своихъ симпатій къ Портѣ и готовы каждую минуту задушить славянъ. Но такъ какъ, въ силу обстоятельствъ, мадьярамъ и приходится только изливать чувства негодованія по поводу постоянныхъ побѣдъ славянъ, то вся вѣнская жиловская печать заранѣе объявляетъ, что даже при самомъ блистательномъ успѣхѣ сербовъ, послѣднимъ нечего и думать о Босніи, которая для закруженія австрійскихъ границъ на югѣ должна непремѣнно присоединиться къ Австріи. Оно и понятно. Возрожденіе и объединеніе южныхъ славянъ прямо грозитъ цѣлости Австро-Венгріи, южная часть которой также населена славянами, въ настоящее время совершенно игнорируемыми дуалистическою формою австрійскаго управленія. Успѣхи сербовъ воскресятъ духъ независимости и свободы и у австрійскихъ славянъ, которые не замедлятъ заявить о своемъ существованіи, а это прямо поведетъ къ подрыву тѣхъ привилегій, которыми пользуются мадьяры. Вотъ гдѣ лежитъ причина негодованія Австріи къ возставшимъ славянамъ и ея симпатій къ туркамъ. Не ограничиваясь выраженіемъ своихъ сочувствій путемъ печати, мадьяры заявляютъ готовность оказать османамъ болѣе существенную помощь и съ этою цѣлью организуютъ отрядъ волонтеровъ, который, подъ начальствомъ австрійскаго генерала Клапки, въ непродолжительномъ времени примкнетъ къ турецкой арміи. Но болѣе значительную помощь получаетъ Турція вслѣдствіе того способа соблюденія строгаго нейтралитета, кото-

его шелковаго платья, красавица-пациентка тихо отворяетъ дверь и принявъ кокетливую позу, входитъ къ ожидающему ее модному врачу....

раго придерживается Австро-Венгрия. Разставив свои военные силы на границахъ Сербіи и Турціи, австрійцы не пропускаютъ въ Сербію ни одного волонтера, ни одного ружья и никакихъ военныхъ снарядовъ; даже наши русскіе санитарные отѣлы могутъ переходить границу не иначе, какъ подъ охраною краснаго креста. Но рядомъ съ этимъ, транспорты оружія, пороха и провіанта, предназначенные для турецкой арміи, почти свободно пропускаются черезъ австрійскія границы и, конечно, доходятъ по назначенію. Наконецъ, явная помощь Австріи видна и въ томъ, что какъ это было, напримѣръ, въ сраженіяхъ подъ Бѣлиной, въ рядахъ турецкихъ войскъ раздавались приказанія на венгерскомъ языкѣ. Таковъ *строгий* нейтралитетъ, котораго держится Австрія, готовая, если бы только позволяли обстоятельства, прикнудить къ Турціи, чтобы вмѣстѣ съ нею стереть съ лица земли возставшихъ славянъ.

Не менѣе двучино относится къ славянамъ и Англія. Преслѣдуя свои чисто-торгашескіе интересы, свободные сыны Альбіона съ самаго начала замѣшательства на Востокѣ, приняли угрожающій видъ. Пославъ свою эскадру въ Средиземное море, Англія принялась негласно помогать туркамъ уничтожать безжизненное населеніе Болгаріи. Лучшая часть англійскаго общества не могла не возстать противъ безсмысленной поддержки издаваемой Турціи и принудила англійское правительство объяснить свою политику на востокѣ. Отвѣчая на запросы членовъ парламента, Дизраэли заявилъ, что правительство рѣшило держаться «строгаго нейтралитета», такъ какъ происходящая война славянъ съ турками, чисто внутреннее дѣло Турціи. Каковъ этотъ «строгий» нейтралитетъ видно изъ того, что Турція выдаетъ жалованье своимъ солдатамъ изъ негласныхъ пособій англійскаго правительства, что обороною и укрѣпленіемъ лучшихъ турецкихъ крѣпостей заведываютъ англійскіе офицеры и, что, наконецъ, турецкое правительство не стѣсняется выказывать свою увѣренность въ помощи со стороны Англіи. Въ происходящей борьбѣ Англія выказала свою симпатію къ славянамъ тѣмъ, что, еще весьма недавно, ея суда преслѣдовали и стѣбляли въ пародъ, перевозившій въ Черногорію оружіе и военные снаряды... Угрожающее положеніе англичанъ и ихъ симпатіи къ туркамъ вызываюся желаніемъ уничтожить вліяніе Россіи на Востокѣ; они смотрятъ на Константинополь какъ на будущую англійскую колонію, которая современемъ можетъ окончательно задавить на Черномъ морѣ русскую промышленность и торговлю и открыть новый источникъ богатствъ для англійскихъ коммерсантовъ. И ради такихъ-то карманныхъ интересовъ, бездушные торгаши хладнокровно смотрятъ на поголовное избиеніе христіанскихъ подданныхъ Турціи. Кто послѣ этого станетъ вѣрить въ гуманность англичанъ, отославшихъ къ берегамъ Занзибара свои пароходы яко-бы для уничтоженія тамъ невольничества?

Южные славяне, проливая лишнюю кровь изъ-за нейтралитетовъ Австріи и Англіи, шлютъ всѣ свои надежды въ Россію, ожидая отъ нея одной помощи и заступничества. И надежды нашихъ братьевъ не остаются напрасными. Русскіе люди, сочувствуя храбрымъ бойцамъ за православную церковь и за свободу, какъ одинъ человѣкъ откликнулись на просьбы о помощи; каждый истинно-русскій человѣкъ созналъ, что настоящая борьба южныхъ славянъ — борьба на смерть, что пройдетъ быть можетъ нѣсколько столѣтій, пока славяне снова поднимутся на защиту своей свободы, если только фанатическіе мусульмане не уничтожатъ ихъ теперь до послѣдняго человѣка. Вотъ почему русское общество, не

имѣя пока возможности заявить своихъ симпатій болѣе существеннымъ образомъ, шлетъ пожертвованія сражающимся братьямъ, ободряя ихъ въ неудачахъ и радуясь ихъ побѣдамъ. Прошедшій мѣсяцъ далъ возможность убѣдиться всему европейскому Западу, что русское общество — сила, съ которою трудно бороться, и что опираясь на эту силу, наше правительство можетъ заставить замолчать клеветниковъ Россіи и враговъ того святаго дѣла, которому такъ глубоко сочувствуетъ весь русскій народъ.

Событія за прошлую недѣлю. Въ прошломъ номерѣ, приводя извѣстія о томъ, будто черногорцы были разбиты турецкими войсками, мы выражали сомнѣнія въ достовѣрности венгерскихъ телеграммъ, послѣ тѣхъ явно-живыхъ извѣстій, которыми за все время войны наполнены мадыарскія газеты. Такими же живыми оказались жидовскія телеграммы, возвѣстившія чуть-что не истребленіе черногорской арміи, предводительствуемой княземъ Николаемъ. На дѣлѣ же происходило слѣдующее: князь Николай, подойдя къ Мостару на разстояніи пушечнаго выстрѣла, узналъ, что въ этомъ городѣ собрана громадная турецкая армія, превосходящая численностью силы черногорцевъ болѣе чѣмъ въ два раза. Сознавая бесполезность борьбы, черногорцы начали отступать; но чтобы замаскировать передъ непріятелемъ свое движеніе, Николай, дойдя до Невесинье, отдѣлилъ четыре батальона, которые должны были принять сраженіе съ турками, а затѣмъ отступилъ къ главнымъ черногорскимъ силамъ, расположенныхъ на выгодныхъ позиціяхъ, и ожидающихъ турецкаго войска. Мухтаръ-паша, командуя 16 батальонами пѣхоты, 14 іюля настигнулъ у г. Невесиньи 4 батальона черногорцевъ, напалъ на нихъ и когда тѣ стали отступать, погнался за ними. Этому только и ожидать Николай, разставившій въ Вучьемъ Долѣ своихъ черногорцевъ. Увлеченный преслѣдованіемъ, Мухтаръ-паша неожиданно оказался окруженнымъ черногорскими войсками, которыя мгновенно напали на турокъ и разбили Мухтара-пашу на-голову. Во время этого сраженія Османъ-паша взялъ въ плѣнъ живымъ, Ибрагимъ-паша убитъ, а также взято въ плѣнъ до 300 турокъ. Черногорцамъ, кромѣ того, досталось множество оружія, орудій, аммуницій, знаменъ и пр. Мухтаръ-паша, раненый въ сраженіи, попытался скрыться, приказавъ остаткамъ своего войска бѣжать въ лежавшую недалеко крѣпость Билечъ. По послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ эта крѣпость уже окружена черногорцами.

Въ Сербіи, генералъ Черняевъ занялъ былъ все послѣднее время переменною фронтою; оставивъ подъ Нишемъ столько войска, сколько нужно для оборонительныхъ дѣйствій, при удобныхъ позиціяхъ, г. Черняевъ располагаетъ главныя силы въ новомъ боевомъ порядкѣ, съ цѣлью продолжать рѣшительное наступленіе черезъ Зайчаръ въ Виддинъ. Первая попытка (двѣ недѣли тому назадъ) не увѣнчалась успѣхомъ; перевѣсъ остался на сторонѣ турокъ, которые даже заняли одинъ сербскій городъ, Великій Изворъ. Отсюда Османъ, 17-го іюля, предполагалъ начать наступленіе на Зайчаръ; для этой цѣли стануны были значительныя силы, до 20,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 2,530 волонтеровъ изъ Константинополя и 1,800 человѣкъ египетскихъ войскъ. Но сербскій вождь Лѣшанинъ предупредилъ турецкаго главнокомандующаго, войска котораго въ тотъ день были вытѣснены изъ Сербіи и отброшены къ Кула (Адліе). Послѣ этого ближайшею задачею является уничтоженіе арміи Османа, такъ какъ она угрожаетъ Алексинацу и Делиграду съ тылу и потому препятствуетъ движенію сербскихъ войскъ къ Софіи и Филиппополю.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Современная Черногорія. Подъ этимъ названіемъ издано въ Петербургѣ сочиненіе Фриля и Влохити, въ которомъ довольно обстоятельно и подробно изложено современное состояніе Черногоріи. Въ виду событій, совершающихся въ настоящую пору на Балканскомъ полуостровѣ, сочиненіе Фриля и Влохити представляетъ громадный интересъ, несмотря на то, что въ книгѣ встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Къ сочиненію приложена карта Черногоріи, Босніи и Герцеговины и портреты князя Николая, княгини Милены, дочерей ихъ Зорки и Милицы и тестя — сенатора Вукотича.

Товарищество „Сотрудникъ школъ“. Въ «Правитель-

ственномъ Вѣстникѣ» опубликованъ Высочайше утвержденный, 2 іюля, уставъ русскаго товарищества «Сотрудникъ школъ». Цѣль учрежденія товарищества объяснена въ двухъ первыхъ параграфахъ устава слѣдующимъ образомъ: «Для развитія въ Россіи фабричнаго производства учебныхъ пособій и всѣхъ классныхъ принадлежностей, изготовляемыхъ нынѣ преимущественно за границею, а также для торговли всѣми предметами, необходимыми для преуспѣянія домашняго школьнаго обученія, учреждается, на паяхъ, промышленно-торговое товарищество, подъ наименованіемъ: «Русское товарищество сотрудникъ школъ». Товариществу предоставляется право, соотвѣтственно цѣли его, учреждать мастерскія и фабрики учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей, приобретать таковыя въ собственность отъ

частныхъ лицъ, устраивать вновь и приобретать уже существующіе магазины и склады книгъ и вообще организовать всѣ полезныя какъ для домашняго, такъ и для школьнаго обученія учрежденія, а также приобретать движимую и недвижимую собственность, потребную для его торговой и фабричной дѣятельности. Основной капиталъ товарищества назначенъ въ 300,000 рублей, раздѣленныхъ на тысячу двѣсти паевъ, по 250 рублей въ каждомъ; при развитіи же дѣлъ товарищества, сообразно потребности, капиталъ товарищества можетъ быть увеличенъ до 500,000 рублей.

Ботаника.

Вліяніе питанія на формы растений. Извѣстный американскій ботаникъ, докторъ Мигенъ, сообщилъ филadelphійской академіи наукъ результаты опытовъ, сдѣланныхъ имъ надъ вліяніемъ питанія растений, на ихъ общій видъ; примѣсь къ питательнымъ матеріаламъ небольшого грибка-паразита (*Aecidium*) подѣйствовала на два ползучіе вида молочая (*cuphorbia*) такъ сильно, что они выпрямились и въ такомъ видѣ продолжали расти. То же самое замѣчено было надъ обыкновеннымъ портулакомъ.

Медицина и гигиѣна.

Леченіе чумы. «Спб. Вѣд.» указываютъ на нижеслѣдующее средство для леченія этой болѣзни. Какъ только извѣстны будутъ признаки появленія чумы у скота, слѣдуетъ тотчасъ отдѣлить его отъ жилья, сдѣлавъ въ полѣ для него шалашъ, если не деревянный, то изъ молодыхъ березъ, поставить его туда и занять тотчасъ-же его леченіемъ: взять два котла или корчаки такъ, чтобы одинъ былъ въ употребленіи, а другой на готовѣ, наложить въ нихъ муравейнику, лопатой изъ кучъ, которая есть повсемѣстно. Накрывать сковородкою или доскою, плотно, обмазать сообщеніе сковороды съ горшкомъ глиною или крутымъ хлѣбнымъ тѣстомъ, поставить въ вольный воздухъ въ печку или развести огонь въ полѣ по близости шалаша, и когда разгудится, жаръ разгрести и поставить на горячую золу эти горшки, подерживая огонь по близости отъ нихъ такъ, чтобы онъ горшковъ не обхватывалъ, но парилъ и согрѣвалъ въ нихъ положенное. Когда достаточно муравейникъ будетъ испаренъ, взять рогожку или парусину, наложить на нее не совсѣмъ горячаго муравейника (чтобы могло терпѣть тѣло) и прикладывать на весь животъ припарки, перемѣняя чаще, какъ только начнеть остывать, прибинтовывать можно веревками, завязывая на спину; тутъ-же сдѣлать мазилку; на концѣ палки намотать ветошь, которую, смачивая въ жидкость, осѣвшую отъ муравейника, мазать ею вороту, въ ушахъ, ноздряхъ, обтирать глаза и давать внутрь эту жидкость по ковшу, черезъ часъ, до тѣхъ поръ, пока ее очиститъ мытомъ. При сибирской язвѣ поступать также, но только припарки дѣлать на затвердѣломъ мѣстѣ, гдѣ окажется. Послѣ того животное весело берется за пищу и питье.

Географія, статистика и этнографія.

Экономическое состояніе Сербіи. Сербія не имѣетъ никакого внѣшняго долга и не имѣла бы внутреннихъ долговъ, еслибы не нынѣшняя война; приготовленія къ послѣдней принудили ее съ января сего года сдѣлать у себя дома внутренній народный заемъ въ 12,000,000 динаръ, т. е. всего въ 3,000,000 рублей; и другой фактъ—Сербія не знаетъ пока ассигнаціонныхъ денегъ. Финансы ея ведутся въ рѣдкомъ порядкѣ; бюджетъ не знаетъ значительныхъ передежекъ или дефицитовъ. Наибольшій доходъ за послѣдніе 4 года давали Сербіи, (кроме прямыхъ налоговъ, составляющихъ слишкомъ 19 милліоновъ піастровъ) таможенные доходы (около 5 милліонъ) и судебныя пошлины (болѣе милліона); затѣмъ, среднее мѣсто занимаютъ доходы отъ почты и телеграфа (немного менѣе 700 тыс.) и съ государственныхъ имуществъ (немного менѣе 600 т.); менѣе всѣхъ—регаліи—съ соли до 580 т. и съ табаку до 214 тысячъ. Въ торговомъ балансѣ перевѣсъ привоза надъ вывозомъ. Недостаточность вывоза происходитъ во многомъ и отъ недостатка техническаго образованія въ народѣ. Доходы страны могли бы устроиться при разработкѣ природныхъ источниковъ. Судя по приводимымъ г. Гирсомъ числовымъ даннымъ, Сербія имѣетъ будущность для экономическаго развитія. До сихъ поръ она не имѣла желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ ея рынки съ остальною Европою. По этотъ пробѣлъ предполагается пополнить тотчасъ по окончаніи войны, которая можетъ значительно расширить территорію Сербіи и увеличить ея экономическіе ресурсы. Притомъ же, такъ

такъ парижскимъ трактатомъ 1856 года, такъ и недавнею берлинскою конференціею и рейхштадтскимъ свиданіемъ, цѣлостъ, нераздѣльность и независимость Сербіи гарантированы противъ всякихъ случайностей войны и всякаго ея исхода—слѣдуетъ признать за доказанную истину, что государство это можетъ принимать на себя всякія, по своимъ силамъ, долговныя обязательства.

Экспедиція въ Сахару. На дняхъ изъ Лондона выѣхала экспедиція подъ начальствомъ Дональда Макензи, отправляющаяся въ сѣверо-западную Африку съ цѣлью развѣдать, нельзя ли превратить часть Сахары въ большое озеро, и также изслѣдовать сѣверо-западный берегъ Африки для отысканія хорошей гавани.

Астрономія.

Опредѣленіе долготы мѣста г. Одессы. Астрономическая обсерваторія новороссійскаго университета занята въ настоящее время опредѣленіемъ долготы ея относительно другихъ обсерваторій. Хотя долгота Одессы давно уже опредѣлена, но съ теченіемъ времени способы опредѣленія этой величины болѣе и болѣе совершенствуются, и поэтому почти всѣ обсерваторіи повторяютъ это опредѣленіе способами болѣе точными. За такой точный способъ въ настоящее время принимается опредѣленіе долготы мѣста помощью электрическихъ сигналовъ. Съ этою цѣлью мѣста, желающія опредѣлить относительную долготу, соединяются электрическимъ телеграфомъ: въ одномъ изъ нихъ даются сигналы, записывая мѣстное время, когда они были даваемы; въ другомъ же записывается мѣстное время ихъ полученія. Обыкновенно при этомъ сигналы даются попеременно, то одною, то другою обсерваторіею, для уничтоженія ошибокъ, могущихъ произойти отъ личныхъ урваній наблюдателей. Подобное опредѣленіе будетъ производиться съ 15 по 31 іюля между Берлиномъ и Гринвичемъ. Астрономическая обсерваторія новороссійскаго университета, желая воспользоваться этимъ опредѣленіемъ, испросила разрѣшеніе на соединеніе ея съ берлинскою обсерваторіею, съ цѣлью опредѣленія долготы ея относительно Берлина. Разрѣшеніе получено, и работы производятся чрезвычайно быстро.

Геологія.

Землетрясеніе въ Вѣнѣ. Въ понедѣльникъ, 17 іюля, въ 1 часъ и 20 минутъ пополудни, въ Вѣнѣ послѣдовали одинъ за другимъ другимъ два сильные подземные удара, вызвавшіе всеобщій испугъ. Почти все населеніе выбѣжало изъ домовъ на улицы, посреди которыхъ образовались многочисленныя группы людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, долго не рѣшавшихся разойтись. Колокола отъ сотрясенія начали звонить; стѣны домовъ потрескались; у многихъ зданій обрушились карнизы, причемъ штукатурка, разлетаясь, при паденіи, въ порошокъ, крутилась потомъ въ воздухѣ, въ видѣ пыли. Въ домахъ, мебель была сдвинута съ мѣста, а посуда въ буфетахъ звенѣла и ломалась, — словомъ, въ теченіе двухъ или трехъ секундъ столица Австріи испытала настоящее землетрясеніе. Но особенно эффектна была паника, произведенная этимъ страшнымъ феноменомъ на биржѣ, изъ которой, при первомъ ударѣ подземной силы, выбѣжали стремглавъ почтенные биржевики и спекуляторы, сшибая другъ друга съ ногъ. Сотрясеніе земли было на столько сильно, что пѣшеходы чувствовали подъ ногами волнообразное движеніе почвы. День былъ ясный, хотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небо было облачно. Утромъ было вѣтрено, но къ полудню вѣтеръ стихъ.

Механика, техника и политехника.

Ядовитая красная краска на обояхъ. Не успѣли еще выйти изъ употребленія ядовитыя зеленыя обои, какъ въ продажѣ появляются уже красныя, которыя подобно зеленымъ содержатъ весьма много мышьяковистой кислоты и слѣдовательно также ядовиты. Краска, употребляемая для этихъ обоевъ, есть ничто иное какъ вѣнскій лакъ (т. е. соединеніе глинозема или мѣла съ пигментомъ бразильскаго дерева), смѣшанный съ бѣлымъ мышьякомъ. Послѣдній сообщаетъ красному лаку болѣе яркій отбѣнокъ, въ силу чего и идетъ въ подмѣсъ. Какъ значительно количество ядовитого вещества въ подобной красной краскѣ, видно изъ того, что анализъ одного сорта лака, снабженнаго этикетомъ «безъ мышьяка» показалъ среднимъ числомъ отъ 1,96 до 2,49 проц. мышьяковистой кислоты. Вредъ отъ обоевъ, содержащихъ мышьякъ, давно уже доказанъ и потому остается только дивиться хладнокровію фабрикантовъ, рѣшающихся пускать въ продажу подобные продукты.

Военное и морское дѣло.

Объ отмѣнѣ броненосныхъ судовъ. Журналъ «Rivista marittima» въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей говоритъ, что измѣненія, вызываемыя въ броненосномъ судостроеніи принятіемъ 160 тоннаго орудія, непременно поведутъ къ скорой отмѣнѣ броненосныхъ судовъ, какъ слишкомъ дорогихъ и болѣе несоотвѣствующихъ своей цѣли въ присутствіи вновь вводимыхъ громадныхъ орудій. Въ этой статьѣ авторъ доказываетъ вычисленіемъ то вліяніе, которое должно имѣть утяжеленіе брони на морскія качества судовъ, дѣлающихся чрезъ это крайне неудобствительными; а также приводитъ и ту громадную цифру стоимости этихъ судовъ, которую вызоветъ постепенно усиливающаяся артиллерія.

Искусства: музыка, живопись и пр.

Французскія пьесы на китайскомъ театрѣ. Въ Пекинѣ даютъ на сценѣ французскія пьесы, передѣланныя на китайскій ладъ; играютъ въ европейскихъ костюмахъ. Что же касается декораций, то въ отношеніи ихъ китайцы даютъ полную свободу своей фантазіи. Всего болѣе понравилась въ столицѣ «небесной» имперіи французская пьеса «Michel и Christine», конецъ которой немного передѣланъ. Такъ, когда, при окончаніи пьесы, старый гренадеръ становится передъ суфлерскою будкою и поетъ: «Если я сдѣлалъ на землѣ доброе дѣло, то признаешь ли ты это на небѣ, мой полковникъ», то облака на сценѣ раскрываются и является полковникъ въ формѣ капитана англійскаго корабля, сидящій на цвѣткѣ лотоса, и говоритъ: «Да, мои дѣти, это было хорошо, и я доволенъ».

Археологія.

Раскопки въ Аѣинахъ. — Раскопки, предпринятыя аѣинскимъ археологическимъ Обществомъ, доставили уже нѣсколько весьма интересныхъ для археологовъ и историковъ вещей. Колоннада южной части Пореенона стоитъ на красной скалѣ цитадели; между этой колоннадой, вышней стѣной среднихъ вѣковъ и турецкими постройками, накопилась значительная масса земли

и въ этомъ то мѣстѣ Общество приступило къ работамъ. 13 мая удалена была первая глыба земли и затѣмъ работы пошли быстро, причемъ рабочіе исполняютъ свое дѣло съ такой торжественностью, какъ будто откапываютъ остатки своихъ предковъ. Въ первую недѣлю не найдено ничего особеннаго, хотя обломки каменныхъ ваяній встрѣчались все чаще и чаще; во вторую недѣлю нашли надписи и нѣсколько замѣчательныхъ обломковъ, между прочимъ памятникъ въ видѣ обелиска съ надписью: «Лизистратъ поставилъ этотъ памятникъ Геркулесу, на пеплѣ своихъ дѣтей». Внизу выпуклая рѣзба весьма грубой, но оригинальной работы: спереди алтарь, налѣво Геркулесъ въ молодости, направо группа мужчинъ и женщинъ, а внизу какое-то четвероногое животное. На памятникѣ написано имя архонта Эвтія, жившаго во время Димитрія Поссіоркета между 296 и 287 г. до Р. Хр. — На третьей недѣлѣ рабочіе «почти отрыли» храмъ Эскулапа. Они встрѣтили двѣ параллельныя стѣны, основаніемъ которыхъ, казалось, служила скала. Между этими стѣнами, въ числѣ прочихъ архитектурныхъ остатковъ, составлявшихъ нѣкогда асотегиумъ, находятся два камня, на одномъ изъ которыхъ видны три послѣднія буквы имени Эскулапа въ дательномъ падежѣ. На другомъ камнѣ сохранилась большая часть барельефа, который представляетъ двѣ фигуры, стоящую и держащую руку другой, находящейся въ полулежащемъ положеніи. Обѣ фигуры сглажены временемъ, но видно, что работа была отличная. Подъ стоящей фигурой видны слова: «Эскулапу», а сверху: «Махоонъ» — имя сына Эскулапа. Надъ лежащей фигурой сохранились буквы «Еріо». Въ четвертую недѣлю найдено еще больше обломковъ и надписей и въ томъ числѣ два обломка статуй въ натуральную величину, изъ которыхъ одинъ представляетъ остатокъ головы, а другой составляетъ часть женскаго туловища. Оба обломка замѣчательно тонкой работы. На пятой недѣлѣ, то есть отъ 16 до 28 іюня, надписи въ 80 строкъ, въ которыхъ заключается текстъ договора между аѣинянами и жителями Халкиды, который, по словамъ Фукидида, былъ заключенъ послѣ того, какъ Периклъ покорилъ Эвбею.

СМѢСЬ.

Случай. Красивая блондинка, приблизительно лѣтъ 20-ти или 25-ти, ѣхала недавно на пароходѣ изъ Кале въ Дувръ. У нея былъ такой болѣзненный видъ, что по неволѣ возбудилъ участіе прочихъ пассажировъ, и всѣ боялись, чтобы морская болѣзнь не ускорила кризиса, который, судя по внѣшности этой особы, и безъ того не замедлилъ бы совершиться. Однако она счастливо перенесла переѣздъ, и какъ только ступила на берегъ, то ее тотчасъ посадили въ кресло; стоны же ея трогали всѣхъ попутчиковъ. Одинъ таможенный чиновникъ, стоявшій на пристани, осматривалъ всѣхъ пріѣзжихъ и, казалось, особенно заинтересовался красивою французенкой. Онъ приблизился къ ней, предложилъ свои услуги, причемъ сказалъ ей, что у него есть нѣкоторые медицинскія средства. Не смотря на то, особа эта увѣряла его, что она чувствуетъ себя лучше, и просила только, чтобы ее перенесли въ отель; но чиновникъ увѣрялъ ее, что это сопряжено съ опасностью, и потому она, положась на его человеколюбіе, согласилась, чтобы ее перенесли въ одну изъ комнатъ таможни, куда тотчасъ же позвана была акушерка. Не прошло четверти часа, какъ дама благополучно разрѣшилась... двумя мантильями.

ми, 15 вуалями, 17 кусками кружевъ, 12 пар. шелковыхъ чулокъ, 17 кусками лентъ и 4 дюжинами носовыхъ платковъ.

Загадочная телеграмма. Недавно одинъ французскій телеграфистъ, на основаніи существующихъ узаконеній о непонятныхъ телеграммахъ, отказался принять слѣдующую телеграмму: «Третье посланіе Іоанна, стихи 13 и 14». Между тѣмъ, по справкѣ съ указаннымъ библейскомъ текстомъ, оказывается, что, для соблюденія экономіи въ числѣ словъ телеграммы, ея отправитель хотѣлъ выразить слѣдующее: «Многое имѣлъ я писать, но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Звѣрства турокъ (съ рис.). — Бурный приливъ (продол.). — (Стихотв.). Стрѣла и пѣсня. — Картины животнаго царства съ рис.). — Задачи статистики населенія — Останковъ на десять минутъ (съ рис.). — Птицы по народному повѣрью. — Въ пріемной у доктора (съ рис.). — Борьба славянъ съ турками. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. Объявл.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

(Журналъ рекомендованъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовой экземпляръ въ 52 номера съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Жизнь и хозяйство“ и нѣсколькими преміями въ годъ: (Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ и двѣ преміи).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки..... 6 р. ||
» » съ доставкой..... 7 р. ||

Въ Москвѣ безъ доставки..... 6 р. 25 к.
Для гг. иногороднихъ съ перес. и упак. 7 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. Въ Москвѣ: въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотномъ ряду.

ЖИВОЕ СЛОВО

НА 1876 ГОДЪ

№ 31.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 1-го Августа 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

МИЛАНЪ IV ОБРЕНОВИЧЪ.

Безконечныя страданія южныхъ славянъ, изнывающихъ подъ невыносимымъ турецкимъ игомъ, заставили сербскаго князя Милана IV выступить съ своимъ храбрымъ войскомъ противъ турокъ, чтобы завоевать ту свободу, которая пять сотъ лѣтъ назадъ была отнята у славянъ дикою ордою османовъ, нахлынувшихъ на Европу. Въ воззваніи, съ которымъ Миланъ IV обратился къ своему народу передъ началомъ войны, онъ призываетъ свой народъ на борьбу противъ турокъ «во имя справедливости, цивилизаціи и свободы» и слова эти, сочувственно отозвавшіяся въ груди каждого славянина, заставляютъ видѣть въ личности сербскаго князя провозвѣстника новой эпохи въ жизни славянъ. Вотъ почему личность князя Милана IV въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ, кому дорого то дѣло, во имя котораго проливается теперь свою кровь весь сербскій народъ. Помѣщая здѣсь портретъ славнаго государя Сербіи, приводимъ краткія свѣдѣнія о его жизни.

Сербскій князь Миланъ IV Обреновичъ.

Рисоваль В. Шпакъ, гравироваль А. Шлиперъ.

Миланъ IV Обреновичъ (род. 22 августа 1852 г.) наследовалъ своему двоюродному дѣду Михаилу III, умершему 10 июня 1868 года отъ руки убійцы; на сербскомъ престолѣ это четвертый князь изъ рода Обреновичей. Его отецъ Милошъ приходился племянникомъ тому самому Михаилу I

Обреновичу, который въ 1839 году долженъ былъ отказать отъ престола, но въ 1858 году, послѣ изгнанія Александра Карагеоргиевича, снова вступилъ въ правленіе и царствовалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1860 году. Вскорѣ послѣ этого, а именно 18 сентября 1854 г., умеръ въ Бухарестѣ и Милошъ, на тридцатомъ году жизни, оставивъ послѣ себя нынѣ царствующаго Милана, родившагося отъ его брака съ валахской боярыней. Молодая вдова сначала сама занялась воспитаніемъ своего сына, но впослѣдствіи отдала его въ парижскій институтъ профессора Гуэта, гдѣ мальчикъ пробылъ до 14 лѣтъ. Въ это время въ Сербіи убили князя Михаила и юный Миланъ былъ призванъ въ Бѣлградъ, какъ единственный представитель рода Обреновичей. Коронованіе юнаго князя происходило 2-го іюля 1868 года. Глубоко торжественна была та минута, когда, возложивъ на себя корону, юный государь, въ присутствіи министровъ, сенаторовъ, членовъ скупщины и массы народа, громко проговорилъ своимъ звучнымъ молодымъ голосомъ:

«Я, Миланъ IV Обреновичъ, князь сербскій, принимаю власть, клянусь Господомъ и всѣмъ, что здѣсь на землѣ для меня можетъ быть священнаго, на святомъ крестѣ и евангеліи, что буду хранить въ неприкосновенности конституцію и управлять на основаніи законовъ, указанныхъ этою конституціею и что всегда, во

всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ и въ каждомъ моемъ шагѣ, буду единственно имѣть благо народа. Давая торжественную присягу предъ лицомъ Бога и народа, я призываю въ свидѣтели нашего Творца, Которому мнѣ придется дать отвѣтъ на страшномъ судѣ и истинность моей клятвы скрѣплю, цѣлуя святое евангеліе и крестъ Спасителя нашего Иисуса Христа. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ».

Вслѣдствіе несовершеннолѣтія князя до августа 1872 года Сербіей управляло временное правительство, къ чести котораго надо сказать, что оно дало странѣ возможность достигнуть цвѣтущаго состоянія. Въ прошломъ году князь Миланъ сочетался бракомъ съ Наталіею Петровною Кешко, дочерью русскаго полковника, женатаго на княгинѣ Штурдзе и владѣвшаго въ Валахіи и Бессарабіи большими помѣстьями.

Сербы вполне справедливо гордятся своей царственной четой: высокая образованность Милана, соединенная съ необыкновенной добротой и энергіей, не давали поводовъ сербскому народу жаловаться на своего князя, свято исполняющаго обѣщанія, данныя имъ во время принятія княжеской короны. Молодая же супруга его — идеалъ женской красоты и добродѣтели; къ ней мы должны относиться съ тѣмъ большимъ уваженіемъ и сочувствіемъ, что переживая въ настоящее время первыя чувства матери, она съ тревогою должна слѣдить за подвигами своего мужа.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

VII.

Графъ распорядился довольно предусмотрительно. Впереди ѣхалъ съ фонаремъ конюхъ; за нимъ слѣдовало закрытое ландо, въ которомъ заняли мѣста генералъ, Эльза и президентъ; потомъ ѣхала открытая охотничья коляска съ самимъ графомъ и Рейнгольдтомъ; наконецъ, маленькая телѣжка для обоихъ слугъ, къ которымъ присоединились также и его егеръ.

Въ телѣжкѣ было особенно весело.

— Неужели у васъ всегда съ собою столько багажа? — спросилъ егеръ, презрительно толкая ногою небольшой чемоданъ.

— Остальное еще на паракордѣ, — отвѣчалъ Іоаннъ; — многого мой президентъ никогда не беретъ съ собою.

— Это очень похоже на моего генерала, — сказалъ Августъ; — ну, да вѣдь у насъ, у военныхъ, и не можетъ быть иначе. Во Франціи, отъ начала до конца, съ нами тоже былъ только одинъ сундукъ.

— А съ нами было шесть, — сказалъ егеръ.

— Да развѣ вы тоже тамъ были?

— Разумѣется, въ качествѣ іоаннита!

— То-то было хорошо!

— А мнѣ такъ ужъ очень было хорошо! — сказалъ егеръ; — я готовъ хоть сейчасъ опять отпрапляться; вино и женщины... просто раздолье. Мой графъ знаетъ въ этомъ толкъ. — У такого господина, какъ твой генералъ, я не прожилъ бы и шести недѣль.

— Ну, съ нимъ еще можно жить, подумалъ Августъ. — Дѣлай только свое дѣло, и онъ вамъ ничего не скажетъ; барышня, конечно, хуже...

— Вотъ какъ! а между тѣмъ она выглядитъ такой красивой, да доброй!

— Эта барышня правда, а я говорю про старую госпожу, сестру генерала; у насъ вѣдь въ домѣ нѣтъ ни одной женщины.

— Я никогда не служу въ такомъ домѣ, гдѣ есть женщина, — сказалъ егеръ, — не говоря уже о дѣтяхъ!

— Ну, въ такомъ случаѣ ты не сталъ бы служить у насъ, — сказалъ Іоаннъ, — у насъ есть баринъ и барченочъ, а барынями наполненъ весь домъ; одна изъ нихъ впрочемъ уже вышла замужъ. Ну, а какъ же вы то живете?

— Да мы вдовцы, — сказалъ Августъ, — едва я только успѣлъ поступить къ нему на службу; вотъ скоро уже пять лѣтъ будетъ. Съ тѣхъ поръ хозяйствомъ заправляетъ госпожа Сидонія — не видалъ ты, что это за штука такая! Она была фрейлиной при дворѣ, гдѣ и мышамъ есть нечего. Поэтому это самыя скверныя мыши. Есть у насъ еще молодой баринъ, лейтенантъ — это вертопрахъ, прости Господи! Что только попадетъ ему въ руки — все тотчасъ же спустить! Я, впрочемъ, не могу сказать про него ничего худого: самъ живетъ и другимъ жить даетъ! Обругаетъ тебя осломъ и дастъ за это талеръ! Ахъ, если бы только у него было побольше этихъ талеровъ!

— А вотъ мой старикъ такъ не ругается осломъ; ну, да и талеровъ лишнихъ у него тоже нѣтъ, — вставилъ Іоаннъ.

— А у моего графа хотя и есть привычка ругаться, да только талеровъ совсѣмъ неимѣется, — проворчалъ егеръ.

— Но вѣдь ты говорилъ...

— Ну, да вѣдь это только такъ говорится. Коль пошарить, такъ пожалуй кое-что и найдется.

— Н-да! — сказалъ Іоаннъ.

— Это ужъ чѣмъ то другимъ пахнетъ, — подтвердилъ Августъ.

— Вотъ, напимѣрь, здѣсь есть бутылка коньяку, — продолжалъ егеръ, — вынимая бутылку; — какъ это вамъ нравится?

— Это будетъ недурно, — сказалъ Іоаннъ.

— Особенно на такомъ холоду! — подтвердилъ Августъ; — чистый декабрь!

Въ то время какъ слуги весело распивали бутылку, смѣялись и болтали безъ умолку, въ ѣхавшемъ назади экипажѣ разговоръ поддерживалъ почти одинъ только президентъ, къ которому теперь, когда предвидѣлся пріятный конецъ непріятнаго приключенія, возвратился весь его юморъ. Въ видѣ приличествующаго данному случаю введенія къ посѣщенію замка, онъ сдѣлалъ краткій обзоръ генеалогіи графскаго дома. Фамилія графа была одною изъ самыхъ древнѣйшихъ на островѣ, древнѣе даже князей фонъ-Пора, съ которыми она въ прежнія времена спорила въ могущество, вліяніи и богатствѣ. При послѣднихъ представителяхъ она, конечно, значительно опустилась, особенно вслѣдствіе расточительности прадѣда, строителя замковъ Гольма и Гольмберга, скупившаго, кромѣ того, за баснословныя суммы знаменитую картинную галерею для Гольма и собраніе оружія для охотничьяго замка. Дѣдъ, человѣкъ бережливый, остатки достоянія превратилъ въ майораты — и къ счастью! такъ какъ отецъ теперешняго графа, хорошій, давно умершій другъ президента, опять пошелъ по стопамъ прадѣда. Въ характерѣ нынѣшняго графа страннымъ образомъ сочетались — мотъ и скопидомъ. Въ этомъ отношеніи его должно считать за рыцаря въ обыкновенномъ значеніи слова, а при ближайшихъ сношеніяхъ онъ поражаетъ присутствіемъ качествъ, которыя, казалось бы, можно отыскать только у какого нибудь дѣльца-спекулятора.

— Подобнаго рода таланты, господинъ фонъ-Занденъ, по моему мнѣнію, не дѣлаютъ большой чести потомку древняго рода, — сказалъ генераль.

Президентъ, скрываясь въ темнотѣ кареты, пронически улыбнулся: генераль въ продолженіе всего дня въ первый разъ назвалъ его по имени, очевидно съ тѣмъ, чтобы напомнить ему, что и онъ тоже происходитъ изъ древняго рода.

— И по моему тоже, — отвѣчалъ онъ; — но я вѣдь не критикую, а лишь характеризую.

— Существуютъ характеристическія черты, сами себя критикующія и...

— Вы рѣзки, генераль; рѣзки и остры, какъ подбаетъ солдату; я, въ качествѣ административнаго чиновника, сталкиваюсь съ міромъ чаще, чѣмъ иногда самому хочется, охотнѣе держусь слѣдующаго, древняго благочестиваго изреченія: не судите, да не судимы будете!

— А я держусь другаго, которое хотя не такъ благочестиво, но во всякомъ случаѣ также старо, какъ и дворянство: — *noblesse oblige!*

Президентъ опять улыбнулся.

— Обоюдоострое изреченіе — изстари, — сказалъ онъ; а нынѣ еще болѣе, чѣмъ когда либо.

— Это почему?

— Потому что наше положеніе никогда еще не бы-

ло такъ натянуто, какъ нынѣ. Въ нашемъ нивелирующемъ столѣтіи, мы стоимъ съ классами, стремящимися за нами, или скорѣе, на встрѣчу намъ, на одномъ и томъ же уровнѣ одной и той же пыльной арены, на которой ведется борьба за существованіе; но солнце и вѣтеръ распределены неодинаково. Множество средствъ, которыми бюргерство пользуется съ громадными выгодами, намъ закрыты, ибо *noblesse oblige!* Очень хорошо! И преимущество у насъ не больше! Сохрани Богъ! А обязанностей! Мы должны упрочить свое положеніе въ государствѣ, въ обществѣ, и при этомъ непременно сохранять еще свои нравственные качества! А это вѣдь въ большинствѣ случаевъ очень трудное дѣло, а иногда и невозможное! чистая квадратура круга! Возьмите, напимѣрь, положеніе, подобное положенію нашего графа! Не онъ его создалъ, онъ въ немъ родился. Онъ нашелъ массу долговъ, которые могъ бы, конечно, сократить съ помощью простой бюргерской бережливости, но вѣдь это — длинная процедура, совершенно непригодная для молодого, горячаго человѣка! Теперь онъ думаетъ, что открылъ путь, которымъ можетъ достигнуть въ кратчайшій срокъ горячо желаемой цѣли, однимъ ударомъ снова загладить всѣ грѣхи своихъ предковъ. — И если не предки дѣлаютъ жизнь нашу горькою, какъ въ настоящемъ случаѣ, то потомки. Девять десятыхъ нашей знати умѣетъ пѣть объ этомъ пѣсни; въ числѣ другихъ и я тоже! Тайносовѣтническій пролетаріатъ не химера, а вполне реальная дѣйствительность, и я возблагодарю Бога, если мнѣ удастся свою шестерню провезти въ жизни по болѣе ровному пути, нежели тотъ, по которому мы осуждены теперь ѣхать — я ужъ и не знаю въ наказаніе за какіе грѣхи — за грѣхи нашихъ предковъ или потомковъ. *Mon dieu!* мнѣ кажется, графъ хочетъ доказать намъ настоятельную необходимость въ желѣзной дорогѣ, которая а priori для него совершенно ясна — гмъ! дѣйствительно гадко! Невозможно бесѣдовать, когда у человѣка слова разлетаются и колесуются во рту!

Президентъ чувствовалъ особенное удовольствіе поддерживать бесѣду, которая его слушателемъ велась въ такомъ мало-дружественномъ тонѣ. Онъ не зналъ, какъ непріятенъ былъ для генерала оборотъ, принятый подъ конецъ бесѣды; каждое слово сильно затронуло отношенія генерала, который такъ непріятно былъ наведенъ на воспоминаніе объ этихъ отношеніяхъ положеніемъ, въ которомъ они находились теперь! Вѣдь этотъ кусочекъ земли былъ ненавистенъ ему съ давнихъ лѣтъ! Гдѣ и когда только представлялась возможность, онъ избѣгалъ ступить на него, несмотря на частые поводы къ этому, вытекавшіе изъ его опеки надъ имуществомъ его покойнаго зятя. — Да, въ первый и въ послѣдній разъ въ своей жизни онъ позволилъ обвинять себя почти въ пренебреженіи своими служебными обязанностями, когда въ то время въ первый разъ появился на свѣтъ божій проектъ военной гавани, а онъ, вмѣсто того, чтобы изучить на мѣстѣ положеніе вещей, послалъ сюда капитана фонъ-Шенау и даже изслѣдованіе дѣла, что уже прямо было его обязанностью, свалилъ на полковника Заттельштедта. А теперь онъ долженъ былъ направиться сюда, трястись по отвратительной лѣсной дорогѣ и мучиться самыми горькими воспоминаніями.... Это была отвратительная насмѣшка

случайности, которой онъ опять-таки содѣйствовалъ своею глупою уступчивостью. Можно было такъ удобно остаться на пароходѣ, и тѣмъ устранить всѣ теперешнія неудобства, всѣ услуги, которыя приходится теперь принимать.

А тутъ еще странное поведеніе Эльзы относительно графа! При первой же встрѣчѣ обратиться съ просьбою къ тому, котораго онъ съ такою охотою избѣгалъ бы, вѣжливость котораго такъ давила его! Какъ будто бы ужъ и безъ того не было довольно! Что ей за дѣло до того, пользуются ли, и какъ, арендаторы помощью врача? Нѣтъ, это не то; у Эльзы въ характерѣ оказывать помощь вездѣ, гдѣ только она можетъ; и въ этомъ случаѣ она опять выказала себя честной, благородной дѣвушкой; но все-таки это фатально, очень фатально!

Въ то время какъ отецъ больше и больше впадалъ въ дурное настроеніе, и на веселое расположеніе Эльзы тоже какъ будто спустилась какая-то грустная тучка. Изъ разговора мужчинъ она ровно ничего не понимала. Она все думала о предосудительности просьбы, съ которой обратилась къ графу, хотя и не прямо; но блѣдное лицо бѣдной арендаторши, вышедшей изъ комнаты больныхъ дѣтей, чтобы проститься съ гостями, имѣло такое отчаянное выраженіе, — что она привела въ исполненіе мысль, мелькнувшую у нея въ головѣ, не задавая себѣ вопроса, дѣлаетъ ли она какую нибудь ошибку или нѣтъ. Пусть же онъ принимаетъ это, какъ ему угодно! Тѣмъ хуже для него, если онъ понялъ это не такъ, какъ должно!

Могла ли она съ спокойной совѣстью сказать то же самое о капитанѣ? — Теперь для нея стало совершенно ясно, что онъ такъ долго оставался на дворѣ только для того, чтобы дать обществу уѣхать, чтобы такъ или иначе отдѣлаться отъ нихъ. Но почему же отдѣлаться? Можетъ быть ему не нравится наше общество; можетъ быть для него стѣснительно и тяжело вступить въ общество, которое соберется въ замкѣ графа; вступить въ разговоръ, который начнется за чайнымъ столомъ или вообще гдѣ нибудь, и которому онъ ничѣмъ не можетъ содѣйствовать, котораго, онъ по всей вѣроятности, даже и не пойметъ? Видѣть его тутъ же сидящимъ — положеніе, по истинѣ, затруднительное! Сидѣть съ зажатымъ ртомъ, когда онъ при завываньи вѣтра и плескѣ волнъ провозглашалъ отрывистыя командныя слова такимъ сильнымъ громкимъ голосомъ; голубые глаза опечалены и блуждаютъ, между тѣмъ, какъ въ часы опасности, они такъ ярко свѣтились и блестѣли — жаль, жаль этого прекраснаго, дружескаго воспоминанія; какъ бываетъ жаль хорошо удавшійся эскизъ, который портятъ необдуманно проведенными линіями!

А что онъ могъ подумать о ея приказаніи не отдѣлаться отъ общества? Вѣдь она такъ прямо приказала ему уѣхать! И зачѣмъ все это она сдѣлала? Неужели въ самомъ дѣлѣ ей хотѣлось только на какихъ нибудь два часа дольше полюбоваться этимъ смуглымъ, красивымъ лицомъ, этими голубыми глазами? изъ чистаго ли пренебреженія къ графу, на лицѣ котораго такъ ясно написанъ вопросъ: ужъ я ли не красивый мужчина? О чемъ могутъ они оба бѣседовать? Или они сидятъ тоже молча, какъ и здѣсь, въ этой тѣсной тюрьмѣ, спертый воздухъ который во всякомъ случаѣ виною

того, что сердце ея такъ страшно бьется! — О, Боже мой! — вздохнуть, провозгласила Эльза...

Вдругъ переднія колеса ландо попали въ глубокую колею; горячія лошади такъ крѣпко рванули, что Эльза полетѣла на руки президенту, сидѣвшему напротивъ ей.

— Извините старому чиновнику слишкомъ большую длину его носа, — сказалъ жалобно президентъ, утирая слезы, показавшіяся на его впалыхъ щекахъ.

Эльза размѣялась тѣмъ сердечнѣе, чѣмъ болѣе контрастъ представляла эта комическая сцена съ печальными мыслями, отъ которыхъ она такъ неожиданно была оторвана.

Сидѣвшіе въ слѣдующемъ экипажѣ мужчины не могли пожаловаться на недостатокъ свѣжаго воздуха. Послѣ сильнаго ливня стало довольно прохладно; и хотя постепенно поднимающаяся дорога шла большею частію густымъ лѣсомъ, могучія деревья котораго служили до нѣкоторой степени защитой отъ холода, но тѣмъ рѣзче пробиралъ восточный вѣтеръ на болѣе открытыхъ мѣстахъ, по которымъ приходилось проѣзжать. Графу было холодно несмотря на плащъ, и потому онъ принялъ за упрямство или за самохвальство увѣренія Рейнгольда, что онъ слишкомъ привыкъ къ вѣтру и непогодѣ, чтобы мерзнуть теперь, и что нисколько не нуждается въ плащѣ, который предлагалъ ему графъ. Этотъ человѣкъ, какъ думалось графу, былъ совершенно излишней, обременительной придачей. Ради его онъ отказался отъ четвертаго мѣста въ ландо, — отъ мѣста подлѣ прелестной дѣвушки. Только что явившись съ охоты домой и бѣгло проѣзжавъ записку президента, онъ думалъ увидѣть въ «капитанѣ» адъютанта или вообще какого нибудь другаго спутника генерала, на котораго, само собою разумѣется, слѣдовало обратить должное вниманіе. Теперь, къ своему удивленію, онъ узналъ, что тутъ дѣло шло лишь о «корабельномъ капитанѣ», съ которымъ общество познакомилось едва нѣсколько часовъ назадъ; этотъ человѣкъ, видимо, оказалъ нѣсколько несущественныхъ услугъ при переѣздѣ съ парохода на берегъ, и если ужъ его нужно было вообще взять съ собой, то для него было достаточно мѣста въ телегѣ съ вещами. О чемъ было говорить съ такимъ человекомъ? Да и нужно ли было вообще разговаривать съ нимъ? Графъ думалъ, что не нужно, и потому считалъ за большое одолженіе съ своей стороны, что онъ времени до времени проронялъ какое нибудь слово о дорогѣ, непогодѣ и тому подобное.

Не понимая хорошо, были ли эти отрывистыя слова разговоромъ съ самимъ собою или неискусною попыткою завязать разговоръ съ нимъ, Рейнгольдъ отвѣчалъ, гдѣ находилъ нужнымъ, и затѣмъ опять отдавался своимъ мыслямъ.

Вонъ тамъ, на заднемъ планѣ, покрытыхъ ночнымъ мракомъ шумящихъ деревьевъ онъ снова увидѣлъ ее, какъ видѣлъ сегодня въ первый разъ на свѣтломъ фонѣ голубаго утренняго неба: стройная, гибкая; — онъ опять видѣлъ это добро лицо съ тонкими, выразительными чертами; эти черные глаза, умѣвшіе глядѣть такъ лукаво и такъ смѣло, а иной разъ серьезно и строго! Онъ видалъ красивыхъ женщинъ, но ихъ взоръ не производилъ на него такого дѣйствія; ему думалось, что онъ уже любитъ, даже можетъ быть дѣйствительно любимъ, и капля за каплей накоплялось это чувство —

Болгарскіе типы. Парень и дѣвушка въ праздничныхъ нарядахъ.

Рисоваль П. Соколовъ, гравироваль Кремеръ.

теперь же оно разразилось надъ нимъ бурей, вихремъ, который сбилъ всю замысловатую оснастку, уничтожилъ ее, не далъ ни минуты времени на то, чтобы снять и уложить ее; сорвалъ и сломалъ такелажъ и мачты, сдѣлалъ невозможнымъ управленіе кораблемъ и бросалъ никуда негодные обломки съ одной волны на другую!

Странно, очень странно, что ему теперь, именно теперь, пришелъ на память одинъ ужаснѣйшій моментъ изъ его жизни, когда онъ, переѣзжая чрезъ Кордильеры одинъ, верхомъ изъ Сантъ-Яго въ Мексико, между Мацатланомъ и Тепикомъ, подвергся нападенію индѣйскихъ разбойниковъ; галопомъ помчался онъ чрезъ дикія горныя пропасти дальше въ пустыню, въ постоянномъ страхѣ, что результатомъ поѣздки будетъ одинъ, два выстрѣла и окровавленный, свалившійся съ сѣдла трупъ, судорожно передергивающійся на жесткой травѣ, въ послѣдней предсмертной борьбѣ. Сохранить свою жизнь для него

возможно было только исполнивъ безприкословно всѣ приказанія разбойниковъ; и все-таки онъ скорѣе готовъ былъ погасить и этотъ послѣдній лучъ надежды и вступить въ безумную борьбу, чѣмъ быть плѣнникомъ этихъ негодяевъ. Но вѣдь можно выхватить изъ сумки револьверъ, незамѣченный разбойниками, и давъ шпоры коню низвергнуться съ крутого подъема въ горную пропасть и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, умереть по своему собственному желанію; ничего подобнаго нельзя сдѣлать здѣсь: нельзя выпрыгнуть изъ элегантнаго охотничьяго экипажа, въ который вы успѣли по приказанію красивой дѣвушки, и бѣжать въ лѣсъ,—да, нельзя этого сдѣлать, даже и въ томъ случаѣ, если бы знатный господинъ, сидящій подлѣ васъ, не имѣлъ рѣшительно ничего противъ такого бѣгства.

— Вотъ мы и пріѣхали! — сказалъ графъ.

Лѣсъ кончился; передъ ними, посреди открытаго мѣ-

ста стояло красивое, прикрытое съ боковъ башнями зданіе, окна котораго были всѣ залиты огнями. Экипажи быстро катились по хорошо укатанной дорогѣ и оста-

новились у подъѣзда, изъ котораго выскочило теперь нѣсколько слугъ помогать прибывшимъ выйти изъ экипажей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МЕРТВЫЯ ПОЛЯ.

(Изъ эскизовъ „Опять въ деревнѣ“.)

Вокругъ меня опять поля—
Пространства тощихъ жнивъ....
Слѣды отъ солнца и огня
Легли на волны нивъ.

Какъ рѣдокъ колосъ на поляхъ,
Какъ все мертво кругомъ!
И даже нива на холмахъ—
И та бѣдна зерномъ.

Хозяинъ, видно, подъ-хмѣлькомъ
Тебя слегка вспахалъ;

Веселымъ слылъ онъ мужичкомъ,
Забутушки не зналъ;

Потомъ, наемною рукой
Засѣяли тебя;
Затѣмъ, кривою бороной
Проѣхали шута;—

И стала, нива, ты бѣдна,
Мертва и въ-ширь, и въ-даль....
Моя родная сторона,
Ахъ, жаль тебя мнѣ, жаль!

Дер. Шелухово.

Ив. Якунинъ.

БОЛГАРСКІЕ ТИПЫ.

Въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ нашего журнала мы помѣстили два типа тѣхъ несчастныхъ болгаръ, которые вслѣдствіе постоянныхъ насилій и грабежей турокъ, потерявъ свои дома и семьи, какъ нищія бродятъ по своей странѣ и влечутъ свою многострадальную жизнь на счетъ подаяній своихъ братьевъ. Путешественники и туристы, проѣзжая по Болгаріи и встрѣчая цѣлыя массы такихъ странниковъ, утратившихъ образъ своего народа, пришли къ убѣжденію, что теперь трудно уловить тѣ типическія особенности болгарина, которыя давали бы ему право на самостоятельное существованіе, что этотъ, якобы окончательно выродившійся народъ ни въ чемъ не обнаруживаетъ своего славянскаго происхожденія. Но тѣ немногіе путешественники, которымъ удалось побывать въ такихъ деревняхъ и мѣстечкахъ Болгаріи, гдѣ гоненія турокъ были менѣе жестоки, и гдѣ поэтому сохранились осо-

бенности народнаго образа жизни, тамъ связь болгарина, принадлежность его къ великой славянской семьѣ, сказывается особенно рельефно. Помѣщаемые въ настоящемъ номерѣ два типа служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. Рисунки изображаютъ деревенскихъ парня и дѣвушку, живущихъ не далеко отъ г. Тырнова. Какъ много напоминаютъ ихъ костюмы нашихъ малороссовъ, на которыхъ, скажемъ мы, они походятъ и своимъ образомъ жизни и тѣми характерными особенностями, которыя усвоили за малороссами названіе добродушнаго, гостепріимнаго и любящаго народа. Знакомая ближе съ образомъ жизни и понятіями болгарскаго народа, нельзя не прійти къ тому заключенію, что въ немъ болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ славянскомъ народѣ сохранились тѣ обычаи и преданія, которыми живетъ русскій народъ.

ПТИЦЫ ПО НАРОДНОМУ ПОВѢРЬЮ.

(Окончаніе).

Кукушка всюду считается пророкомъ. Если она кукуетъ послѣ Иванова дня, то это значитъ, что у крестьянъ будетъ неурожай или холодная зима. Если она кукуетъ на домѣ, то въ немъ кто нибудь скоро умретъ, или случится какое нибудь другое несчастье. Во всей Германіи говорятъ, что слышащему ея кукованье, въ первый разъ въ году, она можетъ отвѣтить на вопросъ, сколько лѣтъ проживетъ онъ. Задавая такой вопросъ, считаютъ, сколько разъ она прокукуетъ, и это число покажетъ, сколько еще остается жить. Почти столь же общераспространено повѣрье, что если у слышавшаго въ первый разъ кукованье находятся въ карманѣ деньги, то онъ весь годъ не будетъ ощущать въ нихъ недостатка; а по народному повѣрью нѣкоторыхъ деревень, въ это самое время необходимо еще брякнуть деньгами въ карманѣ и перевернуть ихъ. Кукушка отвѣчаетъ также на вопросы молодыхъ парней и дѣвушекъ

о томъ, много ли лѣтъ еще остается имъ быть не жена-тыми. У нѣмцевъ прежде праздновался тотъ день, въ который кто либо на своей собственной землѣ въ первый разъ слышалъ кукованье этой лѣсной вѣщуны. Кто могъ извѣстить о первомъ кукованьи, тотъ получалъ яйцо, которое онъ и запекалъ. Всѣхъ встрѣчающихся ему онъ привѣтствовалъ не словомъ «здравствуй!», а словами «кукушка прокуковала». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такой счастливецъ катался по травѣ; послѣ этого у него цѣлый годъ не болитъ спина. Въ другихъ деревняхъ господствуетъ очень странное мнѣніе, что кукушку высиживаетъ гиль, чрезъ годъ послѣ того—сама кукушка, а еще черезъ годъ—коршунъ, если та не поѣстъ своихъ сводныхъ братьевъ, и, наконецъ, на третій годъ ястребъ.

Необыкновенно много повѣрій связывается съ *воронами*.—Вѣрятъ, напр., что если они летятъ на встрѣ-

чу другъ другу, то значить будетъ война; если они кружатся надъ какимъ нибудь мѣстомъ и потомъ сразу опускаются на землю, то на этомъ мѣстѣ, не позже трехъ дней, падетъ какое нибудь животное. Весьма распространено повѣрье, что крикъ ихъ на домѣ или передъ домомъ предвѣщаетъ близкую смерть кого либо изъ живущихъ въ немъ. Вѣроны очень умныя птицы; «они пронюхиваютъ порохъ въ ружьѣ»—говорятъ въ деревняхъ. Утверждаютъ, что если взять вороньи яйца, сварить ихъ и потомъ опять положить въ гнѣздо, то старый воронъ принесетъ туда корешекъ, который нужно достать изъ гнѣзда и носить постоянно съ собой, такъ какъ имѣющему его всегда сопутствуетъ счастье въ денежныхъ дѣлахъ. Въ другихъ же мѣстахъ существуетъ подобное повѣрье съ тѣмъ только различіемъ, что старый воронъ, найдя въ своемъ гнѣздѣ вареныя яйца, достаетъ изъ моря камень, дѣлающій человѣка невидимымъ. Вообще же существуетъ множество разсказовъ объ этихъ вороньихъ камняхъ, которые иногда попадаютъ и въ гнѣздахъ сорокъ и грачей. Эти камни не только дѣлаютъ человѣка невидимымъ, но и приносятъ ему счастье во всѣхъ дѣлахъ, если носить ихъ на голомъ тѣлѣ, на правой рукѣ. Желаящему отыскать такой камень, слѣдуетъ знать, что онъ находится только въ нѣкоторыхъ гнѣздахъ, которыя можно увидѣть только черезъ зеркало, такъ какъ все близкое къ нему дѣлаетъ камень невидимымъ, для непосредственно направленного на него взгляда. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ рекомендуютъ слѣдующій способъ добыванія этого камня: кто желаетъ достать вороній камень и знаетъ воронье гнѣздо, старшіе обитатели котораго имѣютъ уже по сто лѣтъ, тотъ долженъ добратъ до гнѣзда и убить одного изъ птенцовъ, притомъ непременно самца, и не старше шести недѣль. Потомъ слѣдуетъ спуститься съ дерева и хорошо замѣтить мѣсто, такъ какъ тотчасъ же вернется въ гнѣздо старый воронъ и положить драгоценный камень въ клювъ своего сына, послѣ чего дерево и гнѣздо сдѣлаются тотчасъ же невидимыми. Затѣмъ, оцупавъ дерево, опять слѣдуетъ добратъ до гнѣзда и взять камень. Вѣрятъ также, что такое пріобрѣтеніе можно сдѣлать только съ помощью дьявола, которому лицо, добывающее камень, должно обѣщать за то свою душу. По весьма распространенному народному повѣрью, молодые воронята первые девять дней питаются одною лишь небесною росой. На свѣтъ они появляются голыми и свѣтлыми, потому родители и думаютъ, что это не ихъ потомство, и не приносятъ имъ никакой пищи. Но отъ времени до времени они все-таки заглядываютъ въ гнѣздо, и когда на десятый день у птенцовъ вырастаетъ уже на груди черный пушечъ, родители приносятъ имъ въ первый разъ падалъ.

Такое же положеніе, какъ вѣронъ, въ народныхъ вѣрованіяхъ нѣкоторыхъ странъ, занимаетъ *сорока*, имѣющая тѣсное отношеніе къ различнымъ волшебствамъ. Это—птица, приносящая несчастье. Говорятъ вообще, что когда она очень весело стрекочетъ, слѣдуетъ ожидать пріятныхъ гостей, но въ другихъ мѣстахъ стрекотъ ея считается лишь предвѣстіемъ непріятнаго. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ вѣрятъ, что если сороки стрекочатъ въ деревнѣ, то послѣдней слѣдуетъ ждать голода или большой смертности; если же онѣ летаютъ

около какого нибудь дома, то въ немъ или случится ссора, или какое либо несчастье, или же наѣдутъ непріятные гости. Нѣмецкій народъ глубоко вѣритъ, что въ домѣ, у котораго стрекочетъ сорока, въ тотъ же день произойдетъ ссора и драка, а если сорока пролетитъ черезъ деревню, то въ ней скоро будутъ похороны. Далѣе, если девять сорокъ сидятъ вмѣстѣ, то между ними навѣрное есть одна вѣдьма. Кто поѣстъ супъ съ сорокой, тотъ сойдетъ съ ума; сорокъ не стрѣляютъ во избѣжаніе несчастья. Потому же самому не стрѣляютъ и *синицъ*, которыхъ, по повѣрью, съ большою охотою держатъ съ коровами, «такъ какъ прежде онѣ сами были коровами».

Къ числу птицъ приносящихъ несчастье принадлежатъ еще *ялки*, которыя, летая стаями, предвѣщаютъ или бурю, или войну;—*сова*, всюду крикомъ своимъ вблизи дома предвѣщаетъ смерть; то же случается, будто бы, когда *тѣтухъ* кричитъ поворотившись къ дому. *Курица*, поющая пѣтухомъ, также предвѣщаетъ несчастье, которое все-таки можно еще отворотить, если тотчасъ же свернуть ей шею. Полагаютъ, если семилѣтній пѣтухъ снесетъ яйцо, то изъ этого яйца родится огненный змій; также, если кому либо на дорогѣ встрѣтится бѣлый пѣтухъ, то это вообще счастливая встрѣча. Если же кто во снѣ увидитъ бѣлыхъ куръ, у того скоро умретъ вѣрный другъ.

Но *клясть* и *илъ* опять птицы, приносящія счастье. Клясть отстраняетъ молнію отъ того дома, въ которомъ онъ живетъ. Вѣрятъ также, что начавшаяся въ какомъ либо домѣ болѣзнь уходитъ въ эту птицу; онъ предохраняетъ, кромѣ того, жителей дома отъ «злыхъ людей», то есть отъ вѣдьмъ; а вода, въ которой онъ купается, приноситъ большую пользу противъ ломоты. Гили, какъ ласточка и клясть, предохраняютъ отъ молніи, которая непременно ударитъ въ домъ тѣхъ, кто ихъ убиваетъ или таскаетъ у нихъ птенцовъ изъ гнѣзда. По мнѣнію же другихъ, такого человѣка поражаетъ падучая болѣзнь, или же весь скотъ даетъ красное молоко, и даже вода въ домѣ убійцы получаетъ кровавой цвѣтъ; въ крайнемъ же случаѣ онъ теряетъ изъ хлѣва лучшую корову; въ другихъ мѣстахъ говорятъ опять, сколько гилей взято изъ гнѣзда, столько же родственниковъ умретъ у похитителя въ первые же двѣнадцать мѣсяцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти птицы не имѣютъ значенія приносящихъ счастье или охраняющихъ птицъ; поэтому въ такихъ мѣстностяхъ говорятъ, что гдѣ гнѣздится гиль, тамъ ударяетъ молнія, или что въ домѣ, надъ которымъ пролетѣла гиль, скоро умретъ кто нибудь изъ семейства.

Гиль, рабъ кукушки, и доставляетъ средство для колдовства. Кто носить въ карманѣ глаза ея, тотъ пользуется любовью всѣхъ людей и счастливо отдѣливается отъ всякаго суда, а кто носить съ собой голову этой птицы, того никто не можетъ обмануть. На поле, на которомъ свили себѣ гнѣздо *перепела*, не падаетъ градъ, а въ Германіи встрѣчается мнѣніе, что эта птица обладаетъ также даромъ пророчества. Сколько разъ весной, начиная пѣть, прокричитъ она,—говорятъ тамъ,—столько лѣтъ еще остается до женитьбы или замужества молодому парню или дѣвушкѣ, или столько гульденовъ или талеровъ будетъ стоить послѣ жатвы мѣра ржи или полбы. Существуетъ повѣрье, что одержимый

надучею болѣзною, выпивъ воды, въ которой купался *снипирь*, излечится отъ своей болѣзни, а во многихъ деревняхъ господствуетъ повѣрье, что никто не заболѣетъ рожей въ томъ домѣ, гдѣ держутъ такую птицу. По весьма распространенному повѣрью, чижи тоже имѣютъ въ своихъ гнѣздахъ камни, которые обладаютъ свойствомъ дѣлать человѣка невидимымъ, и потому называются «ослѣпляющими камнями». О *соловьяхъ* говорятъ,

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ.

Лекція д-ра Георга Майера.

Однимъ изъ важнѣйшихъ и болѣе выдающихся особенностей между отдѣльными «душами» составляетъ различіе половъ; оно такъ важно для статистики, что на него прежде всего обратили вниманіе. Подраздѣленіе населенія на два пола имѣетъ для общества чрезвычайно важное значеніе. Если бы женщинъ на земномъ шарѣ было въдесятеро больше мужчинъ, или на оборотъ, — то вся наша общественная жизнь должна была бы представиться въ совершенно другомъ свѣтѣ, чѣмъ какою она представляется теперь, когда мы уже свыклись съ относительнымъ равновѣсіемъ обоихъ половъ. — Несмотря на кажущуюся случайность, господствующую въ распредѣленіи половъ въ отдѣльно взятыхъ семействахъ, статистическія наблюденія, самымъ яснымъ образомъ, доказываютъ существованіе стремленія къ приблизительно равномерному распредѣленію ихъ. Правда, что нигдѣ не замѣчается нормальная пропорція женщинъ и мужчинъ; но, напр., въ то время, когда Европѣ наблюдается перевѣсъ женскаго населенія, — въ Америкѣ и въ европейскихъ колоніяхъ существуетъ значительный избытокъ мужскаго населенія. Нигдѣ впрочемъ численный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами не сказывается особенно сильно; напротивъ, онъ такъ незначителенъ, что во всѣхъ почти странахъ видно стремленіе къ равномерности. Въ Германіи, напр., перевѣсъ женскаго населенія составляетъ не полные 4% (3,7). На подобное отношеніе обоихъ половъ — кажущееся на первый взглядъ совершенно противорѣчащимъ законамъ природы, такъ какъ вообще число рожденій мальчиковъ на 5 или на 6% превышаетъ число рожденій дѣвочекъ, — имѣетъ большое вліяніе разница въ смертности обоихъ половъ, а также не одинаковая въ нихъ склонность къ эмиграціи. Но природа весьма дальновидна въ своихъ законахъ; такъ, хотя мальчиковъ вообще рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ, но разсматривая смертность дѣтей, не трудно убѣдиться, что въ первые годы жизни, смертность между мальчиками значительно выше смертности между дѣвочками; точно также, одинъ уже родъ занятій мужчинъ, требующій большихъ физическихъ и умственныхъ напряженій, бываетъ часто причиною сокращенія ихъ жизни и вліяетъ тѣмъ самымъ на увеличеніе числа смертности во всѣхъ періодахъ ихъ существованія. Поэтому вездѣ, гдѣ не существуютъ какія либо постороннія явленія, нарушающія численный перевѣсъ мальчиковъ въ первые годы ихъ жизни, и гдѣ никакія чрезвычайныя событія, какъ, — напр., продолжительная война, не вліяютъ на уменьшеніе мужскаго населенія, тамъ всегда отношеніе между полами сказывается такимъ образомъ: въ періодъ дѣтства преобладаетъ численность мальчиковъ, въ періодъ

что онъ — чарующій пастушокъ, дурно поступившій съ своею любимцею-пастушкой, заставивъ ее гонять свои и ея стада до глубокой ночи. Уже давно онъ обѣщалъ сдѣлаться ея мужемъ, но и до сихъ поръ еще нисколько не думаетъ объ этомъ, такъ что та, наконецъ, въ гнѣвѣ прокляла его, отчего онъ не можетъ никогда спать до самаго разсвѣта.

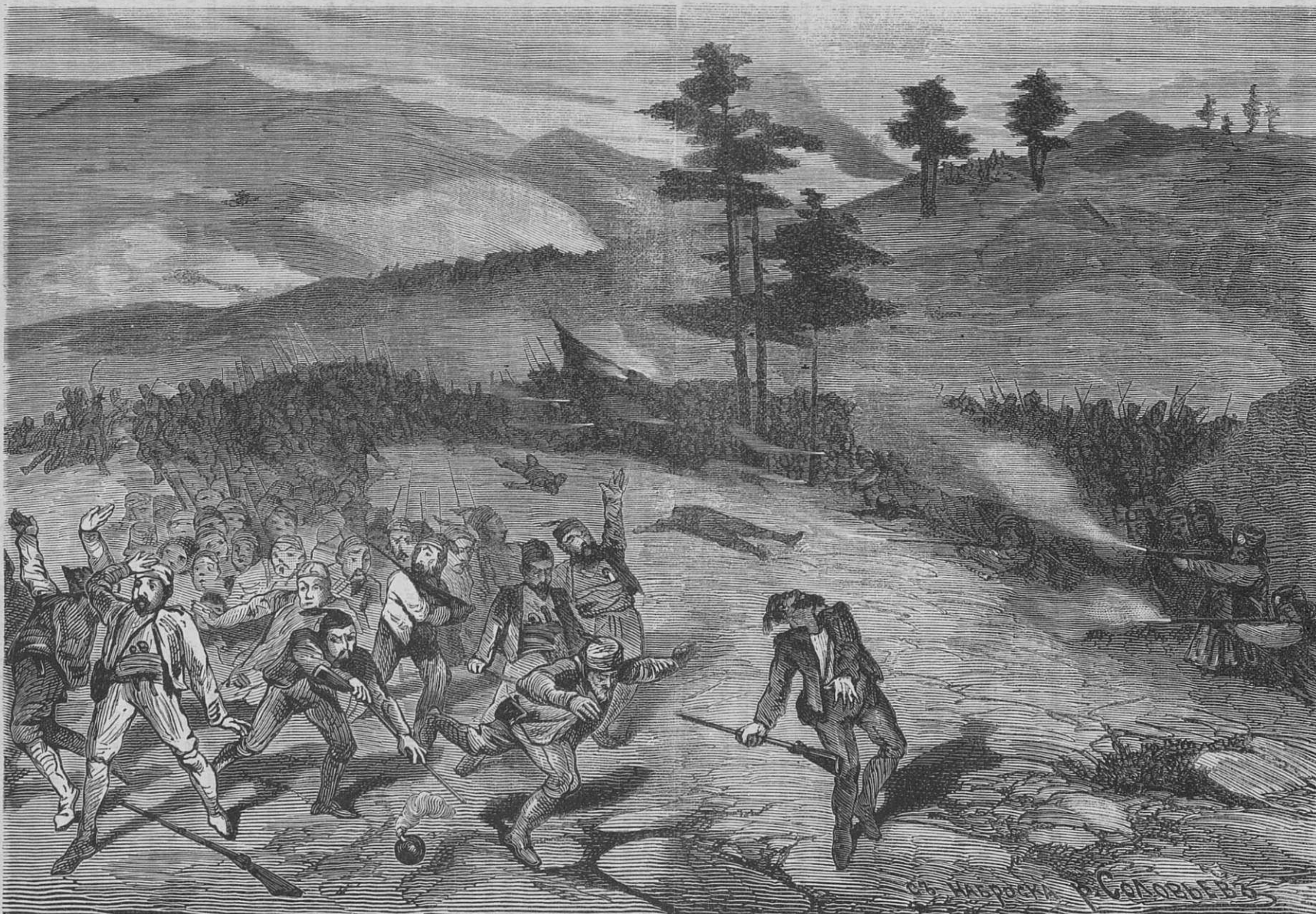
юношества — численность женщинъ, а съ наступленіемъ періода полнаго развитія физическихъ и умственныхъ силъ — численность обоихъ половъ распределяется почти равномерно.

Получаемыя однако среднія величины отношенія половъ во всѣхъ странахъ подвергаются всевозможнымъ измѣненіямъ, коль скоро мы перейдемъ отъ нихъ къ дальнѣйшимъ подробностямъ. Поэтому, въ специальныхъ изслѣдованіяхъ, подраздѣленіе населенія на полы, составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ статистики населенія. Такъ, добытыя изслѣдованія объясняютъ вліяніе, какое имѣютъ постоянныя переселенія жителей на распредѣленіе половъ какъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, такъ и въ цѣлыхъ провинціяхъ, — въ особенности, если имѣется возможность опредѣлить тѣ внутреннія переселенія жителей, контролировать которыя возможно только въ такомъ случаѣ, когда въ переписи обозначены мѣста рожденія жителей. Подобнаго рода переселенія вызываются только одною необходимостью. Если въ данной мѣстности чувствуется недостатокъ въ людяхъ, то этотъ дефицитъ долженъ пополняться пришельцами съ другихъ концовъ страны. Большіе города и торговые пункты лучше всего доказываютъ только что сказанное нами.

Сгруппировавъ населеніе по поламъ, статистика обращаетъ затѣмъ преимущественное вниманіе на возрастъ. Первый матеріалъ для полученія такихъ статистическихъ свѣдѣній можетъ быть доставленъ припискою, во время переписи, или числа лѣтъ, или же года рожденія каждаго лица. Люди, не понимающіе всей важности статистическихъ переписей, считаютъ эту подробность или нескромною, или же совершенно излишнею, въ то время, когда она такъ важна въ научномъ отношеніи. Можно впрочемъ и безъ статистики знать приблизительно составъ населенія по возрастамъ; — такъ, всѣмъ извѣстно, что въ каждомъ обществѣ отдѣльные возрасты имѣютъ не одинаковое число представителей; и дѣйствительно, постоянное уменьшеніе народонаселенія вслѣдствіе смертности на столько очевидно, что каждый здравомыслящій человѣкъ пойметъ, что смертность молодого поколѣнія сильнѣе смертности лицъ зрѣлаго возраста.

Но такое поверхностное понятіе о возрастномъ составѣ общества, можетъ удовлетворять только не специалистовъ. Дальнѣйшія же подробности, какъ, напр., обозначеніе участія, принимаемаго всякимъ отдѣльнымъ возрастомъ въ общей массѣ населенія, составляетъ уже предметъ статистики.

Не входя затѣмъ въ положительныя численныя данныя, попробуемъ разсмотрѣть внимательнѣе разные

Борьба славянъ съ турками. Пораженіе Мухтара-паши черногорцами при Врбицѣ (въ Вучьемъ Долѣ).

По наброску нашего корреспондента, рисоваль Соловьѣвъ, гравировано въ ксилогр. А. Шлипера.

частные случаи, на которые намъ придется быть можетъ натолкнуться. Самымъ простѣйшимъ изъ нихъ былъ бы тотъ, если бы убыль въ числѣ представителей всѣхъ возрастовъ была всегда равная, то есть, если бы мы могли, напр., насчитать въ известной мѣстности: 100 единицъ одного года, 99—двухъ лѣтъ, 98—трехъ лѣтъ и т. д.—и, наконецъ, одного только субъекта, имѣющаго сто лѣтъ. Но кто имѣетъ хотя какое-либо представление о смертности въ разныхъ возрастахъ, тотъ долженъ знать, что убыль въ населеніи, начиная отъ младенческаго и кончая старческимъ возрастомъ, далеко не проявляется такъ правильно. Изъ произведенныхъ въ этомъ направленіи наблюдений, оказывается, что смертность между самыми старшими и самыми младшими членами общества, вообще гораздо сильнѣе смертности среднего возраста; что при увеличеніи числа рождений, численность субъектовъ старшаго возраста все больше и больше уменьшается. Если же при постоянно возрастающемъ числѣ рождений, обнаружит-

ся еще наклонность къ эмиграціи, — тогда, население не только самага старшаго но и среднего возраста рѣдѣетъ значительно, а наблюдатель тотчасъ начинаетъ замѣчать непропорціональное увеличеніе числа субъектовъ молодаго поколѣнія. Напротивъ того, въ тѣхъ областяхъ или провинціяхъ, гдѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ равномерно увеличивается число рождений, и не видно наклонности къ эмиграціи, тамъ число субъектовъ среднего возраста достигаетъ большихъ размѣровъ.

Таблицы распредѣленія населенія по возрастамъ, въ которыхъ должны быть точно обозначены или дни рожденія или число лѣтъ, бываютъ вслѣдствіе этого, весьма сложны; чтобы значеніе ихъ было совершенно понятно, статистика должна тщательно разсмотрѣть сырой матеріалъ, и сгруппировать его такимъ образомъ, чтобы свѣдѣнія болѣе важныя бросались въ глаза сами собою.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ГОРОДЪ ВАРШАВА.

Варшава—главный городъ Царства Польскаго,—лежитъ на лѣвомъ берегу р. Вислы, среди обширной песчаной равнины. Время основанія его съ точностью не опредѣлено: достоверно только то, что онъ существовалъ уже въ концѣ XII вѣка. Названіе «Варшава» заимствовано отъ венгерскаго слова «варошъ» —укрѣпленное село. Въ исторіи—Варшава впервые упоминается около 1224 г. Въ 1252 г. она называлась еще селеніемъ и имѣла одну деревянную церковь св. Іоанна. Варшава выдвигается довольно быстро впередъ въ 1313 г., т. е. послѣ смерти Болеслава, князя Плоцкаго, когда вся принадлежавшая ему Мазовія была раздѣлена между тремя его сыновьями, изъ которыхъ средній, Тройденъ, получилъ Варшаву съ окружающими ее землями. Хотя Тройденъ владѣлъ еще и княжествомъ Черскимъ, столицею котораго былъ г. Черскъ, обширнѣе тогдашней Варшавы, однако, послѣдняя нравилась ему болѣе, вслѣдствіе чего, онъ часто проживалъ въ ней и даровалъ ей многія права и льготы.

Въ 1339 г. въ Варшавѣ былъ съѣздъ уполномоченныхъ папы Венедикта XIII для разрѣшенія споровъ, возникшихъ между польскимъ королемъ Казиміромъ и тевтонскимъ орденомъ о правѣ обладанія юго-восточною частью владѣній ордена и Померанію. Изъ сохранившихся до сихъ поръ актовъ этого съѣзда видно, что Варшава и тогда уже была обнесена каменною стѣною, что въ ней было много домовъ, что она имѣла рынокъ, двѣ церкви, приходское училище и много удобствъ для пріѣзжающихъ.

Пріемникъ Тройдена, сынъ его Казиміръ II, вступившій на престолъ Мазовіи въ 1341 г., поднялъ еще выше значеніе Варшавы. Онъ первый избралъ этотъ городъ своей постоянной резиденціей, а сдѣлавъ его столицею своихъ владѣній, собралъ въ немъ весь свой дворъ и учредилъ Варшавское княжество. Съ того времени всѣ древнѣйшіе города Мазовіи начали мало по малу уступать Варшавѣ. Въ 1350 году начата Казиміромъ внѣ города, на берегу Вислы, постройка замка, сдѣланнаго въ послѣдствіи королевскимъ замкомъ. По смерти Казиміра, въ 1354 г., княжество Варшавское со своею столицею досталось брату его Земовиту, который, раздѣливъ всю Мазовію между своими сыновьями (1379 г.), отдалъ кн. Варшавское своему старшему сыну Янушу. Съ этого времени настала для Варшавы самая блистательная эпоха ея существованія,—ибо князь Янушъ такъ полюбилъ этотъ городъ, что перенесъ въ него столицу изъ Черска и всѣчески старался поднять его значеніе. Во время его управленія, длившагося 47 лѣтъ, Варшава росла и украшалась; для увеличенія же ея границъ онъ присоединилъ къ ней нѣсколько окружающихъ ее деревень *). Въ началѣ XV вѣка Варшава значительно украсилась; въ теченіе этого столѣтія въ ней уже было

нѣсколько сеймовъ. Въ 1470 году городъ много потерпѣлъ отъ сильнаго пожара. Въ 1529 г. угасла фамилія князей Мазовскихъ и вся земля присоединена къ польской монархіи. Король Сигизмундъ I, переѣзжая часто изъ Кракова въ Вильно, всегда останавливался въ Варшавѣ. Вторая супруга его, королева Бона, по смерти Сигизмунда, проживала въ Варшавѣ до выѣзда своего въ Италію, въ 1556 г., и украсила этотъ городъ строеніями. Съ царствованія Сигизмунда-Августа, короли начали по дѣламъ церкви и политики собирать сеймы въ Варшавѣ, какъ центрѣ тогдашняго королевства. Супруга Стефана Баторія, Анна, также любила Варшаву и жила въ ней во все время войны Баторія съ Россіей. Сигизмундъ III, нуждаясь въ частыхъ сношеніяхъ со Швеціею, въ которой царствовалъ въ то время отецъ его Іоаннъ III, перенесъ сюда въ 1596 году столицу изъ Кракова и это обстоятельство не могло, конечно, не повліять на дальнѣйшую судьбу города. Въ 1592 и 1596 гг. въ Варшавѣ свирѣпствовала чума. Въ XVII столѣтіи городъ продолжалъ украшаться и распространяться. Построено 11 новыхъ церквей и 9 монастырей, число же жителей доходило до 47,000. Въ 1637 г. Владиславъ IV короновалъ въ Варшавѣ супругу свою Цецилію—сами же короли короновались еще въ Краковѣ. При этомъ государѣ поставленъ, до нынѣ сохранившійся и изображенный на нашемъ рисункѣ, памятникъ королю Сигизмунду III; онъ состоитъ изъ колонны хенцинскаго мрамора, въ 36 футовъ вышиною. Королева Марія, супруга Владислава IV, а потомъ брата его Іоанна Казиміра V, также много способствовала украшенію Варшавы; между прочимъ, она построила на свой счетъ огромнѣйшее зданіе, состоящее изъ 54-хъ магазиновъ и соотвѣтственнаго числа квартиръ, и назвала его отъ своего имени Маривилемъ (Marieville). Зданіе это предназначалось для иностранныхъ купцовъ, прибывающихъ съ товарами въ Варшаву. Въ 1653 году Варшава потерпѣла отъ сильнаго пожара, а въ слѣдующемъ 1654 г. отъ нашествія шведовъ.

Въ началѣ XVIII вѣка короли польскіе стали уже иногда короноваться въ Варшавѣ; первымъ же, короновавшимся въ этой столицѣ Станиславъ Лещинскій. Въ 1708 г. въ Варшавѣ свирѣпствовала страшная зараза, отъ которой въ два мѣсяца умерло 15,340 человекъ; сверхъ этого, ей не мало принесли вреда господствовавшіе въ то время пожары. Въ теченіи XVIII столѣтія Варшава украсилась и увеличилась еще болѣе; сначала Августъ II, царствовавшій слишкомъ 30 лѣтъ, а потомъ Станиславъ Августъ Понятовскій, особенно способствовали тому. Въ царствованіе послѣдняго построены лѣтній дворецъ Лазенки,—памятникъ изящной архитектуры, и евангелическая церковь; стовалъ обычай, при увеличеніи населенія какого либо города, окруженнаго стѣною, основывать за его стѣнами другой городъ, который назывался «новымъ»—прежній же получалъ названіе «старого».

*) При немъ же Варшава была раздѣлена на Старый и Новый городъ. Подраздѣленіе это замѣчается во всѣхъ старинныхъ городахъ,—и происходитъ оттого, что въ тогдашней Европѣ суще-

при немъ же замокъ былъ украшенъ произведеніями извѣстныхъ художниковъ, основанъ кадетскій корпусъ, заведены литейный и монетный дворы, а число жителей превышало 68,000. Въ 1725 г. Людви́гъ Залусскій учредилъ при одномъ изъ іезуитскихъ монастырей коллегіумъ, и положилъ начало извѣстной бібліотекѣ Залусскихъ, перевезенной впоследствии въ Петербургъ, гдѣ она вошла въ составъ Императорской публичной бібліотеки. Около 1750 года вошла въ славу школа піаристовъ, основанная въ 1740 г. Въ 1771 г. вся Варшава была окружена ровомъ и валомъ; болѣе значительныя улицы были освѣщены и каждая изъ нихъ получила какое нибудь названіе, чего до этихъ поръ не было. Кромѣ часовень, въ Варшавѣ тогда было 31 церковь, дѣлившіяся на 4 прихода; 8 госпиталей, 3 духовныхъ училища для дворянъ, публичныхъ училищъ и школъ 5, городскихъ каменныхъ думъ двѣ; торговыхъ площадей 17 и два рынка, дворцовъ и казенныхъ домовъ 6, городскихъ домовъ 4, частныхъ дворцовъ 65, общественныхъ колодцевъ 16 и т. д. Въ это же время построенъ былъ около улицы Длугѣй (Długa) театръ и множество какъ общественныхъ, такъ и частныхъ зданій;—такъ что въ это царствованіе прибыло въ Варшавѣ 20 новыхъ улицъ и 300 каменныхъ домовъ. Выѣстъ съ украшеніемъ города увеличивалась и ея торговля. Изъ стараго города всѣ магазины начали мало по малу переноситься въ Краковское Предмѣстье, часть котораго видна на нашемъ рисункѣ. Въ 1775 г.—въ царствованіе Понятовскаго, устроенъ въ первый разъ черезъ Вислу мостъ на судахъ.

Вслѣдствіе политическихъ событій Варшава перешла въ 1796 г. подъ управленіе Пруссіи и находилась въ ея власти до 17 сентября 1807 года. Это обстоятельство имѣло весьма пагубное вліяніе на положеніе дѣлъ въ Варшавѣ; городъ упалъ, опустѣлъ и казался какъ бы вымершимъ. Такъ, еще въ 1792 г. жителей въ Варшавѣ считалось до 120,000, а въ 1805 году число это уменьшилось до 68,411 человекъ. Въ періодъ французскаго владычества и во время правленія короля саксонскаго Фридриха Августа II, народонаселеніе Варшавы увеличилось весьма не много. Въ 1810 г. считалось въ ней всего 77,727 жит.

Съ учрежденіемъ Царства Польскаго и присоединеніемъ онаго къ Россіи 20 іюня 1815 г., все приняло другой видъ и возросло съ необыкновенною быстротою. Въ 1816 г. въ Варшавѣ насчитывалось уже 81,020 жит., въ 1820 г. 100,338, а въ 1830 г. народонаселеніе ея доходило до 139,654 чел. Кромѣ военныхъ училищъ и частныхъ пансіоновъ, въ Варшавѣ находились въ эту эпоху институты глухонѣмыхъ и гувернантокъ, лицей, школа гражданскихъ инженеровъ, школа приготовительная къ политехническому институту, двѣ высшія школы для мужчинъ и женщинъ, женское училище, высшее училище піаристовъ, другая школа піаристовъ, извѣстная подъ именемъ воеводской, школа музыкальная, грамматическая, астрономическая и лѣсоводства, 10 окружныхъ школъ (cugkulowuch), 7 первоначальныхъ, 6 воскресныхъ для ремесленниковъ, еврейская и, наконецъ, основанный въ 1816 г. Императоромъ Александромъ I университетъ, въ которомъ находилось большое собраніе эстамповъ, гипсовыхъ моделей, монетъ, животныхъ, минераловъ, физическихъ аппаратовъ, математическихъ инструментовъ и архитектурныхъ моделей, анатомическій кабинетъ, особая обсерваторія, публичная бібліотека и ботаническій садъ. Въ 1828 г. по распоряженію правительства поставленъ былъ бронзовый памятникъ, работы Торвальдсена, знаменитому польскому астроному Копернику. Никогда Варшава не была такъ оживлена и видъ ея не представлялъ такого великолѣпія, какъ въ эту эпоху. Множество фабрикъ и заводовъ берутъ свое начало именно въ это время. Однимъ изъ поводовъ, послужившихъ къ увеличенію торговли и усиленію промышленности въ Варшавѣ, было учрежденіе въ ней въ 1828 г. польскаго банка.

Несчастныя событія конца 1830 г., потрясшія весь польскій

край, не могли не отозваться плачевнымъ образомъ и на его столицѣ. Слѣдствіемъ этихъ событій было закрытіе многихъ учебныхъ заведеній. Послѣ 1831 г. Варшава была назначена главнымъ мѣстопребываніемъ судебныхъ и административныхъ властей Ц. Польскаго. Восемь прежнихъ округовъ города (cugkulow) увеличили на 12. Въ 1832—35 гг. на сѣверномъ берегу Вислы построена Александровская цитадель, имѣющая внутри церковь св. Александра Невскаго и бронзовый обелискъ въ память Императора Александра I. Въ 1836 г. бывшая іезуитская церковь перенесена въ православную церковь св. Троицы. Въ продолженіи слѣдующихъ лѣтъ въ Варшавѣ 5 церквей: 2 православныхъ и 3 католическихъ. Городъ обогатился въ это же время и частными постройками; на мѣсто опустѣвшихъ уже стѣнъ Маривилы въ 1825 г. основанъ большой театръ, открытый въ первый разъ въ 1833 г. Саксонскій дворецъ отдѣланъ заново въ 1842 г. За Саксонскимъ садомъ, на мѣстѣ нѣкогда грязной площади, выстроенъ теперь базаръ, называемый Гостиннымъ Дворомъ; въ немъ 168 магазиновъ и столько же деревянныхъ шалашей для торговцевъ. Въ 1847 г. въ Саксонскомъ саду построено заведеніе минеральныхъ водъ, на подобіе купальни (therma) Діоклетіана. Въ 1863—65 гг. разрушены дома, служившіе Краковское предмѣстье, что значительно расширило и украсило его. На поднятіе значенія Варшавы имѣли вліяніе сходящіяся въ ней желѣзныя дороги Варшавско-Вѣнская, Тереспольская и С.-Петербургская.

Въ іюлѣ 1859 г. начата постройка желѣзнаго моста черезъ Вислу. Мостъ этотъ, названный Александровскимъ, открытъ для движенія 22 ноября 1864 г.; строителемъ его былъ инженеръ генералъ-маіоръ Станиславъ Кербедзь, построившій знаменитый Николаевскій мостъ въ Петербургѣ.

Пароходство на Вислѣ открыто въ 1856 году; водопроводы устроены въ Варшавѣ въ 1855 г., одновременно съ фонтанами въ Саксонскомъ саду, передъ театромъ, у колонны Сигизмунда III, а также и въ старомъ городѣ. Газовое освѣщеніе существуетъ съ 1858 г.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1865 г. домовъ въ Варшавѣ было 3442—2297 каменныхъ и 1145 деревянныхъ. Церквей католическихъ 36, православныхъ 6 и лютеранскихъ 2; еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ 94.

Главная бібліотека содержала въ себѣ 72,716 сочиненій, составляющихъ 120,673 тома; атласовъ 185, періодическихъ изданій 1287, нотъ и картъ 4255 и рукописей 497.

Учебныхъ заведеній въ 1865 году было: мужскихъ высшихъ 3, женскихъ 25; элементарныхъ мужскихъ 16, женскихъ 64.

Въ томъ же году населеніе Варшавы состояло изъ 235,811 человекъ, изъ коихъ 180,657 постоянныхъ ея жителей, а 55,154 временно въ ней пребывающихъ. Число христіанъ простиралось до 161,733 чел. Евреи же составляли почтенную цифру въ 74,078 чел.

Помѣщаемый здѣсь рисунокъ, представляетъ обширную панораму площади передъ Замковой, съ видами на Краковское предмѣстье и Сенаторскую улицу, въ глубинѣ которой виднѣется дворецъ, называемый «Примасовскимъ»; надъ послѣднимъ выступаютъ вершины театра. Лѣвая сторона рисунка изображаетъ замокъ, позади котораго виднѣются вагоны желѣзно-конной дороги, направляющіеся къ спуску, ведущему на мостъ. Далѣе, замѣчаются вершины церкви св. Анны, а также западная часть Краковскаго предмѣстья, начинающагося за колонной Сигизмунда, у подножія которой быють фонтаны.

Затѣмъ виденъ угловой домъ между Краковскимъ предмѣстьемъ и Сенаторскою улицею, начало Подваля и на правой сторонѣ рисунокъ дома,—находящіяся между этимъ послѣднимъ и Пивной улицей.

Собравшіеся у водокачальни извозчики поятъ лошадей, въ улицахъ видны экипажи, дилижансы и пѣшеходы; такое оживленіе замѣчается въ этой части города почти во всякое время дня.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сраженіе при Врбицѣ. Битва при Врбицѣ можетъ служить однимъ изъ яркихъ образцовъ герцеговино-черногорской войны. Въ войнахъ, ведомыхъ искусными стратегами, все основано на расчетѣ и расположеніи боевыхъ силъ, здѣсь же, наоборотъ, все зависитъ отъ счастья и личной храбрости единицъ и единодушія ихъ, которыми по большей части обуславливается весь ходъ дѣла. Отступленіе черногорцевъ отъ Невесиньи (между тѣмъ какъ,

по уѣренію турокъ, черногорцы могли бы легко завладѣть Мостаромъ) считающееся крупной ошибкой Николая, казалось такимъ непоправимымъ счастьемъ, что въ черногорскомъ лагерѣ начинали опасаться необходимости приступить къ переговорамъ о мирѣ. По словамъ корреспондента газеты «Pol. Corrresp.», это отступленіе дѣйствительно превратилось бы въ окончательное пораженіе черногорцевъ, еслибы Мухтаръ-паша, держась про-

стѣйшихъ правилъ военнаго искусства, не выпускалъ изъ глазъ черногорцевъ. Онъ намѣревался отрѣзать имъ путь отступленія въ Черногорію. Но этотъ планъ, весьма дурно выполненный, потому что для успѣха его требовалось гораздо болѣе многочисленное войско, погубилъ все. Черногорцы отступали кратчайшимъ путемъ, между тѣмъ какъ турки шли въ параллельномъ направленіи при невѣдѣніи о движеніи и положеніи непріятеля. Мух-

Вслѣдъ за этимъ столкновеніемъ произошелъ такой хаосъ, который трудно себѣ представить. Большое количество турецкихъ офицеровъ, между которыми находились одинъ паша и два полковника убиты, причемъ Мухтаръ-паша раненъ въ голову. Опредѣляя свои потери, турки утверждаютъ, что спаслось восемь баталіоновъ. Черногорцы считаютъ свою потерю не выше 200 человекъ убитыми и ранеными.

Видъ города Варшавы. Рисоваль А. Григорьевъ, гравироваль Е. Малиновскій.

таръ-паша руководствовался предположеніемъ, что ему придется имѣть дѣло только съ частью боевыхъ силъ черногорцевъ, и что Пеко Павловичъ, предводительствующій волонтерами и частью черногорскихъ войскъ, находится позади. Между тѣмъ всѣ черногорскіе отряды соединились съ необыкновенною быстротой, когда Селимъ-паша достигъ ихъ съ цѣлью ударить имъ во флангъ. Онъ прибылъ на мѣсто сраженія гораздо ранѣе Мухтара-паши; его войско было окружено и разбѣяно и самъ онъ былъ убитъ.

Дѣйствія черногорской арміи за прошлую недѣлю выразились тѣмъ, что крѣпость Билечъ, куда укрылись остатки турецкихъ войскъ, осаждалась черногорцами, которые обложили и Требинье, гдѣ находится Мухтаръ-паша. Последнія телеграммы извѣщаютъ, что Мухтаръ-паша долженъ или сдаться на капитуляцію или перейти австрійскую границу.

Событія за прошлую недѣлю. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ сообщенію новѣйшихъ извѣстій съ театра войны въ Сербіи, счи-

таемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія о боевыхъ силахъ всей сербской и черногорской арміи. Общія силы сербской арміи равняются теперь 144,700 челов., которые распределены слѣдующимъ образомъ: соединенная восточная и юговосточная арміи, подъ начальствомъ Лѣшанина и Черняева, состоятъ изъ 84,700 человекъ пѣхоты, 3,500 человекъ кавалеріи и 240 орудій.

Соединенные корпуса, бывшія Заха, Челокъ-Антича, стоящіе

бровъ. Численность же всей черногорской арміи, вмѣстѣ съ инсургентами и отрядомъ Пеко Павловича, состоитъ изъ 32,000 чел. пѣхоты при 50 орудіяхъ; кавалеріи при черногорской арміи не имѣется. Черногорцы раздѣлены на двѣ небольшія арміи: одна изъ нихъ—восточная армія, подъ личнымъ начальствомъ князя Николая, состоитъ изъ 18,000 чел. пѣхоты при 20 орудіяхъ, а другая южная, подъ начальствомъ Пеко Павловича, изъ 14,000

теперь передъ Новымъ Базаромъ, Сѣницею и Новымъ Варошемъ, состоятъ изъ 25,000 человекъ пѣхоты, 1,000 чел. кавалеріи и 60 орудій; къ этимъ корпусамъ слѣдуетъ причислить корпусъ волонтеровъ Душича, который состоитъ отъ 4 до 5 тысячъ человекъ и имѣетъ при себѣ 8 орудій. Дринская или сѣверозападная армія Ранко Алимпича, со включеніемъ волонтеровъ и гарнизона Малаго Зворника, состоитъ изъ 30,000 чел. пѣхоты, 500 чел. кавалеріи и 60 орудій, преимущественно малыхъ кали-

чел. при 30 орудіяхъ. Этимъ славянскимъ силамъ противопоставлено, подъ начальствомъ значительнаго количества пашей, 205,000 чел. турецкой пѣхоты при 15,000 кавалеріи и 500 орудіяхъ.

Прошлая недѣля была опять неудачна для сербскихъ войскъ. Главнокомандующій турецкою арміею Абдулъ-Керимъ-паша задумалъ вторгнуться въ Сербію черезъ Княжевацъ и Крупевацъ и для этого одна часть войскъ, подъ начальствомъ Эюба-паши, двинулась на Княжевацъ, а другая, подъ начальствомъ Али-Сани-

да двигалась на Крушевацъ. Замѣтивъ это движеніе, Черняевъ ударилъ на корпусъ Али-Саида, причемъ совершилъ быструю переправу черезъ Болгарскую Мораву, разбилъ его на-голову и взялъ его лагерь у Мрамора. Движеніе Эюба-паши было болѣе счастливо для турокъ; вслѣдствіе цѣлаго ряда атакъ, предпринятыхъ имъ, онъ заставилъ, благодаря превосходной численности своихъ силъ, отступить сербскія войска, находящіеся подъ начальствомъ полковника Хорватовича, къ Княжецу. У этого города, въ продолженіе двухъ дней, происходило кровопролитное

сраженіе, слѣдствіемъ котораго было отступленіе сербовъ къ городу Банье. Телеграфъ принесъ извѣстіе, что и г. Зайчаръ, все время храбро отстаиваемый Алимичемъ, покинутъ сербскими войсками, и достался туркамъ безъ боя. Какъ ни печальны эти извѣстія, но отчаиваться за дѣло славянъ нельзя, ибо задуманный турками планъ вступленія въ Сербію, выполненъ въ одной только половинѣ, къ тому же, по всему вѣроятію, армія Черняева заставитъ турокъ удалиться во свояси.

БИБЛОГРАФІЯ.

Для легкаго чтенія. *Серія вторая*. Томы 29 и 30.—Будуарная интрига. Романъ изъ великосвѣтской англійской жизни, Муррея. Переводъ съ англійскаго. 2 тома. Спб. 1876 г. Тип. Меркулева. 16 д. л. Стр. 416 и 391. Ц. 3 р.

Большой спросъ на беллетристическія произведенія, существующій у насъ въ послѣдніе годы, породилъ многое множество аферистовъ-издателей, которые, видя недостатокъ оригинальныхъ произведеній для легкаго чтенія, наводнили и наводняютъ нашу литературу несмѣтнымъ количествомъ переводной беллетристической дряни,—твореніями Ксавье де-Монтенена, Габорию, Понсонъ дю-Террайля и т. п. Малоразвитой читающей массѣ вся эта дребедень приходится по вкусу, но избранную часть публики, которая видитъ въ чтеніи не мимолетный интересъ, не одно лишь развлеченіе, а ищетъ пищи для ума, подобный выборъ книгъ, безъ сомнѣнія, удовлетворить не можетъ. Помочь такому горю взялся кружокъ переводчицъ, образовавшійся съ годъ тому назадъ, въ Петербургѣ, и поставившій своей цѣлью знакомить русскую публику съ лучшими, художественными произведеніями иностранныхъ литературъ. Кружокъ этотъ предпринялъ цѣлую серію подобныхъ произведеній, въ видѣ періодически-выходящихъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ «Для легкаго чтенія», руководствуясь самымъ строгимъ выборомъ для перевода. Изданіе печатается на хорошей бумагѣ, четкимъ, убористымъ шрифтомъ, въ удобномъ форматѣ; самые переводы, сдѣланные съ французскаго, англійскаго и нѣмецкаго, вполне удовлетворительны. Такъ что въ короткое время это добросовѣстное предпріятіе успѣло уже заслужить вниманіе публики и сочувствіе нашей журналистики. До настоящаго времени вышло 30 томовъ означеннаго

изданія, два послѣдніе тома котораго заключаютъ въ себѣ романъ современнаго англійскаго писателя Муррея «Будуарная Интрига». Въ Англии, этотъ романъ, принадлежащій къ политическимъ памфлетамъ, обратилъ на себя особенное вниманіе критики и произвелъ нѣкоторое волненіе въ аристократическомъ мірѣ Англии, вообще же имѣлъ чрезвычайный успѣхъ. Талантливый авторъ весьма вѣрно и живо обрисовываетъ типы англійскаго, high life'a, представителей парламентскихъ партій и многія личности изъ промышленныхъ, литературныхъ и чиновничьихъ сферъ; онъ весьма удачно характеризуетъ жизнь и нравы большаго свѣта,—этотъ особый и своеобразный мірокъ, полный интереса и дающій богатый матеріалъ наблюдательному романисту. Избѣгая утрировки и той растянутости, которую страдаетъ большинство англійскихъ беллетристовъ, Муррей ведетъ бойкій и плавный разсказъ, увлекающій читателя яркостью красокъ, неподдѣльнымъ драматизмомъ и, подчасъ, ѣдкимъ сарказмомъ, тонкимъ юморомъ. Описывая разныя щекотливыя положенія своихъ героевъ, авторъ не пересаливаетъ и во-время умѣетъ поставить точку, не злоупотребляя вниманіемъ заинтересованнаго читателя. Въ романѣ вы, между прочимъ, встрѣтите ловко набросанные портреты многихъ политическихъ дѣятелей, какъ напримѣръ, Гладстона и Дизраэли, которыхъ авторъ вывелъ подъ весьма прозрачными псевдонимами Перемоунта и Передиза. «Будуарная Интрига» написана хорошимъ, легкимъ, образнымъ языкомъ, и, вообще, читается съ живымъ интересомъ и какъ политическій памфлетъ, и какъ романъ съ занимательнымъ сюжетомъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу женскихъ врачебныхъ курсовъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: открытые съ 1872 года женскіе врачебные курсы отдѣлить отъ Императорской медико-хирургической академіи, и съ этою цѣлью съ начала предстоящаго учебнаго 1876—77 г. всѣ занятія слушательницъ перенести въ Николаевскій военный госпиталь, съ возложеніемъ непосредственнаго завѣдыванія курсами, независимо отъ надзора инспектрисы и ея помощницъ, на главнаго врача госпиталя, подъ руководствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, а дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по курсамъ—на канцелярію госпиталя. Срокъ обученія слушательницъ установить вмѣсто 4-хъ лѣтъ, 5-ти лѣтъ. За конференціею медико-хирургической академіи сохранить утвержденіе слушательницъ женскихъ курсовъ, по окончаніи ими полнаго ученія и удовлетворительномъ испытаніи, согласно установленной программѣ, въ правѣ на акушерскую, женскую и дѣтскую врачебную практику. Практическія занятія слушательницъ старшихъ курсовъ, кромѣ Николаевского госпиталя, продолжать и въ специальныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ производится нынѣ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Благотворительность.

Пожертвованія въ пользу славянъ. «Русское телеграфное агентство» разослало въ Европу слѣдующее извѣстіе: «Благотворительное движеніе въ пользу жертвъ войны принимается все большіе и большіе размѣры во всей Россіи и въ Петербургѣ. Множество врачей покидаютъ свои заработки, жертвуютъ собственными средствами и отправляются на театръ войны для ухода за ранеными. Женщины изъ всѣхъ слоевъ общества собираютъ ленты по домамъ, въ лавкахъ и на рынкахъ. Чиновники

радно жертвуютъ часть своего жалованья, правильными взносами въ теченіе всей войны. Даже крестьяне приносятъ пожертвованія. По слухамъ, г. Самаринъ, братъ умершаго писателя, пожертвовалъ 300,000 рублей и съ женой отправился въ Сербію для ухода за ранеными». Къ этому, вполне справедливому извѣстію, слѣдуетъ прибавить, что въ послѣдніе дни наши, въ большинствѣ богатые монастыри, стали также дѣлать пожертвованія въ пользу балканскихъ славянъ.

Ботаника.

Разведеніе черной розы. Садовнику Эрнесту въ Стоктонѣ, въ Калифорніи, удалось, послѣ многократныхъ опытовъ, развести черныя розы. Онъ привилъ отростокъ пунцово-красной розы къ дубу, и сокъ этого дерева, заключающей въ себѣ танинъ, придавъ отростку цвѣтъ черный, какъ чернила. До сихъ поръ, однако, не удалось сажать эти черныя розы въ гряды, потому что онѣ всегда весьма скоро увядали.

Минералогія.

Открытіе мѣдныхъ рудъ. По словамъ «Русск. Міра», горнымъ департаментомъ получены свѣдѣнія объ открытіи мѣдной руды въ Уфимской губерніи, въ Бирскомъ уѣздѣ, въ Казанчинской дачѣ, по теченію рѣки Бурмы, по рѣкамъ Таныку и Мутѣ.

Географія и статистика.

Интересная находка. Въ газетѣ «Morning Post» пишутъ, что капитанъ Гундерсенъ, возвратившійся въ Норвегію послѣ своего путешествія къ сѣверному полюсу, сдѣлалъ тамъ драгоценную въ географическомъ отношеніи находку. Извѣстно, что голландецъ Бартенъ провелъ зиму 1596 — 1597 года въ небольшомъ портѣ, на сѣверо-западномъ берегу Новой Земли. Капитанъ Гундерсенъ нашелъ тамъ хорошо сохранившійся журналъ

этого мореплавателя, относящийся ко времени его первой экспедиции, съ 1 июня по 29 августа 1580 года.

Население Европейской Турціи. По приблизительному расчету, население Европейской Турціи (за исключеніемъ Сербіи, Черногоріи и Румыніи) по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ представляется въ такомъ видѣ:

	Число.	Проценты.
Славянъ... ..	6.290,000	54,8
Турокъ и татаръ... ..	1.535,000	13,3
Албанцевъ... ..	1.400,000	12,2
Грековъ... ..	1.200,000	10,5
Остальныхъ... ..	1.055,000	9,12
	11.480,000	100.

Такимъ образомъ, славяне составляютъ болѣе половины всего населенія Европейской Турціи, не говоря уже о Сербіи и Черногоріи. Все это населеніе по вѣроисповѣданію распредѣляется такъ:

	Число.	Проценты.
Христіанъ... ..	7.905,000	69
Магометанъ... ..	3.480,000	30,3
Иудеевъ... ..	95,000	0,7
	11.480,000	100.

Въ общемъ числѣ христіанъ, собственно славянъ—5.580,000 ч., что составляетъ около 70% всего числа христіанъ и около 49% всего населенія Европейской Турціи. Изъ 7.905,000 чел. христіанъ, считается 7.070,000 человекъ, принадлежащихъ греко-каатолической или восточной церкви, что составляетъ слишкомъ 89% всего числа христіанъ и слишкомъ 61% всего населенія Европейской Турціи.

Механика, техника и политехника.

Примѣненіе ретортнаго угля при дистилляціи сѣрной кислоты. Извѣстно, что сѣрная кислота кипитъ не спокойно, а съ сильными толчками. Но (по Раульту) легко устранить это неудобство, бросивъ въ реторту, гдѣ кипятятъ кислоту, нѣсколько кусковъ ретортнаго угля, т. е. того плотнаго угля, который отлагается на стѣнкахъ газовыхъ ретортъ при полученіи свѣтлѣнаго газа. Въ присутствіи ретортнаго угля кислота кипитъ столь же спокойно какъ вода, причемъ самъ уголь разбѣдается очень мало. Впрочемъ, такъ какъ это разбѣданіе во всякомъ случаѣ существуетъ, то получаема сѣрная кислота всегда содержитъ подмѣсь сѣрнистаго ангидрида, отъ которой можно освободиться пропуская черезъ кислоту струю сухаго воздуха.

Окраска серебра и мѣдныхъ сплавовъ въ черный цвѣтъ. Расплавившаяся на воздухѣ хлористая платина въ прикосновеніи съ серебромъ и также со всѣми сплавами мѣди и серебра даетъ прочные черные осадки, поэтому препаратъ весьма пригоденъ для наведенія черни на издѣлія изъ названныхъ металловъ. Операция черненія состоитъ просто въ томъ, что, обмакнувъ слегка конецъ большаго пальца въ платиновый растворъ, натираютъ этою жидкостью обрабатываемый металлическій предметъ. Послѣдній тотчасъ-же покрывается черною пленкою, которая не отстаетъ при промывкѣ издѣлія въ водѣ и даже выдерживается полированіемъ. Несмотря на высокую цѣну двухлористой платины, описанный способъ черненія можно считать экономичнымъ, такъ какъ платиновой соли расходуется весьма мало.

Военное и морское дѣло.

Громадное морское орудіе. Опыты, произведенные недавно въ полигонѣ Вуличскаго арсенала надъ 81 тоннымъ морскимъ орудіемъ, доказали, что Англія въ настоящее время обладаетъ сильнѣйшимъ въ мірѣ орудіемъ. Кромѣ того, опыты эти поколебали нѣсколько значеніе минъ въ морской войнѣ, такъ какъ живая сила, сообщенная снарядомъ этого орудія, равняется 20,400 футо-тоннамъ, т. е. почти той же силѣ, которую испытать броненосецъ «Vanquard» при столкновеніи съ броненосцемъ «Iron Duke», вслѣдствіе котораго «Vanquard» пошелъ ко дну. Такимъ образомъ, это новое орудіе является болѣе сильнымъ соперникомъ минъ, которые могутъ оказывать разрушительное дѣйствіе только въ близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ судовъ, тогда какъ снаряды 81 тоннаго орудія производятъ то же дѣйствіе на верстномъ и болѣе разстояніи отъ непріятельскаго судна. Это

81 тонное орудіе имѣетъ 11 нарѣзовъ прогрессивной крутизны; стоимость его опредѣлена въ 57,280 рублей, каждый же выстрѣлъ изъ этой пушки обходится отъ 145 до 190 рублей.

Англійскій способъ обученія верховой ѣздѣ. Въ непродолжительномъ времени, во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, какъ передаютъ «Биржевыя вѣдомости», предполагается ввести англійскій способъ обученія верховой ѣздѣ новобранцевъ. Англійскій способъ, какъ извѣстно, значительно легче употреблялся до сихъ поръ въ нашей кавалеріи и усвоивается солдатами несравненно скорѣе. Нововведеніе это, какъ говорятъ, вызвано новымъ уставомъ о воинской повинности, которымъ, значительно противъ прежняго, сокращенъ срокъ дѣйствительной службы въ войскахъ. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ частяхъ производятся опыты обученія солдатъ англійскому способу верховой ѣзды и, какъ слышно, опыты эти дали весьма удовлетворительные результаты.

Пути сообщенія и телеграфы.

Срочное пароходство на Тихомъ океанѣ.—Въ нашемъ торговомъ мірѣ предстоитъ рѣшеніе немаловажнаго вопроса объ основаніи русскаго срочнаго пароходства на Тихомъ океанѣ, между русскими, китайскими и японскими портами. Извѣстно, что доселѣ Владивостокъ, Николаевскъ и другіе порты Приморской области не имѣютъ правильныхъ и постоянныхъ сношеній ни съ заграничными мѣстностями, ни даже между собою. Между тѣмъ, потребность въ такихъ сообщеніяхъ настоятельна и особенно дѣлается такою теперь, когда Сахалинъ сталъ землею исключительно русскою и, такъ или иначе, будетъ колонизироваться. Три русскія предпріятія, уже существующія, могутъ выступить соискателями на устройство правильнаго пароходства между Ханькоу, Шанхаемъ, Нагасаки, Иокогамою и Хакодате съ одной стороны и Посетомъ, Владивостокомъ, Кастро, Дуэ, Кусунъ-Катасомъ, Петропавловскомъ, Гижигою и Охотскомъ съ другой, именно г. Филипеусъ, плавающего ежегодно между портами Охотскаго моря и Камчатки, гдѣ совершается обмѣнъ привозныхъ товаровъ на мѣха; г. Линдгольма, поддерживающаго сношенія Владивостока съ Хакодате и Иокогамою, а чрезъ нее съ С.-Франциско, и, наконецъ, г. Шевелева, содержащаго пароходъ для рейсовъ между Ханькоу и низовьями Амура. Въ видахъ устраненія конкуренціи иностранцевъ, можно бы желать, чтобы всѣ три предпріятія слились въ одну компанію; но такъ какъ интересы каждаго изъ нихъ уже специализировались, то, вѣроятно, г. Филипеусъ останется при сѣверныхъ линіяхъ, а между портами Сахалина, южной части Приморской области, Японіи и Китая устроить сообщеніе другіе предприниматели.

Искусства: музыка, живопись и пр.

Школа ксилографіи. Въ Рымановѣ (въ Галиціи), графиня Потоцкая учредила, въ 1874 г., школу для крестьянскихъ дѣтей, въ которой ихъ обучаютъ рѣзьбѣ на деревѣ. Устраивая эту школу, графиня Потоцкая имѣла въ виду доставить бѣдному горскому населенію заработокъ, который не отрывалъ бы его отъ семьи и домашнихъ занятій, и избавилъ бы его отъ необходимости таскаться по свѣту за кускомъ хлѣба. Подъ руководствомъ опытнаго рѣщика, дѣти учатся рѣзьбѣ на деревѣ, употребляя при этомъ самые простые инструменты и, начиная отъ простыхъ ложекъ и крестиковъ, доходятъ до весьма изящныхъ издѣлій. На бывшей выставкѣ въ Станиславовѣ находилось много рѣзныхъ рамокъ разной величины, распятій для св. воды, чернилицъ, подставокъ для лампъ и пр., украшенныхъ листьями, цвѣтами, плодами и даже фигурами, свидѣтельствующими какъ о вкусѣ лицъ, доставившихъ образцы, такъ и о способностяхъ исполнителей. Почти на каждой вещи было написано имя воспитанника и срокъ его пребыванія въ школѣ, которая, впрочемъ, сама существуетъ всего два года. Выставленные издѣлія работы учениками или дома, или на пастбищахъ, и послѣ продажи вещей оказалось, что ежедневный заработокъ составлялъ отъ 12 до 37½ копѣекъ. Графиня Потоцкая обратилась къ галиційскимъ купцамъ съ предложеніемъ покупать издѣлія ея школы, которые не уступая деревяннымъ издѣліямъ, выписываемымъ изъ разныхъ городовъ Германіи, гораздо дешевле. Въ виду того, что на выставкѣ раскуплены были всѣ издѣлія помянутой школы, можно полагать, что они найдутъ сбытъ и въ магазинныхъ купцовъ. Каждый ученикъ платитъ 10 гульд. въ мѣсяцъ, съ содержаніемъ, и 5 гульд. въ пользу учителя по окончаніи ученія, которое, смотря по способностямъ, продолжается отъ 3—6 мѣсяцевъ. Въ бу-

дущемъ году, въ Рымановѣ введено будетъ обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ плетенію кружевъ.

Археологія.

Обычай погребенія скифовъ. Въ «Москов. Вѣдом.» пишутъ, что Т. В. Кибальчичъ раскопкой кургановъ близъ Роменъ добылъ чрезвычайно любопытныя данныя, указывающія на заселенія этой мѣстности Скивами. При раскопкѣ нѣсколькихъ кургановъ обнаруженъ любопытный обычай погребенія: покойникъ полагался ницъ на землю, со скрещенными на груди руками по направленію отъ С. къ Ю. и только въ рѣдкихъ случаяхъ отъ Ю. къ С.; у изголовья были найдены желѣзные конскія удила, бронзовые съ изваяніями уздечки, тарелки изъ простаго бу-

лыжника, кости домашнихъ животныхъ, ножи и горшки съ пеломъ, разноцвѣтныя мозаическія бусы, бронзовые и костяныя стрѣлки, желѣзные копья, пращныя камни, мечи и металлическія шлифованныя зеркала, украшенныя изваяніями; у ногъ бусы и погребальныя вазы. Самымъ интереснымъ въ группѣ раскопанныхъ кургановъ было царское кострище, гдѣ возлѣ остова найдены разбросанными два глиняные горшка, золотое головное украшеніе, золотыя бусы, слившаяся серьга и пр.; здѣсь-же: дротикъ, мечъ, металлическое зеркало и множество другихъ вещей. Всѣ найденныя вещи тождественны съ вещами, находимыми въ Керчи и Екатеринославской губерніи, и въ особенности интересны, какъ подражанія греческимъ и римскимъ антикамъ.

СМѢСЬ.

Странности англійскихъ законовъ. Англійскій сводъ законовъ обилуетъ старыми постановленіями. Нѣкоторые изъ нихъ крайне курьезны. Вотъ образчикъ, сообщенный лондонскими газетами: Одинъ англичанинъ заказалъ у фашенблѣнаго портного костюмъ. Заказъ былъ выполненъ, костюмъ доставленъ вмѣстѣ со счетомъ, но заказчикъ и не думалъ платить. Портной разсердился и передалъ дѣло адвокату. Назначено было судебное разбирательство, на которое явился адвокатъ истца и самъ отвѣтчикъ. — «Отвергаете вы долгъ?» спрашиваетъ у отвѣтника судья. — «Отрицаю», отвѣчаетъ тотъ. — «Вы утверждаете, что не получили платья?» — «Нѣтъ, какъ-же можно, когда я ношу его въ настоящий моментъ!» — «Значитъ, вы заплатили за него?» — «Нѣтъ, я не заплатилъ за него». — «Въ такомъ случаѣ, вы обязаны заплатить». — «Нѣтъ, г. судья. Прошу обратить вниманіе на костюмъ и вы увидите, что я въ правѣ не заплатить портному по счету. Посмотрите на пуговицы». — «Какое ко всему этому отношеніе имѣютъ пуговицы?» — «Боже, чѣмъ вы предполагаете, г. судья. Въ изданномъ Георгіемъ III законѣ (съ точнымъ обозначеніемъ года, числа, статьи) сказано, что каждый портной обязанъ употреблять для сюртуковъ, брюкъ и пр. исключительно пуговицы бирмингемскихъ фабрикъ и что онъ теряетъ всякое право на полученіе платы, если онъ нарушаетъ это постановленіе. Такъ какъ, во-первыхъ, пуговицы на моемъ костюмѣ не произведенія бирмингемскихъ фабрикъ и, во-вторыхъ, означенный законъ Георгія III (изданный съ цѣлью покровительства бирмингемской пуговичной промышленности) по настоящее время не отмѣненъ, то я портному, слѣдовательно, ничего не долженъ». Судья, на этомъ основаніи, отказалъ истцу и приговорилъ его, въ добавокъ, къ уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Въ 70 дней вокругъ свѣта — такова программа, которую задалась одна англійская пароходная компанія. Съ нѣкоторыхъ поръ, Англія создала цѣлыя флоты паровыхъ судовъ, которые соединяютъ ее съ отдаленными ея колоніями. Два пути связываютъ британскіе порты съ Австраліей: одинъ — восточный, чрезъ Мальту, Суэзъ, Аденъ, Сингапуръ, Батавію, Гонъ-Конгъ; другой — западный, кратчайшій, — чрезъ Соединенные Штаты, по желѣзной дорогѣ отъ Атлантическаго океана до Тихаго, затѣмъ изъ С.-Франциско къ Сандвичевымъ островамъ и къ островамъ Фиджи. На этомъ одномъ только пути дѣйствуетъ 28 пароходныхъ компаній, содержащихъ правильное еженедѣльное сообщеніе между Англіею и Соединенными Штатами; изъ Нью-Йорка

въ С.-Франциско ходятъ ежедневныя экстренныя поѣзды. При помощи новыхъ ускоренныхъ поѣздовъ, о которыхъ говорятъ англійскія газеты, продолжительность путешествія къ антиподамъ сократится еще болѣе. Изъ Лондона въ Мельбурнъ будутъ добѣзжать въ 42 дня, и 70 дней будетъ достаточно для кругосвѣтнаго путешествія.

Доходы королевской фамиліи въ Англіи. Обыкновенные ежегодные доходы англійской королевы Викторіи, ассигнуемые ей парламентомъ «на домашній обиходъ ея величества и для поддержанія чести и достоинства короны соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи», простираются до 385,000 фунтовъ стерлинговъ. Кромѣ того, королева пользуется доходомъ съ герцогства Ланкастеръ, составившимъ въ прошломъ году болѣе 50,000 фунтовъ стерлинговъ. Принцъ Уэльскій получаетъ ежегодно 40,000 фунт. стерл. для себя лично и 10,000 фунт. стерл. на имя принцессы Уэльской. Кромѣ того, принцъ Уэльскій получаетъ доходъ съ герцогства Корнуолісъ, составившій въ прошломъ году болѣе 62,000 фунт. ст. Тѣмъ не менѣе, у принца Уэльскаго долговъ на нѣсколько сотенъ тысячъ фунт. ст. Остальные члены королевской семьи получаютъ слѣдующіе доходы: принцъ Альфредъ, герцогъ Единбургскій получаетъ 25,000 фунт. ст., принцъ Артуръ, герцогъ Коннаутскій — 15,000 фунт. ст., принцъ Леопольдъ — 15,000 фунт. ст., супруга германскаго наследнаго принца (дочь королевы Викторіи) — 8,000 фунт. ст., принцесса Алиса Гессенская — 6,000 фунт. ст., принцесса Елена — 6,000 фунт. ст., принцесса Луиза — 6,000 фунт. ст., принцесса Марія — 5,000 ф. ст., принцесса Августа, двоюродная сестра королевы — 9,000 фунт. ст., герцогиня Кембриджская, тетка королевы — 6,000 фунт. ст., герцогъ Кембриджскій, двоюродный братъ королевы — 12,000 фунт. ст. Такимъ образомъ, содержаніе королевскаго семейства обходится Англіи въ 654,000 фунт. ст., что составляетъ около 4,578,000 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Миланъ IV Обреновичъ съ рис.). — Бурный приливъ (продол.). — (Стихотв.). Мертвыя поля. — Еще о Болгарахъ (съ рис.). — Птицы по народному повѣрью. — Задачи статистики населенія — Городъ Варшава (съ рис.). — Борьба славянъ съ турками (съ рис.). — Библиографія. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

(Журналъ рекомендованъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовой экземпляръ въ 52 номера съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Жизнь и хозяйство“ и нѣсколькими преміями въ годъ: (Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ и двѣ преміи).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки..... 6 р.
» » съ доставкой..... 7 р.

Въ Москвѣ безъ доставки..... 6 р. 25 к.
Для гг. иногороднихъ съ перес. и упак. 7 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3 я линія, д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абониоваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. Въ Москвѣ: въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотномъ ряду

При этомъ номерѣ разсылается приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Августъ.

Востокъ

НА 1876 ГОДЪ

№ 32. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ IV.

Выпущенъ 8-го Августа 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставкой. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я дѣла, д. № 48.

Сербскій военный министръ Тихоміръ Николичъ.

Командующій дринскою арміею Ранко Алимиичъ.

Рисоваль С. Спасскій, гравироваль Кремеръ.

СЕРБСКІЙ ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ Т. НИКОЛИЧЪ.

Сербское княжество по своей территоріи и численности населенія равное одной изъ нашихъ неособенно большихъ и населенныхъ губерній, какъ показали послѣднія военныя событія, способно съ успѣхомъ вести войну съ цѣлою Отоманскою имперіею. Такое военное могущество Сербіи во многомъ обусловливается дѣятельностью ея настоящаго военнаго министра, который со времени вступленія въ занимаемую имъ теперь должность, энергично принялся за организацію арміи и довелъ послѣднюю до того блестящаго положенія, въ какомъ она находится теперь.

Нынѣшній военный министръ Сербіи, Тихоміръ Николичъ, первоначально окончилъ курсъ наукъ въ Бѣлградской гимназіи, а затѣмъ въ 1855 году былъ отправленъ въ Пруссію, съ цѣлью основательно изучить тамъ военныя науки. Спустя три года, Николичъ вернулся въ Бѣлградъ и тотчасъ былъ назначенъ профессоромъ военнаго училища, а затѣмъ баттарейнымъ командиромъ. По выходѣ турецкаго гарнизона изъ Бѣлградской крѣпости, сербское правительство назначило его командиромъ бѣлградскаго гарнизона. Бракъ Николича съ родственницею владѣтельнаго князя Сербіи доставилъ ему огромное вліяніе при дворѣ; такъ, онъ первоначально былъ назначенъ адъютантомъ князя, а при первомъ кабинетѣ Ристича исполнялъ уже должность военнаго министра, въ которой состоялъ и

при министерствѣ Кальевича. Съ самаго начала вступленія своего въ управленіе военнымъ министерствомъ, Николичъ обнаружилъ такія замѣчательныя организаторскія способности, какія трудно было отыскать въ комъ либо другомъ во всей странѣ. Вотъ почему, въ теченіи своего продолжительнаго управленія, ему удалось создать сильную и многочисленную сербскую армію, приводящую въ настоящее время въ восторгъ знатоковъ военнаго дѣла. Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что военное искусство знакомо нынѣшнему военному министру Сербіи только въ теоріи, но достаточно прослѣдить весь ходъ настоящей войны, чтобы убѣдиться, что Николичъ обладаетъ также замѣчательными практическими знаніями. При незначительномъ контингентѣ постояннаго войска, численностью въ 7000 ч., освобождающемъ правительство отъ непроизводительныхъ расходовъ по содержанію громадной арміи, г. Николичъ довелъ военныя силы своей страны до того, что маленькое Сербское княжество можетъ выставить въ каждую минуту хорошо обученную и вооруженную армію въ 150,000 человекъ, достаточную артиллерию и извѣстное число кавалеріи. Правда, кавалерія по своей численности не особенно велика, но это объясняется чисто особенностями гористой мѣстности Сербскаго княжества, гдѣ эта часть войскъ не можетъ по этому имѣть особеннаго значенія во время войны.

НАЧАЛЬНИКЪ ДРИНСКОЙ АРМІИ РАНКО АЛИМПИЧЪ.

При объявленіи Сербіею войны Турціи, сербское правительство поручило начальствованіе своими войсками на восточной границѣ Ранко Алимпичу, который, какъ показали событія, вполне оправдалъ возложенное на него порученіе. Принявъ командованіе дринскою арміею, съ цѣлью не допустить турокъ проникнуть въ Сербію съ восточной стороны, Ранко Алимпичъ до сихъ поръ не позволилъ ни одному турецкому солдату вступить на сербскую территорію.

Ранко Алимпичъ, по окончаніи въ 1846 году полнаго курса наукъ въ Бѣлградской гимназіи, вступилъ въ военную службу рядовымъ; но вскорѣ, благодаря умѣнию расположить къ себѣ начальство, онъ произведенъ былъ въ офицеры. Способности его были замѣчены и вотъ почему въ 1848 г. сербское правительство отправило его на свой счетъ въ Пруссію для изученія военныхъ наукъ. Пробывъ два года въ Потсдамѣ и Берлинѣ, Ранко Алимпичъ усвоилъ знаніе нѣмецкаго языка и съ успѣхомъ занимался не только военными науками, но и германскою литературой, которую горячо любилъ, такъ какъ самъ былъ поэтомъ. Обладая общительнымъ характеромъ, онъ скоро нашелъ себѣ многочисленныхъ друзей. Побывавъ затѣмъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, и быстро наѣхавшись тамъ говорить по-французски, онъ возвратился въ Берлинъ, откуда въ 1851 году пріѣхалъ въ Сербію, гдѣ въ томъ же году былъ назначенъ профессоромъ Бѣлградскаго военнаго училища. Вслѣдъ за этимъ онъ

получилъ мѣсто начальника Лозничкаго округа. Какъ сторонникъ династіи Обреновичей, Ранко Алимпичъ принималъ въ 1858 году дѣятельное участіе въ возстановленіи на престолѣ нынѣ царствующей династіи, а спустя нѣкоторое время, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Въ 1868 году онъ вторично вступилъ на службу и съ тѣхъ поръ дѣятельно посвятилъ себя избраннѣйшимъ занятіямъ, которыя всегда оцѣнялись правительствомъ. Въ 1874 году онъ былъ сдѣланъ уже сенаторомъ, а не задолго до объявленія Сербіею войны, получилъ чинъ генерала и назначенъ начальникомъ дринской арміи. — Съ самаго начала военныхъ дѣйствій Ранко Алимпичъ, перейдя Дрину, успѣшно дѣйствовалъ подъ Бѣлиной, гдѣ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбивалъ турецкія войска, которыя въ настоящее время скрываются въ крѣпости города Бѣлины. Посылая съ мѣста своей стоянки отдѣльные отряды вверхъ по р. Дринѣ, онъ всякій разъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ непріятеля, пытавшагося пробраться въ Сербію. Такимъ образомъ, возложенныя на него обязанности охранять границы Сербіи отъ вторженія турецкихъ силъ во все время военныхъ дѣйствій, исполнены имъ какъ нельзя лучше. Судя по первоначальному движенію дринской арміи, Ранко Алимпичъ долженъ былъ занять Боснію, но потомъ, вслѣдствіе перемѣны плана всей кампаніи, онъ только охраняетъ восточныя границы Сербіи.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

VIII.

Президентъ въ своей запискѣ къ графу между про-

чимъ вставлялъ, что недостатокъ хозяйки дома будетъ нѣсколько опутителенъ для находящейся въ ихъ обществѣ

дѣвушки, но такъ какъ въ такую пору не совѣмъ легко устранить этотъ недостатокъ, и потому онъ впередъ освобождаетъ графа отъ нѣкотораго затрудненія. Графъ тотчасъ же послалъ верховаго къ своему сосѣду фонъ-Струмминъ, усердно прося его пріѣхать съ женою и дочерью въ Гольмбергъ и остаться тамъ на ночь. Они съ удовольствіемъ согласились оказать сосѣду услугу, и госпожа фонъ-Струмминъ съ дочерью теперь уже принимали Эльзу въ залѣ и отвели въ назначенную комнату, примыкавшую къ ихъ собственнымъ комнатамъ.

Пока Іоганъ разбиралъ вещи, президентъ, сидя предъ каминомъ въ отведенной ему уютной комнатѣ, потиралъ съ удовольствіемъ свои сухощавыя руки и бормоталъ: прелестно, чрезвычайно прелестно! Это вполнѣ примиритъ съ несчастіемъ молодую упрямую дѣвушку и возвратитъ пріятное расположеніе духа ея ворчливому отцу.

Эльза, дѣйствительно, вполнѣ была довольна своимъ положеніемъ. Освобожденіе изъ тѣсной, покачивающейся темницы, ярко освѣщенный замокъ посреди лѣса, слуги съ факелами у подъѣзда, неожиданная встрѣча въ старинной залѣ съ странно разукрашенными колоннами двухъ дамъ, которыя, стоя между оружіемъ и латами, радушно привѣтствуютъ ее и вводятъ въ лучшую изъ комнатъ, съ пылающимъ каминомъ, ярко горящими восковыми свѣчами предъ громаднымъ трюмо—все это, вмѣстѣ взятое, было такъ странно, такъ пріятно, какъ только бываетъ въ какомъ нибудь интересномъ романѣ; Эльза съ чувствомъ пожала руку любезной госпожи фонъ-Струмминъ, поблагодарила ее за хлопоты и поцѣловала хорошенькую, маленькую Мари съ плутовскими глазами, испросивъ у нея дозволенія называть ее «Маня», какъ звала ее мать, теперь уже оставившая комнату. Маня отвѣтила на эту просьбу жаркими объятіями и объявила, что для нея не можетъ быть на свѣтѣ ничего милѣе сегодняшняго вечера. Она такъ скучала бы, сидя съ мамой въ Струмминѣ—вѣдь въ деревнѣ страшно скучно!—и вдругъ письмо отъ графа!—Она вообще охотно ѣздитъ въ Гольмбергъ, лѣсъ такъ красивъ, а также и видъ съ башенной площадки или верхушки Гольмберга черезъ лѣсъ на море—вѣдь все это восхитительно; жаль только, что ей рѣдко приходится бывать здѣсь! Мать всемъ довольна, а мужчины думаютъ только о своей охотѣ, о своихъ лошадяхъ, и вообще всегда только о самихъ себѣ. Потому-то она и удивилась немало, какимъ образомъ въ обществѣ графа могла оказаться сегодня неизвѣстная дѣвушка, и нельзя ли съ нею заговорить на ты; тогда еще свободнѣе можно будетъ поболтать!

Данное и поцѣлуемъ закрѣпленное позволеніе привело въ величайшій восторгъ своеправное существо. —Теперь ты отсюда больше ужъ не уѣдешь,—вскричала она, а если и уѣдешь, то съ тѣмъ, чтобы нынѣшнею же осенью вернуться сюда! Вѣдь графъ на мнѣ не женится; у меня нѣтъ ничего, да и у него тоже, а если намъ не удастся провести желѣзной дороги и устроить гавань, то мы всѣ сдѣлаемся банкротами, говоритъ мой папа. А вѣдь все это дѣло находится теперь въ рукахъ президента и твоего папы, какъ рассказывалъ мой папа, когда мы ѣхали сюда; и если ты потомъ выйдешь за графа замужъ, то само-собою разумѣется, твой папа дастъ концессию—не такъ ли? Да собственно говоря, ты ужъ и безъ того заинтересована въ этомъ дѣлѣ, такъ

какъ гавань, по словамъ моего папы, можетъ быть устроена только на земляхъ, принадлежащихъ твоей теткѣ, а ты и братъ твой, вѣдь вы прямые наследники тетки; или даже вы уже и наследовали? Это удивительное завѣщаніе, по мнѣнію моего папы, и онъ очень желалъ бы знать, въ чемъ тутъ собственно дѣло; не знаешь ли ты этого? Пожалуйста, расскажи мнѣ! я ни слова не скажу ни одному человѣку!

— Я положительно ничего не знаю,—отвѣчала Эльза; мнѣ извѣстно только что мы совѣмъ бѣдны, и поэтому ты можешь спокойно выйти за своего графа.

— Ахъ, я съ большимъ бы удовольствіемъ пошла за него,—сказала серьезно Митингъ; но вѣдь я съ своей маленькой незначительной фигуркой и вздернутымъ носикомъ не достаточно для него красива. Я выйду за какого нибудь богатаго бюргера, которому наше древнее дворянство внушитъ почтеніе—вѣдь, знаешь ли ты, Струмминъ столь же древни, какъ и эти острова;—ну вотъ я и выйду за какого нибудь господина Шульца или Мюллера, или Шмидта. А какъ фамилія капитана, который съ вами пріѣхалъ?

— Шмидтъ, Рейнгольдтъ Шмидтъ!

— Нѣтъ, ты шутишь?

— Нисколько; да онъ и не капитанъ.

— Не капитанъ? такъ что-жъ онъ такое?

— Пароходный капитанъ.

— Флотскій?

— Нѣтъ, простой капитанъ парохода.

— Ахъ, Боже мой!

Все это вышло очень комично; Митингъ всплеснула своими маленькими ручками съ такимъ наивнымъ удивленіемъ, что Эльза не могла не засмѣяться.

— Значитъ, онъ не будетъ ужинать съ нами?—сказала Митингъ.

— Почему же нѣтъ?—спросила Эльза, сдѣлавшаяся вдругъ опять совершенно серьезною.

— Простой пароходный капитанъ!—повторила Митингъ.—Жаль, онъ такой красивый мужчина, я ужъ на него было рассчитывала, но простой корабельный капитанъ!...

Госпожа фонъ-Струмминъ вошла въ комнату, чтобы пригласить дѣвушекъ къ ужину. Митингъ бросилась на встрѣчу матери и сообщила ей о своемъ великомъ открытіи.—Все уже устроено, отвѣчала мать;—графъ спрашивалъ у вашего отца и у президента, желаютъ ли они видѣть въ своемъ обществѣ капитана. Оба они высказались за, а потому и онъ тоже будетъ приглашенъ къ столу.—Да онъ, кажется, совершенно приличный господинъ, сказала въ заключеніе госпожа фонъ-Струмминъ.

Къ счастью для самого Рейнгольда, въ головѣ его не возникало даже и подозрѣнія, что появленіе или непоявленіе его за столомъ можетъ такъ серьезно занимать все общество.

— Кто разъ сказалъ А, тотъ долженъ сказать и Б,—говорилъ онъ самъ себѣ, приводя по возможности въ порядокъ свой туалетъ;—теперь ужъ поздно отступать! если я нечаянно наскочилъ на песокъ, то самъ же опять и снимусь съ мели.—Куда-жъ это дѣвались ботинки?

Въ послѣднюю минуту пребыванія на пароходѣ, онъ перемѣнилъ свои ботинки на большіе ботфорты; но теперь они уже совѣмъ были не кстати. Гдѣ-же были бо-

тинки?—Рейнгольдтъ бросился къ звонку—гнилой шнурокъ остался въ его рукѣ. Онъ открылъ дверь и выглянулъ въ корридоръ—ни одного слуги не было видно; однако, какъ же ему быть теперь?—Черезъ четверть часа, сказалъ слуга, графъ просилъ пожаловать къ ужину, а теперь прошло уже двадцать минутъ; онъ ясно слышалъ, какъ президентъ, помѣстившійся чрезъ нѣсколько дверей отъ его комнаты, прошелъ по корридору и опустился внизъ, а онъ долженъ показаться внизъ, въ общество, въ самомъ нелѣпомъ нарядѣ: ботфортахъ и черномъ фракѣ.

Онъ поспѣшилъ надѣть на себя этотъ нарядъ, и ровнымъ шагомъ спустился по широкой лѣстницѣ внизъ въ столовую, о положеніи которой онъ уже узналъ отъ слуги.

IX.

Тамъ, между тѣмъ, собралось уже все общество. Обѣ молодыя дѣвушки показались подъ руку и не разставались, хотя графъ, встрѣтившій ихъ съ большою любезностью, и обращался съ рѣчью къ одной только Эльзѣ. Онъ сталъ показывать ей старинный фарфоръ и живопись, развѣшанную по стѣнамъ своего замка.

— Старый фарфоръ, кажется, не интересуется васъ, сказалъ графъ, замѣтивъ, что темные глаза молодой дѣвушки лишь скользили по его рѣдкостямъ.

— Я ихъ такъ мало видала, — отвѣчала Эльза, — что не умѣю цѣнить ихъ красоту.

— И притомъ же мы очень голодны, — сказала Митингъ, — по крайней мѣрѣ я. Дома мы ужинаемъ въ восемь часовъ, а теперь уже одиннадцать.

— Развѣ капитана не звали? — спросилъ графъ дворецкаго.

— Приглашали, графъ, еще четверть часа тому назадъ.

— Въ такомъ случаѣ мы не будемъ дольше ждать. Вѣжливость королей, кажется, не принадлежитъ къ числу добродѣтелей пароходныхъ капитановъ. Смѣю ли я просить васъ, любезная мадемуазель?

Онъ предложилъ Эльзѣ руку; она не торопясь подала свою; отецъ предложилъ руку матери Митингъ, а галантный президентъ самой — Митингъ; всѣ три пары уже двинулись къ столу, стоявшему между ними и дверью, какъ вдругъ дверь отворилась, и въ ней показалась странная фигура бородатаго мужчины во фракѣ и высокихъ ботфортахъ; въ этой фигурѣ, къ своему ужасу, Эльза узнала капитана. Но въ слѣдующее затѣмъ мгновеніе она, какъ и другіе, не могла уже удерживать своей улыбки. Митингъ выпустила руку президента и бросилась въ уголъ комнаты, чтобы скрыть тамъ подъ платкомъ конвульсивный смѣхъ, которымъ она разразилась при такомъ неожиданномъ зрѣлищѣ.

— Прошу извиненія — сказалъ Рейнгольдтъ; — поспѣшность, съ которою мы сегодня оставили пароходъ, повліяла неблагоприятно на строгій выборъ моего туалета.

— А такъ какъ эта поспѣшность принесла намъ слишкомъ большую пользу, то мы всего менѣе имѣемъ причину придавать этому большое значеніе, — сказалъ очень вѣжливо президентъ.

— И я нахожу этотъ костюмъ очень удобнымъ, — сказала Эльза, дѣлая отчаянные усилія снова овладѣть собою и бросая строгій взглядъ на Митингъ, которая хо-

тя и вышла изъ угла, но все-таки еще не рѣшалась отнять платокъ отъ своего лица.

Сѣли за столъ; Рейнгольдтъ занялъ мѣсто прямо противъ графа и наискось отъ Эльзы; слѣва отъ него сидѣла Митингъ, а справа — самъ господинъ фонъ-Струмминъ, широкоплечій мужчина, съ краснымъ широкимъ лицомъ, нижняя часть котораго была покрыта рыжей окладистой бородой. Добродушное дитя держало теперь себя такъ, чтобы заставить Рейнгольда забыть ее прежнее неприличное поведеніе; выполнить такое рѣшеніе ей было тѣмъ легче, что теперь, когда скатерть скрыла смѣшные ботфорты, она положительно убѣждалась въ томъ, что показалось ей при первомъ ея взглядѣ, т. е. что капитанъ съ его большими, блестящими голубыми глазами, смуглымъ цвѣтомъ лица и окладистою курчавою бородою былъ красивый, даже очень красивый мужчина. Сообщивъ Эльзѣ объ этомъ важномъ открытіи нѣсколькими значительными взглядами, Митингъ ревностно принялась бесѣдовать съ Рейнгольдтомъ. Вѣдь капитанъ могъ поразсказать множество исторій и разсказывать такъ просто и весело.

— Ты не повѣришь, Эльза, какъ все это интересно! — вскричала она черезъ столъ — я бы согласилась слушать его всю ночь!

— Милое дитя не слишкомъ-то разборчиво на вкусъ, — сказалъ графъ Эльзѣ.

— Это обидно для меня, — отвѣтила Эльза; — какъ вы слышали, она только что избрала меня своей подругой.

Разговоръ между ними совсѣмъ не клеился; когда Эльза оборачивалась къ своему сосѣду съ другой стороны, къ президенту, графъ не разъ принужденъ былъ бесѣдовать съ госпожею фонъ-Струмминъ, съ которою онъ и разговаривалъ, чтобы только совсѣмъ не молчать. Но и тутъ онъ долженъ былъ нѣсколько разъ сидѣть безмолвно, и молча смотрѣть, какъ за его столомъ разговоръ шелъ хорошо и безъ его участія. Во что-бы то не стало, а онъ долженъ сдѣлать разговоръ общимъ, чтобы выйти изъ положенія, которое для него сдѣлалось окончательно невыносимымъ.

Сидѣвшій напротивъ Струмминъ громко высказывалъ генералу, повидимому неохотно выслушивавшему его, свои мнѣнія о желѣзной дорогѣ и военной гавани. Съ своей стороны, графъ, во время стола, не касался этого большого мѣста; теперь же въ его глазахъ казалась хорошею всякая тема для разговора.

— Извините меня, любезный другъ, — сказалъ онъ, возвышая голосъ, — я лишь немного слышалъ изъ того, что вы сообщили генералу о нашемъ прозектѣ. Вы постоянно говорите «мы» и «насъ», но вѣдь вы знаете, что наши мнѣнія расходятся въ существенныхъ пунктахъ, поэтому я просилъ бы васъ, если ужъ вы говорите объ этомъ дѣлѣ, то говорите лишь отъ своего имени. Правда, мы желаемъ соблюсти свои выгоды — какой разумный человекъ не захотѣлъ бы этого! — но эти выгоды стоятъ на второмъ планѣ: сперва государство, а потомъ уже все остальное! Такого мнѣнія по крайней мѣрѣ держусь я и этого мнѣнія держится здѣсь генералъ.

— Конечно, я держусь того-же мнѣнія, — сказалъ генералъ, — но какое же отношеніе могу имѣть я ко всему этому?

— Мнѣнія человѣка, занимающаго положеніе подобное вашему, генераль,—сказалъ графъ, съ наружнымъ спокойствіемъ,—хотя бы онъ и не придавалъ имъ никакого официального значенія, не могутъ оставаться тайными, какъ и самыя официальнѣйшія заявленія нашего уважаемаго президента.

— Въ такомъ случаѣ, графъ, — сказалъ генераль, — я открыто причисляю себя къ числу самыхъ рѣшительныхъ противниковъ вашего проэкта; я считаю его въ стратегическомъ отношеніи бесполезнымъ, а въ техническомъ—неисполнимымъ.

— Двѣ причины, изъ которыхъ каждая, будь она справедлива, имѣла бы всеокрушающее значеніе,—отвѣчалъ графъ, проницески улыбаясь. — Что касается первыхъ причинъ, то само-собой разумѣется, я преклоняюсь предъ такимъ авторитетомъ, хотя мы и не всегда можемъ вести войну только съ безсильной въ морскомъ отношеніи Франціей; что же касается исполнимости, генераль, то, мнѣ кажется, я могу сказать свое слово въ качествѣ живущаго на водѣ помѣщика. Какъ не затрудняетъ нашъ песокъ проведенія дорогъ, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ превосходный матеріалъ для устройства желѣзно-дорожной насыпи, равнымъ образомъ онъ выкажетъ свои хорошія качества при употребленіи его на фундаментъ стѣнъ нашей гавани.

— Даже и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы должны были бы опять забивать сваи,—сказалъ президентъ, рѣшившійся, наконецъ, прервать молчаніе, чтобы поддержать генерала.

— Допустимъ даже, что подобныя мѣста и встрѣтятся, — сказалъ графъ, довольный тѣмъ, что за столомъ прекратился всякій другой разговоръ и въ эту минуту говорилъ одинъ только онъ.—Тогда только постройка гавани продолжится дольше на какихъ нибудь два мѣсяца или года и обойдется дороже сотни на двѣ тысячи, да пожалуй даже и на два милліона. Развѣ возможно разсуждать объ этомъ при постройкѣ, которая, будучи развѣ возведена, составитъ неодолимое препятствіе для всякаго врага, угрожающаго съ востока...

— Исключая одного, — сказалъ Рейнгольдтъ.

Графъ совсѣмъ не предполагалъ, чтобы этотъ человѣкъ тоже могъ вмѣшаться въ разговоръ; онъ бросилъ мрачный взглядъ на новаго противника и спросилъ рѣзкимъ, рѣшительнымъ тономъ:

— А кто же этотъ врагъ?

— Приливъ,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

— Мы здѣсь слишкомъ привыкли ко всякимъ бурямъ и приливамъ, чтобы бояться того или другаго,—сказалъ графъ, стараясь казаться спокойнымъ.

— Мнѣ это извѣстно, — отвѣчалъ Рейн-

Турецкій судъ для разбора жалобъ потерпѣвшихъ болгаръ. Рисоваль К. Наумовъ, гравироваль А. Шель.

гольдтъ,—но вѣдь я говорю не объ обыкновенныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, а о событіи, по моему убѣжденію, подготовляющемуся уже много лѣтъ и ожи-

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЛѢСНОЙ ДОМИКЪ.

(Изъ Морица Гартмана.)

Поздно ночью, чрезъ лѣсъ шла дорога моя, —
И на домикъ набрелъ вдругъ нечаянно я.

Невидимкою онъ въ тѣмной чащѣ стоитъ,
Мхомъ, травой обросъ и плющемъ весь обвитъ.

Навѣваетъ онъ мнѣ грѣзъ былыхъ цѣлый рой,
Что такъ скорбно звучать въ моей пѣснѣ порой.

Въ дни цвѣтущей весны,—когда молодъ я былъ,
Муки здѣсь я терпѣлъ, счастье здѣсь находилъ.

Сгибло счастье—и я больше мукъ не несу...
И глядитъ мертвецомъ этотъ домикъ въ лѣсу.

Глухо... Тихо... Вдали гдѣ-то воеетъ лишь звѣрь;—
Не пойти-ли узнать, кто живетъ здѣсь теперь?

дающему только удобнаго случая,—который не замедлитъ представиться—чтобы обрушиться съ такою силою, о какой мы не можемъ составить себѣ понятія.

Постучусь-ка?... Но страхъ сжалъ невольно мнѣ грудь:
Что какъ встрѣтится мнѣ вдругъ чужой кто-нибудь.

Въ уголкѣ дорогомъ?—Лучше лечь на крыльцѣ...
Вотъ скользнуть лучъ луны у меня на лицѣ...

Пережито тутъ мной много, много ночей,—
Пусть еще ночь одну не сомкну я очей...

И встаетъ предо мной столько разныхъ картинъ
Дней отрадныхъ, былыхъ... Вижу образъ одинъ...

Вижу раны въ груди я у милой моей,
Ихъ тогда я нанесъ безсознательно ей, —

Но изъ мрака звучитъ голосокъ мнѣ родной:
«Мирно спи,—я давно примирилась съ тобой!...

Петръ Быковъ.

ТУРЕЦКІЙ СУДЪ НАДЪ БОЛГАРАМИ.

Послѣднія извѣстія изъ несчастной Болгаріи, наполненные разсказами о жестокостяхъ турокъ, передаютъ, между прочимъ, будто Порты, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій нѣкоторыхъ посланниковъ и консуловъ, намѣрена принять рѣшительныя мѣры противъ жестокостей, которымъ подверглись болгары. Пятьдесятъ чиновниковъ отрѣшены отъ должностей за злоупотребленіе властью; черкесы, предававшіеся грабѣжамъ и убійствамъ, подвергнуты аресту и распредѣлены по полкамъ регулярной арміи. Нѣсколькимъ деревнямъ предписано возратить оружіе. Султанъ назначилъ изъ своей личной кассы 10,000 фунт. ст. на пособіе жителямъ нѣкоторыхъ разоренныхъ мѣстностей. Изъ 800 болгаръ, подозрѣваемыхъ въ соприкосновенности къ возстанію и заключенныхъ въ тюрьмахъ Филиппополя, до 400 вынуждены на свободу. Говорятъ, наконецъ, что турецкое правительство отдало приказаніе строго наказывать властей, виновныхъ въ потворствѣ грабителямъ и убійцамъ и намѣрено затѣмъ открыть суды для разбора жалобъ потерпѣвшихъ... и пр. и пр.

У Турціи много друзей, которые, конечно, посовѣ-

товали ей успокоить взволнованную Европу, но врядъ ли удастся османамъ еще разъ обмануть кого либо. Всѣ отлично понимаютъ, что объявленная мусульманами священная война всеѣмъ не вяжется съ тѣми мѣрами, которыя будто бы принимаются Турціею для удовлетворенія ограбленныхъ христіанъ. Допустивъ даже возможность образованія судовъ для разбора жалобъ болгаръ, кто повѣритъ, чтобы жалобы эти были дѣйствительно удовлетворены, въ особенности, когда членами этихъ судовъ являются сами-же турки. На помѣщаемомъ нами рисункѣ представленъ такой турецкій судъ; достаточно взглянуть на лица судей, разбирающихъ дѣло, чтобы заранѣе сказать, какое рѣшеніе могутъ постановить они. Каждый изъ этихъ судей глубоко убѣжденъ, что виною всѣхъ происшедшихъ гоненій сами-же «гяуры», а что потому объ удовлетвореніи не можетъ быть и рѣчи. При этомъ слѣдуетъ помнить, что по существующимъ турецкимъ законамъ, свидѣтельскія показанія христіанъ, въ глазахъ суда не имѣютъ никакого значенія... Можно думать поэтому, какая справедливость будетъ царствовать въ такихъ судахъ...

НОВѢЙШІЯ СВѢДѢНІЯ О ЛУНѢ.

Бергарда фонъ-Котты.

Описаніе обращенной къ намъ поверхности луны рѣшительно полнѣе географіи какого либо земнаго полушарія, ибо хотя мы и можемъ изслѣдовать отдѣльныя неровности и другія части земной поверхности болѣе совершенно чѣмъ такія же части луны, но за то на любомъ полушаріи земли можно отыскать много совершенно неизвѣстныхъ громадныхъ полярныхъ пространствъ или даже цѣлыхъ громадныхъ континентовъ, чего нельзя сказать относительно обращенной къ намъ поверхности луны; здѣсь мы можемъ вполне обозрѣть и

опредѣлить положеніе и взаимное отношеніе всѣхъ горъ, горныхъ хребтовъ, кратеровъ, окаймляющихъ горы, имѣющихъ не менѣе 300 метровъ.

Въ новѣйшее же время селенографія (или описаніе луны) сдѣлала такіе значительные успѣхи, что ея нѣкоторымъ образомъ можно сравнивать съ геологіей, для которой въ извѣстномъ отношеніи она даже очень поучительна, если не упускать при этомъ изъ виду того, что на лунѣ, при совершенномъ отсутствіи воздушнаго и видимаго покрововъ, само собою разумѣется, не можетъ быть

наблюдаемо также и всѣхъ дѣйствій этихъ столь важныхъ дѣятелей, обуславливающихъ постоянное измѣненіе земной поверхности; равнымъ образомъ не должно упускать изъ виду и того, что на лунѣ, кажется, совершенно прекратилась также и вулканическая дѣятельность.

По мнѣнію астрономовъ, земля и луна образовались одинаково и даже почти одновременно. Какъ и всѣ твердыя небесныя тѣла, онѣ образовались путемъ сплоченія прежде чрезвычайно разсѣдиненной матеріи, какъ это принимали уже Кантъ и Лапласъ. Во время этого сплоченія около одного центра притяженія, необходимо должна была развиться очень высокая температура вслѣдствіе превращенія движенія въ теплоту. Первоначальное газообразное состояніе міровой субстанціи, вслѣдствіе испусканія теплоты въ міровое пространство и обуславливаемого тѣмъ постепеннаго охлажденія, перешло по немногу частію въ жидкое и частью въ твердое состояніе. Если предположить, что всѣ міровыя тѣла нашей солнечной системы имѣли вначалѣ одинаковую температуру, то необходимо допустить также, что меньшія по величинѣ тѣла міроваго пространства быстрой бѣдльшихъ переходили чрезъ различныя стадіи охлажденія. Солнце, какъ наибольшее изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ міровыхъ тѣлъ, охлаждалось поэтому всего медленнѣе и теперь еще испускаетъ громадные количества теплоты изъ своей свѣтящейся отъ высокой температуры толстой фотосферы (газовый покровъ), между тѣмъ какъ внутренность его, вѣроятно, находится уже въ жидкомъ состояніи. Наша земля, какъ тѣло меньшее, обладаетъ уже твердою корою, надъ которою находятся водный и воздушный покровы, между тѣмъ какъ внутри она, по предположенію, имѣетъ жидкое состояніе, какъ болѣе вѣроятное; этимъ-то состояніемъ и объясняется вулканическая дѣятельность земли. Луна же, наоборотъ, какъ наименьшее изъ этихъ трехъ небесныхъ тѣлъ, кажется, уже отвердѣла до самой внутренности, вслѣдствіе чего совершенно утѣла и ея нѣкогда весьма интенсивная вулканическая дѣятельность, и въ тоже время ея твердую поверхность не окружаютъ уже болѣе ни водный, ни воздушный покровы. Но и земля, и солнце, въ свою очередь, тоже должны подвергнуться полному отвердѣнію въ неизмѣримо-далекій періодъ времени—и само собою разумѣется, земля раньше солнца.

Такъ какъ вещественный составъ, а равно и происхожденіе луны, земли и солнца въ общемъ, вѣроятно, чрезвычайно аналогичны, то нѣкоторые астрономы точнѣе опредѣляютъ существенныя отличія между землею и луною. Къ числу таковыхъ въ особенности должно отнести: 1) что луна, какъ уже сказано, не имѣетъ ни воды, ни воздуха—матерій, играющихъ на землѣ очень важную роль. 2) Что вещество, изъ котораго состоитъ луна, во всей своей совокупности имѣетъ удѣльный вѣсъ гораздо меньшій земли; онъ только въ три съ половиною раза больше удѣльнаго вѣса воды, тогда какъ удѣльный вѣсъ земли почти въ пять съ половиною разъ больше такого же вѣса воды; вычисляя по этимъ даннымъ дѣйствительный вѣсъ этихъ двухъ тѣлъ, получимъ для луны величину въ 1,750 триллионовъ центнеровъ, а для земли—въ 11,700 триллионовъ. 3) Что діаметръ луны равняется только 468 милямъ, діаметръ же земли

между тѣмъ составляетъ 1719 миль. 4) Что въ то время, какъ земля оборачивается около своей оси каждыя 24 часа, луна совершаетъ полный оборотъ въ 708 часовъ, и при этомъ она бываетъ обращена къ землѣ постоянно одною и тою же стороною. Впродолженіе длиннаго луннаго дня, солнечные лучи, не имѣющіе ни малѣйшей преграды въ видѣ слоевъ атмосферы, настолько нагрѣваютъ почву, что, по сдѣланнымъ вычисленіямъ, температура ея въ полдень достигаетъ почти точки плавленія свинца, а во время длинныхъ лунныхъ ночей, столбическій термометръ, наоборотъ, упалъ бы почти на 200 градусовъ ниже нуля. 5) Что вслѣдствіе отсутствія воды и воздуха, на лунѣ, само собою разумѣется, невозможна всякая, подобная земной, органическая жизнь, равно какъ и всѣ измѣненія, обуславливаемые на земной поверхности этою жизнью; быть можетъ, упомянутыя сильныя перемены температуры могутъ обуславливать постепенное разрушеніе твердой поверхности и такимъ образомъ нѣсколько нивелировать послѣднюю. Въ послѣдніе 200 лѣтъ луну подвергали тщательнымъ изслѣдованіямъ, и все-таки, несмотря на это, нельзя сказать утвердительно, произошло ли за это время какое либо малѣйшее измѣненіе въ формѣ ея поверхности; даже не доказана дѣйствительность слѣдовъ вулканической дѣятельности, которую будто бы нѣсколько лѣтъ еще назадъ наблюдали въ кратерѣ Линнея. 6) Что при всемъ томъ твердая поверхность луны представляетъ неровностей болѣе земной поверхности; и что эти неровности состоятъ по преимуществу изъ угасшихъ вулкановъ съ кратерообразными кольцевыми окраинами или валами и центральными конусами, которые не только многочисленнѣе, но отчасти гораздо болѣе окраинъ и конусовъ земныхъ вулкановъ; ибо въ то время, какъ наибольшіе кратеры земныхъ вулкановъ едва достигаютъ четверти мили въ діаметрѣ, на лунѣ наблюдали вулканы съ кратерами въ семнадцать миль. Съ помощію же хорошихъ зрительныхъ трубъ на видимой части лунной поверхности, гораздо меньшей сравнительно съ землею, можно видѣть нѣсколько тысячъ вулкановъ самыхъ разнообразныхъ величинъ, отъ вышеозначенной исполнкой до самой незначительной, какую только можно еще наблюдать съ помощію нашихъ оптическихъ инструментовъ, т. е. величиною до 300 футовъ въ поперечникѣ. Но кромѣ видимыхъ по своей величинѣ, во всякомъ случаѣ существуетъ еще гораздо большее число мелкихъ, и потому намъ неизвѣстныхъ вулкановъ, такъ какъ число видимыхъ вулкановъ возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія ихъ величины. Самые малые видимые вулканы луны представляются обыкновенно лишь небольшими круглыми отверстіями, или растрескавшимися пузырями безъ центральныхъ конусовъ, которые имѣются обыкновенно на вулканахъ, величиною болѣе 3000 метровъ въ діаметрѣ.

Кромѣ центральнаго конуса, внутри большаго кратера нерѣдко возвышаются еще нѣсколько другихъ меньшихъ, которые часто и въ свою очередь имѣютъ еще кратеры; а гдѣ два кратера неодинаковой величины соприкасаются другъ съ другомъ, тамъ меньшій всегда вдается въ боковую часть большаго; изъ этого должно заключить, что болѣе вулканы образовались вообще раньше меньшихъ, можетъ быть вслѣдствіе постояннаго упадка энергіи вулканической дѣятельности.

Къ ясно видимымъ кратерамъ съ центральными конусами примыкаютъ, какъ очень сходные съ ними по своей формѣ, большіе, иногда называемые морскими или береговыми равнинами кольцеобразные хребты, съ значительно большими поперечниками; Mare Crisum имѣетъ, напримѣръ, поперечникъ въ 70 миль. Надо полагать, что и на землѣ въ прежнее время были такіе же кольцеобразные хребты, сдѣлавшіеся незамѣтными путемъ вывѣтриванія, размыванія и переноса. Нѣкоторые астрономы дѣлали попытки объяснить происхожденіе этихъ большихъ кольцеобразныхъ хребтовъ, но, впрочемъ, и сами не вполне удовлетворились этимъ объясненіемъ. Отдѣльныя горы безъ кратеровъ и горныхъ цѣпей

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ИЛЛЮСТРАЦІИ ГУСТАВА ДОРЕ

къ „Божественной Комедіи“ Данта.

Всякій, кто слѣдилъ за историческимъ развитіемъ итальянской живописи, знаетъ, какое громадное вліяніе имѣлъ на нее Данте своими безсмертными произведеніями, послужившими темою даже для картинъ знаменитаго Микель-Анджело. Вліяніе это замѣтно не только въ томъ, что художники временъ Данта занимались преимущественно предметами дантовской поэзіи, но, что главнѣе всего, эта могущественная поэзія сказывалась почти во всѣхъ позднѣйшихъ произведеніяхъ итальянской живописи. Богатство мысли, выразившееся въ грандіозныхъ аллегорическихъ произведеніяхъ тогдашней живописи, серьезность въ изображеніяхъ историческихъ картинъ, соединенная съ глубокимъ пониманіемъ предмета, смѣлость формъ, — все это обнаруживаетъ несомнѣнное вліяніе дантовскаго духа. Въ развивающемся искусствѣ того времени, лучше всего это вліяніе проглядываетъ въ картинѣ Микель-Анджело: „Страшный Судъ“.

Въ слѣдующихъ затѣмъ столѣтіяхъ образы, созданные великимъ флорентинцемъ, почти совершенно исчезли изъ памяти, и выступили въ новомъ свѣтѣ только въ началѣ прошлаго столѣтія, благодаря трудамъ нѣмецкихъ комментаторовъ и переводчиковъ. Нѣмецкое искусство, для котораго началась тогда новая эпоха, получило сильное развитіе вслѣдствіе знакомства съ дантовскою поэзіею; содержаніе „Божественной Комедіи“ стало предметомъ большинства художественныхъ произведеній; уже Карстенсъ, знаменитый основатель новой эпохи живописи, сдѣлалъ абрисъ картины, изображающей сцену изъ „Ада“. Величественные образы въ произведеніяхъ Данта, въ послѣдствіи навели нѣкоторыхъ художниковъ на мысль представить всю поэзію его въ рядѣ иллюстрацій; и вотъ почему вслѣдъ за Карстенсомъ, появились иллюстраціи: Коха, Корнелиуса и Шнорра; полную же иллюстрацію къ поэзіи Данта представилъ прежде всего Дженелли.

Хотя большинство художниковъ и различаются между собою въ пониманіи и изображеніи произведеній Дан-

встрѣчаются на лунѣ гораздо рѣже угасшихъ вулкановъ, и подобно этимъ послѣднимъ, направленіе ихъ не подчиняется какому либо опредѣленному закону, чего, какъ извѣстно, не наблюдается и на землѣ. Нѣкоторыя вершины одного луннаго хребта, имѣющаго до 120 миль въ длину и названнаго Апениннами, очень круто поднимаются, болѣе чѣмъ на 17,000 футовъ надъ среднимъ уровнемъ поверхности луны, и слѣдовательно относительно, — т. е. сравнительно съ радіусомъ обоихъ небесныхъ тѣлъ — гораздо выше, чѣмъ какая бы то ни было гора на землѣ. Одиноко стоящая, болѣею частію конусообразныя горы возвышаются лишь на 7,000 футовъ надъ окружающей ихъ мѣстностью.

та, но вполне сходятся въ томъ, что міръ его поэзіи стараются изобразить преимущественно въ тѣхъ фигурахъ и образахъ, которые выступаютъ въ ней. Вотъ почему въ произведеніяхъ нѣмецкихъ иллюстраторовъ главнѣе всего проглядываетъ необыкновенная сухость и однообразіе. Совершенно иначе поступилъ Доре, иллюстрацій котораго къ произведеніямъ великаго поэта произвели такое сильное впечатлѣніе. Онъ смотрѣлъ на образы и фигуры только какъ на украшеніе, а все свое необыкновенное дарованіе устремилъ на изображеніе тѣхъ фантастическихъ сценъ, въ которыхъ они являются. Особенно ярко проглядываетъ эта особенность его художественнаго дарованія въ иллюстраціяхъ къ „Аду“, и нужно сказать правду, никому еще не удавалось воспроизводить сцены изъ безсмертной поэмы такъ необыкновенно эффектно.

Въ его иллюстраціяхъ къ „Аду“ много чарующей прелести; когда онъ вводитъ въ темныя долины и пещеры, въ страшные овраги, изъ которыхъ открываются туманныя перспективы на далекой горизонтъ моря, то изображенное въ его иллюстраціяхъ страшное царство духовъ подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на зрителя. Но насколько удачными вышли у Г. Доре сцены изъ „Ада“, на столько же слабы его иллюстраціи къ „Раю“. Въ этихъ послѣднихъ хоры ангеловъ, разбѣянные въ пустомъ пространствѣ и обозначены бѣлыми точками, похожи скорѣе на млечныя пути, и имѣютъ видъ астрономической карты, а потому совершенно безцвѣтны и безжизненны. Нужно впрочемъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ иллюстрацій „Рая“ производятъ на зрителя такое сильное впечатлѣніе, что на долго остаются въ памяти.

Здѣсь мы прилагаемъ одну изъ иллюстрацій Доре къ „Божественной Комедіи“. Въ ней человѣческія фигуры занимаютъ болѣе видное мѣсто, нежели въ другихъ. Эта иллюстрація относится къ 32 пѣсни „Чистилища“, гдѣ основываясь на одномъ мѣстѣ Апокалипсиса, аллегорически изображена выродившаяся мірская жизнь.

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ.

(Продолженіе.)

Простѣйшимъ способомъ опредѣленія состава населенія по возрастамъ служить *средній возрастъ*. Чтобы полу-

чить цифру, выражающую этотъ возрастъ, слѣдуетъ подвести итогъ дѣтъ всѣхъ членовъ, составляющихъ данное

Сцена изъ „Божественной комедіи“ Данте. Композиція Густава Доре.

Рисовано и гравировано въ ксилографіи А. А. Шлиппера.

общество до дня переписи, и полученную такимъ образомъ сумму раздѣлить на число жителей. Къ сожалѣнію, получаемая такимъ образомъ средняя цифра, далеко не имѣетъ научнаго значенія. Подобная цифра будетъ лишь такою изъ статистическихъ среднихъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ выразить всѣ фазисы явленій изучаемаго общества. Если бы, прилагая къ дѣлу такой способъ, мы узнали, что средній возрастъ какого-либо населенія составляетъ 20—30 лѣтъ, то никто, конечно, не заключилъ бы изъ этого, что и все населеніе состоитъ преимущественно изъ субъектовъ этого возраста. Впрочемъ, съ помощью этой средней цифры — если принять во вниманіе обстоятельства, вліяющія на увеличеніе или уменьшеніе ея — можно вывести нѣкоторыя заключенія о возрастѣ единицъ общества, какъ, къ сожалѣнію, и дѣлаютъ нѣкоторые статистики. Перевѣсъ числа единицъ молодаго поколѣнія понижаетъ цифру средняго возраста населенія, — и наоборотъ, если большинство населенія клонится на сторону старшаго возраста, то цифра средняго возраста должна подняться. Далѣе, незначительное число представителей старшаго возраста служить доказательствомъ или большой смертности, или существованія эмиграціи, или же, наконецъ, увеличенія числа рожденій при небольшой смертности дѣтей. Но въ какой степени дѣйствуетъ каждая изъ такихъ причинъ, — этого цифра средняго возраста показать не можетъ. Жизненные условія извѣстнаго общества могутъ быть весьма благопріятны, а несмотря на это, средній возрастъ иногда постепенно уменьшается; или же наоборотъ, увеличивается, при менѣе благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ; то и другое можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что въ первомъ случаѣ, ежегодно увеличивается число рожденій, — во второмъ же — оно уменьшается.

Изъ всего сказаннаго видно, что цифра средняго возраста даетъ слишкомъ неясное понятіе о возрастѣ общества въ данную минуту, и что изъ этой средней, невозможно сдѣлать никакіе выводы какъ относительно степени участія въ ней отдѣльныхъ классовъ общества, такъ и въ отношеніи причинъ, вліяющихъ на полученіе той или другой величины средняго возраста. Съ цѣлью получить извѣстные выводы, необходимо распредѣлить нѣкоторыя группы по возрастамъ и узнать ихъ отношеніе къ общей массѣ населенія. Чѣмъ больше каждая группа будетъ заключать въ себѣ необходимыхъ свѣдѣній, тѣмъ легче будетъ разсмотрѣть каждую изъ этихъ группъ отдѣльно, — но за то, тѣмъ труднѣе прослѣдить болѣе мелкія особенности, характеризующія извѣстное населеніе.

Чѣмъ больше установимъ мы частныхъ подраздѣленій, тѣмъ полученныя данныя будутъ ближе знакомить насъ съ возрастнымъ состояніемъ изучаемаго общества, но за то, тѣмъ сложнѣе будетъ процессъ изученія, вслѣдствіе огромнаго количества получающихся такимъ образомъ цифръ. Если извѣстное населеніе мы раздѣлимъ только на пятилѣтнія группы, то тогда прійдется разсматривать двадцать отдѣльныхъ числовыхъ группъ и дѣлать изъ каждой изъ нихъ необходимые выводы. Если же въ каждой группѣ станемъ разсматривать только одинъ годъ, то въ такомъ случаѣ подобныхъ группъ получится цѣлая сотня. Не удивительно поэтому, что перспектива подобнаго рода изслѣдованій пугаетъ на-

чинающихся заниматься статистикой, и что только статистики по призванію могутъ относиться съ любовью къ подобнаго рода вычисленіямъ, хотя несомнѣнно, и ихъ педантическій трудъ — въ особенности, когда дѣло доходитъ до графическаго изображенія предмета помощью кривыхъ линій — не для всѣхъ доступенъ и понятенъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ дополненій къ возрастной статистикѣ составляетъ соединеніе ея со статистикой семейнаго состоянія населенія, т. е. съ опредѣленіемъ числа холостыхъ и не замужнихъ, а также состоящихъ въ бракѣ, вдовцовъ и вдовъ и, наконецъ, находящихся въ разводѣ. Таблица, заключающая въ себѣ подобныя свѣдѣнія, въ довольно яркихъ чертахъ рисуетъ передъ нами картину жизни людей данной мѣстности, отъ ихъ колыбели до могилы. Такую картину представляютъ намъ, напр., свѣдѣнія о населеніи Баваріи, по переписи, произведенной въ ней 1875 года.

Человѣкъ рождается *свободнымъ*, т. е. не связаннымъ брачнымъ союзомъ. — Въ подобномъ же состояніи, вслѣдствіе природной необходимости, находятся и первые ежегодные контингенты, изъ которыхъ каждый представляетъ среднюю цифру въ 120,000 человѣкъ. По прошествіи трехъ пятилѣтнихъ періодовъ, въ продолженіе которыхъ смерть уменьшаетъ до извѣстной степени каждое изъ этихъ чиселъ, начинается совокупное вліяніе какъ смертности, такъ и браковъ, слѣдствіемъ чего является постепенное уменьшеніе числа людей свободныхъ. Изъ числа рожденныхъ въ 1842 году, т. е. изъ числа тѣхъ, которые во время переписи 1871 года были на 30-мъ году жизни, находилось: 35,745 свободныхъ, 41,369 состоящихъ въ бракѣ, 670 вдовцовъ и вдовъ и, наконецъ, 63 лица, бракъ коихъ былъ расторгнутъ. Слѣдовательно, начиная уже съ этого возраста, численный перевѣсъ находится на сторонѣ состоящихъ въ бракѣ, между тѣмъ какъ подобный перевѣсъ по переписи 1867 г. началъ обнаруживаться только съ 31 лѣтнаго возраста. Убыли въ лицахъ, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, вслѣдствіе смертности и расторженія браковъ, пополняются постоянно, и даже съ избыткомъ новыми брачными союзами, такъ что между 37-ми лѣтними, число состоящихъ въ бракѣ доходило уже почти до 50,000 (49,533). Мало по малу, однакоже, смертность начинаетъ дѣйствовать весьма сильно на браки, расторгая ихъ насильно, — такъ что между 71 лѣтними, овдовѣвшіе уже имѣютъ вообще значительный перевѣсъ. — Смертность не перестаетъ ни на минуту дѣлать опустошенія какъ между свободными и брачными, такъ и между овдовѣвшими и состоящими въ разводѣ, — изъ которыхъ послѣдніе кажутся какъ бы выброшенными изъ общей и правильной колеи — и, наконецъ, въ средѣ самыхъ престарѣлыхъ, остаются только развалины всѣхъ упомянутыхъ категорій.

Все сказанное невольно наводитъ на такое сравненіе: родъ человѣческій какъ бы просѣивается чрезъ сито, имѣющее нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ каждое соответствуетъ той или другой категоріи семейнаго состоянія. Всякій человѣкъ когда нибудь долженъ пройти черезъ одно изъ отверстій этого сита. Вопросъ только въ томъ, сколько каждый изъ насъ употребитъ времени, чтобы попасть въ это отверстіе и въ какомъ именно отдѣленіи будетъ дольше задержанъ. Замѣча-

тельною особенностью этого сита является именно то обстоятельство, что отворстія его не одинаковы и что въ крайнихъ отдѣленіяхъ они больше, нежели въ среднихъ.

Всевозможныя сочетанія возраста и семейнаго состоянія, разсматриваемыя отдѣльно, доставляютъ богатый матеріалъ для соціально-научныхъ изслѣдованій; но мы ограничимся ближайшимъ разсмотрѣніемъ только трехъ изъ этихъ сочетаній. Оставляя въ сторонѣ дѣтей и опредѣляя процентное содержаніе людей свободныхъ съ 16-ти лѣтняго возраста, мы получимъ понятіе о количествѣ дѣйствительно живущихъ внѣ брака. Этимъ, конечно, способомъ, мы не составимъ себѣ совершенно яснаго понятія о степени какъ добровольнаго, такъ и вынужденнаго безбрачія, такъ какъ молодыя особы, попавшія въ перепись безбрачными, могутъ вступить въ бракъ впослѣдствіи. Слѣдовательно, чтобы получить самыя точныя свѣдѣнія о числѣ членовъ общества, избѣгающихъ этихъ союзовъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ процентному исчисленію свободныхъ между старшимъ возрастомъ — примѣрно, начиная съ 51 года. Чрезвычайно интереснымъ, наконецъ, является процентное отношеніе браковъ въ томъ возрастѣ, на долю котораго падаетъ обыкновенно максимумъ обвѣнчанныхъ, и которое въ Баваріи составляетъ исключительную принадлежность лицъ отъ 41 до 50 лѣтъ.

Изъ числа этихъ трехъ родовъ вычисленій, второй представляется какъ бы важнѣе прочихъ двухъ, — и

поэтому, я рѣшился привести нѣкоторые численныя данныя, относящіяся къ этому предмету. По переписи, произведенной въ Баваріи въ 1871 г., оказалось свободныхъ свыше 51 лѣтняго возраста 19%, изъ числа которыхъ на Пфальцъ приходится только 8%, на Верхнюю Баварію 23, — а на одну Нижнюю 26%. При болѣе же тщательномъ разсмотрѣніи этого вопроса, находимъ въ одномъ ниже-баварскомъ округѣ, ни болѣе ни менѣе 39% свободныхъ, возрастъ которыхъ превышалъ 50 лѣтъ, но за то — какъ бы для противодѣйствія, — въ одномъ изъ округовъ Пфальца, число такихъ субъектовъ едва достигаетъ 6½% всего населенія того же возраста.

Во всемъ сказанномъ мною, я старался представить вамъ примѣры способовъ изслѣдованія статистики населенія въ отношеніи пола, возраста и семейнаго состоянія общества. Я не останавливался только надъ тѣмъ, на сколько можетъ обогатиться научный матеріалъ всевозможными сопоставленіями относительно времени и пр. — а также, на сколько могутъ быть цѣнными для другихъ статистическихъ данныхъ тѣ результаты изслѣдованій, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ. Можно ли, напр., имѣть понятіе о распредѣленіи уголовныхъ преступленій относительно пола и возраста, еслибы, кромѣ данныхъ о числѣ преступленій, не было точныхъ свѣдѣній относительно пола и возраста всего населенія?...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НА РЕКОГНОСЦИРОВКѢ.

Копія съ картины І. Брандта.

На недавней мюнхенской выставкѣ картинъ вниманіе посѣтителей было обращено преимущественно на произведеніе г. Брандта, которое по своему исполненію справедливо считалось украшеніемъ всей выставки. На картинѣ изображенъ отрядъ развѣдчиковъ, выслѣживающихъ непріятеля. Группа всадниковъ спускается въ равнину, поросшую высокою травою. По всему видно, что всадники долго бродили по окрестностямъ пока имъ удалось напасть на слѣдъ непріятеля. Вотъ, наконецъ, одинъ изъ развѣдчиковъ увидалъ вдали за высокою травою непріятеля и моментально оборачивается къ своему сотоварищу, чтобы подѣлиться съ нимъ своимъ открытіемъ. Этотъ, въ свою очередь, быстро поворачиваетъ свою лошадь въ сторону спускающагося съ горы передоваго отряда, и сообщаетъ его начальнику о близкомъ присутствіи врага. Весь отрядъ тихо, спускается въ равнину, чтобы въ распахъ напасть на непріятеля, который расположившись, вѣроятно, на отдыхъ и не помышляетъ, что на

него могутъ напасть такъ неожиданно. Вотъ въ краткихъ словахъ сюжетъ картины Брандта, помѣщаемый нами въ этомъ номерѣ. Но нужно видѣть оригиналъ, чтобы судить о той замѣчательной законченности, которая проглядываетъ во всехъ деталяхъ картины Брандта; на ней изображенъ вечеръ: солнце давно уже спряталось за горизонтомъ и надъ равниной спустился вечерній сумракъ. Яркая зелень высокой травы мѣстами уже потемнѣла и кой-гдѣ только одиноко высунувшійся стебелекъ выдѣляется на темномъ фонѣ зелени. Тишина во всей равнинѣ необыкновенная; всадники, такъ счастливо натолкнувшіеся на непріятеля, двигаются впередъ затаивъ дыханіе. Особенно хороши фигуры двухъ первыхъ развѣдчиковъ, изъ которыхъ одинъ жадно всматривается вдали, а другой движеніемъ правой руки старается увѣдомить начальника идущаго вдали отряда объ открытіи непріятеля. Не менѣе удачно воспроизведенъ показывающійся вдали отрядъ конницы.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Крупною новостью прошедшей недѣли слѣдуетъ считать, прежде всего, назначеніе генерала Черняева главнокомандующимъ моравскою и тимокскою арміею съ правомъ назначать и смѣщать командировъ. Этимъ уничтожена, наконецъ, та разрозненность въ дѣйствіяхъ военачальниковъ, которою въ большинствѣ случаевъ можно объяснить неудачи сербскихъ войскъ. Принявъ начальствованіе надъ всею сербскою арміею г. Черняевъ избралъ новую операціонную линію, вслѣдствіе того, что прежняя линія Зайчаръ-Княжевацъ не представляла достаточно надежныхъ по-

зицій для обороны и дѣлала необходимымъ значительное раздробленіе сербскихъ боевыхъ силъ. Въ виду этого сербскимъ войскамъ было приказано оставить г. Зайчаръ безъ боя. Неудачи сербовъ вызвали опасеніе за благопріятный исходъ для нихъ всей войны; но если внимательно прослѣдить движенія турецкой арміи за послѣднее время, то не трудно прійти къ убѣжденію, что турки боятся вступить въ рѣшительное сраженіе; къ этому заключенію приводятъ всѣ дѣйствія турецкой арміи послѣ занятія Княжевца. Оно и понятно. Турецкія войска, занявъ у-

кую полосу сербской территоріи, выиграли этимъ весьма немного; путь въ Бѣлградъ отъ Тимока ведетъ черезъ горныя кряжи и узкія горныя ущелья. Самый удобный путь для прохода къ Бѣлграду это долина Моравы; но долина эта еще совсѣмъ не занята турками, которые не только не рѣшаются напасть на Алексинацъ, составляющій ключъ къ моравской долині, но, напротивъ того, сербы продолжаютъ съ этой стороны наступательныя дѣйствія. Затѣмъ, наступающая турецкая армія растянулась по всей тимокской долині, отъ Княжевца до Нѣготина, т. е. всѣ неудобства наступленія, бывшія на сторонѣ сербовъ, теперь должны быть

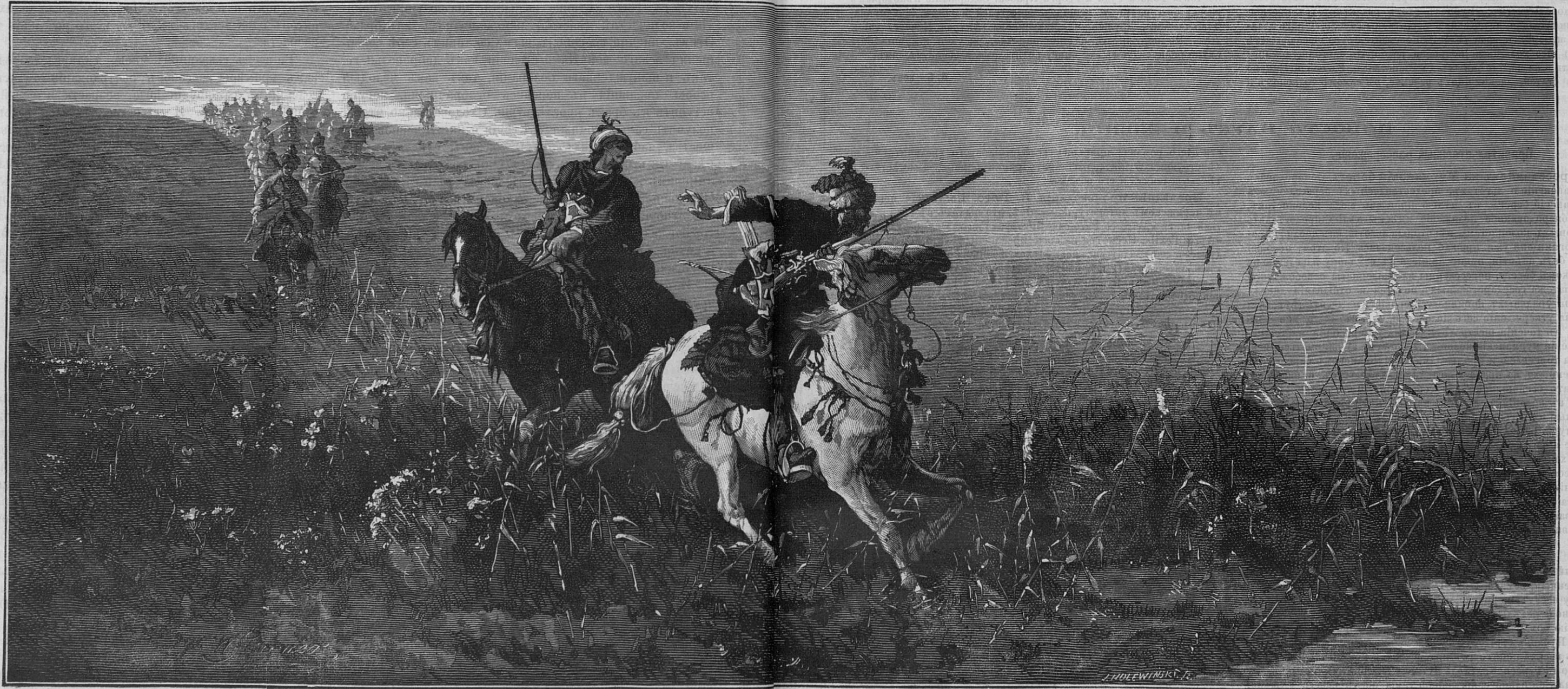
бывали у турецкаго правительства распоряженій о кроткомъ обращеніи съ мирными гражданами Сербіи. Только-что полученная изъ Константинополя телеграмма передаетъ, что и Англія дала въ Константинополѣ совѣтъ укротить дикія выходки регулярныхъ турецкихъ войскъ. Но такъ какъ приказанія Оттоманскаго правительства, если бы даже они и состоялись, едва ли сдержатъ войска отъ проявленія фанатизма, то населеніе занятой части Сербіи покидаетъ свои жилища, унося съ собою все, что можно и удаляясь въ другія части своего отечества. Судя по движеніямъ воюющихъ армій нужно предполагать, что какъ на югѣ,

Занятіе турецкими войсками Княжевца и Зайчара заставило враговъ славянскаго дѣла протрубить о томъ, будто сербское правительство отказывается продолжать войну и готово просить о мирѣ. Всѣ депеши, возвѣстившія объ этомъ были, какъ оказалось, сфабрикованы мадьярами и тѣми друзьями Турціи, которые готовы на всѣ средства, чтобы только доставить имъ побѣду. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ извѣстія о перемиріи и переговорахъ, будто бы происходившемъ въ Бѣлградѣ, оказались чистѣйшею ложью. Телеграммы отъ 3 августа извѣщаютъ, что всѣ слухи о министерскомъ кризисѣ ложны и что поводомъ къ нимъ послужило слѣ-

минуту. Министерство сдѣлало князю представленіе—и рѣшило вести войну «до конца», каковъ бы ни былъ конецъ и побудило князя Милана сдѣлать дипломатическимъ агентамъ заявленіе въ этомъ смыслѣ.

Въ понедѣльникъ, 2-го августа, сербская княгиня Наталія благополучно разрѣшилась отъ бремени принцемъ, названнымъ Петромъ.

Всю истекшую недѣлю телеграфъ не принесъ почти никакихъ извѣстій о дѣйствіяхъ черногорской арміи. Извѣстно только, что Мухтаръ-паша соединился съ арміею Дервиша въ 3,000 чело-

На рекогносцировкѣ. Къ съ картины І. Брандта.

Рисоваль Шметцеръ, вироваль І. Голевинскій.

преодолены турками. Ихъ лѣвому флангу угрожаетъ изъ г. Бань полковникъ Хорватовичъ и бывшая зайчарская армія, теперь, вѣроятно, соединившаяся съ нимъ. Все это хорошо извѣстно туркамъ, которые, не рѣшаясь выказать свою храбрость на полѣ сраженія, принялись уничтожать села и деревни въ той части Сербіи, которая теперь занята ими. Они сжигаютъ до тла жилища крестьянъ, топчутъ лошадами засѣянные поля, а если попадаютъ мирные жители, то мучаютъ ихъ всевозможнымъ образомъ. Такой способъ войны вызвалъ негодованіе во всѣхъ европейскихъ государствахъ, которые черезъ своихъ посланниковъ потре-

такъ и на западной границѣ готовятъ къ генеральному сраженію. М. Г. Черняевъ перенесъ главную квартиру ближе къ туркамъ, въ Делиградъ. Эюбъ-паша оперируетъ противъ Делиграда съ большими силами, одновременно по двумъ путямъ. Позиціи сербовъ превосходны. Въ Зайчарѣ турки стягиваютъ всѣ свободныя войска съ тѣмъ, чтобы двинуть ихъ въ долину Моравы на Парачинъ и Чупрію. При Луковѣ ожидаютъ сраженія; если сербы выиграютъ это сраженіе, то ни одинъ турокъ изъ арміи Османа-паши не вернется на родину; если же оно будетъ потеряно, то сербамъ придется опасаться за печальныя послѣдствія.

дующее обстоятельство: какъ только въ Бѣлградѣ были получены неблагоприятныя извѣстія о взятіи Княжевца и Зайчара, которые естественнымъ образомъ въ первую минуту произвели нѣкоторое уныніе, то англійскій дипломатическій агентъ затѣялъ интригу, чтобы склонить князя Милана заключить перемиріе, а затѣмъ и миръ, съ уступкою Портѣ части сербской территоріи. Нѣкоторые лица, окружающія князя Милана, и одинъ родственникъ его сначала не дали рѣшительнаго отказа; но вскорѣ министерство узнало объ англійской интригѣ, затѣванной безъ его вѣдома, съ расчетомъ сбить съ толку молодого князя въ тяжелую

вѣкъ, но это все-таки нисколько не облегчило положенія турецкихъ войскъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ черногорцами. 2-го августа происходило сраженіе при Кмеѣ, причемъ турки были отбиты и преслѣдуемы отъ Фундины до Подгорицы.

Наступающая недѣля принесетъ вѣроятно важныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ и сербы и турки послѣ недѣльнаго отдыха ждутъ только приказа, чтобы вступить въ кровавый бой.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Наша бібліотека. У рабочихъ людей. А. Острогорскаго. Спб. 1876 г. Тип. П. П. Меркулева. 8 д. л. стр. 2 нум. и 218. Ц. 1 р.

Въ «Живоп. Обозр.» уже былъ данъ своевременно отчетъ о второмъ выпускѣ «Нашей бібліотеки» А. Н. Острогорскаго, называющагося «Въ своемъ кругу». Теперь вышелъ и третій ея выпускъ, составленный также занимательно и разнообразно, какъ и два первые. Всѣ статьи, помѣщенные въ немъ—наши старыя знакомыя; онѣ были предварительно напечатаны въ «Дѣтскомъ Читаніи» 1869—1874 г.г., единственно-хорошемъ у насъ дѣтскомъ журналѣ, имѣющемъ очень значительный кругъ читателей и пользующагося любовью дѣтей, которыя читаютъ его съ особеннымъ удовольствіемъ. Журналъ этотъ редактируется, чрезвычайно внимательно, человекомъ талантливымъ и хорошимъ педагогомъ, знающимъ свое дѣло. Это обстоятельство освобождаетъ насъ отъ необходимости подробно разбирать настоящую книгу и говорить о ея несомнѣнныхъ достоинствахъ. Въ ней помѣщено двадцать статей, знакомящихъ ребенка, въ самомъ толковомъ и

живомъ изложеніи, съ бытомъ рабочаго класса и съ различными отраслями человѣческаго труда. Авторъ рассказываетъ сжато, но послѣдовательно и ясно о «Бурлакахъ», «Офеняхъ», «Чумакахъ», «Водолазахъ», о «Рубкѣ и доставкѣ лѣса», о «Полевыхъ работахъ», «Рыбацкомъ промыслѣ», объ «Охотѣ», добычаніи «соли и соловарняхъ», о жизни «въ рудникахъ»; говоритъ онъ и о пользѣ прирученія животныхъ вообще и въ особенности «о пользѣ четвероногихъ домашнихъ животныхъ», указываетъ «Друзей и враговъ сельскаго хозяина» и т. д. Кромѣ того онъ помѣстилъ недурно составленныя біографіи двухъ англійскихъ поэтовъ: Томаса Гуда и Георга Крабба. Содержаніе нѣкоторыхъ рассказовъ взято у лучшихъ писателей нашихъ Максимова, Данилевскаго, Дружинина, Мельникова (Андрея Печерскаго) и друг. По наружности изданіе опрятно, рисунки недурны. Мы смѣло рекомендуемъ эту книгу родителямъ и воспитателямъ.

П. Б.—новѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственныя распоряженія.

О переселенцахъ на Мурманскій берегъ. Обнародовано новое узаконеніе о льготахъ, предоставляемыхъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ, съ цѣлю привлечь сюда колонистовъ. Вновь обнародованное положеніе имѣетъ цѣлю предоставить этимъ новымъ колонистамъ нѣкоторыя льготы, изъ коихъ, впрочемъ многими они уже прежде пользовались. По этому положенію, всѣ безъ изъятія, приписавшіеся къ осѣдлому населенію на Мурманскомъ берегу, переселенцы или колонисты освобождаются отъ платежа государственныхъ податей и отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей срокомъ на десять лѣтъ, считая со дня утвержденія сего положенія, т. е. съ 14-го мая 1876 г. Далѣе, въ теченіи шести лѣтъ со дня утвержденія настоящаго положенія мурманскіе колонисты могутъ: а) заниматься всякаго рода торговлею и промыслами на Мурманскомъ берегу безъ установленныхъ на право торговли свидѣтельствъ и билетовъ; б) получать безплатно для собственнаго потребленія и для продажи въ колоніяхъ, а также на всемъ Мурманскомъ берегу привозимые на русскихъ и иностранныхъ судахъ иностранныя мануфактуры, колоніальныя и другіе товары (въ томъ числѣ и спиртные напитки, которые также свободны отъ акциза и таможенныхъ пошлинъ). Наконецъ с) каждое семейство, вновь поселяющееся или уже поселившееся, имѣетъ право получить на обозаведеніе суду въ размѣрѣ 50—150 р. и пособие на приобрѣтеніе лѣса для постройки жилья и судна въ размѣрѣ 100—200 р. По отбыванію воинской повинности переселенцы не поступаютъ въ дѣйствительную службу, а зачисляются въ запасъ флота.

Печать и образованіе.

Новый романъ И. С. Тургенева. Новый, теперь уже почти оконченный, романъ И. С. Тургенева начать имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но начало, неудовлетворявшее автора, было неоднократно переѣлываемо. Окончательно Тургеневъ приступилъ къ писанію романа, какъ говорятъ «Спб. В.», прошлою зимою въ Парижѣ. Публика ожидаетъ новаго произведенія любимаго писателя съ весьма понятнымъ интересомъ и нетерпѣніемъ—тѣмъ болѣе, что г. Тургеневъ, столь чуткій къ вліяніямъ времени, не затрогивалъ ни одной современной темы послѣ своего «Дыма». Дѣйствіе будущаго романа происходитъ въ наше время, въ Россіи, частью въ Петербургѣ, частью въ провинціи, вблизи одного губернскаго города. Главная тема романа—нѣкоторыя новыя явленія среди нашей молодежи, къ представителямъ которой г. Тургеневъ пожелалъ и постарался отнестись съ тою же объективностью и безпристрастіемъ, съ которыми онъ во время оно отнесся къ Базарову. Новый романъ по задачѣ своей представляетъ, такимъ образомъ, нѣкоторую аналогію съ «Отцами и Дѣтьми». Всѣ романы и повѣсти г. Тургенева, какъ извѣстно, отличаются замѣчательною краткостью и сжатостью: будущій романъ представитъ исключеніе въ этомъ отношеніи: размѣрами своими онъ превзойдетъ даже «Отцевъ и Дѣтей», наиболѣе обширный изъ романовъ г. Тургенева. Произошло это оттого, что въ настоящее время среди молодежи не имѣется такого крупнаго типа какъ Базаровъ, въ которомъ могъ бы находиться центръ тяже-

сти всего романа; пришлось вслѣдствіе этого увеличить число дѣйствующихъ лицъ, расширить рамки романа, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить и его объемъ.

Послѣднія произведенія В. Гюго. Послѣдняя новинка въ парижскомъ литературномъ мірѣ, это выходъ въ свѣтъ третьей части «Actes et Paroles» Виктора Гюго. Она озаглавлена: «Après l'exil». Несмотря на свои преклонныя лѣта, Гюго и не думаетъ наслаждаться вполне заслуженнымъ покоемъ; напротивъ, литературная плодотворность его какъ будто увеличивается съ годами. Такъ, на оберткѣ «Après l'exil» мы читаемъ, что въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ еще два произведенія маститаго поэта: «La Légende des siècles, nouvelle série» въ двухъ частяхъ и «l'Art d'être grand-père». Говорятъ, что «Искусство быть дѣдушкою»—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій Гюго; оно внушено страстною любовью поэта къ своимъ внукамъ.

Медицина и гигиена.

Новый способъ леченія дизентеріи. Д-ра Мори, Гайларъ и Томасъ, въ виду того, что въ упорныхъ случаяхъ дизентеріи толстыя и прямыя кишки находятся въ высшей степени раздраженія, обуславливающаго тѣ мучительныя тенезмы, которые при этомъ обыкновенно бываютъ, употребляютъ съ успѣхомъ слѣдующее средство: наркотизовавъ больнаго, они вводятъ зеркало въ прямую кишку и, расширивъ ее сколько возможно, прижигаютъ слизистую оболочку ляписомъ, такъ высоко, какъ только можно достать; затѣмъ въ слѣдующіе дни назначается карболовая кислота въ клистирахъ. Вслѣдъ за тѣмъ прижиганіемъ прямой кишки тенезмы быстро прекращались, испраженія дѣлались рѣже, аппетитъ возстановливался, и въ 5—6 дней излеченіе наступало полное.

Ботаника.

Вліяніе листьевъ свекловицы на ея составъ. Біолеттъ сообщаетъ результаты обширныхъ изслѣдованій, относительно зависимости состава свекловицы отъ листьевъ этого растенія. Если свекловица на корнѣ (т. е. во время роста) лишится своихъ листьевъ, то количество сахара въ сокѣ уменьшается, а количество несахаристыхъ веществъ въ той же мѣрѣ возрастаетъ.

Химія.

Содержаніе углекислоты въ воздухѣ не бываетъ постояннымъ, но зависитъ отъ многихъ причинъ. Въ городахъ, въ болотистыхъ мѣстностяхъ и вообще тамъ, гдѣ существуютъ условія для гніенія или тлѣнія органическихъ веществъ, воздухъ болѣе насыщенъ углекислотою, чѣмъ на мѣстахъ сухихъ и открытыхъ. Сверхъ того, для одной и той же мѣстности количество углекислоты въ воздухѣ измѣняется по времени дня и года. Послѣднее видно изъ опытовъ Фитбогена и Гасельбарта, произведенныхъ въ 1874—5 годахъ. Средній максимумъ содержанія углекислоты оказался соответствующимъ апрѣлю и ноябрю, тогда какъ минимумъ февралю. Вообще весною и осенью воздухъ болѣе насыщенъ углекислотою, чѣмъ зимою и лѣтомъ.

Определение кофеина в кофе. Способ данъ Camaille-емъ и заключается въ слѣдующемъ: 5 грм. кофейныхъ бобовъ, превращенныхъ въ порошокъ, тщательно смѣшиваются съ 1 грм. жженой магнезій; смѣсь сушатъ въ водяной банѣ въ теченіи 24 часовъ, послѣ чего выщелачиваютъ ее хлороформомъ въ три приема, расходуя въ сложности около 100 грм. этой жидкости. Хлороформъ растворяетъ кофеинъ и жирное вещество, которыя и получаютъ вмѣстѣ, послѣ отгонки растворителя. Остатокъ обрабатывается кипящею водою два раза, затѣмъ вода выпаривается, кристаллическій остатокъ отъ выпариванія и есть кофеинъ.

Минералогія.

Открытие нефти. По наблюденіямъ горнаго инженера Гнилева оказывается, что Ферганская область обилуетъ нефтью въ предгоріяхъ третичной формации, окаймляющихъ долину Ферганы.

Метеорологія.

Огненный метеоръ. Во время послѣдняго землетрясенія въ Вѣнѣ, а равно и почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно происходило, вечеромъ на горизонтѣ появился огненный метеоръ, имѣвшій форму круглаго шара, своими размѣрами превосходившій видимую величину Юпитера. Въ передней своей части онъ былъ ярко-краснаго цвѣта, отличался необыкновеннымъ блескомъ, а къ противоположному концу отливалъ въ блѣдно-зеленый цвѣтъ; этого жѣ послѣдняго цвѣта былъ и хвостъ метеора, довольно длинный. Метеоръ былъ виденъ простыми глазами ясно и отчетливо на самомъ зенитѣ, по направленію къ югу западу, но продолжалось это явленіе не болѣе нѣсколькихъ секундъ; затѣмъ метеоръ погасъ и остался только хвостъ, принявшій мгновенно змѣиноподобную форму; въ продолженіи цѣлыхъ десяти минутъ онъ принималъ различныя видоизмѣненія: сначала онъ походилъ на греческую букву ω , потомъ превратился въ арабскую цифру 3, и наконецъ, исчезъ въ причудливой конусообразной формѣ по направленію къ юго-западной сторонѣ горизонта.

Механика и техника.

Гераклинъ. Подъ этимъ названіемъ является на техническомъ поприщѣ новое разрывное средство, испытанное недавно во французскихъ каменноугольныхъ копяхъ и уже довольно распространенное въ Австріи. Въ составъ гераклина, какъ видно изъ патента его изобрѣтателя Dickerhoff'a, входятъ: пикриновая кислота, натровая и калиева селитра, сѣра и древесныя опилки. Новый порохъ сгораетъ довольно медленно, причемъ онъ только дѣлаетъ трещины въ каменныхъ глыбахъ, но не разбрасываетъ ихъ. Цѣна 80 франкъ. за 1 кило.

СМѢСЬ.

Необыкновенная встрѣча. Въ газетѣ «Kurier Codzienny» разсказывается о слѣдующемъ маловероятномъ событіи, за достоверность котораго газета принимаетъ, однако, на себя полнѣйшую отвѣтственность. Двадцать пять лѣтъ назадъ, крестьянка деревни Милосной, что за Прагой, овдовѣвъ и оставшись безъ всякихъ средствъ, бросила въ лѣсу шестимѣсячнаго своего ребенка. Сосѣди случайно нашли ребенка и отдали его назадъ матери, которая, спустя два мѣсяца, бросила его въ колодезь, чтобы утопить. Но въ колодезѣ воды не было; ребенокъ сталъ кричать и его вскорѣ вытащили оттуда невредимымъ. Преступная мать привлечена была къ суду и присуждена, за явное покушеніе на дѣтубійство, къ четырехлѣтнему заключенію въ рабочемъ домѣ. Ребенокъ былъ дѣвочка; мѣстная помѣщица, неимѣвшая дочерей, взяла ее къ себѣ на воспитаніе. Дѣвочка выросла, получила свѣтское образованіе и сдѣлалась любимицей своей воспитательницы. Старшій сынъ ея не скрывалъ тоже своей привязанности къ молодой дѣвушкѣ, отвѣчавшей ему взаимностью. Молодые люди получили согласіе на вступленіе въ бракъ, и вполне счастливые, поселились въ другомъ имѣніи, находящемся въ иномъ уѣздѣ, за Вислой. Прошло двадцать пять лѣтъ. Надняхъ нищая и оборванная старуха случайно зашла въ домъ помѣщика N. N.; о которомъ идетъ рѣчь. Молодая хозяйка, находясь въ ту минуту на кухнѣ, сама подавала милостыню нищей, которая упорно стала вглядываться въ помѣщицу, имѣвшую на лицѣ родимое пятнышко. Когда нищая ушла, молодая женщина, руководимая какимъ-то непонятнымъ инстинктомъ, послала спросить ее: кто

Военное и морское дѣло.

Крошечные пароходики. Въ настоящее время по Темзѣ ходятъ съ необыкновенною быстротою пароходики, построенные на одной изъ англійскихъ верфей по заказу одного изъ иностранныхъ правительствъ, какъ полагаютъ — австрійскаго. Эти суда не болѣе обыкновенной восьми-весельной лодки, плаваютъ безъ малѣйшаго шума, съ быстротою 30 миль въ часъ. Полагаютъ, что они предназначаются къ тому, чтобы во время морскихъ сраженій незамѣтно шнырять между неприятельскими кораблями и подводить подъ нихъ торпеды.

Морской портъ въ Парижѣ. Нынѣ всѣхъ почти парижанъ сдѣлаетъ мысль превратить Парижъ въ морской портъ. Большія суда доходятъ нынѣ лишь до Руана, — такъ какъ до этого города глубина фарватера Сены равняется 4-мъ метрамъ; выше же Руана Сена дѣлается мелководною и потому недоступною для большихъ судовъ. Парижскіе *patres conscripti* возмѣнили счастливую мысль приспособить русло рѣки къ плаванію большихъ судовъ и превратить такимъ образомъ Парижъ въ морской портъ. Взявъ съ собою опытныхъ инженеровъ, они отправились наднхъ на пароходѣ внизъ по Сенѣ до самаго Руана, осматривая тѣ пункты рѣки, гдѣ придется сдѣлать необходимыя для осуществленія этого грандіознаго плана приспособленія. При этомъ они могли также убѣдиться, въ какой степени идея о превращеніи Парижа въ морской портъ популярна. Вдоль обоихъ береговъ рѣки, расположились чуть ли не шпалерами жители прибрежныхъ селъ и деревень и радостными криками, ружейной пальбой и пусканіемъ ракетъ заявляли свое сочувствіе плану, осуществленіе котораго принесетъ немало пользы не только Парижу, но и всѣмъ населеннымъ мѣстностямъ, находящимся между столицей и Руаномъ.

Сельское хозяйство.

Опыты надъ произрастаніемъ свекловицы. Кольраухъ и Штроменъ произвели рядъ опытовъ, касающихся вліянія различныхъ удобрительныхъ веществъ на составъ свекловицы. Изъ этихъ опытовъ видно, что усиленное удобреніе азотнокаліевою солью не способствуетъ увеличенію количества сахара въ свекловицѣ — фактъ противорѣчащій общепринятымъ взглядамъ.

Выставки, юбилеи и пр.

Парижская всемірная выставка. Какъ извѣстно, Франція задумала открыть въ 1878 году въ Парижѣ всемірную выставку, которая по величинѣ и красотѣ своей должна затмить всѣ выставки, бывшія до сихъ поръ въ Европѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ французское правительство ассигновало на расходы по этой выставкѣ сумму въ 32.313.000 франковъ.

она, изъ какой деревни и какъ ее зовутъ? Нищая сказала и, въ свою очередь, стала спрашивать о молодой госпожѣ... Оказалось, что это были — дочь и мать. Нищая упала въ обморокъ подъ впечатлѣніемъ неожиданнаго для нея открытія; молодая женщина бросилась приводить ее въ чувство. Произошла сцена, исполненная глубокаго трагизма... За достоверность факта газета вполне ручается.

Курьезная борьба. Въ Мильбанкской тюрьмѣ въ Лондонѣ возгорѣлась въ высшей степени ожесточенная борьба между альдерманомъ, директоромъ и однимъ изъ обитателей тюрьмы, возможная только въ эксцентричной Англіи. Гоуель, такъ зовутъ арестанта, приговоренъ судомъ къ тюремному заключенію въ исправительномъ домѣ и согласно обычаю, по произнесеніи приговора, былъ переведенъ изъ Ньюгета въ Мильбанкъ, гдѣ онъ долженъ былъ провести срокъ своего назначенія. Гоуель, у котораго нѣтъ ни одного зуба, имѣлъ искусственную челюсть, но согласно постановленіямъ тюрьмы, арестантъ не имѣетъ права имѣть при себѣ ни малѣйшаго куска металла, и поэтому у Гоуеля отняли челюсть, отчасти состоящую изъ золота и серебра. Безъ искусственныхъ зубовъ Гоуель не можетъ ѣсть, вслѣдствіе чего онъ подалъ жалобу на директора тюрьмы. Производство слѣдствія было поручено одному альдерману, который нашелъ, что арестантъ имѣетъ право требовать возвращенія зубовъ, по крайней мѣрѣ каждый день на столько времени, сколько ему необходимо для жеванія пищи. Когда спорный вопросъ былъ такимъ образомъ рѣшенъ, возникъ другой: Мильбанкская тюрьма не

имѣть права хранить принадлежащихъ ей арестантамъ вещей и такимъ образомъ челюсть Гоуеля отправлена была на сохраненіе въ другое мѣсто, которое однако на такомъ значительномъ разстояніи отъ тюрьмы, что для того, чтобы для каждого завтрака, обѣда и ужина можно было приносить и относить челюсть, потребовался бы особенный штатъ служителей. Альдерманъ, которому поручено слѣдствіе, не рѣшился нарушить постановленій закона и вынужденъ былъ сдѣлать особенный докладъ министру внутреннихъ дѣлъ. Вотъ до чего доходитъ англійскій педантизмъ, благодаря которому беззубый арестантъ можетъ умереть съ голода, пока произойдетъ переписка о его челюсти.

Появленіе сатаны. Корреспондентъ «Кіев. Тел.» изъ Житомира разсказываетъ слѣдующій случай изъ жизни мѣстныхъ евреевъ. Въ потолкахъ синагогъ обыкновенно устраиваются отверстія, которыя исправляютъ должностные вентиляторы. Наканунѣ праздника Іомъ-Кипуръ (день всепрощенія), вечеромъ, когда много народу собралось молиться, шамесь (служитель) отворилъ это отверстіе. Но едва канторъ успѣлъ пропѣть двѣ-три молитвы, какъ страшная пыль и цѣлая куча песку посыпались изъ вентилятора и — о ужасъ! — вслѣдъ за изверженіемъ, изъ потолка появились двѣ толстыя, красныя ноги и затѣмъ — до половины обнаженное женское тѣло, которое, оставшись въ виснчемъ положеніи, страшно начало барахтаться. Народъ со страху обмеръ. — «Дуй, завопилъ канторъ нечеловѣческимъ голосомъ одному изъ своихъ помощниковъ, дуй въ рогъ, это сатана!» (У евреевъ есть повѣрье, что сатану можно прогнать звуками изъ священнаго рога, хранящагося для извѣстныхъ случаевъ въ синагогахъ). Помощникъ не заставилъ себя ждать, но сколько ни трубилъ, а сатана все продолжала барахтаться. Неизвѣстно, какъ долго длилась бы эта сцена, если бы хозяинъ синагоги, который самъ молился гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, не прибѣжалъ во время и не вытаскилъ несчастной жертвы изъ ея заключенія. Оказалось, что хозяинъ отдавалъ въ наемъ чердакъ синагоги какой-то русской торговкѣ, которая тамъ сушила груши и, въ то самое время, когда сыны Израиля вымаливали у Иеговы прощенія, бѣдная торговка, ничего не подозревая, пошла, по обыкновенію, на чердакъ, перекидать тамъ свои груши и, такимъ образомъ, попала, къ своему великому испугу, въ это отверстіе.

Ужасное испытаніе. Недавно въ Парижъ прибылъ англійскій актеръ г. Вельтусъ Гастингсъ, о которомъ разсказываютъ слѣдующую исторію. Десять лѣтъ тому назадъ, онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ лордомъ С. въ одномъ изъ лондонскихъ клубовъ. Разговоръ зашелъ объ одиночномъ тюремномъ заключеніи, и г. Гастингсъ сказалъ, что это наказаніе вовсе не такъ ужасно, какъ думаютъ. Лордъ С. предложилъ ему 10,000 фун. стерл. (250,000 фр.) если онъ согласится пробыть въ такомъ заключеніи десять лѣтъ. Гастингсъ принялъ это предложеніе, и ему была отведена

въ домѣ лорда комната совершенно темная, имѣющая 15 футовъ въ длину и десять въ ширину. Затѣмъ, ему, по обоюдному согласію, давали свѣчи, книги, хорошую и обильную пищу, но онъ во все время не видалъ лица человѣческаго; даже обѣды подавали ему невидимой рукой. Всѣ эти условія выполнялись въ точности въ теченіе десяти лѣтъ. Срокъ этого добровольнаго заключенія кончился 15 (3) іюня. Лордъ С. выдалъ ему деньги, столь тяжело имъ добытыя. За эти десять лѣтъ Гастингсъ страшно измѣнился. Ему не болѣе тридцати пяти лѣтъ, а на видъ ему кажется лѣтъ шестьдесятъ. Походка у него нетвердая, сталъ совершенно согнутый, цвѣтъ лица до-крайности блѣдный, волосы сѣдые. Онъ съ трудомъ можетъ произнести фразу. Гастингсъ пріѣхалъ въ Парижъ въ надеждѣ поправить свое здоровье. Онъ говоритъ, что теперь болѣе чѣмъ когда-либо желаетъ продолжать свою артистическую карьеру.

Плодовитый родъ. Бразильская газета «Opinione Conservadora» сообщаетъ любопытное извѣстіе объ одной изъ жительницъ огромнаго южно-американскаго государства. «Донна-Изабелла-Марія-ди-Иезу родилась въ 1777 году и была замужемъ за нѣкимъ Сильвіо, который уже умеръ около полувѣка тому назадъ. Отъ супружества этого произошло потомство, состоящее изъ 750 душъ, а именно: 23 сына и дочери, 242 внука, 362 правнука и 123 праправнука; всѣ члены этой семьи, какъ равно и прабабка, имѣющая 99 лѣтъ отъ роду, живы. Правительство бразильское назначило родоначальницѣ этого поколѣнія опредѣленную пенсію. Вся семья образовала особую колонію и заселила бразильскую деревушку «Сегундо».

Донжуанство въ Америкѣ, какъ оказывается изъ статьи, напечатанной въ одной изъ тамошнихъ газетъ, строго тамъ преслѣдуется. Въ этой статьѣ сказано слѣдующее: «Уже нѣсколько дней мы слышимъ жалобы, что мужчины преслѣдуютъ на улицахъ дѣвушекъ и женщинъ. Такая неприличная «охота» свойственна только Европѣ, мы ей не терпимъ, и потому предостерегаемъ молодыхъ людей, пріѣхавшихъ къ намъ изъ Европы, что за подобныя продѣлки наши суды наказываютъ арестомъ. Американскія дѣвушки не столь робки, чтобы побоялись позвать полицейскаго. Онѣ весьма хорошо знаютъ, что полицейскіе, какъ джентльмены, задерживаютъ донъ-жуановъ и ведутъ ихъ куда слѣдуетъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Серб. воен. министръ Т. Николичъ, Начальникъ динской арміи Ранко Алимпичъ (съ рис.). — Бурный приливъ (продол.). — Лѣсной домикъ (стих.). — Турецк. судъ надъ Болгар. (съ рис.). — Нов. свѣдѣнія о лунѣ. — Иллюстр. Густ. Доре (съ рис.). — Задачи стат. насел. — На рекогносцир. (съ рис.). — Борьба слав. съ тур. — Библия. — Нов. наукъ и жизн. — Смѣсь. — Объявлен.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОДПИСКА НА 1876 ГОДЪ
ЖЕНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУКОДѢЛЬНО-МОДНЫЙ
иллюстрированный журналъ

45-й ГОДЪ

ВАЗА

СУЩЕСТВУЕТЪ

Сорока-пяти-лѣтняя извѣстность журнала и любовь къ нему русскихъ женщинъ избавляютъ редакцію отъ необходимости перечислять достоинства «Вазы».

Годовое изданіе составляютъ:

- 24 номера журнала (12 модныхъ и 12 литерат.).
- 1000 политичажей въ текстѣ.
- 24 модныя раскрашенныя гравюры.
- 200 штукъ литограф. выкроекъ (на 12 листахъ).
- 24 вырѣзные выкройки во весь ростъ.
- 6 раскрашенныхъ канвовыхъ узоровъ.

СЮРПРИЗЪ: Календарь на 1876 годъ и
Салонная пьеса для фортепіано.

ПРЕМІЙ ШЕСТЬ

- 1) Подушка большая съ фономъ. 2) Band — вышивная вставка

для спинки и подушки вольтеров. кресла. 3) Скамейка для ногъ. 4) Портфель для визитныхъ картъ. 5) Кружевная работа. 6) Работа гладью. Для этихъ работъ полный матеріалъ и раскраш. узоры цвѣтныя большаго формата

Выславшимъ деньги до 1-го января преміи будутъ доставлены въ январѣ, выславшимъ же до 1-го февраля — въ февралѣ и т. д.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Безъ премій }	На годъ.	7 р. — к. безъ пересылки	6 р. — к.
	На 1/2 года	4 р. — к. »	3 р. 40 к.
	На 3 мѣс.	1 р. 80 к. »	1 р. 41 к.

Съ преміями — 5 руб. дороже

Деньги высылаются непосредственно въ редакцію „ВАЗЫ“. Въ С.-Петербургѣ, Больш. Царскосел. пр., д. № 11—2.

Издатель Сестренцевичъ-Богущъ. Редакторъ Ж. Гедеонова.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА редакція проситъ гг. подписчиковъ высылать:

- 1) За перемѣну петербургскаго на иногородный 85 коп.
- 2) » » иногороднаго на петербургскій 50 »
- 3) » » иногороднаго на иногородный. . . 30 »

Наше Отечество

Гос.
Публичная
б-ка
в
Ленинграде.

НА 1876 ГОДЪ

№ 33.

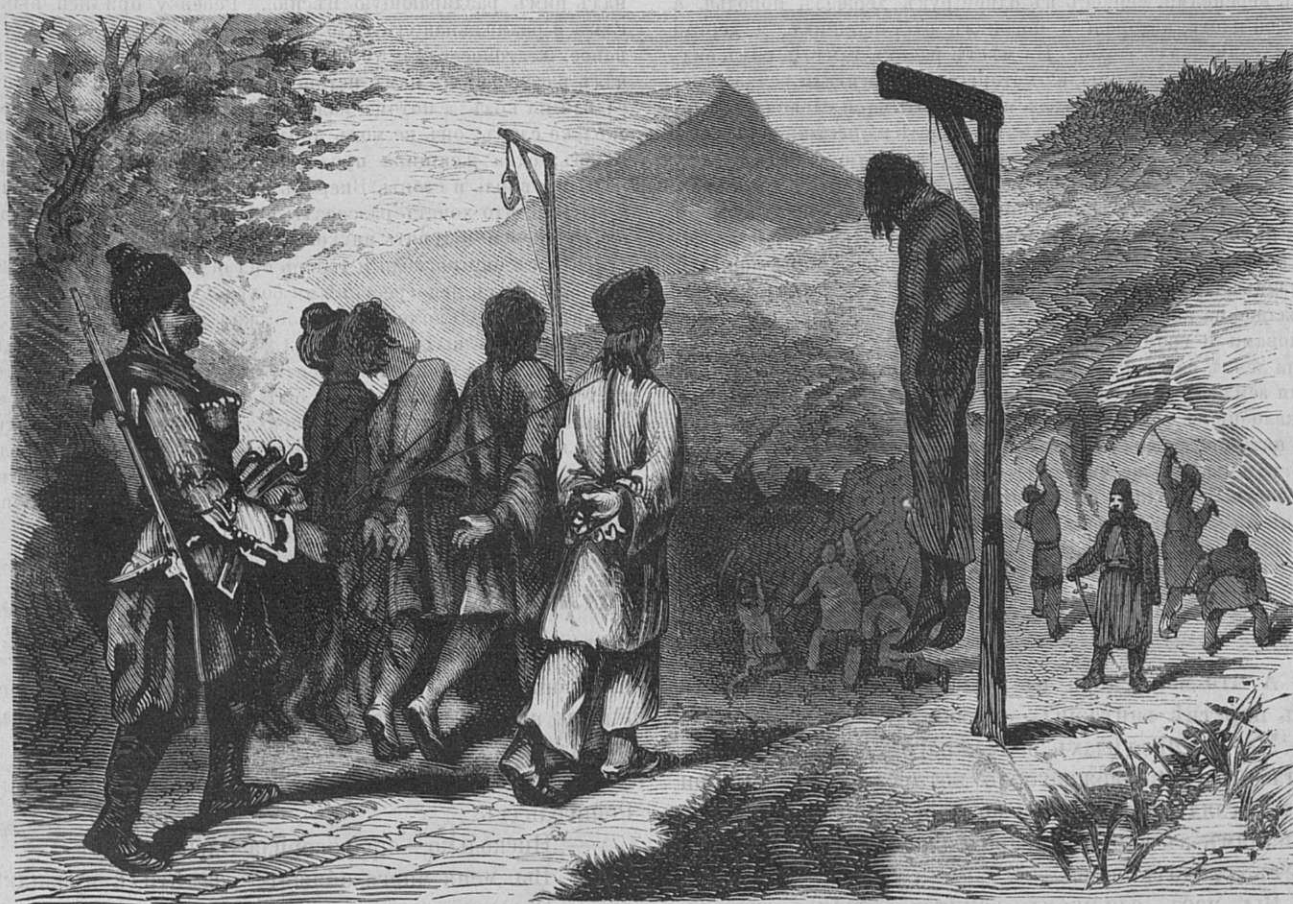
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 15-го Августа 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Борьба славянъ съ турками. Черкесы, ведущіе болгаръ на крѣпостныя работы.

По наброску нашего корреспондента, рисоваль Соловьевъ.

ЖЕСТОКОСТИ ТУРОКЪ.

Изби́еніе христіанскихъ подданныхъ Турціи продолжается... Мусульмане, объявивъ священную войну, вырѣзываютъ не только православное населеніе Болгаріи, но перенесли свои жестокости въ Боснію, Сербію и Герцеговину, такъ что въ настоящее время христіанская кровь льется по всему Балканскому полуострову. Въ Босніи, гдѣ мусульманское населеніе не столько многочисленно какъ въ Болгаріи и гдѣ поэтому правовѣрные, изъ боязни быть уничтоженными сравнительно большимъ населеніемъ христіанъ, не рѣшались одно время начать свои звѣрства, тамъ для возбужденія фанатизма турки носятъ по городамъ, деревнямъ и селамъ священную одежду Магомета (халатъ), вызывая ко всѣмъ мусульманамъ объ изби́еніи гяуровъ. Беззащитные христіане тысячами умираютъ отъ неслыханныхъ доселѣ звѣрствъ, а Европа безучастно-холодно продолжаетъ смотрѣть на небывалое еще въ исторіи истребленіе христіанъ. Дѣти, женщины и старики поголовно вырѣзываются въ тѣхъ деревняхъ и селлахъ, куда наѣзжаютъ башы-бузукы и черкесы, а взрослые и здоровые мушны сначала переносятъ всякаго рода пытки и мученія, а потомъ нещадно разрѣзываются на куски или вѣшаются на первомъ попавшемся деревѣ.

Намъ только что доставленъ рисунокъ, на которомъ изображены жестокости, совершенныя черкесами надъ несчастными болгарами, жителями селенія Батаки. Шайка черкесовъ, продолженіе нѣсколькихъ дней бродившая по окрестнымъ селамъ и деревнямъ и перерѣзавшая тамъ все населеніе, вступила въ селеніе Батаки подъ тѣмъ предлогомъ, будто здѣсь пріютились инсургенты. Несчастные крестьяне, завидѣвъ входящихъ черкесовъ, спрятались въ своихъ жилищахъ; въ одно мгновеніе вся огромная деревня казалась какъ бы вымершею. Вскорѣ по улицѣ раздались гиканія черкесовъ, а затѣмъ отчаянные стонъ и крики несчастныхъ жертвъ... Не прошло нѣсколько минутъ, какъ тамъ и сямъ показались пожары. Взрослые мушны частью были изрублены на мѣстѣ, а частью связаны и отведены на работы по укрѣпленію турецкихъ фортовъ. Такое шествіе и изображено на нашемъ рисункѣ. Съ связанными назади руками, по четыре въ рядъ, болгары погнали на мѣсто работъ; захлестнувъ шею несчастныхъ веревками, черкесъ въ одной рукѣ держалъ поводья, а въ другой плеть, которою и погонялъ отстававшихъ, а дергая поводья, сдавливалъ горло... На мѣстѣ работъ тамъ и сямъ видѣлись готовые висѣлицы, на которыхъ вздергивали всякаго ослушника, всякаго, кто посмѣлъ издать хоть одно слово съ просьбою о пощадѣ. Самое же селеніе Батаки послѣ нашествія черкесовъ представляло такую ужасную картину, которую едва ли можетъ изобразить наиболѣе разстроенное воображеніе. Вотъ въ какихъ словахъ рассказываетъ корреспондентъ «Кельнской газеты» о своемъ посѣщеніи этого несчастнаго селенія. При входѣ въ селеніе собралась группа болгаръ, которые взяли нашихъ лошадей подъ уздцы и повели черезъ всю деревню. Тамъ и сямъ мы наговаривались на несчастныхъ женщинъ, сидѣвшихъ съ поникшими головами и громко оплакивавшихъ своихъ дѣтищъ, около нихъ на землѣ валялись черепа, руки и ноги, до половины прикрытыя землей—это были останки ихъ дѣтей. Одна изъ женщинъ плакала жалобнымъ голосомъ: «Боже милостивый! у меня было пять дѣтей, пять прелестныхъ дѣтей, теперь ихъ не стало: они умерли, они погублены, что же мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать?»

Несчастныя бродили по селенію, разрывали золу и мусоръ, сворачивали камни, отыскивая пропавшее имущество и сгорѣв-

шихъ родственниковъ, и повсюду раздавались жалобные вопли, сопровождаемые жестами глубокаго отчаянія. Если ихъ спрашивали про ихъ несчастіе, они начинали отвѣчать въ обыкновенномъ тонѣ, но потомъ переходили въ тонъ жалобной пѣсни. Мушны повели насъ на холмъ; путь былъ усыпанъ дѣтскими черепами и костями, на вершинѣ лежала куча въ 150 бѣлыхъ скелетовъ, еще до половины покрытыхъ одеждой. Зрѣлище было ужасное, но разсказъ, который мы услышали былъ еще ужаснѣе. Когда деревню предали разграбленію, на холмъ собрали всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ; у нихъ отняли деньги и драгоценности, многихъ раздѣли до гола, отрѣзали имъ носы и уши, выкололи глаза и стали рѣзать, какъ бойный скотъ. Набѣжали голодные сббаки и стали глотать кости. Съ холма мы сошли въ долину къ мельницѣ; первое намъ бросилось въ глаза окровавленное бревно, на него клялись головы жертвъ, чтобы удобнѣе было рубить ихъ. Весь путь по деревнѣ до церкви представлялъ выставку скелетовъ. Направо и налево лежали кости, покрытыя окровавленными одеждами, бѣлокурой и черныя косы на изуродованныхъ дѣвчичьихъ головахъ. Лица ихъ были изрублены, уши до половины оторваны. Въ церкви насъ поразилъ зловредный запахъ труповъ; церковь окружена стѣной въ шесть футовъ вышины. Высокая трава между оградой и храмомъ была усыяна смрадными трупами и только сверху прикрыта каменными плитами; въ самой церкви валялись клочки человѣческаго мяса, обуглившіяся кости и обрывки окровавленныхъ одеждъ. Одинъ изъ болгаръ поднялъ плиту и мы увидѣли массу скученныхъ труповъ. Мы бросились вонъ почти въ безчувственномъ состояніи. Противъ церкви находилась школа, въ которой пріютились триста женщинъ и дѣтей; башы-бузукы подожгли зданіе и всѣ находившіяся въ ней сгорѣли живьемъ. Вблизи школы стоитъ водяная мельница, въ ручьѣ ея еще плавали трупы убитыхъ. Около самой мельницы простирается болото до рѣчки, протекающей по долинѣ, все оно было наполнено трупами и болотныя испаренія смѣшивались съ запахомъ полуразложившихся тѣлъ. Передъ маленькимъ дѣтскимъ трупомъ сидѣла мать, обезумѣвшая отъ горя; она вложила цвѣты въ глазныя впадины и въ зияющій ротъ ребенка и плакала надъ нимъ раздирающею пѣсню... Ребенку при ней выкололи глаза и размозжили его тѣло объ стѣну. Повсюду, повсюду кровавое, жестокосердное убійство!.. Одинъ старый болгаринъ началъ разсказывать намъ исторію одного мученика, котораго посадили на козъ, а потомъ изжарили живьемъ. Но, произнесъ нѣсколько словъ, онъ не могъ продолжать—рыданія прервали его голосъ; одна женщина продолжала разсказъ и скоро вокругъ раздался вопль и стоны. Впередъ протискалась другая женщина и сказала, что хочетъ разсказать свою исторію: у ней былъ мужъ, пять сыновей и девять внуковъ—все семейство состояло изъ 22 душъ—все они погибли и теперь она осталась одна на свѣтѣ. Въ селеніи лежатъ непогребенными болѣе 4,000 труповъ. Въ Батакѣ насчитывали 900 домовъ и число жителей доходило до 13,000. Осталось въ живыхъ не болѣе 1,200 человѣкъ; если предположить, что число пропавшихъ безъ вѣсти 1,000 человѣкъ, то остается 8,000, которые должны быть занесены въ кровавый счетъ Турціи и за которыхъ турки до сихъ поръ еще не заплатились ни малѣйшимъ образомъ. Напротивъ того, нѣсколько недѣль тому назадъ, сюда прибылъ сборщикъ податей съ податнымъ листомъ въ 115,000 піастровъ въ видѣ пластыря на кровавую рану.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

— А что мы теперь въ области дѣйствительности или въ царствѣ фантазіи?—спросилъ графъ.

— Мы въ предѣлахъ возможнаго, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ, — того возможнаго, о которомъ узнаемъ при одномъ взглядѣ на карту, и которое по человѣческимъ исчисленіямъ въ самомъ непродолжительномъ времени слѣдуетъ ожидать снова.

— Вы насъ слишкомъ заинтересовали, — сказалъ графъ.

Хотя онъ и сказалъ это иронически, но этими сло-

вами выразилъ дѣйствительное настроеніе общества. Глаза всѣхъ присутствующихъ обратились на Рейнгольдта.

— Я боюсь утомить дамъ этими вещами, — сказала Рейнгольдтъ.

— Нисколько, — проговорила Эльза.

— Вы меня много обяжете — замѣтилъ президентъ.

— Пожалуйста, продолжайте! — добавилъ генералъ.

— Я буду по возможности кратко, — началъ Рейнгольдтъ; — Балтійское море, образовавшись съ помощію

громаднѣйшихъ революцій, представляется, какъ будто, обособленнымъ самостоятельнымъ моремъ. Оно не имѣетъ ни отлива, ни прилива; содержаніе соли въ немъ гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ Сѣверномъ морѣ и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ оно становится меньше и меньше, такъ что флора и фауна...

— Это что такое?—спросила Митингъ.

— Растительный и животный міръ, любезная мадемуазель, Финскаго залива имѣетъ почти прѣсноводный характеръ. Тѣмъ не менѣе между внутреннимъ моремъ и океаномъ существуетъ постоянное взаимодействіе—вѣдь связь между ними еще и видимо не нарушена: приливъ и отливъ изъ перваго во второе, и обратно совершается при весьма сложномъ воздѣйствіи различныхъ причинъ, изъ которыхъ я долженъ указать на одну, такъ какъ именно о ней-то я и говорю. Причина эта—правильность дующихъ съ запада на востокъ, и обратно вѣтровъ, которые, какъ бы скользя по поверхности, способствуютъ притоку и отливу водъ въ его соединительныхъ каналахъ. Морякъ рассчитываетъ на эти вѣтры почти съ такою же увѣренностью, съ какою полагается на повтореніе постоянныхъ естественныхъ явленій, и онъ имѣетъ на это право, такъ какъ, сколько помнятъ люди, тутъ не происходило еще никакой существенной перемѣны, пока нѣсколько лѣтъ назадъ восточный вѣтеръ, начинающійся обыкновенно во второй половинѣ августа и кончающійся въ срединѣ октября, вдругъ пріостановился и уже болѣе не возобновлялся.

— Ну, а какой же выводъ изъ этого?—спросилъ президентъ, слушавшій его съ напряженнымъ вниманіемъ.

— Выводъ изъ этого, господинъ президентъ, тотъ, что въ Балтійскомъ морѣ, втеченіе послѣднихъ лѣтъ, скопились громадныя массы воды, которыя для насъ тѣмъ менѣе замѣтны, что, само собою разумѣется, стремятся равномерно разойтись во всѣ стороны; главное же стремленіе на востокъ происходитъ въ усиленной степени, такъ что весною прошлаго года у Ништадта, въ южной Финляндіи, уровень воды былъ на четыре фута выше нормальнаго, у Вазы, на два градуса сѣвернѣе, онъ былъ выше уже на шесть футовъ, а у Торнео, въ самой сѣверной части Ботническаго залива, даже на восемь футовъ. Постепенное поднятіе и почти безъ исключенія высокіе берега избавили нѣкоторымъ образомъ жителей этихъ странъ отъ величайшихъ бѣдствій. Для насъ, же почти также безъ исключенія, имѣющихъ плоскіе берега, будетъ имѣть страшныя послѣдствія, внезапный отливъ этого, много лѣтъ безостановочно стремящагося на востокъ, потока. Но отливъ этотъ долженъ наступить при сѣверо-востоко восточной бури, въ особенности, если онъ задержится на нѣсколько дней. Волны, гонимыя силою бури на западъ, тщетно будутъ искать себѣ выхода въ океанъ, чрезъ узкіе проливы Бельтовъ и Зунда въ Категатъ и Скагеракъ, и какъ затравленный дикій звѣрь причинять опустошенія, низринувшись по нашимъ берегамъ на цѣлыя мили внутрь страны, разрушая все, останавливающее ихъ слѣпую ярость и затягивая поля и луга пескомъ и глиной; объ этихъ опустошеніяхъ будутъ рассказывать еще внуки и правнуки.

Пока Рейнгольдтъ говорилъ это, отъ вниманія графа не ускользнуло, что президентъ и генералъ не одно-

кратно бросали другъ на друга выразительные и утвердительные взгляды, что широкое лицо господина фонъ-Струмминъ вытянулось въ длину отъ удивленія и ужаса и что дамы—а это ему было всего досаднѣе—слушали его со вниманіемъ, какъ будто рассказывалась какая нибудь бальная исторія. Онъ ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ оставить за этимъ человѣкомъ послѣднее слово.

— Но вѣдь этотъ знаменитый приливъ въ лучшемъ, самомъ благопріятномъ для васъ, случаѣ все-таки не болѣе какъ гипотеза,—сказалъ онъ.

— Только для тѣхъ, кто въ необходимости ея не убѣжденъ въ такой же степени, какъ я—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

Наступила весьма неприятная пауза. Наконецъ, президентъ, откашлявшись въ свои гибкія, бѣлыя руки, сказалъ:

— Странно! пока господинъ капитанъ тономъ полнаго убѣжденія пророчествовалъ здѣсь о бурномъ приливѣ, который нашъ любезный хозяинъ, конечно, всего ближе этимъ заинтересованный, охотнѣе желалъ бы отнести,—какъ говоритъ нашъ Францъ Рейтеръ—къ области басенъ, я при каждомъ словѣ его думалъ о другомъ бурномъ приливѣ...

— Ахъ, ты, Господи, еще какой-то приливъ!—воскликнула Митингъ.

— Да, любезная мадемуазель, о другомъ бурномъ приливѣ, и притомъ въ совѣмъ другой области; мнѣ нѣтъ надобности говорить господамъ въ какой это области. И здѣсь обыденный ходъ вещей былъ нарушенъ самымъ неожиданнымъ образомъ, и здѣсь произошло спруживаніе приливовъ, которые излились съ запада на востокъ громаднымъ потокомъ—потокомъ золота, мои любезныя дамы. И здѣсь тоже люди свѣдущіе предсказываютъ, что такіе неестественныя отношенія не могутъ продолжаться долго, что они уже и такъ продолжались слишкомъ долгое время; что долженъ наступить бурный приливъ, который, выражаясь тѣмъ же образнымъ языкомъ, такъ странно отвѣчающимъ данному обстоятельству,—какъ и тотъ пронесется надъ нами разрушительно и своими мутными безплодными водами покроетъ всѣ мѣста, на которыхъ, по предположенію людей, просто утвердились на вѣчныя времена ихъ царство, ихъ господство.

— Надѣюсь, президентъ, что вы нашу идею, продиктованную намъ, смѣю сказать, чистѣйшимъ патріотизмомъ, не будете смѣшивать съ тою нынѣ весьма частою расчитанностью, которая большею частію не имѣетъ никакого другаго источника, кромѣ самой обыкновенной жадны наживы.

— Помилуйте, графъ! какъ же можно навязывать мнѣ мысли, которыя мнѣ даже и во снѣ не снились!—сказалъ президентъ.

Графъ поклонился.—Благодарю васъ,—сказалъ онъ;—признаюсь, для меня ничто не могло бы быть оскорбительнѣе такихъ мыслей. Конечно, я всегда считалъ политическою необходимостью, доказательствомъ необыкновеннаго политическаго дарованія, то, что князь Бисмаркъ для выполненія своихъ великихъ идей пользовался нѣкоторыми средствами, которыми лучше бы было, еслибъ онъ не пользовался, уже потому, что въ этомъ случаѣ онъ не могъ избѣжать соприкосновенія

съ личностями, внушившими ему прежде истинное омерзѣніе. Какъ на необходимое слѣдствіе этого несчастья, я смотрю и на то, что онъ, чтобы отдѣлаться отъ этихъ личностей, освятилъ, долженъ былъ освятить этими несчастными миллиардами новую эру торгашества, немѣренной жажды къ наживѣ. А между тѣмъ...

— Извините, что я прерываю васъ, — сказалъ генералъ; — это общеніе князя съ тѣми личностями, или лучше партіями, слоями народными, классами общества — называйте ихъ, какъ хотите — я, конечно, съ вами, графъ, считаю несчастьемъ, но отнюдь не неизбѣжнымъ. Напротивъ? *Rocher de bronze*, на которой утверждено прусское королевство, т. е. вѣрное дворянство, ревностная бюрократія, преданное воинство были достаточно сильны, чтобы сдерживать нѣмецкую имперію, если ужъ нужно было имѣть нѣмецкую, а не прусскую, или тамъ все равно какую бы то ни было имперію.

— Да, генералъ, имперію нужно было имѣть, и притомъ имперію нѣмецкую, — сказалъ Рейнгольдтъ.

Генералъ бросилъ изъ-подъ густыхъ бровей мрачный взглядъ на молодаго человѣка; но прежде онъ благосклонно выслушалъ его разсужденія; онъ чувствовалъ, что теперь, когда тотъ ему возражаетъ, онъ долженъ позволить высказаться ему. — Почему вы такъ думаете? — спросилъ онъ.

— Это лишь мое личное чувство, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ; но я увѣренъ, что это чувство раздѣляютъ все, кому какъ мнѣ, когда либо приходилось по-долгу, жить на чужбинѣ, вдали отъ родины; кто, какъ и я, испыталъ, что значитъ принадлежать къ народу, не составляющему націи, и только потому, что онъ не нація, считаемому неполноправнымъ и даже презираемому другими націями, съ которыми мы имѣемъ сношенія; кто испыталъ, что значитъ рассчитывать лишь на одного себя во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ у моряка не встрѣчается недостатка; или, что еще хуже, обращаться за нужными помощью и защитой къ другимъ, которые или нехотя помогаютъ, или совсѣмъ не помогаютъ. Все это я испыталъ и продолжалъ самъ, какъ и многія тысячи другихъ людей, и долженъ былъ при всякой неправдѣ, при всякой несправедливости молча сжимать кулаки въ карманѣ. А потомъ,

въ прошломъ году, послѣ войны, я опять пробылъ нѣсколько недѣль за границей. Въ этотъ разъ мнѣ больше уже не приходилось таскаться по переднимъ и выжидать; въ этотъ разъ я могъ ходить столь же смѣло, какъ и другіе, и, господа, я отъ полнаго сердца благодарилъ Бога за то, что у насъ есть императоръ, нѣмецкій императоръ и непремѣнно долженъ быть нѣмецкій императоръ, чтобы показать воочію всякому англичанину, американцу, китайцу, японцу, что впредь они будутъ вести торговлю и заключать договоры ужъ не съ гамбургцами и бременцами, не ольденбургцами и мекленбургцами или даже пруссаками, а съ нѣмцами, которые все плаваютъ подъ однимъ и тѣмъ же флагомъ — флагомъ, имѣющимъ силу и волю защитить и охранить самаго послѣдняго, самаго бѣднѣйшаго че-

ловѣка, который только имѣетъ честь и счастье называть себя нѣмцемъ.

Генералъ, къ которому были обращены послѣднія слова, упорно смотрѣлъ впередъ себя; очевидно была задѣта симпатическая струна въ его сердцѣ; президентъ досталъ лорнетъ, безъ котораго онъ обходился весь вечеръ; дамы почти не спускали глазъ съ этого человѣка, который говорилъ такъ живо и такъ чистосердечно; все это графъ видѣлъ и замѣчалъ; отъ обращенія къ этому человѣку росло у него съ каждымъ словомъ, исходившимъ изъ устъ его, онъ долженъ заставить молчать этого фатальнаго болтуна.

— Признаюсь, — сказалъ онъ, — если тутъ дѣло идетъ ни о чемъ иномъ, какъ о мелкихъ выгодахъ

тѣхъ господъ, которые спекулируютъ хлопкомъ и сахаромъ или вывозятъ нашихъ поденщиковъ, то по моему мнѣнію благородная кровь, пролитая на столь многихъ поляхъ битвъ, могла бы безъ ущерба оставаться....

— Но, графъ, я вѣдь не сказалъ, чтобы дѣло шло о чемъ либо подобномъ этому, — вставилъ Рейнгольдтъ.

— Конечно, — продолжалъ графъ, дѣлая видъ, что онъ не замѣтилъ этого перерыва, — гораздо удобнѣе держаться вдали отъ палубы и согрѣваться лучами славы и чести, которую для насъ завоевали другіе.

Генералъ нахмурилъ лобъ, президентъ сбросилъ пенснэ, обѣ молодыя дамы испуганно посмотрѣли другъ на друга.

— Я не сомнѣваюсь, — сказалъ Рейнгольдтъ, — что

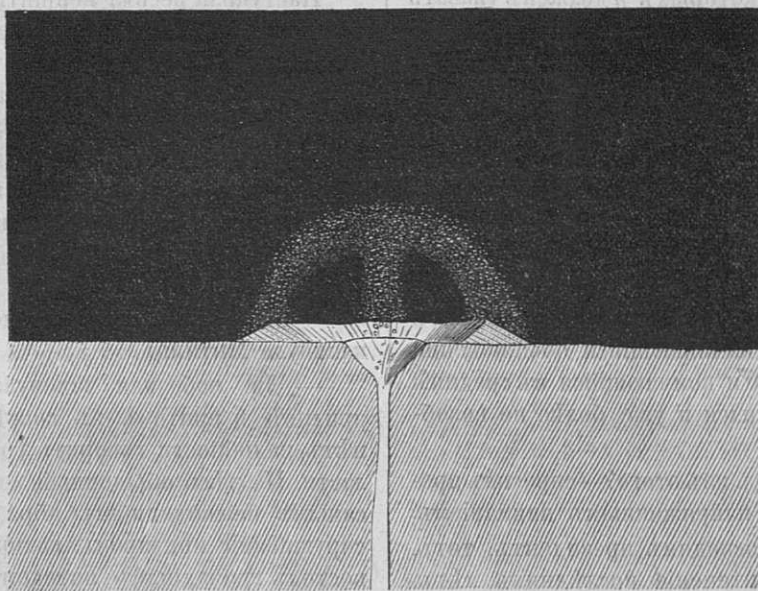

Рис. 1. Поперечный разрѣзъ луннаго кратера съ центральнымъ конусомъ.

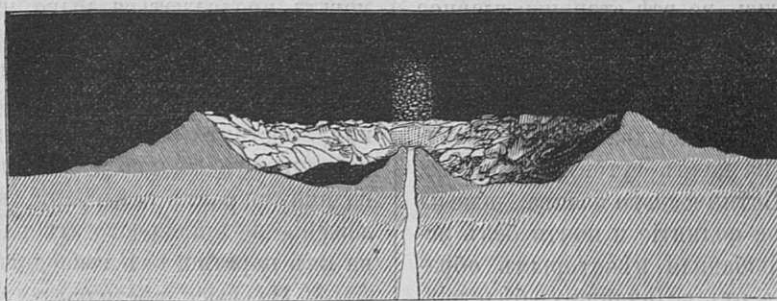

Рис. 2. Поперечный разрѣзъ луннаго кратера безъ центрального конуса.

Къ статьѣ «Новѣйшія свѣдѣнія о лунѣ».

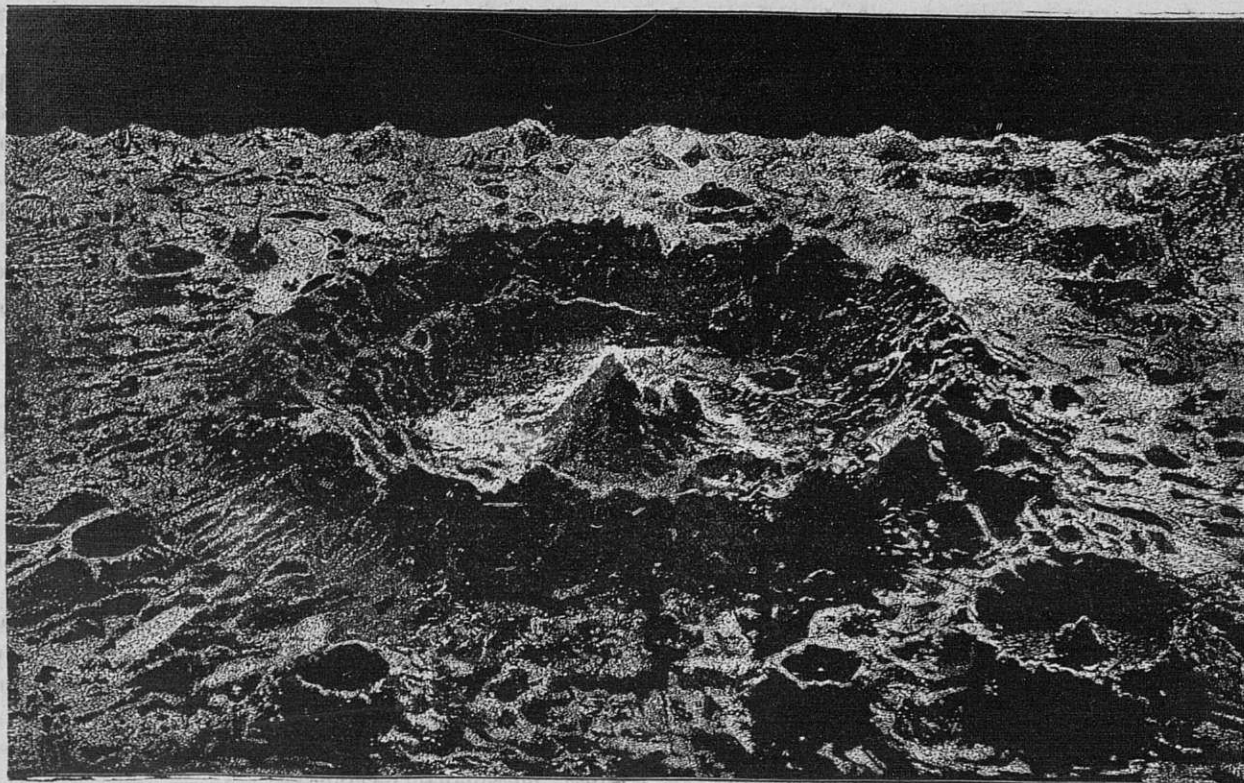

Рис. 3. Лунный кратер Архимеда съ ближайшими вулканическими окрестностями.

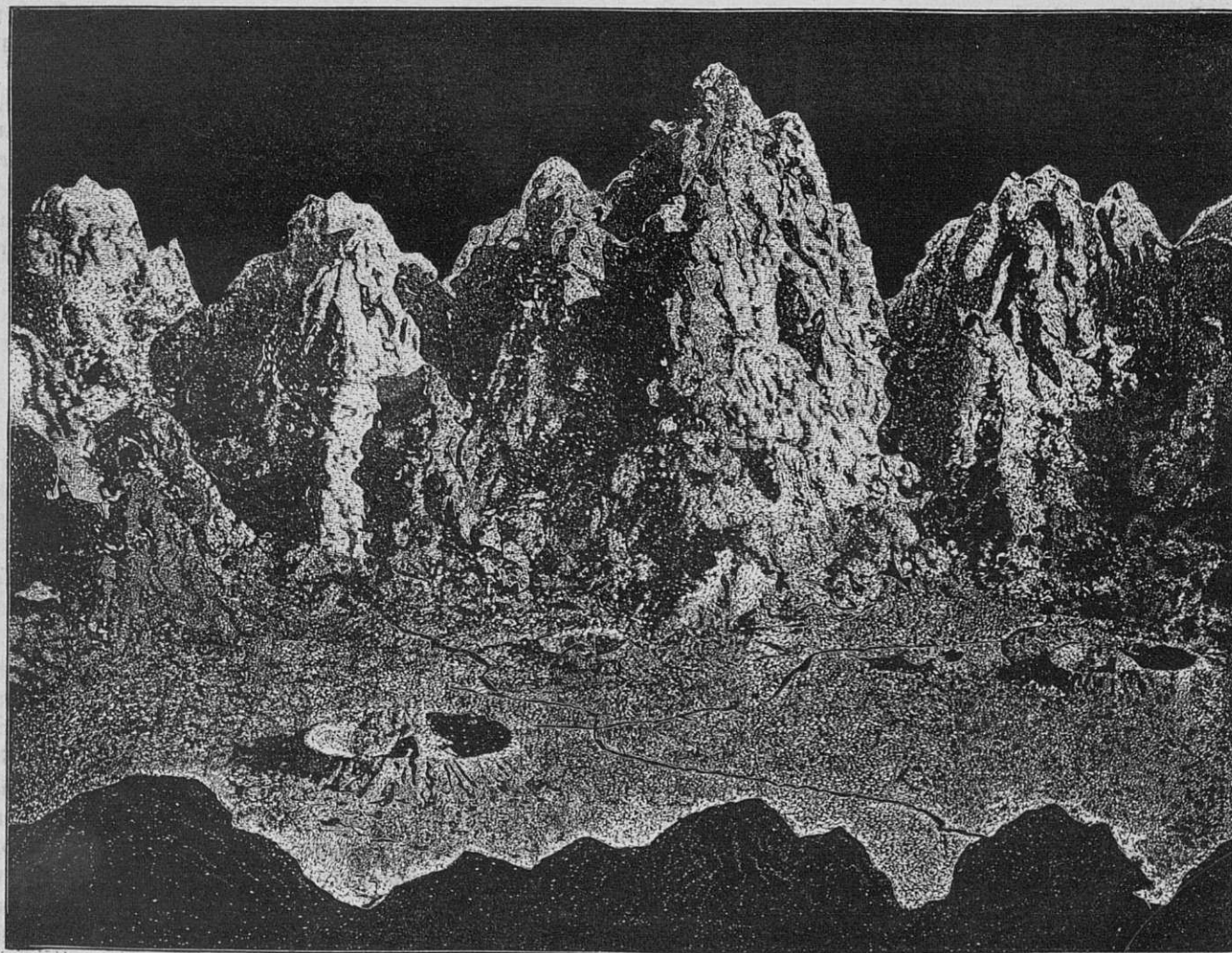

Рис. 4. Лунный ландшафтъ при подшвѣ Апеннинскаго хребта.

Къ статьѣ: «Новѣйшія свѣдѣнія о лунѣ». Рисовано и гравировано въ ксилографіи А. А. Шлиппера.

графу принадлежит своя доля въ этой нѣмецкой славѣ, я же, съ своей стороны, охотно довольствуюсь честью нѣкотораго участія въ этой пальбѣ.

— Гдѣ вы были, капитанъ, въ день битвы при Гравелоттѣ?

— При Гравелоттѣ, графъ.

Генералъ поднялъ брови, президентъ надѣлъ снова свое пенснэ, молодыя дамы еще разъ посмотрѣли другъ на друга; глаза Эльзы на этотъ разъ свѣтились радостнымъ испугомъ, а Митингъ почти не сдерживала смѣха, смотря на испуганное лицо графа.

— То есть,—продолжалъ раскраснѣвшійся Рейнгольдтъ, обращаясь къ генералу,—точно говоря, утромъ въ день битвы я былъ въ походѣ изъ Резенвилля въ Сентъ-Мари. Потомъ, когда, какъ извѣстно генералу выяснилось, что непріятель не пошелъ въ обходъ по сѣверной дорогѣ и что вторая армія произвела сильное движеніе на Верневилль и Аманвилль, мы, девятый корпусъ, пошли въ огонь въ окрестностяхъ Верневилля, но мой полкъ, собственно говоря, попалъ уже въ огонь только въ три часа.

Рейнгольдтъ провелъ рукою по лбу. Страшныя картины тѣхъ тяжелыхъ дней снова пробудились въ его душѣ. Онъ забылъ объ оскорбительной насмѣшкѣ, заключавшейся въ вопросѣ графа; эту насмѣшку онъ думалъ отпарировать рассказомъ о своемъ участіи въ битвѣ.

— Вы сдѣлали всю эту кампанію,—спросилъ генералъ; его грубый, густой голосъ звучалъ при этомъ какъ-то особенно, почти нѣжно.

— Да, генералъ, если считать въ томъ числѣ и двѣ недѣли отъ восемнадцатаго іюля до перваго августа, проведенныя мною въ Кобленцѣ на ученіи. Какъ природный гамбургжецъ и морякъ, я не имѣлъ счастья научиться въ юности правильнымъ оружейнымъ прикладамъ.

— Какъ попали вы на войну?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОСЛѢ БУРИ.

Боже мой! туча свинцовая
Въ небѣ опять собралась—
И разразилась, громовая,
И—пронеслась.

Съ корнемъ повyrваны, бѣдныя,
Въ лѣсѣ деревья лежатъ;
Сила стихійная, буйная,—
Имъ вѣдь не встать.

Дер. Шелохово.

Ив. Януинъ.

НОВѢЙШІЯ СВѢДѢНІЯ О ЛУНѢ.

Бернгарда фонъ-Котты.

(Окончаніе.)

Гг. Насмитъ и Карпентеръ пытались объяснить образованіе необыкновенно характерныхъ лунныхъ кратеровъ съ центральными конусами и безъ нихъ. Они принимаютъ, что первый прорывъ жидкой внутренности чрезъ отвердѣвшую уже кору, послѣдовалъ на пересѣченіи двухъ или нѣсколькихъ трещинъ, или же на широкомъ мѣстѣ трещины, и слѣдствіемъ этого были лишь конусообразный натеки и отвердѣніе лавы, на подобіе нашихъ изолированныхъ базальтовыхъ конусовъ; потомъ, вслѣдствіе продолжительнаго энергическаго выте-

— Это очень длинная исторія, я расскажу ее въ немногихъ словахъ. Я стоялъ съ своимъ кораблемъ, предназначеннымъ въ Бомбей, на Соутгемптонскомъ рейдѣ. Когда пришло извѣстіе объ объявленіи войны, я нашелъ человека для замѣны меня и прекратилъ всѣ отношенія къ своимъ хозяевамъ по кораблю; вечеромъ я былъ въ Лондонѣ, а оттуда поѣхалъ въ Кобленцъ, гдѣ записался въ волонтеры, былъ принятъ, немного поучился и, отправившись оттуда—я ужъ и не знаю, какъ это случилось—попалъ въ девятый корпусъ, въ восемнадцатую бригаду въ *** полкъ. Съ этимъ полкомъ я и сдѣлалъ всю кампанію.

— Были произведены?

— При Гравелоттѣ въ унтеръ-офицеры; перваго сентября, послѣ большой вылазки Базена, въ вице-фельдфебели; четвертаго декабря...

— Въ день битвы подъ Орлеаномъ?

— Да, генералъ, въ день битвы подъ Орлеаномъ—въ офицеры.

— Поздравляю съ быстрымъ производствомъ;—сказалъ смѣясь генералъ, но лицо его снова тотчасъ же омрачилось.—Почему же вы не отрекомендовались мнѣ сослуживцемъ?

— Генералъ, корабельный капитанъ проситъ извинить лейтенанта резерва.

— Получали награды?

— Да, крестъ съ патентомъ.

— И вы не носите свою награду?

— Мой сегодняшний нарядъ слишкомъ мало гармонируетъ съ нею,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

Митингъ снова разразилась смѣхомъ, которому началъ вторить самъ Рейнгольдтъ; другіе тоже смѣялись—вѣжливымъ, одобрительнымъ, снисходительнымъ смѣхомъ, какъ думалось графу.

— Я боюсь, что мы уже слишкомъ долго испытываемъ терпѣніе дамъ,—сказалъ онъ, дѣлая порывистое движеніе.—Мы, я думаю, можемъ уже встать?

прорывѣ трещины образовались потомъ одинъ, а въ случаѣ развѣтвленія трещины даже и нѣсколько внутреннихъ конусовъ, такъ что, въ концѣ концовъ, поперечный разрѣзъ горы будетъ имѣть видъ представленнаго на фиг. 2.

Такъ какъ подобные лунные кратеры съ центральными конусами имѣютъ очень большое сходство съ такъ называемыми подъемными кратерами земли, то въ силу этого могла явиться идея, что и эти кратеры образовались точно такимъ же путемъ. Однако относительно этого должно замѣтить, что для наружныхъ кольцеобразныхъ валовъ, (такъ называемыхъ подъемныхъ кратеровъ), найдено было болѣе правдоподобное объясненіе; именно принимаютъ, что они образовались не путемъ выпучиванія и растрескиванія земной коры, а скорѣе путемъ привала большихъ насыпныхъ конусовъ; и что, кромѣ того, при достаточно толстой и болѣею частью подвижной атмосферѣ земли, едва ли мыслимо такое равномерное, кольцеобразное, простирающееся на большое пространство изверженіе. По приведенному сейчасъ объясненію, въ приложеніи его къ лунѣ, противорѣчитъ нѣкоторымъ образомъ то соображеніе, что подобныя сильныя изверженія едва ли мыслимы безъ содѣйствія сильно напряженныхъ паровъ или газовъ, а между тѣмъ въ настоящее время луна не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ присутствія на ней воды и газообразныхъ веществъ. Что же въ такомъ случаѣ случилось съ этими необходимыми для вышеупомянутаго объясненія дѣятелями?

Кромѣ сказанныхъ большихъ неровностей, на лунной поверхности наблюдаются еще два, вѣроятно имѣющихъ одну общую связь, весьма замѣчательныхъ явленія; это идущія отъ большого кратера — болѣею частью радиально — *свѣтлыя* полосы и, такъ называемыя, *бороздки*. Такъ какъ первыя не бросаютъ тѣни ни при какомъ освѣщеніи, то онѣ потому и не могутъ обуславливаться замѣчаемыми неровностями, а такъ какъ онѣ иногда при своемъ дальнѣйшемъ теченіи переходятъ въ такъ называемыя бороздки, различаемыя по своимъ измѣняющимся тѣнямъ и состоящія изъ трещинъ, вверху открытыхъ, шириною въ $\frac{1}{4}$ мили и глубиною въ 2 мили, то гг. Насмитъ и Карпентеръ держатся того мнѣнія, что онѣ образовались путемъ радиальнаго растрескиванія отвердѣлой лунной коры, и какъ въ доказательство справедливости такого мнѣнія ссылаются на совершенно аналогическіе результаты опытовъ, произведенныхъ ими съ закупоренными стеклянными шариками, наполненными водой и нагрѣваемыми до растрескиванія. Если же въ эти трещины поднялась еще жидкая внутренность и нѣсколько разлилась по бокамъ, не образовавъ замѣтныхъ возвышеній — какое явленіе иногда наблюдается на льду замерзшихъ прудовъ — то отвердѣвшая затѣмъ вытекшая масса, быть можетъ, обладаетъ нѣсколько болѣе сильнымъ отраженіемъ свѣта, чѣмъ имѣющая болѣе примитивная лунная поверхность. Вотъ чѣмъ обуславливается явленіе свѣтлыхъ полосъ. Если же, наоборотъ, трещины не были выполнены до поверхности и выполняющая масса затвердѣла въ глубинѣ, тогда образовались бороздки.

Теперь мы рассмотримъ внимательнѣе два фотографическихъ лунныхъ ландшафта, которые хотя и очень вѣрно сняты съ натуры, но могли бы считаться почти

за иллюстраціи къ знаменитой естественно-научной сказкѣ Верна «Путешествіе вокругъ луны», а потомъ перейдемъ еще къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ о значеніи луны для насъ, людей.

Рис. 3 представляетъ особенно характерный кратеръ Архимеда съ его ближайшими, совершенно вулканическими окрестностями. Поперечникъ этого особенно красиваго кратернаго кольца равняется 11 милямъ; окаймляющія его горы возвышаются почти на 4,000 футовъ надъ окружающею мѣстностью и при боковомъ солнечномъ освѣщеніи бросаютъ башнеобразныя, длинныя тѣни. Внутри кольцеобразнаго вала, кромѣ большого центрального конуса, возвышаются еще два меньшихъ съ кратерами, между тѣмъ какъ часть горной окраины — можетъ быть вслѣдствіе вывѣтриванія и спалыванія — кажется двойною, что наблюдается въ точно такомъ же видѣ и у нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, подъемныхъ кратерахъ на землѣ.

Рис. 4 представляетъ обрывистый горный ландшафтъ при подножьи Апеннинскаго хребта, котораго видна здѣсь лишь небольшая часть, между тѣмъ какъ этотъ величайшій изъ всѣхъ лунныхъ хребтовъ тянется на протяженіи далеко болѣе 100 миль и своими, достигающими 2000 футовъ высоты, горами бросаетъ, при восходѣ солнца, тѣни длиною до 20 миль. Спереди возвышается большой кратеръ съ центральнымъ конусомъ на довольно ровной почвѣ, прорѣзанной двумя скрещивающимися, нѣсколько искривленными бороздками, верхняя ширина которыхъ мѣстами, кажется, равна почти 1600 метрамъ. Направо, какъ разъ у подножьи горной цѣпи, находятся еще два меньшихъ кратера.

А теперь еще нѣсколько замѣчаній объ отношеніи луны къ человѣку. Общепринятая польза для насъ, земныхъ жителей, отъ луны та, что она освѣщаетъ наши ночи, что уже много разъ служило вдохновеніемъ и матеріаломъ для поэтовъ и художниковъ. Переменною фазою луна очевидно обуславливала старинное дѣленіе времени на недѣли и мѣсяцы; но гораздо болѣею, чѣмъ освѣщеніе, важность имѣетъ обуславливаемое преимущественно луною движеніе моря, выражающееся въ видѣ отлива и прилива. Но это въ высшей степени важное для жителей морскихъ береговъ и рѣчныхъ устьевъ спасительное движеніе водъ океана утилизируется еще далеко не настолько совершенно, какъ это было бы возможно; ибо оно могло бы быть примѣняемо не только къ движенію кораблей, что уже часто и практикуется, но какъ и всякое другое естественное движеніе или проявленіе силы, — къ движенію машинъ; въ этомъ движеніи заключается неисчерпаемое количество силы. Давно уже видимыя лунныя разстоянія отъ извѣстныхъ свѣтилъ служатъ лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ для опредѣленія географической долготы во время морскихъ путешествій. Какъ много способствовала луна болѣе точному изученію солнца и его фотосферы своими отъ времени до времени повторяющимися затмѣніями солнца, это стало яснымъ изъ послѣднихъ, особенно тщательныхъ наблюденій этого свѣтила. И, наоборотъ, давно уже луна сыграла свою древнюю роль вѣстника бурь и пособника волшебствамъ, съ тѣхъ поръ какъ точныя метеорологическія и другія, касающіяся этого предмета, наблюденія природы не обнаружили и малѣйшаго вліянія луны въ этомъ направленіи,

ибо даже теоретически допускаемое малое развитіе теплоты лучами полнолунія можетъ быть лишь въ высшей степени незначительнымъ, такъ какъ его нельзя было

съ точностію доказать даже и самыми лучшими аппаратами.

ТИПЫ ГАЛИЦІЙСКИХЪ РУСИНЪ.

Галицiйское Подолье принадлежитъ къ самымъ плодороднымъ частямъ Галиціи; эта провинція населена племенемъ русиновъ, говорящимъ однимъ общимъ нарѣчіемъ, понятнымъ для каждаго изъ насъ русскихъ безъ малѣйшихъ объясненій.

Подолье богато хлѣбомъ, но всѣ жители чувствуютъ большой недостатокъ въ лѣсѣ. Села, въ которыхъ насчитывается по нѣскольку тысячъ десятинъ пахатной земли, не имѣютъ иногда ни одного дерева. Нѣсколько грушъ, растущихъ на дворѣ, вербы надъ прудомъ и около рововъ—вотъ подольскіе лѣса. Путешественникъ не встрѣчаетъ тѣни иногда въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а нерѣдко только на оконечности горизонта потемнѣетъ лѣсокъ, но и тотъ исчезаетъ, сливаясь съ сѣроватымъ небосклономъ...

Подробное описаніе Галицiйскаго Подолья составлено Владиславомъ Завадскимъ, въ сочиненіи: «Картины Червонной Руси», съ рисунками Ю. Коссака. Этотъ художникъ, изучившій основательно всю страну, досказываетъ часто карандашемъ то, что ускользаетъ иногда въ письмѣ.

Прилагасмые здѣсь нѣсколько типовъ Галицiйскихъ русинъ сняты съ натуры тѣмъ же художникомъ. Тутъ находятся всѣ возрасты, начиная отъ дѣтскаго до старческаго.

Русинъ средняго роста, стройнаго сложенія, имѣетъ овальное лицо съ выдающимися скулами; выраженіе его фیزیоміи отчасти меланхолическое и задумчивое. Русскій крестьянинъ всегда на видъ худой; сложенія мускулистаго; походка его медленная, неуклюжая, ноги съ выгибающимися напередъ колѣнями. Это—слѣдствіе его много трудовой жизни, и безпрестаннаго подниманія тяжестей. Онъ не ѣстъ мяса—развѣ только въ Пасху или во время большаго семейнаго праздника. Постоянные и притомъ тяжелые труды сгибаютъ его фигуру и не позволяютъ ему никогда полнѣть. Впрочемъ, выраженіе его лица очень доброе, глаза свѣтлые съ робкимъ, и по большей части, полу-грустнымъ взглядомъ; у дѣтей волосы всегда свѣтлые какъ ленъ; съ лѣтами же они темнѣютъ вслѣдствіе постояннаго ихъ пропитыванія жиромъ, начиная съ дѣтскаго возраста.

Женщины въ первой молодости бываютъ очень красивы. Одно уже неувимое и полу-грустное выраженіе смуглаго отъ солнца лица дѣвушекъ, соединенное съ ласковымъ и глубокимъ взглядомъ, придаетъ ихъ лицамъ особенную прелесть. Но красота ихъ, однако, весьма непро-

должительна. Послѣ выхода замужъ, дѣвушка скоро дурнѣетъ, а въ теченіи года или двухъ такъ сильно измѣняется, что ее трудно бываетъ узнать: лице ея худѣетъ, покрывается веснушками, желтѣетъ и удлиняется. Труды и переносимыя ею безъ всякаго ухода и медицинской помощи болѣзни, сильно подкашиваютъ здоровье. Говоря вообще, русины, а въ особенности русинки, не отличаются особенною красотою, что впрочемъ свойственно только нѣкоторымъ селамъ. Въ однихъ селахъ дѣти очень красивы, въ другихъ же, наоборотъ, невозможно встрѣтить ни одного пріятнаго дѣтскаго личика. Это происходитъ оттого, что огромнѣйшія села составляютъ какъ бы совершенно отдѣльныя колоніи.

Крестьяне очень рѣдко женятся на дѣвушкахъ другого села; они вступаютъ обыкновенно въ бракъ только съ лицами роднаго села, вслѣдствіе чего всѣ жители деревни находятся между собою въ родствѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что населеніе всего села, сохраняя однѣ и тѣ же отличительныя черты въ продолженіи нѣсколькихъ колѣнъ, не измѣняется и не совершенствуется, но скорѣе дурнѣетъ и вырождается.

Выраженіе въ лицахъ грусти и меланхоліи наблюдается на всѣхъ русскихъ жителяхъ въ Галиціи. Но фیزیоміи эти сейчасъ же оживляются, какъ только странствующій пѣвецъ-музыкантъ сыграетъ на своей балабайкѣ мотивъ какой-нибудь веселой пѣсенки—а въ особенности, когда раздастся веселая нота любимой *коломыйки*, которая, будучи исполнена на скрипкѣ и контръ-басѣ, возбуждаетъ невольно къ оживленному танцу. И дѣйствительно, мотивы *коломыйки* имѣютъ большое сходство съ южно-русскими танцами.

Танецъ переплетается четырехстрочными но большею частью двустрочными куплетами, импровизированными тутъ же во время танца. Пѣсни эти повторяются черезъ извѣстное число тактовъ, оживляя и украшая весь танецъ.

Но не продолжительны бываютъ эти свободныя минуты, въ которыхъ галицiйскій русинъ можетъ отплысывать свою любимую *коломыйку*... Тяжелыя и почти постоянныя занятія въ полѣ и заботы о насущномъ кускѣ хлѣба, заставляютъ его трудиться почти безъ перерыва во всякое время года. Отдыхаетъ же онъ только въ праздники и притомъ въ большіе, отсюда происходитъ это выраженіе грусти и печали, которое замѣчается на типахъ, представленныхъ на рисункѣ.

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ.

(Продолженіе.)

Точно такъ же какъ изучаются возрастъ, полъ и семейный составъ населенія, можно изслѣдовать другія индивидуальныя особенности, поименованныя въ переписныхъ листахъ, съ цѣлью указать еще болѣе нагляднымъ образомъ на тѣ пути, которымъ слѣдуетъ

статистика населенія при изученіи внутренняго состава великой живущей массы, называемой человечествомъ. Но такъ какъ размѣры моей лекціи не позволяютъ вдаваться въ слишкомъ обширныя подробности, то приходится по неволѣ ограничиться самыми общими выводами.

Славянскіе народы. Типы Галиційскихъ русинъ.

Рисоваль К. С. Зарубинъ, гравироваль А. Зайковскій.

Свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи населенія почти всегда помѣщаются въ переписныхъ листахъ. Распространяться о важности этихъ свѣдѣній, въ особенности въ переживаемое нами время, было бы излишнимъ. Распределение жителей по вѣроисповѣданіямъ представляетъ болѣе интереса для политиковъ, нежели для ученыхъ. Общія средніе выводы, касающіяся цѣлыхъ странъ и провинцій служатъ только для составленія поверхностныхъ въ этомъ отношеніи понятій. Дѣйствительная же польза этихъ свѣдѣній—въ особенности для практическихъ цѣлей—обнаруживается только при составле-

ніи подробной, такъ сказать, географіи вѣроисповѣданій.

До сихъ поръ мы говорили только о природныхъ различіяхъ населенія (о полѣ и возрастѣ), а также о различіяхъ социальныхъ, т. е. о семейномъ состояніи и вѣроисповѣданіи. Что касается другихъ социальныхъ различій населенія, то въ нихъ отдѣльныя личности пользуются нѣкоторою — хотя во многихъ случаяхъ чрезвычайно малою — свободою выбора, между тѣмъ какъ природныя различія вовсе не зависятъ отъ свободы выбора. Къ тѣмъ социальнымъ различіямъ населенія, въ которыхъ свободный выборъ замѣчается наиболѣе

сильно, принадлежатъ особенности по занятіямъ и средствамъ жизни. Опредѣленіе этихъ особенностей принадлежитъ къ однимъ изъ главнѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самымъ труднымъ задачамъ статистики. Въ то время, какъ при прочихъ подраздѣленіяхъ, отдѣльныя категории выступаютъ довольно ясно, — ибо никто не можетъ быть въ одно время мужчиной и женщиной, имѣть 29 и 39 лѣтъ отъ роду, быть католикомъ и протестантомъ, — въ статистику занятій легко встрѣтить соединеніе нѣсколькихъ родовъ занятій у одного и того же лица (*). Каждая система распредѣленія населенія по занятіямъ, оказывается далеко не точною при примѣненіи ея въ дѣйствительности. Вслѣдствіе этого и статистика занятій находится еще въ младенческомъ состояніи.

Дальнѣйшій вопросъ, на который статистика обращаетъ также не послѣднее вниманіе, касается мѣста рожденія. Сравненіе мѣста рожденія съ мѣстомъ нахожденія каждаго лица во время переписи, даетъ весьма интересныя свѣдѣнія о переселеніяхъ, совершающихся внутри страны.

Наиболѣе характерныя въ этомъ отношеніи явленія обнаруживаются преимущественно въ большихъ городахъ, хотя, съ другой стороны, и сельскія общины доставляютъ иногда матеріалы для весьма важныхъ выводовъ, причемъ обнаруживается, что нѣкоторые округа не перестаютъ поставлять переселенцевъ въ союзнія съ ними провинціи, въ то время какъ другіе служатъ постояннымъ пристанищемъ для такихъ эмигрантовъ. Чѣмъ городъ многолюднѣе, тѣмъ меньше въроятія, чтобы его жители были его же уроженцами.

Изучивъ происхожденіе населенія извѣстной стра-

(*) Вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этомъ предметѣ П. И. Бларамбергъ, въ своей статьѣ: «Распредѣленіе населенія С.-Петербурга по занятіямъ».

«Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ при переписи населенія С.-Петербурга было, конечно, распредѣленіе жителей по занятіямъ. Новизна самаго дѣла, трудности при собраніи и группированіи многочисленныхъ и до-нельзя разнообразныхъ занятій, неясность и сбивчивость показаній жителей и, наконецъ, неопредѣленность самаго слова «занятіе» — привели къ тому, что «этотъ отдѣлъ вышелъ менѣе полнымъ, чѣмъ другіе. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть жителей при переписи не знала, что «выписывать въ графу занятій. Многіе изъ нихъ имѣютъ нѣсколько занятій и потому не знали, какому дать предпочтеніе. Чиновникъ, кромѣ службы, можетъ заниматься и литературой, и частными дѣлами; большая часть медиковъ въ тоже время считаются и на службѣ; тоже замѣтить должно о профессорахъ, учителяхъ и пр. Многіе солдаты, кромѣ службы, занимаются ремеслами или другими работами; часть прислуги, занимающаяся «черными работами или нанимающаяся по-денно, была записываемая то прислугою, то поденщиками, то черноработными и т. д. — «Незаписанные въ цехъ, но занимающіеся ремеслами, тоже не знали, какъ отмѣтить себя: многіе просто отмѣчали, что занимаются ремесломъ, безъ обозначенія какимъ именно ремесломъ, или же еще неопредѣленно — «своими трудами», и несмотря ни на какія старанія, нельзя было добиться во всѣхъ случаяхъ болѣе точныхъ показаній. Наконецъ, при самой очисткѣ и окончательной разработкѣ свѣдѣній о занятіяхъ жителей столицы, попадались такіе занятія, которые не подходили ни подъ какую рубрику, а по своей мелочности не стоили быть показанными отдѣльно. Вслѣдствіе всего этого, пришлось одну часть матеріала, по совершенной ея негодности, выкинуть, а другую, по самому характеру ея, нельзя было разработать съ тою полнотою и съ тѣми подробностями, которые были бы желательны. До-нельзя разнообразныя занятія жителей пришлось соединить въ немногія группы, такъ какъ показать ихъ самостоятельно не было никакой возможности».

ны по округамъ или провинціямъ, и сравнивъ полученныя такимъ образомъ цифры съ количествомъ дѣйствительнаго числа жителей каждаго округа въ моментъ переписи, легко заключить, какіе изъ этихъ округовъ снабжаютъ переселенцами другіе округа, и которые служатъ для нихъ какъ бы пристанищемъ.

Одна только статистика распредѣленія жителей по мѣсту ихъ рожденія можетъ дать ясныя понятія о подобномъ движеніи населенія, ибо непосредственное контролированіе постоянныхъ переселеній оказывается физически невозможнымъ.

Однако всѣмъ вышесказаннымъ не ограничивается еще вовсе личное участіе субъекта въ переписи населенія. Что же касается до обязанностей отдѣльныхъ единицъ относительно государства, то мы обращаемъ на нихъ вниманіе единственно ради практическихъ нуждъ управленія, причемъ для вычисленія контингента рекрутовъ иностранцы обыкновенно не принимаются въ расчетъ. Однако для науки не безынтересно узнать, какимъ образомъ распредѣлены между нашимъ народонаселеніемъ иностранцы и уроженцы другихъ государствъ. Въ государствахъ же, населенныхъ разными народностями — чѣмъ преимущественно отличается Австро-Венгрія и нѣкоторыя части Пруссіи, — опредѣленіе числа представителей каждаго отдѣльнаго нарѣчія, а также и предѣловъ употребленія каждаго изъ этихъ нарѣчій, составляетъ весьма драгоцѣнный матеріалъ какъ въ политическомъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ. Статистика въ настоящее время пытается также опредѣлить степень образованности населенія въ отношеніи его грамотности, причемъ не оставляетъ безъ вниманія и нѣкоторые физическіе недостатки людей, стараясь въ особенности привести въ извѣстность число слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, а также идіотовъ и умалишенныхъ.

Изученіе массы населенія въ отношеніи его внутреннего состава, занимавшее насъ до сихъ поръ, не ограничивается исключительно разработкой подробностей, почерпнутыхъ изъ переписи. Кромѣ сопоставленій итоговъ, получаемыхъ при помощи переписей, статистика обращаетъ весьма серьезное вниманіе на отношеніе числа жителей къ занимаемому ими пространству. Для этой цѣли стараются найти отношеніе между числомъ жителей и площадью соответствующихъ географическихъ подраздѣленій и такимъ образомъ выводятъ цифру густоты населенія. Если же, сверхъ этого, принять во вниманіе степень распредѣленія населенія, т. е. живетъ ли таковое въ большихъ городахъ или селеніяхъ, въ мѣстечкахъ и торговыхъ пунктахъ или же въ уединенныхъ мѣстахъ, то тогда будемъ имѣть еще болѣе вѣрныя свѣдѣнія о густотѣ населенія. Свѣдѣнія эти гораздо важнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ, ибо помощью ихъ опредѣляется степень развитія общественныхъ отношеній.

Рѣшеніе болѣе важныхъ и болѣе сложныхъ статистическихъ вопросовъ можетъ быть предпринимавемо чрезъ извѣстные промежутки времени. Но статистика перемѣнитъ въ составѣ населенія, или статистика движенія его, представляющая собою постоянный контроль надъ прибылью и убылью въ народной массѣ, должна производиться безъ перерыва. Подъ именемъ перемѣнъ въ составѣ населенія мы разумѣемъ происходящія въ

немъ какъ естественныя, такъ и общественныя измѣненія. Естественное движеніе обнаруживается количествомъ рожденій и числомъ смертныхъ случаевъ и представляетъ собою единственный источникъ прироста и убыли всего населенія вселенной. Но такъ какъ статистика населенія занимается преимущественно изученіемъ только извѣстной части населенія земнаго шара, то при такомъ ея ограниченіи выступаетъ по необходимости новый элементъ движенія, а именно: переселенія. Что же касается того обстоятельства, что и браки бываютъ иногда отмѣчаемы различнымъ способомъ, то это происходитъ единственно оттого, что въ гражданскихъ книгахъ, какъ рожденія, такъ и браки и смертные случаи записываются вмѣстѣ. Статистика браковъ должна быть причислена во всякомъ случаѣ къ статистикѣ нравственности — и поэтому, оставимъ ее пока въ сторонѣ.

Итакъ, предметомъ нашихъ изслѣдованій составляетъ въ настоящее время только статистика рожденій, смертныхъ случаевъ и переселеній.

Подготовительные матеріалы для контролированія рожденій и смертныхъ случаевъ должны быть самые полные. Благодаря счастливымъ стеченіямъ обстоятельствъ, всѣ данныя относительно вышеозначенныхъ случаевъ пользовались всегда—какъ прежде такъ и теперь—особеннымъ значеніемъ. Это происходило вслѣдствіе религіозныхъ причинъ, а также и вслѣдствіе политическихъ и законодательныхъ. О числѣ этихъ случаевъ легко можно было получить свѣдѣнія съ помощью просмотра метрическихъ книгъ о крещеніяхъ и похоронахъ, и поэтому, очень не замысловатая статистика рожденій и смертности во многихъ отношеніяхъ опередила подробныя изслѣдованія о статистикѣ населенія.

Очевидно, что при нынѣшнемъ состояніи статистики голые итоги родившихся и умершихъ уже не достаточны, — точно также какъ одно перечисленіе населенія не удовлетворяетъ уже требованіямъ, ожидаемымъ отъ переписи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, эти общія цифры могутъ служить только вступленіемъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Несмотря на это, такія цифры имѣютъ большое значеніе въ отношеніи научныхъ изслѣдованій. Я разумѣю подъ этимъ преувеличенное значеніе такъ называемыхъ общихъ цифръ рожденій и смертности. А такъ какъ мнѣніе это касается преимущественно смертности, то поэтому, поговоримъ о ней подробнѣе. Постараемся объяснить прежде всего, что подразумѣвается подъ выраженіемъ «общая цифра смертности»?—Это означаетъ отношеніе числа умершихъ въ продолженіе одного года къ среднему количеству населенія за тотъ же періодъ времени, и выражается въ большинствѣ случаевъ относительно одной тысячи живущихъ. Сверхъ того, вошло въ обычай еженедѣльное и ежемѣсячное опредѣленіе числа смертныхъ случаевъ для того, чтобы имѣть возможность убѣдиться, дѣйствовала ли смертность одинаково въ продолженіи всего года или же она была подвержена нѣкоторымъ колебаніямъ.

Такъ какъ способъ представленія подобнаго рода данныхъ распространяется все болѣе и болѣе—даже и въ ежедневныхъ періодическихъ изданіяхъ—то, поэтому, стоить обратить вниманіе на дѣйствительную цифру

этой, часто для большинства непонятной, цифры смертности. Принято вообще,—не пускаясь уже ни въ какія дальнѣйшія подробности,—разсматривать ее какъ выраженіе состоянія здоровья данной мѣстности,—вслѣдствіе чего, если въ какомъ либо городѣ цифра эта велика, то городъ считаютъ «нездоровымъ» — и наоборотъ, — «здоровымъ», если цифра смертности не превышаетъ извѣстнаго предѣла. Такой способъ опредѣленія предмета былъ бы точнымъ только въ томъ случаѣ, когда вѣроятность смерти была бы одинаковою для всѣхъ частей населенія. На дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое, такъ какъ отдѣльные слои населенія въ отношеніи ихъ возраста, подвержены смертности далеко не въ одинаковой степени, вслѣдствіе чего, составъ общества изъ этихъ отдѣльныхъ слоевъ,—а въ особенности изъ лицъ преклонныхъ лѣтъ,—долженъ имѣть большое вліяніе на общую цифру смертности. Если какое нибудь общество имѣетъ большее число представителей изъ лицъ престарѣлыхъ, подверженныхъ смертности болѣе лицъ другихъ возрастовъ, то очевидно, что при прочихъ, совершенно одинаковыхъ, санитарныхъ условіяхъ, цифра смертности должна быть болѣею. И дѣйствительно, если представимъ себѣ два города, изъ которыхъ одинъ населенъ исключительно стариками и дѣтьми, а населеніе другаго состоитъ въ то же время изъ лицъ отъ 10-ти до 30-ти лѣтняго возраста, то не трудно понять, что цифры смертности въ этихъ городахъ будутъ неодинаковыя. При одинаковомъ санитарныхъ условіяхъ, цифра смертности въ первомъ изъ этихъ городовъ должна бы быть отъ 10-ти до 20-ти разъ больше той же цифры во второмъ городѣ. Хотя подобнаго рода крайности на практикѣ и не встрѣчаются, но тѣмъ не менѣе, составъ населенія вообще—а въ особенности городского населенія — бываетъ чрезвычайно разнообразенъ въ отношеніи возраста. Послѣ сказаннаго не трудно объяснить явленіе, кажущееся на первый взглядъ очень страннымъ, а именно, что цифра смертности въ фабричныхъ городахъ оказывается вообще весьма удовлетворительною. Это происходитъ оттого, что работающіе на фабрикахъ набираются преимущественно изъ среды возрастовъ, сравнительно меньше подверженныхъ смертности. Поэтому, несмотря на опасности, которымъ вообще подвергаются фабричные рабочіе, смертность между ними, относительно, не велика;—такимъ образомъ становится понятнымъ, что цифра смертности въ фабричныхъ городахъ бываетъ меньше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Если же этотъ рабочій, дождавшись преклонныхъ лѣтъ, притомъ больной и пехудалый, оставляетъ негостепріимный городъ и удаляется въ свое родное убѣжище, чтобы спокойно умереть въ немъ,—то подобное явленіе повліяетъ только на увеличеніе цифры смертности въ послѣднемъ мѣстѣ, не обнаруживая притомъ ни малѣйшаго вліянія на статистику смертности фабричнаго города. И наоборотъ,—увеличеніе числа престарѣлыхъ людей, болѣе подверженныхъ смертности, повліяетъ, конечно, и на увеличеніе цифры этой послѣдней. Увеличеніе же это можетъ произойти или вслѣдствіе изобилія людей престарѣлыхъ, или же вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа рожденій, которыя обогащаютъ населеніе самымъ младшимъ поколѣніемъ мужскаго пола, находящимся въ извѣстный періодъ времени подъ постоянной угрозой смерти. Одно уже увеличеніе

числа рожденій вліяетъ на увеличеніе цифры смертности, такъ какъ между количествомъ рожденныхъ и цифрой смертности существуетъ всегда прямое отношеніе, вліяющее на увеличеніе смертности дѣтей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, смертность между младенцами, такъ же какъ и между населеніемъ другихъ возрастовъ, можетъ не только остаться безъ перемѣны, но даже и уменьшиться. Такимъ образомъ, общая цифра смертности ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить мѣриломъ дѣйствительной опасности для жизни какъ всей массы населенія, такъ и его единицъ. Она заслуживаетъ вниманія единственно на столько, на сколько представляетъ интереса для дальнѣйшихъ изслѣдованій смертности. Изслѣдованія эти, въ свою очередь, нуждаются въ цифрахъ смертности отдѣльныхъ возрастовъ. Последнія убѣждаютъ, что разница въ общемъ количествѣ умершихъ происходитъ по большей части отъ увеличенія смертности между новорожденными.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ГОРОДЪ ЛЬВОВЪ.

Львовъ, — по-латыни Leopolis, по-нѣмецки Лембергъ, а въ старинныхъ документахъ называемый Leimbürg, Lemburg, Löwenburg, — на р. Пелтевъ — столица Червонной (Красной) Руси, нынѣ Австрійской Галиціи, основанъ, по мнѣнію однихъ, Леономъ или Львомъ, княземъ Галицкимъ, а по мнѣнію другихъ — отцомъ его Даниэлемъ (Даниломъ) въ половинѣ XIII столѣтія. Болеславъ, сынъ Мазовецкаго князя Тройдена, и супругъ Маріи дочери князя Льва, отказавъ княжство Галицкое, вмѣстѣ со Львовомъ, наслѣднику своему, королю Польскому, Казимиру Великому. Этотъ послѣдній предпринимавъ въ 1340 г. два похода на Русь съ цѣлью завладѣть наслѣдствомъ. Въ первомъ изъ нихъ онъ ограничился взятіемъ и сожженіемъ двухъ

находящихся въ Львовѣ замковъ и захватомъ княжескихъ драгоценностей. Во второмъ, завладѣвъ уже городомъ, онъ укрѣпилъ его, возобновилъ сожженные въ первомъ походѣ замки и ввелъ въ краѣ Магдебургское право. Въ 1361 г. поселился въ Львовѣ архіепископъ Галицкій, Кристианъ Людовикъ, король Польскій

мѣнилъ Русь на другія владѣнія и такимъ образомъ Львовъ былъ присоединенъ къ Венгріи. Когда же во время междоусобной войны въ послѣдней, королева Марія попала въ 1387 году въ плѣнъ, то польскіе вельможи, пользуясь удобнымъ случаемъ, взяли съ собою королеву Ядвигу, мужъ которой, Владиславъ Ягел-

всею Галицкою землею принадлежалъ Польшѣ до 1772 г. — Все населеніе Львова, состоявшее изъ нѣмцевъ, русиновъ, поляковъ, армянъ, евреевъ и татаръ, занималось торговлей и ремеслами. Татары жили еще до начала XVI вѣка въ сѣверномъ предмѣстѣи, занимались выдѣлкою кожъ и починкою стараго платья; армя-

не же приняли во второй половинѣ XVI вѣка польскій костюмъ и ввелипольскій языкъ какъ въ судеб-ныхъ дѣлахъ, такъ и въ своей общественной жизни; въ ихъ рукахъ находилась вся торговля Польши съ Востокомъ; — они привозили товары изъ Константинополя, Египта, Каира, Александрии, Индіи и т. д., вслѣдствіе чего пользовались постояннымъ покровительствомъ польскихъ королей. Іоаннъ Казиміръ позволялъ имъ приобретать во Львовѣ 10 каменныхъ домовъ и торговать спиртными напитками. Львовскіе армяне владѣли несметными богатствами; рассказываютъ, что когда Владиславъ IV хотѣлъ занять, во время бытности своей во Львовѣ, 100,000 дукатовъ у армянина Бернардовича, не объяснивъ предварительно какою именно монетою желаетъ получить эту сумму, — то Бернардовичъ привезъ съ собою три мѣшка — одинъ наполненный золотомъ, другой серебромъ, а третій мѣдью, и въ каждомъ изъ нихъ была требуемая королемъ сумма. До 1630 г. армяне придерживались восточныхъ обрядовъ и только въ этомъ году присоединились къ уни.

Евреи занимали во Львовѣ совершенно отдѣльную часть города; имѣли особое кладбище и принадлежавшій имъ только однимъ колодезь. Между евреями и студентами происходила въ 1654 году стычка, въ которой было убито болѣе 130-ти человекъ. Постоянныя злоупотребленія, совершаемыя евреями въ отношеніи питейнаго устава, безконечныя вторженія ихъ со своими лавками въ улицы, сосѣднія съ рынкомъ, ловкія уклоненія отъ исполненія многихъ общественныхъ повинностей были причиною многочисленныхъ споровъ между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ г. Львова; послѣдніе, однако, дѣйствуя то подкупомъ, то хитростью, оттягивали изъ года въ годъ исполненіе судебныхъ приговоровъ. Большинство населенія Львова составляли нѣмцы. Въ XV столѣтіи по нѣскольку десятковъ нѣмцевъ ежегодно приписывалось

Городъ Львовъ. Зданіе театра Г. Скарбкаго исовавъ В. Поповъ, гравировалъ А. Казанскій.

и Венгерскій уступилъ польскую Русь Владиславу, князю Острожскому, на вѣчныя времена. Новый владѣлецъ, прибывъ въ 1370 г. въ Львовъ, расположилъ въ замкахъ свои войска, даровалъ городу многія права и расширилъ его торговлю; въ 1379 г. онъ за-

ло, былъ въ эту пору въ Литвѣ, и направились съ войскомъ на Львовъ. Городъ выслалъ на встрѣчу королевѣ депутатовъ; совершивъ свой вѣздъ въ Львовъ, Ядвига утвердила немедленно всѣ его привилегіи и льготы. — Съ этого времени, Львовъ со-

во, дѣйствуя то подкупомъ, то хитростью, оттягивали изъ года въ годъ исполненіе судебныхъ приговоровъ. Большинство населенія Львова составляли нѣмцы. Въ XV столѣтіи по нѣскольку десятковъ нѣмцевъ ежегодно приписывалось

въ городскіе граждане. Такимъ же гражданиномъ въ 1439 году былъ между прочими Николай Коперникъ, веревочникъ изъ Клепаржа, (предмѣстіе Кракова); въ послѣдствіи онъ поселился въ Торгунъ и былъ отцомъ знаменитаго астронома.

Нѣмцы, поселившіеся въ Львовѣ, устраивали въ немъ больницы, заводи́ли ремесленные цехи, наблюдали за чистотою и порядкомъ въ городѣ и, вообще, положили начало будущему его развитію; они же основали въ немъ общество литераторовъ, состоявшее изъ лицъ, умѣющихъ читать и писать. Въ концѣ царствованія Сигизмунда I, львовскій магистратъ замѣнилъ въ актахъ нѣмецкій языкъ польскимъ.

Львовскіе русины также занимались торговлею и ремеслами. До 1539 г. не было во Львовѣ русскаго епископа; когда же въ 1-ой половинѣ XV столѣтія прекратился рядъ Галицкихъ митрополитовъ, во Львовѣ пребывали архимандриты, изъ которыхъ послѣдній, Макарій Тучапскій, былъ сдѣланъ епископомъ въ 1539 г. Іосифъ Шумлянский, епископъ русскій, принявъ унію въ 1700 г., а 10 лѣтъ спустя, при епископѣ Львѣ Шептыцкомъ, вся епархія послѣдовала его примѣру. Первымъ русскимъ архіепископомъ былъ Антоній Ангелловичъ въ 1837 г. — Короли польскіе покровительствовали русинамъ, живущимъ во Львовѣ; такъ, Сигизмундъ Августъ велѣлъ штрафовать 20,000 венгерскихъ золотыхъ, всякое лицо, препятствующее русинамъ вести торговлю и покупать каменные дома; Стефанъ же Баторій утвердилъ за русинами эту льготу.

Торговля и промышленность во Львовѣ достигли очень скоро обширныхъ размѣровъ. Львовскіе купцы вывозили сукна, бархаты, готовые платья, холсты, земледѣльческія орудія, сабли и т. д., въ замѣнъ которыхъ получали шелкъ, бумагу, коренья и пр. На рынкѣ, вокругъ думы, находилось 40 богатыхъ магазиновъ и сверхъ того множество маленькихъ для бѣднѣйшихъ купцовъ. Во Львовѣ производили селитру, обжигали черепицу, торговали солеными рыбами; здѣшняя воскобойня заслуживаетъ также быть упомянутой. Въ Бржуховицахъ, около Львова, существовала городская бумажная фабрика; кромѣ того, мельницы и бани приносили тоже довольно значительный доходъ городу. Какъ въ самомъ Львовѣ, такъ и во всемъ краѣ — а даже и за границей — славилась львовскіе черешни (родъ сладкихъ вишенъ). — Гора, на которой находился замокъ, была покрыта виноградниками, приносящими городу значительные доходы. Мѣщане львовскіе считали для себя обиднымъ торговать водкою, а потому предоставляли эту торговлю евреямъ.

Во второй половинѣ XVII столѣтія во Львовѣ существовало болѣе 30-ти цеховъ, кромѣ которыхъ были также общества музыкантовъ, кучеровъ, носильщиковъ, оружейныхъ мастеровъ и т. д.; но изъ всѣхъ этихъ обществъ болѣе всего заслуживало вниманія общество стрѣлковъ, приносящее не маловажную пользу странѣ. Во времена благосостоянія Львова, нѣкоторые его жители быстро богатыли.

Рядомъ съ торговлею развивалось и общественное образованіе. Начало школъ нужно отнести къ царствованію Владислава Ягелло, который въ 1400 г. разрѣшилъ городскому совѣту основать первую школу; прочіе короли поддерживали, по мѣрѣ возможности, народное образованіе. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ городской совѣтъ отправлялъ ежегодно двоихъ молодыхъ людей въ Краковскую академію для дальнѣйшаго образованія. Кромѣ го, одской школы, во Львовѣ существовало іезуитское училище, переименованное впослѣдствіи въ академію. Въ половинѣ XVIII столѣтія было открыто высшее училище пиаристовъ. Первая типографія основана во Львовѣ въ 1543 г. Матвѣемъ Бернатомъ, а въ 1689 г. всѣхъ типографій было уже 12; онѣ частію находились при монастыряхъ, изъ которыхъ самую замѣчательную была іезуитская, гдѣ было напечатано извѣстное сочиненіе Касира Несѣцкаго «Гербы и фамиліи рыцарства и т. д.» (1728—1743). Львовъ, также какъ и Краковъ, былъ съ незапамятныхъ временъ столицею календарей; самый древній между ними есть «Kalendarymski powi» съ 1587 г., который, какъ библиографическая рѣдкость, хранится въ Вѣнской императорской библіотекѣ.

Принимая во вниманіе состояніе торговли и промышленности во Львовѣ, а также и степень развитія его населенія, нельзя предполагать, чтобы городъ этотъ, по наружности и удобствамъ жизни уступалъ другимъ современнымъ ему городамъ. И дѣйствительно, еще въ началѣ XV ст., по инициативѣ бургомистра Петра Стехера, была проведена въ городѣ вода поводя глинныхъ трубъ, изъ которыхъ за извѣстную плату проводили воду въ дома; рынокъ и улицы были хорошо вымощены. Въ 1468 г. основанъ

первый литейный заводъ, а въ 1555 построенъ арсеналь. Львовъ былъ сильною крѣпостью: его окружала двойная стѣна со рвами; ворота въ этой стѣнѣ было двое: Краковскія, съ сѣверной стороны, и Галицкія съ южной; стѣны же были увѣнчаны 17-ю башнями. Іоаннъ III Соббскій укрѣпилъ городъ еще сильнѣе.

Вслѣдствіе непріятельскихъ нападеній, контрибуцій, осадъ и штурмовъ, Львовъ въ началѣ XVIII столѣтія значительно обѣднѣлъ; исчезли прежніе богатые магазины и нѣкогда оживленные базары; торговля и промышленность совершенно упали, «одно только жидовство, — какъ говоритъ лѣтописецъ, — съ важною расхаживало по улицамъ».

Львовъ былъ не разъ свидѣтелемъ важныхъ политическихъ событій; такъ, здѣсь въ 1436 г. Владиславъ IV принималъ чешо-битную отъ молдавскаго Господаря Или, здѣсь же въ 1673 скончался, во дворцѣ архіепископа, польскій король Михаилъ.

Татары неоднократно осаждали городъ; въ первый разъ они появились подъ стѣнами Львова въ 1327 г. и завладѣли имъ вмѣстѣ со всей Червонной Русью. Въ 1350 г. Кейстутъ и Любардъ съ полчищами литовцевъ, владимірскихъ русиновъ и татаръ напали на Львовъ, сожгли его предмѣстья и захватили множество плѣнныхъ, но въ 1438 г. татары, подъ начальствомъ Шахмата, окружили городъ, который принужденъ былъ выкупиться. Такія же нападенія повторились въ 1444 и въ 1453 гг. Въ XVI ст. на городъ нападали валахи, татары и турки. Въ 1648 г. Богданъ Хмельницкій осадилъ Львовъ съ 200,000 казаковъ и 60,000 татаръ подъ начальствомъ Токай Бега; жители Львова принуждены были заплатить 300,000 золотыхъ наличными и товарами. Въ 1655 г. Хмельницкій возвратился съ 40,000-ой арміею подъ начальствомъ Василя Васильевича Бутурлина; но городъ держался отъ 29 сент. до 8 ноября; непріятель отступилъ, взявъ 60,000 контрибуцій. Еще страшнѣе была осада турокъ въ 1672 г., когда городъ принужденъ былъ снова заплатить контрибуцію; въ этомъ же году Іоаннъ III, при селѣ Зиѣсеніе (Zniesienie), около Львова, одержалъ блистательную побѣду надъ татарами. Болѣе всѣхъ разоряли Львовъ шведы, которые, овладѣвъ имъ 6-го сент. 1704 г., совершенно разграбили его. Въ 1527 г. городъ потерялъ отъ сильнаго пожара; чума свирѣпствовала въ немъ тоже неоднократно, а въ 1619 и 1637 гг. Львовъ пострадалъ отъ землетрясеній. Наконецъ городъ также сильно потерялъ отъ бомбардировки его въ 1848 г. Императорскимъ указомъ отъ 11 сент. 1772 г. Галиція присоединена къ Австріи и Львовъ объявленъ столицею этого края. Гербъ Львова изображаетъ открытыя ворота, въ которыхъ на заднихъ лапахъ стоитъ левъ; надъ воротами расположены три башни; Сигизмундъ I утвердилъ этотъ гербъ въ 1526 г. Въ 1586 г., 15-го сентября, Папа Сикстъ V, въ награду за твердость и постоянство въ вѣрѣ, присоединилъ къ этому гербу свой собственный, т. е. три холмика со свѣздой.

Теперь Львовъ имѣетъ 4 предмѣстья; площадей въ городѣ 7, а въ предмѣстьяхъ 11; улицъ въ городѣ 28, переулковъ и улицъ въ предм. 117; домовъ 3,032 и слишкомъ 87,000 жителей, изъ которыхъ католиковъ 28,026, православныхъ 4,160, армянъ 49, лютеранъ 785, протестантовъ 22, евреевъ 22,586 и пр. Львовъ служитъ мѣстопребываніемъ намѣстника. Городъ построенъ въ котловинѣ, окруженной горами, служащими продолженіемъ Карпатскихъ горъ и возвышающихся на 800 ф. надъ п. моря; въ серединѣ четырехъугольнаго рынка помѣщается городская дума красивой архитектуры, построенная въ 1826—1837 гг.; въ ней 382 окна, 156 комнатъ и 9 большихъ залъ; она украшена часовой башнею въ 34' высоты.

Почти весь рынокъ окруженъ старинными строеніями, между которыми отличается архіепископскій дворецъ; кромѣ того, достоенъ примѣчанія, какъ историческій памятникъ, домъ подъ № 175, построенный въ 1580 г., онъ былъ когда-то собственностью короля Іоанна III, а нынѣ принадлежитъ Повинскому. — Съ 1-го іюля 1858 г. городъ освѣщается газомъ; городскихъ заставъ 9, а длина водопроводовъ 15,000 сажень. — Церквей католическихъ 29, изъ коихъ болѣе замѣчательнъ соборъ, построенный Казиміромъ Великимъ и переданный послѣ неоднократно въ пожаровъ архіепископомъ Вацлавомъ. Сѣраковскимъ въ 1765 г.; въ немъ 4 часовни и 13 алтарей. Церковь православная одна, Синагога же 8.

Львовскій Университетъ открытъ 7 ноября 1774; при немъ библіотека, имѣющая до 50,000 томовъ (въ 1864 г. 42,227 т.), 322 рукописи, 10,762 монеты; въ немъ же находятся музеи: физическій, анатомическій, ботаническій и зоологическій, а также химическая лабораторія. Въ городѣ находятся также техническая академія,

двѣ гимназіи, высшее реальное училище и до 20-ти низшихъ училищъ; — около же Львова въ Дублянѣхъ помѣщается агрономическая школа. Кромѣ этого, во Львовѣ существуетъ національное учрежденіе имени Оссолинскихъ, основанное для публичной пользы Іосифомъ Максимиліаномъ, графомъ Оссолинскимъ, въ 1817 году и открытое въ 1826 году; это учрежденіе имѣетъ цѣлью собирать книги, рукописи, дипломы, автографы, монеты, медали, картины, рисунки и другія произведенія искусства, минералы, древности вообще, а въ особенности польскія и т. д.; въ настоящее время тамъ находится 52,000 сочиненій въ 200,000 томахъ, 1,472 рукописи, 5,678 рисунковъ гравированныхъ на мѣди, 374 геогр. картъ, 370 масляныхъ картинъ, 207 дипломовъ, 435 памятниковъ древности, 2,215 автографовъ, 10,677 монетъ, 1,140 минераловъ и 800 раковинъ. Во

Львовѣ находятся 54 различныхъ фабрикъ и заводовъ; кромѣ того, 2 паровыя мельницы, 10 бань, изъ которыхъ 4 паровыя, 7 типографій, изъ коихъ 2 еврейскія, 4 книжныхъ магазина и 9 магазиновъ рѣдкостей. Въ немъ множество богоугодныхъ заведеній: госпиталей, приютовъ для бѣдныхъ, институтовъ глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и т. д.

Наконецъ, онъ имѣетъ прекрасный театръ, рисунокъ котораго мы здѣсь помѣщаемъ. Театръ этотъ, основанный въ 1843 г. графомъ Станиславомъ Скарбкомъ, представляетъ собою огромнѣйшее 4-хъ этажное зданіе, въ которомъ, кромѣ помѣщенія для сцены и слушателей, имѣются еще большія залы для баловъ и пикниковъ. Сверхъ этого, въ немъ же находится кофейная, болѣе 30-ти магазиновъ и множество квартиръ. — Русскій же театръ основанъ только въ 1864 году.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Послѣ непродолжительнаго отдыха военныя дѣйствія въ Сербіи возобновились; такъ, телеграфъ увѣдомляетъ, что 2-го августа происходило сраженіе при Бѣлинѣ, причемъ турки были отбѣснены. Хотя подробныхъ извѣстій объ этомъ сраженіи не имѣется, но должно думать, что турки понесли значительный уронъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ не предпринимали никакихъ движеній. Въ этотъ же день, полковникъ Деспотовичъ вмѣстѣ съ боснійскими инсургентами разбилъ турокъ при Петровцѣ, взявъ этотъ городъ и захватилъ богатую добычу.

3-го августа 5,000 турокъ напали на сербскую позицію у Янковой Киссуры. Послѣ пяти часового кровопролитнаго сраженія, сербы, подъ начальствомъ Лазаря Чолокъ-Антича, отбѣснили турокъ и удержали за собою занятые ими позиціи на турецкой территоріи; въ этомъ сраженіи участвовали низамы и арнауты, отступившіе только послѣ отчаяннаго сопротивленія. Телеграмма, сообщившая это извѣстіе, передаетъ, кромѣ того, что турки окружены у Явора, откуда также отступили подъ сильнѣйшимъ огнемъ сербовъ, потерпѣвъ значительный уронъ. Въ этотъ же день летучіе отряды черкесовъ напали на селеніе Раячъ, въ бассейнѣ рѣки Тимока, но были разбиты жителями этого селенія. Многіе изъ черкесовъ, а равно и предводитель ихъ, который былъ одѣтъ по-европейски, убиты. Другой турецкій отрядъ былъ атакованъ сербскою кавалеріею, подъ предводительствомъ Ефрема Іовановича, между Зайчаромъ и Баньевцемъ, близъ деревни Планестицы, и разбѣянъ; при этой стычкѣ сербы захватили оружіе и лошадей.

7-го августа 20,000 турокъ атаковали со стороны Ниша состоящую подъ начальствомъ полковника Протича дивизію, авангардъ которой занималъ позицію при Суповцѣ и Голешницѣ, а главные силы стоятъ при Тѣшницѣ. Нападеніе было повторяемо нѣсколько разъ и каждый разъ сербы энергично отбрасывали турокъ назадъ. Сраженіе длилось съ четырехъ часовъ утра до четырехъ пополудни. Генералъ Черняевъ доноситъ, что сербскія войска держали себя очень храбро и что духъ и состояніе арміи отличны. По этому движенію турокъ на Суповацъ, т. е. тотъ самый городъ, у котораго генералъ Черняевъ перешелъ турецкую границу въ началѣ кампаніи, видно, что они пока оставили надежду двинуться на Алексинацъ и Делиградъ, чрезъ боснійскіе Киссуры, а намѣрены сдѣлать попытку наступленія съ юга, прямо со стороны Ниша. Благодаря же послѣдней приостановкѣ военныхъ дѣйствій со стороны турокъ, Черняевъ успѣлъ расположить свои войска въ боевомъ порядкѣ согласно новымъ обстоятельствамъ; такъ что, въ непродолжительномъ времени сербы снова перейдутъ въ наступательное движеніе.

Только что полученныя телеграммы сообщаютъ радостныя извѣстія. Съ 6-го августа турки начали наступательныя дѣйствія по всей линіи, съ очевидною цѣлью завладѣть Алексинацемъ и Делиградомъ, преграждающими путь къ Бѣлграду. Понявъ планъ турокъ, Черняевъ выступилъ съ своими войсками; его лѣвый флангъ разбилъ турецкія войска на голову, взявъ обратно Княжевацъ и господствующія надъ ними Тресибабы высоты и такимъ образомъ угрожаетъ съ фланга арміи Абдулъ-Керима-паши.

Лѣвый флангъ турецкой арміи послѣ пораженія былъ преслѣдуемъ полковникомъ Хорватовичемъ.

Черногорія. На прошлой недѣлѣ черногорцы нанесли туркамъ такое жестокое пораженіе, которое по своимъ результатамъ затмѣваетъ славное сраженіе при Вучемъ Долѣ. Это сраженіе происходило 2-го августа въ мѣстности Кучимѣ (или Кучахѣ). Противъ всякаго ожиданія черногорцевъ, турки внезапно выставили до 20,000 человекъ войска. Низамы изъ Зебека и баша-бузукы пошли въ бой подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго Махмуда-паши. Черногорцы около полудня напали на нихъ, разбили совершенно и преслѣдовали въ теченіи трехъ часовъ, отъ Медуна до Динума. Черногорцы и турки бросились въ рукопашную. Каждый полкъ (батальонъ) черногорцевъ убилъ ятагами болѣе 1,000 турокъ, а мартиницкій полкъ болѣе 2,000. Въ этомъ замѣчательномъ сраженіи было взято 6 знаменъ. Нѣкоторые изъ черногорскихъ удалцовъ изрубили до 10 турокъ, а тѣлохранитель князя, по фамиліи Милошъ Новакъ, изрубилъ 17 турокъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней побѣдители собирали брошенное турками оружіе, заряды и другіе военныя припасы. Въ этомъ сраженіи турки не имѣли съ собою пушекъ, онѣ были скрыты за земляными баррикадами, недалеко отъ Подгорицы, и, если бы не наступленіе ночи, то черногорцы взяли бы также баррикады. Послѣднія извѣстія объ этомъ славномъ сраженіи передаютъ, что турки потеряли убитыми и ранеными до 10,000 человекъ, а черногорцевъ пало всего 400.

7-го августа было также днемъ новой побѣды черногорцевъ надъ турками. Въ этотъ день значительныя турецкія силы, выступившія изъ Подгорицы и направившіяся на Медунъ, были атакованы двумя батальонами черногорцевъ. Послѣ упорнаго сраженія, въ которомъ черногорцы потеряли 307 человекъ изъ 1,100, турки были отбѣснены къ обрыву, гдѣ большая часть изъ нихъ, числомъ до 3,500 человекъ, погибла.

Князь Николай, увѣдомленный вначалѣ о сосредоточеніи у южныхъ границъ Турціи громадныхъ непріятельскихъ силъ, передалъ было начальствованіе войска въ Герцоговинѣ своему тестю Петру Вукотичу, но послѣ извѣстія о пораженіи турокъ при Кучахъ снова направился въ Герцеговину, чтобы окончательно довершить уничтоженіе арміи Мухтара-паши, запершагося въ Требиньи. По послѣднимъ извѣстіямъ, Мухтаръ-паша вступилъ съ княземъ Николаемъ въ переговоры относительно капитуляціи Требиньи; но переговоры эти не повели ни къ чему, такъ какъ Мухтаръ-паша требовалъ выхода изъ крѣпости съ оружіемъ и багажемъ, а князь, напротивъ, ставилъ условіемъ выдачу оружія. Весьма вѣроятно, что Мухтаръ-паша, съ помощію этихъ переговоровъ, хотѣлъ выиграть время, чтобы отвлечь князя отъ энергическихъ дѣйствій до прибытія турецкихъ подкрѣпленій. Воевода Пеко Павловичъ снова отбѣлился отъ главнаго корпуса арміи, съ цѣлью нападенія на небольшіе укрѣпленные пункты, лежащіе между Мостаромъ и Требниемъ. Утверждаютъ, что главные его усилія направлены на взятіе Мостара, что легко можетъ удасться ему, такъ какъ этотъ пунктъ почти совершенно лишенъ войскъ. Въ настоящее время Павловичъ оцѣпилъ городокъ Гобеллу и сосѣднія съ нимъ мѣстности.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Образованіе и печать въ Мексикѣ. Американскія газе-

ты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о введеніи дароваго обязательнаго элементарнаго обученія въ 10 штатахъ Мексики. Въ 1871 году во всей странѣ было не болѣе 5000 элементарныхъ

школъ, посѣщаемыхъ 269,000 учениковъ. Теперь тамъ насчитывается 8,000 школъ съ 369,000 учащихся. Въ число предметовъ преподаванія входятъ: чтеніе, письмо, испанская грамматика, арифметика, система мѣръ и вѣсовъ. Кромѣ того, во всѣхъ почти тамошнихъ школахъ учатъ гражданскимъ обязанностямъ и правамъ, а также основнымъ правиламъ, на которыхъ зиждется организация Мексиканской республики. Эти 369,000 учениковъ составляютъ незначительную часть населенія, такъ какъ въ Мексикѣ число дѣтей отъ 6 до 13 лѣтнаго возраста представляетъ цифру въ 1,800,000. Въ Мексикѣ существуетъ 29 литературныхъ ассоціацій, 20 артистическихъ, 3 литературно-артистическія, 30 библиотекъ съ 236,000 книгъ, музей естественной исторіи, живописи и мексиканскихъ древностей въ столицѣ, музей живописи въ Оахапѣ, музей древностей въ Кампечѣ, въ Юкатанѣ, въ Пуэблѣ, и историческій музей въ Хуэско. Число издаваемыхъ въ Мексикѣ газетъ и обзрѣній простирается до 160, изъ коихъ два артистическія, 18 ученыхъ, 26 духовныхъ и 122 политическія.

Медицина и гигиѣна.

Подкожныя впрыскиванія простой воды. Подкожному впрыскиванію морфія, получившему нынѣ столь широкое примѣненіе, грозитъ опасность быть вытѣсненнымъ впрыскиваніями простой воды. Первое извѣстіе объ этихъ впрыскиваніяхъ появилось въ печати въ 1869 г., въ Парижѣ, въ Медицинскомъ Словарѣ, гдѣ докторъ Дьелафуа восторженно отнесся къ этому средству. Онъ говорилъ, что подкожное впрыскиваніе простой воды приноситъ быструю, непосредственную пользу во всякаго рода боляхъ, отчего-бы онъ ни зависѣли. Затѣмъ, въ августѣ прошлаго года, докторъ Лафиттъ, на засѣданіи медицинскаго конгресса въ Нантѣ, обратилъ вниманіе на это средство, приписывая ему большое значеніе и говорилъ, что особенную пользу оно приноситъ въ остромъ lumbago. Докторъ Лелю публиковалъ, въ октябрѣ 1875 г., въ Union Médical одинъ случай, гдѣ невралгія сѣдалищнаго нерва, не уступавшая подкожнымъ впрыскиваніямъ морфія, быстро исчезла послѣ впрыскиванія воды. Онъ нѣсколько разъ употреблялъ это средство съ постояннымъ успѣхомъ.

Химія.

Открытіе азотной кислоты въ водѣ. Вода, употребляемая для питья, всегда содержитъ различныя примѣси и между прочимъ азотную кислоту. Для открытія послѣдней Фогель даетъ слѣдующій способъ: Отъ 10 до 15 куб. сент. испытуемой воды наливается въ небольшую фарфоровую чашку, куда кладутъ также листочикъ настоящаго золота и прибавляютъ нѣсколько куб. сантиметровъ чистой соляной кислоты. На холоду эта смѣсь не показываетъ никакого измѣненія; но послѣ кипяченія и выпариванія жидкости до небольшого объема, можно замѣтить, въ

случаѣ присутствія азотной кислоты, что золотой листочекъ немного уменьшился.

Ботаника.

Растенія на Гваделупѣ. По смыслу отчета, представленнаго въ американскую академію наукъ и художествъ, на Гваделупѣ найдено 119 породъ растений, въ томъ числѣ нѣсколько породъ тайнобрачныхъ высшей организаціи. 22 породы совершенно новыя, однакоже схожія съ ними встрѣчаются въ Калифорніи. Мексиканская флора почти не имѣетъ представителей на Гваделупѣ, но южно-американскихъ растений тамъ очень много.

Метеорологія.

Предсказаніе погоды по спектро스코пу. Тацци-Смитъ сдѣлалъ наблюденіе, что если, при высокомъ стояніи барометра, разсматривать спектръ спектроскопа, обращеннаго къ небу и если съ менѣе преломляющейся стороны линіи D показывается (на самой линіи) широкая темная полоска, тогда непременно слѣдуетъ ожидать дождя. При низкомъ же стояніи барометра можетъ идти дождь, хотя бы спектръ оставался вполнѣ нормальнымъ.

Естественныя науки.

Фосфоричность гниющихъ тѣлъ. Еще въ началѣ прошлаго вѣка замѣтили, что гниющія морскія рыбы имѣютъ свойство свѣтиться въ темнотѣ; давно также извѣстно, что это явленіе происходитъ только при опредѣленной степени гнилости разлагающагося организма, но никогда не наблюдалось надъ еще свѣжими, или надъ сильно уже испорченными трупами морскихъ рыбъ. Въ новѣйшее время Флюгеръ подтвердилъ старія наблюденія и, сверхъ того, нашелъ что свѣченіе зависитъ лишь отъ поверхностнаго слизистаго слоя гниющей рыбы. Если соскоблить этотъ слой, то теряется и свойство фосфоричности. Подъ микроскопомъ свѣтящаяся слизь оказалась состоящею изъ мельчайшихъ живыхъ организмовъ.

Механика, техника и политехника.

Новое красящее вещество изъ искусственнаго ализарина. Дѣйствуя азотистой кислотою на сухой искусственный ализаринъ, Розеншиль получилъ продуктъ, растворимый въ хлороформѣ и выделяющийся изъ послѣдняго въ видѣ листочковъ съ металлическимъ блескомъ. Это вещество окрашиваетъ ткани въ желтый цвѣтъ при помощи глиноземной (красной) протравы и въ краснофіолетовый посредствомъ желѣзной протравы. Получаемые оттѣнки не только противостоятъ кипящему мыльному ствару, но даже пріобрѣтаютъ въ немъ еще болѣе живости. Элементарное изслѣдованіе даетъ поводъ предполагать, что новый пигментъ есть нитроализаринъ.

СМѢСЬ.

его болѣе приличнымъ и звучнымъ именемъ «помощницъ». Дамы, принадлежащія къ высшей аристократіи Великобританіи, энергичное звались за это дѣло.

СОДЕРЖАНІЕ: Жестокости турокъ. — Бурный приливъ (прола). — Послѣ бури (стих.). — Новѣйшія свѣдѣнія о лунѣ. (съ рис.). — Типы галиційскихъ русинъ (съ рис.). — Задачи статистики населенія. — Городъ Львовъ (съ рис.). — Борьба славянъ съ турками (съ рис.). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

(Журналъ рекомендованъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовой экземпляръ въ 52 номера съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Жизнь и хозяйство“ и нѣсколькими преміями въ годъ: (Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ выпущенные №№ и двѣ преміи).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки..... **6 р.**
» » съ доставкой..... **7 р.**

Въ Москвѣ безъ доставки..... **6 р. 25 к.**
Для гг. иногороднихъ съ перес. и ушакъ. **7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. Въ Москвѣ: въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотномъ ряду.

Журналъ

на 1876 годъ

№ 34.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 22-го Августа 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

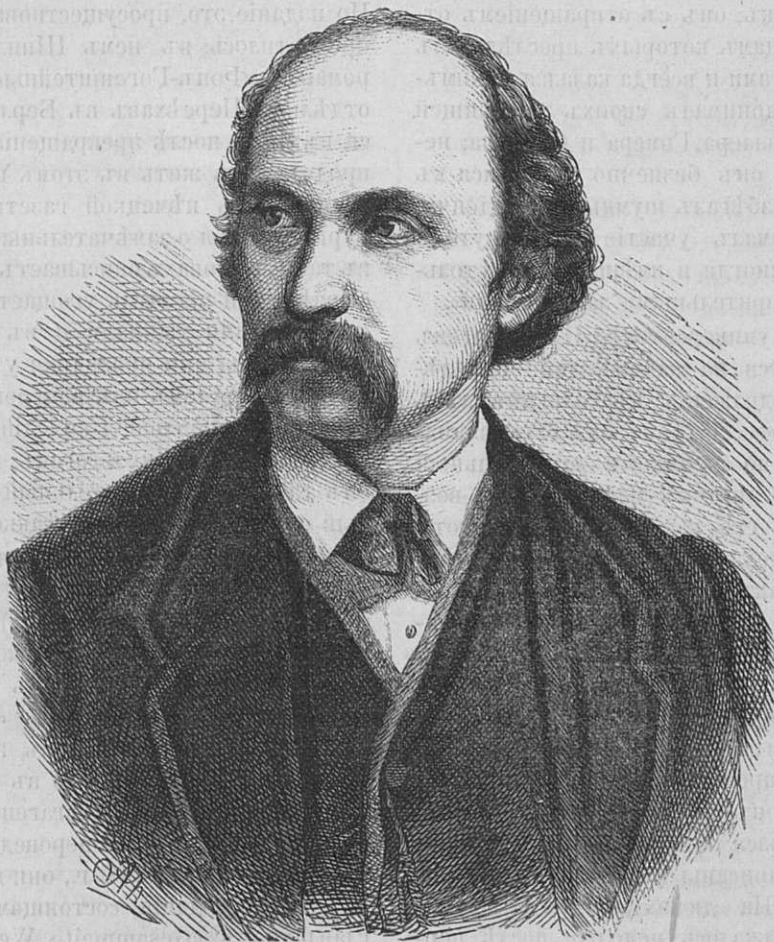
Годъ IV.

На годъ съ доставкой и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Свб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ.

Фридрихъ Шпильгагенъ.

Въ числѣ современныхъ нѣмецкихъ писателей, имя Фридриха Шпильгагена пользуется громадною и обширною популярностью. Его романы, разошедшіеся во множествѣ изданій, извѣстны всей европейской публикѣ, которая съ жадностью накидывается на каждое вновь выходящее произведение даровитаго беллетриста. Одновременно съ появленіемъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ, они переводятся на всѣ европейскіе языки и въ первые же дни расходятся въ массѣ экземпляровъ. Русская читающая публика также давно уже полюбила Шпильгагена, и вотъ почему лучшіе романы его вышли уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ; позднѣйшіе же

изъ нихъ переводились разомъ въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ. Выходятъ каждаго новаго произведенія Шпильгагена ожидается публикою съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и всѣ послѣдніе романы Виктора Гюго, о которыхъ заграничная печать начинаетъ говорить еще далеко до появленія ихъ въ печати. — Помѣщая въ настоящемъ номерѣ портретъ Шпильгагена, сообщаемъ въ немногихъ словахъ и его біографію.

Фридрихъ Шпильгагенъ родился 24 февраля 1829 года въ Магдебургѣ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ своихъ родителей, онъ поступилъ затѣмъ въ стральзундскую гимназію, а

Фридрихъ Шпильгагенъ. Рисоваль и гравироваль А. Нейманъ.

по окончаніи гимназическаго курса записался студентомъ въ Боннскій университетъ. Въ это время онъ не чувствовалъ еще никакого влеченія къ литературѣ первые годы пребыванія его въ университетѣ прошли въ занятіяхъ медициной. Но затѣмъ онъ получилъ отвращеніе къ этой наукѣ и перешелъ къ изученію права и исторіи литературы. Уже въ юношескихъ годахъ Шпильгагенъ рѣзко отличался отъ товарищей своимъ характеромъ, наклонностями и скептицизмомъ. Такъ, напримѣръ, его до глубины души возмущали поступки людей, противурѣчащіе тому идеалу челоуѣческаго достоинства, который составилъ себѣ Шпильгагенъ. Вотъ почему, не раздѣлая взглядовъ своихъ товарищей по университету, онъ сторонился отъ нихъ, уходилъ въ себя и жилъ своею внутреннею жизнью. Веселія игры молодёжи, вовсе не занимали Шпильгагена, и онъ горячо порицалъ своихъ товарищей за безалаберный образъ жизни, за постоянные кутежи, въ которыхъ напрасно тратились лучшія молодые силы. Онъ, поэтому, не смотрѣлъ на «бумлерство» студентовъ сквозь призму добродушія и глубоко возмущался ходячими мнѣніями, будто вѣчныя пиршества, кутежи и веселія нѣмецкихъ студентовъ вполне извиняются молодостью и незнаніемъ куда направить молодые силы. Вслѣдствіе такого отношенія къ своимъ товарищамъ, Шпильгагенъ, весьма естественно, могъ вызвать къ себѣ нерасположеніе ихъ; но молодежь только удивлялась отшельнику изъ ихъ общества и предоставляла ему въ волю потѣшаться надъ ними, не имѣя возможности отвѣчать на справедливыя подъ часъ ѣдкіе укоры. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ Шпильгагена-студента одинъ изъ его товарищей: «Блѣдный, съ длинными волосами, тихій и неловкій молодой челоуѣкъ; онъ съ отвращеніемъ относился къ своимъ товарищамъ, которыхъ преслѣдовалъ ѣдкими и сильными остротами и всегда казался какимъ-то чудаконъ. Постоянно донималъ своихъ товарищей сентенціями изъ Гёте и Шиллера, Гомера и Софокла; недовольный своей судьбой, онъ безпечно относился къ своему будущему. Всегда избѣгалъ шумныхъ студенческихъ игръ, рѣдко принималъ участіе въ диспутахъ своихъ товарищей, а если иногда и вмѣшивался, то только съ ироническими и презрительными замѣчаніями».

Окончивъ курсъ въ университетѣ, Шпильгагенъ долго не могъ остановиться на какомъ либо опредѣленномъ занятіи и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ перемѣнилъ нѣсколько профессій. Такъ, онъ былъ сначала домашнимъ учителемъ; но скучныя и утомительныя занятія съ ребятишками, притомъ весьма скудно вознаграждаемыя, заставили его вскорѣ отказаться отъ учительства. Послѣ непродолжительнаго раздумья онъ порѣшилъ записаться въ актеры и съ этою цѣлью поступилъ въ одну странствующую провинціальную труппу; но и тутъ счастье не повезло ему; разочаровавшись въ высокомъ значеніи свободнаго артиста, призваннаго «волновать толпу» онъ снова сталъ раздумывать надъ перемѣною профессіи и, наконецъ, принялъ профессуру въ одной изъ промышленныхъ школъ. Но и въ этомъ новомъ занятіи онъ не могъ всецѣло посвятить себя лекціямъ, а занялся литературными трудами; въ это-то время и были написаны имъ двѣ первыя повѣсти: «Кларо-Вере» и «На дюнахъ». — Профессорство Шпильгагена продолжалось недолго; послѣ пер-

выхъ литературныхъ опытовъ онъ сталъ усиленно заниматься литературою и въ сравнительно короткое время написалъ множество философскихъ, литературно-историческихъ, критическихъ и эстетическихъ статей. Но все эти статьи были только вступленіемъ къ тому капитальному произведенію, которое своимъ появленіемъ разомъ упрочило за Шпильгагенонъ славу замѣчательнаго романиста. — Этимъ первымъ произведеніемъ былъ его извѣстный романъ: «Загадочныя натуры» (въ 1860 году), который онъ написалъ въ Ганноверѣ, послѣ своей женитьбы, занимая должность фельетониста «Norddeutsche Zeitung». — Эпиграфомъ къ этому роману онъ выбралъ слѣдующія слова Гёте: «Существуютъ загадочныя натуры, неудовлетворяющіяся никакимъ положеніемъ, въ которое ставятъ ихъ жизнь; эти натуры ничѣмъ недовольны, отсюда возникаетъ страшное противорѣчіе, которое заставляетъ ихъ отравлять себѣ жизнь, не испытавъ наслажденій». — Романъ «Загадочныя натуры» былъ напечатанъ въ фельетонѣ той газеты, въ которой онъ сотрудничалъ. Годъ спустя, послѣ напечатанія перваго романа, появилось продолженіе его подъ заглавіемъ: «Изъ мрака къ свѣту». Въ обоихъ этихъ романахъ сказала вся сила необыкновеннаго таланта Шпильгагена. Выведенные имъ характеры вполне закончены, на каждомъ шагу въ обоихъ романахъ блещутъ вполне поэтическія, вполне оригинальныя картины, а въ общемъ, — оба романа представляютъ глубоко задуманное и прекрасно исполненное одно цѣлое. Эти романы, при своемъ появленіи, пользовались особеннымъ успѣхомъ; вотъ почему берлинскій книгопродавецъ Янке пригласилъ Шпильгагена въ Берлинъ для основанія «Deutsche Wochenschrift». Но изданіе это, просуществовавъ всего около полугода, прекратилось; въ немъ Шпильгагенъ помѣстилъ свой романъ «Фонъ-Гогенштейны», изданный впоследствии отдѣльно. Переѣхавъ въ Берлинъ, Шпильгагенъ остался въ немъ послѣ прекращенія изданія и съ тѣхъ поръ продолжаетъ жить въ этомъ городѣ. Одинъ изъ корреспондентовъ нѣмецкой газеты, издающейся въ Петербургѣ, говоря о замѣчательныхъ берлинскихъ салонахъ, въ такихъ словахъ описываетъ салонъ Фр. Шпильгагена: «Извѣстный писатель угощаетъ своихъ гостей самыми изысканными ужинами и въ особенности заботится о томъ, чтобы они проводили у него время возможно пріятнѣе. На одномъ изъ вечеровъ, между прочимъ, была разыграна небольшая комедійка, въ исполненіи которой участвовалъ и Шпильгагенъ; при этомъ оказалось, что онъ такой-же замѣчательный актеръ, какъ и извѣстный англійскій писатель Диккенсъ».

Вслѣдъ за «Фонъ-Гогенштейнами», Шпильгагенъ написалъ «Въ двѣнадцатомъ часу» (1862 года), а затѣмъ «Подъ елками» (1867 г.) большіе романы: «Одинъ въ полѣ не воинъ» «Между молотомъ и наковальней» и «О чемъ пѣла ласточка». Въ половинѣ настоящаго года появился новый романъ: «Бурный приливъ», который мы и помѣщаемъ въ нашемъ изданіи одновременно съ появленіемъ его въ «Pester Lloyd». — Почти все произведенія Шпильгагена (за исключеніемъ только нѣкоторыхъ) были переведены на русскій языкъ, а въ Германіи, въ 1867 г., они появились въ отдѣльномъ народномъ изданіи, состоящемъ изъ 18 томовъ и озаглавленномъ: «Gesammelte Werke von F. Spielhagen».

Почти всѣ романы Ф. Шпильгагена можно назвать тенденціозными и политически-тенденціозными, какимъ, въ особенности, являются его «Фонъ-Гогенштейны», сюжетъ котораго—стремленія 1848 г. Главные политическіе мотивы Шпильгагена, это—ненависть къ дворянству или вѣрнѣе къ прусскому юнкерству и прославленіе революціи 1848 года. Только въ романѣ: «Одинъ въ полѣ не воинъ» замѣтна новая струя. Въ противуположность другимъ замѣчательнымъ нѣмецкимъ писателямъ, каковы: Ауэрбахъ, Фрейтагъ и др., Шпильгагенъ въ значительной степени отличается отсутствіемъ напускной сентиментальности и болѣзненного идеализма.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

X.

Дамы тотчасъ же ушли. Едва обѣ дѣвушки остались однѣ въ комнатѣ Эльзы, какъ Митингъ упала Эльзѣ на грудь и объявила, что она до смерти влюблена въ капитана.

— Вотъ человекъ, о которомъ я всегда мечтала, — воскликнула она, — молодъ, уменъ, храбръ, и притомъ имѣетъ прекрасные, бѣлые зубы, когда смѣется! А какъ охотно и добродушно смѣется онъ, я-бы, кажется, всегда его смѣшила.

— Но какъ не стыдно тебѣ было такъ много смѣяться?

— Чтожъ мнѣ было дѣлать? Я такъ долго серьезничала, что надо же было надъ чѣмъ нибудь посмѣяться; но знаешь ли, что я тебѣ скажу: когда мы съ нимъ прощались, мнѣ хотѣлось просить у него извиненія за мою невѣжливость... Видишь, теперь и я стала серьезной; признайся же, вѣдь и ты тоже любишь его!

— Я согласна со всѣмъ, что ты о немъ говоришь, но до любви еще далеко.

— А у меня такъ нѣтъ; посмотри, какъ сильно бьется мое сердце! Увидѣть и полюбить—для меня одно и то же.

Митингъ, присѣвъ на табуретъ и заплетаъ свои рыжіе волосы, стала разсказывать о томъ, какъ она еще двѣнадцатилѣтней дѣвочкой была уже влюблена. Но какъ эта первая любовь, такъ и послѣдующія двѣнадцать были совершенно неудачны.

— Въ послѣдній разъ, это было въ февралѣ, въ Берлинѣ, мы сидѣли въ оперѣ, въ первой ложѣ; папа обозвалъ предметъ моей любви мошенникомъ; но вѣдь папа вездѣ видитъ однихъ мошенниковъ, въ особенности, когда онъ бываетъ въ Берлинѣ и потому можетъ разрушить всякую иллюзію; а вѣдь иллюзіи такъ пріятно имѣть, въ особенности въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ! Да ты спишь уже?

— Нѣтъ, но я очень устала, поцѣлуй меня и иди спать!

Митингъ откинула назадъ волосы и вставъ, осыпала Эльзу страстными поцѣлуями. — Знаешь ли что мнѣ думается, — заговорила она шепотомъ, — что я навѣрное останусь старой дѣвой, старой-престарой, съ большимъ горбомъ и большими очками на впалыхъ глазахъ и вѣчнымъ чулкомъ въ дрожащихъ рукахъ! А вѣдь это очень тяжело, когда имѣешь такое горячее сердце и желаніе выйдти за честнаго и добраго человека, быть ему

Шпильгагенъ по преимуществу реалистъ, но не во вкусѣ Эмиля Золя и вообще современныхъ французскихъ писателей. Реализмъ Шпильгагена не отрѣшился вполнѣ отъ родной почвы и только слегка подернутъ идеализмомъ. Слогъ Шпильгагена великолѣпенъ и поражаетъ читателя какъ своею картинностью, такъ и силою и энергіею языка. Въ этомъ отношеніи Шпильгагенъ стоитъ, можетъ быть, во главѣ всѣхъ новѣйшихъ беллетристовъ Германіи. Судя по послѣднему роману «Бурный приливъ» Шпильгагенъ зорко слѣдитъ за современностью и совершенствуется съ каждымъ новымъ произведеніемъ.

вѣрнымъ до гроба и даже послѣ гроба; если онъ умретъ прежде. Но вѣдь съ нашими дворянскими претензіями ничего не подѣлаешь. Немало людей дѣлаются изъ-за нихъ несчастными, въ особенности, если у нихъ, какъ, напримѣръ, у насъ, за душой нѣтъ ни гроша, и природа надѣлила вздернутымъ носомъ, рыжими волосами и глазами, о которыхъ и самъ не знаешь что сказать: сѣрые ли они, голубые, или черные. У тебя такіе чудные, мягкіе, темнокаштановые волосы, такой прелестный тонкій носъ, такіе прекрасные, блестящіе, черные глаза, а когда ты сдѣлаешься графиней, то будь добра къ бѣдной дурнушкѣ Манѣ — позволь ей иногда приходитъ къ тебѣ поболтать и посмѣяться, вѣдь это такъ хорошо!

И бѣдное дитя скрыло свое лице на груди новой подруги и горько зарыдало. Потомъ она встала, но тотчасъ опять сѣла на край постели и нагнувшись къ Эльзѣ, шепотомъ спросила: — Ты еще никогда не любила? отвѣчай именемъ нашей дружбы.

— Именемъ нашей дружбы, нѣтъ.

— Я такъ и думала. Спи же, спи сладко.

XI.

Мушкетеры тоже разошлись скоро. Рейнгольдтъ, предполагая рано утромъ отправиться отыскивать пароходъ, на прощаньи поблагодарилъ графа за оказанное имъ гостепріимство, но отказался отъ предложеннаго ему, графомъ, экипажа. Генералъ, подавая руку Рейнгольдту, сказалъ коротко: — *à revoir* въ Берлинѣ, господинъ лейтенантъ! — Президентъ подошелъ къ нему и шепнулъ: мнѣ нужно переговорить съ вами!

Едва Рейнгольдтъ успѣлъ стащить съ себя злополучный фракъ, какъ къ нему вошелъ слуга президента и спросилъ: можетъ ли господинъ капитанъ принять у себя господина президента? Рейнгольдтъ отвѣчалъ, что онъ самъ сейчасъ прійдетъ къ президенту.

Президентъ принялъ его съ большою любезностью, которая тѣмъ болѣе удивила Рейнгольдта, что этотъ высокомѣрный господинъ, какъ казалось ему, дотолѣ едва обращалъ на него вниманіе.

— Я васъ побезпокоилъ, чтобъ сказать, что у меня есть къ вамъ двѣ просьбы; одну будетъ вамъ легко исполнить. По вопросу о гавани вы слишкомъ рѣшительно стали на моей сторонѣ, чтобы не столкнуться съ графомъ, щекотливость котораго въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, слишкомъ очевидна. Вы можете быть боитесь, что опять возобновятся эти дебаты, приводящіе

въ такое слишкомъ негостепріимное настроеніе нашего хозяина и...

Президентъ быстро вскинулъ свои умные глаза на лице Рейнгольдта и откашлялся.

— Совершенно вѣрно, господинъ президентъ,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.

— Я такъ и думалъ, слѣдовательно, черезъ нѣсколько часовъ вы будете на покинутомъ нами пароходѣ. Тамъ въ каютѣ у меня остались нѣкоторые документы, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, находитесь: докладная записка министру по вопросу о постройкѣ гавани, затѣмъ докладная записка о состояніи нашихъ водяныхъ путей, о лоцманствѣ, о береговомъ освѣщеніи—все предложенія объ улучшеніяхъ—и еще нѣкоторыя другія бумаги. Я бы не желалъ, чтобы эти бумаги попали въ чужія руки, и вы бы меня обязали тѣмъ болѣе...

— Благодарю васъ, господинъ президентъ, за довѣріе, которое вы оказываете мнѣ,—сказалъ Рейнгольдтъ,—бумаги будутъ доставлены вамъ въ цѣлости и...

— Но не прежде чѣмъ вы ихъ просмотрите,—прервалъ его президентъ.—Вотъ вступленіе ко второй моей просьбѣ. Вы смотрите на меня съ удивленіемъ; дѣло очень просто: старый почтенный начальникъ Виссовскаго маяка долженъ, да и притомъ и самъ выражаетъ желаніе, выйти въ отставку. Мѣсто будетъ свободно къ будущей веснѣ, а можетъ быть даже и въ теченіе зимы; при нынѣшнемъ положеніи вещей, при такой массѣ возникающихъ и требующихъ немедленнаго разрѣшенія вопросовъ, этотъ постъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. На этотъ постъ я могу предложить министру лишь вполне надежнаго, развитаго человѣка — такого человѣка, въ которомъ я увѣренъ, что онъ по убѣжденію будетъ поддерживать меня во всѣхъ моихъ планахъ. Эти бумаги дадутъ вамъ возможность составить себѣ представленіе объ этихъ убѣжденіяхъ, а чтобы вы охотнѣе могли работать со мной, я, съ вашего позволенія, представляю васъ министру.

— Но, господинъ президентъ,—сказалъ Рейнгольдтъ,—вы оказываете мнѣ слишкомъ большое и лестное довѣріе—мнѣ, человѣку, котораго вы совсѣмъ не знаете...

— Это ужъ мое дѣло—прервалъ его смѣясь президентъ;—теперь вопросъ только въ томъ, намѣрены ли вы принять мое предложеніе, конечно, въ томъ предположеніи, что вы найдете удобными для себя всѣ другія, хотя и не блестящія, но не безвыгодныя условія? Я не жду, даже не желаю слышать теперь отъ васъ отвѣта; я попрошу васъ дать его тогда, когда вы возвратите мнѣ бумаги и тогда за котлетой и стаканомъ Бургонскаго, мы поговоримъ о подробностяхъ. Президентъ всталъ; Рейнгольдтъ выразилъ ему свою благодарность въ немногихъ словахъ, принятыхъ президентомъ съ дружественной улыбкой. Онъ былъ уже въ дверяхъ, когда президентъ сказалъ ему.—Если вы взду-

маете передать моему слугѣ свои вещи, которыя будутъ мѣшать вамъ въ вашей экспедиціи, то я тщательно сохранию ихъ какъ залогъ моихъ бумагъ. Послѣ этого, Рейнгольдтъ, пожавъ президенту руку, вышелъ изъ комнаты.

— Милостиво, но какъ будто бы я состою уже на службѣ правительства подъ его начальствомъ,—сказалъ смѣясь Рейнгольдтъ, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ. Предложеніе это было для него совершенно неожиданно и все-таки оно казалось ему естественнымъ результатомъ всего случившагося въ этотъ день. Передумавъ обо всемъ происшедшемъ, онъ, наконецъ, согласился съ президентомъ, что положеніе начальника маяковъ въ этихъ водахъ гораздо важнѣе, нежели кажется въ первую минуту и вполне стоитъ того, чтобы человѣкъ затратилъ на него всѣ свои лучшія силы и добровольно принесъ въ жертву все, что надѣялся еще получить отъ жизни. Рейнгольдтъ порѣшилъ принять это предложеніе несмотря на то, что онъ уже почти окончилъ переговоры съ одной большой Гамбургской фирмой, которая отдавала въ его распоряженіе свой лучший корабль на нѣсколько лѣтъ, для совершенія рейсовъ между Южной Америкой и Китаемъ; а планъ экспедиціи къ сѣверному полюсу, разработанный имъ съ совершенно новой точки зрѣнія, онъ долженъ отложить на время въ сторону.

Но прежде чѣмъ ѣхать къ президенту съ отвѣтомъ, Рейнгольдтъ задумалъ совершить побѣздку въ Берлинъ, къ своему дядюшкѣ Эрнесту, котораго онъ не видалъ уже десять лѣтъ. Неужели онъ и теперь, какъ тогда, все тотъ же революціонеръ, а добрая тетюшка Рихкенъ, съ ея маленькимъ запуганнымъ лицомъ, подъ большимъ бѣлымъ чепцомъ, неужели и она осталась все тою же. А маленькая кузина Фердинанта, теперь она уже стала большой кузиной и если сдержала обѣщанное—красивой дѣвушкой!

Онъ стоялъ у окна. Была еще ночь. Небо все покрывалось темными облаками.

— Трудно было бы теперь взять надлежащій курсъ,—сказалъ онъ про себя,—а свой компасъ я отдалъ ей; но вѣдь есть еще звѣзда, звѣзда ея любви, я бы сѣмѣлъ отыскать путь чрезъ всѣ подводныя скалы и препятствія.

Радостный испугъ охватилъ его. Какъ разъ напротивъ его, изъ-за чернаго облака, блеснула звѣзда, это была Венера.

— Вотъ случайность, чистая случайность! Скоро звѣзда исчезла въ черномъ облакѣ, но блеснули другія звѣзды, громко шумѣли деревья, забрезжилось утро. Рейнгольдтъ закрылъ окно, ему хотѣлось хоть часъ отдохнуть.

Загасивъ свѣчи, онъ опустился въ большія кресла, стоявшія передъ каминомъ, и минуты черезъ двѣ заснулъ глубокимъ сномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НА РѢКѢ.

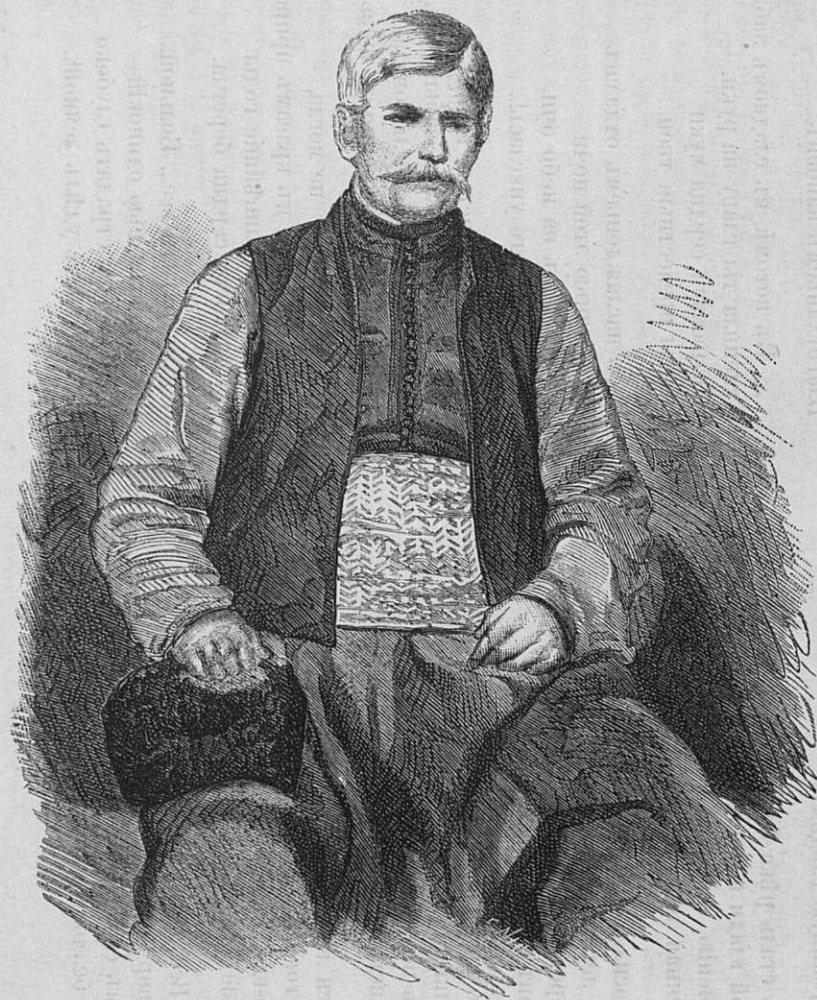
(Посв. Елизаветѣ Игнатьевнѣ Черкасскъ.)

Какая ночь! Свѣтло какъ днемъ
Такъ ярко звѣздный куполъ блещетъ,

И свѣтъ луны въ рѣкѣ трепещетъ
И тишина царить кругомъ....

Горожанинъ изъ Вѣлграда.

Горожанинъ изъ Поланка.

Сербскіе типы.

Съ фотографіи рисоваль С. Спасскій, гравироваль А. Шель.

Опять мы въ лодкѣ всѣ сидимъ
И дни бывые вспоминаемъ,
Лѣниво нѣжимся, мечтаемъ
И въ даль туманную глядимъ.

Гладка, какъ сталь рѣка блеститъ, —
Ладья по этой глади водной,
Внизъ по теченію, свободно,
Какъ окрыленная летитъ.

Мы весла бросили... Поѣмъ...
И, словно въ легкой колыбели,
Впередъ, впередъ, безъ всякой цѣли,
Межъ береговъ крутыхъ плывѣмъ.

На берегу, по крутизнамъ,
Чернѣютъ дикихъ скалъ уступы, —
И островковъ песчаныхъ группы
Плывутъ на встрѣчу будто къ намъ...

Не шелохнѣтся лѣсъ густой,
Весь черной тогою одѣтый, —
Въ немъ, кое-гдѣ, видны просвѣты.
Посеребрѣнные луной.

Все смолкло. Все объято сномъ,
Лишь хоръ сверчковъ неугомонный,
Ведетъ напѣвъ свой монотонный,
Въ тиши, въ безмолвіи ночномъ...

Чу! Въ монастырской церкви звонъ
Раздался гулко и протяжно...
И снова тихо. Воздухъ влажный
Благоуханьемъ напоенъ...

... Въ истомѣ, въ сладкомъ забытѣ,
Склонила ты главу на руки, —
И отражали сердца муки
Черты прелестныя твои...

И съ наслажденьемъ отдалась
Ты обаянью этой ночи
И, устремивъ на небо очи,
Мечтой куда-то унеслась!

Глядѣлъ я, завистью томимъ,
Какъ мѣла ты, какъ забывалась,
Какъ дивной ночью любовалась
Съ восторгомъ искреннимъ, живымъ...

Да, ты утратить не могла
Въ себѣ любви къ красамъ природы, —
Въ твои счастливейшіе годы
Ты чуткость сердца берегла.

А я... утратилъ все... Больной,
Разбитый жизнью одинокій —
Я лишь могу страдать глубоко
И проклинать удѣлъ земной!..

Петръ Быковъ.

СЕРБСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

На материкѣ стараго свѣта есть маленькій клочекъ земли, на который въ настоящую минуту—можно сказать безъ преувеличенія—обращены взоры всего цивилизованнаго міра. Клочекъ этотъ, по величинѣ почти равный нашей Пензенской губерніи, лежитъ въ юго-восточномъ углу Европы и населенъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ намъ народомъ—сербами, нынѣ взявшимися геройски за мечъ, чтобы окончательно свергнуть съ себя ненавистное турецкое иго, тяготящее надъ ними уже около пяти столѣтій. Территорія Сербіи, занимающая пространство въ 791 квадратную милю и имѣющая естественными границами на западѣ, сѣверѣ и частію востокѣ рѣки: Дрину, Саву, Дунай и Тимокъ, изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ отрогами горнаго хребта Скарда или Чаръ-Дага, образующими множество плодородныхъ долинъ и узкихъ горныхъ ущелій; лишь на сѣверо-западѣ мѣстность представляется болѣе или менѣе ровною и изобилуетъ тучными пастбищами. Рѣчныя системы притоковъ Савы и Дуная имѣютъ здѣсь значительное развитіе и тѣмъ еще болѣе увеличиваютъ плодородіе горныхъ долинъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ велико, что сѣмяна хлѣбныхъ растений сбываются прямо на невспаханную почву и лишь забораниваются. Но при всемъ этомъ обиліи рѣкъ, особенно удобныхъ для судоходства, между ними лишь очень немного. Рѣка Морава, притокъ Дуная, прорѣзывающая все княжество по направленію съ юга на сѣверъ и составляющая съ своею долиною, такъ сказать, его жизненную артерію, хотя по нормальному состоянію своихъ водъ и удобна для судоходства, но имѣетъ на себѣ слишкомъ много искусственныхъ преградъ въ видѣ мельничныхъ пло-

тинъ и деревянныхъ рыболовныхъ заводовъ, препятствующихъ установленію правильнаго водянаго сообщенія. Кромѣ Савы и Дуная, судоходство поддерживается на нѣкоторомъ разстояніи безпрепятственно еще только на Дринѣ, также пограничной рѣкѣ.

Не имѣя дешеваго водянаго сообщенія, Сербія въ тоже время не имѣетъ сообщенія и болѣе дорогаго—железнодорожнаго, что само собою разумѣется, прямо указываетъ на отсутствіе въ ней большаго торговаго движенія и промышленной дѣятельности, тормазомъ для развитія которыхъ служить близкое сосѣдство Турціи. Хотя послѣдняя, какъ страна бѣдная въ промышленномъ отношеніи, и могла бы служить мѣстомъ сбыта для сербскихъ произведеній, но на самомъ дѣлѣ этого невидно, потому что жизнь и собственность торговцевъ и промышленниковъ до того мало уважаются въ Турціи, что они не отваживаются заводить съ ней какія либо сношенія. Болѣе оживленную торговлю ведетъ Сербія съ Австріей, куда, какъ въ страну съ болѣе высокой культурой, она можетъ сбывать только свои сырыя произведенія.

Одна изъ главныхъ отраслей производства въ Сербіи—скотоводство. По произведенной въ 1866 году переписи стоимость всего количества скота въ Сербіи равнялась 86.715,013 франкамъ, и на каждого серба приходилось количество скота стоимостью въ 71 франкъ. Но и эта отрасль хозяйства много терпитъ отъ хищничества наѣзжающихъ изъ Турціи разбойничьихъ шаекъ, которыя на одинаковыхъ правахъ съ пастухами кормятся отъ пасомыхъ ими стадъ и взимаютъ съ владѣльцевъ ихъ извѣстную контрибуцію, въ случаѣ неуплаты

которой они вырѣзываютъ цѣлыя стада, головъ по 200. И все это имъ сходится съ рукъ безнаказанно: укрывшись на турецкой территоріи, эти шайки чувствуютъ себя въ совершенной безопасности, такъ какъ турецкая администрація не имѣетъ ни желанія, ни силы обуздать ихъ хищничество. Болѣе обезпечено для серба пользованіе плодами труда земледѣльческаго какъ въ силу физическихъ условій мѣстности, въ которыхъ этотъ трудъ преимущественно развитъ,—представляющихъ долины, защищенныя отъ хищническихъ нападений высокими горами,—такъ и въ силу условій самаго труда, сосредоточивающагося вблизи населенныхъ мѣстъ, гдѣ, слѣдовательно, всякое нападеніе можетъ встрѣтить и встрѣчаетъ дружный отпоръ со стороны подвергающихся нападенію.

Жизнь при такихъ условіяхъ по неволѣ дѣлаетъ воинственнымъ сербскаго крестьянина, по крайней мѣрѣ по внѣшности; куда бы онъ не отправлялся,—въ церковь ли, въ гости или на базаръ, у него всегда за поясомъ торчитъ пистолетъ и кинжалъ, а если онъ работаетъ на полѣ, то при плугѣ у него имѣется еще винтовка. Вслѣдствіе такой естественной необезпеченности жизнь серба не отличается большимъ довольствомъ, хотя родина его и чрезвычайно богата въ естественномъ отношеніи. Находясь подъ 44° сѣверной широты, слѣдовательно, въ поясѣ сливъ или вѣчной зелени, Сербія обладаетъ весьма богатою растительностью, отличающеюся здѣсь, какъ и во всякой гористой странѣ, большимъ разнообразіемъ видовъ. Вершины ея горъ покрыты нагими сѣверными хвойными лѣсами, которые на склонахъ смѣняются вѣковыми, вѣчно зеленѣющими дубами, буковыми деревьями, орѣшникомъ и вишнями; въ глубокихъ долинахъ, богато орошаемыхъ водою, растутъ еще болѣе нѣжныя растенія, какъ-то: каштаны, маслины, рисъ, мансъ, персики, виноградъ и другіе южные плоды. Пользуясь сербъ полной внутренней безопасностью, благосостояніе его, конечно, значительно возросло бы,—развилося бы торговое движеніе, возникла промышленность обрабатывающая, которой въ настоящее время замѣчается полное отсутствіе, и каждый самъ приготовляетъ все нужное для своего домашняго обихода. Кромѣ скотоводства и земледѣлія, стоящаго тоже не на высокой степени развитія, жители княжества

сербскаго занимаются также винодѣліемъ, шелководствомъ, пчеловодствомъ и воздѣлываніемъ табаку.

Кромѣ вышеназванныхъ причинъ, препятствующихъ развитію благосостоянія сербовъ есть еще одна, тоже весьма существенная—это недостатокъ земли, который начинается уже замѣтно чувствоваться теперь. Поэтому, земля въ Сербіи, равномерно распределенная между всѣмъ народомъ, составляетъ весьма цѣнный капиталъ: дешевле 100 рублей за десятину трудно найти землю. Каждая семья жметъ, тѣснится изъ за того, чтобы увеличить свое хозяйство. Хорошо живетъ только большимъ семьямъ, гдѣ душъ 30 или 40; гдѣ однихъ рабочихъ челоуѣкъ 15—тамъ все спорится, и дворъ представляетъ цѣлую колонію. Съ такими большими семьями, называемыми *задругами*, связывается благосостояніе, но теперь онѣ уже отживаютъ свое время. Правительство заботится о поддержаніи этого полезнаго учрежденія и съ этою цѣлію обставило раздѣленіе задруги нѣкоторыми формальностями, и тотъ, кто послужитъ поводомъ къ такому раздѣленію, подвергается наказанію какъ за преступленіе. Задруга иначе называется *кутя*, что значитъ домъ, поэтому, сколько бы ни было отдѣльных жилищъ на дворѣ, всѣ онѣ считаются однимъ домомъ, и всѣ семьи, живущія тутъ,—одной семьей; связующимъ звеномъ служитъ общее имущество, общія прибыли и потери. Владѣльцами общаго имущества въ задругѣ считаются всѣ совершеннолѣтніе мужчины. Женщины и дѣти пользуются изъ-за мужчинъ, родныхъ, а дѣвушка имѣетъ право только на приданое. Частной собственности не существуетъ и выходъ изъ задруги возможенъ лишь съ общаго согласія, причемъ выходящій получаетъ свою часть натурой или деньгами. Управляетъ задругой старѣйшина, избираемый не по лѣтамъ, а по личнымъ качествамъ. Онъ пользуется властью надъ всѣми и всѣмъ, но безъ общаго согласія не можетъ ни отчуждать, ни закладывать, за каждый убытокъ отвѣчаетъ по закону и можетъ быть смѣненъ домашнимъ совѣтомъ. Старѣйшина отвѣчаетъ передъ общиной, а община передъ правительствомъ, которое во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ дѣло постоянно съ задругой, а не съ личностями. Только въ полицейскомъ и уголовномъ отношеніяхъ личность одинаково прямо отвѣчаетъ предъ государствомъ какъ въ задругѣ, такъ и въ простомъ семействѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПЕРСТЕНЬ НИБЕЛУНГОВЪ.

Трагедія Рихарда Вагнера.

Надняхъ, въ Байрейтѣ (въ Баваріи) происходило торжественное открытіе вагнеровскаго лирическаго театра, на которомъ присутствовали императоръ Германскій и многіе другіе владѣтельные князья. На сценѣ было поставлено новое произведеніе Вагнера: «Перстень Нибелунговъ», представленіе котораго длилось нѣсколько вечеровъ подъ рядъ. Еще задолго до окончанія самаго театральнаго зданія, предназначеннаго исключительно для вагнеровскихъ произведеній, въ публикѣ ходили самые разнообразные слухи о томъ великолѣпнѣ, которое будетъ собрано въ этомъ новомъ зданіи. Слухи эти находили оправданіе въ тѣхъ необыкновенныхъ техническихъ приспособленіяхъ, которыя долженствовали воспроизводить театральные эффекты. Такъ, напр., вниманіе публики было особенно обращено на два весьма почтенныхъ размѣровъ котла, расположенные на разстояніи 50 метровъ отъ театра, съ которыми они соединялись посредствомъ трубъ. Котлы эти служатъ для образованія паровъ, играющихъ весьма важную роль въ новомъ произведеніи Вагнера, и замѣняющихъ тѣ

холстинные облака и тучи, которые, въ большинствѣ случаевъ, служатъ для всякаго рода апофеозовъ и пр.

Трагедія «Перстень Нибелунговъ» раздѣляется на четыре части: на прологъ и три отдѣленія. Прологъ называется «Золото Рейна», первое отдѣленіе трилогіи—«Валькиры», второе—«Зигфридъ», третье и послѣднее—«Гибель боговъ», съ содержаніемъ которыхъ мы и познакомимъ теперь читателя.

Боги, исполины, карлики,—вотъ герои новаго произведенія Вагнера; какъ не могущественны эти три рода каждый въ своей сферѣ, однако, всѣ они должны преклониться предъ неосязимо господствующимъ надъ ними міровымъ порядкомъ, который назначилъ: богамъ во владѣніе свѣтлыя, необятныя выси, исполинамъ—землю съ ея обрывистыми горными пропастями, а карликамъ—Нибельгеймъ, то есть внутренность земли. Каждый изъ этихъ трехъ родовъ чувствуетъ себя стѣсненнымъ въ своихъ предѣлахъ; каждый, помышляя о расширеніи своей власти, старается подчинить себѣ другихъ. Уже въ «Золотѣ Рейна» высту-

пасть предъ зрителемъ взаимная вражда этихъ трехъ силъ. Содержаніе пролога слѣдующее:

Тихимъ, утреннимъ сномъ поконится Рейнъ, а на его днѣ хранится золото, тщательно оберегаемое дочерью Рейна, весело играющими и гоняющимися другъ за другомъ. Подъ вліяніемъ похотливыхъ желаній, карликъ Альберихъ Нибелунгъ, прибѣжавшій изъ своихъ владѣній, бросается на толпу испуганныхъ русалокъ. Русалки отвѣчаютъ на его любовныя объясненія насмѣшливымъ отказомъ. Въ эту самую минуту глаза его ослѣпляетъ золото Рейна, которое, освѣщенное яркимъ солнечнымъ лучемъ, лежитъ предъ нимъ на мели. Не ожидая ничего дурнаго отъ этого жестоко осмѣяннаго поклонника, — стражи объясняютъ ему, что тотъ получить въ наслѣдство весь міръ, кто сдѣлаетъ перстень изъ золота Рейна, и этотъ перстень сообщить ему безпримѣрную силу; только для этого нужно проклясть любовь.

Само собой разумѣется, властолюбивый Нибелунгъ исполняетъ тотчасъ же послѣднее условіе, отказывается отъ всѣхъ своихъ тщетныхъ искательствъ и охотно проклинаетъ любовь. Затѣмъ онъ съ страшной силой схватываетъ сокровище и бѣжитъ оттуда; дочери Рейна поднимаютъ въ слѣдъ за нимъ страшный крикъ: «Держите вора!» кричатъ онѣ, «спасите золото! помогите, помогите, о какое несчастье!»

Далѣе, на сценѣ появляется отецъ боговъ Вотанъ, которому властители исполиновъ, Фавнеръ и Фазольтъ, въ теченіи ночи выстроили великолѣпный замокъ, на горѣ, по ту сторону Рейна, въ награду за что онъ обѣщалъ имъ предоставить свою невѣстку Фрею, богиню любви, молодости и красоты. Когда они теперь стали настаивать на исполненіи договора, Логге, наперстникъ Вотана, разсказомъ объ неожиданномъ счастьи Альбериха, расшевеливъ въ нихъ такую жадность къ золоту, что они отказались отъ Фрей, чтобы только имѣть возможность сдѣлаться обладателями захваченнаго Альберихомъ сокровища. Корыстолюбіе ни коимъ образомъ не позволяетъ Вотану согласиться на послѣднее условіе, еще разъ онъ подумываетъ о томъ, не отдать ли согласно условію исполинамъ Фрею. Но что случилось бы съ богами, еслибы среди ихъ не стало богини, благодаря которой всѣ они наслаждаются вѣчной молодостью?

Между тѣмъ исполины, наконецъ, силою овладѣваютъ богиней и она должна будетъ остаться у нихъ навсегда, если до наступленія ночи, въ видѣ выкупа, не будетъ имъ доставлено золото Рейна. Въ такой крайности Вотанъ и Логге, поблѣднѣвшіе и постарѣвшіе, не имѣя уже при себѣ Фрей, принуждены съ опасностью жизни отыскивать гроты Альбериха, чтобы похитить оттуда его сокровище. Храбростью имъ, наконецъ, удается похитить его вмѣстѣ съ перстнемъ. Такимъ образомъ, карликъ видитъ себя лишеннымъ своего непродолжительнаго могущества, ему осталось одно лишь проклятіе. Но вмѣстѣ съ передачею перстня на боговъ переходитъ и проклятіе. Исполины неумолимо настаиваютъ на вознагражденіи. Вотанъ, послѣ нѣкотораго колебанія, исполняетъ, наконецъ, договоръ: отдаетъ золото Рейна и взамѣнъ получаетъ Фрею.

Дѣйствіе Нибелунгова проклятія проявляется тотчасъ же; лишь только Фазольтъ и Фавнеръ получили въ свои руки сокровище, какъ между ними возникла ссора изъ-за перстня, который каждый желалъ взять себѣ; но рука Фавнера поражаетъ Фазольта на смерть, побѣдитель уноситъ съ собою все сокровище въ пещеру, гдѣ тщательно охраняетъ его, превратившись въ дракона. Боги, съ Вотаномъ во главѣ, возвращаются въ новый замокъ, исполненные трусливаго опасенія, что дни ихъ могущества сочтены. Вотанъ называетъ эту постройку исполиновъ Валгаллою.

Отъ связи Вотана съ мудрой Ердой у него выросло девять дочерей, — въ томъ числѣ и Брунегильда, — которыя, какъ Валькиріи, въ воинскомъ одѣяніи должны ѣздить по полямъ битвъ и на своихъ коняхъ доставлять въ Валгаллу убитыхъ героевъ, гдѣ павшіе со славою и становятся въ число воиновъ, съ помощью которыхъ Вотанъ хочетъ утвердить колеблющуюся власть боговъ. Не смотря на все это, его постоянно пугаетъ погибшій для него и поступившій во владѣніе къ Фавнеру перстень. Онъ, въ качествѣ покровителя договоровъ, не смѣетъ ничего сдѣлать, чтобы добыть перстень себѣ, не смѣетъ также приказывать героямъ Валгаллы добыть его назадъ; этимъ перстнемъ можетъ завладѣть только одинъ герой, изъ числа людей; этотъ герой, безъ всякой помощи со стороны боговъ, не имѣя надъ собой проклятія, по собственной волѣ и собственною силою можетъ умертвить дракона и похитить перстень. Вотанъ, вслѣдствіе этого, подъ именемъ Вельза, входитъ въ связь съ «Земляною», отъ которой рождается два близ-

неца: Зигмундъ и Зиглинда. Отецъ Вельзъ и сынъ Зигмундъ испытываютъ много приключеній и переносятъ тяжелую борьбу, а дочь Зиглинда попадаетъ въ руки, въ качествѣ супруги и добычи, хищному Гундингу. Въ день свадьбы, одноглазый, мечущій молніи Вельзъ посѣтилъ горюющую дѣву, и вонзилъ мечъ въ стволъ осины, сказавъ, что этотъ мечъ долженъ принадлежать тому, кто его вновь извлечетъ оттуда и что сдѣлать это можетъ только тотъ, кто имѣетъ божескую силу. Въ этихъ словахъ Зиглинда узнала своего отца Вельза, для нея теперь было ясно, что она сдѣлается супругою того, кто извлечетъ мечъ изъ ствола. Однажды къ жилищу Зиглинды подходитъ Зигмундъ, покинутый отцемъ и преслѣдуемый своимъ врагомъ Гундингомъ; предчувствіе говорить имъ, что они братъ и сестра; но едва братъ увидѣлъ мечъ, какъ онъ овладѣваетъ имъ, а съ нимъ вмѣстѣ и любовью своей сестры.

Фрика, жена Вотана, какъ покровительница брака, до глубины души возмущена этимъ бракомъ, отъ котораго долженъ былъ произойти герой Зигфридъ. Въ гнѣвѣ она достигаетъ того, что Вотанъ отказывается отъ своего сына и дѣлаетъ наслѣдникомъ проклятаго міра сына Альбериха Гагена. Одна изъ дочерей Вотана, Брунегильда, посвященная въ планы своего отца, какъ Валькирія, должна возвѣстить смерть Зигмунду. Порученіе, на нее возложенное, она исполняетъ добросовѣстно, однако въ сердцѣ ея зарождается глубочайшее состраданіе къ прекрасному, легкомысленному Зигмунду и его глубоко огорченной женѣ-сестрѣ. При ратоборствѣ Гундинга съ Зигмундомъ она, противъ воли Вотана, держитъ сторону Зигмунда, но безъ успѣха, такъ какъ яростный отъ гнѣва Вотанъ бросаетъ между борцами небесную стрѣлу, о которую разбивается мечъ Зигмунда; Гундингъ побѣждаетъ, сынъ Вельза падаетъ, а Зиглинда лежитъ въ обморокѣ; Брунегильда поднимаетъ ее на своего коня и увозитъ на валькиріеву гору, гдѣ и вымоляетъ у своихъ сестеръ защиту для бѣдной женщины. Зиглинда сначала нисколько не думаетъ о спасеніи; лишь тогда, когда она узнала, что ей суждено сдѣлаться матерью красивѣйшаго героя, она принимаетъ съ радостнымъ восторгомъ предложеніе и отправляется въ драконово мѣсто. Между тѣмъ съ громомъ приближается Вотанъ, чтобы наказать за непослушаніе Брунегильду, свою любимую дочь. Несмотря на мольбу ея сестеръ, онъ осуждаетъ ее на изгнаніе изъ божеской дружины и она, беззащитная, спитъ на горѣ, гдѣ находитъ ее прохожій и будитъ. Ужасная будущность наполняетъ несчастную, покинутую своими сестрами страшнымъ горемъ; послѣ горячихъ просьбъ ей удается, наконецъ, вымолить у Вотана одно: чтобы невыносимый жаръ окружалъ гору и спящую и такимъ образомъ доступъ къ ней былъ возможенъ только для самыхъ безстрашныхъ героевъ. Бросивъ болѣзненный взглядъ въ блестящіе глаза своего чуднаго ребенка, онъ прикрываетъ ее крѣпкимъ, стальнымъ щитомъ Валькиріи, и цѣлуетъ ее спящую. Огненный валъ окружаетъ Брунегильду; Вотанъ удаляется отъ нея со словами: «Кто боится острія моего коня, тотъ не долженъ никогда переступать за огонь!» Этою заключительною сценою и оканчивается первое отдѣленіе трилогіи, названное «Валькиры.»

Второе отдѣленіе трилогіи названо въ честь сына Зигмунда и Зиглинды — «Зигфридомъ». Дѣйствіе начинается въ пещерѣ Миме, брата карлика Альбериха. Зиглинда, найдя убѣжище въ этой пещерѣ, умерла тамъ въ родахъ, а Миме взялъ на себя обязанность воспитать юнаго Зигфрида, какъ своего собственнаго сына. Къ этому побуждаетъ его не чувство состраданія къ сиротѣ, а надежда, что Зигфридъ, служа ему послушнымъ орудіемъ, вырветъ когда нибудь изъ рукъ Фавнера сокровище Нибелунговъ. Являясь Вотанъ въ видѣ странника и сообщая Миме, что это удастся лишь тому, кому незнакомо чувство страха и кто можетъ составить изъ обломковъ меча Потунга новый мечъ. Это удается Зигфриду и значить онъ будетъ побѣдителемъ грознаго Фавнера. Затѣмъ дѣйствіе переходитъ въ дѣвственный лѣсъ древней Германіи. Къ пещерѣ, гдѣ хранится сокровище Нибелунговъ, подблѣтельнымъ окомъ дракона Фавнера, подходитъ, въ сопровожденіи Миме, Зигфридъ и вызываетъ на бой дракона. Послѣдній погибаетъ подъ ударами меча и, обогривъ своею кровью побѣдителя, передаетъ ему способность понимать птицъ. Одна птичка передаетъ изумленному Зигфриду, что онъ не долженъ отдавать всего сокровища Нибелунгамъ, а сохранить себѣ по крайней мѣрѣ перстень, что Миме намѣревается измѣнительски умертвить его и что онъ будетъ супругомъ прекраснѣйшей изъ Валькирій, Брунегильды. Обрадованный пророчествомъ птички, Зигфридъ убиваетъ Миме и спѣшитъ въ Валгаллу. Здѣсь онъ пытается разбу-

Борьба славянъ съ турками. Турецкія войска, опрокинутыя въ обрывъ черногорцами, близъ Медуна.

По наброску рисовалъ Вороновъ, гравировалъ А. А. Шлипперъ.

дить прекрасную Брунегильду, но Вотанъ противится желанію героя, скрепячаетъ свой мечъ, но терпитъ страшную неудачу: его мечъ разлетается въ дребезги, что указываетъ на приближеніе «Гибели боговъ». Что же касается Брунегильды, то она, отказавшись отъ всѣхъ преимуществъ богини, дѣлается простою смертною, съ тѣмъ, чтобы быть счастливою супругою своего освободителя.

Въ третьемъ и послѣднемъ отдѣленіи, названномъ «Гибелью боговъ», Зигфридъ, отправляясь на войну, вручаетъ Брунегильдѣ въ знакъ вѣчной любви и вѣрности «перстень Нибелунговъ». Затѣмъ дѣйствіе происходитъ на берегу Рейна, во владѣніяхъ Гюнтера. Въ принадлежащій послѣднему замокъ Гибигунгенъ пріѣзжаетъ пользующійся уже громкою славою Зигфридъ. Гюнтеръ устраиваетъ въ честь дорогаго гостя великолѣпный пиръ, во время котораго Гагенъ, сынъ карлика Альбериха, который сильно влюбленъ въ Брунегильду, совѣтуетъ дочери Гюнтера, Гутрунѣ—дать выпить Зигфриду воды изъ Леты, съ тѣмъ, чтобы заставить его забыть свою любящую и любимую супругу. Заго-

воръ удастся и Зигфридъ, которому Брунегильда успѣла возвратить перстень, влюбляется въ Гутруну. Оскорбленная Брунегильда, въ которую тѣмъ временемъ успѣлъ влюбиться, кромѣ Гагена, Гюнтеръ, составляетъ съ своими обожателями заговоръ съ цѣлью умертвить Зигфрида. Гагенъ повинуюсь Брунегильдѣ убиваетъ Зигфрида, когда тотъ отдыхаетъ на берегу Рейна, а потомъ убиваетъ также и Гюнтера. Приготавливается затѣмъ костеръ для сожженія обоихъ труповъ. Въ то время какъ онъ весь пылаетъ, въ огнѣ появляется на своемъ вѣрномъ конѣ Брунегильда и бросается вмѣстѣ съ нимъ въ пламя. Подымается страшная буря, Рейнъ бушуетъ, выступаетъ изъ береговъ, заливая костеръ и всю сцену. Появляются русалки и овладѣвъ вновь очищеннымъ огнемъ золотомъ Рейна, уносятъ его съ собою вмѣстѣ съ алчнымъ Гагеномъ. На небѣ озаряется ослѣпительнымъ свѣрнымъ сіяніемъ Валгалла и съ него всѣ боги исчезаютъ. Блудчеству ихъ наступилъ конецъ.

Послѣднія извѣстія сообщаютъ, что «Перстень Нибелунговъ» имѣетъ громадный успѣхъ.

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ.

(Окончаніе.)

Теперь обратимъ вниманіе на статистику рожденій. О важности распредѣленія новорожденныхъ по поламъ было уже говорено выше. Отдѣльныя свѣдѣнія о рожденныхъ живыми и мертворожденныхъ, имѣютъ огромное значеніе не только въ естественномъ отношеніи, но и съ научной точки зрѣнія. Наблюденія показываютъ, что большинство случаевъ мертворожденій падаетъ на долю мальчиковъ и незаконнорожденныхъ, въ то время, когда дѣвочки и законныя дѣти рождаются живыми. Что касается этихъ послѣднихъ, равно какъ и дѣтей незаконныхъ, то различіе между ними является первымъ такъ сказать общественнымъ клеймомъ, которымъ отмѣчаютъ созданій, только-что явившихся на свѣтъ Божій. Предметъ этотъ, согласно общепринятымъ правиламъ нравственности, подвергался многочисленнымъ изслѣдованіямъ, причемъ значеніе его въ нравственномъ отношеніи было бытъ можетъ и преувеличено. Здѣсь не время и не мѣсто разсматривать этотъ вопросъ подробно;—невозможно однако не упомянуть, что причину огромнаго числа незаконнорожденныхъ нужно искать не въ испорченности общественныхъ нравовъ, а въ неправильности законодательства.

Дальнѣйшею задачею статистики рожденій является изслѣдованіе ихъ численнаго отношенія въ разныя времена года; причемъ обнаруживается замѣчательная правильность и послѣдовательность. Не менѣе важно въ естественно-научномъ отношеніи представляется статистика близнецовъ. Матеріалы для дальнѣйшихъ изслѣдованій числа рожденій въ разныхъ сословіяхъ стали собираться только въ послѣднее время.

Слѣдуетъ также, хотя вкратцѣ, разсмотрѣть вліяніе географическихъ причинъ и времени года на число рожденій.

Вообще же, статистика смертности представляетъ собою гораздо обширнѣйшее поле для научныхъ изслѣдованій, чѣмъ статистика рожденій. Послѣ всего, что сказано нами объ общей цифрѣ смертности, никто не станетъ сомнѣваться въ необходимости статистики умершихъ, составленной по ихъ возрастамъ. Подобная статистика служить, такъ сказать, предисловіемъ къ точному обозначенію порядка вымиранія. Однако, уже въ самомъ началѣ чувствуется необходимость гораздо подробнѣйшаго статистическаго матеріала.

Порядокъ вымиранія, точное опредѣленіе котораго чрезвычайно важно какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, можетъ быть вычисленъ двоякимъ образомъ. Первый способъ состоитъ въ наблюденіи числа умершихъ по году ихъ рожденія. Главнѣйшимъ недостаткомъ этого способа служить то обстоятельство, что при его примѣненіи невозможно принимать въ расчетъ переселенія; кромѣ того, подобныя наблюденія слѣдовало бы производить по крайней мѣрѣ въ продолженіи цѣлаго вѣка, т. е. пока данное поколѣніе совсѣмъ не вымретъ. Поэтому, вышеозначенный методъ удобенъ только для контролированія умершихъ въ первыхъ годахъ ихъ жизни, вслѣдствіе чего онъ примѣняется исключительно только въ этомъ случаѣ.

Второй методъ состоитъ въ сравненіи числа умершихъ ~~но~~ пережитымъ ими годамъ,—съ числомъ живущихъ того же возраста, и означенныхъ въ переписи населенія. Этимъ способомъ получается предѣлъ смертности для каждаго возраста. Полученныя такимъ образомъ данныя не указываютъ еще на порядокъ вымиранія одного поколѣнія;—онѣ представляютъ только отдѣльные отрывки этого порядка, изъ которыхъ каждый, по степени возраста, относится къ другой группѣ рожденныхъ. При всемъ томъ этотъ методъ необходимъ для дополненія перваго.

Коль скоро опредѣленъ порядокъ вымиранія, т. е. какъ только вычислена уже цифра, на которую уменьшается ежегодно населеніе, тогда, при помощи весьма нетруднаго вычисленія, легко опредѣлить какъ вѣроятную продолжительность жизни, такъ и среднюю ея величину. Первую изъ нихъ опредѣляетъ то число лѣтъ жизни, послѣ котораго перестала существовать половина разсматриваемаго контингента. Среднюю же продолжительность жизни покажетъ намъ частное, произведенное отъ раздѣленія суммы возрастовъ всѣхъ лицъ этого контингента на число этихъ лицъ.

Очевидно, что подобная задача въ теоріи гораздо проще, нежели примѣненіе ея на практикѣ. И дѣйствительно, при теперешнемъ состояніи статистики невозможно опредѣлить точнаго порядка вымиранія, не прибѣгая къ гипотезамъ и соотвѣтственнымъ интерполяціямъ. Выраженіе: «средняя продолжительность жизни»

не для всѣхъ оказывается понятнымъ, вслѣдствіе чего иногда среднюю продолжительность жизни смѣшиваютъ съ среднимъ возрастомъ умершихъ въ продолженіи даннаго времени, напр., одного года,—а между тѣмъ это двѣ совершенно различныя и не имѣющія ничего между собою общаго, цифры.

Также какъ и для статистики рожденій, свѣдѣнія о полѣ, возрастѣ и семейномъ состояніи важны и при составленіи статистики смертности. Еще важнѣе чѣмъ для рожденій, оказывается здѣсь изслѣдованіе относительно времени года,—пбо подать, вносимая человѣчествомъ неумолимой смерти, измѣняется весьма послѣдовательно съ переменною временемъ года. Въ климатахъ умѣренныхъ,—подобныхъ нашему,—смертность усиливается зимой и въ началѣ весны и ослабѣваетъ въ серединѣ года;—тогда какъ въ жаркихъ странахъ она бываетъ сильнѣе лѣтомъ. Этотъ законъ касается впрочемъ только взрослыхъ, такъ какъ для дѣтей—въ особенности въ большихъ городахъ—гораздо гибельнѣе лѣтніе жары, нежели зимніе холода.

Вниманіе статистики должно быть обращено также на изслѣдованіе причинъ смертности. Казалось бы, что для человѣка не должно существовать болѣе побудительныхъ предметовъ къ изслѣдованію, какъ причины смерти ближняго. А между тѣмъ, медицинская статистика не перестаетъ вести борьбу противъ равнодушія къ подобнымъ изслѣдованіямъ, стараясь доказать, —что время и трудъ, употребленные на эти изслѣдованія, не пропадаютъ даромъ. И хотя абсолютнаго совершенства этой статистической отрасли ожидать невозможно, но, тѣмъ не менѣе, не трудно предсказать, что въ ея великомъ значеніи будутъ убѣждаться все болѣе и болѣе, и что не далеко уже то время, когда всѣмъ будетъ казаться страннымъ сомнѣваться въ важности такого предмета.

Слѣдовало бы сказать еще нѣсколько словъ о дальнѣйшихъ задачахъ статистики смертности, напр., о сопоставленіяхъ относительно времени и географическихъ условій, а также объ изслѣдованіи смертности по занятіямъ жителей. Размѣры однако моей лекціи не позволяютъ заняться этими вопросами, тѣмъ болѣе, что

нужно посвятить еще нѣсколько минутъ разсмотрѣнію статистики переселеній.

Доставленіе данныхъ для этой отрасли статистики несравненно труднѣе, нежели для статистики смертности, ибо хотя и существуютъ совершенно оформленные переѣзды изъ края, но такъ называемымъ эмиграционнымъ паспортамъ, однако, мѣра эта даетъ весьма слабое понятіе о дѣйствительномъ числѣ прибыли и убыли населенія въ разныхъ странахъ. Строгой контроль этихъ переселеній, существующихъ рядомъ съ вышеозначенными производимыми законнымъ порядкомъ, чрезвычайно затруднителенъ. Въ сельскихъ общинахъ, въ которыхъ несравненно легче замѣтить какъ исчезновеніе, такъ и пріѣздъ какого либо лица, подобныя данныя могутъ быть доставляемы съ меньшею трудностью, но въ городахъ эти свѣдѣнія получаются не такъ легко.

Большую помощь въ этомъ отношеніи приносятъ, составляемые во всѣхъ портовыхъ городахъ, списки эмигрирующихъ за океанъ, равно какъ и списки, составляемые въ Сѣв. Америкѣ лицъ, прибывающихъ туда. Получаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія объ эмигрантахъ могутъ послужить матеріаломъ для составленія довольно вѣрнаго понятія о числѣ переселяющихся. Пользуясь мѣстными данными, статистика переселеній обозначаетъ число переселенцевъ, ихъ полъ и возрастъ, а данныя, получаемыя съ мѣста ихъ прибытія, служатъ къ опредѣленію цѣли ихъ путешествія. Опредѣленіе степени наклонности населенія къ эмиграціи не только интересно само по себѣ, но, сверхъ того, представляетъ весьма драгоцѣнный матеріалъ для опредѣленія нравственности жителей данной мѣстности. Всѣмъ извѣстно, что число преступленій противъ собственности—а болѣе всего воровство—увеличивается съ повышеніемъ цѣны на предметы потребленія, въ особенности же на зерновой хлѣбъ. Замѣчено также, что между цѣнностью этого послѣдняго и эмиграціею существуетъ тѣсное отношеніе. Однакоже, въ обоихъ случаяхъ племенные различія населенія имѣютъ большое значеніе. Одно племя обнаруживаетъ большую склонность къ воровству, другое же охотнѣе эмигрируетъ въ то время, когда оставшіеся занимаются воровствомъ относительно меньше.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. Монографіи и критическія статьи А. П. Пятковского. 2 тома. Спб. 1876 г. Ц. 3 р. 50 к.

Литература наша очень бѣдна добросовѣстными и возможно обстоятельными изслѣдованіями о томъ, какимъ образомъ развивалась и крѣпла русская мысль, подъ вліяніемъ событій «недавняго былого», совершавшихся въ нашемъ отечествѣ. Мы плохо знаемъ это прошлое и имѣемъ весьма мало фактовъ, по которымъ можно было бы составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе о послѣдовательности развитія нашей прессы, при тѣхъ или другихъ условіяхъ общественной жизни, въ зависимости отъ социальнаго и культурнаго движенія націи. Поэтому, появленіе въ печати всякихъ статей, хотя бы и въ видѣ бѣглыхъ очерковъ, посвященныхъ разработкѣ этого крайне интереснаго, во всѣхъ отношеніяхъ, предмета,—весьма желательно и должно несказанно радовать насъ. Г. Пятковскій давно уже неумоимо и плодотворно трудится надъ изученіемъ развитія нашей литературы и общественной жизни, въ новый періодъ русской исторіи; съ результатами этихъ работъ своихъ онъ постоянно знакомитъ образованную публику, въ болѣе или менѣе талантливыхъ очеркахъ, которые нашли себѣ мѣсто въ лучшихъ нашихъ журна-

лахъ: «Современникѣ», «Дѣлѣ», «Отеч. Запискахъ», «Недѣлѣ», «Русской Старинѣ» и др. 1864—1874 гг. Въ настоящее время, авторъ собралъ всѣ эти журнальныя статьи вмѣстѣ и составилъ изъ нихъ какъ-бы нѣчто цѣлое, обнимающее исторію нашей журналистики, начиная отъ первыхъ «Русскихъ вѣдомостей» Петра I-го, и кончая временами Греча и Булгарина. Въ двухъ томахъ, изданныхъ г. Пятковскимъ, помѣщены слѣдующія критическія статьи его и изслѣдованія: въ первомъ томѣ—1) «О жизни и сочиненіяхъ Фонъ-Визина», 2) «Осмнадцатый вѣкъ въ русской исторіи», 3) Наши классики въ характеристикахъ г. Галахова», 4) «О новѣйшемъ преподаваніи русской литературы и др. предметовъ», 5) «Новая передѣлка карамзинской теоріи», 6) «Опытъ философской разработки русской исторіи», 7) «Идеи гражданскихъ браковъ въ русскомъ расколѣ» и 8) «Цензурный проектъ Магницкаго»; во второмъ—1) «Очерки изъ исторіи русской журналистики, отъ Петра I-го до Александра I-го 1703—1820», 2) «Журнальный триумвиратъ (эпизодъ изъ исторіи журналистики 30-хъ годовъ. Гречъ, Булгаринъ и Сенковский)». Не касаясь взглядовъ и мнѣній автора,—со многими изъ которыхъ мы не можемъ согласиться,—и не смотря на нѣкоторые промахи и недостатки разбираемаго нами труда,—нельзя не признать

трудъ г. Пятковского заслуживающимъ серьезнаго вниманія и одобренія. Въ основу этого труда положено самое добросовѣстное и основательное изученіе предмета; особенной полнотой отличается характеристика екатерининской эпохи, съ подробнымъ изложеніемъ борьбы тогдашнихъ либеральныхъ и консервативныхъ партій, и очеркъ журналистики 30-хъ годовъ. Матеріалъ изложенія, живой и легкій языкъ и честное направленіе, которыми проникнуты названные этюды, — все это придаетъ большой интересъ прекрасной, солидной книгѣ г. Пятковского, которую каждый образованный человекъ прочтетъ съ истиннымъ удовольствіемъ и съ немалой для себя пользой. Изъ всѣхъ этюдовъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ: «Цензурный проектъ Магницкаго», рецензія книги Шапова «Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа», а также полемическая статья: «Наши классики въ характеристикахъ г. Галахова»; въ послѣднемъ этюдѣ авторъ очень бойко и успѣшно полемизируетъ противъ консервативныхъ взглядовъ на исторію литературы, — это весьма блестящая, увлекательная статья. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, историко-литературные этюды г. Пятковского даютъ далеко не полную картину общественнаго и литературнаго развитія въ данный періодъ времени, хотя авторъ, не безъ гордости, утверждаетъ въ своемъ предисловіи, что по его крайнему разумію, всѣ статьи, собранныя имъ въ настоящей книгѣ, «представляютъ довольно полный, не лишенный систематичности, очеркъ» упомянутого періода времени. По нашему мнѣнію, эти слова ни болѣе, ни менѣе, — какъ авторское самообольщеніе. Тѣмъ не менѣе, считаемъ долгомъ пожелать сочиненію г. Пятковского, возможно большаго распространенія въ средѣ нашего интеллигентнаго общества. П. Б.—новѣ.

БОРЬБА СЛАВ. СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Прошлая недѣля принесла съ театра войны радостное, для славянъ извѣстіе. Телеграмма отъ 13 августа извѣстила, что наканунѣ, 12 августа, въ шестой день сраженія между соединенными турецкими силами и моравскою арміею, подъ Алексинацемъ, сербское оружіе одержало полнѣйшую побѣду надъ вдвое сильнѣйшимъ неприятелемъ. Турки пытались укрѣ-

Облаченіе и одежда духовенства католическаго, протестантскаго и отчасти православнаго.

Рисоваль Н. Нефедъ гравироваль Кремль.

1. Священникъ изъ древняго Византизма. — 2. Епископъ изъ Плувиалы. — 3. Епископъ изъ Мессорнаты. — 4. Каноникъ при соборной церкви. — 5. Кардиналъ. — 6. Діаконъ. — 7. Священникъ бѣлаго духовенства. — 8. Армянскій епископъ. — 9. Русскій патріархъ Никонъ. — 10. Итальянскій аббатъ. — 11. Духовникъ протестантскаго вѣроисповѣданія. — 12. Картезіанецъ. — 13. Бенедиктинецъ. — 14. Капуцинъ. — 15 и 16. Доминиканцы. — 17. Францисканецъ. — 18. Іезуитъ. — 19. Кармелитъ. — 20. Августинецъ. — 21. Францисканка-монахиня. — 22. Монахиня-бригитка. — 23. Монахиня-доминиканка. — 24. Монахиня-кармелитка.

питься передъ сербскою линіею. Принужденные сербскими войсками принять сраженіе въ откритомъ полѣ, турки были совершенно разбиты и обратились въ безпорядочное бѣгство до Катуня, на турецкой территоріи. Вся территорія отъ монастыря св. Стефана до Моравы занята сербами и покрыта сотнями убитыхъ и раненыхъ, которыхъ турки бросили во время бѣгства, оставивъ въ рукахъ сербовъ и артиллерію съ боевыми припасами. Въ этомъ сраженіи потеря турокъ простирается до 15—20,000 человекъ. 31 русскій офицеръ убитъ. Эта страшная шестидневная битва показала, на что способна молодая сербская армія, едва кадры ея пополнились опытными русскими офицерами, а командованіе перешло въ руки одного лица. Недѣли двѣ тому назадъ, вслѣдствіе ряда непримиримыхъ неудачъ, зависѣвшихъ отъ раздѣленія власти между нѣсколькими отдѣльными начальниками, сербская армія позволила туркамъ перейти черезъ Тресибабы высоты и захватить Княжевацъ. Но двѣ недѣли единоличнаго распоряженія генерала Черняева и мѣсяцъ употребленный имъ на организацію арміи, дали возможность создать стойкое и храброе войско, которое разбило наголову армію испытанную и закаленную въ бояхъ. Предчувствуя важность военныхъ дѣйствій подъ Алексинацемъ, турки стянули сюда громадную армію и такъ были увѣрены въ своей побѣдѣ, что поспѣшили возвѣстить о своемъ побѣдоносномъ шествіи. . . — только не впередъ, а какъ показали событія, назадъ, въ Нишъ.

Одна изъ телеграммъ передаетъ со словъ очевидца ходъ битвы подъ Алексинацемъ въ первые четыре дня. Съ самаго начала туркамъ удалось выдвинуться къ Алексинацу, въ особенности по лѣвому берегу Моравы, куда былъ направленъ Али-Сабъ-паша съ 35,000 арміею, въ то время, какъ Эюбъ-паша наступалъ на лѣвый флангъ сербовъ, съ арміею въ 25,000 человекъ. Но 60,000 армія не смутила сербскаго главнокомандующаго, и 12 числа, съ утра подготовивъ атаку огнемъ своей артиллеріи, онъ бросился на турокъ дождавшись Хорватовича, задержаннаго чрезвычайно труднымъ переходомъ: отбросилъ турокъ на Катунь и затѣмъ двинулся впередъ обходя своимъ лѣвымъ флангомъ турецкія позиціи.

Послѣднія телеграммы принесли извѣстія о рѣшительномъ переходѣ генерала Черняева въ

наступление. Оставив на время неподвижнымъ свой правый флангъ противъ турецкихъ позицій на лѣвомъ берегу Моравы, Черняевъ присоединилъ къ себѣ отрядъ полковника Хорватовича, двинулъ впередъ свой лѣвый флангъ и атаковалъ турокъ между Дубровацемъ, Катунемъ и двумя селеніями, лежащими на самой сербской границѣ.

Въ настоящее время сербская армія у Алексинаца отгѣснила турокъ черезъ Топольницу къ Нишу. Въ общемъ планѣ наступательнаго движенія сербовъ извѣстіе это имѣетъ весьма серьезное значеніе. Хотя въ настоящее время не имѣется положительнаго подтвержденія, чтобы правое крыло турокъ было отброшено за сербскую границу (Дубовацъ-Катунь), на которой оно было атаковано генераломъ Черняевымъ 14 августа, но едва ли это можетъ подлежать сомнѣнію. Натискъ, произведенный имъ на центръ Абдуль-Керима, заставившій турокъ переправиться обратно черезъ Топольницу и укрыться подъ зашпату нишскихъ укрѣпленій, дѣлаетъ положеніе корпуса Али-Саиба, еще упорствующаго на лѣвомъ берегу Моравы, весьма щекотливымъ. Быть можетъ сербы, даже и не приступая къ форсированію турецкихъ позицій у Тѣшицы, успѣютъ выпроводить изъ нихъ Саиба-пашу одними боковыми движеніями: услышавъ позади себя оглушительный грохотъ осадныхъ пушекъ, которыя, по словамъ Бѣлградской телеграммы, доставлены надняхъ въ Алексинацъ, начальникъ лѣваго турецкаго фланга не замедлитъ послѣпить, въ свою очередь, подъ гостепримную сѣнь крѣпостныхъ верховъ. Большое успокоеніе доставило бы также извѣстіе о занятіи сербами Зайчара: тогда успѣхи ихъ можно бы считать прочно обезпеченными и съ полною увѣренностью ожидать извѣстій о дальнѣйшемъ наступленіи генерала Черняева въ болгарскую землю.

На Дринѣ началось нѣкоторое движеніе: турки оставили Бѣлину, но при этомъ, что называется, вполне очистили городъ, такъ какъ передъ выступленіемъ изъ него, перерѣзали всѣхъ находившихся тамъ христіанъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Благотворительность.

Пожертвованія въ пользу славянъ. Помощь воюющимъ съ турками славянамъ и страдающимъ болгарамъ продолжаетъ увеличиваться съ каждымъ днемъ. Нѣтъ никакой возможности переименовать всѣхъ пожертвованій; укажемъ только на выдающіяся. Члены городского кредитнаго Общества въ Петербургѣ, пожертвовали изъ своего капитала двѣсти тысячъ рублей въ пользу славянъ. — Орловскій губернаторъ въ собраніи Елецкой думы, объяснивъ тяжкое положеніе южныхъ славянъ, пригласилъ открыть въ пользу ихъ подписку. Въ 2 часа было собрано 5000 рублей.

Статистика.

Развитіе Соединенныхъ Штатовъ за сто лѣтъ. По случаю столѣтней годовщины независимости республики, американскія газеты напечатали весьма любопытныя статистическія таблицы развитія штатовъ въ первые сто лѣтъ свободы. Особенно тщательно составлены таблицы въ нью-йоркской газетѣ «Трибунъ»; онѣ касаются народонаселенія, территоріи, сельскаго хозяйства, промышленности, горнаго дѣла, банковаго дѣла и финансовъ, общественныхъ сооружений, вѣроисповѣданій, учебной части, изобрѣтеній, искусствъ и литературы. Число жителей въ первые сто лѣтъ существованія Соединенныхъ Штатовъ возросло съ 2.750,000 до 44.675,000, а занимаемая ими площадь увеличилась съ 800,000 кв. миль до 3.603,844. Въ 1870 году, Соединенные Штаты уже занимали, по численности своего населенія, пятое мѣсто въ ряду великихъ народовъ. Въ этомъ году Китай насчитывалъ 477.500,000 жителей, Великобританія съ своими колоніями и подвластными ей странами 174.200,000, Россія 76.500,000, Германская имперія 40.200,000 и Соединенные Штаты 38.558,371. По этой цифрѣ возрасла къ 1875 г. до 44.675,000. Населеніе Штатовъ увеличивалось главнымъ образомъ посредствомъ переселеній, а не посредствомъ присоединенія новыхъ земель. Такъ, приобрѣтеніе Луизианы, Флориды, Калифорніи, Новой-Мексикки прибавило только 150,000 жителей, присоединеніе же Техаса и Орегона лишь возвратило Соединеннымъ Штатамъ тѣхъ ея жителей, которые выселились въ эти штаты. Съ 1845 по 1854 происходило весьма сильное движеніе переселенцевъ изъ Ирландіи и Герма-

Черногорія. Въ прошломъ номерѣ мы уже сообщали, что 7 августа, около Медуна, значительныя турецкія силы напали на небольшой отрядъ черногорцевъ, но были отгѣснены послѣдними къ обрыву и тамъ погибли въ числѣ 3,500 человекъ. Въ настоящемъ номерѣ наши читатели найдутъ рисунокъ этого славнаго подвига черногорцевъ, которые, какъ бы незначительны были ихъ силы въ столкновеніи съ турками, всегда ловко умѣютъ побивать своего врага. Въ сраженіи, около Медуна, черногорскій батальонъ, завидѣвъ значительныя турецкія силы не остановился ни на минуту, чтобы вступить съ ними въ кровавый бой; но увидѣвъ, что турки далеко превосходятъ ихъ своею численностью стали едва замѣтно отступать до тѣхъ поръ, пока довели непріятеля до хорошо знакомаго имъ обрыва. Сдѣлавъ затѣмъ дружный натискъ, они заставили непріятеля подойти къ обрыву, и въ общемъ смятеніи и испугѣ, тѣснимые черногорцами, турки обвалились въ обрывъ со всею своею артиллеріею.

На истекшей недѣлѣ происходили хотя и незначительныя, но иногда удачныя для черногорцевъ стычки съ турками. Такъ, 22 августа, черногорцы, подъ начальствомъ Петровича, преслѣдовали войска Мухтара-паши, разсѣяли ихъ и гнали до самыхъ дефилей, ведущихъ къ Рунишланиду. На одной Карикой горѣ было умерщвлено до 240 турокъ. Послѣ этого князь Николай двинулся форсированными маршами къ Старой Сербіи и соединился выше Колязина, съ отрядомъ воеводы Вуковича. — 24 августа турки, внезапно обложивъ Попово, атаковали 700 инсургентовъ, которые отступили послѣ непродолжительнаго сраженія. На слѣдующій день обѣ стороны получили подкрѣпленія и снова вступили въ битву, результаты которой еще неизвѣстны. Турки сожгли 13 мѣстечекъ близъ Попова поля. — 30 августа Джезаладинъ-паша, съ шестью батальонами и нѣсколькими орудіями, прибылъ изъ Столаца въ Требинье. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, черногорцы обстрѣливаютъ Билечъ, на выручку которому выступилъ изъ Требиньи Мухтаръ-паша.

Послѣ голода 1846 г. выселеніе ирландцевъ почти удвоилось и достигло наибольшей цифры въ 1851 г. Въ этотъ періодъ времени ирландцевъ высадило въ Нью-Йоркѣ около полутора милліона. Переселеніе изъ Германіи достигло высшей своей силы въ 1854 году. Съ 1820 по 1873, переселеніе доставило Штатамъ 8.808,141 жителей, изъ которыхъ было ирландцевъ 2.907,565 и нѣмцевъ 2.633,437. Если изъ этого числа исключить женщинъ и дѣтей, то изъ остальныхъ приходилось 60% на ремесленниковъ разнаго рода и 10% на торговцевъ. Около 10 милліоновъ нынѣшняго населенія Соединенныхъ Штатовъ принадлежатъ къ иностранцамъ, или къ ихъ дѣтямъ. Въ настоящее время изъ 100% всего населенія Соединенныхъ Штатовъ 25% приходится на англо-саксонское племя, 27% на германское, 2% на элементъ голландскій и скандинавскій, 30½% на кельтическій, 3 на латинское племя и 12½% на всѣ остальные племена вмѣстѣ. Нѣмцы въ прежнее время выселялись преимущественно въ Пенсилванію, голландцы — въ Нью-Йоркъ, шведы — въ Нью-Джерсей и Делаваръ. Китайцы стали переселяться въ Штаты только съ 1853 г., и число ихъ къ 1874 г. достигало 144,328. Индійское населеніе состояло въ 1870 г. изъ 383,712 человекъ. По послѣдней переписи земледѣліемъ занято шесть милліоновъ человекъ; торговлей 1.200,000; промышленностью и горнымъ дѣломъ 2.700,000 и другими родами занятій 2.600,000. Въ штатахъ насчитывается духовенства 43,000, адвокатовъ 40,000, врачей 62,000, учителей 126,822, актеровъ 5,200, журналистовъ 5,200, рабочихъ 1,000,000 и слугъ 975,000 человекъ.

Число лошадей во Франціи. По нѣкоторымъ источникамъ, общее количество лошадей во всей Франціи опредѣляется въ 2,520,000; наличная численность лошадей во французской кавалеріи простирается до 95,000 лошадей. По росписи на 1876 годъ, число всѣхъ лошадей французскихъ войскъ опредѣлено въ 95,124. Кромѣ того, въ теченіе года ассигновывается на покупку ремонтныхъ лошадей, составляющихъ приблизительно 1/10 часть всѣхъ лошадей арміи, до 12,000,000 франковъ.

Метеорологія.

Кровавый дождь. «Kurjer Codzienny» сообщаетъ, что недавно въ окрестностяхъ мѣстечка Ковалъ, Влацлавскаго уѣзда,

шелъ сильный дождь, окрашенный красною краскою. Дождь этотъ, называемый «кровавымъ», произвелъ въ средѣ мѣстнаго населенія такой переполохъ, что духовенство сочло необходимымъ прибѣгнуть къ успокоительнымъ внушеніямъ съ церковной кафедры. Въ редакцію «Kurjer'a» доставлена была въ бутылкѣ дождевая вода, въ которой, при наблюденіи въ микроскопъ, замѣтно множество красныхъ кристалловъ, большей частью продолговатой формы.

Физика.

Присутствіе магнитнаго желѣза въ пыли. Извѣстный воздухоплаватель Тиссандье увѣряетъ, что онъ открылъ въ атмосферической пыли частички магнитнаго желѣза. Частичкамъ этимъ приписываетъ онъ космическое происхождение.

Механика, техника и политехника.

Фальсификація китайскаго чая капорскимъ. Съ незапамятныхъ временъ наши простолюдины употребляютъ лекарственное снадобье, называемое капорскимъ или курильскимъ чаемъ. Этотъ чай готовится изъ листьевъ *омеиной травы* — узколиственной полевой розы (*Epilobium angustifolium*), растения весьма обыкновеннаго въ Россіи. Въ последнее время сборъ упомянутыхъ листьевъ принялъ солидные размѣры, такъ какъ капорскій чай стали употреблять для фальсификаціи настоящаго китайскаго продукта, причемъ роль послѣдняго въ смѣси играютъ просто высушенные листья снитаго чая, приобретаемые за ничто въ гостиницахъ. Подмѣшанный такимъ образомъ чай находитъ сбытъ не только внутри Россіи, но отправляется и за границу; такъ, недавно въ Вѣнѣ заарестована большая партія чая, оказавшагося капорскимъ снадобьемъ, безъ всякой примѣси китайскаго продукта. Все сказанное тѣмъ болѣе важно, что капорскій чай обладаетъ свойствами далеко не благотворными для человѣческаго организма. Между тѣмъ какъ настоящій чай возбуждаетъ бодрость, капорскій, напротивъ, утомленіе и сонливость. — Открыть подобнаго рода фальсификацію совѣсть не трудно, такъ какъ настой капорскаго чая содержитъ много слизистыхъ веществъ. Если крѣпкій настой настоящаго чая разбавить 2 объемами 90 процент. спирта, получится совершенно прозрачная жидкость, такой же настой капорскаго даетъ со спиртомъ осадокъ слизистыхъ хлопьевъ. Другой признакъ отличія хотя и не столь вѣрный тотъ, что при равной заваркѣ, капорскій настой бываетъ гораздо темнѣе настоя китайскаго чая.

Строительное искусство.

Вентиляція въ туннелѣ С.-Готарда. Профессоръ Колладенъ изъ Женевы по этому предмету сообщилъ на годичномъ собраніи общества швейцарскихъ естествоиспытателей, слѣдующія интересныя данныя: 400 рабочихъ со своими 400 лампами требуютъ въ 24 часа 120,000 куб. метр. свѣжаго воздуха; 80 килограммъ динамита, употребляемыхъ ежедневно для взрыванія скалъ, поглощаютъ 30,000 куб. метровъ воздуха, итого ежедневно потребляется воздуха 150,000 кубическихъ метровъ. Въ туннель же выпускается ежедневно воздуха 172,000 кубическихъ метровъ. Хотя это количество болѣе того, сколько требуется, но оно оказывается далеко недостаточнымъ, потому что гораздо прежде, чѣмъ былъ бы потребленъ послѣдній атомъ кислорода, воздухъ сдѣлался бы слишкомъ испорченнымъ, чтобы можно было жить въ немъ. Кромѣ того распределеніе воздуха неравномерно. Вслѣдствіе того приняты новыя мѣры, благодаря которымъ отнынѣ въ туннель каждыя сутки выпускается 630,000 куб. метр. свѣжаго воздуха.

Военное и морское дѣло.

Гигантскія орудія. Орудія въ 81 тонну, вышедшія изъ вувльчскихъ мастерскихъ и надѣлавшія въ свое время много шума, благодаря своей колоссальности и силѣ выстрѣловъ, будутъ въ скоромъ времени превзойдены новыми, еще болѣе исполинскими орудіями. Итальянское правительство заказало фирмѣ Армстронгъ и К° восемь орудій въ 100 (собственно 101) тоннъ каждое, изъ которыхъ одно въ настоящее время уже отлито. Въ то время, какъ длина вувльчскихъ пушекъ не превышала 27 ф., новое орудіе имѣетъ въ длину 32' 10 1/2". Зарядъ пушки въ 81 тонну вѣситъ 1,700 фунтовъ, а пушки въ 100 тоннъ—2,000 фун.

Новый самодѣйствующій торпедо. Въ настоящее время, наше специально-морское общество интересуется вновь изобрѣтенное однимъ американскимъ инженеромъ самодѣйствующее торпедо, могущее совершенно измѣнить характеръ морской при-

брежной войны. Торпедо это имѣетъ форму желѣзнаго цилиндра съ коническими концами, въ которыхъ помѣщенъ разрывной составъ. Управление этимъ торпедо производится съ берега, посредствомъ гальванической батареи, сообщенной проволокой съ двигательнымъ механизмомъ торпедо, какъ равно и сообщеніе огня разрывному составу, заключенному въ конусахъ торпедо, производится также съ берега. Вслѣдствіе остроумно устроеннаго механизма внутри торпедо, оно по волѣ управляющаго имъ съ берега можетъ ходить по всѣмъ направленіямъ и поворачиваться во всякое время. Въ Америкѣ уже были произведены опыты надъ этимъ торпедо и дали, по словамъ иностранныхъ газетъ, отличные результаты.

Новый пароходъ. Изъ Визниковъ сообщаютъ «Голосу» о вновь изобрѣтенномъ пароходѣ. Особенности этого изобрѣтенія слѣдующія: когда идетъ этотъ пароходикъ русломъ рѣки, болѣе глубокимъ, лодочка движется при посредствѣ колесъ, какъ и у крупныхъ пароходовъ; но когда встрѣчается мель, то пароходъ движется на «валикахъ». Валики эти приспособлены такъ, что на нихъ дѣлаются переѣзды по мели, какъ будто на колесахъ. Къ лодкѣ, на которой устроены паровикъ, прибуксировано было судно, вродѣ барки или, по крайней мѣрѣ, большой лодки, могущей принять до 60-ти человѣкъ. И лодочка, и судно плоскодонныя. Къ нимъ съ обѣихъ сторонъ придѣланы по два валика. Опыты, произведенные на рѣкѣ Лухѣ, увѣнчались успѣхомъ.

Торговля и промышленность.

Рыбная колбаса. На сельскохозяйственной выставкѣ въ Даніи находился новый питательный продуктъ—рыбная колбаса. Колбаса эта готовится изъ рубленной соленой рыбы съ прибавкою свинины и приностей; она имѣетъ пріятный вкусъ, весьма долго не портится и дешева.

Полученіе новаго рода сахара. Египетскій офицеръ, командовавшій войсками хедива во вновь завоеванномъ Дарфурѣ, сообщаетъ, что туземцы изготовляютъ изъ цвѣтовъ растенія «Нуши» новый родъ сахара. Египетское правительство распорядилось объ изслѣдованіи растенія и способа изготовленія изъ него сахара.

Сельское хозяйство.

Средство отгонять саранчу. Корреспондентъ «Земледѣльч. Газетъ» сообщаетъ о слѣдующемъ, испытанномъ имъ, средствѣ, отгонять летучую саранчу: изъ обыкновеннаго грубаго полотна нарезываютъ ленты, шириною въ ладонь, длиною въ аршинъ. Затѣмъ берется нѣсколько палочекъ, длиною въ 1 1/2 аршина; одинъ конецъ каждой изъ нихъ заостряется, другой накалывается; ленты намачиваются, потомъ обмакиваются въ толченую сѣру и вкладываются въ разщепы палочекъ. Когда туча саранчи начинаетъ приближаться къ полямъ, то палочки съ лентами холста втыкаются въ землю и ленты загораются. Обыкновенно непроходить 3—5 минутъ, какъ вся туча саранчи вертикально поднимается на большую высоту и улетаетъ весьма далеко.

Удобренія изъ голубинаго помета. Въ одной изъ статей «Земледѣльческой Газеты» обращается вниманіе сельскихъ хозяевъ на находящіяся у насъ подъ руками различныя «подсобныя удобрения». Изъ числа ихъ указывается на голубинный пометъ, который можно найти въ изобиліи въ каждомъ уѣздномъ городѣ и даже въ деревняхъ. Изъ одного города съ 4,000 жителей были вывезены въ одинъ годъ тысячи пудовъ этого гуано; на одной изъ въ городѣ Бронницахъ было снято его до 290 пудовъ. Голубиное гуано дало возможность автору упомянутой статьи, г. Серебрякову, въ теченіе двухъ лѣтъ, безъ затраты капитала увеличить болѣе чѣмъ въ 10 разъ количество получаемаго сѣна, безъ уменьшенія сбора зерновыхъ злаковъ и ввести посѣвы озимой пшеницы, которая и родится у него теперь самъ-10. На 1 каз. десятину онъ кладетъ до 80 п. этого рода удобренья. У насъ въ Россіи, замѣчаетъ г. Серебряковъ, около 3,000 городовъ, мѣстечекъ, посадовъ, и проч.; если положить, что въ каждомъ городѣ находится голубинаго помету 10,000 п., то получится около 30 милліоновъ пудовъ, не считая того, сколько его лежитъ на сельскихъ постройкахъ. Этими 30 милл. пудовъ можно удобрить 500,000 дес., если класть на десятину по 60 пудовъ.

Искусства: театръ, музыка и пр.

Постройка новаго лѣтнаго театра во Львовѣ. Нѣсколько дней тому назадъ окончились совѣщанія, проис-

ходившія по этому поводу между антрепренерами театра, гг. Иваномъ Доброжанскимъ и Танскимъ съ одной стороны, и львовскимъ городскимъ совѣтомъ съ другой стороны. Въ заключенномъ между обѣими сторонами контрактѣ говорится, что городъ дастъ предпринимателямъ извѣстное пространство городской земли, отъ общественного сада, со стороны улицы Славковского, въ такомъ мѣстѣ, что подъѣздъ къ театру будетъ открытъ отъ трехъ улицъ. На этомъ-то мѣстѣ предприниматели обязываются построить новое деревянное зданіе для театра, въ швейцарскомъ вкусѣ, и за отведенное имъ бесплатно мѣсто подъ постройку они обязываются давать по два представленія въ годъ въ пользу бѣдныхъ города Львова.

Археологія.

Корона Душана Сильнаго. Изъ Бѣлграда пишутъ, что тамъ найдена корона Душана Сильнаго, одного изъ величайшихъ государей Сербіи. Крестьянинъ села Притчины нашелъ ее въ то время, какъ пахалъ участокъ земли, въ которомъ она поконилась столѣтія. Эта корона сдѣлана изъ золота и украшена большимъ

количествомъ драгоценныхъ камней и надписей, взятыхъ изъ исторіи Сербіи. Данило Сивковичъ, изъ Бѣлграда, завладѣвъ случайно этою короною, предлагаетъ сербской націи купить ее у него за 9,000 дукатовъ.

Спортъ.

Новый Блондентъ. Итальянка, дѣвица Спалтерини, совершила въ Америкѣ тотъ же самый подвигъ, которымъ прославилъ себя акробатъ Блондентъ. Она прошла Ніагарскій водопадъ по канату, натянутому ниже уровня верхняго обрыва, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ падающія воды разбиваются объ уступы и съ шумомъ и трескомъ вливаются въ несущуюся массу пѣнящихся волнъ. Дѣвица Спалтерини, съ длиннымъ балансиromъ въ рукѣ, отправилась съ американскаго берега и достигла канадскаго въ 8 минутъ. По прошествіи четверти часа она пустилась въ обратный путь и совершила его въ 12 минутъ. Дойдя до половины длины каната, она присѣла и движеніемъ руки поклонилась публикѣ.

Смѣсь.

Ужасный поваръ. Заимствуемъ изъ «Figaro» слѣдующій рассказъ, за достовѣрность котораго, какъ говоритъ названная газета, ручается своимъ словомъ очевидецъ. Недавно возвратившійся изъ центральной Африки ротмистръ французской арміи Дрюжонъ провелъ три дня среди племени нямъ-нямовъ. Любезные хозяева, угощая гостя, подали ему, между прочимъ, какое-то холодное мясо, сохранявшееся въ глиняныхъ горшкахъ. Эти консервы были, какъ оказалось, изготовлены однимъ европейцемъ, находившимся уже 12 лѣтъ въ плѣну у племени. Ротмистръ спрашиваетъ, какое это мясо; ему отвѣчаютъ, что человѣкъ. Можно, конечно, понять, какое впечатлѣніе это обстоятельство производитъ на офицера. Оправившись отъ ужаса и отвращенія, онъ попросилъ, чтобы ему привели повара. Предъ нимъ предсталъ человѣкъ съ отталкивающимъ лицомъ, одѣтый въ одни только короткіе панталоны.

— Чего вы хотите отъ меня? Я желаю остаться здѣсь, сказалъ онъ ротмистру по-итальянски.

Тотъ отвѣчалъ ему, что не имѣлъ ни малѣйшаго желанія увести его отсюда, но хотѣлъ только знать, кто онъ такой. Поваръ рассказалъ, что онъ родомъ неополитанецъ, по имени Пьетро Гарви и два мѣсяца служилъ у Александра Дюма. Убивъ, однажды вечеромъ, въ припадкѣ ревности, свою жену, онъ былъ приговоренъ къ mazzolato, т. е. къ разможенію головы молотомъ, но наканунѣ казни бѣжалъ, пробрался въ Африку, гдѣ, послѣ цѣлаго ряда приключеній, попался въ плѣнъ племени нямъ-нямъ. Глава племени, вмѣсто того, чтобы велѣть умертвить его, оставилъ его при себѣ поваромъ.

— И у васъ хватаетъ духу готовить кушанье изъ человѣческаго мяса?—спросилъ Дрюжонъ съ содроганіемъ.

— Отчего же нѣтъ?—отвѣтилъ итальянецъ, пожавъ плечами:—вѣдь блюдо-то вкусное. Я увѣренъ, что оно очень-бы понравилось Дюма...

Ротмистръ далѣе уже не спрашивалъ и въ тотъ же вечеръ уѣхалъ.

Происхожденіе словъ: «биржа» «банкиръ» и «банкротство». До сихъ поръ не было опредѣлено происхожденіе слова «биржа». По сообщенію «Times», слово это первоначально явилось въ Брюгге. Въ городѣ Брюгге, этомъ Лондонѣ среднихъ вѣковъ, процвѣталъ знаменитый купеческій родъ, Фанъ-Бурзе. Такъ-какъ въ этой фирмѣ сосредоточилась большая часть торговли и денежныхъ дѣлъ, то мѣстные купцы собирались въ контору означенной фирмы и говорили: «Мы идемъ къ Бурзѣ». Слово это сдѣлалось постепенно синонимомъ центра торговыхъ дѣлъ и, съ различными варіаціями, перешло во все европейскіе языки. Гербъ означенныхъ негоціантовъ состоялъ также изъ трехъ кошельковъ (Boerse). Что касается объясненія слова «банкротство», то слово это происхожденія итальянскаго. Лица, занимавшіяся въ Генуѣ и другихъ торговыхъ городахъ Италіи въ средніе вѣка называемыя нынѣ банкирскими дѣлами, засѣдали на главныхъ площадяхъ на скамейкѣ (banco—роdonачальница всѣхъ слѣдующихъ банковъ съ роскошною обстановкою) и продавали различныя монеты. Если вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ этотъ «банкиръ» (т. е. сидящій на скамейкѣ) прекращалъ дѣло,

то скамейка его (banco) ломалась (ratto), и сочетаніе этихъ двухъ словъ bancoratto (сломанная скамейка) приобрѣло затѣмъ такое роковое для всего міра значеніе.

Необыкновенный случай. Недавно въ окрестностяхъ Ченстохова, въ Царствѣ Польскомъ, одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, въ припадкѣ летаргическаго сна принятый за умершаго, едва не былъ похороненъ. Были сдѣланы уже всѣ распоряженія къ похоронамъ. Чтобы составить себѣ понятіе о положеніи человѣка, подвергшагося летаргическому сну, достаточно послушать самого землевладѣльца В., рассказывающаго о происшествіи. Онъ все слышалъ, что говорили, даже послѣднія страшныя слова: «черезъ часъ можно будетъ покрыть гробъ крышкою и привинтить, а затѣмъ опустить въ землю». Къ счастью, въ моментъ исполненія перваго приказа, спавшій обнаружилъ признаки жизни, похороны были приостановлены, и несчастный оставался въ томъ же положеніи еще шестнадцать часовъ. По истеченіи этого времени онъ проснулся; а лучшимъ доказательствомъ того, что означенный субъектъ не умеръ, служить то обстоятельство, что, какъ извѣщаютъ мѣстныя газеты, онъ самъ рассказывалъ о происшествіи на-дняхъ въ Варшавѣ, гдѣ находился проездомъ въ Эмсъ.

Ловкій мошенникъ. Одинъ негоціантъ-англичанинъ, житель Лейчестера, отправился въ Оксфордъ на экстренномъ поѣздѣ желѣзной дороги изъ Лондона. Онъ занялъ мѣсто въ вагонѣ 2 класса. Какъ только онъ сѣлъ, въ вагонъ вошелъ господинъ аристократической наружности, щегольски одѣтый, и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Кромѣ ихъ двоихъ въ отдѣленіи вагона никого не было. Незнакомецъ предложилъ своему собесѣднику превосходную гаванскую сигару, которую тотъ принялъ, а когда поѣздъ двинулся, то угостилъ негоціанта ликеромъ. Какъ только негоціантъ выпилъ рюмку ликера, онъ потерялъ сознание. Онъ пришелъ въ себя лишь на слѣдующей станціи, когда кондукторъ потребовалъ билетъ. Незнакомецъ исчезъ, и у негоціанта не оказалось ни туга набитаго банковыми билетами бумажника, ни часовъ и пр.

Живая посылка. Берлинскія газеты сообщаютъ слѣдующій случай. Одинъ помѣщикъ въ Данцигѣ заказалъ прислать ему провинціи двухъ живыхъ зайцевъ. Но такъ-какъ почта не имѣетъ на себя отправку живыхъ звѣрей, то отправителю пришла въ голову гениальная мысль хлороформировать зайцевъ. Помѣщикъ хлороформа былъ такъ разсчитанъ, что зайцы должны оставаться безъ чувствъ во все время нахождения въ пути. Но поѣздъ опоздалъ и зайцы ожили. Можно себѣ представить удивленіе кондуктора, когда, при открытіи дверей багажнаго вагона оттуда выскочили два зайца, съ ярлыками на спинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Современ. иностран. пис. (съ рис.).—Бурный приливъ (продол.).—На рѣкѣ (стих.).—Сербское княж. (съ рис.).—Перстень Нибелунговъ.—Задачи статистики населенія.—Библиографія.—Борьба славянъ съ турками (съ рис.).—Облаченіе одежды духовенства католическаго, протестантскаго и отчасти православнаго (съ рис.).—Нов. наукъ и жизн.—Смѣсь.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ЖИВОПИСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

на 1876 годъ

№ 35.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 29-го Августа 1876 года.

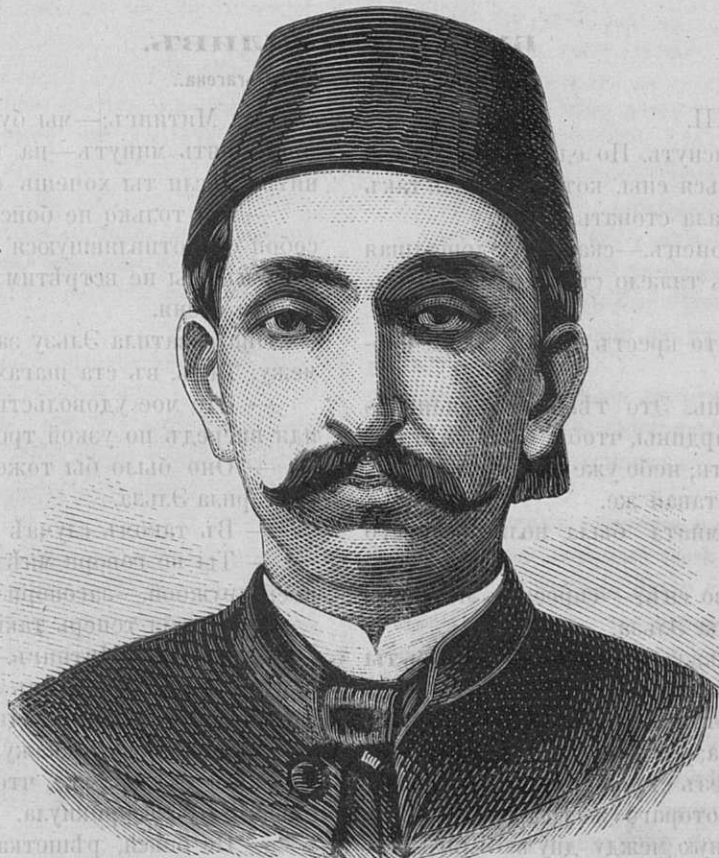
Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

Годъ IV.

На годъ съ доставки и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

НОВЫЙ СУЛТАНЪ АБДУЛЬ-ГАМИДЪ.

Когда три мѣсяца тому назадъ въ Константинополь раздавались пушечные выстрѣлы, возвѣщавшіе о вступленіи на Оттоманскій престолъ Мурада V, всѣ правовѣрные ожидали отъ новаго повелителя реформъ, долженствовавшихъ обновить распавшуюся до основанія Турецкую имперію. Первые дни царствованія Мурада, вошедшаго на престолъ, какъ сказано въ манифестѣ, «по волѣ народа», давали основаніе такимъ надеждамъ, такъ какъ онъ обѣщалъ даровать своему народу конституцію, улучшить финансы, распространить образованіе и пр., и пр. Но, какъ показали послѣдующія событія, всѣ эти реформы были таковыми же пустыми обѣ-

щаніями, какъ и пресловутый гатти-гулянъ Абдула-Азиса и какъ цѣлый рядъ другихъ, якобы, благодѣтельныхъ для Турціи реформъ. Обѣщанная Мурадомъ V конституція не только канула въ Лету, но даже, подѣ страхомъ смертной казни, о ней не дозволено было и говорить.

Что же дѣлалъ Мурадъ V во время трехмѣсячнаго царствованія? Отвѣтить на подобный вопросъ не трудно: Мурадъ во все это время старался сойти съ ума и только на прошлой недѣлѣ окончательно лишился разсудка. Такое благочестивое препровожденіе времени Мурада развязало руки тѣмъ изъ его приближенныхъ, благодаря которымъ ему удалось за-

Турецкій султанъ Абдуль-Гамидъ. Рисоваль П. Вороновъ, гравироваль А. Шлиперъ.

Гос.
Публичн.
Б-ка
Санкт-Петербургъ.

нять престолъ. Приверженцы больного падишаха старались все это время устроить свои личныя дѣла, забылись скорѣе о своихъ интересахъ, чѣмъ о нуждахъ Блистательной Порты. Образовалось нѣсколько партій, изъ которыхъ каждая стремилась захватить власть въ свои руки, а чтобы уничтожить своихъ конкурентовъ, пускала въ ходъ всѣ средства. За все трехмѣсячное правленіе Мурада, въ Константинополѣ царилъ полная анархія, свидѣтельствующая объ окончательномъ разложеніи «больного человѣка», снѣдаемаго внутри и поражаемаго внѣ храбрыми сербскими и черногорскими войсками.

Такое хаотическое состояніе государства, по мнѣнію министровъ, могло окончиться только возведеніемъ на престолъ новаго султана, взамѣнъ болѣзненнаго Мурада; и вотъ, не долго думая, совѣтъ министровъ объявилъ Мурада низложеннымъ съ престола, и возвелъ на него Абдула-Гамида.

По основному закону, дѣйствующему въ имперіи Османовъ, управленіе правотѣрными должно сохраняться за домомъ Османа, а честолюбивыя стремленія другихъ наслѣдниковъ престола должны сдерживаться ограниченіемъ ихъ свободы—запираніемъ или даже убійствомъ. Если повелитель отошелъ въ вѣчность, то мечемъ Османа долженъ опоясаться старѣйшій по лѣтамъ, — въ томъ предположеніи, что онъ и сильнѣйшій. Такъ, Абдулъ-Меджиду наслѣдовалъ не его сынъ Мурадъ, а братъ его Абдулъ-Азисъ, по низверженіи котораго на престолъ возшелъ опять-таки не сынъ Юсуфъ-Иззединъ, а племянникъ Мурадъ. Теперь же, послѣ султана Мурада V, на престолъ возведенъ братъ его Абдулъ-Гамидъ.—Абдулъ-Гамидъ родился 22-го сентября 1842 года и считается фанатическимъ, исполненнымъ нена-

висти и презрѣнія къ христіанамъ старотуркомъ, который ежедневно приказываетъ себѣ читать по два часа тѣ мѣста Корана, гдѣ говорится о господствѣ Ислама надъ земнымъ міромъ. Избыткомъ знаній новый султанъ не отличается. Хотя онъ, какъ принцъ третьяго разряда, и оставался всегда на заднемъ планѣ, но отъ всѣхъ, стоящихъ къ нему близко, требовалъ рабской покорности, стараясь вынудить ее тѣлесными наказаніями. Съ своимъ умершимъ дядей, Абдулъ-Азисомъ, онъ имѣетъ общую страсть къ дорогимъ постройкамъ и кромѣ того еще тратитъ имѣющіяся въ его распоряженіи, незначительныя денежныя средства на безумныя сельско-хозяйственные опыты.

Гамидъ имѣетъ трехъ женъ, изъ которыхъ первая до сихъ поръ продолжаетъ быть его любимицей. Ей около 26 лѣтъ, она не красива, но изящна, умна и имѣетъ сильное вліяніе на своего супруга. Вслѣдствіе ея бездѣтности Гамидъ былъ принужденъ жениться на двухъ остальныхъ женахъ, которыя были выбраны ею самою. Доказательствомъ ея ума, какъ говорятъ, служить то, что выборъ ея палъ на двухъ необычайно красивыхъ, но весьма ограниченныхъ женщинъ, изъ которыхъ одна—мать принца Паладина, десятилѣтняго мальчика, а вторая—мать четырехлѣтней принцессы.

Справедливы ли всѣ эти мнѣнія, или онѣ распространяются только теперешними властителями съ тѣмъ, чтобы очернить принца въ глазахъ друзей реформы и, въ особенности, въ глазахъ иностранныхъ державъ, — все это подтвердится со временемъ. «Аллахъ вѣдаетъ это лучше» — вотъ формула, которой обыкновенно заключаютъ свои приговоры турецкіе судьи, и которую можно произнести теперь.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпиллгагена.

XII.

Эльза долго не могла заснуть. Но едва она сомкнула глаза, какъ ей начали сниться сны, которые были такъ тяжелы, что она даже начала стонать.

— Да проснись же, наконецъ, — сказала подошедшая къ ней Митингъ, — ты такъ тяжело стонешь и дышешь, что я даже проснулась.

— Миѣ показалось.... что крестъ красный? — пробормотала Эльза.

— Да ты все еще спишь. Это тѣнь отъ оконнаго перекреста; я раздернула гардины, чтобы было свѣтлѣе; солнце скоро должно взойти; небо уже совсѣмъ красное. Какъ чудно оно теперь; вставай же.

Эльза встала. Вся комната была полна розоваго свѣта.

— Что же ты видѣла во снѣ? — спросила Митингъ.

— Я не знаю, — отвѣчала Эльза.

— Какъ ты хороша! — сказала Митингъ; — теперь ты гораздо красивѣе, чѣмъ была вчера вечеромъ.

— Ахъ, какъ бы я хотѣла взглянуть на восходъ солнца, — проговорила Эльза; — я никогда не видала его.

Дѣвушки одѣлись и чрезъ стеклянную дверь вышли на маленькій балконъ, съ котораго желѣзная лѣстница вела въ часть сада, лежавшую между двумя флигелями замка. Рѣшетчатая дверь никогда не запирается, —

сказала Митингъ; — мы будемъ сейчасъ въ лѣсу, а тамъ, чрезъ пять минутъ — на площади; но намъ надо торопиться, если ты хочешь еще что нибудь видѣть.

— Ты только не бойся, — говорила она, увлекая за собой сопротивляющуюся Эльзу; — я знаю здѣсь всякій уголокъ; мы не встрѣтимъ ни одного человѣка, развѣ только оленя.

Она схватила Эльзу за руку и указала на широкую межу. Тамъ, въ ста шагахъ отъ нихъ, стоялъ олень.

— Это мое удовольствіе, — сказала Митингъ, быстро идя впередъ по узкой тропинкѣ.

— Оно было бы тоже и моимъ удовольствіемъ, — повторила Эльза.

— Въ такомъ случаѣ ты должна выйти за графа.

— Ты не говори миѣ этого никогда, если дорожишь моею дружбой, — заговорила Эльза останавливаясь.

— У тебя теперь такіе же серьезные глаза, какъ у оленя — сказала Митингъ. — Да ты ужъ опять смѣешься, — ну, это къ тебѣ идетъ лучше. А теперь закрой свои глаза, дай миѣ руку и иди безъ страха; глаза же открой не раньше, чѣмъ я скажу: пора!

Эльза сдѣлала все, что ей велѣла Митингъ. Открывъ глаза, Эльза вскрикнула.

— Не бойся, рѣшетка крѣпка и я тебя держу! — успокаивала Митингъ.

Эльза испугалась, но лишь от восторга, возбужденнаго открывшеюся предъ нею чудною картиною. Внизу, тамъ, гдѣ-то глубоко внизу, было море шумящихъ, красныхъ верхушекъ лѣса, а по ту сторону этого лѣснаго моря разстилалось настоящее безконечное море, пѣнящіяся волны котораго отливали пурпуровымъ блескомъ.

— Ну, что ты скажешь?—спросила Митингъ.

Эльза не могла проговорить въ отвѣтъ ни слова; душа ея была переполнена чуднымъ видомъ; но въ тоже время она все болѣе и болѣе испытывала какое-то гнетущее чувство отъ видѣнныхъ ею тяжелыхъ сновъ. Между тѣмъ на горизонтѣ становилось свѣтлѣе и свѣтлѣе. А теперь изъ-за моря выкинуло снопы лучей и наконецъ показался огненный шаръ. Эльза должна была закрыть глаза; обернувшись, она снова открыла глаза, но... Боже Великій! что это такое?

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея стояли *они*, залитые золотистымъ свѣтомъ солнца, улыбались и держали другъ друга за руки.—Ужъ не сонъ ли она видитъ опять? ужъ не обманъ ли это ея разстроенныхъ чувствъ?

— Доброе утро!—сказалъ Рейнгольдтъ, отнимая свою руку отъ Митингъ и подходя къ Эльзѣ.—Я долженъ еще разъ извиниться за то, что нарушилъ вашъ покой. Но я никакъ не могъ ожидать встрѣтить васъ здѣсь, въ лѣсу, при восходѣ солнца!

— А что, смѣемъ спросить, дѣлаете вы здѣсь, въ лѣсу, господинъ капитанъ?—спросила Митингъ.

Рейнгольдтъ указалъ рукою на корабль въ морѣ, повидимому только-что обогнувшій мысъ и теперь, казалось, пересѣкавшій бухту, оставляя за собою длинную горизонтальную полосу сѣраго дыма.

— Это нашъ пароходъ,—сказалъ Рейнгольдтъ, обращаясь къ Эльзѣ.—Онъ переночевалъ за Виссовскимъ крюкомъ и теперь, какъ мнѣ кажется, идетъ захватить нашихъ товарищей по судьбѣ. Тамъ, въ глубинѣ бухты, —за дюнами вы еще можете разглядѣть крыши, это—Альбекъ, деревня, у которой они высадились, а дальше, вправо — ферма, на которой мы были вчера вечеромъ; отроги возвышенности, на которой мы стоимъ, скрываютъ ее отъ насъ. Я долженъ торопиться, чтобъ по крайней мѣрѣ подать сигналъ съ берега. Вотъ удивятся-то, когда будутъ принимать меня одного на корабль.

— А почему и намъ бы не поѣхать опять на корабль, когда это такъ просто?—спросила Эльза.

— Вы почти столь же скоро доѣдете сухимъ путемъ и ужъ во всякомъ случаѣ съ болѣе удобствомъ,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.—Это вчера порѣшено мужчинами послѣ ухода дамъ.

Но ему пора уже было отправляться. Распростившись съ Митингъ, онъ оборотился къ Эльзѣ; въ голубыхъ глазахъ его лежала какая-то тѣнь, онъ смотрѣлъ не на нее, а впереди ея—можетъ быть на корабль...

— Прощайте, господинъ капитанъ!

При звукѣ ея голоса тѣнь исчезла; сильно заблестѣли голубые глаза, направленные теперь на нее. И затѣмъ онъ ушелъ. Дѣвушки тоже отправились домой, но теперь шли уже молча.

Часть вторая.

I.

— Последняя станція, господа, позвольте билеты.

Рейнгольдтъ подаль кондуктору билетъ и взглянулъ на спящаго спутника, но тотъ не двигался.

— Милостивый государь, позвольте вашъ билетъ,—сказалъ кондукторъ, возвышая голосъ.

Спящій проснулся и сказалъ:—Ахъ, да! Затѣмъ схватился за боковой карманъ своей куртки, подаль билетъ и, бросившись въ свой уголокъ, казалось, опять уже заснулъ, когда поѣздъ двинулся.

Еще прежде, когда этотъ господинъ вошелъ въ вагонъ, Рейнгольдтъ показалось, что онъ видѣлъ когда-то эту тонкую гибкую фигуру и слышалъ звонкій надменный голосъ; но все усилія его вспомнить, гдѣ именно онъ видѣлъ эту фигуру, были напрасны; теперь, когда спящій принялъ другое положеніе и свѣтъ лампы сильнѣе освѣтилъ его, Рейнгольдтъ началъ опять съ усиленнымъ вниманіемъ разсматривать это лицо съ красивымъ лбомъ, обрамленнымъ короткими, курчавыми, черными волосами, съ тонкимъ прямымъ носомъ, красивыми губами, прикрытыми темною, мягкою бородкою, и нѣсколько длиннымъ, заостреннымъ подбородкомъ; теперь онъ припомнилъ, гдѣ и когда онъ видѣлъ это лицо въ послѣдній разъ.

Господинъ въ сѣрой курткѣ открылъ глаза и съ своей стороны окинулъ своего спутника равнодушнымъ взглядомъ, потомъ поворотилъ голову въ сторону, но тотчасъ же опять обернулся и сказалъ:

— Pardon, мнѣ думается, что мы уже гдѣ-то встрѣчались.

— Мнѣ тоже кажется,—отвѣчалъ вѣжливо Рейнгольдтъ,—но я никакъ не могу припомнить гдѣ именно.

— Не въ кампаніи ли?

— Это и я тоже думаю.

— Можетъ быть имя поможетъ разъяснить этотъ вопросъ: Оттомаръ фонъ-Вербенъ, лейтенантъ въ полку, № 19.

Радостное чувство охватило Рейнгольда.

— Резервный лейтенантъ Рейнгольдтъ Шмидтъ, полкъ № 71. На этихъ дняхъ я имѣлъ честь познакомиться съ однимъ генераломъ вашего имени и его дочерью на пароходѣ изъ Штетина въ Зундинъ...

— Это были мой отецъ и сестра,—сказалъ Оттомаръ.

Онъ опять ушелъ въ уголокъ.

— «Резервный лейтенантъ внушаетъ мало интереса гвардейскому лейтенанту», — сказалъ про себя Рейнгольдтъ.

При другихъ обстоятельствахъ онъ не возобновилъ бы разговора, который сосѣдъ такъ скоро прервалъ, но здѣсь ему не трудно было сдѣлать исключеніе.

— Я надѣюсь, что генералъ и его дочь пользуются вожделѣннымъ здравіемъ,—началъ онъ снова.

— О, да, конечно,—сказалъ Оттомаръ,—то есть, говоря откровенно, я говорилъ съ ними только мимоходомъ, когда они пріѣхали домой третьяго дня вечеромъ; со вчерашняго утра я на охотѣ; вы тоже охотникъ?

— Не могу сказать этого, хотя имѣлъ случай участвовать на нѣсколькихъ необыкновенныхъ охотахъ.

— Необыкновенныхъ?

— То есть для европейца необыкновенныхъ, а морякъ...

— А вы морякъ?

— Да; морякъ иной разъ бываетъ вынужденъ къ этому.

— Это меня интересуетъ, вы должны мнѣ рассказать; охота — моя единственная страсть.

Оттомаръ сѣлъ ближе къ Рейнгольдту и черные глаза его горѣли такимъ любопытствомъ, что Рейнгольдтъ не могъ отказать ему въ просьбѣ.

Онъ разсказалъ ему о приключеніяхъ на буйоловой охотѣ въ преріяхъ Канзаса и во время охоты на тапировъ на Цейлонѣ. Оттомаръ внимательно слушалъ и, наконецъ, сказалъ:—Это великолѣпно, но для такихъ охотъ нужно быть капитальнымъ стрѣльцомъ. Но вѣдь вы тоже можете недурно стрѣлять, конечно, какъ солдатъ... à propos, вы еще все не можете припомнить, гдѣ мы встрѣтились съ вами? Это могло случиться только въ Орлеанѣ, такъ какъ, сколько мнѣ помнится, это единственный разъ, когда нашъ полкъ приходилъ въ непосредственное соприкосновеніе съ вашимъ...

— Да, это въ Орлеанѣ и было,—прервалъ его Рейнгольдтъ,—скорѣе даже при Орлеанѣ, на общемъ караулѣ. Теперь у меня опять все возстановилось въ памяти; послѣ пришло еще нѣсколько вашихъ товарищей, фонъ-Вальбахъ...

— Да, да, Вальбахъ, потомъ онъ палъ подъ Парижемъ; бѣдный малый, я очень хорошъ съ его семействомъ... а можетъ быть онъ и лучшую часть избралъ; послѣ войны отчаянно скучно живетъ!

— Конечно, нужно опять привыкать къ повседневной жизни,—сказалъ Рейнгольдтъ,—но вѣдь вы все-таки не отказались отъ своего призванія и графъ Мольтке, мнѣ думается, не дастъ вамъ почивать на лаврахъ...

— Ну, это одному Богу извѣстно...—А долго ли вы пробудете въ Берлинѣ?

— Недѣли двѣ, а можетъ быть даже нѣсколько мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ...

— Pardon, не желалъ быть нескромнымъ; какъ ваше имя?

Рейнгольдтъ улыбнулся и проговорилъ:—Рейнгольдтъ Шмидтъ. Собесѣдникъ вдругъ обернулся къ нему съ выраженіемъ замѣшательства и любопытства, котораго Рейнгольдтъ не могъ объяснить себѣ.

— Pardon, если я вамъ предложу совсѣмъ неумѣстный вопросъ: есть у васъ родственники въ Берлинѣ?

— Да, но я ихъ нѣсколько лѣтъ не видѣлъ; посѣщеніе ихъ—главная цѣль моего путешествія туда.

— Я знаю нѣсколько человѣкъ съ вашей фамиліей... Генералъ...

— Мы, Шмидты, бюргерскаго рода, даже очень бюргерскаго рода; у моего дяди, кажется, есть большая морская фабрика...

— Въ Каналь-штрассѣ?

— Да, а вы знаете его?

— Только по виду—почтенный старый господинъ, мы живемъ съ нимъ dos-à-dos, или, собственно, бокъ о бокъ. Нашъ маленькій садъ примыкаетъ къ большому саду вашего дяди.

Въ это время поѣздъ вошелъ на дебаркадеръ.

— Васъ ожидаютъ, товарищъ?—спросилъ Оттомаръ.

— Да, но это еще сомнительно, когда не видѣлись цѣлыхъ десять лѣтъ.

— Я вамъ помогу, если вы позволите.

— Очень благодаренъ.

Поѣздъ остановился. Рейнгольдтъ досталъ свои вещи, но когда онъ обернулся, то фонъ-Вербенъ уже выскочилъ. Рейнгольдтъ видѣлъ его еще съ минуту, какъ онъ проталкивался черезъ толпу, но потомъ потерялъ его изъ виду. Блуждая кругомъ, глаза его, наконецъ, остановились на стоявшей въ нѣкоторомъ отдаленіи видной, широкоплечей фигурѣ; съ перваго же взгляда онъ узналъ этого человѣка.

— Дядя Эрнстъ!

— Вотъ онъ, мой милый.

Это былъ сердечный тонъ густаго, могучаго голоса; могуче и сердечно было также и пожатіе широкой, сильной руки.

— Твои вещи прибыли еще вчера,—сказалъ дядя Эрнстъ.—Но куда же дѣвалась Фердинанда?

— А, она тоже здѣсь?

— Да, вотъ и она идетъ!

Высокая, красивая дѣвушка подошла торопливо.

— Я тебя совсѣмъ потеряла, отецъ. Здравствуй, дорогой братъ, добро пожаловать.

Пара задумчивыхъ, голубыхъ глазъ разсматривали его, но съ выраженіемъ какой-то неувѣренности, какъ казалось Рейнгольдту. И въ тонѣ густаго, низкаго голоса ея тоже было что-то торопливо равнодушное, а пожатіе руки, которую она ему подала, было легкое, мимолетное.

— Я бы тебя теперь, конечно, не узналъ,—сказалъ Рейнгольдтъ.

— И я тебя тоже.

— Ты тогда была еще полудитя, а теперь...

— А теперь намъ надо выбраться изъ толпы,—сказалъ дядя Эрнстъ.

Онъ уже поворотился и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ; Рейнгольдтъ только-что хотѣлъ подать свободную руку своей кузинѣ, какъ вдругъ фонъ-Вербенъ подошелъ къ нему.

— Я хотѣлъ проститься съ вами, товарищъ.

— Извините, фонъ-Вербенъ, вы такъ внезапно исчезли.

— Я думалъ вамъ помочь, но вижу, что опоздалъ; будьте добры, представьте меня.

— Лейтенантъ фонъ-Вербенъ, моя кузина Фердинанда Шмидтъ.

Оттомаръ поклонился, держа въ рукѣ маленькую, охотничью шапку; Фердинанда отвѣчала поклономъ очень сухимъ, какъ показалось Рейнгольдту; перекинувшись нѣсколькими словами, они разстались. Фердинанда взяла Рейнгольда подъ руку и нетерпѣливо повлекла впередъ.

— Я прошу извиненія, что не могъ иначе поступить, какъ представить этого господина, это кажется тебѣ было непріятно?

— Мнѣ? почему? Но отецъ не любитъ ждать.

— Кто это?—спросилъ дядя Эрнстъ.

— Фонъ-Вербенъ, офицеръ, съ которымъ я познакомился во время войны. Я случайно встрѣтился въ пути съ его родными.

— Сынъ генерала?

Шлемоносный василискъ (*Basiliscus mitratus*) $\frac{1}{3}$ нат. велич.

Игуана (*Iguana hirsutissima*) $\frac{1}{4}$ нат. велич.

Рисоваль на деревѣ Кремеръ, гравироваль А. Шель. Къ статьѣ: «Картины животнаго царства».

— Да.

Рейнгольдтъ почувствовалъ толчекъ рукою; голосъ шепотомъ проговорилъ ему на ухо: отецъ ненавидитъ Вербеновъ, я хочу сказать генерала, съ сорокъ восьмью года.

— Да?—произнесъ Рейнгольдтъ.

— Вотъ моя карета,—сказалъ дядя Эрнстъ. Фридрихъ!

Подкатилъ большой экипажъ, запряженный двумя черными, сильными лошадьми; дядя Эрнстъ вошелъ въ него, а Рейнгольдтъ помогъ сѣсть Фердинанду. Взглянувъ въ сторону, онъ увидѣлъ Оттомара фонъ-Вербена, который замахалъ ему рукою; на это дружественное привѣтствіе Рейнгольдтъ отвѣчалъ также любезно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НЕВѢСТА.

И въ цвѣты, и въ одежду роскошную
Ее снаряжали къ вѣнцу,—
Находя ея блѣдность тревожную
Такъ мило идущей къ лицу.

А она въ это время любила другого
Всей страстью и чувствомъ глубокимъ;
И образъ далекій предъ нею былъ снова—
Съ печальнымъ упрекомъ и горькимъ.
Ив. Янунинъ.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Дѣйственные лѣса жаркихъ странъ Америки наполнены такими интересными экземплярами древесныхъ ящерицъ, подобныхъ которымъ нельзя найти на всемъ старомъ свѣтѣ. Особенно замѣчательны такъ называемые *игуаны*, которые отличаются отъ своихъ родственниковъ стараго свѣта зубами, приросшими къ внутренней стѣнкѣ челюсти. Цвѣтъ кожи измѣняется у нихъ въ такой же, если не въ большой степени, какъ у хамелеона, почему въ родинѣ ихъ многимъ изъ нихъ дается названіе этого послѣдняго животнаго. Онѣ до нѣкоторой степени полезны человѣку, потому что мясо нѣкоторыхъ видовъ найдено вкуснымъ и его ѣдятъ охотно.

Подъ именемъ *василиска*, древніе греки и римляне представляли себѣ змѣеобразное, одаренное сверхъестественною силою чудовище, самаго ужаснаго вида, порожденное неестественнымъ образомъ, выведенное неспособными къ этому земноводными, вредное для всего живущаго, въ томъ числѣ и для человѣка. Пѣтухъ, змѣя и жаба соединились, чтобы произвести его на свѣтъ. Пѣтухъ положилъ уродливыя яйца, а змѣя и жаба завладѣли ими и высидѣли ихъ. У василиска окрыленное тѣло, вѣнецъ на головѣ, четыре пѣтушечьихъ ноги, змѣиный хвостъ, искривленные глаза и столь ядовитый взглядъ, что дѣйствіе его еще ужаснѣе нынѣшняго «дурнаго глаза» южныхъ европейцевъ и жителей Востока. Полагали, что ядъ его заражаетъ весь воздухъ и убиваетъ всѣхъ смертныхъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ такимъ воздухомъ. Трава и цвѣты сгораютъ; птицы падаютъ мертвыми на землю; конь и всадникъ погибаютъ. Одно только животное могло обуздать василиска и дѣлать его безвреднымъ это—пѣтухъ. Подобно тому какъ всѣ позднѣйшія порожденія человѣческаго безумія: черти, вѣдьмы, привидѣнія, должны исчезать передъ пѣснью пѣтуха, такъ и василискъ принужденъ былъ скрываться въ глубь земли, заслышавъ эту пѣсню. Этимъ нелѣпымъ сказкамъ вѣрили до новѣйшаго времени, и не только люди, незнакомые съ естественными науками, но даже называвшіеся учеными. Василиски имѣютъ на спинѣ и при началѣ хвоста кожистый гребень, поддерживаемый костистыми отростками позвонковъ, и чешуйчатые края на пальцахъ заднихъ ногъ. Голова и шея короткія, тѣло высушенное и сухое, хвостъ очень длинный и сильно сжатый съ боковъ. Голова покрыта маленькими щитками, а туловище—чешуйками, расположенными поперечными рядами. Зубовъ безчисленное множество и они стоятъ очень близко другъ къ другу; въ верхней челюсти ихъ около сорока двухъ и почти столько же въ нижней; сверхъ того существуютъ продольные ряды небныхъ зубовъ.—*Шлемоносный василискъ* имѣетъ на затылкѣ острый шлемъ. Цвѣтъ кожи его зеленый. Длина достигаетъ двухъ футовъ; изъ этого полтора фута приходится на хвостъ.

Въ настоящее время еще нѣтъ наблюденій надъ его образомъ жизни.

Знаменитѣйшимъ видомъ семейства *игуановъ* слѣдуетъ считать экземпляръ, изображеніе котораго можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ, (*Iguana-Hiposiloplos-tuberculata*). Признаками рода, котораго она служитъ представителемъ, слѣдуетъ считать удлинненное, сжатое съ боковъ тѣло, большую четырехстороннюю голову, короткую шею, сильныя ноги, съ очень длинными пальцами, очень длинный, нѣсколько сжатый при основаніи хвостъ, большой горловой мѣшокъ съ шиловатымъ гребнемъ на передней своей части; пробѣгающій отъ затылка до кончика хвоста спинной гребень, щитки на головѣ, чешуйки по сторонамъ тѣла. Игуана достигаетъ пяти футовъ длины, но около трехъ футовъ изъ этого приходится на хвостъ. Основной цвѣтъ кожи красивый свѣтло-зеленый, кое-гдѣ переходящій въ голубой, темнозеленый, бурый и сѣрый; нижняя сторона тѣла и ноги полосатые. Общій цвѣтъ подверженъ множеству измѣненій. Живетъ онъ въ Бразиліи, въ странахъ, окружающихъ Мексиканскій заливъ и проводитъ время на деревьяхъ, преимущественно растущихъ близъ воды. Здѣсь они очень быстро двигаются, карабкаются и перепрыгиваютъ съ вѣтки на вѣтку и умѣютъ очень искусно прятаться въ зеленой листвѣ и совершенно укрыться отъ неопытнаго взора. Вечеромъ они спускаются на землю, чтобы поохотиться, но при видѣ опасности мгновенно взлѣзаютъ на верхушки деревьевъ или же укрываются въ глубинѣ водъ. Говорятъ, что они могутъ пробывать въ водѣ весьма долгое время, не показываясь на поверхности въ теченіи болѣе двухъ часовъ. Они не обладаютъ большою смѣлостью, но за то чрезвычайно злы и хитры. Они убѣгаютъ отъ человѣка, но доведенные до крайности, храбро становятся въ оборонительное положеніе, надуваются, пыhtятъ и фырхаютъ; вспрыгиваютъ на своего противника, силятся укунить его и не легко выпускаютъ разъ схваченное сильными зубами; своимъ хвостомъ они также наносятъ сильныя удары. Самки кладутъ до шестидесяти яицъ, зарывая ихъ въ песокъ, изъ которыхъ впоследствии выходятъ дѣтеныши. Мясо игуановъ считается вкуснымъ и охотно поѣдается жителями Восточной Индіи, несмотря даже на то, что тамъ это мясо считается нездоровымъ. Въ Каролинѣ же мясо игуановъ составляетъ предметъ обширной и прибыльной торговли, такъ какъ считается вкуснымъ и вообще роскошнымъ блюдомъ. Пойманные игуаны вначалѣ бывають необыкновенно дики и злы, но вскорѣ привыкають къ своему хозяину и дѣлаются вполне ручными, такъ что позволяютъ распоряжаться съ собою какъ угодно. Въ Европѣ они встрѣчаются рѣдко и то только въ коллекціяхъ любителей.

СЕРБСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе).

Женскій трудъ въ задругѣ распредѣляется такимъ образомъ: выбирается на недѣлю одна хозяйка, которая дѣлаетъ все: готовить кушанье, прибираетъ, заботится

о дѣтяхъ и выносить пищу своимъ работникамъ въ поле или на покосъ; она называется *редуша*. Остальныя женщины отправляются на полевые работы, а зимой

прядуть, ткуть и помогаютъ редушѣ, исполняютъ ея порученія. Старшинствомъ, съ окружающимъ его почетомъ и правомъ на общія услуги, пользуется старшая въ родѣ; на ней не лежитъ никакихъ обязанностей и она помогаетъ по желанію. Свободна также каждая женщина въ первый годъ замужества.

Вотъ бытовая картина изъ сербской жизни, рисуемая русскимъ путешественникомъ г. Ровинскимъ. Ни на кого эта жизнь не ложится такъ тяжело, какъ на женщину, которая, благодаря турецкому вліянію, занимаетъ почти рабское положеніе въ семьѣ—она въ ней не болѣе, какъ работница. Взятая изъ чужаго рода, никого не знающая, никому не знакомая, она не имѣетъ ни времени, ни мѣста сблизиться даже съ мужемъ; единственное родное для нея существо—это ея ребенокъ, къ которому она привязывается всею своею душою. Этимъ вѣроятно и обуславливается необыкновенная серьезность дѣтей, плачь и крики которыхъ вы рѣдко услышите. Дѣти также какъ будто чѣмъ нибудь заняты, даже пяти и шестилѣтнія; а ползающія и бродящія годовички и двулѣтки крѣпко держатся своихъ мѣстъ, указанныхъ имъ старшими. Вотъ почему ставъ взрослыми, сербы отличаются необыкновенной сдержанностью, за которою, въ случаѣ вспышки, слѣдуетъ такая ярость, что вы можете принять человѣка за сумасшедшаго. Такимъ образомъ угнетается семья во имя общины и подавляется всякое естественное чувство. Крѣпкая и нѣжная любовь существуетъ только между братьями и сестрами. Зная, что сестрѣ рано или поздно придется вступить въ чужую семью на трудъ и горе, братья лѣлѣютъ ее, нѣжатъ, одариваютъ какъ бы взамѣнъ того, что она не получитъ участія въ общемъ имѣніи, тогда какъ вмѣстѣ съ другими съ дѣтства клала на него свой трудъ и заботы. Любовь братьевъ къ сестрамъ даже превышаетъ иногда любовь къ женѣ, и потому возбуждаетъ въ послѣдней ревность, доходящую до страшной ненависти и оканчивающуюся иногда очень трагически. Но отношенія брата къ сестрѣ могутъ быть перенесены также и на людей, не состоящихъ въ родствѣ. Такой союзъ, называемый побратимствомъ и посестримствомъ, и бываетъ еще крѣпче родственнаго.

Основаніе семейной жизни, бракъ, большею частію у сербовъ не свободенъ: обыкновенно родители съ малолѣтства *вѣрятъ* своихъ дѣтей (оттого женихъ называется *вѣреникъ*, а невеста *вѣреница*); когда они подростутъ, ихъ съ особыми обрядами обручаютъ, а потомъ женятъ или выдаютъ замужъ; но, несмотря на это, супружеская вѣрность составляетъ отличительную черту сербовъ и разводъ считается дѣломъ богомерзкимъ. При всемъ томъ положеніе женщины у сербовъ весьма незавидно; такъ, напримѣръ, мужъ считаетъ долгомъ извиниться предъ гостемъ въ присутствіи жены; при встрѣчѣ съ мужчиной, своимъ или чужимъ, женщина цѣлуетъ ему руку; въ церквахъ женщины стоятъ на хорахъ или въ преддверіи; но все-таки полное турецкое затворничество женщинъ не привилось у сербовъ.

У сербовъ не существуетъ различныхъ сословій, и даже духовенство слито съ народомъ, вполне раздѣляя все его заботы: священники не отличаются отъ мірянъ ни одеждою, ни занятіями—пахутъ поля, пасутъ стада и ходятъ на войну. Впрочемъ, въ княжествѣ уже успѣло выдѣлиться сословіе служилое, которое и по поня-

тіямъ, и по своимъ правамъ довольно рѣзко отдѣляется отъ земства. Это служилое сословіе, составляющее язву для народа, руководится интересами личными, а не земскими. Чиновники вѣчно заняты интригами то противъ князя, то противъ министровъ.

Христіанское просвѣщеніе мало коснулось быта сербовъ; они крѣпко вѣрятъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ, населяющихъ всю природу и управляющихъ судьбою смертныхъ. Въ связи съ повѣрьями находятся народные праздники, удержавшіе много языческихъ обрядовъ. На св. Юрія (Джурджевъ данъ) знахари и знахарки собираютъ до зари цѣлебныя травы, а хозяйки обливаютъ скотъ настоемъ изъ травъ или кропятъ св. водою. У нихъ точно также какъ и у насъ существуютъ коляда, масляница; празднуются родины, свадьба, похороны. Имянины у сербовъ не справляются, а вмѣсто нихъ устраивается нѣчто другое, хотя оно и называется «крено име» (крестное имя) или слава; оно состоитъ въ празднованіи не своего имени, а имени предка, при чемъ празднованіе этого имени переходитъ по наслѣдству въ мужскомъ колѣнѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Музыка, пляска и пѣсни составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ праздниковъ, какъ общественныхъ такъ и семейныхъ. Сербскій эпосъ очень богатъ, и ему еще въ концѣ прошлаго столѣтія справедливо удивлялись Гердеръ и Гёте; онъ отличается плодovitостью, мягкостью, нѣжностью, граціозностью, но, кромѣ эпическихъ пѣсней, есть еще пѣсни лирическія и обрядовыя. Мракъ вѣковаго невѣжества теперь уже начинается болѣе и болѣе проясняться; сербскій народъ постоянно заявляетъ готовность расширить образованіе и вслѣдствіе этого тратитъ на него гораздо больше многихъ цивилизованныхъ государствъ, (расходы на народное образованіе только въ три раза меньше военныхъ). Въ 1871 году было 484 основныя школы съ 605 учителями и 25,270 учениками (обою пола); кромѣ основныхъ школъ, есть еще среднеучебныя заведенія и одно высшее училище; въ 1866 году было 7 гимназій и полугимназій съ 1,270 учениками и 50 учителями, одна высшая школа съ 210 учениками и 15 профессорами; сверхъ того, въ низшихъ реальныхъ гимназіяхъ обучалось болѣе 200 учениковъ и въ богословіи 189 учениковъ при 6 профессорахъ. Если такое количество школъ, принимая во вниманіе небольшое населеніе княжества (1,337,126 ж., при чемъ одна школа приходится на каждые 2,762 ч.), и можно еще назвать болѣе или менѣе достаточнымъ, за то въ качественномъ отношеніи основныя школы рѣшительно плохи, что обуславливается малою подготовкой учителей. Сельскіе учителя пользуются учениками для своихъ работъ; съ помощью этихъ работъ заводятъ огороды, изъ которыхъ извлекаютъ свои выгоды, долженствующія быть немалыми при незначительномъ развитіи въ Сербіи огородничества. Нѣкоторые учителя облагаютъ учениковъ податью, состоящею изъ варенья и плодовъ, которые несостоятельные ученики принуждены воровать у сосѣдей. Въ лѣтнее время школа обращается въ птичникъ и наполняется гусями, утками и т. п. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ школа можетъ давать ученикамъ лишь очень мало, и дѣйствительно, дѣти въ ней съ трудомъ выучиваются читать. Сознвая неудовлетворительность домашней школы, Сербія каждый годъ содержитъ болѣе сорока воспитанниковъ заграничей.

Жилищемъ сербовъ служатъ въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ—деревянные, а въ безлѣсныхъ—каменные избы, крытыя чаще всего соломой и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ черепицею. Печей нѣтъ, а огонь разводится на землѣ внутри избы, состоящей обыкновенно изъ одной горницы, куда собирается вокругъ очага вся семья, а на ночь и въ непогоду перѣдко загоняется и скотъ. Дымъ идетъ въ двери и отверстія въ стѣнѣ, замѣняющія окна. Мѣсто стекло въ этихъ окнахъ замѣняютъ или масляная бумага, или тряпка, или доска въ непогоду. Дома, обыкновенно имѣютъ два выхода, обносятся заборомъ и окружаются садомъ, и помѣщеніе для скота не всегда бываетъ при нихъ. Одежда у сербовъ—бѣлая рубаха, широкія шаровары, поясъ съ оружіемъ и трубкою,

жилетъ, куртка, гуня (родъ сюртука), плащъ, длинные чулки и опанки (родъ лаптей); на головѣ сербъ носитъ низенькую черную шапку съ краснымъ верхомъ, шитымъ золотомъ. Женскій нарядъ: суконная юбка, корсетъ, бѣлая рубаха, ожерелье изъ бусъ или мелкихъ серебряныхъ монетъ и платокъ на головѣ у замужнихъ.

По исчисленію лучшаго сербскаго статистика, Якипча, населеніе сербскаго княжества въ 1866 году равнялось 1.215,576 ж., между которыми было 127,326 румыновъ и 25,171 цыганъ; слѣдовательно, сербы составляли 1.063,079 ч. Предполагая 1% годового приращенія за 10 лѣтъ, населеніе сербскаго княжества въ 1876 году будетъ равняться 1.337,126 человѣкамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ.

Американцы не попустились на то, чтобы должнымъ образомъ отпраздновать день открытія всемірной выставки, и, какъ говорятъ газеты, израсходовали до ста тысячъ долларовъ на всякаго рода процессіи, иллюминаціи, фейерверки и пр. Теперь всякаго рода восторги улеглись, а потому можно приступить къ болѣе спокойному, обстоятельному обзору выставки, и отмѣтить тѣ особенности, которыми филадельфійская выставка отличается отъ бывшихъ ранѣе ея, вѣнской, парижской и лондонской.

Прежде всего слѣдуетъ указать на тотъ фактъ, что филадельфійская выставка далеко не удовлетворила тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на нее. Превосходя прежнія всемірныя выставки только величиною занятаго ею пространства, она почти ни въ чемъ не отличается отъ своихъ предшественницъ. По числу выставленныхъ предметовъ она нисколько не богаче вѣнской, а по наружной красотѣ далеко уступаетъ послѣдней. Снаружи американскія выставочныя зданія, за немногими исключеніями, походятъ скорѣе на наши масляничные балаганы, и только внутри расположены удобно и хорошо выдѣланы въ деталяхъ. Нѣтъ никакой возможности представить подробный обзоръ всей выставки, такъ какъ для этого нужно было бы помѣстить цѣлый рядъ статей и многочисленныя иллюстраціи, которыя все-таки не дадутъ надлежащаго понятія о всемъ, что выставлено 3,500 экспонентами. Мы ограничимся только бѣглымъ обзоромъ того, что представлено на ней каждой изъ частей свѣта. Начнемъ съ самой незначительной части свѣта—съ Австраліи и перечислимъ тѣ естественныя богатства, образчики которыхъ находятся на выставкѣ.

Австралію представляютъ экспоненты произведеній Викторіи, Квинсланда, Южной Австраліи, Новой Зеландіи, Новаго Южнаго Валиса и Сандвичевыхъ о-вовъ. Въ австралійскомъ отдѣлѣ выставки прежде всего бросаются въ глаза обелиски, покрытые золотомъ. Это—модели, представляющіе количество золота, добытаго въ разныхъ странахъ Австраліи. Такъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ съ 1857 по 1874 г. добыто золота вѣсомъ 8,205,232,591 унцій, на сумму 30,536,246½ фун. стерлинговъ или до 200 милл. руб. Въ отдѣлѣ Новой Зеландіи стоитъ колонна въ 23 фут. и 5 дюйм. вышиною, на квадратномъ основаніи въ 4½ фут. Колонна эта представляетъ ту массу золота, которая вывезена съ 1862 по 1875 г., на сумму 30,810,137 фун. стер. Отдѣлъ Квинсланда украшается моделью, представляющею болѣе 65 тоннъ золота, стоимостью въ 35,000,000 фунт. стерл. Кромѣ золота, здѣсь стоятъ также громадныя пирамиды изъ кусковъ олова, мѣди и каменнаго угля. Въ отдѣлѣ Викторіи помѣщаются цѣлые ряды ящиковъ съ тончайшею шелковистою шерстью мериносовъ и другихъ тонкорунныхъ овецъ, а также ящики съ различнаго рода минералами. Новый Южный Валисъ представляетъ почти тоже самое: золото, каменный уголь и мериносовую шерсть; здѣсь, кромѣ того, можно видѣть образцы добываемаго чернаго и сѣраго мрамора; вниманіе зрителя обращаютъ на себя шелковичныя коконы, а также позированные образцы громаднѣйшихъ дорогихъ деревъ: eucalyptus, acacia, и др. Если вы посмотрите на отдѣлъ Квинсланда, то увидите опять: золото, мериносовое руно и дорогія деревья; здѣсь можно впрочемъ видѣть образцы малахита, японскаго шелка, хлопчатой бумаги, конопли, чучела прелестныхъ птицъ и коллекціи необыкновенно роскошныхъ цвѣтовъ, бабочекъ и другихъ на-

сѣкомыхъ. Въ отдѣлахъ Тасманіи и Новой Зеландіи, на первомъ планѣ красуются тѣ же богатства: но особенно много образчиковъ мериносоваго руна какъ немытаго, такъ и мытаго—бѣлоснѣжнаго и сортированнаго. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ, представляющихъ собою естественныя богатства маленькой Австраліи, развѣшаны десятки великолѣпныхъ картинъ, изображающихъ очаровательныя виды различныхъ мѣстностей этой части свѣта. Все говорить, что по своей роскошной флорѣ и фаунѣ, по богатству воды и здоровому климату, Австралія можетъ назваться, по справедливости, настоящимъ земнымъ раемъ. Земля въ этой благодатной части свѣта стоитъ весьма недорого; такъ, за одинъ акръ тамъ платится отъ 5 до 15 шиллинговъ. Глядя на развѣшанныя статистическія таблицы естественныхъ произведеній, невольно приходишь къ тому убѣжденію, что Австралія по своимъ природнымъ богатствамъ можетъ поспорить со всѣми другими частями свѣта и даже съ самыми счастливыми уголками нашей планеты. То же богатство естественныхъ произведеній проглядываетъ и въ образцахъ, выставленныхъ Сандвичевыми островами. Здѣсь можно любоваться прекрасною коллекціею мховъ, птицъ, перьевъ и крыльевъ, расположенныхъ въ формѣ конусовъ; вотъ образцы минераловъ и деревьевъ: сахарный тростникъ двѣнадцатъ футовъ длиною; а вотъ—*china fiber*—кряпчайшее на свѣтѣ лыко; коллекціи мельчайшихъ, разноцвѣтныхъ раковинъ, расположенныхъ красивыми вѣнчиками, дополняютъ собою прелестный отдѣлъ Сандвичевыхъ о-вовъ.

Америку представляютъ Соединенные Штаты, Канада, Мексика, Аргентинская республика, Бразилія, Чили и Перу. Первое мѣсто принадлежитъ, конечно, Соединеннымъ Штатамъ, которые однако недостаточно полно представили свои минеральныя богатства; они вообще отвѣли немного мѣста для выставки образчиковъ минераловъ, собственно каменнаго угля, которымъ, по справедливости, гордятся янки. Въ отдѣлѣ Мексики прежде всего бросается въ глаза дорогая коллекція металловъ, руды и вообще минераловъ; такъ, кусокъ оникса имѣетъ въ длину 8 футовъ, а цѣлый кусокъ серебра стоитъ 72,000 долларовъ, здѣсь же красуются громадныя экземпляры мрамора соломѣннаго цвѣта, испещреннаго разноцвѣтными параллельными жилками, заставляющихъ думать, будто камень составленъ изъ нѣсколькихъ отдѣльных кусковъ. Вниманіе зрителя обращаетъ на себя также большой кругъ, около 8 дюймовъ въ діаметрѣ и 5 дюймовъ толщиною, вырубленный изъ корня краснаго дерева (*mahogany*). Перу не сочло за нужное выставить хорошихъ образцовъ минераловъ и своей флоры и фауны. Въ отдѣлѣ Чили выставлены огромныя куски чернаго, съ разноцвѣтными полосками, мрамора и другіе минералы. Аргентинская республика ни въ чемъ почти не отличается отъ своей сосѣдки Чили. За то отдѣлъ Бразиліи, императоръ которой, какъ извѣстно, присутствовалъ на торжествѣ открытія выставки, гораздо полнѣе всѣхъ другихъ. Тамъ, прежде всего, стоитъ дорогая коллекція необыкновенно красивыхъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ; ящики съ бабочками убраны прекрасными разноцвѣтными гирляндами, вѣнками и букетами, производящими эффектъ живыхъ цвѣтовъ и листьевъ, хотя всѣ они сдѣланы изъ разноцвѣтныхъ перьевъ райскихъ птицъ, колибри, попугаевъ и другихъ пернатыхъ тропическихъ странъ. Между насѣкомыми, послѣ бабочекъ, особенно занимательна кол-

Всемирная выставка въ Филadelphіи. Внутренность отдѣла цвѣтоводства.

Рисоваль Л. Дмитріевъ, гравироваль І. Сосинскій.

лекція многочисленныхъ экземпляровъ твердокрылыхъ (coleoptera), изъ которыхъ нѣкоторые поражаютъ своею величиною, какъ напимѣръ, *prionus*, величина котораго равняется 5 дюймамъ; другіе же блестятъ какъ изумрудъ въ золотой оправѣ.

Африку представляютъ слѣдующіе экспоненты: земля Мыса Доброй Надежды, государство Оранжевой рѣки, Алжиръ, Тунисъ и Египетъ. Отдѣлъ Мыса Доброй Надежды изобилуетъ мериносами, хлопкомъ, слоновой костью и страусами; въ числѣ выставленныхъ образцовъ естественныхъ богатствъ, нельзя не обратить вниманіе на довольно обширную коллекцію минераловъ. Золотой Берегъ блещетъ отсутствіемъ золота, но за то прислалъ много хорошихъ обезьяннихъ мѣховъ. Почти совершенно неизвѣстное государство Оранжевой рѣки представило довольно замѣчательныя вещи; такъ, въ этомъ отдѣлѣ находится образчикъ алмазносной почвы, а также крупные алмазы, — горный хрусталь, каменный уголь и многіе другіе минералы. Изъ растительнаго царства имѣются образцы крупной пшеницы и кукурузы; разрѣзы оливковаго дерева достигаютъ до 2 фут. въ діаметрѣ, мимозы и др. рѣдкія деревья. Здѣсь же можно видѣть кожи серъ, шакаловъ и жирафовъ. Изъ яркоокрашенныхъ перьевъ и крыльевъ птицъ сдѣланъ красивый конусъ, рядомъ съ которымъ красуются страусовыя перья и яйца; коллекція насѣкомыхъ ничѣмъ особеннымъ не отличается, за исключеніемъ развѣ огромныхъ кузнечиковъ, обладающихъ крыльями радужныхъ цвѣтовъ и нѣсколькихъ экземпляровъ скорпионовъ и тарантуловъ. Врата, ведущія въ отдѣлъ Египта и Судана, украшены сфинксами и слѣдующею надписью: «древнѣйшій народъ въ свѣтѣ плетъ свое привѣтствіе младшимъ націямъ». Въ этомъ отдѣлѣ находятся крокодилы,

клыки слоновъ и дикихъ кабановъ, рога носороговъ, страусовыя перья и папирусъ; плоды и сѣмяна; разрѣзы дорогихъ деревьевъ (акацій, сикоморъ и др.); пшеница и хлопокъ.

Азіи Европа, представителями которыхъ занята большая часть выставки, почти совершенно не выставили образчиковъ, находящихся въ нихъ естественныхъ произведеній, а тѣ сырые продукты, которые привезены нѣкоторыми государствами до такой степени обыкновенны, что совершенно не заслуживаютъ упоминанія.

Изъ множества отдѣльныхъ зданій, украшающихъ собою филадельфійскую выставку, наиболѣе полнымъ слѣдуетъ признать отдѣленіе цвѣтоводства, совмѣщающаго въ себѣ образчики такихъ рѣдкихъ и прекрасныхъ растений, которые приводятъ въ восторгъ истыхъ знатоковъ цвѣтоводства. Внутренность этого отдѣла, весьма искусно украшенная естественными цвѣтами, приводитъ въ восторгъ посѣтителя на каждомъ шагѣ. Читатели встрѣтятъ въ настоящемъ номерѣ изображеніе одной части громаднаго павильона цвѣтоводства. Этотъ павильонъ построенъ изъ дерева и стекла, имѣетъ 383 фут. въ длину и 193 фут. въ ширину. На сѣверной и южной сторонахъ къ зданію примыкаютъ четыре теплицы (100 фут. шириною и 30 фут. длиною), съ выгнутою крышею, сдѣланною изъ желѣза и стекла. Это зданіе останется какъ постоянная оранжерея, поэтому на его постройку употребленъ прочный матеріалъ: кирпичъ, желѣзо и стекло. Все зданіе на высотѣ 30 футовъ окружено галлереями, съ которой представляются чудные виды выставки и береговъ рѣки. Атмосфера самаго зданія освѣщается брызгами фонтановъ, которые находятся въ разныхъ мѣстахъ и кругомъ зданія.

ДЫХАНІЕ РАСТЕНІЙ.

Въ жизни растений, какъ и въ жизни животныхъ, дыханіе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ процессовъ, обуславливающихъ отправленія ихъ организмовъ. Лишите растеніе воздуха, или точнѣе кислорода, и оно сначала завядаетъ, а потомъ умираетъ. Правда, если доступъ кислорода прекращается лишь на нѣкоторое, впрочемъ весьма непродолжительное, время, то растеніе еще можетъ жить, коль скоро будетъ снова установленъ нормальный притокъ кислорода; но если этотъ газъ отсутствуетъ долгое время въ воздухѣ, окружающемъ растеніе, то послѣднее умираетъ, несмотря на усиленное возобновленіе притока кислорода; въ этомъ случаѣ растеніе, какъ и животное, «задыхается»; въ немъ приостанавливаются характеристическіе жизненные процессы, прекращается движеніе протоплазмы и самостоятельныя движенія отъ раздраженія, свойственныя многимъ растеніямъ. Такимъ образомъ, между принятіемъ кислорода или дыханіемъ и явленіями роста существуетъ тѣсная связь, которая прекращается вслѣдствіе отсутствія въ воздухѣ кислорода.

Но какъ ни важенъ процессъ дыханія для жизни растений, объ немъ до послѣдняго времени наши физиологи имѣли весьма смутное представленіе и не могли указать съ точностью на тѣ химическія измѣненія, которыя совершаются въ органахъ вслѣдствіе этого процесса, несмотря на то, что дыханіе растений было открыто назадъ тому почти сто лѣтъ. Большинство физиологовъ еще весьма недавно называло дыханіемъ растений тотъ процессъ, когда зеленныя части растений, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, выдѣляли кислородъ и поглощали углекислоту. Вслѣдствіе подобнаго мнѣнія, весьма долгое время предполагали, что дыханіе растений противоположно дыханію животныхъ, и что продукты дыханія одной группы организмовъ способствуютъ жизни другой и обратно, а отсюда выводилось то непремѣнное заключеніе, что для людей и животныхъ

существенно важны растительныя отправленія. Вотъ почему на вопросъ о томъ, полезно или вредно держать въ комнатахъ растенія, большинство утверждало, что комнатныя растенія, отдѣлая кислородъ и поглощая углекислоту, выдыхаемую человѣческими легкими, могутъ приносить одну только пользу.

Только въ пятидесятыхъ годахъ, благодаря работамъ Гарро, удалось ближе ознакомиться съ процессомъ дыханія растений и съ тѣхъ поръ установилось существующее въ настоящее время воззрѣніе на этотъ процессъ. Современные физиологи рассматриваютъ дыханіе растений какъ процессъ, вполне сходный съ дыханіемъ животныхъ, т. е., что растенія, какъ и животные, поглощаютъ кислородъ и выдѣляютъ углекислоту, причемъ количество выдѣляемой углекислоты не всегда находится въ опредѣленномъ количественномъ отношеніи къ принятому кислороду. Разница между дыханіемъ растений и животныхъ состоитъ только въ томъ, что вслѣдствіе принятія кислорода процессъ горѣнія совершается въ растительныхъ организмахъ съ меньшею напряженностью, чѣмъ въ животныхъ; главнѣйшее же различіе между растеніями и животными заключается въ томъ, свойственномъ однимъ только растеніямъ процессъ, вслѣдствіе котораго, растенія (собственно хлорофильныя клѣтки) принимаютъ углекислоту и выдѣляютъ кислородъ, чего не замѣчается никогда въ царствѣ животныхъ.

До тѣхъ поръ, пока растеніе живетъ, въ немъ совершается постоянный обмѣнъ газовъ, который происходитъ не только въ листьяхъ, но и въ другихъ частяхъ, какъ то: въ стеблѣ, цвѣтахъ, плодахъ и подземныхъ органахъ: корневищахъ и корняхъ. Всѣ эти части растений дышатъ непрерывно и въ продолженіи всего дня, какъ днемъ, такъ и ночью поглощаютъ кислородъ и выдѣляютъ углекислоту; при этомъ въ зеленыхъ частяхъ растений (въ листьяхъ и другихъ хлорофиль-

ныхъ тканяхъ) процессъ дыханія гораздо усиленнѣе совершается ночью; днемъ же, въ этихъ частяхъ растений происходитъ совершенно противоположный процессъ *ассимиляціи* (раскисленія); въ прочихъ же частяхъ растений, въ корняхъ, стебляхъ и пр., дыханіе совершается однако какъ днемъ, такъ и ночью. Вслѣдствіе поглощенія растеніями кислорода воздуха, у нихъ, также какъ и у животныхъ, происходятъ внутри процессы окисленія, сопровождаемые всегда разрушеніемъ части вещества, образуемаго ассимиляціей, причѣмъ углеродъ выделяющейся углекислоты происходитъ отъ разложенія усвоенныхъ растительныхъ веществъ, такъ что въ это время наблюдается уменьшеніе вещества растенія. При этомъ нужно замѣтить, что кислородъ дѣйствуетъ на процессы, происходящіе при дыханіи, только посредственно, возбуждая цѣлый рядъ химическихъ измѣненій, ведущихъ къ образованію углекислоты. До настоящаго времени намъ неизвѣстны еще химическія измѣненія, результатомъ которыхъ получается обращеніе углерода въ углекислоту, какъ неизвѣстно и то, какое органическое вещество подвергается окисленію въ растительномъ организмѣ и служитъ матеріаломъ для образованія углекислоты при дыханіи. Нѣкоторые изъ современныхъ физиологовъ полагаютъ, что такому окисленію подвергаются бѣлковыя или азотистыя вещества растенія, тогда какъ большинство думаетъ, что кислородъ прямо устремляется на углеводы и жиры, или на безазотистыя органическія соединенія, окисляя ихъ, причѣмъ продуктомъ этого окисленія являются углекислота (и вода), которая и выделяется изъ растенія во время дыханія. — Такія неясныя представленія о химическихъ измѣненіяхъ, совершающихся въ растеніяхъ во время ихъ дыханія, находятъ теперь нѣкоторое объясненіе въ недавно вышедшихъ въ свѣтъ работахъ г. Бородинъ, который въ своихъ «Физиологическихъ изслѣдованіяхъ надъ дыханіемъ листоносныхъ побѣговъ» знакомитъ насъ съ химическими измѣненіями, происходящими въ органахъ, подверженныхъ процессу дыханія.

Въ настоящее время, физиологи устанавливаютъ строгое различіе въ отправленіяхъ безазотистыхъ и азотистыхъ органическихъ веществъ растенія. По ихъ мнѣнію, углеводы служатъ не только для образованія клѣточной оболочки или *целлюлозы*, но въ тоже время являются дыхательнымъ матеріаломъ, который подъ вліяніемъ кислорода воздуха распадается на углекислоту и воду; бѣлковыя же вещества, входящія въ составъ растенія, служа матеріаломъ для образованія протоплазмы, не претерпѣваютъ глубокихъ измѣненій подъ вліяніемъ кислорода; они только изъ нерастворимаго состоянія переходятъ въ растворимое. Современные физиологи признаютъ связь между бѣлковыми и безазотистыми веществами въ одномъ только случаѣ, именно съ цѣлью объяснить образованіе бѣлковыхъ веществъ въ растительномъ организмѣ; полагаютъ, что вслѣдствіе соединенія углеводовъ съ амміакомъ или азотною кислотой образуются бѣлковыя вещества. Но г. Бородинъ утверждаетъ, что подобное строгое разграниченіе отправленій бѣлковыхъ и безазотистыхъ органическихъ веществъ на самомъ дѣлѣ ведетъ къ большому неудобству. Если вы спросите, говоритъ онъ, любого физиолога, какимъ веществомъ обуславливается преимущественно

жизнь клѣточки, то онъ не задумается отвѣтить: бѣлковымъ веществомъ ея протоплазмы; между тѣмъ, когда дѣло идетъ о такихъ важныхъ отправленіяхъ, какъ образованіе клѣточной оболочки (целлюлозы) и дыханіе, то это бѣлковое вещество совершенно игнорируется и физиологи говорятъ, что въ этихъ случаяхъ кислородъ переходитъ въ целлюлозу, крахмалъ же превращается въ углекислоту и воду; такъ что бѣлковое вещество какъ бы совершенно не участвуетъ во всѣхъ этихъ образованіяхъ, и протоплазма играетъ роль какого-то пассивнаго субстракта, въ которомъ распределенъ истинный дыхательный матеріалъ. Кромѣ того странно представить себѣ, — какъ это дѣлаетъ большинство современныхъ физиологовъ, — что вдыхаемый растеніемъ кислородъ устремляется на сравнительно столь прочныя соединенія, каковы углеводы и жиры, а не бѣлковыя вещества протоплазмы, которыя благодаря необыкновенной сложности состава и происходящей отсюда неустойчивости и измѣчивости, представляютъ наиболѣе удобный матеріалъ для построенія организма. Не странно-ли, говоритъ г. Бородинъ, что наибольшее количество углекислоты выделяютъ отнюдь не тѣ части, въ которыхъ скоплено наибольшее количество крахмала или масла — веществъ, будто бы представляющихъ непосредственный дыхательный матеріалъ, — а, напротивъ, самыя молодые, возрастающія части, гдѣ въ клѣткахъ не оказывается ничего, кромѣ протоплазмы, въ которой никакими способами не удастся открыть присутствіе предполагаемаго дыхательнаго матеріала? Эти противорѣчія устраняются новымъ воззрѣніемъ, по которому: *во всѣхъ жизненныхъ процессахъ исключительно выдающаяся роль принадлежитъ бѣлковому веществу, безазотистыя же вещества являются лишь подспорьемъ, необходимымъ для возстановленія постоянно разрушающагося вещества.* Это новое воззрѣніе, сдѣланное въ области физиологій животныхъ, по мнѣнію г. Бородинъ, можетъ быть всецѣло примѣнено и къ растительному организму. По этой гипотезѣ бѣлковое вещество растеній можетъ распадаться на углеводы и какой нибудь азотистый продуктъ который можетъ снова превратиться въ бѣлковину при помощи безазотистыхъ веществъ. По этому новому представленію клѣточная оболочка является продуктомъ протоплазмы, причѣмъ косвеннымъ матеріаломъ для ея образованія служитъ крахмалъ. Что же касается до углекислоты, выделяющейся при дыханіи растеній, то несомнѣнно, что источникомъ ея являются безазотистыя органическія вещества, но они принимаютъ только косвенное участіе въ этомъ процессѣ, причѣмъ углеводъ подвергается сначала извѣстной переработкѣ, входитъ въ составъ болѣе сложнаго бѣлковаго вещества и уже послѣднее подвергается дѣйствію кислорода; при этомъ выделяемая во время дыханія углекислота образуется не прямо чрезъ окисленіе, на счетъ кислорода вдыхаемаго растеніемъ воздуха, а чрезъ *диссоціацію* (распаденіе), такъ что кислородъ углекислоты, подобно углероду ея, передъ самымъ моментомъ ея образованія, представляетъ какъ бы составную часть разлагающагося вещества. Этимъ, между прочимъ, можно объяснить явленіе, извѣстное подъ названіемъ «внутренняго горѣнія»; очутившись въ средѣ лишенной кислорода растеніе продолжаетъ долгое время выделять углекислоту, сохраняя при этомъ свою жизнѣнность. По мнѣнію г. Бородинъ, его «унитарное» (какъ

онъ называетъ) воззрѣніе, по которому углеводы являются лишь косвеннымъ матеріаломъ для образованія углекислоты, даетъ объясненія такимъ фактамъ, на ко-

торые немогла отвѣчать прежняя дуалистическая гипотеза.

КЪ КАРТИНѢ: «ГЛИНСКІЙ ВЪ ТЕМНИЦѢ».

На одной изъ послѣднихъ выставокъ художественныхъ произведеній въ Варшавѣ, въ числѣ другихъ картинъ, вниманіе зрителей обращала на себя картина К. Миллера: «Глинскій въ темницѣ». Художникъ, задавшись цѣлью воспроизвести памятную въ исторіи Польши личность, задумавшую бороться съ фалангою тицеславныхъ и властолюбивыхъ польскихъ магнатовъ, дѣйствительно выбралъ для своей картины наиболее сильный моментъ изъ жизни Глинскаго. Но чтобы содержаніе этой картины было понятно читателямъ, скажемъ нѣсколько словъ о самой личности Глинскаго, вдохновившаго художника.

Михайлъ Глинскій, изъ рода князей Сѣверскихъ, былъ придворнымъ литовскимъ гофмаршаломъ и бѣльскимъ старостою—такъ, по крайней мѣрѣ, подписался онъ на радомской конституціи 1505 года. Онъ соединялъ въ себѣ необыкновенныя способности, дарованныя ему природой, съ свѣтскимъ лоскомъ, и въ свое время считался всесторонне образованнымъ человѣкомъ, такъ какъ довольно продолжительное время прожилъ въ чужихъ краяхъ. Пробывъ 12 лѣтъ въ Италіи, Испаніи и въ лагеряхъ императора Максимилиана, онъ приобрѣлъ громкую извѣстность своею неустрашимостью и основательнымъ знаніемъ военного дѣла; обладая красивою наружностью, храбростью и, по тогдашнему времени, хорошо образованный, онъ вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Польшу, показался при дворѣ польскаго короля Александра. Онъ тотчасъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ, въ томъ числѣ и короля; но одновременно съ этимъ, разомъ приобрѣлъ себѣ кучу враговъ. Первой причиной явнаго неудовольствія противъ Глинскаго, было отнятіе королемъ Александромъ, по совѣту Глинскаго, у какого-то Иленьца города Либы и отдача его Андрею Дроздѣ. Негодующіе литовскіе магнаты, не добившись у короля никакого результата на свои жалобы противъ Глинскаго, во время брестско-литовскаго сейма обратились къ брату короля и его наслѣднику Сигизмунду. Они представили ему въ преувеличенномъ видѣ—высокомѣріе Глинскаго, его несмѣтныя богатства, его опасное родство съ русскими князьями и, наконецъ, его огромную популярность въ краѣ, угрожающую даже престолу польскихъ королей. Блистательная побѣда Глинскаго надъ турками при Клецкѣ, разожгла зависть его враговъ и увеличила безъ того многочисленную фалангу ихъ. Послѣ этой побѣды, Глинскій,—какъ говорятъ польскіе историки,—началъ обращаться свысока со всѣми литовскими магнатами, въ средѣ которыхъ находилось наибольшее число его враговъ. Подобное отношеніе болѣе всего задѣло чрезмѣрное самолюбіе троцкаго воеводы Ив. Зебржидовскаго, который оклеветалъ Глинскаго передъ Сигизмундомъ—тогда уже польскимъ королемъ—утверждая, будто Глинскій руко-

водитъ заговоромъ, опаснымъ для всего государства Глинскій, желая оправдать себя во взводимой на него клеветѣ, обратился къ Сигизмунду—но тому, кто былъ съ Александромъ на короткой ногѣ, не позволили даже вступить въ королевскіе покои. Глубоко оскорбленный этимъ униженіемъ, Глинскій сумѣлъ однако скрыть и на этотъ разъ все происходившее въ его душѣ. Онъ обратился къ венгерскому и чешскому королю Владиславу, прося его заступничества передъ Сигизмундомъ;—но когда и посредничество Владислава не принесло никакой пользы, а вмѣстѣ съ тѣмъ угасла и послѣдняя надежда открыть глаза Сигизмунду, то Глинскій, доведенный до глубокаго отчаянія происками своихъ враговъ, возненавидѣлъ свое неблагоприятное отечество, которому старался принести одну только пользу; онъ поѣхалъ въ Московское царство и явившись Ивану Васильевичу, предложилъ ему свои услуги. Получивъ въ распоряженіе многочисленное войско, онъ ударилъ на Литву и подоидя въ темную ночь къ г. Гродно, вызвалъ своего клеветника Зебржидовскаго на дуэль и убилъ въ его собственномъ домѣ. Взявъ затѣмъ съ собою брата своего Василія и пригласивъ еще нѣсколькихъ литовскихъ магнатовъ, оставшихся ему вѣрными друзьями, онъ возвратился съ ними въ Москву. Іоаннъ ласково принялъ его и наградилъ за молодецкій походъ. Затѣмъ Глинскій удачно воевалъ подъ Москвою съ татарами, а въ послѣдствіи взялъ городъ Смоленскъ. Всѣ эти военные успѣхи, а равно блестящее положеніе Глинскаго при дворѣ московскаго государя не давали покоя его прежнимъ врагамъ. Долго придумывали они, какимъ бы образомъ отомстить ему за всѣ пораженія, нанесенныя Литвѣ русскими войсками, пока, наконецъ, не остановились на одномъ рѣшеніи. Они попытались поколебать довѣріе Іоанна къ Глинскому, и съ этою цѣлью пустили въ ходъ всѣ средства. Попытка удалась какъ нельзя лучше. Іоаннъ, видѣвшій во всемъ и вездѣ измѣнниковъ, подъ вліяніемъ постоянныхъ доносовъ на Глинскаго, сначала сталъ относиться къ нему недовѣрчиво; но потомъ, когда въ минуту ярости Іоанну сообщили, что Глинскій будто бы ведетъ измѣнническіе переговоры съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ,—велѣлъ выколотъ Глинскому глаза и заключить, въ темницу, въ которой тотъ и окончилъ свою жизнь.

Помѣщаемая здѣсь картина К. Миллера, изображаетъ Глинскаго въ темницѣ; оставленный всѣми, проклиная свое отечество, такъ безчеловѣчно преслѣдовавшее его за то, что онъ когда-то хотѣлъ посвятить ему свои лучшія силы, хотѣлъ принести пользу расшатанному основанію королевству—Глинскій проводитъ послѣдніе дни въ обществѣ своей любящей дочери, утѣшавшей его въ горѣ; на рукахъ же ея онъ испустилъ послѣднее дыханіе.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Пораженіе турецкихъ войскъ подъ Алексинацемъ, дало возможность туркамъ убѣдиться, что маленькій вассалъ, под-

держиваемый сочувственнымъ движеніемъ русскаго общества, не на столько безсиленъ, чтобы его можно было раздавить и ус-

Глинскій въ темницѣ. Копія съ картины Карла Миллера. Рисоваль самъ художникъ, гравировано въ Варшавской ксилографіи.

мирить такъ скоро, какъ это думали въ Константинополѣ. Вотъ почему турецкія войска, побросавъ на полѣ битвы подѣ Алексинцемъ, своихъ раненыхъ и оружіе, устремились было подѣ гостепріимный кровъ Никшихъ укрѣпленій, когда начавшіяся въ Бѣлградѣ переговоры о перемиріи, заставили константинопольское правительство напречъ всѣ свои силы, чтобы обезпечить за своими войсками хотя временной усаѣхъ, отъ котораго, какъ хорошо понимали турецкіе политики, зависяетъ болѣе выгодный, для турецкой имперіи условіи, не только перемиріи, но и самаго мира, если бы только великимъ державамъ удалось найти средства пріостановить происходящую войну. Руководствуясь такими соображеніями, турецкое правительство стянуло на лѣвомъ берегу Моравы громадное количество войска, которое, во чтобы то ни стало, должно было занять Алексинацъ. Съ цѣлью замаскировать свои намѣренія, турецкія войска, время отъ времени нападали на боевыя позиціи сербовъ, и только тогда, когда подѣ начальствомъ Абдуль-Керима-паши, собралось до 60,000 войска, турки двинулись подѣ Алексинацъ, направивъ свои силы на правое крыло сербской арміи, стоявшей около Алексинца и Делиграда. 20 августа, отбитые изъ-подѣ Алексинца, нѣсколько разъ турки обошли назадъ и всю свою массу, двинулись на Ястребацъ и Адровацъ. Угрожаемые стратегическимъ обходомъ, сербы должны были бросить укрѣпленія Алексинаца и выйти въ открытое поле. Бой происходилъ при Адровцѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно въ теченіи 14 часовъ: бой начался въ 8 часовъ утра и кончился въ 10 час. вечера, безъ малѣйшаго перерыва. По всей линіи сплошная стѣна турокъ, ломила сербскую позицію; причемъ турки были втрое сильнѣе сербовъ. Мѣстность, на которой сражались сербскія войска, была страшно перерѣзанная и невыгодная для обороны: сплошной кустарникъ скрывалъ всѣ движенія непріятеля. Несмотря на всѣ эти невыгоды, не смотря на громадные потери въ людяхъ, которые несли сербы, они удержали лѣвый флангъ и центръ позиціи, но уступили деревню Адровацъ. При превосходствѣ непріятельскихъ силъ, сербамъ, конечно, трудно было удерживаться въ слѣдующія затѣмъ дни на занятыхъ позиціяхъ, и они, какъ сообщаютъ только что полученныя телеграммы, укрѣпились въ Алексинацѣ. Въ сраженіи 20 августа, начальникомъ войскъ въ Адровацѣ былъ полковникъ Раевскій. Онъ былъ убитъ въ самомъ началѣ атаки, что разстроило командованіе. Прорвавшись на правый флангъ сербской арміи, турки немедленно начали жечь всѣ деревни, ими занятые, отчего страшное зарево пылало всю ночь послѣ окончанія битвы. Въ непродолжительномъ времени, турки приступятъ, вѣроятно, къ бомбардированію Алексинаца, но, — какъ заключаетъ свою телеграмму начальникъ главнаго штаба тимокско-моравской арміи, г. Комаровъ — *«сербъ будутъ драться до послѣдней крайности»*.

Это извѣстіе глубоко опечалило всѣхъ, кто сочувствуетъ святому дѣлу защиты и помощи угнетенныхъ славянъ. Туркофилы могли бы теперь радоваться, Турція подняла бы голову, у Турціи

стали бы просить мира, стали дѣлать представленія и прибѣгать къ ея великодушію — къ великодушію того исконнаго врага христіанъ, который, въ теченіи сотенъ лѣтъ проливалъ ихъ кровь. Къ счастью, друзья Турціи должны умѣрить свои восторги. Телеграммы увѣдомляютъ, что 24 или 25 августа, шесть великихъ державъ, одновременно представили въ Константинополѣ требованіе о заключеніи перемирія. Посольства: русское, англійское и итальянское, первые получили предписанія присоединиться ко всякому предложенію о перемиріи, долженствующему предшествовать дальнѣйшимъ переговорамъ. Сербія, равно какъ и Турція, не будутъ имѣть права голоса при заключеніи мира; онѣ просто должны будутъ принять рѣшенія державъ. Достигнутыя же успѣхи воюющихъ армій, не будутъ имѣть никакого вліянія на эти рѣшенія.

Какъ ни печаленъ для сербовъ исходъ сраженія 20 августа, все-таки друзья славянскаго дѣла не должны падать духомъ. Отступленіе 20,000 сербовъ передъ 60,000 турокъ, было необходимою, которую ни мало не скрывалъ генералъ Черняевъ, укрѣпившій эту мѣстность съ большимъ стараніемъ и соединившій ее хорошими дорогами съ соседними позиціями, въ которыхъ еще сербская армія можетъ дать серьезный отпоръ. Турецкая армія, сдѣлавши свой трудный переходъ по лѣвому берегу Моравы, едва ли могла привести съ собою достаточное количество провіанта и военныхъ запасовъ, чтобы двигаться внутри враждебной страны не подвергаясь опасности. Надо надѣяться, поэтому, что генералъ Черняевъ, со своею почти пятидесяти-тысячною арміею сможетъ задержать на столько движеніе турецкихъ войскъ, что къ нему подоспѣютъ на подкрѣпленіе войска, стояшія у Янковой Кисеуры въ числѣ 8,000 человекъ и 10,000, посланные Чолокъ-Античемъ. Отъ этого столкновенія будетъ зависеть окончательный исходъ военныхъ дѣйствій.

Черногорія. Корреспондентъ «Times» говоритъ, что общее положеніе противниковъ въ Черногоріи таково: турки не могутъ выйти изъ своихъ крѣпостей никуда больше, какъ въ Рагузу; черногорцы же не могутъ подойти ни къ Никшичу, ни къ Билечу, ни къ Столацу иначе, какъ черезъ Мостаръ и Требинье, которые и обложены; большинство связывающихъ ихъ укрѣпленій покинуто и разрушено и въ настоящее время непредвидится никакой возможности возстановить ихъ. Главное основаніе, побуждающее князя Николая воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій, состоитъ, безъ сомнѣнія, въ желаніи сберечь возможно большее количество своихъ людей, въ виду могущей предстоити необходимости, отстаивать свою собственную страну, въ случаѣ рѣшительнаго пораженія сербовъ. Будущее покажетъ, руководило ли его тактикой благоразуміе или нерѣшительность.

Такое выжидательное положеніе, заставило турокъ еще разъ попытаться счастья и, какъ извѣщаютъ послѣднія телеграммы, турки 24 августа, открыли по всей боевой линіи наступательныя дѣйствія противъ Черногоріи.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Открытіе школъ въ сибирскихъ поселеніяхъ. «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что, въ виду недостатка школъ въ нашихъ сибирскихъ поселеніяхъ, въ административныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ открытіи въ этихъ поселеніяхъ необходимаго числа новыхъ школъ, причемъ, какъ слышно, имѣется въ виду обратить особое вниманіе на организацію ремесленныхъ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Допустить къ преподаванію въ этихъ школахъ, какъ говорятъ, предполагается ссыльнопоселенцевъ, получившихъ образованіе, по выбору мѣстной администраціи, но только изъ числа лицъ, заслуживающихъ довѣріе, и съ предоставленіемъ имъ, за добросовѣстное исполненіе обязанностей наставниковъ, въ теченіе извѣстнаго времени, нѣкоторыхъ преимуществъ.

Статистика.

Число краснокожихъ въ Америкѣ. — Въ американскихъ газетахъ пишутъ, что число семей цивилизованныхъ индійцевъ на всемъ протяженіи территоріи Соединенныхъ Штатовъ простирается до 14,902, тогда какъ еще пять лѣтъ тому назадъ число осѣдлыхъ семействъ представляло цифру, не превышавшую

10,329. Общее число индійцевъ, вошедшихъ въ составъ Американскаго Союза — 278,963, не считая племенъ, населяющихъ Аляску. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще около 50,000 краснокожихъ, принадлежащихъ къ девяти враждебнымъ племенамъ или къ такимъ, которыя, по отдаленности своего мѣстожителства отъ центровъ населенія, не могутъ быть въ точности исчислены.

Медицина.

Спирофоръ. Въ «Journ. de Débats» г. Парвиль упоминаетъ объ аппаратѣ, придуманномъ докторомъ Буале, для возбужденія искусственнаго дыханія при асфиксіи, преимущественно у утопленниковъ. Вопреки распространенному мнѣнію, утопленникъ умираетъ не отъ погавшей въ него воды, а оттого, что онъ не можетъ дышать; смерть часто бываетъ мнимою и наступаетъ только тогда, когда уже потребленъ весь кислородъ, находившійся въ крови, а это потребленіе у человѣка совершается гораздо медленнѣе, чѣмъ у животныхъ. Животное утопаетъ скоро, между тѣмъ какъ есть надежда привести въ чувство человѣка, даже пробывшаго довольно долго подъ водой. Все зависитъ отъ количества кислорода, которое конечно не у всѣхъ одинаково. — Всѣ предложенныя до сихъ поръ средства для приведенія уто-

пленниковъ въ чувство основаны на восстановленіи дыханія. Чаще всего, утопленника кладутъ на спину, одинъ человекъ удерживаетъ тазъ, а другой, захвативъ плечи, тянетъ ихъ вверхъ и назадъ, а затѣмъ тихо опускаетъ ихъ; такимъ образомъ получается искусственное вдыханіе и выдыханіе, причемъ за каждымъ движеніемъ въ легкія поступаетъ $\frac{1}{2}$ литра воздуха. Какъ этотъ способъ оживленія ни простъ, но все-таки онъ требуетъ навыка, и къ несчастію не разъ давали умереть утонувшимъ, которыхъ опытный человекъ могъ бы привести въ чувство. Спирофоръ Вуале имѣетъ цѣлью механическимъ образомъ возобновлять дыхательныя движенія и проводить воздухъ въ мельчайшія вѣтки легкіхъ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ жестяного цилиндра, закрытаго на одномъ концѣ и открытаго на другомъ. Цилиндръ настолько великъ, что въ немъ можетъ помѣститься тѣло утопленника, за исключеніемъ головы, остающейся внѣ цилиндра; отверстіе закрывается діафрагмой, которая надѣвается вокругъ шеи. Посредствомъ трубки цилиндръ соединенъ съ раздувающимъ мѣхомъ, приводимымъ въ дѣйствіе посредствомъ рычага. При опущеніи рычага уменьшается давленіе воздуха въ цилиндрѣ, а при поднятіи въ цилиндръ вгоняется соответствующее количество воздуха. Посредствомъ прозрачнаго стекла, вдѣланнаго въ цилиндръ, можно наблюдать за движеніями груди и живота. Рычагъ опускаютъ 10 разъ въ минуту и такимъ образомъ въ это время черезъ легкія проходитъ по крайней мѣрѣ 90 метровъ воздуха, и если по прошествіи $\frac{1}{4}$ часа не возобновилось естественное дыханіе, то значитъ, что утопленникъ дѣйствительно умеръ. Такимъ образомъ, спирофоръ имѣетъ много преимуществъ передъ всѣми другими способами возбужденія дыханія; имъ можетъ дѣйствовать всякій, и воздухъ вгоняется въ мельчайшія дыхательныя вѣтви. — Этотъ аппаратъ испытанъ былъ на трупахъ въ больницѣ Charité, причемъ г. Вуале убѣдился, что въ каждую минуту въ легкія поступало вдвое больше воздуха, нежели при нормальномъ дыханіи. — Спирофоръ можетъ быть съ пользою употребленъ для восстановленія дыханія у новорожденныхъ, и во многихъ другихъ случаяхъ асфиксіи, какъ напиримѣръ послѣдовавшей отъ дыханія хлороформа и др.

Химія.

Химическое дѣйствіе пламени различныхъ горящихъ тѣлъ. Относительно химическаго дѣйствія свѣтъ сѣры, горящей въ кислородѣ, превосходитъ всѣ другіе источники сильнаго искусственнаго свѣта. За нимъ слѣдуетъ свѣтъ сѣро-углерода, горящаго въ кислородѣ, даѣе свѣтъ зажженной смѣси сѣро-углеродныхъ паровъ и окиси азота, потомъ свѣтъ магнія и, наконецъ, друмандовъ свѣтъ. Наблюденія эти, произведенныя Риемъ и Барди, могутъ быть не бесполезны для фотографовъ.

Метеорологія.

Атмосферное электричество въ разныхъ странахъ. Въ «Bulletin français» напечатана слѣдующая статья г. Парвиля о нѣкоторыхъ явленіяхъ электричества въ разныхъ странахъ. Въ настоящее время громъ гремитъ во всѣхъ странахъ Европы, пишетъ г. Парвиль, но сила ударовъ не одинакова и есть мѣстности, гдѣ громовые удары особенно сильны, такъ что эти мѣстности можно считать какъ-бы предрасположенными къ электрическому явленію. Во Франціи, Шампань считается одной изъ самыхъ электрическихъ мѣстностей; но наблюдаемая здѣсь электрическая явленія далеко не такъ сильны, какъ въ гористыхъ странахъ и особенно въ сѣверной и южной Америкѣ. Въ самомъ Нью-Йоркѣ и во всей сѣверной Америкѣ въ воздухѣ много электричества во время сухой зимы. Часто волосы поднимаются дыбомъ, и чѣмъ больше ихъ чесать, тѣмъ больше они топырятся, такъ что ихъ непремѣнно нужно смочить, чтобы пригладить. Въ такое время года, къ платью, особенно шерстяному, пристаеетъ пухъ и пыль, такъ что нѣтъ другаго средства очиститься, какъ смочить платье мокрой губкой. Ночью, въ теплыхъ комнатахъ, густые ковры издають трескъ, а если по нимъ ходить, то подъ ногами являются искорки въ нѣсколько сантиметровъ, которыя, какъ извѣстно, причиняютъ непріятное ощущеніе. При прикосновеніи къ ручкѣ двери, рука ощущаетъ уколъ; концы щипцовъ, подсвѣчники, словомъ всѣ металлическія вещи обращаются въ маленькіе электрическіе пистолеты. Но это еще не все. Два пріятели, подавъ другъ другу руки, ощущаютъ въ это время электрическій ударъ, а при цѣлованіи, изъ губъ выдѣляется электричество и поцѣлуй колется; изъ конца носа получается миниатюрная искорка и не разъ случалось, что газовый рожокъ

зажигался искрой изъ пальца. — Эти странныя для насъ явленія хорошо извѣстны американцамъ, и еще въ концѣ прошлаго столѣтія Вольней обратилъ вниманіе на то, что въ Америкѣ больше электричества нежели въ Европѣ. Во время грозы, небо въ Филадельфіи кажется словно въ огнѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Америки громъ гремитъ почти каждый день, и по словамъ Буссиньоля, въ Попуанѣ въ маѣ обыкновенно бываетъ 20 грозъ. Въ Никарагуа, въ дождливое время, бываетъ 17 грозъ въ мѣсяцъ, а въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ молніи падаютъ на вершины горъ въ видѣ дождя. — Въ англійской Индіи тоже много электричества, такъ что большую часть времени года телеграфъ не можетъ дѣйствовать. Въ западныхъ Гатскихъ горахъ грозы страшны и въ то же время представляютъ величественную картину. — Хотя въ Европѣ электричество слабѣе, но тѣмъ не менѣе встрѣчаются удивительныя явленія. Часто вершина Монъ-Блана вся какъ бы въ огнѣ, одежда туристовъ покрывается искрами, а кожа издаетъ фосфорическій свѣтъ. При восхожденіи на Бревенсъ (2,520 метровъ) во время грозы, замѣчено, что при подыманіи рукъ, въ концахъ пальцевъ ощущается колющее и затѣмъ каждый палецъ издаетъ свистъ, а изъ соседнихъ скалъ выдѣлялись длинныя искры. — Въ 1863 году Ватсонъ, съ нѣсколькими туристами и вожаками, посѣтилъ вершину Юнгфрау. Во время грозы, Ватсонъ замѣтилъ, что его палка издаетъ нѣчто въ родѣ свиста; тоже самое явленіе замѣчалось на всѣхъ прочихъ палкахъ и топорахъ, а когда палки были воткнуты въ снѣгъ, этотъ свистъ еще больше усилился. Въ это время одинъ изъ гидовъ снялъ шляпу и закричалъ, что его голова горитъ; его волосы стояли дыбомъ, какъ у человека электризуемаго сильной машиной. Также самое ощущеніе почувствовали и прочіе туристы; но послѣ громоваго удара всѣ явленія прекратились. — 22 іюня 1765 г. Соссюръ восходилъ на Сюриби. Холодъ былъ довольно рѣзкій и шелъ проливной дождь. Взобравшись на вершину, Соссюръ оперся палкою объ каменную пирамиду и вдругъ почувствовалъ боль въ рукѣ, какъ отъ укола булавкой, а затѣмъ эта боль распространилась по всей спинѣ. Это было токъ электричества, который изъ горы прошелъ черезъ тѣло знаменитаго натуралиста; явленіе продолжалось 5 минутъ. — «Нѣсколько минутъ спустя, пишетъ Соссюръ, я замѣтилъ, что мои волосы на головѣ и бородѣ поднялись дыбомъ, и я почувствовалъ ощущеніе, какъ будто меня брили безъ мыла, а находившійся при мнѣ молодой человекъ замѣтилъ, что его усики тоже топырились и что изъ кончиковъ ушей выдѣлялся сильный электрическій токъ». — У подошвы Юры, во время грозъ, долины покрываются огнемъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ, а когда это явленіе бываетъ на озерѣ, то кажется, что плывешь по зажженному пуншу.

Техника и политехника.

Простой способъ открывать подмѣсъ сала въ коровьемъ маслѣ. Кунстманъ помѣщаетъ испытуемое коровье масло въ небольшой пробирный стаканчикъ и туда же кладетъ свѣтильную, укрѣпляя ее въ проволочной крестовинѣ въ родѣ того, какъ укрѣпляютъ свѣтильны въ лампадахъ. Затѣмъ, подогрѣвъ масло, экспериментаторъ зажигаетъ свѣтильную и давъ ей погорѣть 1 или 2 минуты, задуваетъ огонь. При этомъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, выдѣляются пахучіе пары не вполнѣ разложившагося жира. Если проба была подмѣшана саломъ баранинымъ, бычачьимъ или свинымъ, то запахъ паровъ напоминаетъ запахъ чистаго сала, поставленнаго въ тѣ же условія. Запахъ этотъ столь характеренъ, что въ немъ нельзя ошибиться. Свѣтильная не должна быть слишкомъ толста, иначе она обугливается и при задуваніи пламени отдѣляетъ въ свою очередь пахучіе продукты, которые могутъ маскировать запахъ сала. Простота описаннаго способа дѣлаетъ испытаніе доступнымъ каждому.

Военное и морское дѣло.

Картечница шведской системы. Въ Николаевѣ, недавно происходило испытаніе присланной изъ С.-Петербурга для Николаевскаго порта картечницы шведской системы Польмкрана. Картечница эта, по словамъ «Николаевскаго Вѣстника», лежитъ на двухколесномъ лафетѣ и состоитъ изъ десяти стволовъ, замочной коробки и питательнаго магазина, въ который вкладывается за одинъ разъ 200 патроновъ. Заряженная такимъ образомъ, она, при помощи рукоятки, производитъ выстрѣлы, почти сливающиеся и слѣдующіе одинъ за другимъ залпы со всѣхъ десяти стволовъ. Картечница легко наводится въ цѣль въ горизон-

Живое слово

на 1876 годъ

№ 36.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 5-го Сентября 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

Годъ IV.

На годъ съ доставкой и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

СОВРЕМЕННЫЕ РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.

А. Н. Островскій.

При всей бѣдности современной русской литературы, мы все-таки можемъ насчитать, въ области романа, десятокъ—другой, болѣе или менѣе крупныхъ, талантливыхъ ея представителей. Но въ отношеніи русской драматургіи и этого сдѣлать нельзя, такъ какъ она совсѣмъ уже бѣдна и, въ текущей четверти столѣтія, исключительно держится на Островскомъ. Съ легкой руки отцовъ русской комедіи, сначала Фонъ-Визина, азатѣмъ Грибоѣдова и Гоголя, отечественная драматическая литература получила сатирическое, обличительное направленіе. Это направленіе вполне унаследовалъ и Островскій — покуда единственный и высокоталантливый

Александръ Николаевичъ Островскій.

Рисоваль В. Шпакъ, гравироваль А. Шлипперъ.

вый драматургъ нашъ. Слѣдуя по стопамъ Грибоѣдова и Гоголя, которые въ своихъ произведеніяхъ съ замѣчательной правдой и вполне художественно воспроизвели передъ нами міръ дворянства и чиновничества, Островскій впервые познакомилъ русское общество съ новымъ бытомъ — купеческимъ; онъ весьма добросовѣстно разработалъ эту, нетронутую до него литературой, область, которая до тѣхъ поръ представлялась намъ словно какая-нибудь «terra incognita». Силой своего громаднаго таланта онъ ввелъ насъ въ этотъ незнакомый мірокъ, въ «темное царство» самодурства, безобразій и вопіющихъ, возмущающихъ душу

дѣлъ. . . Глубоко, до послѣднихъ мелочей, изучивъ бытовую сторону родной жизни, Островскій является, такимъ образомъ, создателемъ самобытной русской комедіи, обогатившей и сцену и литературу нашу.

Александръ Николаевичъ Островскій происходитъ изъ дворянъ Костромской губерніи и родился 31 марта 1823 г., въ Москвѣ, гдѣ отецъ его — Николай Ѳеодоровичъ, служилъ сперва въ гражданскомъ судѣ, а потомъ, выйдя въ отставку, былъ ходатаемъ по частнымъ дѣламъ; профессія эта доставляла ему довольно порядочныя средства, на которыя онъ и содержалъ свою многочисленную семью, живя въ своемъ собственномъ домѣ, въ Замоскворѣчѣ. Александръ Николаевичъ былъ старшій изъ его трехъ сыновей, отъ перваго брака, и лишился матери еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ; отецъ его, съ утра до вечера, проводилъ время въ постоянныхъ хлопотахъ и занятіяхъ, и ему рѣшительно некогда было обратить сколько-нибудь вниманія на то, при какихъ условіяхъ, и какъ растутъ и развиваются его дѣти. Такимъ образомъ, Александръ Николаевичъ почти не получилъ никакого домашняго воспитанія; онъ росъ, вмѣстѣ съ братьями и сестрами, на полной свободѣ, ничуть не стѣсняемый родительской опекой, или какими бы то ни было педагогическими системами. Правда, при дѣтяхъ Николая Ѳеодоровича Островскаго находились, въ качествѣ quasi-воспитателей, сначала одинъ семинаристъ, а потомъ нѣкій Тарасенко, учитель изъ малороссіянъ, но оба они нисколько не повліяли на характеръ, наклонности и развитіе Александра Николаевича.

Затѣмъ первоначальное образованіе онъ получилъ въ первой московской гимназій, которая въ ту пору не отличалась блестящимъ составомъ учителей и не могла обогатить познаніями умъ нашего будущаго драматурга, особенно въ виду того, что онъ, какъ и большинство даровитыхъ русскихъ юношей, не могъ похвалиться особеннымъ прилежаніемъ; въ тѣ годы онъ уже почувствовалъ нѣкоторую склонность къ литературѣ, и его гораздо болѣе занимали собственные литературныя упражненія, чѣмъ школьныя лекціи. Тѣмъ не менѣе, Алекс. Ник. окончилъ, въ 1840 г., гимназію и поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Въ тѣ времена наша молодежь чувствовала большую привязанность къ театру, — и Островскій, въ числѣ другихъ, дѣятельно посѣщалъ спектакли, наслаждаясь игрою такихъ крупныхъ сценическихъ талантовъ, какъ Щепкинъ, Мочаловъ, Садовскій, Васильевъ, Живокини, и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ, его воодушевляли, въ тоже время, обаятельныя произведенія безсмертнаго Гоголя и вдохновенныя статьи Бѣлинскаго, оживившія тогда русскую литературу и образованное общество, рѣшительно бредившее этими двумя, дорогими для него именами литературныхъ корифеевъ, которые находились, въ ту пору, въ полномъ разцвѣтѣ своего таланта. И игра упомянутыхъ артистовъ, и творенія Гоголя и Бѣлинскаго, произвели глубокое вліяніе на молодого Островскаго, впервые затронули въ немъ драматическую жилку, и еще болѣе увеличили его любовь къ литературѣ.

Однако въ университетѣ Алекс. Ник. прослушалъ лишь три курса, потому что у него вышли какія-то непріятности съ профессоромъ К-ымъ, и Ал. Ник., въ 1843 г.,

оставилъ университетъ, послѣ чего ему пришлось опредѣлиться на службу; онъ поступилъ въ московскій коммерческій судъ, коллежскимъ регистраторомъ. Еще раньше, до этого, живя съ самаго дѣтства въ Замоскворѣчѣ, окруженный купечествомъ, Островскій имѣлъ случай очень близко ознакомиться съ оригинальнымъ бытомъ этого сословія; отъ природы весьма наблюдательный, онъ со вниманіемъ вникалъ въ жизнь купеческой среды и дѣятельно изучалъ ее со всѣхъ сторонъ. Служба же въ коммерческомъ судѣ доставила ему еще болѣе матеріала для наблюденій и выводовъ; онъ получилъ возможность взглянуть на этотъ бытъ, такъ прекрасно ему извѣстный, съ совершенно иной, новой точки зрѣнія. Вотъ почему цѣлый рядъ произведеній даровитаго драматурга является заимствованнымъ изъ купческаго быта.

Какъ мы уже сказали, Островскій началъ писать весьма рано, будучи еще гимназистомъ, но въ первый разъ имя его въ печати появилось только въ 1847 г., когда въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ» были помѣщены его три произведенія: «Семейная картина» — пьеса, поставленная на сценѣ гораздо позднѣе (перепечат. въ «Соврем.» 1856 г. Апрѣль), «Очерки Замоскворѣчья» — небольшой, но весьма характеристичный рассказъ и «Сцены изъ Замоскворѣцкой жизни» — отрывокъ изъ комедіи «Свои люди — сочтемся», называвшейся тогда «Банкрутъ»; подъ отрывкомъ были поставлены буквы А. О. и Д. Г.; — эти буквы впоследствии подали поводъ къ жалкой исторіи, не дѣлавшей чести нѣкоторымъ господамъ и осрамившей многіе наши журналы и газеты. Произведенія эти (кромя отрывка изъ «Банкрута»), хотя и были далеко еще не зрѣлы, но обратили на себя общее вниманіе, во-первыхъ, новизною сюжета, образностью языка, во-вторыхъ, замѣчательно вѣрнымъ изображеніемъ той среды, изъ которой они были взяты, — и, вообще, имѣли значительный успѣхъ, который невольно побудилъ ихъ автора всецѣло посвятить себя литературной дѣятельности. Но первый серьезный и вполне обдуманнѣйшій трудъ Алекс. Ник. явился только черезъ три года; это была комедія «Свои люди — сочтемся» (или какъ она тогда называлась — «Банкрутъ»), напечатанная въ 6 книжкѣ «Москвитянина» 1850 г., — очевидно написанная подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ службы въ коммерческомъ судѣ и заключающая въ себѣ цѣлую эпопею одного изъ самыхъ злостныхъ и многочисленныхъ банкротствъ.

Комедія «Свои люди — сочтемся» представляла собою явленіе, до той поры невиданное въ нашей литературѣ; въ немъ авторъ въ первый разъ приподнялъ, весьма смѣло, часть той завѣсы, за которой скрывалась своеобразная, совершенно замкнутая и недоступная постороннему глазу, среда русскаго купечества, заключающая въ себѣ иные нравы, иные жизненныя условія. И сюжетъ, и типы, и даже языкъ, — все въ названной комедіи было такъ ново и такъ художественно; она представляла полную, цѣльную картину, набросанную яркими, живыми красками. «Свои люди — сочтемся» имѣли успѣхъ громадный и завоевали автору одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ литературѣ, признавшей за новымъ писателемъ глубокой, сильный талантъ, который можно сравнивать лишь съ гоголевскимъ талантомъ. Тѣмъ не менѣе къ постановкѣ на сцену комедія не бы-

ла допущена, благодаря тому, что многіе изъ «именитыхъ коммерсантовъ», въ силу известной пословицы, увидѣли въ упомянутомъ произведеніи — личное для себя оскорбленіе и обвиняли автора едва-ли не въ государственномъ преступленіи, — въ стремленіи ниспровергнуть гражданскія основы, существующій порядокъ вещей и т. п. Конечно, «все это было бы смѣшно, когда-бы не было такъ грустно»... Только послѣ совершенной передѣлки заключительной сцены и вставки одного мѣста въ «благонамѣренный духъ», комедія «Свои люди — сочтемся» разрѣшена была къ представленію, — и, съ тѣхъ поръ, не сходя съ репертуара, составляетъ лучшее украшеніе нашей сцены.

Но кромѣ того, по поводу этой же комедіи, Островскій принужденъ былъ перенести, ни начесть не основанную, мучительную клевету, слетную, которой, одно время, мало развитые и легковѣрные люди, и, конечно, враги начинающаго писателя, придавали серьезное значеніе. Слетня заключалась въ томъ, что будто комедія написана не Островскимъ, а принадлежит нѣкому актеру Д. Гореву (Тарасенкову), съ которымъ Алекс. Никол. сходилъ иногда въ трактирахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ Москвы, съ цѣлью уясненія многихъ сторонъ купеческаго быта. Эта личность представляла изъ себя типъ «широкой русской натуры» и страдавшая, столь частымъ на Руси недугомъ, — страстью къ вину, вообразила, при полномъ непониманіи процесса творчества, что молодой драматургъ похитилъ у нея и типы и мысль для своего «Банкрута», и всюду, гдѣ можно, старалась распространить эту нелѣпую выдумку. Однимъ словомъ съ Островскимъ повторилась исторія Гоголя, котораго тоже пытались обвинить въ похищеніи сюжета и типовъ для его «Ревизора».

Какъ ни были разнорѣчивы рецензенты, въ своихъ сужденіяхъ о комедіи «Свои люди — сочтемся», но всѣ они, единогласно, признали ее высшей степени замѣчательнымъ литературнымъ произведеніемъ. Вотъ, напри- мѣръ, что говорилъ, по поводу ея, покойный Дружининъ: «Съ какой стороны ни станемъ смотрѣть мы на комедію «Свои люди — сочтемся», она оказывается капитальнымъ, образцовымъ произведеніемъ, лучшимъ вкладомъ нашего литературнаго поколѣнія въ сокровищницу отечественнаго искусства... главная и несравненная ея красота заключается въ ея постройкѣ. Съ этой точки зрѣнія ей уступаютъ и «Ревизоръ», котораго интрига не нова и отчасти грѣшитъ противу правдоподобія, и «Горе отъ Ума», гдѣ она раздроблена и недовольно энергична. Интрига комедіи г. Островскаго — совершенство по замыслу и по блеску исполненія. Она истинна, проста, всѣми сторонами соприкасается дѣйствительной жизни, безъ усилія принимаетъ въ себя нѣсколько комическихъ и характерныхъ эпизодовъ, обнимаетъ собою значительнѣйшіе моменты въ бытѣ русскаго торговаго класса, ни на одинъ мигъ не замедляется въ своемъ теченіи, вполне захватываетъ собой вниманіе читателя, и, наконецъ, на послѣднихъ страницахъ произведенія, какъ громовымъ ударомъ, разражается катастрофой, въ которой не знаешь, чему болѣе удивляться — потрясающему ли драматизму положеній, или простотѣ средствъ, какими этотъ драматизмъ достигнутъ? Оттого вся драма, взятая въ цѣлости, производитъ впечатлѣніе, какое только могутъ производить

первоклассныя творенія... Языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица комедіи г. Островскаго, не уступаетъ языку Гоголя и Грибоѣдова... подъ словомъ языкъ Островскаго мы не понимаемъ простую гладкость или вѣрность діалоговъ... Автору комедіи «Свои люди — сочтемся» съ перваго разу далась высшая наука. Его дѣйствующія лица говорятъ такъ, что каждую своей фразой высказываютъ себя самихъ, весь свой характеръ, все свое воспитаніе, все свое прошлое и настоящее». Мы нарочно сдѣлали эту, нѣсколько длинную выписку изъ статьи Дружинина, потому что этотъ отзывъ о комедіи «Свои люди — сочтемся» можно, почти вполне, примѣнить и къ остальнымъ лучшимъ произведеніямъ Островскаго, написаннымъ въ цвѣтущую пору его литературной дѣятельности.

Вслѣдъ за названнымъ произведеніемъ, Алекс. Никол. написалъ двѣ сцены: «Утро молодого человѣка» («Москвитянинъ» 1850 г., № 22) и «Неожиданный случай (Драматическій этюдъ)» (альманахъ «Комета» 1851 г.). Но и та, и другая оказались весьма слабыми, особенно послѣдняя, которую самъ авторъ не захотѣлъ включить въ полное собраніе своихъ сочиненій. За то вторая большая его комедія «Бѣдная невѣста» («Москвитянинъ» 1852 г. № 4), — представляетъ также, какъ и первая комедія — явленіе образцовое въ русской литературѣ, хотя взято уже не изъ купеческаго быта и не столько сценична, какъ «Свои люди — сочтемся». Однако «Бѣдную невѣсту», несмотря на ея несомнѣнные достоинства, на всю ея «гармонію творчества», приняли гораздо холоднѣе, и она не возбудила прежнихъ горячихъ похвалъ ея автору. Очевидно, что красоты ея оказались менѣе доступны массѣ — и комедія была непонята, не только большинствомъ публики, но и многими рецензентами, которые признали ее «шагомъ назадъ» со стороны автора.

Затѣмъ послѣдующія произведенія Алекс. Никол., въ которыхъ онъ вернулся къ изображенію того-же купеческаго быта, снова вызвали множество самыхъ восторженныхъ отзывовъ, самыхъ лестныхъ, громкихъ похвалъ. Въ періодъ времени съ 1852 по 1859 годъ, включительно, Островскимъ написаны слѣдующія пьесы: «Не въ свои сани не садись» — ком. въ 3 д. («Москвит.» 1853 г. № 5), «Бѣдность не порокъ», комед. въ 3 д. (Ibid. 1854 г. № 1), «Не такъ живи, какъ хочется» — народн. драма въ 3 д. (Ibid. 1855 г. №№ 17 и 18), «Въ чужомъ пиру похмѣлье», комед. въ 2 д. («Русск. Вѣстн.» 1856 г.), «Доходное мѣсто», комед. въ 5 д. («Русск. Бесѣда» 1857 г. т. 1.), — въ которой авторъ затронулъ одинъ изъ самыхъ современныхъ, въ ту пору, вопросовъ, «Праздничный сонъ — до обѣда», картины моск. жизни («Современникъ» 1857 г. № 2), «Не сошлись характерами» сцены изъ москов. жизни (Ibid. 1858. Янв.), и «Воспитанница» — комед. въ 3 д. («Биол. д. чт.» 1859. Янв.). Почти во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, высокодаровитый авторъ, со свойственнымъ ему мастерствомъ и поразительной вѣрностью, рисуетъ весьма печальныя, мрачныя картины семейной и общественной жизни купеческаго сословія, въ которомъ полновластно царитъ упорная рутина и апатія, и гдѣ, заключенныя въ тѣсныя рамки обычая и отжившихъ понятій, вырастаютъ цѣлыя поколѣнія, коснѣющія въ старыхъ, нелѣпыхъ предразсудкахъ и дальше своего узкаго, заколдованна-

го мірка, не желающихъ сдѣлать ни одного шага, безсознательно продолжая жить, или, вѣрнѣе, прозябать, при тѣхъ самыхъ условіяхъ, обстановкѣ и программѣ, при которыхъ жили ихъ дѣды и отцы.

Въ 1859 г., гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко, основателемъ журнала «Русское Слово», были въ первый разъ изданы отдѣльно, въ 2-хъ томахъ «Сочиненія А. Н. Островскаго», вызвавшія многое множество рецензій и большихъ критическихъ разборовъ, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто принадлежитъ замѣчательнѣйшей статьѣ Н. А. Добролюбова, подъ заглавіемъ

«Темное Царство»; въ ней, нашъ знаменитый критикъ, дѣлаетъ обстоятельную и правдивую оцѣнку всѣмъ произведеніямъ Островскаго, какъ нельзя лучше характеризуетъ талантъ этого писателя и вполне выясняетъ его значеніе въ нашей литературѣ, между прочимъ, какъ бытописателя, неизмѣнно покуда себѣ соперниковъ и открывшаго намъ новый міръ, со всѣми его ужасами и людьми, въ которыхъ такъ мало *человѣческаго* и у которыхъ *самодурство* всосалось въ плоть и въ кровь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

II.

Рейнгольдтъ изъ немногихъ короткихъ писемъ, полученныхъ отъ родныхъ въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ, вычиталъ, что дѣла дяди Эрнста идутъ по меньшей мѣрѣ недурно. Изящный нарядъ Фердинанда, щегольской экипажъ, въ которомъ они быстро катились по длиннымъ моднымъ улицамъ, позволяли ему думать, что дядя теперь уже сталъ состоятельнымъ, если не богатымъ челоѣкомъ, а вступленіе въ домъ вполне подтвердило это предположеніе.

Сестра дяди Эрнста бросилась къ нему съ открытыми объятіями; она обняла его нѣсколько разъ, заливаясь слезами, и еще долго плакала бы, еслибы дядя не положилъ конецъ этой сценѣ своимъ замѣчаніемъ, обращеннымъ къ сестрѣ:—если ты, Рика, выплакалась, то проводи Рейнгольда въ его комнату. Обнимая Рейнгольда въ послѣдній разъ, тетунка шепнула ему:—онъ все еще зоветъ меня Рикой! но для тебя я тетунка Рикхенъ? не правда ли?

— Бѣдная старая тетунка! вѣдь она стала уже очень стара, хотя и моложе своего брата! Отношенія между ними съ теченіемъ времени не улучшились: онъ все еще называетъ ее Рикой! За то они мою прекрасную кухню воспитываютъ въ самомъ лучшемъ обществѣ...

Рейнгольдтъ, придя въ свою комнату, раза два провелъ гребенкой по своей бородѣ, и, поспѣшно переоѣвши, отправился внизъ, въ столовую, гдѣ его уже ожидали дядя Эрнстъ и Фердинандъ.

— Рика, конечно, не можетъ никогда ничего сдѣлать въ-время—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Тетя въ кухнѣ,—замѣтила Фердинанда.

— Конечно, она гдѣ нибудь находится, но только ея никогда нѣтъ тамъ, гдѣ ей слѣдуетъ быть.

— Прошу извинить,—сказала тетунка Рикхенъ, входя и поспѣшно направляясь къ своему мѣсту.

— Будемъ ли мы, наконецъ, сегодня обѣдать!—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Сейчасъ, сейчасъ!—отвѣтила тетунка Рикхенъ.

Большой круглый столъ былъ накрытъ только на четыре куверта. Рейнгольдтъ надѣялся теперь увидѣть и своего двоюроднаго брата Филиппа, о которомъ онъ во время разговора не успѣлъ еще спросить; онъ сдѣлалъ это теперь. Съ своимъ вопросомъ онъ обратился къ Фердинандѣ.

— Филиппъ рѣдко бываетъ здѣсь,—отвѣчала она.

— Лучше сказать: совсѣмъ не бываетъ,—добавилъ дядя Эрнстъ.

Рейнгольдтъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на дядю, который произнесъ эти слова суровымъ тономъ, не поднимая глазъ. На лицахъ обѣихъ женщинъ онъ, казалось, замѣтилъ испуганно-растерянное выраженіе; онъ очевидно затронулъ струну, которая отозвалась на семействѣ рѣзкимъ, негармоническимъ звукомъ.

— Обѣдъ начинается недурно,—подумалъ Рейнгольдтъ, занимая мѣсто между дядей и теткой, напротивъ Фердинанда.

III.

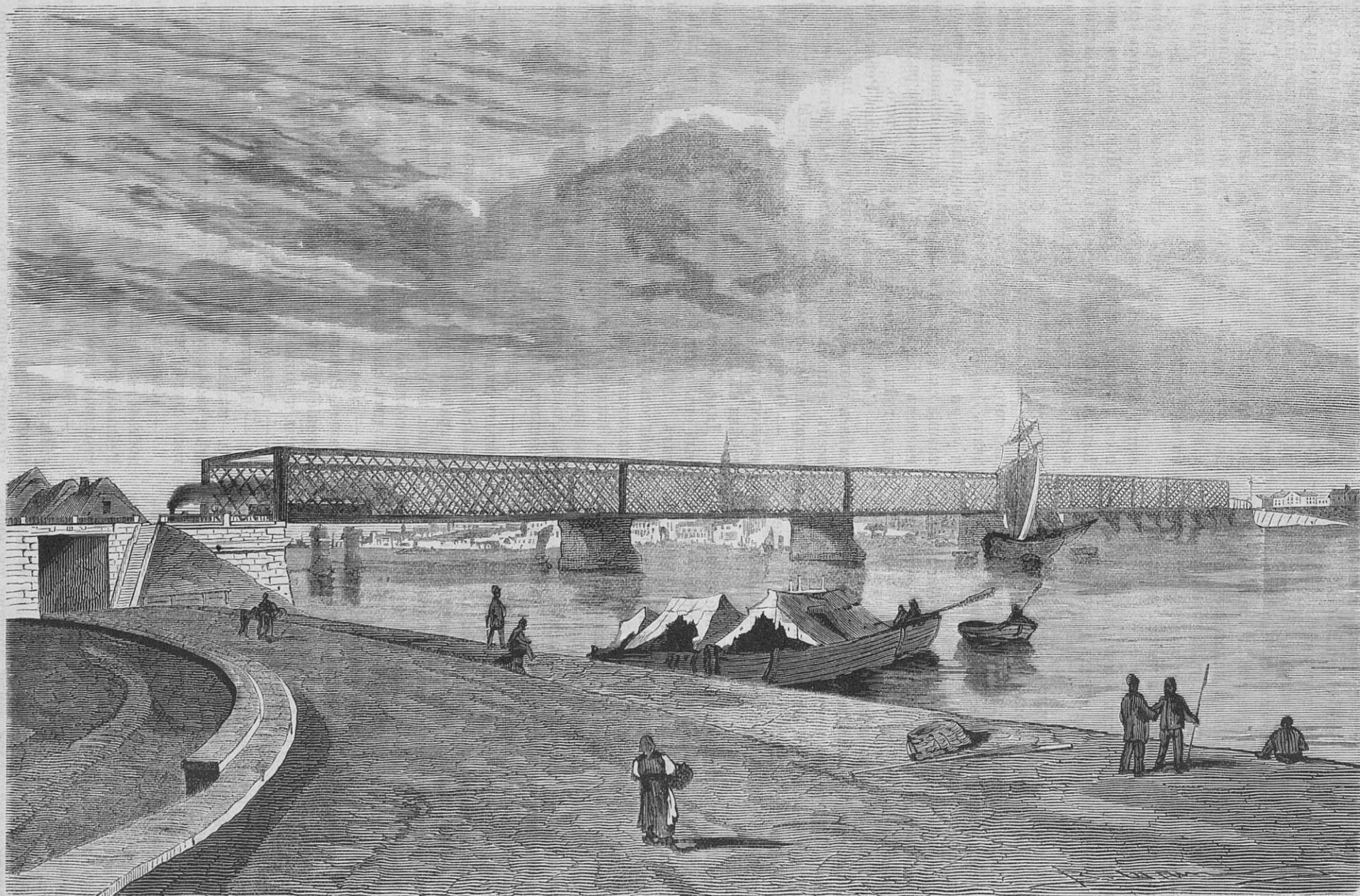
Къ счастью, однакожъ, опасеніямъ его, казалось, не суждено было осуществиться. Хотя тетунка Рикхенъ и не могла открыть рта безъ того, чтобы дядя Эрнстъ не оборвалъ ея, но это вначалѣ не имѣло слишкомъ большой важности. Дядя Эрнстъ, прежде всего, потребовалъ отъ Рейнгольда подробнаго разсказа обо всемъ, пережитомъ имъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ которые они не видѣли другъ друга, и разсказъ этотъ онъ выслушивалъ со вниманіемъ. Рейнгольдтъ былъ пораженъ необыкновенными познаніями дяди Эрнста; онъ не могъ назвать ни одного далекаго города, съ которымъ тотъ не былъ бы вполне знакомъ. Высказавъ дядѣ свое удивленіе по этому поводу, Рейнгольдтъ услышалъ такой отвѣтъ:

— Иначе и быть не можетъ!—Когда челоѣку суждено было увидѣть свѣтъ бѣднякомъ, а всю жизнь проводить за тяжелою работою, ради куска насущнаго хлѣба,—что же остается дѣлать ему, какъ не взять въ руки карты и уткнуть носъ въ книги, чтобы познать, какимъ великимъ и прекраснымъ сдѣлалъ міръ свой Творецъ, нашъ небесный.

Когда дядя Эрнстъ говорилъ въ такомъ тонѣ, то все грубое и жесткое сглаживалось съ его суроваго лица,—но затѣмъ, на его чело и глаза накатывалось снова грозное облако.

Разсказывая о своихъ поѣздкахъ и странствованіяхъ, Рейнгольдтъ дошелъ наконецъ до того дня, когда въ Соутгэмптонѣ онъ получилъ извѣстіе объ объявленіи войны, и, бросивъ всѣ дѣла, поспѣшилъ въ Германію, чтобы исполнить свои обязанности по отношенію къ находящемуся въ опасности отечеству.

— Я ни минуты не усумнился въ томъ, что дѣло, которому я отдался, есть дѣло святое.—Потомъ, когда цѣль была достигнута,—цѣль, болѣе прекрасная, нежели думалъ я и всѣ, участвовавшіе въ борьбѣ вмѣстѣ со мною, я безъ замедленія возвратился къ своимъ старымъ занятіямъ,—съ сознаніемъ, что всюду, куда бы ни за-

Желѣзно-дорожный мостъ близъ города Риги.

Рисоваль В. Шпилевскій, гравироваль Кремеръ.

бросила меня измѣнчивая судьба моряка, я найду теперь кусочекъ родины въ тѣни нѣмецкаго флага; и что если я возвращусь на родину, то встрѣчу тамъ миръ, счастье и довольство на всѣхъ лицахъ.—Но... долженъ признаться, въ теченіи немногихъ дней, теперешняго моего пребыванія въ отечествѣ, я узналъ кое-что такое, что противорѣчитъ моимъ надеждамъ. Мнѣ хотѣлось бы думать, что только случай привелъ меня опять въ соприкосновеніе съ людьми, которые, по тѣмъ или другимъ, чисто личнымъ причинамъ, недовольны настоящимъ порядкомъ вещей.

Дядя Эрнстъ долго слушалъ молча, подперевъ рукою лобъ; затѣмъ онъ вдругъ поднялъ голову и сказалъ мрачнымъ голосомъ:

— Извини, что я тебя прерываю; я хочу обратить твоё вниманіе на то, что я согласенъ лишь съ очень немногимъ изъ того, что ты тамъ толкуешь. Говорящему вообще не мѣшаетъ знать, что слушатель не держитъ его сторону.

— Объ этомъ я искренно сожалею, любезный дядя, какъ ради дѣла, такъ — прости, что я это высказываю — и ради тебя самого.

— Я тутъ ничего не понимаю.

— Мнѣ кажется, что дѣло настоящаго времени настолько велико и настолько трудно, что нуждается во всякой парѣ могучихъ плечъ, чтобы быть двинутымъ съ мѣста; и я сожалею о тѣхъ, кто желаетъ и можетъ не по убѣжденію содѣйствовать ему и направлять его, на путь истинный...

— Можетъ! — сказалъ дядя Эрнстъ; — это очень справедливо! Но не направлялъ ли и я его на путь истинный, и не дѣйствовалъ ли, пока могъ, на баррикадахъ въ мартовскіе дни, на скамьяхъ національнаго собранія, всюду, во всякое время, и гдѣ только было возможно человѣку — честному человѣку, хочу я сказать, упереться плечомъ въ колесо, какъ ты говоришь? Я не хочу говорить о томъ, что при этомъ я поранилъ себя плечи — и не одинъ разъ; что меня мучали и оскорбляли, перетаскивали съ одной скамьи подсудимыхъ на другую. Да! это была борьба! отчаянная борьба, веденная неравнымъ оружіемъ, но все-таки борьба! А что это теперь за борьба! Это рынокъ, толкучка, на которой сбываютъ одинъ за другимъ куски нашего стараго, величественнаго знамени свободы и продаютъ человѣку, который всѣхъ держитъ теперь въ своемъ карманѣ!

— Дядя, я совсѣмъ не политикъ, — сказалъ Рейнгольдтъ, — но мнѣ кажется, ты не можешь осуждать меня за то, что я имѣю лучшее мнѣніе объ этомъ человѣкѣ, и потому чувствую къ нему глубокое уваженіе; да развѣ наконецъ мы не обязаны имѣть почтеніе къ тому, чье имя гремитъ теперь по всему свѣту,

— Знаю я эту пѣсню, — проговорилъ дядя Эрнстъ; — онъ, этотъ хитрый птицеловъ, пѣлъ ее уже довольно часто, да и теперь еще поетъ ее всякій разъ, какъ только снигири не обнаруживаютъ желанія идти въ сѣти; онъ говоритъ тогда: чьихъ рукъ дѣло 1864 годъ, чьихъ рукъ дѣло 1866 годъ, чьихъ рукъ дѣло 1870 годъ? Моихъ! моихъ! и моихъ!

— Да развѣ онъ неправъ?

— Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! — вскричалъ дядя Эрнстъ. — Имѣетъ ли человѣкъ, одинъ, право на сокровище, выкопанное изъ нѣдръ земли другими съ чрез-

вычайными усиліями и трудомъ, на томъ единственномъ основаніи, что онъ выбросилъ послѣднюю лопату земли? Оставайся Германія и нынѣ еще разорванной на тысячу кусковъ, не мечтали ли бы тысячи и тысячи патріотическихъ сердецъ и головъ объ единствѣ Германіи; не думали ли бы дни и ночи о величіи Германіи — сердца и умы мужей, которыхъ за то не почтили милостями и не пожаловали ни графскими ни княжескими титулами, ни подарками.

— Знаешь что, дядя, — мнѣ кажется, что съ германскимъ единствомъ случилось тоже, что случалось всегда и съ другими великими дѣлами. Мысленно уже многіе ѣздили въ Остъ-Индію черезъ западъ; въ дѣйствительности же это удалось сдѣлать наконецъ одному, и онъ открылъ — Америку.

— Мнѣ кажется, — началъ хмурясь дядя Эрнстъ, — что того, кто ее открылъ, звали Колумбомъ, и онъ въ знакъ благодарности за это, былъ брошенъ въ тюрьму и умеръ въ бѣдности. Послѣдовавшій же за нимъ, спрятавшій славу въ свой карманъ и наименовавшій своимъ именемъ цѣлую часть свѣта, былъ жалкій разбойникъ, недостойный развязать ремни у ногъ того.

— Совершенно справедливо! — сказалъ Рейнгольдтъ, смѣясь противъ воли; — но мнѣ думается, дядя, что на всемъ земномъ шарѣ не нашлось бы другаго человѣка, который бы отзывался такъ о Бисмаркѣ!

— Очень возможно! и я думаю также, что на всемъ земномъ шарѣ никто другой не ненавидитъ этого человѣка въ такой же мѣрѣ какъ я.

Дядя Эрнстъ залпомъ опорожнилъ стаканъ, который онъ только что налилъ себѣ. Видя, что дядя началъ слишкомъ часто вдохновляться изъ бутылки, Рейнгольдтъ перебилъ разговоръ и продолжалъ разсказывать о своемъ послѣднемъ путешествіи, о встрѣчѣ въ Зундінѣ съ президентомъ, сдѣлавшемъ ему выгодное предложеніе. Онъ нарисовалъ образъ этого человѣка, то скрывающимся въ облакахъ дипломатіи, то открытымъ до послѣдней степени.

— Ты не дурно изображаешь этого человѣка, — замѣтилъ дядя Эрнстъ; — я знаю его очень хорошо уже съ 1847 года, когда онъ въ союзномъ ландтагѣ сидѣлъ на крайней правой. Теперь онъ принадлежитъ къ оппозиціи, то есть, хочу я сказать, къ тайной оппозиціи старой солидной бюрократіи, и я желалъ бы, чтобы ты не заходилъ слишкомъ далеко въ сношеніяхъ съ нимъ.

— До сихъ поръ, я еще ни на что не рѣшился, — сказалъ Рейнгольдтъ, — но если я убѣжусь, что предложеніе будетъ соответствовать моимъ желаніямъ — ну, тогда я долженъ буду принять его.

— Долженъ? почему же?

— Да потому, что я клялся служить на сушѣ и водѣ, — сказалъ смѣясь Рейнгольдтъ; — со службой на сушѣ я уже покончилъ, и теперь желалъ бы еще попытать службу на водѣ.

— Кажется служба сдѣлалась для тебя потребностью, — вставилъ дядя Эрнстъ съ ѣдкой усмѣшкой. Рейнгольдтъ замѣтилъ это, но рѣшилъ не уступать неумолимому противнику.

— Зная хорошо военную службу, я положительно убѣжденъ, что жизнь на морѣ далеко не представляетъ такого порядка, какой замѣчается въ арміи. Здѣсь всякій звасть напередъ, что безусловное повиновеніе со-

ставляеть его первую и послѣднюю обязанность; всякій чувствуетъ, что этотъ громадный, удивительно сложный механизмъ, называемый арміей, можетъ работать лишь тогда, когда каждое малое колесо, каждый маленький зубчикъ, точно и своевременно исполняетъ все, предписанное ему...

— Напримѣръ людей, думающихъ иначе о благѣ отечества, замуравливающихъ въ Роштатскія равнины, и такъ далѣе,—перебилъ дядя Эрнстъ.

Рейнгольдтъ не отвѣчалъ. Онъ не могъ надѣяться найти себѣ сочувствіе въ человѣкѣ, взгляды котораго были діаметрально противоположны его взглядамъ.

— «Если я,—подумалъ про себя Рейнгольдтъ—совсѣмъ не въ состояніи прикасаться къ струнамъ, нѣжно отзывающимся въ зачерствѣлой душѣ, то пусть попробуютъ сдѣлать это женщины».

Тетунка Рикхенъ очевидно прочла его мысли. На его нѣмое предложеніе, она отвѣтила однимъ изъ своихъ потаенныхъ взглядовъ и легкимъ пожатіемъ плечъ, какъ будто бы хотѣла сказать: да, онъ всегда таковъ! тутъ ничего не подѣлаешь!—Фердинанда, впродолженіи всего обѣда упорно смотрѣла впередъ и не шелохнулась, когда тетунка, наклонившись къ ней, сказала ей тихо нѣсколько словъ. Дядя Эрнстъ, вздумавшій наполнить опять опорожненный стаканъ, съ силою поставилъ на мѣсто поднятую бутылку и сказалъ:

— Я тебя уже тысячу разъ просилъ, Рика, избавить меня отъ этого отвратительнаго шепота! Что тамъ такое случилось опять?

На лицѣ тетунки Рикхенъ быстро засвѣтилась гнѣвная вспышка, но она отвѣчала тономъ покорнаго равнодушія, которымъ обыкновенно всегда отвѣчала на рѣзкія замѣчанія своего брата:

— Рѣшительно ничего! я только спросила Фердинанду, не прійдетъ ли сегодня вечеромъ Юстусъ?

— Что это за Юстусъ?—спросилъ живо Рейнгольдтъ, чтобы только свести разговоръ на какой нибудь другой предметъ.

— Рика любитъ называть людей, какъ только можно фамильяриѣе,—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Почему же и нѣтъ, когда они уже на половину принадлежать къ семейству?—возразила тетунка Рикхенъ, которая повидимому рѣшилась не дать себя запугать на этотъ разъ.—Юстусъ или, какъ желаетъ дядя, господинъ Юстусъ—ни кто иной, какъ молодой ваятель...

— Тридцати съ лишнимъ лѣтъ, — вставилъ дядя Эрнстъ.

— Ну, тридцати съ лишнимъ лѣтъ,—продолжала тетунка Рикхенъ,—а точиѣе тридцати трехъ лѣтъ. Онъ живетъ у насъ уже Богъ знаетъ какъ давно.

— Фердинанда, не знаешь ли ты, какъ давно?—спросилъ дядя Эрнстъ.

— Фердинанда его ученица,—продолжала тетунка Рикхенъ.

— А!—сказалъ Рейнгольдтъ,—поздравляю.

— Не стоитъ,—отвѣчала Фердинанда.

— Его лучшая ученица!—продолжала тетунка Рикхенъ;—это онъ мнѣ самъ вчера говорилъ; онъ сказалъ такъ же, что твой мальчикъ-пастухъ очень понравился комиссіи. Фердинанда выставила на выставкѣ мальчика-пастуха по стихотворенію Шиллера...

— Уланда, тетунка!

— Ахъ, виновата!—ну, да вѣдь я не имѣла счастья получить ученое воспитаніе, какъ другіе люди.... Ну, а теперь я ужъ и забыла, что хотѣла сказать.

— Ну, отъ этого большой бѣды не будетъ,—проворчалъ сквозь зубы дядя Эрнстъ.

— Ты говорила, тетя, о мальчикѣ-пастухѣ Фердинанды,—помогъ ей Рейнгольдтъ.

Тетунка бросила на него благодарный взглядъ, но прежде, чѣмъ она успѣла отвѣтить, колокольчикъ у двери зазвонилъ и тотчасъ же звонкій голосъ спросилъ:— за столомъ ли еще господа?

— Вотъ и Юстусъ!—сказала тетунка Рикхенъ;—вѣдь я такъ и думала!—Обѣдали ли вы?

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЛИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ.

Генриха Гейне.

XXIII.

Зачѣмъ такъ розы блѣдны, жалки,
Скажи мнѣ, милая, зачѣмъ?
Въ травѣ лиловыя фіалки
Теперь умолкнули совсѣмъ?

Зачѣмъ, въ лазури отдаленной,
И птичка жалобно поетъ,
И воздухъ сада благовонный
Гніющимъ трупомъ отдаетъ?

Зачѣмъ и солнышко уныло,
Глядитъ, не грѣя, на поля?
Зачѣмъ пустыня, какъ могила
Вся эта сѣрая земля?

Зачѣмъ, въ тоскѣ изнемогая,
И самъ я сталъ худой, больной?...
Скажи мнѣ, сердцу дорогая,
Зачѣмъ покинуть я тобой?

XXIV.

Отъ нихъ ты довольно слыхала
О жизни моей, обо всемъ,
Но что мою душу терзала —
Они промолчали о томъ.

Они головою качали,
Въ разсказахъ своихъ обо мнѣ,
И будто я злой, всѣ кричали —
И вѣрила имъ ты вполнѣ.

Но самого худшаго, вѣрно
Никто изъ людей не узналъ:
Вѣдь все, что такъ глупо, такъ скверно, —
Въ груди глубоко я скрывалъ.

XXV.

Липы были въ цвѣту, распѣвалъ соловей,
И улыбкой блисталъ солнца лучъ въ вышинѣ; —
Обвивала меня ты ручонкой своей,
Съ поцѣлуемъ на грудь припадала ко мнѣ.

Глухо воронъ кричалъ, опадали листы,
Солнце было во мглѣ и глядѣло съ тоской;
Обмѣнялись сухимъ мы «прощайте»,—и ты
Книксенъ сдѣлала мнѣ церемонный такой.

XXVI.

Насъ нѣжныя чувства другъ къ другу влекли,
Но жили, при этомъ, мы очень согласно,
И въ «Мужа съ Женою» игру завели,
Однако не дрались, не грызлись напрасно.
Мы шуткамъ и смѣху душой отдавались,
И нѣжно и сладко всегда цѣловались.
И вотъ, наконецъ, какъ-то съ нею вдвоёмъ,
Затѣяли «прятки» средь лѣса большаго —
И такъ мы съумѣли запрятаться въ немъ,
Что, зная, никогда не сойдемся мы снова!

XXVII.

Долго ты мнѣ вѣрна оставалась;
На меня издержалась немало,
Ты участіе во мнѣ принимала,
Въ горѣ, въ нуждахъ помочь мнѣ старалась.

Ты поила меня и кормила
Денегъ взаймы давала по многу,
И когда собрался я въ дорогу —
И бѣлье, и паспортъ снабдила.

Да хранить тебя Богъ, мое счастье,
Долго, долго отъ стужи и зноя; —
И у Неба тебѣ ничего я
Не прошу за твое все участіе.

Петръ Быковъ.

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЙ МОСТЪ БЛИЗЪ РИГИ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, постройка моста черезъ р. Двину у Риги считалась дѣломъ положительно невозможнымъ. Это убѣжденіе продолжало существовать до 60-хъ годовъ, когда необходимость имѣть постоянный мостъ, заставила серьезно подумать надъ разрѣшеніемъ вопроса: насколько дѣйствительно невозможно опоясать р. Двину постояннымъ мостомъ? Скоро послѣ этого, вслѣдствіе произведенныхъ изслѣдованій, было найдено, что постройка постоянного моста не представляетъ особенныхъ затрудненій, если не пожалѣютъ средствъ на его сооруженіе. Первый проэктъ постоянного моста былъ составленъ въ началѣ 60-хъ годовъ, но прошло цѣлыхъ пять лѣтъ, когда, наконецъ, серьезно задумались надъ исполненіемъ его. Съ этою цѣлю въ маѣ 1865 года, по инициативѣ городской думы, была избрана коммисія, на обязанности которой лежала окончательная разработка вопроса о постоянномъ мостѣ и обсужденіе представленныхъ проэктъовъ. Въ рѣшеніи этого важнаго и можно сказать насущнаго вопроса для всего города Риги принимали участіе всѣ, кто сознавалъ громадное значеніе этого сооруженія для интересовъ города, почему вопросъ о постройкѣ моста былъ уже рѣшенъ окончательно, когда въ концѣ 1869 года явилась, наконецъ, возможность привести въ исполненіе это рѣшеніе. Въ этомъ году директору Рижско-Динабургской желѣзной дороги было разрѣшено произвести изслѣдованія для постройки линіи желѣзной дороги отъ Риги до Болдераа съ постояннымъ мостомъ чрезъ Двину; данному затѣмъ въ 1870 году концессією на устройство желѣзной дороги былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ моста.

Помѣщенныя ниже свѣдѣнія о постройкѣ и техническихъ приѣмахъ взяты нами изъ статьи, напечатанной въ рижскомъ алманахѣ за 1873 годъ.

Мостъ черезъ Двину состоитъ: изъ подвижной части, длиною въ 25 саж., для прохода кораблей, и изъ 8 сводовъ, каждый по 40,52 саж., такъ что длина всего моста равняется 349,56 саж.

Восемь быковъ, соединяющихъ мостовыя арки, утверждены на глубину, среднимъ числомъ, 50 футовъ, причемъ нѣкоторые заложены на глубину 60 футовъ, а быкъ № VIII даже на 65½ фут. Эти быки имѣютъ въ основаніи 65 фут. длины и 16 фут. ширины; стѣ-

ны ихъ обшиты желѣзомъ, а сами они выложены изъ известковыхъ камней, соединенныхъ порландскимъ цементомъ. Известковые камни для подводныхъ частей быковъ привозились водою изъ Кирхгольма, Далека и Юнгфернгофа на Двинѣ, выше Риги, а гранитъ, изъ котораго выложены верхнія надводныя части, доставленъ въ Ригу на пароходахъ изъ Карлскроны и Стокгольма уже вполне приготовленнымъ для кладки.

Все необходимое для постройки моста желѣзо, по мѣрѣ надобности, привозилось изъ Англіи, гдѣ всѣ желѣзныя части готовились лишь на-скоро, а особенно обдѣлывались въ мастерскихъ, нарочно устроенныхъ для этого строителями моста; собранныя въ этихъ мастерскихъ желѣзныя части снова разбирались и переносились на соответственные мѣста и тамъ устанавливались и заклепывались. Вѣсъ всей верхней части моста простирается до 323,091 пуд.; а если считать вѣсъ другихъ желѣзныхъ частей и обшивку быковъ, то вѣсъ всего употребленнаго на сооруженіе моста желѣза равняется 360,751 пуд. При выдѣлкѣ этой массы желѣза, въ мастерскихъ строителей работало: 6 сверлильных станковъ, 1 заклепочная машина, 1 машина для выдѣлки болтовъ, 2 строгальныхъ станка, 8 двойныхъ горня. Всѣ эти машины, выписанныя изъ Англіи, приводились въ движеніе двумя соединенными паровыми машинами по 12 силъ каждая.

Работы этихъ машинъ были начаты въ маѣ 1871 г. и къ маю 1872 года всѣ желѣзныя части, за небольшими исключеніями, были уже приготовлены къ окончательной постановкѣ, такъ что громадное количество желѣза было обработано въ продолженіи одного года.

Надзоръ и контроль надъ постройкой моста были переданы со стороны правительства инженеру П. П. Рылъскому. Планы для всей постройки разработали братья Струве, которые взяли на себя постройку Рижско-Болдерааской желѣзной дороги и уже отъ себя передали веденіе постройки инженеру Гейнриху Сингле. Въ качествѣ главнаго инженера былъ утвержденъ правительствомъ Вильгельмъ Менертъ, который однако умеръ во время постройки въ 1872 г. На его мѣсто назначили профессора инженерныхъ наукъ рижскаго политехническаго института, Гейнриха Бессарда, еще прежде работавшаго надъ составленіемъ проэкта постоянного моста.

Напрасное искушеніе. Копія съ картины Шлезингера, въ Парижѣ.

Рисоваль Соколовскій, гравироваль І. Робертъ.

Всѣ представленные планы были утверждены правительствомъ въ апрѣлѣ 1871 года и тотчасъ по утвержденіи съ энергіей приступили къ работамъ.

10 мая 1871 года былъ установленъ въ землю первый столбъ, а 13 мая начали вбивать столбы для лѣсовъ перваго быка; затѣмъ уже работы подвигались впередъ съ необыкновенною быстротою. Чтобы не прервать работъ печниковъ и каменщиковъ въ зимнее время, лѣса вокругъ сводовъ были обшиты двойными досками, надъ ними сдѣланы крыши, промежутки между досками наполнены мхомъ и построенныя такимъ образомъ избы были снабжены дверьми и окнами; избы отоплялись паровыми трубами, проведенными изъ паровиковъ, приводившихъ въ движеніе воздушные насосы. На ледъ, покрывавшій Двину, привозились строительные матеріалы и обрабатывались въ теплыхъ мастерскихъ. Вообще, какъ погода, такъ и высота воды Двины благоприятствовали постройкѣ моста почти въ теченіи всей зимы, такъ что ко времени движенія льда, т. е. къ 20 марту 1872 г., было построено 5 сводовъ, желѣзныя части установлены въ четырехъ отверстіяхъ. Быкъ № VIII, долженствующій быть углубленъ на 65 $\frac{1}{2}$

фут., былъ установленъ передъ тѣмъ какъ тронулся ледъ; гранитные камни для дальнѣйшей постройки этого быка уже перенесены на мѣста, когда вдругъ ледъ началъ двигаться; рабочіе оставили все находящееся на этомъ быкѣ на произволъ судьбы. Ледъ нѣкоторое время напиралъ въ воздушные насосы, вслѣдствіе чего одна льдина громоздилась на другую и такимъ образомъ снесли находившіеся на быкѣ матеріалы. Съ проходомъ льда, поврежденные части быка водою были возстановлены помощью небольшого кессона, поверхность котораго равнялась $\frac{1}{3}$ поверхности быка; затѣмъ этотъ наибольшій изъ быковъ былъ скоро оконченъ.

Наконецъ, 15 октября 1872 года, постройка моста была доведена до того, что въ этотъ день могъ проѣхать первый локомотивъ. Несмотря на встрѣтившіяся препятствія въ установкѣ главнаго быка, время, употребленное на постройку моста (всего 17 мѣсяцевъ), такъ незначительно, что до сихъ поръ неизвѣстно еще случая, когда бы подобное громадное сооруженіе было окончено въ такое короткое время.

ОБЩЕСТВА ВОЛЬНЫХЪ СТРѢЛКОВЪ.

Наше время гордится своимъ просвѣщеніемъ, своею цивилизаціею, и съ гордостью указываетъ на то еще сравнительно недавнее прошлое, когда личная свобода, право и имущество каждаго человѣка не были охранены законами подобнымъ существующимъ теперь. Эта обезпеченность личности и собственности дала возможность развиваться тому стремленію къ образованію, которое, по справедливости, составляетъ отличительную черту нашего столѣтія. Но рядомъ съ этимъ мирнымъ развитіемъ человѣческаго ума и чувства, рядомъ съ увеличеніемъ удобствъ къ жизни, современная цивилизація придумываетъ самыя утонченныя средства для истребленія человѣчества и въ этомъ отношеніи наше столѣтіе далеко оставляетъ за собою всѣ давно прошедшіе вѣка. Просвѣщенный и гуманный XIX вѣкъ придумалъ такія истребительныя средства, предъ которыми прежнія пищали и орудія кажутся дѣтскими игрушками. Въ самомъ дѣлѣ, какъ смѣшны кажутся древніе карабины и пищали предъ современными ружьями Шаспо, Бердана, Крика и пр. системъ, когда въ одинъ часъ, при мѣткой стрѣльбѣ, можно спровадить къ праотцамъ до 60 человѣкъ; или какою жалкою выглядитъ теперь артиллерія даже прошлаго столѣтія передъ нашими митральезами, съ помощью которыхъ,—какъ доказала французско-прусская война,—можно уничтожить въ пять минутъ цѣлый полкъ! Вотъ плоды цивилизаціи XIX вѣка, вотъ результаты современнаго гуманизма! Но рядомъ съ этимъ существуетъ еще одно грустное явленіе, заставляющее думать, что мы живемъ въ такое ужасное и воинственное время, когда, того и гляди, незванный непріятель нежданно-негаданно ворвется въ наше отечество, предастъ огню и пламени наши мирныя селенія и города и разграбитъ трудомъ нажитое добро. Въ этомъ мы убѣждаемся по тѣмъ страшнымъ вооруженіямъ, по тѣмъ громаднымъ арміямъ, которыя содержатся въ каждомъ изъ европейскихъ государствъ. Не говоря уже о томъ, что такія многочисленныя арміи

вырываютъ изъ населенія лучшія силы, способныя увеличить благосостояніе своей страны, эти постоянныя арміи поглощаютъ такія громадныя средства, которыя будучи расходуемы на другія цѣли, доставили бы возможность каждой странѣ достигнуть большаго внутренняго развитія.

Это необыкновенно грозное явленіе переживаемого нами времени какъ кошмаръ душилъ каждаго, кто понимаетъ всѣ безотрадныя послѣдствія его. Вотъ почему лучшіе люди современной Европы давно уже придумываютъ средства, чтобы такъ или иначе остановить непомѣрно развивающееся стремленіе къ необыкновеннымъ вооруженіямъ; и съ этою цѣлью сколько плановъ, сколько предположеній, мнѣній и совѣтовъ было высказано за послѣднее время, не исключая даже и пресловутаго проекта всеобщаго разоруженія, предложеннаго «Голосомъ», проекта, обратившаго на себя вниманіе даже покойной памяти героя Седана, Наполеона III? Но всѣ эти проекты, совѣты и указанія не привели ни къ чему; на нихъ никто не обращалъ серьезнаго вниманія и они также скоро погибали, какъ и появлялись.

Неудачныя попытки разрѣшить такъ или иначе переживаемое нынѣ грустное явленіе, повидимому охладили стремленія тѣхъ лучшихъ людей современнаго общества, которые старались уничтожить зло нашего гуманнаго и цивилизованнаго вѣка. Всѣ повидимому пришли къ тому заключенію, что это зло находить оправданіе въ современномъ порядкѣ вещей. Такимъ образомъ, содержаніе громадныхъ, дорого стоящихъ армій является необходимостью, съ которою нужно мириться.

Но если это страшное зло дѣйствительно является неустранимою «необходимостью», то чѣмъ, напри-
мѣръ, объяснить ту систему вооруженія, какая существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, или въ маленькомъ европейскомъ государствѣ—

Швейцаріи, гдѣ контингентъ постояннаго войска такъ незначителенъ, что его едва хватаетъ на отбываніе внутренней охранительной службы? Вѣроятно американцы и свободные сыны Швейцаріи додумались до средствъ, съ помощью которыхъ имъ удалось избавиться отъ «необходимости» содержать многочисленныя постоянныя арміи. Съ однимъ изъ такихъ простыхъ средствъ мы и думаемъ познакомить читателей въ настоящей статьѣ.

Дальновидныя янки хотя давно уже убѣдились въ безполезности содержанія постоянной арміи, но въ тоже время хорошо понимая, что въ нашъ воинственный вѣкъ необходимо имѣть подъ рукою значительныя силы—создали послѣднія инымъ путемъ, помощью такъ называемыхъ «обществъ вольныхъ стрѣлковъ». Послушаемъ, какъ относятся сами американцы къ этимъ обществамъ.

Мы радуемся,—говорятъ американцы—общему интересу, проявляющемуся теперь по отношенію къ стрѣльбѣ въ цѣль, и радуемся по многимъ причинамъ. Во первыхъ, по отношенію къ общественной пользѣ. Наша страна, относительно своей собственной защиты, должна была рассчитывать только на свою помощь, независимость наша была завоевана нашими милиціонерами, мѣткая стрѣльба которыхъ была слишкомъ значительна въ сравненіи съ дисциплинированной, но дурно стрѣляющей арміей англійскаго королевства.

Европа въ настоящее время содержитъ огромныя постоянныя войска, стояція громадныхъ издержекъ, тяжело ложащихся на народъ. Здѣсь приводимъ нѣсколько цифръ, показывающихъ, что стоитъ содержаніе европейскихъ армій въ мирное время, и какое большое число рукъ отвлекается отъ производительнаго труда. Первый столбецъ показываетъ число солдатъ, несущихъ регулярную службу, хотя значительное число ихъ въ мирное время частью отдается другимъ занятіямъ:

	Постоянное войско.	Ежегодныя издержки въ мирное время.
Франція	1.134,400	133.000,000 рубл.
Германія	1.470,500	100.000,000 »
Россія	1.652,360	175.118,000 »
Италія	667,600	49.200,000 »
Англія	514,460	24.000,000 »
Австрія	998,880	54.000,000 »
Турція	500,000	28.000,000 »
Испанія	220,300	32.000,000 »
Швейцарія	207,180	1.800,000 »
Швеція	186,900	5.600,000 »
Голландія	70,920	5.600,000 »
Португалія	79,750	1,000,000 »
Данія	54,250	1.830,000 »
Греція	130,000	1.800,000 »
Бельгія	102,090	8.296,000 »
Итого	7.989,590	662.165,000 рубл.

Въ Американскихъ же Соединенныхъ Штатахъ регулярная армія состоитъ всего изъ 25,000 человѣкъ, половину которыхъ легко можно было бы распустить, еслибы положеніе этой республики по отношенію къ туземцамъ, за которыми нужно имѣть постоянный надзоръ, не было особеннымъ; еслибы не это обстоятельство, то было достаточно 10,000 человѣкъ регулярнаго

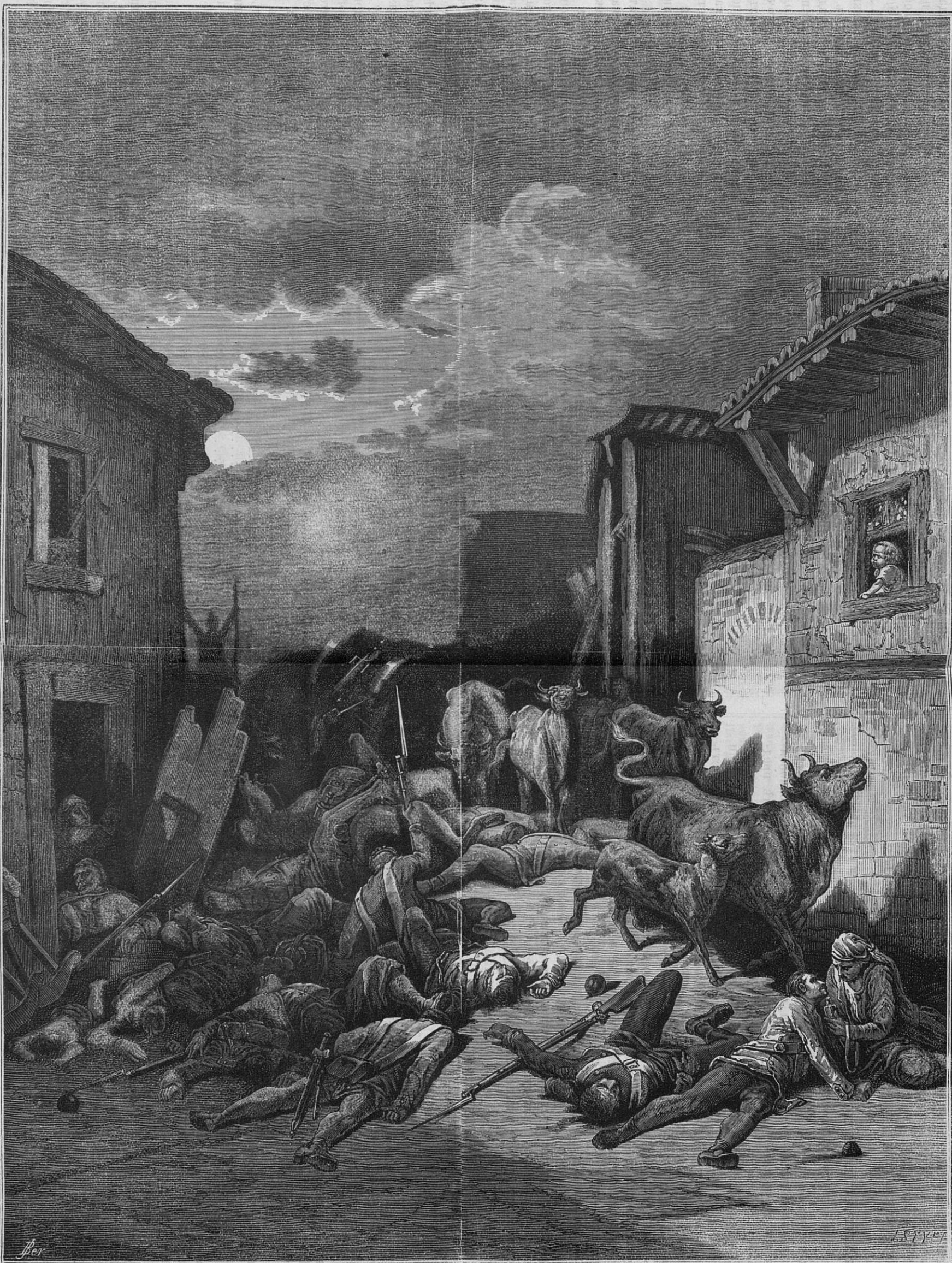
войска для снабженія гарнизономъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, для защиты ихъ отъ вторженія, а также и для полицейской службы. Правда, американцы не имѣютъ никакого повода ожидать нападенія извнѣ; но всегда могутъ рассчитывать на своихъ гражданъ въ случаѣ, если на республику обрушилась бы какая нибудь война. Современъ битвъ Конкордской, Лексингтонской, Бункергильской и до нынѣ люди, привыкшіе къ оружію, дѣйствуя имъ противъ дикихъ звѣрей, выказали себя сильными противниками въ бою. Много примѣровъ этого можно видѣть въ послѣднюю войну изъ-за уничтоженія невольничества. Жители западныхъ и южныхъ штатовъ могли мѣряться одинъ противъ трехъ съ жителями старѣйшихъ, восточныхъ штатовъ, гдѣ ружье почти совсѣмъ вышло изъ употребленія. Эти бойцы, какъ показала война, предпочли идти въ битву съ 2000. человѣкъ, изъ которыхъ каждый не дастъ маху на разстояніи полу- или трехъ четвертей мили, чѣмъ съ 10.000 такихъ стрѣлковъ, какими была масса рекрутовъ изъ восточной половины Соединенныхъ Штатовъ въ 1861—65 годахъ.

Вотъ какихъ результатовъ достигли многочисленныя американскія общества вольныхъ стрѣлковъ:

Продолжительное упражненіе въ мѣстномъ стрѣлковомъ обществѣ сообщаетъ значительному большинству его членовъ ловкость, стойкость и увѣренность, такъ что на разстояніи 400 шаговъ они свободно попадаютъ въ футовую мишень по меньшей мѣрѣ однимъ изъ каждаго двухъ выстрѣловъ, а въ 30—40 дюймовую мишень на разстояніи 1,500 шаговъ и болѣе.

Если бы такія стрѣлковыя общества были заведены и у насъ въ Россіи, то полагая, что въ каждомъ изъ 20,000 городовъ и значительныхъ селеній есть только по 25 человѣкъ такихъ мѣткихъ стрѣлковъ среди молодыхъ людей и мужчинъ средняго возраста, то это дало бы сильный резервъ, численностью около пяти милліоновъ, равнозначущій оборонительному войску въ 2—3 милліона такихъ солдатъ, какіе обыкновенно находятся въ войскахъ. Съ такою громадною силой и офицерами, имѣющимися для обученія и предводительства этою силою, еслибы представилась необходимость, нелегко одолѣла бы насъ другая нація при всякомъ легкомъ вызовѣ. Такъ какъ всякій полкъ регулярныхъ войскъ стоитъ около 200,000 рублей, то наше правительство могло бы каждый годъ сокращать расходы и, если будетъ нужно, 4—5 милліоновъ употреблять на поощреніе образованія стрѣлковыхъ обществъ и на снабженіе ихъ оружіемъ для упражненій.

Въ настоящее время изъ состязаній на открытомъ воздухѣ особенно любимымъ можно назвать веселый бѣгъ въ запуски, гимнастику, и т. д. и, къ сожалѣнію также лошадиныя скачки. Но большинству молодежи доставили бы большее удовольствіе, еслибы дали ей возможность пронизывать пулей далекую черную точку мишени. Путешествіе къ стрѣльбищу и личное участіе въ стрѣльбѣ доставили бы лучшее удовольствіе, чѣмъ участіе въ лошадиныхъ бѣгахъ и въ сопровождающихъ ихъ болѣею частію пари. Стрѣльбою въ цѣль можетъ забавляться гораздо больше людей, чѣмъ бѣгать въ запуски и призовыми гонками на лодкахъ, во время которыхъ молодые люди нерѣдко напрягаются свыше своихъ силъ.

Война. Композиція Густава Доре.

Рисоваль І. Берть, гравироваль І. Стыффи.

Мы не говоримъ о томъ, какую громадную пользу могутъ приносить общества стрѣлковъ въ такихъ народныхъ движеніяхъ, какое сказывается теперь, напр., во всемъ русскомъ народѣ, при видѣ страдающихъ славянскихъ братьевъ. Наши добровольцы могли бы отправляться на театръ военныхъ дѣйствій болѣе значительными массами чѣмъ въ настоящее время, когда молодежь и желала

бы пожертвовать своею жизнью, но, не умѣя стрѣлять, должна сидѣть сложа руки. Въ переживаемое нами время, когда война можетъ затянуться на долгое время, возможно-скорое учрежденіе такихъ обществъ вольныхъ стрѣлковъ могло бы принести громадную пользу, готовя хорошихъ стрѣлковъ и тѣмъ увеличивая число отправляющихся добровольцевъ.

НАПРАСНОЕ ИСКУШЕНІЕ.

Картина Шлезингера.

Между современными художественными новинками въ Парижѣ, большое вниманіе обращаетъ на себя небольшая картина Шлезингера: «Напрасное искушеніе». Въ послѣдніе два—три года парижскій «Салонъ» былъ загроможенъ такими произведеніями, въ которыхъ большинство художниковъ прямо било на эффектъ; въ нихъ воспроизводились преимущественно сцены изъ недавней франко-германской войны, съ неизбежными группами убитыхъ и раненыхъ, съ облаками дыма и пр. и пр., или же брались какіе либо сюжеты, въ которыхъ можно было бы удобно воспроизвести всякаго рода эффектные положенія, можно было пооригинальничать. Изъ цѣлыхъ сотенъ выставленныхъ картинъ трудно выбрать два—три десятка такихъ произведеній, въ которыхъ изображалась бы обыденная тихая, скромная дѣйствительность, безъ поражающихъ эффектовъ, безъ разукрашенныхъ ужасовъ. Смотря на выставленные картины, подумаешь невольно, что этой обыденной жизни какъ бы не существуетъ. Вотъ почему, истинные цѣнители живописи

съ такими похвалами отзываются о новомъ произведеніи Шлезингера, чуждомъ всякаго рода необыкновенныхъ и оригинальныхъ положеній. На картинѣ представлена идущая изъ церкви дѣвушка, —ясное, покойное лицо которой обнаруживаетъ всю чистоту ея души и сердца. На ея красномъ личикѣ еще продолжаетъ сказываться то благоговѣнное чувство, съ которымъ она недавно обращалась къ Всевышнему. Рядомъ съ нею изображена красивая женщина, наклонившаяся къ дѣвучкѣ и горячо говорящая послѣдней о томъ, что выражено художникомъ въ подписѣ подъ картиною. «Искушеніе», дѣйствительно напрасно; дѣвушка, видимо, не только не понимаетъ того, что шепчетъ ей лукавая спутница, но даже и не слушаетъ ея. Въ ея чистомъ непорочномъ сердцѣ непонятныя слова искусительницы не находятъ никакого отклика, ибо непорочная душа ея переживаетъ тѣ чувства восторга, которыя навѣяны на нея церковью.

ВОЙНА.

Композиція Густава Доре.

Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ мы помѣстили композицію Густава Доре: «Миръ». Въ pendant къ этому, г. Доре написалъ неменѣе мастерское изображеніе «Войны», которое наши читатели встрѣтятъ въ настоящемъ номерѣ. На рисункѣ изображена та же деревня, безконечно тихая, счастливая и довольная жизнь которой была представлена на рисункѣ «Миръ». Надъ этой тихой деревенькой теперь пронеслась буря войны. Цѣлый день полки сошедшихся непріятелей громили другъ друга; счастье попеременно склонялось то на ту, то на другую сторону и деревня нѣсколько разъ переходила въ руки отъ одного къ другому. Къ вечеру войска противниковъ еще разъ сошлись въ деревнѣ и страшная рѣзня въ рукопашную началась по всей улицѣ, по дворамъ, въ избахъ, лачугахъ и огородахъ. Стоны раненыхъ и крики умирающихъ, страшный гулъ орудій, ружейная стрѣльба, —все это слилось въ такой ужасный хаосъ, передать который не въ состояніи никакое описаніе. Мирные безоружные жители забились въ свои лачуги, дѣти отъ испуга запрятались въ углы и всѣ съ замираніемъ сердца, затаивъ дыханіе, вслушиваются въ сражные крики нападающихъ и въ грозные перекаты выстрѣловъ изъ ружей и орудій. Ядра, своимъ неумолкаемымъ гуломъ, разсѣкаютъ воздухъ и то срываютъ крыши, то опрокидываютъ цѣлыя стѣны, подъ развалинами которыхъ погибаютъ цѣлыя крестьянскія семьи, скрывшіяся за ними. Свистъ пуль прорѣзываетъ воздухъ по всѣмъ направленіямъ, и какимъ-то страш-

нымъ дождемъ ударяетъ въ окна, стѣны и заборы. Долго длится сраженіе; пушечные выстрѣлы слышатся все ближе и ближе; вотъ, наконецъ, дрогнула одна сторона и, тѣснимая непріателемъ, оставляетъ деревню. Вслѣдъ отступающему врагу посылаются картечные выстрѣлы; на минуту какъ бы все стихло, но за тѣмъ раздались ужасные стоны раненыхъ и умирающихъ. Темная ночь понемногу спускается надъ деревней, въ которой на каждомъ шагу видѣются груды тѣлъ. Тамъ, гдѣ въ мирное время спокойно двигались крестьянскіе возы, нагруженные собраннымъ хлѣбомъ или скошеннымъ сѣномъ, теперь застряла пушка, не будучи въ состояніи двигаться по грудамъ убитыхъ. Налѣво, гдѣ еще недавно на крылечкѣ стояла крестьянская старушка съ своими внучатами, поджидая возвращенія работниковъ съ поля—теперь видѣются однѣ развалины: крыльцо снесено, а на его мѣстѣ помѣстилась разбитая пушка. Направо, въ окнѣ, изъ котораго раздавался тихій говоръ влюбленныхъ, теперь высунулось личико ребенка, напрасно призывающаго свою убитую мать.

Смотря на все это, невольно вспоминается та страшная борьба славянъ съ своимъ вѣковымъ врагомъ, въ которой погибаетъ теперь столько невинныхъ жертвъ. Истязуемые дикими ордами черкесовъ и башки-бузукъ, мирныя сербскія селенія и деревни поголовно вырѣзываются кровожадными варварами; можно думать поэтому сколько деревень представляютъ въ настоящее время такую же картину смерти, какая изображена Гу-

ставомъ Доре въ его композиціи. И чье сердце не дрогнетъ при мысли, что такія картины и повторялись, и впередъ будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока ди-

кихъ изверговъ не прогонять окончательно изъ Европы?

БИБЛИОГРАФІЯ.

Михаилъ Строговъ («Michel Strogof»). Новый романъ Жюль-Верна. Надняхъ въ Парижѣ вышелъ въ свѣтъ новый романъ Жюль-Верна, названіе котораго выписано нами. По словамъ фельетониста «Нов. Вр.», этотъ талантливый и оригинальный писатель въ своемъ новомъ произведеніи не посылаетъ насъ въ бездну морскую, не знакомитъ читателя со всѣмъ, что творится въ ндрахъ земли, не заряжаетъ человека въ пушку, чтобы свести знакомство съ жителями луны; дѣйствіе его новаго романа происходитъ на поверхности земли, но весьма отдаленной отъ парижанъ и извѣстной имъ лишь по одному названію,—въ Сибири. Вотъ вкратцѣ содержаніе вышедшей изъ печати первой части новаго романа.—Романъ начинается тѣмъ-то вродѣ пугачевщины. Населяющие Сибирь татары возстали противъ русскаго правительства, избравъ вождемъ какого-то Ивана Огарева, который покаялся умертвить начальника русскихъ войскъ въ Сибири, весьма высокопоставленнаго генерала. Когда объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ, то петербургскій полиціймейстеръ, генералъ Кизовъ, посылаетъ въ Сибирь героя романа, капитана фельдгегерскаго корпуса, Михаила Строгова, съ порученіемъ сообщить главнокомандующему русскимъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Иркутской губерніи противъ мятежниковъ, объ угрожающей ему страшной опасности. Но такъ какъ выполнить это порученіе не такъ легко, ибо вся Сибирь объята пламенемъ возстанія, то герой рискуетъ попасть въ руки бунтовщиковъ, прежде чѣмъ доберется до русскаго лагеря.—Вотъ и все содержаніе новаго романа, въ которомъ хотя нѣтъ, какъ говорится, ни складу, ни ладу, но все же это новое произведеніе г. Верна можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ. Оно и понятно: въ каждомъ изъ его произведеній канва является не цѣлью, а только средствомъ, къ знакомству съ тѣмъ, что весьма мало извѣстно большинству читающей публики. Такъ случилось и теперь: г. Вернъ, создавая фантастическое происшествіе, знакомитъ своихъ читателей съ Сибирью, съ ея природою, обитателями, а также съ нравами, обычаями и образомъ жизни послѣднихъ. И должно сказать, что, благодаря «Михаилу Строгову», многие изъ французовъ впервые ознакомятся, напр., съ Нижнимъ-Новгородомъ, съ его знаменитою ярмаркою, съ тѣмъ, что значить путешествіе на перекладныхъ, съ особенностями тѣхъ губерній, которыя находятся на границѣ Азии и, наконецъ, съ Уральскимъ хребтомъ. Заставляя своего героя перебѣжать по всѣмъ этимъ мѣстамъ, г. Вернъ весьма удачно описываетъ ихъ; но такъ какъ самъ писатель никогда не былъ въ этихъ мѣстахъ, то, дѣйствительно, нужно удивляться той добро-

совѣстности, съ которою онъ изучилъ у себя въ кабинетѣ эти, мало знакомыя даже намъ русскимъ, восточныя губерніи. Какъ живо, напр., рисуетъ Вернъ нижегородскую ярмарку. Не менѣе удачно описанъ ураганъ въ Уральскихъ горахъ.—Такъ какъ романъ безъ любви существовать не можетъ, то г. Вернъ выводитъ на сцену какую-то Надинку, дочь одного ссыльнаго, которая ѣдетъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири съ цѣлью посѣтить своего отца. Въ дорогѣ она знакомится съ молодымъ фельдгегеремъ, который влюбляется въ нее и обѣщаетъ жениться, какъ только исполнитъ возложенное на него порученіе. Особенно удачно выведены въ новомъ романѣ два газетныхъ репортера, изъ которыхъ одинъ англичанинъ, мистеръ Гарри Блондъ, посланъ редакцію «Daily Telegraph», а другой французъ, м-сье Алесидъ Жюливе. Какъ только въ Лондонѣ и Парижѣ узнали, что въ Сибири что-то неладно, и что какое-то ужасное возстаніе грозитъ Россіи, какъ на театръ войны тотчасъ посылаютъ двухъ репортеровъ, которые, по своей неустрашимости и находчивости, вполне представляютъ типы отчаянныхъ газетныхъ репортеровъ, созданныхъ современною газетною конкуренціею. Характеристика обоихъ репортеровъ чрезвычайно удалась г. Верну: англичанинъ Гарри Блондъ относится къ своему дѣлу серьезно, стремится, во что бы то ни стало, узнать истину и передать ее съ математическою точностью читателямъ «Daily Telegraph» и такимъ образомъ уничтожить всякое значеніе живыхъ официальныхъ донесеній представителей Великобританіи; напротивъ того, Алесидъ Жюливе, какъ французъ, не столько гонится за истиною, сколько за эффектомъ и потому почти совсѣмъ незанимается собираніемъ свѣдѣній о размѣрѣхъ возстанія, а испещряетъ свои корреспонденціи разнаго рода анекдотами и глубокомысленными разсужденіями о Россіи. Такъ, напр., описывая свое путешествіе въ тартаръ, Жюливе дѣлаетъ слѣдующее опредѣленіе русскаго національнаго телѣга: «Телѣга—это экипажъ на четырехъ колесахъ въ началѣ путешествія и на двухъ по окончаніи его». Тутъ же онъ разсказываетъ избитый анекдотъ, характеризующій медленность существующаго у насъ судопроизводства-реформеннаго, анекдотъ о кормилицѣ, которой родители ея питомца отказали въ выдачѣ жалованья и искъ которой былъ удовлетворенъ лишь тогда, когда питомецъ ея дослужился до генеральскаго чина.

Въ непродолжительномъ времени этотъ прекрасный романъ г. Верна будетъ, конечно, переведенъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ на русскій языкъ и, мы увѣрены, русская публика прочтетъ его съ живѣйшимъ интересомъ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Въ настоящее время извѣстны подробности сраженій подъ Алексинацемъ, столь неудачныхъ для сербовъ. Вслѣдъ за удаленіемъ корпуса Эюба-паша съ праваго берега Моравы, главныя силы турокъ были стянуты на лѣвый берегъ, и здѣсь, утромъ, 20 августа (1 сентября), атаковали правый флангъ сербовъ, сколько можно заключить на основаніи телеграммъ, въ окрестностяхъ Тешицы. Упорный бой, продолжавшійся 13 часовъ сряду, завершился тѣмъ, что турки, имѣя громадный численный перевѣсъ надъ сербами, нанесли послѣднимъ пораженіе и послѣдовательно проникли до Житковаца, близъ Алексинаца (къ юго-западу отъ него, на лѣвомъ берегу). Здѣсь, въ Житковацѣ, турецкія войска попали подъ огонь алексинацкихъ укрѣпленій, дѣйствовавшихъ съ большою силою въ теченіе всего дня 22 августа (3 сентября) и, кромѣ того, были встрѣчены девятью батальонами, которыми командовалъ маркизъ де-Отто,—ими, не встрѣчавшеся донныѣ въ хроникѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. Дѣло, какъ видно, было очень горячее, такъ какъ потери турокъ исчисляются, приблизительно, въ 6,000 человекъ; убыль въ рядахъ сербскихъ войскъ простиралась, по словамъ телеграммъ, до 300 чел. убитыми и болѣе полудтора тысячъ ранеными. О числѣ боевыхъ силъ, употребленныхъ въ дѣло въ теченіе трехъ дней (20, 21 и 22 августа), которые сплошь были поглощены военными дѣйствіями, телеграмма изъ Землина

сообщаетъ слѣдующія данныя: со стороны турокъ было около 60,000 человекъ пѣхоты, 24 эскадрона кавалеріи и болѣе 60 орудій; со стороны же сербовъ—всего 20 батальоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ конницы и 12 баттарей. Мужественная оборона сербовъ, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, свидѣтельствуетъ о хорошемъ настроеніи войскъ генерала Черняева; будучи подавлены численнымъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, они уступали, однако, свои позиціи не иначе, какъ послѣ упорнаго сопротивленія.

Весь ходъ военныхъ дѣйствій за послѣдніе дни показываетъ, что предметомъ дѣйствій турецкихъ военачальниковъ былъ Алексинацъ. Но, подступивъ къ нему уже такъ близко (Житковацъ), турки, повидимому, убѣдились, что взять этотъ пунктъ съ фронта весьма затруднительно, и рѣшились обойти какъ Алексинацъ, такъ и Делиградъ, подвигаясь лѣвымъ берегомъ Моравы къ сѣверу. Намѣреніе это турки обнаружили, 23 августа (4 сентября), произведя нападеніе на Причловицы,—пунктъ, находящійся сѣвернѣе Житковаца, противъ того мѣста, гдѣ въ Мораву впадаетъ рѣка Моравица. Движеніе это не ускользнуло отъ вниманія генерала Черняева, который послѣднимъ очистилъ позиціи на лѣвомъ берегу Моравы и отступилъ къ укрѣпленному лагерю у Делиграда, въ Алексинацъ же главнокомандующій оставилъ гарнизонъ. Отступая, сербы, въ продолженіе цѣлаго дня,

вели бой съ непріятелемъ, со стороны котораго пало до 2,000 человекъ. Свойства занятой Черняевымъ новой позиціи, по-видимому, побудили турокъ отказаться отъ дальнѣйшаго движенія внизъ по теченію рѣки; имъ не удалось, какъ они намѣревались, сдѣлать еще шагъ въ сѣверномъ направленіи, къ Дюнишу. Движенію турокъ въ избранномъ ими направленіи существеннымъ препятствіемъ было также и то, что полковникъ Хорватовичъ, съ тремя бригадами, все это время производилъ диверсію въ тылу у турокъ, противъ форта Мрамора, близъ Ниша.

Несмотря на недостаточную опредѣленность вышеприведенныхъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій, можно догадываться, что положеніе сербовъ, укрѣпившихся въ Делиградѣ, далеко не такъ дурно, какъ могло казаться въ первые минуты, по полученіи депешъ объ отступленіи генерала Черняева. Помимо крайней затруднительности движеній къ сѣверу, подъ огнемъ делиградскихъ укрѣпленій, турки (даже въ случаѣ наступленія ихъ на Крушевацъ), зайдя во враждебную имъ страну, могутъ сами опасаться за свой тылъ. Опасность эта не была упущена ими изъ виду, какъ можно судить по тому, что они отрядили часть войскъ противъ Чолакантича, намѣревавагося выступить (а, можетъ быть, уже и выступившаго) на помощь генералу Черняеву, со стороны Ибара. Одновременно съ послѣдними событіями на Моравѣ, часть турецкихъ войскъ открыла дѣйствія и на южной границѣ Сербіи, въ горахъ Копавника (восточнѣе Новаго Базара) и у Явора (между Сѣницей и Ново-Варошемъ). Дѣйствія эти, очевидно, имѣли цѣлью отвлечь ибарскій отрядъ отъ участія въ сраженіяхъ подъ Алексинацемъ; турецкихъ войскъ направлено было сюда немного, чѣмъ, вѣроятно, объясняется ихъ пораженіе на высотахъ Копавника. Пока здѣсь происходило дѣло, особый, вновь сформированный и многочисленный турецкій отрядъ пытался прорваться къ Крушевацу чрезъ Якову Киссуру, но былъ отброшенъ сербами. Дѣло у подножія Яворскаго Погледа (вершины) оказалось нѣсколько болѣе серьезнымъ: здѣсь атака была ведена турками въ теченіе трехъ дней; но кончилась ихъ пораженіемъ, причемъ сербамъ досталось значительное число плѣнныхъ, знаменъ, оружія и боевыхъ припасовъ. Отмѣтимъ также свѣдѣніе, сообщенное намъ совершенно неясною телеграммой, которая извѣстила, что «сербскіе инсургенты», находившіеся подъ начальствомъ Лазаря Павловича, атаковали турокъ близъ Копавника и освободили сербскихъ плѣнныхъ. Можно предполагать, что, подъ именемъ

«инсургентовъ», телеграмма разумѣетъ жителей какой нибудь деревни, ополчившихся противу турокъ.

Только-что полученные телеграммы извѣщаютъ, что турецкія войска стараются проложить себѣ дорогу черезъ Мораву между Алексинацемъ и Делиградомъ. Результатъ начавшагося боя еще неизвѣстенъ.

Черногорія. Военныя дѣйствія были предприняты турками, въ теченіе минувшей недѣли, также и противъ Черногоріи, къ границамъ которой были стянуты значительныя турецкія силы. Сигналъ къ наступленію поданъ былъ, 22-го августа (3-го сентября), Мухтаромъ-пашей, который вторгнулся въ княжество со стороны Грахова, т. е. съ сѣверо-запада. Въ то-же время, Дервиш-паша, съ 20-ю таборами низами и 3,000 башибузуками и зеибекками, хотѣлъ занять Пимерскій округъ, чтобы отрѣзать Кучскій округъ отъ Черногоріи. Онъ приказалъ своимъ войскамъ перейти рѣку Цету и напасть на селеніе Вогаши. Воевода Божо Петровичъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь два батальона черногорцевъ, съ которыми напалъ на турокъ. Три часа этотъ маленький отрядъ стоялъ въ огнѣ. Затѣмъ прибыли изъ Кучи на подкрѣпленіе имъ еще два батальона. Сраженіе было ужасное; дрались холоднымъ оружіемъ. Особенно сильное сраженіе происходило у Требача и Долянскій Главичи, гдѣ были отражены три турецкія нападенія. 2,000 турокъ лежали на полѣ сраженія, болѣе 1,000 потонули въ рѣкѣ Морачѣ, остальные бѣжали къ Подгорицѣ. Черногорцы потеряли 67 человекъ убитыми и 122 ранеными. Они захватили большое количество оружія и три турецкія знамени.

Боснія. Что происходитъ въ Босніи—уяснить пока трудно, такъ какъ извѣстія изъ этой части полуострова страдаютъ еще болѣею неясностью, чѣмъ свѣдѣнія изъ другихъ мѣстъ. Телеграммы сообщаютъ, что турки обнаруживаютъ намѣреніе предпринять наступленіе «со стороны Бѣлины» (но вѣрнѣе, что по направленію къ ней) и, въ то-же время, депеши передаютъ о движеніи двухъ колоннъ инсургентовъ (всего 4,000 человекъ) изъ Гламоча въ Ливно. Оба эти пункта находятся въ юго-западномъ углу Босніи, образуемомъ границами Герцеговины и Далмаціи; поэтому, трудно предположить существованіе какой-либо связи между этимъ движеніемъ и намѣреніями, приписываемыми туркамъ относительно Бѣлины. На основаніи недавней телеграммы, можно ожидать скорого столкновенія въ Босніи, куда турки стягиваютъ теперь значительныя силы; 20 таборовъ, подъ начальствомъ пашей Хакима и Фуада, прибыли туда.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Жѣнскія учебныя заведенія въ Варшавскомъ округѣ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ въ настоящее время числится 18 женскихъ учебныхъ заведеній; изъ этого числа 10 гимназій, 7 прогимназій и холмское маринское женское шестиклассное училище. Къ 1-му января 1876 года во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было 2,587 ученицъ. Число это, по вѣроисповѣданіямъ ученицъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: римско-католическаго 1,292, православнаго 656 и прочихъ исповѣданій 639. По числу ученицъ, первое мѣсто занимаетъ варшавская вторая гимназія.

Общество распространенія женскаго образованія въ Англіи. Это общество постановило своею задачею основаніе по всѣмъ большимъ городамъ Соединеннаго Королевства заведеній высшаго разряда, для обученія молодыхъ дѣвицъ. Немногимъ извѣстно, сколько важныхъ услугъ успѣли оказать такіа общества частныхъ лицъ, какъ искусно дѣйствуетъ въ подобныхъ дѣлахъ частная инициатива, и какія жертвы трудами и деньгами приносятся на общую пользу лицами обоего пола, принадлежащими къ высшей аристократіи. Напримѣръ, существующее не болѣе трехъ лѣтъ Общество основанія женскихъ учебныхъ заведеній, какъ видно изъ недавно обнародованнаго имъ отчета, располагаетъ уже девятью большими заведеніями, изъ коихъ шесть открыты были въ прошломъ году. Какъ скоро въ заведеніи наберется до 100 человекъ, то расходы его достаточно по-

крываются этой суммой. Въ настоящую минуту, до 1,000 молодыхъ дѣвушекъ получаютъ самое полное образованіе. Доходы общества простираются до 15,000 ф. стерл. (около 100,000 р.) въ годъ. Самое трудное въ этомъ дѣлѣ есть выборъ преподавательницъ. Со временемъ и въ Гертонъ-Колледжъ и Ньюгемъ-Галлѣ, изъ коихъ первое находится въ окрестностяхъ Кембриджа, а второе въ самомъ городѣ, организованъ будетъ полный составъ преподавателей. Уже и въ настоящее время учащіяся въ этихъ заведеніяхъ держатъ экзамены наравнѣ со студентами кембриджскаго университета и даже во многомъ ихъ превосходятъ.

Геологія.

Волненія Везувія. По наблюденіямъ профессора Пальмиери, Везувій находится въ волненіи съ апрѣля мѣсяца—съ этого времени было землетрясеніе въ Картеонѣ, Вѣнѣ и Прагѣ, изрывъ и вулканическое волненіе въ сѣверной части озера Гардо и, наконецъ, небольшое колебаніе земли въ Римской компаніи (Companie Romana). Въ настоящую минуту, новый кратеръ Везувія усиленно волнуется, дымитъ, а глухіе раскаты грома раздаются подъ землею.

СОДЕРЖАНІЕ: Совр. рус. пис. (съ рис.)—Бурный приливъ (прод.)—Лирич. интерм. (стих.)—Желѣзно-дор. мостъ близъ Риги (съ рис.)—Общест. волн. стрѣл.—Напрасное искуш. (съ рис.)—Война (съ рис.)—Библиографія.—Борьба славянъ съ турками.—Новости наукъ и жизни.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

При настоящемъ номерѣ разсылается для гг. иногородныхъ подписчиковъ «ОБЪЯВЛЕНІЕ» отъ торговаго дома ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО.

При этомъ номерѣ слѣдуетъ приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Сентябрь.

ЖИВОЕ СЛОВО

НА 1876 ГОДЪ

№ 37.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 12-го Сентября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

При настоящемъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ ТРЕТЬЯ ПРЕМІЯ, ноты:

„МАРШЪ РУССКИХЪ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ“.

Оригинальное сочиненіе ФЛОРИАНА ГЕРМАНА, (8 страницъ). Въ отдѣльной продажѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Борьба славянъ съ турками. Баши-бузуки и черкесы, сожигающіе сербскую деревню Манойлицу.

Гравироваль Н. С. Немировъ.

ЗЛОДѢЙСТВА ТУРОКЪ ВЪ СЕРБІИ.

Фанатизированныя полчища мусульманъ, ворвавшись въ небольшую часть Сербіи, разграбили и предали огню и пламени всѣ деревушки, которыя попадались имъ по лѣвому берегу Моравы. Въ нѣсколько дней, богатые, утопавшія въ зелени сербскія деревни превращены были въ груды пепла, а жители, не успѣвшіе скрыться отъ преслѣдованій бани-бузуковъ и черкесовъ, погибли такою же мученическою смертію, какъ и единовѣрные съ ними болгары. Каждый день приносятъ новыя и новыя извѣстія о варварскомъ обращеніи турокъ съ мирнымъ населеніемъ Сербіи, не смотря на то, что великія державы протестовали противъ такого безчеловѣчнаго избіенія христіанъ. Но Порта, по видимому, не думаетъ обращать никакого вниманія ни на представленія державъ, ни на негодованіе всей Европы, и продолжаетъ немилосердно избивать жителей мирныхъ селеній, какъ бы насмѣхаясь надъ негодующимъ европейскимъ обществомъ. Какую цѣль преслѣдуютъ теперь турки и каковы ихъ желанія,—это какъ нельзя лучше выражено въ слѣдующихъ строкахъ недавно напечатаннаго стихотворенія В. Головачева, озаглавленнаго: «На лѣвомъ берегу Моравы».

Никого не щадить, все безсильное бить,
И младенцевъ, и женъ, и больныхъ стариковъ!

Прежде кожу сдирай, послѣ тѣло сжигай,
И позоръ дочерей на глазахъ ихъ отцовъ.
А застонуть они, ты имъ жилы тани;
Мучь, безглавъ дочерей, рви куски изъ груди,
Да и псамъ за порогъ,—дастъ намъ гурій пророкъ!
Изъ живыхъ матерей вырѣзай ты дѣтей!..
Научилъ насъ Османъ бить собакъ-христіанъ:
Ихъ и жарь, и вари, и на ключья дери!
Только кожу щади: пригодится, гляди,—
Обтянуть барабанъ или украсить коранъ....

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ юго-западной части Сербіи, до настоящаго времени сожжено и окончательно уничтожено 180 селъ и деревень, при чемъ жители, не успѣвшіе спастись, перебиты до послѣдняго челоука. Но сколько еще невинныхъ жертвъ падеть отъ пытокъ кровожадныхъ злодѣевъ, если ихъ жестокостямъ не будетъ положенъ конецъ?

Помѣщаемый нами рисунокъ изображаетъ сербскую деревню, въ которой занимаются грабежами бани-бузуки и черкесы; захвативъ все, что только было можно, перерѣзавъ жителей и скотъ, который неудобно было вести съ собою, злодѣи подожгли деревенскія строенія, и спѣшатъ покинуть деревню, боясь преслѣдованій сербскихъ войскъ.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

IV.

— Нѣтъ еще, тетушка Рикхенъ,—проговорилъ вошедшій.—Добрый вечеръ господа!—извините меня, господинъ Шмидтъ, что я пришелъ такъ поздно!—Господинъ капитанъ Шмидтъ?—я узналъ бы это по фамильному сходству, если бы даже и не зналъ, что вы должны прибыть сегодня; очень радъ познакомиться съ вами!—Только, пожалуйста, безъ хлопотъ, тетушка Рикхенъ!—буттербротъ и чашку чаю, если еще осталась таковая, и больше ничего.—Какъ ваше здоровье, дорогая Фердинанда?—Мальчику-пастуху досталось славное мѣсто, какъ разъ у окна въ первой комнатѣ. Мои головки во второй—еще довольно сносное мѣсто, а группа моя—въ третьей комнатѣ! Ночь и мракъ окружаютъ ее, и молчаніе не прекратится—молчаніе публики, которое будетъ прерываться лишь ѣдкими насмѣшками критики! Какіе мы, художники, бѣдняжки!—Будьте же хоть вы ко мнѣ добры, господинъ Шмидтъ, и передайте мнѣ кусокъ сахара?

Рейнгольдтъ засмѣялся почти громко. Появленіе, фигура и говоръ маленькаго, бородатаго, уже почти лысаго на вискахъ, скульптора—его живость, привѣтливость, непринужденность—все это было въ сильномъ противорѣчій съ возбужденнымъ настроеніемъ, господствовавшимъ подъ конецъ за столомъ.

— Только не вѣрьте словамъ вашего дяди на счетъ Берлина,—продолжалъ скульпторъ.—Я вамъ говорю, что у насъ теперь хорошо и съ каждымъ днемъ будетъ лучше. У насъ есть теперь и то, чего намъ давно не доставало,—деньги; а когда деньги звенятъ въ сундукъ, тогда—знаете ли вы—берлинецъ все въ состояніи сдѣлать. Берлинъ сдѣлается всемірнымъ городомъ—не смотрите на меня такъ сердито, дорогая Фердинанда!—эта фраза для насъ уже нѣсколько затасканная, но господинъ капитанъ, безъ сомнѣнія, еще не знаетъ

тайны, и потому мы должны его подготовить, чтобы изумленіе его не превышало всякихъ границъ, если завтра предъ нимъ откроется величественный образъ необъятнаго съ сотнями и сотнями тысячъ головъ, рукъ и ногъ. И какъ же мы потѣмъ надъ этимъ! Кровию своего собственнаго сердца питаемъ мы чудовище; у меня уже остаются только кожа и кости; и при всемъ томъ я, тетушка Рикхенъ, уже опять имѣю заказъ....

— И опять памятникъ въ честь побѣды?—съ жаромъ спросила тетушка Рикхенъ.

— Конечно! Должно вамъ сказать, господинъ капитанъ, что теперь ни одинъ городокъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, не желаетъ оставаться безъ памятника. Да почему же бы и нѣтъ. И они желаютъ возвѣститъ потомству, что Иванъ, Петръ и Павелъ дрались въ такихъ-то и такихъ-то битвахъ и схваткахъ, что Фрицъ Гоберштро, единственный сынъ вдовы Гоберштро, палъ мертвымъ подъ Седаномъ за честь и славу германской имперіи. И все это, по моему мнѣнію, справедливо; не виноваты они и въ томъ, что всегда собираютъ какойнибудь сотней талеровъ меньше того, на что можно сдѣлать хоть чтонибудь приличное.

— Ну, какъ же вы выпутываетесь изъ такой дилеммы?—спросилъ Рейнгольдтъ.

— Онъ ставитъ на какуюнибудь старую фигуру новую голову, и Victoria или Германія готовы,—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Я протестую противъ такой клеветы,—воскликнулъ скульпторъ;—разъ только я сдѣлалъ попытку Гомера,—ужъ очень долго застоявавшегося въ мастерской, отнятіемъ благородной головы превратить въ бюстъ Германіи; но такъ я поступилъ только ради прекрасныхъ морщинъ, за которыя мнѣ въ свое время Гепель, въ Дрезденѣ, высказалъ величайшую похвалу.

— А попытка не удалась?—спросилъ Рейнгольдтъ.

— И да, и нѣтъ,—отвѣчалъ Юстусъ, потирая свой лысый лобъ; затѣмъ онъ въ нѣсколькихъ восторженныхъ выраженіяхъ описалъ отличія Германіи отъ Гомера. Его пыкая и одушевленная рѣчь окончательно сгладила тяжелое настроеніе общества; даже дядя Эрнстъ, и тотъ началъ теперь улыбаться.

— Я бы желалъ, чтобъ ваша Германія стояла на Денгофской площади,—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Почему?

— Старый, благородный бюстъ, съ придѣланною новою головою, совсѣмъ не подходящею къ нему—это, по моему, превосходный образъ новаго германскаго единства, заслуживающій того, чтобы наши глбкіе господа, народные представители, почаще всматривались въ него со всѣхъ сторонъ.

— Видите,—сказалъ Юстусъ, обращаясь къ Рейнгольдту и хохоча во все горло;—вотъ онъ каковъ, нашъ дядя! Зависть—это его страсть! Онъ завидуетъ нашему Творцу, что тотъ создалъ такой прекрасный міръ...

— Какъ вамъ не стыдно говорить такъ, Юстусъ!—сказала тетушка Рикхенъ.

— Мнѣ!... жалкому червю, за каждую прекрасную фигуру, выходящую изъ моей мастерской. Онъ бы, конечно, сдѣлалъ ее лучше. И въ этомъ онъ, разумѣется, правъ. Онъ художникъ по призванію: онъ — Микель-Анджело, но безъ рукъ—по необъятности своей фантазіи. Каждый взмахъ его пилы, разсѣкающей великолѣпные куски мрамора для лѣстничныхъ ступеней и другихъ тому подобныхъ пустяковъ, проходитъ чрезъ его сердце, ибо онъ всякій разъ думаетъ: и чего бы только я не могъ создать изъ этого куска!

— Не говорите такой чепухи!—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Да это самая святая истина!—отвѣчалъ Юстусъ, все обращаясь къ Рейнгольдту;—идеи у него есть; покровъ и одѣяніе—идеи великія—иногда неудобоисполнимы, титанисты; но это не вредитъ дѣлу.

— Ну, а новый заказъ?—спросилъ Рейнгольдтъ.

— Отличный заказъ,—отвѣчалъ Юстусъ, отпивая третью чашку чая;—на этотъ разъ у заказчиковъ дѣйствительно есть деньги, чертовски много денегъ; собственно говоря, мнѣ, конечно, опять ничего не останется—вся сумма опять уйдетъ въ расходъ—вѣдь вашъ дядя тоже, вѣроятно, пожелаетъ обтесывать глыбу, на что, впрочемъ, есть очень мало надежды. На обратномъ пути изъ засѣданія коммисіи, въ которомъ мы совершенно случайно пришли къ окончательному заключенію, я уже всю работу расположилъ въ надлежащемъ порядкѣ.

— Познакомьте же и насъ съ этимъ!—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Въ сущности, это старая исторія,—отвѣчалъ Юстусъ—три или четыре ступени—по нашему мнѣнію лучше три—изъ песчаника, на этихъ ступеняхъ квадратный фундаментъ—изъ гранита; на немъ опять четырехугольная печь, а на этой печи, наконецъ, Германія; печь же для надписей: на ней будутъ изображено множество храбрыхъ Фрицовъ и Иоганновъ, лавровые вѣнки, знаки отличія и т. д.—ну, да это все дѣтская забава. А фундаментъ будетъ украшенъ рельефами: вотъ гдѣ вся суть!—Прежде всего будетъ представлено прощаніе ландвермана—вѣдь вся исторія должна быть народною; ландверманъ: господинъ капитанъ Шмидтъ!

— Я?—вскричалъ въ изумленіи Рейнгольдтъ.

— Вы и никто другой! По этому случаю я уже цѣлый часъ васъ разсматривалъ.—Идемъ далѣе: сѣдой отецъ, прижимающій къ своему сердцу уходящаго сына — Юстусъ понизилъ голосъ и указалъ на слугу, который прислуживалъ за столомъ и только-что выходилъ изъ комнаты—старикъ Браунъ, съ его пластическими морщинами на старомъ кругломъ лицѣ, останется вѣчно моей моделью для сѣдыхъ стариковъ.—Нумеръ второй: канцелярія окружнаго собранія за работой и такъ далѣе. Женщины, приносящія добровольные дары: тетушка Рикхенъ! Въ одномъ углу Цилли, щиплющая корню—главное лицо!

— Это прекрасная мысль,—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Кто такое Цилли?—спросилъ Рейнгольдтъ.

— Ангель,—отвѣчалъ Юстусъ,—слѣпая дочь добраго Крейзеля, перваго бухгалтера нашего дяди, который, само собою разумѣется, управляетъ канцеляріей. Онъ одинъ бы сдѣлалъ безсмертнымъ мое произведеніе:—Третье: боевая сцена—офицеръ на лошади, помахивающій шпагою, ландверманы, бросающіеся въ атаку съ побросаннымъ оружіемъ, марш! марш! ура! между ними нашъ капитанъ, уже произведенный въ унтеръ-офицеры!—Въ четвертыхъ возвращеніе домой! Прекраснѣйшая дѣвушка въ городѣ, подающая вѣнокъ побѣдителямъ,—само собою разумѣется: дорогая Фердинанда. Бургомистръ, имѣющій величественную осанку—господинъ Эрнстъ Шмидтъ.

— Я прошу оставить меня въ сторонѣ!—сказалъ дядя Эрнстъ.

— А я прошу меня не прерывать!—отвѣчалъ Юстусъ.—Гдѣ же въ мірѣ я еще найду себѣ такого классическаго представителя добродушію, старому, истинно нѣмецкому бюргерству?

— Старое, истинно нѣмецкое бюргерство было республиканскимъ,—проворчалъ дядя Эрнстъ.

— Тѣмъ лучше!—сказалъ скульпторъ.—Памятникъ въ честь побѣды, въ то же время есть и памятникъ въ честь мира; какая бы польза была намъ отъ побѣды, если бы она не принесла намъ мира, мира внѣшняго, мира внутренняго, то есть среди партій! И по этой причинѣ въ моемъ бургомистрѣ слѣдуетъ видѣть и за сто шаговъ республиканца и ненавистника знати, а въ моемъ полковомъ командирѣ феодала и истребителя демократовъ. А такъ какъ у меня уже есть модель, въ своемъ родѣ классическая: генерала фонтъ-Вербена...

Прекрасныя черты лица Фердинанды покрылись внезапнымъ румянцемъ, который тотъ-часъ же смѣнился блѣдностью; тетушка Рикхенъ бросила на скульптора мимолетный, испуганный взглядъ и украдкой покачала головою; но тотъ не замѣчалъ ничего.

— Это будетъ трескучимъ эффектомъ картины,—сказалъ онъ. Съ выраженіемъ умнротворенной гордости побѣдителя, но въ то же время и съ подавленною партійною злобою, когда онъ только-что хочетъ сказать: пусть сѣкира войны между нами будетъ отнынѣ навсегда похоронена!—генераль мой, низко наклоняясь въ сторону, протягиваетъ моему бургомистру руку, тотъ схватываетъ ее съ радостнымъ умиленіемъ, которое можно выразить словами: это такъ и должно быть!

— Нѣтъ, этого не должно быть!—вскричалъ громовымъ голосомъ дядя Эрнстъ.—Прежде чѣмъ я возьму

эту руку, моя правая отсохнет! а кто захотѣлъ бы меня опозорить, даже только на картинѣ, между тѣмъ и мной разбѣжась бы скатерть—вотъ такъ!

И онъ провѣлъ схваченнымъ имъ ножомъ, поперегъ скатерти, затѣмъ бросилъ ножъ, оттолкнулъ свой стулъ и поднялся, пошатываясь изъ стороны въ сторону. Но потомъ, тономъ вынужденнаго спокойствія, онъ сказалъ: — Мы слишкомъ долго сидимъ за столомъ. Дobreй ночи, Рейнгольдтъ, до утра! Дobreй ночи и вы все!

Онъ ушелъ.

— Но, Боже мой, что же все это значитъ?—спросилъ Юстусъ.

— И зачѣмъ это вы только произнесли это несчастное имя?—сказала тетунка Рикхенъ.—Ахъ, Боже мой, этого только недоставало! Вотъ вы и видѣли теперь!

Рейнгольдтъ и Юстусъ вышли изъ комнаты.

— Скажите же мнѣ, что это значитъ!—вскричалъ Юстусъ.

— Я самъ надѣялся узнать объ этомъ отъ васъ,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ; я знаю только, что дядя ненавидитъ генерала съ сорокъ восьмага года; тогда, по всей вѣроятности, что нибудь произошло между ними.

— Ахъ, Боже мой, теперь я припоминаю! тетунка Рикхенъ рассказывала разъ объ этомъ; я совсѣмъ забылъ; да еслибы даже и нѣтъ, то какъ бы я могъ предполагать, что старый безумецъ подниметъ изъ-за этого такую кутерьму! Не проводить ли мнѣ васъ?

— Благодарю васъ, я уже освоился здѣсь. А вы гдѣ живете?

— Я живу въ одномъ изъ заднихъ домовъ, надъ своей мастерской. Вы должны меня завтра навѣстить, намъ слѣдуетъ еще потолковать объ этой странной исторіи. Вы еще долго пробудете здѣсь?

— Да, я думаю; но послѣ только-что случившейся сцены...

— Э, вамъ не слѣдуетъ на это смотрѣть такъ серьезно; его я хорошо знаю; завтра онъ уже ни слова не скажетъ объ этомъ. Это-то вотъ и дѣлаетъ его благороднѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. — Felicissima notte! a rivederci!

Рейнгольдтъ, по освѣщеннымъ лѣстницамъ и корридорамъ, легко отыскалъ свою комнату. На столѣ стояли свѣчи, но онъ не зажегъ ихъ; луна свѣтила довольно ярко, теплый воздухъ проникалъ черезъ открытое окно, у котораго онъ остановился въ глубокомъ раздумьи.

— Жаль, жаль,—пробормоталъ онъ;—я бы здѣсь съ удовольствіемъ подольше пробылъ, передъ отплытіемъ. И въ его головѣ снова возстановилась только-что происшедшая сцена. Онъ подошелъ къ окну, выходящему въ садъ.

Луна поднялась выше; аллеи въ глубинѣ сада, тянувшіяся довольно далеко назадъ изъ-подъ окна, у котораго стоялъ Рейнгольдтъ, частію ясно выступали между кустовъ. По одному изъ самыхъ свѣтлыхъ мѣстъ, только-что проскользнула женская фигура, которая тотчасъ же исчезла и уже болѣе не показывалась. Онъ только что хотѣлъ закрыть окно, какъ снова увидѣлъ фигуру, на этотъ разъ въ аллеѣ; фигура шла вдоль стѣны или вдоль частокола—этого нельзя было различить; наконецъ, она остановилась у самаго частокола, затѣмъ нагнулась и подняла что-то такое, что при свѣтѣ луны на минуту мелькнуло бѣлымъ и что она прижала къ своей груди или спрятала тамъ.—Это была Фердинанда!

Рейнгольдтъ невольно отступилъ отъ окна и тихонько закрылъ его; затѣмъ, не зажигая свѣчъ, улегся въ постель и, не смыкая глазъ, сталъ наблюдать, какъ желтоватый свѣтъ луны подвигался по стѣнѣ дальше и дальше, пока, наконецъ, обычный глубокій, здоровый сонъ не смежилъ его вѣки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОЭТЪ И КОРОЛЬ.

Пѣвецъ къ народному кумиру
Пришелъ въ чертогъ его златой:
«Дозволь моею скромной лирой
Служить тебѣ, владыка мой!
Своими вѣщими устами
Я лжи и лести не пою —
И просвѣтленными очами
Я въ даль грядущаго смотрю.

— О, нѣтъ! сказалъ ему владыка:
Не надо горькихъ пѣсень мнѣ!

К чему твоей мнѣ лиры звуки
И безпокойныхъ пѣсень рой? —
Они, тревожные какъ муки,
Нарушатъ только мой покой.

Ив. Якуиниъ.

ИЗЪ ДРЕВНЕ-РИМСКИХЪ ВРЕМЕНЪ

Всякій, кому приходилось читать или слышать рассказы изъ временъ послѣдней французской имперіи, невольно поражался тою безумною роскошью и блестящею расточительностью, какими ознаменовалъ свое царствованіе Наполеонъ III. Но все его шумныя празднества, весь блескъ и вся роскошь его придворныхъ баловъ, все тѣ прихотливыя затѣи, которыя онъ устраивалъ для потѣхи своего двора и для того, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ того, что онъ хотѣлъ скрыть подъ наружнымъ блескомъ своего правленія,—все это, конечно, меркнетъ, тускнѣетъ, пропадаетъ въ ничтожество въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило

въ Римѣ, въ разгаръ цезаризма, и что такъ живо и наглядно представлено въ недавно появившейся за границей книгѣ Симонса «Изъ древне-римскихъ временъ», украшенной прекрасными иллюстраціями Вагнера.

Въ первомъ томѣ Симонсъ описываетъ битвы гладиаторовъ, травлю звѣрей и бѣги на призы,—три страсти римской аристократіи, которой она предавалась безъ всякихъ границъ, забывая даже свое человѣческое достоинство.

Послѣднее изъ этихъ развлеченій праздныхъ людей, инципихъ сильныхъ оцущеній, имѣетъ мѣсто и въ настоящее время, лишь въ облагороженной формѣ. У

Древне-римскія ристалища. Оригинальный рисунокъ Александра Вагнера.

Гравироваль М. Ямцкій.

насть, въ столицѣ, зимою ежегодно устраиваются на Невѣ бѣги, лѣтомъ—скачки верхомъ и гонки на судахъ. И теперь, какъ въ давноминувшія времена Римской имперіи, побѣдитель одаривается болѣе или менѣе цѣннымъ призомъ, но, конечно, все, что мы видимъ на современныхъ невинныхъ развлеченияхъ, не дасть даже и малѣйшаго представленія о сценахъ, подобныхъ той, какая изображена на нашемъ рисункѣ.

Предъ нами арена цирка Максимуса въ Римѣ, въ 10 г. по Р. Х. Всѣ ложи переполнены зрителями въ ожиданіи назначеннаго на этотъ день ристалища. На площади цирка ѣзжаютъ отъ нетерпѣнія 16 породистыхъ лошадей, запряженныхъ по четыре въ рядъ, въ четыре разноцвѣтныхъ колесницы; какъ упряжь, такъ и колесницы, окрашены въ разныя краски: зеленую, голубую, красную и бѣлую, для того, чтобы легче можно было отличить состязующихся.

Весь циркъ раздѣлился на четыре партіи: зеленую, голубую, красную и бѣлую, смотря по тому, за какую колесницу, какая партія держала пари. Въ ложахъ шумъ и оживленные разговоры; всѣ торопятся занять наилучшія мѣста, горячатся за тѣхъ, чью сторону держать на пари, спорятъ, пускаютъ другъ другу колкія насмѣшки. Особенно возбуждены женщины: принявъ подъ свое покровительство того или другаго изъ состязующихся, онѣ не гнушаются никакими средствами, чтобы доставить ему побѣду; мало того, что сорили деньгами съ цѣлью подкупить противниковъ своего протекже, онѣ пускали въ ходъ противъ нихъ всевозможное колдовство и даже ядъ, который бы отравлялъ ихъ лошадей.

Въ бѣгѣ, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, между зрителями явились двѣ сильныя партіи: голубая и зеленая. Во главѣ первой стояла прелестная Юлія, дочь императора Октавія-Августа; представителемъ же второй былъ самъ императоръ съ своею супругою Ливіею, предлагавшій Гуттѣ, лучшему изъ готовящихся состязаться, сто тысячъ сестерцій для того, чтобы привлечь его на свою сторону. Но призъ Юліи былъ больше: она давала триста тысячъ сестерцій и, кромѣ того, сулила ловкому Гуттѣ свою благосклонность. Гутта готовъ былъ уже перейти на сторону голубыхъ, рискуя впасть въ немилость императора, какъ вдругъ, передъ самымъ началомъ бѣга, онъ получилъ отъ императора драгоценный перстень съ ядомъ для лошадей противниковъ и обѣщаніе сдѣлать его римскимъ гражданиномъ, если онъ перейдетъ на его сторону; при перстнѣ находилось письмо, писанное женскою рукою; оно было отъ преторской вдовы Сильвіи, влюбленной въ Гутту; она также уговаривала его перейти на сторону зеленыхъ, обѣщая ему оказать большую услугу, или же, обратно, сдѣлать его навсегда несчастнымъ, если онъ останется сторонникомъ голубыхъ, такъ какъ она обладала волшебнымъ зеркаломъ, которымъ угрожала ослѣпить всѣхъ лошадей, конкурирующихъ съ зелеными. Гуттѣ невозможно было долѣе бороться, онъ

сдѣлался предводителемъ зеленыхъ и убѣдился на дѣлѣ, что обѣщаніе императора и Сильвіи было не ложно, такъ какъ бѣлыя и красныя скоро уступили яду, имѣвшемуся у него. При первыхъ же двухъ концахъ лошади начали бѣситься, а при поворотѣ въ третій разъ бѣлыя вдругъ чего-то испугались, опрокинули колесницу, свалили несчастнаго Эвтихія, управлявшаго ими, и волкли его нѣсколько сажень по землѣ, пока онъ, наконецъ, собравшись съ силами, не вынулъ изъ-за пояса ножъ и перерѣзалъ возжи, запутавшіяся около него.

Лишь только онъ успѣлъ освободиться, какъ сразу навалились лошади красной повозки, которыхъ не въ состояніи былъ удержать правившій ими Гіероклій. Не прошло и момента, какъ ничего нельзя было различить, кромѣ какой-то красно-бѣлой массы, въ которой рвались восемь лошадей, топча несчастныхъ конкурентовъ Гутты и ломая въ щепки колесницы. На аренѣ остались такими образомъ только голубые и зеленые, которые, благодаря несчастію своихъ противниковъ, выиграли много свободного пространства.

Шесть круговъ было сдѣлано голубыми и зелеными на совершенно равномъ разстояніи; Гутта не въ состояніи былъ опередить Феликса, правившаго голубыми; ядъ не дѣйствовалъ на его лошадей и онъ готовъ уже былъ дать отступныхъ 5,000 сестерцій, которые просилъ Феликсъ, какъ вдругъ замѣтилъ изъ ложи Сильвіи поощряющій знакъ и вслѣдъ за тѣмъ блеснувшее зеркало. Нѣсколько ослѣпительныхъ лучей упало въ глаза Феликса; передъ нимъ замелькали голубые, зеленые, красные, бѣлые круги; онъ не въ состояніи былъ править лошадьми; тѣ рвались отъ бѣшенства и Гутта успѣлъ опередить его на значительное разстояніе.

На нашемъ рисункѣ представленъ именно этотъ моментъ: на лѣво, на самомъ иуду, валяются сорвавшееся колесо и нѣмъ одного изъ соревновавшихся; на заднемъ планѣ видна четверка Феликса, который, все еще держа руку для защиты ослѣпленныхъ глазъ, думаетъ догнать Гутту. Но уже поздно. Возбужденная масса зрителей одобрительными криками поощряетъ Гутту къ близкой побѣдѣ.... Еще одинъ скачокъ и — слава богамъ! Мѣломъ обозначенная линія, — предѣлъ бѣговъ, — перейденъ и Гутта остается побѣдителемъ; за нимъ слѣдомъ уныло подѣзжаетъ побѣжденный Феликсъ. Толпа шумитъ, реветъ, зеленые аплодируютъ своему протекже; вѣнки, цвѣты, ленты летятъ на голову счастливаго Гутты, гордо проѣзжавшаго шагомъ мимо ложъ.

Вотъ онъ подѣзжаетъ къ ложѣ императора; на серебряномъ подносѣ онъ получаетъ отсюда «иселастикумъ» (кошелекъ, наполненный золотомъ), красивую затканную золотомъ одежду, золотой перстень (знакъ свободного гражданства) и пальмовую вѣтвь. Его колесница, сопровождаемая криками восторженной партіи зеленыхъ, медленно двигается по направленію къ триумфальнымъ воротамъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.

А. Н. Островскій.

(Окончаніе.)

Вотъ какую характеристику дѣлаетъ Добролюбовъ, (при разборѣ «Грозы»), вообще всѣхъ произведеній Островскаго, характеристику созданной имъ комедіи. «Это

не комедія интригъ», — говоритъ критикъ — «и не комедія характеровъ собственно, а нѣчто новое, чему мы дали бы названіе «пьесъ жизни», если бы это не было

слишкомъ обширно и потому не совсѣмъ опредѣленно. Мы хотимъ сказать, что у него на первомъ планѣ является всегда общія, не зависящая ни отъ кого изъ дѣйствующихъ лицъ, обстановка жизни. Онъ не караетъ ни злодѣя, ни жертву; оба они жалки вамъ, нерѣдко оба смѣшны, но не на нихъ непосредственно обращается чувство, возбуждаемое въ васъ пьесой. Вы видите, что ихъ положеніе господствуетъ надъ ними, и вы вините только въ томъ, что они не выказываютъ достаточно энергіи для того, чтобы выдти изъ этого положенія... Такимъ образомъ борьба, требуемая теоріею отъ драмы, совершается въ пьесахъ Островскаго не въ монологахъ дѣйствующихъ лицъ, а въ фактахъ, господствующихъ надъ ними. Часто сами персонажи комедіи не имѣютъ яснаго, или и вовсе никакого, сознанія о смыслѣ своего положенія и своей борьбы; но за то борьба весьма отчетливо и сознательно совершается въ душѣ зрителя, который невольно возмущается противъ положенія, поражающаго такіе факты»...

Въ 1860 г., въ «Библ. д. Чтенія» появилось новое произведеніе Алек. Никол.—«Гроза», драма въ 5 д. Еще ранѣе появленія названной драмы, каждая новая пьеса нашего драматурга возбуждала, въ журнальномъ мірѣ, волненіе и служила неисчерпаемымъ матеріаломъ для разнообразныхъ толковъ и сужденій, противорѣчившихъ другъ другу. Въ концѣ концовъ образовались даже два литературные лагера, діаметрально-противоположные одинъ другому; и тотъ, и другой, конечно, признавали въ Островскомъ талантъ вовсе недюжинный, но каждая партія желала непременно видѣть въ немъ сторонника тѣхъ же убѣжденій, которыя она сама исповѣдывала, желала пламенно завербовать его въ свои ряды... Такимъ образомъ Островскій дѣлался, *volens-nolens*, предметомъ самой жаркой, и, порою, самой невозможной полемики. Никто изъ тогдашнихъ критиковъ не догадался, не хотѣлъ взглянуть на Островскаго какъ на писателя, — просто живописующаго жизнь и нравы извѣстнаго сословія, нѣкоторой части русскаго общества, а старались смотрѣть на него какъ на писателя — моралиста, пропандирующаго убѣжденія какой либо партіи. «Его хотѣли» — говоритъ Добролюбовъ — «непремѣнно сдѣлать представителемъ извѣстнаго рода убѣжденій, и затѣмъ карали за невѣрность этимъ убѣжденіямъ или возвышали за укрѣпленіе въ нихъ, и наоборотъ». Появленіе «Грозы» только подлило масла въ огонь; по поводу этой комедіи возгорѣлась еще большая полемика между представителями разныхъ журнальных партій. Хотя глубоко-прочувствованный и строго-обдуманый характеръ Катерины вызвалъ всеобщій восторгъ и удивленіе, но каждый критикъ по своему старался анализировать и понять характеръ этой женщины, каждый навязывалъ ей тѣ или другія, воображаемыя, черты и произвольно перетолковывалъ ея поступки и отношеніе къ ней остальныхъ лицъ драмы, и никто не сдѣлалъ надлежащей оцѣнки этого характера. Стоитъ только пробѣжать всѣ тогдашнія рецензіи гг. Анненкова, Дудышкина, Пальховскаго, М. Достоевскаго, Н. П. Некрасова (московскаго) и другихъ, чтобы убѣдиться, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ взаимнаго противорѣчія, полнаго непониманія и абсурда, доходили эти критики, въ сужденіяхъ своихъ о «Грозѣ»; изъ всѣхъ ихъ вѣрнѣе и проще взглянуть на характеръ Катерины и вообще на всю

пьесу покойный Аполлонъ Григорьевъ. Но лучшая и серьезная оцѣнка «Грозы», принадлежала, безъ сомнѣнія, Добролюбову, который въ статьѣ своей «Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ», обстоятельно и мастерски пропудировалъ, до мелочей, названную пьесу. «Характеръ Катерины» — писалъ Добролюбовъ — «какъ онъ исполненъ въ «Грозѣ», составляетъ шагъ впередъ не только въ драматической дѣятельности Островскаго, но и во всей нашей литературѣ. Онъ соответствуетъ новой фазѣ нашей народной жизни, онъ давно требовалъ своего осуществленія въ литературѣ, около него вертѣлись наши лучшіе писатели; но они умѣли только понять его надобность и не могли уразумѣть и почувствовать его сущности: это сдумѣлъ сдѣлать Островскій»... Однако, впоследствии, Д. И. Писаревъ совершенно иначе взглянулъ на Катерину и въ статьѣ своей «Мотивы русской драмы» доказывалъ, что Добролюбовъ «увлекся симпатіей къ характеру Катерины и принялъ ея личность за свѣтлое явленіе»... и что поэтому «Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ» — былъ ошибкой со стороны Добролюбова. Но мы думаемъ, что если Добролюбовъ слишкомъ увлекся, идеализируя личность Катерины, то Писаревъ впалъ еще въ большую крайность, отнесясь къ этому характеру вполне отрицательно.

Съ началомъ шестидесятыхъ годовъ Алек. Никол., продолжая писать свои прекрасныя, блестящія сцены изъ купеческаго быта, вступилъ въ новый фазисъ своей литературной дѣятельности: принявшись за историческую драму, или, по собственному его выраженію, за «драматическія хроники». Такъ, въ 1862 г. появился его «Козьма Захарычъ Мининъ Сухорукъ» (въ 5 д., въ стих.—«Современ.» № 1.), принятый весьма благосклонно публикой и вызвавшій нѣсколько сочувственныхъ, лестныхъ отзывовъ; пьеса имѣла успѣхъ и на сценѣ, благодаря превосходному ея исполненію нашими лучшими артистами. Затѣмъ слѣдующія хроники: «Воевода» (Сонъ на Волгѣ) — комед. въ 5 д., въ стих. («Соврем.» 1865. Янв.), «Тушино» — драм. хр. въ стих. («Всемирн. Трудъ». 1867. Янв.), «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» («Вѣстн. Евр.» 1867. т. 1. Мартъ) и «Василиса Мелентьева» — драма въ 5 д. (въ сотрудничествѣ съ Геденовымъ) («Вѣстн. Евр.» 1868. Февр.) — далеко уступали, во всѣхъ отношеніяхъ, первой его драмѣ. Вообще, всѣ эти хроники, несмотря на свои внѣшнія литературныя достоинства, на поэтичность, и, порою, прекрасный, выразительный стихъ, не выдерживаютъ строгой критики и оказываются гораздо слабѣе, ниже бытовыхъ сценъ, комедій и драмъ Александра Николаевича. Наша литература сдѣлала вполне справедливый упрекъ Островскому, за ту излишнюю самонадѣянность, съ какою онъ вступилъ въ незнакомую ему область исторической драмы.

Независимо отъ названныхъ хроникъ, Островскій въ теченіе восьми лѣтъ (1860—1867), напечаталъ рядъ произведеній, мелкихъ и крупныхъ, въ томъ же жанрѣ, въ какомъ написаны и прежнія, лучшія его вещи. Это были слѣдующія пьесы: картины изъ московской жизни: «Старый другъ лучше новыхъ двухъ» («Совр.» 1860. Сент.), «Свои собаки грызутся — чужая не приставай» (Ibid. 1861. Авг.), «Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь. Женитьба Бальзаминова» («Время». 1861. Сент.), «Тяжелые дни» («Совр.» 1863. Сентяб.), «Путники» (Ibid. 1864.

Сентяб.), «Нучина» («Сиб. Вѣдом.» 1866. №№ 1, 4, 5, 6 и 8), драма — «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» («Время» 1863. Янв.) и комедія «На бойкомъ мѣстѣ» («Современ.» 1865. Сентябрь). Изъ всего этого наиболѣе выдаются «Путники», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» и «Тяжелые дни», остальное же не представляет ничего особенно замѣчательнаго. Но и въ мелкихъ вещахъ Островскаго, его драматическихъ этюдахъ и сценахъ, написанныхъ имъ въ разное время, начиная съ 1850 г., — всегда отыщется много истинно поэтическихъ, художественныхъ мѣстъ, много живыхъ, искусно описанныхъ лицъ и настоящихъ типовъ. «Какимъ удивительнымъ языкомъ они написаны», — говоритъ Дружининъ о мелкихъ произведеніяхъ Островскаго — «какихъ сторонъ жизни въ нихъ не затронуто, — отъ быта знатнаго, но промотавшагося семейства, до походовъ бѣдняка Ловласа, завивающаго свои кудри неискusstvenной рукой кухарки Матрены; отъ катастрофы богатой помѣщицы (жизни («Воспитанница») до горестей бѣднаго учителя; отъ тенеровскихъ сценъ изъ купеческаго быта до приключеній купчика, который гнушается своей семьей, мотаетъ деньги и корчитъ европейца до тѣхъ поръ, пока грозное уничтоженіе материнской долговѣренности не полагаетъ предѣла его подвигамъ!».. И всѣ лица и явленія, выводимыя авторомъ, невольно поражаютъ читателя своей строгой простотой, своей жизненной правдой; авторъ никогда не искажалъ дѣйствительность, изъ желанія угодить какой-либо теоріи, чутье художника никогда не измѣняло ему. — Помимо всего этого, «Островскій» — скажемъ мы словами автора «Темнаго царства» — «умѣетъ заглядывать въ глубь души человѣка, умѣетъ отличать *натуру* отъ всѣхъ извнѣ принятыхъ уродствъ и наростовъ; оттого внѣшній гнетъ, тяжесть всей обстановки, давящей человѣка, чувствуются въ его произведеніяхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ во многихъ разсказахъ, страшно возмутительныхъ по содержанию, но внѣшней, официальной стороною дѣла совершенно заслоняющихъ внутреннюю человѣческую сторону. Комедія Островскаго не проникаетъ въ высшіе слои нашего общества, а ограничивается только средними, и потому не можетъ дать ключа къ объясненію многихъ горькихъ явленій, въ ней изображаемыхъ. Но тѣмъ не менѣе типы комедій Островскаго нерѣдко заключаютъ въ себѣ не только исключительно купеческія или чиновничьи, но и общенародныя черты. Дѣятельность общественная мало затронута въ комедіяхъ Островскаго... за то чрезвычайно полно и рельефно выставлены два рода отношеній... отношенія *семейныя* и отношенія по *имуществу*. Немудрено поэтому, что сюжеты и самыя названія его пьесъ вертятся около семьи, жениха, невѣсты, богатства и бѣдности. Драматическія коллизіи и катастрофы въ пьесахъ Островскаго всѣ происходятъ вслѣдствіе столкновенія двухъ партій — *старшихъ* и *младшихъ*, *богатыхъ* и *бѣдныхъ*, *своевольныхъ* и *безответныхъ*»...

Последній періодъ дѣятельности высоко-талантливаго драматурга нашего ничего не прибавилъ къ его литературной славѣ. Съ переходомъ, въ 1868 г., «Отеч. Записокъ» подъ новую редакцію, Островскій сталъ помѣщать свои произведенія преимущественно въ этомъ журналѣ, гдѣ въ теченіи девяти лѣтъ имъ напечатаны слѣдующія пьесы: комедіи — «На всякаго мудреца до-

вольно простоты» (1868. Нояб.), «Горячее сердце» (1869. Янв.), «Бѣшеные деньги» (1870. Февр.), «Лѣсъ» (1871. Янв.), «Не все коту масленица» — сцены изъ московской жизни (1871. Сентябрь), «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» (1872. Янв.), «Комикъ XVII столѣтія» — комед. въ стих. (1873. Февр.), «Поздняя любовь» — сцены изъ жизни захолустья (1874. Янв.), «Трудовой хлѣбъ» — сцены изъ жизни захолустья (1874. Нояб., отрывокъ былъ раньше въ «Складчигѣ» 1874), и «Волки и овцы» — комед. (1875. Нояб.). Кроме того, въ «Вѣстн. Евр.» (1873. Сент.) имъ помѣщена весьма поэтическая, граціозная вещь «Снѣгурочка» — весенняя сказка въ стихахъ. Но изъ всѣхъ этихъ произведеній послѣдняго періода заслуживаютъ вниманія, собственно говоря, только двѣ пьесы «Не все коту масленица» и «Волки и овцы», но остальные слабѣе первыхъ произведеній Александр. Никол., хотя и написаны онѣ типическимъ, своеобразнымъ языкомъ и обличаютъ мастера, глубокаго знатока русской жизни, великолѣпно знающаго сцену.

Алек. Ник. принадлежитъ также переводъ комедіи Шекспира «Умиреніе своенравной» («Современ.» 1865. № 11—12) — сдѣланный прекрасно и вполне добросовѣстно; недуренъ также и переводъ его двухъактной комедіи итальянскаго писателя Италю Франки: «Великій Банкиръ» («Отеч. Зап.» 1871. Іюль). Что же касается до другихъ его переводовъ съ французскаго и итальянскаго, каковы, — сами по себѣ слабыя, — комедіи: «Заблудшія овцы», «Кофейная», «Рабство мужей» и «Семья преступника», — то эти переводы, на которыхъ авторъ сперва не захотѣлъ выставить даже своего имени, представляютъ явленіе весьма жалкое, и на сценѣ потерпѣли полное фiasco.

15 марта 1872 года, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности Островскаго, — дѣятельности истинно честной и вполне безупречной, почитателями его таланта, былъ устроенъ юбилей, въ Петербургскомъ Собраніи Художниковъ. На обѣдѣ юбиляръ, по причинѣ болѣзни, отсутствовалъ; но ему былъ отправленъ адресъ и затѣмъ юбиляръ получилъ роскошный альбомъ отъ любителей драматическаго искусства, независимо отъ этого, тогда же, въ память торжественнаго дня, была устроена подписка, — собрано 1000 руб. и на сумму эту предложено было учредить, въ деревнѣ — постоянномъ мѣстопробываніи Островскаго школу его имени.

Въ настоящее время Островскому пятьдесятъ три года; зимою онъ обыкновенно живетъ въ своемъ оригинальномъ, наслѣдственномъ домикѣ, въ Москвѣ, у Николы въ Воробинѣ, — лѣто же проводитъ въ живописномъ селѣ Щельковѣ (костремской губ., кинешемскаго уѣзда), приобретенномъ имъ отъ своей мачихи, по смерти отца. Алек. Никол. и до сихъ поръ продолжаетъ неутомимо трудиться на литературномъ поприщѣ, обогащая русскую сцену своими талантливыми пьесами. Последнее его произведеніе — была комедія «Богатые невѣсты», помѣщенная въ «Отеч. Записк.» текущаго года.

Сочиненія Островскаго были изданы: въ 1859 г. въ 2-хъ томахъ, гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко, затѣмъ повторены въ 1868 г. Д. Е. Кожанчиковымъ; имъ же изданы, въ 1867—1876 гг., дополнительные томы, третій — восьмой. «Драматическіе переводы А. Островскаго»

Кто побѣдитъ? (Куница и ястребъ).

Оригинальный рисунокъ Е. Ф. Дейкера, гравировалъ А. Шлиперъ.

изданы въ Спб. въ 1872 г. Кромѣ того, существуютъ отдѣльныя изданія слѣдующихъ его пьесъ: «Не въ свои сани не садись» (М. 1853), «Бѣдная невѣста» (М. 1852), «Доходное мѣсто» (М. 1857), «Воспитанница» (Спб. 1860), «Гроза» (Спб. 1860), «Бѣдность не порокъ» (Спб. 1861), «Козьма Захарычъ Мининъ Сухорукъ» и проч. (Спб. 1862) и «Димитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» (Спб. 1867). Островскій также передѣлалъ для московской сцены, въ 1852 г., пьесу Основьяненко, подъ заглавіемъ:

«Искренняя любовь, или милый дороже счастья» («Щира любовь, або мылый дороже щастя»), драма въ 3 д., съ эпилогомъ, въ малороссійск. нравахъ Грицка Основьяненко.

Портретъ, помѣщенный въ прошломъ №, снятъ съ А. Н. Островскаго, въ самомъ концѣ шестидесятихъ годовъ, въ московской фотографіи художника П. В. Тулинова и весьма сходенъ съ оригиналомъ.

П. В. Быковъ.

КТО ПОВѢДИТЬ?

При видѣ борьбы, на насъ оказываютъ вліяніе не только наши личныя симпатіи и антипатіи къ борющимся, но и взаимное положеніе противниковъ, сопровождающія борьбу обстоятельства и условія, которыя могутъ нѣсколько смягчить даже дурную славу притѣсненнаго и отклонить истребленіе, на которое осудило злодѣя общественное мнѣніе. Эту-то мягкость, овладающую нашимъ сердцемъ, я и называю истинно-человѣческой чертою. Если же дѣло идетъ не о самооборонѣ, а о самоотверженной защитѣ безпомощныхъ жертвъ, тогда всѣ наши чувства переходятъ въ изумленіе, и наше сердце, озабоченное положеніемъ подвергающихся опасности, пылливо слѣдитъ за каждымъ шагомъ развивающейся драмы.

Дейскрѣ съумѣлъ представить намъ, въ своемъ рисункѣ, начало борьбы изъ животнаго міра; правдивостью своей, рисунокъ приковываетъ къ себѣ вниманіе всякаго зрителя и невольно дѣлаетъ его соучастникомъ изображенной сцены. Чѣмъ же закончится эта сцена?

Вотъ вопросъ, на который можно отвѣчать весьма различно, смотря по точкѣ зрѣнія каждаго отдѣльнаго зрителя.

«Увижу ли я, наконецъ, гибель этого проклятаго племени?»—Вотъ что подумалъ бы владѣлецъ одиноко стоящаго двора, увидѣвъ нападеніе разбойницы-куницы на семью ястреба. «Сколько крови испортила мнѣ эта старая пара! Недавно только пополнилъ я свое голубиное стадо отборными экземплярами цѣнныхъ голубиныхъ породъ, а теперь это стадо представляетъ уже печальную картину опустошенія. Пернатые враги весьма хитро овладѣли голубями. То стрѣлою низвергался ястребъ съ высоты и билъ своими страшными когтями беззащитную жертву, то цѣлые часы просиживалъ онъ на сторожѣ, накинута на себя личину безопасности, пока какой нибудь безхитростный голубь не доставлялъ ему давно желаннаго случая для успѣшнаго нападенія.

Такое же несчастье испыталъ я и съ своими курами. Не только на лугахъ, позади двора, сильная ястребиная самка похитила у меня не одну курицу, но даже и въ самомъ дворѣ, несмотря на постоянную бѣготню рабочихъ, дерзкій грабитель, нарушивъ покой, учинилъ погромъ: въ одномъ мѣстѣ онъ нанесъ курицѣ смертельныя раны, а въ другомъ, напрягши всѣ свои силы, схватилъ ее и, стащивъ въ близъ лежащее скрытое мѣсто, разорвалъ ее тамъ на куски живую. Храбрый пѣтухъ, защищая и спасая преслѣдуемую имъ курицу, наносилъ ему удары крыльями и шпорами, которые хотя и возымѣли свое дѣйствіе, но, тѣмъ не менѣе, эта одержанная надъ нимъ побѣда научила его лишь осторож-

ности, ни мало не укротивъ кровожадности. И всегда неожиданны были такія нападенія ястребовъ; внезапно появлялись они, и, сдѣлавъ свое дѣло, черезъ минуту исчезали. Обладая острымъ чутьемъ, они замѣчали всякое незначительную опасность, всякое подозрительное движеніе вокругъ себя».

Съ полной готовностью, конечно, примкнуть къ обвинительному приговору, всѣ друзья нашихъ полезныхъ птицъ и благородныхъ пѣвцовъ, если только они подумаютъ о весеннихъ и осеннихъ арміяхъ жаворонковъ, сильно рѣдѣющихъ отъ когтей этихъ ужасныхъ враговъ или о стаяхъ зябликовъ, которые, кромѣ упорной борьбы съ суровой природой, должны выдерживать еще борьбу и съ этими хищниками или, наконецъ, пусть подумаютъ они о мирныхъ убѣжищахъ, въ которыя эти кровопійцы нерѣдко вносятъ смерть и опустошенія.

Но владѣлецъ другаго помѣстья со злобою въ сердцѣ взираетъ на вороватую куницу и внимательно присматривается къ взаимному положенію противниковъ на картинѣ. И вотъ что онъ думаетъ: «О, если бы ястребъ стеръ тебя съ лица земли однимъ ударомъ своихъ когтей! Ночью явилась ты изъ лѣса, найдя курятникъ открытымъ, перекусила всѣхъ куръ, не исключая и гордаго испанскаго пѣтуха. Крикъ отчаянія и смертный ужасъ не остановили твоей кровожадности; напротивъ, они еще болѣе разожгли въ тебѣ дикую ярость. На дворѣ, у изгороди, лежала послѣдняя курица, и въ самой изгороди, на слѣдующее утро, нашли тебя прохожіе въ сонномъ состояніи, въ какомъ-то ошьяненіи отъ крови и дали тебѣ потихоньку убраться въ лѣсъ, въ чащу, служащую для тебя надежной охраной.

Но вѣдь это еще не все, на чемъ основано проклятіе, изрекаемое на тебя мною. Ты нападала иногда даже на козуленка, пользовавшагося нѣжнымъ материнскимъ попеченіемъ, и ты преслѣдовала семью козули не такъ, какъ преслѣдуетъ лисица,—не по землѣ, которую оторопѣвшая самка яростно бьетъ передними ногами; нѣтъ, ты преслѣдовала ее по деревьямъ до того мѣста, гдѣ стадо располагалось на отдыхъ, подъ свѣшивающимися вѣтвями дуба или бука. Ты спускалась ниже, никѣмъ не замѣченная, дѣлала прыжокъ,—роковой прыжокъ съ нижней вѣтви на шею испуганнаго, громко ревушаго ягненка и вливалась ему въ жилу своими острыми зубами. Старая самка не могла наносить тебѣ удары, такъ какъ материнское чувство, согласно законамъ природы, щадило дитя. Да не одни только ягнята весною, но и молодья и старья козули, у которыхъ ты, какъ бѣшеный всадникъ, обильною снѣгомъ зимою вырывала, въ видѣ трофеевъ, по крайней мѣрѣ, лоскутъ

«рубашки» (кожи) съ шей отчаянно улепетывающихъ животныхъ, и они тоже свидѣлствуютъ о твоихъ злодѣйствахъ въ моей дачѣ, и еслибы птицы лѣсныя могли говорить, онѣ засыпали бы тебя упреками и тогда обнаружилось бы все, что ты натворила во мракѣ ночи, или въ тѣни непроходимыхъ лѣсовъ.

Молодые горлицы, вечеромъ, сидѣли въ гнѣздѣ, крѣпко прижавшись другъ къ другу и мирно дремали. Вдругъ надъ ними что-то тихо зашевелилось, и лишь только одна горлица вытянула свою головку, чтобы взглянуть что тамъ такое случилось, куница стрѣлою бросилась изъ засады и схватила одного голубя, а другою, въ ужасѣ, вспорхнувъ и улетѣлъ. Не лучшая участь постигала также и иную зазѣвавшуюся куропатку. Черные и сѣрые дрозды въ одинъ прекрасный день останавливались въ оцѣпенѣніи оттого, что ихъ яйца должны были разломаться и молодые птенчики выползти подъ надежно согрѣвающее крылышко матери. Вотъ, дуновѣніемъ утренняго или вечерняго воздуха опануло мимо бѣгущую куницу запахомъ молодыхъ птицъ, и тутъ кончились всѣ хлопоты, и заботы, и радости милой семьи пѣвцовъ. Ремезы и дятлы, скворцы и удоны, и всякія другія птицы нашихъ лѣсовъ, служащихъ жилищемъ куницѣ, могли бы многое поразсказать о подсиживаніи и всякихъ другихъ хитростяхъ ея и, о посягательствахъ на ихъ семейное счастье.

Но все-таки у меня есть основаніе быть снисходительнымъ къ куницѣ, такъ какъ она истребляетъ не только пѣвчихъ и маленькихъ птичекъ, но и производящихъ опустошеніе мышей и наносящихъ вредъ лѣсному хозяйству бѣлокъ. Какъ велика любовь ея къ плоти и крови этихъ маленькихъ животныхъ, это для насъ будетъ совершенно ясно, если мы узнаемъ, съ какою поразительною настойчивостью и горячностью преслѣдуетъ она этихъ бойкихъ звѣрковъ. Погоня продолжается съ дерева на дерево, съ верхнихъ вѣтвей буковъ и дубовъ, сосенъ и пихтъ до покрытой листьями или мхомъ почвы, едва прерывающихся острововъ, отъ верхушки одного дерева до верхушки другого. Загнанная, истерзанная вѣчнымъ страхомъ смерти, бѣлка, мало по малу, утомляется отъ преслѣдованія мускулистаго врага и, наконецъ, должна отдаться въ его руки. Но еще чаще подстерегаетъ она бѣлку, когда та угощается молодыми листовничными цвѣтками или различными лѣсными сѣмянками, или когда она за недостаткомъ послѣднихъ, раннимъ лѣтомъ обгладываетъ, спирально или подъ прямымъ угломъ, стволы молодыхъ пихтъ и листовницъ. Проникаетъ куница и въ зимнее гнѣздо бѣлки и захватываетъ ее тамъ съ ея молодыми дѣтьми. Мучительно жестокою, по отношенію къ бѣлкѣ, является чета куницъ въ особенности тогда, когда старики съ своими дѣтьми предпринимаютъ охоту для развитія этихъ послѣднихъ. Въ хвойномъ лѣсу семья куницы показалась днемъ изъ своего убѣжища, можетъ быть, только за тѣмъ, чтобы поиграть поудобнѣе на свободѣ

и только благодаря случайности, встрѣтили двухъ молодыхъ, но уже очень сильныхъ бѣлокъ. Куницы преслѣдовали этихъ звѣрковъ съ особеннымъ усердіемъ. Опытные старые охотники бойко взлѣзали и прыгали съ вѣтви на вѣтвь, съ дерева на дерево. Цѣль преслѣдованія была очевидно, подогнать перепуганныхъ бѣлокъ ближе къ своимъ птенцамъ. Вдругъ одна старая куница такъ близко подскочила къ одной изъ бѣлокъ, что та принуждена была сдѣлать внизъ настоящее сальтомортале. Куница, послѣдовавшая за ней, схватила визжащаго звѣрка, но не умертвила его, а особеннымъ хрюканьемъ подозвала къ себѣ своихъ кровожадныхъ птенцовъ; послѣ того, она выпустила съжившуюся отъ страха бѣлку и понятливымъ ученикамъ оставался теперь легкій трудъ снова поймать ее. Появленіе на сценѣ наблюдателя перепугало и отрезвило куницъ, которыя, увидѣвъ его, разлетѣлись всѣ въ разныя стороны.

Выведемъ же теперь на сцену еще третьяго зрителя, стараго лѣсничаго, который уже не одну куницу «выстучалъ» или вырубилъ изъ дупла, и поймавъ въ капканъ или ловунку, чтобы содрать съ нея цѣнную шкуру и потомъ выгодно продать на рынокѣ.

Сердце его на сторонѣ куницы, жизнь которой, по его мнѣнію, лѣтомъ должно падать непременно, такъ какъ отъ марта до ноября шкура ея не имѣетъ никакой цѣны. Погруженный въ воспоминанія, составляющія поэзію лѣсной жизни и раздумывая о планахъ будущаго, убѣленный сѣдинами охотникъ со вниманіемъ разсматриваетъ сцену, такъ долго державшую читателя въ сильномъ напряженіи и неизвѣстности. Я уже вижу, что старикъ не сомнѣвается въ исходѣ сцены и въ сознаніи своей собственной богатой опытности смотритъ спокойнымъ окомъ на ожидаемую борьбу между куницей и ястребомъ. Какъ? и ястребъ, съ искреннѣйшимъ самоотверженіемъ жертвующій своею жизнію за своихъ птенцовъ, долженъ погибнуть?

Въ ранній ли часъ дня случилось это, или поздно вечеромъ—мы этого не знаемъ, равнымъ образомъ не знаемъ мы и того, случайно ли набрела куница на гнѣздо молодыхъ, покрытыхъ пухомъ ястребовъ или же она, какъ знатокъ событій, въ лѣсной чащѣ выжидала для своего хищническаго дѣла отлета старыхъ птицъ. Одно только мы знаемъ навѣрно: въ ту минуту, какъ она видитъ противъ себя старую ястребиную самку, съ рѣшительнымъ видомъ готовую вступить въ борьбу на жизнь и смерть, въ нее закрадывается чувство недовольства прижатые уши свидѣлствуютъ намъ, что она неспокойна, что положеніе ея затруднительно. Заботясь о своей собственной безопасности и будучи врагомъ всякихъ сценъ, среди бѣлаго дня привлекающихъ постороннее вниманіе, пока дѣло еще не дошло до яростной схватки, она благоразумно прячетъ свою голову за вѣтви и думаетъ про себя, торжествуя: «что до времени отложено, то еще не уничтожено».

СЕРБСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе).

Сербы утвердились въ занимаемыхъ ими нынѣ земляхъ около половины VII вѣка и составляли сначала семь независимыхъ одна отъ другой *жупъ*. Въ первой

четверти десятаго вѣка одинъ изъ верховныхъ начальниковъ этихъ жупъ получилъ отъ папы корону и королевскій титулъ, что однако не помѣшало Сербіи быть

въ зависимости то у грековъ, то у болгаръ — народа тоже славянскаго племени — до начала двѣнадцатаго столѣтія. Въ этомъ столѣтіи Сербія завоевала себѣ независимость, а около половины XIV столѣтія, при королѣ Степанѣ Душанѣ Сильномъ, достигла высшей степени своего могущества; въ это время ей принадлежали провинціи Македонія, Фессалія, Эпиръ, Этонія, Алабанія и Боснія. Душанъ именовалъ себя императоромъ ромейскимъ и христіанскимъ царемъ македонскимъ, крадемъ сербскимъ, носилъ императорскую корону и увѣнчанію крестомъ державу. При немъ издано было первое собраніе сербскихъ законовъ (Законникъ ерскій), составленное въ общемъ собраніи всѣхъ сословіи духовныхъ и свѣтскихъ, и сербская церковь сдѣлалась независимою отъ константинопольскаго греческаго патріархата. — Но недолго пришлось Сербіи наслаждаться своимъ могуществомъ: еще въ томъ же четырнадцатомъ столѣтіи, именно въ 1389 году, въ битвѣ на Коссовомъ полѣ была рѣшена ея судьба; турки разбили здѣсь войска сербскаго царя Лазаря, и Сербія была поставлена въ ленную зависимость отъ Турціи, а потомъ, въ 1459 году она была обращена въ простую турецкую область. Народъ сохранилъ свою вѣру, но лишенъ былъ общественныхъ правъ — сдѣлался райей, т. е. долженъ былъ работать и служить туркамъ. Впослѣдствіи, когда это сдѣлалось тяжело и началось истребленіе владыкъ народа, многіе изъ нихъ нашли спасеніе въ магометанствѣ. Но непреодолимое стремленіе къ самостоятельности никогда не угасало въ сербскомъ народѣ, и вся послѣдующая жизнь Сербіи была одною непрерывною борьбою съ Турціей за независимость, мысль о скоромъ приобрѣтеніи которой сильно укрѣпилась въ умахъ турецкихъ славянъ въ особенности съ конца прошлаго столѣтія, когда счастливыя войны Екатерины II съ турками сильно подняли упавшій духъ задунайскихъ славянъ и пробудили въ нихъ народное самосознаніе. Это народное броженіе разрѣшилось наконецъ сильнымъ возстаніемъ въ Сербіи, героемъ и руководителемъ котораго сдѣлался зажиточный поселянинъ Георгій Черный, питавшій съ молодости страшную ненависть къ туркамъ за поруганіе чести его жены. Борьба длилась долго, но результаты ея были весьма благоприятны для сербовъ: къ лѣту 1807 года турки были изгнаны изъ всѣхъ сербскихъ крѣпостей, не говоря уже объ открытых мѣстностяхъ; такимъ образомъ *de facto* прекратилось турецкое господство въ Сербіи, однако окончательныя права послѣдней были опредѣлены только въ 1812 году, при заключеніи мира Россіи съ Турціей, 8 статей бухарестскаго договора. Этою статьею сербамъ было предоставлено самоуправленіе, назначеніе податей и собираніе ихъ чрезъ избранныхъ ими самими сборщиковъ. Но лишь только сербы успѣли получить эти права, какъ имъ уже пришлось отстаивать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Начавшаяся опять борьба дала случай выдвинуться впередъ вождемъ сербовъ Милошу Обреновичу, дѣду царствующаго нынѣ князя, который, по заключеніи мира въ 1815 году, на условіяхъ бухарестскаго договора, сдѣлался главою сербскаго народа. Онъ принялся за внутреннюю организацію Сербіи и обнаружилъ при этомъ стремленіе къ единовластію, что вызвало у сербовъ недовольство управленіемъ Милоша и даже возстаніе, которое однако удалось подавить.

Даровавъ сербамъ нѣкоторыя права по бухарестскому договору, турки на самомъ дѣлѣ не думали исполнять принятыхъ на себя обязательствъ. Поэтому Россія, при заключеніи мира въ Адрианополѣ въ 1829 году, настояла, чтобъ требованія сербовъ были исполнены «безъ малѣйшаго отлагательства, съ добросовѣстной точностью» и чтобы Турція не позже мѣсяца представила нашему двору фирманъ, въ которомъ заключались бы ея распоряженія по этому предмету. Согласно этому, хатти-шерифомъ 1830 года все внутреннее управленіе Сербіи предоставлено было Милошу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться княземъ, и княжеская власть была признана наслѣдственною въ его семействѣ; за турками остались только крѣпости; мѣсто податей заняла дань, собираемая самими сербами; правительству сербскому предоставлено было право выдавать паспорта. — Сдѣлавшись наслѣдственнымъ княземъ, Милошъ сталъ управлять княжествомъ хищнически, заботился только объ обогащеніи своей собственной казны, вслѣдствіе чего возбудилъ противъ себя страшное неудовольствіе. Недовольные жаловались на него Портѣ, которая потребовала отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и призвала въ Царьградъ сербскихъ уполномоченныхъ для составленія устава сербскаго княжества, цѣлю коего было ограниченіе власти князя. Уставъ оставилъ за княземъ только исполнительную власть, законодательная же власть передана была сенату, состоящему изъ 17 членовъ, которые назначались княземъ пожизненно и безъ доказательствъ преступности и согласія Порты князь не имѣлъ ихъ права смѣнять. Во главѣ правленія стали враги Милоша; начались раздоры, послѣдствіемъ которыхъ было отреченіе Милоша, въ 1830 году, отъ княжеской власти въ пользу своего старшаго сына Милана, правившаго только 28 дней. Послѣ смерти Милана сербы избрали княземъ младшаго сына Милоша, Михаила, непродолжительное правленіе котораго ознаменовалось внутренними раздорами. Раздоры эти окончились бѣгствомъ Михаила въ Австрію и преемникомъ ему избранъ былъ въ 1842 году сынъ Георгія Чернаго, Александръ. Раздоры не прекратились и при немъ. Въ 1858 году, по единодушному рѣшенію народнаго собранія, въ Сербію былъ снова призванъ на княженіе Милошъ Обреновичъ, которому послѣ его смерти въ 1860 году, наслѣдовалъ вторично сынъ его Михаилъ, убитый въ 1868 году. 30 іюня 1868 года, по избранію народнаго собранія, ему наслѣдовалъ племянникъ его, нынѣ царствующій князь Миланъ, до достиженія которымъ совершеннолѣтія, въ 1872 году, дѣлами управляло регентство, выработавшее нынѣ дѣйствующую въ княжествѣ конституцію. Этою конституціею, утвержденною народнымъ собраніемъ (скупштиною) 11 іюля 1869 года, установлено въ Сербіи полное парламентское правленіе съ отвѣтственностью министровъ, свобода печати, и введенъ институтъ присяжныхъ. По конституціи, законодательная власть сосредоточена въ сенатѣ, засѣдающемъ постоянно и состоящемъ изъ членовъ, назначаемыхъ княземъ, и въ скупштинѣ или палатѣ представителей, состоящей изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ — по одному депутату на каждыя двѣ тысячи избирателей. Избирательнымъ правомъ пользуются всѣ граждане 21 года, исключая слугъ.

Государственное хозяйство Сербіи до начала ны-

Борьба славянъ съ турками. Маіоръ Влайковичъ, ведущій сербскихъ добровольцевъ въ Боснію. (Гравировалъ Кремеръ).

нѣшней войны было въ самомъ блестящемъ положеніи, Сербія не имѣла ни одной копѣйки государственнаго долга. Расходы на государственныя нужды Сербіи рав-

няются тремъ съ половиною милліонамъ, изъ которыхъ третья часть идетъ на содержаніе войска.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

МАЮРЪ ВЛАЙКОВИЧЪ, ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ.

Къ числу популярнѣйшихъ личностей въ Бѣлградѣ принадлежитъ маіоръ Влайковичъ, который еще съ самаго начала возникновенія борьбы сербовъ съ турками, заявилъ себя храбрымъ полководцемъ въ Дринскомъ походѣ; тотъ корпусъ, въ которомъ онъ принималъ участіе, составляетъ нераздѣльную часть бывшей арміи Алимича. Имя маіора Влайковича составляетъ въ Сербіи почти синонимъ храбрости, мужества, геройства; въ сраженіяхъ онъ получалъ неоднократно раны и еще раньше лишился правой ноги; несмотря однако на это, онъ всякому бросается въ глаза своею рѣдкою красотою и выразительностью фizioноміи. Родомъ онъ изъ княжеской фамиліи, и первоначальную службу свою началъ волонтеромъ въ русской арміи; онъ принималъ дѣятельное участіе въ Севастопольской войнѣ, во время которой неприятельская пуля зашла въ его правой ногѣ; когда ему дѣлали ампутацію, онъ былъ до такой степени спокоенъ, что даже имѣлъ духу курить сигару и слѣдить, по видимому больше за кольцами дыма, выпускаемыми имъ изъ рта, нежели за ходомъ операціи. Едва успѣвъ опера-

виться послѣ операціи, молодой Влайковичъ немедленно опять отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій, и тутъ снова получилъ нѣсколько ранъ, между которыми двѣ даже очень тяжелыя: одну въ голову и другую въ руку на вылетъ. Его замѣчательно крѣпкая натура и это перенесла съ такимъ-же торжествомъ, какъ и первую рану; во время этой войны, русское правительство произвело его въ чинъ капитаѣна и назначило ему пенсію.

Возвратясь въ Сербію, Влайковичъ на долго поселился въ Бѣлградѣ съ своей молодой женой изъ русскихъ.

Въ настоящее время маіору Влайковичу 41 годъ; несмотря на то, что онъ не имѣетъ ноги, и не хотѣлъ даже сдѣлать себѣ искусственную, онъ ловко сидитъ на лошади и ходитъ на костылѣ ничуть не хуже, чѣмъ на своихъ ногахъ. На помѣщаемомъ рисункѣ изображенъ тотъ моментъ, когда Влайковичъ, во главѣ отряда сербскихъ добровольцевъ, переправлялся черезъ рѣку Дрину, чтобы идти въ Боснію. Солдаты проходя мимо горячо любимаго маіора единодушно привѣтствовали его громкими криками «ура» и «живіо».

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Заканчивая въ прошломъ номерѣ обзоръ военныхъ дѣйствій въ Сербіи, мы сообщили извѣстіе о намѣреніи турокъ раздѣлить сербскую армію, стоящую въ Алексинацѣ и Делиградѣ. Въ настоящее время, извѣстны уже подробности этого движенія турокъ, окончившагося для нихъ неудачно. 30 августа, — какъ сообщаетъ генералъ Черняевъ сербскому правительству, — въ пять часовъ сербская армія отступила къ Алексинацу, къ Неречеву-Гону, подвигаясь вдоль праваго берега Моравы. Сраженіе началось энергической атакой со стороны сербовъ. Турки подверглись двойному нападению: съ фронта атаковалъ ихъ Черняевъ, съ тыла — Хорватовичъ. Послѣдній, съ тремя бригадами, совершилъ искусное обходное движеніе изъ Делиграда черезъ Дюинь и отбѣснилъ турокъ до Селиговача. Турки, пытаясь навести мость черезъ Мораву подъ Бобовиштомъ, были застигнуты Хорватовичемъ во время устройства переправы. Генералъ Черняевъ отрядилъ двѣ бригады, чтобы отрѣзать туркамъ дорогу къ Тешицѣ. Бой завязался по всей линіи; турки въ нѣсколько примовъ атаковали сербскую армію и нѣсколько бригадъ были принуждены отступить подъ жестокимъ напоромъ ихъ. Маша Врбицъ, во главѣ своего легіона и двухъ сербскихъ батальоновъ, сражался съ отличіемъ. Результатомъ всего этого сраженія было пораженіе турокъ. — Вообще, съ 20 августа военные дѣйствія идутъ безостановочно; каждый день происходятъ сраженія, оканчивающіяся, въ большинствѣ случаевъ, весьма неблагопріятно для турецкихъ войскъ. Послѣднимъ сраженіемъ слѣдуетъ считать нападеніе турокъ на Алексинацъ, 2 сентября, когда нападающіе были отброшены съ большимъ урономъ. — На прошлой недѣлѣ турецкія войска покинули Зайчаръ, вслѣдствіе того, что почти вся армія Османа-паши пошла на подкрѣпленіе военныхъ силъ Абдулъ-Керима, подъ начальствомъ котораго находится, въ настоящее время, болѣе 75 т. человекъ. Сербская армія хотя и уступаетъ неприятелю своею численностью, но за то хорошо защищена укрѣпленіями и расположена на удобныхъ позиціяхъ. — На истекшей же недѣлѣ начальствованіе дринской арміею перешло отъ Ранко Алимича къ Узу-Мирковичу, который, однако, до сихъ поръ не заявилъ своихъ начальническихъ способностей; почти тотчасъ по принятіи управленія дринской арміею онъ началъ отступать, и перешелъ обратно р. Дрину на которой уничтожилъ всѣ мосты. Это непонятное отступленіе мотивировано тѣмъ обстоятельствомъ, что при разливѣ Дрины и въ случаѣ, если бы сербы были побиты, имъ некуда будетъ отступить...

По главнѣйшее вниманіе, за все послѣднее время, обращали на себя извѣстія о перемиріи, на которомъ настаиваютъ всѣ европейскія державы. Въ правленіе Мурада V державы не могли дѣлать серьезныхъ представленій больному султану; но лишь только на константинопольскій престолъ вошелъ Гамидъ II, какъ всѣ государства, подписавшія парижскій трактатъ, обратились къ константинопольскому правительству съ предложеніемъ заключить съ Сербіею и Черногоріею перемиріе, а затѣмъ и миръ, основанія котораго будутъ выработаны самими державами, гарантировавшими въ 1856 году неприкосновенность турецкой имперіи. Въ Константинополѣ молча выслушали представленія державъ, но отлично понимая, что за этими представленіями не скрывается никакой угрозы, объявили всѣмъ представителямъ державъ въ Константинополѣ, что Турція согласна заключить только миръ то на условіяхъ, которыя выработаны въ Константинополѣ; условія же эти таковы, что въ нихъ, прежде всего, требуется смѣщеніе съ престола сербскаго князя Милана, затѣмъ, занятіе сербскихъ крѣпостей турецкими войсками, увеличеніе дани, уплата громадной военной контрибуціи и пр. Такія непомерно-нахальныя требованія не могли, конечно, не возмутить всѣхъ европейскихъ правительствъ, а Россію въ особенности; печать всѣхъ европейскихъ государствъ единодушно обозвала «безразсудными» требованіями предъявляемыми Турціею. Но лучше всего поступила Сербія, когда къ ней, частнымъ путемъ, дошли извѣстія о турецкихъ условіяхъ мира. Какъ сообщаютъ телеграммы, *сербская армія провозгласила князя Милана королемъ Сербіи*; лучшаго отвѣта на требованія Порты невозможно было и придумать.

Черногорія. Значительныхъ сраженій на прошлой недѣлѣ не происходило. Турки подвозятъ войска и думаютъ побѣдить храбрыхъ черногорцевъ численностью. А пока дѣлаются приготовленія, регулярныя войска производятъ нападенія на беззащитныхъ жителей, грабятъ и убиваютъ ихъ. Противъ такого порядка вещей протестовало мусульманское населеніе города Мостара, въ которомъ сосредоточены турецкія войска. Съ цѣлью удовлетворить справедливымъ жалобамъ обиженныхъ, 820 баши-бузуковъ были удалены изъ Мостара въ Невесинью. Этимъ хотѣли положить конецъ ихъ неисправимому посягательству на чужую собственность; но едва успѣли принять эту мѣру противъ баши-бузуковъ, какъ пришлось унимать регулярныхъ солдатъ, которые входятъ въ обывательскіе дома и, подъ предлогомъ голода, забираютъ въ нихъ все, что вздумается. Но, по крайней мѣрѣ, эти

солдаты не совершаютъ никакихъ жестокостей и одинаково распоряжаются какъ въ христіанскихъ, такъ и въ турецкихъ домахъ. Къ тому-же они, дѣйствительно, уже цѣлую недѣлю не получаютъ ни жалованья, ни раціоновъ. Тѣмъ не менѣе христіанскіе и турецкіе обыватели послали на нихъ жалобу Али-пашѣ, съ депутаціею, состоящею изъ четырехъ христіанъ и четырехъ мусульманъ. Али-паша, выслушавъ депутатовъ, сказалъ имъ въ утѣшеніе, что «солдатъ нельзя теперь строго судить, такъ какъ они сражаются за жизнь и собственность жалобщиковъ». Нужно прибавить, что и офицеры поступаютъ недружелюбно: они являются въ лавки, забираютъ тамъ съѣстные припасы и велятъ относить ихъ къ себѣ на домъ; когда-же дѣло доходитъ до расплаты, то

офицеры объявляютъ, что они расплатятся тотчасъ-же, какъ скоро имъ выдадутъ жалованье. Это равносильно отказу, потому что имъ придется, быть можетъ, ждать своего жалованья цѣлые годы. Вслѣдствіе этого, многіе изъ христіанскихъ купцовъ закрыли свои лавки, спрятали товары, а сами переѣхали въ Рагузу. По послѣднимъ извѣстіямъ, турки въ Мостарѣ побратались съ христіанами. Мусульмане изъ Южной Герцеговины убѣжали въ Мостаръ.

Боснія. Изъ Сараева извѣщаютъ, что тамошніе баша-бузуки взбунтовались, и ихъ пришлось, при помощи солдатъ, перевести въ Вышеградъ. Полковникъ Деспотовичъ набираетъ рекрутъ среди боснійскаго населенія.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Число языковъ, на которыхъ напечатана Библия. Въ теченіи двадцати послѣднихъ лѣтъ, число языковъ, на которыхъ напечатана библия, болѣе чѣмъ учетверилось. Въ 1854 году она была напечатана на пятидесяти, въ настоящее же время, — на двухъ стахъ и десяти языкахъ.

Географія.

Островъ Тристанъ-Акунья.—Въ «Explorateur» напечатана любопытная въ географическомъ отношеніи статья объ островѣ Тристанъ-Акунья, расположенномъ въ восточной части Атлантическаго океана. Островъ этотъ открытъ былъ въ 1506 г. португальцами, которые назвали его по имени начальника своей экспедиціи. Дальнѣйшими изслѣдованіями Тристана, наука обязана голландцамъ, посѣтившимъ его въ 1643, и французамъ, появившимся у его береговъ въ 1767. Съ 1790 по 1811 онъ былъ населенъ, какъ кажется, американскими рыбаками, въ послѣдствіи оставившими его. Въ 1817 посланъ былъ съ мыса Доброй Надежды отрядъ войска съ тѣмъ, чтобы занять его отъ имени англійскаго правительства, которое намѣревалось перевезти туда Наполеона I, находившагося уже въ то время на островѣ Св. Елены. По смерти императора, послѣдовавшей въ 1821, отрядъ этотъ былъ снова отозванъ въ Англію, но одинъ капралъ, по имени Глассъ, и двое матросовъ получили позволеніе остаться на Тристанѣ; потомки ихъ, въ числѣ 85 человѣкъ, и составляютъ въ настоящее время все населеніе этого острова, которое дѣлится на 14 семействъ. Островъ пересѣкается длинною цѣпью горъ, имѣющею до 3,000 англійскихъ футовъ въ вышину, надъ которыми высится пикъ въ 7,690 футовъ. Пересѣкаемые оврагами и потоками, горы покрыты кустарникомъ и малорослыми елями. Въ долинахъ разстилаются превосходные луга, гдѣ пасутся до 400 головъ рогатаго скота и еще большее количество овецъ и свиней. Почва на островѣ чрезвычайно плодородна; но, въ извѣстные времена года, вѣтеръ дуетъ съ такою силою, что нѣтъ возможности рассчитывать на какую бы то ни было жатву. Года два тому назадъ, убито было на Тристанѣ бурей до 100 коровъ. Въ благопріятное время года на островѣ въ изобиліи растутъ картофель и другія овощи. Хлѣбныя растенія тоже пошли было хорошо; но пришлось отказаться отъ этого рода посѣвовъ, въ виду существованія на островѣ громаднаго количества мышей, съ которыми поселенцы все еще никакъ не могутъ сладить. Домашняя птица разводится весьма легко, рыба хорошаго качества ловится у береговъ въ изобиліи. Климатъ чрезвычайно благодатный, и люди доживаютъ до глубокой старости. Хотя жители могли бы въ крайнемъ случаѣ довольствоваться произведеніями своей страны, тѣмъ не менѣе они пользуются всякою возможностью пріобрѣтать разные необходимые имъ предметы, какъ-то: муку, сахаръ, чай, табакъ, пряности, одежду и т. п. Къ несчастію, суда, доставлявшія въ прежнее время на Тристанъ

всѣ эти иностранныя произведенія, почти перестали посѣщать этотъ островъ, такъ какъ привлекавшіе ихъ дотошъ тюлени и моржи сдѣлались весьма рѣдкимъ явленіемъ у береговъ Тристана-Акунья, и бѣдные обитатели его стали терпѣть недостатокъ во многомъ, къ чему успѣли уже привыкнуть. Хотя жители тамъ совершенно равны во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, тѣмъ не менѣе авторитетомъ между ними пользуется предпочтительно предъ всѣми другими Вильямъ Гринъ, уроженецъ Роттердама, попавшій на этотъ островъ въ 1836, вслѣдствіе кораблекрушенія: къ почтенному Грину обращаются обыкновенно прочіе обитатели за разрѣшеніемъ какихъ-нибудь трудныхъ вопросовъ. Британское правительство, какъ кажется, твердо намѣрено принять на себя администрацію этого острова, отнюдь впрочемъ не обращая его въ колонію и не причисляя ни къ одной изъ таковыхъ. Присутствіе тамъ одного или двухъ административныхъ лицъ должно устранить на будущее время повтореніе факта, случившагося во время международной войны Соединенныхъ Штатовъ, когда судно конфедератовъ *Chenandoah* высадило на островъ въ 1863 году, несмотря на протестъ жителей, до 40 плѣнниковъ-американцевъ, лишивъ ихъ при этомъ всякихъ средствъ къ существованію.

Статистика.

Эмиграція въ Соединен. Штаты. Во «Временникѣ прусскаго статистическаго бюро» находимъ интересные, заимствованные изъ оффиціальныхъ источниковъ свѣдѣнія объ эмиграціи въ Соединенные Штаты Америки, въ теченіе 1874 года. Въ этомъ году прибыло на территорію штатовъ 325,611 человѣкъ, изъ которыхъ 203,837 мужскаго и 121,774 женскаго пола. Но въ этомъ числѣ считаются также возвратившіеся изъ-заграницы граждане союза, а также путешественники, не имѣвшіе намѣренія поселиться въ Америкѣ; за исключеніемъ этихъ категорій, число настоящихъ переселенцевъ было 260,814; изъ нихъ въ возрастѣ до 14 лѣтъ находилось 20%, отъ 15 до 40 лѣтъ 66% и свыше 40 лѣтъ 14%. Главный контингентъ эмигрантовъ (около 80%) дали европейскія государства, между которыми первыя мѣста въ этомъ отношеніи занимаютъ:

Великобританія и Ирландія.....	100,402 чел.
Германія.....	56,927 »
Россія.....	8,896 »
Франція.....	8,741 »

Изъ другихъ частей свѣта особенно замѣтно движеніе китайцевъ въ Соединенные Штаты; въ 1874 году ихъ переселилось 16,561 человѣкъ. По профессіямъ, переселенцы различались слѣдующимъ образомъ: простые рабочіе 59,267 человѣкъ, земледѣльцы 21,480, ремесленники и мелкіе промышленники разнаго рода 32,482, принадлежащіе къ ученымъ и артистическимъ профессіямъ 2,465 человѣкъ. Всѣ другіе не опредѣлили точно, какому роду труда желаютъ посвятить себя.

СМѢСЬ.

Пропавшій безъ вѣсти корабль. Съ послѣдней австрійскою почтою привезено извѣстіе о шкунѣ «Эмма», которая должна была послѣдовать изъ порта Валькена въ Фримантъ, но не дошла до мѣста своего назначенія. Шкуна потерпѣла крушеніе у сѣверо-западнаго мыса и всѣ пассажиры, бывшіе на ней, спаслись на сушу. Но не имѣя при себѣ никакого оружія, они попали въ руки туземцевъ, и какъ мужчины, такъ и женщины были побиты и съѣдены канибалами. Недавно только изъ разска-

за туземца, участвовавшаго на этомъ отвратительномъ банкетѣ, узнали, какая судьба постигла потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

СОДЕРЖАНІЕ: Злодѣйства турокъ въ Серб. (съ рис.) — Бурный приливъ (прод.). Поэтъ и король (стих.) — Изъ древне-римскихъ временъ (съ рис.) — Соврем. русск. писат. — Кто побѣдитъ? (съ рис.) Сербск. княж. — Маіоръ Влайковичъ, предвод. добровольцевъ (съ рис.) — Борьба слав. съ турк. — Нов. наукъ и жизни. — Смѣсь.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

21-й ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го марта 1866 года положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займа и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 сентября 1876 года правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

Выигрыши паи на слѣдующіе билеты:

Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.	Нумера серій.	№ № билет.	Сумма выигры- ша.
1,068	29	200,000	11,117	1	И.	1,262	3	И.	15,708	14	И.	7,054	33	И.	15,539	11	И.
17,812	3	75,000	1,267	2		17,825	49		6,521	31		18,733	50		74	18	
12,456	7	40,000	7,673	41	Ы	19,202	13	Ы	11,176	22	Ы	6,488	22	Ы	8,163	46	Ы
10,460	23	25,000	1,400	39	Ы	19,860	13	Ы	15,557	48	Ы	15,683	31	Ы	13,080	48	Ы
13,835	1	10,000	16,706	5		17,953	20		4,698	4		16,138	46		10,510	44	
15,315	28	10,000	2,043	21	Д	7,121	26	Д	393	10	Д	10,970	45	Д	5,345	31	Д
18,851	24	10,000	4,915	10		558	22		8,654	26		748	16		7,964	1	
18,030	21	8,000	10,101	25	Ж	10,165	47	Ж	15,346	49	Ж	8,151	15	Ж	6,187	48	Ж
14,535	4	8,000	5,371	48		45	40		19,093	37		17,533	43		9,860	49	
16,909	42	8,000	1,580	28	А	9,597	16	А	14,190	16	А	3,342	45	А	17,359	30	А
14,783	48	8,000	15,577	36	А	9,886	46		6,436	33	А	16,153	37	А	15,980	11	А
955	17	8,000	11,928	27		14,932	42		8,185	41		15,828	26		16,215	22	
17,602	2	5,000	4,000	9	К	15,081	32	К	15,610	29	К	7,745	17	К	18,209	24	К
1,321	11	5,000	16,051	41		9,254	27		15,349	4		1,391	44		1,003	34	
6,412	21	5,000	1,832	23		9,729	7		1,302	32		19,585	5		6,072	22	
1,885	33	5,000	16,531	48	Й	12,196	36	Й	3,398	28	Й	13,903	29	Й	7,879	22	Й
5,577	3	5,000	16,974	3		2,625	25		6,093	12		7,891	18		27	37	
66	19	5,000	11,024	27	Е	3,377	20	Е	9,554	32	Е	6,527	35	Е	16,393	45	Е
8,847	1	5,000	8,260	46		1,202	36		16,987	31		18,543	31		3,103	42	
4,985	42	5,000	4,568	34	Л	4,159	14	Л	16,114	27	Л	5,191	2	Л	3,132	36	Л
15,594	41	1,000	9,523	3		15,388	27		16,509	2		1,685	5		4,579	49	
19,458	30	1,000	18,021	1	Б	18,757	10	Б	3,308	7	Б	6,173	41	Б	2,619	29	Б
2,752	48	1,000	16,579	46		11,263	19		10,625	24		17,247	12		10,963	10	
12,625	21	1,000	11,985	31	У	199	48	У	9,364	10	У	16,043	14	У	732	4	У
618	2	1,000	13,256	32		19,581	7		17,411	43		14,668	31		12,548	18	
17,957	27	1,000	935	41		8,975	2		13,703	31		2,216	45		5,127	11	
10,277	14	1,000	16,605	7	Р	7,581	35	Р	5,676	43	Р	17,547	26	Р	13,099	26	Р
12,203	41	1,000	6,900	19		19,089	15		5,442	44		5,364	17		16,266	25	
640	37	1,000	15,871	33	Ь	12,235	22	Ь	2,305	28	Ь	16,118	23	Ь	1,298	19	Ь
14,262	13	1,000	9,273	24		17,227	23		2,725	22		6,887	34		4,382	29	
7,821	15	1,000	17,408	36	Т	13,034	50	Т	15,165	30	Т	1,810	25	Т	15,908	10	Т
13,936	1	1,000	119	44		17,900	5		6,131	44		1,758	1		5,525	31	
17,897	39	1,000	5,246	28	О	4,269	14	О	6,594	10	О	5,199	21	О	6,173	38	О
17,639	49	1,000	12,665	8		3,534	18		10,467	4		11,996	23		18,595	11	
5,933	44	1,000	15,291	50	О	12,062	13	О	3,344	23	О	2,423	26	О	17,976	47	О
3,264	46	1,000	9,919	20	С	11,704	7	С	5,476	33	С	1,583	23	С	7,442	44	С
7,311	48	1,000	15,581	43		17,477	19		19,646	35		9,408	19		9,894	33	
8,236	33	1,000	5,562	21	И	17,532	24	И	5,498	44	И	8,889	12	И	9,475	40	И
18,345	31	1,000	6,134	50		11,729	8		11,753	30		1,662	15		13,957	5	
16,975	18	1,000	1,947	49	Т	13,139	28	Т	2,967	37	Т	15,457	49	Т	10,201	35	Т
18,762	50	500	9,755	41		12,489	35		6,241	15		7,322	15		18,504	11	
3,318	50	500	1,063	25	И	11,620	50	И	17,234	14	И	2,097	1	И	1,502	48	И
11,207	7	500	12,183	15	Я	19,598	50	Я	6,911	3	Я	16,123	39	Я	7,628	50	Я
9,456	26	500	6,421	42		11,983	13		10,791	19		862	17		12,342	23	
11,976	29	500	10,132	46	И	2,166	45	И	4,906	14	И	3,199	48	И	18,490	6	И
12,278	26	500	2,426	3		6,529	3		15,320	10		14,337	34		15,363	17	
18,965	3	500	745	27	О	17,871	1	О	11,086	14	О	4,947	7	О	14,148	38	О
803	47	500	7,060	15		8,407	46		15,975	46		2,066	2		15,575	47	
12,614	10	500	13,493	5		7,868	37		8,945	47		7,124	37		6,687	43	
7,352	21	500	15,103	23	И	11,125	1	И	19,875	39	И	17,670	30	И	2,080	15	И

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ съ 1-го декабря 1876 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка, 1-го сентября 1876 года.

Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.	Нумера серій.
17,712	5,077	13,226	10,374	7,090	14,254	14,234	1,083	15,905	17,167	6,330	16,530
16,411	14,789	10,302	3,669	17,973	1,353	106	16,579	13,117	2,696	4,419	2,831
11,409	2,516	8,881	17	6,741	3,204	9,726	3,853	13,404	127	14,183	7,302
86	15,328	2,609	8,358	18,480	12,435	5,019	7,582	17,335	4,943	16,027	16,869
6,466	8,361	3,483	3,582	3,832	19,430						

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1876 г., въ Государственномъ Банкѣ, его отдѣленіяхъ и конторахъ.

Княжевецъ

НА 1876 ГОДЪ

№ 38.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выпущенъ 19-го Сентября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

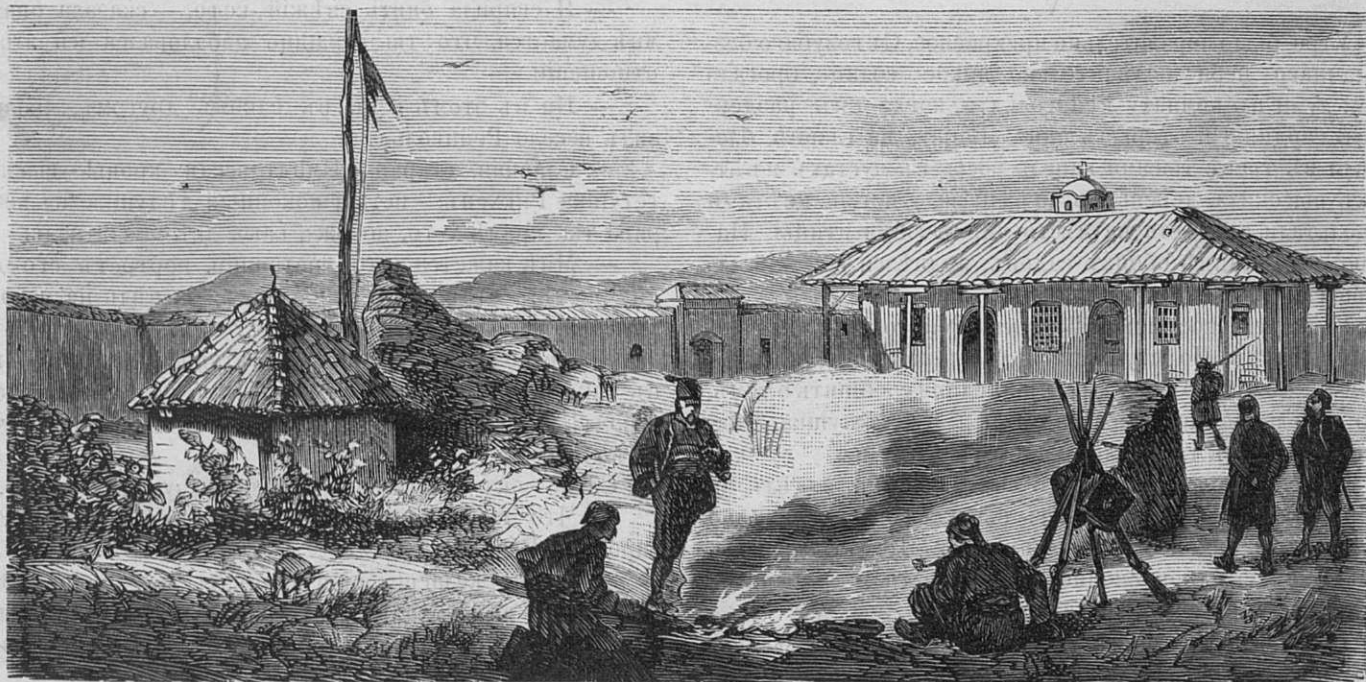
Годъ IV.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

ПРЕБЫВАНИЕ ТУРОКЪ ВЪ КНЯЖЕВЦѢ.

На этой страницѣ мы помѣщаемъ рисунокъ, изображающій турецкій лагерь въ княжевацкой кулѣ и для характеристики веденія войны полудикими турками, расскажемъ въ немногихъ словахъ о занятіи г. Княжевца и о томъ, въ какомъ видѣ пере-

наго сраженія, долженъ былъ очистить городъ. Вмѣстѣ съ отступившимъ войскомъ оставили городъ и всѣ жители его, захвативъ съ собою все, что было возможно. Турки, вступивъ въ Княжевацъ, начали уничтожать все, находившееся въ немъ;

Турецкія войска въ княжевацкой кулѣ. По наброску Н. П. С., рисоваль и гравироваль Найденовъ.

шелъ этотъ городъ обратно въ руки сербовъ. Княжевацъ, какъ извѣстно, былъ занятъ турецкими войсками 24 іюля въ 10 часовъ, послѣ того, какъ полковникъ Хорватовичъ, съ своими сравнительно незначительными силами, послѣ пятидневнаго непрерыв-

они сначала подожгли зданіе почтамта, префектуры, церкви, школы и госпитали, словомъ всѣ общественныя зданія, а затѣмъ перешли къ частнымъ зданіямъ и жгли ихъ до тѣхъ поръ, пока весь городъ не былъ обращенъ въ груду пепла. И такое опусто-

шеніе продолжалось вплоть до того времени, когда Хорватовичъ, напавъ на турецкія войска, заставилъ ихъ очистить этотъ городъ. За время пятнадцатидневнаго пребыванія турокъ городъ Княжевацъ сдѣлался неузнаваемъ; еще недавно красивый, весь утопавшій въ зелени этотъ городокъ имѣлъ теперь самый плачевный видъ; тамъ и сямъ изъ-подъ развалинъ выходили еще клубы удушливаго дыма; прекрасные сады представляютъ теперь обгорѣвшія стволы деревьевъ.

«Не представляется никакой возможности—доносить Хорватовичъ г. Черняеву—описать все, что сдѣлали турки въ этомъ несчастномъ городѣ; онъ весь сожженъ; на каждые 50 домовъ едва насчитывается по одному уцѣлѣвшему отъ огня, а изъ оставшихся нѣтъ ни одного, который бы не былъ на столько поврежденъ, чтобы не утратилъ по крайней мѣрѣ половину своей первоначальной стоимости. Княжевацъ является печальнымъ образцомъ того, на что способны варвары. Устояли однѣ трубы и почернѣвшія стѣны, а всѣ дома менѣе прочной постройки лежатъ въ развалинахъ. Непріятель не довольствовался сожженіемъ церкви и иконостаса, а всячески старался богохульничать; изъ иконъ сохранились только двѣ:—одна св. Матѣя, которую турки осквернили, вымазавъ грязью, а другая—изображеніе Христа Спасителя, у которой они выкололи глаза; колокола церковные разбиты на куски, обломки ихъ валялись на другомъ концѣ города; часы украдены, а своды и образа обезображены зарядами; множество образовъ раскиданы по улицамъ, разорваны и осквернены нечистотами; знамена, бывшія въ церкви, тоже найдены въ лохмотьяхъ на улицахъ; словомъ—турки такъ осквернили храмъ Божій, что трудно составить себѣ понятіе объ этомъ».

Все, что могло быть истреблено человѣческими руками, въ теченіе нѣсколькихъ дней, разрушено и уничтожено съ необычайными дѣятельностью и энергіей, способными удивить cadaго. Трупы заваливаютъ всѣ колодцы и брошены во всѣ водоемы, гдѣ только есть годная для питья вода. Всюду валяются свиные остатки, гниющие и полуизѣденные червями и мухами. Рядомъ съ пороховымъ погребомъ найдены спаленный и привязанный къ дереву трупъ одного изъ начальниковъ сербскаго отряда или адъютанта, судя по сохранившимся остаткамъ его одежды. Въ

одной изъ улицъ найденъ трупъ мѣстнаго жителя, у котораго, начиная отъ бедеръ до ступни, съ ногъ содрана кожа. Въ одной кофейнѣ также найденъ трупъ городского обывателя; у него въ тѣлѣ найдены желѣзные осколки; по всѣмъ признакамъ его подвергали пыткамъ, и смерть нанесена раскаленнымъ желѣзомъ. Кромѣ труповъ, найденныхъ въ городѣ, открыты также убитые въ маисовыхъ поляхъ. «Смрадъ, распространяемый гниющими тѣлами, такъ силенъ—доносить г. Хорватовичъ—что, боясь заболѣваній, я ни одной лишней минуты не могу оставить войска въ Княжевацѣ. Сдѣлано распоряженіе, чтобы возвратившіеся горожане, на помощь къ которымъ отряженъ батальонъ, обошли городъ и его окрестности, похоронили покойниковъ и составили протоколъ, который вручили бы мнѣ. Судя по трупному зловонію, ошутительному на разстояніи полудня отъ города, и обилію мухъ, наполняющихъ воздухъ въ окрестностяхъ Княжевца, еще должно быть много незарытыхъ человѣческихъ труповъ. Личность послѣднихъ нельзя засвидѣтельствовать потому, что степень разложенія труповъ уже такъ велика, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда голова еще не отпала, то уже черты лица невозможно различить».

Всѣ пригородные дома и преимущественно хижины, построенныя въ виноградникахъ, сожжены, и такъ какъ кругомъ большинства ихъ росли плодовые деревья, то они теперь стоятъ высохшія и обугленные, а видъ окрестности Княжевца представляетъ самую мрачную картину. «Словами нельзя изобразить всѣхъ ужасовъ. У меня не хватаетъ словъ для описанія», такими словами заканчиваетъ Хорватовичъ свое донесеніе.

Такой же плачевной участи, какъ и г. Княжевацъ, подверглись всѣ деревни и села, лежація на пути шествія турокъ; послѣдніе вездѣ жгли школы, церкви, монастыри, дома и всѣ общественныя зданія. И всѣ эти опустошенія сдѣланы варварами въ теченіи какихъ-нибудь 15-ти дней ихъ пребыванія въ Княжевацѣ. Можно поэтому представить себѣ, какую страшную картину разрушенія представляетъ теперь дѣвѣй берегъ Моравы, на которомъ недавно еще живописно раскидывались, утопая въ зелени, богатые, сербскія деревни и села...

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

V.

Утро было поразительно прекрасное. Съ голубаго безоблачнаго неба ослабительно яркое солнце бросало свои лучи въ комнату Рейнгольда, когда онъ раздвинулъ гардины и открылъ окно. Внизу, на газонѣ, блестя въ травѣ тысячи капель росы; въ кустахъ и вѣтвяхъ высокихъ деревьевъ, играли золотистые цвѣта и перелетали съ мѣста на мѣсто чирикающія птицы. Налѣво, на границѣ обоихъ садовъ, виднѣлся высокій ча-стоколъ.

У дверей послышался стукъ; Рейнгольдъ надѣлъ свой сюртукъ. Но стучащійся былъ не дядя, а сѣдовласый, сѣдобородый слуга, пришедшій сообщить о томъ, что всѣ домашніе уже на ногахъ и что тетушка Рикхенъ ожидаетъ господина капитана къ кофе.

Рейнгольдъ, ради такого свѣтлаго дня, надѣлъ на себя все чистое, или, какъ онъ выражался по своему, по морскому, нарядился «по сухопутному». Потомъ вышелъ изъ комнаты одновременно со старикомъ и отправился поболтать къ тетушкѣ Рикхенъ.

Та сидѣла на концѣ стола за высокимъ кофейникомъ и торопливо вязала чулокъ съ очками на носу, но была такъ сильно занята своею работою и мыслями, что не замѣтила входа Рейнгольда, и потому нервно вскрикнула отъ испуга, но потомъ тотчасъ же протянула ему руку съ улыбкою, которую нельзя было назвать иначе, какъ очень дружественною.

— Я сварила опять свѣжій кофе, — сказала она; — мнѣ думается, что ты страшно избаловался въ этомъ отношеніи.

— Ни въ этомъ и ни въ какомъ другомъ, — возразилъ весело Рейнгольдъ.

— Славная, старая Шмидтовская кровь! — сказала тетушка Рикхенъ; — истый покойный дѣдушка, на котораго ты, кромѣ того, похожъ какъ двѣ капли воды.

— Мнѣ кажется, что настоящий портретъ его дяди Эрнста, — отвѣчалъ Рейнгольдъ; — а вѣдь на него я, кажется, ужъ совсѣмъ не похожъ?

— Не похожъ? — вскричала тетушка Рикхенъ, — ну, въ такомъ случаѣ, ужъ и не знаю, что называется сходствомъ! Э, да вѣдь онъ говоритъ, что я вообще ничего не знаю.

Слово «онъ», безъ сомнѣнія, подразумѣвало дядю.

— Что ты хочешь сказать этимъ, милая тетя? — спросилъ Рейнгольдъ.

— Ты не желаешь меня понимать, не хочешь замѣчать, какъ онъ обходится съ своей единственной сестрой, и какъ онъ меня тираннизируетъ, какъ онъ насъ всѣхъ тираннизируетъ! Такъ что ли это?

— Милая тетя, да вѣдь все это очень похоже на дядю; вѣдь онъ со всѣми таковъ, и потому тебѣ нѣтъ основанія особенно сокрушаться объ этомъ.

— Нѣтъ, у меня есть основаніе, — вскричала тетушка Рикхенъ; — такъ какъ со мной, несчастной, онъ все-

гда въ особенности дурно обходится. А почему? да потому, что всегда думаетъ, будто-бы я могла ужъ слишкомъ набралась вольнаго духу и подъ конецъ стала бы оспаривать его во всемъ: и въ его политикѣ, и въ его географіи и исторіи, и во всякой тамъ ерундѣ, которою онъ набилъ свою голову. Въ этомъ мы, женщины, ничего не смыслимъ! Это не для насъ! Это только онъ одинъ понимаетъ, только для него одного все это и существуетъ! Конечно, все будетъ для него одного, когда онъ всѣ книги у насъ передъ носомъ забираетъ и вырываетъ изъ рукъ газеты; вѣдь онъ долженъ бы понимать, каково пріятно бываетъ человѣку, когда ему приходится сидѣть нѣмымъ и не имѣть даже никакого предчувствія, что это за штука такая, напр., Тимбукту, или тамъ что другое—городъ ли это, рыба ли, или мясо какое,—и даже не смѣть объ этомъ спросить;—вѣдь вотъ что плохо-то.

Иглы ея вязанья все судорожище стучали одна о другую; а очки низко сдвинулись на кончикъ носа.

— Совершенно справедливо,—сказалъ Рейнгольдтъ,—дядя не правъ, но вѣдь это очень часто случается у аутодидактовъ.

— У кого?

— У людей, которые своими знаніями обязаны себѣ самимъ. Я зналъ одного старика негра, который безъ всякаго посторонняго руководства, лишь съ помощію собственнаго, необыкновеннаго прилежанія, достигъ званія корабельнаго капитана; но за то онъ всѣхъ насъ, остальныхъ, считалъ за неисправимыхъ профановъ.

— Это еще что такое?

— Невѣждами, тетушка.

— Но вѣдь дядя не негръ,—сказала тетушка Рикхенъ;—да пожалуй что и негръ, потому что у него есть дочь, извѣстная по своей красотѣ цѣлому Берлину, которая, еслибы захотѣла, когда угодно могла бы сдѣлать себѣ богатѣйшую партію; да вотъ только въ томъ бѣда, что онъ все это считаетъ глупостью.

— А я, несмотря на это, все-таки утверждаю, что дядя про себя очень гордится Фердинандой.

— Почему?

— Вчера вечеромъ я не разъ замѣчала, какъ глаза его останавливались на ней съ такимъ выраженіемъ, которое я не могу объяснить себѣ иначе.

— Ты такъ думаешь?

Тетушка Рикхенъ опустила на колѣни свое вязанье.

— Видишь-ли,—сказала она,—это я и сама часто думаю. Мнѣ часто кажется: вѣдь невозможно же, чтобъ онъ не любилъ ни одного человѣка; вѣдь онъ не можетъ выносить даже страданій животныхъ, и съ величайшимъ удовольствіемъ самъ бы вырежется въ телѣгу и началъ возить мраморныя глыбы, чтобы только избавиться отъ мученій жирныхъ лошадей. И самъ-то вѣдь онъ хлопочетъ и работаетъ за всѣхъ. Это-то все и заставляетъ его пить вино; я сама рѣшительно ничего не имѣю противъ одного стакана, или тамъ нѣсколькихъ;—но выпивать двѣ, три бутылки—да я рѣшительно убѣждена, что его еще разъ хватитъ ударъ.

И тетушка Рикхенъ горько заплакала. Рейнгольдтъ былъ тронутъ этими слезами; такъ много было истинной любви въ этомъ признаніи добрыхъ качествъ своего брата, въ этой заботѣ о немъ!

— Эхъ, тетя,—сказалъ онъ,—у тебя нѣтъ даже и

основанія къ излишнимъ страхамъ. Мы, Шмидты, народъ несокрушимый; я могу положительно увѣрить тебя, что дядя намѣренъ облекся въ тогу недоступности и суровости, потому что онъ не желаетъ показывать всѣмъ, какъ его сердце мягко и для всѣхъ доступно. Я уже зналъ не одного такого человѣка.

— Ты зналъ?—живо сказала тетушка.—Ну, да конечно, вѣдь ты много шатался по свѣту и видѣлъ много народу: язычниковъ, и негровъ, и турокъ; а у нихъ, конечно, чаще можетъ случаться то, что непристойно для христіанина; но въ такомъ случаѣ объясни же ты мнѣ, возможное ли это дѣло, чтобы отецъ, какъ ты говоришь—съ сердцемъ, относился такъ къ своему сыну, какъ онъ къ Филиппу—ну-ка! вотъ объясни ты мнѣ это!

— Да, еслибъ я только зналъ впередъ, какъ онъ относится къ Филиппу, не шутка! Къ сожалѣнію, между ними, кажется, произошелъ уже совершенный разрывъ?

— Да, ну не ужасно ли это?—сказала тетушка Рикхенъ;—а сцены! Царь небесный, какъ только я подумаю о нихъ! Ну, да теперь ужъ ихъ нѣтъ, они уже два года какъ не видятся; да вѣдь Филиппъ и не нуждается въ насъ, онъ должно быть страшно богатъ. Юстусъ говоритъ, что у него нѣсколько милліоновъ, я не вижу ничего постыднаго въ томъ, что онъ, будучи простымъ архитекторомъ, пошелъ такъ далеко. Развѣ ты видишь въ этомъ что-нибудь такое?

— Милая тетя, я пока не знаю, какъ далеко онъ пошелъ...

— Какъ, какъ!—вскричала тетушка Рикхенъ,—и ты туда же?

— Но, вѣдь я, тетя, рѣшительно ничего не сказалъ противъ Филиппа, я совершенно безпристрастенъ,—сказалъ Рейнгольдтъ.

— Удивительно безпристрастенъ,—возразила тетушка Рикхенъ,—когда ты его расхваливаешь до небесъ при всякомъ удобномъ случаѣ!—Филиппъ можетъ быть и эгоистиченъ иногда, но ко мнѣ онъ всегда былъ добръ, и еще вчера, встрѣтаясь со мной, предлагалъ мнѣ брать у него столько денегъ, сколько будетъ мнѣ нужно. Ну, да я, слава Богу, ни въ чемъ не нуждаюсь. А ты къ нему сходи; онъ обыкновенно не интересуется ни однимъ человѣкомъ, но о тебѣ онъ всегда спрашиваетъ и твои путешествія отмѣчаетъ на картѣ краснымъ карандашомъ. Ахъ, вотъ еще что я хотѣла тебѣ сказать: Фердинанда и Юстусъ предполагаютъ сегодня отправиться на художественную выставку; не пойдешь ли и ты туда же? я, конечно, останусь дома; я вѣдь въ этомъ ничего не смыслю.—Я и вообще вѣдь ничего не смыслю.

Очки ея спустились низко, а иглы задвигались съ невѣроятной быстротой.

Рейнгольдту еще слышалось ихъ стучанье, когда онъ былъ въ саду, въ который изъ столовой вела стекляннaя дверь.

VI.

— Боже великій!—вздохнувъ проговорилъ Рейнгольдтъ;—неужели существуетъ болѣе ужасная участь, чѣмъ участь нашей бѣдной тетушки? Вездѣ и всюду бояться измѣны и коварства, не видѣть яркаго, солнечнаго свѣта, всего великолѣпія и красоты міра, быть какъ будто слѣпымъ, вотъ какъ эта бѣдная дѣвушка!

Около желѣзной рѣшетки, отдѣлявшей садъ отъ двора, ощупью пробиралась молодая дѣвушка. Она медленно шла, неся въ лѣвой рукѣ тарелку, повидимому, съ завтракомъ; вдругъ она остановилась и поднявъ немного голову, обратилась лицомъ къ солнцу. Солнце сильно блестѣло, но дѣвушка не моргнула ни разу.

— Бѣдная, бѣдная Цилли, — пробормоталъ Рейнгольдтъ.

Имя у него осталось въ памяти отъ вечерняго разговора; онъ помнилъ также, что она — слѣпая дочь бухгалтера дяди Эрнста, господина Крейзеля, который появился теперь въ дверяхъ низкаго зданія, — по вѣшнымъ примѣтамъ конторы, — и пошелъ по направленію къ молодой дѣвушкѣ.

Слѣпая тотчасъ узнала шаги. Она нѣсколько разъ кивнула идущему; теперь онъ уже подлѣ нея; она наклонила голову, чтобы тотъ могъ поцѣловать ее въ лобъ и протянула обѣими руками тарелку, съ которой онъ взялъ одинъ бутербродъ и, начавъ его ѣсть, сказалъ нѣсколько словъ, которыхъ Рейнгольдтъ не могъ слышать издали, равно какъ и отвѣтовъ дѣвушки; но онъ могъ поклясться, что это были слова любви. Съѣвъ бутерброды, старикъ утеръ ротъ бѣлымъ платкомъ и, снова поцѣловавъ дѣвушку въ лобъ, отправился обратно къ низкому дому, гдѣ, ставъ въ двери, замахалъ рукою; слѣпая тоже кивала и махала рукою, пока онъ не исчезъ. Затѣмъ, она опять обратила глаза къ солнцу, взяла тарелку и пошла тою же дорогою, которой и пришла, слегка дотрогиваясь кончиками пальцевъ до каждаго третьяго прута въ рѣшеткѣ.

Рейнгольдтъ наблюдалъ всю эту сцену, не двигаясь съ мѣста. Вѣдь бѣдняжка слѣпая не могла его видѣть, а старикъ ни разу не взглянулъ на него.

Она возвращалась тою же дорогою и зацѣпила своимъ бѣлымъ передникомъ за кустъ, выдававшійся изъ-за рѣшетки, и теперь, какъ ни старалась, никакъ не могла освободиться. Рейнгольдтъ, замѣтивъ это, подошелъ къ ней и сказалъ: — Позвольте мнѣ освободить васъ?

Еще прежде, чѣмъ онъ подошелъ къ ней, она выпрямилась и поворотилась къ нему своимъ лицомъ, покрывшимся теперь, когда онъ заговорилъ, нѣжнымъ румянцемъ.

— Благодарю васъ, господинъ капитанъ, — отвѣчала она.

Нѣжный, мелодическій тонъ удивительно гармонировалъ съ дѣтски-веселой улыбкой, сопровождавшей эти слова.

— Откуда вы знаете, мадемуазель Цилли, что это именно я говорю съ вами? — спросилъ Рейнгольдтъ.

— Отъ того же, отъ кого вы знаете, что меня зовутъ Цилли и что я слѣпая: — отъ Юстуса.

— Могу я предложить вамъ свою руку и проводить васъ до вашей квартиры?

— Я одна иду вѣриѣ, но дайте мнѣ вашу руку, если только это вамъ будетъ угодно.

И она протянула ему свою маленькую, нѣжную, бѣлую руку, до которой Рейнгольдтъ прикоснулся съ чувствомъ уваженія.

— Совершенно такая, какъ онъ говорилъ, — прошептала она, — крѣпкая и мужественная, хорошая, надежная рука.

Она взяла свою руку и они пошли рядомъ, она подлѣ рѣшетки, перебирая ея прутья, а онъ подлѣ нея, не спуская съ нея глазъ.

— И послѣднее тоже сказалъ господинъ Андерсъ? — спросилъ онъ.

— Да, но мнѣ сказала бы и сама рука, я знаю толкъ въ нихъ. Юстусова рука не такъ тверда, хотя онъ и много работаетъ, но столь же хороша.

— И столь же вѣрна? — сказалъ Рейнгольдтъ.

Цилли покачала головой и тихо засмѣялась.

— Нѣтъ, — сказала она, — не столь же вѣрна! онъ, какъ художникъ, не можетъ быть такимъ. Онъ можетъ имѣть одну только звѣзду, свой идеалъ, на нее онъ долженъ постоянно взирать, за нею слѣдовать, какъ волхвы за звѣздою, шедшею передъ ними и остановившеюся въ Вилеємѣ надъ хижиною... тамъ были ясли со Спасителемъ. Но, впрочемъ, онъ долженъ быть свободенъ какъ птица. Мнѣ часто хочется быть художникомъ, но морякомъ я сдѣлалась бы съ большимъ охотой.

Въ это время пара застоекъ пролетѣла по воздуху, чирикающая; слѣпая подняла на нихъ свои глаза.

— Вотъ онѣ отправляются за море, а я нѣтъ; я всегда дохожу только до берега, — да, только до берега!

Въ первый разъ на ея лицѣ появилась тѣнь, но въ слѣдующую же минуту на немъ свѣтилась дѣтски-веселая улыбка.

— Я очень неблагодарна, неправда ли, — сказала она; — сколько людей никогда не видятъ моря даже и во снѣ, а я видѣла его еще и сегодня ночью. Юстусъ проходилъ мимо нашего окна; у насъ былъ еще свѣтъ. Тутъ онъ сказалъ намъ, что пріѣхали вы, что вы очень добрый, любезный человѣкъ и рассказывали очень много чуднаго о своихъ далекихъ путешествіяхъ. Вы и мнѣ расскажете о нихъ — да? Она протянула ему свою руку.

— Конечно, да, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ. Личико, которое на него глядѣло, опять блестѣло самою искреннею веселостью.

— Я никакъ не могу кончить, когда начну болтать; не правда ли, и теперь я васъ очень долго задержала, а у васъ есть много чего дѣлать болѣе важнаго! До свиданія.

Она сдѣлала шагъ къ двери, но потомъ вдругъ остановилась и, полуоборотясь, сказала: — Развѣ Юстусъ не правъ, говоря, что вы добры? Вы не улыбнулись даже, когда я сказала, до свиданія!

Она еще разъ сдѣлала нѣсколько шаговъ къ двери и ставъ, на порогѣ, еще разъ оборотилась, кивнула головой и затѣмъ скрылась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОЧЬЮ.

Люблю слѣдить: какъ лѣтній день
Лучи послѣдніе роняетъ,
И зной мучительный смѣняетъ,
Полна прохладной нѣги тѣнь.

Когда на сводѣ голубомъ
Огней вдругъ бездна загорится
И миръ надъ міромъ воцарится,
Такъ тихо станетъ все кругомъ...

И только робкій соловей,
Любви пѣвецъ неугомонный,
Рокочетъ въ рошѣ темной, сонной, —
Да шопотъ слышится вѣтвей...

И забывается вражда,
Вся злоба, ненависть людская, —
Царить и въ сердцѣ тишь такая...
Не давить горькая нужда...

Какъ хороша такая ночь!
Въ ней столько силы обаянья,
Что всѣ душевныя страданья
Она невольно гонитъ прочь...

Все, все забыто... Отдохнуть
Душой ты можешь хоть на время —
И жизни тягостное бремя
Хотя на часъ одинъ стряхнуть!...

На кладбищѣ. Оригинальный рисунокъ Андриони. Рисовать самъ художникъ, гравировать К. Ольпеvскій.

Ты освѣжился,—воскресилъ
Упавшій духъ... Встаешь здоровымъ,—

И встрѣтилъ день съ запасомъ новымъ
Терпѣнья, бодрости и силъ!...

Петръ Быковъ.

НА КЛАДБИЩѢ.

Оригинальный рисунокъ Андриоли.

Смотря на помѣщаемый рисунокъ художника Андриоли, невольно переносишься мыслью въ тѣ несчастныя, южно-славянскія провинціи, гдѣ въ настоящее время раздаются стоны и слезы всего населенія, гдѣ въ каждомъ селеніи и даже незначительной деревушкѣ несчастныя жены оплакиваютъ своихъ мужей, матери рыдаютъ по убитымъ дѣтямъ.... Сколько можно встрѣтить теперь на болгарскихъ и сербскихъ кладбищахъ сценъ, подобной той, какая изображена на помѣщаемомъ здѣсь рисунокѣ. На свѣжей могилѣ, обвивъ руками крестъ, молодая женщина, подъ вліяніемъ охватившаго ее горя, судорожно рыдаетъ надъ могилою, въ которой недавно схороненъ такъ горячо любимый ею человѣкъ. Звуки ея надорванного голоса далеко разносятся въ окружающей кладбищенской тишинѣ. Уже луна выныла на небо, и, то скрываясь за тучами, то выглядывая изъ-за нихъ, порою освѣщаетъ это мѣсто плача и рыданій, а молодая женщина продолжаетъ лежать на могилѣ, и въ рыданіяхъ, полныхъ отчаянія, громко выражаетъ свою скорбь.

Въ этомъ небольшомъ, но прекрасномъ рисунокѣ вполне сказываются признанные уже за Андриоли достоинства его карандаша. Избитая тема изображенія всякаго рода отчаянія на могилахъ умершихъ, обработана у него цѣльно и вполне законченно. Видно, что эта сцена выхвачена художникомъ прямо изъ жизни; и вотъ почему, несмотря на скудность обстановки, рисунокъ можетъ останавливать на себѣ вниманіе каждого, истиннаго цѣнителя художественнаго.

Мы предлагаемъ нашимъ читателямъ сравнить этотъ новый рисунокъ Андриоли, съ прежде помѣщенными въ нашемъ изданіи, чтобы проверить, насколько мы были справедливы въ высказанномъ нами мнѣніи объ особенностяхъ художественнаго дарованія уважаемаго артиста. Въ настоящее время мы можемъ съ удовольствіемъ отмѣтить тотъ фактъ, что несмотря на массу рисунковъ, выходящихъ въ послѣднее время изъ-подъ карандаша Андриоли, онѣ доказываютъ, что художникъ совершенствуется съ каждымъ новымъ произведеніемъ.

ЗАВѢТНАЯ МЕЧТА ЕВРЕЕВЪ.

Однимъ изъ основныхъ догматовъ еврейской религіи считается возобновленіе израильскаго царства, къ которому должны снова собраться все іудеи, въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ бродящіе по всему свѣту. Мысль о возобновленіи этого царства, какъ оказывается теперь, всегда воодушевляла передовыхъ дѣятелей «израильской націи», зорко слѣдившихъ затѣмъ, чтобы не упустить удобнаго момента для осуществленія завѣтной идеи. Въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, возможность устройства израильскаго царства въ Палестинѣ казалась для евреевъ только мечтою; но съ того времени, какъ Іерусалимъ перешелъ въ руки Турціи, эта мечта мало по малу становилась болѣе осуществимою. Все евреи съ напряженіемъ ожидали того момента, когда завѣтная мысль можетъ быть приведена въ исполненіе и, конечно, не могли не слѣдить съ большимъ вниманіемъ за тѣмъ, что дѣлалось въ Турціи въ послѣдніе два, три столѣтія. Застой въ промышленности и торговлѣ, и какъ слѣдствіе этого, экономическая бѣдность и неурядица, отсутствіе всякаго образованія—а отсюда дикость, фанатизмъ и необузданность нравовъ мусульманъ,—все это служило для евреевъ лучшимъ предзнаменованіемъ наступленія того счастливаго момента, когда Турція, обѣднѣвшая, безсильная и безпомощная, заложитъ свои богатства въ чужія руки, а сама уйдетъ въ Азію. Признаки такого паденія турецкой имперіи начинали обнаруживаться въ послѣдніе дни царствованія Абдуль-Азиса. Константинопольское правительство объявило себя банкротомъ передъ европейскими кредиторами, отказавшись заплатить проценты по своимъ громаднымъ долгамъ, которые, въ общей сложности равнялись 170.000.000 фунт. стерл. Отъ этого банкротства болѣе всего пришлось пострадать Англіи, или, иначе, тѣмъ англійскимъ банкирамъ, которые принадлежатъ къ еврейской

національности. Эти обладатели турецкихъ бумагъ, отлично понимая, что они ничего не получаютъ отъ Оттоманской имперіи, рѣшились воспользоваться такимъ труднымъ для турокъ моментомъ, чтобы заявить о своемъ желаніи приобрести Палестину. Лондонскіе еврейскіе банкиры, черезъ своихъ представителей въ Константинополѣ, сдѣлали правительству Абдуль-Азиса предложеніе:—продать Палестину за сумму громаднаго турецкаго долга, который находится въ рукахъ еврейскихъ банкировъ. Правительство, находясь въ безвыходномъ положеніи, соглашалось уже на предложеніе, а евреи думали серьезно вступить въ переговоры, какъ вдругъ объявленіе войны Сербіею и Черногоріею, а затѣмъ смерть Абдуль-Азиса и безпорядки въ Константинополѣ заставили евреевъ отложить устройство своего царства до времени рѣшенія восточнаго вопроса.

Но до тѣхъ поръ, пока евреямъ представится возможность осуществить свою многолѣтнюю мечту, они стараются убѣдить единоплеменниковъ въ практической осуществимости основнаго догмата своей вѣры. Съ этою цѣлью передовые еврейскіе дѣятели пытаются доказать, какъ своимъ маловѣрнымъ братьямъ, такъ и всему міру, что еврейская нація способна къ государственной жизни, — что не только въ характерѣ еврея, но и въ его семейныхъ и общественныхъ обычаяхъ лежатъ основанія для такой государственной жизни и что стоитъ только евреямъ получить завѣтную Палестину, какъ вопросъ объ израильскомъ царствѣ разрѣшится самъ собою. Но кто не знаетъ, что особенности еврейской семьи, а также образъ жизни и дѣятельность евреевъ исключаютъ всякую возможность образованія правильно организованнаго государства? Условія жизни евреевъ, въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ, выработали въ нихъ только способность жить на счетъ

другихъ. Скованный постановленіями талмуда, еврей коснѣетъ теперь, какъ и въ давнопрошедшія времена, въ грубомъ невѣжествѣ и суевѣріи; но лишь только онъ сбрасываетъ съ себя оковы талмуда, тотчасъ теряетъ свою національность, превращается въ европейца, становится французомъ, англичаниномъ, нѣмцемъ и пр.

Но какъ бы то ни было, сами евреи считаютъ возможнымъ возстановленіе израильскаго царства, и исполненіе завѣтной мечты связываютъ съ рѣшеніемъ поднятаго теперь восточнаго вопроса. Для насъ не безынтересно знать о томъ, что думаетъ теперь еврейская печать, интересно просто потому, что въ Россіи евреевъ насчитывается до 4 мил. въ то время, какъ въ Англіи и во Франціи ихъ живетъ всего около ста тысячъ. Отвѣтомъ на интересующій насъ вопросъ можетъ служить появившаяся въ № 35 еврейской газеты «Гамагидъ» длинная статья, подъ названіемъ: «Назначеніе израильской націи». Въ этой статьѣ говорится, между прочимъ, что г. Гедалья, членъ лондонскаго еврейскаго Общества *), въ октябрѣ прошлаго года предложилъ правительству Турціи продать его кредиторамъ, большинство которыхъ англичане, земли въ своемъ государствѣ, а именно: Палестину, за которую ему будетъ выдана частью наличная сумма, а частью турецкими кредитными билетами. Предложеніе было встрѣчено въ Константинополѣ благоприятно и г. Гедалья сталъ готовить все необходимое для осуществленія задуманнаго имъ дѣла. Мысль г. Гедалья произвела сильное впечатлѣніе въ Англіи. Многіе ученые находятъ, что для евреевъ настало время возвращенія въ землю ихъ предковъ. Въ особенности настаиваетъ на этой мысли извѣстная своими сочиненіями еврейка г-жа Левистъ, которая напечатала даже цѣлую книгу о способностяхъ ея соотечественниковъ къ самостоятельной жизни. Книга эта носитъ названіе: «Даніилъ Дэренда» и заключаетъ въ себѣ, какъ говоритъ газета «Гамагидъ», такія неоцѣненные сокровища, что одинъ изъ лондонскихъ книгопродавцевъ заплатилъ ей за право изданія этого сочиненія 98 т. руб. Сама редакція «Гамагиды» обѣщаетъ читателямъ напечатать въ своей газетѣ нѣкоторыя главы этой книги «на священномъ языкѣ» и уже помѣстила одну главу, въ которой, между прочимъ, находится слѣдующее любопытное, но горячее слово: «Посмотрите на сотни тысячъ евреевъ, живущихъ нынѣ между разными народами; духъ ихъ

живъ и они не пропали съ теченіемъ вѣковъ! Правда, они разсѣяны и разбросаны по всеѣмъ странамъ, во многихъ мѣстахъ они гонимы народами, посреди которыхъ они живутъ, но національный ихъ духъ не пропалъ, онъ стоитъ непоколебимъ, подобно вѣчному кедрѣ въ пустынѣ. Пусть пробудятся капиталисты нашего народа, князья торговли, ученые во всеѣхъ отрасляхъ знанія, искусства и промысловъ, первѣйшіе наши ораторы, слово которыхъ горитъ пламенемъ, извѣстные между всеѣми народами еврейскіе политики; пусть пробудятся между нами все тѣ, въ жилахъ которыхъ течетъ іудейская кровь, которую ни климатъ, ни множество тяжкихъ испытаній, въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ, не перемѣнили; пусть возстанутъ все тѣ, духъ которыхъ сильнѣе всякаго препятствія, пусть они возстанутъ и воскликнутъ: «поднимемъ наше національное знамя, составимъ союзъ и возьмемъ крѣпко за тяжелое, благородное и святое дѣло, подобное дѣлу законодателей нашихъ Моисея и Ездры, за дѣло, ведущее къ цѣли, за которую предки наши переносили страшныя мученія, жертвовали жизнью и не промѣняли его на матеріальное счастье!... Между нами найдутся люди, которые силою своего слова укажутъ христіанамъ, что они должны краснѣть отъ дѣйствій ихъ братьевъ въ священной землѣ, между которыми вражда такова, что они готовы проглотить другъ друга, а султанъ смотритъ на нихъ какъ на дикихъ звѣрей, избравшихъ здѣсь себѣ мѣсто для схватокъ!»

Какъ ни убѣдительно, повидимому, восклицанія г-жи Левистъ, но можно положительно сказать, что интеллигентная часть еврейскаго общества едва ли отзовется на нихъ. Развитые и образованные евреи отлично понимаютъ, что большинство ихъ единовѣрцевъ продолжаетъ и до сихъ поръ прозябать въ невѣжествѣ, и погрязло въ омутѣ такихъ суевѣрныхъ понятій, изъ которыхъ не выйдетъ еще сотни лѣтъ. Но все же нельзя не отмѣтить того факта, что евреи не теряютъ надежды обособиться въ отдѣльное государство и поэтому смотрятъ на теперешнее свое мѣстожителство какъ на промежуточную станцію по дорогѣ въ Палестину. Этотъ фактъ долженъ обратить на себя особенное вниманіе у насъ въ Россіи, гдѣ живетъ такая масса израильскаго народа...

ДРЕВОѢДЪ.

(Картина растительнаго царства).

Несправедливо обвиняютъ однихъ людей и вообще животныхъ въ прирожденной имъ наклонности все истреблять, — наклонности, нарушающей мирное бытіе тихаго минеральнаго и растительнаго царства своею непрерывною борьбою за существованіе; да и это мирное бытіе природы лишь одинъ прекрасный сонъ съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали о существованіи въ нѣжномъ растительномъ мірѣ такихъ растений, которыя по своимъ наклонностямъ къ всеистребленію не уступаютъ и самымъ дикимъ породамъ хищныхъ животныхъ, причемъ нѣкоторыя растенія получили даже отъ естествоиспытателей названіе «бичей»; къ числу такого рода растительныхъ хищниковъ принадлежатъ

между прочимъ *древовѣдъ*, растущій въ Бразиліи. Не безъ удивленія, но и не безъ особеннаго чувства, смѣшаннаго съ состраданіемъ и внутреннею злобою, можемъ мы, купно съ его жертвами, смотрѣть на это растеніе, играющее въ средѣ тропическаго растительнаго міра такую страшную роль.

Древовѣдъ живетъ на другомъ деревѣ; хищнически завладеваетъ оно его стволомъ, подчиняетъ себѣ совершенно, превращаетъ въ ничто, и жертва, даже при всемъ своемъ превосходствѣ, не въ состояніи защититься отъ такого тираническаго захвата. Хотя древовѣдъ по наружному виду походитъ на паразита, но въ дѣйствительности это дерево не можетъ назваться таковымъ въ научномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ, строго говоря, подъ паразитами разумѣютъ только такія растенія, которыя извлекаютъ себѣ пищу изъ соковъ индивидуумовъ, на которыхъ они живутъ, или же вступаютъ въ болѣе тѣсную жизнь съ другимъ растеніемъ, какъ, напримѣръ, это бываетъ при приживкѣ дичекъ и отводковъ. Изъ европейской флоры къ этому

*) Въ Англіи учреждено Общество, наблюдающее за долгами Турціи по займамъ отъ 1854 года; г. Гедалья состоитъ председателемъ этого общества и входитъ въ сношеніе съ великими державами, по дѣламъ касающимся турецкихъ займовъ.

разряду растений принадлежатъ, между прочимъ, омела и павилица (мы говоримъ о растеніяхъ наиболѣе извѣстныхъ). Форма, въ которой является это чудо природы—живой памятникъ земнаго величія и бренности—бываетъ не всегда одинакова. Чаше всего растутъ два дерева рядомъ, какъ бы тѣсно связанные между собою близнецы. Однако, одно изъ нихъ обвиваетъ свои руки около другаго, чтобы предать его смерти и послѣ побѣды распушить свой вѣнецъ надъ останками умершаго. Тиранинъ обхватываетъ и извивается вокругъ другаго дерева въ видѣ плетенья. Такой способъ удушенія самый дѣйствительный, весьма быстро ведущій за собою гибель товарища. Но въ обоихъ случаяхъ процессъ образованія древоѣда одинаково поразителенъ, въ томъ отношеніи, что даже опытному глазу трудно бываетъ различить, гдѣ кончается одно растеніе и начинается другое. Случается также, что врагъ, какъ бы утомившись борьбою, повидимому отказывается отъ своего предпріятія: развѣтвляясь онъ ползетъ по землѣ и укрѣпляется въ ней, но лишь съ тѣмъ, чтобы набравшись болѣе силы, тѣмъ вѣрнѣе продолжать свои военныя операціи.

Что же касается происхожденія и развитія этого растенія, то своимъ существованіемъ оно почти всегда обязано лишь внѣшнимъ случайностямъ, средства и пути для которыхъ однако предумотрены попечительною природою. Птицы, летучія мыши и другія животныя поѣдаютъ плоды древоѣда и такимъ образомъ сѣмя легко переносится въ другія мѣста. Оно или срывается со ствола, или откладывается съ экскрементами животныя. Вотъ тутъ-то и укореняется молодой отпрыскъ, сначала безмятежно и скромно; какъ бы червячокъ на стволѣ, онъ пускаетъ пока первые листья и еще никто не обращаетъ вниманія на жалкое существо, старающееся прицѣпиться къ своей кормилицѣ. Но увы! маленький злодѣй дурно отплачиваетъ за оказанныя ему услуги! Какъ у прирученнаго тигра жажда крови только спитъ, но не подавлена совѣсть и рано или поздно непременно проявится противъ своего господина, такъ и у древоѣда, какъ мы видимъ, рано уже укореняются хищническія наклонности. Едва выйдя изъ первоначальнаго дѣтскаго возраста, онъ уже налагаетъ свои руки на жертву, первый шагъ на преступномъ поприщѣ уже сдѣланъ, и съ этимъ шагомъ онъ уже выигралъ игру! Онъ крѣпко утверждаетъ руками и уже никакая буря не сброситъ его съ мѣста. Запасшись двойною силою, онъ теперь быстро тянется въ высь, быстрѣе, чѣмъ нѣкогда тянулась его кормилица. Отъ времени до времени у него вырастаютъ вверху новая пара рукъ, значение которыхъ тѣмъ рѣшительнѣе, что при встрѣчѣ они взаимно сливаются и образуютъ такимъ образомъ одно крѣпкое кольцо. Сліяніе это бываетъ въ такой степени совершенно, что не остается ни малѣйшихъ слѣдовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно произошло.

Съ возрастающимъ развитіемъ и силою этихъ корневыхъ вѣтвей начинаютъ обнаруживаться и послѣдствія разрушенія, ибо хотя опутанная жертва и можетъ еще развиваться на свободныхъ мѣстахъ, а новые слои нарастаютъ выше и ниже колецъ, но образуются весьма поразительные контрасты относительно менѣе развитыхъ частей. Разрушеніе, въ большей или меньшей степени благопріятствуемое различными обстоятельствами, безостановочно подвигается впередъ. Борьба за существованіе однако ведется съ такимъ упорствомъ, что угнетаемый только тогда сдается побѣдителю, когда вершины обоихъ достигнутъ одинаковой величины и совершенно прорастаютъ другъ друга.

Неспособный болѣе къ самостоятельной жизнедѣятельности, побѣжденный въ изнеможеніи опускаетъ свою прежде столь гордо поднятую главу. Онъ становится игрою бурь и другихъ разрушительныхъ элементовъ. Вѣтви сваливаются одна за другой, пока наконецъ не остается одинъ голый осто́въ, краснорѣчиво свидѣтельствующій о злодѣйскомъ съ нимъ поступкѣ. Теперь, когда предатель достигнувъ верха своего блаженства могъ бы похвалиться своимъ триумфомъ, начинается періодъ его собственной позорной гибели. Слишкомъ слабый, чтобы стоять на своихъ собственныхъ ногахъ, онъ не держится также и на остаткахъ загубленнаго имъ растенія, такъ какъ они начинаютъ медленно гнить и тѣмъ мстятъ переживающему ихъ деспоту. Остававшаяся жалкимъ скелетомъ, древоѣдъ колеблется изъ стороны въ сторону продравленный, оставленный на произволъ судьбы, влача печальное существованіе и служа бременемъ для самаго себя. Еще разъ буря потрясаетъ распадаящуюся члену

этого организма, и они низвергаются съ страшнымъ трескомъ, находя себѣ могилу на останкахъ своего побѣжденнаго врага.

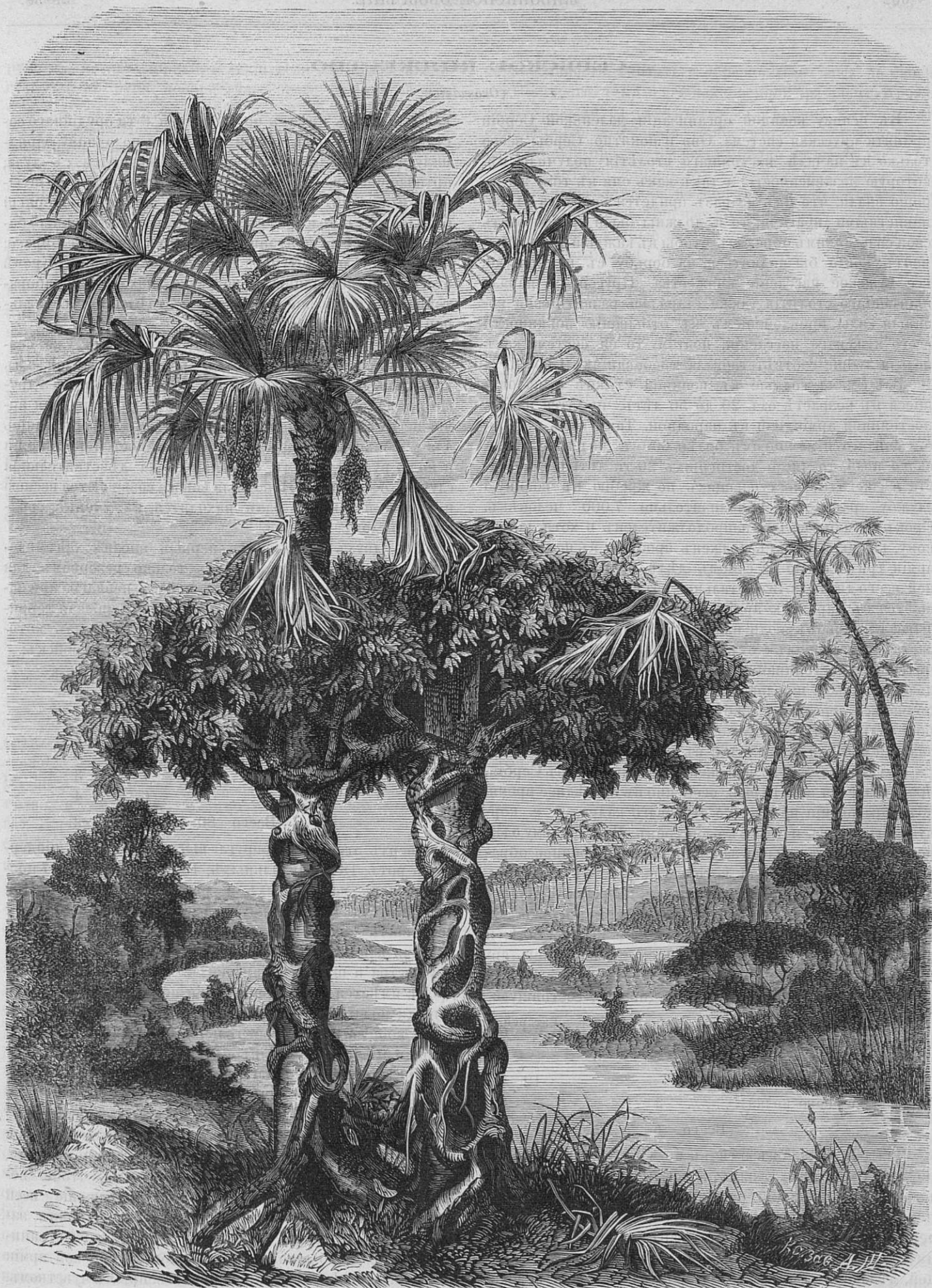
Если мы припомнимъ тѣ принципы, по которымъ образуются и погибаютъ организмы роскошнаго тропическаго растительнаго міра, гдѣ одинъ борется съ другимъ за свое существованіе, гдѣ на гниющихъ остаткахъ загадочнымъ образомъ возникаютъ новыя формы, гдѣ происходитъ постоянное взаимное разрушеніе и возрожденіе въ творческой природѣ, тогда несообразное въ контрастахъ наблюдаемаго явленія, мы въ состояніи будемъ найти менѣе несообразнымъ и взглянуть на это явленіе болѣе ясно, безъ чего оно должно подѣйствовать возбуждающимъ образомъ и на самое тупое воображеніе.

Весьма интересный примѣръ такого удушенія представляютъ изображенныя на прилагаемомъ рисункѣ, стояція рядомъ *маурицесовыя пальмы*,—въ какомъ видѣ они растутъ на низовьяхъ рѣки Итаникуру въ сѣверо-восточной Бразиліи, близъ экватора. На рисункѣ ясно видно—несамостоятельность существа, военная хитрость котораго тѣмъ вѣрнѣе достигаетъ цѣли, что ей благопріятствуетъ свойственная древесной породѣ растяжимость и гибкость. Паразитъ, не довольствуясь достиженіемъ своей цѣли, отрядилъ уже своевременно вспомогательную руку, чтобы съ помощью ея, соединенными усилиями сразить потомъ роскошный организмъ и втораго благороднаго индивидуума, который еще гордо держитъ свою голову, съ столько же достойнымъ, сколько и не напускнымъ величіемъ! Хотя изъ всѣхъ деревьевъ, пальмы обыкновенно всѣхъ долѣе оказываютъ сопротивленіе паразиту, но мауриція о которой идетъ теперь рѣчь и которая называется также винной пальмой, составляетъ изъ этого исключеніе. Она лишь въ своей корѣ обладаетъ необыкновенной твердостью; внутренность же ея напротивъ мягка и губчата. Прекрасное названіе «винная пальма» это дерево получило потому, что наружный кашеобразный покровъ плодовъ, красиво покрытыхъ чешуйками, идетъ на приготовленіе любимаго спиртуознаго напитка, который хотя ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнивать съ виномъ, но все-таки далъ поводъ ученымъ, этотъ видъ пальмы обозначить названіемъ «vinifera».

Вернемся теперь къ удивительному, принадлежащему къ породѣ фиговыхъ пальмъ, древоѣду, отъ бразильцевъ получившему названіе *Cipo-matados* (буквально «удушитель петель»). Оно не принадлежитъ, какъ многіе принимали, къ одному виду, а къ тремъ различнымъ видамъ, какъ уже выше сказано. Это тѣмъ менѣе удивительно, что присущая дереву особенность взбираться вверхъ, доволство тощю почвою, равно какъ растяжимость, нѣкоторымъ образомъ способность прилаживаться къ постороннимъ предметамъ, даже камнямъ, составляютъ отличительный характеръ всего семейства. Подобный же характеръ, но не столь рѣзко выраженный, находимъ мы въ Бразиліи и еще у нѣкоторыхъ представителей родственнаго пальмамаго семейства *бомбашипейныхъ*, растущихъ подъ тропиками въ видѣ высокихъ деревьевъ, затѣмъ у нѣкоторыхъ видовъ *клузи*, обладающихъ всѣми свойствами истиннаго паразита, потому что они обзаводятся на счетъ своего хозяина не только жирною блестящею листвою, большими великолѣпными цвѣтами, но нерѣдко, благодаря чудному хозяйству, приносятъ также множество странно сложенныхъ плодовъ.

Не меньшее удивленіе возбуждаетъ *cipo-matados*, когда онъ, какъ нибудь случайно приросшій на стѣнѣ, сильно разрастается, ведя дѣятельную борьбу противъ враждебныхъ элементовъ. Въ этомъ случаѣ онъ получаетъ видъ карлика, разрастается въ ширь, образуя очень странныя извивы; пуская корни всюду въ цементной связи, онъ вмѣсто того, чтобы болѣе и болѣе укрѣпляться, готовитъ себѣ, вмѣстѣ со стѣною неизбежную гибель, такъ какъ первая же случившаяся буря превращаетъ все въ кучу развалинъ.

Какимъ же образомъ, можетъ спросить читатель, растеть древоѣдъ, не имѣя вблизи вообще никакой опоры? Совершается это очень просто. Вырастаетъ дерево, которое, какъ и всякое другое, растеть сначала самостоятельно и прямо, безъ всякихъ неправильностей. Но недолго оно подвигается свои врожденныя наклонности, вскорѣ оно начинаетъ пускаться, тоже безъ опоры, вѣтви и корни изъ ствола; наконецъ пытается къ самому себѣ примѣнить систему удушенія и такимъ образомъ рано или поздно, оканчиваетъ жизни самоубійствомъ.

Древоѣдъ, обвивающій маурицевы пальмы.

Рисоваль съ натуры Нейманъ, гравировано въ ксилографіи А. Шлиппера.

СЕРБСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Окончаніе).

Въ основу военной организаціи маленькой Сербіи принята прусская система. Оно и понятно; Сербы всего только въ началѣ настоящаго столѣтія получили нѣкоторую независимость; а такъ какъ они къ тому же хорошо знали, что имъ не разъ придется бороться съ ненавистными врагами, то и должны были организовать свои силы такимъ образомъ, чтобы въ каждый данный моментъ могло бы подняться, на борьбу съ невѣрными, все мужское населеніе княжества. Пруссія съ начала нынѣшняго столѣтія также старалась развить свои военные силы привлеченіемъ къ отбыванію повинности всего мужскаго населенія, поэтому-то ея система какъ нельзя лучше соотвѣтствовала требованіямъ Сербіи.

Всѣ сербы, годные къ военной службѣ и находящіеся въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, числятся или въ постоянной арміи, или въ народной. Такъ какъ въ Сербіи считается немногимъ болѣе 600 т. человекъ мужскаго пола, то число достигшихъ 20-ти лѣтняго возраста и ежегодно поступающихъ по жребію въ военную службу равняется приблизительно 7,000 человекъ. Срокъ службы весьма непродолжителенъ и хотя, по закону, каждый солдатъ долженъ пробыть въ постоянной арміи три года, но на самомъ дѣлѣ онъ находится въ ней всего два года. Все остальное, затѣмъ, населеніе обращается въ народную армію, раздѣляющуюся на два призыва: въ первомъ люди находятся до 35-ти лѣтняго возраста, а во второмъ—отъ 35-ти до 50-ти лѣтъ. Незначительная постоянная армія Сербіи не можетъ служить даже воинскою школою, въ которой солдаты могли-бы обучаться строевой службѣ, а скорѣе представляетъ собою кадръ для приготовления учителей народной арміи, созываемой для упражненій въ извѣстные сроки.

Вслѣдствіе такого положенія военныхъ силъ Сербіи, правительство заботилось, особенно въ послѣднее время, объ образованіи надежнаго строеваго кадра, т. е. корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Вотъ почему офицерамъ предоставлялось заканчивать свое военное образованіе за границею, а тѣ, которые оставались въ Сербіи, должны были проходить занятія въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи въ Бѣлградѣ. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о постоянномъ войскѣ, о его составѣ, и организаціи, а потомъ познакомимся съ народною арміею.

Постоянныя войска образуютъ дивизію, состоящую:

	Батал.	Эскадр.	Батарей.
изъ пѣхотной бригады.....	4	—	—
» кавалерійскаго дивизіона..	—	2	—
» артиллерійской бригады..	—	—	12
» инженернаго полка.....	2	—	—
Всего	6	2	12

Каждый баталіонъ имѣетъ по 4 роты, а всѣ вмѣстѣ образуютъ два пѣхотныхъ полка. Всѣ солдаты вооружены скорострѣльными ружьями системы Нибоди, причемъ солдатъ имѣетъ на себѣ по 60 патроновъ. Кавалерія вооружена карабинами, саблями и пистолетами и имѣетъ хотя и малорослыхъ, но за то сильныхъ лошадей, дѣлающихъ безъ усталы продолжительные переходы въ горахъ. Артиллерійская бригада раздѣляется на три полка, изъ которыхъ два пѣшихъ и одинъ горный;

каждый полкъ имѣетъ по 4 батареи 6-ти орудійнаго состава; при каждомъ орудіи находится по одному зарядному ящику; большинство орудій заряжаются съ дула; артиллерійская прислуга вооружена штуцерами со штыками и ножами. Инженерный полкъ имѣетъ піонерный батальонъ съ телеграфнымъ паркомъ и понтонерный батальонъ съ 4-мя понтонными парками системы Бираго; піонеры имѣютъ штуцера и ножи для фашинъ. Кромѣ этого, при постоянныхъ войскахъ находятся: лабораторная рота, обозное отдѣленіе и отдѣленіе госпитальной прислуги.

Что касается *народной арміи*, то, какъ мы уже сказали, она состоитъ изъ двухъ призывовъ людей, изъ которыхъ одни прослужили въ постоянной арміи, а другіе прямо зачислены въ народное войско. Народная армія не имѣетъ постоянныхъ кадровъ, а собирается лишь для учебныхъ сборовъ при частяхъ постоянной арміи и подъ руководствомъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, офицеровъ. Народныя войска созываются весною и осенью и каждый разъ находятся въ ученьѣ, среднимъ числомъ, 25 дней.

Изъ двухъ призывовъ—первый исполнѣ организовать, а второй можетъ служить только резервомъ для постоянной арміи и народныхъ войскъ перваго призыва. Для удобства организаціи арміи, вся сербская территория раздѣлена на 6 военныхъ округовъ, изъ которыхъ каждый выставляетъ слѣдующее число войскъ:

	Батал.	Эскадр.	Батарей.
Округъ Помаревица..	15	6	4
» Бѣлграда....	9	4	4
» Шабаца.....	13	5	4
» Ушицы.....	13	5	3
» Крагуеваца...	15	7	3
» Чуприи.....	15	6	4
Всего	80	33	22

Сверхъ этого, эти округа выставляютъ 19 піонерныхъ ротъ, 18 госпитальныхъ, 134 обозныхъ и 57 провіантскихъ, мастеровыхъ и рабочихъ взводовъ. При каждомъ батальонѣ полагается по 30 упряжныхъ и 4 верховыхъ лошадей, по одному патронному ящику, одной для канцеляріи и аптеки, одной для офицерскаго имущества и по 4 провіантскихъ. При каждомъ эскадронѣ имѣется по 2 провіантскія повозки и 4 обозныхъ лошади подъ व्यюкомъ. Народное войско перваго призыва вооружено скорострѣльными ружьями системы Пибоди и второй призывъ—ружьями Грина.

Численность всей сербской арміи,—т. е. постоянное и народное войско вмѣстѣ,—равняется 127,000 при 204 орудіяхъ. Несмотря, однако, на такую сравнительно небольшую цифру, войска Сербіи съ успѣхомъ ведутъ уже три мѣсяца войну съ арміею Блистательной Порты, которая, хотя и напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы побороть маленькое княжество, но, впродолженіе всей войны, могла только, благодаря своей численности, занять незначительный клочекъ земли на южной границѣ Сербіи. Необыкновенная стойкость сербской арміи объясняется тѣмъ высокимъ нравственнымъ чувствомъ, которое одушевляетъ каждаго солдата. Всѣ сербы, какъ одинъ человекъ, хорошо понимаютъ, какое несчастіе об-

рушится на ихъ мирныя селенія, если эти послѣднія останутся въ руки ненавистнаго врага; и вотъ почему сербъ дерется до послѣдней капли крови. Въ памяти всего сербскаго народа еще свѣжи воспоминанія о недавнихъ кровавыхъ войнахъ ихъ отцовъ съ турками; и, воодушевляясь разсказами стариковъ, сербъ идетъ на врага, проникнутый сознаніемъ что онъ защищаетъ свои собственные близкіе интересы, защищаетъ свою семью и имущество, свою свободу, которая для него дороже всего.

Выносливость солдата—составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій успѣха военныхъ дѣйствій; и въ этомъ отношеніи сербскій воинъ не уступаетъ ни въ чемъ испытаннымъ въ бояхъ солдатамъ. Съ дѣтства онъ закалялъ себя трудными переходами по гористымъ мѣстностямъ своей родины; вотъ почему для него не тяжелы никакіе скорые марши, равно какъ нетяжела и та незначительная кладь, какую онъ несетъ на себѣ. Правда, что новички, невидавшіе еще настоящихъ сраженій, идутъ въ дѣло неохотно; но это, на сколько извѣстно изъ военной исторіи, бываетъ съ солдатами всѣхъ европейскихъ армій. Разъ привыкнувъ къ бою, сербскіе солдаты, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, могутъ, по

справедливости, считаться образцовыми, какъ по своей неустойчивости, такъ и необыкновенной храбрости. Кромѣ того, привыкнувъ съ дѣтства къ вѣрному и быстрому опредѣленію разстояній, сербы мѣтко прострѣливаютъ нацѣленный предметъ и весьма рѣдко дѣлаютъ промахи.

Несомнѣнно, однако, что храбрость и стойкость, выдаваемые солдатами, во многомъ зависятъ отъ умѣнья ихъ начальниковъ. При частыхъ неудачахъ сербы, какъ и вообще всѣ южные народы, становятся неузнаваемы. Они одушевляются, дѣлаются героями, когда надежда побѣды сіяетъ впереди ихъ, но быстро падаютъ духомъ и бросаютъ поле битвы, когда между рядами ихъ проносится возгласъ отступленія.

Къ нравственнымъ качествамъ сербскаго войска слѣдуетъ отнести также существующій почти у всѣхъ южныхъ славянъ обычай *побратимства*; когда два побратима считаютъ соединяющія ихъ узы, принятыя на себя добровольно, священными, и охотно жертвуютъ другъ за друга жизнью.—Этимъ мы и ограничимся при описаніи военныхъ силъ Сербіи, ибо подробныя свѣдѣнія, какъ показала война, далеко не соответствуютъ дѣйствительности.

АЛМАЗНЫЕ ПРИСКИ ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

Долгое время окраины южной Африки, граничащія съ мысомъ Доброй Надежды, оставались въ совершенномъ запустѣніи, какъ будто надъ ними тяготѣло чѣмъ-либо страшное проклятіе. Тамъ можно было встрѣтить развѣ только гордыхъ страусовъ, да стройныхъ антилопъ, щеголявшихъ другъ передъ дружкой своими красивыми перьями, и не находившихъ себѣ другихъ цѣнителей—кромѣ гриквасовъ и кораннасовъ. Въ настоящее же время эти коренные жители мыса Доброй Надежды оттиснуты внутрь страны и то, чего не хотѣли и не умѣли сдѣлать они, совершили тѣ пришлыя изъ Европы и Америки тысячи эмигрантовъ, которые познали лучше туземныхъ жителей цѣну обширнымъ южно-африканскимъ степямъ.

Теперь, впрочемъ, это болѣе уже не степи; въ самый короткій промежутокъ времени здѣсь возникло нѣсколько городовъ, которые съ сказочною быстротою украсились домами, магазинами и торговыми конторами, гдѣ кипитъ живая, неутомимая дѣятельность. На улицахъ во всякое время можно встрѣтить тяжело нагруженные воза, постоянное движеніе дѣловаго народа, шумныя толпы гулякъ въ незамедлившихъ появиться распивочныхъ, и вообще все то, что составляетъ непремѣнную принадлежность всякаго населеннаго, торговаго города. Но какая причина такого быстрого переворота? При обыкновенныхъ условіяхъ, необходимы цѣлыя вѣка для того, чтобы необитаемая степи обратилась въ населенные города, куда бы охотно устремились со всѣхъ концовъ свѣта.—Причина весьма простая: въ концѣ 1868 года здѣсь были открыты алмазные приски; вѣсть объ этомъ моментально разнеслась по всему свѣту, и вотъ на эту-то приманку и льстились всѣ ищущіе скорой и легкой наживы. Купцы и прикащики приморскихъ городовъ бросали свои дѣла, торговлю, вполнѣ надѣясь въ самое короткое время вознаградить понесенные убытки громадными барышами;

фермеры безъ малѣйшаго сожалѣнія оставляли свои земли; даже военные, и тѣ, заразившись общею страстью къ легкой наживѣ, брали полугодовые и годовые отпуска съ тѣмъ, чтобы вернуться миллионерами. Никто не гнушался киркой, лопатой и рѣшетомъ и съ этими орудіями смѣло садился на корабль, увозившій его въ новую Голконду, извѣстную ему только по своей алмазной славѣ. Конечно, многимъ приходилось разочаровываться въ своихъ радужныхъ надеждахъ; большинство уѣзжало отсюда не только не разбогатѣвъ, но даже потерявъ и то, что имѣло прежде; но на такія неудачи многія не обращали никакого вниманія и единичные случаи невѣроятнаго быстрого обогащенія всегда брали перевѣсъ въ разсчетахъ искателей легкой наживы.

Каменистый слой той драгоценной земли, которая хранитъ въ своихъ нѣдрахъ алмазы, простирается отъ 28 до 30 градуса южной широты, и отъ 24 до 27 градуса восточной долготы. Мѣстность эта занимаетъ большую плоскость въ 675 кв. миль въ области рѣки Оранжевъ-Риверъ и ея сѣверныхъ притоковъ; въ составъ ея входятъ колоніи Колесбергъ и Гонетовнъ, часть Гриквы и Бетхуановъ до Оранжеваго государства и Трансваальской республики.

Изъ всѣхъ присковъ, находящихся здѣсь, наибольшую и вполнѣ заслуженною славою пользуется — прискъ Колесбергъ-копи, — небольшой холмъ въ видѣ вала, расположенный въ 30 англ. миляхъ на юго-западъ отъ миссіонерной станціи Пинель и въ 3-хъ миляхъ на сѣверъ отъ Дутоитсъ-Панъ. Этотъ холмъ состоитъ изъ слоя крѣпкой аспидной скалы, наполненной на глубину 90 футовъ слоями каменныхъ остатковъ. На одномъ изъ этихъ слоевъ, названномъ «Твердой скамьей», толщиной отъ 6 до 10 футовъ, находятся черныя наросты, покрытые хрупкой скорлупой того же цвѣта; между ними-то и попадаются болѣе всего алмазы. Остатки растений и животныхъ, которые встрѣчаются внутри и

сверху твердой скалы, даютъ право предполагать о существованіи здѣсь когда-то вулканическихъ переворотовъ. Къ сожалѣнію, ни одинъ еще специалистъ по геогнозѣ не изслѣдовалъ эту мѣстность, и до сихъ поръ до Европы не могли дойти образчики земляныхъ и каменныхъ слоевъ, для основательнаго ихъ изслѣдованія. Все, что извѣстно до настоящаго времени, даетъ возможность предполагать, что алмазы образовались здѣсь вслѣдствіе какой либо реакціи углерода, который сгущается въ твердый хрусталь.

Всякій пріискъ раздѣляется на поля или клаймы въ 30 футовъ длины и 30 футовъ ширины.

Никакой алмазно-промышленникъ не получаетъ здѣсь болѣе двухъ клеймовъ въ 900 кв. футовъ каждый. За всякій такой клеймъ надо каждый мѣсяцъ платить подати 10 шиллинговъ, будетъ ли владѣлецъ его обрабатывать самъ одинъ, или съ нѣсколькими вмѣстѣ, или отдастъ его въ аренду, или же, наконецъ, передастъ свое право другому; только въ послѣднемъ случаѣ существуетъ правило, по которому клаймъ не долженъ оставаться безъ обработки болѣе недѣли.

Лежащіе въ Колесбергъ-копи, клаймы, расположенные по краямъ скалы, даютъ не совсѣмъ обильный сборъ алмазовъ, тогда какъ находящіеся по срединѣ, третій, четвертый, пятый и шестой клаймы, весьма доходны.

Вообще, сѣверо-западная часть копей своимъ богатствомъ превышаетъ юго-восточную. Самую же болѣшую славою пользуются клаймы, лежащіе между тремя плотинными дорогами. Здѣсь, судя по рассказамъ очевидцевъ, разлились будто три параллельные потока алмазовъ, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

Число выдѣленныхъ клаймовъ въ копияхъ составляетъ болѣе 900, изъ которыхъ 300 весьма доходны, 400 посредственны, а 200 совершенно бѣдны.

Во время самаго разгара, если можно такъ выразиться, алмазной страсти, когда цѣны на нихъ еще не грозили пониженіемъ, нѣкоторые арендаторы клаймовъ, какъ Ваинврейтъ, Смоотсъ, Буклей, Армстронгъ, Берманъ и другіе, собирали со своихъ полей алмазовъ каждый на 5,000 фунт. стерлинговъ (35,000 рублей), но потомъ эти славныя поля перешли къ другимъ для втораго сбора, все еще въ цѣнѣ отъ 4,000 до 5,000 фунт., между тѣмъ какъ въ смежныхъ клаймахъ собирали едва десятую или двадцатую часть этого.

Всѣ копи прорѣзываются 13 плотинными дорогами, на которыхъ всегда можно встрѣтить повозки, отвозящія шугу, т. е. землю, содержащую алмазы. По сто-

ронамъ каждой такой дороги расположены въ два ряда клаймы, которые имѣютъ видъ глубокихъ уличныхъ рвовъ. Болѣе 2,000 людей бѣлыхъ, черныхъ и желтыхъ, роются на этомъ небольшомъ клочкѣ земли. Они стоятъ на четырехугольных небольшихъ террасахъ, глубиною отъ 10 до 70 футовъ, въ которыя спускаются по деревяннымъ лѣстницамъ. Тысячи ведеръ вытаскиваютъ оттуда драгоценный зеленоватый матеріалъ, и сваливъ его на воза, снова опускаются въ глубину. Этотъ матеріалъ сортируется въ сторонѣ отъ копей посредствомъ рѣшетъ.

Около копей расположенъ большой городъ съ весьма густымъ и разнообразнымъ населеніемъ. Всѣхъ приводитъ сюда и заставляетъ здѣсь жить исключительно только одна жажда къ богатству, такъ какъ городъ самъ по себѣ не только не представляетъ ничего привлекательнаго, но, напротивъ того, губитъ многихъ своими жизненными условіями; воздухъ здѣсь пропитанъ пылью; воду, которую къ тому же можно получать только за большія деньги, почти невозможно пить; въ сѣстныхъ припасахъ чувствуется постоянный недостатокъ, — все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ Колесбергъ-копи весьма нездоровымъ мѣстомъ для жительства. Ко всему этому, работы на клаймахъ становятся все болѣе и болѣе опасными; ни одинъ владѣтель клайма не хочетъ уступить 7 футовъ на границѣ своего поля для проведенія улицъ; возамъ приходится съ трудомъ тащиться по каменистымъ плотиннымъ дорогамъ, вслѣдствіе чего нерѣдко случается, что люди и повозки проваливаются въ овраги и тамъ гибнутъ. Нерѣдко также случаются здѣсь во время лѣтнихъ дождей обвалы цѣлыхъ стѣнъ въ клаймы. Подобныя ужасныя по своимъ послѣдствіямъ случайности происходятъ вслѣдствіе недостатка здѣсь хорошей полиціи, которая могла бы заставлять арендаторовъ относиться добросовѣстнѣе къ своему дѣлу и, главное, хотя нѣсколько позаботиться о своихъ рабочихъ.

Хотя Колесбергъ-копи и очень богаты алмазами, но нельзя сказать, чтобы качество ихъ всегда удовлетворяло арендатора. Зачастую алмазы попадаютъ желтоватые, такъ что цѣны на нихъ замѣтно упадаютъ съ каждымъ годомъ.

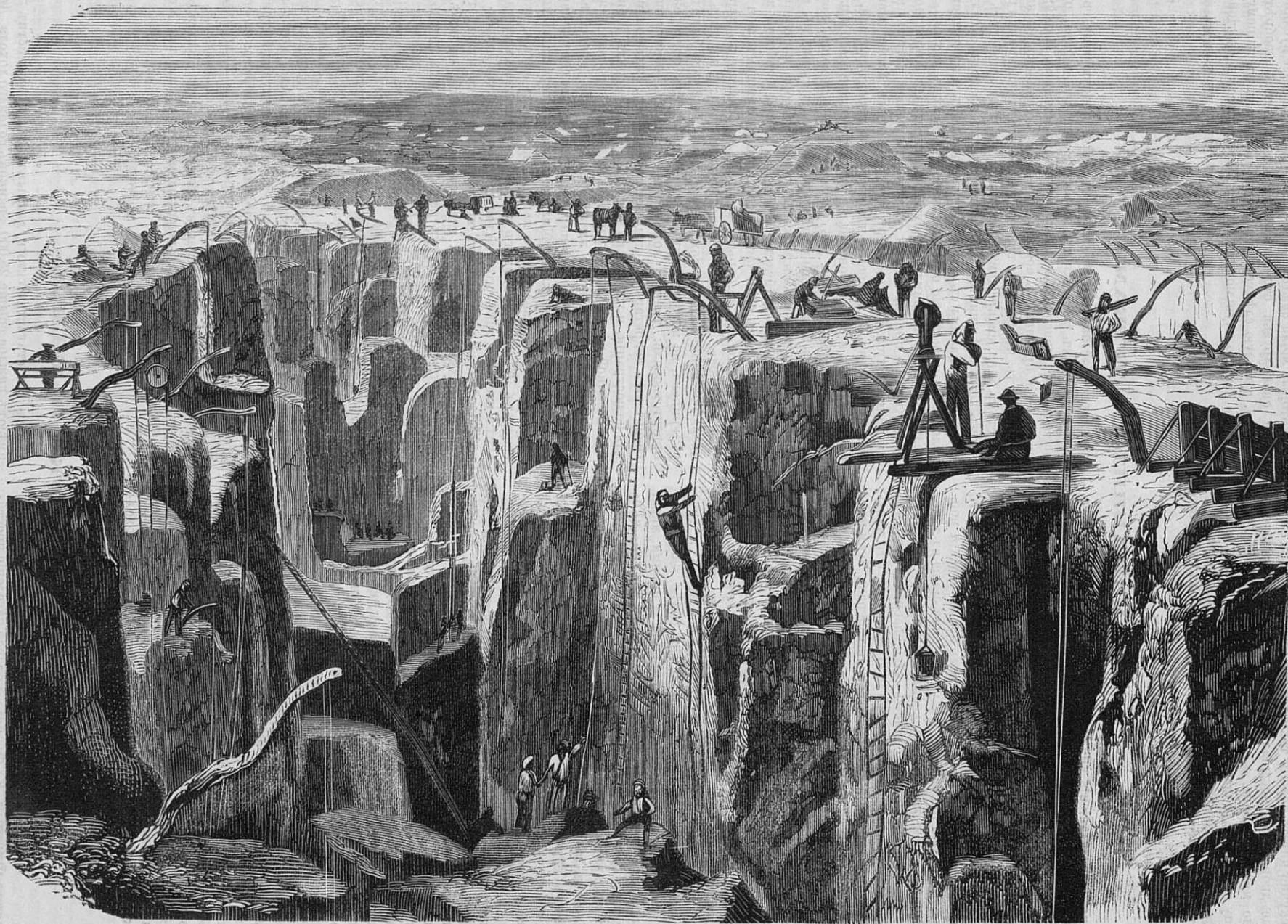
Такіе бракованные алмазы выкапываются по болѣе части изъ сухихъ рудниковъ, каковы, напримѣръ, находящіеся въ Дутоитсъ-Панъ, Буттъ-Фонтейнъ и Де-Беерсъ. Лучшіе алмазы достаются изъ рѣчныхъ рудниковъ (river-diggings) близъ Пиниель, Клиппъ-Дрифтъ и Гебронъ, у береговъ Ваалской рѣки, въ водѣ которой моютъ песокъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рѣчи Консерватора. Соч. Кн. В. Мещерскаго. 1) Нѣчто въ родѣ исповѣди. 2) Посвященіе русскому дворянству. 3) Политическія письма. 4) Россія подъ перомъ замѣчательнаго человѣка (сатирическія письма). 5) Русскія думы за границею. Спб. 1876 г. 8 д. л. Тип. кн. В. Оболенскаго. Ц. 2 руб.

Прочитавъ эти малограмотныя рѣчи, этотъ бредъ разстроеннаго воображенія скучающаго барина, невольно пожмешь плечами отъ удивленія и припомнишь слова одного щедринаго героя: «и кого ты своими благоглупостями благоудивить хочешь?..» Достаточно того, что мы обречены на чтеніе разныхъ неаппетитныхъ и ни съ чѣмъ несообразныхъ выходокъ непризнан-

наго русскаго публициста, каждую недѣлю, въ пресловутомъ «Гражданинѣ». Нѣтъ, князю и этого показалось мало; для большаго распространенія своей славы, онъ задумалъ нѣкоторые изъ этихъ статей издавать еще отдѣльными брошюрами. Спрашивается, для какой-то такой надобности публика станетъ вторично перечитывать всякую дичь, всякій мусоръ литературный? И кому придетъ охота покупать подобныя книги, гдѣ ровно ничего нѣтъ, кромѣ причитаній наемной плакальщицы надъ либеральными стремленіями нашего вѣка, «плача на рѣкахъ вавилонскихъ» о томъ, что за утратой старыхъ идеаловъ, мы гибнемъ, гибнемъ совсѣмъ; кто повѣритъ «рѣчамъ» распинающагося Мещерскаго, утверждающаго не шутя, что мы можемъ возродиться

Алмазный приискъ Колесбергъ-копи въ южной Африкѣ.

Съ фотографіи рисоваль Соколовъ, гравироваль Кремеръ.

лишь въ томъ случаѣ, если будемъ слушаться автора «Рѣчей консерватора» и жить по рецептамъ «Гражданина», который проповѣдуетъ «движеніе назадъ», вопреки здравому смыслу. Ей Богу скучно читать даже и такіе курьезы, въ родѣ того, напр., что «наше дворянство посыпало себя персидскимъ порошкомъ и, подобно мухамъ зимою, замерло ногами кверху». Или, что «пора отцу семейства понять, что онъ не сынъ, а отецъ своего семейства, — а женѣ своего мужа перестать быть женою прогресса» (вотъ дичь-то!) и проч. и проч. Эхъ-эхъ-эхъ! «Все это

было-бы смѣшно, когда-бы не было такъ грустно», — именно грустно, когда придетъ на умъ стихъ другаго поэта: «что вы, о, поздніе потомки, помыслите о нашихъ дняхъ», — тѣхъ дняхъ, въ которые могли существовать такіе растрепанные публицисты, такіе quasi-друзья отечества, какъ знаменитый изобрѣтатель «точки, которую слѣдуетъ давно уже поставить къ нашему прогрессу», сильно смущающему князя Менцераго съ братіей...

П. Б.—ковъ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Въ день превозглашенія князя Милана сербскимъ королемъ, между воюющими сторонами заключено перемиріе на восемь дней, т. е. отъ 4 до 12 сентября. Это «негласное» перемиріе состоявшееся какъ-бы само собою, не давало никакой увѣренности въ томъ, чтобы оно было серьезнымъ. И дѣйствительно, въ то время, какъ константинопольское правительство приказало командующему турецкою арміею приостановить движеніе и принять оборонительное положеніе (вызывая къ тому же и сербскія войска) — несмотря на это приказаніе, Абдуль-Керимъ-паша въ теченіи нѣсколькихъ дней продолжалъ военныя дѣйствія, оправдываясь въ своемъ излишнемъ военномъ одушевленіи тѣмъ, что онъ поздно получилъ извѣщеніе своего правительства. Эти нападенія со стороны турецкой арміи, заставляли генерала Черняева, слѣдить каждую минуту за движеніями непріятеля и въ нужныхъ случаяхъ отбивать его нападенія. Такого рода небывалое еще въ лѣтописяхъ войны перемиріе, въ настоящее время уже окончилось, а такъ какъ продолженія его не послѣдовало, то противники начали военныя дѣйствія. — За время этого восьмидневнаго перемирія, дипломатія и политика занимались обсужденіемъ военной демонстраціи, происшедшей въ Делиградѣ 4 сентября. Наши газетные политики по этому вопросу раздѣлились на два лагера: изъ которыхъ одни порицаютъ дѣйствія сербской арміи, а другіе видятъ въ демонстраціи 4 сентября, ничего болѣе, какъ естественное движеніе, вызванное безсмысленными условіями мира, предложенными Турціею. Во главѣ порицателей стоитъ «Голосъ» мечущій грома и молніи въ деморализованную, якобы, сербскую армію и въ людей, предводительствующихъ ею. Подъ вліяніемъ нѣкотораго противоѣдства со стороны великихъ державъ Турція, начинаетъ по немногу смягчать условія мира съ Сербіею и теперь изъявляетъ согласіе занять только двѣ сербскихъ крѣпости своими войсками, до времени уплаты контрибуціи.

Въ настоящее время извѣстны подробности превозглашенія князя Милана сербскимъ королемъ. Вотъ какъ описываетъ эту демонстрацію корреспондентъ «Москов. Вѣдом.». 4-го сентября, въ 11 ч. утра, къ генералу Черняеву явилась депутація отъ всѣхъ сражающихся подъ его начальствомъ войскъ, чтобы выразить желаніе сербскаго народа, превозгласить князя Милана королемъ сербскимъ. Генералъ Черняевъ, въ сопровожденіи многочисленнаго штаба, вышелъ къ войскамъ и выслушалъ обращенное къ нему заявленіе генерала Протича, высказавшаго, что сербскій народъ, превозглашеніемъ князя Милана королемъ, желаетъ доказать свою полную независимость отъ Турціи. Затѣмъ Черняевъ, сказавъ нѣсколько словъ по-сербски, воскликнулъ: «Живіо королю Милану, королевѣ Наталіи и новорожденному королевичу». Восторженное живіо было отвѣтомъ. По отслуженіи обѣдни и молебна, причемъ на эктеніяхъ упоминался король сербскій Миланъ, были поднесены знамена, и всѣми присутствовавшими принесена присяга на вѣрность королю Милану Обреновичу. Изъ всѣхъ орудій на позиціи открылась салютационная пальба и минута когда генералъ Черняевъ со множествомъ окружавшихъ его офицеровъ и стоявшихъ вокругъ поход-

ной церковной палатки войска, приподнявъ правую руку, громко, при пушечныхъ выстрѣлахъ, въ виду турецкаго лагеря, произносили слова присяги, была поистинѣ торжественна. Подойдя, по принесеніи присяги, къ войскамъ, генералъ Черняевъ высказалъ увѣренность, что сербскія войска, только-что присягнувшія предъ крестомъ и св. евангеліемъ, поклялись въ душѣ побороть оружіемъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ. Послѣднія слова были сказаны съ особеннымъ удареніемъ и возвышеніемъ голоса. Громкія живіо огласили воздухъ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Черняевъ принималъ депутацію отъ отряда Хорватовича и въ отвѣтъ на привѣтствіе ея сказалъ слѣдующее: «Этимъ актомъ мы заявили христіанскому міру, что не хотимъ болѣе завистѣть отъ мусульманъ. Я увѣренъ, что не только народъ русскій, вамъ единовѣрный и единокровный, но и всѣ христіане всего міра окажутъ вамъ свою помощь. Въ ожиданіи этой помощи, которая приходитъ изъ Россіи, вы окрѣпнете духомъ, но пока мы крѣпимъ, турки слабѣютъ съ каждымъ днемъ. Скоро настанетъ та минута, когда ихъ не будетъ болѣе на святой сербской землѣ. Возвратившись въ свои части, передайте товарищамъ мои слова и воодушевите ихъ на борьбу за короля сербскаго и за королевство сербское». Депутація восторженно отвѣчала на рѣчь Черняева громкими «живіо» вождю сербскому. Въ 2 часа былъ обѣдъ у Черняева, на которомъ, кромѣ его штаба, изъ постороннихъ присутствовали: тайный совѣтникъ Токаревъ, осматривавшій госпитали и секретарь его, художникъ Федоровъ, снимающій виды для иллюстраціи, и нѣсколько другихъ лицъ. Генералъ Черняевъ, въ сказанной имъ рѣчи, выразилъ мысль, что сербская армія, по присутствію въ ней всѣхъ элементовъ населенія, представляетъ весь сербскій вооруженный народъ; а потому на совершившійся актъ превозглашенія князя Милана королемъ сербскимъ должно смотрѣть какъ на волю всего народа. На поляхъ битвы, сказалъ генералъ Черняевъ, находятъ черепа всевозможныхъ мусульманскихъ племенъ, такъ что настоящая борьба есть борьба всего мусульманскаго міра противъ христіанства. Намъ нужна только твердость духа, заключилъ главнокомандующій, «и побѣда за нами». Почти до самыхъ сумерекъ, продолжалось вдоль всей сербской позиціи ликование и всеобщее воодушевленіе. Состоявшійся актъ несомнѣнно произвелъ весьма благоприятное нравственное впечатлѣніе на сербскія войска. На пути въ Бѣлградъ, въ Чупріи и Парачинѣ, были разставлены смоляныя бочки, горѣвшія въ честь совершившагося событія; вездѣ стрѣляли изъ ружей, кричали «живіо» королю Милану.

Послѣднія извѣстія съ театра войны таковы: сербскія войска, безъ всякаго сопротивленія, оставили островъ Ада, который находится на рѣкѣ Дринѣ. Новый главнокомандующій дринской арміи Узо Мирковичъ будетъ отозванъ въ Бѣлградъ; на его мѣсто будетъ назначенъ только что прибывшій въ Бѣлградъ русскій генералъ Новоселовъ, извѣстный герой Кавказа и гроза черкесовъ. Эскадронъ казаковъ выступилъ изъ Бѣлграда къ Черняеву. Первые санитары-носильщики прибыли изъ Москвы въ Бѣлградъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Богатство Франціи. Во Франціи, которой населеніе простирается до 37 милліоновъ жителей, нынѣ находится 2.500,000 семействъ или 7.500,000 жителей (считая по три человѣка въ каждомъ семействѣ), которые живутъ на проценты со своихъ капи-

таловъ. По статистическимъ даннымъ, 31,290 семействъ нынѣ имѣютъ каждое свыше 25,000 франковъ годоваго дохода. Доходъ всѣхъ этихъ семействъ составляетъ, въ общей сложности, 1,090 милліоновъ франковъ. Около 30,000 семействъ имѣютъ отъ 12 до 25 тысячъ франковъ годоваго дохода; 45,000 семействъ владѣ-

ютъ капиталами, приносящими отъ 7,500 до 12,000 франковъ; 75,000 семействъ имѣютъ каждое отъ 3,600 до 7,500 франковъ годового дохода; 100,000 семействъ живутъ рентой, составляющей 2,500 до 3,600 франковъ въ годъ на каждое семейство; 130,000 семействъ имѣютъ годового дохода отъ 1,500 до 2,500 франковъ, и, наконецъ, 2 милліона семействъ владѣютъ капиталами, приносящими отъ 1,000 до 1,500 франковъ годового дохода на каждое семейство. Приведенныя нами цифры, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрны, но все-таки свидѣтельствуютъ о богатствѣ края, который, уплативъ, кромѣ военныхъ издержекъ, пять милліардовъ франковъ контрибуціи, владѣетъ такими капиталами, которые обезпечиваютъ содержаніе семи слишкомъ милліоновъ жителей.

Медицина и гигиена.

Лѣтніе дѣтскіе пріюты. Врачъ подвижнаго лазарета при вятскомъ управленіи общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, указывая, между прочимъ, на огромную смертность дѣтей, особенно въ лѣтнее время, утверждаетъ, что при существующемъ образѣ жизни и воспитанія дѣтей крестьянами, невозможно уменьшить смертность дѣтей этого сословія одними только медицинскими средствами: необходимо обратить вниманіе на болѣе правильное питаніе дѣтей, особенно во время крестьянскихъ полевыхъ работъ. Достигнуть этого можно устройствомъ лѣтнихъ дѣтскихъ пріютовъ и чрезъ нихъ же распространить и тѣ полезныя свѣдѣнія, которыя необходимо знать всякой матери для воспитанія ребенка. Въ доказательство несомнѣнной пользы, которую могутъ приносить подобныя учрежденія, врачъ рассказываетъ объ устроенномъ въ 1873 году въ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, въ имѣніи одного помѣщика, лѣтнемъ дѣтскомъ пріютѣ; пріютъ этотъ помѣщался въ деревянномъ зданіи, назначенномъ для сельской народной школы, которая въ лѣтнее время всегда свободна отъ учащихся. Для ухода за дѣтьми были наняты двѣ няньки, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за порядкомъ и чистотой въ помѣщеніи, приготавливать пищу для дѣтей и кормить ихъ. Съ ранняго утра, отправляясь на полевые работы, многія матери приносили и приводили своихъ дѣтей въ этотъ пріютъ; если ребенокъ спалъ въ люлькѣ, то его приносили съ люлькой, въ которой ребенокъ спалъ и качался цѣлый день; вечеромъ, по окончаніи полевыхъ работъ, дѣтей брали домой, и няньки были свободны. Иногда въ этотъ пріютъ приносили до 15 и 20 дѣтей отъ одного мѣсяца до двухъ, трехъ лѣтъ. Содержаніе пріюта за все время крестьянскихъ полевыхъ работъ стоило около 50 рублей; услугами его пользовалось все село. Для пріюта были наняты двѣ няньки, изъ которыхъ каждая получала по 1½ рубля въ мѣсяцъ; для содержанія дѣтей приготавливали: хлѣбъ черный и бѣлый, кашу, молоко, яйца, а иногда и чай — и все это отпускалось отъ учредительницы, которая навѣщала пріютъ каждый день по нѣскольку разъ, заставляла мыть тѣхъ дѣтей, которыя были грязны, приучала нянекъ къ порядку и чистотѣ, къ правильному кормленію дѣтей и болѣе разумному уходу за ними. Многіе родители сначала не хотѣли оставлять своихъ дѣтей, такъ какъ не понимали пользы пріюта; но затѣмъ не болѣе какъ черезъ недѣлю — многія крестьянки стали охотно оставлять своихъ дѣтей въ этомъ пріютѣ, отправляясь на работы. Во все лѣто, тѣ дѣти, которыя посѣщали пріютъ, пользовались хорошимъ здоровьемъ, а, въ случаѣ надобности, имъ тотчасъ оказывали пособіе домашними средствами.

Механика, техника и политехника.

Консервированіе мяса. Извѣстно, что мясной экстрактъ далеко не содержитъ всѣхъ питательныхъ составныхъ частей мяса; съ другой стороны большая часть способовъ, предложенныхъ для сохраненія мяса въ полномъ его составѣ, не выдерживаютъ критики; частію оттого, что не совершенно удовлетворяютъ своей цѣли, частію вслѣдствіе дороговизны или употребленія веществъ, измѣняющихъ свойства консервируемаго продукта, иногда даже безусловно вредныхъ для здоровья. Извѣстный химикъ Унгереръ предлагаетъ теперь свой способъ, причемъ выражаетъ увѣренность, что этотъ способъ рѣшитъ наконецъ давно разрѣшаемую задачу практическаго консервирования мяса. Способъ Унгерера въ принципѣ не новъ; онъ заключается въ томъ, что мясо рѣжутъ на тонкія пластинки и высушиваютъ при температурѣ немного выше 100°. Благодаря особымъ приспособленіямъ, сушка въ печи изобрѣтателя требуетъ не болѣе полчаса времени. Полученный продуктъ легко растирается въ поро-

шокъ, изъ котораго можно прессовать плитки, выдерживающія безъ измѣненія какую угодно транспортировку.

Искусственная слоновая кость. Хроникеръ «Journal des Débats», извѣстный ученый Анри де-Парвилль, обращаетъ вниманіе на начавшійся вывозъ изъ Америки билиардныхъ шаровъ и даже игрушекъ изъ искусственной слоновой кости. Эта поддѣльная кость, по его словамъ, неviolently безопасна, и при этомъ рассказываетъ случай, происшедшій надъ нѣмъ съ однимъ изъ курившихъ, который уронилъ по недосмотру спичку на билиардный шаръ. Къ величайшему удивленію игроковъ, шаръ издалъ трескъ и вспыхнулъ. Стали было задувать огонь, но пламя, сопровождаемое густымъ дымомъ, сдѣлалось еще сильнѣе, такъ что шаръ сгорѣлъ до тла, какъ бы онъ сдѣланъ былъ изъ сургуча. Такое неожиданное воспламененіе шара впрочемъ легко объяснить. Шаръ былъ несомнѣнно американскаго происхожденія. Въ Ньюаркѣ (Newark), въ Новомъ-Джерсеѣ, изготовляется крайне любопытный продуктъ, извѣстный подъ наименованіемъ «celluloid» и весьма похожий на слоновую кость. Этотъ продуктъ изготовляется изъ смѣси бумажнаго пороха и камфоры. Смѣсь подвергается давленію, высушивается и образуетъ твердое упругое вещество, которое послѣ полированія имѣетъ видъ слоновой кости и почти одинаковый съ нею вѣсъ, такъ что при бѣгломъ осмотрѣ довольно легко ошибиться. Новая кость имѣетъ только одинъ недостатокъ — необыкновенную удобовоспламеняемость. Всѣмъ извѣстно, что камфора горитъ синимъ пламенемъ и обладаетъ сильными взрывчатыми свойствами; какъ же не воспламениться смѣсью изъ камфоры и бумажнаго пороха. Мы не считаемъ излишнимъ, говорить въ заключеніе Парвилль, предостеречь любителей всякой новинки, отправляющейся на фидельфійскую выставку, противъ искусственной слоновой кости.

Пути сообщенія и телеграфы.

Каналъ для соединенія Каспійскаго и Средиземнаго морей. Одинъ американскій инженеръ, какъ сообщаетъ французская «Официальная Газета», предложилъ русскому правительству проектъ сооруженія огромнаго канала для соединенія Каспійскаго моря съ Средиземнымъ, и «Times» даже разбираетъ записку, представленную по этому предмету. Посредствомъ этого соединенія было бы предотвращено постепенное обращеніе этого величайшаго изъ внутреннихъ озеръ въ огромное болото, въ которое неизбѣжно должно будетъ превратиться съ теченіемъ вѣковъ Каспійское море. Уже въ историческія времена оно, подобно Аральскому и другимъ азиатскимъ озерамъ, значительно уменьшилось. Помянутый инженеръ возымѣлъ смѣлую мысль, для облегченія работъ и быстрого наполненія каспійскаго бассейна до уровня Чернаго моря воспользоваться силою воды, которая устремится изъ Чернаго моря въ Каспійское, лежащее на 118 футовъ ниже. Для этого онъ предлагаетъ отвести естественное теченіе Дона и направить его въ Волгу. При такихъ условіяхъ это колоссальное предпріятіе, по мнѣнію инженера, могло бы быть окончено въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Но во сколько обойдется предпріятіе и сколько потребуетъ рукъ — этого инженеръ удовлетворительнымъ образомъ не объясняетъ.

Военное и морское дѣло.

Спасительныя средства на морѣ. Страшныя несчастія, случающіяся время отъ времени на морѣ, привлекаютъ каждый разъ вниманіе публики къ средствамъ спасенія погибающихъ и вызываютъ усилія изобрѣтателей къ усовершенствованію имѣющихся для того способовъ. Средства эти состоятъ изъ спасательныхъ судовъ, плотовъ, спасательныхъ поясовъ и проч. На послѣдней выставкѣ этихъ вещей, по словамъ «Прав. Вѣст.» было выставлено, между прочимъ, значительное число спасательныхъ поясовъ. Въ настоящее время, спасательные пояса можно подраздѣлить на три категоріи: 1) пояса, назначенные для постоянного употребленія чинами спасательныхъ лодокъ; 2) пояса, для бросанія случайно упавшимъ и, наконецъ, 3) пояса, которые въ случаяхъ, подобныхъ гибели «Нордфолита» и «Шиллера», могутъ быть надѣты каждымъ изъ погибающихъ и должны, такимъ образомъ, продержаться на водѣ весь экипажъ и пассажировъ погибшаго судна до прибытія помощи. Опыты снарядами капитана Бойтона показали, что этотъ снарядъ способенъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ службы спасательныхъ судовъ. Капитанъ Бойтонъ утверждаетъ, что шесть человекъ, снабженныхъ его аппаратомъ и хорошо обученныхъ обращенію съ нимъ, соединясь вмѣстѣ, могутъ образовать плотъ, на которомъ могъ бы

спастись остатокъ экипажа, при томъ, впрочемъ, условіи, что каждый изъ спасаемыхъ будетъ имѣть на себѣ какой-нибудь болѣе простой приборъ. Что касается случая спасенія человѣка, упавшаго за бортъ судна, то, надо сказать, что обыкновенный спасательный пробковый поясъ мало полезенъ, потому что утопающему очень трудно увидѣть его, и притомъ пробка не можетъ плавать, какъ только она пропитается водою. Для улучшенія такого пояса было предложено много способовъ, но до сихъ поръ нельзя указать на особенно выдающійся. Наконецъ, въ случаѣ гибели цѣлаго судна, необходимо имѣть пояса, которые могли бы быть надѣты въ нѣсколько секундъ и затѣмъ поддер-

живали бы лицъ, не умѣющихъ плавать, такъ, чтобы головы ихъ были высоко надъ водою. По донесеніямъ о гибели «Шиллера» оказывается, что обыкновенные спасательные пробковые пояса совершенно не годятся для этой цѣли, такъ какъ найдено было много лицъ, перевернувшихся, съ поясами около бедеръ, внизъ головою. Небольшія плавательныя каучуковыя кольца едва ли принесутъ много пользы, такъ какъ не могутъ держать голову утопающаго высоко. Лучше другихъ оказываются аппараты Гонда, снабженные воздушнымъ резервуаромъ, весьма быстро наполняемымъ.

СМѢСЬ.

Храмъ Гроба Господня. Возвратившіеся недавно изъ Іерусалима кievскіе богомольцы принесли оттуда отрадную вѣсть, что, наконецъ, въ великомъ святилищѣ христіанскаго міра, храмѣ Гроба Господня, сдѣланы капитальныя перестройки въ нѣкоторыхъ частяхъ храмоваго зданія и проведены водосточныя каналы для стока нечистотъ. Перестройки эти произведены, къ чести русскаго имени, на счетъ однихъ русскихъ благотворителей и обошлись, какъ говорятъ, около 60,000 руб. Однимъ изъ главныхъ жертвователей на это благое дѣло называютъ купца Кошкина, съ Доны. Имена другихъ жертвователей пока неизвѣстны; но кто бы ни были они, великое благодареніе воздадутъ имъ многочисленные поклонники іерусалимскіе, всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, бывшіе свидѣтелями этого возмутительнаго явленія въ храмѣ, заключающемъ величайшую святыню христіанства.

Запасливые путешественники. Въ газету «Кавказъ» сообщаютъ слѣдующій курьезный случай: «На одну изъ станцій поти-тифлисской желѣзной дороги прибыли издалика, караваннымъ путемъ, мусульмане-богомольцы, пробирающіеся на поклоненіе въ Мекку. Въ числѣ дорожныхъ принадлежностей богомольцы притащили къ вокзалу изрядный запасъ дровъ, вязанки которыхъ и начали торопливо растаскивать и прятать по вагонамъ. На вопросъ удивленнаго начальника станціи, зачѣмъ эти дрова и что богомольцы будутъ съ ними дѣлать, одинъ аксакалъ отвѣчалъ: «Ага! (господинъ), дрова эти необходимы намъ на пути и когда желѣзная дорога остановится *ночевать*, то мы вылеземъ, разложимъ костеръ и будемъ грѣться, потому что ночью холодно!» Начальникъ станціи сталъ убѣждать сыновъ пророка, что желѣзная дорога никогда *не ночуетъ*; магометане слушали недовѣрчиво, и хотя вязанки были выброшены, но каждый богомольецъ припряталъ два, три полѣна... на всякій случай».

Англійская секта шекеровъ. По словамъ «Times», мистрисъ Гирлингъ, глава общины «шекеровъ», объѣзжаетъ въ настоящее время, въ сопровожденіи четырехъ учениковъ и восьми ученицъ, Гемпшайръ и говорить тамъ проповѣди съ цѣлью собрать деньги на постройку деревяннаго дома для своихъ безпріютныхъ приверженцевъ. Надяхъ она устроила митингъ въ Портландъ-Галль-Соути и, хотя цѣна за входъ простиралась отъ одного до шести шиллинговъ, тѣмъ не менѣе залъ былъ переполненъ публикой. Гирлингъ начала свою проповѣдь краткимъ введеніемъ, въ которомъ старалась доказать, что совершенно несправедливо называть ея послѣдователей шекерами. По мнѣнію ея, подобная секта существуетъ въ Америкѣ, но она никогда не была тамъ и не знаетъ никакихъ подробностей объ этой сектѣ. Приверженцевъ ея скорѣе можно сравнить съ квакерами, хотя они и предпочитаютъ называться «божыми дѣтьми», такъ какъ считаютъ Бога своимъ общимъ отцомъ. Далѣе, Гирлингъ говорила, что вотъ уже 17 лѣтъ, какъ она всецѣло посвятила себя на служеніе Богу и обратила въ свою вѣру много порочныхъ людей. Послѣдователи ея живутъ всѣ вмѣстѣ, такъ какъ они связаны между собою искреннею любовью и такъ какъ жить отдѣльно имъ невозможно. Они трудятся не такъ, какъ другіе, потому, что не ищутъ мірскихъ выгодъ. Бракъ у нихъ не запрещенъ, хотя они и не одобряютъ его. Ее обвиняли въ томъ, что она оказываетъ на своихъ послѣдователей влияние съ помощью спиритизма и месмеризма. Она считаетъ подобное обвиненіе совершенно

несправедливымъ. Приверженцы ея связаны между собою любовью и святымъ духомъ, одушевляющимъ ее. Затѣмъ, Гирлингъ утверждала, что, семь лѣтъ тому назадъ, ей явился Христосъ въ воздушной, прозрачной формѣ и что она охотно вытерпѣла всѣ мученія, чтобы только еще разъ удостоиться видѣть его. Теперешнее поколѣніе — послѣднее передъ вторымъ пришествіемъ Христа и она послѣдняя, призывающая грѣшниковъ къ обращенію. Въ заключеніе она говорила въ пользу танцевъ въ своей общинѣ и утверждала, что они имѣютъ полное право предаваться имъ, обладая высшимъ земнымъ блаженствомъ. Еще въ продолженіе ея проповѣди одна дѣвушка испустила восклицаніе, поспѣшила на сцену и стала тамъ кружиться и вертѣться. Скоро къ ней присоединилась еще одна дѣвушка. Движенія ихъ, впрочемъ, были вполне граціозны и вовсе не конвульсивны. Этотъ танцевальный экстазъ продолжался около четверти часа и не имѣлъ, повидимому, дурныхъ послѣдствій. Религіозныя танцы вовсе не новы и составляютъ необходимую принадлежность богослуженія многихъ языческихъ сектъ. Съ «шекерами», которые подчасъ кружатся какъ сумасшедшіе, поступали прошлой зимой въ одной англійской провинціи весьма нехорошо. Имъ отказали отъ квартиръ и они всѣ, мужчины и женщины, должны были встрѣтиться, во время жестокаго мороза, на открытомъ воздухѣ.

Мѣна женъ. Въ общинѣ Луизіана, въ Веронѣ, живутъ трактирщикъ и шляпный мастеръ. Недавно они вмѣстѣ возвращались домой изъ Маростока, съ ярмарки, и по дорогѣ болтали о своихъ женахъ. Потомъ, на дорогѣ въ шинкѣ они распили бутылку вина, и въ это время заключили весьма странный договоръ, именно, они согласились обмѣняться своими женами, и шляпный мастеръ въ присутствіи хозяина шинка отдалъ 20 лиръ задатка въ подтвержденіе святости договора. Такъ какъ его жена моложе и красивѣе жены трактирщика, то онъ долженъ получить въ придачу 15 лиръ и возвратившись домой любезный супругъ объявилъ ей, что онъ промѣнялъ ее на жену другаго и что она теперь должна къ нему отправиться. Но женщина эта не имѣла ни малѣйшаго желанія сдѣлаться трактирщицей и вмѣсто трактира отправилась къ судебному слѣдователю заявить о сдѣлкѣ, на которую она не изъявляла своего согласія. Слѣдователь съ своей стороны отнесся къ дѣлу не менѣе серьезно и донесъ объ этомъ прокурору. Что же касается трактирщицы, то исторія умалчиваетъ о ней, и потому неизвѣстно, какъ она взглянула на эту сдѣлку.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Гатчино, М. В. Безыменныя рукописи не печатаются; рукопись-же, доставленная Вами, не можетъ быть напечатана еще и потому, что въ ней, дѣйствительно, какъ Вы пишете, «*ошибокъ чертова тѣла*».

СОДЕРЖАНІЕ: Пребыван. турокъ въ княжествѣ (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Ночью (стих.). — На кладбищѣ (съ рис.). — Завѣтная мечта евреевъ. — Древоѣдъ (съ рис.). — Сербск. княж. — Алмазныя прииски въ южной Африкѣ (съ рис.). — Библиографія. — Борьба слав. съ турками. — Нов. наукъ и жизни. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Отъ конторы «Живописнаго Обозрѣнія».

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» имѣетъ честь увѣдомить гг. подписчиковъ, затребовавшихъ золоченные переплеты, что переплеты эти будутъ разосланы въ концѣ Сентября.

НА 1876 ГОДЪ

№ 39.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 26-го Сентября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

КОГДА-ЖЪ КОНЕЦЪ?...

Давно ужъ, назадъ тому много вѣковъ,
Адепты Христова ученья
Томились подъ бременемъ тяжкихъ оковъ,
Терпѣли за вѣру мученья.

Враги христіанства, преслѣдуя ихъ,
Невинную кровь проливали, —
Тиранили, жгли на кострахъ ихъ самихъ,
И даже дѣтей убивали!

И много гнетущихъ, ужаснѣйшихъ лѣтъ
Пришлось пережить христіанамъ...
Но ночь миновала... Насталъ и разсвѣтъ,
Открывшій глаза и тиранамъ...

Гоненія за вѣру утихли, — и кровь,
Казалось, течь перестала...
... Увы! Въ наши дни полилась она вновь, —
Вновь страшное время настало!

Проникнувшись дикой, враждою слѣпой,
Возстали враги христіанства
На бѣдный народъ, — и несмѣтной толпой
Хотятъ уничтожить славянство...

И вотъ, почти каждый мы день узнаемъ,
О новыхъ злодѣйствахъ жестокихъ,

Что турки всѣхъ плѣнныхъ сжигаютъ живьемъ,
Иль топятъ ихъ въ рѣкахъ глубокихъ...

Насилуютъ женщинъ несчастныхъ, потомъ
Въ гаремы ихъ, въ рабство сбываютъ...
Что вдоволь натѣшась надъ мирнымъ селомъ,
Злодѣи его сожигаютъ...

Пощады они никому не даютъ,
Отъ звѣрства ихъ гибнуть и дѣти...
Читаешь, — и волосы дыбомъ встаютъ,
Такъ страшны извѣстья всѣ эти!...

О, Боже! Какія мученія онъ,
Народъ этотъ бѣдный выносить!...
Огнемъ и мечемъ его край разоренъ, —
И все жъ онъ бороться не броситъ!

Онъ ляжетъ костями... Иль свободы вѣнецъ
Кровавой цѣною достанетъ...
Бодрить его вѣра... Но скоро-ль конецъ?
И скоро-ль течь кровь перестанетъ?...

Когда-же конецъ?.. Христіанскую рать
Сильнѣй все тѣснить врагъ лукавый...
Когда-жъ перестанутъ безстрастно взирать
На эту рѣзню всѣ державы?..

Сентябрь. 1876.

Петръ Быковъ.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

VII.

Разставшись съ Цилли, Рейнгольдтъ пошелъ навѣстить Юстуса въ его мастерской, но нашелъ тамъ только его помощника, занятого своимъ туалетомъ и весьма неохотно и даже грубо отвѣтившаго на его разспросы. Потерпѣвъ тутъ неудачу, Рейнгольдтъ отправился по мастерскимъ отыскивать своего дядю. Онъ нашелъ его горячо разсуждающимъ съ инспекторомъ мастерскихъ, который рѣшительно отказывался отпустить нѣкоторыхъ рабочихъ, оказавшихся, противно правиламъ фабрики, принадлежащими къ социалистическому обществу. Тогда дядя Эрнстъ самъ зазвонилъ въ колоколь и созвавъ рабочихъ объявилъ, что онъ отказывается имъ всѣмъ отъ работы—однимъ за принадлежность къ социалистическому обществу, а другимъ за заступничество за этихъ послѣднихъ. Рейнгольдтъ во все время объясненія дяди съ рабочими стоялъ подлѣ него, готовый, въ случаѣ надобности, броситься на его защиту. Когда рабочіе разошлись, Рейнгольдтъ спросилъ: обойдется ли расчесть рабочихъ безъ нарушенія порядка?

— Полиція тутъ почти подъ бокомъ, — отвѣчалъ дядя Эрнстъ съ мрачною улыбкою;—теперь они еще боятся полиціи, а потому ты можешь быть совершенно спокоенъ. Но чтобъ не забыть... я благодарю тебя, мой милый.

— За что, дядя?

— Хотя этого и не было нужно, но я все-таки видѣлъ, что ты подлѣ меня; если—на всякій случай...

— Могъ ли ты сомнѣваться во мнѣ?

— Нѣтъ, несмотря на твои бисмарковскія бредни. А теперь иди къ Фердинандѣ; вѣдь вы хотѣли отправиться на художественную выставку.

— Да, я слышалъ объ этомъ; но теперь, говоря откровенно, у меня охота прошла.

— Нѣтъ ужъ, пожалуйста!—сказалъ дядя Эрнстъ.—Фердинанда этимъ была бы опечалена, да и я не люблю, чтобы мои дѣловыя отношенія впутывались въ семейныя дѣла.

Дядя Эрнстъ крѣпко пожалъ Рейнгольдту руку и пошелъ къ дому. Рейнгольдтъ остался на мѣстѣ. Онъ во всякомъ случаѣ охотиѣе остался бы съ дядей, и ему казалось болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы Фердинанда дѣйствительно могла опечалиться, еслибы онъ не пошелъ.

Въ то время, какъ на дворѣ происходила только-что описанная сцена, въ мастерской Фердинанды совершалась другого рода сцена.

Фердинанда, вставъ изъ-за работы, подошла къ двери, ведущей въ мастерскую Юстуса, и позвала помощника его, сеньора Антоніо, только-что предъ тѣмъ такъ нелюбезно принимавшаго Рейнгольда.

— Мнѣ нужна ваша помощь,—сказала она.—Моя натурщица ушла; мнѣ хотѣлось сдѣлать сегодня глаза. У васъ Антоніо глаза красивѣе, чѣмъ у вашей землячки; станьте-ко вотъ тутъ на нѣсколько минутъ!

Гордая улыбка проскользнула по красивому лицу юноши. Онъ сталъ напротивъ Фердинанды въ той самой позѣ, какую она придавала своей фигурѣ.

— Bravo!—сказала она;—никто не рѣшитъ, какой у васъ больше талантъ: скульптора или актера.

— Un povero, abboz zatore,—пробормоталъ онъ—бѣдный работникъ!

— Вы не работникъ,—сказала Фердинанда,—вы хорошо знаете, что вы художникъ.

— Я столько же художникъ, сколько вы *princepsa*.

— Что это значить?

— Я родился быть художникомъ и все-таки не художникъ, какъ вы родились быть принцессой и все-таки не принцесса.

— Вы съ ума сошли. Гдѣ вы провели вчерашній вечеръ, Антоніо?—спросила она его.

— Въ клубѣ, синьора.

— Когда вы вернулись домой?

— Поздно.

— Но когда же?

— Въ часъ; *ma pèché?*

— Я спрашиваю такъ-себѣ. Мы вчера тоже поздно легли. Къ намъ пріѣхалъ мой кузень, много болтали и курили, у меня странно разболѣлась голова и я еще часъ бродила по саду. Не угодно ли вамъ опять занять свое мѣсто; или уже прекратимъ работу? Вамъ кажется трудно? вы выглядите такимъ усталымъ.

— Но, но,—пробормоталъ онъ и опять занявъ свое мѣсто. Въ головѣ его бродили странныя мысли, заставившія сильно биться его сердце.—«Когда вы вернулись домой?—я еще часъ бродила по саду».—Возможно ли? Нѣтъ! нѣтъ! это невозможно! Это чистая случайность! Но еслибы онъ засталъ ее среди глубокой ночи одну въ саду, чтобы онъ сказалъ? чтобы сдѣлалъ?

У него закружилась голова и онъ закрылъ рукой глаза.

— Что съ вами?—вскричала Фердинанда. Рука опустилась, глаза обращенные на нее пылали.

— Что со мною?—пробормоталъ онъ,—что со мною?—Но... *non lo so neppur io; una febbre che mi divora, ho che il sangue mi abbruccia; che il cervello mi si spezza; ho in fine, che non ne posso piu, che sono stanco di questa vita!*

Фердинанда, дрожа съ головы до ногъ, взволнованнымъ голосомъ сказала:

— Вы знаете, что я васъ не понимаю, когда вы говорите такъ быстро.

— Вы меня поняли,—пробормоталъ юноша.

— Я ничего не поняла, кромѣ того, что я уже и безъ того видѣла, что «васъ пожираетъ лихорадка, что кровь душитъ васъ, что вы утомлены такой жизнью», а въ переводѣ это значить, что вы вчера слишкомъ долго засидѣлись въ клубѣ, слишкомъ много мечтали о прекрасной Италіи, слишкомъ много выпили итальянскаго вина.

На его нѣжномъ лбѣ напряглись синеватая жилы, онъ схватился за то мѣсто груди, гдѣ обыкновенно носилъ стiletъ, но карманъ былъ пустъ; взоры его блуждали какъ бы отыскивая оружія.

— Вы хотите убить меня? спросила Фердинанда.

Правая рука его опустилась съ сжатыми пальцами, изъ глазъ его полился цѣлый потокъ слезъ и онъ, упавъ на колѣни, зарыдалъ.

— Прости, Фердинанда, прости, я люблю тебя!

— Я это знаю, Антоніо, и потому-то я и прощаю тебѣ еще разъ, въ послѣдній разъ! Если эта сцена повторится, я скажу отцу и ты долженъ будешь оставить домъ. А теперь, синьоръ Антоніо, встаньте. Она подала

ему руку, которую онъ, еще оставаясь на колѣняхъ, прижалъ къ своимъ губамъ и лбу.

— Антоніо! Антоніо!—раздался на дворѣ голосъ Юстуса и тотчасъ послышался стукъ въ дверь, выходящую на дворъ. Антоніо всталъ на ноги.

— Не здѣсь ли Антоніо, мадемуазель Фердинанда?

Фердинанда сама пошла отворять дверь.

— Вы еще работаете,—сказалъ Юстусъ входя, но вѣдь мы кажется хотѣли отправиться на выставку съ вашимъ кузеномъ?

— Я жду его, онъ еще не показывался; идите впередъ съ Антоніо, мы сойдемся въ скульптурномъ отдѣленіи.

— Какъ прикажите! *Dunque-audiamo*, Антоніо!—сказалъ Юстусъ,—*a riverderci!*

VIII.

Оставшись одна, Фердинанда опустила на кресло и достала съ груди письмо, которое вчера вечеромъ онъ бросилъ ей черезъ садовую стѣну. Она уже знала его наизусть, но все еще съ удовольствіемъ смотрѣла на почеркъ любимой руки.

— Зачѣмъ ты не попыталась увѣдомить меня, что будешь на желѣзной дорогѣ? Ты могла бы написать въ Шенау; теперь, благодаря случайности, я пріѣхалъ съ этимъ поѣздомъ; благодаря случайности же узналъ въ купѣ твоего кузена; что мы будемъ дѣлать дальше? Вѣдь мы будемъ влечить весьма печальное существованіе, если все предоставимъ случаю, если мы не завоюемъ у жестокой судьбы своего счастья смѣлостью? Теперь я долженъ былъ, ради того, чтобы отыскать тебя, стремглавъ броситься изъ купѣ и какъ легко я могъ или совсѣмъ не встрѣтить тебя или столкнуться съ твоимъ отцемъ и такимъ образомъ благоприятный случай былъ бы совсѣмъ потерянъ. Надѣюсь, что теперь дѣло должно идти немного лучше. Твой кузенъ, какъ онъ мнѣ рассказывалъ, что подтвердила впрочемъ и моя сестра, дорогіи познакомился съ ними, и оказалъ ихъ обществу большія услуги; моя сестра говоритъ о немъ съ большимъ жаромъ и увѣряетъ, что папа очарованъ имъ. Онъ, конечно, придетъ представиться отцу, въ противномъ же случаѣ я найду отблагодарить товарища за услуги, оказанныя имъ моему семейству, по инициативѣ Эльзы и папа или даже и безъ ихъ инициативы, только позволю мнѣ это сдѣлать! Это поведетъ къ завязкѣ, которая можетъ сдѣлаться очень выгодной для насъ, тѣмъ болѣе, что твой кузенъ, кажется, человѣкъ хорошій, податливый, съ нимъ не требуется особенныхъ церемоній. Поставь же себя съ нимъ на хорошую ногу и воспользуйся «кузеномъ» для прогулокъ, концертовъ, театра, для художественной выставки; а пророс! Удобный случай! Отправляйся завтра на выставку, я буду на службѣ только до двѣнадцати часовъ, такимъ образомъ можетъ быть въ половинѣ перваго я постараюсь убѣдить Эльзу, которая уже выражала такое желаніе! Могу тебя при случаѣ представить ей, вѣдь на это я имѣю право, послѣ того какъ мы вчера официально познакомились другъ съ другомъ; итакъ, рѣшительно разсчитывай на это. Пишу настоящія строки по обыкновенію на лету, въ двѣ минуты, которыя мнѣ удалось утянуть отъ чайнаго стола. Прости за это маранье. Цѣлую твою хорошенькую ручку—мысленно, какъ цѣловалъ ее недавно, когда ты

протянула мнѣ ее черезъ садовую стѣну въ первый разъ, но не въ послѣдній, клянусь тебѣ въ этомъ!...

Она опустила письмо на колѣни.—И ни слова объ отцѣ! ни одного слова, которое указывало бы на то, что онъ обо всемъ этомъ думаетъ серьезно, что онъ, по крайней мѣрѣ, хочетъ сдѣлать попытку выдти изъ этого ложнаго положенія! Но вѣдь онъ еще не зналъ о сценѣ, случившейся вчера вечеромъ! Она скомкала письмо въ правой рукѣ, но черезъ минуту опять разгладила его обѣими руками и покрыла поцѣлуями; тщательно расправивъ его, она опять спрятала на груди и положила свой пылающій лобъ на мраморную доску столика.

«Una febbre che mi divora,—пробормотала она;—il sangue mi abbruccia—il cervello mi si spezza—sono stanco di questa vital!»

— Да, да, — проговорила она, вставая, — я утомлена такой жизнью; это не жизнь, а прозябаніе, даже хуже, живая могила. Я желаю, чтобы онъ снялъ эту страшную гробовую крышку или я задую себя своими руками!

Волнуясь отъ мыслей, навѣянныхъ на нее только-что прочитаннымъ письмомъ, Фердинанда не слыхала какъ въ двери ея уже нѣсколько разъ постучались. Наконецъ, этотъ стукъ сдѣлался сильнѣе, она опустила руки, бросила въ пространство взглядъ, схватила за грудь, гдѣ было спрятано письмо, провела обѣими руками по волосамъ, лбу, глазамъ и щекамъ и сказала: войдите!

— Не помѣшалъ-ли я тебѣ? — проговорилъ Рейнгольдтъ, останавливаясь въ открытой двери.

— Входи же, и запри дверь.

Это была уже вчерашняя Фердинанда съ полуравнодушнымъ, полумрачнымъ, непроницаемымъ выраженіемъ на лицѣ, говорившая глухимъ, беззвучнымъ и усталымъ голосомъ.

— Я тебя уже давно жду,—сказала она подавая ему руку.

— И я пришелъ бы гораздо раньше, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ,—но рядомъ тутъ прекрасный молодой человѣкъ, которому я, кажется, помѣшалъ заниматься туалетомъ...

— Это Антоніо, итальянецъ, помощникъ Андерса.

— Сказалъ мнѣ, что тебя въ это время не бываетъ въ мастерской; тогда я пошелъ по двору отыскивать твоего отца.... Ты не слыхала звонъ?

— Нѣтъ, а развѣ что случилось? — Рейнгольдтъ посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.

— Неужели, вы, художники, живете въ своемъ особенномъ мірѣ?—спросилъ онъ и потомъ рассказалъ о случившемся.—Я боюсь,—прибавилъ онъ въ заключеніе,—что половина фабрики прекратитъ работу и дядя понесетъ громадные убытки.

— Это ни мало не беспокоитъ отца,—отвѣчала Фердинанда съ горькою улыбкою на губахъ;—для него хоть весь міръ погибни, только бы его воля была исполнена! Ты совсѣмъ не знаешь отца—продолжала она спокойнѣе;—мы уже ко всему привыкли и знаемъ, что живемъ, какъ бы, на вулканѣ.

Она сняла свой передникъ, а Рейнгольдтъ стоялъ передъ ея работой.

— Какъ тебѣ это нравится?—спросила Фердинанда.

— Очень даже,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ.—Когда я вошелъ, мнѣ показалось, что я вижу дѣвушку, подстере-

гающую любовника; да она еще и теперь его подстерегаетъ; но горе ему, если онъ придетъ! Пусть онъ поостережется серпа! Не правъ ли я?

— Совершенно, — отвѣчала Фердинанда; — и я теперь вдвое рада, что иду съ тобой на выставку. Кто такъ тонко судить о диллетантской работѣ, съ тѣмъ пріятно взглянуть на произведенія истинныхъ художниковъ.

IX.

Когда Фердинанда привела въ порядокъ свой туалетъ, они отправились вдвоемъ на выставку. Въ первой большой квадратной залѣ выставки, такъ называемой, часовой залѣ, стояла такая густая толпа, что Рейнгольдтъ, шедшій съ Фердинандою подъ руку, едва могъ двигаться впередъ. — Въ боковыхъ залахъ меньше народу, — сказала Фердинанда, — но мы должны остаться здѣсь на нѣкоторое время; здѣсь обыкновенно висятъ хорошія картины, только ты освободи мою руку, тогда можно будетъ идти свободнѣе.

Рейнгольдтъ остановился передъ картиной и сталъ внимательно разсматривать ее. Немного погодя, когда онъ обернулся, чтобы сообщить Фердинандѣ свое замѣчаніе, онъ увидѣлъ на ея мѣстѣ уже маленькую, толстую, старую даму, съ лорнетомъ, внимательно разсматривавшую картину съ нѣсколькими дюжинами другихъ господъ и дамъ, образовавшихъ вокругъ него плотный полукругъ. Рейнгольдтъ сдѣлалъ нѣсколько тщетныхъ попытокъ вырваться изъ плѣна и добраться до Фердинанды, которая въ нѣкоторомъ отдаленіи разговаривала съ нѣсколькими дамами, и повидимому, совсѣмъ забыла о немъ. Въ это время новая картина привлекла его вниманіе; — то былъ также морской видъ, понравившійся ему еще больше, чѣмъ первый. Рейнгольдтъ не обращалъ уже никакого вниманія на давку, и забылъ о Фердинандѣ, да къ тому же онъ, собственно, не смотрѣлъ теперь на картину, а погрузился весь въ мечты о недавнемъ своемъ путешествіи на пароходѣ.

— Доберутся ли до земли безъ компаса эти люди, господинъ капитанъ? — спросилъ чей-то подлѣ него голосъ. Черные глаза Эльзы смотрѣли на Рейнгольдта, а веселая улыбка играла на ея щекахъ и тонкихъ губахъ, когда она теперь, безъ всякаго принужденія, протянула ему руку какъ старому другу.

— Когда вы пріѣхали?

— Вчера вечеромъ.

— Тогда, конечно, вы не имѣли еще времени навѣдаться къ намъ и получить свой компасъ. Ну, не воплощенная ли я честность?

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Кто можетъ это отгадать? Вы вѣдь предполагали, что я обладаю большими талантами мореплавателя. Но выберемся изъ этой давки и отыщемъ моего брата, котораго я только-что потеряла. Вы одни?

— Съ кузиной.

— Которой вы меня должны представить. Я внизу видѣла ея Мальчика-пастуха, прелестная вещь. Я теперь только узнала отъ своего брата, что ваша кузина — скульпторъ и что мы сосѣди. Но гдѣ же она?

— Я тщетно отыскиваю ее.

— О! это очень весело! Два покинутые ребенка въ этомъ людскомъ лѣсу..... я серьезно боюсь.

Они дошли до длиннаго узкаго прохода, въ которомъ были выставлены акварели и гравюры.

— Я видѣла, что мой братъ вошелъ сюда, — сказала она. — Вотъ онъ, — нѣтъ, это не онъ; ну, да пусть его; я его еще отыщу, а ваша кузина?

— Ее тоже нѣтъ здѣсь.

— А пока мы ихъ найдемъ, поговоримъ немного... или вы хотите осмотрѣть картины. Тутъ есть нѣсколько прекрасныхъ Пассиніевскихъ картинъ.

— Я скорѣе согласенъ побесѣдовать.

— И нигдѣ такъ не болтается, какъ на выставкѣ въ первые дни. Сюда приходятъ собственно затѣмъ, чтобы поговорить, увидѣться съ своими знакомыми послѣ долгаго лѣта, посмотрѣть на модные туалеты, привезенные изъ Парижа женами и дочерьми банкировъ — мы, офицерскія дамы, не играемъ тутъ никакой роли. Мой братъ сказалъ, что вы хотите остаться у насъ на зиму?

— По крайней мѣрѣ, на нѣсколько недѣль.

— Въ такомъ случаѣ останьтесь подольше. Вы не повѣрите, какъ весело бываетъ зимой въ Берлинѣ! А особенно для васъ, для котораго открыто такъ много кружковъ! У вашего дяди открытый домъ: художники снуютъ туда и сюда, что весьма естественно, когда дочь хозяйина сама художница, и притомъ красавица. У насъ, конечно, бываетъ типичные и нѣсколько однообразно — все одни и тѣ же люди — офицеры; но между ними есть превосходные люди, которые вамъ очень понравятся, а между дамами есть нѣсколько весьма любезныхъ и красивыхъ. А потомъ пріѣдетъ мадемуазель фонъ-Струмминъ! Митингъ! Она пишетъ мнѣ каждый день, иногда даже по два раза въ день; послѣднее письмо было только о васъ.

— Это любопытно!

— Но я пока, поостерегусь говорить вамъ объ этомъ: вы мужчины слишкомъ тщеславны.... И мой папа тоже много разсчитываетъ на васъ — вы это знаете?

— Я этого не зналъ; и не знаю, чѣмъ бы я могъ гордиться больше этого?

— Онъ еще вчера вечеромъ жалѣлъ, — когда Оттомаръ разсказалъ намъ о встрѣчѣ съ вами и о своемъ знакомствѣ съ вами еще въ Орлеанѣ — что вы не остались въ арміи. Вѣдь вы легко могли бы всякую минуту поступить туда.

— Да, конечно; во время кампаніи я даже и думалъ объ этомъ, и продолжайся она дольше — кто знаетъ, что было бы! Но во время мира! Секундъ-лейтенантъ въ тридцать лѣтъ — это ужъ нейдетъ.

— Конечно, конечно! Но еслибъ вы пошли въ моряки?

— На этихъ дняхъ мнѣ уже сдѣлано предложеніе господиномъ фонъ-Занденомъ принять на себя обязанность командира.

— Командира? — сказала Эльза съ удивленіемъ.

— Командира маяковъ....

— А!

Это восклицаніе указывало Рейнгольдту на разочарованіе, которое не ускользнуло отъ него. Онъ продолжалъ улыбаясь:

— Это главный начальникъ надъ нѣсколькими десятками грубыхъ, закаленныхъ бурями людей и надъ десяткомъ прочныхъ, быстро плавающихъ судовъ, между которыми, конечно, будетъ и одна или двѣ спаситель-

Мемнонскія статуи при лунномъ освѣщеніи. Къ статьѣ: «Изъ путешествія по Нилу». Гравировано въ ксилографіи А. Шлиппера.

ныхъ лодки—постъ скромный, но не безъ заслугъ и полный опасностей.

Они стояли въ оконной нишѣ. Эльза упорно смотрѣла на улицу; Рейнгольдтъ почти сомнѣвался, слышала ли она его слова, какъ вдругъ она подняла голову и съ прежнею веселостью сказала:

— Вы правы, это ваше настоящее призваніе. При-

нимайте же предложеніе! Вы видите, у васъ есть друзья во всѣхъ кружкахъ... Ахъ, ты, Боже мой! Принцесса Генрика Августа!—во всякомъ случаѣ она уже видѣла меня, я не могу уйти, но...

— Я уйду—сказалъ Рейнгольдтъ.

Она на прощанье пожала ему руку, и затѣмъ онъ сошелъ внизъ по корридору.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО НИЛУ.

Карла Вернера.

Во время разлитія Нила, столь благотворнаго для всего Египта, его шумныя воды разбрасываются далеко кругомъ, причемъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ Оивскую равнину; если взглянуть отсюда по направленію къ югу, то можно видѣть двѣ возвышающіяся статуи Шама и Тома; эти названія даны имъ арабами, которые твердо убѣждены, что онѣ прекрасно олицетворяютъ собою злаго духа. Въ былыя времена эти статуи принадлежали къ какому-то храму, отъ котораго въ настоящее время не осталось ни одного камня; на громадной равнинѣ, которая во время разлитія представляетъ изъ себя сплошное озеро, не видно теперь ничего, кромѣ изрѣдка встрѣчающихся пальмъ и мимозъ, между которыми особенно величественно выступаютъ эти двѣ статуи, вѣчно любующіяся восходомъ солнца.

Карлъ Вернеръ прелестно изобразилъ эти два драгоценныя памятника древности при эффектномъ лунномъ освѣщеніи. Этотъ рисунокъ мы помещаемъ въ настоящемъ номерѣ.

Та изъ этихъ статуй, которая стоитъ сѣвернѣе, имѣетъ въ вышину $45\frac{1}{2}$ футовъ, не считая пьедестала въ 13 футовъ и 7 дюймовъ вышины. Обѣ онѣ сдѣланы изъ кремнистаго конгломерата. Съ одною изъ этихъ статуй связано преданіе о томъ очаровательномъ Мемнонѣ, который, послѣ своей смерти, ежедневно, съ восходомъ солнца иѣлъ своей матери, Аврорѣ, привѣтственную пѣснь, тогда какъ она, грустя о преждевременной кончинѣ своего любимаго сына, рыдала у подножія его статуи, причемъ слезы ея обращались въ росу.

На самомъ же дѣлѣ преданіе это, по меньшей мѣрѣ, выдержано, такъ какъ эта статуя не имѣетъ ничего общаго съ Гомеровскимъ Мемнономъ, младшимъ сыномъ розовой Эосы и Титона, превосходящимъ своею красотою самого Эврипида, который отправился на Троянскую войну со своими эоійскими народами и былъ убитъ Ахилломъ; легенда говоритъ, что на гробницу его послѣ этого каждый годъ въ одинъ и тотъ же день прилетала громадная стая эоійскихъ птицъ; а мать его ежедневно приходила сюда оплакивать слезами, которыя превращались въ росу; въ отвѣтъ на этотъ плачъ холодная статуя оживлялась и издавала прелестныя звуки.

Это преданіе о Мемнонѣ ведетъ свое начало отъ грековъ, тогда какъ статуя, о которой идетъ теперь рѣчь, принадлежитъ временамъ существованія Египта, вслѣдствіе чего, связанная съ нею легенда совершенно не вѣрна. Къ тому же, теперь извѣстно и самое время сооруженія этого памятника, который современемъ основанію разрушеннаго въ настоящее время Лукзорекаго храма; въ это время жилъ тотъ самый владѣтель, который ве-

лѣлъ построить эту великолѣпную святыню въ честь Аммона.

Эта статуя, какъ видно изъ старинныхъ египетскихъ надписей, находящихся на задней сторонѣ, представляетъ эмблему короля Амфиса III, славное царствованіе котораго въ Египтѣ относится къ 15-му столѣтію до Р.Хр. Съ сыномъ богини Эосы, она не имѣла ничего общаго, что же касается таинственныхъ звуковъ, издаваемыхъ ею на зарѣ, то ихъ слѣдуетъ приписать обыкновенному смертному, который для поддержки въ народѣ распространеннаго суевѣрія, подражалъ голосу легендарнаго Мемнона, или же просто весьма старательно игралъ на струнахъ. Извѣстно, что древніе египтяне не слыхали никакихъ таинственныхъ звуковъ отъ этой статуи и она получила свою славу уже послѣ, въ греко-римскія времена. Въ настоящее время, конечно, всѣ эти чудеса исчезли; но что они дѣйствительно существовали, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ объ этомъ свидѣлствуютъ надписи тѣхъ изъ счастливецъ, которые удостоились слышать таинственные звуки Мемнонской статуи; между этими подписями можно встрѣтить имена многихъ важныхъ сановниковъ, нѣсколькихъ монарховъ, восьми губернаторовъ и даже имя императора Адріана и его супруги Сабины.

Надо замѣтить, что чудные звуки, издаваемые статуей, раздавались, впрочемъ, не ежедневно и не всякій простой смертный могъ слышать ихъ; многіе, приходившіе сюда послушать ихъ, ничего не слыхали, тогда какъ другіе, преимущественно сановники, бывавшіе въ то же время, утверждали, что звуки дѣйствительно издавались статуей.

Первое правдоподобное извѣстіе о звукахъ, издаваемыхъ статуей, даетъ намъ Страбонъ, который за нѣсколько лѣтъ до Р.Хр. объѣхалъ весь Египетъ; въ то время, когда онъ посѣтилъ оивскіе памятники, преданіе о Мемнонѣ, если и проявлялось, то неважно и не всѣ вѣрили въ существованіе чудесныхъ звуковъ; въ полную же силу оно вошло въ царствованіе Адріана, когда съ радостью набрасывались на все чудесное и невѣроятное. Прозвучавши затѣмъ 200 лѣтъ, статуя вдругъ замолкла, чтобы ужъ вовсе никогда не издавать жалобныхъ восклицаній Мемнона; это онемѣніе чудесной статуи надо отнести къ времени предпринимаго возобновленія ея въ царствованіе Септимія Севера (193—211 гг. послѣ Р.Хр.).

Между различными предположеніями, которыми пытались объяснить непонятныя звуки, издаваемые камнемъ, большинство слѣдуетъ считать обманомъ египетскихъ жрецовъ, и даже можно положительно не обращать на нихъ никакого вниманія, потому что для древ-

нихъ египтянъ эта статуя изображала памятникъ ихъ короля Амфиса и не имѣла ничего общаго съ гомеровскимъ героемъ Мемнономъ; но тѣмъ не менѣе всѣ они что нибудь знали о благозвучномъ пѣніи этой статуи.

Глядя на эти статуи, невольно возникаетъ вопросъ, гдѣ именно были египетскіе храмы и ихъ жрецы, когда начались нѣжныя восклицанія Мемнона? Страбонъ, который первый даетъ намъ извѣстіе о звукахъ, произносимыхъ каменною статуей, ходилъ уже между развалинами ея; великолѣпные египетскіе храмы были тогда разрушены и обѣ амфискія статуи стояли одиноко на широкой египетской равнинѣ; изъ нихъ сѣверная, переименованная въ мемнонскую, растрескалась во время землетрясенія.

Единственное правильное объясненіе таинственнаго звучанія Мемнонской статуи, можно найти у Летроина, въ его диссертаци: «Statue vocale de Memnon». Доказавши въ этомъ сочиненіи объ анахронизмѣ мемнонскаго преданія, онъ говоритъ далѣе, что, по его мнѣнію, такіе звуки могли происходить отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, которые падали на камень послѣ утренняго холода.

Звуки эти были слышны только съ 27 года до Р. Хр.; но затѣмъ, во время одного землетрясенія, о которомъ вспоминаетъ и Страбонъ, статуя треснула. Септимій Северъ, въ свое царствованіе приказалъ залѣпить трещины, и одновременно съ этимъ статуя перестала издавать звуки. Это простое объясненіе, вполнѣ вѣроятно, такъ какъ въ Египтѣ очень часто можно найти и въ настоящее время много растрескавшихся камней, производящихъ звуки отъ дѣйствія воздуха и палящихъ лучей солнца.

Я лично не имѣлъ удовольствія слышать волшебныхъ звуковъ Мемноновой статуи, но не разъ во время моего путешествія по Нилу, мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ, если такъ можно выразиться, пѣнія растрескавшихся камней.

Лепсій, который какъ и другіе путешественники какъ то: Руссигеръ, Партей, Бругшъ и прочіе соглашается съ мнѣніемъ Летроина, и относительно этого говоритъ въ своихъ «Письмахъ объ Египтѣ» слѣдующее: «Преданіе о звучащей статуй Мемнона сформировалось гораздо позднѣе ея основанія, какъ совершенно вѣрно доказать Летроинъ; этотъ странный феноменъ объяснился самъ собою только тогда, когда треснувшая статуя, вслѣдствіе землетрясенія, происшедшаго на 27 году до Р. Хр., перестала издавать ихъ.»

Явленіе звучащихъ камней въ этой мѣстности Египта не составляетъ большой рѣдкости, такъ какъ этому много способствуетъ свойство твердаго кремнистаго конгломерата. Можно иной разъ слышать звучащими даже отдѣльные обломки камней.

Многочисленные греческія и римскія надписи, которыми испещрена Мемнонская статуя и свидѣтельствующія о посѣщеніи путешественниковъ, имѣвшихъ случаи слышать таинственное утреннее привѣтствованіе, ведутъ свое начало только со временъ Нерона, и ограничиваются промежуткомъ времени до царствованія Септимія Севера, которому весьма основательно приписываютъ реставрированіе монолитной статуи. Со времени поправки отдѣльныхъ кусковъ въ верхней части, звучаніе статуи если не совсѣмъ исчезло, то все-таки сдѣлалось рѣже и значительно менѣе замѣтнымъ. Судя по надписямъ, переименованіе не забытой тогда еще амфиской статуи въ мемнонскую, вѣроятно произошло вслѣдствіе того, что вся западная сторона Оивъ называлась «Мемноніей». Названіе это греки дали потому, что тамъ находятся дворцы. Мемнонская статуя имѣетъ важное историческое значеніе, если даже не принимать во вниманіе ея чудеснаго свойства, прославившаго ее въ былыя времена. Обѣ статуи замѣчательны какъ древнѣйшіе памятники, свидѣтельствующіе о быломъ величіи Египта, о его славныхъ временахъ, полныхъ столько историческихъ фактовъ.

БАВЬЕ ЛѢТО.

Снимокъ съ картины І. Хелмонскаго.

Долгое жаркое лѣто прошло; знойный воздухъ смѣнился пріятнымъ тепломъ и на дворъ пожаловала, во всей своей необыкновенной красѣ, та очаровательная осень, которая свойственна только нашему климату. Мы не говоримъ о тѣхъ дождливыхъ и вѣтряныхъ дняхъ, когда неопредѣленно сѣренькій дневной свѣтъ навѣваетъ на душу какое-то тоскливо-мрачное настроеніе. Нѣтъ, мы вспоминаемъ о тѣхъ прекрасныхъ, тихихъ, спокойныхъ и теплыхъ осеннихъ дняхъ, которые на югѣ совпадаютъ съ первыми днями октября и называются иначе *бавьмъ лѣтомъ*.

Работы въ полѣ всѣ убраны; не слышится ни звонкаго голоса молодой жницы, ни звучныхъ перекатовъ унылой пѣсни косаря; да оно и понятно. Крестьянинъ убралъ свои поля, сжалъ и обмолотилъ хлѣбъ, прибралъ сѣно и теперь ему пока не зачѣмъ выѣзжать въ поле. Въ нашихъ южныхъ степяхъ въ это время и безъ того пустынные степи, прекрасныя своею необыкновенною тишиною, становятся еще молчаливѣе; и какъ въ полѣ не слышно пѣсенъ, такъ въ воздухѣ не раздаются уже веселаго чириканья пернатыхъ. Вся природа какъ бы

отдыхаетъ отъ только что поконченныхъ трудовъ, и свободно грудью вдыхаетъ въ себя этотъ теплый воздухъ, въ которомъ тамъ и сямъ виднѣются летающими какія-то тонкія волокна, какія-то едва замѣтныя нити, которыя, какъ серебро, сверкаютъ на воздухѣ. Объ этихъ, носящихся по воздуху тонкихъ волокнахъ, существуетъ множество повѣрій. Такъ, крестьяне нѣкоторыхъ деревень говорятъ, что эти летающія, легкія какъ дымъ, волокна, напоминаютъ женщинамъ о скоромъ наступленіи того времени, когда онѣ должны будутъ усесться за пряжу. Въ другихъ деревняхъ, и въ особенности въ Литвѣ, полагаютъ, что изъ этой воздушной пряжи, Божья Матерь прядетъ полотно на рубахи тѣхъ младенцевъ, которые умерли не окрещенными и что эти малютки одѣваются въ рубашечки, передъ тѣмъ какъ явиться въ царство небесное.

На помѣщаемой нами прекрасной картинѣ І. Хелмонскаго, изображена крестьянская дѣвушка, пасущая стадо; деревенская красавица, растянувшись на землѣ, подняла правую руку въ воздухъ и ловить ею летящую тамъ серебристую паутину, которую едва замѣт-

но носить вѣтеръ. Стадо покойно пасется вдалекѣ. Какъ бы проникнувшись торжественною тишиною окружающей природы, животныя степенно переходятъ съ одного мѣста на другое... Это время особенно покойно для

пастуховъ и пастушекъ и они могутъ насладиться этимъ спокойствіемъ, такъ же невомутимо какъ и дорогая красавица, изображенная на рисункѣ г. Хелмонскаго. В. Т—а.

ШАМСИНЪ *) ВЪ КАИРѢ.

Адольфа Эбелинга.

О шамсинѣ распространены самые странные и разнообразныя слухи и описанія, частью благодаря писателямъ, никогда не наблюдавшимъ за нимъ на мѣстѣ, а почерпавшимъ свои свѣдѣнія изъ древнихъ и не всегда достоверныхъ источниковъ, частью же самими путешественниками, которые, конечно, сообщая свои рассказы какъ очевидцы, должны бы были заслуживать большаго довѣрія. Но, въ дѣйствительности, рассказы новѣйшихъ путешественниковъ бываетъ нерѣдко преувеличены ради краснаго словца; хотя, конечно, нельзя отрицать того, что явленія, сопровождающія шамсинъ, въ высшей степени разнообразны и очень рѣдко повторяются всѣ вмѣстѣ. Не довѣряя безусловно въ настоящемъ случаѣ, также какъ и вообще относясь сомнительно ко многимъ рассказамъ объ нѣкоторыхъ явленіяхъ на востокѣ, я, въ настоящей моей статьѣ ограничусь только описаніемъ того, чему я былъ очевидцемъ въ продолженіе двухъ періодовъ шамсина.

Шамсинъ дуетъ съ юго-запада отъ Ливійской пустыни, а такъ какъ послѣдняя граничитъ съ Сахарой, то, слѣдовательно, и отъ Сахары.

Тотъ же самый вѣтеръ въ аравійской пустынѣ, Сирии и Палестинѣ носитъ названіе *самума*, онъ продолжается тамъ все жаркое время года, а не такъ какъ шамсинъ—только извѣстные два мѣсяца. Въ первыхъ числахъ марта обыкновенно оканчивается, такъ называемая, египетская зима, которая почти совсѣмъ не заслуживаетъ этого названія, потому что даже въ самые холодные январскіе дни термометръ показываетъ только 3 или 4 градуса ниже нуля и то лишь по утрамъ и вечерамъ. Къ десяти часамъ становится уже тепло, а къ полдню такъ жарко, какъ у насъ, въ средней Европѣ, бываетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; вотъ почему отправляясь на прогулку, не лишнее запастись солнечнымъ зонтикомъ. Небо здѣсь почти постоянно ясное и безоблачное, а дождливые дни составляютъ величайшую рѣдкость. Дожди выпадаютъ тутъ только въ январѣ и февралѣ и то въ видѣ ливней, продолжающихся на извѣстной мѣстности, не больше получаса. Впрочемъ, въ 1874 году здѣсь почти цѣлыхъ два дня шелъ дождь, что составляло неслыханную рѣдкость. Этотъ случай служилъ въ свое время предметомъ разговоровъ, причемъ выяснилось то весьма важное обстоятельство, что за послѣдніе годы въ Каирѣ сталъ чаще падать дождь, чѣмъ прежде и что причина этого заключается главнымъ образомъ въ прорытіи Суэзскаго канала. Извѣстно, что въ верхнемъ Египтѣ почти никогда не бываетъ дождя, между тѣмъ какъ въ Александріи ливни очень часты, въ особенности зимой.

*) Этимъ арабскимъ словомъ, означающимъ цифру 50, обыкновенно называютъ извѣстный, пятидесятидневный, жгучій пустынный вѣтеръ съ пустыни, дующій въ Египтѣ, съ незначительными промежутками, втеченіи 50-ти дней и, почти постоянно, начиная съ послѣднихъ чиселъ марта и до половины мая.

Какъ только въ Каирѣ проходитъ, такъ называемое, дождливое время, что всегда бываетъ въ концѣ марта, то наступаетъ постоянная, ясная погода; впрочемъ, жара втеченіе двухъ слѣдующихъ мѣсяцевъ все еще сносная, такъ какъ термометръ въ тѣни рѣдко показываетъ больше 25° по Реомюру, за исключеніемъ лишь временъ шамсина, когда жаръ и духота становятся нестерпимы. Арабы и бедуины, хорошо знакомые съ пустыней, иногда довольно точно опредѣляютъ, по нѣкоторымъ признакамъ, приближеніе шамсина и никогда въ этомъ не ошибаются. Однимъ изъ такихъ признаковъ служитъ то, что вечеромъ, наканунѣ шамсина, небо, во время солнечнаго заката, дѣлается темнокраснаго цвѣта, причемъ самое солнце кажется рѣзко очерченнымъ раскаленнымъ шаромъ поразительной величины и бываетъ яркзолотистаго цвѣта; потомъ, ночью, все небо покрывается легкими облаками,—это, такъ называемый, африканскій высокій туманъ,—сквозь который звѣзды кажутся блѣдными точками. Если эти оба симптома соединяются вмѣстѣ, то можно вѣрно разсчитывать, что на слѣдующее утро будетъ шамсинъ. Обыкновенно, съ солнечнымъ восходомъ, несмотря на совершенно ясное небо, начинается вѣтеръ; впрочемъ, сначала онъ дуетъ не особенно сильно, такъ что у насъ просто сказали бы: «однако сегодня довольно вѣтряно»; но что особенно странно и необыкновенно въ этомъ вѣтрѣ такъ это то, что онъ не освѣжаетъ воздухъ, а, напротивъ, дѣлаетъ его томительно-знойнымъ.

Съ каждымъ часомъ температура воздуха повышается на нѣсколько градусовъ, иногда даже градуса на два въ четверть часа, такъ что около полудня теплый вѣтеръ превращается уже въ горячій. Тогда всѣ, и въ особенности европейцы, закупориваются по домамъ, плотно закрывая ставнями свои окна и затѣмъ ожидаютъ окончанія этого явленія природы. Закрываніе ставнями оконъ необходимо собственно потому, что вѣтеръ приноситъ съ собой изъ пустыни цѣлыя тучи мельчайшей пыли, которая проникаетъ всюду и не только покрываетъ всѣ вещи, но даже въѣдается въ мебель, что, сказать мимоходомъ, можетъ привести въ отчаяніе заботливую хозяйку и, къ чему мы, живя здѣсь, уже давно привыкли и притерпѣлись. Все небо дѣлается свинцово-сѣраго цвѣта и только солнце обозначается на небосклонѣ большимъ свѣтловатымъ кругомъ; тучи пыли иногда прорвутся на минуту и на землю проскользнутъ солнечные лучи слабые и блѣдные, но затѣмъ быстро наступаетъ еще болѣе сильная мгла.

Средняя температура воздуха достигаетъ до 30 и 32 градусовъ по Реомюру, конечно, при томъ условіи, если термометръ защищенъ отъ вѣтра; если же онъ виситъ прямо на вѣтряной сторонѣ, то тогда термометръ показываетъ до 37 и даже до 40°. Чтобы лично произвести необходимыя наблюденія, а точныя свѣдѣнія,

Бабе лѣто. Снимокъ съ картины І. Хелмонскаго. Рисоваль самъ художникъ, гравироваль К. Ольшевскій.

добытыя опытомъ, сообщить въслѣдствіи другимъ, мы, однажды, во время сильнаго шамсна, поѣхали на нѣсколь-ко минутъ за городъ, принявъ юго-западное направле-ніе къ пустынь, откуда дулъ вѣтеръ. Пока насъ защищали дома Фагаллы, намъ казалось только, что воздухъ томителенъ и зноенъ; но когда, при поворотѣ дороги, мы очутились на открытомъ мѣстѣ, то насъ обдало, какъ изъ паровика, такимъ сухимъ и горячимъ воздухомъ, что мы не въ силахъ были дышать. Лошади начали фыркать и инстинктивно пригнулись къ землѣ; нагруженные клеверомъ верблюды, случайно проходившіе мимо насъ, сбѣжали тоже самое, а сидящіе на нихъ погонщики плотно закутали себѣ головы своими голу-быми бумажными рубашками. Самая пустыня всегда свѣтлая и ясная, волновалась теперь какъ необозримый темножелтый океанъ, на горизонтѣ же мрачнымъ при-зракомъ виднѣлись Маккатамскія горы, въ обыкновенное время всегда ярко освѣщенные солнцемъ. Мы поспѣ-шили вернуться домой, такъ какъ совершенно удовле-творились своимъ опытомъ, а дома еще вынуждены были поссориться съ извозчикомъ, арабомъ, который за четверть часа прогулки никакъ не хотѣлъ взять менѣе

десяти франковъ. Шамснъ никогда не продолжается дольше двѣнадцати часовъ сряду, такъ какъ онъ всегда прекращается съ закатомъ солнца, а начинается не раньше полдня. Когда послѣ шамсна бываетъ полно-луіе, то мѣсяцъ нерѣдко достигаетъ громаднѣхъ раз-мѣровъ, бываетъ необыкновенно свѣтелъ и около полу-ночи занимаетъ больше половины небосклона; такого величественнаго явленія никогда нельзя встрѣтить у насъ на сѣверѣ. Ночью воздухъ охлаждается по край-ней мѣрѣ градусовъ на 10 и даже больше, а на слѣ-дующее утро все приходитъ опять въ нормальное со-стояние.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ описаніе шамсна; въ самомъ же городѣ и преимущественно въ узкихъ ули-цахъ арабскаго квартала жара и пыль, приносимыя шамснмомъ, нѣсколько не измѣняютъ обыденной жизни туземцевъ. Они также курятъ, пьютъ кофе, болтаютъ и обдѣлываютъ какъ пустячки, такъ и серьезныя дѣла; въ Муски,—на этой главной улицѣ Каира,—тѣснится и движется та же пестрая толпа, какъ и всегда на вос-токѣ, только не видно ни одного европейца.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДѢЯТЕЛИ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ настоящемъ номерѣ наши читатели найдутъ портреты двухъ *славныхъ* турецкихъ министровъ, пользующихся особеннымъ ува-женіемъ правотѣрныхъ; оба министра заслужили это уваженіе чисто отрицательными качествами, причемъ Митхадъ-паша до-стигъ высокаго поста министра своею необыкновенною хитростью и, какъ всякій турокъ, не чуждъ жестокости и звѣрства, качества, которыми особенно отличается бывшій военный министръ Аб-дулъ-Керимъ-паша. Мы не помѣщаемъ портретовъ прочихъ турецкихъ министровъ, такъ какъ они во всемъ походятъ на сво-ихъ сотоварищей, Митхада и Керима, и отличаются отъ этихъ по-слѣднихъ лишь своими именами.

Митхадъ-паша, виновникъ неожиданной революціи въ Констан-тинополѣ, послѣдствіемъ которой было низверженіе съ престола Абдулъ-Азиса, считается тонкимъ и неуязвимымъ дипломатомъ. Благодаря этимъ качествамъ, ему удалось весьма ловко посадить на престолъ заповѣднаго Мурада V, который назначилъ его предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Занявъ такой важный постъ Митхадъ, во все трехмѣсячное царствованіе помѣпан-наго султана, неограниченно правилъ Блистательною Портою и даже теперь, при восшествіи на престолъ Гамида II, продолжаетъ руководить политикою турецкаго правительства. Громадное влі-аніе, которое оказывалъ и продолжаетъ оказывать Митхадъ-паша на текущія политическія событія невольно заставляютъ ознакомиться поближе съ этимъ высокочкою, выдвинутымъ по-слѣдними анархическими порядками въ Константинополѣ. Г. Кани-цъ, авторъ извѣстнаго сочиненія: «Donau-Bulgarien» говоритъ о Митхадѣ весьма сочувственно, рисуетъ его человѣкомъ «про-ницательнымъ, живымъ, дѣятельнымъ, честнымъ (?) и съ же-лѣзной волей; онъ находитъ въ немъ даже «нѣчто такое, что на-поминаетъ организаторскій талантъ Петра Великаго».—Г. Кани-цъ не зналъ лично Митхада, но судилъ по его дѣйствіямъ, которыя онъ проявилъ, будучи пашею въ одномъ болгарскомъ вилайетѣ. Что же это за дѣянія? Самъ г. Каницъ, не сознавая своей наивности, говоритъ о нихъ такимъ образомъ: «Уже осенью 1864 года, когда я посѣтилъ Болгарію, послѣ отсутствія, продолжавшагося не болѣе двухъ лѣтъ, я могъ замѣтить первые признаки благотѣльной дѣятельности Митхада-паши, который съумѣлъ, въ особенности въ социальномъ отношеніи, произвести по крайней мѣрѣ съ *внѣшней стороны* нѣкоторое сближеніе между мусульманскою частью населенія и райей. Я былъ удив-ленъ тѣмъ, что турецкіе чиновники съ большею противъ пре-жняго гуманностью относились къ райямъ... но что особенно меня поразило—это переимѣна въ отношеніяхъ запѣевъ (жандармовъ) сопровождавшихъ меня, къ сельскому населенію».

Такимъ образомъ, какъ видите, въ два года сдѣлано весьма немного, да и то только для «внѣшней стороны». Путешествен-

ника «особенно поразило» то обстоятельство, что сопровождав-шіе его жандармы не били при первомъ удобномъ случаѣ бѣд-нующую райю, это обращеніе онъ приписываетъ реформаторскому та-ланту Митхада, забывая, что жандармы видѣли въ Каницѣ пу-тешественника, который опишетъ свое путешествіе, забывая, на-конецъ, то весьма характерное обстоятельство, что Митхадъ при вступленіи въ управленіе болгарскимъ вилайетомъ началъ съ то-го, что казнилъ сорокъ болгарскихъ вождей.

Гораздо правдивѣе относится къ Митхадъ-пашѣ другой пу-тешественникъ, Швейгеръ-Лерхенфельдъ, который описываетъ этого интригана такимъ образомъ: «Этому паричику въ обла-кахъ, тщеславному челоѣку лишь изрѣдка удавалось осуще-ствить задумываемыя имъ предпріятія и онъ игралъ въ рефор-мы какъ въ игрушки, стараясь порою подражать учрежденіямъ, выработаннымъ западною культурою. Митхадъ-паша былъ, между прочимъ, губернаторомъ Багдада. Тамъ онъ соорудилъ конно-желѣзную дорогу, доходность которой онъ обезпечилъ тѣмъ, что заставлялъ багдадцевъ кататься по ней подъ страхомъ кнута и проложилъ двѣ дороги, ведущія изъ его резиденціи въ сосѣдніе округа, которые, не смотря на то, что были макадамизированы и снабжены чугунными телеграфными шестами, оказались хуже обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогъ и исчезли безслѣдно въ пу-стынь. Что касается до способовъ, которые Митхадъ-паша пу-стилъ въ ходъ для водворенія порядка среди нѣкоторыхъ воз-ставшихъ противъ Порты аравійскихъ племенъ, то эти способы ни въ чемъ не отличались отъ тѣхъ, помощью которыхъ поголовно уничтожались цѣлыя массы народа». Въ этомъ отношеніи Митхадъ является обыкновеннымъ туркомъ, для котораго жизнь челоѣ-ческа равно ничего не стоитъ и который для удовлетворенія своего честолюбія не остановится при случаѣ ни передъ какими средствами. Онъ и доказалъ это во время безграничнаго правле-нія при Мурадѣ V, когда по его распоряженію были совершены тѣ неслыханныя звѣрства въ Болгаріи, память о которыхъ, ко-нечно, никогда не изгладится.

Абдулъ-Керимъ-паша, бывшій военный министръ, а нынѣ гене-ралиссимусъ турецкихъ войскъ и начальникъ турецкой арміи, на-ходящейся на лѣвомъ берегу Моравы, можетъ быть названъ пе-тымъ туркомъ. Онъ получилъ образованіе въ Вѣнѣ и считается однимъ изъ выдающихся стратеговъ. Во время крымской кампа-ніи, Абдулъ-Керимъ былъ назначенъ начальникомъ Анатоліи, гдѣ организовалъ войска, долженствовавшія усиливать ряды ту-рецкой арміи на случай продолженія войны. Усердіе его въ этой должности было настолько велико, что онъ дѣйствительно достигъ видныхъ результатовъ, за что послѣ смерти Али-паши былъ на-значенъ военнымъ министромъ.

При объявленіи Сербіею войны Турціи, Абдулъ-Керимъ былъ

главнокомандующимъ 2-го корпуса арміи, стоявшей въ Шумахъ. По вступленіи на престолъ Мурада V, онъ принялъ въ свое веденіе военное министерство, а потомъ уже получилъ начальствованіе надъ турецкой арміей, стоящей теперь около Алексинаца. Судя потому, что 95,000 арміи Абдуль-Керима не удалось еще разбить 60,000 армію Черняева, можно усомниться въ его просла-

ленныхъ стратегическихъ способностяхъ. Одно только не подлежитъ сомнѣнію: Абдуль-Керимъ, какъ истый турокъ, не останавливается ни передъ какими жестокостями во время войны; этимъ и объясняются тѣ звѣрства, которыя совершаются турками надъ плѣнными и ранеными сербами.

В. П. Т.

ИЗВѢСТІЕ О БОЛГАРЬ.

Извѣстіе болгаръ продолжается если не съ большею, то и съ не меньшею силою, несмотря на то, что турецкое правительство принимаетъ официальные и неофициальные мѣры къ обузданію разсвирѣпѣвшихъ башибузуковъ и черкесовъ. Вслѣдствіе этого, жизнь несчастныхъ болгаръ становится окончательно невыносимою. Нѣтъ тѣхъ испытаній, которымъ не подвергается болгаринъ, съ цѣлю вывести его изъ терпѣнія, и заставить совершить караемый закономъ поступокъ, а затѣмъ... начинаются сцены, подобныя той, какая изображена на помѣщаемомъ въ этомъ номерѣ рисункѣ. Сцена эта нарисована по наброску очевидца, жившаго въ крѣпости Виддинѣ, и изображаетъ шествіе болгаръ на казнь. Чтобы утолить въ мусульманахъ жажду христіанской крови, правительственные чиновники должны, по необходимости, «создавать» инсургентовъ, а затѣмъ вести ихъ на висѣлицу и тѣмъ доставить несказанное удовольствіе правосѣрнымъ. На нашемъ рисункѣ изображена цѣлая партія такихъ инсургентовъ; несчастные безропотно идутъ на казнь, сопровождаемые православнымъ священникомъ, подкрѣпляющимъ ихъ священнымъ словомъ Евангелія... И такія сцены продолжаютъ повторяться каждый день, несмотря на крики негодованія всего европейскаго общества...

Бѣдный болгаринъ, понимая всю безпомощность своего положенія, теперь уже совсѣмъ безропотно переноситъ произволъ лицъ, обязанныхъ его защищать, и изъ опасенія возмездія боится произнести слово. Повсюду фанатизмъ распространяетъ страхъ и ужасъ и очевидно жаждетъ христіанской крови. На каждомъ шагу путешественникъ встрѣчаетъ кровавые слѣды новыхъ преступленій. Можно ли сказать, что власти не знаютъ о подобныхъ вещахъ? Если онѣ не поощряютъ преступленій, то во всякомъ случаѣ относятся къ нимъ слишкомъ снисходительно. Когда протесты противъ такого порядка вещей становятся слишкомъ настойчивыми, то Порты ограничивается назначеніемъ слѣдствій. И что это за слѣдствія! Уже одинъ выборъ коммисаровъ заранее указываетъ, каковъ будетъ результатъ ихъ изслѣдованій. Выбираются они изъ лицъ, хотя и болгарскаго, но большей части, происхожденія, но не пользующихся довѣріемъ своихъ единовѣрцевъ. Эти императорскіе уполномоченные пріобрѣли свои чины и довѣріе оттоманскаго правительства дѣйствіями, отъ которыхъ съ негодованіемъ отвернулось бы общество XIX столѣтія. Это люди, достигшіе высокихъ степеней въ турецкой администраціи путемъ доносовъ, извѣстовъ и всевозможныхъ подлостей. — Одинъ купецъ, который часто ѣздитъ по дѣламъ внутри страны, сообщаетъ, что весь путь отъ Ловчи до Сельвы, находящихся

БОЛГАРЬ.

другъ отъ друга въ 14-ти часовомъ разстояніи, усянъ изрѣзанными въ куски трупами болгаръ. Крестьянинъ не смѣетъ ни обрабатывать землю, ни пасти скотъ. Бѣда тому болгарину, который осмѣлится выйти изъ города или селенія; его непременно ограбятъ и убьютъ. Вездѣ христіанская кровь вопіетъ о мщеніи. Турки не скрываютъ своей ненависти къ христіанамъ, но открыто заявляютъ, что всѣхъ ихъ перерѣжутъ.

Утверждаютъ, будто турецкое правительство, под давлениемъ европейскихъ державъ отдало, приказаніе строго наказывать виновныхъ во всякаго рода насиліяхъ надъ мирнымъ населеніемъ; а между тѣмъ, вотъ что продѣлываютъ башибузуки и до настоящаго времени: въ половинѣ прошлаго мѣсяца, въ городкѣ Тетевенѣ былъ полученъ приказъ, собрать «добровольный» воинскій сборъ въ зажиточныхъ и промышленныхъ балканскихъ мѣстностяхъ. Мудиръ поручилъ заптіямъ и башибузукамъ собрать по 15 — 20 піастровъ съ каждаго дома и доставить ему сборъ въ двадцать четыре часа. Тетевенскіе жители раньше уже были разорены проходившими черезъ ихъ мѣстности черкесами и башибузуками. Заптіи и черкесы, оставшіеся въ Тетевенѣ, отняли у нихъ и остальное. При этомъ иногда дѣло доходило до драки. Въ одномъ изъ такихъ столкновеній приняли участіе восьмеро молодыхъ болгаръ, которые, вслѣдствіе того, были посажены въ тюрьму, а на родителей ихъ была наложена непомѣрная денежная пеня, до уплаты которой ихъ сыновья должны были сидѣть въ тюрьмѣ. Въ воскресенье, 20-го августа, башибузуки и черкесы собрались вокругъ костра на тюремномъ дворѣ и поставили вокругъ него восемь стульевъ, затѣмъ вывели этихъ восьмерыхъ молодыхъ людей и велѣли имъ сѣсть. Начальникъ заптіевъ тогда сказалъ имъ рѣчь, въ которой заявилъ, что они должны умереть, такъ какъ пеня за нихъ неуплачена. Нѣкоторые изъ несчастныхъ выслушали это равнодушно, другіе плакали, а самые юные просили, какъ милости, чтобы имъ позволили, по крайней мѣрѣ, проститься съ своими. «Зарѣжемъ ихъ», вскричалъ вдругъ одинъ изъ башибузуковъ. Это предложеніе вызвало въ другихъ хохотъ; чудовища, послѣ минутнаго совѣщанія шепотомъ, бросились затѣмъ на молодыхъ людей, содрали съ головы у нихъ кожу и кинули ее въ огонь. Но это еще не все. «Отрѣжьте имъ голову и языкъ», воскликнулъ одинъ черкесъ. — «Бисмиллахъ», отвѣчали другіе, и бойня началась. На землѣ были лужи крови; отрѣзанные языки, одинъ за другимъ, полетѣли въ огонь. «Посмотримъ, будутъ ли они еще разговаривать», сказалъ другой башибузукъ, и вынувъ изъ огня полуобгорѣлый языкъ, всунулъ его въ ротъ одному изъ труповъ...

БИБЛИОГРАФІЯ.

Какъ школу построить и устроить? И. Деркачевъ. Спб. 1876. Тип. В. Демакова. Съ 25 политип. въ текстѣ и 1 лист. чер-

теж. 8 д. л. Стр. X и 175. Изд. П. Н. Полеваго. Ц. 1 р. 50 к. Теперь, когда у насъ, то и дѣло, открываются новыя школы,

когда и сельскія общества и земства заняты устройствомъ помѣщеній подъ училища, было бы очень кстати появленіе такого сочиненія, въ которомъ, по возможности, разрѣшался бы весьма трудный, насущный вопросъ относительно постройки школы и устройства классной комнаты на самыхъ цѣлесообразныхъ началахъ, при соблюденіи необходимыхъ удобствъ и гигиеническихъ условій. Вотъ почему, уже одно заглавіе настоящей книги, само по себѣ заманчивое, заставило насъ, съ особеннымъ любопытствомъ и вниманіемъ, приняться за чтеніе ея. Въ своемъ предисловіи авторъ объявляетъ, что онъ состоялъ «уполномоченнымъ по завѣдыванію хозяйственной части училищъ» и съ достаточнымъ апломбомъ говоритъ о томъ значеніи, какое должна имѣть его книга въ дѣлѣ устройства нашей школы; онъ выражаетъ надежду на получение благодарности за тѣ многія указанія, которыя добыты имъ изъ «опыта и личнаго наблюденія», — указанія «полезныя и пригодныя для школьнаго дѣла». И такъ, мы имѣемъ дѣло, — думали мы, — съ человѣкомъ понимающимъ, со специалистомъ, вполне изучившимъ тотъ предметъ, о которомъ онъ трактуетъ съ такой самоувѣренностью и съ видомъ знатока-практика. Но съ первыхъ же страницъ намъ пришлось горько разочароваться въ тѣхъ надеждахъ, какія мы возлагали на

упомянуль; при расчетахъ, касательно размѣра и вмѣстительности класснаго помѣщенія и разсужденіяхъ о внутренней обстановкѣ училища выказываетъ совсѣмъ дѣтскія, плохія познанія въ школьной гигиенѣ; онъ, напримѣръ, совершенно непонятно и слишкомъ мало говоритъ о той важной роли, какую несомнѣнно должна играть въ училищѣ классная мебель, съ точки зрѣнія этой гигиены, и ограничивается, въ этомъ вопросѣ, самыми ничтожными и неидущими къ дѣлу техническими подробностями; для какой цѣли, — неизвѣстно, предлагаетъ для школъ великорусскихъ губерній устраивать отхожія мѣста внутри зданія. Очевидно г. Деркачевъ позабылъ также классическое изреченіе «mens sana in corpore sano», — ибо далеко не сознаетъ и того, что школа обязана воспитывать не только умъ ребенка и вліять на его нравственность, но должна непрерывно нести заботы и о тѣлесномъ его воспитаніи. За то, авторъ приходитъ къ весьма *важному* заключенію, добытому «изъ опыта и личнаго наблюденія», что народнымъ учителямъ необходимо выдавать карманные часы, лучшей фабрики, — хронометры рублей въ двѣсти, прибавимъ мы отъ себя.

Говоря о наглядномъ обученіи, авторъ совѣтуетъ задавать учащимся такіе вопросы, которые поражаютъ своей нелѣпностью

Митхадъ-паша.

Абдуль-Керимъ-паша.

Съ фотографіи рисоваль Бѣлковъ, гравироваль Крейеръ.

эту книгу, столь изящную по внѣшности и не особенно дорогую. Недаромъ издавна говорится, что «наружность обманчива бываетъ»... Книжка г. Деркачева представляетъ тому самое осязательное доказательство. По прочтеніи ея остается только пожать плечами и подивиться тому самовосхваленію и той безцеремонности, съ которой авторъ расточаетъ себѣ столь лестные комплименты въ своемъ предисловіи. На самомъ дѣлѣ г. Деркачевъ съ педагогіей не имѣетъ ничего общаго, и книга его — просто неудачная попытка содѣйствовать разрѣшенію школьнаго вопроса, — явленіе, имѣющее крайне спекулятивный характеръ. Прежде всего, г. Деркачевъ не обладаетъ самыми нужными свѣдѣніями, безъ которыхъ никакой, сколько-нибудь сносный, педагогъ обойтись не можетъ. У него нѣтъ ни самостоятельныхъ, оригинальныхъ мыслей, ни умѣнья взглянуть здраво и трезво на тѣ вопросы, за разрѣшеніе которыхъ онъ берется; притомъ полное убожество критическаго смысла — дѣлаютъ его книгу жалкой компиляціей, спитой на живую нитку, безъ всякой послѣдовательности, безъ всякой внутренней связи. Относительно постройки начальной школы онъ даетъ самыя поверхностныя указанія, обходиться молчаніемъ болѣе важное и останавливается на пустякахъ; о почвѣ, на какой должна быть построена школа, онъ даже и не

и, въ этомъ отношеніи, доходитъ до геркулесовыхъ столбовъ наивности и, необинуясь скажемъ, — глупости. Всякій маломальски развитой, неглупый учитель, не въ состояніи будетъ удержаться отъ смѣха, читая то мѣсто въ книгѣ г. Деркачева, гдѣ онъ даетъ *благій* совѣтъ показывать *крестьянскимъ* дѣтямъ: дугу, хомутъ, уздечку, борону, соху и т. п. диковинки, а также совѣтуетъ имѣть, для той же цѣли, образчики кожаныхъ и резиновыхъ галошъ и лаптей, и картинки съ изображеніями фрака, чепца, шубы, сарафана и т. п. и жаль только, что еще не *кринолина* и *корсета*. Вообще книжка г. Деркачева изобилуетъ всякаго рода курьезами, а равно и никому ненужнымъ балластомъ, лишь увеличивающимъ объемъ книжки. Такъ, въ ней помѣщены, между прочимъ, списки пособій и книгъ для начальной школы, но безъ всякой системы, причемъ необходимыя вещи стоятъ рядомъ съ бесполезными и не объяснено, что *нужно* имѣть, и что *приобрѣтается* впослѣдствіи, лишь тогда, когда школа можетъ располагать лишними деньгами. Къ книгѣ приложены: «Положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г.», — но о немъ не сказано ни слова, и разныя правила и программы, а также, — Аллахъ вѣдаетъ для какой надобности, — статья Н. Ф. Бунакова. И всѣ эти «ненужности» занимаютъ болѣе двухъ третей всей этой жалкой и смѣхо-

Болгары, идущіе на казнь. По эскизу очевидца, рисоваль и гравироваль Е. К. Наземовъ.

творной книжицы, о которой самъ авторъ выражаетъ смѣлое мнѣніе, что она представляетъ — «правильно построенное цѣлое». *Errare humanum est!* Но дай Богъ, чтобы подобныя кропанья не

запружали, на будущее время, нашу современную педагогическую литературу, въ которой и такъ достаточно разной «самодѣльности», всевозможной ерунды... **П. Злобинъ.**

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Всѣ были увѣрены, что установленное первоначально перемиріе между Сербіей и Турціей, будетъ непремѣнно продолжено; эта увѣренность была такъ сильна, что о новомъ перемиріи говорили уже какъ о совершившемся фактѣ. Между тѣмъ событія разыгрались самымъ неожиданнымъ образомъ: Сербія на отрѣзъ отказалась отъ предложеннаго ей перемирія и притомъ на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ состоялась первоначальная пріостановка дѣйствій на 8 дней и тѣмъ еще разъ доказала, что она готова бороться на смерть изъ-за изнывающихъ подъ турецкимъ игомъ несчастныхъ славянъ. Вотъ тѣ основанія, по которымъ маленькая Сербія отвергла предложенное ей перемиріе: «пріостановка враждебныхъ дѣйствій въ той формѣ, которую придала ей Блистательная Порта, не была практичною, такъ какъ въ ней не опредѣлено ни демаркаціонной линіи, ни нейтральной области; это обстоятельство представляло особенныя неудобства на театрѣ войны, преимущественно же въ долинѣ Моравы, гдѣ обѣ арміи находятся другъ передъ другомъ на разстояніи ружейнаго полувыстрѣла. 6-го, 7-го и 10-го сентября, турецкая армія не переставала нарушать на всѣхъ пунктахъ перемирія, принятое обѣими сторонами, вслѣдствіе чего Сербія замѣнить это мнимое прекращеніе военныхъ дѣйствій перемиріемъ дѣйствительнымъ, заключеннымъ въ формахъ, всегда употребляемыхъ въ подобныхъ случаяхъ». Начавшія затѣмъ военныя дѣйствія оповѣстили всю Европу, что Сербія не страшится турецкихъ армій. Не смотря на отрывочность свѣдѣній и нѣкоторую неточность, нельзя не замѣтить, что съ 16 сентября, въ теченіе четырехъ дней, на поляхъ Моравы происходилъ смертный бой между сербами и варварами второй половины XIX столѣтія. Изъ Бѣлграда официально сообщаютъ: 16 сентября, происходила двѣнадцатая часовая битва на берегу Моравы. Сербы перешли рѣку у Бобовиште и Буймира, которые они и заняли. Полковникъ Хорватовичъ, дѣйствуя въ тылу турецкой арміи, занялъ Крушье. Въ этомъ сраженіи вышло изъ строя 21 русскихъ офицера. Турецкія позиціи, такимъ образомъ, совершенно заперты. — 17 сентября турки получили подкрѣпленіе изъ Ниша, вслѣдствіе чего, сербы сочли себя вынужденными снова покинуть занятую утромъ Хорватовичемъ деревню Тѣшницу. Обѣ стороны стоятъ въ своихъ прежнихъ позиціяхъ. — 18 сентября, въ десять часовъ утра, турки напали на позицію Хорватовича, между Шелеговцемъ и Кавникомъ. Дохтуровъ съ бригадами алексиначкой, вальевской и шабачкой атаковалъ турецкія позиціи у Тѣшницы. Результатъ неизвѣстенъ. Бивніцкій изъ Вуканія дошелъ до Тѣшницы. Турки, пытались провезти изъ Ниша обозъ съ аммуниціей, но имъ помѣшали. — Наконецъ, телеграмма, отъ 19 сентября, говоритъ: Сегодня турки значительными силами атаковали сербскія войска,

стоящія у Бобовиште. Въ то-же время сербскій отрядъ, подъ командою полковника Іована Поповича, напалъ на турецкія позиціи при Тѣшницѣ. Въ этомъ дѣлѣ турки были разбиты на голову. Корпусъ полковника Хорватовича стоитъ при великомъ Шелеговцѣ.

Черногорія. Изъ Умаца (близъ Грахова), сообщаютъ, что уже двѣ недѣли, какъ черногорцы живутъ здѣсь въ самомъ тѣсномъ со-сѣдствѣ съ 12,000-ю турецкою арміей, окруженной черногорскимъ войскомъ, и со дня на день ждутъ «великой битки». На разстояніи менѣе одного часа верховой ѣзды, на двухъ высокихъ горахъ, расположились турки, подъ предводительствомъ Мухтара-паши, Джелаледина-паши, Шакира-паши и еще какихъ-то «секимбаши», какъ ихъ называютъ черногорцы. Турки крѣпко укрѣпились въ своихъ шанцахъ и перестрѣлка идетъ всякій день, но издали, на довольно значительномъ разстояніи, чего черногорцы терпѣть не могутъ. Они ждутъ не дождутся, когда имъ позволятъ броситься въ атаку, а между тѣмъ, стратегическія соображенія здѣшнихъ воеводъ, Петра Вукотича (тестя князя), Пейко Павловича, Попа Зимонича, Симо, Трипо Вукловича и другихъ основываются на выжиданіи чего-то. Народъ стремится сюда отовсюду, и всякій спѣшитъ стать противъ враговъ. Недавно, ночью, со стороны враговъ была даже попытка пробиться сквозь цѣпь черногорцевъ и подпалить Грахово, чему не мало способствовала страшная темь и сильная гроза, рѣдкій день неповторяющаяся здѣсь въ эту пору года. Попытка эта осталась только попыткою и ограничилась пока взятіемъ трехъ черногорскихъ шанцевъ. Вслѣдствіе того, турки заняли Грахово, гдѣ стояли до сихъ поръ черногорцы. Разстояніе до мѣста военныхъ дѣйствій, такимъ образомъ, нѣсколько сблизилось, и до враговъ не болѣе одного часа ходьбы по горамъ.

Боснія. 15-го сентября, 6,000 человекъ турецкаго регулярнаго и иррегулярнаго войска, подъ начальствомъ Дервиша-паши (Тескердже), выступили противъ боснійскихъ инсургентовъ, расположенныхъ, подъ командою полковника Деспотовича, въ боснійскомъ Граховопольѣ. При Целеби авангардъ инсургентовъ, подъ начальствомъ Юкича и Теркулы, задержалъ турокъ, давъ имъ сраженіе, продолжавшееся пять часовъ. Несмотря на превосходство силъ, туркамъ, только 17-го сентября, удалось двинуться къ боснійскому Грахову. Они сожгли всѣ мѣстности, лежащія на дорогѣ, и перерѣзали всѣхъ христіанъ. 18-го сентября, турки были разбиты при Дуларѣ отрядомъ инсургентовъ, подъ начальствомъ Деспотовича, и совершили, 19-го сентября, отступленіе къ Ливно, преслѣдуемые Деспотовичемъ. Турки лишились въ этой экспедиціи одними убитыми до 150-ти человекъ и двухъ знаменъ. Потери инсургентовъ незначительны.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Новыя періодическія изданія. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ возникли пять новыхъ повременныхъ изданій: 1) «Журналъ иностранныхъ переводныхъ романовъ» (выходитъ ежемѣсячно, въ Москвѣ, съ предварительною цензурою); 2) «Елисаветградскій Вѣстникъ»; «Neue Zeitung für Stadt und Land» (ежедневная газета, въ Ригѣ); 4) «Желѣзно-дорожныя афиши» (въ Петербургѣ) и 5) безцензурное еженедѣльное изданіе «Русское Обозрѣніе».

Народное образованіе въ Англіи. Положеніе народнаго образованія въ Великобританіи представляется, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, въ слѣдующемъ видѣ: въ августѣ прошлаго года въ Англіи и Валлисѣ было 13,217 школъ съ 19,245 преподавателями и 2,774,300 учениками. Со времени изданія закона о народномъ образованіи, то-есть съ 1870, Англія сдѣлала значительные успѣхи въ дѣлѣ образованія: къ 31-му декабрю 1869 года число воспитанниковъ-наставниковъ (*élèves instituteurs*) составляло 12,842, помощниковъ учителей 1,236 и наставниковъ, имѣющихъ дипломы, 12,027; въ настоящее время число первыхъ

достигло 29,138, вторыхъ 2,421 и наставниковъ 21,952. Въ 1875 году было израсходовано училищными совѣтами на дѣло народнаго образованія 2,124,702 фунта стерлинговъ, на 298,745 фунтовъ болѣе противъ 1874 года. Въ 1870 году среднее число дѣтей, посѣщавшихъ школы, равнялось 1,225,764, а въ прошломъ — 1,885,562. Число училищныхъ совѣтовъ въ минувшемъ году было въ Англіи 1,210 и въ Валлисѣ 225, а сумма полученныхъ ими отъ правительства вспоможеній составляла въ общей сложности 2,332,260 фунт. стерл. Кромѣ того, училищные совѣты воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ дѣлать займы для основанія новыхъ училищъ и заняли съ этою цѣлью 5,825,039 фунтовъ. Организациою начальнаго образованія Англіи главнымъ образомъ обязана либеральной партіи. До 1870 года образованіе было свободно и предоставлялось частному почину. Государство, по преданію или скорѣе по рутинѣ, не хотѣло вмѣшиваться въ эту часть и ограничивалось лишь назначеніемъ скромныхъ субсидій.

Путешествія и географія.

Объ открытіяхъ въ южныхъ полярныхъ странахъ. Не-

давно въ Лондонѣ капитаномъ Дэвисомъ была прочитана весьма интересная лекція объ «антарктическихъ плаваніяхъ», составляющая продолженіе лекціи объ «арктическихъ плаваніяхъ», прочитанную имъ за недѣлю передъ тѣмъ. Лекція главнымъ образомъ заключалась въ объясненіи антарктическихъ морскихъ и географическихъ картъ, многія изъ которыхъ составлены капитаномъ Дэвисомъ, принимавшимъ участіе въ экспедиціи капитана Росса въ 1839-мъ году. Въ началѣ своей лекціи, капитанъ Дэвисъ обратилъ вниманіе своихъ слушателей на то, что между тѣмъ, какъ имена изслѣдователей сѣверныхъ полярныхъ странъ, какъ напр., Парри, Франклина и Росса хорошо извѣстны и памяты каждому и окружены ореоломъ славы, имена изслѣдователей южныхъ полярныхъ странъ, какъ Беллингегаузенъ, Уэдделъ, Биско и Баллени, почти забыты и, сравнительно, мало извѣстны; что знаменитый Кукъ, напр., болѣе прославился своими открытіями въ Тихомъ Океанѣ, чѣмъ смѣлымъ плаваніемъ своимъ къ южному полюсу, когда проникъ на 500 миль за южный полярный кругъ. Прохождение Венеры, ожидаемое въ 1882 г. снова обратило вниманіе ученаго міра на южныя полярныя страны, такъ какъ тамъ, повидимому, всего удобнѣе будетъ дѣлать наблюденія надъ этимъ явленіемъ. Затѣмъ капитанъ Дэвисъ вкратцѣ описалъ всѣ экспедиціи въ южныя полярныя страны, начиная съ первой, предпринятой въ 1559 г. пятью голландскими кораблями изъ Роттердама. Въ 1822 г. Уэдделъ, во время экспедиціи, предпринятой для ловли тюленей, доходилъ до 74°15', т. е. на 185 миль дальше къ югу, чѣмъ какой либо мореплаватель до него. Въ 1837 г. вопросъ о земномъ магнетизмѣ возбуждалъ всеобщій интересъ. Извѣстный ученый Гауссъ представилъ всю важность наблюденій на самыхъ отдаленныхъ точкахъ земнаго шара и для разработки этого вопроса англійское правительство послало капитана Росса (открывшаго сѣверный магнитный полюсъ) съ двумя судами для тѣхъ же изслѣдованій за южнымъ полярнымъ кругомъ и для опредѣленія, если будетъ возможно, южнаго магнитнаго полюса. Въ этой экспедиціи принималъ участіе самъ лекторъ и показывалъ много акварельныхъ картинъ, нарисованныхъ имъ во время ея. Экспедиція капитана Росса достигла 78°4' и находилась въ 160-ти миляхъ отъ южнаго магнитнаго полюса. Капитанъ Дэвисъ выразилъ сомнѣніе, чтобы можно было подойти еще ближе къ нему. Американскую экспедицію, подъ начальствомъ Уилкеса, капитанъ Дэвисъ разобралъ довольно подробно, но замѣтилъ при этомъ, что наносимыя на карты «очертанія берега» часто бываютъ обманчивы, какъ не разъ было доказано во время двухъ послѣднихъ плаваній капитана Росса.

Медицина и гигиена.

Новое анестезирующее средство. Употребленіе эфира, хлороформа и другихъ анестезирующихъ средствъ настолько опасно, что ихъ приходится избѣгать при незначительныхъ оперативныхъ манипуляціяхъ, и потому всякая замѣна этихъ средствъ другими, болѣе безвредными, должна считаться важнымъ пріобрѣтеніемъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе придуманный докторомъ Бонвиллемъ, въ Пенсильваніи, способъ притуплять чувствующіе нервы учащеннымъ дыханіемъ. Бонвилль впервые убѣдился въ анестезирующей способности этого приема на одномъ изъ членовъ своей семьи, которому такимъ образомъ былъ вырванъ коренной зубъ. Это побудило автора испытать ваіаніе быстрого дыханія и въ своей практикѣ, и онъ окончательно убѣдился въ его анестезирующей способности. Пользуясь этимъ приемомъ, онъ совершенно свободно, не причиняя больному боли, зондируетъ до нельзя болѣзненные раны, язвы и изслѣдуетъ вывихнутыя или иначе поврежденныя конечности. Одинъ изъ слушателей, читанной г. Бонвиллемъ въ пенсильванскомъ госпиталѣ, лекціи по этому предмету, согласился испытать на себѣ во время лекціи рекомендуемое средство, и послѣ трехминутнаго ускореннаго дыханія онъ дѣйствительно совершенно не замѣтилъ, какъ ему воткнули въ мышцу булавку. Дышать нужно на столько часто, чтобы потемнѣло въ глазахъ и сознание стало неяснымъ, какъ послѣ быстрого бѣга.

Химія.

Подмѣси къ пиву. Въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ нѣмецкихъ медицинскихъ журналовъ недавно помѣщено любопытное изслѣдованіе доктора К. Михаелиса по вопросу о пивѣ. Авторъ между прочимъ приводитъ, что было время, когда пиво дѣйствительно приготавливалось исключительно изъ солода, хмѣля, дрожжей и воды, но въ послѣднія 40 лѣтъ для приготов-

ленія его стали употреблять весьма различныя вещества, а для горечи и одуряющаго дѣйствія стали прибавлять самыя разнообразныя подмѣси. Трудность химическаго опредѣленія нѣкоторыхъ органическихъ веществъ, съ одной стороны, и сравнительно небольшія количества подмѣшиваемыхъ сильно дѣйствующихъ веществъ, съ другой, составляютъ главную причину, почему подмѣси пива очень трудно обнаруживаются. А между тѣмъ вредныя подмѣси, благодаря тому, что пиво употребляется многими въ большомъ количествѣ и изо дня въ день, производятъ наконецъ серьезныя разстройства въ организмѣ. Изъ чаще употребляемыхъ подмѣсей авторъ указываетъ на рвотный орѣхъ, опій, листья наперстянки, корневище, сѣмя и сумки безвременника, сабуръ (самый чистый суррогатъ хмѣля), квасію, полынь, истодъ, исландскій мохъ, треполъ, золототысячникъ, репей, незрѣлые померанцы и т. д. Чтобы пиво дольше не портилось, всего чаще прибавляютъ къ нему спирт. Въ виду всѣхъ этихъ подмѣсей давно пора, по замѣчанію доктора Михаелиса, ввести болѣе строгое санитарное наблюденіе за пивоваренными заводами.

Торговля и промышленность.

Способъ найма на Мурманскомъ берегу. А. Д. Полѣновъ, командированный Министерствомъ Финансовъ въ 1875 году для собранія свѣдѣній о положеніи поселеній и промысловъ на Мурманскомъ берегу, описываетъ весьма своеобразный способъ найма хозяевами промысловыхъ судовъ работниковъ для ловли рыбы. Работники эти, по мѣстному названію покрученники, не получаютъ никакой платы, а участвуютъ въ выгодахъ промысла на правахъ пайщиковъ. Передъ наступленіемъ весны, въ концѣ января или началѣ февраля, они получаютъ по меньшей мѣрѣ двухмѣсячную провизію—хлѣбомъ, крупой, солью и дровами; затѣмъ имъ выдается часть денегъ въ счетъ тѣхъ прибылей, которыя придутся на ихъ пай по окончаніи ловли; наконецъ, они въ счетъ этихъ же прибылей берутъ отъ хозяина чай, сахаръ и ромъ; хозяинъ судна беретъ изъ всей промысловой выручки двѣ трети; остальная треть дѣлится между покрученниками; главное лицо—кормщикъ, по мѣстному—корщикъ, получаетъ добавленіе изъ хозяйской доли и денежную награду отъ хозяина въ размѣрѣ отъ 10 до 50 рублей. Этотъ своеобразный способъ найма рабочихъ—съ одной стороны извѣщаетъ крупнаго промышленника отъ извѣстныхъ всякому хозяину неурядицъ найма рабочихъ, заключенія съ ними часто нарушаемаго условія и наблюденія за ними во время промысла, а съ другой стороны—даетъ возможность продавать на сторону излишнюю рыбу.

Внѣшняя торговля Россіи. Изъ официальной вѣдомости объ отпускѣ и привозѣ товаровъ по европейской торговлѣ Россіи видно, что въ первые пять мѣсяцевъ текущаго года, сравнительно съ тѣмъ же временемъ въ минувшемъ г., вывозъ 23 товаровъ увеличился, а 13 уменьшился. Сократили нынѣ отпуски главныхъ отпускныхъ товаровъ: хлѣба на $2\frac{3}{5}$ милл. четв., льна на $1\frac{1}{10}$ милл. пуд. и сѣмени льнянаго на $\frac{2}{3}$ милл. четв. Хлѣба всего вывезено $6\frac{3}{5}$ милл. четв. противъ $9\frac{1}{5}$ милл. четв. въ 1875 году, а именно:

	Въ 1875 г.	Въ 1876 г.
	Четвертей.	
Пшеницы.....	3.961,790	2.676,857
Ржи.....	2.157,772	2.260,986
Ячменя.....	796,923	285,882
Куркурузы.....	33,690	106,541
Гороха.....	132,996	33,446
Овса.....	2.064,663	1.124,383
Муки.....	82,839	66,057
Прочаго хлѣба.....	49,463	78,259
Итого....	9.280,736	6.631,411

Что касается привоза иностранныхъ товаровъ въ Россію, то нынѣ сравнительно съ соотвѣстственнымъ временемъ въ прошломъ году увеличился ввозъ 11 товаровъ и уменьшился 24 товаровъ. Увеличеніе по привозу относится къ хлопку, чугуну, рельсамъ, свинцу, керосину, каменному углю, соли и нѣкоторымъ другимъ товарамъ. Вообще привозная торговля въ текущемъ году идетъ значительно слабѣе, чѣмъ въ 1875 году.

Искусства: театръ, музыка и пр.

Музей въ виллѣ Альбани — Газета «Италія» сообщаетъ, что въ настоящее время князь Торлати очень занятъ осуществленіемъ проекта, который пріобрѣтетъ ему благодарность ар-

тистовъ и всѣхъ любителей искусства. Онъ намѣревается устроить въ виллѣ Альбани музей, въ которомъ будутъ собраны всѣ образцовыя произведенія скульптуры, представляющія собой копіи, вышедшія изъ-подъ рѣзка первоклассныхъ художниковъ нашего времени.

Цѣнное приобрѣтеніе. Архивъ вѣскаго общества друзей музыки обогатился надняхъ чрезвычайно цѣною реликвию — шестью квартетами Іосифа Гайдена для струнныхъ инструментовъ. Квартеты эти цѣлкомъ писаны рукою знаменитаго композитора.

Выставки, юбилей и пр.

Стоимость филаделфійской выставки. Надняхъ въ Филадельфіи составленъ весьма интересный отчетъ стоимости зданія всемірной выставки и всѣхъ находящихся въ немъ предметовъ. Согласно этому официальному отчету, сумма стоимости зданія выставки опредѣлена въ 5.750,000 долларовъ, а находящіеся въ немъ предметы оцѣнены въ 67.350,000 долларовъ, всего

103.000,000 долларовъ. Остальные зданія выставки оцѣнены слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ 1.650,000 долларовъ, машинное отдѣленіе 792,000; Memorial Hall 1.600,000; садовое отдѣленіе 367,000; земледѣльческое 300,000; зданіе Соединенныхъ Штатовъ 80,000; женскій навильонъ 35,800 и остальные 130, построенныя различныхъ размѣровъ 1.925,000 дол. Стоимость трехъ большихъ ресторановъ со всѣми заключающимися въ нихъ имуществомъ 360,000 дол. Выставленные экспонентами въ главномъ зданіи предметы оцѣнены въ 65.000,000 дол., не считая различныхъ рѣдкостей и драгоценностей, не предназначенныхъ для продажи. Предметы въ Memorial Hall 11.500,000 дол.; въ машинномъ отдѣленіи 10.000,000; въ земледѣльческомъ 5.500,000; въ зданіи Соединенныхъ Штатовъ 5.000,000; предметы, выставленные въ 193 остальныхъ зданіяхъ, представляютъ собою стоимость въ 5.900,000 дол. Изъ этихъ цифръ можно составить приблизительно понятіе о грандіозности филаделфійской выставки, которая, однако, въ денежномъ отношеніи оказалась предпріятіемъ не только не прибыльнымъ, но весьма убыточнымъ.

СМѢСЬ.

Какъ хоронятъ султановъ. Въ нью-іоркской газетѣ «*No-ha's Sunday Times*» помѣщено письмо константинопольскаго корреспондента этой газеты, озаглавленное «*How the sultans are buried*» (т. е. какъ хоронятъ султановъ). Въ этомъ письмѣ, корреспондентъ американской газеты передаетъ свой разговоръ съ лицомъ, давно уже проживающимъ въ Турціи и хорошо знакомымъ съ порядками страны. «Какъ хоронятъ султановъ?» спросилъ корреспондентъ. Расскажу вамъ, послѣдовалъ отвѣтъ, то, что мнѣ говорилъ одинъ честный турокъ, который знаетъ какъ все происходитъ и на слова котораго можно положиться вполнѣ. «Умершихъ султановъ всегда хоронили съ помпѣзностью. Главное при этомъ заключается въ томъ, чтобы возможно скорѣе избавиться отъ мысли о смерти султана; ни у какого другаго народа въ мірѣ не практикуется столь ревностно принципъ «король не умираетъ», какъ у турокъ. Когда уже сдѣлалось извѣстнымъ, что скоро послѣдуетъ кончина, то приближенные едва дожидаясь послѣдняго вздоха, большинство спѣшатъ засвидѣтельствовать свою преданность новому падишаху. У тѣла же остается 1 или 2 старыхъ слугъ, которые, когда смерть уже наступитъ окончательно, завертываютъ тѣло въ матерію и выставляютъ за дверь комнаты, дабы, насколько возможно, скрыть его отъ взоровъ и, затѣмъ, ночью его выносятъ изъ дворца и хоронятъ самымъ обыкновеннымъ образомъ. Никакихъ процессій, траурныхъ каретъ, никакихъ катафалковъ, ничего подобнаго у насъ не водится, никакихъ торжественныхъ проводовъ того, кто за нѣсколько часовъ былъ всемогущимъ государемъ. По нашему убѣжденію, мертвый султанъ — ничтожество, то, что было въ немъ священнаго, перешло къ его преемнику. Къ нему обращены всѣ наши мысли. Мы, османлы, не можемъ выражать, въ этихъ случаяхъ, горе, подобно вамъ, франкамъ. Это было бы несомнѣнно съ тою общою радостью, которую требуютъ при вступленіи на престолъ новаго султана и это было бы непріятно ему. Поэтому такой порядокъ погребенія султановъ никогда у насъ не нарушался, да это и лучше». — «Но, скажите же, какъ хоронятъ турецкихъ вельможъ?» продолжаетъ я. «А, это происходитъ иначе», отвѣчалъ собесѣдникъ, «я самъ былъ свидѣтелемъ погребенія Али-паши, Фуада-паши и Джемиля-паши, такъ что могу описать вамъ всю церемонію. Никогда турки или турчанки не носятъ траура. Расскажу вамъ о похоронахъ бывшаго въ прежнее время министромъ иностранныхъ дѣлъ, Фуада-паши. Онъ, какъ вамъ извѣстно, умеръ въ Италіи и его тѣло было привезено для погребенія въ Стамбулъ. Для него было приготовлено 3 различныя могилы, потому что когда вырыли первую, то нашли тамъ одно животное (кажется скорпіона) и тогда подумали, что турецкая земля (священная въ глазахъ турокъ) не хотѣла принимать его тѣла, какъ тѣло умершаго среди невѣрныхъ. Вторая могила, когда ее еще не успѣли вырыть, быстро наполнилась водой, и этому обстоятельству былъ приданъ такой же смыслъ. Только въ третій разъ не произошло ничего подобнаго, и могила была вырыта на одномъ холмѣ въ чертѣ Стамбула, въ печальномъ, уединенномъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояли дома, и которое принадлежало мечети, но оно было разрушено однимъ изъ часто случающихся повальныхъ пожаровъ въ Константинополѣ, оставившимъ послѣ себя

одну обгорѣлая развалина на выжженной землѣ. «Но вы хотѣли мнѣ рассказать о погребальной процессіи», спросилъ я. «Вотъ какъ это происходитъ. Прежде всего тѣло везутъ въ мечеть, на простой кипарисовый гробъ, положены великолѣпныя шаали, частью присылаемые друзьями умершаго паши, частью же его собственныя. Шаали эти весьма цѣнны. Обыкновенно нѣсколько пашей несутъ тѣло въ могилу, и по мѣрѣ того, какъ процессія подвигается, всѣякій старается помочь нести гробъ, такъ какъ это считается дѣломъ священнымъ. Впереди и сзади гроба слѣдуютъ имамы, съ синихъ, фіолетовыхъ и темныхъ чалмахъ, смотря по школѣ, къ какой они принадлежатъ. При похоронахъ Фуада-паши предъ гробомъ шли 4 имамы въ зеленыхъ чалмахъ и пѣли стихи изъ корана. Въ мечети, прежде чѣмъ нести тѣло въ могилу, надъ тѣломъ, послѣ окончанія молитвъ, присутствующіе паши говорятъ рѣчи о покойномъ, о его добродѣтеляхъ, и затѣмъ процессія двигается. Путь лежалъ по прекрасной новой константинопольской улицѣ, называемой Гени-Сококъ. Сзади ѣхали кареты, наполненные турецкими дамами, одѣтыми въ фериджахъ яркихъ цвѣтовъ: они ждали тамъ съ 9 часовъ, чтобы посмотреть на cortege. Такъ хоронятъ пашей. Что касается султановъ, то съ ними кончаютъ какъ можно скорѣе и проще».

Сувѣртіо. Въ одной нюрнбергской гостиницѣ останавливался недавно старый англичанинъ, которому, когда онъ былъ 34 лѣтъ, гадалщица на кофейной гущѣ предсказала, что онъ умретъ черезъ четыре недѣли послѣ перехода на новую квартиру. Будучи очень сувѣрнымъ человекомъ, онъ въ тотъ же день оставилъ свою новую квартиру и чтобы избавиться отъ неумолимаго рока отправился путешествовать. Свой родной городъ Ливерпуль онъ оставилъ 16 октября 1823 года. Съ этого дня онъ безъ устали странствуетъ по свѣту, ни въ одномъ городѣ и ни въ одномъ отелѣ не остается дольше четырнадцати дней и такимъ образомъ путешествуетъ теперь уже 53 года. Недавно въ Мюнхенѣ онъ праздновалъ восемьдесятъ седьмую годовщину дня своего рожденія, но и теперь еще выглядитъ такимъ здоровымъ и свѣжимъ, какимъ можетъ быть пятидесятилѣтній мужчина. Въ цивилизованномъ мірѣ нѣтъ почти ни одной гостиницы, въ которой онъ не прожилъ бы отъ двухъ до четырехъ дней.

Замѣчательная покорность судьбѣ. Изъ Чернигова сообщаютъ въ «Азовскій Вѣстникъ», что одинъ крестьянинъ прѣхалъ на ярмарку, взявъ съ собою нянчильнаго сына и, оставивъ его на возу, самъ отправился дѣлать покупки; по возвратившись, нашелъ, вмѣсто сына, дѣвочку такихъ же лѣтъ. Розыскы исчезнувшаго мальчика и родителей дѣвочки остались тщетными. Крестьянинъ покорился судьбѣ и взялъ дѣвочку къ себѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Когда-жъ конецъ? (стих.). — Бурный приливъ (прод.). — Изъ путешествія по Нилу (съ рис.). — Бабье лѣто (съ рис.). — Шамсинъ въ Каирѣ. — Выдающіеся дѣятели турецкаго имперіи (съ рис.). — Избіеніе болгаръ (съ рис.). — Библиографія. — Борьба славянъ съ турками. — Новости науки и жизни. — Смѣсь.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ЖЕВУРЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

НА 1876 ГОДЪ

№ 40.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 3-го Октября 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Гос.
Публ.чная
Б-ка
в
Левинградѣ.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

Турецкія войска, убивающія плѣнныхъ и раненыхъ сербовъ, въ битвѣ при Яворѣ.

По наброску М. Дика, гравировалъ Шлитте.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

Возобновившіяся военныя дѣйствія между сербами и турками дали еще разъ случай убѣдиться въ томъ звѣствѣ, съ которымъ мусульмане обращаются съ плѣнными и ранеными сербами. Въ одной изъ послѣднихъ телеграммъ, генералъ Черняевъ доноситъ, что когда въ послѣднихъ сраженіяхъ сербскія войска взяли нѣсколько турецкихъ позицій, то они нашли тамъ своихъ раненыхъ распятыми на крестѣ и прибитыми къ землѣ деревянными колыями; ноги и оконечности обуглены, пальцы на ногахъ оторваны, животъ распоротъ и на лицахъ, искривленныхъ судорогами, видно было выраженіе страшныхъ страданій и мученій. Эти ужасныя звѣства невольно напоминаютъ эпизодъ изъ сраженія при Яворѣ, когда отрядъ сербскихъ войскъ, окруженный многочисленными турецкими силами и сложившій оружіе, былъ звѣрски изрубленъ турками. Нашъ рисунокъ представляетъ сцену этого безчеловѣчнаго предательскаго обращенія турецкихъ войскъ. Перѣдаемъ въ краткихъ словахъ описаніе битвы при Яворѣ, во время которой произошла страшная сцена избіенія раненыхъ и плѣнныхъ сербовъ. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ всего происходившаго, корреспондентъ «Le monde Illustré»:

7-го августа, около полудня, турки послали на правый флангъ сербскихъ войскъ отрядъ башн-бузукъ; но послѣдніе, обсыпавъ гранатами яворской батареи, вскорѣ принуждены были отступить. Сербъ поняли, что эта атака не болѣе какъ военная хитрость, имѣвшая цѣлью завести ихъ въ настоящую засаду. Скоро мы услышали невдалекѣ пушечные выстрѣлы, созывавшіе артиллерію къ битвѣ, къ которымъ затѣмъ присоединились ружейныя залпы. Полковникъ Чолокантичъ галопомъ направился къ мѣсту дѣйствія; дойдя до подошвы ближайшаго холма мы увидѣли, что въ одной части войскъ бѣгутъ къ отступленію; турецкая пѣхота сошла съ лѣистой покатости и находилась подъ выстрѣлами сербскихъ батарей. Капитанъ, командовавшій послѣднею, соображая недостаточность своихъ силъ, покинулъ позицію, сооруженную сербскою пѣхотою. Походный госпиталь послѣднихъ устроился на этомъ мѣстѣ, а обозы быстро отступали. Батальоны, составлявшіе подкрѣпленіе, бѣгомъ направились къ лѣсу, развернувши свои знамена и штыки, тогда какъ застрѣльщики окружили траншею. Одна половина батареи пустилась во всю прыть понаправленію къ пути, ведущему въ Сеницу, и разбѣстилась впереди Явора; другая же заняла редутъ, помѣщавшійся позади Оградженика.

Турецкая артиллерія Лесковаца хотѣла отбить отъ насъ батареи, но ей пришлось плохо расквитаться за свое намѣреніе; ея гранаты или не разрывались вовсе или же не долетали до цѣли.

Виродолженіе двухъ часовъ я наблюдаю за турками, которые направляли выстрѣлы на лагерь пѣхотинцевъ, расположенный по скату горы Васильевой. Всѣ гранаты пускались слишкомъ близко, такъ что разрывались шагахъ въ 40—50 отъ лагеря, не долетая до него. Между тѣмъ, въ это же время, на нашемъ лѣвомъ флангѣ загорѣлась жесточайшая битва; турки серьезно запутывались. У Лескатри, одинъ изъ ординарцевъ доложилъ полковнику Чолокантичу, что непріятель отбитъ на этомъ мѣстѣ. Мы думали, что этимъ день и кончится; но, увы, мы не приняли во вниманіе ту низость, на какую способны турки; совершенно неожиданно въ 4½ часа у подошвы холма Долови, расположеннаго прямо противъ насъ, загорѣлась новая битва. Осажденные громадными силами пѣхоты и артиллеріи, наши войска, защищавшія эти траншеи, принуждены были ударить къ отступленію, причемъ одинъ отрядъ, убиравъ раненыхъ, внезапно былъ окруженъ многочисленными турецкими силами; послѣ продолжительнаго сопротивленія, видя безуспѣшность борьбы, оставшіеся нѣсколько человекъ сложили оружіе... но тутъ-то и произошла та ужасная сцена, которая не выйдетъ изъ моей памяти во всю жизнь. Турки какъ кровожадные звѣри набросались на сербовъ и началась ужасная сцена обезглавливанія, сопровождаемая радостнымъ гикомъ...

Четыре раза турки хотѣли добраться до насъ и четыре раза сербская артиллерія заставляла ихъ отступать, причемъ, со стороны непріятеля потери были громадныя, но, къ сожалѣнію, чѣмъ болѣе ихъ убивали, тѣмъ численность ихъ замѣтнѣе возрастала, такъ что, въ концѣ концовъ, мы не могли долѣе сопротивляться. Въ шесть часовъ прозвучалъ бой къ отступленію въ рядъ тѣхъ батальоновъ, которые занимали Яворъ и гору Васильеву, съ цѣлью остановить непріятеля, и мы, съ полковникомъ Чолокантичемъ, оставили поле битвы. Поощренные нашимъ отступленіемъ, турки двинулись со всѣхъ сторонъ. Пройдя небольшое разстояніе они были застигнуты цѣлымъ залпомъ картечныхъ выстрѣловъ, что заставило ихъ тотчасъ броситься на утекъ. На горѣ Яворѣ, ни одинъ редутъ, или траншея, не могли быть взяты турками; всюду сербы выказывали замѣчательную твердость. По слѣдамъ полковника Чолокантича и его штаба прибыла кавалерія со знаменами.

Силы наши совершенно истощились. Съ полдня никто ничего не ѣлъ. Около двухъ часовъ утра я встрѣтилъ начальника конвой главной квартиры, который далъ мнѣ кусочекъ хлѣба и нѣсколько испорченныхъ грушъ, которыя я съѣлъ съ такимъ аппетитомъ, какъ никогда въ жизни. Около пяти часовъ утра мы прибыли въ Иваницу.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

X.

Отдѣлавшись отъ Рейнгольда, Фердинанда быстро прошла чрезъ рядъ залъ, наполненныхъ многочисленною публикой, и достигла отдѣленія выставки, сравнительно почти пустаго, въ которомъ давно уже находился какой-то офицеръ, съ большимъ вниманіемъ разсматривавшій нѣсколько посредственныхъ ландшафтовъ. Увидѣвъ Фердинанду, онъ подошелъ къ картинѣ, предъ которой остановилась она. Свѣтъ падалъ такъ неблагоприятно на картину, что офицеръ долженъ былъ подойти очень близко къ дамѣ, причемъ наступилъ ей на платье. — Pardon! — сказалъ онъ громко, а потомъ прибавилъ тихо, такъ что только ей было слышно: — не оборачивайся, пока я тебѣ не скажу! Отойди въ уголъ! этого никто не замѣтитъ; прежде всего благодарю тебя!

— За что?

— За то, что пришла.

— Я пришла только за тѣмъ, чтобъ сказать тебѣ: Оттомаръ, этого больше нельзя сносить.

— Я тоже.

— Нѣтъ, я говорю только относительно себя.

— Я тебя люблю, также какъ и ты меня.

— Докажи это!

— Чѣмъ?

— Тѣмъ, что не сиранивай, а дѣйствуй!

— Если у меня руки связаны!

— Разорви повязки!

— Не могу.

— Тогда прощай!

Она оборотилась ко входу, чрезъ который пришла; онъ забылъ всѣ предосторожности и преградилъ ей дорогу.

— Фердинанда!

— Пусти меня!

— Ты должна меня выслушать! ради Бога, Фердинанда, такой случай можетъ быть не представится цѣлыя недѣли.

Она насмѣшливо посмотрѣла на него и сказала: — Въдѣ у насъ времени было достаточно!

Еще разъ она хотѣла пройти мимо его, но онъ снова преградилъ ей дорогу.

— Фердинанда!

— Еще разъ прошу: оставь меня! Ты ищешь только случая удобнаго, чтобъ отдѣлаться отъ меня, тебѣ можетъ быть онъ уже никогда не представится.

Онъ съ поклономъ отступилъ — она свободно могла проходить, но не сдѣлала этого; горячія слезы показались у ней на глазахъ; она оборотилась къ картинѣ, а онъ тотчасъ занялъ прежнее удобное положеніе.

— Фердинанда! ты знаешь, ты должна знать, что я, если нужно, рѣшусь на крайность. Но мы не можемъ сдѣлать послѣдняго шага, не обсудивши всего.

— Мы уже полгода обсуждаемъ это.

— Чрезъ садовую стѣну въ полупонятныхъ словахъ, въ письмахъ, которыя никогда не говорятъ того, что желаешь сказать. Ты должна устроить свиданіе, о которомъ я такъ часто просилъ тебя. Никогда еще моя рука не покоилась въ твоихъ рукахъ, мои губы на твоихъ губахъ, — а ты требуешь отъ меня доказательства въ любви!

— Я не могу этого сдѣлать.

— Скажи лучше, не хочу. Я дѣлалъ тебѣ много предложеній. Вчера вечеромъ я познакомился въ клубѣ съ твоимъ братомъ. Онъ приглашалъ меня взглянуть на его картины, какъ легко было бы намъ тамъ встрѣтиться.

— Я не могу быть у брата, и особенно со вчерашняго вечера.

— Ну, тогда твой кузенъ! Онъ, конечно, будетъ у насъ; я возвращу ему визитъ — не можетъ же твой отецъ указать мнѣ дверь!

— Я уже думала объ этомъ и подготовила его. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ мы можемъ видѣться только на нѣсколько минутъ.

— Я подумалъ объ остальномъ; лишь только я узнаю, что ты желаешь — я уже найду случай и напишу тебѣ, или лучше скажу тебѣ, коль скоро ты дашь мнѣ знакъ.

— Я не рѣшусь больше на это.

— Почему?

— Кто-то слѣдитъ за мною по пятамъ; я ни на минуту не безопасна отъ него — отъ Антоніо — я тебѣ уже говорила; я боюсь...

— Ты всегда боишься.

Онъ быстро, съ неудовольствіемъ, обернулся къ оконной нишѣ, вблизи которой стоялъ. Въ ту же минуту въ дверяхъ, на другомъ концѣ галереи, проскользнулъ весьма красивый, изящно одѣтый молодой человекъ.

Посмотрѣвъ въ окно секунды двѣ, Оттомаръ обернулся, чтобъ сказать Фердинандѣ слово примиренія, которое было у него на губахъ и въ сердцѣ, но уже не было на мѣстѣ.

Фердинанда не могла оставаться долѣе, такъ какъ около того мѣста, гдѣ они стояли, только что прошли знакомыя ей дамы, однако, не замѣтивъ ихъ. Они каждую минуту могли выйти на галерею, еслибъ она сама не пошла имъ на встрѣчу. Но Оттомаръ ничего этого не замѣтилъ, онъ не видѣлъ ни дамъ, ни Фердинанды. Для него она исчезла не простившись, не сказавъ ни слова въ разъясненіе.

— Клянусь небомъ, это ужъ слишкомъ! — проговорилъ

онъ, стискивая зубы и покручивая свои маленькіе усы; — ну, а теперь пусть будетъ такъ, какъ ей угодно!

И онъ поспѣшно пошелъ по галереѣ, а затѣмъ вышелъ въ главный залъ чрезъ ту самую дверь, въ которой прежде мелькнулъ красивый молодой человекъ.

Между тѣмъ въ главныхъ залахъ публики стало еще больше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ любопытные столпились до такой степени, что едва можно было двигаться.

Такая же давка была и въ послѣдней, такъ называемой, актовой залѣ. Двѣ дамы бросились на одну изъ маленькихъ софъ, которыя на выставкѣ такъ предугадательно были всюду разставлены. Подлѣ дамъ сталъ господинъ съ разсѣяннымъ выраженіемъ лица; онъ переступалъ съ ноги на ногу и, отъ времени до времени, бросалъ скучный взглядъ на обѣихъ дамъ, изъ которыхъ одна хотя и была старше другой, но несмотря на свою полноту, казалась болѣе красивою, и которая откинулась въ уголь; другая же болѣе молодая, стройная женщина неумоимо лорнировала то въ ту, то въ другую сторону.

— Если вы отдохнули, то мнѣ кажется, пора идти, сказалъ мужчина.

— Я не вижу ни малѣйшей возможности двигаться дальше, — отвѣтила старшая дама, не перемѣняя своего удобнаго положенія.

— Вѣдь это невѣроятно интересно, — сказала другая. — Кто этотъ господинъ?

Лорнетъ принялъ уже другое направленіе.

— Какой господинъ?

— Вонъ тамъ, предъ портретомъ Императора — безъ сомнѣнія деревенскій помѣщикъ; мнѣ кажется, я его уже видѣла.

— Боже мой, да это Гольмъ! — вскричалъ мужчина, пробуждаясь отъ своего равнодушія.

— Дѣйствительно, графъ Гольмъ! — сказала дама — Приведи же его сюда, Альфредъ.

Но графъ уже замѣтилъ группу и быстро подошелъ, подавъ Альфреду обѣ руки.

— Любезный Вальбахъ! какъ я радъ васъ видѣть!

— Давно ли вы здѣсь?

— Со вчерашняго вечера; будьте добры, представьте меня вашимъ дамамъ.

— Моя жена, моя сестра Карла...

— Я уже имѣлъ честь, двѣ зимы назадъ...

— О, въ Берлинѣ лучше помнятъ, графъ, чѣмъ вы кажется предполагаете! — проговорила Карла; — особенно тѣхъ кто появляется такъ рѣдко. Почему же васъ не видно было прошлую зиму?

— Я былъ въ Италіи и Парижѣ.

— О, милый, милый Парижъ! мы уже не были тамъ цѣлую вѣчность — послѣдній разъ передъ войной. Тогда былъ блестящій дворъ, а теперь — *c'est désolant!* — Мы эти дни о васъ невѣроятно много говорили... Милая Эльза! вѣдь она совсѣмъ въ восторгѣ отъ Гольмберга — это должно быть чистый рай! Не прелестна ли Эльза? Мы ее балуемъ здѣсь всѣ, говоритъ Оттомаръ, но онъ самъ ее больше всѣхъ балуетъ.

— Кто этотъ Оттомаръ, если смѣю спросить?

— Фонъ-Вербентъ, — сказалъ Вальбахъ, бросая на Карлу недовольный взглядъ; — лейтенантъ.

— А! его зовутъ Оттомаромъ! — проговорилъ графъ.

— Обѣ наши семьи такъ серьезно связаны, — сказалъ

фонъ-Вальбахъ; — мой бѣдный братъ, вы знаете, палъ подъ Парижемъ рядомъ съ фонъ-Вербеномъ...

— Да, да, я помню, — произнесъ графъ, совсѣмъ не знавшій даже объ этомъ.

— И это еще больше увеличило нашу дружбу, — продолжала Карла; — вѣдь въ несчастій люди тѣснѣе сближаются...

— Конечно, конечно! — проговорилъ графъ... — въ несчастій и... въ счастлихъ...

— Вы философъ! я просто брежу философіей... Шопенгауеръ доставилъ мнѣ невѣроятное удовольствіе... не находите ли вы восхитительнымъ и Гартмана?

— «Ну это еще кто?» — подумалъ графъ и сказалъ громко: о, да... то есть...

— Въ такомъ случаѣ вы его не знаете... я хочу сказать основательно... а я его знаю наизусть. Въ данный моментъ существуетъ только три человѣка, которыхъ стоитъ изучать: Бисмаркъ, Вагнеръ, Гартманъ. — Политика настоящаго — музыка будущаго промѣряются философіей безсознательнаго — вотъ девизъ вѣка.

— Я весьма желалъ бы познакомиться съ фонъ-Вербеномъ — сказалъ графъ, желая переменить разговоръ.

— Quand on parle du loup — mon Dieu! онъ выглядитъ сегодня настоящимъ волкомъ! — сказала Карла, замѣтивъ Оттомара, только что вошедшаго въ залу.

— Онъ тебя ищетъ, Карла! — проговорила госпожа Вальбахъ, въ первый разъ открывая ротъ.

— Не разглашай же такъ неосторожно того, что еще совсѣмъ не рѣшено — шепнулъ ей на ухо фонъ-Вальбахъ.

— Да развѣ все еще не рѣшено? — сказала равнодушнымъ тономъ госпожа фонъ-Вальбахъ.

Ея мужъ только пожалъ плечами и подошелъ съ улыбкой къ Отмару.

— Мы васъ давно уже ждали, любезный Вербенъ!

— Извините, — сказалъ Оттомаръ, — я цѣлые полчаса отыскивалъ Эльзу. Не сердитесь на меня Карла.

— Здравствуйте, — произнесла Карла, не отнимая отъ глазъ лорнетъ. — Оттомаръ, пробывъ три дня на охотѣ, не написалъ ни одной строчки и за это онъ долженъ быть наказанъ.

— Мнѣ кажется, теперь намъ можно двинуться, — сказалъ фонъ-Вальбахъ.

— Одну минуту, — быстро проговорила Карла.

Фонъ-Вальбахъ пожалъ плечами. Онъ находилъ кокетство Карлы весьма неумѣстнымъ. Лицо Оттомара было довольно уже мрачно, такъ мрачно, что Вальбахъ даже счелъ нужнымъ извиниться: — Она есть и будетъ ребенкомъ, — прошепталъ онъ, бросая значительный взглядъ на Карлу, — вы на нее не сердитесь.

— Я и не думаю сердиться.

— Значитъ, у васъ есть другая причина неудовольствія, — продолжалъ фонъ-Вальбахъ, отводя Оттомара въ сторону. — Вамъ дѣйствительно нужно оставить на время Берлинъ; праздная, мирная жизнь не для васъ. Я только вчера опять имѣлъ разговоръ съ министромъ, онъ хочетъ, чтобъ вы заняли постъ, но по нѣкоторымъ причинамъ въ тоже время желаетъ, чтобъ именно тамъ не было неженатаго attaché. Вы видите, любезный Вербенъ, я откровененъ, — вѣдь это васъ не можетъ обижать, будьте откровенны и вы, повѣрьте мнѣ, тогда

намъ всѣмъ будетъ лучше, вамъ, Карлъ, мнѣ... Вы не можете на насъ сердиться, если мы становимся наконецъ нѣсколько нетерпѣливыми.

— Мнѣ тоже это ужъ достаточно надобно.

— Въ такомъ случаѣ мы, значитъ, единомысленны, если вамъ все равно... Тсъ! Принцесса!

Принцесса незамѣтно вошла въ залу и продолжая разговаривать съ Эльзой, подошла къ группѣ, столпившейся около софы. Проходя мимо принцесса сказала каждому любезное слово и удалась съ Эльзой.

XI.

Разставшись съ Эльзой, Рейнгольдтъ направился въ часовую залу въ полной увѣренности, что онъ найдетъ тамъ свою кузину, но ея тамъ не было; онъ пошелъ дальше. Но и тамъ ея нѣтъ. Когда онъ стоялъ раздумывая о томъ куда бы теперь направиться, къ его плечу прикоснулась рука въ желтой перчаткѣ.

— Наконецъ-то я тебя нашелъ!

— Филиппъ, — воскликнулъ Рейнгольдтъ, оборачиваясь и подавая руку своему кузену.

— Гдѣ Фердинанда?

Рейнгольдтъ рассказалъ ему о своей бѣдѣ.

— Въ такомъ случаѣ поищемъ ее вмѣстѣ; я иду изъ среднихъ залъ, тамъ ея нѣтъ, быть можетъ, она въ одной изъ послѣднихъ. Nous verrons!

Онъ положилъ свою руку на плечо Рейнгольда съ фамильярностью брата и хорошаго пріятеля.

— Я искренно радъ видѣть тебя, — сказалъ Рейнгольдтъ.

— Не сомнѣваюсь въ искренности, — отвѣчалъ Филиппъ смѣясь — и желалъ бы, чтобъ эта радость не проходила. Впрочемъ, пятьдесятъ процентовъ обращаю я въ свою пользу. Пріятно видѣть, что въ обществѣ старика есть, наконецъ, разумный человѣкъ, а старикъ издавна возлагалъ на тебя большія надежды, само собою разумѣется, чтобы только досадить мнѣ; но это мнѣ рѣшительно все равно.

— Признаюсь Филиппъ, для меня еще такъ новы эти отношенія...

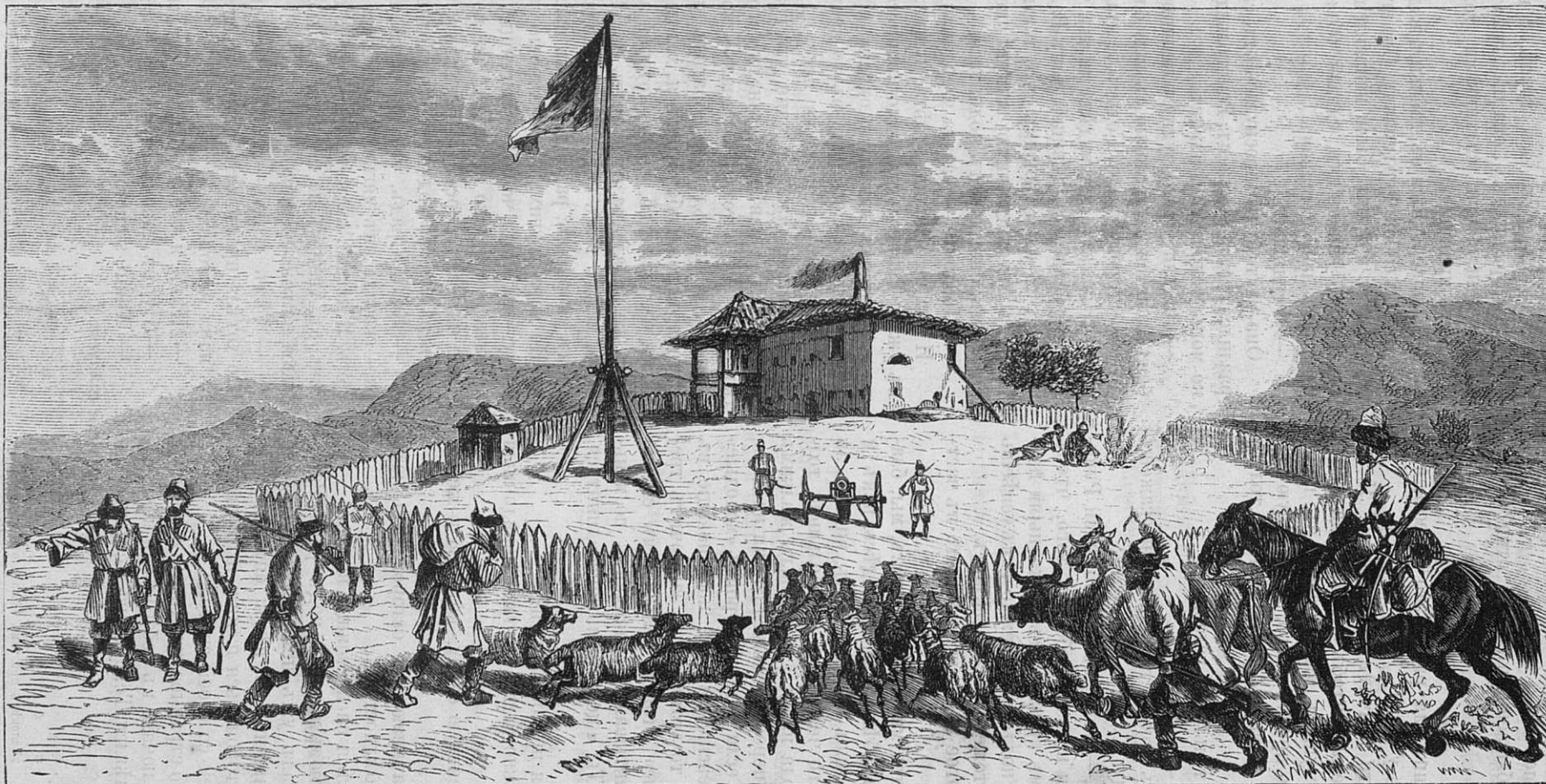
— Дипломатія? Со мною тебѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ ней, я прямой, честный мальчикъ, у котораго сердце на языкѣ; этого-то вотъ и не можетъ простить мнѣ онъ, не желаетъ выслушивать правду; весь міръ долженъ плясать по его дудкѣ, а захочетъ ли этого міръ, извѣстно одному Богу!

— Но вѣдь онъ уже создалъ себѣ маленькій міръ; я долженъ признаться, его фабрика...

— Что же особеннаго? Повезло немножко счастья, вотъ и все, увѣрю тебя! Что могъ сдѣлать бы другой съ его картами, вѣдь онъ никогда не умѣетъ козырнуть въ удобное время. Ну, а что онъ говорилъ тебѣ обо мнѣ?

— Ни слова, клянусь честью!

— Ну такъ еще будетъ говорить; но я предостерегаю тебя не вѣрь ни одному слову. Я, по его словамъ, эгоистъ, корыстолюбецъ, головорѣзъ. А почему? потому что я въ десять разъ богаче его, потому что я... однимъ словомъ, потому что я имѣлъ успѣхъ! Да, я тѣшуся съ своимъ Бисмаркомъ, котораго онъ ненавидитъ, какъ семь смертныхъ грѣховъ. Бисмаркъ — мой человѣкъ, я клянусь Бисмаркомъ...

Турецкій пикетъ (караулъ) въ Болгаріи, между Нишемъ и Софіей.

По наброску І. К. С. рисовалъ и гравировалъ А. Шлиперъ.

Филиппъ говорилъ громко, такъ чтобъ окружающіе также хорошо могли слышать его какъ и Рейнгольдта, а когда онъ говорилъ тише, то его живые глаза постоянно бѣгали по толпѣ, въ которой каждую минуту попадались его знакомые.

— Ты совсѣмъ не бываешь въ домѣ отца?—спросилъ его Рейнгольдтъ.

— Нѣтъ, а что?

— Помилуй, Филиппъ, да развѣ это естественно, чтобы сынъ не бывалъ у отца!

— Естественно... что значитъ естественно? Я нахожу естественнымъ желать, чтобъ въ мои года людей не третировали, какъ глупыхъ мальчишекъ; въ принципѣ я ничего не имѣю противъ него, въ данную минуту я даже готовъ идти къ нему, достань только приглашеніе.

— Я попробую, но только съ условіемъ.

— Ну?

— Что ты въ моемъ присутствіи ничего не скажешь непріятнаго твоему отцу.

Филиппъ засмѣялся.—Ты педантъ, любезный Рейнгольдтъ, въ наше время нельзя требовать того, чтобъ къ личностямъ и вещамъ прикасались бархатными перчатками, иначе угодить подъ сани, прежде чѣмъ успѣешь опомниться; Бисмаркъ тоже этого не дѣлаетъ.

— Въ политикѣ многое позволительно, что въ частной жизни неумѣстно.

— Совсѣмъ покинутое мнѣніе. Напротивъ, мы, благодаря Бога, пришли къ убѣжденію, что здѣсь, какъ и тамъ, имѣетъ значеніе лишь выгода. Вонъ, видишь ли тамъ маленькаго, чернаго человѣчка съ большой толстой дамой! Еще два года назадъ, онъ былъ жалкимъ мастеринкой, кое-какъ перебивавшимся со дня на день; нынѣ онъ миллионеръ, а если еще пристроить «молодые» императорскіе и королевскіе заводы, поступающіе въ продажу послѣ завтра, то этотъ годъ заключить тремя миллионами. «Старые» стоятъ 135; я самъ сильно заинтересованъ и рассчитываю на дивидентъ по меньшей мѣрѣ въ 25 проц. Ты еще можешь присоединиться, если хочешь.

— Да, съ чѣмъ бы я присоединился?

— Но вѣдь ты, должно быть, все-таки порядочныя деньги заработалъ.

— Я отложилъ маленькую сумму, которую и желаю сберечь.

— Съ маленькаго начинаютъ... осторожность мать мудрости и... бабушка бѣдности.

— Въ такомъ случаѣ я ея настоящій внукъ.

Филиппъ взялъ свою руку изъ подъ руки Рейнгольдта, который подумалъ, ужъ не обидѣлся ли онъ его послѣднимъ замѣчаніемъ, но нѣтъ: онъ это сдѣлалъ затѣмъ, чтобъ посторониться и снять шляпу предъ принцессой, проходившей со своей свитой.

Рейнгольдта охватило странное чувство. Его прежнее поспѣшное бѣгство, заключало въ себѣ что-то комическое, и онъ самъ тогда смѣялся. Теперь онъ не могъ смѣ-

яться. Находясь среди почтительно кланяющейся толпы, онъ чувствовалъ совсѣмъ иначе, чѣмъ прежде, разницу въ общественномъ положеніи между нимъ самимъ и молодой дѣвушкой, идущей рядомъ съ принцессой. Онъ принадлежалъ тоже къ толпѣ... въ то время какъ она, къ избраннымъ... она и... графъ Гольмъ, который съ прочими своими спутниками тоже присоединился къ свитѣ принцессы.

Онъ повернулся съ тайнымъ вздохомъ и увидѣлъ тотчасъ за собой Фердинанду. Она его не замѣчала; глаза ея, какъ и всѣхъ, были направлены на принцессу съ страннымъ вниманіемъ, едвали объяснимымъ однимъ простымъ любопытствомъ.

— Фердинанда!

Она какъ будто проснулась отъ сна. По щекамъ ея разлился густой румянецъ; Рейнгольдтъ извинился сколько могъ; подошелъ Филиппъ.

— Видѣли вы ее, чудную женщину? Маленькая Вербенъ кажется баснословно съ нею близка... кавалеръ по другую сторону графъ Гольмъ... *grand seigneur*, но по уши въ долгахъ... А видѣла ли ты, Фердинанда, молодого Вербена?—съ дѣвицей фонъ-Вальбахъ... недурная партія... за нею вѣрныхъ сто тысячъ... но молодой Вербенъ въ настоящую минуту ненадежная бумага, впрочемъ, еще можетъ подняться.

— Пойдемте,—сказала Фердинанда.

И она не ожидая отвѣта мужчинъ, пошла впередъ, къ ужасу Рейнгольдта, мимо принцессы и ея свиты, мимо которой онъ надѣялся однако проскользнуть незамѣченнымъ; но какъ разъ въ то время, какъ онъ проходилъ, Эльза взглянула на него и кивнула ему такъ дружественно, даже сердечно, что графъ Гольмъ полуоборотился и навѣрное узналъ его, хотя и не поклонился ему, а тотчасъ началъ смотрѣть въ другую сторону. Рейнгольдтъ не обратилъ вниманія на то, что Оттомаръ, тоже обернувшись, холодно-вѣжливо поклонился Фердинандѣ, платье которой задѣло его, и тотчасъ же началъ разговаривать съ дѣвицей фонъ-Вальбахъ, между тѣмъ какъ Фердинанда отвѣтила на поклонъ упорнымъ, равнодушнымъ взглядомъ.

Но пара другихъ глазъ хорошо замѣтила эту нѣмую сцену;—то были черные, блестящіе, искрящіеся глаза красиваго молодого человѣка, уже подсмотрѣвшаго свиданіе ихъ на галерей. Онъ стоялъ у темной стѣны залы и теперь быстро подошелъ къ уходящимъ.

— Какъ я радъ, что, наконецъ, нашелъ васъ, синьора,—сказалъ онъ мягкимъ, нѣсколько дрожащимъ голосомъ. Я искалъ васъ вездѣ, чтобъ сказать вамъ, что синьоръ Андерсъ не могъ васъ больше ждать и отправился на конференцію.

— Тѣмъ лучше,—сказала Фердинанда,—я только что хотѣла предложить отправиться прямо домой. Вы съ нами Антоніо?

— Нѣтъ, я хотѣлъ бы еще остаться здѣсь...

— Ну, въ такомъ случаѣ *addio, signor Antonio!*

— *Addio, signora.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

«Человѣкъ призванъ бѣжать отъ этого міра».

Платонъ.

Когда людьми напрасно оскорбленный
Бываю я, порой, —

И злобой ихъ глубоко возмущенный,
Теряю мой покой;

Когда порокъ надменно торжествуетъ,
Забывъ и стыдъ, и страхъ;
Когда толпа, безумствуя, ликуетъ
На чуждыхъ ей пиррахъ;

Когда на бой, по волѣ тяжелой рока,
Идутъ стада людей;

Когда молчитъ святая пѣснь пророка
Въ родной странѣ своей; —

Тогда, въ душѣ еще сильнѣй страдаю, —
Мнѣ жалокъ этотъ свѣтъ!

И смерти я спокойно ожидаю, —
Гдѣ лжи и злобы нѣтъ.

Ив. Януинъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ СЕРБІИ.

Боголюба Іовановича.

Въ 1873—74 г. въ Сербіи были слѣдующія учебныя заведенія:

Высшая школа въ Бѣлградѣ.

Духовная семинарія съ двумя отдѣленіями тамъ-же.

Двѣ гимназіи, въ Бѣлградѣ и Крагуевацѣ.

Семь прогимназій, двѣ въ Бѣлградѣ и по одной въ Шабацѣ, Ягодинѣ, Крушевацѣ, Неготинѣ и Пожаревацѣ.

Высшая реальная школа въ Бѣлградѣ.

Восемь низшихъ реальныхъ школъ въ Алексинацѣ, Вальево, Княжевацѣ, Лосницѣ, Семендрин, Ужницѣ и Чачакѣ.

Учительскій институтъ въ Крагуевацѣ.

Высшая женская школа въ Бѣлградѣ.

470 первоначальныхъ школъ для мальчиковъ.

47 „ „ „ для дѣвочекъ.

Въ высшей школѣ 3 факультета: юридическій, философскій и техническій. На философскомъ 2 отдѣленія: историко-философское и физико-математическое. На юридическомъ и техническомъ факультетахъ курсъ продолжается 4 года, на философскомъ 3. Въ высшей школѣ 16 ординарныхъ и 3 частныхъ профессора, всего 19. Въ зимній семестръ въ распоряженіи ихъ было 24 аудиторіи, въ лѣтній 45. Школу посѣщало 194 студента и 13 вольнослушателей, изъ нихъ:

На юридическомъ факульт. было 114 ст. и 7 вольнослуш.

„ философскомъ „ „ 43 „ „ 6 „ „

„ техническомъ „ „ 37 „ „ — „ „

Вообще изъ 100 учащихся приходилось 58,45% на юридическій, 23,67% на философскій и 17,88% на техническій. Изъ 207 студентовъ 27 были иностранцы: По мѣсту рожденія 68,6% составляли горожане и 31,4% сельскіе жители. Стипендіатовъ, получавшихъ среднимъ числомъ по 35 франковъ въ мѣсяцъ, было 16.

Въ духовной семинаріи считалось 13 преподавателей, именно: ректоръ, 6 профессоровъ и 6 учителей. Для каждаго вступающаго въ нее обязательно знаніе курса IV класса гимназій; въ семинаріи курсъ продолжается 4 года. Матрикулированныхъ слушателей было 186; въ теченіе года оставило школу и было уволено 12 человекъ. Съ началомъ 1873—74 учебного года открыто было второе отдѣленіе богословскаго учительскаго института и притомъ исключительно для уроженцевъ Босніи (старой Сербіи), Герцеговины и Черногоріи, обязанныхъ обучаться въ этомъ заведеніи для полученія права на занятіе учительскихъ мѣстъ въ этихъ провинціяхъ. Преподавателей здѣсь было 9. Матрикулированныхъ учениковъ 80, изъ которыхъ 19 оставили тутъ въ теченіе года. По мѣсту рожденія, они распредѣлялись такъ:

Изъ старой Сербіи..... 27

„ Босніи..... 20

„ Черногоріи..... 10

„ Герцеговины..... 4

Двѣ гимназіи имѣли по 6 классовъ, а изъ 7-ми прогимназій въ 5-ти было по 4 и въ 2-хъ по 2 класса.

Персоналъ преподавателей состоялъ:

Въ 2-хъ гимназіяхъ изъ 28 человекъ

„ 7 прогимназіяхъ „ 44 „

Всѣхъ учителей въ этихъ заведеніяхъ слѣд. было 72. Посѣщало гимназій 1743 ученика, изъ которыхъ до конца учебнаго года оставалось 1323. Именно:

Въ началѣ Въ концѣ
учебнаго года.

Въ 2-хъ гимназіяхъ 766 548 учен.

„ 7 прогимназіяхъ 977 775 „

Изъ общаго числа учениковъ считалось 1058 горожанъ и 136 иностранцевъ.

Въ реальныхъ школахъ число учителей было 41, изъ нихъ приходилось:

На высшую реальную..... 9

„ восемь низшихъ..... 32

Реальныя училища посѣщались:

Въ началѣ Въ концѣ
учебнаго года.

Высшее..... 108-ю 83 учен.

8 низшихъ.... 420 352 „

Всего..... 528 435 учен.

Въ этихъ заведеніяхъ большинство учащихся составляли также уроженцы городовъ.

Въ учительскомъ институтѣ занималось 12 профессоровъ и учителей, число учениковъ, распределенныхъ на 3 курса, въ началѣ года было 64, въ концѣ его 62. Изъ слушателей, внесенныхъ въ списки, 53 родились въ деревнѣ и только 11 въ городахъ.

Высшая женская школа имѣла 22 преподавателя, именно: директрису, 6 учительницъ, 2 помощницы и 13 учителей. Число ученицъ, распределенныхъ по 4-мъ годовымъ курсамъ, было 291 въ началѣ учебнаго года и 261 въ концѣ. Изъ нихъ только 13 родились въ деревнѣ и 38 были иностранки.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ учебномъ 1873—74 году число

Преподавателей. Учащихся.
Въ началѣ Въ концѣ
года.

Въ высшей школѣ.... 19 207 207

„ духовно-учебномъ заведеніи. 22 266 235

„ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. 72 1,743 1,323

» реальных училищахъ.....	41	528	435
» учительскомъ институтѣ....	12	64	62
Всего.....	166	2,808	2,262
Въ 1872—73 было.....	148	—	2,289

Во всѣхъ перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, включая сюда и женскія, имѣлось 13,625 учебныхъ пособій, а библіотеки ихъ содержали 13,093 тома.

Нельзя не упомянуть также о земледѣльской школѣ. Она открыта въ Пожаревацѣ въ 1872—73 уч. году и въ 1873—74 г. имѣла одного директора, двухъ профессоровъ и пять учителей. Число воспитанниковъ, находящихся на полномъ бесплатномъ содержаніи школы и обязанныхъ пройти трехлѣтній курсъ, въ началѣ года было 61, въ концѣ 52. Заведеніе это находится подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ министерства финансовъ.

Количество элементарныхъ школъ для мальчиковъ доходило до 470 (въ 1872—73 г. ихъ было 458), для дѣвочекъ—до 47 (въ 1872—73 г. 49); всего 517 (въ 1872—73 г. 507).

Сельскія школы трехъ-двухъ-и одноклассныя, городскія же всѣ четырехъ-классныя. Въ мужскихъ занималось 565 (въ 1872—73 г. 548) учителей, въ женскихъ 79 учительницъ. Всѣхъ преподавателей 644 (въ 1872—73 г. 627). Большая часть учителей прошли богословскій курсъ.

Число учениковъ.

	Въ началѣ учебнаго года.	Въ концѣ учебнаго года.
Въ мужскихъ школахъ.	24,727	20,438
» женскихъ »	3,408	3,840
Всего.....	28,135	23,278

Въ 1872—73 г. было...	22,750
» 1871—72 »	20,873
» 1870—71 »	21,267
» 1869—70 »	19,442
» 1868—69 »	18,030

Изъ общаго числа учениковъ, внесенныхъ въ списки, въ теченіе учебнаго года умерло 466=1.65%, вышло изъ школъ по болѣзни 1780=6.33%, по желанію родителей и малоуспѣшности 2611=9.28%.

Въ библіотекахъ элементарныхъ школъ находилось 22,585 томовъ различныхъ книгъ.

Всѣ школы содержатся на средства государства. По отчету за 1873—74 годъ расходы на содержаніе ихъ были слѣдующіе:

На высшую школу.....	82,213.78	франковъ.
» духовное учебное заведеніе.	29,319.30	»
» гимназій и прогимназій....	157,562.35	»
» реальныя училища.....	62,442.22	»
» учительскій институтъ....	56,649.09	»
» высшую женскую школу...	22,167.71	»
» всѣ элементарныя школы...	478,999.34	»
Всего.....	889,353.79	франковъ.
На стипендіи израсходовано...	162,586.84	»
» учебныя пособия »	21,894.74	»
Итого.....	1,073,835.37	франковъ.

Платы за обученіе въ Сербіи не существуетъ; тамъ каждое лицо податнаго состоянія обязано ежегоднымъ взносомъ въ 1.68 франка на составленіе школьнаго фонда, поступающаго въ распоряженіе министерства финансовъ и составляющаго въ 1873—74 г. капиталъ въ 3,178,594.10 фр. Изъ этого фонда въ 1873—74 на учебныя заведенія ассигновано было 631,578.95 франк.

ТУРЕЦКІЕ ПИКЕТЫ ВЪ БОЛГАРІИ.

Неожиданное наступательное движеніе сербскихъ войскъ, при началѣ войны, не мало смутило и озадачило турокъ, которые полагали почему-то, что Сербія не рѣшится выступить противъ могущественной Порты. Но когда событія самымъ неожиданнымъ образомъ доказали, что Сербія не только рѣшилась объявить войну, но даже уже заняла нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ около Ниша, какъ, напр., Баину Главу, то турки стали напрягать всѣ свои усилія къ тому, чтобы противуставить сербской арміи возможно-большее число своихъ войскъ и тѣмъ остановить побѣдоносное шествіе сербовъ. Между тѣмъ, пока турецкія войска переправлялись еще изъ Малой Азіи, передовые сербскіе отряды достигли уже Ак-Паланки и Пирота и серьезно угрожали всей дорогѣ между Нишемъ и Софіею. Турки принялись возводить между этими послѣдними городами цѣлый рядъ пикетовъ, имѣвшихъ цѣлью оповѣщать ближайшія мѣстности о приближеніи непріятеля, чтобы соединенными силами давать послѣднему отпоръ.

На помѣщаемомъ нами въ настоящемъ номерѣ рисункѣ изображенъ одинъ изъ такихъ пикетовъ. Онъ состоитъ изъ обнесенной высокимъ частоколомъ небольшой площадки, посреди которой помѣщается ка-

менная постройка, служащая въ одно и тоже время и помѣщеніемъ для солдатъ, и мѣстомъ, изъ котораго можно весьма удобно выдерживать нападеніе непріятеля. Такихъ пикетовъ или карауловъ теперь разбросано по всей Болгаріи въ невѣроятно-огромномъ количествѣ; въ началѣ настоящей войны, въ каждомъ такомъ пикетѣ находились только запѣи (жандармы), на обязанности которыхъ лежало конвоировать проезжающихъ и проверять ихъ паспорта. Но потомъ, когда по повелѣнію турецкаго правительства несчастная Болгарія осуждена была на сожженіе и уничтоженіе, въ этихъ пикетахъ вмѣсто жандармовъ помѣстились баши-бузукы и черкесы. Изъ мѣстъ своихъ стоянокъ эти кровожадные и свирѣпыя варвары и до сихъ поръ дѣлаютъ нападенія на расположенныя въ окрестностяхъ деревни и села, предавая огню и грабежу все, что попадается имъ на встрѣчу. Совершивъ экскурсію въ одну изъ ближайшихъ деревень, баши-бузукы приговяютъ съ собою цѣлыя стада скота: барановъ, телятъ и пр., и лакомятся мясомъ ихъ во все свое животное удовольствіе. На помѣщаемомъ рисункѣ представлено возвращеніе съ одной изъ такихъ весьма легкихъ и необычайно прибыльныхъ охотъ.

Мышеловка. Копія съ картины М. Антинья. Рисоваль В. Шпакъ, гравироваль Нипъ.

ШАМСИНЪ ВЪ КАИРѢ.

Адольфа Эбелинга.

(Окончаніе).

Конечно, совершенно другое дѣло, если шамсинъ разражается съ необычайной силой, причемъ всѣ явленія, сопровождающія его, обнаруживаются въ одинаково сильной степени. Такіе случаи бываютъ чрезвычайно рѣдки, но потому-то они и особенно ужасны. Въ этомъ отношеніи долго останется въ памяти 30 апрѣля 1875 года. Утромъ въ природѣ не было ничего особеннаго, по чему можно было бы ожидать послѣ полудня появленіе шамсина. Также не было и вышеупомянутыхъ предзнаменованій, изъ чего видно, что они вовсе не безусловно необходимы. Тотчасъ же послѣ полудня вдругъ стемнѣло, между тѣмъ какъ до этого небо было совершенно чисто и ясно, а черезъ нѣсколько минутъ уже бушевалъ по всему Каиру сильный вѣтеръ, дувшій съ пустыни. Вскорѣ послѣ этого началось рѣдкое и очень странное явленіе: сдѣлалось опять, по прежнему, свѣтло, но свѣтъ былъ какой-то непріятный сѣроватожелтый, который усиливался каждые четверть часа и, наконецъ, сдѣлался такимъ ослѣпительно яркимъ, что отъ него было больно глазамъ. Между тѣмъ вѣтеръ превратился въ бурю и около 3-хъ часовъ свирѣпствовалъ страшнѣйшій ураганъ.

Нашъ домъ, расположенный на высокомъ и открытомъ мѣстѣ, казалось, трясся до основанія, причемъ я долженъ замѣтить, что здѣсь въ странѣ дома строятъ чрезвычайно легко и, собственно, безъ настоящихъ фундаментовъ (по крайней мѣрѣ какъ мы ихъ понимаемъ), вѣроятно потому, что на Востокѣ вовсе не дѣлаютъ подваловъ. Я стоялъ у окна, стекла котораго такъ дрожали, что я боялся каждую минуту, чтобы они не разбились и, признаюсь, не безъ ужаса смотрѣлъ на эту разбушевавшуюся природу.

Высокія финиковыя пальмы такъ сгибало, что ихъ перистыя вершины почти касались земли, а съ плоскихъ крышъ раскидывало, какъ солому, большіе и маленькіе жерди, устроенныя для сушки бѣлья на верандахъ и бесѣдкахъ. И при этомъ все тотъ же сѣроватожелтый, призрачный свѣтъ, который отражался даже на лицахъ людей, такъ что, смотря на другихъ, казалось, будто всѣ страдаютъ желтухой. Конечно, это было замѣтно только на насъ европейцахъ, коричневые же черныя лица египтянъ не измѣняютъ своего цвѣта.

Солнце стало такимъ же блѣднымъ, какъ и луна, а сіяніе уже не окружало его; на это я обращаю особенное вниманіе, такъ какъ мною замѣчено, что на многихъ изображеніяхъ шамсина солнце представлено въ видѣ темнокраснаго, пламеннаго круга, какимъ оно никогда не бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ Каирѣ; можетъ это и случается въ Верхнемъ Египтѣ или въ пустынѣ. Весь воздухъ былъ наэлектризованъ и хотя не замѣчалось ни грома, ни молній, но отдѣльныя блестящія искры тамъ и сямъ, какъ бы каплями, ниспадали сверху. Впрочемъ новѣйшія изслѣдованія также подтверждаютъ, что шамсинъ часто сопровождается электрическими явленіями. Удивительно то, что на этотъ разъ въ воздухѣ не было особенно жарко, какъ всегда во время шамсина; въ продолженіе всей катастрофы термометръ показывалъ не больше 25° Реомюра, вѣроятно потому,

что въ этотъ годъ мартъ мѣсяцъ былъ такъ холоденъ, какъ этого никто не запомнить.

Около 5 часовъ пополудни ураганъ вдругъ прекратился и это сдѣлалось столѣ внезапно, что 10 минутъ спустя природа уже совершенно успокоилась. На слѣдующее утро мы узнали, что за городомъ шамсинъ надѣлалъ страшныя опустошенія. Много большихъ нильскихъ акацій и сикоморовъ, которыми обсажены плотины, ведущія отъ Гицея къ пирамидамъ, были вырваны съ корнемъ, самыя плотины во многихъ мѣстахъ разрыты и испорчены; къ счастью, Нилъ уже давно вошелъ въ берега, иначе можно было бы ожидать еще большихъ несчастій. Расположенные у подножія пирамидъ деревни также сильно пострадали и многія жилища Феллаховъ были буквально разнесены вѣтромъ. Только для однихъ пирамидъ этотъ ураганъ прошелъ безслѣдно; вѣроятно, втеченіе ихъ 5000-лѣтняго существованія имъ приходилось переживать и не такіе ужасы. Во всякомъ случаѣ, шамсинъ 30 апрѣля останется для меня однимъ изъ страшныхъ воспоминаній.

Сказавъ, что шамсинъ есть ничто иное какъ вѣтеръ съ пустыни, мы, для полноты нашей статьи, не считаемъ себя въ правѣ пройти молчаніемъ другое, довольно часто повторяющееся явленіе, которое совершенно однородно съ нимъ: это *шамсинъ безъ вѣтра* и именно въ нынѣшнемъ году онъ былъ уже нѣсколько разъ. Точныхъ предвѣстниковъ наступленія его, на сколько я могъ развѣдать, никогда не бываетъ. Солнце восходитъ изъ-за горизонта, какъ почти и всегда въ Каирѣ, свѣтлымъ и прекраснымъ, температура бываетъ совершенно нормальна. Но нѣсколько часовъ спустя, небо покрывается не то чтобы облаками, а какъ бы полупрозрачнымъ, блѣдножелтымъ покрываломъ, которое не закрываетъ совершенно солнца, а только преломляетъ его лучи, такъ что всѣ предметы кажутся какъ бы въ сумеречномъ свѣтѣ и бросаютъ только слабую тѣнь, подобно тому какъ это бываетъ во время солнечнаго затмѣнія. При совершенно спокойномъ воздухѣ температура поднимается необыкновенно скоро, иногда въ часъ—градусовъ на 10 и доходитъ до 30 и даже 35°; но странно, что при такой жарѣ не чувствуется ни малѣйшаго зноя, ни малѣйшей удушливости въ воздухѣ; эту теплоту вѣришь всего можно сравнить съ теплотою сильно нагрѣтой комнаты. Для одѣтыхъ въ легкое платьѣ и не дѣлающихъ никакого усиленнаго движенія эта жара кажется совершенно сносною и такъ какъ она продолжается самое большее 6—8 часовъ, то даже и не успѣваетъ проникать въ дома.

Въ такой день особенно интересное зрѣлище представляетъ пустыня. Простираясь на необозримое пространство во всѣ стороны, въ это время она бываетъ окрашена въ самые разнообразныя цвѣта, начиная отъ свѣтложелтаго и до темнокоричневаго; тысячи коршуновъ пустыни медленно кружатся надъ ея поверхностью, а нагруженные верблюды, какъ темныя тѣни, движутся по ней длинными рядами. Вдругъ начинается легкое круженіе пыли; сначала очень красивое и едва замѣтное, оно возрастаетъ съ каждой секундой и черезъ нѣсколько ми-

нута превращается въ гигантскій столбъ это—смерчъ. Иногда, достигая большихъ размѣровъ, онъ вдругъ разбивается на части, причемъ верхняя часть, въ видѣ громаднаго шара, поднимается въ воздухъ и потомъ еще на нѣсколько миль въ высоту несется темнокоричневымъ облакомъ пыли. Такое зрѣлище не составляетъ рѣдкости въ эти дни и въ сущности наблюдать такое явленіе нисколько не опасно, такъ какъ всегда легко можно избѣжать того мѣста, на которомъ начинается смерчъ. Они образуются также по два вмѣстѣ, а иногда надъ обширной равниной возвышается даже по нѣскольку смерчей сразу и притомъ очень близко одинъ отъ другаго, сообщая какую-то особенную жизнь до сихъ поръ мертвой и однообразной пустыни; но въ этихъ послѣднихъ случаяхъ они бываютъ гораздо меньшихъ размѣровъ. Вечеромъ небо затягивается опять прозрачной оболочкой, а кругомъ всего горизонта тянется широкая, голубоватоліловая полоса, которая на западѣ окрашивается заходящимъ солнцемъ въ ярко красный цвѣтъ; все окружающее принимаетъ необыкновенно красивый видъ, могущій привести въ восторгъ любого художника, хотя не видавшіе этой картины собственными глазами, най-

дутъ ее, можетъ быть, преувеличенной и неестественной.

Послѣ 15 мая никогда уже не бываетъ шамсина; если послѣ этого времени и поднимается вѣтеръ съ пустыни, то онъ вообще прохладенъ, а потому очень пріятенъ, какъ и вообще воздухъ пустыни самъ по себѣ никогда не бываетъ зноенъ и душливъ.

По прошествіи періода появленія шамсина наступаетъ настоящее лѣто, съ непрерывно-ясными днями и на столько постоянной, вѣчно прекрасной погодой, что она нагоняетъ даже тоску своимъ однообразіемъ; является непреодолимое желаніе испытать отечественную грозу съ ея освѣжающимъ, проливнымъ дождемъ. Но до конца октября все въ природѣ остается неизмѣннымъ; лучезарное солнце каждый день появляется на безоблачномъ небѣ и около полудня неумолимо гонитъ домой. За то здѣсь созрѣваютъ въ это время превосходные южные плоды: финики, бананы, винныя ягоды и апельсины, а когда у насъ дома собираются топить печи, здѣсь, въ Каирѣ, начинается прелестная весна съ вновь одѣвающимися деревьями и зеленѣющими посѣвами.

МЫШЕЛОВКА.

Копія съ картины М. Антинья.

Помѣщаемая нами прекрасная картина г. Антинья, изображающая сцену изъ дѣтскихъ похужденій, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго зрителя какъ полными жизни типическими личиками дѣтей, такъ равно и ихъ живописными костюмами. Дѣти никогда не бываютъ такъ привлекательны, какъ когда на лицахъ ихъ выражается состраданіе къ беззащитнымъ животнымъ. На картинѣ изображены два мальчика, изъ которыхъ младшій успѣлъ dorости только до высоты стола; на лицахъ обоихъ разлито выраженіе необыкновеннаго удовольствія по поводу того, что ихъ

сестра освобождаетъ маленькаго мышенка, котораго удалось поймать въ мышеловку. Дѣти, очевидно, чрезвычайно довольны затруднительнымъ положеніемъ маленькаго домашняго грабителя, который выйдя изъ отворенной ловушки, находится въ полномъ недоумѣніи по поводу того, куда ему удобнѣе всего направить побѣгъ. Картина, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ, принадлежитъ кисти М. Антинья, извѣстнаго французскаго художника, произведенія котораго отличаются вообще основательнымъ пониманіемъ предмета, богатствомъ колорита и эффектною игрою свѣто-тѣни.

ВОЙНА СЪ ИНДѢЙЦАМИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Новый Свѣтъ не счастливѣе стараго; въ немъ также ведется теперь упорная и кровопролитная война, скорого окончанія которой непредвидится. Мы говоримъ о войнѣ Соединенныхъ Штатовъ съ тѣми индѣйскими племенами, которыхъ американское правительство не могло усмирить и до настоящаго времени. Нужно удивляться необыкновенной врожденной воинственности индѣйцевъ, благодаря которой свободные сыны лѣсовъ и богатыхъ степей отстаиваютъ свою самостоятельность и бѣгутъ цивилизаціи, предлагаемой американцами. Каждый индѣецъ, всасывая съ молокомъ матери ненависть къ своимъ врагамъ, ожидаетъ только удобнаго момента, чтобы отомстить за смерть своего отца, брата или сестры. Вотъ почему война съ индѣйцами почти никогда не прекращалась, а если воинственные дѣйствія и затихали на время, то лишь для того, чтобы впослѣдствіи обнаружиться съ болѣею силою. Къ числу такихъ ожесточенныхъ войнъ слѣдуетъ причислить и тѣ кровопролитныя сраженія, которыя происходили въ настоящемъ году и результатъ которыхъ былъ такъ плачевенъ для американцевъ. Неблагопріятный

исходъ послѣдней кампаніи даетъ газетамъ случай укорять нынѣшнее правительство за непріятіе мѣръ къ обезпеченію удачнаго исхода дорого стоящей кампаніи. Съ огромными расходами сопряжено было движеніе отрядовъ генерала Кюстера, Терри и Крука во внутрь страны; затѣмъ, американцы потеряли болѣе 250 чел. убитыми въ отрядѣ храбраго Кюстера; Крукъ выдержалъ также нѣсколько стычекъ съ индѣйцами, но только потерялъ людей и время, упустивъ, затѣмъ, индѣйцевъ. Послѣдніе выжгли траву и лѣсъ на огромной площади, лишая Крука и Терри продовольствія для лошадей кавалеріи. Индѣйцы на всѣхъ холмахъ сторожили эти отряды, и, при малѣйшемъ ихъ движеніи, зажигали огромные костры и цвѣтные огни, чѣмъ давали знать своимъ о движеніи американцевъ. Замѣчательно то, что американцы находили у индѣйцевъ тѣ же приемы и сигнальные знаки, которые они сами употребляютъ въ своей службѣ. Даже зеркальные инструменты для подаванія сигналовъ нашлись у индѣйцевъ. Видно, кто либо изъ бѣлыхъ обучалъ ихъ и руководилъ ими. Индѣйцы перешли р. Миссури въ разныхъ

мѣстахъ, удалились къ югу и къ сѣверу, въ англійскія владѣнія. Теперь отряды Крука и Терри, то вмѣстѣ, то врозь, рыщутъ по горамъ и не могутъ отыскать индѣйцевъ. Наступаетъ осень. Все клонится къ тому, что война эта затихнетъ сама собою. Уже появилось письмо генерала Шеридана, въ которомъ онъ, извѣщая генерала Шермана о предпринятомъ обратномъ движеніи отрядовъ Крука и Терри, высказывается, что этотъ маневръ генераловъ ему не нравится. Довольно было этой фразы, чтобы печать обозвала Крука и Терри неспособными генералами и укоряла Шермана въ плохомъ выборѣ начальствующихъ генераловъ. Печать рѣзко укоряетъ правительство за неимѣніе госпитальныхъ выюковъ и носилокъ въ отрядахъ; многіе раненые въ отрядѣ Кюстера погибли безъ медицинской помощи. Но чтобы судить о справедливости этихъ газетныхъ обвиненій настоящаго американскаго правительства, достаточно вспомнить только съ какимъ врагомъ приходится воевать

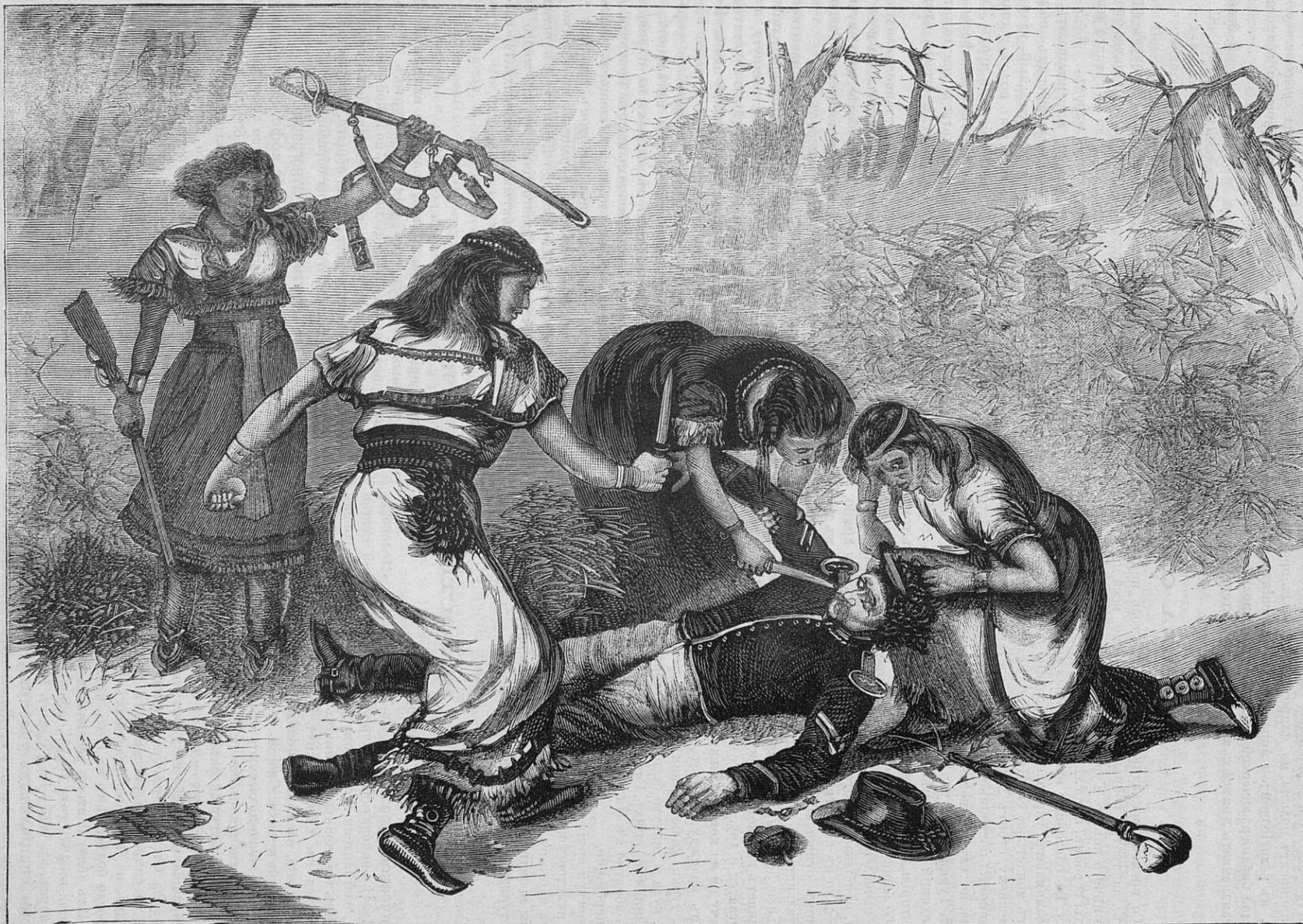
американскимъ войскамъ. Дѣло въ томъ, что индѣйцы не хотятъ знать о милосердіи, человѣчности и состраданіи; какъ дикій народъ, они, ради истребленія своего ненавистнаго врага, пускаютъ въ ходъ всѣ средства и безпощадно умерщвляютъ всѣхъ и каждого, будетъ ли то плѣнный или раненый. Скальпъ оканчиваетъ жизнь всякаго, кто попадетъ въ руки немилосердныхъ, но храбрыхъ, мужественныхъ и безстрашныхъ дикарей. Этими особенностями веденія войны со стороны индѣйцевъ и обуславливается невозможность уничтожить или замирить ихъ. О такомъ замиреніи въ ближайшемъ будущемъ нечего и думать; а потому жестокіе дикари еще долго будутъ расправляться съ своимъ врагомъ такимъ ужаснымъ образомъ, какъ это изображено на нашемъ рисункѣ; нужно только вообразить какъ поступаютъ съ плѣнными индѣйцы, когда даже индианки приходятъ въ воинственный восторгъ при видѣ офицера, съ котораго можно снять скальпъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Опытъ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей. Д. Ростиславова. Спб. 1876. Тип. Морск. Министерства. 8 д. л. II и 396 стр. Ц. 4 руб.

Въ послѣднее время и общество наше, и печать стали серьезно интересоваться монастырскимъ вопросомъ, который давно уже стоитъ на очереди. Всякій изъ насъ, кому только дороги интересы роднаго края, вполне сознаетъ, что быть нашихъ монастырей и монашества, въ настоящее время, не имѣетъ ничего общаго съ первоначальнымъ идеаломъ монастырской жизни первыхъ вѣковъ христіанства, и, потому, представляя собою явленіе ненормальное, требуетъ существенной реформы. Многіе изъ нашихъ монастырей владѣютъ громадными богатствами, обширными землями; у нихъ есть постоянные, непрерывные доходы, и, между тѣмъ, — все это не приноситъ ровно никакой пользы, остается, такъ сказать, мертвымъ капиталомъ, въ землѣ русской и весьма худо вліяетъ на монашескую жизнь, которая должна быть полна самопожертвованія и самоотверженія, тогда какъ на дѣлѣ, въ средѣ этой жизни все болѣе и болѣе развивается духъ любостыжания, корысти и тому подобныхъ мірскихъ страстей, уничтожающихъ аскетическій характеръ монашества. Однако есть еще много такихъ, которые сомнѣваются въ существованіи подобныхъ богатствъ, и, защищая современное положеніе монашества, утверждаютъ, что большинство монастырской братіи даже терпитъ лишенія и постоянно нуждается. Въ виду столь разнорѣчивыхъ взглядовъ имѣній, конечно, необходимо окончательно разъяснить вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли въ нашихъ монастыряхъ скрываются значительныя богатства, или богатства эти только воображаемыя. Въ числѣ другихъ, за рѣшеніе такого важнаго вопроса взялся и г. Ростиславовъ, — авторъ сочиненія, заглавіе котораго стоитъ въ началѣ нашей рецензіи. Справедливость требуетъ сказать, что г. Ростиславовъ блистательно и вполне добросовѣстно выполнилъ свою трудную задачу; онъ приводитъ очень любопытныя цифры о размѣрѣ имуществъ и доходовъ монастырей, на основаніи самыхъ строгихъ данныхъ: всевозможныхъ официальныхъ отчетовъ гг. прокуроровъ, многихъ статей о монастыряхъ и на основаніи тѣхъ собственныхъ изслѣдованій и личныхъ наблюденій, которыя авторъ вынесъ, побывавши въ двадцати губернскихъ городахъ, гдѣ онъ тщательно собиралъ статистическія и всякія другія свѣдѣнія о монастыряхъ. При этомъ нужно замѣтить, что г. Ростиславовъ далеко не новичокъ въ этомъ дѣлѣ, а человѣкъ уже искусившійся, которому принадлежатъ также двѣ, раньше изданныя имъ, книги: «О бѣломъ и черномъ духовенствѣ» и «О духовныхъ училищахъ». Да и самое сочиненіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, представляетъ ни болѣе, ни менѣе, — какъ второе изданіе ряда статей, печатавшихся въ прекращенномъ московскомъ журналѣ «Бесѣда» 1872 г. (№№ 1—XI), подъ заглавіемъ: «Наши монастыри, ихъ богатство и получаемыя ими пособія», и за который названный журналъ одно время подвергался большому несправедливостямъ. Въ настоящемъ изданіи статьи эти являются въ совершенно новой ре-

дакціи, не только относительно самаго содержанія, но даже и изложенія. Если въ упомянутыхъ журнальныхъ статьяхъ, авторъ, разсуждая о темныхъ сторонахъ монастырской жизни, позволялъ себѣ иногда рѣзкія выраженія и вообще неспокойный тонъ, то въ настоящей книгѣ онъ постарался избѣжать совершенно и того, и другаго; онъ исключилъ даже многіе *никаитные*, шекотливые факты... Но распредѣленіе и названія главъ оставлены имъ почти безъ измѣненій. Источниками для исторической части труда, автору служили ученые изслѣдованія гг. Костомарова, Погодина, Соловьева, Забѣлина и друг., преосвященныхъ Макарія и Филарета, а также журнальныя статьи свѣтскихъ и духовныхъ изданій. По вычисленіямъ автора, ежегодный доходъ всѣхъ монастырей нашихъ простирается до *девяти* милліоновъ, но эта сумма распредѣлена чрезвычайно неравномѣрно. Авторъ, шагъ за шагомъ, прослѣживаетъ исторію монастырей и приводитъ весьма интересныя историческія данныя, напримѣръ, относительно того, до какой изобрѣтательности доходили монастыри, съ цѣлью увеличенія своихъ богатствъ. Джильзъ Флетчеръ выражается о монахахъ, что они — «самые оборотливые купцы въ русскомъ государствѣ и торгуютъ *всякаго рода* товарами». Во времена Михаила Теодоровича монастыри даже брали на откупъ ярмарочныя, таможенныя пошлины. Зачастую, старинные монастыри обогатились путемъ обмана и насилія, участвуя иногда въ грабежахъ; такъ про нѣкоего старца Терапонта, основателя Тафтонской Пустыни, говорится, что онъ «въ разбояхъ участвовалъ и грабежную рухлядь укрывалъ». Встарину, многіе монахи утопали въ богатствѣ и безумной роскоши; образчикомъ послѣдней можетъ служить разсказъ про одного настоятеля московской лавры, второй половины XVIII в., — Гедеона, у котораго одніе прижки на чулкахъ стоили болѣе 10,000 руб., и про котораго говорили, что «Гедеонъ — нажилъ милліонъ». Монастырскіе доходы авторъ дѣлитъ на пять разрядовъ: во первыхъ, получаемые отъ правительства, въ видѣ угодій, во вторыхъ — денежные вспоможенія отъ правительства, въ третьихъ, — пожертвованія и приношенія православнаго люда, въ четвертыхъ — доходы, получаемые отъ выручки за отдачу внаймы монастырскихъ домовъ, и въ пятыхъ, — проценты съ капиталовъ въ банковыхъ учрежденіяхъ. Приблизительное вычисленіе показало, что всѣ монастыри, въ сложности, имѣютъ болѣе 675,000 десятинъ. Независимо отъ всего, государственныя казначейства отпускаютъ на монастыри 408,749 руб., но приношенія богомольцевъ далеко превышаютъ эту сумму. Свѣчной сборъ, торговля просфорами, продажа образовъ, чѣтокъ, колецъ, монастырскихъ видовъ, святой воды, деревяннаго масла, ладанокъ и т. п., наконецъ, часовни, сборныя книжки и молебны, въ монастыряхъ, — все это составляетъ весьма важную и значительную статью монастырскихъ доходовъ. Авторъ (въ XVI главѣ) проводитъ очень остроумныя параллели между доходами монастырей и бюджетами нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, и мы видимъ, что первые превосходятъ доходы такихъ государствъ иногда въ пять разъ, и болѣе. Тоже самое можно ска-

Индѣйскія женщины, скальпирующія американскаго офицера. Эпизодъ изъ современной войны съ индѣйцами въ Америкѣ.

Гравировано въ ксилографіи А. Шлипера.

затѣ и относительно монастырскихъ земельныхъ владѣній, превосходящихъ территоріи многихъ государствъ. Въ концѣ концовъ, г. Ростиславовъ приходитъ къ тому выводу, что богатства монастырей расходуются совершенно непроизводительно и не только не приносятъ пользы, но, напротивъ, дѣлаютъ вредъ монастырямъ въ религіозномъ и моральномъ отношеніяхъ. Рамки нашей бѣглой библиографической замѣтки не позволяютъ намъ подолгу останавливаться на всѣхъ тѣхъ, въ высшей степени занима-

тельныхъ, и интересныхъ фактахъ, которыми изобилуетъ превосходный трудъ г. Ростиславова; поэтому, любопытныхъ мы отсылаемъ къ самой книгѣ; каждый образованный человѣкъ прочтетъ ее съ истиннымъ удовольствіемъ. Намъ же остается лишь пожелать, чтобы книга г. Ростиславова принесла *существенную* пользу: такъ или иначе поспособствовала разрѣшенію вопроса о коренной реформѣ монастырей.

П. Злобинъ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Со времени послѣднихъ сраженій, столь неудачныхъ для турокъ, на театрѣ войны въ продолженіе всей недѣли не произошло ничего новаго. Турки ни разу не пытались пробиться черезъ ряды сербовъ, а послѣдніе зорко слѣдятъ за дѣйствіями противника. Въ настоящее время главные силы арміи генерала Черняева занимаютъ укрѣпленную позицію на лѣвомъ берегу Моравы отъ монастыря св. Нестора, до Великаго Шельеговца, гдѣ, по прежнему, стоитъ Хорватовичъ, составляя правое крыло арміи. Аванпосты постоянно перестрѣливаются, въ особенности у Бобовица, по случаю воздвигаемыхъ здѣсь сербами новыхъ укрѣпленій. Турки также укрѣпили свои позиціи, которыя образуютъ исходящій уголъ, врѣзываясь какъ бы клиномъ въ сербскую территорію. Они сосредоточили до 95,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 12,000 башки-бузукъ и черкесовъ. У сербовъ, по самому широкому исчисленію, едва наберется до 70,000 человѣкъ. Добровольцы, прибывающіе отовсюду, могутъ усилить эту армію, конечно, только въ качественномъ отношеніи, такъ какъ въ количественномъ отношеніи это не болѣе какъ капля въ морѣ. Нѣмцы, итальянцы, а въ послѣднее время и русскіе, формируютъ отдѣльные легіоны, что значительно облегчаетъ командованіе и устраняетъ вавилонское смѣшеніе языковъ. — Кромѣ того, тутъ достигается и другая выгода: никто никому не мѣшаетъ и свою неудачу ни на кого сваливать впередъ не можетъ.

Потерявъ надежду прорваться въ тѣло Сербіи со стороны Алексинца, турки, кажется, намѣрены попытаться счастья противъ Княжевца, куда и двинуто было 25 сентября (7 октября) 28 батальоновъ при 40 орудіяхъ. Есть, впрочемъ, слухи, что эти войска потянулись обратно къ Нишу на зимнія квартиры, въ виду предстоящаго перемирія.

Въ моравской арміи господствуетъ сильное одушевленіе. Турки своими неистовствами и неслыханною жестокостью только подливаютъ масла въ огонь. Генералъ Черняевъ высказалъ опасеніе, чтобы возмущенные сербы, въ свою очередь, не вздумали отплатить туркамъ тою же монетою.

Война только-что разгорается. Генералъ Черняевъ проситъ сербское военное министерство вызвать въ поголовное ополченіе всѣхъ способныхъ носить оружіе, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста. Это уже будетъ не армія, а вооруженный народъ.

Турки, съ своей стороны, кажется, разсчитываютъ снова воспользоваться *выгоднымъ для нихъ* европейскимъ обычаемъ перемирія и въ тихомолку готовятъ рѣшительный ударъ: они намѣрены, кажется, оставить Алексинца въ покоѣ, и двинуться одновременно и чрезъ Дрину, и чрезъ Ибаръ, и чрезъ Тимокъ. По крайней мѣрѣ, приготовленія идутъ довольно дѣятельныя и войска турецкія стягиваются. Турки хотятъ уничтожить имя Зайчара и *вспахали* болгарамъ то мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ городъ.

Въ ибарскую армію назначенъ новый главнокомандующій — генералъ Новоселовъ, старый и опытный воинъ. На него возлагаются весьма серьезныя надежды, тѣмъ болѣе, что ему приходится начать свое дѣло при условіяхъ, относительно благоприятныхъ: у него достаточно русскихъ офицеровъ.

Черногорія. Что касается черногорцевъ, то они, повидимому, согласившись съ доводами англійскаго консула, прекратили было военные дѣйствія въ самую трудную для турокъ минуту, и согласились даже отступить отъ Требинье съ цѣлью очистить дорогу для подвоза провіанта голодающему Мухтару-пашѣ. Но какъ показали послѣдующія событія, черногорцы жестоко ошиблись въ своихъ разсчетахъ на соблюденіе перемирія и со стороны турокъ. Только-что полученные телеграммы извѣщаютъ, что 24 сентября Мухтаръ-паша напалъ въ располѣхъ на вѣрившихъ въ перемиріе черно орцевъ, охранявшихъ высоты Бояновда, и овладѣлъ тремя шанцами. Однако, въ концѣ концовъ, черногорцы отбросили турокъ къ ихъ позиціи. Въ этомъ сраженіи четыре турецкіе батальона были разбиты, обращены въ бѣгство и преслѣдуемы отъ Грета до Клобука. До 1,400 турокъ осталось на мѣстѣ; въ захваченномъ черногорцами оружіи много офицерскихъ сабель. Черногорцевъ убитыхъ и раненыхъ 145 человѣкъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Классическое образованіе въ Пруссіи. Въ «Педагогическомъ Музеѣ» напечатаны выдержки изъ любопытной статьи д-ра Гесса, озаглавленной авторомъ: «Статистическія данныя изъ Пруссіи». Изъ означенныхъ данныхъ видно, что въ Пруссіи въ числѣ учащихся въ классическихъ заведеніяхъ замѣчается постепенная убыль и, въ то же время возрастаніе числа учащихся въ реальныхъ училищахъ. Сверхъ того замѣчается также пониженіе числа оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и повышеніе числа выпускныхъ учениковъ изъ реальныхъ училищъ. Число окончившихъ курсъ (абитуриентовъ) въ гимназіяхъ составляло въ 1868 году 4,21⁰/₀, въ 1874 же — только 3,77⁰/₀; напротивъ, въ реальныхъ училищахъ въ 1868 году окончилъ курсъ всего 0,89⁰/₀, въ 1874—1,95⁰/₀. Отсюда д-ръ Гессъ дѣлаетъ выводъ: «число абитуриентовъ въ гимназіяхъ уменьшилось въ теченіе шести лѣтъ болѣе, чѣмъ на 10⁰/₀; въ реальныхъ же число окончившихъ курсъ возросло болѣе, чѣмъ на 110⁰/₀ въ тотъ же промежутокъ времени». Изъ абитуриентовъ реальныхъ училищъ поступило въ университетъ: въ 1872 году 10,59⁰/₀ общаго числа окончившихъ реальный курсъ, въ 1873—18,46⁰/₀, а въ 1874 году—25,28⁰/₀.

Реформа специальныхъ учебныхъ заведеній. Извѣстно, что нѣкоторыя изъ нашихъ специальныхъ заведеній, какъ-то: земледѣльскій институтъ, лѣсной институтъ и др., уже нѣсколько лѣтъ ожидаютъ радикальнаго преобразованія. Въ непродолжительномъ времени должна послѣдовать реформа учебныхъ заведеній этой категоріи, причемъ они будутъ подраздѣлены на

три категоріи, а именно: низшія, среднія и высшія хозяйственныя учебныя заведенія, послѣднія изъ которыхъ будутъ занимать приготовленіемъ специалистовъ по какой-нибудь одной отрасли хозяйства, между тѣмъ какъ задачей двухъ первыхъ разрядовъ будетъ служить доставленіе общаго, принаровленнаго къ потребностямъ сельскаго хозяйства образованія.

Статистика и этнографія.

Производство и потребленіе кофе. По сообщенію прусскаго статистическаго бюро, производство кофе въ послѣдніе 40 лѣтъ поднялось съ 1,900,000 центн. на 8,500,000 центн. въ годъ. Что же касается потребленія кофе въ различныхъ государствахъ Европы, то оно слѣдующее: на каждого жителя въ годъ приходится: въ Бельгіи по 8,82 фунта; въ Голландіи по 7 ф.; въ Швейцаріи по 6,76 ф.; въ Даніи по 4,83 ф.; въ Германіи по 4,35 ф.; въ Швеціи по 3,60 ф.; во Франціи по 3,20 ф.; въ Австро-Венгріи по 1,46 ф.; въ Италіи по 0,94 ф.; въ Англіи по 0,83 ф.; и въ Россіи по 0,18 фунта.

Женщина въ семьѣ сибирскаго крестьянина. Вглядываясь въ бытъ сибирскихъ крестьянъ, въ ихъ порядки, ихъ возрѣнія на семейную жизнь, нельзя не обратить особеннаго вниманія на горемычную долю крестьянской женщины. Доля эта ярко выступаетъ въ нерѣдкихъ трагическихъ послѣдствіяхъ несчастныхъ браковъ. При существующемъ здѣсь обычаѣ покупать невѣсть и вообще деспотическомъ обращеніи мужа съ женою, подобные браки составляютъ неизбѣжное явленіе. Многочисленные факты изъ судебной хроники подтверждаютъ это.

Крестьянинъ женится для того, чтобы имѣть бесплатную работницу; но выданная силой за нелюбимаго челоука дѣвушка, разумѣется, въ сущности не можетъ быть таковой въ домѣ мужа: она или гибнетъ физически, или же безнадежно падаетъ нравственно,—иногда же кончается свое жалкое существованіе самоубійствомъ. Къ послѣднему, впрочемъ, сибирскія крестьянки прибѣгаютъ рѣдко; чаще всего онѣ, въ видахъ заручиться покровительствомъ старшаго въ домѣ, соглашаются на «снохачество». Вотъ почему въ сибирскомъ крестьянскомъ быту довольно снисходительно смотрятъ на вольное поведеніе дѣвушки и даже не порицаютъ ту, которая имѣетъ у себя нѣсколько любовниковъ. Понятно, что любовники (преимущественно изъ поселенцевъ), вслѣдствіе измѣны, убиваютъ ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, какъ напр.: выкалываютъ глаза, спускаютъ съ камнемъ на шею въ воду и сажаютъ на муравьища. Мужьямъ и любовникамъ оплачивается той же монетой, только въ менѣе возмутительной формѣ; имъ суждено бывать погубить отъ яда или отъ топора. Загляните въ настольные окружающихъ судовъ, какихъ дѣлъ и съ какими названіями вы не отыщете? Тутъ вы найдете дѣла и объудавленіи женами мужей, и объ убійствѣ мужьями женъ за снохачество и о найденныхъ мертвыхъ головахъ, принадлежавшихъ деревенскимъ владычицамъ сердецъ и проч. Лекарство противъ подобнаго зла одно—поднятіе уровня народнаго образованія; но когда мы этого дождемся?

Физика.

Громадный телескопъ. Директоръ французской обсерваторіи получилъ отъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшеніе на устройство большаго телескопа и утвержденію смѣту расходовъ по этому предмету. Исполненіе этого инструмента, который долженъ быть самымъ большимъ и самымъ сильнымъ изъ всѣхъ существующихъ телескоповъ, поручено ученому и искусному оптику Эйхенсу, уже изготовившему превосходный телескопъ для обсерваторіи къ прошлому лѣту. Эйхенсъ обязался окончить заказанный телескопъ, котораго длина будетъ не менѣе 17 метровъ, въ два года. Леверье приступаетъ теперь къ устройству каменной подставки подъ инструментъ и башни въ 18 метровъ въ діаметрѣ, съ подвижною кровлею въ центрѣ. Такимъ образомъ посѣтителю обсерваторіи въ 1878 году найдутъ ее совершенно перестроенною и вооруженною лучшими инструментами, какіе только бывали въ распоряженіи ученыхъ.

Механика и техника.

Электрическая лампа. Во французскую академію наукъ, дю-Монсель представилъ новый типъ электрической лампы Серрва, отличающийся большою силою. Эта лампа отправлена на филарельфскую выставку и можетъ давать свѣта равнаго 3,000 рожковъ Карселя. Электро-магнитная машина, питающая лампу, требуетъ 12 паровыхъ лошадиныхъ силъ. Было бы опасно прямо смотрѣть на столь сильный свѣтъ близъ самаго его источника и потому пользоваться имъ надлежитъ съ большою осторожностью.

Военное и морское дѣло.

Составъ нашей дѣйствующей арміи. Въ настоящее время русская армія представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: *войска регулярныя* всѣхъ родовъ оружія, т. е. пѣхота, кавалерія и артиллерія, какъ гвардейская, такъ и армейская, а также мѣстныя войска (все это вполнѣ вооруженное и снаряженное), имѣютъ наличный численный составъ около 760,000 челоука; въ томъ числѣ собственно офицеровъ всѣхъ чиновъ (т. е. генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ) имѣется болѣе 26 тысячъ челоука. Затѣмъ, въ нашей арміи находится на лицѣ строевыхъ, артиллерійскихъ и подѣмныхъ лошадей 75 тысячъ головъ, считая въ томъ числѣ какъ казенныхъ ремонтныхъ, такъ и собственныхъ офицерскихъ верховыхъ лошадей, въ кавалеріи и артиллеріи. *Войска иррегулярныя* всѣхъ родовъ оружія и частей простираются, въ настоящее время, слишкомъ до 130 тысячъ челоука, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, которые, въ случаѣ надобности, являются на своихъ собственныхъ лошадяхъ и вполнѣ вооруженными. Казачьихъ-же лошадей теперь считается болѣе 100 тысячъ на лицѣ, вполнѣ годныхъ для дѣла, на случай войны. Въ приведенныхъ цифрахъ всей нашей арміи не помѣщены безсрочно- и временно-отпускные, а также запасы.

Пути сообщенія и телеграфы.

Желѣзная дорога черезъ Ламаншъ. Одновременно съ

проектомъ подводнаго тоннеля, долженствующаго соединить Францію съ Англіей, возникъ, по словамъ французскихъ газетъ, новый проектъ обыкновенной желѣзной дороги черезъ Ламаншъ, который разсматривался въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи наукъ. Проектъ этотъ покажется на первый взглядъ совершенно фантастическимъ, но если взглянуть попристальнѣ на гидрографическую карту, то невольно согласишься, что онъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Дѣло въ томъ, что между Гравелиномъ во Франціи и Рамсетомъ въ Англіи существуютъ четыре длинныя песчаныя отмели, едва прикрытыя нѣсколькими метрами воды. Точки соприкосновенія ихъ все приближаются другъ къ другу по мѣрѣ скопленія въ этомъ мѣстѣ песковъ, и очень вѣроятно, что, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, Дюнкирхенъ и Гравелинъ будутъ окружены сушей; тогда каналъ, отдѣляющій Францію отъ Англіи будетъ не шире Босфора. Такъ какъ между Гравелиномъ и банкой Аугъ Рюитингенъ глубина моря не болѣе глубины Зюдерзе, то можно устроить тамъ насыпь, по которой можно было бы ходить пѣшкомъ и ѣздить въ каретахъ и въ вагонахъ. Въ этомъ случаѣ представляется только одно неудобство, что противъ приведенія въ исполненіе вышеозначеннаго плана могутъ протестовать Россія и Германія, такъ какъ для нихъ закроется чуть ли не единственный удобный путь сообщенія съ Атлантическимъ океаномъ.

Торговля и промышленность.

О торговлѣ Франціи и Англіи въ нынѣшнемъ году. Изъ обнародованныхъ таблицъ о торговлѣ Франціи и Англіи въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ текущаго года обнаруживается одинаковое явленіе въ обѣихъ странахъ: значительное увеличеніе привоза и уменьшеніе отпуска. Во Франціи привозъ представляетъ цифру въ 1 миллиардъ 811 милліоновъ фр., между тѣмъ какъ отпускъ простирается до 1 миллиарда 769 милліоновъ. Эти результаты значительно превышаютъ результаты перваго полугодія 1872 г., почтаемаго исключительно благоприятнымъ. Отпускъ 1876 г. хотя при сравненіи съ 1875 годомъ и представляетъ уменьшеніе на 108 милліоновъ, но превышаетъ отпускъ 1874, 1872 и всѣхъ лѣтъ, предшествовавшихъ франко-германской войнѣ. Привозъ первой половины текущаго года превышаетъ на 170 милліоновъ привозъ прошедшаго года. Привозъ суровья въ особенности возвысился съ 1 миллиарда 6 милліоновъ на 1 миллиардъ 72 милліона въ 1876, привозъ питательныхъ веществъ съ 328 милл. до 398, и наконецъ привозъ фабрикованныхъ продуктовъ съ 224 милл. до 254. Что касается отпуска, то мы видимъ, что отпускъ фабрикованныхъ предметовъ понизился съ 1 миллиарда 29 милл. на 968 милл. фр., между тѣмъ какъ отпускъ суровья и питательныхъ веществъ упалъ съ 750 милл. на 715. Въ Англіи привозъ за первую половину 1876 г. достигаетъ 185 милліоновъ фунт. стер., или почти одинаковой цифры съ каждымъ изъ трехъ предыдущихъ лѣтъ (въ 1873 г. онъ простирается до 182 милл. фунт. стерл. въ 1874 до 186, въ 1875 до 181); отпускъ доходитъ только до 99 милліоновъ, что, сравнительно съ 1875 годомъ, составляетъ разность по крайней мѣрѣ на 10 милліоновъ фунтовъ и уменьшеніе на 26½ милліоновъ, если сравнить его съ отпусккомъ 1873 года.

Медицина и гигиена.

Мятное масло какъ болеутоляющее средство. Дельюде-Савиньякъ высоко цѣнитъ болеутоляющее дѣйствіе перечной мяты, въ особенности эфирнаго масла, которое, будучи принято внутри, не только скоро прекращаетъ боли желудка и кишокъ, но даже болѣзненные ощущенія и въ отдаленныхъ органахъ. При непосредственномъ соприкосновеніи съ болящимъ мѣстомъ (пищеварительнымъ каналомъ), мята превышаетъ даже въ этомъ отношеніи препараты опія, и лучше всего ее употреблять въ растворѣ 1 части Ol. Menthae въ 9 частяхъ эфира. Еще выразительнѣе выступаетъ цѣлебное дѣйствіе мятнаго масла въ невралгіяхъ лица и головы; авторъ совѣтуетъ въ подобныхъ случаяхъ растирать болящія мѣста кускомъ ваты, смоченной въ мятномъ маслѣ, и потомъ покрывать ихъ до прекращенія боли. Послѣ втиранія мятнаго масла въ окрестности глаза, наблюдается усиленіе остроты зрѣнія, каковое явленіе указываетъ на возможность примѣненія съ пользою подобныхъ втираній при амблиопіи; въ болѣе сильныхъ и глубокихъ нервныхъ боляхъ дѣйствительнѣе оазываются подкожныя впрыскиванія мятной воды, которую Дельюде рекомендуетъ какъ лучшее растворяющее средство для морфія при injectio hypodermica. Употребленіе мят-

наго масла съ вышеказанною цѣлью съ успѣхомъ примѣняется во всѣхъ случаяхъ ревматической и артритической ломоты. Впрочемъ, китайцы уже издавна употребляютъ стеаропт (камфороподобное вещество, содержащееся въ мятномъ маслѣ), какъ мѣстное болеутоляющее средство, а Делью напелъ, что въ мѣстахъ соприкосновенія кожи съ мятнымъ масломъ чувствительность уменьшается; равно наблюдалъ благоприятное дѣйствіе препаратовъ мяты при гипереміи слизистой оболочки бронховъ, гортани и при *pruritu vaginalis*.

Сельское хозяйство.

Подборъ сѣмянъ. Г. Гомилевскій въ своемъ рефератѣ о подборѣ сѣмянъ говоритъ между прочимъ: Существующій теперь способъ приобрѣтенія сѣмянъ посредствомъ покупки у специальныхъ торговцевъ, благодаря отсутствію солидарности между покупателями и торговцами, преслѣдуемыми исключительно карманные интересы, — не достигаетъ цѣли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже отдаляетъ отъ нея. Поэтому г. Гомилевскій считаетъ необходимымъ, чтобы хозяева сами занялись воспитаніемъ хорошихъ сѣмянъ посредствомъ подбора ихъ. Для этого не задолго до жатвы хозяинъ долженъ срѣзывать на своихъ поляхъ лучшіе колосья съ главныхъ стеблей. Такими референтъ называетъ тѣ стебли, которые вырастаютъ раньше другихъ, занимаютъ центральное положеніе въ кустикѣ, обыкновенно выше побочныхъ стеблей; лучше питаются, ибо для этого служатъ имъ главный корень, больше поглощаютъ свѣта и теплоты, дольше живутъ и обладаютъ большимъ объемомъ поверхности. Собранные колосья кладутъ дозрѣвать на солнцѣ, затѣмъ руками добываютъ изъ нихъ зерна и просѣиваютъ послѣднія сквозь рѣшето, съ цѣлью отдѣлить самыя крупныя изъ нихъ; изъ послѣднихъ выбираютъ самыя тяжелыя по ихъ удѣльному вѣсу, опуская ихъ для этого въ крѣпкій растворъ поваренной соли; наконецъ, изъ отобранныхъ такимъ образомъ зеренъ удаляютъ, по возможности тѣ, ко-

торыя имѣютъ или неправильную форму, или досыщающую поверхность. Собранными такимъ образомъ сѣменами засеваютъ особый питомникъ, или небольшой участокъ земли, открытый съ восточной стороны и защищенный отъ холодныхъ вѣтровъ. Урожай питомника и послужитъ для обсемененія полей; для самого же питомника выбираютъ сѣмена на немъ же, выше изложеннымъ способомъ. Опытъ показываетъ, что чрезъ 4—5 лѣтъ получаютъ блестящіе результаты. На одну изъ парижскихъ сельскохозяйственныхъ выставокъ доставлены были воспитанныя такимъ образомъ сѣмена: онѣ поражали своею величиною и вѣсомъ.

Судебная хроника.

Дѣло о членахъ клуба червонныхъ валетовъ. «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что внесенный въ московскій окружной судъ обвинительный актъ по извѣстному въ печати дѣлу о членахъ клуба червонныхъ валетовъ, обвиняемыхъ въ массѣ различныхъ преступленій, состоитъ изъ ста двѣнадцати печатныхъ страницъ формата писчей бумаги. Актъ этотъ раздѣленъ на тридцать одинъ отдѣлъ по предметамъ обвиненій. Къ акту приложенъ списокъ лицъ, подлежащихъ вызову въ судебное по этому грандіозному дѣлу засѣданіе, въ которомъ предполагено вызвать 272 человѣка. Всѣхъ обвиняемыхъ по этому дѣлу 48; изъ этого числа лицъ привилегированныхъ сословій—36, въ числѣ которыхъ 28 дворянъ. Дѣло это, судя по массѣ свидѣтелей и по особой сложности обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе различныхъ преступленій, должно продолжаться долѣе всѣхъ дѣлъ, доселѣ разсматривавшихся въ новыхъ судахъ Россіи. Поэтому, какъ передавали названной газетѣ, обвиненіе будетъ поддерживать два товарища прокурора, присутствіе суда будетъ состоять изъ шести особъ (на случай болѣзни кого либо) и двухъ секретарей.

СМѢСЬ.

Воинственно-одушевленіе. Газетѣ «Кавказъ» пишутъ изъ Славянска, Харьковской Губерніи: «Мѣстный городской голова и какой-то помѣщикъ, послѣ жирнаго, приправленнаго хорошимъ виномъ, обѣда, часовъ въ 6 вечера, отправились купаться. Купальни же, надо замѣтить, расположены недалеко отъ ротонды, гдѣ по вечерамъ играетъ музыка. Какъ только грянули первые звуки воинственнаго марша, наши франты пришли въ такой экстазъ, что, позабывъ о своемъ прародительскомъ костюмѣ, выбѣжали въ садъ. Голову поймали въ началѣ главной алеи и заперли въ купальню, а помѣщикъ прокатилъ черезъ ротонду въ одѣянн протца Адама, возбудивъ въ нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ гомерическій смѣхъ, а въ другихъ совершенно справедливое негодованіе.

Женщины-боксеры. Въ Нью-Йоркѣ надѣлало недавно большаго шума состязаніе въ боксѣ двухъ женщинъ. Конкурентками были двѣ балетныя корифейки. Одна изъ нихъ, миссъ Саундерсъ, была одѣта въ бѣлый корсажъ, красные панталоны и такіе же чулки и башмаки; другая, миссъ Роза Гарландъ, облачилась въ голубой корсажъ и бѣлые панталоны. Обѣ были очень блѣдны и очень возбуждены. Уже при самомъ началѣ поединка можно было замѣтить, что миссъ Гарландъ дѣйствовала руками очень неуклюже; миссъ Саундерсъ, напротивъ того, работала кулаками весьма исправно и вскорѣ ударила свою соперницу прямо въ лицо. Миссъ Гарландъ удалось только порастрепать волосы своей противницы, что вызвало улыбку у обѣихъ. Въ концѣ концовъ, миссъ Гарландъ проиграла, потому что, какъ признали судьи, она имѣла привычку слишкомъ размахивать руками. Побѣдительницей была признана миссъ Саундерсъ, получившая призъ, состоявшій изъ 200 долларовъ и серебрянаго сервиза. Но одинъ изъ присутствовавшихъ напелъ, что и миссъ Гарландъ заслуживала утѣшенія, и подарилъ ей 10 долларовъ. Соперницы удалились съ арены рука объ руку.

Знаменитая скрипка. Недавно въ Дрезденѣ продавалась съ аукциона знаменитая скрипка, которую графъ фонъ-Траутманн-сдорфъ, оберъ-кухенмейстеръ императора Карла VI, приобрѣлъ на особыхъ условіяхъ отъ знаменитаго фабриканта Штейнера.

Графъ заплатилъ ему тотчасъ 60 каролиновъ золотомъ, и затѣмъ обязался ежедневно давать продавцу, пока тотъ живъ, хорошій столъ, платить ежемѣсячно по 100 гульденовъ золотомъ, каждый годъ шить ему теплое, обшитое золотыми галунами платье, затѣмъ давать ему двѣ бочки пива, квартиру, отопленіе, освѣщеніе и кромѣ того, если бы продавецъ вздумалъ жениться, столько зайцевъ, сколько только онъ можетъ израсходовать; кромѣ того, онъ давалъ еще ежегодно по двѣ корзины плодовъ, одну для самого Штейнера, а другую для его старой кормилицы. Такъ какъ Штейнеръ послѣ заключенія этого договора жилъ еще шестнадцать лѣтъ, то за скрипку однимъ только наличными деньгами заплачено было 20,000 гульденовъ золотомъ. Инструментъ этотъ перешелъ въ послѣднее время въ руки одного австрійскаго аристократа, имущество котораго продавалось въ Дрезденѣ съ аукционаго торго, на которомъ скрипка и была продана одному русскому за 2,500 рублей.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ г. Одессу. Р. Х-ри. До настоящаго времени разослано три преміи: 1) Тайная вечеря картина Леонарда да-Винчи, 2) карта Сербіи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи и 3) ноты: „Маршъ русскихъ добровольцевъ“. Недоставленная Вамъ вторая премія выслана одновременно съ этимъ. О преміяхъ будущаго года редакція объявитъ своевременно. Объявленія о подяскѣ на 1877 г. разсматриваются съ первыхъ чиселъ октября.

Въ г. Звенигородку, въ с. Брокъ. І. Р-му. Мы по неспѣху удивлены возмущеніемъ неаккуратности мѣстной почтовой конторы въ выдачѣ номеровъ журнала: единственнымъ средствомъ къ уничтоженію такой неаккуратности можетъ служить заявленіе редакціи о не полученіи номеровъ; только такимъ путемъ редакція можетъ удовлетворять справедливыя жалобы.

Въ г. Ярославль. В. И. Т-пу. Предложеніе Ваше о замѣнѣ третьей преміи переплетомъ принять не можемъ по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, по какимъ, на примѣръ, мы не могли бы выслать Вамъ фунтъ чая или нѣсколько фунтовъ кофе на 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Эпизодъ изъ современ. войны. (съ рис.).—Бурный приливъ (прод.).—Стих.—Народ. образов. въ Серб.—Турец. пикеты въ Болгар. (съ рис.).—Шамсинъ въ Каирѣ.—Мышеловка (съ рис.).—Война съ индѣйц. въ Америкѣ (съ рис.).—Библиограф.—Борьб. слав. съ турк.—Нов. науки и жизн.—Смѣсь.—Почт. ящик.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

При этомъ номерѣ слѣдуетъ приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Октябрь.

Журналъ Обоимъ

НА 1876 ГОДЪ

№ 41.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 10-го Октября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 30 к.

На годъ съ доставкой и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ въ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

Генералъ М. Г. Черняевъ на редутѣ № 17, при Шуматовацѣ, направляетъ орудія противъ непріятеля

Съ наброска М. Дика, рисоваль Фердинандусъ, гравироваль Шлиперъ.

ИЗЪ ШЕСТИДНЕВНАГО БОЯ У АЛЕКСИНЦА.

Помѣщаемый на первой страницѣ настоящаго нумера рисунокъ, представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ происходящей борьбы славянъ съ турками, когда нашъ дорогой соотечественникъ, гордость всего русскаго народа, М. Г. Черняевъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль принявъ начальствованіе надъ редутомъ № 17 при Шуматовацѣ и самъ наводилъ орудія. — Чтобы понять все важное значеніе этого необыкновеннаго подвига Михаила Григорьева, нужно припомнить въ общихъ чертахъ военныя дѣйствія подъ Алексинцемъ, происходившія отъ 7 до 13 августа.

Какъ извѣстно, турки, подъ начальствомъ Абдуль-Керима-паша, задумали овладѣть Алексинцемъ чтобы обезпечить дальнѣйшее наступательное движеніе къ Бѣлграду. Съ этою цѣлью, расположивъ свои силы въ боевомъ порядкѣ, они 7 августа начали наступленіе на Алексинацъ и болѣе усиленно на слѣдующій день изъ Мрзола. На третій день, 9 августа, турецкія войска перешли черезъ Мораву и взяли деревню Буймиръ—позицію, господствующую надъ южными укрѣпленіями Алексинца; въ то же время они направились на дорогу, ведущую изъ Баньи въ Делиградъ, съ цѣлью ударить генералу Черняеву въ тылъ и отбѣжать ему отступленіе. Одновременно 20,000 турокъ перешли сербскую границу у св. Стефана, въ 15 верстахъ отъ Алексинца, на востокъ отъ него, и по горнымъ тропинкамъ подошли къ восточнымъ укрѣпленіямъ сербовъ, которые не выдержали натиска и оставили редутъ № 18 въ рукахъ турокъ.

На слѣдующій день, 10-го августа, генералъ Черняевъ предупредилъ дальнѣйшія наступательныя дѣйствія турокъ, и для того, чтобы очистить правый берегъ, самъ произвелъ атаку на Мрзоль. Послѣ горячей схватки сербамъ удалось овладѣть этой деревней. Тогда пошла въ атаку турецкая кавалерія, снова овладѣла Мрзодемъ и отбѣсила сербовъ до Житковца. На рисунокѣ, помѣщаемомъ въ настоящемъ номерѣ, на страницѣ 645 изображена эта атака турецкой кавалеріи. Однако, турки не довѣряли своему успѣху и для безопасности сожгли повтонные мосты черезъ Мораву и точно также деревню Мрзоль превратили въ груды пепла и развалинъ. Весь этотъ день густой дымъ покрывалъ всю Моравскую долину въ этой мѣстности, турецкія гранаты стали попадать въ самый Алексинацъ и все населеніе бѣжало.

11-го августа турки продолжали наступленіе на правомъ берегу Моравы, противъ Пруговца, господствующаго надъ дорогой изъ Алексинца въ Делиградъ. Генералъ Черняевъ лично командовалъ въ редутѣ № 17 при Шуматовацѣ. Полковникъ Протичъ палъ въ этой схваткѣ, сраженный турецкой пулей въ то самое время, когда онъ наводилъ орудіе на непріятельскіе ряды.

Послѣдовалъ залпъ изъ всѣхъ сербскихъ орудій и завязалось горячее сраженіе. Турки сначала отбросили сербскія войска; но воспламеняемые личнымъ присутствіемъ и геройствомъ Черняева и русскихъ офицеровъ, сербы вновь выстроились въ ряды. Въ эту минуту русскій легіонъ двинулся впередъ и былъ почти весь уничтоженъ; но ободренные этимъ подвигомъ сербы послѣдовали примѣру и къ 6 часамъ вечера прогнали турокъ изъ Пруговца. Ружейная перестрѣлка прекратилась, но артиллерійскій огонь не прекращался до 8 часовъ вечера. Съ наступленіемъ темноты битва совершенно прекратилась, не доставивъ рѣшительнаго успѣха ни той ни другой сторонѣ.

Успѣхъ сербовъ главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что они удержали за собой въ теченіи 11 августа редутъ № 17, находящійся на главной возвышенности горнаго кряжа, опоясывающаго Алексинацъ полукругомъ. Въ ожиданіи новой атаки на эту позицію, сербы ночью снабдили редутъ провіантомъ и боевыми припасами. Къ вечеру 11 августа въ редутѣ уже не оставалось ни пороха, ни снарядовъ, и еслибы турки подъ вечеръ произвели еще одну усиленную атаку, то Алексинацъ былъ бы потерянъ для сербовъ; но случилось иначе.

Въ ночь на 12 августа генералъ Черняевъ передвинулъ значительныя силы, до 20 батальоновъ, на лѣвый берегъ Моравы, и утромъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ на обоихъ берегахъ Моравы.

Сербъ съ ожесточеніемъ устремились на турокъ; на правомъ берегу турки при первомъ же натискѣ сербскихъ войскъ понесли огромныя потери, но не дрогнули. Въ часъ пополудни Черняевъ выѣхалъ на редутъ № 17 и подъ градомъ турецкихъ пуль командовалъ сербскими войсками. Еще одна атака—турки отступили и скорѣе обратились въ бѣгство, оставивъ своихъ раненыхъ на полѣ брани. Турки бѣжали на лѣвый берегъ, по пятамъ слѣдовали за ними сербы и прогнали ихъ изъ южныхъ алексинацкихъ укрѣпленій. Сербскія войска вздохнули легко — Алексинацъ остался въ ихъ рукахъ, турки были разбиты, однако сохранили большую часть своихъ позицій на лѣвомъ берегу Моравы.

Когда подъ вечеръ М. Г. Черняевъ съ поля битвы возвратился въ Алексинацъ, войска встрѣтили его съ безграничнымъ восторгомъ. Два дня сряду онъ стоялъ въ огнѣ, распоряжаясь военными дѣйствіями, отдавая приказанія и направляя орудія на непріятеля.

Нашъ рисунокъ изображаетъ генерала М. Г. Черняева наводящимъ пушки на непріятеля послѣ того, какъ полковникъ Протичъ былъ убитъ турецкою пулею во время наведенія орудія.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

ХІІ.

Въ тотъ же вечеръ въ изящномъ салонѣ отеля Royal, подъ липами, сидѣли за столомъ, покрытымъ картами и планами, графъ Гольмъ и тайный совѣтникъ Шилеръ. Тайный совѣтникъ старался убѣдить графа, что для него будетъ выгоднѣе устройство сѣверной гавани, вмѣсто столь желаемой имъ, графомъ, восточной, что стоимость его трехъ имѣній возрастетъ вдвое и кромѣ того еще графъ можетъ вполне разсчитывать на мѣсто въ совѣтѣ правленія. — Вѣдь это всежъ-таки кое что значить,—заклучилъ свою рѣчь тайный совѣтникъ.

— Ничего, рѣшительно ничего, — сказалъ живо графъ;—это одна капля на горячій камень! Нѣтъ, если ужъ я попаду въ число учредителей, то не изъ-за такихъ пустяковъ.

Тайный совѣтникъ потеръ свой длинный носъ карандашемъ, чтобъ скрыть улыбку и сказалъ:

— Вы должны жениться, графъ!

— Три мавританскія головы въ моемъ гербѣ означаютъ круглый миллионъ приданаго. Назовите мнѣ подходящую молодую еврейку!

— Я могъ бы вамъ назвать не одну; но я не имѣлъ въ виду ни одну изъ прекрасныхъ дочерей Израиля, а скорѣе дочь такого рода, который, хотя и имѣетъ въ своихъ жилахъ нѣсколько вендской крови, но почти столь же древенъ, какъ и вашъ,—Эльзу фонъ-Вербенъ.

— Вы шутите?

— Нисколько, я говорю совсѣмъ серьезно; благодаря счастливой случайности между вами и Вербеномъ устроилось личное свиданіе при такихъ обстоятельствахъ, что обмѣнъ дальнѣйшими взаимными вѣжливостями дѣлается для васъ первѣйшею обязанностью. Вспомните же, графъ, что главный противникъ восточнаго направленія нашей дороги, генералъ, можетъ быть по стратегическимъ соображеніямъ но, сколько я знаю этого чело-вѣка, можетъ быть и по личнымъ взглядамъ. Гавань можетъ существовать только на Варновской землѣ; значитъ

Варновскія имѣнія должны быть проданы нашему обществу; но они не могутъ продаваться безъ его согласія, какъ опекуна надъ Варновскимъ имѣніемъ. Но, дальше: женитесь вы на дочери, которая получитъ въ наслѣдство половину имѣнія, и мы тогда посмотримъ, не уступитъ ли онъ зятю въ томъ, въ чемъ онъ отказывается директору Зундино-Виссовскаго желѣзнодорожнаго и портового общества. Вѣдь не напрасно написано: не вводи насъ во искушеніе!

— Мнѣ кажется, я генерала немножко изучилъ,— сказалъ графъ,—и потому держу сто противъ одного, что онъ устоитъ противъ искушенія.

— Я никогда ни за что не ручаюсь,— возразилъ тайный совѣтникъ,—я всегда только разсчитываю; но слушайте дальше! Совѣтникъ посольства фонъ-Вальбахъ, какъ мой коллега по наблюдательному совѣту Берлино-Зундинской дороги весьма заинтересованъ постройкой Зундино-Виссовской дороги. А совѣтникъ посольства по смерти своего отца, министра, принадлежитъ тоже къ числу опекуновъ Варновскаго имѣнія. Оттомаръ же фонъ-Вербенъ—второй наслѣдникъ—помолвленъ съ остроумной сестрой Вальбаха. Вальбахъ слишкомъ хорошій счетчикъ, чтобы не знать, что половина имѣній, будучи продана намъ, дастъ въ десять—что я говорю—въ двадцать, тридцать разъ больше, чѣмъ теперь стоитъ все имѣніе; но онъ боится энергически дѣйствовать съ генераломъ. Сдѣлайте же съ нимъ общее дѣло—то есть, хочу я сказать, сочетайтесь бракомъ съ дочерью, какъ его сестра—съ сыномъ, и вы увидите, что тогда бы я почти самъ предложилъ вамъ пари.

— Хорошо,—сказалъ графъ,—очень хорошо; но я во всякомъ случаѣ долженъ быть продавцемъ.

— Что вы хотите сказать графъ?—спросилъ тайный совѣтникъ.

— Да это очень просто,—отвѣчалъ графъ;—я, какъ сосѣдъ и зять, приобрѣту имѣнія гораздо дешевле общества, которое не можетъ нуждаться во всѣхъ ихъ. Поэтому я съ большимъ удовольствіемъ продамъ обществу нужное, чѣмъ куплю отъ него то, что мнѣ нужно будетъ для округленія своихъ имѣній. Мнѣ кажется, это ясно.

— Bravo!—воскликнулъ тайный совѣтникъ, которому это было очень ясно съ первой же минуты,—мы будемъ имѣть въ васъ весьма дѣльнаго члена наблюдательнаго совѣта. Однако, намъ еще нельзя дѣлать шкуру, пока мы не убили медвѣдя! До сихъ поръ мы дѣлаемъ всѣ разсчеты безъ фактора, всетаки очень важнаго,—безъ самой баронессы Варновъ.

— Но если она подъ опекой, а вы съ Вальбахомъ можете имѣть въ опекѣ перевѣсъ надъ генераломъ...

— Только до перваго октября! Съ этого дня, пятидесятаго дня ея рожденія, баронесса, по завѣщанію, получаетъ мѣсто и голосъ въ опекѣ.

— И вы думаете, что баронесса не согласится съ нашими планами?

— Я думаю, что знать имѣнія баронессы въ этомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ гораздо менѣе важно, чѣмъ имѣнія синьора Жиральди.

— Ея гофмейстера?

— Гофмейстера, чтеца, компаньона—я ужъ не знаю кого!

— Говорятъ, она повѣнчалась съ нимъ?

— Онъ остережется это сдѣлать!

— Почему?

— Потому, что она тогда потеряла бы всякое право на имѣніе, которое и перешло бы прямо въ руки дѣвнцы фонъ-Вербенъ и ея брата.

— Я слышалъ объ этомъ удивительномъ завѣщаніи,—сказалъ графъ;—но незнакомъ съ нимъ подробно;—не можете ли вы удовлетворить мое любопытство?

— Съ большимъ удовольствіемъ,—сказалъ тайный совѣтникъ;—но съ чего начать?

— Съ начала,—сказалъ графъ;—я знаю и много, и мало, и совѣмъ ничего не знаю. Не хотите ли еще бутылку...

— Благодарю, благодарю—у меня еще визитъ впереди... но... вы правы: вамъ нужно теперь это узнать, и я буду по возможности кратокъ.

И тайный совѣтникъ, взглянувъ на часы, началъ разсказъ.

— Вы знаете, что правящая герцогиня... побочная родственница нашего двора. Дѣвица Валерія фонъ-Вербенъ, какъ и ея старшая сестра Сидонія, выросли здѣсь съ принцессой, которая, выйдя замужъ, взяла съ собой къ своему двору сначала Валерію, а когда та вышла замужъ—менѣе интересную и пикантную Сидонію.

Баронъ Варновъ познакомился съ Валеріей въ ..., гдѣ онъ былъ посланникомъ. Увидѣвъ прекрасную остроумную дѣвушку, полюбить, жениться и выйти изъ государственной службы, чтобъ отдать ей всю жизнь, было одно и тоже. Это случилось въ 1840 году.

Съ 40 до 45 молодые супруги жили въ Варновѣ—какъ?—трудно сказать; по словамъ людей, сначала счастливо, потомъ менѣе счастливо и наконецъ уже рѣшительно несчастливо. Баронъ рѣшилъ отправиться путешествовать съ своей молодой супругой, взглянуть на міръ. Они поѣхали въ Лондонъ, Парижъ, наконецъ, въ Италію, гдѣ оставались цѣлый годъ. Баронъ вернулся съ болью въ сердцѣ: онъ ревновалъ и не безъ основанія. Сначала, казалось, подозрѣнія падали на многихъ, но, наконецъ, они сосредоточились на одномъ лицѣ, на нѣкоемъ Грегорио Джаральди, съ которымъ баронесса познакомилась еще дѣвушкой, когда онъ былъ секретаремъ или чѣмъ-то въ этомъ родѣ—итальянскаго посольства при ... дворѣ. Они встрѣтили опять синьора Джиральди въ Римѣ; старое впечатлѣніе оживилось, или завязалась новая связь, которая несомнѣнно принадлежала къ категоріи *dangerieuses*. Годъ спустя несчастный супругъ согласился на второе путешествіе въ Италію. Изъ этого онъ вернулся гораздо скорѣе, чѣмъ изъ перваго, заболѣлъ еще сильнѣе и протянувъ три, четыре года, наконецъ умеръ въ 1850 году съ разбитымъ сердцемъ.

Къ счастью, смерть оставила ему время сдѣлать завѣщаніе, на составленіе котораго мы потратили несообразно много времени вслѣдствіе упрямства генерала. Баронъ съ той минуты, какъ узналъ своего шурина, почувствовалъ къ нему самую нѣжную дружбу, которая нисколько не ослабѣла при позднѣйшихъ супружескихъ непріятностяхъ, такъ какъ Вербенъ былъ всегда на сторонѣ своего зятя и безпрестанно имѣлъ сцены съ своею легкомысленной, но очень имъ любимой сестрой. Поэтому въ первомъ проектѣ завѣщанія онъ сдѣланъ

быть съ своими дѣтьми единственными наслѣдниками, а баронессѣ предоставлена была только относительно ничтожная обязательная часть. Вербенъ рѣшительно отклонилъ отъ себя наслѣдство, но послѣ долгихъ переговоровъ принялъ его для своихъ дѣтей, конечно, съ самыми странными оговорками. Онъ настоялъ, чтобы сестрѣ не было отказано въ возможности вторичнаго вступленія въ бракъ, который, само собой разумѣется, долженъ быть равный и вообще пристойный. Вопросъ о равенности и пристойности брака, предоставлено рѣшить опеку, состоявшей изъ самого Вербена, министра фонъ-Вальбаха, отца совѣтника посольства, и меня. Если бы баронесса вступила въ неравный бракъ противъ воли опеки, то она получила бы только законную часть; если же совѣтъ не вступитъ къ бракъ, то должна пользоваться половиной дохода съ имѣнья, а другая половина должна складываться въ капиталъ для дѣтей генерала, которые, въ свою очередь, должны пользоваться доходами со второй половины по достиженіи совершеннолѣтія, а дочери по вступленіи въ бракъ, вопросъ о равенствѣ и пристойности котораго, какъ и въ первомъ случаѣ, должна рѣшить опека. Въ случаѣ вступленія ихъ въ иной бракъ они лишаются навсегда права на наслѣдство.

— Курьезное завѣщаніе,—сказалъ графъ, слушавшій разсказъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

— Я отвѣтственъ только за редакцію,—отвѣчалъ тайный совѣтникъ,—матеріальныя опредѣленія почти исключительно дѣло генерала. Я вамъ говорю, что онъ могъ бы получить все безъ всякихъ хлопотъ. А теперь столько препятствій! Я уже прежде упоминалъ объ одномъ, которое теперь для насъ особенно важно.

— Вступленіе баронессы въ опеку?

— Совершенно справедливо, и это должно случиться черезъ нѣсколько недѣль. Если тогда намъ удастся привлечь на свою сторону баронессу или ея управляющаго, то мы, конечно, будемъ имѣть перевѣсъ и сопротивленіе генерала съ этой стороны обратится не во что.

— А вы еще не пробовали зондировать баронессу?—спросилъ графъ тономъ упрека.

— Мнѣ казалось, что для этого будетъ время, когда баронесса пріѣдетъ сюда. Теперь я, конечно, попробую пригласить ее пріѣхать или по крайней мѣрѣ прислать своего управляющаго.

— Вы знаете этого господина?

— Только по письмамъ; синьоръ Джиральди замѣчательная личность, ученый, художникъ, дипломатъ, дѣлецъ—послѣднее больше всего,—сказалъ, поднимаясь тайный совѣтникъ.—Я позволю себѣ сдѣлать одно предложеніе, графъ, не окажете ли вы мнѣ такую честь, не отправитесь ли со мною.

— Куда?

— Къ главному предпринимателю нашей дороги, Филиппу Шмидту.

Графъ поднялся было съ своего стула, но тотчасъ же опустился.

— Мнѣ ненавистно это имя,—сказалъ онъ угрюмо.

— Какое можетъ имѣть отношеніе имя къ дѣлу,—отвѣчалъ тайный совѣтникъ.—Филиппъ Шмидтъ почтетъ, разумѣется, за великую честь лично познакомиться съ графомъ Гольмомъ; кромѣ того, Шмидтъ не толь-

ко очень богатый, но и очень пріятный человекъ, онъ къ тому же состоитъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ нашимъ банкиромъ Гюго Любенеромъ, который въ тоже время и вашъ банкиръ, графъ.

— Но вѣдь нельзя же такъ врываться въ чужой домъ,—сказалъ графъ.—Пріймите мнѣ какойнибудь предлогъ.

— Предлогъ легко найти,—сказалъ тайный совѣтникъ, господинъ Шмидтъ счастливый обладатель одной изъ лучшихъ частныхъ галерей, а страсть графа къ искусству извѣстна. Что можетъ быть естественнѣе того, если графъ отправится къ Шмидту, такъ какъ послѣдній, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ перенести свою галерею въ отель.

— Только девятый часъ вечера, кажется, неособенно удачно выбранъ для этой цѣли,—сказалъ графъ, смотря на часы.

— Но для чего же изобрѣтены рефлекторы?—сказалъ тайный совѣтникъ.

— Въ такомъ случаѣ я отправляюсь съ вами,—сказалъ графъ, вставая, но затѣмъ тотчасъ же прибавилъ,—нѣтъ это неудобно, я общалъ фонъ-Вербену...

— Лейтенанту?

— Да... быть дома, онъ хотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ десять часовъ, чтобы свести меня, я ужъ не знаю куда.

— Оставьте ему карточку, что вы будете тамъ-то, тамъ-то и попросите его прибыть туда.

— Да вѣдь онъ совѣтъ незнакомъ съ тѣмъ господиномъ!

— Онъ съ нимъ знакомъ, это я знаю отъ самого Шмидта.

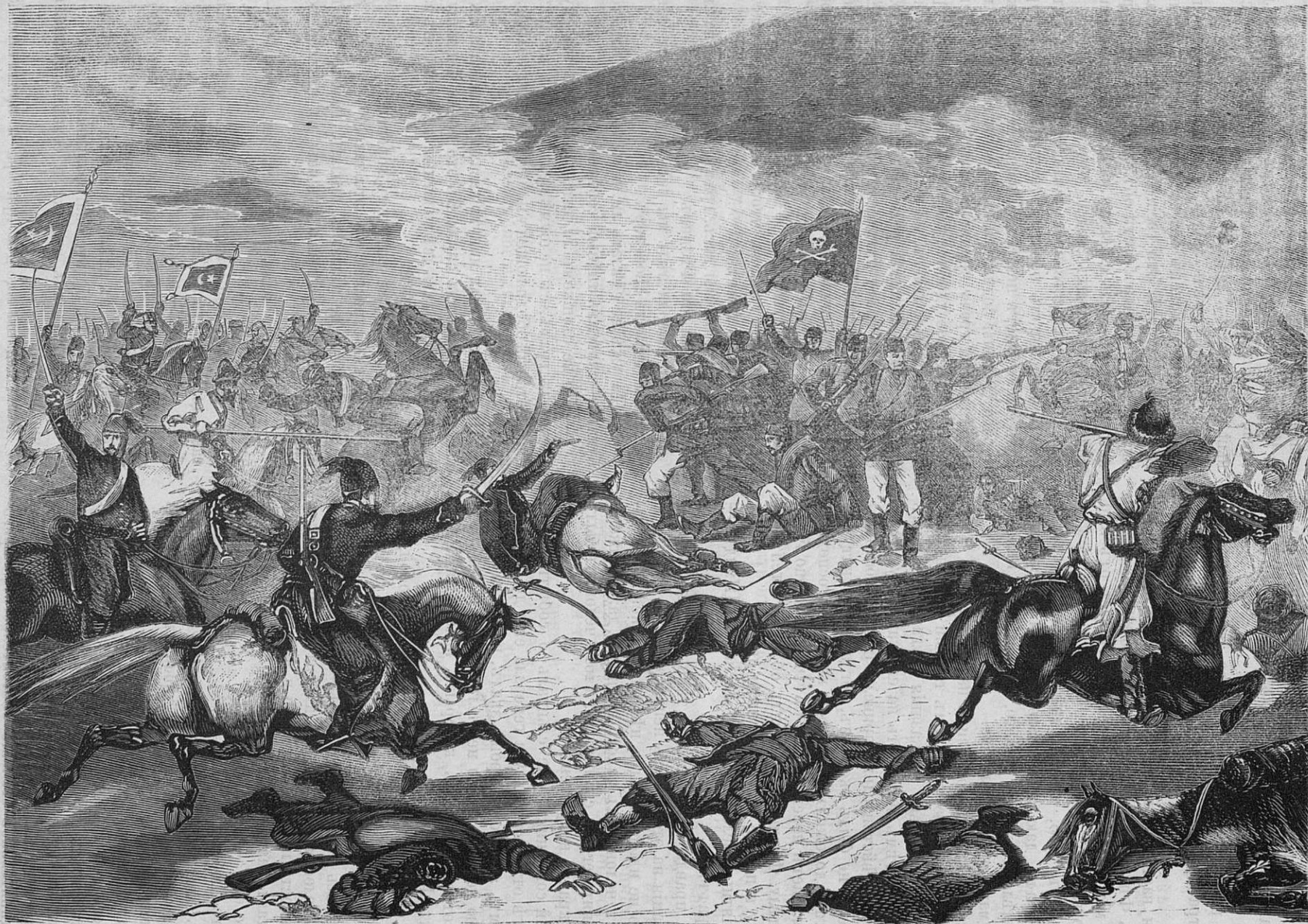
Графъ позвонилъ и велѣлъ слугѣ подать шляпу и перчатки.

XIII.

Въ это время Филиппъ сначала нетерпѣливо ходилъ взадъ и впередъ по своему рабочему кабинету, а затѣмъ опять усялся за письменный столъ, досталъ записку тайнаго совѣтника и еще разъ прочиталъ ее съ такимъ вниманіемъ, какъ будто онъ только что получилъ ее. Въ запискѣ этой, между прочимъ, говорилось, что графъ имѣетъ для нихъ большую важность, такъ какъ имъ непременно нужно имѣть аристократическое имя для ихъ дѣла, а имя графа будетъ тѣмъ легче купить, что онъ по уши въ долгахъ, что ему необходимо доставить 50 тысячъ талеровъ, въ которыхъ онъ сильно нуждается; что онъ приведетъ его сегодня вечеромъ къ Филиппу, гдѣ долженъ быть также и Любенеръ и что онъ, во чтобы то ни стало, постарается привести къ нему, Филиппу, около девяти часовъ графа, подъ какимънибудь предлогомъ.

Прочтя записку, Филиппъ разсмѣялся и снова заперъ ее; чрезъ нѣкоторое время у двери позвонилъ колокольчикъ; онъ быстро поднялся, схватилъ бумаги, взялъ даже въ руки перо и прилежно принялся за писанье, когда слуга доложилъ о пріѣздѣ графа Гольма и тайнаго совѣтника Шилера.

— Проси,—сказалъ Филиппъ, черезъ плечо и нагнувшись надъ бумагами, началъ скрипѣть перомъ, слуга уже открылъ дверь, Филиппъ быстро поднялся и провѣлъ по лбу рукою.

Турецкая каваллерія, атакующая сербскую пѣхоту при Мрзолѣ, 10-го августа (Объясненіе на страницѣ 642)

Съ наброска М. Дика, гравироваль Наземовъ.

— Тысячу извиненій, надѣялся еще покончить съ дѣломъ... Графъ Гольмъ, считаю себя счастливымъ...

— Мы вамъ помѣшали, любезный другъ,—сказалъ тайный совѣтникъ,—но я столько наговорилъ графу о вашей драгоценной галлерей, и такъ какъ графъ здѣсь только на очень короткое время...

— Но все-таки достаточно долгое, чтобъ избрать для осмотра галлерей болѣе удобный часъ,—сказалъ графъ.

— А я васъ ни въ какомъ случаѣ не отпущу,—возразилъ Филиппъ, дѣло совсѣмъ не спѣшное...

— Но мы можетъ быть удерживаемъ васъ отъ чего нибудь другаго.

— Ни отъ чего, что бы мнѣ было интереснѣе и пріятнѣе, графъ, даю вамъ слово; сегодня вечеромъ у меня не имѣлось въ виду ничего, рѣшительно ничего, я даже думаю, остался бы дома.

Тайный совѣтникъ погрозилъ пальцемъ.

— Клянусь честью, господинъ тайный совѣтникъ.

Отдавъ нѣкоторыя приказанія слугамъ, Филиппъ предложилъ, затѣмъ, взглянуть на "его" картинную галерею, которая дѣйствительно привела графа въ восторгъ. Осмотръ еще не былъ оконченъ, когда въ комнату вошелъ слуга и доложилъ о приходѣ какого-то господина, который желаетъ переговорить съ Филиппомъ по очень важному дѣлу. Филиппъ попросилъ обоихъ гостей выйти въ залу и плотно заперъ за ними дверь.

— Пріятный человѣкъ, этотъ господинъ Шмидтъ—сказалъ графъ.

— Не правда ли,—сказалъ тайный совѣтникъ,—идіосинкрація на этотъ разъ неправа.

— Это не идіосинкрація; нѣсколько дней я познакомился съ человѣкомъ такого же имени, даже долженъ былъ принять его за свой столъ, а тотъ человѣкъ былъ для меня крайне непріятенъ.

Тайный совѣтникъ уже слышалъ о событіяхъ въ Гольмбергѣ отъ своего друга генерала еще до встрѣчи съ графомъ, а потому хорошо зналъ, кого графъ почтилъ своею нелюбовью, но не счелъ нужнымъ сообщать ему объ отношеніяхъ, въ которыхъ находился Рейнгольдъ къ Филиппу.

Пока они весело разговаривали между собой, изъ кабинета вышелъ Филиппъ и опять закрылъ за собою дверь.

— Я боюсь быть нескромнымъ,—сказалъ онъ полугромкимъ голосомъ, обращаясь къ графу,—но я имѣлъ неосторожность назвать ваше имя и мой дѣловой другъ проситъ такъ настоятельно...

— Кто онъ?—спросилъ графъ.

— Гуго Любенеръ...

Графъ немного поблѣднѣлъ и бросилъ быстрый взглядъ на тайнаго совѣтника, который встрѣтилъ этотъ взглядъ непоколебимо.

— Мой банкиръ,—сказалъ графъ.

— Этого онъ мнѣ еще не сказалъ—возразилъ Филиппъ—въ такомъ случаѣ я, конечно...

— Мнѣ это будетъ очень пріятно,—сказалъ графъ нѣсколько сердито.

— Удивительное стеченіе обстоятельствъ,—проговорилъ тайный совѣтникъ, обращаясь къ нему, когда Филиппъ открылъ дверь и позвалъ банкира.

— Клянусь Богомъ, я не имѣлъ еще времени—ска-

залъ графъ, сжимая кончиками пальцевъ руку банкира... Куча дѣлъ...

— Мы, живущіе постоянно въ дѣловомъ мірѣ, знаемъ это,—сказалъ Любенеръ.

Когда оконченъ былъ осмотръ и остальныхъ картинъ, Филиппъ попросилъ графа раздѣлить его скудный ужинъ; графъ любезно согласился.

За ужиномъ рѣчь зашла о всевозможныхъ предпріятіяхъ, но наконецъ она свелась на рѣчь о Берлино-Зундинской дорогѣ. Эти господа могли бы рассказать интереснѣйшія подробности объ исторіи этой дороги, которая, послѣ столь славнаго начала, близка была къ конкурсу—въ глазахъ людей, которые не знали, что оказывалось искусственное давленіе на курсъ, чтобъ имѣть возможность обратно скупить акціи, которыя, коль скоро будетъ получена концессія на продолженіе дороги, должны подняться какъ фениксъ изъ пепла.— Не угодно ли графу принять участіе въ дѣлѣ? Теперь какъ разъ самое удобное время! Можетъ быть у графа нѣтъ наличныхъ денегъ, но это пустяки! Деньги вообще не играютъ никакой роли во всемъ дѣлѣ! Сколько будетъ угодно графу пятьдесятъ тысячъ, сто тысячъ, полтора-ста тысячъ? Графу нужно только назвать цифру! Тутъ не будетъ никакого подарка графу! одно заявленіе графа, что онъ вступитъ въ правленіе дороги, стоитъ пятидесяти тысячъ.

— Смотрите, господа, чтобы я не поймалъ васъ на словѣ—сказалъ графъ.

— О какъ бы мы васъ, графъ, не поймали на словѣ,—возразилъ на это Филиппъ.

— Боже мой, да вѣдь мы все другъ друга ловимъ на словѣ—сказалъ Любенеръ.

— Да ужъ не сдѣлать ли намъ тотчасъ все это на бумагѣ,—спросилъ тайный совѣтникъ?

— Но не слишкомъ ли далеко заходитъ эта шутка,—сказалъ графъ, съ недоумѣніемъ смотря на послѣдняго, который ободряющей улыбкой отвѣтилъ на взглядъ графа.

Но благоприятная минута казалось миновала, въ первый разъ произошла пауза. Въ это время Филиппу слуга на тарелкѣ подаль двѣ визитныя карточки, онъ взял карточки и засмѣялся:

— Нѣтъ это уже слишкомъ хорошо!

— Можно спросить, что это такое?

— Я почти не рѣшаюсь сказать, графъ, чтобъ не потерять славы солиднаго мушкетера въ глазахъ моихъ друзей.

— Позвольте намъ взглянуть на карточки,—сказалъ Любенеръ.

— Но Боже мой,—сказалъ графъ,—не заставляйте такъ долго стоять въ передней дамъ.

— Ого, дамы!—воскликнулъ Любенеръ.

Филиппъ пошелъ на встрѣчу дамамъ, которыя оставались въ дверяхъ съ притворнымъ испугомъ.

— Въ плѣну, въ плѣну,—сказалъ онъ,—здѣсь ужъ нельзя отступать, будьте благоразумны.

Онъ схватилъ ихъ за руки и совсѣмъ втащилъ въ комнату.

Были поданы еще два прибора и приличное количество шампанскаго. Началась оргія, длившаяся до самаго утра.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ И ПЕРВАГО ТОМА.

НОЧЬЮ ЗВѢЗДНОЙ.

(Изъ Вильгельма Остервальда.)

Ночью звѣздной вокругъ смотрю я
Упоенными очами...
Вонъ деревья въ тихой дрѣмѣ
Томно шепчутся другъ съ другомъ.

А надъ ними золотыя
Идутъ звѣзды тихо—тихо,

И на землю миръ и грѣзы
Мѣсяцъ сыплеть, улыбаясь.

Изъ его улыбки свѣтлой
Въ душу мнѣ влилося счастье...
Все мнѣ грезится твоей голосъ
Въ томномъ шопотѣ деревьевъ.

Александръ Ег—ровъ.

ОБЫЧАИ И ПРАВЫ СЕРБОВЪ.

Празднованіе Юрьева дня.

Изъ числа празднуемыхъ сербскимъ народомъ дней, особенно замѣчательнъ Юрьевъ день, празднуемый 23 апрѣля стараго стиля (5 мая). Совпадая съ началомъ полевыхъ работъ, онъ сопровождается такимъ множествомъ суевѣрныхъ обычаевъ, что знаніе ихъ имѣетъ важное значеніе въ народной жизни сербовъ. Само собою понятно, что эти обычаи имѣютъ свое начало въ глубокой древности: все въ нихъ напоминаетъ прежнее язычество или первыя времена христіанства. Въ слѣдующихъ строкахъ мы опишемъ тѣ изъ нихъ, которые еще до сихъ поръ имѣютъ вѣсь въ глазахъ сербскаго народа.

Канунъ праздника. Еще наканунѣ Юрьева дня для предохраненія скота отъ вѣдьмъ и недобраго звѣря въ каждой избѣ завязываютъ узелъ на цѣпи (веригахъ), спускающейся съ потолка и поддерживающей котелъ для воды.

Изъ орѣшниковаго дерева дѣлаютъ кресты и кладутъ ихъ дома, на поляхъ, въ конюшняхъ и т. д., съ цѣлью обезопасить ихъ отъ града, такъ какъ градовая туча никогда, будто бы, не можетъ разразиться надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежитъ такой крестъ.

Завязываютъ немного соли въ уголокъ полотенца и 3 раза дергаютъ послѣднее чрезъ «баданью» (деревянную трубу, по которой течетъ вода на мельничное колесо). Соль эту даютъ скоту въ Юрьевъ день, для противодѣйствія всякаго рода колдовству.

Въ западной части Сербіи существуетъ, кромѣ того, еще слѣдующій обычай. Наканунѣ Юрьева дня всякая дѣвушка связываетъ по нѣскольку букетовъ, даетъ каждому изъ нихъ имя какого-нибудь молодого деревенскаго парня и въ полночь кладетъ на какое-нибудь возвышенное мѣсто (обыкновенно на крышу). Рано утромъ дѣвушки спѣшатъ посмотреть, на которомъ изъ букетовъ больше росы, узнавая такимъ способомъ мушину, который будетъ суженымъ гадальщицы въ слѣдующемъ году. Все это должно дѣлаться въ строжайшей тайнѣ, на томъ основаніи, что гаданье становится недѣйствительнымъ, какъ только о немъ узнаетъ хоть одинъ мужчина. Молодые люди, однако, отлично знаютъ объ этихъ продѣлкахъ, отправляются на поиски за спрятанными букетами и уносятъ ихъ съ собою, а вмѣстѣ съ ними, по мнѣнію бѣдной дѣвушки, и счастье цѣлаго года. Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто букетовъ употребляютъ въ этомъ случаѣ девясилъ (*Inula Helenicum* L.). Къ пучку изъ этой травы (оманъ) дѣвушка обращается со словами: «омане, мой милый братъ, сдѣлай такъ, чтобъ я свела съ ума такого-то (имя молодого человѣка)».

Золотоцвѣтъ, собираемый наканунѣ Юрьева дня, сушатъ (обыкновенно надъ огнемъ) еще до солнечнаго восхода и употребляютъ, какъ лекарство, противъ насморка.

Чтобы узнать своего жениха, взрослые дѣвушки дѣлаютъ слѣдующее. За ужиномъ, наканунѣ Юрьева дня, онѣ дуютъ на первый взятый кусокъ хлѣба, то же продѣлываютъ и съ послѣднимъ и, затѣмъ, оба куска прячутъ. Вечеромъ, прежде чѣмъ лечь спать, кладутъ подъ подушку лучину, зеркало и эти два куска. Кто приснится ночью, тотъ въ скоромъ времени будетъ искать ихъ руки. Лучина кладется для того, чтобы по ней, какъ по мосту, пройти до суженаго, если онъ живетъ за рѣкой, въ зеркало оба будутъ глядѣться, а 2 куска хлѣба назначаются для общей трапезы.

Еще до заката солнца деревенская молодежь (парни и дѣвки) набираетъ падающей воды съ мельничнаго колеса. Въ эту воду кладутъ полевые цвѣты и зеленныя вѣтки, и на слѣдующій (Юрьевъ) день моются ею дѣвушки, для того, чтобы получить свѣжій, бѣлый цвѣтъ лица и длинныя волосы, а молодые парни для того, чтобы предохранить себя отъ всякаго скверны.

Сколько дней гремитъ громъ передъ Юрьевымъ днемъ, на столько «пара» ($1\frac{1}{2}$ пфен.) подешевѣетъ мука на рынкѣ. Это повѣрье особенно распространено въ Стари-Влахѣ (юго-западной части Сербіи).

Юрьевъ день. До восхода солнца вся деревенская молодежь купается въ рѣкѣ или, въ случаѣ неимѣнія таковой, каждый моется въ своемъ саду для того, чтобы цѣлый годъ быть чистымъ, какъ вода. Многіе обвѣшиваютъ себя ивовыми вѣтками и, декорированные такимъ образомъ, идутъ на купанье. Затѣмъ связываютъ нѣсколько пучковъ изъ ивовыхъ вѣтвей и несутъ домой. Все это дѣлается для сохраненія чистоты тѣла. Дѣвушки моются водой съ мельничнаго колеса; если же не запаслись ею, то употребляютъ для этой цѣли воду, въ которой держали розанъ вмѣстѣ съ дудчатой травой (*Ligusticum Levisticum* Linné). Отъ этого щеки приобрѣтаютъ, будто бы, нѣжность и румянецъ. Обычай этотъ распространенъ по всей Сербіи; даже дѣтей заставляютъ слѣдовать ему, такъ какъ, по мнѣнію родителей, ничего не можетъ быть полезнѣе для здоровья, какъ утреннее купанье въ Юрьевъ день. Напротивъ, купаться до этого дня строго воспрещается, хотя бы погода, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности, допускала такое купанье за 2—3 недѣли раньше этого времени.

Для того, чтобы скотъ былъ здоровъ весь слѣдую-

пцій годъ, надъ нимъ или надъ мѣстами, гдѣ онъ ночуетъ, передъ солнечнымъ восходомъ производятъ стрѣльбу, думая, что скотъ будетъ такъ силенъ и крѣпокъ, какъ силенъ былъ выстрѣлъ.

Въ Стари-Влахѣ, на юго-западѣ Сербіи, мушны при обуваніи садятся на деревянную ось, думая такимъ способомъ предохранить свои ноги отъ какихъ бы то ни было болѣзней. Это также дѣлается до восхода солнца, такъ какъ произведенное позже колдовство теряетъ свою силу.

До восхода солнца соблюдается еще одинъ странный обычай. Женщина, ухаживающая за скотомъ *), въ полночь наканунѣ Юрьева дня раздѣвается до нага или оставляетъ на себѣ только рубашку, надоиваетъ въ такомъ видѣ немного молока, сначала отъ своей коровы, потомъ беретъ другой подойникъ (mulcha), въ которомъ лежитъ веревка, и старается надоить небольшое же количество молока отъ чужой. Возвратясь домой, она вынимаетъ веревку изъ молока чужой коровы и кладетъ ее въ молоко своей. Есть повѣрье, что этимъ способомъ можно увеличить удой своей коровы.

Въ Юрьевъ же день, опять-таки до восхода солнца, нѣкоторые пролѣзаютъ подъ кустомъ крыжовника, въ надеждѣ предохранить себя отъ боли въ поясницѣ. Для этого вѣтви куста сгибаютъ такимъ образомъ, чтобы онѣ касались земли своими концами.

Въ западныхъ частяхъ Сербіи въ стадахъ овецъ—ягнята бываютъ нерѣдко даже въ мартѣ мѣсяцѣ, и все-таки до Юрьева дня жители никогда не зарѣжутъ ни одного. Даже въ Шумадин, гдѣ, вслѣдствіе частыхъ торговыхъ сношеній съ другими, сербскій народъ оставилъ старые обычаи, люди, еще придерживающіеся послѣднихъ, ни за что не заколятъ ягненка раньше Юрьева дня. Будь тамъ множество ягнятъ, продавайся они по самой высокой цѣнѣ, — все равно, богатые поселяне весьма неохотно будутъ продавать ихъ. Такимъ образомъ, Юрьевъ день рѣшаетъ все. Утромъ считают ягнятъ и выбираютъ самаго лучшаго; во многихъ мѣстностяхъ его называютъ «djurdjewilo» (т. е., ягненокъ Юрьева дня). Затѣмъ его раздѣляютъ между домашними, такъ что каждому достается по куску; при этомъ остерегаются повреждать кости, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, овцы могутъ, будто бы, переломать себѣ ноги въ будущемъ году. Шкуру «ягненка Юрьева дня» продаютъ первому покупателю, какую бы цѣну онъ ни далъ, и вырученные деньги жертвуютъ на церковь.

Только послѣ того, какъ съѣдятъ «djurdjewilo» съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, только тогда позволяетъ рѣзать и продавать ягнятъ.

О пчелахъ также не забыли въ этотъ день. Отъ каждого зубца мельничнаго колеса отрѣзаютъ по кусочку, завязываютъ въ тряпочку и кладутъ въ улей для того, чтобы предохранить послѣдній отъ чужихъ пчелъ или, какъ выражаются въ Сербіи, «для того, чтобы держать пришельцевъ подалѣе отъ нашего меда».

Сосцы коровъ и овецъ женщины обмазываютъ смѣсью изъ вошины, желтка и соли, для того, чтобы

никто чужой не могъ донѣе ихъ. Иные дѣлаютъ дудки изъ ивової коры и играютъ на нихъ въ то время, когда гонять скотъ на пастбище. Этимъ оберегается молоко.

Вообще, въ этотъ день, которымъ ознаменовывается начало лѣта и выгонъ скота въ поле, большую роль играютъ обычаи, имѣющіе отношеніе къ домашнему скоту. Различными способами стараются защитить его отъ «дурнаго глаза», то отъ недобрыхъ сосѣдей. Однако, колдовства, предпринимаемыя противъ вѣдьмъ и прочей нечистой силы, гораздо многочисленнѣе. Въ Юрьевъ день скотъ выгоняютъ въ поле очень поздно, караулятъ его цѣлый день, наблюдаютъ за каждымъ шагомъ и никому не позволяютъ къ нему приближаться.

Въ деревнѣ строго слѣдятъ за женщинами, слышущими за колдуній. Для того, чтобы слѣзть ихъ безвредными, молодой парень надѣваетъ башмаки (опанки), въ которые положенъ кусокъ серебряной монеты такимъ образомъ, чтобы онъ приходился подъ пяткой, обходитъ три раза кругомъ стада и говоритъ: «если колдунья придетъ въ серебряныхъ башмакахъ (опанкахъ), то можетъ околдовать нашъ скотъ!»

Существуетъ повѣрье, что лошади бываютъ сыты только въ этотъ день и въ этотъ же только день страдаютъ болью въ животѣ. На что есть слѣдующее странное толкованіе. Когда Божія мать родила Иисуса и положила его въ ясли, въ хлѣвѣ находились быкъ и лошадь. Быкъ ничего не ѣлъ и головой набрасывалъ на Иисуса столько сѣна, что онъ былъ постоянно закрытъ имъ; лошадь же была до того прожорлива, что сейчасъ же все поѣдала и обнажала Иисуса. Тогда Божія мать прогнѣвалась и прокляла лошадь: «ты всегда будешь жить впроголодь и сытой будешь только въ Юрьевъ день, но за то и въ этотъ день будешь страдать болью въ животѣ!» Вообще у сербовъ замѣчается странное отвращеніе къ лошадямъ и любовь къ быкамъ. Есть даже поговорка:

«Брата и быка должно просить,

А женщину и лошадь—бить».

Страна, занимаемая сербами, менѣе удобна для коневодства, чѣмъ для скотоводства и овцеводства. Только въ новѣйшее время можно найти много лошадей въ области Мачвы и Поцерины.

Поля тоже не оставлены безъ вниманія. Цыпленка, выпущившагося къ 6 апрѣля (Благовѣщеніе), обносятъ вокругъ деревни. Тамъ, гдѣ оканчивается обходъ, убиваютъ и закариваютъ ягненка. Участвовавшіе въ церемоніи остаются на этомъ мѣстѣ для того, чтобы раздѣлить въ компаніи обѣдъ, приготовленный изъ этого ягненка. Это дѣлается съ цѣлью предохранить отъ града поля и деревню. Если же градъ пойдетъ, несмотря на эту предосторожность, то стрѣляютъ въ ту сторону, откуда идетъ туча, или выносятъ передъ домомъ блюдо съ ложками; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кладутъ на бокъ стулъ посреди двора.

Юрьевъ день стараются по возможности проводить на воздухѣ. При этомъ, сербы садятся подъ фруктовыми деревьями, и если къ нимъ въ стаканъ съ виномъ упадетъ цвѣтокъ, то говорятъ: «нынѣшній годъ намъ нечего беспокоиться за фрукты», т. е., послѣдніе будутъ

*) Въ Сербіи прогонять скотъ на пастбище и сторожить его обязаны мушны, по возвращеніи же его домой, заботы мушны о немъ кончаются, и переходятъ къ женщинамъ.

Сербскіе офицеры генеральнаго штаба и монахи монастыря Св. Архангела обсуждаютъ движеніе корпуса Хорватовича. (Объясн. на стр. 650).

По наброску І. К. С., гравироваль А. Шелль.

въ изобиліи. И это очень естественно, такъ какъ, если плодовые деревья начинаютъ цвѣсти только съ Юрьева дня, то они безопасны отъ холода, потому что въ тѣхъ южныхъ краяхъ, гдѣ живутъ сербы, рѣд-

ко случается, чтобы снѣгъ выпадалъ послѣ Юрьева дня.

Для предохраненія отъ комаровъ украшаютъ шапки крапивой.

ВЪ МОНАСТЫРСКОЙ КЕЛЬѢ.

Сцена, изображенная на рисункѣ, помѣщаемомъ въ настоящемъ номерѣ, относится къ тому времени, когда, вслѣдствіе движенія турокъ на Алексинацъ, генераль Хорватовичъ долженъ былъ поспѣшить на соединеніе съ арміею Черняева, противъ которой выступило значительное непріятельское войско. Хорватовичъ быстро направился съ своимъ корпусомъ и, какъ извѣстно, подоспѣлъ на мѣсто дѣйствія къ разгару сраженія. По пути своего, почти безостановочнаго, перехода изъ-подъ Княжеваца къ Алексинацу, Хорватовичу приходилось остановиться бивуакомъ у монастыря св. Архангела, находящагося на востокъ отъ Алексинаца. Тутъ, въ одной изъ келій монастыря, собрались сербскіе офицеры генеральнаго штаба и, пользуясь указаніями монаховъ, близко знакомыхъ со всѣми окрестностями, прилегающими къ ихъ монастырю, составили подробный маршрутъ

движенія сербскаго корпуса Хорватовича, долженствовавшаго напасть на правый флангъ турецкой арміи, предводительствуемой Абдуль-Керимомъ. Кто знаетъ, быть можетъ, указанія почтенныхъ иноковъ въ такой же мѣрѣ способствовали успѣшнымъ дѣйствіямъ корпуса Хорватовича, какъ и личная храбрость и отвага самихъ сербскихъ войскъ.

Въ убогой кельѣ, на одной изъ стѣнъ которой горитъ лампада передъ иконою, прямо на полу размѣстились сербскіе офицеры и двое монаховъ; одинъ изъ офицеровъ очевидно спрашиваетъ у монаха объясненія той мѣстности, на которую онъ показываетъ рукою на картѣ. Монахъ отвѣчаетъ на сдѣланный вопросъ и поясняетъ свои слова указаніемъ на расположеніе тѣхъ мѣстностей, которыми слѣдуетъ двигаться сербскимъ войскамъ, чтобы придти къ мѣсту во время.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ НА ФИЛАДЕЛЬФІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

По отзывамъ американскихъ газетъ

I.

Въ газетахъ не разъ уже сообщалось, что русскій отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи возбуждаетъ всеобщее удивленіе. Выставлены лучшіе, блестящіе образцы всѣхъ отраслей промышленности громаднаго государства, такъ что въ цѣломъ отдѣлѣ едва ли найдется хоть одинъ предметъ, который не заслуживалъ бы вниманія. И нѣтъ почти ни одного вида промышленнаго и художественнаго производства, — говоритъ одна американская газета — который бы не существовалъ въ главныхъ городахъ этой страны. Конечно, такими производительными центральными пунктами служатъ однѣ только столицы, провинція же даетъ очень мало или совсѣмъ ничего. Да едва ли и можетъ быть иначе, если рѣчь идетъ о промышленности въ такой громадной пустынной странѣ, тутъ можно говорить только о центрахъ торговаго движенія. Столпами всякаго технически-правильнаго труда служатъ тамъ большею частію иностранцы, а именно нѣмцы и французы. Для кого преимущественно приготавливается художественное въ этой странѣ — въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, судя по предметамъ, находящимся на выставкѣ; все это готовится для богатыхъ и знатныхъ классовъ населенія, для аристократіи. Къ счастью, послѣднія обладаютъ прекраснымъ вкусомъ, иначе работающіе для нея фабриканты не могли бы производить столько прекрасныхъ, чистыхъ и полныхъ вкуса предметовъ. Если потребители не обладаютъ вкусомъ, то и самая промышленность будетъ первобытною; это аксіома. Тонкій вкусъ обнаружила и русская коммисія при разстановкѣ предметовъ. Все стоитъ на своемъ мѣстѣ, все прекрасно установлено, и ни въ чемъ вы не замѣтите никакой несообразности.

Какъ разъ къ широкому среднему проходу примыкаютъ серебряные товары знаменитыхъ московскихъ фирмъ Сазикова и Овчинникова. Это такія выставки, предъ которыми слѣдуетъ простоять весь день, если желаютъ изучить ихъ хоть сколько нибудь по внимательнѣе. Нѣсколько большихъ витринъ, наполненныхъ сплошь массой прекраснѣйшихъ произведеній искусства, не такъ-то легко осмотрѣть. Но всего важнѣе то, что ихъ можно разсматривать съ истиннымъ наслажденіемъ съ точки зрѣнія самой требовательной критики, ибо онѣ столько же прекрасны по формѣ и совершенны по стилю, сколько оригинальны, свѣжи и вообще необыкновенны. Техника выставленныхъ предметовъ, — сдѣланы ли онѣ въ героуссѣ, или вырѣзаны, или вычеканены, или эмальрованы — по истинѣ блестяща. Сущность этой техники:

неотразимое, истинное благородство, широкій взмахъ, цѣльность. Конечно, и цѣны ихъ громадныя, но тѣмъ не менѣе многое изъ коллекцій уже продано.

Въ Сазиковской коллекціи, между прочимъ, находится большой бокалъ во вкусѣ героуссѣ съ барельефомъ, изображающимъ «Охоту въ лѣсу царя Иоанна Грознаго». Какъ чисто и рѣзко отдѣляются эти фигуры другъ отъ друга на фризѣ; какъ все это живетъ и волнуется! И какая полная соразмѣрность частей, цѣлаго! Бокалъ продается за 1,200 долларовъ. Счастливый обладатель! Рядомъ стоитъ столь же большой и почти столь же дорогой бокалъ съ барельефомъ, изображающимъ русскую пляску. Такая же отчетливость и такая же чистота. Тутъ же рядомъ стоитъ чудная маленькая ваза на орнаментированномъ пьедесталѣ. Это воспроизведеніе работы Бененуто-Челлини. Чудный самоваръ, въ русскомъ вкусѣ, съ полнымъ сервизомъ тончайшей эмали. А тамъ прелестный бокалъ съ позолоченной фигурой воина въ полномъ вооруженіи. Тысяча долларовъ, и все-таки это только копія бокала, употреблявшагося царемъ Теодоромъ и теперь хранящагося въ московскомъ арсеналѣ. А вотъ и другая сторона ящика! Какая прелесть! Два канделябра въ новогреческомъ стилѣ — три тысячи семьдесятъ долларовъ! Что либо болѣе исполненное вкуса и благородства едва ли можно себѣ и представить. Затѣмъ эмальрованная миса съ ложками, блюдомъ и двѣнадцатью бокалами, какую прилично было бы употреблять обществу коронованныхъ особъ при заключеніи мира, во время ежегодныхъ торжественныхъ случаевъ; эмальрованная и драгоценными камнями украшенная гарнитура изъ кубка и бокаловъ стоитъ по соседству. А тамъ, невдалекѣ, стоитъ чернилица съ 2 подсвѣчниками, подъ чернью по серебряному полю, чеканенная; надъ чернилицею возвышается фигура Феиды. Цѣна: 1350 долларовъ. Эта письменная принадлежность дороже стоящаго рядомъ превосходнаго бюста Тьера, сдѣланнаго героуссѣ, и въ цѣнности на этой сторонѣ витрины уступаетъ только великолѣпной, покоящейся на орнаментированномъ пьедесталѣ статуэткѣ графа Орлова-Чесменскаго, которую невозможно продать дешевле 2,000 долларовъ. Бросимъ еще одинъ взглядъ на эту роскошь, на эту драгоценную пирамиду и затѣмъ перейдемъ къ слѣдующей витринѣ. Здѣсь Сазиковъ выставилъ массу болѣе мелкихъ и болѣе дешевыхъ, но безъ исключенія великолѣпныхъ предметовъ: портъ-сигары съ барельефами, самой чистой работы, которые ежедневно продаются и заказываются по средней цѣнѣ въ 80 долларовъ; небольшіе кубки, столовыя гарнитуры,

сахарныя и плодовые корзинки, чайныя и кофейныя сервизы и т. д. Одна вещьца въ этой коллекціи особенно хороша; это—барельефъ, изображающій поклоненіе Младенцу Христу. Pendant къ этому, большой горельефъ—chef'd'oeuvre Сазиковской выставки, —стоитъ рядомъ, особо на деревянномъ пьедесталѣ. Это произведение уже было выставлено на Вѣнской выставкѣ и заслуженно получило тамъ золотую медаль. Оно превосходно задумано, превосходно схвачено и превосходно выполнено. Марія показываетъ ребенка обществу молящихся и полузакрываетъ его покрывами. Надъ группою носится пара ликующихъ ангеловъ. Въ цѣломъ нѣтъ ничего безвкусно-сентиментальнаго. Каждая фигура, каждое положеніе и линія свидѣлствуютъ о здоровомъ художественномъ чувствѣ, которое одно только способно признать такія мысли истинно прекрасными. Выполненіе фигуры Младенца Христа заслуживаетъ особеннаго упоминанія, такъ какъ рисовальщикъ не старался, подобно многимъ художникамъ, всѣми силами вложить что-то божественное въ лицо и фигуру этого младенца. Настоящее младенческое лицо, неискаженное, чистое, достаточно божественно, можетъ быть даже самое божественное, какое только существуетъ; Сазиковскій художникъ это понял и прочувствовалъ, и въ этомъ его успѣхъ. Этотъ горельефъ долженъ затронуть за живое массу новѣйшихъ итальянцевъ, большинство изъ которыхъ, если имъ приходится выполнять подобныя задачи, производятъ какихъ-то повѣсь.

Теперь еще нѣсколько словъ о неменѣе замѣчательной Овчинниковской выставкѣ. Тоже двѣ витрины, наполненныя въ высшей степени изящными и дорогими вещами. По срединѣ перваго стоитъ большой богатый ларчикъ съ видомъ Кремля, въ стилѣ герцогской самой чистой работы. Кругомъ гарнитура золоченая и эмальированная, которая еще прекраснѣе Сазиковской, большой бокалъ съ барельефомъ, изображающимъ процессію, во главѣ которой ѣдетъ верхомъ Петръ Великій (*); эмальированная бутылка (Preisflasche) и маленькіе бокалы къ ней; бутылка для вина и стаканы эмальированные. Эти предметы наиболѣе поражаютъ во всей этой массѣ великолѣпія. Вторая витрина, какъ и у Сазикова, наполнена драгоценными бездѣлушками. —Дальше позади еще нѣсколько выставокъ серебряныхъ издѣлій, но они послѣ двухъ описанныхъ кажутся едва достойными вниманія, хотя и въ нихъ нѣтъ ни одной некрасивой вещи; гораздо важнѣе помѣщающіяся въ близи ихъ золотыя и ювелирныя издѣлія. Этотъ имянный уборъ съ длиннымъ, густымъ брилліантовымъ перомъ, —правду говоря не слишкомъ красивый, но слишкомъ ослѣпляющій и стоящій кучу денегъ, былъ бы навѣрное прибрѣтенъ его персидскимъ величествомъ, еслибъ только онъ былъ здѣсь; а также, конечно, и нѣсколько великолѣпныхъ, осыпанныхъ рѣдкими камнями перстней. Изъ всѣхъ золотыхъ вещей наиболѣе красивъ кованный ножъ; но коле и броши, серьги и браслеты богаты до крайности. Большая московская фирма, В. Адлеръ, выставила работы новаго рода. Это цвѣты, цвѣточные кустики, витыя броши и тому подобные предметы, отдѣльныя части которыхъ имѣютъ различныя оттѣнки цвѣтовъ. Листъ цвѣта, напр., имѣетъ передливъ отъ великолѣпнаго желтаго до сильно матоваго, зеленовато-бѣлаго; видъ цвѣта прекрасно уравнивается вычеканенными жилками листьевъ. Всѣ эти вещи имѣютъ поразительно прекрасный видъ и находятъ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ. Фабрикутся они слѣдующимъ образомъ: нѣсколько маленькихъ и узкихъ золотыхъ пластинокъ отбиваются молоткомъ до тѣхъ поръ, пока не примутъ извѣстный оттѣнокъ цвѣта; затѣмъ нѣсколько приготовленныхъ такимъ образомъ пластинокъ свариваются между собой въ желательномъ порядкѣ, послѣ чего полученной многоцвѣтной пластинкѣ придется требуемая

форма. Такой цвѣточный листочекъ, слѣдовательно, составляется изъ многихъ, можетъ быть изъ 10—12 различныхъ пластинокъ, и притомъ такъ тонко, что этого уже незамѣтитъ и съ помощью самаго хорошаго микроскопа. Адлеръ еще въ Вѣнѣ выставилъ эту новинку; но его фабрики не были тогда въ такой степени совершенны какъ теперь и только здѣсь этотъ способъ, называемый «золотой мазанкой», находитъ заслуженныя вниманіе и оцѣнку.

Одинъ шагъ дальше приводитъ насъ къ бронзамъ извѣстнаго петербургскаго дома Феликса Шопена. Его коллекція содержитъ безконечное число чудесъ; жаль только, что именно два главные его произведенія приходится назвать весьма неудачными. Одно изъ нихъ представляетъ подставку для часовъ или большаго подсвѣчника. Это глыба ликующихъ, встрѣчающихся, летающихъ и вертящихся фигуръ толстощекихъ ангеловъ. По цѣлому видно уже, что все это невозможно было вообразить какъ слѣдуетъ въ бронзѣ, и что это первоначально предназначалось для совсѣмъ другой техники. Такъ это и на самомъ дѣлѣ. Представитель дома объясняетъ съ величайшимъ спокойствіемъ, что это приготовлено по работѣ изъ терра-котты французскаго художника Клодіона (вѣкъ Людовика XV). Но вѣдь теперь ничего не можетъ быть несообразнѣе, какъ подражать керамикѣ на бронзѣ. Другой предметъ—большой канделябръ, скомпонованный изъ всѣхъ возможныхъ стилей съ косо-сдѣланной майсоликовой вазой въ серединѣ; когда взглянешь на него, при всемъ добромъ желаніи никакъ не уразумѣешь, что все это должно обозначать. Невозможно долго останавливаться на этомъ. —Что касается другихъ бронзъ Шопена, то это роскошь; это болѣею частію во всемъ удачный русскій жанръ. Единственно, что могло бы быть лучше въ этихъ, дѣйствительно художественныхъ произведеніяхъ, это цвѣтъ. Ибо черновато-зеленый выглядѣть почти грязнымъ. Однако этотъ недостатокъ кажется совсѣмъ ничтожнымъ по сравненію съ разительной правдивостью формъ самихъ фигуръ и группъ. Вотъ ѣдетъ верхомъ на своемъ степномъ конкѣ бордачъ черкесъ съ обнаженной пашкой; черты его лица выражаютъ ненависть и свирѣлость; лошадь быстро летитъ съ напряженными мускулами и широко раскрытыми ноздрями; такъ можно преслѣдовать только ненавистнаго врага. Другой черкесъ стоитъ на мчащемся скакунѣ и цѣлитъ навѣрняка въ попадающуюся на дорогѣ дичь. Третій черкесъ ведетъ въ поводу, рядомъ со своей, лошадь своего убитаго противника; гривою ея онъ пользуется для того, чтобы вытереть свой окровавленный мечъ; какое невыразимое ехидство блещетъ на этомъ грозномъ лицѣ; какъ вытягивается въ сѣдлѣ эта фигура, какъ будто бы она вырастаетъ послѣ совершенія «великаго дѣла». Профессоръ Арчеръ купилъ эту кабинетную вещьцу. Онъ же купилъ и, какъ молнія, быстрыхъ казаковъ на ихъ маленькихъ лошадакахъ. Вотъ крестьянинъ съ своимъ работникомъ лежитъ на брюхѣ въ узкихъ, запряженныхъ тремя лошадьми саняхъ. Эту вещь прибрѣлъ директоръ будущаго пенсильванскаго промышленнаго музея. Рядомъ опять крестьянинъ, пускающій своихъ лошадей во всю прыть по превосходно исполненной грязной дорогѣ, какъ будто это не грязная дорога, а полъ танцевальной залы. Всякая вещь тутъ поразительна; большинство изъ нихъ проданы, а нѣкоторыхъ еще заказано по подюжинѣ. Этотъ фактъ говоритъ въ пользу столь часто осмѣиваемаго вкуса американцевъ. Наиболѣе совершенное по стилю произведеніе изъ шопеновскихъ бронзъ—это гарнитура для стола матоваго серебра, состоящая изъ столько же оригинальнаго, сколько изящнаго подставана для часовъ и двухъ подсвѣчниковъ; много искусства и изобрѣтательности въ этомъ произведеніи.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ.

I.

Терминологія и физиологія облаковъ.

Такъ какъ облака въ большинствѣ случаевъ быстро измѣняютъ свой видъ, цвѣтъ и величину, то при поверхностномъ наблюденіи они представляются безконечно разнообразными. При болѣе же внимательномъ

ислѣдованіи обнаруживается, что и эти различныя образы можно свести къ нѣсколькимъ главнымъ формамъ. Англичанинъ Лукасъ Говардъ замѣчательно точно опредѣлилъ главныя формы и установилъ извѣстную терминологію и діагнозисъ ихъ. Поэтому, всякій легко можетъ безчисленныя видоизмѣненія облаковъ подвести подъ эти главныя формы.

По Говарду, существуютъ три весьма отличныя другъ отъ друга формы облаковъ: *cirrus* или перистыя

(*) Въ американской газетѣ, изъ которой мы беремъ это описаніе русскаго отѣла выставки, говорится, что въ главѣ процессіи ѣдетъ *Большой Петръ*.

облака, *simulus* или кучевыя облака и *stratus* или слоистыя облака.

Перистыя облака (фиг. 1) находятся въ высокихъ пространствахъ воздушнаго океана и имѣютъ видъ нѣжныхъ, тонкихъ, бѣлыхъ, болѣе или менѣе параллельныхъ нитей или волоконъ.

Кучевыя облака (фиг. 2), въ простѣйшей своей формѣ, представляются въ верхней части рѣзко ограниченными полушаріями съ бѣлыми верхушками. Нижняя же часть ихъ, поверхность основанія, бываетъ болѣе или менѣе горизонтальна и темнаго цвѣта. Обыкновенно же они представляются въ видѣ скопленія нѣсколькихъ отдѣльныхъ полушарій. Изъ нихъ состоятъ нерѣдко рисующіяся вдали, на горизонтѣ, облачныя образованія, имѣющія видъ горнаго хребта. Верхушки такой группы представляются ярко освѣщенными, а нижнія части болѣе или менѣе темными.

Stratus или слоистыя облака (фиг. 3) представляютъ собою слой облаковъ, горизонтально ограниченныхъ сверху и снизу. Этимъ названіемъ Говардъ обозначаетъ и слой тумана, поднимающагося отъ земли. Однако, къ облакамъ этотъ туманъ можно причислить только въ такомъ случаѣ, если онъ отдѣлился отъ земной поверхности и, поднявшись вверхъ, носится по воздушному океану слоями или полосами. Поэтому, сюда принадлежитъ все, отъ тумана, поднимающагося съ болотъ или мокрыхъ луговъ и нѣкоторое время носящагося надъ ними, и до полосъ и слоевъ, покрывающихъ частію бока горъ, частію ихъ вершины.

Къ этимъ тремъ главнымъ формамъ облаковъ присоединяются четыре другихъ, которыя можно разсматривать частію какъ переходъ изъ одной формы въ другую, частію какъ образованіе, происшедшее изъ двухъ или нѣсколькихъ главныхъ формъ. Эти четыре формы суть слѣдующія:

Перисто-кучевыя облака, cirro-cumulus (фиг. 4), въ обыденной жизни извѣстны подъ названіемъ «овечекъ». Они состоятъ изъ нѣжныхъ, круглыхъ, обыкновенно расположенныхъ рядами, бѣловато-желтыхъ облачковъ. Ихъ можно считать промежуточной ступенію между перистыми и кучевыми облаками, но къ первымъ они стоятъ все-таки гораздо ближе.

Перисто-слоистыя облака, cirro-stratus (фиг. 5), состоятъ изъ плоскихъ, облачныхъ листочковъ, а также изъ короткихъ, волокнистыхъ частей. Но эти послѣднія примыкаютъ другъ къ другу плотнѣе, нежели въ перистыхъ облакахъ, такъ что солнечные лучи часто не могутъ проникать чрезъ нихъ. Такія облака образуютъ всегда горизонтальный слой, который, находясь въ зенитѣ, состоитъ изъ множества нѣжныхъ облаковъ; а на горизонтѣ, гдѣ виднѣтъ только горизонтальный разрѣзъ

его, этотъ слой представляется длиннымъ облакомъ незначительной высоты.

Столбчато-кучевыя облака, или cumulo-stratus (фиг. 6), образуются въ такомъ случаѣ, если кучевыя облака появляются въ большомъ количествѣ, придвигаются другъ къ другу плотнѣе и дѣлаются темными. Находясь на далекомъ горизонтѣ, такія облака имѣютъ черновато-или синевато-сѣрый цвѣтъ и только потомъ превращаются въ *дождевыя облака* или *nimbus* (фиг. 7), имѣющія болѣе синевато-сѣрый цвѣтъ и болѣе волокнистыя края. На берегахъ Нѣмецкаго моря, послѣдняя форма облаковъ принадлежитъ преимущественно сѣверо-западному вѣтру. Появляясь на горизонтѣ съ западнымъ вѣтромъ, они постепенно покрываютъ все небо, такъ что становится уже невозможнымъ различать отдѣльныя части ихъ.

Гёте предлагаетъ дать названіе *стѣны*, *paries*, такимъ облакамъ, которыя, лежа на концѣ горизонта, образуютъ плотно сжатые, слоистыя полосы, лишь немного поднимающіяся надъ горизонтомъ, причемъ болѣе возвышенная часть небеснаго свода совершенно чиста отъ облаковъ.

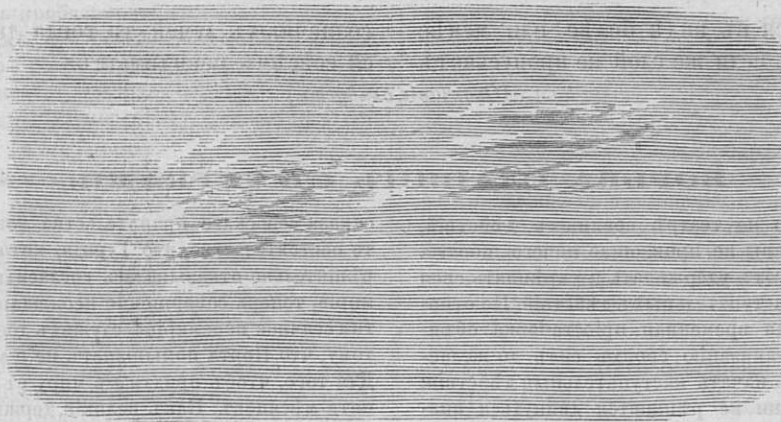
Стѣна (фиг. 8). Верхняя граница такой стѣны имѣетъ видъ, подобный вершинѣ горъ, или идетъ болѣе или менѣе параллельно горизонту. Въ первомъ случаѣ стѣна состоитъ изъ кучевыхъ облаковъ, а въ послѣднемъ — изъ слоевыхъ. Сюда принадлежатъ темносѣрые, высотой около 5 градусовъ, слои облаковъ, за которыми въ ясные дни не видно солнца, пока оно не зашло за горизонтъ. Въ восточной Фрисландіи такіе слои облаковъ появляются чаще всего на западномъ горизонтѣ и извѣстны всѣмъ подъ названіемъ «скамьи». Ихъ считаютъ признакомъ скорого наступленія переменъ погоды. Но та-

кую стѣну или скамью нельзя считать за особый видъ облаковъ. Скамья имѣетъ для наблюдателя лишь то значеніе, что указываетъ на существованіе въ мѣстѣ ея нахожденія другаго воздушнаго теченія, такъ какъ небо, совершенно чистое надъ головою наблюдателя, въ 30 и болѣе миляхъ разстоянія отъ него уже покрыто облаками. Не слѣдуетъ оставлять при этомъ безъ вниманія того обстоятельства, что на берегу Нѣмецкаго моря, гдѣ горизонтъ простирается надъ равниной и поверхностью моря дальше, чѣмъ въ холмистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, уже легкое, обуславливаемое испареніемъ, потемнѣніе соприкасающагося съ поверхностью земли слоя воздуха, можетъ послужить поводомъ къ явленіямъ, имѣющимъ подобіе явленіямъ, такъ называемой, скамьи. Вслѣдствіе такого легкаго потемнѣнія нижній, видимо покоящійся на горизонтѣ, воздухъ кажется сѣрымъ или темновато-чернымъ; изъ-за этого

Фиг. 7. Дождевая облака.

Къ статьѣ: «Метеорол. картины».

Фиг. 1. Перистая облака.

Фиг. 2. Кучевая облака.

Фиг. 5. Перисто-слоистая облака.

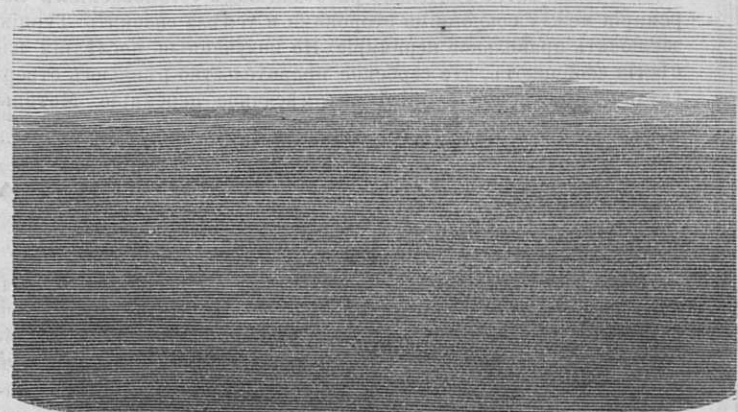
Фиг. 3. Stratus или слоистая облака.

Фиг. 6. Столбчато-кучевая облака.

Фиг. 4. Перисто-кучевая облака.

Фиг. 8. Стѣна.

слоя солнце представляется въ видѣ болѣе или менѣе темнокраснаго эллипсоида, если же слой не пропускаетъ

солнечныхъ лучей, то тогда дневное свѣтило становится совѣмъ невидимымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. За истекшую недѣлю на театрѣ военныхъ дѣйствій, или вѣрнѣе, на берегахъ Моравы не произошло ничего новаго. Сербы какъ и турки продолжаютъ удерживать и укрѣплять свои позиціи, не рискуя начинать наступательныхъ дѣйствій. По отношенію сербскихъ войскъ, такая временная приостановка объясняется желаніемъ довести организацію своихъ силъ до желаемого состоянія, чтобы затѣмъ начать наступательныя дѣйствія; что же касается турокъ, то они не рѣшаются двинуться впередъ, изъ опасенія быть разбитыми окончательно. Правда, Абдуль-Керимъ-паша не желая бездѣйствовать, хотѣлъ бытъ овладѣть Гредетиномъ, но принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и отступилъ на старыя позиціи. Хотя сообщеніе турецкой арміи съ Нишемъ и не отрѣзано совершенно, но обозы и подкрѣпленія постоянно подвергаются нападеніямъ летучихъ отрядовъ и должны двигаться съ величайшею осторожностью. Кромѣ того, въ нѣкоторыя части турецкаго лагеря долетаютъ выстрѣлы изъ сербскихъ тяжелыхъ орудій; доступъ къ Моравѣ прегражденъ и турки принуждены довольствоваться мутною водою изъ источниковъ, находящихся въ ихъ лагерѣ. Это давно уже оказало неблагоприятное дѣйствіе на состояніе здоровья турецкихъ солдатъ, ежедневно умирающихъ отъ разныхъ болѣзней. Стеченіе такихъ обстоятельствъ, вѣроятно, вскорѣ заставитъ Абдуль-Керима удалиться, тѣмъ болѣе, что армія генерала Черняева быстро увеличивается отъ притока добровольцевъ въ особенности русскихъ. Турки сознавая всю невыгодность своего положенія на Моравѣ стараются всѣми силами оттянуть войска отъ Алексинаца и съ этою цѣлью предприняли наступательныя движенія небольшими отрядами съ трехъ сторонъ. Такъ, въ теченіи истекшей недѣли, было получено двѣ-три телеграммы о томъ, что турки въ числѣ около 8,000 человекъ, двинулись отъ Виддина къ Неготину (къ сѣверу-востоку отъ Зайчара) и Лукову, но судя потому, что объ этомъ движеніи не получено никакихъ извѣстій, нужно думать, что турки остановились, встрѣтившись, вѣроятно, съ сербскими войсками. На Дринѣ турки сдѣлали было попытку переправиться вблизи Рача (у австрійской границы), но были отбиты. 30-го сентября они напали на ибарскую армію, но были отброшены генераломъ Новоселовымъ; потери съ обѣихъ сторонъ незначительны. Что же касается движенія турецкихъ войскъ къ Княжевцу и Зайчару, то можно безошибочно сказать, что эти движенія, если они на самомъ дѣлѣ происходили, не имѣли рѣшительно никакого успѣха. За то дѣйствія сербовъ близъ Янковой Клисуры (между Моравскою долиною и р. Ибаромъ) были весьма удачны и, вѣроятно, приведутъ къ какому-либо существеннымъ результатамъ. По послѣднимъ телеграммамъ, 25 сентября Лазаръ Чолокантичъ напалъ на турецкій отрядъ у Янковой Клисуры, разбилъ его и двинувшись впередъ къ турецкой территоріи, къ Куршумле, занялъ нѣсколько деревень въ долинѣ рѣки Тополицы, гдѣ и началъ укрѣпляться. Въ теченіи прошлой недѣли дипломатія дѣятельно работала надъ установленіемъ перемирія между воюющими сторонами и успѣла склонить Турцію заключить правильное перемиріе. Но полученные послѣднія извѣстія сообщаютъ, что сербское правительство рѣшилось отвергнуть предложенное Турціей пятимѣсячное перемиріе. Мотивы

отказа сербскаго правительства заключаются въ слѣдующемъ: то обстоятельство, что Турція, которая еще въ недавнее время рѣшительно отказывалась согласиться на краткосрочное перемиріе, теперь совершенно неожиданно рѣшилась предложить пятимѣсячное перемиріе—служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что Порта помышляетъ не о мирѣ, а о продолженіи войны. Для того, чтобы придти къ миру съ Сербіей, вовсе не требуется пяти мѣсяцевъ. Какъ великія державы, такъ и Турція, признали для Сербіи status quo ante bellumъ высшею степенью того, что ей можетъ быть предоставлено. Сербія объявила, что довольствуется этимъ и готова во всякое время заключить миръ на этой основѣ. Препятствіе же заключается въ самой Портѣ, которая не хочетъ дать требуемыя державами гарантіи для христіанскихъ провинцій Турціи. Но, съ другой стороны, Сербія не можетъ оставить свою армію въ полѣ, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, безъ всякихъ видовъ на какой-нибудь успѣхъ. Такимъ образомъ, пятимѣсячное перемиріе было бы въ интересахъ только Турціи, которая черезъ это избавилась бы отъ неудобной для нея зимней кампаніи и выгадала бы время, чтобы стянуть новыя войска изъ Азіи. Рѣстичъ далъ консуламъ понять, что перемиріе до конца декабря было бы самою широкою уступкою, какую Сербія могла бы подумать даровать.

Черногорія. Послѣ вѣроломнаго нападенія Мухтара-паши въ Герцеговинѣ не произошло ничего новаго. За то на другомъ пунктѣ, со стороны Албаніи, Дервишъ-паша 27 сентября предпринялъ новое вторженіе въ Черногорію. Онъ выступилъ изъ Спужа и началъ обстрѣливать Мартиничи, занявъ Высоцкія возвышенности. Потомъ съ 20 батальонами и 4 орудіями, онъ двинулся противъ Мальянскихъ высотъ, которые были заняты однимъ батальономъ черногорцевъ. Послѣдніе принуждены были уступить превосходству силъ, хотя были поддержаны двумя батальонами, атаковавшими турокъ во флангъ, Дервишъ-паша занялъ Мальянскія высоты. 28 сентября, Дервишъ-паша двинулся впередъ противъ Даниловграда. Воевода Пламенацъ съ тремя батальонами противустоялъ фронту турецкой арміи, воевода Радоничъ съ 4 батальонами атаковалъ лѣвый флангъ, а 5 батальоновъ ударили съ тылу. Этимъ Дервишъ-паша вынужденъ былъ къ отступленію на Высоцкія возвышенности. Турки понесли громадныя потери.

Боснія. Здѣсь, какъ извѣстно, дѣйствуетъ полковникъ Деспотовичъ, руководящій возстаніемъ боснійскихъ инсургентовъ. Къ сожалѣнію, извѣстія о дѣйствіяхъ его довольно скудны, что обусловливается отсутствіемъ корреспондентовъ, которые сосредоточились теперь на театрѣ войны въ Сербіи. Видно только, что Деспотовичъ почти исключительно занятъ сѣверо-западною частью Босніи, прилегающею къ Австрійской Далмаціи. По послѣднимъ извѣстіямъ, главный корпусъ его состоитъ изъ 2,500 человекъ и расположенъ у Куленъ-Вакуна (на самой далматской границѣ); прочіе вожди, имѣющие подъ своимъ начальствомъ нѣсколько болѣе значительное число людей расположенныхъ въ Гламачѣ, Лѣвно, у Старога Майдана, Прѣдора и Добоя. Въ настоящее время возстанія увеличиваются и силы инсургентовъ быстро растутъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Новая газета. По словамъ «Голоса» въ Петербургѣ будетъ издаваться газета на англійскомъ языкѣ. Издатели имѣютъ въ виду знакомить англійское Общество съ экономическимъ, хозяйственнымъ и общественнымъ положеніемъ Россіи, а также и съ русскою литературою въ ея лучшихъ представителяхъ. Въ числѣ будущихъ издателей этой газеты называютъ лицо, заявившее себя въ Англіи нѣсколькими уже сочиненіями, обнаруживающими въ ихъ авторѣ обстоятельное знакомство съ Россіей. Газета будетъ выходить три раза въ недѣлю.

Статистика.

Доходъ съ почтовыхъ марокъ въ 1875 г. Послѣдовавшее, съ послѣдней половины 1875 года, уменьшеніе вѣсовой таксы на $\frac{1}{5}$ часть, не имѣло никакого вліянія на уменьшеніе дохода отъ почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и открытыхъ бланковъ для писемъ. Означенный доходъ, сравнительно съ доходомъ 1874 г., увеличился въ минувшемъ году на 17,995 рублей, и обусловился цифрою въ 4,855,420 рублей. Если принять упомянутые 17,995 рублей за норму увеличенія вышеуказаннаго дохода на будущее время, то, для опредѣленія цифры поступленія сбора

въ 1877 году, надлежитъ ихъ прибавить къ дѣйствительному поступленію 1875 года, вдвойнѣ, что составитъ 4.891,410 рублей. Въ виду же того, что размѣръ сбора за марки, конверты и бланки все болѣе и болѣе возвышается, почтовое вѣдомство обусловило поступленіе этого сбора, въ будущемъ году, цифрою 4.900,000 рублей.

Географія и этнографія.

Киргизы-паломники. «Оренб. Листъ», сообщая о пріѣздѣ въ Оренбургъ киргизовъ для встрѣчи ожидаемыхъ изъ Константинополя прошлагоднихъ паломниковъ, передаетъ, что, по рассказамъ возвратившихся, въ Константинополѣ обращается турецкимъ правительствомъ большое вниманіе на нашихъ паломниковъ-магометанъ; они удостоиваются лицезрѣнія повелителя Турціи; иногда провожаютъ ихъ на родину съ музыкой до пароходовъ и съ военнымъ парадомъ, показываютъ имъ свою военную силу, какъ это было, по рассказамъ, сдѣлано для нихъ, ишановъ и ходжей, теперь. Одинъ изъ нихъ пожертвовалъ на медресе турецкое до 4,500 руб. и почти столько же издержалъ на покупку бумагъ объ отпущеніи грѣховъ, какъ своихъ собственныхъ, такъ и отцевъ своихъ, праотцевъ, и близкихъ знакомыхъ. Интересно знать, что-то слышали наши паломники отъ турецкихъ правительственныхъ мужей о нынѣшнихъ смутныхъ временахъ, привлекающихъ магометанъ изъ нашихъ краевъ большое количество. Но чтобы выпытать у этихъ паломниковъ-фанатиковъ что-либо изъ внутренней ихъ жизни, необходимо пріобрѣсти безграничное довѣріе ихъ, получить которое почти невозможно. Между прочимъ, рассказываютъ, что въ прошломъ году въ Константинополь отправился Ишанъ Нурпенъ-хорезмъ съ пр. и былъ послѣднимъ уполномоченъ, какъ вакиль въ Портѣ съ приложеніемъ печати къ довѣренности; но теперь этотъ вакиль оказался удаленнымъ турецкимъ правительствомъ отъ обязанностей вакиля нашихъ мусульманъ помимо, конечно, воли довѣрителей и вмѣсто него назначенъ турецкимъ правительствомъ другой вакиль, которому нынѣшніе путешественники также дали удостовѣреніе съ печатями, т. е. довѣріе по дѣламъ ихъ вѣры. Между тѣмъ нельзя умолчать о томъ, что поводомъ со стороны Порты къ смѣщенію прѣжняго вакиля, говорятъ, было его низкое происхожденіе; намъ же извѣстно, что причину такого смѣщенія было не происхожденіе, а то, что прѣжній вакиль вдругъ разбогатѣлъ и оказался незнающимъ порядковъ дѣла сбора между тѣмъ, отъ коихъ онъ состоялъ въ зависимости.

Медицина и гигиена.

Средства противъ лишаевъ. Уже съ давняго времени въ Португаліи, въ Бразиліи и въ Восточной Индіи съ огромнымъ успѣхомъ употребляются противъ лишаевъ средства, извѣстныя подъ названіями *agatoba*, *ro de Goa*, *rot-Bahia*, которыя, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказались идентичными.

Военное и морское дѣло.

Опыты надъ новымъ взрывчатымъ составомъ. Опыты надъ динамитомъ подтверждаютъ способность послѣднихъ передавать взрывъ на разстояніяхъ, величина которыхъ зависитъ отъ величины центральнаго заряда и свойства почвы. Чѣмъ зарядъ больше и почва тверже, тѣмъ разстоянія, на которыя можетъ быть переданъ взрывъ динамитовъ, значительнѣе. Способность динамитовъ взрываться отъ удара пули, дѣлаетъ употребленіе ихъ въ военное время, подъ выстрѣлами, крайне опаснымъ, въ особенности, если принять во вниманіе еще другое замѣчательное качество нитроглицериновыхъ взрывчатыхъ составовъ, именно ихъ способность передавать взрывъ на значительныя разстоянія—вслѣдствіе сотрясенія почвы и воздуха—другимъ зарядамъ динамита, непосредственно не подвергшимся удару пули, но находящимся по сосѣдству.—Изъ этихъ опытовъ должно заключить, что употребленіе въ дѣло влажнаго хлопчатобумажнаго пороха, обращеніе съ нимъ, перевозка и пр. подъ выстрѣлами непріятеля, будетъ ли то при осадѣ или въ бою—совершенно безопасно.

Механика, техника и политехника.

Составъ, предохраняющій дерево отъ гніенія. Недавно поступилъ въ продажу особый химическій составъ для предохраненія отъ гнилости деревянныхъ частей различныхъ хозяйственныхъ орудій. Онъ состоитъ изъ масла, содержащаго въ себѣ карболовую кислоту и потому названъ карболинеумъ. Составъ этотъ, какъ увѣряютъ, дѣлаетъ негниваемыми бѣловыя со-

ставныя части дерева и ломкое дерево становится отъ него гибкимъ, мягкое—твердымъ. Карболинеумъ въ особенности рекомендуютъ для окраски деревянныхъ частей земледѣльческихъ орудій, мельничныхъ водяныхъ колесъ, досчатыхъ заборовъ, воротъ во дворахъ и ригахъ, дверей въ погребахъ и складахъ. 2½ фунтами можно дважды окрасить 60 кв. фут. деревянной поверхности. Кромѣ того, совѣтуютъ употреблять его для нездоровыхъ, влажныхъ помѣщеній, въ которыхъ заводятся такъ называемые трутники или жилистые грибы. Утверждаютъ также, что эпидемическая зараза не переносится орудіями и утварью, окрашенными карболинеумомъ, потому что карболовая кислота—надежное дезинфекціонное средство при эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзняхъ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Новое изобрѣтеніе. Недавно для перевозки береговыхъ орудій была примѣнена устроенная артиллеріи капитаномъ Румянцевымъ передвижная желѣзная дорога, состоящая изъ отдѣльных звеньевъ, передвигаемыхъ въ желаемомъ направленіи. Каждое звено (18 фут. длины) состоитъ изъ пары рельсовъ, прикрѣпленныхъ костылями къ шести поперечнымъ шпаламъ, подъ которыми прибиты двѣ продольныя трехъ-дюймовыя доски, служащія для удобнаго передвиженія звена. Опыты, произведенныя на Волковомъ полѣ, для перевозки 9-ти дюймовыхъ орудій по этой дорогѣ, удалась вполне; звенья, сдѣланные на-скоро, въ два дня выдержали безъ малѣйшихъ поврежденій самую тяжелую пробу—подъемъ съ орудіемъ до 10° и поворотъ подъ прямымъ угломъ. При этомъ вѣсъ каждаго орудія съ тележкой былъ до 1,100 пудовъ. Выгоды передвижной желѣзной дороги очевидны: вкапывать шпалъ въ землю вовсе не нужно; направленіе дороги произвольное; скорость движенія съ грузомъ 2,200 пудовъ—2½ саж. въ минуту, при работѣ 40 человѣкъ. Каждое звено легко и безопасно переносить на рукахъ 15 человѣкъ, а перетаскиваютъ на отяжкѣ 10 человѣкъ. При болотистомъ грунтѣ стоитъ только подкладывать подъ звено нѣсколько обрѣзковъ дюймовыхъ досокъ. Если на дорогѣ встрѣтится неровности, или вовсе нѣтъ дороги, то двое рабочихъ слегка сглаживаютъ неровности, чтобы путь былъ только приблизительно горизонталенъ. Стоимость каждаго звена около 30 руб.

Сельское хозяйство.

Къ вопросу о лѣсоразведеніи. Въ послѣднее время министерство государственныхъ имуществъ, какъ извѣстно, обратило особенное вниманіе на дѣло лѣсоразведенія. Съ этою цѣлью оно назначило значительныя суммы на культурныя работы въ одиннадцати губерніяхъ средней и южной полосѣ имперіи, нуждающихся болѣе другихъ въ искусственномъ лѣсоразведеніи, и сверхъ того, какъ передаютъ, командировало въ прошедшемъ году въ тѣ же губерніи нѣсколькихъ лицъ для подробнаго осмотра произведенныхъ до настоящаго времени и производящихся культуръ, для обозрѣнія мѣстъ, назначенныхъ подъ посѣвы и посадки лѣса, и для выясненія, насколько личныя качества производителей работъ и административныя средства, которыми они располагаютъ, гарантируютъ успѣхъ лѣсоразведенія. Нынѣ въ «Лѣсномъ Журналѣ» стали печататься свѣдѣнія, извлеченныя изъ свода замѣтокъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ означенными лицами, командированными министерствомъ съ упомянутою цѣлью, и въ одномъ выпускѣ журнала помѣщенъ очеркъ, сдѣланный г. Вестбергъ относительно положенія лѣснаго дѣла въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской и Саратовской. Изъ означеннаго очерка видно, между прочимъ, что по смѣтамъ усиленныхъ культурныхъ работъ, составленнымъ мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ и утвержденнымъ министерствомъ, подлежатъ къ производству культурныя работы по разведенію лѣса втеченіе пятилѣтія, съ 1874 по 1879 г., въ 38-ми лѣсныхъ дачахъ, расположенныхъ въ 24 лѣсничествахъ поименованныхъ четырехъ губерній, 7,040 дес. 239 кв. саж.; изъ этого пространства назначено: подъ посѣвъ лѣса—374 дес. 1,416 квадр. саж., подъ взрыхленіе почвы въ видахъ содѣйствія естественному ея обѣмненію—40 дес.; все же остальное затѣмъ пространство въ 6,625 дес. назначено подъ посадку лѣса.

Выставки, юбилеи и пр.

Выставка насѣкомыхъ. Въ оранжереѣ тюльрискаго двора въ Парижѣ, въ настоящее время, помѣщается интересная коллекція полезныхъ и вредныхъ для человѣка насѣкомыхъ. Эта

выставка, конечно, не имѣетъ значенія тѣхъ выставокъ, которыя смѣняютъ другъ друга въ обширномъ дворцѣ промышленности; но тѣмъ не менѣе она привлекаетъ парижскую публику, представляя массу маленькихъ животныхъ, о полезныхъ и вредныхъ дѣйствіяхъ которыхъ она знаетъ только по наслышкѣ. Предложеніе центрального Общества земледѣлія и энтомологіи было принято энтомологами, хотя количество доставленныхъ экземпляровъ не такъ велико, какъ можно было ожидать, все-таки выставка насѣкомыхъ 1876 г. не хуже, если не богаче, подобной же выставки, бывшей въ 1874 г. «Вотъ, говоритъ *«Journ. Officiel»*, присланный собраніи, который намъ кажется болѣе интересными: г. Диллонъ, отставной кавалерійскій капитанъ, представилъ прекрасное собраніе насѣкомыхъ, за которое онъ уже въ 1874 году получилъ высшую награду, опредѣленную Обществомъ. Эта коллекція очень хорошо подобранная, какъ относительно наружнаго вида, такъ и классификаціи, наполняетъ 34 витрины. Семюрскій чиновникъ Генрихъ Міо выставилъ коллекцію насѣкомыхъ, подобранную такъ безукоризненно, что она можетъ служить образцомъ для преподавателей, желающихъ довести до совершенства энтомологію въ своихъ школахъ. Выставка Эрнеста Савара, изъ Парижа, заслуживаетъ также быть отмѣченной. Присылки провинціальныхъ преподавателей хотя и обнаруживаютъ еще недостаточное знаніе научной классификаціи, но тѣмъ не менѣе и эти экспоненты заслуживаютъ поощренія за свои старанія. Г. Шантро, бывший помощникъ директора лабораторіи французской коллегіи Коста, показываетъ въ живыхъ образцахъ, что какъ достигаетъ апогея своей величины не ранѣе шести лѣтъ. Какъ въ 11 — 12 сантиметровъ длины, 24 раза мѣнялъ кожу и каждый разъ при этомъ въ величинѣ его замѣчалась любопытная прогрессивность. Г. Буато представилъ рисунки и эскизы наблюдений надъ нравами и опустошеніями, совершаемыми на листьяхъ филлоксеромъ, этимъ страшнымъ бичемъ виноградниковъ. Въ серединѣ залы выставлены массы скелетовъ млекопи-

тающихъ, ужей, мышей, маленькихъ птицъ и др. Эта красивая работа, которую ни одна человѣческая рука, вооруженная самыми тонкими инструментами, не въ состояніи была бы совершить, ловко исполнена насѣкомымъ, называемымъ *«Dermesta Lardagius»*. Это маленькое животное можетъ быть употреблено съ пользой, какъ это и сдѣлалъ экспонентъ; но съ условіемъ, чтобы оно было крѣпко заперто, потому что его присутствіе въ обитаемомъ жилищѣ немедленно обозначится значительными опустошеніями. Кромѣ того, въ первой залѣ, развѣшаны энциклопедическія карты естественной исторіи г. Буасо ле-Беля; тамъ же находятся богатые изданія по части исторіи насѣкомыхъ, классическія сочиненія де ла Гравы, брошюры Общества покровительства животныхъ, замѣчательныя изданія центрального Общества пчеловодства и насѣкомологіи. Ягушки и другіе гады, улитки, употребляемыя въ пищу, и, наконецъ, нѣкоторыя куры и утки, осужденныя всю свою жизнь питаться только улитками—тоже достойны вниманія.—Во второй залѣ оранжереи собраны образцы ульевъ и нужные пчеловодамъ аппараты и инструменты. Образцы меда и воска 1876 года хотя и хороши, но не представляютъ ничего необыкновеннаго. Любители, которые пожелаютъ специально заняться этой частью выставки, найдутъ отличнаго путеводителя въ курьѣ пчеловодства г. Гаме, главнаго секретаря Общества.—Шелководство въ этомъ году представлено не въ очень большомъ размѣрѣ. Г-жа Лавернь изъ Брива прислала замѣчательные образчики шелка и коконовъ. Здѣсь находятся картонны сѣмянъ семейства червяковъ, воспитанныхъ экспонентомъ въ продолженіи 12 поколѣній и не пострадавшихъ ни разу отъ болѣзней, которыя разоряютъ шелководство.—Присылки восточнаго Общества шелководства, а также г. Бюро, заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія, ибо относятся къ попыткамъ акклиматизировать на сѣверѣ Франціи двѣ новыя породы шелковичныхъ червей: японскую—*Yama-Mai* и китайскую—*Pombyx-Pernyi*.

СМѢСЬ.

Охота на черепахъ.—*«Bulletin de la société d'acclimatation»* сообщаетъ слѣдующія любопытныя подробности объ охотѣ на черепахъ въ южной Америкѣ, производимой индѣйцами-конибосами. Черепахи мясо составляетъ главную пищу этого племени. Хотя лѣса и рѣка могутъ доставлять ему множество дичи и рыбы, но ни та, ни другая не привлекаетъ ихъ нисколько и они заботятся только о томъ, чтобы запастись черепашинымъ мясомъ. Къ концу августа, воды Укагали, одного изъ притоковъ Амазонской рѣки, становятся спокойнѣе, причемъ обнаруживаются обширныя песчаныя пространства и охота начинается. Въ извѣстный день конибосы, запасшись всѣми необходимыми принадлежностями, отправляются на своихъ пирогахъ розыскивать подходящія мѣста. Какъ только окажутся на пескѣ слѣды черепахъ, они тотчасъ-же выходятъ изъ лодокъ, строятъ себѣ, на разстояніи 300—400 шаговъ отъ рѣки, шалаши и ожидаютъ терпѣливо появленія добычи. Черепахи рѣдко заставляютъ себя ждать болѣе одного или двухъ дней. Темной ночью, между двѣнадцатую и двумя часами, въ водѣ начинается вдругъ страшная возня, какъ будто вся рѣка закипѣла. Тысячи черепахъ выходятъ на берегъ, медленно удаляясь отъ рѣки. Конибосы продолжаютъ лежать въ совершенномъ молчаніи. Черепахи раздѣляются небольшими отрядами и начинаютъ быстро вырывать канаву шаговъ въ 300 длины, аршина въ два ширины и около аршина глубины. Онѣ работаютъ съ такимъ жаромъ, что песокъ покрываетъ ихъ цѣлымъ облакомъ. Какъ только канава оказывается надлежащихъ размѣровъ, самки кладутъ въ нее свои яйца,—отъ сорока до семидесяти штукъ каждая,—и затѣмъ столь-же быстро зары-

ваютъ ее задними лапами. Обыкновенно, вся эта операція продолжается не долѣе получаса, и затѣмъ все стадо въ беспорядкѣ направляется къ рѣкѣ. Этой-то минуты и ожидаютъ конибосы. По данному знаку, охотники выскакиваютъ изъ засады и устремляются на добычу, стараясь впрочемъ не отрѣзывать ей отступленія, иначе они легко могли бы быть смяты этой тяжелой кавалеріей. Они держатся по сторонамъ, схватываютъ за хвостъ отдѣлившіеся бѣглецовъ и опрокидываютъ ихъ на спину. Прежде чѣмъ перепуганное стадо успѣетъ добраться до воды, уже тысячи несчастныхъ черепахъ лежатъ въ полной невозможности двинуться и попадаютъ въ руки неумолимыхъ убійцъ.

Петиція противъ шлейфовъ. Въ баварскую палату депутатовъ нѣкимъ Мюллеромъ недавно внесена была петиція, въ которой предлагается ввести налогъ на дамскія платья со шлейфами; размѣръ налога неодинаковый: отъ 15 до 100 марокъ. Внесшій петицію думаетъ, что съ установленіемъ этого налога исчезнетъ очень вредная мода носить платья со шлейфами.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ шестидневнаго боя у Алексинца (съ рис.).—Бурный приливъ (прод.).—Ночью звѣздной (стих.).—Обычаи и нравы сербовъ.—Въ монастырской кельѣ (съ рис.).—Русск. отдѣлъ на филладельфійской выставкѣ.—Метеорологическія картины (съ рис.).—Борьба славянъ съ турками.—Новости науки и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1876—77 церковномъ году.

Въ 1876—77 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ—въ размѣрѣ отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки четыре руб. пятьдесятъ коп., а съ пересылкою пять рублей. Подписка принимается: въ Рязани—въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при рязанской духовной консисторіи.

СТУДЕНТЪ Горнаго Института, окончившій классическую гимназію съ золотою медалью, ретушируетъ и готовитъ во всѣ учебныя заведенія и по всѣмъ предметамъ. Адресъ извѣстенъ конторѣ редакціи.

Журналъ

на 1876 годъ

№ 42.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

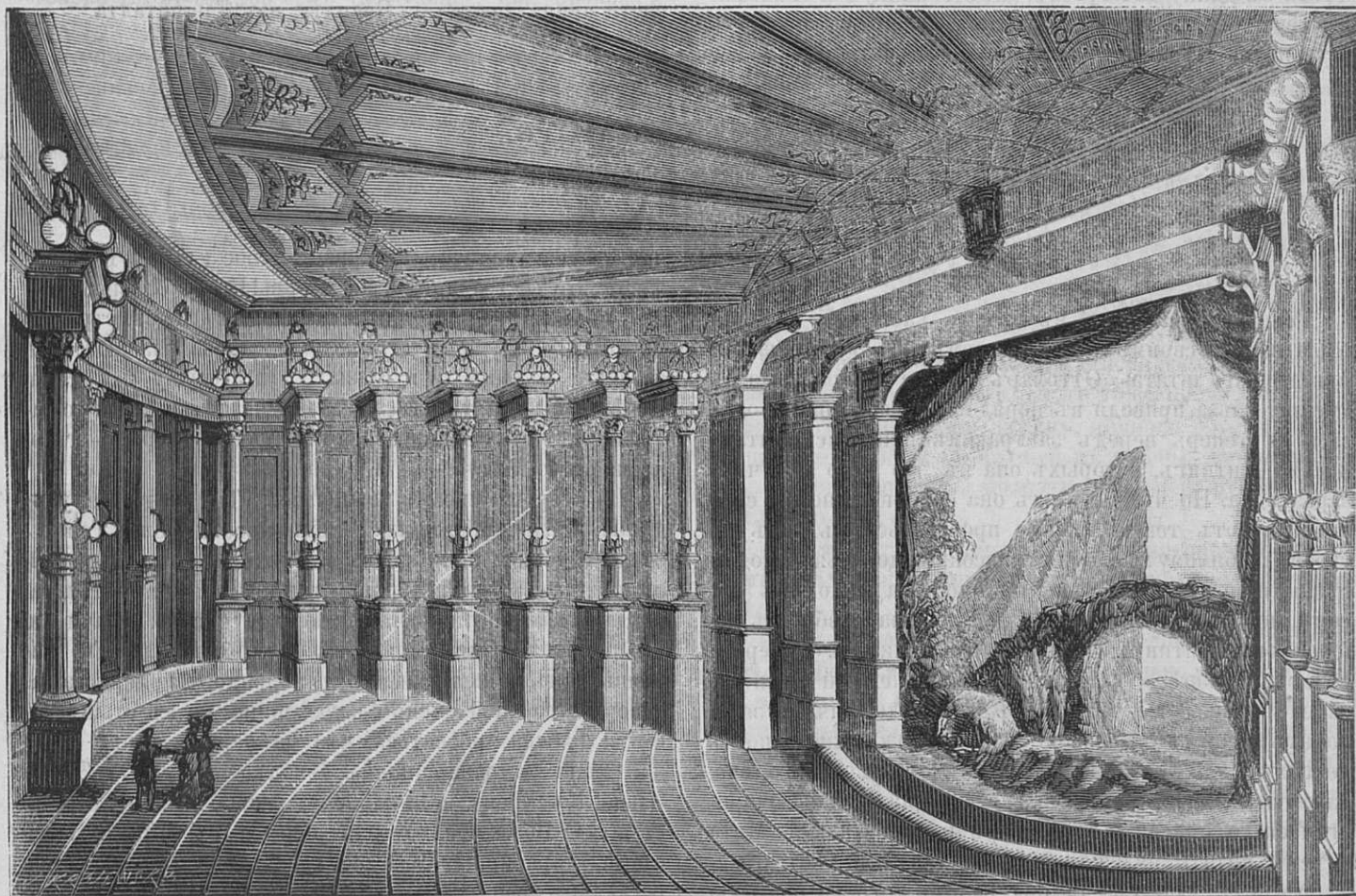
Годъ IV.

Выпущенъ 17-го Октября 1876 года

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 30 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгота 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ въ уже вышедшіе въ 1876-г. №№ журнала и три преміи.

Вагнеровскій театръ въ Байрейтѣ. Внутренній видъ. (Рисоваль П. Соловьевъ, гравироваль І. Краевскій).

ВАГНЕРОВСКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ БАЙРЕЙТѢ.

Рихардъ Вагнеръ, ищущій постоянно во всемъ и вездѣ чего-нибудь оригинальнаго, не могъ удовлетвориться обыкновеннымъ театромъ для представленія своей замѣчательной трилогіи. Получивъ въ 1871 г. согласіе городского правленія г. Байрейта на уступку участка земли, въ $\frac{3}{4}$ миляхъ разстоянія отъ города, на прелестной возвышенности, окруженной живописною зеленью, Вагнеръ обратился къ богатѣйшимъ любителямъ и покровителямъ всего изящнаго, съ просьбою оказать ему денежное содѣйствіе въ сооруженіи театра, обѣщая, въ благодарность за ихъ услуги, выдать даровые билеты на три первыхъ представленія трилогіи и пролога, т. е. на двѣнадцать вечеровъ. Ему удалось собрать болѣе милліона франковъ, причемъ, между подписчиками были американцы, англичане, русскіе, венгры, и пр. Такимъ образомъ, благодаря энергіи Рихарда Вагнера, на германской землѣ воздвигнуто весьма оригинальное зданіе, на деньги, собранныя почти со всего свѣта.

Снаружи этотъ замѣчательный театръ не вполне удовлетворяетъ требованіямъ изящной архитектуры: онъ слишкомъ не пропорціоналенъ и весьма сильно походить на наши масляничные балаганы; но за то его внутренній видъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сцена занимаетъ пространство въ 125 футовъ высоты и 263 ф. длины; авансцена шириною около 50 фут. Позади сцены имѣется свободнаго пространства около 45 футовъ въ длину; подъ поломъ сцены, на глубинѣ 45 футовъ, сдѣлана другая сцена, предназначенная для проваловъ; такимъ образомъ, въ случаѣ надобности, сцена можетъ имѣть въ длину 130 футовъ, и въ вышину болѣе 162, — размѣры, дѣйствительно, громадныя, дающіе возможность устраивать самые необыкновенные эффекты.

Оркестръ, помѣщающійся, по обыкновенію, передъ сценой, отдѣленъ отъ зрителей перегородкой, изъ-за которой онъ совсѣмъ не видѣнъ, даже тѣмъ, кто проходить совсѣмъ подлѣ него.

Собственно зрительная зала занимаетъ пространство въ 75 фут. высоты и 125 фут. длины; она устроена амфитеатромъ; первый рядъ заключаетъ въ себѣ 32 мѣста, а послѣдній, имѣющій въ ширину 120 фут., — 54 мѣста; въ глубинѣ помѣщаются ложи высшихъ особъ; по сторонамъ — нѣсколько обыкновенныхъ ложъ и два фойе. Общее число мѣстъ 1,544.

При такихъ громадныхъ размѣрахъ театръ, впрочемъ, устроенъ такимъ образомъ, что въ случаѣ пожара, или какой-либо другой неприятной неожиданности, зала можетъ быть оставлена публикою въ 10 минутъ, не производя ни малѣйшаго безпорядка, благодаря тому, что каждый рядъ имѣетъ свою особую дверь и зрители, волей-неволей, должны придерживаться порядка, выходя изъ театра, такъ какъ въ другія двери они, все равно, не могутъ выйти. Кромѣ этого прекраснаго удобства, на случай пожара, вверху зданія устроены 4 громадныя резервуара съ водою, расходящеюся посредствомъ рукавовъ во всѣ части театра, такъ что огонь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быстро распространяться.

Машинная часть театра представляетъ вершъ совершенства, такъ что по тѣмъ замѣчательнымъ эффектамъ, которые производятся на сценѣ Байрейтскаго театра, онъ далеко оставляетъ за собою всѣ до сихъ поръ существовавшіе театры на свѣтѣ. Устройство механической части принадлежитъ г. Брандту, изъ Дармштадта.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

I.

Генераль работалъ въ своемъ кабинетѣ, Сидонія была занята своимъ руководствомъ обѣ «организациіи придворнаго штата»; Оттомаръ еще не возвращался съ ученія. Эльза, приведя въ порядокъ свою комнату, одѣлась и теперь передъ завтракомъ принялась читать письма Митингъ, которыхъ она въ это утро получила заразъ два. Но чтеніемъ ихъ она обыкновенно не спѣшила; и вотъ теперь, выйдя прогуляться въ садъ по своему любимому мѣсту, подъ высокими деревьями, подлѣ стѣны шмидтовскаго сада, она достала одно изъ писемъ, первое попавшее въ руки и начала разбирать его іероглифы. Митингъ, между прочимъ, писала: «Теперь я совсѣмъ прозрѣла, смѣю сказать въ первый разъ въ своей жизни, и ты, ты тоже. Когда люди молчатъ, заговариваютъ камни; если гордой Эльзѣ неожиданная, послѣ долгихъ дней, встрѣча съ человѣкомъ, котораго она, кажется, любила, даетъ только матеріалъ для юмористическаго описанія этой встрѣчи, то бѣдная Мита смѣетъ питать надежду, бѣдная Мита надѣется, надѣется и... любить! Да, она любить того, котораго ты осмѣиваешь, отъ котораго ты отворачиваешься, потому

что платье принцессы задѣваетъ твое платье! Ты скажешь: это состраданіе, а не любовь! Но не близнецы ли любовь и состраданіе? Да, я страдала съ нимъ, страдаю съ нимъ, вижу, какъ его голубые глаза плаваютъ въ слезахъ; я вижу эти слезы... и я осушу ихъ сама. Я рѣшилась. Завтра ты увидишь человѣка, тебя сожалѣющаго, но рѣшившагося не щадить тебя — твою несчастную Миту!»

Во второмъ письмѣ говорилось: «Ты этого не увидишь! Милая, обожаемая Эльза, прости меня! Теперь, среди глубокой ночи, когда все тихо, такъ тихо, что я слышу, какъ стучитъ кровь въ моихъ вискахъ — теперь, когда вторично я перечитываю твое письмо, я начинаю его понимать. Одно слово мнѣ все объяснило. Ты пишешь: «онъ пошелъ вверхъ по корридору, принцесса заговорила со мной очень благосклонно, но къ стыду моему я должна признаться, что ея первыя слова были для меня «тарабарщиной». Къ твоему стыду? Эльза, Эльза! Къ моему величайшему, разрывающему сердце стыду! О Боже мой, что заключается въ одномъ этомъ словѣ «тарабарщина!» Твое горе, твоя печаль, твоё раскаяніе, твоя любовь! Ну, въ такомъ случаѣ люби же его! Я отказываюсь отъ поѣздки къ тебѣ — я должна

отказаться отъ этого! Папа не можетъ отправить меня завтра, такъ какъ отправляетъ въ Проръ барановъ, а мама хочетъ варить варенье. Твоя несчастная Мита».

— Что за забавная чепуха,—проговорила Эльза.

Однако она не смѣялась, а, напротивъ, сказала это очень серьезно; она даже еще разъ прочитала внимательно это маранье и только тогда спрянула письмо въ карманъ, когда тетя Сидонія сначала показала въ дверяхъ на террасѣ, а затѣмъ, спустившись въ садъ, подошла къ ней.

— Мнѣ нужно немного отдохнуть,—сказала Сидонія.

— На чемъ ты остановилась?—спросила Эльза.

— На очень трудной главѣ: «О брачныхъ празднествахъ». Малорти меня совсѣмъ поставилъ въ тупикъ. Примѣры, приводимые имъ на страницѣ 181 второго тома, очень поучительны, но лишь для маршаловъ большихъ дворовъ. Программа бракосочетанія его величества Донъ-Педро, короля Португаліи и Альгаврин...

— На комъ же онъ женится?—спросила Эльза.

Сидонія, шедшая рядомъ съ ней со сложенными на спинѣ руками, въ ужасѣ остановилась.

— Дитя, дитя! Возможно ли это! Вѣдь только вчера вечеромъ ты сама читала мнѣ эту главу и ужъ успѣла забыть, что свѣтлѣйшею невѣстою была ея свѣтлость принцесса Стефанія Гогенцоллернъ-Зигмарингенская. Но дѣлю въ томъ, что ты не только не интересуешься моимъ произведеніемъ, но не видишь или не хочешь видѣть, для маленькихъ дворовъ, хорошо составленный, принаровленный къ положенію церемоніаль... Ну, а теперь ты представь себѣ слѣдующее: при бракосочетаніи его величества, кушанья раздавали два генераль-лейтенанта, которые стояли на обоихъ концахъ стола и передавали ихъ стоявшимъ за ними камеръ-лакеямъ, а тѣ пахамъ, отъ которыхъ уже и получали ихъ лица высокопоставленныя и кавалеры. Прекрасно! Но гдѣ же мнѣ взять двухъ генераль-лейтенантовъ при такомъ маленькомъ дворѣ, каковъ былъ нашъ.

— Въ такомъ случаѣ возьми двухъ поручиковъ—сказала Эльза.

— Великолѣпно!—сказала Сидонія,—это... Ахъ, нѣтъ, это негодится! Кѣмъ я заключу, если начну съ поручиковъ? Да ты ужъ опять не слушаешь.

— Нѣтъ, нѣтъ, тетя, я только думала, что у насъ сегодня будутъ даже два генераль-лейтенанта, а мнѣ гораздо было бы пріятнѣе видѣть двухъ лейтенантовъ. У насъ слишкомъ мало танцоровъ.

Въ отвѣтъ на это тетюшка перечислила съ полдюжины именъ, но не назвала того, котораго желала бы слышать Эльза, а потому она сама произнесла его.

— А капитанъ Шмидтъ? Развѣ онъ отказался?

— Я совсѣмъ не приглашала его, мое милое дитя.

На лицѣ Эльзы показались признаки неудовольствія.

— На будущей недѣли у насъ будутъ майоръ Мюллеръ и еще нѣсколько другихъ совѣтниковъ, тогда можно будетъ пригласить капитана,—сказала Сидонія.

Эльза начала доказывать своей тетюшкѣ, что та напрасно предубѣждена противъ капитана, что онъ былъ совершенно правъ въ спорѣ, происходившемъ въ Гольмбергѣ. Разговаривая, онѣ подошли ко двору Шмидта, на которомъ царствовала противъ обыкновенія тишина

и Эльза по поводу этого громко высказала свое удивленіе.

— Ужъ не случилось ли какого несчастія... не знаете ли вы Августъ?—обратилась Эльза къ подошедшему слугѣ.

Августъ, пришедшій пригласить своихъ господъ завтракать, разсказалъ, что Шмидтъ отказалъ двадцати или тридцати человѣкамъ, за то, что они были социалисты и коммунисты, что они покушались было убить господина Шмидта, но капитанъ Шмидтъ, его племянникъ, явился съ пистолетами въ рукахъ и спасъ своего дядю.

— Ужасно,—сказала Сидонія, покачивая головой—и вотъ такихъ-то людей приходится приглашать!

Эльза ни слова не отвѣчала на такое восклицаніе, но когда онѣ сидѣли за завтракомъ, то обратилась къ отцу съ вопросомъ: не слыхалъ ли онъ о происшествіи на шмидтовскомъ дворѣ и о томъ, что самъ Шмидтъ и его племянникъ, капитанъ, подвергались опасности, и не слѣдуетъ ли Оттомару отдать сегодня визитъ капитану, тѣмъ болѣе, что тетя отложила написанное уже приглашеніе до будущей недѣли?

— Конечно,—отвѣчалъ генераль,—Оттомаръ долженъ лично передать приглашеніе; мнѣ необходимо переговорить съ капитаномъ и я рассчитывалъ это сдѣлать въ сегодняшній вечеръ. А что, мой сынъ еще не вернулся домой?—обратился генераль къ слугѣ.

— Господинъ поручикъ только-что вернулся и изволятъ переодѣваться.

Генераль попросилъ сообщить Оттомару о своемъ желаніи и о томъ, что на его рабочемъ столѣ лежитъ адресованное Оттомару письмо; затѣмъ онъ всталъ и, раскланявшись, оставилъ комнату.

Въорѣ въ столовой показался Оттомаръ въ весьма невеселомъ расположеніи духа. Эльза считала эту минуту весьма неудобной для разговора съ братомъ о дѣлѣ, такъ сильно занимавшемъ ее и потому сообщила только о письмѣ, лежавшемъ на столѣ отца.

— Зачѣмъ письмо не принесли въ мою комнату?—спросилъ Оттомаръ слугу.

— Не могу знать, господинъ поручикъ,—отвѣчалъ Августъ.

Оттомаръ спросилъ себѣ у Эльзы жаркаго, но лишь едва прикоснулся къ нему, и въ тоже время пилъ вино стаканъ за стаканомъ. Затѣмъ, немного спустя, всталъ, направился къ двери, ведшей въ рабочій кабинетъ отца, но остановился на полпути и проведя рукой по лбу и глазамъ, сказалъ:

— Проклятое ученье, самый здоровый человѣкъ тутъ сдѣлается нервнымъ; съ этими словами онъ вышелъ.

Эльзу страшно поразило его поведеніе; ей не вѣрилось, чтобы виной этому было одно только ученье; она уже съ нѣкотораго времени стала замѣчать въ немъ перемѣну и ей думалось, что она знаетъ причину ея и потому уже не разъ пыталась заговорить съ нимъ объ этомъ.

Изъ столовой Эльза отправилась въ садъ, въ свое любимое мѣстечко, надѣясь, что быть можетъ и Оттомаръ также выйдетъ въ садъ, и ей удастся переговорить съ нимъ; она даже рѣшилась позвать его, когда онъ выйдетъ изъ кабинета отца, дверь котораго

была видна ей чрезъ широко раскрытую дверь столовой.

Оттомаръ долго оставался въ кабинетѣ отца и выйдя изъ него прямо направился въ садъ. Прекрасное лицо его было мрачно, какъ ночь, тонкія губы судорожно передергивались.

— Ради Бога, что съ тобой Оттомаръ!—сказала Эльза.

— Какъ ты меня испугала.

— Ты меня еще больше, что это значить, Оттомаръ, пожалуйста, скажи мнѣ! Что это за письмо? вызовъ!

— Почему же не смертный приговоръ? Это простое письмо, по которому отецъ заплатилъ за меня.

— Какъ идутъ твои дѣла съ Карлой, Оттомаръ?

— Съ Карлой, странный вопросъ! Какъ могутъ идти дѣла съ женщиной, съ которой скоро будутъ помолвлены.

— Оттомаръ, посмотри мнѣ въ глаза, ты не любишь Карлу?

Оттомаръ попытался выдержать взглядъ, но это ему совсѣмъ не удалось.

— Ты глупа,—сказалъ онъ съ принужденной улыбкой,—это дѣвичьи бредни.

— А развѣ Карла не дѣвушка? и не думаешь ли ты, что она тоже бредитъ? что она составила себѣ картину счастья, которое она надѣется найти подлѣ тебя! Не полагаешь ли ты, что для нея, какъ и для всякой другой дѣвушки, это счастье можетъ заключаться только въ любви? и что она, что вы оба будете несчастливы, если не будетъ этой любви съ той и съ другой стороны или даже съ обѣихъ сторонъ? Развѣ ты не думаешь объ этомъ?

— Я нисколько не думаю обо всемъ этомъ,—сказалъ Оттомаръ.

И онъ взглянулъ на сестру и улыбнулся, улыбкою проницательною, и вмѣстѣ печальною.

— Дитя мое, дѣло очень просто; мнѣ нужно для себя и для уплаты долговъ, ежегодно десять тысячъ талеровъ, мой доходъ, какъ ты знаешь, пять тысячъ, у Карлы ежегодный доходъ тоже пять тысячъ, а слѣдовательно, съ моимъ будетъ равняться десяти тысячамъ, поэтому-то я и женюсь на ней и по возможности скорѣй.

— Ради того, чтобы уплатить долги?

— Просто, ради того, чтобы имѣть возможность жить. Вѣдь это вѣчная зависимость мнѣ уже странно надоѣла.—Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

Эльза никогда еще не видѣла его такимъ, она рѣшилась сдѣлать то, что казалось ей долгомъ, что никогда еще не представлялось такъ ясно, какъ въ настоящую минуту.

— Милый Оттомаръ,—сказала она,—я не хочу спрашивать дѣйствительно ли ты такъ странно нуждаешься въ деньгахъ. Папа намъ часто рассказывалъ...

— Что онъ поручикомъ расходовалъ ежемѣсячно по восемнадцати талеровъ. Ради Бога, оставьте меня въ покоѣ. Тогда были другія времена, папа служилъ въ арміи, а я въ гвардіи и при томъ у насъ совсѣмъ различныя натуры...

— Хорошо, если тебѣ столько нужно, какъ ты говоришь, въ такомъ случаѣ я черезъ четыре года тоже достигну совершеннолѣтія и буду получать тогда тоже

пять тысячъ талеровъ, я тебѣ ихъ съ удовольствіемъ отдамъ, если...

— Если до тѣхъ поръ не выйду замужъ, хочешь ты сказать.

— Тогда я не пойду замужъ, я совсѣмъ не хочу замужъ.

Она не могла дольше удерживать слезъ, которые теперь полились изъ глазъ. Оттомаръ обнялъ ее.

— Милая, добрая Эльза, я вѣрю, что ты можешь сдѣлать это, но развѣ ты не видишь, что пользоваться средствами нѣжно-любимой сестры въ тысячу разъ отвратительнѣе, чѣмъ пользоваться средствами женщины нелюбимой, да по всей вѣроятности совсѣмъ не ищущей любви.

— Но, Оттомаръ, я рѣшительно не могу сказать, чтобы Карла вообще не могла любить, я даже убѣждена, что она тебя въ эту минуту любитъ по своему. Но ея любовь, не твоя любовь; любовь Карлы, мнѣ кажется, слишкомъ смѣшана съ тщеславіемъ, она много занята блестящею внѣшностью жизненной обстановки и если ты начнешь жить болѣе умѣренно, то не встрѣтишь въ ея сердцѣ отзыва.

— Да, ты Эльза, какъ я вижу, въ сердечныхъ дѣлахъ уже много разумѣешь,—сказалъ Оттомаръ;—отъ кого ты все это узнала—отъ графа Гольма?

Эльза покраснѣла до ушей, и взяла свою руку изъ руки брата.

— Этого я не заслужила,—сказала она.

Оттомаръ схватилъ ея руку, поднесъ ее къ губамъ и сказалъ:

— Прости меня, я самъ чувствую, что мои шутки теперь могутъ только оскорблять. Но къ этой шуткѣ подаль поводъ самъ Гольмъ. Онъ только о тебѣ и бредитъ. Когда онъ встрѣтилъ меня въ тиргартенѣ, онъ только о тебѣ и говорилъ.

— Ахъ, чтобы не забыть, Оттомаръ, папа желаетъ, чтобы ты сходилъ къ капитану Шмидту и пригласилъ его къ намъ сегодня вечеромъ.

— Это можетъ сдѣлать Августъ или мой человѣкъ,—сказалъ Оттомаръ.

— Но это не совсѣмъ удобно; капитанъ сдѣлалъ намъ визитъ и потому будетъ вѣжливѣе, если ты возвратишь ему этотъ визитъ и при случаѣ пригласишь...

— Я очень усталъ, мнѣ, покрайней мѣрѣ, нуженъ часъ, чтобы отдохнуть.

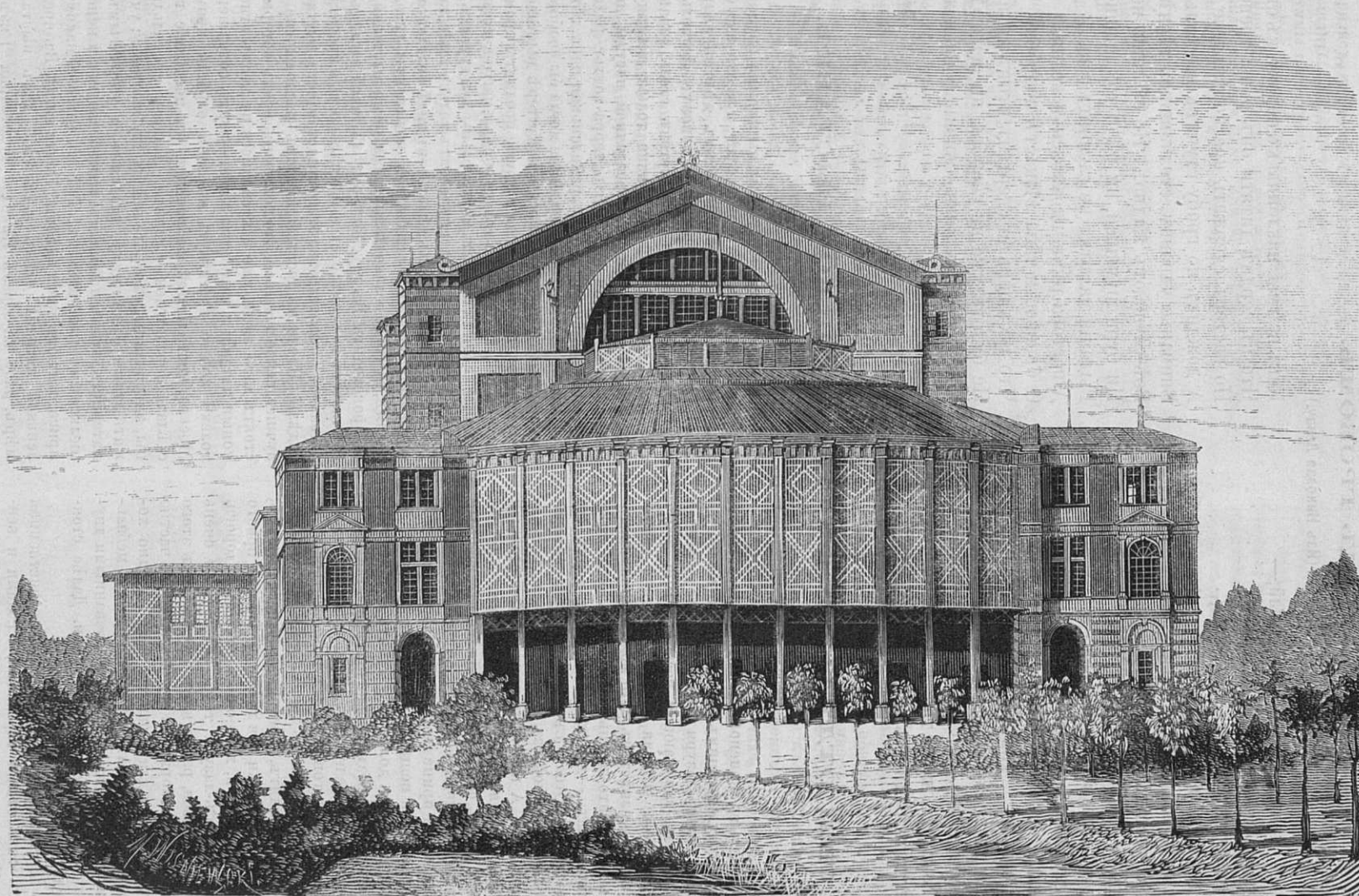
— Въ такомъ случаѣ можешь сходить послѣ, вѣдь есть еще время.

— Мнѣ кажется, Эльза, ты чувствуешь маленькую слабость къ капитану,—сказалъ Оттомаръ.

— Правда, и онъ заслуживаетъ этого, онъ хорошій, честный человѣкъ какихъ я мало знаю. Я желала бы, чтобы ты поближе познакомился съ нимъ, и убѣждена, что онъ очень понравится тебѣ; на свѣтѣ такъ мало людей, Оттомаръ, на которыхъ можно вполне положиться въ какихъ нибудь затрудненіяхъ или опасностяхъ.

— Какъ я на тебя,—сказалъ Оттомаръ;—хорошо я схожу Эльза,—продолжалъ онъ—выспаться я могу еще потомъ.

— Милый, добрый Оттомаръ,—проговорила Эльза, обнимая и цѣлуя брата,—я такъ и знала что ты не откажешь мнѣ.

Вагнеровскій театръ въ Байрейтѣ. Наружный видъ.

Рисоваль П. Соловьевъ, гравироваль М. Вишневскій.

— Эльза, Эльза, на одну минуту,—звала Сидонія изъ дверей столовой.

— Иду, тетя.

И Эльза торопливо пошла. Оттомаръ посмотрѣлъ ей

въ слѣдъ мрачнымъ взглядомъ; затѣмъ обѣ женщины исчезли въ домѣ и онъ принялся за чтеніе записки отца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НАДЪ ГРОВОМЪ.

(Изъ Николая Ленау.)

Осенній денекъ, непривѣтный, ненастный;—
Безумно рыдаетъ ребенокъ несчастный
У гроба, въ которомъ лежитъ его мать...
Друзья и родные собрались внимать
Надгробному слову сѣдаго пастора:
Что жизнь вся усоншей прошла безъ укора,—
Что съ любящей, чистой душою своей
Была образцомъ она всѣхъ матерей,—
И нѣжно, и страстно ребенка любила,
Послѣднія силы, здоровье губила,
Въ заботахъ о немъ... Такъ пасторъ говорить;
Въ толпѣ тишина гробовая царить...
Старикъ-проповѣдникъ увлекся невольно
И вѣрно забылъ онъ, какъ тяжело и больно
Слова его слушать роднымъ и друзьямъ,

Какъ все мы, склонны къ пороку, къ страстямъ...
Что въ сердцѣ дитяти онъ раны тревожитъ.
Но пасторъ сдержать краснорѣчья не можетъ...
А дождикъ по гробу стучитъ все сильнѣй;—
Вниманье удвоивъ, столпившись тѣснѣй,
Все слушаютъ жадно... Но ей лишь не слышно
Ни бури шумящей, ни рѣчи той пышной, —
Рыданій малютки не слышитъ она...
А пастора рѣчь, вдохновенъ полна,
О бренности тѣла вѣщаетъ подробно,
Что духъ лишь безсмертенъ, что въ жизни загробной
Не будетъ уже ни скорбей, ни невзгодъ, —
Что тамъ насъ иная—жизнь лучшая ждетъ!...

Петръ Быковъ.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ НА ФИЛАДЕЛЬФІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Окончаніе.)

II.

Насмотрѣвшись вдоволь на шопеновскую выставку, вы идете дальше по среднему проходу, и вашими глазамъ представляются издѣлія изъ малахита и лапидаріи изъ вѣстной петербургской фирмы Гесрихъ и Верфель, занимающія весь передній уголъ русскаго отдѣла. И тутъ тоже вѣчная давка постоянно толпящихся зрителей. Малахитъ—извѣстенъ. Кто можетъ примириться съ этимъ нѣсколько ядовито-зеленымъ цвѣтомъ—что тоже не всякій въ состояніи сдѣлать,—для того эти вещи вершъ совершенства. Особенно мебель. Столъ съ изящной орнаментированной бронзовой ножкой и доской изъ этого минерала дѣйствительно вещь необыкновенная. А каменная инкрустація, стоящая въ углу, съ украшеніями, притязающими быть художественными произведеніями, каковы, напр., совсѣмъ похожія на естественныя виноградныя кисти и другіе плоды.—Все это, по истинѣ, великолепно. Цѣна 6,500 д. едва ли принимается въ соображеніе; ибо если кто запасается подобными вещами, тотъ долженъ имѣть и такую рѣдкость; кромѣ того, онъ долженъ устроить комнату специально для этого, такъ какъ не вездѣ можно поставить такую мебель! Болѣе малые декоративные предметы изъ малахита: вазы, цвѣточныя вазы, тарелки, фруктовыя вазы и т. п., собственно говоря, не должны дѣлаться изъ него. Въ такихъ незначительныхъ вещахъ этотъ матеріалъ выглядитъ дѣйствительно некрасивымъ; а брошки, серьги, кольца и булавки для галстуковъ даже просто гадки. Ихъ никто и не покупаетъ, хотя они и совсѣмъ недороги. Напротивъ, изъ синей лапидаріи такія бездѣлушки очень красивы; онѣ могутъ нравиться, равно какъ и мебель изъ этого минерала тоже можетъ удовлетворить вкусу каждаго. Она частію великолѣпна и можетъ служить для убранства какой угодно хорошей комнаты. Нисколько неудивительно, что русскіе мебельные фабриканты пользуются преимущественно названными двумя породами, такъ какъ страна весьма богата ими. Далѣе стоящая деревянная мебель проста, но полна вкуса.

Тутъ, рядомъ съ деревянною мебелью, стоитъ единственная закрытая витрина съ фаянсовыми тарелками, блюдами и всякою другою посудой. Какъ легко ее просмотрѣть! И все-таки она содержитъ въ себѣ одну изъ важнѣйшихъ керамическихъ коллекцій во дворцѣ промышленности. Предметы эти по своей внѣшней technicъ представляютъ подражанія древней южно-славянской манерѣ. Тайна этого способа обработки матеріала потеряна. Южно-славянскій фаянсъ былъ единственнымъ въ своемъ родѣ: легкій и крѣпкій, какого нынѣ нельзя достать. Но рисунки

совсѣмъ особенные,—кажущіяся вышитыми группы животныхъ и растений—опять придумали русскіе, и за это имъ большая признательность. Интересующійся этимъ дѣломъ непременно долженъ осмотрѣть эту витрину. Экспонентъ Леопольдъ Бонафедъ въ Петербургѣ; красота предметовъ столь характерна и при томъ столь несомнѣнна, что нужно только взглянуть на нихъ, чтобы пріобрѣсти. Посреди различной посуды витрину украшаетъ превосходная группа изъ terra-cottы; рядомъ еще нѣсколько terra-cottы, напр., премиленькая пара дѣтей.

Русская керамическая коллекція могла бы вообще дать поводъ къ серьезнымъ разсужденіямъ о характерѣ выставокъ. Вѣдь въ странѣ приготавливаются еще и другіе предметы кромѣ выставленныхъ здѣсь, но очевидно только нормальнаго качества, т. е. такіе, которые не могли бы быть поучительны для другихъ націй. Поэтому ихъ оставляютъ дома и привозятъ только такіе, которые другіе донны еще не научились дѣлать,—въ видѣ полезнаго и достойнаго подражанія образцу. Если бы все экспоненты думали такимъ образомъ, то что за великолѣпныя всемірныя выставки могли бы тогда происходить! Въ русскомъ отдѣлѣ такой взглядъ на дѣло просвѣчиваетъ во всемъ; отсюда его цѣльность и красота. Весьма убѣдительное доказательство этого представляетъ выставка ткацкихъ издѣлій. Почти въ десяткѣ витринъ расположено только самое лучшее, самое изящное. Это коллекція, предъ которыми по часамъ стоятъ даже люди, уже искушившіеся въ этомъ отношеніи. Шелковыя матеріи и шелковыя парчи—вершъ совершенства, какого только можно достигнуть въ этой отрасли промышленности. Москва, центръ этой фабрикаціи, въ послѣдніе годы кажется сдѣлала поразительные успѣхи. Ліонцы, крефельдцы, итальянцы, американцы, смотрите все на эту выставку; учитесь подражать этимъ блестящимъ, гладкимъ и узорчатымъ шелковымъ матеріямъ, этимъ пышнымъ, своеобразнымъ и неподражаемымъ шелковымъ вышиваньямъ. Гдѣ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ приготавливаютъ такіа дѣланія? Почти нигдѣ. Въ чрезвычайно маленькой витринѣ одинъ московскій домъ выставилъ, напри-
мѣръ, ризу на образъ Николая Чудотворца *) изъ золотой парчи, такую великолѣпную и необыкновенно красивую, что цѣна за нее—5,000 руб.—совсѣмъ не кажется чрезмѣрной; а рядомъ образъ Спасителя такой же работы, только проще и меньше, за 1,000 рублей; этотъ образъ нашелъ уже покупателя. Хлопчато-бу-

*) Нужно полагать, что именно это хотѣлъ сказать авторъ—или, по крайней мѣрѣ, мы такъ должны понимать фразу американскаго автора, «что одинъ московскій домъ выставилъ святаго мірскаго въ золотой парчѣ».

мажныя и шерстяныя матеріи также замѣчательны. Коллекціи тѣхъ и другихъ матерій, расположены со вкусомъ, и съ предметами всевозможныхъ степеней; эти матеріи также приготовляются въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея. Впрочемъ, фабрикація этихъ матерій до 1871 года была еще развита въ польскомъ городѣ Лодзи. Тогда вслѣдствіе солидныхъ спекуляцій произошелъ, сдѣлавшійся знаменитымъ въ промышленныхъ кружкахъ, лодзинскій кризисъ, жертвою котораго сдѣлались почти всѣ тамошніе фабриканты. Бельгійскіе шерстяные торговцы потеряли громадныя суммы и несостоятельность слѣдовала за несостоятельностью. Съ тѣхъ поръ ткацкая промышленность въ Польшѣ уже не поднималась. Москва приготовляетъ почти все и здѣсь тоже выставила все она одна. Тонкіе узорчатые ситцы — домашнія полотна и другіе сорта имѣются въ значительныхъ, достойныхъ вниманія коллекціяхъ.

Изъ числа тканей вниманіе посѣтителя привлекаетъ изящная, черная перегородка. Это — грандіозная выставка россійско-американской резиновой компаніи въ Петербургѣ. Общество въ немного лѣтъ своей дѣятельности достигло замѣчательнаго развитія и отправляетъ въ настоящее время массу своихъ несравненныхъ фабрикатовъ во всѣ большія страны, и даже въ такія, гдѣ эта отрасль промышленности развита весьма значительно. Плаци, мѣшки, чохлы, мячи, башмаки, сапоги, пояса, хирургическіе аппараты — все это имѣется на выставкѣ и все размѣщено такъ удачно, что ничего нельзя просмотрѣть. Ступени къ помѣщенію обложены резиновыми плитками превосходнаго качества; въ Европѣ употребляются такія плитки вмѣсто ковровъ въ мастерскихъ, помѣщающихся надъ сырыми подвальными помѣщеніями; въ этомъ случаѣ мастерскія бываютъ сухи и теплы.

Менѣе замѣчательна находящаяся по близости резиновыхъ издѣлій выставка мѣховыхъ товаровъ. Отъ нея слѣдовало ожидать большаго, но все-таки она гораздо богаче шведской; этимъ сказано все. Великолѣпнѣйшая коллекція прислана Гринвальдтомъ изъ Риги. Легкія лисицы, горностаи, хорьковыя опушки, бобры, тигры, всѣхъ породъ кошки, всѣ роды русскихъ спеціальностей, какъ-то: бухарскіе бараны и другіе — и все это въ обдѣлкѣ, которая по тонкости и изяществу не оставляетъ желать ничего лучшаго. Одинъ только коверъ, составленный изъ различныхъ сортовъ, не такъ хорошъ, какъ другіе. Позади товаровъ, выставленныхъ Гринвальдтомъ, помѣщается выставка петербургскаго дома «Одноушевскій и сынъ», — такое же изобиліе хорошихъ, но все-таки не столь богатыхъ мѣховъ, какъ рижскіе. Въ разныхъ мѣстахъ отдѣла выставлена также мебель съ ручками и снимками изъ великолѣпныхъ оленьихъ роговъ — предметъ, находящійся себѣ многочисленныхъ поклонниковъ.

Изъ Риги въ Нижній Новгородъ. Прямикомъ порядочный, но его необходимо сдѣлать; такъ какъ лишь только вы окончили осмотръ вышеозначенныхъ предметовъ, вамъ бросается въ глаза ближайшій ящикъ съ блестящими ножами всѣхъ возможныхъ формъ и родовъ, топорами, буравами и иными товарами изъ стали и желѣза, столь же хорошими по матеріалу и чистыми по отдѣлкѣ, какъ и лучшіе фабрикаты того же рода въ англійскомъ и американскомъ отдѣлахъ. Экспонентами — двѣ фирмы изъ Нижняго Новгорода, знаменитаго своею ярмаркою. Рядомъ выставлены всякаго рода статуетки изъ простаго чугуна, а на другой сторонѣ блеститъ великолѣпная коллекція холоднаго

оружія азіятскаго характера. Это оружіе привезено съ камскихъ заводовъ и по своей оригинальности естественно привлекаетъ къ себѣ большое вниманіе, можетъ быть въ ущербъ выставленнымъ рядомъ съ нимъ предметамъ изъ обыкновеннаго чугуна. Кромѣ того, заслуживаетъ еще вниманіе коллекція желѣзныхъ товаровъ, привезенная изъ Варшавы. Варшавскаго же происхождения — стоящая вблизи маленькая, но прекрасная коллекція издѣлій изъ морской пѣнки. Польская столица, впрочемъ, выставила немного: переплетныя вещи и письменныя матеріалы, которые всюду дѣлаются лучше. Но разложенныя подлѣ, петербургскія издѣлія изъ папье-маше всѣ безъ исключенія великолѣпны. Рисунки показываютъ свѣжесть, оригинальность и превосходно нарисованы, матеріалъ хорошій. Необыкновенно много вкуса и такта въ этихъ издѣліяхъ изъ папье-маше.

Для обыкновенной публики представляетъ мало интереса, но для специалистовъ имѣетъ необыкновенную цѣну расположенная въ этомъ мѣстѣ выставка минералогическихъ образцовъ изъ всѣхъ частей европейско-азіятской Россіи. Для того, чтобы основательно осмотрѣть эту коллекцію, потребовалось бы нѣсколько недѣль. Она состоитъ изъ шести большихъ витринъ. Минералогъ, собравшій эту коллекцію, заслуживаетъ величайшей золотой медали, какую только можно дать коллектору. Обращаемъ вниманіе знатоковъ на хіолитъ, хризобериллъ и соймонитъ съ Урала, на сибирскій аквамаринъ, на различные сорта яшмы, лазури, на разные малахиты, на роды яшмы и великолѣпные топазы. Эти образцы стоятъ массы денегъ. Куда идетъ все это богатство страны? Темная точка, заслуживающая освѣщенія. О рудахъ Россіи должно сказать тоже самое. Мѣдныя руды различныхъ заводовъ выставлены рядомъ съ камнями. Какъ онѣ туда попали, не совсѣмъ понятно, особенно же желѣзныя и другія руды попали въ машинное отдѣленіе. Это, кажется, единственная несообразность въ расположеніи русскаго отдѣла.

Прежде чѣмъ перейти къ школьному отдѣлу, слѣдуетъ еще упомянуть о многихъ туземныхъ издѣліяхъ, великолѣпныхъ хирургическихъ инструментахъ и роляхъ хорошаго качества.

Школьная выставка, къ сожалѣнію, не относится къ собственному народнымъ школамъ въ американскомъ смыслѣ. Эти школы во всѣхъ частяхъ имперіи, къ несчастію, еще дурно обставлены. Здѣсь выставлены только, такъ называемыя, городскія среднія школы. Смотря по тому, что мы видимъ, онѣ должно быть устроены превосходно. Всѣ пособия приготовляются съ достойною подражанія точностью и цѣлесообразностью. Для религіознаго обученія мы видимъ хорошія картины; для счетоводства, кромѣ извѣстныхъ всюду употребляемыхъ машинъ, массу другихъ прекрасныхъ пособій; для географіи лучшія карты, — одна такъ хорошо раздѣлана по сѣрому и черному, что ее принимаютъ за рельефную работу, — глобусы, теллурии и т. д.; для физики самыя чувствительныя инструменты, какіе только могутъ существовать и съ помощью которыхъ чрезвычайно легко демонстрировать ученикамъ ad oculos доказываемое; для естественной исторіи фигуры людей и животныхъ изъ глины; для математиковъ деревянные всевозможныхъ формъ — короче сказать, тутъ приняты были самыя тщательныя мѣры о наилучшихъ пособіяхъ по всѣмъ предметамъ ученія. При видѣ всѣхъ этихъ предметовъ нельзя не задать себѣ вопроса: отчего же приходится слышать и читать такъ много дурнаго о русскихъ городскихъ школахъ?...

ПАРИЖСКІЙ „САЛОНЪ“ 1876 Г.

Открытіе парижской художественной выставки или, такъ называемаго, «Салона», о которомъ говорить вся Европа, празднуется обыкновенно всѣмъ Парижемъ. Любовь къ искусству у однихъ, мода или привычка у другихъ, высказываются въ этомъ случаѣ совершенно одинаково. Толпы народа направляются въ Елисейскія поля; тутъ вы встрѣтите цѣлыя вереницы самыхъ изящныхъ экипажей различныхъ формъ и названій, равно какъ безчисленное множество дилижансовъ, наполненныхъ бѣднымъ классомъ парижанъ, и, наконецъ, несмѣтное число пѣшеходовъ, стремящихся къ одной и той же цѣли. Дворецъ искусствъ (Palais d'Industrie) становится на нѣсколько недѣль сердцемъ интеллигентной части

Парижа. Нельзя однако же сказать, чтобы другіе классы общества оставались безучастными къ этому оживленію. Парижане, вообще, до такой степени освоились съ искусствомъ, — проявляющемся здѣсь чуть ли не на каждомъ шагу, что имъ было бы мудрено не понимать его. А понимая, они, естественно, изучаютъ его и увлекаются имъ со всѣмъ жаромъ своего горячаго сердца. Не удивительно поэтому, если выставка художественныхъ произведеній ожидается всѣмъ Парижемъ какъ одинъ изъ торжественныхъ годовыхъ праздниковъ. Не высокая, для Парижа, входная плата (1 франкъ), не измѣняющаяся во все продолженіе выставки, кромѣ того два даровые дня въ недѣлѣ (вос-

кресенье и четверг), даютъ возможность почти всему Парижу хорошо ознакомиться съ произведеніями знаменитыхъ художниковъ и въ тоже время удовлетворить потребностямъ своего эстетическаго чувства.

Интересъ, возбуждаемый «Салономъ», увеличивается еще тѣмъ больше, что въ немъ выступаютъ на публичную арену люди съ несомнѣннымъ, всемі признаннымъ талантомъ, и пользующіея заслуженною популярностью. Въ этомъ случаѣ, художественныя знаменитости, по крайней мѣрѣ, не могутъ жаловаться на неблагоприятность къ нимъ XIX вѣка.

Въ «Салонѣ» обыкновенно появляются имена тѣхъ художниковъ, которые благодаря своимъ произведеніямъ сдѣлались извѣстными всей образованной Европѣ. Имена большинства французскихъ художниковъ извѣстны и у насъ въ Россіи, вотъ почему мы считаемъ не безынтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ «Салономъ», представивъ не столько артистическую сторону его, сколько закулисную дѣятельность, т. е. устройство, приготовления, суды, выборы — словомъ, весь механизмъ, приготавливающій Парижу такое прекрасное развлеченіе и въ тоже время составляющій для художниковъ важную эпоху торжества или упадка, внезапнаго обогащенія или же горькихъ разочарованій.

Картины, составляющія собою выставку, принимаются выставочною комиссіею за 40 дней до открытія выставки.

Многіе художники, до представленія плода своего вдохновенія на судъ всемогущаго «Жюри», а затѣмъ, на судъ всей публикѣ—желая привести свои произведенія въ болѣе изящный и блестящій видъ, оканчиваютъ ихъ въ самый послѣдній день. Безъ сомнѣнія, они испытываютъ то же чувство, какое переживаетъ мать, вводящая свою дочь на балъ. Передъ входомъ въ залу всегда бываетъ нужно произвести кое-какія поправки въ туалетѣ и даже сдѣлать необходимыя къ нему дополненія.

Вслѣдствіе этихъ-то причинъ, въ послѣдній день приѣма картинъ, движеніе на улицахъ бываетъ необыкновенно значительное. Со всѣхъ сторонъ тянутся повозки, нагруженныя картинами разной величины (далеко, впрочемъ, не одинаковаго достоинства), разной формы и разнаго содержанія. Перевозкой картинъ занимаются обыкновенно торговцы красками, на фюзіономіяхъ которыхъ въ это время сказывается поспѣшность и озабоченность, такъ какъ послѣ сдачи одного транспорта ихъ ожидаетъ еще нѣсколько, и такъ какъ, опоздай какія нибудь двѣ минуты послѣ роковыхъ шести часовъ то картина не будетъ уже принята на выставку, вслѣдствіе чего несчастному художнику придется ждать цѣлый годъ, чтобы показать свѣту свое произведеніе.

Передъ зданіемъ выставки крикъ и суматоха. Толпится множество рабочихъ въ бѣлыхъ блузахъ; внося картины, они толкаютъ другъ друга, желая скорѣе попасть въ залу, что, однако, не всегда удается имъ, вслѣдствіе многочисленной толпы, стоящей у входа. Эта толпа состоитъ изъ молодежи, рьяныхъ поклонниковъ искусства, и изъ множества недовольныхъ или, такъ называемыхъ, рапеновъ (rapins), т. е. недоучекъ или малоспособныхъ, которые изъ любопытства, слѣшатъ первыми увидѣть картины для того, чтобы потомъ осуждать ихъ.

Кромѣ того, многіе художники сами приносятъ свои

небольшія произведенія, а художницы являются съ фарфоровыми, фаянсовыми и прочими издѣліями:—всѣ эти лица торопятся проталкиваются впередъ, увеличивая и безъ того страшную суматоху.

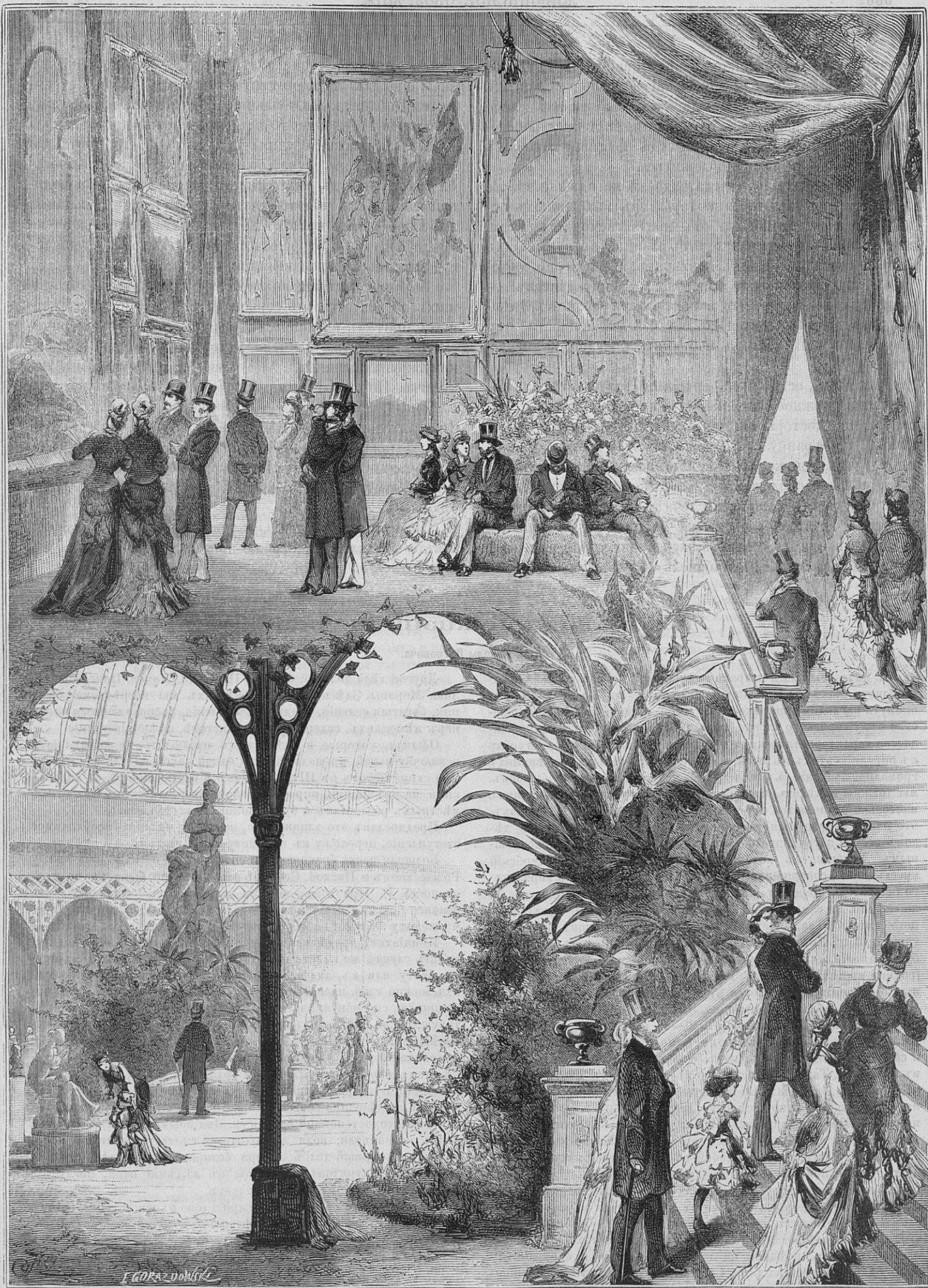
Я вошелъ въ залу, предназначенную для склада картинъ, около двухъ часовъ.

Тамъ уже находилось множество произведеній и небольшое число художниковъ, которые или стояли у своихъ работъ, или же явились посмотреть на чужія, съ цѣлью составить себѣ понятіе о предстоящемъ «Салонѣ».

Трудно, однако, было разсмотрѣть что нибудь, такъ какъ рабочіе торопились и проносили картины съ такою поспѣшностью, что судить о достоинствѣ ихъ не представлялось никакой возможности. Залы были заставлены рядами картинъ, обращенныхъ полотномъ къ стѣнѣ. Подъ вечеръ число зрителей увеличилось до того, что невозможно уже было пройти.

Появленіе каждой новой картины,—въ особенности большаго размѣра—вызывало восклицанія удивленія и любопытства между рапенами, которые, желая по лучше разсмотрѣть вносимую картину, ложились на полъ или же подпрыгивали, съ цѣлью поглядѣть на нее сверху. Въ это время я невольно перенесся мысленно въ лѣта моей юности и воображенію моему представлялся наполненный молодежью раекъ, въ которомъ, какъ и здѣсь теперь, господствовала полнѣйшая свобода мыслей, словъ и дѣйствій. Самыя бѣдкія насмѣшки, приправленные чисто парижскимъ юморомъ, слѣдовали одна за другою. И дѣйствительно, было надъ чѣмъ насмѣяться. Привносили такія уродства, что невольно приходилось удивляться дерзости и самонадѣянности исполнителей. Представленіе подобныхъ произведеній имѣло развѣ цѣлью облегчить выставочному комитету (Jury) приносить свои приговоры; и въ самомъ дѣлѣ, изъ 7,000 представленныхъ картинъ, было принято всего 2,000.

Около шести часовъ суматоха дошла до апогея, а увеличившаяся толпа затрудняла движенія рабочихъ. Появилось нѣсколько представителей власти, которые своимъ вѣжливымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и энергичнымъ: «*avancez messieurs, avancez*», очистили мало по малу залу отъ лишнихъ посѣтителей, оставивъ въ ней только тѣхъ, присутствіе которыхъ было необходимо. Публика спускалась по лѣстницѣ все ниже и ниже и достигнувъ, наконецъ, выхода, разбрелась по доламъ.—Не одинъ изъ ухажившихъ уносилъ въ своемъ сердцѣ безпокойство и сомнѣніе по поводу ожидаемой его участи. А подобное сомнѣніе продолжается цѣлыхъ четыре недѣли послѣ представленія картины, ибо оцѣнка выставленнаго произведенія, и увѣдомленіе о результатѣ этой оцѣнки, занимаетъ обыкновенно весь этотъ періодъ времени. Сказать напередъ, будетъ ли принята какая нибудь картина—до нѣкоторой степени трудно. Мы не говоримъ объ истинно художественныхъ произведеніяхъ, не боящихся никакой критики,—но о такихъ работахъ, которыя отличаются какою либо особенностью въ рисункѣ, колоритѣ или композиціи. Оцѣнка производится «Jury», которое, избѣгаясь ежегодно въ своемъ личномъ составѣ, руководствуется далеко не одинаковыми взглядами. «Jury» подлежитъ выбору. Послѣ представленія всѣхъ произведеній, предназначенныхъ на выставку, управленіе ея вызываетъ объявленіями, развѣшенными въ зданіи вы-

Парижский «Салонъ» 1876 года. Рисоваль К. Ивановскій, гравироваль Е. Гораздовскій.

ставки, всѣхъ художниковъ, получившихъ когда либо въ Парижѣ медали или другія награды, приглашая ихъ собраться въ назначенный день для выбора изъ своей среды людей, вполне добросовѣстныхъ и заслуживающихъ полнѣйшаго довѣрія, на судъ и оцѣнку которыхъ можно было бы вполне положиться.

Выборъ этотъ не всегда падаетъ на однѣ и тѣ же личности; къ тому же, нѣкоторые изъ выбранныхъ отказываются добровольно отъ предлагаемой имъ чести, вслѣдствіе чего и происходитъ разниа въ сужденіяхъ Жюу о представленныхъ картинахъ. Иногда оно состоитъ исключительно изъ классиковъ и идеалистовъ, — иногда же въ составъ его входятъ одни реалисты. Оцѣнка картинъ находится въ прямой зависимости отъ преобладающаго взгляда избранныхъ судей на искусство.

Наконецъ, есть еще и другія обстоятельства, имѣющія немаловажное значеніе—это именно обстоятельства совершенно постороннія, такъ какъ пусть не думаетъ читатель, что французскіе художники отличаются въ чемъ нибудь отъ художниковъ всѣхъ эпохъ и всѣхъ странъ. Взаимное нерасположеніе и зависть всплываютъ наружу при первомъ удобномъ случаѣ, — причемъ жертвами этихъ несогласій являются ученики тѣхъ maestro, которые, входя въ составъ экспертовъ, бракують взаимно ихъ работы. Г. Кабанель (Cabanell), напр., бра-

куетъ картины ученика г. Невилля, — а послѣдній, въ свою очередь, не пропуститъ ни за что работу ученика г. Кабанеля. Съ большой головы сваливаютъ вину на здоровую—и maestro остаются вполне довольны.

Нельзя также не удивляться и тому, что протекція имѣетъ въ этомъ случаѣ большое значеніе и что просьба какого нибудь вліятельнаго журналиста, руководящаго мнѣніемъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій, любезное слово красавицы г-жи П., титулованнаго г-на Р. или богача С., открываютъ двери «Салона» очень посредственнымъ произведеніямъ.

Выборы настоящаго года пали на людей, смотрящихъ на искусство съ серьезной точки зрѣнія, извѣстныхъ притомъ на поприщѣ классическаго и историческаго художества, и имена которыхъ знакомы обширному кругу истинныхъ знатоковъ и поклонниковъ искусства. По отдѣлу живописи, Жюу состоитъ изъ гг: Кабанеля, Роберта Флэри, Бюссона, Воллона, Бодри, Фромантена, Геннера, Геберта, Лоранса, Берниера, Бретона, Дэллона, Бугеро и Лефевра; ваятельный же отдѣлъ заключалъ въ себѣ: гг. Гильома, Дюбуа, Шаню, Фальвера, Коветьера, Жоффруа, Кабета, Дюмона и Гальбрюннера.

Оцѣнка представленныхъ произведеній поэтому была, какъ утверждаютъ, строже предыдущихъ лѣтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ИЗЪ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ СЕРБОВЪ.

Д-ра Николы Петровича.

Въ ряду обычаевъ и нравовъ сербскаго народа свадьба представляетъ какъ бы возвышенный пунктъ, съ котораго можно окинуть взглядомъ широкое поле всей народной жизни. Торжество это у сербскаго народа, какъ и у всякаго другаго, сопровождается характеристическими обычаями. Прежде чѣмъ приступить къ описанію этихъ въ высшей степени интересныхъ и имѣющихъ громадное значеніе съ точки зрѣнія психологіи народа обычаевъ, мы должны замѣтить, что празднества этого рода въ деревняхъ настолько отличаются отъ такихъ же празднествъ въ городахъ, что найти переходныя ступени между ними представляется дѣломъ весьма затруднительнымъ или даже совершенно невозможнымъ. Условія, въ которыхъ по сіе время живетъ сербскій крестьянинъ, совершенно различны отъ условій жизни городского обывателя. Деревня живетъ сама по себѣ, какъ одна семья, жители ея, на самомъ дѣлѣ, бываютъ часто членами одной большой семьи. Это замѣчается особенно въ Герцеговинѣ и Черногоріи, гдѣ цѣлыя провинціи получаютъ названіе отъ какой-нибудь фамиліи, какъ, напр., Вассоевичи, Баньяны, Зубцы, Негужи (родина нынѣшняго князя Черногоріи). Въ Сербіи такія семейныя отношенія встрѣчаются рѣже; впрочемъ, въ западныхъ частяхъ ея, въ области Копавника, Златибора и Ястребаца можно еще найти цѣлыя деревни (въ 50—55 домовъ), населеніе которыхъ представляетъ одинъ родъ. Само собой понятно, что здѣсь и семейныя отношенія имѣютъ совершенно другой видъ, чѣмъ въ городахъ. Также на сосѣдство въ послѣднихъ смотрятъ иначе, чѣмъ въ деревняхъ. Со времени порабоженія Сербіи, деревни, расположенныя по сосѣдству другъ къ другу, составляютъ неразрывный оборонительный и наступательный союзъ противъ вѣшняго врага. А такъ какъ это обстоятельство заставляло жителей быть всегда между собой въ дружественныхъ отношеніяхъ, то и понятіе деревни нельзя такъ строго ограничивать, какъ это можно въ другихъ странахъ. Сербская деревня, состоящая изъ 50—80 домовъ, тянется въ длину почти на милю, часто одинъ домъ отстоитъ отъ другаго на $\frac{1}{4}$ мили. Самыя деревни чрезвычайно разбросаны въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ западныхъ областяхъ проѣдешь на лошади 6 часовъ и едва встрѣтишь одинъ, много два дома. Скалистыя горы круты, совершенно голы и безплодны.

Другое дѣло долины: богатая Шумадія, Макоа, Поцерина, долина Моравы. Здѣсь въ однихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ большія, богатые селенія, въ другихъ селенія, расположенныя на манеръ нѣмецкихъ, содержимыя въ чистотѣ, имѣющія улицы.

Обычаи, которые я здѣсь могъ наблюдать, не составляютъ исключительной принадлежности одной какой-нибудь мѣстности. Они существуютъ въ Шумадіи, какъ и въ Златиборѣ, съ маленькими, не имѣющими, впрочемъ, значенія различіями. Объ этихъ мѣстныхъ различіяхъ я буду упоминать всегда особо.

Предпославъ это длинное, но, по моему мнѣнію, необходимое отступленіе, перехожу къ предмету своей статьи.

Большая часть браковъ заключается или осенью или между Рождествомъ и Пасхой. Сговоръ обыкновенно бываетъ во время поста ¹⁾. При этомъ, обряды составляютъ принадлежность всякаго брака, исключая того, когда дѣвушка уходитъ къ своему жениху безъ согласія родителей. О послѣднемъ см. ниже.

Инициативу предложенія руки всегда берутъ на себя родители. Въ случаѣ же смерти ихъ, право это переходитъ къ старшему брату или къ дядѣ. Главная задача этихъ опекуновъ, если ихъ можно такъ назвать, состоитъ въ томъ, чтобы отыскать порядочную, способную къ семейной жизни дѣвушку, т. е., именно такую, которая считается наиболѣе подходящею для молодого человѣка и его родителей. При этомъ, принимается во вниманіе: а) древность рода; б) репутація, которою пользуется въ околѣдкѣ отецъ дѣвушки; в) отношенія родителей между собой; г) наружность и возрастъ дѣвушки; е) матеріальное благосостояніе. Любить ли дѣвушка своего жениха и можетъ ли любить его — вопросъ второстепенной важности. Она обыкновенно не должна имѣть своей воли; воля же родителей считается святой и непогрѣшимой, первый долгъ дочери безпрекословно слѣдовать ей. Первые пять пунктовъ находятся въ вѣдѣніи отца, послѣдній же исключительно въ вѣдѣніи матери.

Когда, такимъ образомъ, все приведено въ извѣстность, отецъ жениха приглашаетъ къ себѣ нѣсколько сосѣдей, беретъ съ собой фляжку вина или водки и хлѣбъ ²⁾, въ который воткнутъ

¹⁾ Передъ Рождествомъ сербы постились, начиная отъ 26 ноября до самаго Рождества, т. е., до 6 января по новому стилю. Въ это время не ѣдятъ ни мяса, ни молока, ни яицъ. Большинство питаются бобами, кислой капустой и картофелемъ.

²⁾ Pogatscha—тарелкообразный бѣлый хлѣбъ, испеченный на угляхъ.

цѣтокъ, и идетъ съ ними въ домъ невѣсты. Маленькая депутація должна, разумеется, имѣть при себѣ одно или два ружья или пистолеты. Депутаты же называются «grossiozi»¹⁾. Въ сопровожденіи отца, свата, какъ сказано, отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ все уже готово къ ихъ приему. Войдя въ домъ, они запираютъ за собой дверь, не оборачиваясь къ ней лицомъ, такъ какъ это способствуетъ будто бы благополучному исходу сватовства.

Время сватовства обыкновенно вечеръ.

Сначала все дѣло имѣетъ видъ простаго визита. Гости разговариваютъ, пьютъ, но о цѣли посѣщенія не заикаются. Какъ только стемнѣетъ, накрываютъ столъ для ужина, за который въ порядкѣ старшинства садятся всѣ присутствующіе, потому что, по старому сербскому обычаю, всякій, кто застанетъ семью за обѣдомъ или ужиномъ, долженъ непременно принять въ немъ участіе.

Половина ужина проходитъ въ молчаніи. И только затѣмъ начинаютъ заговаривать объ истинной цѣли посѣщенія. Роль оратора предоставляется самому умному grossiozu, который выбирается сватами еще дорогой. Разговоръ обыкновенно начинается такимъ образомъ: «Доматине²⁾, братъ, ты не спрашиваешь, а мы тебѣ не говоримъ, зачѣмъ мы пришли. Мы явились не затѣмъ, чтобы поѣсть и попить, а за тѣмъ, чтобы устроить одно дѣло, если это будетъ Богу угодно и тебѣ угодно!»

«Братъ, я ничего не знаю и думаю, что вы скажете же наконецъ, зачѣмъ пришли!»

«Хорошо—пусть будетъ такъ. Во имя Бога станемъ между собой друзьями. Если Богу будетъ угодно, и ты не будешь противъ этого, то нашъ братъ (отецъ жениха) предлагаетъ взять твою дочь (имя ея) въ жены для своего сына».

При этихъ словахъ, отецъ жениха вынимаетъ изъ мѣшка хлѣбъ и дѣлаетъ видъ, что хочетъ достать деньги изъ кошелька и положить на хлѣбъ.

Отецъ дѣвушки останавливаетъ его слѣдующей фразой: «Братъ³⁾, подожди, нельзя же сейчасъ рѣшить дѣла; молодость—надежда будущаго, а потому слѣдуетъ прежде послушать, что скажутъ на это молодые люди». Послѣ этого онъ выходитъ и посылаетъ къ дочери мать или тетку, которыя должны узнать желаніе дѣвушки. Если послѣдняя даетъ свое согласіе, то бесѣда продолжается.

Отецъ входитъ въ комнату⁴⁾. Разговоръ ведется снова о женитбѣ. Если отецъ согласенъ выдать дочь замужъ, то начинаетъ дружески говорить со своими гостями; если же нѣтъ, то онъ, еще при самомъ входѣ въ комнату, принимаетъ на себя мрачный видъ, и выставивъ приличный предлогъ вроде того, что приданое не готово, или дѣвушка еще слишкомъ молода, отказываетъ въ ея рукѣ.

Если получено согласіе отца и дѣвушки, то происходитъ «смотрины» (izwod) невѣсты. Одинъ изъ братьевъ выводитъ ее изъ ея комнаты и идетъ рядомъ съ ней, пока она не перецѣлуетъ руки у всѣхъ гостей. Затѣмъ будущій свекоръ кладетъ на столъ дукачъ, въ видѣ подарка (darovina) «для дома». Всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ, обнимаются и цѣлуются. Съ этой минуты члены обоихъ семействъ называютъ себя «друзьями», т. е., какъ бы родственниками. Въ это время одинъ изъ сватовъ выбѣгаетъ изъ дому и даетъ залпъ изъ ружья, чтобъ сдѣлать извѣстнымъ всей деревнѣ, что въ этомъ домѣ просватана дѣвушка.

По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній идетъ совѣщаніе относительно времени обрученія (prsten)⁵⁾ и подарковъ, которые должны получить отъ жениха невѣста и ея родня. Только послѣ этого «grossiozi» съ пѣснями расходятся по домамъ. При входѣ въ деревню опять дѣлается ружейный залпъ въ знакъ того, что сватовство состоялось. Первая забота будущаго свекра—это подарки для невѣсты, ея братьевъ и сестеръ. Каждый изъ домашнихъ непременно долженъ что-нибудь получить, хотя даже бездѣлицу. Принято дарить башмаки, платья, украшенія. Отецъ дѣ-

вушки также получаетъ подарокъ, но главнымъ центромъ служить, конечно, невѣста. Свекоръ справляетъ ей подвѣнчное платье и прочія принадлежности наряда.

Въ день обрученія изъ дома жениха всѣ отправляются къ невѣстѣ. Теперь въ торжествѣ могутъ принимать участіе и женщины. Гости на prsten называются prstendije. Невѣста въ присутствіи священника клянется оставаться до гроба вѣрною своему будущему мужу. Затѣмъ происходитъ угощеніе, и пиръ продолжается за полночь.

На свадьбу приглашаютъ столько гостей, сколько позволяютъ помѣщеніе и средства хозяина. Празднуется свадьба въ домѣ жениха. Если деревня, въ которой онъ живетъ, близко, то «за дѣвушкой» (po dewijku) отправляются въ субботу, а если далеко, то въ пятницу.

Свадебный поѣздъ составляютъ: 1) kum¹⁾ посаженный отецъ 2) stari swat²⁾, 3) dewer (другъ)³⁾. На первыхъ двухъ лежатъ хлопоты по части музыки, которая должна сопровождать гостей, они же и платятъ за музыку и, кромѣ того, наблюдаютъ за порядкомъ. Послѣдній—весь день состоитъ при невѣстѣ. Обязанности прочихъ поѣзжанъ незначительны, объ нихъ мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Свадебные гости называются swatowi; у богатыхъ всѣ ѣдутъ, мужчины верхомъ, женщины въ экипажахъ, у бѣдныхъ же идутъ пѣшкомъ; что касается невѣсты, то она непременно отправляется въ экипажѣ, о которомъ обязанъ позаботиться женихъ. За ней прѣзжаютъ сестры послѣдняго, которыя вручаютъ ей потомъ Endjebule. Гдѣ мѣстность гориста, тамъ невѣста ѣдетъ верхомъ. Въ домѣ ея накрывается большой столъ, за которымъ усаживаются гости въ ожиданіи, пока невѣста будетъ готова. Затѣмъ, когда невѣста выйдетъ⁴⁾ изъ своихъ покоевъ въ сопровожденіи своего брата и поцѣлуетъ у всѣхъ руки, ее поручаютъ дружкѣ (dewer), который съ этого момента долженъ заботиться⁵⁾ о ней. Это служитъ сигналомъ къ пѣнію, стрѣльбѣ, вообще ко всякому веселью. Потомъ всѣ встаютъ и приготавливаются къ обѣду. Нѣсколько молодыхъ людей ѣдутъ впередъ въ домъ жениха и предупреждаютъ свекровь о томъ, что «swatowie» тронулись въ путь. Это такъ называемые Muschtulugdje. Каждый изъ нихъ получаетъ по подарку и спѣшитъ съ нимъ присоединиться къ оставшемуся позади поѣзду.

Передъ отправленіемъ въ путь, въ домѣ невѣсты ворожатъ и принимаютъ суевѣрныя предосторожности, напр. 1) если невѣста хочетъ имѣть первымъ ребенкомъ мальчика, то не должна брать съ собой ни ножницъ, ни иглы.

2) Надѣвъ новые башмаки, она отдаетъ старые той подругѣ, которой желаетъ какъ можно скорѣе выйти замужъ и, при этомъ, говоритъ: «Иди по моимъ слѣдамъ».

3) Для того, чтобы имѣть умныхъ дѣтей и легкіе роды она, передъ отправленіемъ въ церковь, завязываетъ на своемъ платьѣ узелъ.

4) Во избѣжаніе боли въ груди, во время кормленія ребенка, въ первый вечеръ невѣста не позволяетъ своему жениху прикасаться къ ней.

5) Чтобы взять верхъ надъ мужемъ, она старается наступить жениху на ногу; нѣкоторые для этой цѣли смотрятъ на него черезъ уздечку.

6) Если по дорогѣ въ церковь приходится ѣхать черезъ мостъ, то подруги ея говорятъ при этомъ: «я шла по водѣ, не замочилась, родила ребенка и даже не почувствовала, какъ родила».

7) Входя въ первый разъ въ домъ жениха, она смотритъ на перекладыны. Сколько ихъ заразъ увидитъ, столько у ней будетъ сыновей.

И такъ гости прѣехали въ домъ жениха. Тутъ сейчасъ же принимаются танцовать «kolo»,—это одна изъ любимѣйшихъ плясокъ. Во время танцевъ не перестаютъ пѣть, такъ какъ всѣ мотивы имѣютъ ритмъ танцевъ.

1) Prossaz значитъ свать. Имъ можетъ быть только ближайшій другъ или родственникъ.

2) Доматине называютъ отца семейства. Если кто приходитъ въ чужой домъ и ему нужно что-нибудь спросить, то онъ вызываетъ для этого только хозяина. Доматинъ означаетъ также богатаго человѣка.

3) Люди одного возраста, даже незнакомые, называютъ другъ друга «братьями».

4) Въ домѣ сербскаго крестьянина не болѣе 2-хъ комнатъ, одной для мужчинъ и другой—для женщинъ.

5) Prsten есть такой обрядъ, на которомъ въ присутствіи священника невѣсту вручаютъ жениху и благословляютъ ихъ. Такимъ образомъ, обрученіе есть какъ бы полузвенчаніе. Разводъ послѣ него можетъ дать только судъ.

1) «Wencani kum» есть первый свидѣтель при вѣнчаніи. Онъ считается у сербовъ родственникомъ по 4-й линіи.

2) Stari swat—второй свидѣтель. Онъ же и распорядитель свадьбы; власть его въ продолженіе этого дня неограничена: достаточно сказать «такъ приказалъ stari swat», чтобы положить конецъ всякимъ противорѣчіямъ.

3) Dewer'емъ обыкновенно баваетъ братъ или близкій другъ, такъ какъ невѣста послѣ свадьбы называетъ своего дружку братомъ.

4) Dewer никогда не ведетъ невѣсту подъ руку, а всегда за руку. Первый обычай неизвѣстенъ въ сербскихъ деревняхъ.

5) Во время рабства dewer всегда былъ сильно вооруженъ, такъ какъ турки нередко нападали на свадебный поѣздъ и увозили невѣсту. При этомъ иногда случалось, что убивали и послѣднюю.

Въ самый разгаръ «коло» неvěста бросаетъ въ средину танцующихъ 3 яблока, танецъ сейчасъ прекращается, и всѣ бросаются за яблоками. Послѣ этого, она беретъ какого-нибудь ребенка (Nacontsche) цѣлуетъ его въ голову и затѣмъ отдаетъ тому, отъ кого взяла его.

Набираетъ въ рѣшето фруктовъ и бросаетъ ихъ изъ него на крышу и затѣмъ рѣшето отправляетъ туда же. Гости ловятъ и разрываютъ его на куски.

На другой день (воскресенье) ѣдутъ въ церковь, гдѣ священникъ совершаетъ бракосочетаніе. Во время обряда «kum» и «stari swat» держатъ позади неvěсты и жениха по 2 восковые свѣчи. На молодую чету набрасываютъ кусокъ шерстяной или шелковой матеріи, изъ которой потомъ неvěста сошьетъ себѣ платье; руки молодыхъ соединяютъ и связываютъ полотенцемъ.

Изъ церкви отправляются опять въ домъ молодого. Тамъ уже накрытъ столъ и приготовленъ обѣдъ. Во время обѣда развѣтываютъ и показываютъ подарки, сдѣланные неvěстѣ родственниками и гостями. При этомъ дѣло не обходится безъ шуточекъ.

Неvěста, рядомъ съ дружкой, все время стоитъ за столомъ «kum'a» и «stari swat'a» или starojko. Она должна быть предметомъ всѣхъ шутокъ, отпускаемыхъ за столомъ. Въ примѣръ я приведу одну: Нашъ первый сосѣдъ Стефанъ, какъ богатый человекъ, тоже принесъ подарокъ богатый, огромную корову и черного, какъ уголь, ворона, себѣ во славу, братьямъ въ честь, а сосѣдямъ въ пользу; amin Swatowie! Всѣ отвѣчаютъ амины!

Воскресеньемъ только и ограничивается празднованіе свадьбы. Но въ богатыхъ округахъ, какъ Тумнава, Макоа, Морава, торжество продолжается и на другой день подъ названіемъ «малой свадьбы» (mala Swadba). На «малую свадьбу» приглашаются только родственники, kum, starojko и dewer.

Черезъ нѣсколько недѣль является dewer и приноситъ съ собой пряжку и немного шерсти для молодой женщины. Поднесеніе этихъ подарковъ сопровождается выстрѣлами.

Такъ празднуется въ сербской деревнѣ свадьба. Мы нашли въ ней 5 слѣдующихъ моментовъ: 1) сватовство и сговоръ; 2) обрученіе; 3) сборы къ отъѣзду въ домъ жениха; 4) свадьбу; 5) малую свадьбу. Все это связано для серба съ тратой времени и денегъ, но онъ не стѣсняется этимъ; во-первыхъ, потому, что желаніе сдѣлать пріятной свою жизнь лежитъ въ его характерѣ, а во-вторыхъ, потому, что онъ всей душой привязанъ къ своей семьѣ и не жалѣетъ для нея жертвъ.

Однако, обстоятельство это, т. е., расточительность имѣетъ вредныя послѣдствія на благосостояніе; по бѣдности родителей, не имѣющихъ на что справить свадьбу, или по собственной инициативѣ, дочери часто просто убѣгаютъ къ своимъ возлюбленнымъ. Впрочемъ, здѣсь на такой поступокъ смотрятъ вообще крайне неблагоклонно, и дѣвушка, рѣшившаяся на такой шагъ,

навсегда теряетъ свою репутацію. Про нее тогда говорятъ: «она была и будетъ бѣглянкой», т. е., какъ она убѣжала къ своему возлюбленному, такъ же легко она можетъ и бросить его.

По законамъ, побѣгъ наказывается, исключая случаевъ, когда онъ вызванъ бѣдностью. Побѣгъ производится слѣдующимъ образомъ: ночью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей, молодой человекъ пробирается къ дому своей подруги. Последняя забираетъ свои вещи и ночью, когда всѣ въ домѣ заснутъ, бѣжитъ съ нимъ и уже не возвращается болѣе. Случается, что при этомъ поднимается тревога; тогда затѣвается драка, въ которой являются и раненые и убитые. Въ дѣло вмѣшиваются, наконецъ, бургомистръ или священникъ, уговариваютъ обѣ стороны помириться и покончить свадьбой, что и дѣлается часто.

Въ случаѣ же безуспѣшности вмѣшательства, прибѣгаютъ къ суду.

Возвратимся назадъ и посмотримъ на молодую дѣвушку въ ея новомъ положеніи.

Въ первый годъ замужества она не должна печь хлѣба, такъ какъ, по молодости, ее на время можно избавить отъ нѣкоторыхъ работъ.

Дѣвичьи наряды она носитъ до беременности; затѣмъ она одѣвается такъ, какъ женщины среднихъ лѣтъ.

Обязанность ея: каждый вечеръ снимать башмаки у свекра и братьевъ своего мужа и заботиться о чистотѣ ихъ обуви. Она моетъ также ноги свекору и свекрови, но никогда не дѣлаетъ этого мужу.

Молодая женщина никогда не зоветъ послѣдняго по имени, а говоритъ съ нимъ и объ немъ всегда въ третьемъ лицѣ, никогда не скажетъ: «это принадлежит моему мужу», а всегда: «принадлежитъ ему».

Каждое утро она должна вставать очень рано и приготовить все нужное для умыванья свекрови и свекру. Последняго она обязана всегда встрѣчать и провожать.

Каждого изъ домашнихъ она называетъ особымъ именемъ. Такъ своего деверя она называетъ: «братъ», «ага», «милый», «господинъ» и т. д.; заловку: «царица», «барышня», «сестра», «sescha» и пр.

Когда молодая женщина выходитъ изъ дому въ подвѣчномъ платьѣ, то всегда держитъ въ рукѣ носовой платокъ, которымъ прикрываетъ ротъ при разговорѣ. Это дѣлаютъ часто и дѣвочки.

Если свадьба была осенью, то въ Рождество она должна дать коровѣ соли.

Вотъ интересные обычаи, соблюдающіеся въ каждой сербской деревнѣ при выходѣ замужъ. Есть, конечно, исключенія, но они слишкомъ незначительны.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Кряковая утка. (Anas boschas).

Изъ всѣхъ видовъ утокъ для насъ всего важнѣе обыкновенная или кряковая утка, такъ какъ отъ нея произошелъ нашъ домашній видъ. Вмѣстѣ съ другими видами она принадлежитъ къ роду *зеркальцевыхъ утокъ*, главными признаками которыхъ считаются: сильное тѣло, короткая шея, широкій, немного утончающійся впереди клювъ, съ сильно закругленнымъ ногтемъ, средней длины ноги, сочленяющіяся по срединѣ тѣла, довольно длинныя крылья, закругленный хвостъ, средня верхня кроющія перья котораго завиты вверхъ, и весьма разнообразное, смотря по полу, опереніе. У кряквы-селезня голова въ верхней части зеленая, передняя часть груди коричневая, верхняя часть спинки темно-или сѣро-бурого цвѣта съ темными пятнами; верхняя часть крыльевъ сѣрая съ великолѣпнымъ голубымъ зеркальцемъ, отороченнымъ съ обѣихъ сторонъ блѣлыми полосками; нижняя часть спинки и надхвостье черно-зеленыя, а нижняя часть на сѣромъ или блѣломъ фонѣ покрыта нѣжными черноватыми полосками. Узкій

блѣлый ошейникъ отдѣляетъ зеленую шею отъ каштаново-бурого цвѣта передней части груди. Глаза свѣтло-бурые; клювъ зелено-желтый; ноги блѣдно-красныя. У самки голова и шея чало-сѣраго цвѣта съ темными пятнами, темя черно-бурое, спинка бурая съ болѣе свѣтлыми черно-бурыми, сѣрыми и ржаво-желтыми крапинками и свѣтлыми краешками.

Кряковая утка живетъ не только на сѣверѣ всей земли, но встрѣчается отъ средины сѣвернаго полярнаго круга, до самыхъ тропиковъ, повсюду въ удобныхъ мѣстахъ, хотя на югѣ только зимою. Изъ сѣверныхъ странъ, гдѣ наступающая зима дѣлаетъ ея существованіе невозможнымъ, она правильно отлетаетъ; но на югѣ часто остается на родинѣ на зиму. Въ октябрѣ и ноябрѣ кряковыя утки собираются большими стадами и летятъ въ южныя страны; вслѣдствіе этого на итальянскихъ, греческихъ и испанскихъ озерахъ появляются тысячи и сотни тысячъ этихъ птицъ, покрывая на цѣлыя версты всю поверхность воды. Когда та-

Кряковые утки (*Anas boschas*) Къ статьѣ: «*Картины животнаго царства*».

Рисоваль Фридрихъ Шпехтъ; гравировано въ ксилографіи А. Шлиппера.

кое стадо подымается на воздухъ, то слышенъ шумъ, напоминающій гулъ морскаго прибою. Обратный перелетъ изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, начинается въ февралѣ и самое позднее въ мартѣ. Такъ какъ кряковая утка принадлежитъ къ числу прѣсноводныхъ птицъ, то она живетъ обыкновенно въ озерахъ, прудахъ и топяхъ, заросшихъ камышемъ и ситникомъ. Воды, кое-гдѣ совершенно свободныя отъ растительности, а въ другихъ заросшія кустарникомъ и разнаго рода болотною травою, въ особенности нравятся ей. Она отыскиваетъ подобныя мѣста для высиживания и на зиму, добываетъ себѣ здѣсь большую часть пищи и улетаетъ отсюда на мелкіе пруды, лужицы, водосточные рвы или на поля, чтобы и здѣсь добыть себѣ кое-что. Кряковая утка принадлежитъ къ числу самыхъ прожорливыхъ птицъ, какихъ только мы знаемъ—говоритъ Бремъ;—она ѣстъ нѣжныя листики и кончики злаковъ и различныя болотныя растенія, ихъ почки и зрѣлыя сѣмяна, хлѣбныя зерна, клубни; охотится ревностно за всеми животными, отъ червей до рыбъ и пресмыкающихся, страдая, по видимому, вѣчнымъ ненасытнымъ голодомъ; чтобы утолить его, она ѣстъ все время, пока бодрствуетъ, и пока есть что нибудь поѣсть.

Нравъ, обычай и привычки кряковой утки чрезвычайно сходны съ поведеніемъ домашнихъ утокъ, съ тою лишь разницею, что послѣднія кажутся намъ распущеннѣе, изнѣженнѣе и мягче дикой. Кряковая утка ходитъ, плаваетъ, летаетъ и ныряетъ точно такимъ же образомъ, какъ и домашняя утка, хотя гораздо лучше; голосъ у нея такое же громкое «квак» самки, и глухое «квэк» самца; разговоръ «векк, векк» или призывное «вакк, вакк»; страхъ выражается звукомъ «репч» или «реб, реб»—словомъ тѣ же звуки, какіе издаются домашними утками. Ея чувства довольно остры, а умственные способности хорошо развиты; она чрезвычайно общительна и охотно смѣшивается со всеми тѣми болотными и рѣчными птицами, которыя только терпятъ ея общество.

Вскорѣ послѣ перелета кряковая утка спаривается, не безъ ссоръ и дракъ между самцами и только послѣ продолжительнаго ухаживанія. Передъ несеніемъ яицъ самка выбираетъ удобное мѣсто для закладки гнѣзда; для этого она отыскиваетъ сухое мѣстечко подъ кустарникомъ, недалеко отъ воды, нерѣдко также закладываетъ гнѣздами хищныхъ птицъ или воронъ, расположенныхъ на деревѣ. Если гнѣздо устраивается на землѣ, то выборъ мѣста совершается съ большими предосторожностями, которыхъ не бываетъ, если утка рѣшится устроиться на деревѣ. Кладка состоитъ изъ восьми и до шестнадцати продолговатыхъ, твердыхъ, гладкихъ яицъ сѣро-бѣлаго цвѣта. Высиживание продолжается отъ 24 до 28 дней; высиживаетъ одна самка, выказывая при этомъ чрезвычайное самоотверженіе и родительскую любовь. Уходя съ гнѣзда, она постоянно прикрываетъ яйца пухомъ, надергиваемымъ изъ собственнаго тѣла, прокрадывается какъ можно скрытнѣе по травѣ и, возвращаясь, приближается къ гнѣзду только убѣдившись вполнѣ въ отсутствіи всякой опасности. Молодые по вылупливаніи согрѣваются еще въ продолженіе одного дня въ гнѣздѣ и затѣмъ уводятся на воду. Если же они вылупились въ гнѣздѣ, высоко расположенномъ надъ землею, то спрыгиваютъ

сверху на землю, нисколько не повреждаясь при паденіи, но, все-таки, не сносятся матерью въ клювъ, какъ это полагали прежде. Первые дни своей юности они проводятъ, по возможности, скрытно въ густой осоцѣ, камышахъ и другихъ водяныхъ растеніяхъ; мать употребляетъ всевозможныя средства, чтобы устранить отъ нихъ всякую опасность и въ случаѣ нужды выступаетъ храбро противъ непріятеля, который весьма часто улетаетъ съ поля битвы. Птенцы сильно привязываются къ матери, обращаютъ вниманіе на каждый ея звукъ и скрываются тотчасъ, какъ только прикажеть мать.

Самецъ не принимаетъ никакого участія въ уходѣ и воспитаніи молодаго поколѣнія; какъ только самка начала высиживать, онъ оставляетъ ее и соединяется съ себѣ подобными въ общества, которыя перелетаютъ, руководствуясь личною фантазіею, по различнымъ водамъ.

Опаснымъ врагомъ кряковыхъ утокъ слѣдуетъ признать лисицу и выдру; молодые же птенцы, а также яйца, уносятся водяными крысами, лунями, коршунами, хорькомъ или норкою. Злѣйшимъ же врагомъ считаются большіе благородные соколы, которые иногда питаются одними только утками. При видѣ этого врага утки стараются спастись ныряніемъ, втаскиваютъ иногда схватившаго ихъ врага въ глубину и мучатъ его такимъ образомъ, не рѣдко такъ долго, что тотъ поневолѣ долженъ отказаться отъ искушенія поохотиться за ними. Коршуны и большіе орлы, а въ особенности орланы, также страстно охотятся за утками и большею частью успѣшно, не смотря на то, что утки употребляютъ все средства, чтобы избавиться отъ нихъ. Такъ, когда утки замѣтятъ подлетающаго орлана, то поднимаются на воздухъ и перелетаютъ со стороны на сторону, хорошо зная, что врагъ не можетъ схватить ихъ на лету. Если утки завидятъ сапсана, то уже не рѣшаются взлетать, но ныряютъ до тѣхъ поръ, пока этотъ врагъ не убѣдится въ безполезности своей попытки; когда же появляется коршунъ, который одинаково хорошо ловитъ какъ сидящихъ, такъ и летающихъ утокъ, то послѣднія при видѣ его, собираются въ одну плотную массу и начинаютъ безпрерывно сбивать воду крыльями вверхъ, такъ что она, разбиваясь на капли, образуетъ непрозрачный столбъ водяной пыли; коршунъ, пролетѣвъ черезъ такой столбъ, обыкновенно выкупается такъ хорошо, что безъ оглядки бѣжитъ съ мѣста охоты.

Человѣкъ ревностно охотится за кряковою уткою благодаря ея вкусному мясу. Мы не будемъ говорить здѣсь о всехъ родахъ охоты, а упомянемъ только о томъ, какъ ловятъ ихъ въ южныхъ странахъ. Въ Греціи, наприм., употребляется такой способъ ловли. На заросшихъ камышемъ и ситникомъ озерахъ, встрѣчаются кое-гдѣ продолговатой формы открытыя мѣста, до того глубокия, что растенія не могутъ достигъ дна; такія мѣста окружаютъ зимою особыми сѣтями, а во время перелета отправляются вечеромъ на охоту; пара лодокъ съ фонаремъ и колоколомъ ѣдетъ съ противоположныхъ направленій къ назначенному мѣсту. Утки убѣгаютъ отъ свѣта и колокольнаго звона, не поднимаясь на воздухъ, а просто плывутъ парами предъ лодками, пока не зайдутъ въ сѣти. Употребляютъ также накидные сѣти; для этого, завернувъ весла тряпками, медленно плывутъ къ стаѣ утокъ и стараются обратить

ихъ вниманіе на зажженный фонарь, повѣшенный на длинной жерди предъ лодкой; утки мало по малу приближаются къ свѣту и съ любопытствомъ окружаютъ фонарь, причемъ часто случается сразу захватить ихъ штукъ двадцать.

Кряковые утки собственно не приносятъ никакого

вреда; хотя онѣ и ѣдятъ рыбъ, но могутъ глотать только очень маленькихъ, которыхъ и ловятъ въ неглубокой водѣ; напротивъ того, польза, доставляемая ихъ мясомъ и перьями значительно превосходитъ ничтожный вредъ, наносимый ими.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Въ теченіе истекшей недѣли, на театрѣ войны въ Сербіи было нѣсколько кровопролитныхъ сраженій. Во вторникъ, 5-го октября, генералъ Новоселовъ напалъ на турокъ при Яворѣ. Бой длился цѣлый день. Сербскія войска отбѣснили турокъ до Василева. Существуетъ намѣреніе занять путь на Сѣницу, но Мехметъ-паша стягиваетъ къ себѣ подкрѣпленіе отъ Новобазара и Прѣполя. Въ тотъ же день, сербская тимокская армія двинулась чрезъ Планиницу на Зайчаръ и, въ полдень, начала наступленіе на войска Османа-паши. Бой длился также и 6-го октября, цѣлый день, не имѣя рѣшительнаго значенія. Укрѣпленія передъ Зайчаромъ заняты сербами. Русскіе добровольцы и офицеры особенно отличились. Въ среду, 6-го октября, сербскія войска, подъ начальствомъ полковника Медвѣдовскаго, напали на всѣ турецкія позиціи въ окрестностяхъ Зайчара. Послѣ долгаго, кровопролитнаго боя, турецкімъ превосходнымъ силамъ удалось отбѣснить назадъ пожаревацкую бригаду. Послѣ полудня, краинская и пожаревацкая бригады снова двинулись впередъ, штурмовали турецкіе шанцы въ штыки, прогнали турокъ и укрѣпились въ ихъ позиціяхъ. Вечеромъ, всѣ редуты вокругъ Любеницы и Тренвца находились въ рукахъ сербовъ. — Турки рѣшились перейти въ наступательное положеніе и съ этою цѣлью начали военныя дѣйствія противъ моравско-тимокской арміи. Первое сраженіе началось 7-го октября, близъ Житковаца, причемъ начальствованіе всѣми сербскими войсками принялъ на себя генералъ Черняевъ. Турки напали при Великомъ Шелеговацѣ и Гредетинѣ на отрядъ моравской арміи, состоящей подъ командою Хорватовича. Въ то же время, турецкій правый флангъ атаковалъ сербскія шанцевыя укрѣпленія при Буймиръ. Послѣ долгаго, упорнаго боя, сербы отступили, и турки заняли позиціи: Великій Шелеговацъ, Гредетинъ и Буймиръ. Въ пятницу, 8-го октября, весь день происходила жаркая битва при Криветѣ; турки въ началѣ сраженія овладѣли сербскими позиціями, но сербы, явивъ блистательную храбрость, обратно овладѣли потерянными позиціями. На слѣдующій, затѣмъ, день сраженіе возобновилось съ прежнею силою, но окончилось полною неудачею для турокъ: полковникъ Хорватовичъ отвоёвывалъ обратно сербскія позиціи при Шелеговацѣ и Гредетинѣ. Потери съ обѣихъ сторонъ значительны. Одновременно съ битвами въ моравской долині, происходили жаркія сраженія при Яворѣ. Турки, потерпѣвъ вначалѣ пораженіе, стянули къ себѣ подкрѣпленія и пытались штурмовать сербскія позиціи при Равнагорѣ. Бой длился цѣлые 14 часовъ. Турки отступили къ Рапшкѣ. Значительныя турецкія силы атаковали сербскіе форпосты, но, несмотря на то, что бой длился цѣлый день, турки не достигли никакого результата. Наконецъ, въ концѣ прошлой недѣли происходили сраженія и подъ Зайчаромъ.

Переговоры о перемиріи приняты въ послѣднее время иной

оборотъ, вслѣдствіе телеграммы государственнаго канцлера, князя Горчакова въ Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Вѣну и Римъ. Содержаніе телеграммы слѣдующее: «Не признаемъ перемиріе на шесть мѣсяцевъ необходимымъ или благоприятнымъ для заключенія продолжительнаго мира, котораго желаемъ. Не можемъ производить давленій на Сербію и Черногорію, чтобы заставить согласиться на столь продолжительную неопредѣленность ихъ труднаго положенія. Наконецъ, мы находимъ, что финансовое и коммерческое положеніе всей Европы, уже невыносимое, еще болѣе пострадаетъ отъ этой отсрочки. Мы должны настаивать на перемиріи отъ одного мѣсяца до шести недѣль, согласно первоначальному предложенію Англіи, подъ условіемъ его продленія, если по ходу переговоровъ оно окажется необходимымъ».

Черногорія. Изъ Черногоріи прошедшая недѣля принесла отрадное извѣстіе; телеграммы сообщаютъ, что, послѣ 120-тидневнаго обложенія, турецкая крѣпость Медунъ, къ округу Кучей, съ 500 человѣками гарнизона, сдалась на капитуляцію. Черногорцы заняли Медунъ и нашли тамъ колоссальныя запасы военныхъ снарядовъ и пушекъ. Въ Цетинѣ была по этому случаю вчера, 8-го октября, большая иллюминація. Въ теченіе трехмѣсячнаго обложенія Медуна, подъ нимъ было два сраженія; за это время пало болѣе 10,000 турокъ. Послѣ капитуляціи Медуна, турки, преслѣдуемые черногорцами, отступили изъ Малиата и Высочницкихъ высотъ до Спужа. Черногорцы захватили въ добычу множество оружія, палатокъ и лошадей Черногорскій воевода, бригадиръ, извѣстный по дѣлу Клекскаго Колодезя, послѣ долгихъ страданій, умеръ въ полѣ, въ Оріа-Дукѣ. 1,500 турокъ изъ Колашина напали на Липово, въ Вассоевичскомъ округѣ, но были разбиты 450-ю черногорцами изъ Морачской Рѣчины. У турокъ убито 150 человѣкъ, у черногорцевъ убитъ одинъ, и ранено 12 человѣкъ.

Боснія. Боснійскіе инсургенты начали энергически сражаться съ своими вѣковыми притѣснителями, и, какъ сообщаютъ телеграммы, происходившія на послѣднихъ дняхъ сраженія окончились полнымъ пораженіемъ турокъ. Такъ, отрядъ боснійскихъ инсургентовъ, подъ предводительствомъ Амелича и Бундалома, разбилъ турокъ, 12 октября, при Крупѣ. Вторая чета находящаяся подъ главнею командою полковника Деспотовича инсургентовъ, предводимая Бабичемъ и потомъ Караномъ, разбила, 14-го октября, подъ Старымъ Майданомъ, турецкихъ редифовъ, подъ командою Солиманъ-паши. Совершенно вновь образованная чета, собравшаяся въ Травникскомъ санджакѣ, имѣла, 13-го октября, счастливую схватку съ баши-бузуками у Дивержанъ, близъ Ягоча. Якшичъ находится передъ Ливно. Близъ Купреча происходятъ ежедневныя стычки. Населеніе возстаетъ. Во всѣхъ сраженіяхъ инсургентамъ достаются въ добычу оружіе и военные снаряды.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Къ исторіи русской журналистики. Предстоящій 150-тилѣтній юбилей нашей академіи наукъ представляетъ замѣчательный интересъ, между прочимъ, по тому значенію, которое имѣла академія въ исторіи нашей журналистики. При академіи начала издаваться древнѣйшая въ Петербургѣ газета «С.-Петербургскія Вѣдомости» и академіи же пресса наша обязана первымъ ежемѣсячнымъ у насъ журналомъ. — «С.-Петербургскія Вѣдомости» начали издаваться при академіи въ 1727 году; первые шесть мѣсяцевъ редактировалъ газету академикъ по кафедрѣ нравоучительной философіи Гроссъ, впоследствии, въ 1742 году, застрѣланный изъ опасенія быть привлеченнымъ къ политическому процессу надъ графомъ Остерманомъ и др. Второе полуго-

діе, въ 1727 году, газета выходила подъ редакцію академика по кафедрѣ правовѣдѣнія, Бекенштейна; съ 1728 же года до половины 1730 года велъ «Вѣдомости» академикъ и извѣстный исторіографъ Мюллеръ, труды котораго по русской журналистикѣ замѣчательны. Составляя изъ иностранныхъ газетъ «Вѣдомости», Мюллеръ придумалъ прилагать къ нимъ «Примѣчанія», заключавшія сначала въ подробныхъ объясненіяхъ тѣхъ мѣстъ въ Вѣдомостяхъ, которыя могли казаться темными или не совсемъ понятными для современныхъ читателей. Съ теченіемъ времени въ составленіи такихъ «Примѣчаній» стали принимать участіе и другіе члены академіи, и тогда появились тамъ и самостоятельныя статьи, изложенныя по возможности доступно для большинства читателей. Возникновеніе же перваго у насъ учено-литературнаго журнала произошло слѣдующимъ образомъ: Ив. Ив. Шу-

валовъ въ 1754 г. просилъ Ломоносова достать ему означенныя учено-литературныя приложенія къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ», которыя выходили прежде подъ заглавіемъ «Примѣчаній». Ломоносовъ въ отвѣтъ Шувалову, общая исполнить это порученіе, присовокупилъ: «весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія, только не на такихъ бумажкахъ по одному листу, но повсемѣстно, или на всякую четверть или третью года, дабы одна или двѣ трети матеріи содержались въ книжкѣ и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лучшимъ послѣдовать, или бы свой, примѣняясь, выбрать можно». Въ концѣ того же 1754 года желаніе Ломоносова исполнилось: при академіи рѣшено было окончательно издавать именно такой учено-литературный журналъ и даже въ томъ самомъ форматѣ, въ какомъ хотѣлось это Ломоносову. Работы по изданію этого журнала: «Ежемѣсячныя Сочиненія» принялъ на себя вышеупомянутый Мюллеръ.

Медицина и гігіена.

Сѣрнистыя минеральныя воды въ Нижне-сергинскомъ заводѣ (Пермской губерніи) извѣстны своими лечебными свойствами съ давнихъ поръ, но, не смотря на то, что около 70 лѣтъ, какъ онѣ открыты и устроены для публики, до сихъ поръ, даже въ Пермской губерніи, не пользуются той извѣстностью, которую заслуживаютъ по своимъ лечебнымъ свойствамъ. Между тѣмъ дѣйствіе этихъ водъ на нѣкоторыя болѣзни чрезвычайно благотворное: такъ, по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, во время сезона настоящаго года было много примѣровъ, что нѣкоторые, пріѣхавшіе на воды больные не были въ состояніи безъ посторонней помощи выйти изъ экипажа, по окончаніи же курса свободно ходили, излечивъ совершенно застарѣлый ревматизмъ. Геморроидальныя и другія внутреннія болѣзни, сифилисъ, болѣзни печени, золотуха и т. п., излечиваются дѣйствіемъ этихъ водъ въ очень многихъ случаяхъ. Управление сергинско-уфалейскихъ заводовъ, занятое эксплуатаціей желѣза и чугуна, не можетъ обратить должнаго вниманія на необходимыя улучшенія и выгоды больныхъ, сѣзжающихъ лечиться на водахъ, и поэтому, не смотря на то, что при водахъ около 30-ти нумеровъ для пріѣзжающихъ и нѣсколько отдѣльныхъ меблированныхъ домиковъ для семейныхъ больныхъ, встрѣчаются нѣкоторыя неудобства. Одно изъ нихъ болѣе важное заключается въ невозможности простому народу пользоваться минеральными водами. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы устроить дешевыя помѣщенія, хотя бы общія; это тѣмъ болѣе необходимо,

что ближайшіе дома ниже-сергинскаго завода отдалены отъ водъ на разстояніе двухъ верстъ. По недавно сдѣланному въ Красноуфимскѣ анализу, ниже-сергинскія минеральныя воды заключаютъ въ себѣ весьма значительный процентъ сѣры, а также замѣчено въ нихъ присутствіе натра и литія.

Ботаника.

Замѣчательно полезное дерево. Англійскій консулъ въ Бразиліи, г. Морганъ, прислалъ недавно своему правительству докладную записку, въ которой говоритъ о пользѣ пальмы карнуба (*сorepnicia cerifera*). Она растетъ безъ воздѣлыванія въ Бахіи, Ріо-Гранде и другихъ извѣстныхъ мѣстностяхъ, не боится засухи и всегда красуется въ роскошной зелени. Корни ея обладаютъ почти такими же свойствами, какъ корни сассапарели. Стволъ даетъ превосходныя волокна. Молодыя деревья доставляютъ вино, уксусъ, сахарное вещество и родъ смолы, весьма похожей на саго. Древесина его какъ нельзя лучше годится для выдѣлыванія музыкальных инструментовъ, а также для водосточныхъ трубъ. Мякоть плода очень вкусна, ядро, изжаренное и смолотое, представляетъ хорошій суррогатъ кофе. Стволъ даетъ также вкусную муку, весьма напоминающую мансовую. Изъ коры выдѣлываются шляпы и корзинки, которыхъ ежедневно вывозятъ въ Европу на полмилліона долларовъ, наконецъ, изъ листьевъ добывается воскъ, годный для выдѣлыванія свѣчей.

Механика, техника и политехника.

Непромокаемая ткань. Извѣстно, что гуммилакъ растворяется въ мыльной водѣ, а въ особенности въ насыщенномъ растворѣ мыла на клещевинномъ маслѣ. Составъ жидкости, употребляемой для сообщенія ткани непромокаемости, слѣдующій:

Желатина	300	граммовъ.
Клещевиннаго масла ..	600	»
Гуммилака	300	»
Квасцовъ	600	»
Воды	8	литровъ.

Воду нагреваютъ до 80° и растворяютъ въ ней желатинъ и мыло, потомъ прибавляютъ гуммилакъ, перемѣшивая жидкость до полнаго растворенія. Снявъ смѣсь съ огня, всыпаютъ понемногу квасцы, измельченные въ мелкій порошокъ, и все время продолжаютъ мѣшать. Образуется аллюминіево мыло, нерастворимое и тѣсно соединенное съ желатиномъ и гуммилакомъ. Эту однородную смѣсь намазываютъ кистью на ткань, которой затѣмъ даютъ хорошенько просохнуть.

СМѢСЬ.

Подарокъ тѣлохранителю кн. Николая. Предназначенный кружокъ русскихъ людей *почетный ятаганъ въ подарокъ храброму тѣлохранителю черногорскаго князя Николая, Милошу Новаку, изрубившему, 2-го августа, 17 турокъ, въ сраженіи при Кучимѣ, въ настоящее время окончательно изготовленъ въ мастерскихъ придворнаго фабриканта П. Л. Овчинникова и выставленъ въ магазинѣ его (Б. Морская, № 35), для осмотра гг. подписавшихся и для публики. Величина ятагана 1 арш. и 2 1/2 верш., онъ помѣщенъ въ роскошный футляръ голубаго цвѣта. Рукоятка вся изъ серебра, матовой отдѣлки, аборной работы, съ золоченіемъ и орнаментацией въ византийско-русскомъ стилѣ, наверху коей весьма изящно помѣщены два эмалевыхъ герба—русскій и черногорскій. По бокамъ рукоятки слѣдующія надписи: «храброму Милошу Новаку отъ русскихъ», и «за сраженіе при Кучимѣ, 2-го авг. 1876 г.» На клинкѣ, настоящей арабской работы, помѣщена надпись: «рублю врага въ бою, лежакаго не бою». Ножны изъ голубаго бархата, украшенные серебромъ и самоцвѣтными сибирскими камнями. Весь ятаганъ исполненъ въ мастерскихъ фабриканта Овчинникова, по проекту художника С. Ф. Комарова. Имъ же весьма удобно составлена на пергаментѣ виньетка для адреса въ русскомъ стилѣ, съ поражающимъ ангеломъ и арматурой русскаго и черногорскаго оружія. Адресъ, подписанный 85 лицами, слѣдующаго содержанія: «Тѣлохранителю Милошу Новаку. Въ честь и память геройскаго подвига, совершеннаго вами въ сраженіи при Кучимѣ, 2-го августа 1876 г., кружокъ русскихъ людей подноситъ вамъ ятаганъ, который будетъ свидѣтелемъ горячаго сочувствія русскихъ къ геройскимъ подвигамъ борцовъ за вѣру и родину. Да охранитъ это оружіе дорогіе*

дни уважаемаго и любимаго всею Россіею князя Николая и да будетъ оно грозно врагамъ черногорцевъ и всѣхъ славянъ въ мощной рукѣ вашей и въ рукахъ потомковъ—наслѣдниковъ вашихъ доблестей. Молимъ Всевышняго продлить ваши дни для служенія князю Николаю и храброму черногорскому народу». Означенный адресъ написанъ на черногорскомъ и русскомъ языкахъ.

Крупная кража при султанскомъ дворѣ. Бывшій гофмаршалъ султанскаго двора преданъ суду по обвиненію въ похищеніи различныхъ драгоценныхъ предметовъ, принадлежавшихъ покойному султану Абдуль-Азису. Великій визирь лично производилъ слѣдствіе, обнаружившее за оставленнымъ гофмаршаломъ слѣдующіе грѣшки: Нури-паша въ качествѣ завѣдывающаго дворцовымъ имуществомъ, похитилъ въ разное время 55 каретъ, 22 лошади, 4 драгоценныя шкатулки, усыпанные камнями, 12 золотыхъ сигарныхъ ящиковъ, 7 табакерокъ, украшенныхъ брилліантами, и многія другія вещи болѣе или менѣе значительной стоимости. Можно представить себѣ, какой существовалъ порядокъ при султанскомъ дворѣ, если подобныя крупныя кражи проходили безслѣдно и никто не зналъ о нихъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вагнеровскій театръ въ Байрейтѣ (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Надъ гробомъ (стих.). — Русскій отдѣлъ на Филадельфійской выставкѣ. — Парижскій «Салонъ» 1876 года (съ рис.). — Изъ народной жизни сербовъ. — Картины животнаго царства (съ рис.). — Борьба славянъ съ турками. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

Журналъ иллюстрированный

НА 1876 ГОДЪ

№ 43.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

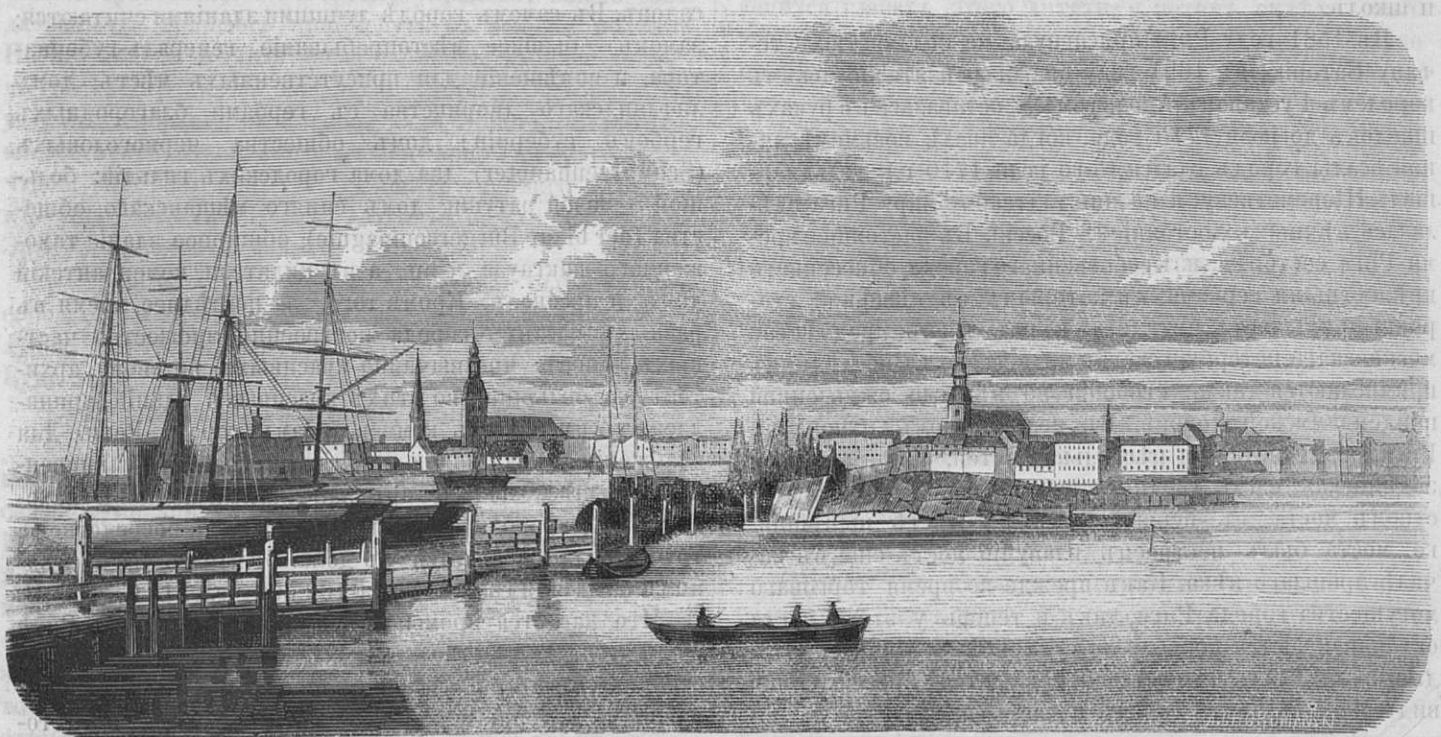
Выпущенъ 24-го Октября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 30 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-ва, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

При настоящемъ номерѣ разсылаются гг. иногороднымъ подписчикамъ иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на 1877 годъ, а также готовые конверты.

Общій видъ города Риги.

Съ фотографіи рисоваль Соловьевъ, гравироваль Л. Хороманскій.

ГОРОДЪ РИГА.

Рига губернской городъ Лифляндской губерніи раскинулась по правому берегу рѣки Двины, въ 12 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Рижскій заливъ. Городъ Рига, помимо своего весьма важнаго торговаго и промышленнаго значенія, считается, въ тоже время, первоклассною крѣпостію. Основаніе города было положено въ концѣ XII столѣтія, а именно въ 1196 году, вторымъ лифляндскимъ епископомъ Бартольдъ; спустя нѣсколько лѣтъ Рига была разрушена Ливами, но вскорѣ опять возобновлена пріемникомъ Бартольда, Альбертомъ, который обвелъ городъ каменною стѣною съ башнями и тѣмъ придавъ ей видъ грозной крѣпости; собственно городъ былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отъ рѣки Двины отдѣлялся небольшой рукавъ *Rine* — отчего и произошло названіе города; въ настоящее время этотъ рукавъ засыпанъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего основанія г. Рига была избрана резиденціею ливонскихъ епископовъ, а вслѣдствіе быстрого развитія уже въ XIII вѣкѣ вступила въ союзъ ганзейскихъ городовъ, владѣла землями, чеканила свою монету съ городскимъ гербомъ и вообще приобрѣла многія права и привилегіи. Около того же времени начались продолжительныя войны рижскихъ архіепископовъ съ ливонскимъ орденомъ. Въ началѣ XVI столѣтія гофмейстеръ фонъ-Плеттенбергъ снова выстроилъ разрушенный въ 1484 году орденскій замокъ, который сохранился до послѣдняго времени и еще недавно составлялъ часть генераль-губернаторскаго замка. Около этого же времени торговля, могущество и благосостояніе города достигли замѣчательнаго развитія и въ первой половинѣ XVII вѣка, вмѣстѣ съ веденіемъ здѣсь реформации, было уничтожено самое епископство, имущество котораго обращено въ пользу города, церквей и школъ.

Въ 1581 году Рига присягнула на подданство Стефану Баторію; въ 1621 году она была взята шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ и оставалась въ рукахъ шведовъ до іюля 1710 года, когда послѣ восьмимѣсячной осады городъ сдался (5-го іюля 1710 г.) фельдмаршалу Шереметьеву, а по ништадтскому миру Рига сдѣлалась вѣчнымъ достояніемъ Россіи. Въ настоящее время Рига состоитъ: изъ собственнаго города, обнесеннаго крѣпостными верками, къ которымъ съ сѣверной стороны примыкаетъ цитадель, и изъ трехъ предмѣстій: московскаго, петербургскаго и митавскаго, къ послѣднимъ причисляются также строенія по нѣкогда оживленной вейдендамской дорогѣ. Въ полицейскомъ отношеніи Рига раздѣляется на нѣсколько частей, изъ которыхъ задвинская часть соединяется съ городомъ посредствомъ моста; въ первый разъ на мѣстѣ нынѣшняго моста былъ построенъ плавучій мостъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Какъ прежде во время торговаго могущества города Риги, такъ и теперь у этого моста останавливаются корабли и суда всѣхъ націй, приходящія въ Ригу; съ него открывается превосходный видъ на весь почти городъ и часть предмѣстій, и потому лѣтомъ этотъ мостъ всегда полонъ гуляющими. Въ Ригѣ и ея предмѣстьяхъ находится: 6 площадей, до 300 улицъ и переулковъ; нѣсколько общественныхъ и громадное число частныхъ садовъ и огородовъ, от-

чего нѣкоторыя части города совершенно утопаютъ въ красивой зелени садовъ. Изъ числа церковныхъ зданій заслуживаетъ вниманія православный соборъ; въ городѣ имѣются нѣсколько православныхъ, лютеранскихъ и католическихъ церквей, а также англиканская и реформатская церкви и 2 еврейскія синагоги. Православный соборъ во имя св. Петра и Павла замѣчательный по своей постройкѣ, находится въ цитадели; изъ православныхъ церквей Алексеевская расположена въ городѣ, Успенская — въ замкѣ, Александро-Невская — въ петербургскомъ, Благовѣщенская — въ московскомъ предмѣстьяхъ, и Троицкая — на лѣвой сторонѣ Двины; изъ лютеранскихъ замѣчательны: Якобъ-Кирхе (Ritterschafts-Kirche), St. Petri-Kirche, построенная въ 1406 году, красивая колокольня ея имѣетъ до 440 футовъ высоты, Der-Dom — основана въ 1204 году по справедливости считается древнѣйшею изъ всѣхъ здѣшнихъ церквей, и кирки: Санктъ-Іоганнисъ и др. Домовъ въ городѣ около 5,000, причемъ въ собственномъ городѣ исключительно каменные въ нѣсколько этажей, съ высокими черепичными крышами, что при тѣснотѣ и неправильности улицъ придаетъ нынѣшней Ригѣ видъ стариннаго нѣмецкаго города; на площади Schlossplatz поставлена въ 1817 году гранитная колонна со статуею побѣды — это память въ честь императора Александра I и побѣдоносной русской арміи; лучшія улицы въ Ригѣ: Кауфштрассе, Герренштрассе, Шмидштрассе, Шлоссъ, Зандъ и Зюндерграссе. Предмѣстья, которые несравненно обширнѣе самаго города, выстроены съ большею правильностью; при этомъ почти-что при каждомъ домѣ имѣется садъ, отчего эти части города поражаютъ своею красотою; особенно красиво петербургское предмѣстье, гдѣ почти всѣ строенія утопаютъ въ роскошной зелени садовъ. Въ самомъ городѣ лучшими зданіями считаются: замокъ — бывшее мѣстопробываніе генераль-губернатора, и помѣщеніе для присутственныхъ мѣстъ; домъ лифляндскаго дворянства съ гербами благородныхъ гербовъ губерніи; домъ общества черноголовыхъ (Schwarzenhäupter); два дома городскихъ гильдій: большой и малой ратуши; домъ синяго мѣщанскаго общества (der blaue Bürgercompagnie); обширное зданіе таможеннаго пакгауза и пр., а въ цитадели, комендантскій домъ и арсеналъ. Кромѣ того, за послѣднее время въ разныхъ частяхъ города построено множество частныхъ домовъ, чрезвычайно красивыхъ по своей архитектурѣ; большинство этихъ красивыхъ зданій принадлежитъ именитымъ коммерсантамъ города Риги. Для снабженія города водою, кромѣ множества обыкновенныхъ и нѣсколькихъ артезианскихъ колодцевъ находится водопроводная машина, изъ которой, посредствомъ трубъ, вода разносится въ дома. Жителей по послѣднимъ свѣдѣніямъ считается 102,590 человекъ.

Что касается промышленности города, то въ Ригѣ находится множество разныхъ фабрикъ (табачныхъ, суконныхъ, сахарныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ матерій и др.) выдѣлывающихъ разнаго товара въ годъ на сумму до 5,000,000 рублей; кромѣ того въ патримоніальномъ округѣ города выдѣлывается разнаго товара почти на 1½ милліона въ годъ.

Переходя затѣмъ къ торговлѣ Риги слѣдуетъ, преж-

де всего, отмѣтитъ тотъ фактъ, что значительное развитіе этой торговли совпадаетъ съ постройкою ригинабургской желѣзной дороги. Проведеніе этой дороги въ нѣсколько лѣтъ увеличило торговлю почти въ двое, противъ того, что было, напримѣръ, въ началѣ 60 годовъ, когда изъ рижскаго порта ежегодно вывозилось разныхъ товаровъ на 14—15 милліоновъ рублей, а привозилось на 4½ и 5 мил. Къ рижскому порту ежегодно приходитъ болѣе 3,000 разнаго рода судовъ. Рига имѣетъ постоянное пароходное сообщеніе съ Гулломъ, Штеттиномъ, Петербургомъ, Ревелемъ и Мондъ-Зундомъ. Для внутренней торговли существуютъ три армарки: ивановская, шерстяная и рождественская, изъ которыхъ особенно замѣчательна ивановская; рождественская весьма незначительна. Городу Риги, кромѣ довольно значительнаго городского капитала и разныхъ зданій, принадлежитъ еще обширный, такъ называемый, *патримоніальный* округъ, три кирхшпила котораго лежатъ по лѣвую, а одинъ по правую сторону отъ устья рѣки Двины.

Изъ учебныхъ заведеній здѣсь находится, основанное въ 1861 году: «Рижское политехническое училище» содержащееся на счетъ всѣхъ сословій. Это высшее учеб-

ное заведеніе даетъ теоретическое и практическое образованіе тѣмъ лицамъ, которые специально посвятили себя промышленности во всѣхъ ея видахъ: здѣсь читаются лекціи гражданской архитектуры, инженернаго искусства, сельскаго хозяйства и торговли. Всѣхъ учащихся 184 челов.; Гимназій въ городѣ 2; нѣсколько уѣздныхъ училищъ для русскихъ, училище при Dom-Kirche; нѣсколько начальныхъ училищъ, а также духовная семинарія для образованія православнаго духовенства изъ латышей. Въ городѣ имѣется публичная бібліотека, а также бібліотеки при гимназіяхъ и училищахъ; множество частныхъ бібліотекъ для чтенія, книжныхъ магазиновъ, типографій и литографій. Кромѣ того, въ Ригѣ находятся разныя ученныя общества: естествоиспытателей, художественное, литературное, практическихъ врачей и пр. Изъ благотворительныхъ заведеній заслуживаютъ вниманія: Георгіевская больница, больница для бѣдныхъ, Николаевская богадѣльня, монастырь Св. Духа съ 1225 г. и кампенаузенскій вдовій домъ (съ 1492 г.), нейштадскій вдовій (съ 1594 г.) домъ, сиротскій домъ (съ 1630 г.); близъ Риги, на александровской высотѣ, дома: умалишенныхъ, смиренительный и рабочій и рижскій военный госпиталь.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

II.

Напрасно Рейнгольдтъ старался уговорить дядю, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, прибавить жалованье рабочимъ.—дядя Эрнстъ былъ неумолимъ. Въ свою очередь и рабочіе, очень хорошо сознавая свое благоприятное положеніе, не менѣе упрямо настаивали на своемъ требованіи, и въ своемъ упрямствѣ зашли такъ далеко, что пришлось прибѣгнуть къ помощи полиціи. Но это только подлило масла въ огонь: рабочее движеніе распространилось на другія фабрики. Фабриканты устроили собраніе, на которое дядя Эрнстъ и приготовился отправиться, когда къ нему вошелъ Рейнгольдтъ, чтобы еще разъ попытаться склонить упрямаго человѣка къ уступчивости. Послѣ долгихъ разсужденій дядя Эрнстъ, наконецъ, сказалъ:

— Я не могу уступить, не переставая быть самимъ собою. Другой, кто займетъ мое мѣсто, можетъ быть лучше сѣмѣтъ ужиться въ мирѣ съ этими людьми. Будь этимъ другимъ ты, Рейнгольдтъ!

— Я? спросилъ удивленный Рейнгольдтъ.

— Ты!—Ты настоящій Шмидтъ и можетъ быть правильнѣе смотришь на вещи, чѣмъ нашъ братъ. Ты не связанъ никакимъ прошедшимъ, никакой программой. И потомъ, я тебя желалъ бы имѣть наслѣдникомъ; я... я люблю тебя, Рейнгольдтъ, и... и... я думаю, что ты меня тоже немножко любишь.

— Добрый дядя! благодарю тебя отъ всего сердца за твою любовь. Я тоже люблю и почитаю тебя, какъ только сынъ можетъ почитать своего отца. Но, что я единственный человѣкъ, любящій тебя, что ты это говоришь теперь только вслѣдствіе дурнаго расположенія духа и самъ, конечно, не думаешь этого, а если ты дѣйствительно такъ думаешь, то я знаю это лучше тебя.

— Да?—сказалъ дядя Эрнстъ,—ты это лучше знаешь? ничего ты тутъ не знаешь. Развѣ ты рвалъ себѣ волосы и бороду въ безпомощномъ страхѣ и отчаяніи, когда природа, казалось, слишкомъ медленно дѣлала свое дѣло; развѣ ты уже падалъ на колѣна, какъ помилованный, когда первый крикъ твоего дитяти раздался въ твоихъ ушахъ? Находилъ ли ты все твое счастье въ смѣющихся глазахъ этого дитяти, и потомъ видѣлъ, какъ эти глаза уже не улыбались тебѣ, какъ они боязливо пробѣгали по тебѣ и отворачивались?

— Но вѣдь ты можешь говорить такъ дурно только о Филиппѣ, сказалъ Рейнгольдтъ, а Фердинанда! И если тутъ не все такъ, какъ быть должно, то не самъ ли ты въ этомъ виноватъ, добрый дядя? Впродолженіе этихъ дней я не слыхалъ, чтобы ты хоть разъ заговорилъ съ ней, какъ ты говоришь со мной...

— Потому что ты меня понимаешь, а Фердинанда меня не понимаетъ, да я, конечно, и не требую этого отъ нея, какъ и ни отъ какой вообще женщины. Онѣ существуютъ на свѣтѣ только за тѣмъ, чтобы стряпать и вязать, какъ Рика, или проводить время за игрой на роялѣ, за занятіемъ скульптурой и т. д.; впрочемъ, если ты такого высокаго мнѣнія о дѣвучкѣ, то женись на ней! Тогда ты по праву возьмешься за мое дѣло.

Шутить ли дядя, или говорить серьезно? Рейнгольдтъ не зналъ этого. Къ счастью, раздавшійся стукъ въ дверь избавилъ его отъ отвѣта. Вошелъ отецъ Цили.

— Что нужно, Крейзель?—спросилъ дядя Эрнстъ;—но какъ вы одѣты? ужъ не на похороны ли вы отправляетесь?

Старикъ былъ одѣтъ въ старомодный фракъ, а въ рукахъ у него былъ цилиндръ и перчатки.

— Да, на похороны,—отвѣчалъ онъ, тихимъ, дрожащимъ голосомъ.

— Кого же вы хороните?

— Самого себя.

Дядя Эрнстъ широко раскрылъ глаза. — Что вы, съ ума сошли, что ли? — сказалъ онъ.

— Кажется, нѣтъ, — отвѣчалъ Крейзель, — но я желаю переговорить.

— Ну, что же вамъ нужно, Крейзель?

— Отставки! — сказалъ старикъ, вынимая изъ бокового кармана фрака бѣлый платокъ и утирая имъ свою лысую голову, — вотъ что я разумѣю подъ своими похоронами.

— Ну, тогда позвольте васъ похоронить! — прогремѣлъ дядя Эрнстъ.

— Старикъ совсѣмъ сжался; дядя Эрнстъ мѣрля большими шагами комнату, но потомъ остановился предъ маленькимъ человѣкомъ и сказалъ:

— Такъ! это очень мило съ вашей стороны! Четырнадцать лѣтъ мы работали вмѣстѣ, никогда ни одного дурного слова вы не слышали отъ меня. Если я мало для васъ сдѣлалъ, то это не моя вина — я вамъ удвоилъ, даже утроилъ бы вамъ содержаніе, еслибъ вы мнѣ сказали: вотъ чего мнѣ только и нужно! И вдругъ, теперь вы уходите — я тутъ рѣшительно ничего не понимаю!

— Да вы и не можете понять, господинъ Шмидтъ, если не позволите мнѣ высказать причинъ, — сказалъ бухгалтеръ.

— Ну, такъ говорите ихъ въ... въ присутствіи моего племянника; у меня нѣтъ отъ него дѣловыхъ тайнъ.

— Да это, собственно, и не дѣловая тайна, — сказалъ бухгалтеръ, — а моя тайна, которая уже давно мучаетъ меня, и которую я выскажу въ присутствіи господина капитана. Я долженъ васъ оставить, господинъ Шмидтъ, прежде чѣмъ вы прогоните меня, какъ прогнали въ четвергъ тридцать рабочихъ.

Дядя Эрнстъ, вмѣсто того, чтобы по обыкновенію вспыхнуть и раскричаться, только широко раскрылъ глаза.

— Идите домой, — сказалъ дядя Эрнстъ, — и усните часъ, а когда проснетесь, то считайте, что вы всю эту исторію видѣли во снѣ, а теперь ни слова больше, или я серьезно разсержусь.

Старикъ не рѣшился противорѣчить.

— Благодарю тебя, — сказалъ Рейнгольдтъ, когда старикъ вышелъ.

— За что? за то, что я не отношусь серьезно къ этому старому дураку? Э, да вѣдь онъ столько же понимаетъ въ этихъ вещахъ, какъ и новорожденный ребенокъ.

Въ это время старый слуга подалъ дядѣ Эрнсту визитную карточку. То была карточка Филиппа. Рейнгольдтъ уговорилъ своего дядю принять сына, и хотя самъ сильно желалъ присутствовать при этомъ свиданіи отца съ сыномъ, но по требованію дяди долженъ былъ оставить ихъ наединѣ.

Разговоръ отца съ сыномъ продолжался недолго.

Филиппъ, послѣ продолжительныхъ поисковъ, отыскалъ, наконецъ, Рейнгольда въ саду.

— Недолго же у васъ продолжалась бесѣда, — сказала Рейнгольдтъ.

Филиппъ горько усмѣхнулся: — Какъ будто бы съ нимъ вообще можно говорить! — Филиппъ былъ просто внѣ себя; онъ весьма рѣзко отзывался объ ослѣпленіи своего отца, и Рейнгольдтъ не могъ безусловно оправдывать дядю, послѣ всего, что онъ слышалъ о разговорѣ; но въ то же время онъ не могъ одобрить тѣхъ рѣзкихъ выраженій, которыя употреблялъ Филиппъ.

— И ты тоже начинаешь, — сказалъ Филиппъ, — ты виноватъ вмѣстѣ съ нимъ! Я въ словахъ старика слышалъ то, что ты говорилъ мнѣ вчера. Зачѣмъ ты еще больше возстановляешь его противъ нашего проекта, въ которомъ вы оба ничего не смыслите?

III.

Разговаривая такимъ образомъ, они шли по двору; вдругъ изъ-за глыбы мрамора показался Оттомаръ, которому лакей сказалъ, что Рейнгольдтъ на дворѣ. Теперь они всѣ вмѣстѣ отправились въ мастерскую Андерса, работы котораго на выставкѣ очень заинтересовали молодаго Вербена.

Рейнгольдтъ, зная по опыту, что стукъ въ дверь рѣдко бываетъ слышенъ вслѣдствіе шума, открылъ дверь прямо въ мастерскую Андерса и увидѣлъ его стоящимъ съ Фердинандою въ углу мастерской предъ типичной моделью, надъ которою онъ работалъ. Оттомаръ и Филиппъ вошли за нимъ такъ быстро, что они всѣ уже стояли среди огромнаго пространства, когда тѣ, занятые оживленнымъ разговоромъ, замѣтили ихъ появленіе. Отъ вниманія Рейнгольда ускользнулъ сильный румянецъ, появившійся на красивомъ лицѣ Фердинанды при взглядѣ ея на Оттомара. Бросивъ на послѣдняго одинъ проникнутый радостнымъ испугомъ взглядъ, она больше уже не смотрѣла на него и теперь болтала съ Рейнгольдтомъ и Филиппомъ; но для Оттомара то обстоятельство, что она осталась тутъ, а не ушла въ свою мастерскую тотчасъ послѣ перваго привѣтствія, казалось признакомъ ея раскаянія, а можетъ быть, пли даже навѣрное — ея любви. И потомъ, нѣсколько низкій тонъ ея голоса! — ему казалось, что онъ слышитъ его въ первый разъ: до сихъ поръ они обмѣнивались только бѣглыми словами, произносимыми шепотомъ! А ея улыбка! — онъ никогда не думалъ, что она можетъ смѣяться; ея фигура, классически-прекрасныя формы которой рѣзче выдавались при сѣромъ рабочемъ платьѣ, чѣмъ при самомъ нарядномъ костюмѣ; богатые, черные волосы, слегка заплетенные на затылкѣ — онъ совсѣмъ не подозревалъ, что она такъ красива! Онъ ходилъ и останавливался предъ полуготовыми и оконченными мраморными произведеніями, говорилъ съ тѣмъ, другимъ, болталъ, шутилъ; онъ не зналъ самъ, что онъ говорилъ, не слышалъ что говорили другіе — это былъ сонъ, конечно, только на двѣ минуты, пока онъ не дошелъ до сознанія положенія, въ которомъ находился, — положенія, столь благопріятнаго, что едва ли онъ могъ желать болѣе лучшаго.

Фердинанда также находилась подъ вліяніемъ сладкаго сна счастливой любви; она болтала и смѣялась съ муцинами, но только для того, чтобы ни на минуту

Христофоръ Петровичъ. (См. страницу 678).

Рисоваль В. Шпакъ, гравироваль А. Шлипперъ.

не забыть объ опасности положенія. Какъ должна была она остерегаться жгучихъ, черныхъ глазъ Антоніо! Правда, тотъ сидѣлъ въ самомъ далекомъ углу залы и работалъ, казалось, нисколько не обращая вниманія на все происходившее; но это спокойствіе пугало ее въ тысячу разъ больше, чѣмъ когда жгучія глаза его смотрѣ-

ли постоянно на нее. Вдругъ Оттомаръ подошелъ къ ней и прошепталъ ей нѣсколько словъ, которыхъ она не разлышала, но прочла въ его глазахъ, на его губахъ: «я долженъ говорить съ тобой... въ твоей мастерской».

Но какъ это устроить! Время шло, а еще многое

оставалось осмотрѣть въ мастерской Юстуса! Вотъ прекрасная, высокая, гордая дама въ нарядѣ Нюрнбергской патриціанки пятнадцатаго вѣка.

— Эту фигуру я нахожу особенно прекрасною, — сказалъ Оттомаръ, взглядывая на Фердинанду, съ которою эта высокая фигура имѣла большое сходство.

— Но вы должны еще видѣть, — сказалъ Юстусъ, — что можно не только воодушевлять фигуры, но и создавать ихъ, и притомъ очень прекрасныя—вѣдь мы можемъ взглянуть, мадемуазель Фердинанда—и Юстусъ указалъ на дверь въ ея мастерскую.

— Съ большимъ удовольствіемъ, — отвѣчала Фердинанда, у которой сердце сильно забилося. Это могло случиться теперь или никогда; Антонію не оглядывался, можетъ быть удастся остаться наединѣ съ Оттомаромъ. Филиппъ и Рейнгольдъ были заняты споромъ, но Юстусъ пошелъ за нею и Оттомаромъ. Вдругъ—уже на по-

рогѣ—она оборотилась къ Юстусу и проговорила:—Филиппъ сегодня невыносимъ; умиротворите ихъ обоихъ!—Юстусъ отвѣчалъ:—О, это пустяки, но все-таки вернуся; Фердинанда поспѣшно вошла, а за нею Оттомаръ; она сдѣлала нѣсколько шаговъ влѣво. Ея руки обвились его; его губы прильнули къ ея губамъ.—Сегодня вечеромъ?—Какъ ты хочешь—въ восемь часовъ, въ саду Бельвию!—Какъ угодно! Милая! — Милый!

Они не рискнули сдѣлать другой поцѣлуй; и къ счастью, такъ какъ въ это время показался Юстусъ.

Осмотрѣвъ всю мастерскую, гости ушли; Фердинанда заперла за ними дверь на замокъ и потомъ медленно оборотилась. Глаза ея остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ она въ первый разъ поцѣловала Оттомара. Дрожь охватила ее.

— Я сдержу, что я обѣщала... но было бы лучше, еслибъ я этого не обѣщала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЕРОИ ЧЕРНОГОРИИ.

Крцо Петровичъ.

Крцо (Христофоръ) Петровичъ родился въ 1824 году въ Черногоріи, въ селѣ Негушахъ. Онъ принадлежалъ къ владѣтельному роду Негошей. Когда въ 1830 году бывший владѣтельный черногорскій митрополитъ Петръ II Петровичъ Негошъ основалъ въ Цетинѣ первую начальную школу, Крцо Петровичъ поступилъ въ нее, но пробывши недолго, вышелъ, выучившись только подписывать, и то плохо, свое имя. По смерти митрополита Петра II, власть надъ Черногоріей перешла въ свѣтскія руки, къ племяннику его князю Даніилу, въ 1850 году.

Вскорѣ извѣстный ренегатъ и врагъ славянства, Омеръ-Паша со стотысячною арміею вторгся въ Черногорію. Черногорцы, отступая во внутрь своей земли, оставили на границѣ между Герцеговиною и Черногоріею монастырь Острогъ, гдѣ почиваютъ мощи черногорскаго митрополита, святителя Василия. Зная, что турки непременно разграбятъ и сожгутъ монастырь, тогда еще молодой Крцо Петровичъ сказалъ своей дружинѣ: «Нѣтъ, братья, не покинемъ мощи святителя Василия

на жертву туркамъ, какъ сожгли они мощи сербскаго святителя Саввы, на Врачарѣ, подъ Бѣлградомъ; пусть прежде сожгутъ наши тѣла, а тамъ, что будетъ». Съ сорока черногорскими бойцами заперся онъ въ монастырѣ и просидѣлъ тамъ цѣлый мѣсяцъ, отбиваясь отъ турокъ, и отстаивая монастырь. Много въ это время побилъ онъ турокъ. За такую мужественную оборону Острога, князь Даніилъ сдѣлалъ его предсѣдателемъ черногорскаго сената, и въ этой должности Петровичъ пробылъ до самой смерти Даніила. При князѣ Николаѣ Крцо Петровичъ оставилъ эту должность и не пропускалъ ни одной битвы съ турками, въ которой не отличился бы необычайною храбростію. Потомъ онъ четыре года путешествовалъ по Европѣ. Когда вспыхнуло послѣднее герцеговинское возстаніе, онъ пропалъ изъ Черногоріи и долго не было о немъ никакого извѣстія. Оказалось, что онъ подъ чужимъ именемъ дрался съ турками. Князь Николай вытребовалъ его обратно и приказалъ неотлучно находиться при себѣ.

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ.

Снова туча въ небѣ показалась, —
Слышишь крикъ испуга—и проклятья?...
Бѣдный другъ мой! я—одна осталась...
Поспѣши скорѣй ко мнѣ въ объятія,
Припади горячѣй головою,
Какъ дитя, на грудь мою склонися;—
Я спасу тебя и успокою,
Ты задремлешь, милый,—и смиришься.

Намъ ли съ черной тучею сражаться,
Со стихійной, грубой силой биться!
Потерять тебя, вдругъ,—и разстаться!...
О, скорѣй же станемъ мы молиться:
Да спасетъ Господь всѣхъ безпріютныхъ,
Беззащитныхъ, въ полѣ одинокихъ!
Да подастъ имъ силъ въ минутахъ трудныхъ,
И въ молитвахъ тихихъ и глубокихъ!...

Ив. Якунинъ.

ВСЕМИРНЫЙ ЯЗЫКЪ.

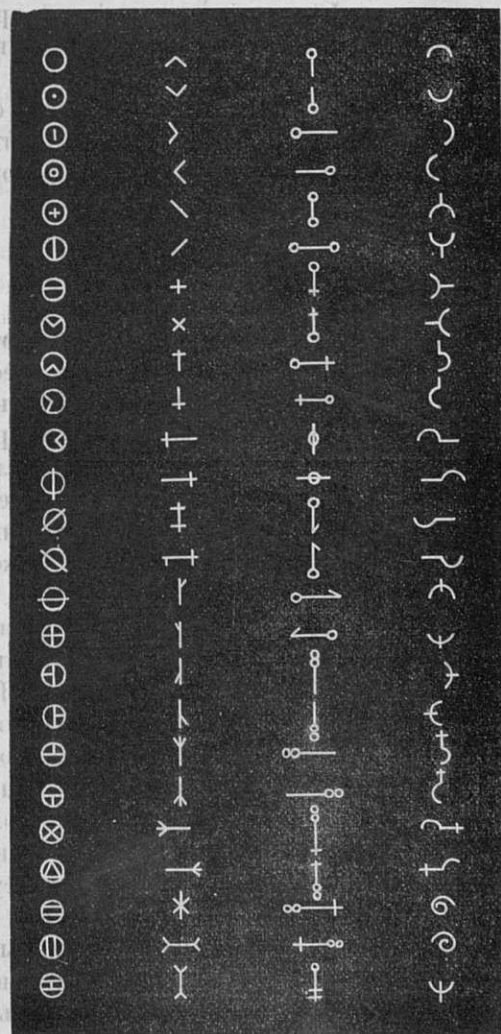
Ученыя попытки создать письменный языкъ, понятный для всѣхъ народовъ, далеко не составляетъ новості. Однакожь до послѣдняго времени въ такого рода попыткахъ всегда замѣчалось отсутствіе практической исполнимости; въ придуманныхъ всевозможнаго

рода системахъ, прежде всего недоставало истиннаго жизненнаго нерва для цѣлесообразнаго приведенія основной мысли, чему доказательствомъ служитъ какъ возникшая въ Англіи пифирная система, такъ равно созданный въ Парижѣ профессоромъ Ренци, Polyglotte

improvisé и, наконецъ, замѣчательнѣйшія попытки въ этой области въ Германіи; во всѣхъ этихъ системахъ не достаетъ простоты, понятности и практичности, которыхъ больше всего требуетъ всемірный письменный языкъ. За этими, иногда далеко непоходящими другъ на друга, проектами явилось въ послѣднее время новое изобрѣтеніе, которое, кажется, соединяетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы служить надлежащей основой всеобщей международной письменности.

Докторъ философіи П. Даммъ, изъ Стокгольма, крайне остроумными упрощеніями письменныхъ знаковъ, и, въ особенности, цѣлесообразнымъ расположеніемъ буквъ, нужныхъ для различныхъ языковъ, первый достигъ результатовъ, по своему значенію составляющихъ эпоху.

Основная мысль этого, десятки лѣтъ зрѣвшаго, изобрѣтенія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать возможнымъ взаимный письменный обменъ между всѣми цивилизованными народами земнаго шара безъ изученія того или другаго языка, а также и безъ большой траты времени и труда на изученіе самой системы. Слово—понятіе, а понятія у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ одинаковы,—вотъ основная идея, на которой зиждется вся Даммовская теорія. Король шведскій принимаетъ лично живое участіе въ развитіи и распространеніи Даммовской всемірной письменности, а люди науки дали благоприятные отзывы о практичности этого метода. Мы попытаемся познакомить нашихъ читателей съ этимъ методомъ.

Даммовская система состоитъ изъ слѣдующихъ 100 простыхъ знаковъ:

Съ помощью этихъ знаковъ, для каждаго языка составляется шифровая книга или книга для чтенія. Каждый шифръ означаетъ слово. На каждой страницѣ книги для чтенія повторяются одни и тѣ же 100 знаковъ, но на каждой страницѣ они означаютъ различныя слова, такъ что въ одномъ томѣ, въ 500 страницъ, заключается 50,000 словъ. Для пользованія этой системой, кромѣ того, нуженъ еще словарь, который содержалъ бы въ алфавитномъ порядкѣ слова съ знаками позади, каждый разъ означаемыми для этого въ шифровой книгѣ, съ указаніемъ страницы шифровой книги. Если, напр. въ шифровой книгѣ, на страницѣ 220, рядомъ со знакомъ стоитъ слово газета, то въ словарѣ, подъ рубрикой газета, показана цифра 220 . Само собой разумѣется, эта цифра имѣетъ одно и то же значеніе во всѣхъ языкахъ, въ которыхъ употребляется система. Для каждой націи нужны только двѣ упомянутыя книги на ихъ языкѣ, для того, чтобы имѣть возможность, съ помощью повсюду одинаковыхъ понятій для знака какъ разбирать письменность другихъ народовъ, такъ и самимъ писать. Знаки неизмѣняемы, т. е. существительныя ставятся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, прилагательныя и нарѣчія въ положительной степени, глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи. Предлоги только тогда пишутся, когда пропускъ ихъ можетъ измѣнить смыслъ. Падежи, напротивъ, должно всегда ясно обозначать. Для различныхъ флексій и формъ система имѣетъ рядъ маленькихъ знаковъ, которые въ случаѣ нужды должно приставлять къ главнымъ шифрамъ.

Эти дополнительные шифры имѣютъ слѣдующее значеніе:

- ! Звательный падежъ.
- . надъ шифромъ винительный падежъ.
- . предъ " родительный падежъ.
- . послѣ шифра дательный падежъ.
- . подъ шифромъ творительный падежъ.
- надъ " вопросъ.
- предъ " опредѣленный членъ въ языкахъ западной Европы.
- послѣ шифра слово должно употреблять какъ существительное.
- подъ шифромъ слово должно употреблять какъ прилагательное.
- | надъ " слово должно употреблять какъ нарѣчіе.
- | предъ " сравнительная степень.
- | послѣ шифра превосходная степень.
- | подъ шифромъ уменьшительное имя.
- ∨ предъ " настоящее время.
- ∨ надъ " прошедшее несовершенное время.
- ∨ послѣ шифра прошедшее совершенное время.
- ∨ подъ шифромъ давнопрошедшее время.
- О предъ " будущее простое.
- О надъ " будущее второе.
- О послѣ шифра сослагательное наклоненіе.
- О подъ шифромъ повелительное наклоненіе.
- Λ предъ " причастіе.
- Λ надъ шифромъ неопредѣленное наклоненіе.
- Λ послѣ шифра страдательный залогъ.

- ▲ подъ шифромъ возвратная форма.
 + предъ » женскій родъ.
 + надъ » множественное число.
 + послѣ шифра первое лицо.
 + подъ шифромъ второе лицо.

Женскій родъ слѣдуетъ обозначить только тогда, когда въ словарѣ стоитъ слово только въ мужскомъ родѣ, напр. левъ, львица. Если при существительномъ обозначается падежъ, форма и число, то относящееся къ нему прилагательное можно написать безъ всякаго измѣненія. То же самое должно сказать и о глаголахъ. Фигуральныя слова употребляются только тогда, когда въ словарѣ приведено такое ихъ значеніе, въ противномъ же случаѣ они употребляются только въ прямомъ своемъ значеніи.

Числа, чтобъ не перемѣшать ихъ съ страничными цифрами книжки для чтенія, слѣдуетъ писать между двумя чертами. Если нужно написать 2-й, 3-й и т. д., то опредѣленную форму ставятъ впередъ, слѣдовательно пятидесятый — $\overline{50}$, число 50 будетъ $\overline{50}$. Знаки остаются неизмѣнно тѣ же. Имена, не показанныя въ словарѣ, составляются изъ шифровъ, означающихъ лишь буквы; это правило, конечно, представляетъ значеніе только для народовъ, не имѣющихъ одинаковой азбуки. Другіе же пишутъ письма обыкновенными буквами.

На изложенныхъ основныхъ положеніяхъ зиждется вся система Даммовскаго письменнаго языка, который легко примѣняется ко всѣмъ литературнымъ языкамъ.

Приводимъ ниже небольшое письмо на нѣсколькихъ языкахъ, съ буквальною точностью передаваемого шифрами, которое служитъ доказательствомъ примѣнимости этой системы.

По-русски. Милостивый государь! я получилъ ваше письмо отъ 24-го текущаго мѣсяца, согласно чему и прошу васъ купить за мой счетъ 50 килограммовъ рису втораго сорта.

Это же письмо Даммовскими шифрами:

Милостивый государь! Ваше письмо отъ 24-го теку-

25 13 326 — 24 4
 12 234 2 359 $\sqrt{\quad}$ 3 429
 378 311 $\overline{50}$ 427 $\overline{\quad}$ 326 105 * 293

По-англійски. Dear Sir. I have received your letter of the 24-th instant, in consequence of which I request you to buy for my account 50 kilogram rice, second quality.

По-французски. Monsieur. J'ai reçu votre lettre du 24 courant, suivant laquelle je vous prie d'acheter pour mon compte 50 Kilogrammes de riz, deuxième qualité.

По-нѣмецки. Mein Herr! Ihr Schreiben vom 24 dieses habe ich erhalten und bitte Sie, demselben zufolge für meine Rechnung 50 Kilogramm Reis einzukaufen, zweite Qualität.

По-итальянски. Signor mio. Ho ricevuto la vostra del 24 corrente, in conseguenza alla quale vi prego di comperare pel mio conto 50 chilogrammi di riso, seconda qualità.

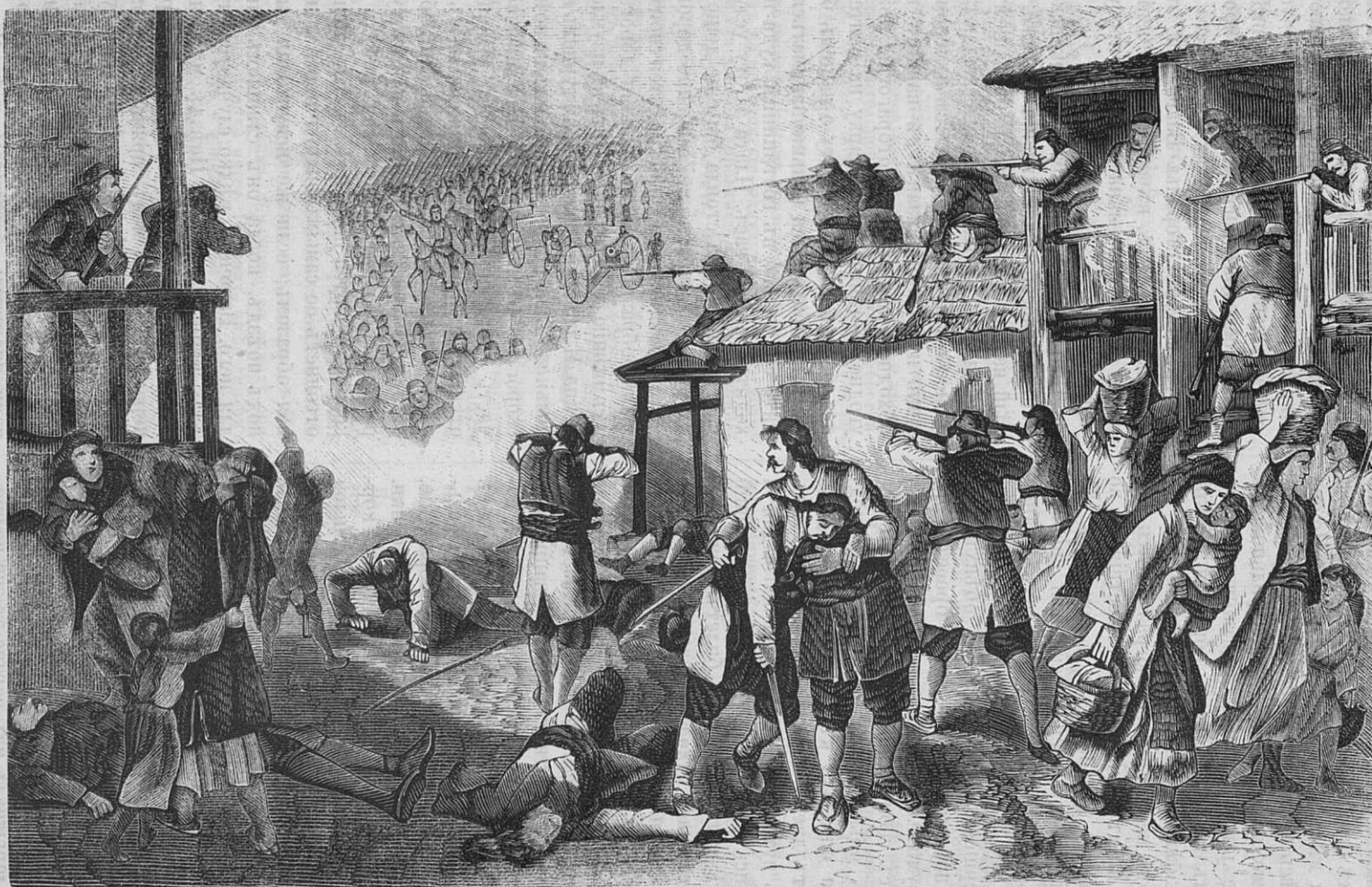
По-польски. Pan mój. Odebralem list Pana od daty 24-go bieżącego miesiąca, a skutek tego proszę Pana nakupić na mój rachunek 50 kilogram ryżu, drugiego gatunku.

Синтаксисъ, сообразно съ духомъ cadaго изъ этихъ языковъ, остался безъ всякаго измѣненія, что служитъ доказательствомъ дѣйствительно всемірной примѣнимости Даммовской системы. Теперь уже составляются нѣмецкій, шведскій и греческій словари, и при настоячивости изобрѣтателя можно надѣяться, что система эта скоро найдетъ все необходимое для своего успѣшнаго распространенія среди цивилизованныхъ народовъ земнаго шара.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Своеобразность жизни американцевъ сказывается во всемъ, начиная съ едва уловимыхъ мелочей и кончая такими быющими въ глазахъ особенностями, которыя не могутъ быть незамѣчены самымъ разсѣяннымъ наблюдателемъ. Эта своеобразность замѣчается и въ американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, которыя на столько отличаются отъ европейскихъ, что съ ними интересно познакомиться. Разница поражаетъ васъ съ самаго начала путешествія, съ той минуты, когда пассажиры покупаютъ билеты. Въ Америкѣ нѣтъ, какъ въ Европѣ, билетовъ перваго, втораго и третьяго классовъ. Они всѣ одной категоріи, — таково требованіе демократическаго духа страны. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ могло бы показаться съ перваго раза, чтобы отдавши честь американскому равенству, вы оказались вынужденнымъ сѣсть гдѣ ни попало, рядомъ съ первымъ встрѣчнымъ. Преимущества состоянія, воспитанія, рожденія, существуютъ въ обществѣ наперекоръ демократическимъ идеямъ и учрежденіямъ, и господствуютъ также во время путешествій. Кромѣ обыкновеннаго билета, вы можете, если вамъ угодно, взять билетъ въ вагонъ Пульмана, въ который садится такая же публика, какъ у

насъ въ Россіи въ вагонахъ перваго класса. Этотъ второй билетъ даетъ вамъ право на отдѣльное кресло, которое вы занимаете одни. Оно устроено такимъ образомъ, что вы имѣете полную возможность повернуться спиной къ самымъ разговорчивымъ и словоохотливымъ пассажирамъ, а если вы находите и это уединеніе недостаточнымъ, вы можете взять особое отдѣленіе и запереться въ немъ со своимъ семействомъ. Нѣкоторые поѣзды состоятъ исключительно изъ вагоновъ Пульмана, которые аристократичнѣе какаго бы то ни было поѣзда европейскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, какова бы ни была теорія, въ Америкѣ существуютъ на желѣзныхъ дорогахъ двѣ очень рѣзко отличающіяся другъ отъ друга категоріи, и можно почти сказать, что фактически есть даже и третій классъ — или нѣчто въ этомъ родѣ. Вся «не изящная», сѣрая масса публики, чтобы не сказать больше, отправляется въ вагоны для курящихъ, гдѣ нѣтъ дамъ, присутствіе которыхъ заставило бы ихъ стѣсняться, и гдѣ можно спокойно курить, плевать, рассказывать скабрѣзныя анекдоты, задираить ноги, снимать верхнее платье и даже жилеты, однимъ словомъ — располагаться какъ дома.

Борьба славянъ съ Турками. Черногорцы, защищающіе деревню отъ нападенія турокъ. (Описаніе на стр. 685).

Гравировано въ ксилографіи А. Шлиппера.

Разумѣется, эта публика имѣетъ столько же права, какъ и всѣ другіе ѣхать въ какомъ угодно вагонѣ. Никто не сталъ бы протестовать, если бы имъ пришла фантазія занять другое мѣсто, а если бы даже кто либо и вздумалъ высказаться противъ нихъ, это заставило бы ихъ тѣмъ болѣе настоять на своемъ. Но предоставленные самимъ себѣ, они предпочитаютъ отдѣленіе для курильщиковъ. Здѣсь можно встрѣтить нѣкоторыхъ джентльменовъ, желающихъ курить и считающихъ лишнимъ платить за дорогія мѣста въ вагонѣ Пульмана. Но они представляютъ здѣсь незначительное меньшинство. Огромное большинство въ вагонахъ для курильщиковъ составляютъ тѣ же лица, которыя ѣздить у насъ въ Россіи въ третьемъ классѣ. Такимъ образомъ всякій, кому желательно избѣжать общества, знаетъ, гдѣ можетъ отдѣлаться отъ него. Само собою разумѣется, все это относится только къ длиннымъ путешествіямъ, во время которыхъ стоитъ позаботиться о комфортѣ. До сихъ поръ различіе между американскими и европейскими желѣзными дорогами сводится только къ одной внѣшней сторонѣ; что же касается практическаго результата, онъ совершенно одинаковъ съ обѣихъ сторонъ. Но если мы пойдемъ дальше, намъ бросится въ глаза, съ какой изумительной легкостью американецъ умѣетъ стряхнуть съ себя цѣлый рядъ уставовъ и ограничений, которымъ обыкновенно мы привыкли подчиняться. Если вы опоздали къ поѣзду, вы рискуете, что вамъ захлопнутъ дверь передъ носомъ, что вамъ придется отложить путешествіе до слѣдующаго дня и найти, возвратившись неожиданно домой, простывшій обѣдъ. Въ Америкѣ вамъ выдадутъ билетъ даже послѣ звонка, возвѣстившаго отходъ поѣзда. Во всякомъ случаѣ, вы можете догонять поѣздъ до конца платформы, вскочить въ него на ходу, и ни одинъ сторожъ не остановитъ васъ, а билетъ вы можете взять сидя уже въ вагонѣ, приплативши немного противъ настоящей его стоимости. Правда, существуетъ законъ, запрещающій поступать такимъ образомъ; но его никто не соблюдаетъ. Вслѣдствіе такой неосторожности бывають несчастные случаи, но такъ какъ они составляютъ большую рѣдкость, то ихъ не принимаютъ въ соображеніе, а руководствуются требованіями большинства публики. Нѣсколько дней тому назадъ, — пишетъ изъ Америки корреспондентъ одной англійской газеты, — благодаря милой привычкѣ вскакивать въ вагоны на ходу и выскакивать изъ нихъ при тѣхъ же условіяхъ, одинъ путешественникъ, пропустившій по неосторожности свою станцію, выпрыгнулъ изъ поѣзда, шедшаго со скоростью 30 миль въ часъ, и изранилъ себѣ руки. Въ Европѣ онъ спокойно доѣхалъ бы до послѣдней станціи и опоздалъ бы къ обѣду. Американецъ предпочелъ рискнуть своей жизнью, но рискнулъ ею совершенно добровольно. Нѣсколько недѣль тому назадъ, другой путешественникъ, мэръ, безъ сомнѣнія человѣкъ современный, со здравымъ смысломъ, понимающій значеніе и отвѣтственность своихъ поступковъ, выпрыгнулъ изъ вагона также во время движенія поѣзда и упалъ за мертвое на мѣстѣ. Впрочемъ, не надо думать, чтобы законъ, запрещающій выскакивать изъ поѣзда на ходу, былъ бы мертвой буквой, какъ тотъ, который запрещаетъ вскакивать въ вагоны во время движенія. Всякій кондукторъ, который

щаго со скоростью 30 или даже 20 миль въ часъ, рисковалъ бы лишиться своего мѣста; и дѣйствительно, кондукторы сопротивляются этому нарушенію, если только успѣютъ замѣтить приготовленія къ нему. Но по самому существу факта онъ никогда не можетъ предотвратить его и является слишкомъ поздно. Дверца каждаго вагона помѣщается не сбоку, какъ въ Англіи, но на обоихъ концахъ, и открывается на маленькую платформу, на которую всходятъ по нѣсколькимъ ступенькамъ. Здѣсь-то американцы вскакиваютъ и выскакиваютъ изъ поѣзда. Благодаря этому устройству, легче войти и выйти изъ вагона въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ. Въ серединѣ вагона находится проходъ, раздѣляющій его на двѣ части, такъ что мѣста для пассажировъ идутъ по обѣ стороны. Благодаря этому устройству, пассажиры могутъ, въ видѣ развлеченія отъ скуки во время продолжительнаго пути, прогуливаться вдоль всего вагона.

Большимъ удобствомъ американской системы считается способъ доставленія багажа, способъ, который называется контрамаркированіемъ. Прежде, чѣмъ вы сядете въ вагонъ, вамъ выдаютъ чекъ, или маленькую мѣдную марочку съ номеромъ. Соответствующій номеръ привязанъ къ вашимъ вещамъ. Поѣздъ обходитъ человѣкъ, у котораго вы можете, если вамъ угодно, обмѣнять вашу марку на квитанцію, и затѣмъ онъ беретъ на себя заботу о вашемъ багажѣ, такъ что вамъ не приходится больше заниматься имъ и вы увидите его только въ гостинницѣ, куда нерѣдко онъ приходитъ раньше васъ. Плата за эту услугу довольно низкая, а у насъ она стоила бы еще дешевле, потому что мы цѣнимъ время не особенно дорого.

Американцы особенно гордятся своими, такъ называемыми, «образцовыми желѣзными дорогами» которыя, по ихъ мнѣнію, должны приводить въ изумленіе всякаго европейца. И дѣйствительно, всякій туристъ приходитъ въ невольное удивленіе, когда, находясь на поѣздѣ, летящемъ со скоростью 40 миль въ часъ, онъ замѣчаетъ, что большая часть «образцовыхъ линій» въ Америкѣ совершенно открыта и ничѣмъ не защищена ни съ какой стороны: нѣтъ ни рововъ, ни изгородей, ни заборовъ, которые могли бы помѣшать дѣтямъ или скоту гулять или играть на полотнѣ. Если какая нибудь предприимчивая корова бросится подъ поѣздъ, cowcatcher (погонщикъ) отгоняетъ ее самымъ энергичнымъ и непріятнымъ для нея образомъ; если же испуганная скотина бросится подъ поѣздъ, когда онъ слишкомъ близко, тѣмъ хуже для него. Впрочемъ рѣдко случается, чтобы именно поѣзду пришло плохо. Поѣздъ мчится неустрашимо и съ изумительной быстротой черезъ города и деревни, пересѣкая улицы подъ прямымъ угломъ, а если кто-нибудь попадется ему на пути, тѣмъ хуже для него, — онъ долженъ нести послѣдствія и служить примѣромъ для другихъ. Всякій обязанъ умѣть читать и обыкновенно выставляется надпись, на которой большими буквами значится: «берегитесь поѣзда!». Къ довершенію предосторожностей, кондукторъ всегда свищетъ въ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ есть переѣзды. Кромѣ того, иногда можно видѣть сторожа съ флагомъ, стоящаго на главныхъ улицахъ. Благодаря всему этому, несчастные случаи очень рѣдки, развѣ только когда-нибудь испугавшаяся лошадь, не найдя воротъ, у которыхъ могла

бы остановиться, бросится съ экипажемъ на полотно въ критическую минуту. Именно такой несчастный случай произошел на дняхъ въ Atlantic City. Одинъ изъ старшихъ и самыхъ уважаемыхъ гражданъ города, мэръ, былъ убитъ на мѣстѣ налетѣвшимъ поѣздомъ. Его смерть произвела всеобщее уныніе; но кто-то замѣтилъ, и не безъ основанія, что онъ пользовался этой дорогой всю жизнь безъ всякаго несчастнаго случая и что, по вѣсѣмъ вѣроятностямъ, пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ повторится такое происшествіе.

Американцы тратятъ очень мало денегъ на свои дороги, но любятъ роскошь въ постройкѣ и украшеніи локомотивовъ и вагоновъ. Вагоны очень хороши и хорошо отдѣланы. Платформы между вагонами сдѣланы такъ старательно и пригнаны такъ вѣрно, что, при столкновеніи двухъ поѣздовъ, они ни въ какомъ

случаѣ не могутъ «телескопировать», — энергическое американское выраженіе, которое обозначаетъ, что, безъ этого совершенства постройки, всѣ вагоны могли бы войти одинъ въ другой, какъ трубы телескопа и превратили бы все, людей и вещи, въ хаотическую массу. Большое утѣшеніе думать, что если на этой образцовой линіи и можно быть разбитымъ такъ или иначе, то по крайней мѣрѣ пассажиры ограждены отъ «телескопированія». Впрочемъ, какъ бы то ни было, столкновенія въ Америкѣ рѣдки. Несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ происходятъ здѣсь почти исключительно по безпечности и неосторожности пассажировъ, которые упорно отстаиваютъ свое неотъемлемое право рисковать жизнью, или же производятся неосторожными людьми, идущими по полотну во время прохода поѣзда.

ЖЕНСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Западно-европейское общество съ каждымъ годомъ начинаетъ все яснѣе сознавать значеніе женщины, какъ медика и потому дѣлаетъ доступнымъ для нея такіе учрежденія, въ которыхъ она могла бы получить основательныя познанія въ медицинскій наукѣ. Мало-по-малу для женщины или открываются двери существующихъ университетовъ или учреждаются высшіе спеціальныя курсы; все это произведено, однако, весьма недавно и кромѣ того, лишь послѣ продолжительной борьбы съ тѣми ненавистниками женскаго труда, которые почему-то видятъ погибель общества въ основательномъ образованіи женщинъ. Въ настоящее время положеніе женскаго медицинскаго образованія за границей приблизительно находится въ такомъ положеніи: въ Англіи женщины не допускаютъ на медицинскіе факультеты; но, не смотря на это, тамъ допущена свобода практики, а потому женщина-медикъ, по закону, имѣетъ право лечить, если найдутся желающіе у нея лечиться. Такимъ образомъ миссъ Гэрреръ Андерсонъ, блистательно окончившая курсъ въ Парижѣ, занимаетъ, въ настоящее время, мѣсто директора при женской больницѣ въ Лондонѣ, а миссъ Хоганъ, получившая докторскій дипломъ въ Цюрихѣ, имѣетъ большую практику. Во Франціи уже болѣе десяти лѣтъ, какъ начали допускать женщинъ держать экзаменъ на бакалавра и открыли имъ доступъ на медицинскій факультетъ. Въ странѣ, гдѣ женское образованіе очень слабо, и гдѣ законъ неумолимъ для женщины, такую либеральность можно объяснить только отсутствіемъ привязанности къ традиціямъ. Двѣнадцать лѣтъ назадъ Юлія Доббе явилась въ университетъ, въ Люонѣ, для сдачи бакалаврскаго экзамена — это былъ первый случай, и она получила отказъ. Черезъ нѣсколько времени, послѣ долгихъ просьбъ, она, наконецъ, была допущена къ экзамену и выдержала его превосходно. Она получила дипломъ въ Парижѣ, вслѣдствіе особеннаго ходатайства за нея Дюфора. Такимъ образомъ Доббе открыла первая входъ женщинамъ въ университетъ во Франціи. Приѣмъ женщинъ на медицинскій факультетъ въ Парижѣ разрѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, американка миссъ Путнамъ, имѣя дипломъ бакалавра, подала прошеніе о принятіи ея на медицинскій факультетъ; прошеніе ея было принято вслѣдствіе заступничества профессора Брока, извѣстнаго хирурга и антрополога. «По закону, всякій выдержавшій экзаменъ на бакалавра, замѣтилъ онъ, имѣетъ право на приѣмъ въ университетъ, но при этомъ законъ не упоминаетъ ни слова о различіи половъ». Вопросъ такимъ образомъ былъ разрѣшенъ благопріятно, и миссъ Путнамъ открыла дорогу другимъ. Въ настоящее время она занимаетъ кафедру въ Нью-Йоркѣ. Съ тѣхъ поръ женщины принимаются на

одинаковыхъ правахъ съ студентами; онѣ подвергаются экзаменамъ на бакалавра, затѣмъ — ежегодно переходнымъ экзаменамъ и окончателюму докторскому. Кромѣ миссъ Путнамъ, Парижъ выпустилъ еще двухъ докторовъ: англичанку миссъ Гэрретъ и французенку г-жу Брестъ, практикующую довольно успѣшно въ Парижѣ. Въ настоящемъ 1876 году сдаютъ экзаменъ на доктора: одна англичанка, миссъ Бовель, и двѣ русскія — Е. Гончарова и З. Окунькова. Числятся студентами: шесть англичанокъ, двѣ французенки, одна нѣмка и шесть русскихъ: С. Дмитриева, А. Бернатская, З. Абсентова, А. Скворцова, Петерманъ и С. Данилова. Въ Швеціи правительство не только допустило приѣмъ женщинъ въ университетъ, но даже имѣетъ и своихъ стипендіатовъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1874 г. въ Даніи было собраніе изъ 200 медиковъ въ Аархузѣ, на которомъ много разсуждали о желаніи датскихъ женщинъ заниматься медициной. Собраніе заявило, что не видитъ никакихъ уважительныхъ причинъ противодѣйствовать женщинамъ лечить лицъ своего пола и надѣется, что онѣ эту обязанность исполнятъ съ успѣхомъ. Въ Италіи, въ прошломъ году, уставъ итальянскихъ университетовъ былъ нѣсколько измѣненъ и дополненъ новою статьею о допущеніи женщинъ въ университетъ наравнѣ съ мужчинами. Это нововведеніе нельзя приписать желанію итальянокъ, такъ какъ онѣ до сихъ поръ не проявляли стремленія къ занятію медициной. Извѣстна только одна врачъ-женщина Александра Росетти, изъ Турина, бывшая полковымъ лѣкаремъ въ дѣйствующей арміи во Франціи во время послѣдней войны. Медицинская академія въ Бельгіи на запросъ министра народнаго просвѣщенія о допущеніи женщинъ на медицинскій факультетъ отвѣтила отказомъ. Въ Гентѣ, въ Голландіи, медицинскій факультетъ не разрѣшилъ еще легальнымъ образомъ приѣмъ женщинъ, но допустилъ частнымъ образомъ къ слушанію лекцій двухъ русскихъ ученыхъ женщинъ въ 1873 г. Въ Германіи и Австріи вопросъ о допущеніи женщинъ въ университетъ часто былъ поднималъ, особенно по поводу петицій русскихъ женщинъ, но всегда былъ рѣшаемъ отрицательно. Въ настоящее время есть уже многія лица, сочувствующія этому вопросу, что и даетъ надежду на его благопріятное разрѣшеніе. Въ Швейцаріи женщины допускаются въ три университета: въ Цюрихѣ, Бернѣ и Женевѣ. Въ Женевѣ еще нѣтъ медицинскаго факультета, но уставъ его уже прошелъ. Дипломъ этого университета даетъ право практики въ Швейцаріи иностранцамъ. Слишкомъ большой наплывъ женщинъ въ Цюрихѣ (въ прошломъ году было около 200) скомпрометировалъ женщинъ-медиковъ передъ обществомъ, такъ какъ многія изъ нихъ не относились серьезно къ дѣлу.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ.

II.

Въ новѣйшее время, профессоръ Поэ, въ Гаганѣ, существенно дополнилъ Говардовскую терминологию облаковъ введеніемъ новыхъ названій, кромѣ внѣшней, видимой формы указывающихъ и на способъ образова-

нія облаковъ. Названія эти слѣдующія: *Pallio-cirrus* или *болѣе высокій перисто-облачный покровъ* (рис. 9), *pallio-situlus* или *болѣе низкій облачный покровъ* (рис. 10), и собственно *дождевыя облака* (рис. 11). Последнія во

всей своей совокупности образуютъ «pallium» или облачный плащъ, плотная ткань котораго совершенно закрываетъ небо во время непогоды. Далѣе идетъ fracto-cumulus, т. е. неправильныя, разрывающіяся части или остатки болѣе низкаго и болѣе плотнаго слоя pallium'a, при извѣстныхъ обстоятельствахъ представляющія собою въ зародышѣ кучевыя облака. Самое названіе указываетъ на происхожденіе этихъ облаковъ, имѣющихъ всегда измѣнчивую наружную форму. По Поэ, перистыя облака или cirrus (кудрявыя облака, curl-cloud) представляютъ собою полосатыя, медленно двигающіяся впередъ и состоящія изъ нѣжныхъ, бѣлыхъ, съ жемчужнымъ блескомъ нитей облака, имѣющія въ высоту болѣе шести англійскихъ миль, если водяныя пары соприкасаются съ воздухомъ, температура котораго ниже точки замерзанія, и такимъ образомъ они превращаются даже въ тонкіе ледяныя кристаллы. Cirrus своимъ появленіемъ и увеличеніемъ предвѣщаетъ скорое наступленіе дурной погоды. Если онъ исчезаетъ разрѣшаясь, то это служитъ признакомъ хорошей погоды. Въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца или въ первыхъ восходящаго, онъ свѣтится розовымъ цвѣтомъ. Нити или параллельны, или онѣ расходятся, или имѣютъ форму сноповъ, перьевъ, завитыхъ волосъ и т. д.

Перисто-слоевыя облака, cirro-stratus, thread-cloud (рис. 12), суть полосатыя, затканныя, какъ флеръ, облака. Они образуются, когда холодный воздухъ опускается въ болѣе низкій, богато насыщенный водяными парами воздухъ. Нерѣдко они бываютъ такъ плотны, что солнечныя лучи едва могутъ проникать чрезъ нихъ. Вблизи горизонта они принимаютъ форму длинныхъ и узкихъ лентъ и въ первыхъ и послѣднихъ лучахъ восходящаго и заходящаго солнца окрашиваются въ розовый цвѣтъ.

Перисто-кучевыя облака, cirro-cumulus, curdled-cloud (рис. 13), представляютъ собою морозныя облака съ крапленными или закругленными краями. Мелкіе, отдѣльные облачные шары, подобные хлопьямъ чесанной шерсти, разсѣяны по небу. Они образуются тогда, когда температура лишь немного выше точки замерзанія. Въ лучахъ восходящаго и заходящаго солнца они окрашиваются въ красный цвѣтъ.

Покровныя облака, pallio-cirrus, sheet-cloud (рис. 14), образуютъ верхній слой растянутаго, плотнаго, медленно движущагося облачнаго плаща. Они представляютъ

собою ледяныя облака, образующіяся изъ перистыхъ и перисто-слоевыхъ облаковъ въ болѣе высокихъ областяхъ воздушнаго океана и сильно разрастающіяся при достаточной сырости. Хотя они и приближаются къ точкѣ насыщенія водяными парами, однако температура ихъ не ниже температуры перисто-кучевыхъ облаковъ. Сильнымъ разростаніемъ ихъ, служитъ признакомъ дождливой погоды, при исчезновеніи же—хорошей погода. Они образуются раньше и исчезаютъ позднѣе еще болѣе низкаго слоя pallium'a.

Дождевыя облака, pallio-cumulus, rain-cloud (рис. 15), встрѣчаются въ болѣе низкихъ областяхъ воздушнаго океана и состоятъ изъ водянаго пара, который, сгустившись въ нихъ до точки насыщенія, начинаетъ осаждаться. Дождевыя облака проникаютъ въ нѣсколько болѣе высокую область воздушнаго океана, нежели кучевыя облака, но отдѣляются отъ области ледянаго pallium'a или pallio-cirrus'a прозрачнымъ слоемъ воздуха. Электрически, они положительны и служатъ непосредственнымъ источникомъ падающаго дождя. Во время грозъ, электрическое разряженіе происходитъ между pallio-cumulus'омъ и болѣе высокимъ, противоположнонаэлектризованнымъ pallio-cirrus'омъ, а слой pallio-cumulus'a непрерывно изливаетъ свой избытокъ воды, безъ всякаго видимаго электрическаго возбужденія. При возвращеніи хорошей погоды pallio-cumulus утоняется, потомъ разрывается, и тогда черезъ отверстія можно видѣть находящійся надъ нимъ слой pallio-cirrus'a. Онъ исчезаетъ тогда, когда ранѣе сгущенные въ немъ пары снова разрѣжаются.

Витрянныя облака, fracto-cumulus, wind-cloud (рис. 16), состоятъ изъ отдѣльных обрывковъ распадающагося pallio-cumulus'a, имѣющихъ неопредѣленную неправильную и безконечно разнообразную форму. Эти обрывки быстро уносятся нижнимъ воздушнымъ теченіемъ и нерѣдко переходятъ въ кучевыя облака.

Горообразныя облака, cumulus, mount-cloud, описаны уже выше подъ именемъ столбчато-кучевыхъ облаковъ. Они состоятъ изъ водяныхъ паровъ, попадающихъ въ болѣе возвышенныя области воздушнаго океана съ восходящимъ воздушнымъ токомъ и сгущающихся тамъ вслѣдствіе охлажденія и уменьшенія воздушнаго давленія. Они имѣютъ видъ отдѣльных, бугристыхъ, на подобіе горныхъ вершинъ, массъ облаковъ, съ болѣе или менѣе горизонтальнымъ, слоистымъ основаніемъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Природа и люди америнанскаго запада. Роберта Шлагинтвейна. Перев. съ нѣмецк. Спб. 1876. Тип. Цедербаума и Гольденблума. 8 д. л. VI и 205 стр. Изд. У. В. Алферьева. Ц. 1 р. 50 к.

Любопытная книжка эта принадлежитъ нѣмецкому путешественнику Роберту Шлагинтвейну (Schlagintwein); въ ней весьма живо и подробно описываются «преріи» Западной Америки, то есть, —пространство лежащее между Алеганскимъ Хребтомъ и Скалистыми Горами, представляющее совершенно безлѣсную, открытую равнину, съ небольшою цѣпью холмовъ, поросшую травами. Отличительный признакъ прерій—щелочная, солончаковая почва и чрезвычайная сухость, происходящая отъ сильныхъ, знойныхъ вѣтровъ, осушающихъ мѣстность, которые дуютъ тамъ свободно, такъ какъ преріи не защищены ни однимъ горнымъ хребтомъ; лѣтомъ въ мѣстности этой стоятъ невыносимые жары, а зимою страшные холода. О степени сухости прерій можно судить по слѣдующему примѣру, приводимому Шлагинтвейномъ: свѣжее мясо, разрѣзанное на тонкіе ломти и высушенное

на солнцѣ, очень долго не подвергается разложенію и можетъ сохраняться весьма продолжительное время. Въ зимнюю пору мятели и бураны поднимаются здѣсь совершенно неожиданно, отчего всегда гибнетъ много людей и скота. Упомянувъ о сѣжныхъ буряхъ и о климатѣ прерій, авторъ говоритъ, что «даже Сибирь не представляетъ такого печальнаго зрѣлища, какъ западныя преріи, когда онѣ на обширномъ, необъятномъ пространствѣ покрыты хотя и тонкою, но равномерною сѣжною корою». Сухость почвы дѣлаетъ преріи удобными лишь для скотоводства, но не для земледѣлія; многія области ихъ рѣшительно бесплодны; почву обрабатываютъ посредствомъ сильныхъ большихъ плуговъ, но никогда не удобряютъ. Вообще хозяйство въ преріяхъ ведется фермерное, и далеко неуспѣшно, опять таки вслѣдствіе той же сухости почвы; сѣется тамъ, главнымъ образомъ, пшеница. Шлагинтвейнъ предполагаетъ, что въ близкомъ грядущемъ американцы непременно займутся искусственнымъ орошеніемъ почвы прерій, и, вообще, предсказываетъ преріямъ весьма счаст-

Рис. 9. Pallio-cirrus или высокій пересто-облачный покровъ.

Рис. 13. Перисто-кучевая облака.

Рис. 10. Pallio-cumululus или низкій облачный покровъ.

Рис. 14. Покровныя облака.

Рис. 11. Собственно дождевая облака.

Рис. 15. Дождевая облака.

Рис. 12. Перисто-слоевая облака.

Рис. 16. Встранныя облака.

Рисоваль В. Поповъ, гравироваль А. Шлипперъ.

Къ статьѣ: «Метеорологическія картины». (См. страницу 651).

ливую будущность. Повторяемъ, книга г. Шлагинтвейна представляетъ много интереса и прочтется кочечно не безъ пользы; жаль только, что переводъ не соответствуетъ содержанію: онъ

порядкомъ плохъ и неясенъ. Наружность книги тоже не изящна; изрядное количество опечатокъ, грязноватая бумага и разгонистая печать,—и при всемъ этомъ цѣна очень дорогая. П. Б.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Порта предписала Абдуль-Кериму-пашѣ взять, во что бы то ни стало, Делиградъ и Алексинацъ для того, чтобы туркамъ, передъ началомъ большой войны, достался этотъ ключъ къ Бѣлграду и Сербіи». Исполняя приказаніе своего правительства, главнокомандующій турецкой арміей двинулъ свои войска противъ сербовъ, занимавшихъ позиціи у входа въ Крветское ущелье. 7 октября турки произвели нечаянное нападеніе на сербовъ. Атака была направлена на крайніе пункты обонхъ фланговъ сербскаго войска, охватывавшихъ турокъ, какъ клещами, и угрожавшихъ ихъ тылу. Такими пунктами были: слѣва Гредетинъ и Шельеговацъ, а справа Буймиръ.—Благодаря неожиданности атаки, турки взяли эти позиціи. На другой день, въ пятницу, 8 числа, они овладѣли и Крветомъ, но къ вечеру сербы отняли этотъ пунктъ обратно. Въ субботу 9 числа Хорватовичъ повелъ атаку на Шельеговацъ и Гредетинъ. Бой длился съ утра до поздней ночи и турки были выбиты изъ этихъ пунктовъ. 10-го въ воскресенье, они однако возобновили бой и снова взяли спорныя позиціи; послѣдніе нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Очевидно, что противники не уступали другъ другу въ мужествѣ и настойчивости. Затѣмъ турки сдѣлали еще одну попытку противъ Хорватовича, въ понедѣльникъ, 11 числа, но были отражены съ значительнымъ урономъ, и временно оставили сербовъ въ покоѣ. Такимъ образомъ, 12 числа, обѣ арміи отдыхали. Тревожныя телеграммы, шедшія всѣ эти дни изъ Землина и основанныя на слухахъ,—произвели въ нашемъ обществѣ сильное впечатлѣніе. Такъ, разнесся слухъ о взятіи Дуниша и критическомъ положеніи сербской арміи, разрѣзанной пополамъ. Вскорѣ этотъ слухъ былъ опровергнутъ официальною телеграммою сербскаго правительства. Но затѣмъ, только что полученные извѣстія передаютъ, что 17-го октября вечеромъ, въ 4 часа, послѣ ожесточеннѣйшаго сраженія, въ которомъ половина русскаго батальона осталась на мѣстѣ, турки взяли Дунишъ. Генераль Черняевъ отступилъ, чтобы прикрыть Крушевацъ. Сербскія линіи укрѣпленій оказались прованными. Черкесы толпами достигли до Ражанъ и сожгли по близости Ражанъ двѣ деревни. Эти печальныя извѣстія хотя передааны «Международнымъ Телеграфнымъ Агентствомъ» но, по своей неожиданности, заставляютъ невольно ожидать подтвержденія печальныхъ извѣстій. Что дѣйствительно положеніе Сербіи довольно трудное объ этомъ говорилось въ теченіи всей прошлой недѣли, когда сдѣлалось также извѣстнымъ о несогласіяхъ военнаго министра Сербіи съ генераломъ Черняевымъ, несогласіяхъ, быть можетъ повѣдшихъ къ тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, о которыхъ сообщаютъ телеграммы «Международнаго Телеграфнаго Агентства, а также слѣдующая телеграмма «Новаго Времени» изъ Землина, отъ 17 (29) октября. «Очевидецъ, пріѣхавшій изъ Делиграда, рисуетъ такъ положеніе сербской арміи: центръ ея находится въ Дунишѣ, подъ командой Депрерадовича; правый флангъ стоитъ сзади Шельеговаца, подъ командой Хорватовича: лѣвый флангъ—Алексинацъ, подъ начальствомъ Поповича. Матеріальное положеніе арміи ужасно: больныхъ очень много; распространяется отчаяніе; турки сильно концентрируются противъ Дуниша; сербамъ не избѣжать битвы, а, можетъ быть, и пораженія». Вотъ почему сербское правительство крайне озабочено настоящимъ критическимъ положеніемъ дѣла на театрѣ войны. Послѣднія телеграммы говорятъ, что въ ночь съ 18 на 19 октября уѣхалъ князь Миланъ. Этотъ отъѣздъ приводитъ въ связь съ раздорами, которые господствуютъ между гражданскою и военною партіями и которые обнаружались вслѣдствіе присутствія въ лагерѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ продолженіи прошлой недѣли дѣйствія ибарской арміи, предводительствуемой генераломъ Новоселовымъ, были весьма удачны. Такъ, желая перейти въ наступательное движеніе противъ турокъ, генераль Новоселовъ, направилъ въ понедѣльникъ 11-го октября, одну колонну къ Нова-Варошу, съ приказаніемъ атаковать центральную позицію турокъ. Сербы, овладѣвъ Застомъ, одержали рѣшительную побѣду. Главнокомандующій на самомъ полѣ сраженія пожаловалъ ордена Такова начальнику штаба полковнику Сытенко, состоящему при немъ полковнику

князю Хилкову, адъютанту поручику Мирковичу, ординарцу капитану Богдановичу.—Во вторникъ, 12 октября, армія генерала Новоселова подъ Яворомъ снова имѣла успѣшное дѣло съ турками. Непріятель отбѣсненъ съ значительнымъ урономъ. Въ сраженіи этомъ отличился русскій унтеръ-офицеръ Михайловъ. Онъ одинъ убилъ двѣнадцать турокъ: 4-хъ ружьемъ, 6-ть револьверомъ и 2-хъ прикладомъ.

Черногорія. Вслѣдъ за сдѣчей Медуна, на турокъ обрушился рядъ поражений: 28 сентября (10 октября), ихъ расколотили на Малиатскихъ высотахъ, гдѣ были убиты два ихъ генерала: Джелалъ-Эддинъ-паша (полякъ) и Абди-паша; 3 октября они попробовали было сунуться отъ Служа (на границѣ) къ Загорицѣ, но были отбиты; наконецъ, 5 числа, Дервишъ-паша былъ разбитъ на голову при Служѣ и Мартиницѣ. По донесеніямъ итальянскихъ консуловъ турки потеряли здѣсь 2,500 человекъ убитыми, въ томъ числѣ 14 штабъ-офицеровъ Дервишъ-паша потребовалъ отъ албанцевъ поголовнаго вооруженія всѣхъ мужчинъ отъ 18 до 50-лѣтняго возраста. Но албанцы не исполнили этого требованія и до сихъ поръ явилось только 300 человекъ. Что касается Мухтара-пашы, то, какъ извѣстно, онъ все еще стоитъ подъ Клобукомъ. Здѣсь мѣстность довольно открытая и запереть его черногорцы не въ состояніи по недостаточности войска. Какъ боится турки черногорцевъ, можно судить уже потому, что Мухтаръ вступилъ въ Черногорію съ 18,000 человекъ и былъ остановленъ всего двумя батальонами! Прибытіе же Вукотича съ 7,000 человекъ заставило Мухтара и вовсе отступить. Теперь къ нему идутъ подкрѣпленія изъ Требины, но по дорогѣ ихъ разбиваютъ герцеговинцы и черногорцы. 1 октября Пейко Павловичъ съ 4,000 своихъ герцеговинцевъ (это составляетъ 7 батальоновъ) окружилъ городъ Билекъ, но сюда тотчасъ двинулся изъ Требины Сахиръ-паша съ 5 батальонами и принудилъ Павловича отступить. Съ 11 числа подъ Клобукомъ идетъ бой. Въ тылу у турокъ черногорцы разрушили мостъ чрезъ р. Требиньцу, такъ что сообщенія съ Требиной отрѣзаны. Газета «Gresse» высчитываетъ, что турки, въ дѣлахъ съ черногорцами, потеряли уже до 18,000 убитыми и столько же ранеными, а всего до 38,000 человекъ. Сверхъ того, отдали трофеями: 5 пушекъ, 15 знаменъ, 10,000 ружей и сабель и до 1,000 лошадей. Это, впрочемъ, еще до взятія Медуна, въ которомъ, конечно, трофеевъ досталось также не мало. Извѣстно пока, что тамъ взято 4 пушки: потери черногорцевъ тоже исчисляются въ 800 ч. убитыхъ и 2,000 раненыхъ. Послѣднія телеграммы изъ Рагузы сообщаютъ, что и Никшичъ хочетъ послѣдовать примѣру Медуна. Плѣнный гарнизонъ Медуна приведенъ въ Цетинью 12 октября и прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо князя. Офицерамъ (ихъ всѣхъ 12 ч.), оставлены сабли. 120 чел. больныхъ и раненыхъ оставлены на свободѣ, остальные помѣщены въ казармы.

Объясненія къ рис. на стр. 681. Въ то время какъ въ Сербіи военное счастье попеременно переходитъ то къ сербамъ то на сторону турокъ—въ Черногоріи полчища мусульманъ систематически истребляются храбрыми и неустрашимыми сынами Черной горы. Можно представить сколько отваги и храбрости выказываютъ черногорцы, на полѣ сраженія, когда даже оберегая свои деревни отъ нападенія турокъ, они не страшатся врага не смотря на его численный перевѣсъ и; отступая свои жилища, дерутся до послѣдней капли крови. На помѣщаемомъ рисункѣ представлена одна изъ такихъ геройскихъ защитъ черногорцами своей деревни, своего роднаго угла.

Боснія. Часть инсургентовъ, находящихся подъ начальствомъ полковника Деспотовича, разбила турокъ 30 сентября подъ Круною. Другой отрядъ войска Деспотовича встрѣтилъ 1 октября непріятеля между Вакуломъ и Травникомъ и принудилъ его къ отступленію. Наконецъ, третій отрядъ имѣлъ дѣло съ непріателемъ 2 октября, близъ Стари-Майданъ, и обратилъ его въ бѣгство. На всѣхъ этихъ стычкахъ, трофеями инсургентовъ были не только съѣстные, но и боевые припасы. По словамъ кор. «Рус. Мира» всѣ предводители боснійскаго возстанія собирались надняхъ, для совѣщаній на счетъ значенія новыхъ реформъ, общинныхъ Турціею. По этому поводу они остановились на слѣ-

дующихъ рѣшеніяхъ: 1) христіане Босніи никогда не дадутъ и малѣйшей вѣры обѣщаніямъ Турціи, по той простой причинѣ, что она (т. е. Турція) всегда обманывала ихъ; 2) турецкая армія должна очистить провинцію, единственный государь и повелитель которой отнынѣ король Миланъ; 3) доколѣ цѣль эта достиг-

нута не будетъ, они, христіане Босніи, покаяться не выпускать изъ рукъ оружія.

Вотъ уже восемнадцать мѣсяцевъ, какъ инсургенты Босніи держатъ подобную рѣчь, которую и поддерживаютъ своимъ оружіемъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Путешествія и географія.

Вторая экспедиція Норденшюльда. Какъ извѣстно, Норденшюльдъ отправился 25-го іюля изъ Тромсэ на пароходѣ Имеръ; 30-го пароходъ дошелъ до Маточкина Шара, а 5-го августа вышелъ въ Карское море. Слѣдуя вдоль берега Новой Земли, между массами наноснаго льда, дошли до Карскихъ воротъ, а оттуда, подъ парусами, добрались до полуострова Яльмалъ. Здѣсь, цѣлыхъ двое сутокъ пароходъ былъ окруженъ льдами со всѣхъ сторонъ, освободившись отъ которыхъ онъ пошелъ къ сѣверу и 13-го августа достигъ Бѣлаго острова, а 15-го, послѣ полдня, благополучно вошелъ въ устье Енисея. Тутъ, между прочимъ, былъ открытъ, до сихъ поръ неизвѣстный островъ, въ 40 верстъ длины, на которомъ видѣли очень много оленей. На пути вверхъ по Енисею глубина колебалась отъ 5 до 15 сажень, а на параллели 71° широты, гдѣ начинается группа острововъ, глубина мѣстами была меньше и трудно было различить главное русло рѣки. Наконецъ, дошли до зимовья Кореповскаго, которое обитаемо круглый годъ нѣсколькими рыбаками — русскими и самобдами и находится вообще южнѣе мѣстъ, посѣщаемыхъ рѣчными пароходами, плавающими по Енисею. Большая часть привезенныхъ товаровъ была выгружена въ зимовьѣ, хотя купца, которому адресованы товары здѣсь не было — онъ живетъ въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ Кореповскаго. Нѣсколько большихъ тюковъ нельзя было выгрузить за мелководіемъ у берега, къ которому не могла подойти пароходная шлюпка. Изъ Енисея не пришлось взять никакихъ товаровъ, за исключеніемъ естественно научныхъ коллекцій. 2-го сентября тронулись въ обратный путь. 7-го, Имеръ вошелъ въ Маточкинъ Шаръ, гдѣ оставался до 13-го для нагрузки баластомъ. 16-го увидѣли Нордкапъ, а 18-го сентября бросили якорь въ Гаммерфестѣ. Здѣсь экспедиція остановилась на три дня, которые, какъ говорятъ, были употреблены Норденшюльдомъ на собраніе свѣдѣній у тамошнихъ моряковъ и промышленниковъ, относящихся до обстоятельствъ плаванія въ Ледовитомъ океанѣ. Результаты экспедиціи вполне оправдали ожиданія. Какъ матеріальная, такъ и научная цѣль достигнута въ желаемой степени. Командиръ парохода, а равно и руководитель экспедиціи находятъ, что морское сообщеніе Европы съ Сибирью вполне возможно, даже при не особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ; что, въ дѣйствительности, и доказано практически успѣхомъ настоящей экспедиціи. Далѣе сообщаютъ, что Норденшюльдъ выѣхалъ 28-го сентября изъ Тромсэ, а 9-го октября прибылъ въ Стокгольмъ, повидавшись на пути съ Диксономъ въ Гетеборгѣ. Богатые коллекціи экспедиціи, между которыми особенно обильныя по зоологіи, добыты трапомъ въ Карскомъ морѣ, вскорѣ будутъ доставлены въ Христіанію.

Астрономія.

Новыя наблюденія надъ луною, съ помощью вновь усовершенствованныхъ инструментовъ, показали, что многія изъ пятенъ на лунѣ имѣютъ зеленватый оттѣнокъ. Американскій стенографъ Нейсонъ увѣряетъ, что этотъ оттѣнокъ происходитъ отъ растительности и доказываетъ, что луна окружена атмосферою, достаточно ровною и теплою, чтобы допустить развитіе растительной жизни даже въ высшихъ ея проявленіяхъ.

Ботаника.

Интересное растеніе. Парижскій ботаническій садъ получилъ недавно выписанное имъ изъ Китая растеніе, которое по три раза въ день, въ извѣстный часъ, мѣняетъ свой цвѣтъ. Растеніе это доселѣ было неизвѣстно Европѣ.

Медицина и гігіена.

Средство противъ зубной боли. D-r Druckworth совѣтуетъ слѣдующее простое и подручное средство для уничтоженія зубной боли при гніеніи зубовъ. Шарикъ изъ хлопчатой бумаги

пропитывается слабымъ растворомъ двууглекислой соды и вкладывается въ гніущій зубъ; зубная боль, не уступавшая хлороформу и фениловой кислотѣ, почти мгновенно исчезала при такомъ леченіи. По мнѣнію автора, это можетъ зависѣть отъ того, что въ этихъ случаяхъ слюна содержитъ много кислоты и дѣйствуетъ поэтому раздражающимъ образомъ на нервъ; растворомъ же соды излишекъ кислоты нейтрализуется.

Военное и морское дѣло.

Военныя приготовленія Турціи. Корреспондентъ «Голоса», только что возвратившійся изъ Америки, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о военныхъ заказахъ Турціи на американскихъ заводахъ. «Обѣздивъ нѣкоторые патронные и оружейные заводы въ штатахъ Нью-Йоркѣ, Коннектикутѣ и Родъ-Айлендѣ — говоритъ онъ — я наткнулся на работы въ полномъ ходу по изготовленію патроновъ и ружей по заказу турецкаго правительства. Въ городѣ Вриджпортѣ, близъ Нью-Йорка, день и ночь идутъ работы на заводѣ Union Cartridge Co по изготовленію 0,58 линейныхъ металлическихъ патроновъ къ ружьямъ Снайпера, заказанныхъ Турціей, въ числѣ 20 миллионъ и 0,45 линейныхъ къ ружьямъ Пибоди Мартини, въ числѣ 40 миллионъ. Огромный заводъ Providence Tool Factory, въ городѣ Провиденсѣ, усиленно работаетъ по заказу Турціи — ружья системы Пибоди Мартини. Оружіе, изготовляемое для турокъ, очень хорошаго достоинства, несмотря на невысокую цѣну — по 68 шиллинговъ за ружье, съ доставкою до Нью-Йорка или Нью-Гэвена. Гадливое чувство шевелится при видѣ массы ящиковъ съ изображеніемъ луны на крышкѣ — вѣдь эти ящики пойдутъ въ руки враговъ славянства, эти патроны и ружья будутъ употреблены для истребленія славянъ»...

Статистика.

Чего стоила крымская война. «Bank und Hand. Zeitung» приводитъ цифровыя данныя, относительно цифровыхъ жертвъ, которыхъ потребовала отъ европейскихъ державъ крымская война. Россія израсходовала на эту войну 2.328.000.000 франкъ, Франція — 1.348.000.000 франкъ, Англія — 1.320.000.000 франкъ, Турція — 1.060.000.000 франкъ, Австрія — 370.000.000 франкъ, Всего, въ 2½ года, израсходовано на эту войну, за исключеніемъ еще Сардиніи, 6.526.000.000 франковъ. И такая громадная масса денегъ израсходована на то, чтобы еще больше запутать восточный вопросъ!

Пути сообщенія и телеграфы.

Къ вопросу о средне-азиатской желѣзной дорогѣ Генералъ-майоръ Безносиковъ напечаталъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее свое заявленіе: «Въ № 43 «Биржевыхъ Вѣдомостей» напечатано, что французскій инженеръ Котаръ сообщилъ географическому обществу въ Парижѣ о планѣ Лессенса, касательно соединенія европейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ индійскими черезъ Оренбургъ, Ташкентъ и Пешаверъ, и что при этомъ иные сомнѣваются, чтобы степи, лежащія между Оренбургомъ и Ташкентомъ, были предпочтительнѣе персидскихъ степей и проч.» Я профъжалъ и специально осматривалъ мѣстность въ 1871 г. отъ г. Тегерана, а въ особенности, отъ параллели г. Астрабада къ востоку и киргизскія степи по всѣмъ направленіямъ въ 1873, 1874 и 1875 годахъ. Могу заявить, что степи и горы Персіи и Хорасана несравненно затруднительнѣе для сооруженія желѣзной дороги, а по грабежамъ туркменовъ и недостатку для эксплуатаціи степей киргизскихъ; горы Гиндукушъ, составляя отроги Гималайскаго хребта, не могутъ представлять болѣе затрудненій для прорытія туннелей, чѣмъ Альпы. Одно только вѣрно, что Англія не желаетъ проведенія оренбургско-пешаверской желѣзной дороги; но это самое и есть лучшее доказательство полезности означеннаго пути для всемирной, и, въ особенности, для русской торговли. Г. Котаръ въ бытность въ Петербургѣ въ началѣ 1874 г. имѣлъ случай видѣть составленные мною планы и при этомъ прочелъ мои записки о сооруженіи желѣзной дороги изъ

Россіи въ Среднюю Азію; и вмѣстѣ съ нимъ дѣлалъ и приблизительное исчисленіе стоимости всѣхъ дорожныхъ сооружений, расходовъ по эксплуатаціи и доходовъ отъ нея. Вѣроятно докладъ г. Котара основанъ частью и на моихъ данныхъ».

Механика, техника и политехника.

Огнеупорный спасательный снарядъ Эстберга. Недавно на плацу павловскаго военнаго училища въ Петербургѣ, происходили опыты надъ изобрѣтеннымъ г. Эстбергомъ аппаратомъ, съ помощью котораго человекъ можетъ находиться въ огнѣ невредимо въ теченіи довольно значительнаго времени. На плацу были разложены шесть кѣтокъ дровъ кругообразно; внутри оставалось пустое пространство; дрова были политы керосиномъ. Когда они вспыхнули, г. Эстбергъ въ своемъ спасательномъ костюмѣ вошелъ въ средину, бралъ въ руки горящія головни, укладывалъ ихъ, наклонялся, ходилъ по костру и оставался въ огнѣ около получаса; потомъ онъ вошелъ въ устроенный тутъ-же на плацу небольшой домикъ, зажегъ его и потомъ сталъ спасать изъ него мебель.

Сельское хозяйство.

Зависимость качества молока отъ поенія коровъ. Какъ на одно изъ осязательныхъ доказательствъ важности для здоровья людей, употребляющихъ въ пищу молоко, хорошей воды для поила коровъ «Земледѣльческая газета» приводитъ слѣдующее сообщеніе профессора корнеллевскаго университета въ Америкѣ, Лау:

СМѢСЬ.

Вразумительный отвѣтъ. На дняхъ въ Землинѣ былъ одинъ русскій подполковникъ. По словамъ «Одесск. Вѣстн.», этого подполковника вздумали допрашивать въ полиціи. И вотъ, на вопросъ полицейскаго адъютанта г. Вельша, спросившаго: (Herr Oberstleutnant! Ist das wahr, das die Russen noch kommen? (Г. подполковникъ! правда ли, что еще русскіе прійдутъ?), подполковникъ отвѣтилъ такъ: Ja, die Russen kommen noch, und sie werden kommen; sie kommen, und sie werden kommen; sie kommen noch und sie werden noch kommen (Да, русскіе прійдутъ еще; и будутъ приходить; они прійдутъ, и будутъ они приходить; они прійдутъ, и будутъ приходить; ихъ прійдетъ еще и будутъ еще приходить). И все одно и тоже говорилъ русскій подполковникъ любопытному полицейскому чиновнику цѣлыхъ двѣ минуты. Г. Вельшъ вѣроятно разсердился на русскаго подполковника, отвѣчавшаго ему такъ насмѣшливо, и поэтому задержалъ двухъ молодыхъ людей, желавшихъ отправиться въ Бѣлградъ для поступленія въ ряды добровольцевъ.

однажды, когда получаемое имъ изъ сосѣдняго селенія молоко было еще тепло, онъ замѣтилъ, что собравшіяся надъ молокомъ сливки имѣли особенный, клейковинный видъ. Онъ изслѣдовалъ ихъ подъ сильно увеличивающимъ микроскопомъ и нашелъ въ сливкахъ множество живыхъ организмовъ, какихъ никогда не бываетъ въ хорошемъ молокѣ. Чтобы опредѣлить причину измѣненія свойствъ сливокъ, онъ справился о кормленіи коровъ и уходѣ за ними. Но ни доеніе, ни уходъ за молокомъ не представляли ничего ненормальнаго; причина измѣненія сливокъ была найдена въ томъ, что коровамъ вслѣдствіе недостатка свѣжей, проточной воды, приходилось утолять жажду изъ лужи. При микроскопическомъ изслѣдованіи, въ этой водѣ были найдены такіе же организмы, какъ и въ сливкахъ. Затѣмъ Лау изслѣдовалъ образчикъ крови отъ этихъ животныхъ и нашелъ въ ней такіхъ же животныхъ. Наконецъ, въ хорошее молоко, оказавшееся совершенно чистымъ, онъ прибавилъ каплю вышеупомянутой воды. Очень скоро и въ этомъ молокѣ появились безконечное количество животныхъ организмовъ того же рода, какъ и въ изслѣдованномъ имъ ранѣе молокѣ. Лау изслѣдовалъ также и коровъ, при опредѣленіи посредствомъ термометра температуры тѣла ихъ, чтобы судить о здоровьи животныхъ. Оказалось, что у коровъ былъ жаръ и лихорадка; а это, очевидно, указываетъ на то, что микроскопическія животныя, проникнувъ въ организмъ, оказали вредное вліяніе на здоровье коровъ.

Оба они подмастерья столярнаго ремесла. Одинъ изъ нихъ прусско-подданный, Вильгельмъ Кубишъ, а другой варшавскій уроженецъ Стефанъ Поразинскій. Они имѣли формальные документы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ село Бяликульское. И Мо кову. Бумага вѣ терпѣть; но неужели вы думаете, что она вытерпитъ помѣщеніе вашей *зауральской сельской библіотекы*. Вы пишете, что на деньги, вырученныя отъ напечатанія вашего перваго опыта, вы уѣзжали бы учиться. Совѣтуемъ никому не ѣздить, а начать ходить хотя въ сельскую школу, чтобы выучиться писать сколько нибудь правильно по-русски.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Рига (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Герои Черногоріи (съ рис.). — Передъ грозой (стих.). — Всемирный языкъ (съ рис.). — Железныя дороги въ Америкѣ. — Женское медицинское образованіе за границей. — Метеорологическія картины (съ рис.). — Библиогр. — Борьба славянъ съ турк. (съ рис.). Нов. наукъ и жизн. — Смѣсь. — Почт. ящикъ. — Объясн.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОТОВЫЕ РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тисненныя золотомъ, для

«ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всѣмъ простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой золоченый переплетъ.

Въ конторѣ редакціи «Живописнаго Овозрѣнія» поступили въ продажу ноты:

„МАРШЪ РУССКИХЪ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ“

Сочиненіе ФЛОРИАНА ГЕРМАНА. (8 страницъ). Цѣна 1 руб. съ перес. 1 р. 50 коп.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ВЪ 1877 Г.

ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ДОНСКАЯ ПЧЕЛА“,

ПРОГРАММА КОТОРОЙ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ, касающимся преимущественно до нуждъ и интересовъ жителей городовъ Ростова и Нахичевана.
- 2) Правительственнымъ распоряженіямъ и узаконеніямъ, а также распоряженіямъ земскихъ учрежденій и мѣстныхъ административныхъ властей.
- 3) Телеграммы Русскаго Телеграфнаго Агенства.
- 4) Внутреннія извѣстія въ фактическомъ изложеніи.
- 5) Заграничныя извѣстія.

6) Биржевой отдѣлъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о вѣстной и внутренней торговлѣ вообще, обзоръ существующихъ на мѣстномъ рынкѣ цѣнъ на разные продукты, а также бюллетень биржевыхъ курсовъ.

7) Судебная хроника — изложеніе болѣе замѣчательныхъ процессовъ въ общихъ судебныхъ и мировыхъ учрежденіяхъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.

8) Смѣсь разныхъ извѣстій.

9) Фельетонъ, въ которомъ будутъ помѣщаться преимущественно театральныя рецензіи, романы, нравственные разсказы и критическія статьи.

10) Объявленія казенныя и частныя, относящіяся до предметовъ общежителской потребности.

„Донская Пчела“ выходитъ съ 1-го января 1877 г. два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ по одному листу большаго формата въ 5-хъ столбцахъ. Для улучшенія газеты на второмъ году изданія редакціей приняты по мнѣнью возможности всѣ зависящія мѣры.

Лица, желающихъ по мнѣнью возможности своей содѣйствовать трудами своимъ въ издаваемой мною газетѣ, покорнѣйше прошу присылать какъ свои оригинальныя статьи, такъ равно корреспонденціи и другія литературныя новости для помѣщенія въ газетѣ, при чемъ редакціей будутъ приняты всевозможныя мѣры къ приличному вознагражденію своихъ сотрудниковъ, принимая во вниманіе, какъ важность статьи для газеты, такъ равно и трудъ самаго автора.

Всѣ статьи, доставляемыя въ редакцію должны быть непременно за подписью и адресомъ автора, безъ чего онѣ печатаны не будутъ.

Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ въ редакціи, для возвращенія, по личному востребованію.

Статьи безъ обозначенія условій, какъ бесплатныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, принятые въ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкою въ Ростовъ на Дону: съ перес. во всѣ гор. Россійск. Имперіи. на годъ 6 р. на годъ 7 руб.

„ полгода 3 „ 50 к. „ полг. д. 4 „

Иногородные благоволятъ адресоваться: въ редакцію газеты „Донская Пчела“ въ Ростовъ на Дону.

Редакторъ-Издатель И. Теръ-Абрамянъ.

Гос.
убл. чная
Б-ка
и
Универс.

НА 1876 ГОДЪ

№ 44.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 31-го Октября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большого формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 836 страницъ). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ, исполненныхъ по заказамъ редакціи какъ въ Россіи, такъ и за границею. Всѣ подписчики получаютъ, въ видъ преміи ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе, подъ заглавіемъ „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“; каждый номеръ этого приложенія заключается рядъ статей, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногородныхъ	7 „ — „
За границу.	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о-въ, 3-я линія д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ книж. магаз. М. В. Попова, на Новомъ просп., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Центральномъ книжномъ магазинѣ“, на Никольской улицѣ.

Городъ Крушевацъ въ Сербіи. Съ наброска М. Дика, рисовать и гравировать Н. А. Никифоровъ.

ГОРОДЪ КРУШЕВАЦЪ ВЪ СЕРБІИ.

Послѣднія неудачныя сраженія сербовъ, подъ Дюнишемъ, заставили корпусъ Хорватовича оставить непріятелю свои укрѣпленныя позиціи и идти къ Крушеву для того, чтобы остановить движеніе турокъ къ этому городу, представляющему особенное значеніе для сербовъ, такъ какъ въ немъ находятся теперь склады военныхъ снарядовъ, провіанта, а также имѣются временныя мастерскія для исправленія оружія и пр. Но помимо временнаго интереса, обусловливаемого современною войною сербовъ, Крушевацъ обращаетъ на себя вниманіе и какъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ княжества, съ именемъ котораго въ воображеніи каждаго серба возстаютъ преданія о нѣкогда славномъ сербскомъ королевствѣ. Помѣщая на страницахъ нашего журнала видъ города Крушеваца, даемъ и подробное описаніе его.

Крушевацъ считается уѣзднымъ городомъ; во всемъ уѣздѣ жителей насчитывается до 60,000. Училищъ—девять. Уѣздный «начальникъ» живетъ въ Крушевцѣ, а «капитаны», администраторы округовъ—въ Причловцѣ, Крушевцѣ и Витковѣ. Въ послѣднее время въ Крушевцѣ было болѣе 3,000 жителей. Въ немъ находятся: четырехклассная гимназія и общинное училище. Городъ лежитъ недалеко отъ праваго берега Сербской Моравы, въ ея долину; центромъ его служитъ круглая площадь, отъ которой расходятся крестообразно четыре улицы, соединяющіяся на своемъ протяженіи побочными. Большихъ зданій, или замѣчательныхъ по своей архитектурѣ въ городѣ вовсе нѣтъ; замѣтны только длинные соляные магазины. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, Крушевацъ представляетъ видъ бѣднаго города, уступающаго прочимъ уѣзднымъ городамъ Сербіи во всемъ, за исключеніемъ путей сообщенія. Въ древнее же время, онъ занималъ въ окружности около трехъ часовъ обхода и имѣлъ кремль на возвышенности, на которой находятся теперь однѣ только развалины древней славы Крушеваца.

Крушевацъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сербіи, бывшая резиденція благочестиваго царя, Лазаря, павшаго на Коссовомъ Полѣ, любимаго народныхъ сербскихъ пѣсень, былинъ и преданій, и хранителя остатковъ временъ древней самостоятельности Великой Сербіи. При имени Крушевца трепещетъ сердце каждаго серба, передъ его мыслію возстаютъ воспоминанія о славной старинѣ его отчизны, о «блескѣ царскаго вѣнца», и пробуждается готовность пропѣть народную пѣснь и разсказать былинку. Пѣснями и былинами о Крушевцѣ, сербъ поддразниваетъ и возбуждаетъ въ себѣ и своихъ соотечичахъ патріотизмъ и геройство и, въ то же время, отвращеніе и ненависть къ вѣковымъ своимъ врагамъ—туркамъ и къ измѣнникамъ отечеству, славянству и православной церкви. Существуетъ цѣлый циклъ былинъ и пѣсней «Лазарица», въ которыхъ воспоминается Крушевацъ.

Вещественными остатками славной старины Крушевца служатъ въ древнемъ его кремлѣ развалины башни, украшавшей нѣкогда замокъ царя Лазаря съ слѣдами валовъ, окружавшихъ городъ, и знаменитая своєю древностью и многозначительными напominаніями «бѣлая церковь».

По преданію, царскій дворецъ Лазаря былъ разрушенъ турками и изъ его камней выстроена мечеть. Въ этой мечети дочь несчастнаго сербскаго царя Лазаря, царевна Милева, вынуждена была сдѣлаться женою Баязида, сына султана Амурада, врага отца царевны. Мечеть, состоявшая изъ каменныхъ матеріаловъ старой обдѣлки, теперь въ развалинахъ, какъ и другіе мечети и минареты, бывшіе въ Крушевцѣ. Но надъ всѣми этими развалинами уцѣлѣла издали видная на широкомъ планѣ стариннаго города «бѣлая церковь», священное зданіе послѣдняго сербскаго царя.

Прославленная въ сербскихъ былинахъ и пѣсняхъ, «бѣлая церковь» Крушевца, пощажонная въ теченіи пяти вѣковъ страшными политическими переворотами, совершившимися надъ сербами, не представляетъ грандіозной величины средневѣковыхъ соборовъ Западной Европы. Но она, по внѣшней своей архитектурѣ, по твердости капитальныхъ частей и по множеству орнаментовъ, затѣйливыхъ и въ своемъ родѣ изящныхъ, расположенныхъ по ея дверямъ, окнамъ и карнизамъ и состоящихъ изъ пиластровъ, розетокъ, круговъ и кривизнъ, въ византийскомъ стилѣ, съ разноцвѣтными окрасками, должна была производить,

въ XIV—XVI вѣкахъ, сильное впечатлѣніе на сербовъ и можетъ служить наиболѣе художественнымъ типомъ византийскаго стиля, усвоеннаго и измѣненнаго по вкусу сербовъ XIV-го вѣка. Въ настоящее время, почти всѣ орнаменты покрыты густымъ слоемъ извести и цемента; входы въ церкви измѣнены несогласно съ общимъ стилемъ храма; колокольня и куполь, въ 1858 году, обозображены неподходящими къ характеру старой архитектуры прибавками и крышами. Въ церковь ведутъ два хода: главный и боковой. Боковой находится на южной сторонѣ храма и сохраняется до сихъ поръ надъ дверями старинный сербскій гербъ—двуглаваго орла. Къ главному входу ведетъ лѣстница, на ступеняхъ которой «благочестивый царь» былъ привѣтствованъ народомъ по поводу полученія извѣстій о послѣднихъ побѣдахъ балканскихъ христіанъ надъ турками. Входъ ведетъ въ небольшой притворъ, изъ котораго поднимается узкая лѣстница на колокольню. Въѣстилище самаго храма не обширное, но вполне достаточное для придворной церкви сербскаго царя XIV-го вѣка. На стѣнахъ храма—портреты сербскихъ царей и святыхъ и фрески, но ни тѣ, ни другія не заключаютъ въ себѣ признаковъ старины. Въ періодъ турецкаго владычества въ Крушевцѣ, знаменитая «бѣлая церковь», вслѣдствіе особенной крѣпости и толщины ея стѣнъ, была кощунственно обращена турками въ пороховой магазинъ; въ это-то время многіе портреты на стѣнахъ церкви совершенно попортились. Въ 1843 году, князь Александръ Карагеоргиевичъ портреты возобновилъ, фрески приказалъ навести новыя и устроилъ иконостасъ, блестящій теперь позолотою и красками, и возстановилъ въ церкви богослуженіе.

Возвышеніе, которое занималъ старинный кремль Крушевца, представляетъ нынѣ родъ площади. Вблизи описанной нами «бѣлой церкви», въ недавнее время, стоялъ «начальникатъ», зданіе присутственнаго мѣста уѣзднаго управленія; но, въ 1864 году, начальникатъ переведенъ въ городъ. Въ 1862 году, тамъ же былъ училищный домъ. Но гимназія помѣщена уже въ городѣ въ значительномъ зданіи, которое выстроено, между прочимъ, изъ матеріаловъ стараго кремля. Уцѣлѣли до сихъ поръ въ кремлѣ остатки одной, до половины разрушившейся, башни бывшаго царскаго дворца.

На юговостокъ отъ города находятся развалины упомянутой выше мечети, въ которой былъ совершенъ, по преданіямъ, обрядъ выдачи замужъ несчастной дочери царя Лазаря за султана Баязида. Здѣсь же—мѣсто, гдѣ были погребены кости извѣстнаго предателя сербской независимости на Коссовомъ Полѣ, Вука Бранковича. По преданіямъ, сохраняющимся въ Крушевцѣ, турки, во все время, какъ они владѣли городомъ, собираясь по пятницамъ въ мечеть, около которой былъ похороненъ измѣнникъ Сербіи, ставили и зажигали свѣчи надъ могилою предателя отечества, почитая тѣмъ его заслуги исламу. Но, разсказываютъ въ народѣ, Кара-Георгій велѣлъ кости измѣнника выкопать изъ могилы, сжечь и прахъ ихъ развѣять по воздуху. Каждый сербъ съ проклятіемъ и до сихъ поръ произноситъ имя предателя. Останки же «благочестиваго и благочестиваго сербскаго царя Лазаря» покоятся въ монастырѣ сирміенскомъ, въ простомъ безыскусственномъ саркофагѣ и составляютъ предметъ благоговѣйнаго почитанія всего сербскаго народа.

Крушевацъ во власти турокъ находился съ 1389 до 1815 года. По турецки онъ назывался Аладжа-гиссаръ; въ XVIII-мъ вѣкѣ, сербы, съ поддержкою австрійскихъ войскъ, два раза освобождали Крушевацъ отъ мусульманскаго владычества, но ненадолго. Окончательно и, конечно, навсегда Крушевацъ свергъ съ себя исламское ярмо въ 1815 году, во время войны за освобожденіе Сербіи, благодаря большимъ окопамъ, въ которыхъ сербы укрѣпились тогда на дорогѣ отъ Крушевца къ Короновцу, вблизи берега Сербской Моравы. Турки тогда же разбѣжались изъ города; отъ періода ихъ владычества остались до настоящаго времени лишь нечисленныя выше развалины. Но Оттоманская Порта долго не хотѣла признать за Сербскимъ Княжествомъ права на обладаніе Крушевцомъ; лишь по настоятельнымъ представленіямъ Россіи, послѣ адрианопольскаго мира, въ 1833 году, Крушевацъ предоставленъ Портою Сербскому Княжеству.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

IV.

Фердинанда давно уже освободилась отъ надзора своей тетки. Она привыкла приходить и уходить, когда ей вздумается; она почти совсѣмъ разошлась съ своими подругами и часто говорила, что у нея нѣтъ никакихъ подругъ, а имѣются только знакомыя, да и къ тѣмъ она относится совершенно равнодушно.

Сегодня же ей необходимо было навѣстить одну подругу, и она, по всей вѣроятности, не вернется домой къ вечернему чаю, который подавался всегда аккуратно въ девять часовъ. Гордость ея была оскорблена необходимостью подобной лжи, къ тому же столь невѣроятной; но дѣлать было нечего—она дала слово; счастливый или несчастный будетъ конецъ—во всякомъ случаѣ судьба ея рѣшена.

Накинувъ пальто и шляпу, Фердинанда сошла въ половинѣ восьмого внизъ, къ теткѣ.

— Куда ты идешь?—спросила та.

Фердинанда сказала придуманную ложь.

— А я, бѣдная, опять остаюсь одна, — проговорила тетушка Рикхенъ;—вѣдь онъ скорѣе проглотитъ живого крокодила съ кожей, въ обществѣ готентотской семьи, чѣмъ съѣстъ порядочную баранью котлету съ своей бѣдной сестрой.

Тетушка Рикхенъ залилась слезами.

— Ты совсѣмъ попусту волнуешься — замѣтила Фердинанда нетерпѣливо.—Adieu, тетя!

Она уже сдѣлала нѣсколько шаговъ къ двери, какъ вдругъ портьеры медленно раздвинулись.

— Perdonatemi, signora! Signora Frederica—мое нижайшее почтеніе!

Фердинанда остановилась растерянная.—Что нужно Антонію въ эту минуту?

— Perdonatemi!—повторялъ Антонію.—Я боялся, что дамы не слышали моего стука; поэтому и осмѣлился войти.

И онъ указалъ, — какъ свойственно итальянцамъ, — едва замѣтно на книги, которыя держалъ въ рукѣ.

— Сегодня не нашъ день, — проговорила Фердинанда.

— Завтра у меня нѣтъ времени, signora; поэтому я...

— А сегодня у меня нѣтъ времени. Вы видите: я собралась уходить.

Она сказала это рѣзко, къ чему, повидимому, не было ни малѣйшаго повода. Антонію, взглянувъ на Фердинанду, тихо вышелъ изъ комнаты.

— Зачѣмъ ты такъ обходишься съ молодымъ человекомъ?—сказала тетушка Рикхенъ.

Фердинанда не отвѣчала; она прислушивалась къ тихимъ удаляющимся шагамъ и стуку дверей. Пошелъ ли онъ въ стеклянную дверь, ведущую въ садъ, или въ другую—на крыльцо?—Въ стеклянную дверь! значитъ онъ остается дома! Зачѣмъ, однако, она сказала, что хочетъ уходить? Ужъ не остаться ли лучше дома.

Но раздумывать было нѣкогда. Пробормотавъ: «adieu, тетя», она оставила комнату и скоро стояла уже на улицѣ, сама не зная, какъ попала туда.

Она намѣревалась взять на углу карету, но биржа

была пуста; вслѣдствіе этого ей приходилось идти пѣшкомъ до Паркштрассе, гдѣ она навѣрное рассчитывала найти извозчика. Можетъ быть это и къ лучшему, такъ какъ она теперь вполне могла убѣдиться, что ее никто не преслѣдуетъ. Она нѣсколько разъ оборачивалась украдкой; на встрѣчу ей шло нѣсколько человѣкъ, позади же не видно было ни кого; Фердинанда свободно вздохнула—онъ не преслѣдовалъ ее. Она никого не боялась, кромѣ его.

Но тотъ, кого она такъ боялась увидѣть позади себя, въ эту минуту былъ уже далеко впереди.

При видѣ Фердинанды, одѣтой для выхода изъ дому, у Антонію явилось подозрѣніе, ужъ не свиданіе ли затѣвается? Скоро это подозрѣніе приняло опредѣленное направленіе, и онъ рѣшился слѣдить за ней по пятамъ. Дверью въ садъ онъ стукнулъ сильно не безъ намѣренія — Фердинанда должна была думать, что онъ остался дома. Выйдя на улицу раньше Фердинанды, Антонію зашелъ въ находившійся неподалеку пивной погребу, гдѣ и усѣлся у окна, въ ожиданіи, что будетъ можетъ Фердинанда пройдетъ мимо окна. Онъ не обманулся. На противоположной сторонѣ улицы скоро показалась Фердинанда, шедшая торопливыми шагами. На углу улицы стояли двѣ кареты; она взяла первую; кучеръ второй съ рѣдкой вѣжливостью заперъ за прекрасной дамой дверь и поставилъ свой экипажъ на освободившееся мѣсто. Непрошло и минуты, какъ Антонію уже стоялъ около свободной кареты.

— Куда?—спросилъ извозчикъ.

— Куда поѣхала вотъ эта карета.

— Значитъ къ Большой Звѣздѣ

Большая Звѣзда находится на противоположной сторонѣ Тиргартена.

Антонію отставилъ назадъ свою ногу, которую онъ уже занесъ на подножку. Карета Фердинанды должна была дѣлать объѣздъ, который былъ не очень значителенъ, къ тому же карета ѣхала необыкновенно быстро. Онъ пустился ѣхать по прямой линіи и скоро достигъ цѣли: предъ нимъ была площадь; омнибусъ прозвонилъ около него, не останавливаясь, затѣмъ проѣхало нѣсколько ломовыхъ извозчиковъ и между ними дрожки, мчавшіеся очень быстро. Это онъ!—Антонію спрятался въ кустахъ аллеи, на которой стоялъ: онъ могъ оставаться тутъ въ совершенной безопасности. Дрожки остановились, и изъ нихъ выпрыгнулъ мужчина, который тихимъ шагомъ направился на площадь, осматриваясь по сторонамъ. Антонію въ первую минуту испугался — мужчина былъ въ статскомъ! но потомъ онъ ударилъ себя по лбу, проговорилъ: bestia! и теперь, когда мужчина проходилъ въ недалекомъ разстояніи отъ его засады, узналъ въ немъ своего смертельнаго врага. Антонію заскрежеталъ зубами, увидѣвъ выѣзжающую на площадь карету, которая вдругъ остановилась, но лишь на нѣсколько минутъ, пока ненавистный ему человѣкъ успѣлъ открыть дверцу и войти въ экипажъ. Карета опять помчалась чрезъ площадь, по дорогѣ къ замку Бельвию и исчезла тамъ за деревьями.

Антонію пробормоталъ сквозь зубы самое ужасное

проклятіе, какое только онъ зналъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе было для него невозможнымъ, но онъ все-таки не вернулся назадъ, а остался на площади ожидать возвращенія своего врага.

Между тѣмъ карета проѣхала уже небольшое пространство до входа въ садъ Бельвю.—Здѣсь совершенно безопасно, клянусь тебѣ въ этомъ, — прошепталъ Оттомаръ, помогая Фердинанду выйти изъ кареты, и повелъ ее въ садъ. Фердинанда шла смущенная, испуганная, и полубезчувственная.

— Поклянись, что ты меня любишь! только этого я требую отъ тебя! — сказала она.

Вмѣсто отвѣта Фердинандъ обнялъ ее рукою, а она обвила его обѣими руками; губы ихъ слились въ продолжительный пылкій поцѣлуй. Затѣмъ они пошли дальше въ паркъ, гдѣ было темнѣе; и опять послышались горячіе поцѣлуи и увѣренія въ любви: они упивались блаженствомъ, о которомъ такъ долго мечтали и которое теперь было прекраснѣе всякой мечты.

Это, по крайней мѣрѣ, чувствовала Фердинанда и старалась передавать на словахъ, отыскивая своими губами его губы. То же самое говорилъ и Оттомаръ, хотя въ ту минуту, когда онъ отвѣчалъ на ея пылкіе поцѣлуи, въ его сердцѣ зашевелилось ощущеніе, котораго прежде онъ никогда не знавалъ: страхъ предъ страстью, охватившей его, ощущеніе страданія, которое съ силою бури овладѣло имъ и подавляло его. До сихъ поръ онъ игралъ съ женщинами, считалъ свои легкія побѣды за триумфы; здѣсь же въ первый разъ онъ почувствовалъ себя слабѣйшимъ. Онъ не хотѣлъ признаваться въ этомъ и все-таки зналъ, что онъ нашелъ старшаго надъ собою, которому и подчинится, если случай не поможетъ ему. Но вѣдь это трусливое ощущеніе могло быть обманомъ; онъ уже не вѣрилъ ея увѣреніямъ, будто она ничего не желаетъ, какъ только любить его, быть имъ любимой, и что все, о чемъ онъ говоритъ: о своемъ отцѣ, объ ея отцѣ—объ отношеніяхъ, которыя не слѣдуетъ упускать изъ виду, о трудностяхъ, которыя должно преодолѣть—все, все это только туманъ, который исчезнетъ въ лучахъ солнца, мелочи, не стоящіе словъ, не стоящіе того, чтобы они теряли на нихъ хотя минуту драгоценнаго времени.

Онъ совсѣмъ забылъ о настоящемъ; Фердинанда должна была напомнить ему, что теперь уже пора разстаться, что его ждутъ дома и что онъ не можетъ явиться въ общество слишкомъ поздно.

— Или ты хочешь взять меня съ собой, — проговорила она; — хочешь вступить со мной объ руку въ залу и представить обществу какъ свою невѣсту? Ты не будешь стыдиться за меня; лишь на немногихъ изъ твоихъ дамъ я не могу смотрѣть сверху внизъ, я же всегда думала, что возможность смотрѣть на другихъ сверху внизъ составляетъ уже половину знатности. На тебя я всегда буду смотрѣть снизу вверхъ; какъ я ни велика, но я все-таки должна подниматься до тебя и твоихъ милыхъ губъ.

Въ этой шуткѣ была чудная, очаровательная прелесть; а въ поцѣлѣ, который запечатлѣли ея улыбающіяся губы сказывалась самая искренняя любовь; онъ былъ восхищенъ, опьяненъ этой милою прелестью, этой надменной любовью.

— Это послѣдній поцѣлуй, — произнесла Фердинанда,

— я должна быть благоразумнѣе, потому что я всегда благоразумна. Ну, а теперь дай мнѣ руку и проводи до ближайшей кареты; а затѣмъ, иди прямо домой, и будь сегодня вечеромъ милъ и любезенъ, разбей еще нѣсколько сердецъ въ добавокъ къ тѣмъ, которыя ты уже разбилъ и которыя потомъ повергнешь къ моимъ ногамъ въ благодарность за мое сердце, любящее тебя больше ихъ всѣхъ вмѣстѣ.

Была почти ночь, когда они оставили тихій, молчаливый паркъ; небо все покрылось облаками, изъ которыхъ начинали падать тяжелыя капли. Къ счастью, проѣзжали мимо пустыя кареты. Оттомаръ помогъ ей сѣсть въ одну изъ нихъ и еще разъ поцѣловалъ ея руку. Затѣмъ она отклонилась въ уголъ, закрыла глаза и снова начала мечтать о минутахъ блаженства. Проводивъ экипажъ глазами, Оттомаръ вышелъ въ аллею Большой Звѣзды: это былъ кратчайшій путь къ дому. Много разъ проѣзжалъ онъ по этой великолѣпной аллеѣ верхомъ—одинъ, съ товарищами, въ блестящемъ обществѣ мушкетеровъ и дамъ—очень также часто съ Карлой! Эльза права: Карла отличная наѣздница, можетъ быть лучшая изъ всѣхъ дамъ, и ужъ навѣрное самая изящная.

Оттомаръ остановился. Онъ шелъ такъ быстро, что потъ катился у него со лба; онъ никогда не ощущалъ физическаго страха, но теперь потему-то вздрогнулъ, а глаза его испуганно смотрѣли въ темноту послѣ того, какъ онъ услышалъ за собой тихій шумъ.

— Я чувствую у себя на душѣ такъ, какъ будто я или убилъ кого нибудь, или я самъ черезъ минуту буду убитъ, — сказалъ онъ про себя, и почти бѣгомъ пустился въ путь.

Онъ и не предчувствовалъ, что былъ обязанъ своею жизнію одному лишь треску вѣтки.

Антоніо подстерегалъ Оттомара при входѣ въ аллею, придумывая планъ мести; отъ времени до времени онъ обращалъ свой взглядъ на аллею, въ которую исчезла карета. Онъ рѣшилъ провести тутъ, если нужно, всю ночь, чтобы какъ хищный звѣрь, возбужденный ускользнувшей добычей, оставаться въ засадѣ, не смотря на мучительный голодъ.

— Но это что? Вотъ онъ перешелъ черезъ площадь и идетъ прямо на него. Неужели bestia сдѣлаетъ глупость, войдетъ въ аллею, чтобы отдаться въ его руки? Per basso! такъ и есть: вотъ ужъ онъ въ аллеѣ, но на другой сторонѣ; это, впрочемъ, хорошо: тѣмъ безопаснѣе онъ можетъ преслѣдовать его.

И одна рука Антоніо сжала рукоятку, а палецъ другой не разъ уже пробовалъ острее кинжала; въ то же время онъ пробирался большими шагами отъ дерева къ дереву.

Половина аллеи пройдена; темнѣе мѣста уже не можетъ быть. Еще одна минута, чтобы убѣдиться, что они одни въ темномъ лѣсу; тотъ тамъ, на другой сторонѣ, а онъ перегнувшись шагаетъ по мягкому песку за толстый стволъ, который выбралъ себѣ еще раньше. Ахъ! maledetto di Dio! сухая вѣтка попала ему подъ ногу и съ трескомъ сломалась. Антоніо прижался за стволъ — его нельзя было видѣть; но того онъ могъ слышать. Сердце у итальянца сильно билось, когда онъ поставивъ лѣвую ногу впередъ и уже приготовлялся къ прыжку; жажда смерти совсѣмъ оглушила его: шумъ шаговъ раздавался уже не за нимъ, а на противополож-

Эму въ берлинскомъ зоологическомъ саду. Къ статьѣ: «*Картины животнаго царства*» (См. страниц. 695).

Рисоваль П. Бѣлковъ, гравироваль Шметцеръ.

ной сторонѣ! Когда онъ созналъ свою ошибку, то разстояніе между нимъ и Оттомаромъ увеличилось по крайней мѣрѣ вдвое.

Прекратить охоту! больше ничего не оставалось. Bestia теперь почти бѣжала! Антонію пробормоталъ страшное проклятіе, вкладывая кинжалъ въ ножны и пряча его въ карманъ своего сюртука, а затѣмъ медленно пошелъ по той же дорогѣ.

V.

Три не одинаково большія комнаты въ верхнемъ этажѣ маленькой виллы генерала, на Ширингбрунненштрассе, были приготовлены къ приему гостей; Эльза еще разъ обошла всѣ комнаты, чтобы осмотрѣть, все ли въ порядкѣ. Обыкновенно, она не дѣлала этого, такъ какъ рассчитывала на образцовую аккуратность Августа; но сегодня, кажется, въ первый разъ онъ отнесся легко къ своему дѣлу. Или ей это такъ только показалось?

Она подошла къ зеркалу и съ большимъ вниманіемъ начала разсматривать себя: она находила себя не совсемъ красивою; отъ новаго голубаго платья она ожидала гораздо большаго: глаза ея блеснули сегодня какъ то удивительно сильно, за то носъ съ лѣвой стороны замѣтно покраснѣлъ.

Она опустилась въ кресло и положила голову на руку.

— А я такъ радовалась этому вечеру! но Оттомаръ всему виной. Какъ можно жениться на комъ либо, не любя! — правда, это случается довольно часто — вѣдь Вальбахъ не любитъ Лупзу, какъ и она его; но Оттомаръ! онъ имѣетъ также доброе сердце, можетъ быть такимъ милымъ и вотъ однако! — Гадкія деньги! и куда только можетъ тратить столько одинъ человѣкъ! Я рѣшительно не понимаю, какъ это у нихъ такъ много выходитъ.

— Боже мой, что это ты дѣлаешь, дитя мое?

— Что такое? — спросила Эльза, испуганно смотря на свою тетку, стоящую передъ ней съ неменѣе испуганнымъ выраженіемъ на лицѣ.

— Твое новое тарлатановое платье! Вѣдь ты совѣмъ сомнешь его!

— И больше ничего? — проговорила Эльза, глубоко взывая.

— По твоему это ничего! — сказала Сидонія, ты всегда не обращаешь вниманія на то, чему я придаю большое значеніе!

— Милая тетя!

Эльза обняла тетку и поцѣловала. — Ну, ну, сказала Сидонія, ты неразумное дитя! Ты пожалуй и совѣмъ уничтожишь свой милый нарядъ.

Она освободилась отъ объятій и начала поправлять платье своей любимицы. — Вотъ такъ! отступи-ка на шагъ; ты сегодня восхитительна Эльза!

— Я положительно не вижу этого.

— Совѣмъ, какъ моя принцесса, въ тотъ вечеръ, когда она была представлена въ первый разъ герцогу, своему теперешнему супругу! Я-же совѣмъ не нахожу себя сегодня красивой.

— Но я не буду представлена никакому герцогу, замѣтила Эльза, и менѣе всего такому, который бы женился на мнѣ.

— Какъ ты необдуманно говоришь, дитя! я вовсе не говорю тебѣ объ этомъ!

— Да, надѣюсь и ни о комъ другомъ, тетя.

— Или меня все обманываетъ, Эльза, или твоя краснота — вѣдь ты покраснѣла Эльза — теперь еще больше краснѣешь, хотя тебѣ этого и не нужно съ твоей теткой.... Я, напротивъ, могу тебя увѣрить, что нахожу партію во всѣхъ отношеніяхъ приличной, желательной...

Страхъ услышать теперь и отъ тетки о графѣ Гольмѣ, какъ утромъ отъ Оттомара, слишкомъ ясно звучалъ въ тонѣ ея голоса, чтобы ускользнуть отъ Сидоніи.

— Да, сказала она, неужели я ошиблась? Я только тѣмъ объяснила себѣ странный споръ, который у насъ былъ сегодня утромъ, что ты притворнымъ равнодушіемъ, невниманіемъ къ графу, хотѣла скрыть маленькую слабость, которую ты имѣешь къ нему.

— Ничего подобнаго я не хотѣла сдѣлать, — сказала Эльза.

— Жаль, проговорила Сидонія, — очень жаль. Графъ тридцати лѣтъ, лучшая пора для женитьбы человѣку его состоянія. Его дѣла немного разстроены, но вѣдь женившись поправляются. Да кромѣ того, онъ много приобѣтеть при постройкѣ новой желѣзной дороги, говорить Шилеръ, отъ котораго я узнала всѣ эти подробности. Тайный совѣтникъ былъ вчера у меня, какъ будто бы только за тѣмъ, чтобы передать мнѣ эти подробности. Онъ милый человѣкъ и воплощенная скромность, поэтому я откровенно высказала ему свое мнѣніе — въ такихъ дѣлахъ откровенность всегда лучшая дипломатія.

— Но вѣдь все это гадко, тетя! — сказала Эльза и изъ глазъ ея полились слезы стыда и гнѣва.

Сидонія была такъ изумлена этимъ, что стояла молча съ широко раскрытыми глазами, а Эльза, не извиняясь передъ ней, съ раскраснѣвшимися щеками и пылающими глазами продолжала: — Такъ говоришь обо мнѣ съ постороннимъ человѣкомъ, и еще съ Шилеромъ, котораго я терпѣть не могу, какъ и того, котораго вы сулите мнѣ въ женихи и за котораго я никогда не пойду замужъ — никогда, никогда!

— Что съ тобой Эльза? — спросилъ генераль, только что появившійся въ залѣ и услышавшій послѣднія слова.

— Маленькое разногласіе въ мнѣніяхъ между мной и тетей, отвѣчала Эльза, — быстро утирая глаза.

— Такъ, такъ, — сказалъ генераль, а Оттомара еще нѣтъ здѣсь?

И онъ опять вышелъ спросить объ Оттомарѣ.

— Прости, тетя! — сказала Эльза, подавая теткѣ руку. Сидонія не безъ колебанія взяла руку. — Генераль снова вошелъ.

— Оттомаръ уже часъ, какъ вышелъ и еще не вернулся; проговорилъ онъ.

— Тайный совѣтникъ Шилеръ! — доложилъ Августъ, открывая боковыя двери.

Тайный совѣтникъ поздоровался съ дамами — и потомъ сказалъ генералу:

— У меня куча новостей, — уважаемый другъ.

— Это меня мало интересуетъ и еще менѣе радуетъ, — отвѣчалъ генераль.

— Что мои новости васъ не обрадуютъ, въ этомъ я, къ сожалѣнію, не сомнѣваюсь, — сказалъ тайный совѣтникъ,

но они во всякомъ случаѣ интересны для васъ.—Баронесса будетъ здѣсь чрезъ три дня.—Вторая новость: концессія дана....

— Невозможно!—сказалъ генералъ. Мы еще сегодня утромъ имѣли засѣданіе, но разсуждали о другихъ дѣлахъ; и министръ во всякомъ случаѣ—сказалъ бы....

— Онъ знаетъ ваше отвращеніе къ проекту; я еще разъ повторяю, что концессія дана.—Я умоляю васъ, уважаемый другъ, выслушайте меня дружески: дѣло чрезвычайной важности, не столько для меня, сколько для васъ.—И тайный совѣтникъ повелъ рѣчь о дѣлахъ баронессы и въ связи съ ними о постройкѣ гавани.

Генералъ выслушалъ его съ терпѣніемъ и наконецъ сказалъ:—Послѣ того, что я услышалъ отъ васъ, я могу поступить не иначе, какъ отъ себя заговорить объ этомъ дѣлѣ во время сессіи парламента и вездѣ противопоставлять свое мнѣніе — мнѣнію министра. А теперь, любезный другъ, извините меня!—Я долженъ помочь немного дамамъ.

Онъ пошелъ въ большую залу; тайный совѣтникъ сердито слѣдилъ за нимъ глазами. — Этотъ человѣкъ неисправимъ; я удивляюсь, что онъ не велѣлъ меня вывести въ дверь. Только этого не доставало.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЛИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ.

Генриха Гейне.

XVII.

Какъ изъ пѣны морской рождена,
Блещетъ милая дивной красою,—
Въ подвѣнечномъ нарядѣ,—она
Стала нынче чужаго женою.

Терпѣливое сердце мое,
Не сердись за измѣну такую;
Все снеси, и прости ты еѣ—
Эту дурочку, мнѣ дорогую.

XVIII.

Я не сержусь, хотя изъ сердца льется кровь,
Я не сержусь... Моя, на вѣкъ погибшая, любовь!
Когда въ брильянтахъ вся, сіяешь чудно ты,—
Лучъ ни одинъ не озаритъ твоей сердечной темноты...

Давно я это зналъ... Ты спилась часто мнѣ—
И видѣлъ ночь въ твоей я сердца глубинѣ,
И видѣлъ, какъ его змѣя-тоска грызетъ,—
Я видѣлъ, какъ тебя несчастье гнететъ...

XIX.

... Да, ты несчастлива,—и весь мой гнѣвъ утихъ.
Моя любовь, несчастны оба мы съ тобой!...
Пока не разобьетъ намъ смерть сердецъ больныхъ,—
Моя любовь, несчастны оба мы съ тобой!

Насмѣшка съ губъ твоихъ не сходитъ, вижу я,—
И вижу, какъ блеститъ твой дерзкій, смѣлый взглядъ,
И вижу,—гордо грудь вздымается твоя,—
И все-жъ—несчастлива ты со мною заурядъ!

Невидимая скорбь въ насмѣшкѣ той сквозитъ—
Затмился блескъ очей непрошенной слезой,
И язвы скрытыя грудь гордая таитъ,—
Моя любовь, несчастны оба мы съ тобой!

XX.

Пѣвучая флейта со скрипкой,
И трубы,—звучать все слышишь...

То милая, съ нѣжной улыбкой,
Танцуетъ на свадьбѣ своей.

Звукъ рѣзкій рожка, дребезжанье
Литавровъ... И тутъ-же, межъ нихъ,
Такъ явственно слышны рыданья,
И стонъ херувимовъ святыхъ...

XXI.

Такъ ты позабыла уже совершенно,
Какъ сердцемъ твоимъ я владѣлъ, другъ безцѣнный;
Сердечкомъ, скрывавшимъ и сладость и ложь,
Сильнѣе которыхъ нигдѣ не найдешь.

Такъ ты позабыла любовь и мученья,
Давившія сердце мое, какъ каменя;
Не знаю,—сильнѣй было-ль горе, иль страсть —
Лишь знаю, обоихъ сильна была власть.

XXII.

И еслибъ цвѣты догадались,
Что въ сердцѣ я раны таю,
Со мной-бы они разрыдались —
И боль исцѣлили-бъ мою...

И будь соловьямъ то извѣстно,
Какъ страждетъ моя вся душа —
Запѣли-бъ они такъ чудесно,
Утѣшить страдальца спѣша.

А знай про мой недугъ, невзгоды,
И звѣздочки въ горней странѣ,—
Съ лазурнаго, яснаго свода
Сошли-бъ онѣ съ лаской ко мнѣ...

Но нѣтъ,—имъ узнать невозможно —
Лишь ей про тоску мою знать:
Сама вѣдь мнѣ сердце безбожно
Съумѣла она растерзать.

Петръ Быковъ.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Эму въ берлинскомъ зоологическомъ саду.

Какъ толстокожія среди млекопитающихъ, такъ и страусы среди птицъ отличаются величиною и массивностью своихъ членовъ. Крылья, не имѣющія маховыхъ перьевъ, не позволяютъ имъ летать, но за то тѣмъ болѣе развиваются для бѣгання ихъ

длинные, сильные ноги. Величайшій представитель этого испанскаго семейства былъ извѣстенъ уже древнимъ, и одно названіе «страусъ-верблюды», данное ему древними, уже свидѣтельствуетъ о томъ впечатлѣніи, которое онъ произвелъ на нихъ.

Еще болѣе напоминает собою млекопитающих, бѣгающая птица, съ волособразными перьями, привезенная голландскими моряками въ Амстердамъ, въ 1597 году. Эта птица была найдена на молукскомъ островѣ Банда, и свое названіе получила отъ жителей Эму. Впослѣдствіи она получила малайское названіе «казуаръ», подъ которымъ извѣстна всѣмъ и теперь. Между африканскимъ страусомъ и казуаромъ малайскаго архипелага, середину занимаетъ страусъ-казуаръ Новой Голландіи, открытый въ странѣ Сиднековъ и описанный губернаторомъ Филиппомъ, высадившимъ въ 1788 году первыхъ переселенцевъ въ Ботани-бей. Этотъ страусъ-казуаръ меньше и ниже обыкновеннаго страуса, но больше и стройнѣе казуара. У него какъ и у послѣдняго, изъ каждаго корня вырастаетъ по два перовыхъ стержня, и у него точно также нѣтъ маховыхъ и хвостовыхъ перьевъ. Буроватыя перья его узки, длинны, съ тонко расщепленными бороздками, но не такъ упруги и шероховаты, какъ у казуара, а, напротивъ, мягки и шерстисты. Самцы и самки походятъ другъ на друга въ такой степени, что ихъ трудно различать.

Страусъ-казуаръ, которому поселенцы впослѣдствіи дали сдѣлавшееся свободнымъ имя ему, былъ прежде распространенъ по всему континенту и прилежащимъ островамъ, но теперь онъ уже частью истребленъ поселенцами, частью отгнѣсненъ внутрь страны. Здѣсь, кажется, онъ еще чаще встрѣчается, и благодаря ему докторъ Лейхгардъ не переносилъ голода во время своего сухопутнаго путешествія изъ Моретонбей въ портъ Эссингтонъ (1844—1845).

О жизни ему на свободѣ мало извѣстно. Онъ питается травой и плодами, но не пренебрегаетъ и животной пищей, особенно личинками различныхъ насѣкомыхъ. Какъ и всѣ страусы, онъ очень боязливъ, но не въ такой же степени остороженъ, особенно молодежь. За нимъ охотятся, главнымъ образомъ, ради мяса и жира, на лошади, съ поукровными гончими, такъ называемыми, кэнгуровыми собаками; на бѣгу онъ очень быстръ. Темнозеленыя яйца его также служатъ пищею туземцамъ и бѣлымъ. Перья его употребляются, болѣею частью во Франціи, для украшенія дамскихъ шляпъ.

Жизнь ему въ неволѣ, привезеннаго въ Европу въ первыхъ

десятилѣтіяхъ настоящаго столѣтія, ознакомила насъ съ нимъ болѣе; такъ, мы узнали, что у этихъ птицъ выводить дѣтей не самка, а самецъ. Это открытіе было сдѣлано въ 1830 году, въ лондонскомъ зоологическомъ саду, и съ тѣхъ поръ подтверждено цѣлымъ рядомъ опытовъ. Впослѣдствіи оказалось, что у казуара и американскаго страуса выводить дѣтей тоже самецъ. Обыкновенно въ январѣ или февралѣ, а иногда и раньше, самка ему несетъ 15—20 яицъ съ промежутками въ 3—6 и болѣе дней, но изъ этихъ яицъ оплодотворены лишь немногія. Сначала думали, что лѣтнія яйца должны служить первой пищей птенцамъ, но впослѣдствіи, на самомъ дѣлѣ, убѣдились, что такое мнѣніе было несправедливо, и этотъ вопросъ до сихъ поръ остается еще неразрѣшеннымъ. Такъ какъ изъ оплодотворенныхъ яицъ еще нѣсколько погибаютъ въ зародышѣ, то жизнеспособные трійники, съ первыхъ чиселъ мая настоящаго года украшающіе берлинскій зоологическій садъ, принадлежатъ уже къ числу рѣдкостей.

Самка положила тамъ 6-го февраля первое яйцо, 15-го—второе, 24-го—третье, 1-го марта—четвертое и 8-го—пятое. 9-го самецъ сѣлъ на яйца и началъ высидывать. Вдобавокъ къ этому, самка снесла еще шесть яицъ, которые были присоединены къ первымъ. 2-го мая вылупился первый птенецъ, 3-го—второй и 4-го третій. Слѣдовательно, до появленія перваго птенца высидка продолжалась 25 дней, между тѣмъ какъ обыкновенно оно продолжается 10—12 дней; необыкновенное явленіе составляетъ также и незначительное число яицъ. Всѣ они содержались сначала въ одномъ мѣстѣ, но такъ какъ старая самка начала скоро обнаруживать рѣшительную нелюбовь къ птенцамъ, то ихъ пришлось отсадить. В. Беннетъ также сообщалъ въ журналѣ «Zoologist», 1863 года, о такой противоестественной наклонности самки ему, находящейся въ его имѣніи Брокгамъ.

Молодые ему, въ своемъ свѣтло-сѣромъ, съ темными полосами, пухомъ нарядѣ производятъ очень пріятное впечатлѣніе своею веселостью и смѣшатъ попытками вспорхнуть и полетѣть; старые, напротивъ, очень скучны, однако поражаютъ своею величиною, и въ этомъ отношеніи ихъ превосходятъ только африканскій страусъ.

ПАРИЖСКІЙ „САЛОНЪ“ 1876 Г.

(Окончаніе.)

Оцѣнка картинъ происходитъ въ глубокой тайнѣ, такъ какъ никому изъ постороннихъ въ залу входить не дозволяется. Подробности о томъ, что происходитъ въ этой залѣ извѣстны только изъ рассказовъ бывшихъ членовъ. По серединѣ одной изъ большихъ залъ выставки возвышается каѳедра, имѣющая сверху прикрытіе, предохраняющее зрѣніе отъ слишкомъ сильнаго солнечнаго свѣта. Впереди каѳедры поставлены колоссальныя мольберты, на которые прислуга устанавливаетъ картины поочередно, въ алфавитномъ порядкѣ именъ художниковъ, передвигая ихъ, какъ въ панорамахъ. Самая оцѣнка производится довольно быстро. Картины, принятія единогласно, получаютъ знакъ А (admis); принятія послѣ нѣкоторыхъ споровъ—знакъ В; непринятія же произведенія обозначаются буквою R (refuse). Послѣднія пересматриваются всегда вторично; причемъ случается нерѣдко, что за вторымъ разомъ судъ оказывается болѣе снисходительнымъ.

По окончаніи оцѣнки, управленіе выставки занимается разсылкою писемъ ко всѣмъ художникамъ, работы которыхъ не приняты. Очень часто, впрочемъ, художники-новички, старающіеся отъ нетерпѣнія узнать поскорѣе истину, приходятъ сами въ управленіе, чтобы услышать свой приговоръ. Швейцаръ обыкновенно выпускаетъ такихъ нетерпѣливыхъ по одиночкѣ. Сколько грусти, смущенія и замѣнательства, или же, напротивъ, радости виднѣется на лицахъ возвращающихся

художниковъ... Этому, впрочемъ, нечего и удивляться, такъ какъ принятіе картины на выставку не только служитъ какъ бы дипломомъ на талантъ, но, что для многихъ чрезвычайно важно—возвышаетъ до нѣкоторой степени цѣнность произведеній. Нумеръ, приклеенный къ рамѣ картины, служитъ лучшимъ для нея аттестатомъ и составляетъ родъ протекціи. Нѣкоторые художники принимаютъ слишкомъ близко къ сердцу постигшую ихъ неудачу. Такъ, напр., въ нынѣшнемъ году одинъ изъ непризнанныхъ покушался даже на самоубійство; онъ бросился въ Сену около Новаго моста (Pont Neuf), но былъ вытащенъ на подоспѣвшую во время спасительную лодку.

Въ утѣшеніе такихъ художниковъ можно сказать, что непринятіе картины на выставку иногда совсѣмъ не доказываетъ, чтобы картина не имѣла достоинствъ. Взгляды, которыми руководствуются судьи, бываютъ—какъ мы уже говорили раньше—чрезвычайно различны, вотъ почему судьи нерѣдко не принимаютъ произведеній принадлежащихъ дѣйствительно талантливымъ художникамъ, если послѣдніе работаютъ не въ томъ направленіи, поклонниками котораго они считаются. Такъ, напр., извѣстный Jerichau, картины котораго составляютъ въ настоящую пору лучшее украшеніе Лувра, и Delacroix, служащій образцомъ для колористовъ, въ теченіи многихъ лѣтъ не допускались на выставку съ своими картинами, пока наконецъ, съ помощью труда и

Наилучшій цѣнитель. Копія съ картины І. Черментовскаго. Рисоваль самъ художникъ, гравироваль А. Шлихеръ.

настойчивости, а также дѣйствительнаго дарованія, не добились признанія и не побѣдили господствующаго противъ нихъ предубѣжденія и недоброжелательства.

За двѣ недѣли до открытія выставки, письма, извѣщающія о непріятіи ея тѣхъ или другихъ картинъ, всѣ уже разосланы,—и въ зданіи выставки появляются объявленія отъ управленія, гласящія объ условіяхъ входа, цѣнѣ и льготахъ для художниковъ, выставившихъ свои картины. Льготы эти слѣдующія: каждый изъ художниковъ получаетъ бесплатный билетъ для входа на выставку во все продолженіе ея, съ правомъ входа отъ 8-ми часовъ утра, въ то время, когда для прочихъ посѣтителей она открывается только въ 10 часовъ. Билетъ предоставляетъ кромѣ того право вводить бесплатно одну особу.

Наканунѣ торжественнаго открытія выставки, всѣ художники могутъ посѣщать ее съ самаго утра; весь этотъ день посвящается чисткѣ, освѣженію и лакированію картинъ, почему и получилъ техническое прозваніе: *le jour de vernissage*. Если «Салонъ» представляется когда либо наиболѣе интереснымъ и занимательнымъ, то именно въ этотъ день. Не только произведенія искусства, которыми онъ уже переполненъ, но и составъ общества, посѣщающаго его въ этотъ день, бываютъ особенно интересны. По заламъ снова шныряютъ продавцы москательныхъ товаровъ, вооруженные на этотъ разъ лѣстницами, губками и сосудами съ водою и лакомъ. Осаждаемые со всѣхъ сторонъ художниками, они бѣгаютъ изъ стороны въ сторону, помогая чистить и освѣжать картины. Въ воздухѣ чувствуется запахъ скипидара и носятся цѣлыя облака пыли, поднятой движущеюся публикою.

НАИЛУЧШІЙ ЦѢННИТЕЛЬ.

Картина I. Черментовскаго.

Въ веселой, беззаботной жизни художника весьма нерѣдко выпадаютъ и своего рода «тяжелые» дни; говоримъ «тяжелые», въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ большинство смертныхъ, когда приходится серьезно задумываться надъ безвыходнымъ положеніемъ, вслѣдствіе недостатковъ, лишеній и пр. Говорятъ, будто у свободнаго художника «тяжелыхъ» дней въ такомъ ordinarily смыслѣ не существуетъ. Одушевленный мыслью, которую онъ старается передать на полотнѣ, живя постоянно въ мірѣ фантазіи, ему нѣкогда задумываться серьезно надъ житейскою прозою. Придавить нужда—всегда есть возможность извернуться и снова витать въ области фантазіи, области—недоступной и непонятной большинству смертныхъ.

Въ своемъ прекрасномъ рисункѣ: «Наилучшій цѣннитель», г. Черментовскій и изображаетъ только что сказанное нами въ нѣсколькихъ словахъ. Онъ рисуетъ одну изъ тѣхъ сценъ, которыя знакомятъ насъ съ «тяжелыми днями» артиста. Въ мастерскую художника постучалась нужда: нѣтъ денегъ, чтобы посвятить два три дня на окончаніе картины, не отрываясь отъ нея,

Рабочіе и художники, литераторы и нарядныя барыни, явившіяся сюда изъ любопытства, перемѣшиваются между собою, производя весьма пеструю, но вмѣстѣ и чрезвычайно красивую картину. Художники говорятъ другъ другу любезности,—а за глаза критикуютъ ядовито, но вмѣстѣ съ тѣмъ остроумно, произведенія своихъ товарищей. Покупатели картинъ—а во главѣ ихъ богачъ и знатокъ въ искусствѣ Гушиль, торгующій картинами уже около сорока лѣтъ и этимъ составившій себѣ, благодаря совѣтамъ зятя своего Жерома, огромнѣйшее состояніе—бѣгаютъ по заламъ вдоль и поперекъ, выбирая картины, могущія удовлетворить современному вкусу публики. Литераторы и представители разныхъ органовъ печати тщательно записываютъ имена тѣхъ художниковъ, произведенія которые обращаютъ на себя особенное вниманіе, чтобы, впослѣдствіи, подѣлиться своими впечатлѣніями съ читателями и указать имъ тѣ произведенія, на которыхъ они должны остановить свое вниманіе. Въ этомъ случаѣ художественные критики служатъ какъ бы руководителями въ громадномъ лабиринтѣ картинъ. Весьма нерѣдко, при оцѣнкѣ нѣкоторыхъ картинъ, на мнѣніе журналиста производитъ сильное вліяніе дружба или личная выгода, заставляющая подчасъ кривить душою и протезировать такимъ произведеніямъ, которыя не въ состояніи постоять сами за себя; но большинство отзывовъ французскихъ критиковъ дышатъ тою прямою и честностью взглядовъ и убѣжденій, которые давно уже отличаютъ ихъ отъ самообольщающихся нѣмцевъ или восторгающихся итальянцевъ.

ради добыванія насущнаго куска хлѣба. Какъ быть? Этотъ животрепещущій вопросъ находитъ немедленный отвѣтъ:—позвать іерусалимскаго дворянина и спустить пока ненужную фрачную пару. Скоро въ мастерскую художника вбѣгаютъ два юркіе жидка и въ предчувствіи хорошаго «гешефта» начинаютъ горячій торгъ. Дѣло, очевидно, не слаживается; «честный» еврей даетъ такую жидовскую цѣну, что даже самый безпечный обладатель фрачной пары приходитъ въ невольный ужасъ. Во время торга, еврей справляется: не продается ли также картина, и на утвердительный отвѣтъ художника назначаетъ цѣну. Картина, вѣроятно, сильно понравилась жидку, ибо онъ, назначивъ за нее нѣсколько карбованцевъ, въ то же время старается убѣдить, какъ «наилучшій цѣннитель», что рѣшительно невозможно дать больше ни одной копѣйки. Вся эта сцена изображена на картинѣ I. Черментовскаго чрезвычайно удачно и правдиво; мы не говоримъ уже о томъ, на сколько эта сцена характеризуетъ своеобразную жизнь большинства художниковъ.

МОНАСТЫРИ ВЪ СЕРБІИ.

Профессора Н. Петровича.

Монастыри въ Сербіи имѣютъ совершенно другое значеніе, нежели у германскихъ и романскихъ наро-

довъ. Вообще, монастыри на Востокѣ съ древнѣйшихъ временъ жили особенною самостоятельною жизнью и

имѣли огромное вліяніе на исторію культуры восточныхъ странъ.

Первоначальное назначеніе монастыря въ Сербіи было то же, что въ Греціи и другихъ странахъ Востока; отшельничество и молитва составляли характеристическіе признаки монашества. Но только Сербскіе монахи никогда не доводили отшельничества до крайности; они постоянно поддерживали сношенія съ мирянами ближайшихъ окрестностей монастыря, часто даже цѣлой области; монастыри служили даже для народныхъ собраний. Настоящіе отшельники, проводящіе всю жизнь въ пещерѣ или въ софѣднемъ лѣсу, очень рѣдки между сербскими монахами, да и тѣ, которые есть, бываютъ обыкновенно изъ болгаръ или грековъ.

Все сербское монашество раздѣляется на три класса:

1) Монахи, имѣющіе только рясу и камилавку; это обыкновенные «монахи»;

2) Монахи, принимающіе малую схиму и дающіе слѣдующіе обѣты: до самой смерти жить въ монастырѣ и поститься, всегда сохранять цѣломудріе и безпрекословно повиноваться всякому старшему;

3) Монахи, принимающіе большую схиму; они должны жить въ совершенномъ удаленіи отъ міра, постоянно поститься и молиться. Имъ позволяется имѣть въ кельѣ только самое необходимое, и они не могутъ разговаривать съ мирянами. Такихъ монаховъ въ настоящее время въ Сербіи совершенно нѣтъ, да и въ прежнія времена они всегда составляли рѣдкость.

Хотя это раздѣленіе существуетъ уже съ древнѣйшихъ временъ, но самая монастырская жизнь въ различные историческіе періоды была очень неодинакова; даже самое назначеніе монастырей измѣнялось соотвѣтственно политическимъ и социальнымъ условіямъ времени.

Состояніе и, вообще, жизнь сербскихъ монастырей до Неманьичей (т. е., до 1159 г.) были совершенно таковы же, какъ и другихъ монастырей Востока. Еще менѣе можно различить въ монастыряхъ того времени какое-нибудь единство, такъ какъ и самъ сербскій народъ раздѣлялся въ то время на мелкія жупаніи, изъ которыхъ каждая составляла самостоятельное цѣлое. Препятствіемъ единству было также то обстоятельство, что сербская церковь не имѣла въ то время главы; правда, никейскіе патріархи вмѣшивались въ дѣла сербской церкви, но не все сербское духовенство признавало ихъ главенство надъ собою.

Періодъ Неманьичей и ихъ потомства (1159—1458 г.) былъ наиболѣе плодотворенъ для монастырей. Уже младшій сынъ Неманьи I-го, Пацко, промѣнялъ дворецъ на монастырь; едва минуло ему 17 лѣтъ, какъ онъ, даже противъ воли родителей, отправился на Афонъ и постригся тамъ, принявъ имя Савы. Впослѣдствіи Сава получилъ отъ никейскихъ патріарховъ санъ сербскаго архіепископа и въ этомъ качествѣ издалъ первыя монастырскія правила и, вообще, привелъ въ порядокъ дѣла сербской церкви. Постриженіе Пацки было началомъ великихъ благодѣяній, оказанныхъ Неманьичами сербскому монашеству. Уже Неманья I построилъ монастыри Студеницкій и Хиландарскій. Вообще, при Неманьичахъ были построены красивѣйшіе и самые большіе сербскіе монастыри, какъ, напр., кромѣ упомяну-

тыхъ, также Жибишскій, Любостиньскій, Наваницкій и Манасійскій. Но Неманьичи не только строили монастыри, они обезпечивали также дальнѣйшее ихъ развитіе дарованіемъ имъ особенныхъ правъ и привилегій и богатыхъ земельныхъ владѣній; и въ этомъ отношеніи св. Сава съ своимъ отцомъ также положили начало. Душанъ, Неманьичъ IX, опредѣлилъ въ своемъ знаменитомъ уложеніи права монаховъ и монастырей. Монахи суть неограниченные собственники монастырскихъ владѣній (§ 61); въ настоятели монастырей должны быть выбираемы только хорошіе люди, и они должны постоянно жить въ управляемыхъ ими монастыряхъ. За эти благодѣянія монахи были нравственно обязаны служить народу попеченіемъ о его умственныхъ интересахъ, что они дѣйствительно всегда и дѣлали до послѣдняго времени. Всѣ древніе сербскіе герои, какъ, напр., Кралевицъ Марко, Обиличъ Милошъ, князь Лазаръ и другіе, получили образованіе въ монастыряхъ. При всякомъ монастырѣ была учреждена школа. Кромѣ того, на монастыряхъ лежало попеченіе о бѣдныхъ и немощныхъ.

Когда сербское королевство пало и когда въ 1459 г. турки уничтожили послѣдніе слѣды сербской свободы, тогда и роль сербскихъ монастырей должна была измѣниться. Какъ ни велика была страсть турокъ къ разрушенію, все-таки многимъ монастырямъ удалось сохраниться, и въ нихъ-то спаслись всѣ жизненные элементы сербскаго народа. Монастыри поддерживали не только образованіе, искусства и литературу, но и самый духъ сербовъ, какъ націи; потому монастыри періода рабства (1459 до 1815 г.) нельзя назвать иначе, какъ стражами сербства.

Этотъ періодъ, продолжавшійся не менѣе четырехъ столѣтій, былъ самымъ тяжелымъ во всей сербской исторіи, и монастыри оказали во время его величайшую услугу цивилизаціи. Ихъ значеніе особенно ясно выказалось въ борьбѣ за свободу. Въ монастыряхъ, прежде всего, раздался возгласъ: «за святой крестъ и золотую свободу!», съ которымъ сербскій народъ возсталъ противъ своихъ угнетателей. Сербскіе монахи, съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ятаганомъ въ другой, принимали дѣятельное участіе въ борьбѣ за свободу. Въ битвѣ при Любичѣ принималъ участіе даже самъ епископъ сербскій Мелитій. Вообще, почти всѣ историки сербскихъ войнъ за освобожденіе—утверждаютъ, что пріобрѣтеніемъ правъ, завоеванныхъ во время отъ 1804 до 1817 г., сербы обязаны преимущественно монастырямъ. Самое движеніе началось въ монастырѣ, въ монастыряхъ были отлиты первыя пушки и сохранялись всѣ военные запасы, наконецъ, сами монахи нерѣдко предводительствовали войсками.

И по окончаніи войны монастыри оставались вѣрными хранителями завоеванныхъ вольностей. Первый сербскій сенатъ собрался въ монастырѣ Волявчѣ (на Рудникѣ), такъ какъ тамъ можно было безъ опасеній обсуждать государственныя дѣла.

Когда была завоевана свобода, тогда изъ монастырскихъ келій появились на свѣтъ драгоцѣнные памятники сербской національности: произведенія древней сербской литературы и историческіе документы, доказывающіе бывшее единство сербовъ. Заслуга сохраненія этихъ сокровищъ была признана въ то время вся-

кимъ сербомъ и еще болѣе возвысила монастыри во мнѣніи народа.

Никакое учрежденіе не можетъ всегда играть одинаково важную роль, особенно если оно въ своемъ развитіи отстаетъ отъ общества. Правда, послѣ освобожденія, сербскіе монастыри измѣнили свое направленіе, занявшись преимущественно народнымъ образованіемъ; еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Сербіи не было другихъ школъ, кромѣ монастырскихъ, такъ какъ только въ стѣнахъ монастыря можно было безопасно жить и учиться. Но это значеніе монастыри сохраняли не долго; молодой народъ неудержимо стремился впередъ и не могъ довольствоваться одними монастырскими школами. Потому, значеніе монастырей упало; изъ національных сербскихъ и почти свѣтскихъ учреждений они скоро сдѣлались просто домами поста и молитвы.

Литература и искусства переселились изъ монастырей въ школы и ученыя общества и сдѣлались достояніемъ всего народа; на долю монастырей остался только религіозный элементъ. Чѣмъ быстрѣе народъ шелъ впередъ, чѣмъ быстрѣе воспринималъ онъ новыя идеи, тѣмъ болѣе отставали монахи съ своими старыми понятіями, такъ что между народомъ и монахами, мало по малу, образовалась пропасть. Монахи сами сознавали это и потому число ихъ быстро уменьшалось. Многіе монастыри должны были даже закрыться за отсутствіемъ монашествующихъ. Впрочемъ, уваженіе къ монахамъ въ народѣ сохранилось. Въ собраніяхъ по какому-нибудь торжественному случаю монахи имѣли почетныя мѣста. Епископы были постоянными членами народныхъ собраний; они были первыми личностями въ странѣ послѣ князя. Для окрестныхъ жителей монахи также были первымъ совѣтникомъ и лучшимъ другомъ.

Слѣдующія данныя показываютъ постепенное уменьшеніе числа монаховъ въ Сербіи. Въ 1839 г. въ Сербіи было 42 монастыря съ 162 монахами; чистыми деньгами монастыри имѣли не болѣе 7450 имперскихъ марокъ (около 9312 франковъ). Въ 1864 г. число монастырей было такое же, число же монаховъ уменьшилось до 151; чистыми деньгами въ кассахъ было 120,000 имп. марокъ (150,000 фр.). Въ 1869 г. при томъ же количествѣ монастырей монаховъ было 135, денегъ 140,000 имп. мар., (175,000 фр.). Въ 1870 г., все при томъ же количествѣ монастырей, было 114 монаховъ, въ нынѣш-

немъ 1876 году 41 монастырь и 113 монаховъ. Въ послѣднія 27 лѣтъ окончательно упраздненъ одинъ монастырь, а число монаховъ уменьшилось на 94 человекъ. На 100,000 жителей въ Сербіи приходится 8,2 монаха, на 24 кв. мили одинъ монастырь ¹⁾.

Число монаховъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ очень различно, среднимъ числомъ 2 — 3. Только въ одномъ монастырѣ число монаховъ достигаетъ 9, въ двухъ ихъ по 7, въ шести, даже, всего по одному, да и тѣхъ сѣдуетъ скорѣе считать сторожами монастырскихъ зданій, нежели монахами.

Особенно въ послѣднее время любовь къ монастырской жизни сильно уменьшилась у сербовъ. Въ монастыри идутъ большею частью только любители *dolce farniente* или люди, которымъ не удалось пристроиться къ чему-либо другому. Наибольшій контингентъ монаховъ въ сербскіе монастыри доставляютъ сербы и болгары изъ Турціи. Нерѣдко можно встрѣтить въ монастырѣ болгарина, который пришелъ въ Сербію въ качествѣ плотника, но, соблазнившись беззаботною монастырскою жизнью, постригся въ монахи. Въ монастыри поступаютъ также старые вдовцы, чтобы провести послѣдніе дни жизни въ молитвѣ.

Нельзя сравнивать монастырскую жизнь въ Сербіи въ настоящее время и при Неманьичахъ. Обязанности монаховъ теперь очень разнообразны. Нельзя сказать, чтобы монахи посвящали большую часть времени молитвѣ; скорѣе наоборотъ. Они исполняютъ въ окрестностяхъ монастыря всѣ духовныя требы, такъ какъ церквей тамъ нѣтъ; три раза въ день они совершаютъ божественную службу. Наконецъ, монахи же ведутъ хозяйство, иногда весьма обширное; такъ, нѣкоторые монастыри, при 2—3 монахахъ, имѣютъ 1—2 кв. миль лѣса; 1—200 акровъ полей и 20—30 штукъ скота.

Въ послѣднее время въ Сербіи предполагаютъ преобразовать монастыри въ земледѣльческія и лѣсныя школы, исключая только древнѣйшихъ и лучшихъ монастырей, каковы Студеницкій, Жичскій, Манасійскій, Раваницкій и Любостинскій. Несомнѣнно, что скоро эта мысль найдетъ всеобщее сочувствіе, такъ какъ уже и въ настоящее время не терпятъ поступленія въ монастырь молодыхъ людей. Окончательное упраздненіе учреждений, неспособныхъ развиваться, всегда составляетъ не болѣе, какъ вопросъ времени.

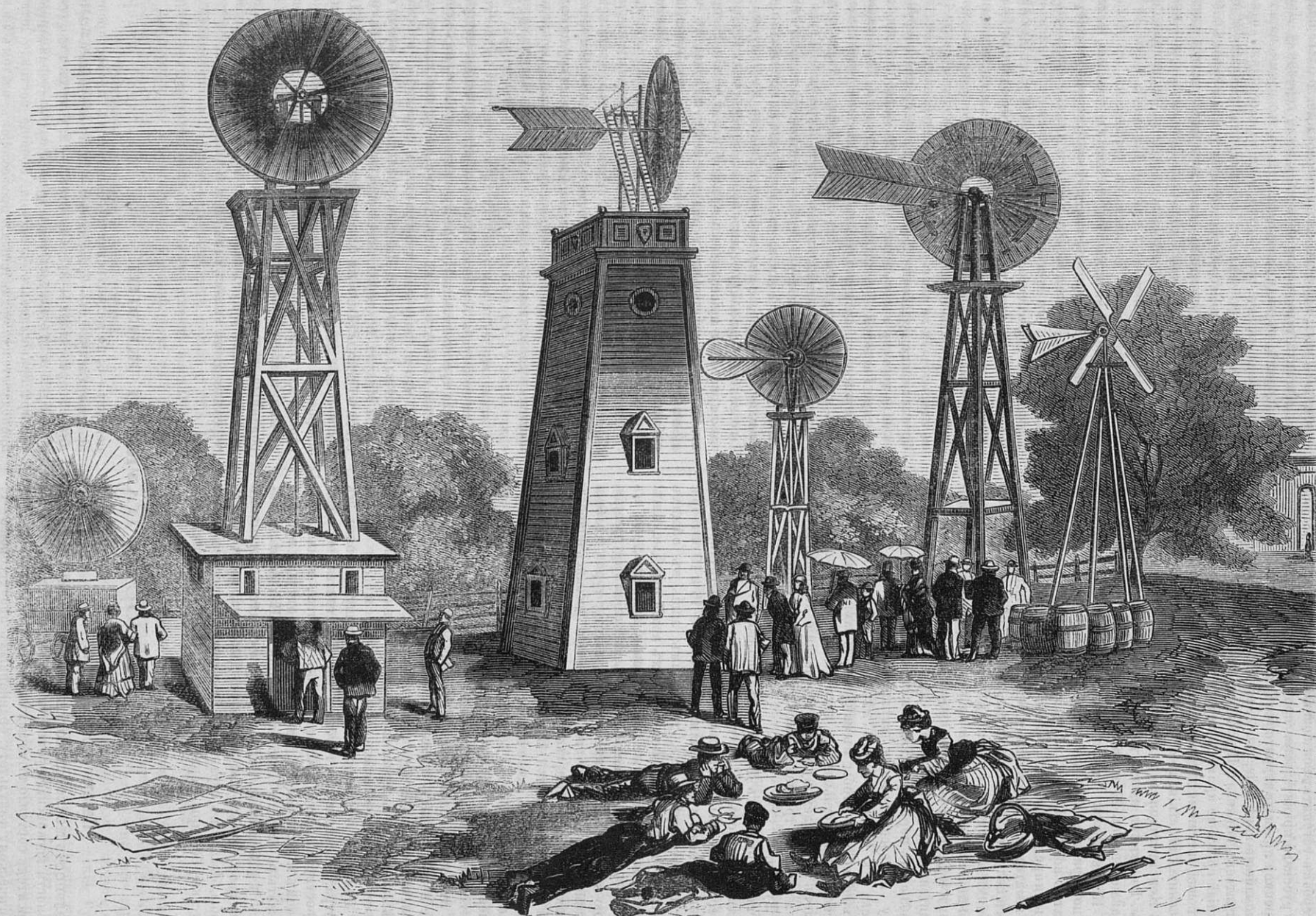
ВѢТРЯНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ НА ФИЛАДЕЛЬФІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

Смѣтливые американцы не пренебрегаютъ силами природы и эксплуатируютъ ихъ, какъ механическую силу, всякій разъ, когда только представится къ тому возможность. Распространенная по всему свѣту паровая машина очень часто замѣняется въ Америкѣ водою, турбинами или вѣтромъ, какъ силами, не требующими топлива и вслѣдствіе этого болѣе дешевыми. Въ нынѣшнемъ году, на выставкѣ въ Филадельфіи находилось очень много моделей машинъ, приводимыхъ въ движеніе вѣтромъ. Помѣщаемый рисунокъ представляетъ вѣтряныя мельницы, которыя, между прочимъ, были употреблены для снабженія водою зданій выставки. Онѣ состоятъ изъ колесъ, поверхность которыхъ образуется наклонно уложенныхъ планками, на подобіе жалюзей у оконъ, такъ что вѣтеръ, ударяя въ нихъ, заставляетъ ихъ вращаться

вокругъ оси; отсюда сила, при помощи соотвѣстнаго ремня, или другаго приспособленія, передается въ ту часть машины, которая выполняетъ назначенную работу. Машина управляется работникомъ, который наблюдаетъ за движеніемъ вѣтра и поворачиваетъ плоскости колесъ въ ту сторону, откуда дуетъ вѣтеръ. Въ этомъ состоитъ весь уходъ за машиной.

Такъ какъ сила, приводящая въ движеніе мельницы, ничего не стоитъ, то и продукты становятся дешевле, а это—единственная причина, почему американскія издѣлія, даже въ Европѣ, значительно дешевле мѣстныхъ произведеній.

¹⁾ Въ Черногоріи монаховъ еще менѣе, чѣмъ въ Сербіи, именно на 100,000 жителей приходится всего по 4 монаха, которые къ тому еще, большею частію, греки или болгары.

Вѣтряныя мельницы на филадельфійской выставкѣ. (См. стран. 700).

Рисоваль П. Анисимовъ, гравироваль А. Нейманъ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Сербія. Печальный исходъ сраженій подъ Дьюнишемъ, заставившій сербовъ уступить свои позиціи туркамъ, вызвалъ твердое рѣшеніе русскаго правительства приостановить дальнѣйшее движеніе турецкой арміи въ территорію Сербіи. 18-го октября состоялось Высочайшее повѣленіе, въ силу котораго генералъ-адъютантъ Игнатьевъ объявилъ Портѣ, что въ случаѣ, если она въ двухдневный срокъ не приметъ перемирія на шесть недѣль или на два мѣсяца, и если не дастъ немедленно приказанія приостановить военныя дѣйствія, то онъ со всѣмъ посольствомъ, выѣдетъ изъ Константинополя и дипломатическія сношенія будутъ прерваны. Въ отвѣтъ на эти требованія Порта изъяснила согласіе на заключеніе съ 20 октября безусловнаго перемирія на два мѣсяца. Командирамъ отоманскихъ войскъ посланы были немедленно приказанія о прекращеніи военныхъ дѣйствій на всемъ театрѣ войны. Порта вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ и остальными представителями, согласилась также опредѣлить подробности касательно состоявшагося перемирія. Вслѣдствіе извѣщенія получена была телеграмма, въ которой сообщалось, что между обоими воюющими сторонами будетъ установлена демаркаціонная линія, и что Румынія концентрируетъ между Турніи-Севериномъ и Орсовой большіе корпуса войскъ, которые тотчасъ же выйдутъ въ Кладово, въ томъ случаѣ, если Турція не будетъ строго соблюдать перемирія. Такимъ образомъ, благодаря энергическому и своевременному вмѣшательству Россіи, славянскія войска въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отдохнутъ отъ продолжительной войны, чтобы съ свѣжими силами начать болѣе ужасную войну съ мусульманами, если установленное перемиріе не приведетъ къ желаемому міру, въ основаніе котораго должно лечь удовлетвореніе требованій несчастныхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи.

Неудачи сербовъ подъ Дьюнишемъ составляютъ и до сихъ поръ предметъ толковъ всѣхъ газетъ, и при томъ толковъ настолько неопредѣленныхъ и противурѣчивыхъ, что трудно выснить истинный ходъ дѣла въ памятные дни 17, 18 и 19 октября. Изъ массы противурѣчивыхъ телеграммъ, лишь въ общихъ чертахъ можно обрисовать дѣйствія обоихъ армій при Дьюнишѣ. Такъ, въ настоящее время уже положительно извѣстно, что въ воскресенье 17 октября сраженіе началось дѣйствіемъ артиллеріи, за которою въ сраженіи приняла участіе пѣхота; турки цѣлыми массами двигались впередъ; со стороны сербовъ бросились впередъ наши казаки и русско-болгарская бригада; борьба дошла до рукопашной отчаянной схватки. Въ день сраженія во всей арміи Черняева насчитывалось всего 40,000 ч., въ то время какъ турокъ было въ сраженіи болѣе 100,000 человекъ. Правда, что силы Черняевской арміи когда-то равнялись 75,000 чел., но со времени занятія позиціи Дьюнишъ-Алексинацъ, Черняевъ никогда не имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 50,000. Цифра эта, вслѣдствіе непрерывныхъ сраженій, уменьшилась еще на 10,000 чел. ранеными, убитыми и пропавшими безъ вѣсти, такъ что въ минуту рѣшительнаго наступленія турокъ у Черняева было, какъ сказано, всего 40,000 человекъ. Съ этими-то слабыми силами Черняеву пришлось отстаивать позицію, имѣющую фронтъ въ 42 километра, не считая уже глубины ея. Дѣйствительно, позиція эта простиралась съ Буймира чрезъ высоты, лежація за Алексинацемъ и Делиградомъ, до Моравы, а оттуда, проходя чрезъ монастырь святаго Нестора, Дьюнишъ и Шельеговацъ, направлялась къ Суповацу. Страшное превосходство турецкихъ силъ взяло свое: сербы были смяты, и Дьюнишъ взятъ штурмомъ; сербы бѣжали въ страшномъ безпорядкѣ, покинувъ десять орудій; русскіе, болгары, черногорцы и батальонъ княгини На-

тали, напротивъ, дрались до истощенія силъ; нанося туркамъ огромный уронъ; за то въ этихъ войскахъ легло болѣе половины. Въ авангардѣ турокъ шли черкесы и жгли деревни у Дьюниша и по Моравѣ, въ виду Делиграда, гдѣ въ это время царствовала неопредѣленная паника: все бѣжало, и не нашлось даже одной какой-нибудь роты съ смѣлымъ командиромъ, которая-бы остановила горсть поджигателей. Дальнѣйшія успѣхи турокъ объясняются тѣмъ, что со взятіемъ Дьюниша имъ удалось раздѣлить черняевскую армію на двѣ части, изъ которыхъ одна, меньшая, подъ начальствомъ Хорватовича отступила по направленію къ Крушецу и остановилась у деревни Гагловой; часть же арміи, предводительствуемая Черняевымъ укрѣпилась въ Делиградѣ. Въ настоящее время извѣстно, что *генералъ Черняевъ, вслѣдствіе ушиба, полученнаго при паденіи съ лошади, не могъ участво ать въ сраженіи подъ Дьюнишемъ.* Это извѣстіе должно заставить наконецъ замолчать его враговъ, сваливающихъ на Черняева всю отвѣтственность за печальный исходъ сраженій подъ Дьюнишемъ. По довольно надежнымъ свѣдѣніямъ, въ битвахъ при Дьюнишѣ потеря турокъ простирается до 10,000 убитыми и ранеными; сербы потеряли 1,500 человекъ, русскіе — 500 человекъ, по болѣе части убитыми; раненыхъ мало. Въ понедѣльникъ 18-го и во вторникъ 19-го октября, турки бомбардировали Алексинацъ и бросили въ городъ болѣе 2,000 гранатъ, которыми разрушили и сожгли церкви и множество домовъ. 20 октября былъ жаркій бой при Гагловой. Турки напали на корпусъ Хорватовича въ 3,500 человекъ, который оказывалъ успѣшное сопротивленіе до тѣхъ поръ, пока пришелъ на помощь Лазарь Чокаантичъ съ своимъ отрядомъ, занимавшимъ долотѣ Куршумле. Турки понесли значительныя потери. Сербы очистили всѣ занятія ими мѣстности въ долину Талика, съ Куршумле включительно. — Безусловное перемиріе, принятое Портою, вошло въ силу въ среду, 1-го ноября, и командующимъ войсками, сербскими и турецкими дано приказаніе приостановить враждебныя дѣйствія. Распространилось было извѣстіе, что турки заняли Крушевацъ; въ настоящее время положительно извѣстно, что турки въ этомъ городѣ небыли и что въ Крушевицѣ стоитъ Хорватовичъ. Главные же силы сербской арміи находятся въ Делиградѣ.

Черногорія. 19-го октября черногорцы окружили и начали бомбардировать Подгорицу. Городъ оказался сильно вооруженнымъ. Одна турецкая батарея была сбита дѣйствіемъ черногорской артиллеріи. Изъ Медуна выдвинуты были осадныя орудія большаго калибра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, черногорцы, взорвавъ, посредствомъ большихъ динамитовыхъ снарядовъ, крѣпость Медунъ на воздухъ, сравняли ее съ землею и дали возможность черногорскому гарнизону, занимавшему вновь приобретенную турецкую крѣпость, углубиться во внутрь Албаніи. Такимъ образомъ, черногорская армія нанесла чувствительный ударъ туркамъ, отрѣзавъ имъ всякое сообщеніе съ Подгорицею. Отъ 21-го октября сообщаютъ изъ Цетинья, что по полученіи телеграммы о перемиріи, войска были распущены, но блокада Никшича, начатая въ одно время съ блокадою Медуна, поддерживается семью батальонами подъ начальствомъ Сочипы. Того же 21 октября отправились, изъ Цетинья комиссары для установленія демаркаціонной линіи, на основаніи *uti possidetis*. Со стороны великихъ державъ назначены комиссарами для опредѣленія демаркаціонной линіи дипломатическіе агенты: итальянскій — Дураццо и французскій — Чекальди. Блокированныя мѣстности останутся блокированными до 31-го декабря и по временамъ будутъ снабжаемы провіантомъ пропорціонально опредѣленнымъ силамъ гарнизона и числу населенія.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Дѣятельность московскаго университета. Изъ свѣдѣній о дѣятельности московскаго университета видно, что, въ 1875 г., въ университетѣ состояло штатныхъ преподавателей, по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ — 8, экстраординарныхъ — 3, доцентовъ — 4, лекторовъ — 4; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ — 13, экстраординарныхъ — 3, доцентовъ — 2, лаборантовъ — 4, астрономъ-наблюдатель — 1; по юридическому: ординарныхъ профессоровъ — 6, до-

центовъ — 6; по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ — 12, экстраординарныхъ — 7, доцентовъ — 12, прозекторовъ — 2, помощниковъ прозектора — 3, лаборантовъ — 2. Сверхъ того, состоялъ общій для всѣхъ факультетовъ преподаватель — ординарный профессоръ православнаго богословія. Вообще состояло штатныхъ преподавателей: ординарныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ профессоръ богословія — 40, экстраординарныхъ — 13, доцентовъ — 25, лекторовъ — 4, прозекторовъ — 2, помощниковъ прозектора — 3, лаборантовъ — 6, астрономъ-наблюдатель — 1, всего — 94 преподавателя. Сверхъ того, состояло сверхъ штата: ординаторовъ — 15,

лаборантовъ—2, стороннихъ преподавателей—9, всего—27. Студентовъ, къ 1 января 1875 г., состояло—1,250: въ теченіе 1875 г. поступило—415, въ томъ числѣ: изъ гимназій—254, изъ духовныхъ семинарій—60, изъ другихъ университетовъ—76, изъ бывшихъ студентовъ московскаго университета—25; въ томъ же году выбыло—296, въ томъ числѣ: до окончанія курса—41, по окончаніи курса—255; затѣмъ, къ 1 января 1876 г., оставалось—1,259. Изъ этого общаго числа студентовъ освобождены были въ 1875 г. отъ платы—652, что составляетъ 51,7% общаго числа студентовъ; слушали за половинную плату—28. Въ 1875 г. назначено было 461 стипендія на сумму 99,807 р. 32 к., въ размѣрѣ отъ 57 до 600 р. включительно.

Статистика.

Народная перепись. Предполагаемая въ будущемъ 1877 году всеобщая народная перепись Россіи будетъ произведена на совершенно новыхъ началахъ, разработанныхъ особою коммисією при центральномъ статистическомъ комитетѣ. Организация переписи, по словамъ «Москов. Вѣд.», предполагается слѣдующая. Перепись производится, подъ руководствомъ губернскаго статистическаго комитета, особыми коммиссіями въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ. Заблаговременно губернский комитетъ печатаетъ нужное число бланковъ на всю губернію, составляетъ правила для наполненія переписныхъ листовъ, сносятся съ надлежащими мѣстами и лицами объ образованіи уѣздныхъ коммиссій по переписи, разсылаетъ послѣднимъ бланки съ правилами и входитъ въ сношенія съ административными учреждениями и лицами, приглашая ихъ содѣйствовать переписи. Коммиссія по переписи въ губернскомъ городѣ составляется изъ членовъ статистическаго комитета; въ уѣздныхъ городахъ въ составъ ея входятъ: уѣздный предводитель дворянства, исправникъ, предсѣдатель уѣздной управы, городской голова, благочинный и штатный смотритель училищъ. Дѣлопроизводство въ этихъ коммиссіяхъ возлагается въ губернскомъ городѣ—на секретаря губернскаго статистическаго комитета, въ уѣздныхъ—на одного изъ членовъ коммиссій по соглашенію съ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Особое вниманіе будетъ обращено на возрастъ, родъ занятій и степень образованія подлежащихъ переписи лицъ, причемъ всѣ многочисленныя формальныя категоріи крестьянъ, не имѣющія болѣе дѣйствительнаго значенія, будутъ уничтожены. Будутъ также собираться свѣдѣнія о числѣ домовъ и дворовъ, о молитвенныхъ зданіяхъ, училищахъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и о количествѣ скота. На производство переписи будетъ ассигновано два милліона рублей.

Ботаника.

Свойства дикорастущей ванили. Въ послѣднее время неоднократно замѣчались случаи отравленія ванильнымъ мороженымъ, причина которыхъ, не смотря на тщательные анализы употребляемой ванили, оставалась неразъясненною. Но извѣстно, что въ этомъ году было ввезено изъ Америки весьма много дикой ванили, которую охотно раскупили, благодаря ея крайне дешевой цѣнѣ. Повидимому ванилинъ дикорастущей ванили обладаетъ ядовитыми свойствами, теряющимися при культурѣ.

Медицина.

Военно-медицинскій составъ русской арміи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ «Врачебн. Вѣд.», къ 1-му января 1876 г. въ нашихъ войскахъ состояло: врачей 2.102, фармацевтовъ 250, ветеринаровъ 173, фельдшеровъ (медицинскихъ и ветеринарныхъ) 5.877, воспитанниковъ военно-фельдшерскихъ школъ 1.010. По отношенію къ списочному листу воинскихъ чиновъ въ 1875 г. 1 врачъ приходится на 407 человекъ, 1 фармацевтъ на 3.454 и 1 медицинскій фельдшеръ на 161 человекъ.

Механика, техника и политехника.

Газъ для освѣщенія и отопленія. Въ послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ начинается распространяться отопленіе и освѣщеніе газомъ Lowe. Газъ этотъ получается изъ антрацита слѣдующимъ образомъ: въ вагранку 0,9—1,2 метръ высоты при 1,06 метръ въ діаметрѣ кладутъ антрацитъ и зажигаютъ его. Когда вся масса угля раскалилась, печь закрываютъ и черезъ боковыя отверстія надъ колосниками впускаютъ въ нее перегрѣтый водяной паръ. Послѣдній въ прикосновеніи съ накалившимся антрацитомъ разлагается на газы: водородъ и окисъ

углерода, которые будучи собраны въ газгольдеръ, могутъ потомъ употребляться для отопленія. Свѣтильный газъ получаютъ изъ сырой нефти, направляя ее тонкою струею на раскаленный антрацитъ. Газы, образующіеся вслѣдствіе разложенія петролеума, пропускаются сперва черезъ камеру, внутренность которой представляетъ рядъ маленькихъ камеръ, отдѣляющихся одна отъ другой неполными перегородками изъ огнеупорнаго кирпича. Камера эта нагревается снаружи. Цѣль пропусканія черезъ нея газа—есть, вѣроятно, окончательное разложеніе тяжелыхъ углеводородовъ на легкіе. Городъ Феникевиль (съ 10,000 жителей) освѣщается газомъ Lowe уже болѣе 1½ года, а съ недавняго времени эта система газоосвѣщенія принята также въ г. Утикѣ. Издержки на новый газъ менѣе, чѣмъ на обыкновенный (по крайней мѣрѣ въ Америкѣ). Изъ 1,260 литр. нефти и 1,620 кил. антрацита добываютъ 1,975 куб. метръ свѣтильнаго газа.

Военное и морское дѣло.

Китайская канонирская лодка. «United Service Gazette» сообщаетъ, что лейтенантъ Бродлей привелъ въ Фуучу сильную желѣзную канонирскую лодку для китайскаго правительства. Эта лодка, равно какъ и другая, подъ командою лейтенанта Коттона, прекрасныя суда типа Стоунчъ, онѣ имѣютъ по 10-ти дюймовому орудію Вавасура, снарядъ которыхъ пробьетъ бортъ у любого изъ англійскихъ военныхъ судовъ, находящихся на станціи.

Пути сообщенія и телеграфы.

Доходы суэзскаго канала. На послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ Суэзскаго канала за 1875 годъ оказалось, что это предпріятіе находится въ блистательномъ состояніи. Валовой доходъ равнялся 30.844,635 фр.; расходъ—29.727,077 фр. Изъ чистой прибыли акціонеры получили 753,803 фр.; египетскій хедивъ—159,256 фр.; основатели—106,160 фр. и въ запасный капиталъ—55,879 фр. Остальное—администрація. Судостроеніе по каналу усиливается съ каждымъ годомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1870 г.—686 суд.; 1872 г.—1,100; 1874—1,400; 1875—1,500 суд.

Археологія.

Раскопки въ Малой Азіи. Въ одномъ изъ послѣднихъ заседаній парижской академіи надписей, г. Шуази сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ древнихъ могилахъ, открытыхъ и изслѣдованныхъ имъ въ Сардахъ (въ Малой Азіи). Эти гробницы составляютъ часть древняго некрополиса, расположеннаго близъ береговъ древняго Гигейскаго озера; весьма ясно соотвѣтствуютъ онѣ указаніямъ Геродота и Стрибона о гробницахъ индійскихъ царей. Онѣ состоятъ изъ группы кургановъ различныхъ размѣровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ очень велики. Этому древнему кладбищу турки даютъ названіе «Тысяча кургановъ». Каждая гробница состоитъ изъ четвероугольной залы. Она имѣетъ потолокъ, сложенный изъ большихъ камней. На южной сторонѣ находится корридоръ, который ведетъ въ погребальную камеру. Отличительная черта этихъ констукцій есть аналогія, которую представляютъ онѣ съ извѣстными греческими памятниками: въ нихъ употреблены тѣ-же процессы для обработки камней, для возведенія стѣнъ, для устройства потолковъ и т. д. Между предметами, найденными въ гробницахъ, г. Шуази указалъ на каменные ложа, украшенныя скульптурами и живописью (двѣ краски: зеленая и бѣлая). На этихъ ложахъ покоились усопшіе. Здѣсь поражаетъ сходство съ Этрусками, и въ этомъ сходствѣ г. Шуази видитъ новое доказательство въ пользу лидійскаго происхожденія этого народа.

Выставки, юбилеи и пр.

Юбилей Рубенса. Говорятъ, что въ будущемъ году будетъ торжественно отпразднованъ 300-лѣтній юбилей Рубенса въ его родномъ городѣ Антверпенѣ. Всѣ владѣльцы его картинъ будутъ приглашены прислать ихъ на предполагающуюся выставку, а такъ какъ существуетъ болѣе 1,800 произведеній Рубенса, не считая тѣхъ, оригинальность которыхъ сомнительна, то выставка приметъ громадныя размѣры. Впрочемъ, если бы это предположеніе и не могло быть исполнено, то достаточно будетъ собрать въ Антверпенѣ всѣ картины Рубенса, находящіяся въ Бельгіи. Недавно газеты сообщали, что директоръ парижской академіи художествъ, г. Шенверъ, съ своей стороны обѣщалъ содѣйствовать проекту выставки.

СМѢСЬ.

Письмо Андерсона. Нѣкто Р. Р. Андерсонъ обратился съ слѣдующимъ (обнародованнымъ, по его желанію, въ газетѣ «Times») оригинальнымъ письмомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ: Пока въ странѣ примѣняется смертная казнь, необходимо, чтобы исполненіе этого страшнаго наказанія поручалось благонадежнымъ и искуснымъ рукамъ, а не вѣтрялось, какъ это весьма часто случалось въ послѣднее время, личностямъ невѣжественнымъ, неумѣлымъ, грубымъ по натурѣ и ищущимъ въ этомъ дѣлѣ только одну цѣль—деньги. Обыкновеннымъ результатомъ казней, въ которыхъ дѣйствовали подобныя лица, являются, какъ мы это недавно имѣли случай видѣть, или излишнія жестокости мученія казнимыхъ, или неудача самой казни. Уже болѣе 20 лѣтъ, я, движимый чувствомъ гуманности, посвятилъ все свое вниманіе казнямъ и почти при всѣхъ главнѣйшихъ изъ нихъ, имѣвшихъ мѣсто за этотъ долгій періодъ времени, оказывалъ палачамъ свою помощь совѣтами, указаніями и дѣломъ, причемъ тамъ, гдѣ я присутствовалъ, не случилось ни разу ни одной погрѣшности и никогда не было причиняемо безполезнаго страданія. Въ тѣхъ же казняхъ, гдѣ мнѣ случайно приходилось дѣйствовать одному въ тройной казни, напримѣръ въ Ливерпуль, Глостеръ и т. д.—моя система была совершенно удачна. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я предложилъ эту систему на разсмотрѣніе тюремныхъ властей, и хотя ее отвергли съ пренебреженіемъ, но затѣмъ она была принята въ одной изъ главнѣйшихъ тюремъ метрополи, а также и въ другихъ, гдѣ и признана полезною и пригодною. Моя дѣятельность обратила на себя вниманіе печати, которая удостоила меня различными ироническими прозвищами, какъ напримѣръ: «любитель», «докторъ», «палачъ-медикъ» и т. д. Дѣло въ томъ, что я предназначался къ медицинской профессіи, которой, однако, не послѣдовалъ, обладая достаточными средствами къ жизни. Мое участіе въ казняхъ вытекаетъ не изъ денежныхъ расчетовъ, а изъ другихъ побужденій; оно стоило мнѣ очень много времени и денегъ и причинило много непріятностей нѣкоторымъ изъ моихъ лучшихъ друзей. Но, несмотря на то, я продолжалъ свое дѣло, убѣжденный въ гуманности моей дѣятельности, и мои усилія были, наконецъ, оцѣнены знаменитымъ филантропомъ, посвятившимъ себя тюрьмамъ, мистеромъ Райтомъ, портретъ котораго украшаетъ въ настоящее время залу совѣта Гильдгалла. Онъ соглашался со мною, что порядочный человѣкъ можетъ посвятить себя этому дѣлу. Послѣ удаленія ветерана Калькрафта, я настаивалъ на томъ, чтобы его обязанности были переданы одному изъ служителей, состоящихъ при тюрьмахъ, и нынѣ стараюсь добиться того же отъ властей. Правительственнымъ служителямъ поручается сѣченіе преступниковъ, т. е. обязанность болѣе возмутительная, чѣмъ та, о которой

идеть рѣчь. Если бы мои настоянія имѣли успѣхъ, то исполненіе казни находилось бы въ лучшихъ рукахъ и я имѣлъ бы возможность прекратить свое дальнѣйшее участіе, или же я былъ бы постоянно готовъ, въ потребныхъ случаяхъ, явиться во всякую часть королевства и оказать содѣйствіе своею опытностью, помощью и совѣтомъ»

Практическое изобрѣтеніе для путешественниковъ. Одинъ англичанинъ, любитель всевозможныхъ путешествій и сочувствующій вообще всѣмъ путешественникамъ, по имени г. Кукъ, придумалъ недавно купоны для отелей, которые и предлагаются его агентами путешественникамъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, въ diligencсахъ и проч. Купоны эти, приобрѣтенные путешественникомъ, даютъ ему право на полученіе въ томъ отелѣ, который поименованъ въ купонѣ, — на комнату, или обѣдъ, или завтракъ, смотря по тому, что именно желаетъ путешественникъ. Удобство этихъ купоновъ заключается въ томъ, что купившій ихъ уже не рискуетъ остаться безъ ночлега или чего бы то ни было въ незнакомомъ городѣ; ибо хозяева отелей, продающіе эти купоны съ нѣкоторой скидкой г. Куку, — безъ таковыхъ уже никого не принимаютъ подъ свою сѣнь. Купоны эти весьма охотно покупаются путешественниками; такъ, въ прошломъ году г. Кукъ и К^о продали ихъ на 100,000 ночлеговъ съ кушаньемъ, въ свою очередь заплатили за нихъ хозяевамъ отелей болѣе 50,000 фунтовъ стерлинговъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ деревню Суслову. А. Д. ву. Стиховъ выписки и печатать не можемъ, какъ не можемъ принять и предложенія о присылкѣ «разнаго рода стихотвореній къ каждому оттыску.» (?)

Въ г. Меловъ. В. М. П-ому Изданіе высылаемый экземпляръ журнала не откажите передать ближайшей сельской школѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 43 на страницѣ 680, во второмъ столбцѣ, въ 24 строкѣ, сверху

напечатано: biez ą tego;	должно быть: bieżącego
» meesiąca	» » miesiąca
» u skutek	» » w skutek

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Крушевацъ въ Сербіи (съ рис.).—Бурный приливъ (прод.).—Лирическая интермедія (стих.).—Картины животнаго царства (съ рис.).—Парижскій Салонъ.—Наилучшій цѣнитель (съ рис.).—Монастыри въ Сербіи.—Вѣтрыя. мельница на Филадельф. выстав. (съ рис.).—Борьба славянъ съ турками.—Нов. наукъ и жиз.—Смѣсь.—Почт. ящикъ.—Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОТОВЫЕ
РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тисненые золотомъ, для

«ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всякій простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой золоченый переплетъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
въ 1877 г.

ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ДОНСКАЯ ПЧЕЛА“,

ПРОГРАММА КОТОРОЙ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ, касающимся преимущественно до нуждъ и интересовъ жителей городовъ Ростова и Нахичевана.
- 2) Правительственныхъ распоряженій и узаконеній, а также распоряженій земскихъ учреждений и мѣстныхъ административныхъ властей.
- 3) Телеграммы Русскаго Телеграфнаго Агентства.
- 4) Внутреннія извѣстія въ фактическомъ изложеніи.
- 5) Заграничныя извѣстія.
- 6) Биржевой отдѣлъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о вѣншней и внутренней торговлѣ вообще, обзоръ существующихъ на мѣстномъ рынкѣ цѣнъ на разные продукты, а также бюджетъ биржевыхъ курсовъ.
- 7) Судебная хроника — изложеніе болѣе замѣчательныхъ процессовъ въ общихъ судебныхъ и мировыхъ учрежденіяхъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.

8) Смѣсь разныхъ извѣстій.

9) Фельетонъ, въ которомъ будутъ помѣщаться преимущественно театральныя рецензіи, романы, нравственные рассказы и критическія статьи.

10) Объявленія казенныя и частныя, относящіяся до предметовъ общежителской потребности.

„Донская Пчела“ выходитъ съ 1-го января 1877 г. два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ по одному листу большаго формата въ 5-хъ столбцахъ. Для улучшенія азеты на второмъ году изданія редакціею приняты по мѣрѣ возможности всѣ зависящія мѣры.

Лица, желающіе по мѣрѣ возможности своей содѣйствовать трудами своими въ издаваемой мною газетѣ, покорнѣйше прошу присылать какъ свои оригинальныя статьи, такъ равно корреспонденціи и другія литературныя новости для помѣщенія въ газетѣ, при чемъ редакціей будутъ приняты всевозможныя мѣры къ приличному вознагражденію своихъ сотрудниковъ, принимая во вниманіе, какъ важность статьи для газеты, такъ равно и трудъ самаго автора.

Всѣ статьи, доставляемыя въ редакцію должны быть непременно за подписью и адресомъ автора, безъ чего онѣ печатаемы не будутъ.

Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ въ редакціи, для возвращенія, по личному востребованію.

Статьи безъ обозначенія условій, какъ безплатныя поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкою въ Ростовъ на Дону:	съ перес. во всѣ гор. Россійск. Имперіи.
на годъ 6 р.	на годъ 7 руб.
„ полгода 3 „ 50 к	„ полг. дѣ 4 „

Иногородные благоволятъ адресоваться: въ редакцію газеты „Донская Пчела“ въ Ростовъ на Дону.

Редакторъ-Издатель И. Теръ-Абрамянъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НА 1876 ГОДЪ

№ 45.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 7-го Ноября 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставкой и пересылъ 7 р.; на полгода 4 р. 50 и. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

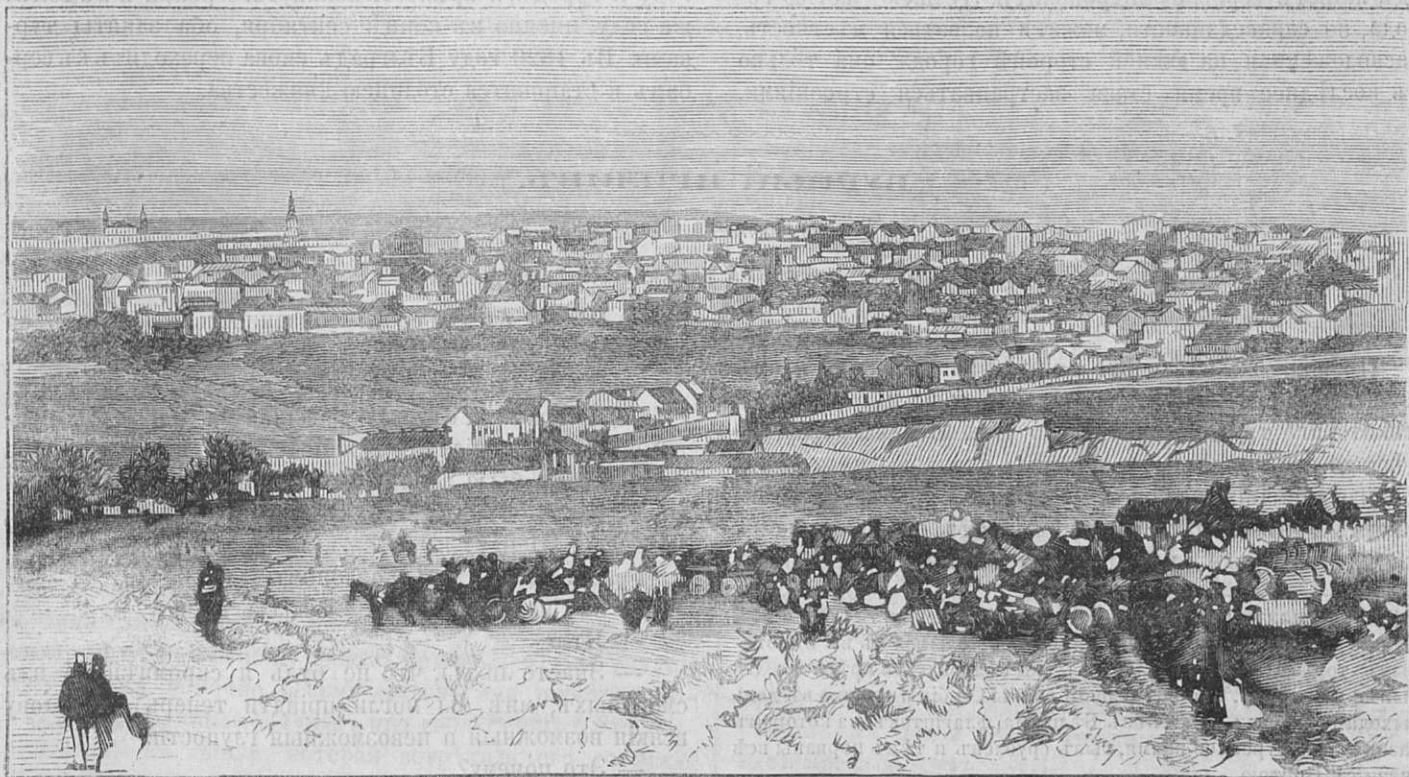
По примѣру прошлаго года журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большаго формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 836 страницъ). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи ежемѣсячное приложеніе, подъ заглавіемъ, „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано: **Нѣсколько другихъ премій.**

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногородныхъ....	7 „ — „
За границу.....	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о-въ, 3-я лин. д. № 48. Изъ городскихъ подписчики благоволятъ абонируются въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книжн. маг.“, на Никольск. ул.

Видъ города Бѣлграда со стороны Топчидере. Съ наброска М. Дика, гравировать А. Шлиперъ.

СТОЛИЦА СЕРБІИ.

Бѣлградъ, нынѣшняя столица Сербскаго княжества, лежитъ при впаденіи рѣки Савы въ Дунай, на покато-сти горы. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ живописно раскинулась крѣпость, спускающаяся къ Дунаю шестью террасами. Она значительно больше, чѣмъ кажется снаружи; здѣсь въ мирное время играетъ музыка, и всюду расставлены скамейки, откуда открывается великолѣпный видъ во все стороны на Дунай и Саву; вообще же весь красивый садъ содержится весьма небрежно. Стѣны крѣпости въ настоящее время находятся въ отличномъ состояніи. (*) Домъ, гдѣ нѣкогда жилъ въ крѣпости турецкій паша, теперь занимаетъ комендантъ, другой домъ, бывший гаремъ, стоитъ рядомъ; въ немъ теперь склады и канцелярія; затѣмъ остаются до сихъ поръ нѣсколько незанятыхъ полуразваливъ, мечеть еще довольно хорошо сохранившаяся и кругомъ садъ съ куртинами цвѣтовъ. Нѣсколько ниже виднѣется большая площадка, на которой экипированы солдаты, гимнастика для нихъ и вокругъ строенія; все это обнесено толстой, крѣпкой стѣной. У подножія крѣпости, на правомъ берегу Дуная, лежитъ Доршула — самая шумная часть города, которая нѣкогда составляла турецкій кварталъ. Здѣсь остались явные слѣды турецкаго пребыванія: двѣ мечети, изъ которыхъ въ одной и до сихъ поръ православные возсылаютъ свои молитвы къ Аллаху; другая, заброшенная мечеть, съ ясно еще видными фресками на потолкѣ и изреченіями корона по стѣнамъ. Въ Доршулѣ слѣды пребыванія турокъ замѣтны и въ обычаяхъ жителей: здѣсь чаще, чѣмъ въ другихъ частяхъ города, встрѣчаются фески, турецкая синяя, растегнутая куртка и шаровары. Вообще эта часть города имѣетъ южный характеръ. Лавки широко раскрыты на улицѣ, такъ что видна вся ихъ внутренность.

Къ городскому саду, со стороны рѣки Савы, примыкаютъ зданіе семинаріи, кафедральный соборъ и домъ, гдѣ живетъ сербскій митрополитъ. Лучшею частью города, по справедливости, можетъ назваться мѣстность, расположенная на южной сторонѣ города; она только въ послѣднее время стала застраиваться строеніями,

которыя утопаютъ въ массѣ зелени. Изъ окрестностей Бѣлграда особенно замѣчательны Топчидере, соединенный съ самимъ городомъ чудесной аллеей высокихъ тѣнистыхъ деревьевъ. Здѣсь находится небольшой домикъ, бывший дворецъ князя Милана, гдѣ онъ и умеръ. Тутъ-же въ 1868 году былъ убитъ князь Михаилъ; въ Топчидере находится княжескій лѣтній дворецъ, вокругъ котораго раскинутъ довольно красивый паркъ.

Самую оживленную улицу въ Бѣлградѣ считается улица — «Миланъ Обреновичъ», на которой находятся наилучшія строенія, какъ-то: княжескій дворецъ, дома консуловъ, большая часть присутственныхъ мѣстъ и т. п. Недалеко отъ княжескаго дворца помѣщается красивое зданіе театра, а нѣсколько по отдалѣ отъ него — высшее училище, построенное на деньги, пожертвованныя сербомъ Мишей Анастасьевичемъ. Въ довольно большомъ зданіи высшаго училища помѣщаются также гимназія и публичная библіотека.

Въ историческомъ отношеніи городъ Бѣлградъ, или какъ его называютъ сами сербы, — Белградъ, замѣчательнѣе всехъ другихъ сербскихъ городовъ; время основанія его относится къ періоду существованія римской имперіи. Находящаяся въ городѣ крѣпость впервые была построена сербскимъ королемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1336 году; затѣмъ, въ 1337 году, она была разрушена сербскимъ королемъ Лазаремъ, возобновлена сербскимъ деспотомъ Георгіемъ Бранковичемъ и въ 1456 году уступлена венграмъ. Въ 1522 году Бѣлградъ завоеванъ турками; въ 1718 году — австрійцами; въ 1739 году по миру уступленъ Турціи; въ 1789 году сданъ на капитуляцію австрійскимъ войскамъ; въ 1791 году опять возвращенъ турецкой имперіи; въ 1806 году городъ взятъ приступомъ сербами и здѣсь погибъ храбрый сербскій воевода Василій Чарапичъ; въ 1807 году крѣпость сдана сербамъ на капитуляцію; въ 1813 году и городъ, и крѣпость покинуты сербами и въ томъ-же году, именно въ концѣ сентября, оба заняты турками. Въ 1829 году Бѣлградъ снова переходитъ къ сербамъ и становится столицей княжества.

ВУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

VI.

Прошло уже нѣсколько минутъ, какъ графъ Гольмъ вошелъ въ залу, почти полную гостей, и ему стоило нѣкотораго труда добраться до хозяйекъ дома. Эльза, видѣвшая его приходъ, не обратила однакоже на него никакого вниманія и продолжала разговаривать съ капитаномъ фонъ-Шенау; между тѣмъ графъ, поздоровавшись съ Сидоніей, уже съ полминуты стоялъ за нею; нако-

нецъ, Шенау счелъ своей обязанностью обратить ея вниманіе на новаго гостя.

— Я считаю себя счастливымъ..... началъ графъ.

— А, графъ Гольмъ! — воскликнула Эльза съ притворнымъ смущеніемъ; — извините, что я не замѣтила васъ, я такъ была занята разговоромъ. Вы уже видѣли папа, графъ; онъ, кажется, въ другой комнатѣ. И такъ, любезный Шенау...

Графъ удалился съ поклономъ.

— Это немного сильно, — сказалъ Шенау.

— Что?

— Знаете ли вы, что не будь я скромнѣйшій изъ смертныхъ, мы бы могли прійти теперь въ голову всякія возможныя и невозможныя глупости.

— Это почему?

(*) Видѣшимъ выраженіемъ вассальной зависимости Сербіи отъ Турціи служило турецкое знамя, которое подымалось въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, на бѣлградской крѣпости. Въ нынѣшнемъ году, при объявленіи войны Сербіи и именно въ день выхода сербскихъ войскъ изъ Бѣлграда, флагштокъ, на которомъ развивалось турецкое знамя, былъ срубленъ и тѣмъ порваны все связи съ Портою.

— Боже мой, да развѣ вы не видѣли, что графъ хотѣлъ вамъ подать руку и удалился съ лицомъ, столь же краснымъ, какъ мой воротникъ?—А это кто тамъ?

— Гдѣ?

— Да вонъ тамъ, тотъ офицеръ, что говоритъ теперь съ вашимъ отцемъ... красивый мужчина... съ крестомъ?

Эльза рѣшилась взглянуть на Рейнгольда, какъ ни сильно билось ея сердце и какъ ни досадно ей было это.

— Нѣкій Шмидтъ,—сказала она, поправляя въ своихъ волосахъ розовый цвѣтокъ, — корабельный капитанъ. Мы познакомились съ нимъ во время нашей поѣздки; онъ очень понравился папа...

Въ это время Рейнгольдтъ, разговаривавшій до сихъ поръ съ ея отцомъ, обернулся и прямо направился къ ней. Эльза задрожала такъ сильно, что принуждена была лѣвой рукой опереться на спинку кресла; она хотѣла разыграть маленькую комедію передъ умнымъ Шенау, хотѣла казаться холодной, недоступной; но, когда онъ теперь подошелъ къ ней съ глазами блестящими радостью отъ дружескаго пріема, сдѣланнаго ему со стороны генерала, ея черные глаза заблестѣли, розовыя губы засмѣялись и она проговорила:—Добро пожаловать, любезный господинъ Шмидтъ. Затѣмъ она оборотилась къ Шенау, но тотъ уже исчезъ; по щекамъ ея разлился румянецъ.—Ну, да это все равно,—сказала она.

— Что все равно?

— Я вамъ это послѣ скажу, если послѣ ужина будутъ танцы. Я, конечно, не знаю...

— Танцую ли я? даже съ большою охотою.

— И вальсъ?

— И вальсъ! и притомъ, не смотря на вашу скептическую улыбку, не такъ дурно, чтобы мадемуазель фонъ-Вербенъ не могла оказать мнѣ чести.

— И такъ вальсъ! другіе танцы я уже всѣ общала. А теперь я должна оставить васъ, чтобы занимать общество.

Она дружески кивнула ему и пошла, но тотчасъ же опять вернулась.

— Нравится вамъ мой братъ?

— Очень.

— Я бы отъ души желала, чтобъ вы сошлись другъ съ другомъ. Не сдѣлаете ли вы первый шагъ?

— Съ большою готовностью.

Въ эту минуту ее кто-то спросилъ; Рейнгольдтъ тоже смѣшался съ обществомъ, не чувствуя теперь никакой робости, охватившей его при вступленіи въ этотъ столь блестящій, но чуждый для него домъ. Хозяинъ принялъ его, какъ лучшаго друга дома, крѣпко пожалъ ему руку и, послѣ первыхъ же привѣтственныхъ словъ, отведя въ сторону, сказалъ:—Прежде всего, вы должны познакомиться съ полковникомъ фонъ-Заттельштедтомъ и капитаномъ фонъ-Шенау,—оба изъ генеральнаго штаба. Они съ удовольствіемъ выслушаютъ ваше мнѣніе по вопросу о гавани. Пожалуйста, высказывайтесь совершенно свободно—этому я придаю особенное значеніе. У меня самого имѣется къ вамъ особенная просьба по этому дѣлу, но я сообщу ее вамъ потомъ.—«Такой радужный пріемъ, конечно, весьма лестенъ для простаго резервнаго поручика»,—думалъ про себя Рейнгольдтъ, направляясь къ Эльзѣ, которая встрѣтила его со всею добротою и дружественностью, Его мало занимало те-

перь, что золотой лорнетъ старой баронессы Книбрехе долго разсматривалъ его пристально; какое ему было дѣло и до того, что графъ Гольмъ хотѣлъ незамѣтно проскользнуть мимо, что однако ему не удалось,—и наконецъ, до того, что поклонъ молодаго князя Клемды при представленіи былъ нѣсколько небреженъ? Какое ему было дѣло до всего этого. То были единственные знаки недружелюбнаго къ нему отношенія. Всѣ же другіе держали себя съ нимъ любезно и непринужденно. Но всего пріятнѣе для него было знакомство съ господами Заттельштедтомъ и Шенау. Они подошли къ нему почти вмѣстѣ и просили изложить свое мнѣніе относительно исполнимости и практической важности военной гавани къ сѣверу отъ Виссовскаго кряка.

Они втроемъ усѣлись въ маленькомъ кабинетѣ, чрезъ открытую дверь котораго Рейнгольдтъ отъ времени до времени бросалъ взгляды въ большую залу, гдѣ общество по прежнему было въ движеніи, и черезъ залъ въ другой маленькій кабинетъ, гдѣ собралась кучка молодыхъ мужчинъ и дамъ, среди которыхъ Рейнгольдтъ увидѣлъ Оттомара подъ руку съ дамою, которую на выставкѣ назвали ему дѣвицею фонъ-Вальбахъ, графа Гольма и, наконецъ, Эльзу. Тамъ шелъ весьма оживленный споръ, отдѣльныя слова котораго долетали и до нихъ.

— Держу пари,—сказалъ Шенау,—что тамъ спорять о Вагнерѣ; подъ предсѣдательствомъ госпожи Вальбахъ споръ долженъ быть о Вагнерѣ; я желалъ бы послушать, что она сегодня проповѣдуетъ.

— То есть, любезный Шенау,—проговорилъ, улыбаясь полковникъ,—это значитъ: я желалъ бы, чтобъ Заттельштедтъ пересталъ наконецъ говорить. Мы, конечно, долѣе, чѣмъ нужно, испытывали терпѣніе товарища.

Онъ всталъ и подаль руку Рейнгольдту. Шенау протестовалъ; полковникъ погрозилъ ему пальцемъ и сказалъ:—Какъ вамъ не стыдно, Шенау, отрекаться отъ своей повелительницы! Да будетъ вамъ извѣстно, товарищъ, что эта повелительница—достопочтенная госпожа музыка. За нее онъ пойдетъ въ огонь и воду, и оставить всякую военную гавань. Маршъ, маршъ, Шенау!

Шенау разсмѣялся, но все-таки пошелъ и увелъ съ собою Рейнгольда, который не безъ удовольствія послѣдовалъ за нимъ, такъ какъ это былъ самый удобный случай снова приблизиться къ Эльзѣ и Оттомару, съ которымъ онъ раскланялся, прежде, только мимоходомъ.

Диспутъ о музыкѣ Вагнера, во время котораго Карла постоянно обращалась къ графу Гольму, окончился только тогда, когда уже готовъ былъ ужинъ.

— Вы еще не ангажировали себѣ даму?—спросила Эльза Рейнгольда, проходя мимо;—въ такомъ случаѣ поторопитесь. Эмилиа фонъ-Фитбахъ ожидаетъ васъ; да, хотя вы и дѣлаете такіе большіе глаза! Все уже условлено; она стоитъ тамъ, у зеркала, съ дѣвицею фонъ-Россовъ, которая ангажирована Шенау; я не танцую, но прииду потомъ; мы сядемъ тамъ за маленькимъ круглымъ столомъ въ окнѣ! Ну а теперь скорѣе, скорѣе, а то насъ предупредятъ другіе!

Рейнгольдтъ поторопился воспользоваться этимъ лю-

безнымъ предложеніемъ; Эльза остановила Оттомара, проходившаго мимо ея.

— Милый, дорогой Оттомаръ!—сказала она,—прошу тебя, води Карлу къ столу; она навѣрное ожидаетъ тебя.

— Да, вонъ посмотри-ка, какъ она ожидаетъ меня —сказалъ онъ и указалъ глазами на Карлу, которая только что подошла къ столу подъ руку съ Гольмомъ.

— Паула!—обратилась Эльза къ одной изъ молодыхъ дамъ;—мой братъ съ удовольствіемъ бы повелъ тебя къ столу, но не дерзаетъ, потому, что ты недавно ему отказала. Прошу къ столу; князь Клемда, за столъ, если смѣю просить! вмѣстѣ съ графомъ Гольмомъ и Оттомаромъ; свободны какъ разъ еще четыре мѣста, всѣ мѣста должны быть заняты.

— Къ вашимъ услугамъ,—сказалъ Клемда;—allons, Вербенъ!

Оттомаръ все еще стоялъ въ нерѣшительности.

— Неужели Вербенъ позволить сказать Гольму, что онъ уступилъ ему свое мѣсто?—прошептала ему на ухо Эльза.

Она тотчасъ же раскаялась въ произнесенныхъ ею словахъ, но Оттомаръ уже повелъ ея подругу, да и ей уже пора было занять свое мѣсто. Однако она пришла слишкомъ поздно. Она надѣялась видѣть Рейнгольда подлѣ себя, но должна была уступить мѣста новой парѣ, блуждавшей отъ стола къ столу. Онъ сѣлъ напротивъ ея, и такимъ образомъ она могла, по крайней мѣрѣ, смотрѣть на него, любоваться блескомъ его глазъ, часто останавливавшихся на ней съ тою спокойною скромностію, съ которою онъ предоставилъ остроумному Шенау веденіе разговора. Капитанъ высказалъ свое мнѣніе о вагнеріанизмѣ и Вагнерѣ, въ которомъ онъ видитъ не пророка будущаго, а, напротивъ, послѣдняго эпигона великаго прошедшаго. Шенау обращалъ свою рѣчь большею частию къ Эльзѣ, которая въ это время думала совсѣмъ о другомъ. Слушая его, она переводила глаза съ него на Рейнгольда и съ Рейнгольда опять на него, невольно сравнивала обоихъ и удивлялась, какъ это могло случиться, что одинъ, бывавшій у нихъ уже нѣсколько лѣтъ, никогда не обращалъ на себя ея вниманія, не заставлялъ ее задавать себѣ вопроса, нравится ли ему въ ихъ домѣ, между тѣмъ какъ о другомъ, который былъ сегодня въ первый разъ ихъ гостемъ, она со страхомъ спрашивала себя, охотно ли онъ пришелъ и вернется ли опять? Она была счастлива тѣмъ, что онъ съ такимъ удовольствіемъ болталъ съ красивою Эмилией Фитбахъ и теперь, поднявъ стаканъ, выпилъ и такъ весело посмотрѣлъ на нее. Да она чувствовала себя счастливою и была бы еще счастливѣе, если бы за большимъ столомъ, рядомъ съ которымъ сидѣлъ Оттомаръ, не было такъ шумно и весело!

«Вербенъ не уступитъ мѣста Гольму!» эти слова звучали въ ушахъ Оттомара, когда онъ съ своей дамой сѣлся за столъ напротивъ Гольма и Карлы, и болѣзненно отзывались въ его сердцѣ; Карла это тотчасъ же замѣтила, когда онъ теперь вмѣшался въ настоящій уже разговоръ и въ короткое время совсѣмъ овладѣлъ имъ. Тщетно графъ Гольмъ напрягалъ свои усилія снова овладѣть разговоромъ—Оттомаръ былъ неистощимъ на причудливыя выходки, шутки и остроумныя возраженія; Карла никогда не видѣла его такимъ блестящимъ.

Карла была въ восторгѣ; а Гольмъ? Онъ дѣлалъ, что могъ, и даже больше, чѣмъ могъ; не его вина, что онъ больше и больше сходилъ со сцены.

Когда встали изъ-за стола, Карла подошла къ Оттомару, и, подавая руку, сказала такъ громко, чтобы слышали всѣ окружающіе:—Вы были поразительны, Вербенъ, рѣшительно поразительны!

— Вы слишкомъ добры!—отвѣчалъ Оттомаръ съ насмѣшливо глубокимъ поклономъ.

VII.

Когда въ опустѣвшей залѣ раздались звуки веселой польки, Оттомаръ спросилъ Карлу: «вѣдь вы танцуете со мной?» и не ожидая отвѣта увлекъ ее въ залу; за ними послѣдовали и другія пары.

— Вы не заняты?—проговорилъ густой голосъ позади Рейнгольда.

Рейнгольдъ обернулся и отвѣчалъ:—нѣтъ генераль.

— Вы не танцоръ?

— Напротивъ, генераль; но вы мнѣ сказали, что желаете говорить со мной и...

— Это очень любезно съ вашей стороны; а я и пришелъ затѣмъ, чтобы пригласить васъ къ себѣ.

— Я весь къ вашимъ услугамъ, генераль.

— И такъ идемте!

Онъ взялъ Рейнгольда подъ руку и пошелъ съ нимъ чрезъ большую залу въ маленькій кабинетъ, въ которомъ раньше шли такіе горячіе дебаты о Вагнерѣ. Кабинетъ былъ пустъ.

— Садитесь,—сказалъ генераль,—я не задержу васъ долго.

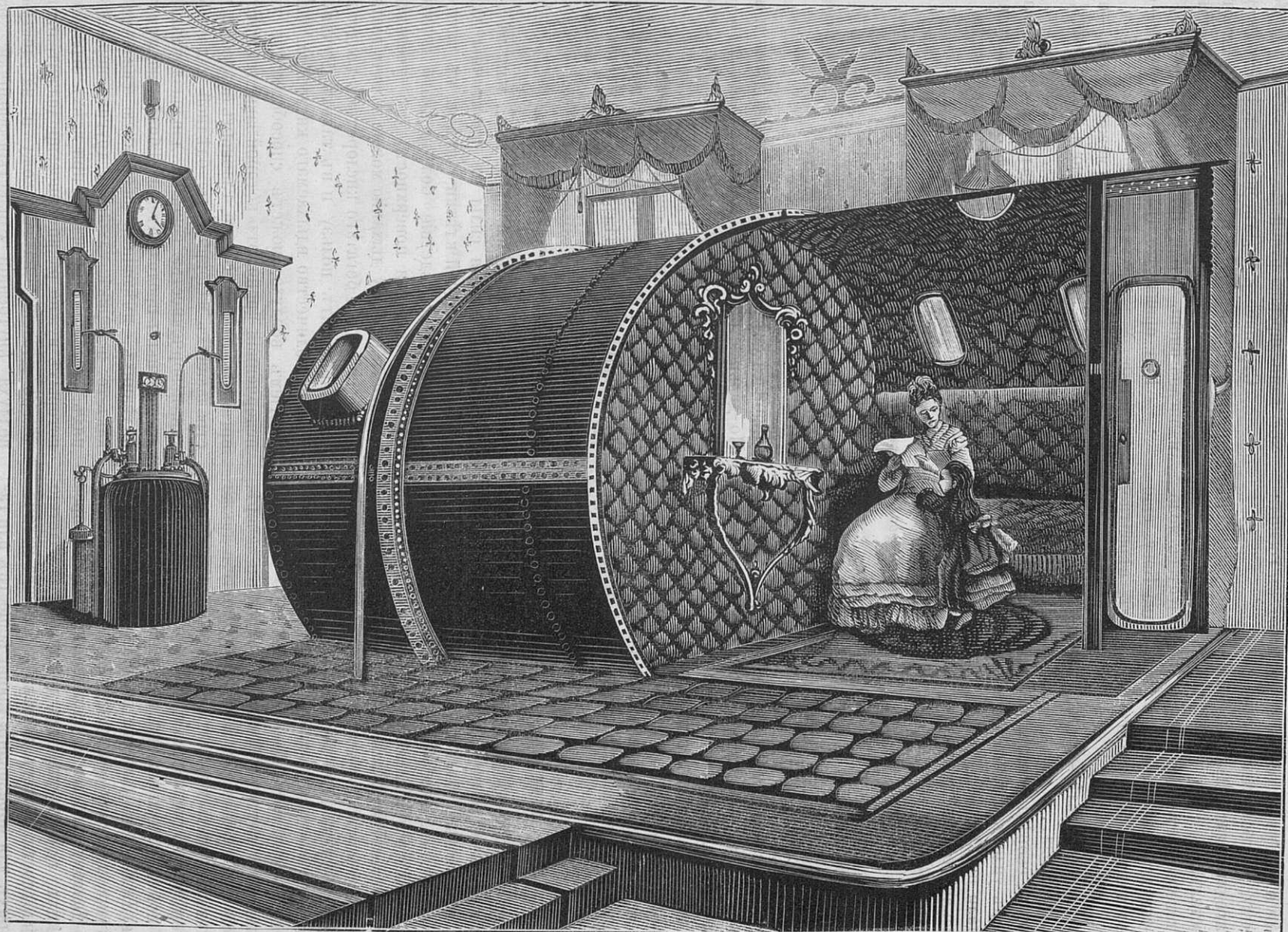
— Я теперь совершенно свободенъ, такъ какъ танцую только послѣдній танецъ съ вашей дочерью.

— Хорошо,—сказалъ генераль,—Эльза вамъ весьма благодарна, а теперь и я самъ хочу испытать вашу доброту. Вы уже подробно изложили свое мнѣніе о занимающемъ насъ вопросѣ господамъ Заттельштедту и Шенау и освѣтили вопросъ съ новыхъ точекъ зрѣнія, имѣющихъ чрезвычайную важность, и разрѣшили его въ нашемъ, то есть въ моемъ и обоихъ этихъ господъ смыслѣ; но мы, къ сожалѣнію, стоимъ съ своимъ мнѣніемъ одиноко, и потому имѣемъ основаніе приписывать себѣ союзниковъ. Я и прошу васъ, отъ имени всѣхъ насъ, быть этимъ союзникомъ и письменно разработать этотъ вопросъ. Карты и другія вспомогательныя средства вы найдете у Шенау. Теперь вопросъ только въ томъ, захотите ли вы сдѣлать намъ это удовольствіе?

— Конечно, генераль; я употреблю на это всѣ мои силы.

— Въ этомъ я былъ и раньше увѣренъ, но, мнѣ кажется, я долженъ на одно обратить ваше вниманіе. Президентъ фонъ-Занденъ говорилъ мнѣ, что онъ разсчитываетъ на васъ, а Эльза передавала мнѣ, что вы не прочь исполнить желанія президента и принять предлагаемое мѣсто. Мѣсто это не подчинено военному министру, но вашъ докладъ произведетъ дурное впечатлѣніе не въ одномъ министерствѣ, и намъ можетъ представиться надобность назвать имя составителя доклада—подумали ли вы объ этомъ?

— Нѣтъ, генераль, но я никогда не стыдился своего имени и, благодаря Бога, никогда не имѣлъ причины для этого; и какъ только оно будетъ замѣшано въ

Пневматическій институтъ въ Миланѣ. Пневматическая камера или колоколь.

Рисоваль и гравироваль Н. А. Борисовъ.

это дѣло, мнѣ кажется, я долженъ буду даже гордиться этимъ.

Генераль кивнулъ.

— А теперь еще одно. Когда вы надѣетесь окончить докладъ?

— Если я завтра до обѣда переговорю съ господиномъ Шенау, то послѣ завтра утромъ.

— Благодарю васъ, любезный Шмидтъ.

Онъ всталъ.

— А теперь идите и еще часъ попользуйтесь молодостью,—сказалъ генераль; вѣдь вы, слава Богу, еще достаточно молоды. Вонъ сынъ мой идетъ, вѣроятно, за вами.

— Въ самомъ дѣлѣ,—сказалъ Оттомаръ;—прошу извинить, но Эльза...

— Скорѣе, скорѣе!—сказалъ генераль.

Оттомаръ увлекъ Рейнгольда, а генералу въ это время подали письмо.

— Письмо? теперь? возможно ли?

— Домъ открытъ, генераль, и человѣкъ, принесшій

(Продолженіе смѣдуетъ).

ГИБЕЛЬ АЛКИВІАДА.

(По Плутарху).

Въ объятыхъ ласковыхъ Тимандры молодой
Онъ тихо засыпалъ,—исполненный тоской
О дальней родинѣ... Вдругъ, шумомъ пробужденный,
Увидѣлъ онъ свой домъ со всѣхъ сторонъ зажженный,
Толпу убійцъ вокругъ, съ ихъ гнѣвомъ покупнымъ,
—Что не осмѣлились героя взять живымъ.
Схвативъ кинжалъ раба, съ желѣзомъ вмѣсто знамя,

его, сказалъ, что онъ позвонилъ бы, если бы дверь была заперта.

— Странно!—проговорилъ генераль, разсматривая письмо.

Это былъ большой конвертъ съ надписью, сдѣланною канцелярскою рукой.

— Странно!—сказалъ еще разъ генераль и, механически сломавъ печать, началъ читать.—Что это такое? онъ протеръ глаза и опять сталъ читать, но тамъ было написано очень четко. Лицо его побагровѣло.

— Еще прикажете что нибудь, генераль?—спросилъ Августъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего! Ты можешь идти,—пробормоталъ генераль, опуская письмо и дѣлая видъ, что хочетъ его сложить.

Но лишь только слуга удалился, онъ снова развернулъ его и дочиталъ до конца. Здоровый мущина—онъ дрожалъ теперь съ головы до ногъ, когда, сложивъ письмо, засунулъ его въ карманъ.

— Несчастный!—пробормоталъ онъ.

Пробился смѣло онъ сквозь душный дымъ и пламя;
Но дальнею стрѣлой сраженный, молча палъ —
Вдали родныхъ береговъ, вдали пирейскихъ скалъ....
И тѣло милое Тимандра молодая
Покрыла собственной одеждой и, лаская,
Снесла его въ огонь,—чтобы враги не смѣли
И мертвымъ имъ владѣть, какъ въ жизни не владѣли.

Ив. Якунинъ.

ПНЕВМАТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ МИЛАНѢ.

Въ ряду блестящихъ успѣховъ, которыми славится новѣйшая медицина, не послѣднее мѣсто занимаетъ аэротерапія или леченіе болѣзней сжатымъ или разрѣженнымъ воздухомъ. Способъ аэротерапіи состоитъ въ томъ, что больного помѣщаютъ на время въ герметически замкнутую желѣзную камеру, въ которую воздухъ накачивается помощью парового насоса. Давленіе можно увеличивать и уменьшать по желанію; воздухъ, чтобы оставаться чистымъ, постоянно возобновляется, сохраняя при этомъ постоянно опредѣленную температуру. Больной можетъ свободно двигаться въ камерѣ, въ которой онъ принимаетъ воздушную ванну, а также можетъ читать, писать или спать. Во все время пребыванія въ камерѣ онъ подвергается тщательному наблюденію.

Легко понять, какъ сжатый воздухъ дѣйствуетъ на организмъ. Вслѣдствіе давленія воздухъ становится тяжелѣе и гуще, и потому обладаетъ большею силою расширенія. Поэтому онъ легче проникаетъ въ узкіе проходы легкихъ, гдѣ совершается дыханіе и, вслѣдствіе большей плотности, можетъ доставить большее количество нужныхъ для образованія крови веществъ или газовъ, т. е. кислорода.

Слѣдовательно, эти ванны въ сжатомъ воздухѣ будутъ полезны во всѣхъ болѣзняхъ, въ которыхъ доступъ воздуха въ глубочайшія ткани легкаго затрудненъ какимъ-либо препятствіемъ, напр., катарромъ, при-

ращеніемъ грудной плевы и т. д., или въ которыхъ упавшія мышечныя силы не достаточны для полнаго расширенія грудной кѣтки; затѣмъ, въ такихъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе болѣзненного пораженія легкаго, дыхательная поверхность его уменьшается, то слишкомъ слабому дыханію можно помочь доставленіемъ болѣе густого и богатаго кислородомъ воздуха. Аэротерапія приноситъ пользу и въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ количество вдыхаемаго кислорода, увеличенное сжатіемъ воздуха, можетъ способствовать улучшенію испорченной крови, отъ которой зависитъ питаніе всѣхъ органовъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ для лицъ, страдающихъ малокровіемъ, блѣдной немочью, золотухой, испорченностью соковъ;—для выздоравливающихъ, истощенныхъ продолжительной болѣзнію, при нервныхъ болѣзняхъ, имѣющихъ особенную связь съ кровью, какъ-то: истерикѣ, удушьи и другихъ нервныхъ болѣзняхъ, а равнымъ образомъ при всѣхъ страданіяхъ, при которыхъ нужно равномерное, продолжительное механическое давленіе на всю кожу и на доступныя для воздуха внутреннія слизистыя оболочки; хроническое или острое, активное или пассивное расширеніе сосудовъ и питаніе тканей. Впрочемъ, такое леченіе воздушными ваннами можно предпринимать только по особому предписанію врача.

Превосходно устроенный медицинскій пневматиче-

скій институтъ былъ открытъ недавно въ Миланѣ извѣстнымъ врачомъ, докторомъ Карло Форланини; на помѣщаемомъ нами въ этомъ номерѣ рисункѣ изображена пневматическая камера или колоколь. Больной поступаетъ въ эту камеру только послѣ тщательнаго изслѣдованія со стороны врача, состоящаго при заведеніи, въ случаѣ, если больного не сопровождаетъ свой собственный врачъ. Для измѣренія силъ больного, а также для опредѣленія свойства и степени разстройствъ и силы воздушнаго давленія, заведеніе имѣетъ въ своемъ

распоряженіи множество инструментовъ, исполненныхъ согласно съ новѣйшими улучшеніями. Конечно, аэротерапія не представляетъ собою средства, съ помощью котораго можно излечивать всѣ болѣзни. Такой претензіи она не имѣетъ и не посягаетъ вытѣснять другія, на практикѣ испытанныя средства для леченія извѣстныхъ болѣзней. Она претендуетъ лишь на то, чтобъ быть полезнымъ дополненіемъ къ этимъ средствамъ подѣ охраною науки *).

НАСЕЛЕНІЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Авторитеты сильно не согласны между собою относительно статистики народонаселенія Турецкой имперіи. Числа, приводимыя директоромъ статистическаго бюро въ Бѣлградѣ, кажется, наиболѣе заслуживаютъ довѣрія. По его вычисленію, число жителей въ Европейской Турціи, исключая подвластныхъ земель, равняется 8,430,000, а вмѣстѣ съ этими послѣдними 14,395,000. Распределеніе изъ показываетъ слѣдующая табличка.

	Кв. миль.	Число жит.	Магометанъ.
Турція (включая Критъ)...	163,671	8,430,000	3,557,000
Сербія.....	16,817	1,340,000	500
Черногорія.....	1,710	125,000	—
Румынія ...	46,709	4,500,000	1,300
	228,907	14,395,000	3,558,800

Слѣдовательно, магометанское населеніе въ Турціи собственно составляетъ 42% всей массы жителей. Магометане составляютъ большинство въ Константинополѣ и санджакахъ: Сераевскомъ, Призренскомъ, Диврскомъ, Бератскомъ, Драмскомъ, Рушукскомъ, Тульчскомъ и Варнскомъ, въ остальныхъ же 25 санджакахъ преобладаютъ христіане.

Слѣдующая таблица показываетъ племенной составъ населенія:

	Турція собств.	Сербія.	Румынія.
Турки.....	1,326,000	—	1,300
<i>Греко-латиняне.</i>			
Греки.....	1,137,000	—	5,000
Албанцы.....	1,011,000	—	—
Румыны.....	200,000	155,000	3,975,000
<i>Славяне.</i>			
Сербы.....	1,388,000	1,017,000	—
Болгары.....	2,877,000	150,000	350,000
Русскіе.....	10,000	—	15,000
<i>Прочія племена.</i>			
Армяне.	100,000	—	8,000
Евреи	70,000	400	210,000
Цыгане.....	104,000	17,000	190,000
Черкесы.....	144,000	—	—
Арабы.....	2,500	—	—
Маѣяры.....	—	—	—
Иностранцы	60,000	600	50,070

Къ туркамъ мы отнесли османлисовъ, которые основали свои первыя колоніи въ Македоніи уже въ десятомъ столѣтіи, еще задолго до паденія Константинополя,—татаръ живущихъ въ Добруджѣ и Болгаріи, и юруковъ или «бродягъ», пастушеское туркменское племя во Фракіи. Въ 1850 г. татаръ въ Турціи было только 33,000, но послѣ Крымской войны ихъ пересели-

лось туда много (говорятъ 120,000) изъ Крыма. Болгаръ заставили строить для этихъ неприятныхъ переселенцевъ дома и уступить имъ свои самыя плодородныя земли.

Изъ греко-латинскихъ племенъ, населяющихъ Европейскую Турцію, важнѣе всего греки. Они особенно сильны въ Эпирѣ, Фессаліи, Македоніи, Фракіи и по берегамъ Чернаго моря. Каковы бы ни были составные элементы современныхъ эллиновъ греческаго королевства, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что многіе турецкіе греки суть не что иное, какъ огречившіеся славяне.

Албанцы, арнауы или скипетары, красивое, воинственное племя, занимаютъ страну между Эпиромъ и Черногоріей; они постепенно распространяются далѣе и далѣе къ сѣверу, вытѣсняя сербовъ, такъ что когда нибудь они могутъ совсѣмъ отрѣзать этихъ послѣднихъ отъ ихъ соплеменниковъ болгаръ. Между албанцами около 723,000 магометанъ, 200,000 католиковъ и 88,000 православныхъ.

Румыны суть романизированные даки; они составляютъ массу населенія въ Валахіи и Молдавіи. Къ западу они распространяются въ Сербію; въ Болгаріи они занимаютъ немногія мѣстности къ югу отъ Дуная. Такъ-называемое куцо-валахи (что значитъ нечистые, бастардные валахи) или цинцары, обитающіе въ южной Турціи, говорятъ нарѣчіемъ, сроднымъ съ румынскимъ, и считаютъ себя потомками римскихъ воиновъ.

Сербы, включая босняковъ, герцеговинцевъ, черногорцевъ и рашей, занимаютъ сѣверо-западную часть Турціи и, кромѣ того, распространяются за ея предѣлы въ Венгрію и Австрію. Многіе изъ нихъ приняли магометанство, чтобы спасти свои земли отъ конфискаціи. Въ сераевскомъ санджакѣ, гдѣ населеніе хотя и чисто славянское, обращенные въ магометанство составляютъ большинство. Вообще, сербовъ магометанъ около 463,000, католиковъ 60,000, остальные православные.

Болгары — угрское племя, говорящее однако, на славянскомъ языкѣ. Они занимаютъ почти всю Болгарію, Фракію и Македонію, но отрѣзаны отъ моря греками. На востокъ они сильно смѣшаны съ турками, и даже многіе говорятъ на турецкомъ языкѣ и исповѣдуютъ исламъ. Всего болгаръ-магометанъ или «помаковъ» около 860,000.

*) Мы заимствуемъ это короткое описаніе миланскаго института, сдѣланное проф. Лемуаномъ, и прилагаемый рисунокъ изъ журнала «Illustrazione Italiana» (№ 26).

Русскіе въ Турціи состоятъ изъ казаковъ, основавшихъ колонію въ Добруджѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II, и скопцовъ въ Молдавіи, численность которыхъ можетъ поддерживаться, конечно, только новыми переселенцами.

Прочія племена, населяющія Европейскую Турцію, слабы въ численномъ отношеніи.

Армяне наиболѣе многочисленны въ Константинополѣ и другихъ большихъ городахъ.

Турецкіе евреи происходятъ изъ Польши и изъ Испаніи. Первые, наиболѣе многочисленные въ Дунайскихъ княжествахъ, говорятъ на нѣмецкомъ жаргонѣ съ примѣсью польскихъ и еврейскихъ словъ; вторые все еще говорятъ по испански, но переписываются на еврейскомъ языкѣ.

Цыганъ много вездѣ въ Турціи. Многіе ведутъ бродячую жизнь, другіе обрабатываютъ землю или занимаются кузнечною работою. Они обыкновенно исповѣдуютъ религію народа, среди котораго живутъ.

Черкесы составляютъ послѣднее прибавленіе къ населенію Европейской Турціи. Они переселились въ 1864 г. и были поселены по всему пространству отъ Добруджи до границъ Сербіи и Босніи. Первоначально ихъ было 50,000 семействъ, но въ послѣднія десять лѣтъ число ихъ значительно уменьшилось.

Нижеслѣдующія числа мы заимствуемъ изъ статьи Ф. Штейна «Die Vorgänge in der Türkei in ihrer ethnographischen und geschichtlichen Begründung», помѣщенной въ послѣднемъ выпускѣ весьма авторитетнаго географическаго журнала Петерманна «Peterman's Geograph. Mittheilungen», 22. Band. 1876. VII).

Въ Европейской Турціи собственно (т. е., исключая Сербіи, Черногоріи и Румыніи) христіанъ 4.513,000, магометанъ 3.460,000; по санджакамъ они распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Христіане.	Магометане.
Константинополь (городъ).....	121,000	183,000
Санджакъ Сераевскій.....	69,000	83,000
» Зворникскій.....	168,000	123,000
» Травникскій.....	101,000	49,000
» Новибазарскій.....	90,000	66,000
» Баньялукскій.....	177,000	44,000
» Бихачскій.....	105,000	72,000
» Герцеговинскій.....	142,000	43,000
» Монастирскій.....	250,000	126,000
» Коритцскій.....	98,000	53,000
» Призредскій.....	105,000	281,000
» Ускюпскій.....	119,000	110,000
» Диврскій.....	19,000	225,000
» Скутарійскій.....	89,000	82,000
» Янинскій.....	144,000	18,000
» Превизскій.....	43,000	26,000
» Аргарокастрійскій.....	88,000	75,000
» Бератскій.....	32,000	109,000
» Тиркхаласкій.....	148,000	23,000
» Солоникскій.....	87,000	70,000
» Сересскій.....	133,000	86,000
» Драмскій.....	18,000	94,000
» Адрианоупольскій.....	230,000	117,000
» Филиппопольскій.....	316,000	208,000
» Сливскій.....	90,000	81,000
» Родостекій.....	75,000	40,000
» Галлиполскій.....	77,000	61,000
» Рушукскій.....	234,000	331,000
» Тульчскій.....	83,000	136,000
» Варнскій.....	32,000	89,000
» Тирновскій.....	223,000	150,000
» Софійскій.....	297,000	53,000
» Видинскій.....	297,000	61,000
» Нишскій.....	213,000	92,000
	4,513,000	3,460,000

Къ статьѣ Штейна приложена небольшая, но прекрасная карта Европейской Турціи, составленная Петерманомъ. На ней, между прочимъ, наглядно яркимъ краснымъ цвѣтомъ, обозначены мѣстности, населенныя турками, собственно. Эта карта поступила и въ отдѣльную продажу.

СЧАСТЛИВАЯ МАТЬ.

Картина Адольфа Журдана.

Въ знаменитомъ парижскомъ Салонѣ нынѣшняго года можно было любоваться цѣлою серіею талантливыхъ произведеній, свидѣтельствующихъ о томъ быстромъ художественномъ развитіи, которое замѣчается во Франціи со времени паденія второй имперіи. Доказательствомъ этого развитія, по словамъ вполне компетентныхъ художественныхъ критиковъ, между прочимъ, служитъ то обстоятельство, что на выставкахъ послѣднихъ лѣтъ появляется множество прекрасныхъ картинъ, написанныхъ молодыми художниками. Вотъ почему, художественныя выставки въ Парижѣ за послѣдніе два-три года возбуждали такой интересъ въ средѣ истинныхъ знатоковъ и цѣнителей искусства. Въ «Салонѣ» настоящаго года нельзя было не замѣтить цѣлой массы картинъ, останавливающихъ на себѣ вниманіе отсутствіемъ поражающихъ эффектовъ, до которыхъ было такими охотниками — большинство извѣстныхъ французскихъ художниковъ. Въ произведеніяхъ молодыхъ артистовъ можно отмѣтить, прежде всего, стремленіе къ воспроизведе-

нію той обыденной, простой, заурядной жизни, въ которой не существуетъ ни трескучихъ эффектовъ, ни поражающихъ положеній. Затѣмъ, не менѣе важнымъ отличіемъ произведеній молодыхъ художниковъ, слѣдуетъ признать особенность въ самой рисовкѣ: въ новѣйшихъ картинахъ уже не видно той кропотливой выдѣлки, на которую убивало столько времени и терпѣнія большинство прежнихъ художниковъ; не смотря на это, почти всѣ картины написаны чрезвычайно выразительно и вообще обнаруживаютъ въ художникахъ умѣнье владѣть красками. Въ ряду другихъ истинно прекрасныхъ произведеній, обращающихъ на себя вниманіе посѣтителей послѣдняго «Салона», была картина Адольфа Журдана: «Счастливая мать», снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ «Живописнаго Обозрѣнія».

Имя Журдана уже знакомо публикѣ, и его «Счастливая мать» только увеличиваетъ извѣстность, которою пользуются всѣ его произведенія. Въ этой карти-

Счастливая мать. Копія съ картины Адольфа Журдана.

Гравировано въ ксилографіи І. Роберта (въ Парижѣ).

нѣ Журданъ изображаетъ прелестную группу, въ которой счастливица-мать, любитъ своими здоровенькими и красивыми дѣтьми. Сколько радостныхъ чувствъ испытываетъ она, глядя на спящаго малютку, котораго такъ нѣжно цѣлуетъ другой ея ребенокъ. Журданъ передаетъ на полотнѣ эти радостныя чувства матери

не стереотипною улыбкою, служащею яко-бы символомъ безграничнаго довольства, но, напротивъ, придаетъ ея лицу спокойное, нѣсколько задумчивое, выраженіе, какъ нельзя лучше говорящее о той безконечной радости, которую переживаетъ любящая мать.

НА КРАЙНЕМЪ СѢВЕРѢ.

Островъ «Новая Земля» и его промыслы.

Жалобы на отсутствіе предпримчивости у русскаго человѣка, нежелающаго будто бы эксплуатировать естественныя богатства нашихъ обширныхъ сѣверныхъ пространствъ, не находятъ ни какого отголоска; по прежнему сѣверъ продолжаетъ оставаться въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находился сотни лѣтъ тому назадъ. Совершенно нетронутые сѣверныя богатства вызвали у нѣкоторыхъ надежды на возможность обновленія жизни сѣверянина, помощью привлеченія свѣжихъ дѣятелей изъ среднихъ губерній Россіи; но едва-ли этимъ надеждамъ суждено когда-либо осуществиться, если судить по дѣятельности нашихъ сѣверныхъ пионеровъ за послѣдніе года. При ближайшемъ знакомствѣ съ состояніемъ нашего сѣвера, каждый вынесетъ то же впечатлѣніе, которое наводятъ на него нижеслѣдующія строки, заключающія въ себѣ описаніе далекой «Новой Земли».

Эксплуатація естественныхъ сокровищъ Новой Земли въ 1876 шла далеко не такъ удачно, какъ въ прошломъ. Промысла бѣлуги, составляющаго одну изъ самыхъ доходныхъ статей новоземельскихъ промысловъ, совсѣмъ не было, такъ какъ бѣлуга, въ теченіи слишкомъ двухъ мѣсяцевъ, не показывалась ни въ одномъ изъ становищъ, занятыхъ промысловыми судами. Такъ, напримѣръ, извѣстныя становья большія и малыя Кармакулы, ежегодно изобилующія бѣлугой и представляющія особенныя удобства для ловли ея, нынѣ, наравнѣ съ прочими бухтами и заливами, блистали полнымъ ея отсутствіемъ. Промыслы преимущественно сосредоточивались на ловлѣ гольца и другой болѣе или менѣе цѣнной рыбы; кромѣ того, ловили гусей, утокъ и стрѣляли оленей. Тюленьихъ и моржовыхъ промысловъ не было по извѣстному времени; только норвежцы, прибывшіе ранѣе, по ихъ отзывамъ, довольно удачно занимались звѣринными промыслами въ Карскомъ морѣ, верстъ за 60 отъ Новой Земли. Гольца особенно удачно промыслили въ губѣ Пуховой, а также и въ рѣкѣ того-же имени. Всѣхъ судовъ, собравшихся въ нынѣшнемъ году на новоземельскіе промыслы, было болѣе 10, и при томъ преимущественно изъ Поморья; въ числѣ ихъ былъ и знаменитый по спасенію австрійской экспедиціи—сумскій мѣщанинъ Оедоръ Воронинъ. Кромѣ того, изъ того-же Сумскаго посада было 3—4 судна, между которыми былъ и судовозинъ Илья Вязминъ, вызывавшійся въ нынѣшнемъ году совершить плаванье къ устью Оби и Енисея. Изъ Кеми былъ компаньонъ О. Воронинъ, который точно также какъ этотъ съ малыхъ лѣтъ занимается промыслами на Новой Землѣ. Результаты промысловъ оказались самые плачевные: на каждого изъ судорабочихъ приходится отъ 15 до 50 р. заработка, что слишкомъ ничтожно въ сравненіи съ заработками прошлыхъ лѣтъ и легко можетъ отбить охоту къ дальнѣйшимъ попыткамъ плаванія на Новую Землю.

Интереснѣе всего то, что на этихъ промыслахъ, хотя каждый изъ судовозиевъ дѣйствуетъ и самостоятельно, лично для себя и для своей команды, но есть задатки будущихъ улучшеній, столь желательныхъ въ самой организаціи этого промысла. Такъ, напримѣръ, при ловлѣ бѣлуги, сколько-бы судовъ ни занималось этимъ промысломъ, во всякомъ случаѣ весь уловъ ея дѣлится поровну между всѣми участниками.

Между прочимъ, изъ разсказа очевидца видно, что на Новой Землѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ поселеніе изъ самоѣдовъ, и нынѣ живутъ тамъ круглый годъ двѣ семьи, занимающіяся промыслами и живущія въ жалкой избушкѣ. Свои зимніе промыслы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, они продали О. Воронину. Это поселеніе и самая жизнь самоѣдовъ на Новой Землѣ какъ нельзя лучше опровергаютъ всѣ неблагоприятныя толки о смертоносной новоземельской цингѣ и о невозможности существованія тамъ поселенія. Нынѣшнимъ-же лѣтомъ сумскими судовозиевами поставлены на Новой Землѣ двѣ спасательныя избы, коими, по всей вѣроятности, и воспользуются въ наступившую зиму самоѣды, если только ихъ не разберутъ до того времени на дрова.

Въ послѣднее время не разъ въ газетахъ говорилось, что пора бы нашему правительству обратить свое вниманіе на Новую Землю и тамошніе промыслы и уничтожить разъ навсегда споръ изъ-за принадлежности Новой Земли къ Россіи. Въ Гусиную рѣку, гдѣ уже стояли русскія суда, пришло норвежское судно, отправившее 3-хъ своихъ людей на охоту за оленями. Вскорѣ имъ удалось застрѣлить 3-хъ оленей, и они спокойно, ничего не подозрѣвая, переносили ихъ на берегъ къ своей шлюпкѣ. Вдругъ являются рабочіе съ судна О. Воронина и требуютъ, чтобы норвежцы оставили оленей, такъ какъ они не имѣютъ права промысливать на Русской землѣ. На заявленіе норвежцевъ, что они съѣзжали не за промыслами, а за провизіей, по неимѣнію мяса, что они боятся заболѣть цингой и что еще неизвѣстно, русскимъ ли принадлежитъ Новая земля, такъ какъ это вопросъ пока спорный, русскіе, превосходившіе числомъ, отвѣчали бранью и отняли у нихъ оленей. Тогда одинъ изъ норвежцевъ, выведенный изъ себя, просилъ шкипера одолжить ему скорострѣльное ружье, бывшее у того въ рукахъ, обѣщаясь силою снова завладѣть оленями, но корабельщикъ не согласился. Послѣ того онъ былъ у Воронина, объяснялъ ему этотъ случай, говорилъ ему также и о томъ, что Новая Земля съ самаго начала открыта голландцами, и что кому она принадлежитъ въ настоящее время—вопросъ спорный, и что онъ, такъ же, какъ и русскіе, имѣетъ полное и законное право заниматься новоземельскими промыслами, но что въ данномъ случаѣ онъ только хлопоталъ о провизіи для команды и болѣе рѣшительно ни о чемъ,

по Воронинъ, при всѣхъ его усиліяхъ, ничего не могъ подблатъ съ своими судорабочими, занимающимися промыслами изъ пая. Благодаря только миролюбію шкипера—норвежца, заявившаго подъ конецъ, что онъ будетъ жаловаться своему правительству на самоуправство русскихъ, дѣло обошлось безъ кровопролитія и не стоило ни одному человѣку жизни. Но случаи, подобные приведенному, могутъ повторяться въ будущемъ и нельзя ручаться, что они будутъ проходить такъ же мирно, какъ мы это рассказали.

Современное плачевное состояніе промышленности сѣвера, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должно значительно оживиться послѣ того, какъ окончившіяся недавно экспедиціи открыли наконецъ новый путь изъ Европы въ Си-

бирь. На сколько, однако, исполнимы эти золотыя мечты, покажетъ недалекое будущее; въ настоящемъ-же пока защитники развитія нашего сѣвера насчитываютъ все большее число своихъ противниковъ, которые утверждаютъ, что нашъ «голодающій Крезъ» (какъ они называютъ богатый сѣверъ) еще цѣлыя столѣтія будетъ влачить свое нищенское существованіе, и что поэтому открытіе новаго пути нисколько не повліяетъ на развитіе торговли и промышленности нашего сѣвера и вообще на оживленіе его.—Мы не вдаемся теперь въ разборъ этого мнѣнія, такъ какъ намѣрены въ отдѣльной статьѣ ознакомить нашихъ читателей съ сѣверомъ Россіи, съ его современнымъ торговымъ и промышленнымъ состояніемъ.

СЦЕНА ИЗЪ ПОЭМЫ „ПАНЬ ТВАРДОВСКІЙ“.

А. Мицкевичъ, въ своей поэмѣ «Пань Твардовскій», выводитъ на сцену прокутившагося шляхтича Твардовскаго, который спустилъ въ кутежахъ все свое состояніе. Сидя, однажды, за бутылкою вина, въ небогатой корчмѣ, Твардовскій глубоко задумывается надъ своимъ безотраднымъ положеніемъ въ настоящемъ и близкомъ будущемъ. Прожитая безпутно жизнь, безконечныя кутежи и попойки, на которые ушло все, нѣкогда богатое, состояніе, а теперь ужасающая бѣдность—все это проносится въ воображеніи разорившагося кутилы. Отчаяніе заставляетъ Твардовскаго рѣшиться на все, лишь бы выйти изъ страшнаго положенія. Бутылка вина уже выпита, а тяжелыя мысли какъ бы сильнѣе мучать и волнуютъ его; съ каждымъ стаканомъ выпитаго вина въ воображеніи его рисуются картины предстоящей бѣдности одна ужаснѣе другой. Вдругъ, передъ Твардовскимъ проносится чье-то необыкновенно странное лицо, которое такъ же быстро исчезаетъ, какъ и появляется; затѣмъ, изъ темноты выступаетъ ужасная фигура дьявола, который подходитъ къ Твардовскому и предлагаетъ ему всѣ удовольствія и наслажденія жизни въ томъ случаѣ, если прокутившіяся шляхтичъ согласится продать ему свою душу и поступить, черезъ семь лѣтъ, въ полное владѣніе сатаны. Твардовскій сначала колеблется, но потомъ соглашается, послѣ того, какъ демонъ заявляетъ, что условіе, заключаемое между ними, будетъ имѣть силу лишь тогда, если черезъ семь лѣтъ Твардовскій будетъ находиться въ Римѣ; въ противномъ же случаѣ, обязательство должно считаться недѣйствительнымъ. Твардовскій соглашается, въ полной увѣренности, что ему не придется быть въ Римѣ, тѣмъ болѣе, когда онъ

знаетъ, что можетъ поплатиться за это своею жизнью. Договоръ заключается; дьяволъ поступаетъ въ полное распоряженіе Твардовскаго и по его приказанію исполняетъ все, что находится во власти сатаны. Семь лѣтъ проходятъ въ безконечныхъ кутежахъ; все, что можетъ услаждать и веселить развращеннаго и пресыщеннаго удовольствіями человѣка—все къ услугамъ Твардовскаго; въ постоянныхъ оргіяхъ семь лѣтъ пролетаютъ незамѣтно; наступаетъ день и часъ, когда дьяволъ долженъ явиться къ Твардовскому за его душою. Твардовскій сидитъ въ той-же корчмѣ, въ которой впервые увидалъ дьявола и заключилъ съ нимъ условіе; вполне довольный тѣмъ, что ему удалось провести самаго чорта, онъ весело выпиваетъ одну бутылку вина, за другою; но едва часы пробили условленное время, какъ появляется дьяволъ и объявляетъ, что онъ требуетъ исполненія условія, такъ какъ Твардовскій сидитъ теперь въ корчмѣ, называющейся «Римомъ». — Твардовскій пробуетъ протестовать, но напрасно: дьяволъ срываетъ съ петель одну половину дверей, укладываетъ на нихъ Твардовскаго и вмѣстѣ съ нимъ улетаетъ въ царство сатаны. Во время этого необыкновеннаго полета, когда они проносятся по землѣ черезъ дремучіе лѣса и необъятныя моря, Твардовскій читаетъ отходную по своей душѣ. На помѣщаемомъ рисункѣ В. Грабовскаго и изображено это необыкновенное путешествіе Твардовскаго на крыльяхъ дьявола. Нужно прочитать всю поэмѣ Мицкевича въ подлинникѣ, чтобы согласиться насколько художникъ вѣрно понялъ фантастическую поэмѣ Мицкевича, лучшія мѣста которой напоминаютъ прелестныя картины извѣстной фантастической повѣсти Гоголя «Вій».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Еврейскій манускриптъ.—Передъ драмой. Г. И. Богрова. Спб. 1876. Тип. Гольденберга. 8 д. л. 242 стр. 1 р. 50 к.

Настоящая книга принадлежитъ тому самому Г. И. Богрову, который уже зарекомендовалъ себя въ литературѣ «Записками Еврея», помѣщавшимися въ «Отеч. Записк.» и потомъ изданными отдѣльно. Кромѣ того, онъ напечаталъ нѣсколько статей по еврейскому вопросу и нѣсколько очерковъ изъ этого быта въ «Еврейской библіотекѣ» Ландау и другихъ изданіяхъ. «Записки Еврея» обратили на себя вниманіе просвѣщеннаго русскаго общества своей послѣдовательностью, живымъ изложеніемъ, и, особенно, полнымъ безпристрастіемъ, съ которымъ авторъ относил-

ся къ своимъ единовѣрцамъ. Въ «Запискахъ Еврея» онъ описывалъ бытъ русскихъ евреевъ второй половины текущаго вѣка. Теперь же онъ дѣлаетъ попытку изобразить этотъ самый бытъ, въ Польшѣ и Украинѣ, лѣтъ за двѣсти назадъ, въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Хотя авторъ и называетъ свою книгу, не болѣе, какъ «Семейной Хроникой», рисуя нѣкоторые печальные эпизоды изъ исторіи Украины и Польши XVII столѣтія, и которая старается освѣтить тогдашнія взаимныя отношенія польско-украинскихъ народностей и сословіи вообще, и въ особенности на ихъ отношенія къ польскому еврейству,—но намъ сдается, что г. Богровъ имѣлъ, кромѣ того, въ виду и другую цѣль, желая

Изъ поэмы Мицкевича: «Панъ Твардовскій». Дьяволъ летитъ съ Твардовскимъ въ адъ. (Оригинальный рисунокъ В. Грабовскаго)

Рисоваль самъ художникъ, гравироваль М. Краевскій.

представить разъясненіе философскаго смысла исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдить исторію еврейской народности. Задача эта далеко не удалась ему; вдаваясь въ излишнія историческія и другія подробности, онъ тѣмъ самымъ повредилъ стройной цѣлости своего произведенія и утомилъ читателя своими философскими теоріями и взглядами, которые въ подобномъ беллетристическомъ произведеніи, имѣющемъ форму историческаго романа, — по меньшей мѣрѣ неумѣстны и ослабляютъ значительно въ читателѣ впечатлѣніе тѣхъ историческихъ фактовъ, которые рассказываются въ «Еврейскомъ Манускриптѣ». Недостатокъ этотъ особенно выдается въ двухъ главахъ: «Бой Пауковъ» (т. е. сословія и народностей) и «Исторія Мухи» (еврейская народность); онѣ написаны хотя и весьма художественно, рельефно, но своими отвлеченными разсужденіями и философскими выводами наводятъ положительную скуку, изнуряютъ читателя. Главные дѣйствующие элементы названнаго романа — панство, иезуитство, казачество и еврейство, по подлинному выраженію автора, составляютъ «историческій квартетъ»; дѣйствующія лица: лейбъ-медикъ пана Потоцкаго, докторъ Донъ-Педро, потомокъ испанскихъ марановъ, — рассказывающій про «Бой Пауковъ» и «Исторію Мухи», — самъ Потоцкій, Ванда Вишневецкая, Болепольскій, патеръ

Бенедиктъ, Эстерка и проч. Характеры дѣйствующихъ лицъ авторъ обрисовываетъ довольно талантливо, отчетливо; многіе изъ нихъ вполне выдержаны и вѣрны истинѣ, но психологическій анализъ — совсѣмъ слабъ. Относительно же изображенія быта польскаго и еврейскаго авторъ остался вполне вѣренъ своей прежней манерѣ, которая замѣчается и въ «Запискахъ Еврея»: онъ также безпристрастенъ, также подробно, мастерски рисуетъ картины еврейскаго быта, выказывая при этомъ большую наблюдательность и умѣнье подмѣчать тѣ или другія явленія обыденной жизни. Главный недостатокъ названнаго произведенія — излишній прагматизмъ и сухость историческаго разсказа, являющаяся вслѣдствіе ненужныхъ историческихъ подробностей; отчего вся книга какъ-то смахиваетъ на учебное руководство. Во всякомъ случаѣ, «Еврейскій Манускриптъ» — произведеніе весьма и весьма интересное какъ для еврея, такъ и для русскаго читателя, и мы, съ живымъ любопытствомъ, ожидаемъ обѣщаннаго авторомъ слѣдующаго выпуска его разсказа, который будетъ называться: «Казакская Местъ» и будетъ посвященъ «Гайдамачинѣ», — слѣдовательно, долженъ представлять еще болѣе занимательности и интереса.

П. В. Б.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Истекшая недѣля ознаменовалась важнымъ фактомъ въ исторической жизни всего славянства, фактомъ, доказывающимъ, что надежды изнывающихъ подъ турецкимъ игомъ славянъ на помощь Россіи не были никогда напрасными и находили самый сердечный откликъ въ душѣ нашего державнаго Монарха. Государь Императоръ, при пріемѣ московскаго дворянства и городского общества, въ Москвѣ, 29 октября 1876 года, произнесъ слѣдующія многозначительныя слова:

«Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали мнѣ выразить по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашу адресъ съ удовольствіемъ.

«Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ бесполезной рѣзни въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать про сербовъ, не смотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе заплатились кровью за славянское дѣло.

«Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и по происхожденію; но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желаю бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

«Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть, мирнымъ путемъ, дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условій.

«Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе!»

Эти державныя слова русскаго Царя, находящія искренній откликъ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества,

послужатъ грознымъ предостереженіемъ Оттоманской Портѣ и ея европейскимъ друзьямъ и заставятъ ее улучшить мучительное положеніе нашихъ славянскихъ братьевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти знаменательныя слова могутъ служить для собирающейся конференціи руководствомъ при рѣшеніи имѣющихся обсуждаться вопросовъ въ томъ направленіи, которое указывается нашимъ Монархомъ.

Сербія. Въ настоящее время въ Сербіи уже находятся комиссары, уполномоченные великими державами на установленіе демаркаціонной линіи. Эти комиссары, какъ извѣстилъ уже телеграфъ, выѣхали изъ Константинополя 26 октября, черезъ Варну и Руцукъ въ Виддинъ. Изъ Виддина комиссары отправляются въ Зайчаръ, Алексинацъ и другіе пункты театра войны. Къ этой комиссіи присоединились два делегата по одному отъ Сербіи и Турціи; сербскимъ комиссаромъ полковникъ Лѣшанинъ. При проведеніи демаркаціонной линіи европейскимъ комиссарамъ принадлежитъ рѣшающій голосъ, а сербскій и турецкій даютъ только необходимыя разъясненія. По только что полученнымъ извѣстіямъ, со стороны Новаго Базара проведена временная демаркаціонная линія, по соглашенію между командами сербскихъ и турецкихъ войскъ. 105 селеній остаются въ рукахъ сербовъ на турецкой территоріи. Приливъ русскихъ добровольцевъ продолжается.

Черногорія. Черногорское правительство заявило о направленіи демаркаціонной линіи, которую однако Мухтаръ-паша объявилъ не справедливою, и не согласился на установленіе ея подъ предлогомъ, будто онъ не получилъ инструкцій. Вслѣдствіе этого, назначены комиссары для проведенія демаркаціонной линіи. Последняя телеграмма извѣщаетъ, что въ ночь съ 29 на 30 ноября въ корпусѣ Мухтара-паши замерзло 37 солдатъ и 20 лошадей. Въ виду этого Мухтаръ-паша вступилъ съ болѣею частью своихъ войскъ въ Требинью; комиссары, опредѣляющіе демаркаціонную линію, признали это произвольное передвиженіе за нарушеніе перемирія.

Боснія. Извѣщаютъ, что полковникъ Деспотовичъ, не получившій оффиціальнаго сообщенія о заключеніи перемирія, признаетъ условія перемирія не обязательными для боснійскихъ инсургентовъ и будетъ продолжать военныя дѣйствія.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Состояніе новороссійскаго университета. Въ прошломъ академическомъ году состояло: къ 1-му іюня 1875 года студентовъ 211 и постороннихъ слушателей 14, а къ 1 іюня 1876 г. студ. 286 и постороннихъ 15. По факультетамъ студенты распределяются: на историко-филологическомъ 71; въ физико-матема-

тическомъ 103; въ юридическомъ 112; всего 286, а вмѣстѣ съ посторонними 301. За слушаніе лекцій освобождены отъ платы: на годъ (вполнѣ) 191, на полугодіе 25, всего 216. Въ теченіи академическаго года всего стипендіатовъ состояло — 141. Въ настоящее время число наличныхъ преподавателей состоитъ изъ 24 ординари, профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 9 доцентовъ, 1 ас-

трономъ-наблюдатель и 2 приватъ-доцента. Кромѣ того, состоятъ вообще при университетѣ 1 проф. православнаго богословія и 2 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Остаются незамѣченными 8 кафедръ. Учебно-вспомогательныхъ пособій въ новороссійскомъ университетѣ въ теченіи года состояло: книгъ русскихъ и иностранныхъ, періодическихъ изданій, рукописей и картинъ на сумму 149,180 руб.; въ студентской библіотекѣ на 3,756 р.

Статистика.

Число русскихъ добровольцевъ, пробѣжавшихъ въ Сербію черезъ Румынію, по словамъ «Спб. Вѣд.» доходило за періодъ времени отъ 20 іюля по 15 октября, всего до 3,537 человекъ; причемъ по желѣзнымъ дорогамъ пробѣжало 2,537 человекъ, да на австрійскихъ пароходахъ изъ Одессы по Дунаю, за тоже время—около 1000 человекъ.

Медицина и гигиена.

Вагоны для перевозки больныхъ. На линіи желѣзной дороги между Грецомъ и Куломмье производились опыты надъ новымъ вагономъ, построеннымъ въ мастерскихъ восточной дороги и предназначеннымъ преимущественно для больныхъ, раненыхъ и вообще для всѣхъ, кого беспокоитъ тряска и толчки вагоновъ. Механикъ заставлялъ поѣздъ двигаться взадъ и впередъ, вдругъ останавливаться, измѣнять быстроту, которая иногда доходила до 70 километровъ въ часъ, и устраивалъ на пути искусственныя препятствія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вышніе толчки передавались во внутренній ящикъ вагоновъ въ видѣ медленныхъ, почти незамѣтныхъ колебаній. Опыты будутъ продолжаемы при обыкновенныхъ условіяхъ, для того, чтобы вычислить, въ какой степени тряска будетъ уменьшена, вслѣдствіе принятія новой системы.

Противъ рвоты, неуступающей никакимъ средствамъ, особенно у истерическихъ женщинъ, оказался очень полезнымъ валерьяново-кислый кофеинъ (1½ грана, 6 — 8 разъ въ сутки). Кофеинъ уменьшаетъ количество мочевины, и потому образъ дѣйствія его въ настоящемъ случаѣ объясняютъ тѣмъ, что мочевина, находящаяся въ рвотныхъ изверженіяхъ истерическихъ больныхъ, выделяется, подъ его вліяніемъ, въ уменьшенномъ количествѣ почками и потому не переходитъ въ кровь.

Пути сообщенія и телеграфы.

Устройство нового канала къ Волгѣ. «Казан. Бирж. Листъ» сообщаетъ, что въ Казани общество занято толками о проектѣ устройства порта съ каналомъ къ Волгѣ. Для порта, по слухамъ, избрана мѣстность въ Прилуцкомъ полѣ, рядомъ съ товарною станціей сибирской желѣзной дороги, такъ что набережная порта и дамба желѣзнодорожной солются въ одну площадь. Говорятъ, что проектъ встрѣтилъ сочувствіе въ министерствѣ путей сообщенія, и отъ осуществленія его все ожидаютъ громадной пользы для торговли въ Казани.

Открытіе новой желѣзной дороги. «Голосу» пишутъ, что, 20-го ноября, должно состояться открытіе пассажирскаго и товарнаго движенія по линіи сызранско-самарско-оренбургской

желѣзной дороги. 17-го ноября линія будетъ освидѣтельствована особою правительственною комиссіей.

Механика и техника.

Электрическій копировальный станокъ. Изобрѣтатель этого аппарата—Г. Эдисонъ, извѣстный въ Америкѣ своими познаніями въ электричествѣ; самый же станокъ представляетъ совершенную новостъ. Маленькая батарея значительнаго напряженія передаетъ токъ на пару маленькихъ электромагнитовъ, приспособленныхъ къ концу металлическаго стержня и служащихъ пишущимъ инструментомъ. Магниты побуждаютъ къ вращенію желѣзную часть, регулирующую въ этомъ движеніи при помощи небольшого маховика, и вслѣдствіе быстрыхъ прекращеній тока получаютъ на концѣ аппарата рядъ искръ, которые проникаютъ подложенную бумагу и обращаютъ ее въ родъ шаблона для требуемаго письма. Потомъ остается только наложить эту продырявленную бумагу на чистый листъ бумаги и прокатить затѣмъ подготовленный краскою валикъ. Такимъ образомъ получается сколько угодно копій, причемъ краска проникаетъ чрезъ плотно одно за другимъ слѣдующія отверстія на шаблонной бумагѣ и образуетъ копію на бѣлой бумагѣ.

Теплые экипажи. Въ Парижѣ введены теперь извозчики экипажи, нагрѣваемые отопленіемъ.

Военное и морское дѣло.

Заводъ Крупна. «Аугсбургская Газета» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о заводѣ Крупна въ Эссенѣ. Заводъ основанъ въ 1810 году, число рабочихъ въ сталелитейномъ отдѣленіи составляетъ 10,500, въ рудникахъ и плавильняхъ 5,000. Въ сталелитейномъ производствѣ дѣйствуютъ 1,648 разнаго рода горновъ, 208 паровиковъ, 77 паровыхъ молотовъ въсомъ, отъ 1,000 до 2,000 центнеровъ, 294 паровыя машины, отъ 1,000 до 2,000 лошадиныхъ силъ и 1,063 другихъ машинъ. Въ 1875 году было потреблено угля 612,000 тоннъ, воды 4½ милліона кубическихъ метровъ, освѣтительнаго газа 7½ милліоновъ куб. футовъ при 22,432 рожкахъ. Для перевозки тяжестей устроена желѣзная дорога съ обыкновенными рельсами въ 39 километровъ. Подвижной ея составъ состоитъ изъ 14 тендеровъ и 537 вагоновъ. Кромѣ того, есть 18 километровъ желѣзной дороги съ малыми рельсами; при ней 10 паровозовъ, 210 вагоновъ, болѣе 80 лошадей съ фургонами и 60 километровъ телеграфа съ 14 телеграфными станціями. Продовольственная часть завода имѣетъ слѣдующія заведенія: трактиръ, три пивоваренныя завода, заводъ сельтерской воды, бойню и пекарню съ паровою мельницею, въ которой выпекается хлѣба въ мѣсяцъ 195,000 килограммовъ. Доходъ съ этихъ заведеній составляетъ 270,000 марокъ въ мѣсяцъ. Управление рудниками находится въ рукахъ четырехъ обществъ, владеющихъ въ Германіи 414 дѣйствующими шахтами, не считая принадлежащихъ имъ рудниковъ въ сѣверной Испаніи. Для перевозки руды заводъ имѣетъ четыре паровыя судна въ 1,700 тоннъ. Литейная часть сосредоточена въ четырехъ кузницахъ, съ 14 доменными печами. Кромѣ того заводу принадлежитъ поле для пробной стрѣльбы, длиною 7½ километровъ.

СМѢСЬ.

Необыкновенное мужество. «Journal de Genève» сообщаетъ, со словъ графа Солмогуба, разсказъ, свидѣтельствующій о замѣчательномъ мужествѣ покойнаго фельдмаршала князя Паскевича. Разсказъ относится къ 1834 г., когда графъ Паскевичъ (пожалованный княжескимъ достоинствомъ уже послѣ взятія города), осаждая Варшаву, обращалъ исключительно все свое вниманіе на дѣйствія одной батареи, отъ успѣшнаго дѣйствія которой зависѣлъ, можно сказать, исходъ осады. Замѣтивъ, что гранаты этой батареи не приносятъ почти ровно никакого вреда осаждаемому городу, графъ, не долго думая, припикиваетъ своего коня и летитъ по направленію къ этой батарее.

— Какой дуракъ командуетъ этой батареей? было вопросомъ графа.

— Я, ваше сіятельство, отвѣчалъ капитанъ.

— Отчего гранаты не причиняютъ вреда?

— Что дѣлать, ваше сіятельство! Стрѣляю такими, какими Богъ послалъ.

— Что за вздоръ отвѣчаете вы мнѣ; сегодня-же вечеромъ вы будете преданы военному суду.

Капитанъ, нисколько не смутившись этими словами, беретъ въ руку, на глазахъ фельдмаршала, одну изъ гранатъ, зажигаетъ

фитиль и дожидается покуда онъ не потухнетъ, послѣ чего бросаетъ ее на землю, и взрыва не послѣдовало.

Минута была великая: оба, т. е. какъ графъ, такъ и командовавшій батареею капитанъ, были на волосъ отъ смерти, въ случаѣ взрыва гранаты.

Послѣ этого доказательства непригодности къ употребленію доставленныхъ въ батарею гранатъ, графъ сумрачный повернулъ коня и направился къ своему штабу, а вечеромъ того-же дня, по праву главнокомандующаго арміей, наградилъ капитана орденомъ св. Владиміра за военные заслуги.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ г. Суджу. В. С. Г-ну. Стихотвореніе «Варооломеевская ночь» не напечатано. Относительно пересылки рукописей прочтите «Почтовый ящикъ» въ № 19 за настоящій годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Столица Сербіи (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Гибель Алкивиада (стих.). — Пневматическій институтъ въ Миланѣ (съ рис.). — Населеніе Европейской Турціи. — Счастливая мать (съ рис.). — На крайнемъ сѣверѣ. — Сцена изъ поэмы «панъ Твардовскій» (съ рис.). — Библиогр. — Борьба слав. съ турк. — Нов. наукъ и жиз. — Смѣсь. — Почт. ящикъ. — Объясн.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лица, подписавшіяся на журнал «Библиотека Технических Производствъ», при подпискѣ на 1877 г. высылаютъ только 6 р.

Открыта подписка на изданіе въ 1877 г.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ

Журналъ открытій, изобрѣтений и усовершенствованій по всемъ отраслямъ промышленности.

Тринадцатый годъ изданія.

Журналъ удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г., и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1877 журналъ «Технический Сборникъ» будетъ выходить ежемѣсячно по слѣдующей совершенно новой программѣ и въ двойномъ объемѣ противъ прежняго, т. е. 8—9 печатныхъ листовъ:

- 1) Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся фабричной и заводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ.
- 2) Механическая технологія.
- 3) Химическая технологія.
- Оба эти отдѣла заключаютъ въ себѣ описаніе машинъ, аппаратовъ, инструментовъ и матеріаловъ для техническихъ производствъ; открытія изобрѣтений и усовершенствованія по всемъ отраслямъ технологій.
- 4) Желѣзно-дорожное дѣло: локомотивы, вагоны, стрѣлки, сигналы, устройство монтажныхъ, различныя приспособленія для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и проч.
- 5) Сѣмь: техническія замѣтки о новостяхъ и техникахъ, описанія составовъ и средствъ, патентованныя секретныя средства и проч.
- 6) Библиографія.
- 7) Списокъ выданныхъ привилегій съ краткимъ поясненіемъ.
- 8) Почтовый афишъ Редакціи.
- 9) Объявленія.
- 10) Приложенія: Въ составъ приложеній войдутъ производства:

Стеариновыхъ свѣчей, мыловаренное, проволоочное, химическихъ продуктовъ, свеклосахарное, войлочное, крахмальное, винокуренное. Желѣзо-прокатное дѣло, сухая перегонка дерева въ закрытыхъ сосудахъ. Кожевенное производство. Производство: гвоздей, пугонцы, ножей. Слесарное дѣло. Котельное производство. Желѣзно-дорожное дѣло. Приготовление дрожжей, каучука, гутта-перчи. Производство туалетныхъ мылъ, духовъ и пр. Сухопное дѣло. Детали машинъ. Канатное и веревочное производство. Коленкорное производство. Уксусное производство. Писчебумажное производство. Лаковое, стеклянное, фарфоровое. Приготовление шейныхъ платковъ. Перчаточное, шаловое, чудочное, пилсовое. Пивоваренное. Школадное. Производство: искусственныхъ эссенцій, искусственныхъ минеральныхъ водъ. Литографія, хромо-литографія, фотографія. Переплетное дѣло. Приготовление чернилъ, стальныхъ перьевъ, карандашей, ваксы, вѣрвань, треножекъ. Газовое, каменно-угольное, Мельничное дѣло. Ленточное производство. Утилизация нефтяныхъ остатковъ. Приготовление брикетовъ. Чугунно-литейное дѣло. Щеточное производство. Приготовление консервовъ. Бронзовое дѣло. Гальваническое золоченіе и серебрѣніе. Паровыя машины. Насосы. Сухая перегонка дерева, каменного угля и пр. Производство эмали. Обойное производство. Телеграфное дѣло. Машинно-строение. Вагоно-строение, и пр. пр.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться политическія, образцы, чертежи, и т. п.

Примѣчаніе. Отдѣлы кромѣ десятого не должны быть обязательны для каждого № Сборника и о дѣлахъ не слѣдуетъ въ показанномъ выше порядкѣ, кромѣ перваго и десятаго. Отдѣлы десятый, для каждого отдѣльнаго производства, имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 16 руб. на пол-года 9 р.

При перемѣнѣ адреса прилагается 60 коп.

Гг. издательскихъ просятъ обращаться исключительно въ Редакцію «Техническаго Сборника» въ С.-Петербургѣ.

Въ 1877 году въ журналѣ «Технический Сборникъ» примутъ участіе гг. Технологи: П. П. Волковъ, П. А. Дидковский, В. П. Ипполитовъ, В. С. Княббе, И. И. Муршико, Н. П. Мельниковъ, С. И. Фурманъ, А. И. Яковлевъ, М. А. Рыловъ, С. Шаниро и многіе другіе.

Слѣдующія производства находятся уже въ рукахъ редакціи и будутъ помѣщены въ первыхъ №№ Сборника:

Обугливаніе дерева въ закрытыхъ сосудахъ и утилизация производныхъ продуктовъ. С. Шаниро. Производство сѣрной кислоты. В. Ипполитовъ. Маслоэкстракционное производство. И. Мельникова. Кожевенное производство. М. Рылова. Проволоочное производство. В. Княббе. Производство искусственныхъ лаковыхъ веществъ. И. Мельникова. Ультразвучное производство. В. Ипполитовъ. Производство хромо-выхъ солей. В. Яковлева. Примѣненіе анилиновыхъ красокъ. П. Дидковского и И. Мельникова. Производство свѣчей стеариновыхъ, салыныхъ, восковыхъ и пр. В. Ипполитовъ. Коленкорное производство. П. Дидковского. Лаковое производство. П. Волкова. Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе гг. Дидковского и Фурмана. Производство свѣтъ сортовъ листового желѣза и жести. В. Княббе. Сухопное дѣло гг. П. Волкова и В. Княббе. Приготовление искусственнаго коровьяго масла. И. Мельникова.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» отъ тома I до XXIII включительно, оброшюроканы въ XXIII отдѣльныхъ тома могутъ быть выписываемы изъ редакціи, 1—XV по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, тома XVIII, XIX, XX, XXI и XXII по 3 рубля за каждый. За всѣ XXIII тома 48 рублей.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Редакторъ-Издатель В. Ашинъ.

Объ изданіи политической и литературной газеты.

«РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ»

въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, «Русское Обозрѣніе», политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Гаммою).

«Русское Обозрѣніе» имѣетъ цѣлью давать, въ каждомъ номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

«Русское Обозрѣніе» служитъ, такимъ образомъ, полезнымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ лицамъ, которымъ по условіямъ простоты или по недостатку времени, лишены возможности пользоваться тѣмъ, одновременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской политической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобы въ страницяхъ «Русскаго Обозрѣнія» отражалась, періодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообще мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету

«РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» на 1877 годъ.

Въ 1877 году, «Русское Обозрѣніе» будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Внутреннее обозрѣніе: отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.
- 2) Иностранное обозрѣніе: періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни заграничю; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.
- 3) Хроника: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.
- 4) Отдѣлъ литературный: оригинальныя беллетристическія произведенія, критика и библиографія.
- 5) Фельетонъ—общественно-политическій и литературный.

Условія подписки:

Безъ доставки.	Съ доставкой и перес.
На годъ 4 руб. — коп.	На годъ 5 руб. — к.
„ 1/2 года 2 „ 60 „	„ 1/2 года 3 „ — „
„ 1 мѣсяцъ 1 „ — „	„ 1 мѣсяцъ 1 „ — „

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію «Русскаго Обозрѣнія» (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписаться: въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова (Невскій пр., домъ № 46), куда перенесена главная контора «Русскаго Обозрѣнія»; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Бѣлѣ—въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго (на Крестьянскій, домъ бывш. Заводскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ друмихъ сроковъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ВЪ 1877 г.

ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ДОНСКАЯ ПЧЕЛА“

ПРОГРАММА КОТОРОЙ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ, касающимся преимущественно до нужды и интересовъ жителей городовъ Ростова и Нахичевана.
- 2) Правительственныя распоряженія и узаконенія, а также распоряженія земскихъ учреждений и мѣстныхъ административныхъ властей.
- 3) Телеграммы Русскаго Телеграфнаго Агентства.
- 4) Внутреннія извѣстія въ фактическия изложеніи.
- 5) Заграничныя извѣстія.
- 6) Выходной отдѣлъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о внѣшней и внутренней торговлѣ вообще, обзоръ существующихъ на мѣстномъ рынкѣ цѣнъ на разные продукты, а также бюллетень биржевыхъ курсовъ.
- 7) Судебная хроника — изложеніе болѣе замѣчательныхъ процессовъ въ общ. судебныхъ и мировыхъ учрежденияхъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.
- 8) Сѣмь разныхъ извѣстій.
- 9) Фельетонъ, въ которомъ будутъ помѣщаться преимущественно театральныя рецензіи, романы, нравственныя разсказы и критическія статьи.
- 10) Оцѣнленія казенныя и частныя, относящіяся до предметовъ общественной потребности.

«Донская Пчела» выходитъ съ 1-го января 1877 г. два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ по одному листу большаго формата въ 5-хъ столбцахъ. Для улучшенія азеты на второмъ году изданія редакціею приняты по мѣрѣ возможности всѣ зависящія мѣры.

Лица, желающіе по мѣрѣ возможности своей содѣйствовать трудами своими въ издаваемой мною газетѣ, покорнѣйше прошу присылать какъ свои оригинальныя статьи, такъ равно корреспонденціи и другія литературныя новости для помѣщенія въ газетѣ, при чемъ редакціей будутъ приняты всевозможныя мѣры къ причинному вознагражденію своихъ сотрудниковъ, принимая во вниманіе, какъ важность статьи для газеты, такъ равно и трудъ самаго автора.

Всѣ статьи, доставляемыя въ редакцію должны быть непременно за подписью и адресомъ автора, безъ чего онѣ печатаемы не будутъ.

Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ въ редакціи, для возвращенія, по личному востребованію.

Статьи безъ обозначенія условій, какъ безплатныя поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, принятныя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости подлежатъ сокращенію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкою въ Ростовъ на Дону:	съ перес. во всѣ гор. Россійск. Имперіи.
на годъ 6 р.	на годъ 7 руб.
„ полгоду 3 „ 50 к.	„ полг. дѣ 4 „

Иногородные благоволятъ адресовать: въ редакцію газеты «Донская Пчела» въ Ростовъ на Дону.

Редакторъ-Издатель И. Теръ-Абрамянъ.

Приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Ноябрь разсылается при слѣдующемъ № 46.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

на 1876 годъ

№ 46.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 14-го Ноября 1876 года.

Этотъ № въ отдѣл. продажъ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставк. и пересл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большаго формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѣсячное приложеніе, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано: нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногородныхъ.....	7 „ — „
За границу.....	8 „ 50 „

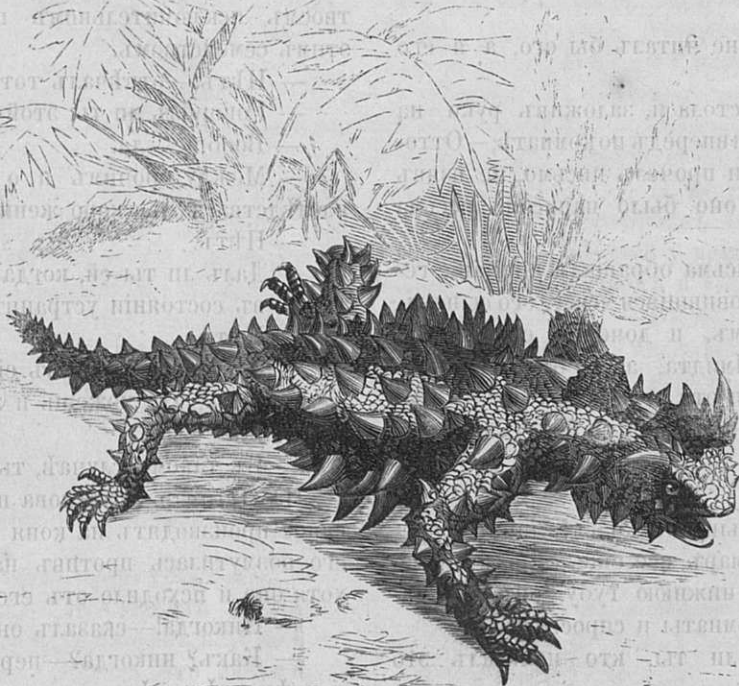
Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о-въ, 3-я лин. д. № 48. Гдѣ городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книжн. маг.“, на Никольск. ул.

МАЛОИЗВѢСТНОЕ ЖИВОТНОЕ.

Особенность австралийской фауны и флоры давно уже обратила вниманіе естествоиспытателей на тѣ интересныя экземпляры животныхъ, которые разсыяны на небольшомъ материкѣ пятой части свѣта. При ближайшемъ знакомствѣ съ органическою жизнью Австраліи, кажется, будто развитіе и совершенствованіе растеній и животныхъ этой части свѣта было приостановлено въ давнія времена въ силу какихъ-то особенныхъ законовъ, подобно тому, какъ остановилось, на примѣръ, развитіе общественной и государственной жизни Ки-

Въ настоящее время, смотря на довольно обширныя изслѣдованія природы Австраліи, многое еще остается неизвѣст-

нымъ, почему большинству естествоиспытателей приходится, съ живѣйшимъ интересомъ, встрѣчать описаніе нѣкоторыхъ малоизслѣдованныхъ еще животныхъ Австраліи. Къ числу такихъ малоизвѣстныхъ, до настоящаго времени, животныхъ нельзя не отнести богатый отдѣлъ австралийскихъ ящерицъ, совершенно отличныхъ отъ своихъ многочисленныхъ родственниковъ въ старомъ свѣтѣ. Отличіе это столь значительно, что при взглядѣ на нѣкоторые виды ящерицъ трудно признать ихъ принадлежность къ этому отдѣлу животныхъ. Въ послѣднее время особенное вниманіе обращается на себя ящерица *молохъ*, принадлежащая къ группѣ или семейству ага-

Молохъ (Moloch horridus). Рисоваль П. Кречмеръ, гравироваль А. Ивановскій.

мовъ. Въ зоологіи установлены слѣдующія отличія, характеризующія семейство агамовъ: ящерицы этого семейства отличаются, главнымъ образомъ, короткою, плоскоставленною головою, плоскимъ, неуклюжимъ тѣломъ, короткимъ конусовиднымъ хвостомъ, и часто шиповидными чешуйками. Зубы у агамовъ приросшіе, причемъ клыковъ почти совсѣмъ не бываетъ. Жизнь многихъ отдѣльных видовъ представляетъ не мало сходства, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается замѣчательное различіе, въ особенности между ночными и дневными животными, изъ которыхъ первые двигаются быстро, а вторые медленно. Вообще, все семейство агамовъ слѣдуетъ причислить къ числу самыхъ непривлекательныхъ животныхъ, по сравненію со всѣмъ живущимъ въ настоящее время на землѣ. Необыкновенное соединеніе красокъ только увеличиваетъ ихъ отвратительный видъ, а короткое, сжатое, изуродованное шипами и наростами тѣло навлекаетъ на нихъ подозрѣніе въ ядовитости. Большинство ящерицъ изъ семейства агамовъ питается насѣкомыми, а нѣкоторые виды охотятся также и за маленькими позвоночными, въ особенности за мышами, не большими птичками, ящерицами и т. п.; нѣкоторые же, какъ это положительно доказано многими наблюденіями, питаются растеніями и преимущественно травою. Большинство видовъ чрезвычайно обжорливы и жадны.

На нашемъ рисункѣ помѣщено изображеніе *молоха*, одного

изъ интереснѣйшихъ видовъ описаннаго семейства и замѣчательнаго по своей необычайно отвратительной наружности. Знакомство съ этимъ животнымъ долгое время ограничивалось лишь весьма неопредѣленными свѣдѣніями; въ настоящую же пору извѣстно, что *молохъ*, (*Moloch horridus*), по истинѣ, одинъ изъ страшнѣйшихъ, или, говоря языкомъ стараго Гесснера, отвратительнѣйшихъ членовъ всего этого отряда. Животное это вполне способно повести мечтателя ко всевозможнымъ преувеличеніямъ. По наружности *молохъ* можетъ соперничать съ шипохвостомъ, но видъ его еще болѣе ужасающій, такъ какъ большая часть его чешуй превратилась въ длинные торчащіе въ разныя стороны шипы. Въ сравненіи съ этимъ животнымъ ежъ и дикобразъ кажутся безоружными, потому что у нихъ можно найти хоть нѣсколько невооруженныхъ мѣстъ, тогда какъ у *молоха* шипы торчатъ въ разныя стороны. Одинъ взглядъ на нашъ хорошо удавшійся рисунокъ представитъ это вооруженіе нагляднѣе, нежели можетъ сдѣлать это самое подробное описаніе; поэтому мы скажемъ только, что самыя большія чешуи полны и насыжены на внутренній стержень, подобно спадающимъ рогамъ. Животныя, сохранные въ спиртѣ и чучелахъ, бываютъ свѣтлобурого цвѣта и представляютъ кое-гдѣ темнокрасныя пятна, съ черною оторочкою.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

VI.

Когда балъ окончился и гости всѣ разѣхались, генералъ велѣлъ позвать къ себѣ Оттомара, который, войдя къ отцу въ кабинетъ, нашелъ его стоящимъ у своего рабочаго стола.

— Извини, папа, что я пришелъ не совсѣмъ одѣтымъ, — сказалъ сынъ; — я уже собирался ложиться спать, когда явился Августъ и сталъ торопить меня... Что тебѣ нужно, папа?

— Прежде всего прошу тебя прочесть это письмо, — проговорилъ генералъ, медленно оборачиваясь и указывая пальцемъ на листъ бумаги, лежавшій передъ нимъ на столѣ.

— Письмо? ко мнѣ?

— Въ такомъ случаѣ я не читалъ бы его, а я его уже прочелъ.

Генералъ отошелъ отъ стола и, заложивъ руки на спинѣ, началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ; — Оттомаръ сталъ на мѣсто отца и прочелъ письмо, не взявъ его въ руки, такъ какъ оно было написано весьма четко.

Неизвѣстный авторъ письма обращалъ вниманіе генерала на отношенія, установившіяся между его сыномъ, поручикомъ фонъ-Вербенномъ, и дочерью его сосѣда, мраморнаго фабриканта Шмидта; а чтобъ убѣдиться въ томъ, какъ далеко зашли эти отношенія, авторъ проситъ генерала спросить своего сына, гдѣ тотъ провелъ сегодняшній вечеръ между 8 и 9 часами и съ кѣмъ онъ имѣлъ свиданіе.

Генералъ далъ своему сыну нѣсколько минутъ времени; и теперь, когда Оттомаръ все еще стоялъ молча, кусая свою поблѣдѣвшую нижнюю губу, онъ остановился на другомъ концѣ комнаты и спросилъ:

— Не догадываешься ли ты, кто написалъ это письмо?

— Нѣтъ.

— Не подозрѣваешь ли ты хотя немного, что дама, о которой идетъ дѣло...

— Ради Бога! — быстро сказалъ Оттомаръ.

— Извини, но я долженъ попросить у тебя нѣкоторыхъ объясненій.

— Что же я долженъ объяснить? — спросилъ Оттомаръ.

— Для меня остаются неясными нѣкоторые пункты. Нѣтъ ли у тебя основанія упрекнуть эту даму въ чемънибудь такомъ, что могло бы помѣшать тебѣ ввести ее въ общество Эльзы — клянись честью?

— Клянусь честью, нѣтъ!

— Не знаешь ли ты объ ея семействѣ чегонибудь такого, что помѣшало бы офицеру, не находящемуся въ твоёмъ исключительномъ положеніи, породниться съ этимъ семействомъ.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ тотъ.

— Говорилъ ли ты этой дамѣ о своемъ положеніи?

— Вообще — да.

— Между прочимъ и о томъ, что ты лишаешься наслѣдства, коль скоро женишься на незнатной дамѣ?

— Нѣтъ.

— Далъ ли ты ей, когданибудь почувствовать, что ты не въ состояніи устранить эти затрудненія.

— Нѣтъ.

— А вѣрно позволилъ ей думать, можетъ быть, даже увѣрилъ, что можешь и желаешь устранить ихъ?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ, ты женишься на этой дамѣ.

На Оттомара эти слова произвели такое же дѣйствіе, какое производятъ на коня шпоры всадника. Гордость его возмущилась противъ насилія надъ его сердцемъ, хотя оно и исходило отъ его роднаго отца.

— Никогда! — сказалъ онъ.

— Какъ? никогда? — переспросилъ генералъ. — Вѣдь я имѣю здѣсь дѣло не съ своенравнымъ ребенкомъ, ломающимъ игрушку, которая ему больше не нравится,

но съ честнымъ человѣкомъ, съ офицеромъ, который имѣетъ обыкновеніе въ точности держать свое слово.

Оттомаръ чувствовалъ, что долженъ привести къ этому какое нибудь основаніе.

— Я думаю,—сказалъ онъ,—что не могу рѣшиться сдѣлать шагъ въ одну сторону, который вынудилъ бы меня поступить несправедливо относительно другой стороны.

— Я, кажется, понимаю твое положеніе,—отвѣчалъ генераль;—оно не изъ пріятныхъ. Теперь я начинаю ориентироваться въ твоёмъ поведеніи относительно дѣвицы фонъ-Вальбахъ. По моему мнѣнію, ты обязанъ развѣ навсегда отступить въ ту минуту, какъ только твое сердце пріобрѣло серьезную привязанность на другой сторонѣ. Какъ ты теперь сдѣлаешь это отступленіе,—я не знаю; знаю только, что оно должно случиться. Или уже ты довелъ свою ошибку до *pes plus ultra*, и здѣсь обязался также, какъ и тамъ?

— Относительно Вальбахъ я не обязывался ничѣмъ, кромѣ того, что видѣлъ весь свѣтъ, ни однимъ словомъ, которое не слышалъ бы весь свѣтъ, и мое чувство къ ней съ первой же минуты было столь неопредѣленно...

— Какъ и твое поведеніе. Но не будемъ больше говорить объ этомъ; лучше взглянемъ на то положеніе, которое ты приготовилъ себѣ, и сдѣлаемъ выводы. Кромѣ того, что этимъ бюргерскимъ бракомъ ты испортишь себѣ служебную карьеру, но еще лишишься права на наслѣдство.

Во время этого объясненія Оттомаръ робко смотрѣлъ на отца, который, какъ и прежде, медленно ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Прежде чѣмъ отпустить сына, генераль сказалъ ему:—Я забылъ тебѣ сказать, что оставляю за собою право принимать дальнѣйшія мѣры. Ты слишкомъ медлилъ, и потому долженъ позволить дѣйствовать мнѣ. Конечно, я буду держать тебя *au coulant* и прошу до тѣхъ поръ не дѣлать ни одного шага безъ моего вѣдома. Теперь мы поняли другъ друга и должны дѣйствовать по соглашенію.

Послѣднія слова онъ сказалъ съ меланхолическою улыбкою, кольнувшею Оттомара въ сердце. Онъ не могъ выносить долге и тотчасъ же оставилъ комнату.

VII.

Стоя у окна въ своей комнатѣ, Рейнгольдъ рукою и глазами раскланялся по направленію къ сосѣднему дому, одно окно котораго между вѣтвями деревьевъ онъ уже давно замѣтилъ отвореннымъ; онъ надѣялся, что Фердинанда, которую онъ вдругъ увидѣлъ въ саду, приметъ поклонъ на свой счетъ, если только она замѣтила его.

Между тѣмъ старикъ Грольманъ стоялъ наверху лѣстницы предъ дверью, ведущей въ комнату его господина, въ недоумѣніи, будить ли его или подождать. Совѣсть его была не совсѣмъ успокоена увѣреніемъ Рейнгольда, что онъ приметъ отвѣтственность на себя, если дядя проспитъ лишній часъ.

— Ахъ, еслибы случилось что нибудь такое, ради чего я долженъ бы былъ разбудить его!—сказалъ Грольманъ.

Въ эту минуту онъ услышалъ, что нижняя дверь отворилась и кто-то началъ всходить по лѣстницѣ. Грольманъ перегнулся черезъ перилы:—Офицеръ—генераль! Старый генераль! Это любопытно, — подумалъ Грольманъ и вытянулся по солдатски.

Генераль поднялся по лѣстницѣ.—Я желаю видѣть господина Эрнста Шмидта; можете вы доложить обо мнѣ?

— Теперь, собственно говоря, не его пріемный часъ,—сказалъ Грольманъ;—и...

— Можетъ быть онъ все-таки приметъ меня, если вы скажете ему, что я пришелъ по важному дѣлу—вотъ моя карточка.

— Она не нужна; я имѣю честь, генераль...

— Тѣмъ не менѣе возьмите карточку.

Старикъ не рѣшительно взявъ карточку, нырнулъ въ дверь, откуда чрезъ минуту вернулся со словами: войдите, генераль!

Генераль спокойнымъ, твердымъ шагомъ вошелъ въ дверь, которую ему открылъ старикъ и снова заперъ за нимъ.

Теперь эти два человѣка стояли другъ противъ друга, взаимно измѣряя взглядами, какъ два атлета, предполагающіе вступить въ борьбу на жизнь и смерть.

— Я не ожидалъ вашего посѣщенія, генераль, но тѣмъ не менѣе оно не удивляетъ меня,—проговорилъ глухимъ голосомъ дядя Эрнстъ, указывая дрожащею рукою на кресло.

— Это я предполагалъ,—отвѣчалъ генераль,—поэтому вы и видите меня здѣсь. Смѣю ли я просить васъ прочесть этотъ документъ?

— Не возьмете ли вы на себя трудъ взглянуть на это произведеніе?

Оба они обмѣнялись письмами, полученными ими. Въ письмѣ, которое генераль прочелъ теперь съ спокойнымъ вниманіемъ говорилось: «И такъ, вотъ каковъ человѣкъ, увольняющій своихъ рабочихъ за то, что они, по его словамъ, не сдержали своего слова? да развѣ онъ держитъ свое? онъ, который теперь смотритъ сквозь пальцы, какъ сынъ его, на уворованныя у честныхъ людей деньги, покупаетъ имѣнія и строитъ дворцы, и какъ единственная дочь его гоняется за гвардейскимъ офицеромъ, который каждые полгода мѣняетъ содержанку, а теперь готовится превратить дѣвицу Шмидтъ въ почтенную госпожу фонъ-Вербенъ? Этого ли желаетъ господинъ?»

Генераль возвратилъ письмо и получилъ обратно свое.

— Этотъ господинъ для васъ счелъ нужнымъ измѣнить свою руку,—проговорилъ генераль:

— И, не смотря на это, я узналъ ее съ перваго раза—отвѣчалъ дядя Эрнстъ;—это писалъ нѣкій Роллеръ, бывший у меня въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ инспекторомъ и уволенный мной на дняхъ за неповиновеніе.

— Въ письмѣ ко мнѣ,—сказалъ генераль,—онъ не пытался измѣнить свою руку; значитъ онъ зналъ, что мы не имѣемъ сношеній другъ съ другомъ.

— Это единственный пунктъ, въ которомъ онъ и я сходимся,—сказалъ дядя Эрнстъ.

Голосъ его, сдѣлавшійся спокойнымъ, снова задрожалъ, и онъ опустилъ глаза. Генераль видѣлъ, что ему легко было бы потребовать объясненія, которое избавило бы его отъ всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ, но онъ уже въ точности обсудилъ свой планъ, а такъ какъ имѣлъ привычку всегда исполнять свои планы, то сказалъ:

— Прежде чѣмъ продолжать, не позволите ли вы

мнѣ изложить вамъ мой взглядъ на свѣтъ, и на то положеніе, въ которомъ нахожусь я и мое семейство.

Генераль не далъ господину Шмидту времени отказать ему въ просимомъ позволеніи и продолжалъ не останавливаясь:

— Я происхожу изъ очень древняго семейства, которое съ самаго начала не было богатымъ, а послѣдніе два вѣка даже просто принадлежало къ бѣдному дворянству; но въ военныхъ лѣтописяхъ и спискахъ армій считали много именъ, со славою павшихъ въ битвахъ со врагомъ. Одна изъ моихъ сестеръ вышла замужъ за богатаго помѣщика, который, умирая, желалъ оставить свое состояніе моимъ дѣтямъ; послѣ долгаго сопротивленія я согласился принять для дѣтей только половину состоянія, съ тѣмъ условіемъ, что они лишаются наслѣдства въ томъ случаѣ, если вступятъ въ бракъ противъ преданій нашего семейства, то есть въ не дворянскій бракъ. При этомъ я долженъ замѣтить, что самъ я составилъ себѣ маленькое состояніе, въ продолженіи многихъ лѣтъ, сбереженіями изъ получаемого мною содержанія, но теперь у меня нѣтъ уже и этого маленькаго состоянія. Сынъ мой не наслѣдовалъ моихъ бережливыхъ привычекъ; онъ надѣлалъ много долговъ, которые я платилъ, пока могъ платить. Я имѣю основаніе думать, что сынъ мой очутится въ очень плохомъ положеніи, коль скоро лишится доходовъ съ своего наслѣдства. Кромѣ этого, бракъ противъ обычаевъ, состоянія и преданій семейству, нанесетъ моему сыну еще нѣкоторый другой ущербъ, о которомъ я говорить не буду, такъ какъ мнѣ нужно только нарисовать вамъ въ общихъ чертахъ наше нравственное и экономическое положеніе, указать на чувства, съ которыми я прочелъ это письмо, наконецъ, передать исходъ разговора, который я имѣлъ—тотчасъ по полученіи письма, и который привелъ къ результату, о которомъ я и хочу сообщить вамъ теперь съ вашего позволенія. Отъ имени моего сына я прошу для него руки вашей дочери.

— Я поклялся, что эта рука отсохнетъ, прежде чѣмъ коснется руки генерала фонъ-Вербена, который, двадцать четыре года назадъ, будучи офицеромъ, конвоировалъ меня, какъ политическаго преступника и едва не зарубилъ своею саблею за то, что я заступился за сотоварища, по несчастію, изнемогавшаго отъ страданій.

— Вы поклялись едва ли Богомъ, такъ какъ онъ вседобръ и всемилосердъ. Вспомните, что съ этой минуты на вашу голову падаетъ ответственность за несчастіе, которое должно быть послѣдствіемъ этого неблагословеннаго союза.

— Я подумалъ объ этомъ.

— А я исполнилъ свой долгъ.

Генераль поклонился и направился къ двери. Тутъ онъ остановился и сказалъ:

— Еще одно слово: неимѣніе согласія родителей препятствуетъ заключенію брака—въ особенности въ томъ случаѣ, когда искатель руки женщины,—офицеръ безъ состоянія. Тѣмъ не менѣе сынъ мой будетъ считать себя связаннымъ до тѣхъ поръ, пока ваша дочь сама не возвратитъ ему свободы. Я допускаю, что дочь ваша не сдѣлаетъ этого, предполагая, что отецъ не окажетъ никакого давленія на ея рѣшенія.

— Это предположеніе даетъ мнѣ право думать, что

генераль фонъ-Вербенъ не оказывалъ никакого давленія на своего сына, когда послѣдній уполномочилъ его сдѣлать предложеніе, которымъ онъ только что почтилъ меня.

Лицо генерала болѣзненно передернулось.

— Такое заключеніе не было бы справедливымъ,—сказалъ онъ,—сознаніе долга у отца сильнѣе, чѣмъ у сына.

Онъ вышелъ, а за нимъ и дядя Эрнстъ отправился къ своей дочери.

Фердинанда сидѣла въ мастерской на томъ мѣстѣ, гдѣ Оттомаръ поцѣловалъ ее, и мечтала о немъ. Вдругъ дверь медленно и тихо отворилась, и передъ нею стоялъ ея отецъ. Она догадалась по взгляду его глазъ, по письму, которое онъ держалъ въ рукахъ, зачѣмъ онъ пришелъ; она высказала ему это въ нѣсколькихъ горячихъ словахъ. Онъ опустилъ голову, не возражалъ ей; и только сказалъ: бѣдное дитя мое!

— Я больше не твоя дочь, если ты такъ поступаешь со мной!

— Я боюсь, что ты дочерью никогда не была.

— А если не была, то кто-жъ виноватъ въ этомъ, кромѣ тебя? Показывалъ ли ты мнѣ когда нибудь свою любовь, которую дитя имѣетъ право требовать отъ своего отца? Вырвало ли у тебя когда нибудь мое прилежаніе слово похвалы? Не дѣлалъ ли ты скорѣе все, чтобы унижить меня въ моихъ собственныхъ глазахъ, сдѣлать меня болѣе ничтожной, чѣмъ я была въ дѣйствительности, заставить меня почувствовать, что въ твоихъ глазахъ я не художница и никогда не буду ею? А теперь, теперь ты приходишь, чтобы вырвать у меня мою любовь только потому, что этого хочетъ твоя гордость,—только потому, что тебя это оскорбляетъ, что столь ничтожное твореніе, какъ я, тоже можетъ имѣть волю, можетъ желать нѣчто другое, чѣмъ ты. Но ты заблуждаешься, отецъ! и не смотря на все это я—твоя дочь. Ты можешь меня оттолкнуть, можешь вогнать меня въ бѣдность, какъ можешь размохотать меня молоткомъ, потому что ты сильнѣйшій; но любви моей ты не можешь у меня вырвать!

— Могу и сдѣлаю это.

— Попробуй!

— Попытка и удача одно и то же; ужъ не хочешь ли ты сдѣлаться наслѣдницей поручика фонъ-Вербена?

— Какое отношеніе имѣетъ этотъ вопросъ къ моей любви?

— Въ такомъ случаѣ я предложу его въ другой формѣ: ужъ не хочешь ли ты угодиться тѣмъ несчастнымъ созданіямъ, что отдаются мужчинамъ безъ брака или и съ бракомъ за какую нибудь другую цѣну, а не за цѣну любви? Господинъ фонъ-Вербенъ не можетъ ничего дать въ обмѣнъ, господинъ фонъ-Вербенъ не любитъ тебя.

Фердинанда, проницая улыбаясь, проговорила: — И онъ пришелъ сказать это тебѣ, тебѣ, про котораго онъ знаетъ, что ты преслѣдуешь его и его родъ слѣпою ненавистью?

— Онъ не приходилъ; вмѣсто его, отецъ долженъ былъ сдѣлать этотъ трудный шагъ, на который у него самого не хватило мужества, но отецъ вынудилъ полномочіе сына.

— То есть...

Нью-Йоркская коммисія для изслѣдованія чая. Рисоваль П. Соколовъ, гравировано въ ксилографіи А. Шлипера.

— Клянусь, тутъ нѣтъ ни слова лжи! Еще болѣе, онъ не по собственному побужденію пришелъ къ отцу; онъ не сдѣлалъ бы этого сегодня, можетъ быть никогда не сдѣлалъ бы этого, еслибы отецъ не позвалъ его и не спросилъ, правда ли, что воробушки ворковали на крышѣ, а ночные звѣзды написали не предчувствовавшимъ отцамъ въ анонимныхъ письмахъ, что господинъ поручикъ фонъ-Вербенъ черезъ садовую стѣну бесѣдуетъ съ любовницей...

— Покажи мнѣ письма!

— Вотъ одно, а другое дастъ тебѣ, конечно, генералъ; я сомнѣваюсь, чтобъ сынъ его предъявилъ на него требованіе.

Фердинанда прочла письмо и возвратила его отцу.

— О, позоръ, позоръ!—прошептала она;—о мерзость, мерзость!

Она начала ходить взадъ и впередъ большими шагами, потомъ подошла къ письменному столу, написала нѣсколько строкъ и подала ихъ отцу, сказавъ: прочти! «Мой отецъ желаетъ принести мнѣ въ жертву свои убѣжденія и соглашается на мой бракъ съ поручикомъ фонъ-Вербеномъ. Но я навсегда отказываюсь отъ этого брака по причинамъ, говорить о которыхъ мнѣ не поз-

воляетъ гордость; освобождаю поручика фонъ-Вербена отъ всякихъ обязательствъ относительно меня. Это рѣшеніе неизмѣнно; всякую попытку господина поручика фонъ-Вербена измѣнить его, я сочту оскорбленіемъ и отвергну. Фердинанда Шмидтъ».

— Такъ ли?

Онъ кивнулъ въ знакъ согласія.—Что, я долженъ отослать это письмо ему?

— Отъ моего имени.

Она отворотилась и занялась своей работой. Отецъ медленно сложилъ записку и направился къ двери.

На дворѣ его остановилъ Рейнгольдтъ, который былъ сильно взволнованъ.

— Дядя, ради Бога!—сказалъ онъ,—генералъ только что вышелъ отъ меня; я знаю все... что вы рѣшили?

— То, что должны были рѣшить.

— Это убьетъ Фердинанду.

— Лучше смерть, чѣмъ безчестная жизнь.

И онъ пошелъ въ домъ; Рейнгольдтъ не рѣшился идти за нимъ; онъ зналъ, что это было бы напрасно.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НА РАСПУТЬИ.

(Изъ Александра Петѣфи.)

И стою я на распутьи...
Двѣ дороги предо мной;
По одной придешь къ востоку,—
И на западъ—по другой.

Но какимъ путемъ не шелъ-бы,
Не избѣгну я судьбы:

И вездѣ я въ жизни встрѣчу
Много горя, слезъ, борьбы...

Лишь одно хотѣлъ бы знать я,
Гдѣ мнѣ смерть скорѣй найти:
Я прямымъ путемъ тогда-бы
Къ ней на встрѣчу могъ пойти!

Петръ Быновъ.

НЬЮ-ІОРСКАЯ КОММИСИЯ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЧАЯ.

Всякое болѣе или менѣе широкое распространеніе и большой расходъ того или другаго продукта потребленія, представляетъ обширное поле для различнаго рода поддѣлокъ, подмѣсей, и т. п. Въ чайной торговлѣ подобныя подмѣси имѣютъ мѣсто тѣмъ чаще, что простому неопытному покупателю ихъ очень трудно замѣтить и зачастую такой покупатель, безъ всякихъ споровъ, платитъ большія деньги за плохой товаръ. Въ продажѣ у европейскихъ чайныхъ торговцевъ чрезвычайно рѣдко можно найти настоящій китайскій чай безъ всякихъ постороннихъ подмѣсей, такъ какъ и сами продавцы зачастую получаютъ изъ Китая чай, съ различными подмѣсями и поддѣлками. Китайцы сѣмѣли хорошо ознакомиться со вкусами европейскихъ потребителей своей драгоцѣнной травки и, зная, что, кромѣ аромата, немаловажнымъ условіемъ хорошаго чая считается его крѣпкій настой, они часто подцвѣчаютъ плохой чай какимъ-нибудь красильнымъ веществомъ, которое иногда даже можетъ вредно отозваться на здоровьи; какъ, напримѣръ, берлинская лазурь, которую чайные фабриканты чаще другихъ пускаютъ въ ходъ. Но, кромѣ подцвѣчиванія, въ фабрикаціи чая не малую, если еще не большую, роль играетъ подмѣсь постороннихъ веществъ. Ежегодно, въ Китаѣ сушится нѣсколько мил-

ліоновъ фунтовъ листьевъ различныхъ растений, какъ напримѣръ: буковаго дерева, терновника, клена и др., которые, безъ всякаго стѣсненія, примѣшиваются, въ весьма солидныхъ пропорціяхъ, къ большому или меньшему количеству настоящего чистаго китайскаго чая; въ такомъ видѣ китайцы отпускаютъ свой чай въ Европу, гдѣ уже доморощенные фабриканты сортируютъ по своему, безъ всякаго контроля, сообразуясь лишь съ своими личными выгодами.

Американцы, какъ народъ практичный, не любящій бросать деньги на вѣтеръ, нашли возможность обуздать подобный произволъ чайныхъ торговцевъ. Какъ для оцѣнки вина есть своя проба, такъ и въ этомъ случаѣ американцы ввели свою пробу, которою можно было бы контролировать чайныхъ торговцевъ и отличать настоящій китайскій чай отъ смѣси различнаго рода травъ, не имѣющихъ ничего общаго съ чаемъ.

Помѣщаемый нами рисунокъ изображаетъ собраніе коммисіи чайныхъ оцѣнщиковъ въ Нью-Іоркѣ. Одинъ изъ членовъ коммисіи взвѣшиваетъ, на маленькихъ вѣсахъ, чайныя пробы разныхъ сборовъ и сортовъ; трое другихъ сидятъ за круглымъ столомъ; передъ ними стоитъ цѣлый рядъ чашекъ, въ каждой изъ которыхъ лежатъ чайныя листья различныхъ сортовъ; уже по раз-

личной окраскѣ чая, а также по формѣ и величинѣ листьевъ, и по запаху можно легко опредѣлить достоинство того или другого товара; но оцѣнщики этимъ не удовлетворяются: изъ стоящаго передъ ними мѣд-

наго чайника, они обвариваютъ чай кипяткомъ, каждую чашку отдѣльно и затѣмъ уже, тщательно пробуя настой, оцѣниваютъ его достоинство.

КНЯЖЕСТВО РУМЫНІЯ.

Нынѣшнее княжество Румынія, образовавшееся въ 1861 году изъ двухъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, во времена Римской имперіи составляло часть Дакии. На сколько запомнить исторія, жителями Дакии были пелазгійскія племена—дакійцы и геты, родственные фракійцамъ. Начиная съ 105 года, когда Дакия подпала подъ власть императора Траяна, въ ней было поселено громадное число римскихъ колонистовъ. Смѣшеніе этихъ переселенцевъ съ первобытными обитателями страны послужило началомъ образованія двухъ, весьма родственныхъ между собою, вѣтвей одного и того-же племени—*молдавовъ* и *валаховъ*, извѣстныхъ въ настоящее время подъ однимъ общимъ именемъ *румыновъ* (отъ слова *Romanus*—римлянинъ). Поэтому нынѣшніе румыне—это потомки дакійцевъ, покоренныхъ и романизированныхъ римскими колонистами.

Съ паденіемъ Римской имперіи, когда Дакия была оставлена римскими легіонами, она сдѣлалась территоріей, по которой, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, происходило передвиженіе народовъ. Такъ, черезъ Дакию проходили готы, гунны, вандалы, авары, печенѣги, монголы, славяне, болгары, унгры или венгерцы. Во время этого движенія каждый изъ проходившихъ по Дакии народовъ оставлялъ въ ней слѣды своего пребыванія; но, не смотря на цѣлые милліоны прошедшихъ здѣсь народовъ, этнографическій характеръ ея постоянныхъ обитателей почти вполне сохранился. Вся многовѣковая исторія румыновъ представляетъ непрерывную цѣпь переходовъ изъ подъ управленія одного народа подъ власть другого. Наводняемая въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ народами, двигавшимися изъ Азіи въ Европу, нынѣшняя Румынія находилась въ VIII и IX-мъ вѣкахъ подъ властью болгаръ, отъ которыхъ и приняла православную вѣру; въ теченіи послѣдующихъ трехъ вѣковъ она, частью, находилась подъ властью венгерцевъ, частью болгаръ, а частью печенѣговъ; въ XIII вѣкѣ въ Румыніи образуется нѣсколько удѣльных и вассальныхъ княжествъ, управляемыхъ то болгарскими, то единоплеменными правителями. Наконецъ, послѣ безпрерывной борьбы, происходившей въ Румыніи между народами, занимавшими ее, послѣ постоянныхъ бѣдствій, — какъ результата непрерывной борьбы, — она въ XV вѣкѣ была покорена турками. Въ теченіи трехъ столѣтій происходила постоянная война между молдавами и валахами и ихъ новыми поработителями, стремившимися воздвигнуть луку надъ крестомъ. Христіанская Европа не обращала вниманія на эту ужасную борьбу, въ которой побѣжденный народъ силится остаться вѣрнымъ своимъ преданіямъ. Первое участіе въ изнывающихъ подъ игомъ исламизма молдаванахъ и валахахъ было выказано Россіею, которая съ конца XVIII вѣка стала особенно интересоваться политическою судьбою своихъ единовѣрцевъ, а въ слѣдующемъ, XVIII столѣтіи, имѣла уже возможность обегнуть тяжелое положеніе румыновъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, рус-

кимъ людямъ «земля валахская» и «земля мутьянская» были извѣстны и раньше XVII вѣка, вслѣдствіе довольно частыхъ сношеній по дѣламъ церкви.

Молдаване и валахи вначалѣ управлялись своими воеводами, боярами и господами; но затѣмъ, вслѣдствіе постоянныхъ смутъ и междоусобій, оба народа были покорены, въ XV вѣкѣ, турками, которые присвоили себѣ власть назначать главныхъ господарей въ Молдавію и Валахію. Вначалѣ, господа назначались изъ природныхъ жителей, преимущественно изъ зажиточныхъ классовъ, причемъ эти правители обязывались доставлять турецкой казнѣ значительные доходы; но затѣмъ должность господаря стала уже продажною и управленіе молдаванами и валахами перешло къ грекамъ-фанаріотамъ, какъ наиболѣе богатымъ претендентамъ, съ которыми не могли спорить обѣднѣвшіе именитыя фамиліи молдаванъ и валаховъ. Слѣдствіемъ продажи должности господарей происходила частая смѣна послѣднихъ; а такъ какъ каждый изъ купившихъ эту должность старался собрать съ народа сумму, заплаченную турецкой казнѣ, то несчастная страна, изнывая подъ тяжестью непомѣрныхъ налоговъ, въ концѣ концовъ дожила до совершенной бѣдности. Ограбленный народъ сталъ искать помощи и заступничества единовѣрной Россіи, границы которой приближались къ берегамъ Дуная. Стоны несчастнаго народа были услышаны Петромъ Великимъ, занявшимъ, въ 1711 году, Молдавію и Валахію русскими войсками, чтобы охранить ихъ оба княжества отъ грабительства мусульманъ; но окруженный турецкими войсками, Петръ Великій принужденъ былъ заключить миръ и покинуть провинціи. Съ тѣхъ поръ русское правительство не переставало заботиться объ участи Молдавіи и Валахіи о чемъ знало и населеніе этихъ несчастныхъ провинцій, видѣвшихъ свое спасеніе въ заступничествѣ Россіи. Вотъ почему, во время войны Россіи съ Турціею при Аннѣ Ивановнѣ, румыны ожидали появленія въ ихъ странѣ русскихъ войскъ. Въ 1770 году при Екатеринѣ Великой русскія войска овладѣли Румыніей и принесли существенную пользу ея населенію. При заключеніи кучук-кайнарджинскаго мира, русское правительство обязало Порту охранять въ княжествахъ неприкосновенность свободы вѣры и правъ духовенства и «наблюдать всякое человеколюбіе и великодушіе въ наложеніи на народъ податей»; кромѣ того, Порты дала согласіе на то, чтобы князья Молдавіи и Валахіи могли обращаться въ Константинополь по дѣламъ религіи и по интересамъ страны, и чтобъ «русскіе послы при Портѣ могли говорить въ пользу княжествъ, обѣщавъ внимать совѣтамъ пословъ съ уваженіемъ, свойственнымъ дружественнымъ державамъ». 29 декабря 1791 года, при заключеніи яесскаго трактата, подтверждены были прежнія преимущества княжествъ и, кромѣ того, выговорено было, чтобы Порты не взыскивала съ румыновъ податей за все время второй войны между Россіею и Турціею при Екатеринѣ II и сверхъ того

освободила бы ихъ отъ платежа податей въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ это же время Порта согласилась предоставить княжествамъ имѣть въ своихъ предѣлахъ русскаго консула для наблюденія за исполненіемъ обязательствъ, принятыхъ на себя Турціею по отношенію къ обоимъ княжествамъ. Въ царствованіе Александра I русскія войска, послѣ тильзитскаго мира, снова заняли Молдавію и Валахію и оставались тамъ до начала 1812 года, когда, по бухарештскому трактату, были утверждены прежнія преимущества обоихъ княжествъ. По аккерманской конвенціи 1826 года, Россія получила право наблюдать, чтобы господа Молдавіи и Валахіи избирались непосредственно самимъ населеніемъ, причемъ Порта должна была утверждать такіе выборы, а также чтобы господа оставались въ своихъ должностяхъ въ теченіе семи лѣтъ, и въ случаѣ преступленія смѣнялись не иначе, какъ по предварительному увѣдомленію о томъ русскаго посла въ Константинополь.

Спустя два года оба княжества снова были заняты русскими войсками. На этотъ разъ, по словамъ самихъ румыновъ, Россія «воскресила законы, которые образовали изъ населенія княжествъ, народъ». Затѣмъ, по адрианопольскому трактату 1829 года, между прочимъ, было постановлено, чтобы господа въ обоихъ княжествахъ избирались и назначались пожизненно и управляли странами при соучастіи представителей населенія независимо отъ Порты; кромѣ того, княжества находились подъ покровительствомъ Россіи и, наконецъ, вся зависимость княжествъ отъ султана ограничивалась платежемъ разъ навсегда установленной дани и утвержденіемъ избранныхъ народомъ господарей. Съ этого времени, получивъ возможность развиваться самостоя-

тельно, Румынія начала стремиться къ полной автономіи. Во время крымской войны, когда русскія войска вступили въ Молдавію и Валахію, оба княжества отказались платить Портѣ дань и предполагали соединить свою милицію съ русскими войсками. Послѣдующія событія отодвинули, на нѣкоторое время, стремленіе Румыніи къ полной самостоятельности, а парижскимъ трактатомъ 1856 года покровительство Россіи замѣнено покровительствомъ великихъ державъ Европы. За время протекторства Россіи оба княжества развились политически до такой степени, что съ сороковыхъ годовъ въ нихъ обозначилось стремленіе образовать изъ себя одно полузависимое государство. Первымъ актомъ сліянія обоихъ княжествъ была таможенная унія 1847 года; окончательное же сліяніе состоялось въ 1859 году, когда оба княжества избрали господаремъ князя Кузу. Въ началѣ Порты была противъ таможенной уніи, но въ 1860 году признала совершившійся фактъ и утвердила Кузу господаремъ «соединенныхъ княжествъ». Съ того времени европейскія правительства стали видѣть въ Молдаво-Валахіи одно княжество, которое не переставало крѣпнуть и развиваться. Въ февралѣ 1866 года въ Бухарестѣ вспыхнула революція; Куза былъ изгнанъ; образовалось временное правительство, которое рѣшило сдѣлать еще одинъ шагъ къ политической самостоятельности страны. Правительство избрало господаремъ соединенныхъ княжествъ нынѣ царствующаго принца Карла изъ дома гогенцоллерн-зигмарингенскаго, изъ котораго происходитъ династія прусскихъ королей. Плебесцитомъ 30-го марта 1866 года принцъ Карлъ былъ наименованъ княземъ Румыніи.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ВѢЧНЫЙ ЖИДЪ.

Рисунокъ В. Грабовскаго.

Проходитъ уже вторая тысяча лѣтъ, по словамъ легенды, какъ проклятый Христомъ «Вѣчный жидъ» влечетъ свое жалкое существованіе. Обреченный на постоянное скитаніе по землѣ до новаго пришествія Спасителя, онъ напрасно ищетъ смерти, напрасно молить о ней... Въ легендѣ о «Вѣчномъ жидѣ» говорится, будто тяготящее надъ нимъ проклятiе заставляетъ его быть свидѣтелемъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые приходится переживать человѣчеству. Онъ бѣжитъ изъ одной страны въ другую, чтобы не видѣть этихъ народныхъ бѣдствій, не слышать стоновъ, криковъ и воплей страдающихъ; но передъ его глазами снова и снова проносятся сцены народныхъ страданій, а въ ушахъ раздаются жалобы и проклятiя умирающихъ.... Смотря на исхудалую и пенуганную старческую фигуру изображеннаго на рисункѣ «Вѣчнаго жидѣ», невольно вспоминается прекрасное стихотвореніе нашего поэта Я. Полонскаго, недавно напечатанное въ «Нов. Вр.». Въ этомъ стихотвореніи «Вѣчный жидъ» является свидѣтелемъ тѣхъ страданій и гоненій, отъ которыхъ гибнутъ несчастные славяне. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ поэтъ «Вѣчнаго жидѣ» и его появленіе среди погибающаго народа:

На скалѣ у перекрестка,
Возлѣ треснувшихъ столбовъ

Опустѣлаго кіоска,
Тамъ, гдѣ мраморы безъ лоска,
Безъ фонтановъ и ковровъ;

* *

Тамъ, гдѣ кей-фъ рѣзней нарушенъ,
Потолокъ ядромъ обрушенъ,
И подъ солнцемъ пыль клубить
Вѣтеръ, дышущій отравой,
Тамъ, гдѣ все, кровавой славой
Вѣя, смертію грозитъ,

* *

Всталъ, какъ призракъ величавый,
Въ ветхомъ рубищѣ, костлявый,
Страшно тощій вѣчный жидъ;
Темный, пасмурный — какъ буря,
Вдаль глядитъ онъ, брови хмурая,
Самъ съ собою говоритъ:

* *

— Изъ гордыни, изъ боязни,
Я Христу не могъ помочь;
Въ страшный день, на мѣсто казни,
Крестъ тяжелый доволочу.

Вѣчный жидъ. Рисунокъ В. Грабовскаго. Рисовалъ самъ художникъ, гравировалъ А. Зайковскій.

* * *
Я, какъ бы въ угоду вѣка,
Сострадать ему не смѣлъ,
Образъ Богочеловѣка
Я въ Страдальцѣ проглядѣлъ.

* * *
Мнѣ-ль забыть лицо Христово,
Кроткій ликъ, чело въ крови—
Мнѣ-ль забыть Христово слово:
«Жди меня, покуда снова
Не приду я въ міръ, живи!»

* * *
И съ тѣхъ поръ живу я, стражду,
Зябну, голодаю, жажду,
Каждый вѣкъ со всѣхъ сторонъ,
Слышу крики, вопли, стонъ,
Вижу ненависть, гоненья,
Погибаютъ поколѣнья,
Сознаю, что мнѣ не въ мочь
Человѣчеству помочь,
И, могилою не взятый,
Какъ мертвецъ брожу проклятый.

* * *
Но одинъ-ли я на вѣкъ
Вѣщимъ словомъ Бога связанъ,
И всемірнымъ зломъ наказанъ,
Какъ бездушный человѣкъ?
Я-ль одинъ исчадье свѣта?
Вотъ, во славу Магомета,
Злость и рвеніе растутъ:

Распинается народъ;
Христіанъ обезоружа,
Душатъ, рѣжутъ какъ щенятъ;
Въ каждой хатѣ крови лужа,
Храмы Божіе горятъ.
Кто-жъ вступается? Откуда
Помощь грозная придетъ?
Кто невиннаго спасетъ?

Высказывая, затѣмъ, сомнѣніе въ возможности помощи со стороны Англіи и Австріи, «Вѣчный жидъ» обращается съ вопросомъ къ папѣ:

Ужъ не ты-ли, папа?—нѣтъ;
Какъ исконный врагъ Россіи,
Видишь ты дурные сны,
Крестъ на куполѣ Софіи
Для тебя страшнѣй луны.

Поэтъ оканчиваетъ свое стихотвореніе слѣдующими словами «Вѣчнаго жидъ»:

За что-же
Проклятъ я одинъ, за грѣхъ
Безучастія? о Боже!
Этотъ грѣхъ лежитъ на всѣхъ!—
И лохмотья вѣковыя
Отрясая, вѣчный жидъ
Съ укоризною глядитъ
На поля давно пустыя.
Вотъ онъ выронилъ слезу....—
Но, заслыша гулъ громовый,
Къ небу поднялъ взоръ суровый—
И пошелъ встрѣчать грозу.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ ВЪ РОССИИ.

Въ отправленіи христіанскаго богослуженія музыка, какъ извѣстно, играетъ весьма важную роль, а въ греко-россійской церкви исключительно ограничена *хоровымъ пѣніемъ*, безъ котораго не совершается ни одно таинство, ни одно почти молитвословіе. Такое важное значеніе хорового пѣнія, какъ естественнаго требованія человѣческой природы, находитъ объясненіе въ исторіи христіанской церкви. Извѣстно, что хоровое пѣніе, у самыхъ простыхъ народовъ, сильнѣе всего воспитываетъ единеніе духа въ ихъ обществѣ и развиваетъ ихъ духовно едва-ли не болѣе самаго слова. Отсюда становится понятнымъ, почему первые христіане обращали большое вниманіе на пѣніе хоровое или общественное; такое пѣніе поддерживало въ древнихъ христіанахъ единеніе духа. Св. Василій въ такихъ словахъ объясняетъ значеніе церковнаго пѣнія: «Такъ какъ Св. Духъ зналъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что, по склонности къ удовольствію, мы не заботимся о правомъ пути, то что-же Онъ дѣлаетъ? Къ ученію примѣшиваетъ пріятность благозвучія (мелодію), чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ, благозвучнымъ для слуха, мы непримѣтнымъ образомъ принимали и то, что есть полезнаго въ словѣ. Съ такой то цѣлью изобрѣтены для насъ стройное пѣніе псалмовъ (пѣсенъ), чтобы, какъ дѣти возрастомъ, такъ и вообще невозмужавшіе духомъ, только по видимому пѣли, на самомъ-же дѣлѣ обучали свои души».

Особенное развитіе церковнаго пѣнія въ древне-христіанской церкви находитъ объясненіе въ томъ обстоятельстве, что отцы церкви, въ отличіе отъ язычниковъ и іудеевъ, не допустили употребленія при христіанскомъ богослуженіи какихъ-либо инструментовъ. Церковное пѣніе первыхъ временъ христіанства отличалось особеннымъ благозвучіемъ, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующія слова писателя I вѣка, іудейнина Филона: «христіане во время своихъ бдѣній, поднявшись всѣ, раздѣлялись среди комнаты на два лика, мушцины съ мушцинами, жены съ женами, и въ каждомъ изъ этихъ ликовъ былъ искусный запѣвало; потомъ они пѣли пѣсни Богу, состоящія изъ разныхъ стиховъ, то по одиночкѣ, то по перемѣнно, съ приличными припѣвами. Наконецъ, оба лика, насладившись этимъ сладкопѣніемъ, какъ-бы упоенные Божественною любовью, сходились въ одинъ общій ликъ, или хоръ».

Какъ извѣстно, римская церковь уничтожила у себя церковное пѣніе при богослуженіи и замѣнила его инструментальною музыкою; восточная же долѣе слѣдовала началамъ, заповѣданнымъ святыми отцами первобытной церкви.

Съ принятіемъ христіанства русскимъ народомъ, церковное пѣніе въ Россіи, по своему характеру, было въ началѣ весьма схоже съ пѣніемъ первыхъ вѣковъ христіанства, но потомъ общенародное пѣніе постепенно уступало хорамъ. Гербиній, посѣтившій Кіевъ во время войны

Хмельницкаго, въ такихъ словахъ описываетъ видѣнное имъ русское богослуженіе: «Гораздо святѣе и изящнѣе почитаютъ Бога греко-россіяне, чѣмъ римляне. Псалмы и прочіе гимны святыхъ отцовъ поются у нихъ въ церквахъ на родномъ (народу) языкѣ, согласно съ правилами искусства, гдѣ всегда слышатся: дискантъ, альтъ, теноръ и басъ, въ пріятнѣйшей и полнѣйшей гармоніи. У нихъ простой народъ понимаетъ то, что клиръ на родномъ славянскомъ языкѣ поетъ или о чемъ молится. Поэтому всѣ присутствующіе, присоединяя свои голоса къ клиру, поютъ вмѣстѣ такъ пріятно и благоговѣйно, что, слушая ихъ, я приходилъ въ восторгъ и воображалъ, что я въ Іерусалимѣ, что вижу образъ и духъ первыхъ христіанскихъ церквей, и также вслѣдъ за ними славилъ Сына Божія, глядя сквозъ слезы умиленія на простоту богослуженія греко-россіянъ и повторяя, со святыми Амвросіемъ и Августиномъ, слова: «полны небеса и земля величіемъ Твоей Славы».

Въ духовномъ пѣніи православной церкви Россіи, какъ нельзя лучше выражалась музыкальность русскаго народа, преимущественно въ характерной особенностяхъ и складѣ пѣсни, вслѣдствіе *ладовъ*, на которыхъ основывалось древнее церковное пѣніе. Восточная церковь употребляла четыре главные лада: дорійскій, іонійскій, фригійскій и лидійскій, и столько же побочныхъ: иподорійскій, ипофригійскій, и т. д., которые перешли въ Россію въ X вѣкѣ, вмѣстѣ со введеніемъ христіанства, и несомнѣнно вліяли на структуру народныхъ напѣвовъ. Съ того времени, поддерживаніе и развитіе пѣнія—было предметомъ особенной заботливости древнихъ князей и патріарховъ. Такъ, при Ярославѣ I, мы уже находимъ пѣніе *осьмиласное* и *демественное* *). Царь Θεодоръ Іоанновичъ особенно покровительствовалъ хоровому пѣнію; онъ выписалъ изъ Польши искусныхъ регентовъ и приказалъ ввести *концертное пѣніе*, которое, позднѣе, при замѣнѣ *крюковыхъ знаковъ* (греческихъ буквенныхъ нотъ) *линейными нотами* получило широкое развитіе. Въ наше время, кто не слышалъ синодальныхъ или шереметьевскихъ пѣвчихъ въ Петербургѣ, тотъ не можетъ себѣ составить понятія, до какого согласія, стройности и величія можно довести хоровое исполненіе, и всѣ музыканты-иностранцы,

бывшіе въ Россіи, единогласно подтверждаютъ это. Но, не смотря на изобиліе у насъ хорошихъ голосовъ и богатые задатки русскаго человѣка, отчетливое хоровое пѣніе, съ соблюденіемъ правилъ гармоніи, можно услышать только въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ; на остальномъ пространствѣ обширной Россіи раздаются завыванья дьячковъ или нескладное мычанье импровизированныхъ хоровъ, предводимыхъ самоучкою, безъ всякаго понятія о музыкѣ. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не обратятъ вниманія на музыкальное (преимущественно вокальное) образованіе въ нашемъ духовенствѣ. Вопросъ о введеніи въ программу *обязательнаго* обученія хоровому пѣнію въ среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеніяхъ теперь уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Необходимо это распоряженіе распространить не только на семинаріи, приходскія и сельскія училища, но сдѣлать его обязательнымъ и для священниковъ и всего церковнаго причта, который, въ свою очередь, могъ бы обучать прихожанъ, особенно изъ крестьянъ, всегда съ большою охотою поющихъ на клиросѣ. Такимъ путемъ легко сформировать многочисленный хоръ въ каждомъ приходѣ; къ тому же, такія музыкально-религіозныя собранія въ деревняхъ не остались бы безъ вліянія на развитіе грамотности и улучшеніе нравственности въ народѣ. У насъ уже образовалась довольно большая духовно-музыкальная литература (Сарти, Галуппи, Бортнянскій, Березовскій, Дехтеревъ, Турчаниновъ, Львовъ и др.), хотя произведенія ея, въ большинствѣ, еще не освободились изъ-подъ итальянской ферулы. Мы имѣемъ даже нѣсколько дѣльных учебниковъ, специально назначенныхъ для пріобрѣтенія основныхъ понятій о хоровомъ пѣніи. Интересующимся этимъ дѣломъ можно указать на «*Нотную азбуку для тѣлескихъ хоровъ*» А. Рожнова, (цѣна 1 р.), и на «*Руководство къ хоровому пѣнію по цифирной методѣ Шева*», съ приложеніемъ 70 русскихъ пѣсенъ и 41 трехголоснаго хора, преимущественно для народныхъ школъ, составилъ К. Альбрехтъ (цѣна 1 р. 50 к.). Ясность, простота и точность изложенія составляютъ существенныя качества этой metody, благодаря которымъ учащіеся легко и скоро овладѣваютъ основными началами музыки.

НѢМАНЪ И ВИЛІЯ.

Барельефъ В. Свѣцкаго.

Сюжетъ барельефнаго изображенія «Нѣманъ и Вилія», помѣщаемого нами въ настоящемъ номерѣ, заимствованъ художникомъ изъ одного лирическаго произведенія знаменитаго польскаго поэта Адама Мицкевича. Въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи, Мицкевичъ, воспѣвая бѣгущую въ роскошныхъ берегахъ рѣку Вилію, впадающую въ Нѣманъ, изображаетъ ее красавицею, которая стремится въ объятія любимаго ею Нѣмана. Описывая живописныя мѣстности, по которымъ Вилія несетъ свои воды, поэтъ сравниваетъ ея лазуревую тихую поверх-

ность съ кроткою улыбкою красавицы, а омываемые ею роскошныя цвѣтушіе луга—съ нарядомъ прелестной дѣвушки. Но какъ всякая дѣвушка охотно забываетъ свои наряды и стремится въ объятія милаго, такъ и Вилія бѣжитъ къ своему возлюбленному Нѣману.

На барельефѣ В. Свѣцкаго представлено то мѣсто стихотворенія, въ которомъ поэтъ изображаетъ Нѣманъ, схватившимъ въ свои объятія Вилію. Нѣманъ несетъ съ Виліею по скаламъ, и, прижимая милую къ своей груди, погибаетъ вмѣстѣ съ нею въ морской пучинѣ.

БОРЬБА СЛАВЯНЪ СЪ ТУРКАМИ.

Не смотря на перемиріе, турки продолжаютъ чуть не ежедневно дѣлать нападенія на мирныя сербскія селенія; вслѣдствіе этого сербскій князь Миланъ отдалъ приказаніе назначить комисію для опредѣленія убытковъ, произведенныхъ турецкими войсками за время перемирія. По слухамъ, въ настоящее время

не смотря на перемиріе, турки продолжаютъ чуть не ежедневно дѣлать нападенія на мирныя сербскія селенія; вслѣдствіе этого сербскій князь Миланъ отдалъ приказаніе назначить комисію для опредѣленія убытковъ, произведенныхъ турецкими войсками за время перемирія. По слухамъ, въ настоящее время

*) *Демественнымъ* (отъ слова domesticus, домашній) — пѣніе называлось потому, что придворные чиновники, управлявшіе хоромъ пѣвчихъ греческаго императора, именовались *Доместиками*.

Нѣманъ и Вилія. Барельефъ В. Свѣтскаго.

Рисоваль І. Симони, гравироваль К. Кшицъ.

убытки эти представляют довольно значительную сумму. Работы демаркаціонной комиссіи перенесены къ Алексинацу, послѣ проведенія нейтральной полосы у Зайчара. Одно время носились слухи, что демаркаціонная линія въ долині Моравы должна быть проведена на основаніи положенія обѣихъ армій до начала несчастныхъ для Сербіи сраженій подъ Дьюнишемъ, и что вслѣдствіе этого, какъ Алексинацъ, такъ и Дьюнишъ должны будутъ обратно отойти къ сербамъ; но на сколько правдивы эти слухи—утверждать пока невозможно, тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о согласіи турецкой арміи оставить завоеванныя ими позиціи.

Въ Черногоріи занятія демаркаціонной комиссіи начнутся лишь 20 ноября; до наступленія этого времени и вслѣдствіе постоянныхъ нарушеній турками перемирія, черногорцы зорко берегутъ свои границы. Строго исполняя заключенное перемиріе, черногорское правительство озабочилось также пріостановить военныя дѣйствія и со стороны герцеговинскихъ инсургентовъ; а такъ какъ послѣдніе, вслѣдствіе этого, могутъ остаться безъ куска хлѣба, то князь Николай сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи герцеговинцевъ провіантомъ на время перемирія.

Въ Босніи также пріостановлены военныя дѣйствія, такъ какъ предводитель инсургентовъ, Деспотовичъ, получилъ изъ Бѣлграда предписаніе строго соблюдать перемиріе. Но не смотря на это, партіямъ боснійскихъ инсургентовъ пришлось снова схватиться за оружіе, такъ какъ турки, какъ бы не считая себя обязанными соблюдать перемиріе въ Босніи, нападаютъ на мирныя села и поголовно вырѣзываютъ христіанъ.

Затишье на театрѣ войны заставляетъ всѣхъ слѣдить напряженно за тѣмъ, что происходитъ въ Константинополѣ, гдѣ въ непродолжительномъ времени, и не позже 27 ноября, имѣетъ собраться конференція. Послѣ цѣлаго ряда тревожныхъ извѣстій, вопросъ о конференціи можно считать оконченнымъ, такъ какъ всѣ великія державы рѣшили энергично настоять на окончательномъ рѣшеніи участи несчастныхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи. На конференціи дѣло будетъ идти главнымъ образомъ о мѣстной автономіи Босніи, Герцеговины и Болгаріи, чтобы обезпечить этимъ провинціямъ самостоятельное управленіе, независимое отъ турецкой администраціи, съ ея неоправданными злоупотребленіями. Въ видахъ этихъ, какъ полагаютъ, Турціи будутъ предъявлены слѣдующія мѣры: разоруженіе всего насе-

ленія Босніи, Герцеговины и Болгаріи безъ различія исповѣданій; преобразование мѣстной полиціи съ допущеніемъ въ ея составъ христіанъ; удаленіе турецкихъ регулярныхъ войскъ; выселеніе черкесовъ въ Азію; выборъ чиновниковъ изъ мѣстныхъ жителей; введеніе правильной системы налоговъ, вмѣсто существовавшей до сихъ поръ десятины; введеніе мѣстнаго языка въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ; назначеніе Портой губернаторовъ въ каждую изъ трехъ провинцій изъ мѣстныхъ христіанъ; къ этому прибавляютъ, что для разоруженія мѣстнаго населенія необходимо, кромѣ того, присутствіе иностранныхъ войскъ и временное занятіе возставшихъ провинцій. Но объ этомъ условіи и слышать не хотятъ Турція и Англія, ссылаясь на неприкосновенность правъ Порты, гарантированныхъ трактатомъ 1856 года. Въ виду подобныхъ разногласій, мирный исходъ становится мало вѣроятнымъ, и вооруженія Турціи и Англіи растутъ съ каждымъ днемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ турецкое правительство озабочено укрѣпленіемъ своихъ крѣпостей, близъ Дуная; такъ, оно отдало приказаніе приготовить помѣщеніе для 20,000 человекъ войска, подлежащаго службѣ гарнизономъ крѣпости Рушукъ. На линію Дуная посылаются изъ Анатолиі до 90 батальоновъ. Въ извѣстномъ четырехугольникѣ, составленномъ изъ Силистріи, Шумы, Рушукъ и Варны, имѣется въ виду сосредоточить до 75,000 человекъ. По распоряженіямъ, только-что полученнымъ изъ Константинополя, въ составъ дѣйствующей арміи въ Болгаріи должны войти 5 корпусовъ по 40,000 человекъ каждый. Дунайская флотилія также значительно усиливается; на дняхъ присоединились къ ней два военныхъ парохода, а черезъ нѣсколько дней ожидается въ Рушукъ два недавно купленныхъ рѣчныхъ монитора.—Англія также вооружается; по слухамъ, первый англійскій корпусъ, который будетъ отправленъ, если окажется необходимымъ, состоитъ изъ 21 батальона пѣхоты, семи полковъ кавалеріи и 80 орудій. Всѣмъ нижнимъ чинамъ британской арміи, находящимся въ отпуску, предписано немедленно возвратиться въ свои полки. Нѣсколько броненосныхъ судовъ получили приказаніе немедленно приготовиться къ службѣ. Въ вудвическомъ арсеналѣ получено приказаніе заготовлять отнынѣ еженедѣльно по два милліона ружейныхъ патроновъ, вмѣсто полумилліона, приготовлявшагося до сихъ поръ. Въ тоже время англійскія офицеры цѣлыми массами вступаютъ на службу турецкаго правительства...

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Состояніе гельсингфорскаго университета. По словамъ «Helsingfors Dagblad», въ Александринскомъ университетѣ, въ Гельсингфорсѣ, въ настоящее время, слушаютъ лекціи 627 студентовъ. Распределеніе по факультетамъ слѣдующее: на богословскомъ 105, юридическомъ 139, медицинскомъ 57, философскомъ, по историко-филологическому отдѣленію 150 и физико-математическому 175.

Статистика.

Статистика библиотекъ въ Европѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Европѣ находится слѣдующее число библиотекъ: въ Парижѣ имѣется шесть большихъ государственныхъ библиотекъ; остальная Франція имѣетъ 338 библиотекъ, заключающихъ 31½ милліона томовъ; изъ числа ихъ 41 библиотека открыта для публики по вечерамъ. Великобританія (или точнѣе одна только библиотека Британскаго Музея), имѣетъ 1,771,493 тома. Процентное отношеніе количества томовъ къ числу жителей выражается слѣдующими числами:

Франція: 11,7 тома на 100 жителей (4,389,000 том.).

Италія: столько же

Бельгія: 10,4 тома на 100 жителей (509,100 том.).

Австрія: 6,9 тома на 100 жителей (2,488,000 том.).

Великобританія: 6 томовъ на 100 жит. (1,771,491 том.).

Россія: 1,3 тома на 100 жителей (852,000 томовъ).

Франція имѣетъ наибольшее количество томовъ; третья часть ихъ хранится въ парижскихъ библиотекахъ. Начиная съ 1865 года, во всѣхъ почти частяхъ Франціи стали основывать учебныя библиотеки. Тогда ихъ считалось 4,833 и онѣ заключали 180,854 тома, но уже въ 1871 году число ихъ достигло 13,638, а число томовъ 1,158,742.

Зоологія

Новый отрядъ млекопитающихъ. Профессоръ О. Маршъ въ сѣверной Америкѣ, открылъ ископаемые остатки неизвѣстнаго до сихъ поръ животнаго, которому онъ далъ родовое названіе *Tillotherium*. Признаки этого рода до того своеобразны, что Маршъ считаетъ ихъ достаточными, чтобы установить для него и нѣкоторыхъ другихъ, также вновь открытыхъ родовъ, особенный отрядъ *Tillodontia*. У *Tillotheria*, типическаго рода новаго отряда, черепъ по общей формѣ сходенъ съ медвѣжьимъ, тогда какъ, по своему строенію, онъ ближе къ черепу копытныхъ. Коренные зубы принадлежатъ къ тому-же типу, какъ зубы копытныхъ; кромѣ того, въ каждой челюсти находится по парѣ большихъ рѣзцовъ, какъ у грызуновъ. Скелетъ болѣе всего похожъ на скелетъ хищныхъ, особенно медвѣдей; животное опиралось о почву не концами пальцевъ, но всею ступнею, какъ медвѣди. Новый отрядъ раздѣляется на два семейства, изъ которыхъ у одного большіе рѣзцы росли непрерывно, какъ у грызуновъ, и коренные зубы имѣли корни, а у другаго семейства зубы были лишены корней.

Медицина и гигиена.

Смертостныя послѣдствія музыки. Профессоръ д-ръ Брофферіо, въ одномъ изъ медицинскихъ журналовъ, рассказываетъ слѣдующій случай изъ своей практики. Здоровая крестьянка, семь лѣтъ бывшая замужемъ, 28-ми лѣтъ, присутствовала на праздникѣ, на которомъ впервые услышала большой шумный оркестръ. Праздникъ продолжался трое сутокъ и женщина эта все время танцевала очень усердно. Съ тѣхъ поръ ей постоянно казалось, что она слышитъ музыку, постоянно въ ея ушахъ гремѣли звуки танцевъ. Вслѣдствіе этого, она подверглась страшной бессонницѣ, вызвавшей такое разслабленіе организма, что спустя шесть мѣсяцевъ она скончалась. Въ теченіе всего этого про-

должительного промежутка времени, несчастную женщину преслѣдовало эхо слышанной ею на праздник шумной музыки.

Геологія.

Золотыя росыпи въ Лапландіи. По извѣстіямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» добываніе золота въ Ивало, въ Лапландіи, въ 1876 году окончено 10 сентября. Семь компаній промыли въ теченіе лѣта 9,064 грамма золота; казенными средствами промыто только 816 граммъ, а частными лицами—31 граммъ, слѣдовательно, за нынѣшній годъ, вся добыча составляетъ 9,911 граммъ. Въ 1870 году добыто 19,137 гр., въ 1871—56,692 гр., въ 1872—55,074 гр., въ 1873—32,047 гр., въ 1874—22,593 гр. и въ 1875—16,858 гр. Всего, слѣдовательно, въ Лапландіи, до настоящаго времени, добыто золота 212,312 граммъ или около 13 пудовъ, на сумму свыше 200,000 руб.

Механика, техника и политехника.

Единственная причина взрыва паровыхъ котловъ. Въ журналѣ Scientific American сообщаютъ: На литейной фабрикѣ, въ Льежѣ, въ Бельгіи недавно произошелъ взрывъ пароваго котла, по разсмотрѣніи трубъ котораго оказалось, что разрывъ произошелъ отъ развѣдающаго дѣйствія сѣрникоислаго желѣза и сѣрной кислоты, образующихся изъ угля, которымъ топятъ котлы. Открытіе это строго подтверждаетъ то, что необходимо, какъ можно чаще и старательнѣе чистить паровыя трубы въ передней ихъ части, и въ тѣхъ вообще ея частяхъ, которыя не находятся въ прямомъ прикосновеніи съ пламенемъ топки.

Военное и морское дѣло.

Водяная батарея. «Биржевымъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Очакова, что постройка водяной батареи идетъ гигантскими шагами: привезенные лѣтомъ и весною 100,000 брусевъ—все безъ остатка употреблены въ дѣло, и брустверы залиты пескомъ до верха. Пароходъ «русскаго общества» привелъ на буксирѣ желѣзную баржу, на которой помѣщена огромная крупновская пушка, вѣсомъ до 3,000 пудовъ. Эта пушка установлена въ центрѣ батареи, на вертящемся вокругъ своей оси лафетѣ. Точно такимъ же образомъ установлены и еще 29 пушекъ; такъ что водяная батарея будетъ огораживать входъ въ Очаковъ одновременно со всѣхъ сторонъ. Подобнаго рода батарей у насъ, въ Россіи, еще не строили.

Замѣчательное судебное дѣло. Во французскихъ газетахъ сообщаютъ объ одномъ весьма интересномъ дѣлѣ, которое будетъ надѣяться рѣшаться въ парижскомъ судѣ. Нѣкто Генрихъ Гресбенеръ, послѣ долгаго отсутствія возвратившись во Францію, нашелъ жену свою въ законномъ супружествѣ съ другимъ лицомъ. Эта странная исторія произошла такимъ образомъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, Генрихъ Гресбенеръ, уроженецъ Эльзаса, человѣкъ уже въ то время женатый и имѣвшій дѣтей, по случаю угрожавшей ему и его семейству крайней нищеты, въ одинъ прекрасный день внезапно исчезъ и отправился искать счастья въ Америку. Здѣсь, въ этой до сихъ поръ обѣтованной землѣ для всѣхъ желающихъ добиться фортуны, онъ много натерпѣлся горей, пока при отказѣ себѣ даже въ необходимомъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжелаго труда, успѣлъ какъ-то нажить капиталъ въ 150,000 франковъ. Имѣя такую значительную сумму, очень естественно, онъ пожелалъ возвратиться домой. Торопясь назадъ, на родину, съ первымъ отходящимъ въ Европу пароходомъ, онъ отправляется въ Гамбургъ, куда прибываетъ опасно больнымъ. Въ гостинницѣ, гдѣ его помѣстили, на случай смерти, онъ дѣлаетъ духовное завѣщаніе, въ которомъ все свое имущество завѣщаетъ своей женѣ. Болѣзнь его настолько усиливается, что онъ нѣсколько дней сряду находится между жизнью и смертію, но, въ концѣ концовъ, благодаря своей крѣпкой натурѣ, выздоравливаетъ. Нельзя сказать, чтобы на радость было его извѣщеніе отъ смерти. Придя въ память и осматривъ свои вещи, онъ удивляется, что его бумаги и деньги украдены человѣкомъ, представленнымъ къ больному, который, воспользовавшись безчувственнымъ состояніемъ больного и оставивъ свою жертву на произволъ судьбы, бѣжалъ изъ Гамбурга. Генрихъ же Гресбенеръ, вѣроятно, считая съ своей стороны совершенно напраснымъ трудомъ розыскивать свою пропажу, не старался преслѣдовать мошенника. Однакожъ, такъ какъ человѣкъ, свыкшійся въ жизни съ разными несчастіями, не легко терпѣть присутствіе духа и энергію, то и Генрихъ Гресбенеръ также не потерялся, и,

Домашнее и сельское хозяйство.

Новый способъ храненія яицъ. Лучшій способъ сохранять яйца заключается въ томъ, что ихъ опускаютъ въ растворимое фуксово стекло, имѣющее видъ тѣста. Тогда известковая скорлупа яйца составляетъ химическое соединеніе со стекломъ и она становится непроницаемою для воздуха, чѣмъ и предохраняетъ яйцо отъ гніенія. Послѣ погруженія въ подобный растворъ яйца должны быть тщательно высушены и помѣщены для храненія въ овесъ.

Выставки, юбилей и пр.

Историческая выставка. Нидерландскія газеты передаютъ, что въ Фрисландіи идутъ дѣятельныя приготовленія по случаю имѣющей тамъ открыться, будущимъ лѣтомъ, исторической выставки. Выставка будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: геологическій, топографическій, плотинъ и ирригаціонныхъ работъ; правительственный и юридическій, морской, гидравлическій, церковный и религіозный, отдѣлъ благотворительныхъ заведеній и организации общественаго вспоможенія, учебный и научный, коммерческій и промышленный, монетный, художественный, отдѣлъ нравовъ и обычаевъ, земледѣльскій и отдѣлъ особенностей, свойственныхъ*Фрисландіи.

Искусства: театр, музыка и пр.

Электрическая музыка. Корреспондентъ журнала «Scientific American», д-ръ Гакенбергъ, обращаетъ вниманіе на свое изобрѣтеніе, которое состоитъ въ приспособленіи къ игрѣ съ помощью электричества нѣсколькихъ соединенныхъ вмѣстѣ фортопіанъ. Докторъ Гакенбергъ говоритъ, что электрическое соединеніе десяти фортопіанъ требуетъ весьма простаго приспособленія и можетъ управляться особеннымъ движеніемъ для приданія особенной силы и выразительности. На одномъ изъ фортопіанъ производится игра, а остальные соединены съ нимъ помощію электромагнитнаго соединенія такъ, что ударъ по извѣстному клавишу оканчивается ударомъ девяти другихъ клавишей, соединенныхъ съ нимъ фортопіанъ. Пedaли управляются подобными же приспособленіями и существуетъ аппаратъ, помощію котораго можно заставить играть желаемое число фортопіанъ. Подобное изобрѣтеніе примѣнимо на практикѣ, чему можетъ служить подтвержденіе, что на подобномъ соображеніи устроены два органа въ церкви св. Фомы, гдѣ башенные колокола соединены съ ними помощію электричества.

СМѢСЬ.

получивъ заимообразно отъ владѣльца гостинницы 200 франковъ, прямо изъ Гамбурга во второй разъ отправился въ Америку. Между тѣмъ и воръ, который укралъ отъ Гресбенера деньги и бумаги, какъ оказалось впоследствии, бѣжалъ также въ Америку, гдѣ вскорѣ послѣ прибытія своего въ Нью-Йоркъ умеръ отъ удара. Нью-Йоркскія правительственныя учрежденія, на основаніи найденныхъ при покойникѣ бумагъ, принимая его за Генриха Гресбенера, сообщили кому слѣдовало во Франціи о смерти сего послѣдняго и 150,000 франковъ вручили женѣ его, какъ законной наслѣдницѣ. Вскорѣ послѣ француско-прусской войны вдова—теперь уже владѣлица значительнаго состоянія, вступила во второй бракъ; но между тѣмъ и настоящій Генрихъ Гресбенеръ, успѣвшій вторично приобрѣсти потерянное имъ уже разъ состояніе, пріѣзжаетъ на родину и находитъ свою жену супругою другаго лица. Теперь возникаетъ вопросъ: который изъ двухъ мужей принужденъ будетъ уступить супружескія права другому и жена можетъ ли быть принуждена къ возвращенію первому мужу тѣхъ 150,000 франковъ, которые она получила законнымъ путемъ послѣ мнимой смерти его?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ г. Вилій. В. И. Младову. Мы не успѣли еще прочитать вашего перваго стихотворенія «Времъ!», какъ получили «Приѣтъ». Этого «Приѣтъ» вы оканчиваете такими стихами:

Такъ взгляни востропелась
И въ объятіе ко мнѣ ты схватись.

Ну, а мы посоветовали бы вамъ схватить въ руки грамматику.

Въ г. Минскъ. И. М.-у. Къ вашему первому поэтическому произведенію какъ нельзя лучше идетъ пословица: «первый блинъ—коломъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Малоизвѣстное животное (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — На распуты (стих.). — Нью-Йоркск. ком. для изслѣдован. чая (съ рис.). — Княжество Румыніи. — Вѣнн. жидъ (съ рис.). — О церковномъ пѣніи въ Россіи. — Нѣманъ и Вилія (съ рис.). — Борьба славянъ съ турками. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лица, подписавшіяся на журналъ «Библиотека Техническихъ Производствъ», при подпискѣ на 1877 г. высылаютъ только 6 р.

Открыта подписка на изданіе въ 1877 г.

„ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ“

Журналъ открытій, изобрѣтений и усовершенствованій по всемъ отраслямъ промышленности.

Тринадцатый годъ изданія.

Журналъ удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г., и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1877 журналъ „Технический Сборникъ“ будетъ выходить ежемѣсячно по слѣдующей совершенно новой программѣ и въ двойномъ объемѣ противъ прежняго, т. е. 8—9 печатныхъ листовъ:

- 1) Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся фабричной и заводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ.
 - 2) Механическая технология.
 - 3) Химическая технология.
- Оба эти отдѣла заключаютъ въ себѣ описаніе машинъ, аппаратовъ, инструментовъ и матеріаловъ для техническихъ производствъ; открытія изобрѣтенія и усовершенствованія по всемъ отраслямъ технологии.
- 4) Желѣзно-дорожное дѣло; локомотивы, вагоны, стрѣлки, сигналы, устройство монтажныхъ, различныхъ приспособленій для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и проч.
 - 5) Смѣсь: техническія замѣтки о новостяхъ и техникѣ, описанія составовъ и средствъ, патентованныя секретныя средства и проч.
 - 6) Библиографія.
 - 7) Списки выданныхъ привилегій съ краткимъ поясненіемъ.
 - 8) Почтовый ящикъ Редакціи.
 - 9) Объявленія.
 - 10) Приложенія: Въ составъ приложеній войдутъ производства:

Стеариновыхъ свѣчей, мыловаренное, проволоочное, химическихъ продуктовъ, свеклосахарное, войлочное, крахмальное, винокуренное Желѣзо-прокатное дѣло, сухая перегонка дерева въ закрытыхъ сосудахъ. Кожевенное производство. Производство: гвоздей, пугонницъ, ножей. Слесарное дѣло. Котельное производство. Желѣзно-дѣльное дѣло. Приготовление дрожжей, каучука, гутта-перчи. Производство туалетныхъ мылъ, духовъ и пр. Суконное дѣло. Детали машинъ. Каватное и веревочное производство. Колесниковое производство. Укусное производство. Писчебумажное производство. Лаковое, стеклянное, фарфоровое. Приготовление швейныхъ игловокъ. Перчаточное, шляпное, чулочное, пливное. Ниваренное. Школадное. Производство: искусственныхъ осесей, искусственныхъ минеральныхъ водъ. Литографія, хромо-литографія, фотографія. Переплетное дѣло. Приготовление чернилъ, стальныхъ перьевъ, карандашей, ваксовъ, гберовъ, гребенокъ. Газовое, каменно-угольное, Мельничное дѣло. Ленточное производство. Утилизация нефтяныхъ остатковъ. Приготовление брикетовъ. Чудино литейное дѣло. Щеточное производство. Приготовление консервовъ. Бронзовое дѣло. Гальваническое золоченіе и серебрѣніе. Паровыя машины. Насосы. Сухая перегонка дерева, каменнаго угля и пр. Производство эмали. Обойное производство. Телеграфное дѣло. Машинно-строение. Вагоно-строение, и пр. пр.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться политическія, образцы, чертежи, и т. п.

Примѣчаніе. Отдѣлы кромѣ десятого не должны быть обязательны для каждого № Сборника и отдѣлы не слѣдуютъ въ показанномъ выше порядкѣ, кромѣ перваго и десятаго. Отдѣлы десятой, для каждого отдѣльнаго производства, имѣютъ свою отдѣльную нумерацію страницъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою 16 руб. на пол-года 9 р.

При перемѣнѣ адреса прилагается 60 коп.

Гг. иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ Редакцію „Техническаго Сборника“ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1877 году въ журналѣ „Технический Сборникъ“ примутъ участіе гг. Технологи: П. П. Волковъ, П. А. Дидковский, В. П. Ипполитовъ, В. С. Кнаббе, Н. И. Мурашко, Н. П. Мельниковъ, С. И. Фурманъ, А. И. Яковлевъ, М. А. Рыловъ, С. Шапиро и многіе другіе.

Слѣдующія производства находятся уже въ рукахъ редакціи и будутъ помѣщены въ первыхъ №№ Сборника:

Обугливаніе дерева въ закрытыхъ сосудахъ и утилизация производныхъ продуктовъ. С. Шапиро. Производство сѣрной кислоты. В. Ипполитова. Масло-экстракционное производство. Н. Мельникова. Кожевенное производство. М. Рылова. Проволочное производство. В. Кнаббе. Производство искусственныхъ лакущихъ веществъ. Н. Мельникова. Ультрамаринное производство. В. Ипполитова. Производство хромовыхъ солей. В. Яковлева. Примѣненіе анилиновыхъ красокъ. П. Дидковского и Н. Мельникова. Производство свѣчей стеариновыхъ, салыныхъ, восковыхъ и пр. В. Ипполитова. Колесниковое производство. П. Дидковского. Лаковое производство. П. Волкова. Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе гг. Дидковского и Фурмана. Производство всѣхъ сортовъ листового желѣза и жести. В. Кнаббе. Суконное дѣло гг. П. Волкова и В. Кнаббе. Приготовление искусственнаго коровьяго масла. Н. Мельникова.

Оставшіеся экземпляры „Техническаго Сборника“ отъ тома I до XXIII включительно, сброшюрованные въ XXIII отдѣльный томъ могутъ быть выписываемы изъ редакціи, 1—XV по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, тома XVIII, XIX, XX, XXI, XXII и XXIII по 3 рубля за каждый. За всѣ XXIII тома 48 рублей.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Редакторъ-Издатель В. Ашихъ.

Объ изданіи политической и литературной газеты.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, „Русское Обозрѣніе“, политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Паммо).

„Русское Обозрѣніе“ имѣетъ цѣлью давать въ каждомъ номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

При этомъ номерѣ слѣдуетъ приложеніе „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ за Ноябрь.

„Русское Обозрѣніе“ служитъ, такимъ образомъ, полезнымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ лицамъ, которыя, по условіямъ пространства или по недостатку времени, лишены возможности пользоваться, своевременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской политической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобы на страницахъ „Русскаго Обозрѣнія“ отражались, периодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообще мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1877 годъ.

Въ 1877 году, „Русское Обозрѣніе“ будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Внутреннее обозрѣніе: отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.
- 2) Иностранное обозрѣніе: періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни загранично; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.
- 3) Хроника: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.
- 4) Отдѣлъ литературный: оригинальныя балетристическія произведенія, критика и библиографія.
- 5) Фельетонъ—общественно-политическій и литературный.

Условія подписки:

Безъ доставки.

Съ доставкой и перес.

На годъ	4 руб. — коп.		На годъ	5 руб. — к.
„ 1/2 года	2 „ — „		„ 1/2 года	3 „ — „
„ 1 мѣсяцъ	— „ 60 „		„ 1 мѣсяцъ	1 „ — „

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургѣ, въ редакцію „Русскаго Обозрѣнія“ (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписаться: въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Новскій пр., домъ № 46), куда переведена главная контора „Русскаго Обозрѣнія“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсова) и въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкого (на Крещатикѣ, домъ бывш. Завадскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на „РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ.

Основанъ въ 1831 году. **ВАЗА** Существуетъ 45 лѣтъ.

Женскій литературный и рукодѣльно-модный иллюстрированный журналъ будетъ выходить въ 1877 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ какъ и въ настоящемъ году.

- 24 номера журнала, 12 рукодѣльно-модныхъ и 12 литературныхъ. (Романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, анекдоты, домъ шнее хозяйство и т. п.).
- 1000 политическѣй въ текствѣ.
- 24 раскрашенныя модныя картинки.
- 12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ.
- 24 вырѣзанныхъ выкроекъ во весь ростъ.
- 6 раскрашенныхъ узоровъ и до 30 листовъ узоровъ для различныхъ женскихъ работъ и рукодѣлій.

Каждый подписчикъ 1877 года получитъ ШЕСТЬ ПРЕМІЙ, а именно:

- 1) Подушку почти готовую, совершенно оригинальной, чрезвычайно красивой работы. Для совершеннаго окончанія ея требуется нѣсколько часовъ времени. (Цѣна этой подушки въ отдѣльной продажѣ 4 руб.).
- 2) Табуретку для фортепьяно, круглую (съ полнымъ матеріаломъ и узоромъ.)
- 3) Вѣтеръ заграничной работы съ рѣзьбой и живописью.
- 4) Альбомъ для вышивокъ въ русскомъ стилѣ. (Въ отдѣльной продажѣ по 2 р. за экземпляръ.)
- 5) Розетки для двухъ подсвѣчниковъ (большія висѣячія), изъ серебряннаго и коралловаго стеклыруса. (Съ полнымъ матеріаломъ и узоромъ.)
- 6) Бѣлую работу новѣйшаго образца,—съ полнымъ матеріаломъ.

Сверхъ сего: къ №1-му будетъ приложенъ КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1877 г. Всѣ работы, предназначенныя для премій 1877 года, отличаются полнотою и изысканностью.

Иногороднымъ подписчикамъ, высланнымъ подписныя деньги до 1-го января, преміи будутъ высланы въ январѣ,—присланнымъ деньги до 1-го февраля—въ февралѣ. Городскимъ подписчикамъ, внесшимъ деньги до 1-го января, преміи будутъ выданы съ №1-мъ, остальнымъ—же съ №4-мъ.

Не дѣлая никакихъ заманчивыхъ воззваній, Редакція ручается за точное исполненіе всего обѣщаннаго въ настоящемъ объявленіи.

Для служащихъ, Редакція допускаетъ разсрочку по третямъ. Неслужащія желаютъ воспользоваться разсрочкой, благоволятъ войти въ соглашеніе съ Редакціей.

Письма съ подписными деньгами, Редакція поторѣйше проситъ адресовать непосредственно въ редакцію журнала „ВАЗА“, С.-Петербургъ, Большой Царскосельскій просп., домъ № 11—2.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ премій 7 р. — к. (безъ перес. 6 р. — к.)

На полгода безъ премій 4 р. — к. „ 3 р. 40 к.)

На 3 мѣсяца безъ премій 1 р. 80 к. „ 1 р. 41 к.)

Съ ПРЕМІЯМИ 5-ю руб. дороже. (Всѣ шесть премій высылаются одновременно). Преміи 1877 года, требуютъ весьма тщательной упаковки, увеличившей вѣсъ самой посылки, а потому лица, живущія въ провинціи, благоволятъ сверхъ цѣны премій, высылать еще 40 коп. (марками) на упаковку.

Заготовка, разборка и упаковка премій, предназначенныхъ для 1877 года, займетъ много времени, а потому Редакція покорѣйше проситъ, но избѣжанію задержки въ высылкѣ премій, а равно и 1-хъ №№ журнала, присылать требованія заблаговременно.

Редакторъ Ж. Геденова.

Издатель Сестренцевичъ-Богущъ.

Наш современник

НА 1876 ГОДЪ

№ 47.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

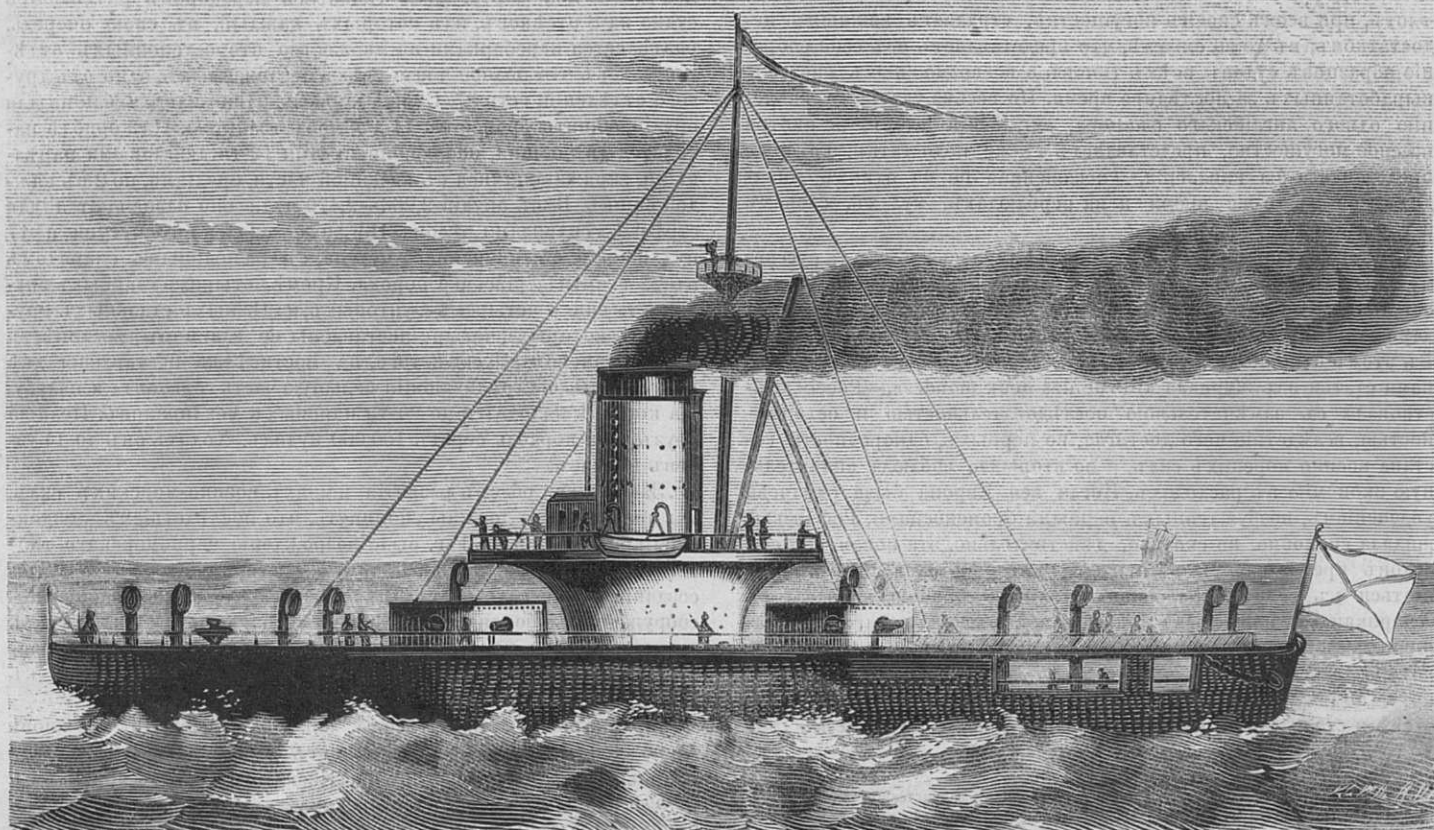
Годъ IV.

Выпущенъ 21-го Ноября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-ва. 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

Русскій флотъ. Броненосецъ «Петръ Великій».

Рисоваль П. Бѣлковъ, гравировано въ ксилографіи А. Шлиппера.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РУССКОМЪ ФЛОТѢ.*

Возникновеніе нашего флота относится ко времени царствованія Петра I, когда великій преобразователь, сознавая важное значеніе морскихъ силъ въ дѣлѣ экономическаго развитія Россіи, предпринялъ цѣлый рядъ походовъ, открывшихъ намъ берега Балтійскаго и Чернаго морей; до Петра Великаго Россія, владѣя однимъ только Бѣлымъ моремъ, не могла имѣть у себя военнаго флота.

Не смотря на свое сравнительно не долгое существованіе, русскій военный флотъ достигъ такого развитія, что уже въ XVIII столѣтіи считался однимъ изъ могущественныхъ въ Европѣ. За время двухстолѣтняго существованія, состояніе нашего флота въ разные періоды было не одинаково; такъ, въ царствованіе Петра I, Екатерины II, Павла и Николая I, онъ достигалъ наибольшаго развитія, тогда какъ при Аннѣ Иоанновнѣ, Петрѣ III и Александрѣ I, находился въ упадкѣ. Не смотря на это, русскій флотъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ, за исключеніемъ лишь отечественной войны 1812 г., и всегда отличался то въ Балтійскомъ или Черномъ моряхъ, то въ обоихъ одновременно. Въ виду настоящихъ политическихъ событій само-собой является вопросъ: что въ состояніи сдѣлать русскій флотъ въ случаѣ европейской войны? Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, считаемъ необходимымъ бросить взглядъ на развитіе нашихъ морскихъ силъ за послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Въ этотъ сравнительно небольшой періодъ времени Россія, пользуясь опытомъ другихъ странъ, и въ особенности Англіи, создала вновь на столько могущественный флотъ, что, по мнѣнію иностранному въ Западной Европѣ (*), онъ въ состояніи заставить уважать себя. Въ послѣднее время Россія вполне воспользовалась программой, выработанной другими державами и разработка которой ложилась тяжелымъ бременемъ на бюджетъ этихъ государствъ. Вслѣдствіе этого, Россія могла избѣгнуть не только значительныхъ расходовъ, но при сооруженіи своего флота, обошла ту ошибку, въ которую впала, напр., Англія. Набрасываясь на всякое нововведеніе, боясь упустить всякое изобрѣтеніе, Англія заботилась лишь о томъ, чтобы развитіе ея флота шло рядомъ съ быстрымъ развитіемъ теоріи и практики морскаго дѣла, не выжидая, чтобы истинное значеніе новыхъ системъ опредѣлилось съ достаточною ясностью. Вотъ почему Великобританскій флотъ, при всемъ своемъ могуществѣ, страдаетъ важнымъ недостаткомъ, въ томъ смыслѣ, что представляетъ изъ себя собраніе образцовъ судовъ всѣхъ типовъ и всевозможныхъ системъ, выработанныхъ за послѣднее время. По весьма удачному сравненію одного англійскаго офицера, англійскій флотъ, не смотря на свое могущество, представляетъ тѣ-же недостатки, которые представляла-бы кавалерія, «посаженная не на однихъ лошадяхъ, но въ то-же время и на верблюдахъ, мулахъ, слонахъ и т. п.»

Такого смѣшенія «одеждъ», вполне удалось избѣгнуть русскому флоту, который въ то же время нисколько не отсталъ отъ флота остальныхъ великихъ державъ — и этого Россія достигла, благодаря строгому выбору системы и типа своихъ военныхъ судовъ. Въ этомъ отношеніи, по словамъ г. Мерюо, — автора цитируемой нами статьи изъ журнала «Revue des deux mondes», — Россія дѣйствовала съ замѣчательною послѣдовательностью и осторожностью; вслѣдствіе чего достигла, во первыхъ, однородности состава военно-морскихъ силъ, и во вторыхъ, соблюла значительную экономію въ расходахъ. Когда вся Европа была охвачена увлеченіемъ, возбужденнымъ первыми броненосцами, Россія выжидала спокойно, но сколько, дѣйствительно, эта новая система судовъ представляетъ тѣ выгоды, которыя позволили-бы рѣшиться къ сооруженію дорого-стоящаго броненоснаго флота. Американская война ясно доказала всѣ выгоды новаго типа башенныхъ броненосцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мониторовъ, которые какъ нельзя лучше соответствуютъ цѣлямъ обороны; вотъ почему русское правительство остановилось на этой системѣ и столь энергично приступило къ дѣлу, что уже въ 1867

году главную силу балтійской эскадры составляли однопашенные мониторы.

Положивъ основаніе оборонительному флоту, наше правительство пришло къ убѣжденію въ необходимости дать ему въ помощь средства наступательныя. Вначалѣ разрѣшеніе этой задачи во многомъ обуславливалось результатами морскаго успѣха Австріи, доказавшими важность новаго наступательнаго морскаго орудія: — тарана. Наше правительство тотчасъ озаботилось введеніемъ этого орудія и, по замѣчанію г. Мерюо, такъ сильно увлеклось имъ, что построило даже судно съ двумя таранами. Однако, послѣдующіе опыты убѣдили, что это новое орудіе далеко не оправдываетъ своего назначенія, такъ какъ оно въ равной степени опасно по отношенію къ врагу, какъ и по отношенію къ своимъ собственнымъ судамъ. Таранъ оказался пригоднымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельское судно лишилось уже возможности управлять своими движеніями и, въ этомъ отношеніи, находится вполне въ безпомощномъ состояніи; вообще же таранъ годенъ только, чтобы доканать смертельно раненнаго. Вслѣдствіе этого, всѣ морскія министерства обратили опять вниманіе на усовершенствованіе брони и артиллеріи. Сильнымъ союзникомъ послѣдней, въ разрушительномъ дѣйствіи на броню, явились торпедосы, которые не мало повліяли и на уменьшеніе значенія тарана. — Вотъ почему русское правительство при сооруженіи своего наступательнаго флота, обратило особенное вниманіе на усовершенствованіе артиллеріи и увеличеніи силы сопротивленія брони, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ, придать судамъ своимъ этого рода возможно лучшія морскія качества. Построенный недавно броненосецъ «Петръ Великій», совмѣщаетъ въ себѣ всѣ практическія усовершенствованія послѣдняго времени. Этотъ броненосецъ принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ кораблей нашего времени. Такой конструкціи судовъ имѣется всего только два: одинъ «Девастишентъ» — въ Англіи и «Петръ Великій» — у насъ. Этотъ броненосецъ построенъ въ Петербургѣ по чертежамъ генералъ-адъютанта А. А. Попова; онъ имѣетъ 329 фут. 8 дюймовъ длины и 62 фут. 3 д. ширины. При полномъ вооруженіи, корабль сидитъ въ водѣ: кормой 24 фут. 9 дюйм., а носомъ — 22 фут. 9 дюйм. Корпусъ корабля построенъ изъ желѣза и имѣетъ два дна и два борта. Семь главныхъ переборокъ раздѣляютъ судно на 8 отсековъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, раздѣляется переборками на множество второстепенныхъ отдѣленій, такъ что полное число всѣхъ независимыхъ, одно отъ другаго отдѣленій, есть 87. Самый корабль, равно какъ и башни для орудій, обшиты броней въ 14 дюймовъ толщины. На кораблѣ находятся двѣ башни, вооруженныя 4-мя 12-ти дюймовыми нафѣзными, заряжающимися съ казенной части, орудіями, по 2 въ каждой башнѣ. Всѣхъ орудій 2,266—2,470 пуд.; они назначаются для стрѣльбы снарядами вѣсомъ 18¼ пуд. закаленного чугуна и 17 пуд. 28 фун. обыкновеннаго чугуна, съ разрывнымъ снарядомъ въ 22 ф. артиллерійскаго пороха. Кромѣ четырехъ главныхъ орудій есть еще 6 четырехъ-фунтовыхъ, нафѣзныхъ, стальныхъ орудій, изъ которыхъ четыре поставлены на главномъ мостикѣ, а 2 — на кормовомъ. Кромѣ того, на мостикѣ-же поставлены двѣ картечницы, обстрѣливающія большую часть горизонта и палубу. На кораблѣ находится до 20-ти паровыхъ механизмовъ. Полный грузъ угля корабль беретъ 100,000 пудовъ. Ходитъ онъ до 14 узловъ въ часъ.

Заканчивая обзоръ развитія нашихъ военно-морскихъ силъ, мы прежде всего должны упомянуть, что послѣдствіемъ лондонской конференціи 1871 г. было возрожденіе черноморскаго флота. И здѣсь Россія слѣдовала тому же пути, по которому шла при созданіи балтійскаго флота. Такъ, мы, прежде всего, озаботились сооруженіемъ оборонительнаго броненоснаго флота. Россія имѣетъ уже на Черномъ морѣ два броненосца, совершенно своеобразнаго типа, не говоря о множествѣ судовъ, предназначенныхъ къ защитѣ береговъ.

Вообще-же оба наши флота, какъ балтійскій такъ и вновь возрожденный черноморскій, могутъ съ успѣхомъ отстаивать неприкосновенность береговъ Балтійскаго и Чернаго морей, и въ случаѣ войны съ одною изъ морскихъ державъ, не разъ могутъ напомнить славныя дни Синопскаго сраженія, въ которомъ наши неустрашимые моряки показали себя такими героями.

(*) Въ одной изъ книжекъ «Revue des deux mondes», за настоящій годъ, помѣщена прекрасная статья г. Мерюо (P. Meruau), въ которой авторъ знакомитъ своихъ читателей съ современнымъ состояніемъ русскаго флота. Мы заимствуемъ нѣкоторые данныя изъ этой статьи.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

Спустя нѣсколько дней, баронесса Валерія фонъ-Варновъ, въ волненіи ходила въ задъ и впередъ въ салонъ отеля Royal. По совѣту Джиральди, она сообщила сегодня утромъ генералу о своемъ приѣздѣ, прибавивъ, что, по нездоровью, не можетъ приѣхать къ нему сама. На это извѣщеніе баронесса получила отвѣтъ, въ которомъ Эльза писала, что она съ тетей Сидоніей приѣдетъ навѣстить ее въ двѣнадцать часовъ.

— Доброе, милое дитя мое!—проговорила рыдая Валерія;—я тебя должна благодарить за уступчивость брата! я вижу это изъ каждаго твоего слова. — И она нѣсколько разъ поцѣловала письмо.—О, еслибы ты знала, какъ я благодарна тебѣ! еслибы я могла высказать это на колѣняхъ, какъ предъ небеснымъ существомъ! Будь моимъ добрымъ ангеломъ! Ты не знаешь, какъ сильно нуждаюсь я въ добромъ ангелѣ, въ его чистой, сильной рукѣ, чтобы освободиться изъ этого страшнаго рабства! Но ты не будешь въ силахъ спасти меня, еслибы даже и хотѣла. Что ты можешь сдѣлать противъ него? Твою невинность, твою доброту, твой умъ и даже твое мужество—все это онъ обратитъ въ прахъ и поперетъ своими страшными ногами, также какъ онъ это сдѣлалъ со мною.

Такъ говорила эта женщина о человѣкѣ, нѣкогда увлекшемъ ее, а теперь сдѣлавшемся для нея тяжкимъ бременемъ, котораго она, однако, не имѣла силъ свергнуть.

Синьоръ Грегорио Джиральди былъ въ душѣ художникомъ; на другой день по приѣздѣ въ Берлинъ онъ уже отправился осмотрѣть художественную выставку, на которой вниманіе его привлекли къ себѣ произведенія Андерса и даже Фердинанды. Разсматривая ея Мальчика-пастуха, онъ пораженъ былъ сходствомъ его фигуры съ стоявшимъ тутъ же печальнымъ юношей, то есть Антоніо, который, отъ времени до времени, приходилъ изливать свое горе предъ произведеніемъ любимой женщины.

— Не авторъ ли вы этого произведенія?—спросилъ его Джиральди.

— Нѣтъ, но онъ неразъ служилъ моделью для него.

— А вы художникъ?

— Не знаю,—отвѣчалъ Антоніо, — иногда мнѣ это кажется, а иногда нѣтъ; я навѣрное знаю только одно, что я несчастливъ, и что я несчастливѣйшій изъ людей.

Послѣднія слова онъ пробормоталъ себѣ подъ носъ и хотѣлъ было уже скрыться, но Джиральди удержалъ его за руку.

— Мы земляки,—сказалъ онъ,—а земляки должны всегда сближаться, въ особенности на чужбинѣ; и тѣмъ сильнѣе, если, въ случаѣ несчастья, требуется помощь.

Этими словами онъ списалъ себѣ расположеніе юноши; они условились сойтись вечеромъ въ итальянскомъ погребѣ, чтобы ближе познакомиться другъ съ другомъ. На этомъ свиданіи Антоніо разсказалъ Джиральди о своемъ дѣтствѣ, о жизни въ Римѣ, о томъ, какъ онъ попалъ въ Берлинъ, и какъ и гдѣ теперь проживаетъ. Повѣдалъ онъ и о своей отверженной любви,—назвавъ

виновника своего несчастья, которымъ неожиданно для Джиральди оказался Оттомаръ фонъ-Вербенъ, — и о томъ, какъ онъ отмстилъ имъ, передавъ ихъ отцамъ, съ помощью другаго человѣка, свѣдѣнія о сношеніяхъ ихъ дѣтей, послѣдствіемъ чего было объясненіе ихъ отцовъ, вскорѣ послѣ котораго молодая дама была найдена на полу своей мастерской безъ чувствъ, а часть спустя заболѣла нервной горячкой.

На слѣдующій день Джиральди передалъ весь этотъ разсказъ Валеріи.

— Что скажетъ мой другъ объ этой исторіи? — спросилъ онъ, окончивъ свой разсказъ.

— Что я желала бы, чтобы мой другъ никогда не зналъ о ней,—отвѣчала Валерія.

— Почему?

— Сколько я знаю его, она возбудитъ въ его безпокойной душѣ тысячу надеждъ, которыя не исполнятся; она задастъ ему кучу работы, которая будетъ напрасною.

— Не будетъ напрасною, если святой Дѣвъ это угодно, и мой другъ не откажетъ мнѣ въ своей помощи.

— Что же я могу тутъ сдѣлать?

— Почти все; напримѣръ: наблюдать за участниками, а прежде всего, за помолвленной четой; присматривать, какъ они наслаждаются своимъ счастьемъ, скромно или высокомерно. Мимолетное слово, жестъ, взглядъ, словомъ, все чего они не могутъ сказать тому, кто выступаетъ такъ хорошо подготовленнымъ, какъ ты, мой умный другъ! Прежде всѣхъ, я указываю на остроумную Карлу — *les beaux esprits se rencontrent!*; скромную Эльзу также не слѣдуетъ упускать изъ виду; даже болѣе, я буду просить обратить особенное вниманіе на то, какъ она относится къ тому, если въ ея присутствіи произносится имя нѣкоего Рейнгольда Шмидта.

— Это еще что такое, мой другъ?

— Послѣдняя изъ моихъ новостей, которою я обязанъ милому тайному совѣтнику, въ свою очередь узнавшему ее отъ графа Гольма;—маленькій эпизодъ ревности, которому я придаю большое значеніе, хотя подробностей его я еще не знаю. Интереснѣе всего то обстоятельство, что Рейнгольдъ Шмидтъ—кузенъ той прекрасной Фердинанды, красота которой сдѣлала бы тебя почти на полмилліона богаче. Мнѣ вообще очень хочется познакомиться съ этимъ семействомъ.

На этомъ синьоръ Джиральди покончилъ бесѣду съ своею quasi-довѣрительницею баронессою фонъ-Варновъ.

II.

Въ послѣднее время, когда Фердинанда лежала въ постелѣ, а дядя Эрнстъ почти не оставлялъ своей комнаты, Рейнгольдъ и Юстусъ проводили свои вечера, то у тетушки Рикхенъ, то у Крейзелей. Лихорадочное безпокойство, охватившее отца послѣ катастрофы, озабочивало Цилли, но въ послѣдніе дни старикъ снова сдѣлался веселѣе, иногда даже пробовалъ шутить. Теперь, когда Рейнгольдъ вошелъ къ нимъ, онъ нашелъ Цилли одну за круглымъ чайнымъ столомъ пригото-

лявшую чай. Она никогда не допускала, чтобъ ей при этомъ помогали.—Жестоко,—обыкновенно говорила она,—не позволять мнѣ исполнять и то небольшое, что я въ силахъ сдѣлать.

Рейнгольдтъ усѣлся въ уголъ софы.

— Гдѣ же Юстусъ?—спросила Цили.

— Онъ пошелъ переодѣться!

— А какъ генералъ принялъ вашу работу?

Рейнгольдтъ взглянулъ на нее съ удивленіемъ: тонъ, которымъ спросила Цили, былъ совсѣмъ особенный.

— Что вы хотите сказать Цили?—спросилъ онъ въ свою очередь.

— Вы вотъ все жалуется на бездѣйствіе; потому мнѣ и хотѣлось напомнить вамъ, что вы и здѣсь не живете праздно,—сказала Цили, и потомъ, немного погодя, прибавила:—я сказала—генералу и этотъ вопросъ я задаю совсѣмъ по другой причинѣ. У меня есть къ вамъ очень большая и нескромная просьба, которую вы, можете быть, исполните, если убѣждены, что мною руководитъ не праздное любопытство, а самое искреннее участіе къ вамъ.

— Говорите же, Цили, мнѣ кажется, нѣтъ ничего на свѣтѣ, въ чемъ я могъ бы отказать вамъ.

— Вы любите Эльзу фонъ-Вербенъ?

— Да, Цили.

— Слава Богу!

Дѣвушка сложила руки на груди; Рейнгольдтъ—молчалъ. Цили знала, что онъ не стыдился своего признанія, но все-таки она, нѣкоторымъ образомъ, вынудила у него это признаніе, и потому, какъ бы въ извиненіе, проговорила.—Вы не должны на меня сердиться; Юстусу, какъ онъ ни добръ, не все можно довѣрить; мнѣ кажется, онъ едва ли бы понялъ васъ, а вѣдь кромѣ меня у васъ больше здѣсь друзей; я думала также, что у васъ, можетъ быть, немного станетъ легче на сердцѣ, если вы объясните это слѣпой Цили.

Рейнгольдтъ взялъ ее руку и поднесъ къ своимъ губамъ.

— Я вамъ много благодаренъ, добрая Цили, и не знаю человѣка, которому бы довѣрился съ большею охотою, нежели вамъ.

— А я сначала думала, что вы любите Фердинанду и очень сильно горевала объ этомъ, такъ какъ хотя она очень красива собою и надѣлена большимъ талантомъ, но вы никогда не были бы счастливы съ нею. Вы добры и великодушны, а она—не скажу зла, но высокомерна; повѣрьте мнѣ, Рейнгольдтъ, я чувствую это, какъ чувствуетъ нищій, отъ добраго ли сердца подають ему милостыню или только, чтобъ отдѣлаться отъ него. Но вамъ, съ вашимъ добрымъ, любящимъ сердцемъ, можно ли не любить безгранично, а вслѣдствіе этого, при несчастной любви—не быть безконечно несчастнымъ? Это я часто говорила Юстусу, когда мы вспоминали о васъ... въ началѣ; теперь я этого уже не дѣлаю—такъ, какъ онъ выболтаетъ все, что придетъ ему въ голову, а я замѣтила какъ тщательно вы хранили свою тайну.

— Да, это правда,—подтвердилъ Рейнгольдтъ;—я могъ бы даже сказать, что скрываю это даже отъ самаго себя, и не понимаю, какъ вы открыли эту тайну?

— Неправда ли,—сказала Цили,—вѣдь это нѣсколько странно; въ дѣйствительности же тутъ нѣтъ ниче-

го страннаго, еслибы вы знали, какъ хорошо понимаетъ все слѣпая, какое вниманіе обращаетъ она на все, даже на тонъ, которымъ вы произносите чье либо имя! Сколько горя слышалось часто въ томъ тонѣ, которымъ вы его произносили. Развѣ вы уже совсѣмъ отчаялись?

— Нѣтъ, добрая Цили,—отвѣчалъ Рейнгольдтъ,—но я вижу только, что счастье, которое я думалъ схватить рукой, отодвинулось въ туманную даль.

И Рейнгольдтъ разсказалъ Цили какъ онъ, ни разу не слышавъ отъ нея ни слова о любви, все-таки убѣжденъ, что она его понимала. Но теперь обстоятельства измѣнились. Печальное событіе, недавно случившееся, заставило страдать и другихъ членовъ семейства. Кромѣ того, Эльза, прежде всего, дитя дома, дочь по праву высокоуважаемаго имъ генерала, и онъ боится непріятнаго впечатлѣнія, какое должно произвести случившееся происшествіе на генерала, который, при иныхъ обстоятельствахъ—изъ любви къ дочери, изъ расположенія къ нему, можетъ быть, пожертвовалъ бы сословными предразсудками, а теперь только сильнѣе ухватится за нихъ. Къ этому нужно еще прибавить одно: по нѣкоторымъ намекамъ генерала, онъ считалъ Вербеновъ бѣднымъ дворянскимъ семействомъ, а теперь Эльза внезапно оказывается богатой наслѣдницей, которой онъ не можетъ предложить ничего, кромѣ своего вѣрнаго сердца и скромнаго существованія. При такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи объ искательствѣ съ его стороны.

— Скажите, Цили, что мнѣ дѣлать,—заклучилъ свою повѣдь Рейнгольдтъ.—Я охотно послѣдую вашему доброму совѣту.

— Вамъ только слѣдуетъ оставаться самимъ собою Рейнгольдтъ, не болѣе и не менѣе. Вы не должны преклонять своей главы передъ людьми; напротивъ, если выпадетъ счастливая минута—а такая минута, быть можетъ, уже не далека—то говорить и дѣйствовать такъ, какъ подсказываетъ вамъ ваше чистое сердце. Хотите?

Она протянула Рейнгольдту руку.

— Хочу,—сказалъ Рейнгольдтъ, беря руку.

— И, Рейнгольдтъ, я говорю вамъ навѣрное, что какъ эти глаза не увидятъ никогда снова солнечнаго свѣта, такъ на вашемъ пути засвѣтитъ солнце, и вы заживете радостно и счастливо.

Когда Рейнгольдтъ вернулся поздно ночью въ свою комнату, онъ нашелъ письмо президента, въ которомъ официально сообщалось, что министръ согласенъ на его назначеніе и что къ первому декабря онъ долженъ будетъ занять свой постъ.

Рейнгольдтъ въ раздумьи выронилъ письмо изъ рукъ.

— «Счастливая минута можетъ быть, скоро придетъ», сказала она, да вотъ она уже и пришла. Цили находитъ меня достойнымъ этого прекраснаго и чистаго существа.

III.

— Неужели мнѣ слѣдуетъ заплатить извозчику двадцать зильбергрошей за свою маленькую персону и маленькій сундучекъ?—спрашивала Митингъ, вставая въ комнату Эльзы.

— Боже мой! Митингъ!

— Сперва отвѣчай мнѣ на мой вопросъ!

Изъ сербско-турецкой войны. Стычка казаковъ съ турками, подъ Дьюнишемъ.

По наброску П. К., гравировалъ А. Шель.

— Не знаю.

— И барышня тоже не знаетъ, Августъ! — закричала Митингъ, выбѣгая въ корридоръ; — въ такомъ случаѣ заплатите ему все, что онъ спроситъ. А теперь милая, дорогая, безцѣнная, скажи рада ли ты мнѣ?

Митингъ со смѣхомъ и слезами бросилась на шею Эльзѣ: — ну, вотъ видишь я и здѣсь — безъ письма. Наконецъ — таки я вырвалась. Когда папа говорилъ: «ты можешь завтра ѣхать», — тогда обыкновенно ничего не выходило, потому что на завтра долженъ былъ ѣхать кто либо другой или что либо другое. Когда онъ проговорилъ сегодня за кофе это противное «завтра», то я сказала: нѣтъ, не завтра, а сегодня, сейчасъ, немедленно, *tout de suite!* уложила вещи, — а мое бѣлье висѣло, случилось — ну да ты мнѣ поможешь въ этомъ, — и вотъ я сама. А что касается извозчика, то это случилось только потому, что папа сказалъ: остерегайся мошенниковъ! а мама замѣтила: мошенники ничего не значатъ, если только она во всемъ другомъ будетъ благоразумна. И хотя я поклялась страшною клятвою быть благоразумной и не конфузить тебя ничѣмъ, а вотъ все таки пришлось начать съ извозчика!

И Митингъ затанцовала по комнатѣ, но потомъ снова упала на шею Эльзѣ и проговорила: — Сегодня прекрасный вечеръ въ моей жизни, и хотя бы завтра ты меня рано прогнала, но онъ все таки онъ останется прекраснѣйшимъ?

— Надѣюсь, что и послѣ сегодняшняго вечера для насъ обоихъ предстоитъ впереди еще много счастливыхъ вечеровъ! Милая моя Митингъ, ты совсѣмъ не знаешь, какъ я тебѣ рада! — сказала Эльза, обнимая и цѣлуя отъ души свою подругу.

Пріѣздъ Митингъ для дома на Шпрингбрунненштрассе былъ солнечнымъ лучемъ, попавшимъ чрезъ щель запертаго ставня въ темную комнату. Полный день еще не наступилъ, еще остается достаточно тяжелыхъ тѣней; двигаются очень осторожно, чтобъ не столкнуться, говорятъ сдержанно, боясь, что тѣни еще что нибудь скрываютъ... но все таки двигаются, все таки говорятъ, тутъ все же не полный мракъ съ его ужасами.

Едва прошла недѣля, какъ веселая дѣвушка сдѣлалась уже любимницей всѣхъ и для каждого стала почти необходимою. Даже Оттомаръ, со времени своей помолвки, едва заглядывавшій домой, появлялся теперь опять, когда зналъ, что отца не будетъ дома, и весело шутилъ съ бойкой дѣвушкой. Митингъ и въ обществѣ тоже дѣлала большіе успѣхи. Старая баронесса Кинбрессе находила ее: *tout à fait ridicule, mais délicateuse*. Шенау сказалъ, что она «натура», а Митингъ въ благодарность за это находила все и всѣхъ прекрасными; она совсѣмъ не думала, что существуетъ такъ много прелестныхъ людей, но ты Эльза — говорила она ей — наилучшая изъ всѣхъ.

Митингъ бывала и у баронессы Валеріи; она вмѣстѣ съ Эльзой симпатизировала интересной и, безъ сомнѣнія, очень несчастливой женщиной, но вмѣстѣ съ Эльзой останавливалась предъ тяжелой, нескрытой загадкой. Каковы были отношенія между этой женщиной и человѣкомъ, котораго она должно быть безгранично любила, если принесла ему въ жертву все, что дорого женщины? котораго она должно быть еще любить, такъ какъ про-

должаетъ приносить ему жертвы, для нея кажется слишкомъ тяжелымъ? Вѣдь она неразъ говорила Эльзѣ, что не можетъ больше жить безъ любви Эльзы, безъ прощенія брата, и все таки, въ присутствіи Джиральди, не осмѣливалась выказывать никакихъ знаковъ любви къ Эльзѣ, не осмѣливалась разлучиться съ Джиральди, а скорѣе, казалось, болѣе и болѣе подпадала подъ абсолютную власть демоническаго человѣка.

— Это вѣдь такъ почти во всѣхъ семействахъ, — говорила Митингъ. — Моя золовка мнѣ совсѣмъ не нравится; мой братъ истый Струмминъ — всегда веселъ; а она — настоящая мокрая курица, могущая привести въ отчаяніе. Дядя Мальта бываетъ у насъ разъ въ три года, и тогда папа страшно съ нимъ ссорится. Папа всегда говоритъ: если отвѣчать за всѣхъ своихъ родственниковъ, то тутъ и жить нельзя будетъ.

Въ слѣдующіе дни Митингъ нѣсколько разъ уходила изъ дому безъ Эльзы, а въ одинъ день исчезла послѣ обѣда даже на нѣсколько часовъ, но потомъ пришла къ чаю домой, столь сильно возбужденною, что это не ускользнуло даже отъ тети Сидоніи, а Эльза начала серьезно беспокоиться.

Но какъ перепугалась Эльза, когда Митингъ, упавъ ей на шею, съ сильнымъ плачемъ сказала: — Эльза, Эльза, тебѣ нѣтъ больше надобности бояться и сокрушаться, клянусь тебѣ въ этомъ тѣмъ, что для меня всего священнѣе — нашей дружбой; онъ тебя любитъ, я знаю это отъ него самого!

Первое дѣйствіе этихъ словъ было, казалось, совсѣмъ, не то, котораго ожидала Митингъ, такъ какъ Эльза залилась слезами; но Митингъ почувствовала, что эти слезы не были слезами огорченія.

— Позволь мнѣ рассказать тебѣ, какъ я узнала это — начала Митингъ. — Главное затрудненіе состояло въ томъ, какъ поговорить съ нимъ самимъ. Черезъ людей я узнала, что утромъ онъ работаетъ у себя въ комнатѣ, а послѣ обѣда бываетъ въ мастерской скульптора Андерса. Ну, а ты помнишь, можетъ быть, что во вторникъ вечеромъ у твоей тети Валеріи много спорили объ искусствѣ, и Джиральди неразъ заговаривалъ объ Андерсѣ, а также и о томъ, что онъ давно уже собирается посѣтить его мастерскую, чтобы осмотрѣть новыя работы, такъ какъ сатиры съ амуромъ уже проданы. Тогда я едва обратила на это вниманіе, но потомъ мнѣ припомнились эти слова и мой планъ былъ готовъ. Вчера я была у тети Валеріи, завела рѣчь о скульптурѣ и выразила желаніе посмотрѣть на скульптора за работой. Джиральди согласился сопровождать меня, а сегодня въ четыре часа мы отправились. Когда мы вошли, онъ вскочилъ со стула, какъ наэлектризованный, и совсѣмъ раскраснѣвшійся отъ радости сказалъ: — «Мадемуазель фонъ-Струмминъ»; — при этомъ провелъ рукою по лбу и продолжалъ: — «вчера я получилъ письмо отъ президента, который извѣстилъ о назначеніи меня начальникомъ маяковъ въ Виссовѣ» — въ Виссовѣ, Эльза! Я отъ радости не знала что сказать, но онъ прочелъ на лицѣ мои мысли и улыбаясь проговорилъ: — «Тогда мы будемъ полусосѣдями». — И станемъ поддерживать доброе знакомство, сказала я. — «Да», отвѣтилъ онъ. — А если изъ Берлина къ намъ пріѣдутъ гости, — говорю я, — «Вы почтите меня приглашеніемъ», — говоритъ онъ; — Тогда пріѣзжайте, — говорю я, — а онъ говоритъ — нѣтъ, тогда онъ совсѣмъ ничего не

говоришь, Эльза, а пожаль мнѣ руку! Вотъ тебѣ, Эльза, рука, вѣдь она не для меня, а для тебя!

Подруги долго держали другъ друга въ объятіяхъ; потомъ послѣдовало основательное истолкованіе важнаго вопроса, что Рейнгольдтъ понимаетъ подъ отношеніями ея къ наслѣдству.

— Можетъ быть, и онъ слышалъ, — сказала Митингъ, — что ты потеряешь наслѣдство, если послѣдуешь влеченію своего сердца. — Эльза отвѣтила, что она не видитъ во всемъ этомъ основанія къ тому, чтобы ему не бывать у нихъ. Она теперь можетъ признаться, что три дня назадъ — несказанно обрадовалась приглашенію

Заттельштедтовъ, потому что знала, что Рейнгольдтъ тоже приглашенъ туда, но самъ отказался, что доказываетъ, какъ онъ избѣгаетъ всякой возможности встрѣчаться съ ней даже въ постороннемъ мѣстѣ.

Эльза могла бы разговаривать цѣлую ночь, но у Митингъ почти закрывались глаза. Эльза перенесла ее на постель и поцѣловала доброе дитя, которое обвилось своими руками ея шею и лепетало въ полуснѣ: — Не правда ли, Эльза... синій тарлатанъ... компасъ... еще одинъ поцѣлуй!... и прежде чѣмъ Эльза успѣла отойти отъ кровати Митингъ, какъ она уже крѣпко заснула.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОБНОВЫ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

(Изъ Шевченки).

Въ свѣтлый праздникъ, собиравшись
На гумнѣ толпою дѣти, —
И играли, и смѣялись,
И рѣзвились беззаботно.
Наигравшись, устали —
И усѣлись на соломѣ;
И обновами тутъ стали
Другъ предъ другомъ похваляться:

— Мнѣ, на праздникъ, мама спила
Новый, красный сарафанчикъ;
— А мнѣ крѣсна подарила
Въ косу ленту голубую;

— Мнѣ привезъ съ базара тятка
Шапку новую на лѣто;
— Мнѣ на праздникъ купилъ дядька
Сапоги козловой кожи...

И была тутъ между ними
Лишь сиротка безъ обненокъ:
Ей не шили, не дарили
Ни родные, ни чужіе.
— Похвались и ты обновой,
Сиротѣ сказали дѣти.
— Я обѣдала съ поповной,
Имъ сиротка отвѣчала...

Ив. Якунинъ.

КАЗАКИ ВЪ СЕРБІИ.

Едва только развѣслась вѣсть о томъ, что христіанскіе поданные Турціи схватились за оружіе, чтобы отстоять свои права на существованіе, а дикія орды мусульманъ съ неслыханнымъ звѣрствомъ принялись вырѣзывать поголовно населенія мирныхъ славянскихъ селеній, какъ все наше казачество заволновалось. На Дону, какъ на Кубанѣ и Терекѣ удалыя казаки рвались на помощь несчастнымъ славянамъ, съ цѣлью отомстить туркамъ, за невинно проливную христіанскую кровь. И вотъ, одна партія казаковъ за другою потянулась въ Сербію, чтобы тамъ, въ рядахъ честныхъ защитниковъ славянства, завоевать свободу своимъ несчастнымъ братьямъ. Появленіе казаковъ на поляхъ битвы не разъ нагоняло на турецкія войска такой страхъ, что они опромѣтью бросались назадъ, бросая по дорогѣ свое оружіе. За то, не мало дѣла выпадало на долю нашихъ храбрецовъ; они всегда и всюду являлись тамъ, гдѣ грозила страшная опасность, ни сколько не опасаясь за свою жизнь. Начинается ли сраженіе — казаки стрѣлою налетаютъ на непріятеля, поселяютъ въ рядахъ его суматоху, обращаютъ его въ бѣгство и тотчасъ же быстро скрываются; иногда, какъ-бы выростая изъ земли, они на глазахъ изумленныхъ турокъ отбиваютъ обозъ и угоняютъ у нихъ весь скотъ, — оставляя туркамъ удовольствіе развлекаться проклятьями. Не мало хлопотъ непріятелю доставляли наши удалыя казаки за время своего непродолжительнаго пребыванія на р. Моравѣ, равно какъ не мало турокъ легло отъ молодец-

кихъ атакъ во время послѣдней сраженій. Но, несомнѣнно, наиболѣе всего потрудились наши казаки въ сраженіяхъ подъ Дьюнишемъ, когда турки въ количествѣ 107,000 человекъ ринулись всею массою на 28,000 сербское войско. Послѣднее, не смотря на трехмѣсячное обученіе не могло выдержать натиска непріятеля и побросало свои позиціи. Турки бросились по пятамъ бѣгущихъ войскъ и кто знаетъ, чѣмъ могло-бы кончиться все дѣло, если-бы полчища мусульманъ не были остановлены русскими добровольцами и нашими храбрыми казаками. Жестокій бой завязался между сражающимися, много русскихъ пало въ этомъ кровавомъ боѣ, но тѣмъ не менѣе незначительнымъ силамъ добровольцевъ удалось задержать на время непріятеля и тѣмъ помочь бѣгущимъ сербамъ оправиться отъ охватившей ихъ паники.

Нашъ рисунокъ, помѣщаемый на страницѣ 741 представляетъ молодецкую атаку казаковъ въ битвѣ подъ Дьюнишемъ. Хорошо зная какое впечатлѣніе производятъ ихъ внезапное появленіе среди турецкихъ войскъ, казаки, скрываясь за небольшими пригорками, мгновенно, появлялись въ первыхъ рядахъ непріятеля, производили переполохъ и положивъ на мѣстѣ не малое число турокъ почти невредимо скрывались изъ виду. Такія молодецкія атаки были особенно непріятны туркамъ, такъ какъ перетрусившія солдаты не скоро приходили въ себя и, боясь внезапныхъ нападеній казаковъ, шли въ сраженіе лишь подъ пулями своихъ сотоварищей.

КНЯЖЕСТВО РУМЫНІЯ.

(Окончаніе.)

Въ концѣ 1866 г. Порта согласилась признать принца Карла княземъ «соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи», и то лишь съ весьма значительными ограниченіями его власти. Такъ, дозволивъ ему организовать свою армію, Порта ограничила ея численность въ 30,000 человекъ; князь могъ входить въ сдѣлки съ иностранными державами, но такія сношенія отнюдь не должны были имѣть политическаго характера, а касаться только административной стороны; князь не имѣлъ права учреждать никакихъ орденовъ, равно какъ и знаковъ отличій; румынская монета должна была чеканиться съ изображеніемъ султана, — однимъ словомъ, князь Карлъ I находился въ безусловно вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ, причемъ долженъ былъ вносить ей дань въ томъ же количествѣ, въ какомъ она платилась и до его избранія. Само собой разумѣется, Румынія, по мѣрѣ своего политическаго развитія, не могла примириться съ подобными ограниченіями, вслѣдствіе чего, между нею и Портою возникали постоянные споры и несогласія. Въ началѣ 70-хъ годовъ, въ Румыніи въ первый разъ были выпущены монеты съ изображеніемъ Карла I; на протестъ, высказанный по этому поводу Портою, Румынія обратилась за разрѣшеніемъ вопроса о правѣ чеканить свою собственную монету, къ державамъ-покровительницамъ, но, встрѣтивъ съ ихъ стороны нѣкоторую холодность, князь Карлъ приказалъ уничтожить вновь отчеканенныя монеты, ссылаясь на то, что «не желаетъ второстепенными вопросами затрогивать восточный вопросъ».

Въ 1874 г. Карлъ I открылъ переговоры съ Россіей, Австріей и Германіей о заключеніи съ Румыніей торговыхъ конвенцій. Порта опять запротестовала и въ этомъ нашла себѣ сильную поддержку со стороны Англіи. Однако, на этотъ разъ Румынія не уступила такъ легко и къ концу 1875 г. достигла своей цѣли: Австро-Венгрія, Германія, Россія и Франція согласились заключить съ Румыніей непосредственныя торговыя сношенія, и князь Карлъ I назначилъ своихъ дипломатическихъ агентовъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ, Парижѣ, Римѣ, Константинополѣ и Бѣлградѣ. Съ своей стороны, европейскія державы имѣли съ этого времени въ разныхъ городахъ Румыніи своихъ генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ.

Въ 1875 же году князь Карлъ повелъ переговоры съ Портою о заключеніи почтовой конвенціи, но Порта рѣшительно отказалась отъ всякихъ сношеній по этому дѣлу съ Румыніей, усматривавъ въ этомъ явное желаніе послѣдней поставить себя въ равныя права съ Турецкою Имперіею.

Но нѣкоторыя неудачи не останавливали стремленій Румыніи къ достиженію самостоятельности; въ 1875 г. она настояла на томъ, чтобы ея православная церковь, вопреки протесту фанариотовъ, была объявлена совершенно независимою отъ константинопольскаго патріарха, и находилась только въ догматическомъ единеніи съ восточною вселенскою церковью; церковь въ Румыніи имѣетъ соборное устройство и епископы ея избираются народными собраніями.

Наконецъ, самымъ рѣшительнымъ шагомъ Румыніи,

въ дѣлѣ отдѣленія ея отъ Порты, было желаніе прекратить платежъ дани, мотивируя свое побужденіе тѣмъ, что Турція, взамѣнъ платимой имъ дани, должна была оказывать странѣ покровительство противъ всякаго стѣсненія со стороны иноземныхъ державъ, а между тѣмъ, она не въ состояніи прекратить даже мѣстныхъ возстаній, вслѣдствіе чего Румынія, конечно, не можетъ разсчитывать впредь на помощь и покровительство Турціи. Въѣстѣ съ этимъ, вполне основательнымъ заявленіемъ, Румынія послала Портѣ ноту, которою требовала для себя самыхъ серьезныхъ уступокъ. Подобное требованіе вассальнаго княжества Турціи ни для кого не представляло ничего невѣроятнаго, такъ какъ, натерпѣвшись не мало отъ злоупотребленій турецкаго правительства, Румыніи представлялся прекрасный случай сбросить съ себя тяжелую зависимость, присоединившись къ другимъ возставшимъ княжествамъ. Но между тѣмъ, вдругъ и совершенно неожиданно, Румынія сворачиваетъ назадъ, бросаетъ свою наступательную политику и даже начинаетъ какъ бы занскивать въ расположеніи Порты. Рѣшительный отказъ Турціи удовлетворить требованіямъ румынскаго правительства, она приняла безъ всякаго протеста, безпрекословно проглотила поднесенную ей горькую пилюлю и, не только не примкнула къ возставшимъ славянамъ, но еще высказалась противъ нихъ. Изъ державы, могущей быть для Турціи весьма опасной, въ случаѣ присоединенія къ возставшимъ провинціямъ, она дѣлается чуть ли не лучшей ея союзницей, объявивъ строгій нейтралитетъ, прикрываясь которымъ, надѣлала много неприятностей и вреда Сербіи.

Такая двуличная политика Румыніи вполне понятна: она хочетъ выйти изъ настоящихъ неурядицъ съ цѣлыми овцами и сытыми волками. Пославъ ноту турецкому правительству, она надѣялась, что Порта испугается и сдѣлаетъ для нея хотя нѣкоторыя уступки, съ цѣлью задобрить къ себѣ расположеніе румынскаго правительства. Турція вѣрно разгадала румынскую политику: для нея, конечно, не слишкомъ важно было дозволить Румыніи чеканить монеты съ изображеніемъ Карла I и предоставить ей нѣкоторыя другія льготы; но Порта хорошо понимала, что сдѣлай теперь одну, хотя самую ничтожную уступку, она этимъ выкажетъ свою слабость и боязнь, слѣдствіемъ чего можетъ быть возникновеніе уже болѣе серьезныхъ требованій, а затѣмъ — и присоединеніе Румыніи къ возставшимъ провинціямъ.

Получивъ рѣзкій отказъ Порты и принявъ во вниманіе нерѣшительность въ европейской политикѣ въ дѣлѣ возстанія славянъ, Румынія заблагоразсудила, не рискуя ничѣмъ, избрать себѣ наиболѣе выгодное положеніе въ происходившихъ смутахъ, исходомъ котораго и было объявленіе строгаго нейтралитета. При такихъ условіяхъ румынское правительство надѣялось и приличіе соблудности, и карманъ свой сохранить, руководствуясь при этомъ такими соображеніями: «какой бы исходъ не приняли настоящіе славяно-турецкіе раздоры, Румынія ни въ какомъ случаѣ не останется въ потерѣ: если Турція выйдетъ побѣдительницей, она, конечно, должна

Нрасавица. Копія съ картины Фридриха Каульбаха.

Рисоваль и гравироваль А. Шлипперъ.

будетъ отблагодарить румынское правительство за строгое соблюденіе нейтралитета и зачесть его въ число своихъ доброжелателей и друзей; если же Турція, паче чаянія, станетъ сильно шататься и дастъ вѣрный поводъ думать о возможности скорого распаденія, то Румыніи, во всякомъ случаѣ, будетъ еще времени, послать вторичную ноту въ Константинополь и во всеуслышаніе объявить себя союзницей славянъ, . . . чтобы имѣть право принять участіе въ дѣлѣ добычи».

А между тѣмъ, по своему политическому устройству, по организаціи военныхъ силъ и финансовому состоянію, Румынія давно бы могла достигнуть полной независимости отъ Порты, и оказать самую вѣрную помощь своимъ несчастнымъ братьямъ-славянамъ.

Число населенія Румыніи достигаетъ 5,180,000 человекъ, изъ которыхъ румыновъ 4,460,000, болгаръ 90,000, русскихъ 40,000, венгровъ 50,000, цыганъ 130,000, евреевъ 400,000 и армянъ 10,000.

Военныя силы Румыніи состоятъ изъ: 1) постоянной арміи съ резервомъ; 2) земской арміи; 3) милиціи (ополченіе) и 4) флотиліи на Дунаѣ.

Организація арміи произведена по закону 11-го іюня 1868 года, измѣненному 27-го марта 1872 г. Образцомъ устройства ея послужила прусская армія. *Постоянная армія* дѣлится на четыре двухбригадныхъ дивизіи, и насчитываетъ въ своемъ составѣ въ мирное время 19,000 разнаго оружія и 3.200 конницы. Пѣхота состоитъ изъ восьми трехбатальонныхъ полковъ, кромѣ резерва, и четырехъ батальоновъ стрѣлковъ; кавалерія—изъ двухъ

четырехъ эскадронныхъ полковъ, кромѣ резерва; артиллерія—также изъ двухъ восьмибатареинныхъ полковъ. *Земская армія*, существовавшая въ Молдаво-Валахіи съ XV вѣка, насчитываетъ до 45,000 человекъ разнаго оружія и 12,000 конницы. *Ополченіе* образуется только въ военное время. *Флотилія* имѣетъ три парохода и шесть канонирскихъ лодокъ; при нихъ 20 пушекъ и 400 человекъ экипажа.

Такимъ образомъ, Румынія, въ случаѣ надобности, могла бы мобилизовать войска 88,000 пѣхоты и 15,000 конницы, подъ условіемъ охраненія страны ополченіемъ. Вооруженіе арміи почти совершенно возобновлено въ послѣдніе четыре года; въ 1875 г. по бюджету было ассигновано на покупку 100,000 ружей и крупновескихъ пушекъ, въ февралѣ нынѣшняго года открытъ въ палатѣ новый кредитъ на тотъ же предметъ.

Финансы страны хотя не въ блестящемъ положеніи, но и ни въ какомъ случаѣ не могутъ назваться плохими. Бюджетъ составляется палатою представителей и утверждается княземъ. Доходы страны по бюджету 1875 г. опредѣлены въ 91,441,418 франковъ; расходовъ предположено на 5.708,133 франка болѣе противъ доходовъ. Количество долговъ простирается до 167,200,000 франковъ, съ уплатою ежегодно процентовъ и погашенія до 19,250,000 франковъ. За то цѣнность государственныхъ имуществъ простирается до 500 милліоновъ франковъ; съ нихъ получается ежегодно дохода до 20 милліоновъ.

КРАСАВИЦА.

Картина Фридриха Каульбаха.

Нельзя не признать, что изъ всѣхъ родовъ развивающейся художественной техники, ни одна, можетъ быть, не имѣетъ на себѣ столько тяжелыхъ грѣховъ, какъ техника хромо-литографская; не одинъ художникъ испыталъ это на самомъ себѣ. Но въ то же время, нельзя отрицать и того, что именно хромо-литографія наиболѣе способна дать самую широкую извѣстность художнику и сдѣлать его общимъ любимцемъ.

Такъ, напримѣръ, многихъ друзей и почитателей, и вблизи, и вдали, завербовало скромному, еще только двадцатилѣтнему художнику, воспроизведенное хромо-литографіей, милое личико нашей «Красавицы», которая своими черными глазами смотритъ такъ простодушно, какъ будто бы зеркало никогда не говорило ей:—какое она предестное существо. Не мало сникала эта картина друзей художнику и въ женскомъ лагерѣ, такъ какъ женщины и дѣвушки обыкновенно поклоняются тѣмъ, кто умѣетъ изображать въ истинномъ свѣтѣ ихъ красоту. Благородно сформированный обликъ очаровательно привлекателенъ, шея, бюстъ, рука, имѣютъ безукоризненныя формы; даже можно немножко подосадовать на художника за то, что онъ скрылъ, конечно, не менѣе прекрасную руку, подъ оттопырившимся рукавомъ, которые были въ модѣ въ срединѣ шестнадцатаго столѣтія.

Фридрихъ-Августъ Каульбахъ носитъ знаменитое имя. Всякій согласится, что это не можетъ быть неприятымъ, хотя и имѣетъ свою опасную сторону. Эта опасная сторона заключается въ томъ, что публика слишкомъ легко предъявляетъ болѣе обширныя требованія къ человеку, носящему великое имя. Художникъ, снимокъ съ картины котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ, къ счастью, можетъ удовлетворить вполне нашимъ требованіямъ. Но, не смотря на свой несомнѣнный талантъ, онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые сами себѣ проложили дорогу; въ наши дни это качество сдѣлалось весьма рѣдкимъ.

Фрид. Авг. Каульбахъ родился втораго іюля, 1850 года, въ Мюнхенѣ, гдѣ жилъ тогда его отецъ, Фридрихъ Каульбахъ. Четырехлѣтнимъ ребенкомъ переселившись съ отцомъ въ Ганноверъ, онъ выросъ тамъ и слушалъ у отца первоначальные уроки живописи, а въ 1867 году, переѣхавъ въ Нюрнбергъ для занятій въ художественной школѣ, руководимой Крелингомъ. Два года спустя, онъ возвратился въ домъ отца и помогать ему исполнять его работы, а затѣмъ, пять лѣтъ тому назадъ, переселился въ Мюнхенъ.

Картины его отличаются лирическимъ характеромъ; ихъ, пожалуй, даже можно назвать образнымъ выраженіемъ извѣстнаго даннаго настроенія. Для того, чтобы придать жизненное выраженіе своимъ художественнымъ мыслямъ, ему не нужно многого: рвущая цвѣты дѣвочка, молодая дѣвочка, играющая на лютнѣ, молодая дама съ собачкой, мать съ ребенкомъ на рукахъ, группа за роялемъ, двѣ дамы среди лѣсной зелени, внимательно слушающія чтеніе третьей,—вотъ и все, что нужно ему для того, чтобы приковать вниманіе зрителей. И этого онъ достигаетъ привлекательностью, составляющею основную черту всѣхъ его картинъ. По его послѣднимъ работамъ, въ особенности же по портрету его юношески-прекрасной невѣстки, изображенной въ костюмѣ шестнадцатаго столѣтія, видно, что художникъ серьезно занимается изученіемъ Гольбейна и другихъ знаменитыхъ мастеровъ. «Красавица» принадлежитъ къ числу лучшихъ на нынѣшней Мюнхенской выставкѣ.

Помѣщая снимокъ съ картины Ф. Каульбаха, мы не можемъ не обратить вниманіе читателей на исполненіе ея въ гравюрѣ нашимъ даровитымъ ксилографомъ А. А. Шлиперомъ, послѣднія работы котораго свидѣтельствуютъ о быстромъ совершенствованіи его рѣзца. Нужно сличить эту гравюру съ самою картиною, чтобы согласиться, что большаго сходства съ оригиналомъ едва-ли возможно и требовать.

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

«О нервы мои, нервы! Ахъ еслибъ у меня совѣмъ не было нервовъ!» Какъ часто приходится выслушивать эту жалобу и это желаніе, которое, къ счастью, никогда не исполняется, такъ какъ лучше имѣть дурные нервы, чѣмъ никакихъ—вѣдь тогда пришлось бы совѣмъ отказаться отъ существованія. Всякое наше мышленіе, чувствованіе и желаніе обуславливается лишь дѣятельностью мозга, а послѣдняя получаетъ самостоятельное развитіе только чрезъ посредство нервовъ, служащихъ посредникомъ между мозгомъ и внѣшнимъ міромъ и передающихъ ему раздраженія, необходимыя для возбужденія его дѣятельности. Безъ нервовъ мы были бы безчувственной и бессмысленной матеріей. Къ сожалѣнію, чудный аппаратъ, называемый нами нервной системою, вслѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ, дѣйствуетъ иногда очень неправильно; въ это время, между прочимъ, обнаруживается и то болѣзненное состояніе, для котораго еще не придумали лучшаго названія кромѣ болѣзненной нервности, нервной слабости, и тому под. Мы намѣрены поговорить здѣсь объ явленіяхъ, причинахъ и средствахъ для излеченія этихъ страданій. Это тѣмъ болѣе своевременно, что нервность принадлежитъ къ числу величайшихъ язвъ нашего вѣка, случаи появленія ея значительно увеличиваются, она чувствительно затрогиваетъ счастье не только больныхъ, но и ихъ семействъ и, къ несчастію, лишь очень рѣдко энергически лечится надлежащими средствами.

Страдающіе нервами принадлежатъ къ числу больныхъ, нуждающихся въ величайшемъ вниманіи, но, не смотря на это, находятъ его болѣею частію въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ другіе больные. Большинство людей, обладающихъ здоровою нервной системою, рѣшительно не желаетъ согласиться, что нервные люди дѣйствительно страдаютъ; по совершенному знакомству съ тѣми страданіями, которыя приходится переносить нервнымъ больнымъ, нѣкоторые называютъ эти болѣзни — «модными»; считаютъ жалобы больныхъ за преувеличиваніе маленькихъ золъ, и даже думаютъ, что такой больной находитъ нѣкоторое удовольствіе докучать и мучать этимъ своихъ окружающихъ; между тѣмъ какъ страданія, на которыя онъ жалуется, дѣйствительны и не рѣдко съ трудомъ переносимы, хотя также нерѣдко встрѣчается видѣть преувеличиванія и недостатокъ терпѣнія.

Въ значительномъ большинствѣ относящихся сюда случаевъ больные бываютъ женскаго пола, почему и въ этихъ строкахъ рѣчь будетъ только о пациенткахъ. Конечно, есть не мало и нервныхъ мужчинъ; для нихъ также имѣетъ значеніе большая часть того, что будетъ говорить здѣсь о нервности.

Явленія, въ которыхъ выражается болѣзненная нервовность, столь разнообразны, что даже самая нервная дама знакома только съ относительно незначительною частію ихъ; но въ нижеслѣдующемъ изложеніи каждая нервная пациентка можетъ найти свое.

Почти всѣ нервныя больныя страдаютъ возвышенною чувствительностью и всякаго рода болями. Всего чаще бываютъ головныя и спинныя боли. Нерѣдки также спазматическія боли въ животѣ, боли въ суставахъ, особенно въ бедренномъ и колѣнномъ суставахъ. Чувствующіе нервы, и, наиболѣе всего, нервы слуховаго

органа очень часто принимаютъ участіе въ усиленной раздражительности остальныхъ нервовъ и тогда нерѣдко обладаютъ поразительною остротою ощущенія, которая всегда обременительна для больной.

Весьма разнообразны болѣзненные явленія и въ области двигательныхъ нервовъ, именно—въ нервахъ конечностей. Съ одной стороны часто замѣчаютъ истинное отвращеніе ко всякому движенію,—отвращеніе доходящее наконецъ до того, что больныя не оставляютъ постели, и даже не могутъ подносить руку ко рту, такъ что ихъ приходится кормить. Это бываетъ слѣдствіемъ столь часто встрѣчающагося у нервныхъ прекращенія вліянія воли на двигательные нервы. Если какимъ нибудь сильнымъ психическимъ вліяніемъ, напр., испугомъ или боязнью, воля внезапно насильственно возбуждается, то, повидимому, совершенно разслабленныя больныя нерѣдко могутъ безпрепятственно дѣлать всѣ движенія, на которыя они прежде не были способны. Можно привести множество примѣровъ, когда такія больныя, мѣсяцы и годы пролежавшія въ постели разслабленными, при внезапномъ наступленіи опасности, напр., во время пожара, такъ быстро избавлялись отъ своего разслабленія, что проворно вспрыгивали съ постели и убѣгали. Было бы очень несправедливо, еслибъ такихъ больныхъ сочли притворщиками.—Съ другой стороны случаются самыя разнообразныя судорожныя припадки. Всего чаще наблюдаются конвульсіи рукъ и ногъ, дрожаніе членовъ и всего тѣла, рыданіе, судорожное, неоднократное повтореніе отдѣльныхъ словъ, и тому подобное. Эти симптомы проявляются то безъ всякаго видимаго повода, то по какой нибудь незначительной причинѣ; нерѣдко для этого достаточно бываетъ самой легкой вспышки, непріятнаго шума и пр.

Въ пищеварительныхъ органахъ также наблюдаются разныя разстройства, выражающіяся частію судорожными сокращеніями мышечныхъ волоконъ въ пищеводѣ и кишечномъ каналѣ, частію неудовлетворительнымъ отправленіемъ кишечныхъ и желудочныхъ железъ. Въ первомъ случаѣ, слѣдуетъ упомянуть и ощущеніи появляющагося на шеѣ катышка (*glolus hystericus*), въ послѣднемъ—потерю аппетита, неправильныя послабленія на низъ и особенно скопленіе газовъ, нерѣдко достигающее весьма значительной степени.

Участіе дыхательныхъ органовъ въ общемъ страданіи проявляется ускореніемъ дыханія, чувствомъ удушья, истерическимъ смѣхомъ и плачемъ, тяжелымъ нервнымъ кашлемъ и другими подобными припадками.

Мы заключаемъ наше, по недостатку мѣста, не входящее во всѣ частности изображеніе картины болѣзни, болѣе подробнымъ описаніемъ группы важнѣйшихъ нервныхъ болѣзней, а именно разстройства психическихъ отправленій. Сила воли почти безъ исключенія бываетъ подвержена страданіямъ. Нервные больные болѣе другихъ больныхъ наклонны всецѣло отдаваться своему болѣзненному состоянію. Немногія замѣтныя проявленія воли бываютъ почти только отрицательнаго свойства. Рѣдко удается услышать слова: «я хочу», но за то тѣмъ чаще слышатся слова: я не хочу. «Ободришь, соберись съ силами!» уговариваютъ окружающіе, убѣждаетъ врачъ. И всегда одинъ отвѣтъ: «съ удовольствіемъ бы, да не могу». И не только ослаблена воля въ

Прійдесть-ли онъ? Оригинальный рисунокъ М. Е. Андриули.

Гравироваль Н. А. Савицкій.

ея общемъ психическомъ (моральномъ) отношеніи, но и ея вліяніе на нервы, служащее для произвольнаго движенія. Отсюда отвращеніе нервныхъ ко всякому тѣлес-

ному движенію и ко всякому связанному съ нимъ занятію.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

КЪ РИСУНКУ М. Е. АНДРІОЛИ.

Помѣщенные въ нашемъ изданіи нѣсколько рисунковъ талантливаго иллюстратора М. Е. Андріоли, дали возможность читателямъ ознакомиться съ особенностями бойкого карандаша этого художника. Въ настоящемъ номерѣ, мы помѣщаемъ новый рисунокъ, подписъ подъ которымъ достаточно ясно передаетъ содержаніе его. Откладывая до слѣдующаго номера болѣе подробное объясненіе этого рисунка, мы не можемъ не замѣтить, что въ немъ художникъ выводитъ на сцену одно изъ тѣхъ кроткихъ и нѣжныхъ существъ, которыя любятъ избранника своего сердца безгранично и отдаются ему всецѣло, на всю жизнь; а ихъ жизнь, это—опять-таки од-

но безконечное чувство любви и благоговѣнія передъ избранникомъ сердца. — Сколько тревоги, сомнѣнія и надежды сказывается на личикѣ дѣвушки, пришедшей на свиданіе. Въ ея глазахъ, любовно обращенныхъ въ сторону, откуда слышались чьи-то шаги, въ одно время выражается и радость и вмѣстѣ какое-то непонятное безпокойство. Эта минута ожиданія, выражена художникомъ чрезвычайно удачно, не говоря уже о томъ, насколько прекрасно передана настороженная поза собаки, обратившейся слухъ; такъ и кажется, будто сію минуту долженъ появиться тотъ, кого такъ давно ожидаетъ дѣвушка.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

Прошелъ уже мѣсяцъ со времени заключенія перемирія между турками и возставшими славянами, а между тѣмъ время открытія константинопольской конференціи, долженствующей выработать условія мира, до сихъ поръ положительно неизвѣстно. Происходящая вслѣдствіе этого неизвѣстность, даетъ пищу всевозможнаго рода предположеніямъ и слухамъ, подчасъ до того невѣроятнымъ, что приходится удивляться, по истинѣ, изумительной фантазіи досужныхъ позитивовъ. Но какъ ни разнообразны эти слухи, вопросъ о значеніи имѣющей состояться конференціи, можно считать достаточно выяснившимся; на этой конференціи преобладающее положеніе займутъ правительства Россіи и Англіи, причемъ русское правительство будетъ энергически поддерживать высказанныя уже намѣренія упрочить положеніе несчастныхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи, между тѣмъ какъ Англія, напуганная несуществующими завоевательными стремленіями Россіи, будетъ заботиться о цѣлости и неприкосновенности Оттоманской Имперіи. Въ послѣднее время всѣ шансы на сторонѣ требованій Россіи; западно-европейскія правительства убѣдившись въ прямодушной и честной политикѣ русскаго правительства, чуждой всякихъ заднихъ мыслей, открыто выражаютъ готовность поддержать требованія Россіи на константинопольской конференціи. Англія, убѣдившись въ томъ, что ей придется одной охранять интересы Порты, усиленно заботится о присканіи себѣ союзниковъ какъ на конференціи, такъ и внѣ ея, если засѣданія не приведутъ ни къ чему опредѣленному. Этою погоней Англіи за друзьями и можно объяснить медленность въ созваніи конференціи. Въ тоже время, попытки Англіи склонить на свою сторону нѣкоторыя изъ европейскихъ державъ, не привели ни къ какому положительному результату. Англійское правительство, назначивъ маркиза Салисбери своимъ уполномоченнымъ на конференціи, возложила на него миссію: по дорогѣ въ Константинополь побывать въ Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ съ цѣлью отыскать для Англіи союзниковъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, попытка Салисбери склонить Германію на сторону Англіи неудалась; германское правительство заявило, что Германія пойдетъ въ восточномъ вопросѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ Россіей. Сообщаютъ, кромѣ того, что Германія производитъ давленіе въ этомъ смыслѣ на Австрію, которая вслѣдствіе этого рѣшилась не препятствовать вступленію русскихъ войскъ въ Болгарію, если оно потребуется, а также не мѣшать занятію Константинополя англичанами. Такой образъ дѣйствій Австро-Венгріи будетъ вполне

благоразуменъ, тѣмъ болѣе что Италия рѣшительно становится теперь на сторону Россіи. Французскія газеты съ своей стороны единогласно заявляютъ, что Франція, сохраняя полный нейтралитетъ, должна употребить всѣ дипломатическія средства, чтобы улучшить участь христіанъ. Такимъ образомъ, Англія остается совершенно уединенной и англійское правительство не знаетъ какъ выпутаться изъ своего двусмысленнаго положенія. Оно желаетъ построить на воинственный ладъ англійскую публику и для достиженія этого останавливается ни передъ какими усиліями.

На конференціи турецкое правительство, одобряемое, конечно, своими европейскими совѣтниками, думаетъ предъявить требованіе о назначеніи международнаго третейскаго суда для обсужденія претензій Порты къ Россіи (?), вслѣдствіе нарушенія Россіей нейтралитета, что причинило оттоманскому правительству значительные убытки. Нарушеніе нейтралитета со стороны Россіи, по мнѣнію Порты, состоитъ въ томъ, что Россія разрѣшила и поощряла русскихъ къ поступленію на сербскую службу. Русскихъ было въ Сербіи болѣе 15,000 человекъ и въ томъ числѣ главнокомандующій тимокско-моравской арміей и большинство начальниковъ отдѣльных отрядовъ. Определеніе суммы убытковъ, понесенныхъ Турціей, вслѣдствіе пребыванія русскихъ въ рядахъ сербскихъ войскъ и назначеніе вознагражденія должны быть поручены особенному международному третейскому суду. Мысль объ этомъ удивительномъ процессѣ подана Турціи изъ Пешта.

Въ тоже время Турція, поддерживаемая Англіей, и какъ бы предчувствуя близость кровавой развязки, усиленно готовится къ войнѣ съ Россіей; но такъ какъ война въ настоящее время для нея невозможна, то, по слухамъ, турецкое правительство принимаетъ всѣ мѣры къ продолженію перемирія до весны, а тѣмъ временемъ негласнымъ образомъ готовитъ воззваніе къ религіозному фанатизму мусульманъ.

За истекшую недѣлю демаркаціонныя коммисіи въ Сербіи и Черногоріи, работали довольно усердно; такъ, въ Черногоріи уже окончательно установлена нейтральная полоса земли, а въ Сербіи оканчивается проведеніе демаркаціонной линіи въ мѣстностяхъ р. Моравы. Въ Босніи турки продолжаютъ ежедневно нарушать перемиріе, вслѣдствіе чего боснійскіе инсургенты постоянно находятся вынужденными брать за оружіе.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственныя распоряженія.

Новый внутренній заемъ. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, 6-го ноября послѣдовало Высочайше повелѣніе произвести новый выпускъ Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ на нарица-

тельный капиталъ въ 100 милліоновъ рублей. По слухамъ, этотъ заемъ уже состоялся и подписка на него окончилась 12 ноября.

Пушествія, географія и этнографія.

Англичане у сѣвернаго полюса. — Одинъ изъ двухъ кораблей, оставившихъ Портсмутъ 20-го мая, а именно «Альбертъ»

надняхъ прибылъ въ Валенцію. Этотъ корабль, подъ начальствомъ капитана Нареса, былъ отдѣленъ отъ другого корабля, «Дисковери» бурей, застигшей ихъ среди Атлантическаго океана. Прибытіе «Альберта» было встрѣчено съ восторгомъ, тѣмъ болѣе, что не ожидали получить свѣдѣній объ экспедиціи въ такое позднее время года. Вотъ нѣкоторыя подробности, сообщаемыя газетою «Temps»: «Дисковери», въ 1875 г., зимовалъ въ портѣ Лад-Франклинъ, а «Альбертъ» пробрался чрезъ Робсонскій проливъ и прошелъ за то мѣсто, гдѣ капитанъ Галавартъ вынужденъ былъ остановиться въ 1872 году. Капитанъ Наресъ убѣдился, что земля Президента, о которой упоминаетъ капитанъ Галавартъ, вовсе не существуетъ и, повидимому, храбрый и несчастный капитанъ «Поляриса» издала принявъ льды за мысы и скалы. «Альбертъ» дошелъ до того полярнаго океана, гдѣ многие предполагаютъ открытое море; но онъ нашелъ непроходимый океанъ, покрытый льдомъ въ нѣсколько сотъ футовъ толщиною. Этотъ ледъ до такой степени плотенъ и дѣйствіе солнца на него такъ слабо, что къ сѣверу отъ Робсонскаго пролива уже не встрѣчаются лдяныя горы. Быть можетъ, что такой примѣръ не пройдетъ безслѣдно для науки, ибо онъ доказываетъ, на сколько математики въ своихъ кабинетныхъ занятіяхъ должны быть осмотрительны, если желаютъ примѣнить свои формулы къ изученію природы. Капитанъ Наресъ отправилъ по льду экспедицію, дошедшую до 83° 20'. Это ближайшій къ полюсу пунктъ, котораго былъ можетъ не достигнуть ни одно животное; что же касается эскимосовъ, то ихъ слѣдовъ уже не видно за 82 градусомъ. Поверхность льда до того шероховата, что на саняхъ съ трудомъ дѣлали милю въ день. — Кромѣ того, экспедиція изслѣдовала оба берега Робсонскаго пролива; къ западу обошла сѣверную окраину Америки, называемую мысомъ Колумба, и затѣмъ держалась береговъ на протяженіи 220 миль, а къ востоку изслѣдовала сѣверную часть Гренландіи. Въ продолженіи 15 дней было ужасно холодно и minimum составлялъ — 60° по Цельсію. Слѣдовательно, холодный полюсъ не въ Сибири, что составляетъ еще географическую ошибку, требующую исправленія. — Экспедиція встрѣтила корабль «Пандору» на широтѣ Фарвеля; 16 октября на этомъ суднѣ все обстояло благополучно. — Кузовъ «Альберта» пострадалъ отъ льдовъ; что же касается экипажа, то онъ благополучно перенесъ скорбуть. «Альбертъ» отправляется въ Портсмутъ для разснаживанія.

Статистика.

Населеніе германской имперіи. Недавно обнародованы предварительные выводы изъ переписи, произведенной въ Германіи 31 декабря 1875 г. Изъ нихъ видно, что съ 31 декабря 1871 г., т. е. въ четыре года, населеніе этой страны возросло на 4,04% и достигло нынѣ до 42,757,812 душъ. Это возрастаніе много превышаетъ возрастаніе предыдущаго четырехлѣтія (2,33%) и имѣло мѣсто преимущественно въ большихъ городахъ, каковы: Берлинъ, Лейпцигъ, Франкфуртъ и пр. Изъ провинцій первое мѣсто по быстрому увеличенію населенія принадлежитъ, окружающей Берлинъ, Бранденбургин (2,25%) потомъ слѣдуютъ: Вестфалія (1,79), Рейнская провинція (1,54) кор. Саксонія (1,32), Брауншвейгъ (1,26) и Пассау (1,21). Есть и такія земли въ Германіи, которыхъ населеніе уменьшилось, вѣроятно, отъ неудовлетворительности нравственныхъ условій существованія челоѣка, потому что, именно изъ этихъ земель было больше всего эмигрантовъ въ Соединенные Штаты и другія азиатскіе республики; землицы суть: Мекленбургъ-Стрелицъ, Лауэнбургъ и Вальдекъ. Въ Южной Германіи возрастаніе населенія вообще идетъ медленнѣе, чѣмъ въ средней, именно, въ Баваріи, оно не превышаетъ 0,82% въ 4 года.

Смѣсь.

Необыкновенные роды. Памъ сообщаютъ изъ Екатеринбургъ, что тамъ недавно, у безсрочно отпускаго солдата Семена Хваткова, жена разрѣшилась отъ бремени тремя мальчиками и одною дѣвочкой, которые прожили по нѣскольку часовъ; такъ что всѣхъ 4-хъ успѣли окрестить; дѣвочка же прожила болѣе 12 часовъ. Родильница осталась въ живыхъ и, — какъ сообщаетъ корреспондентъ — здоровья ея позволило вынести такія необыкновенныя роды; она довольно крѣпкого тѣлосложенія.

Почтовый ящикъ.

Юному писателю. Когда подростете, то сами убѣдитесь, что драма «Моряки» неудобна къ печати. Остальныхъ четырехъ дѣйствій не присылайте; мы не станемъ читать ихъ, такъ какъ довольно уже и того, что прочли присланное Вами первое дѣйствіе.

Въ г. Екатеринбургъ, М. А. Г-ну. Одна изъ присланныхъ замѣтокъ печатается. Предложеніе о присылкѣ подобныхъ замѣтокъ охотно принимаемъ.

Геологія.

Прежній уровень Тихаго океана. Александръ Агассисъ, сынъ извѣстнаго недавно умершаго естествоиспытателя, при своемъ непродолжительномъ путешествіи въ Перу, пришелъ къ тому заключенію, что Тихій океанъ, въ сравнительно недавнее еще время, проникалъ черезъ щели и разсѣлины береговыхъ Кордильеръ и образовалъ внутреннее море, уровень котораго лежалъ не ниже 2900 футовъ, а можетъ быть, даже и выше. Это доказывается фактическимъ нахожденіемъ коралловыхъ известняковъ на высотѣ 2900—3000 футовъ надъ теперешней поверхностью моря, на разстояніи около 20 миль отъ Тихаго океана по прямой линіи. Кораллы, по своему наружному виду, представляются новѣйшаго происхожденія, но еще не описаны. Тотъ фактъ, что на берегу Перу соляныя бассейны часто лежатъ на 7000 футовъ надъ поверхностью моря, указываетъ, повидимому, на то, что это разлитіе океана было нѣкогда еще болѣе значительно, чѣмъ указано выше. Найденные въ озерѣ Титикака 8 морскихъ видовъ Allorchester изъ Crustacea amphipod указываетъ даже на то, что это озеро, лежащее, какъ извѣстно, на высотѣ 12,500 фут. находилось нѣкогда на одномъ уровнѣ съ моремъ.

Механика, техника и политехника.

Паровая сила всего свѣта. Въ «Scientific American» сообщаютъ, что директоръ Прусскаго Статистическаго Бюро, г-нъ Энгель, на основаніи статистическихъ данныхъ, составилъ опѣнку общаго числа лошадиныхъ паровыхъ машинъ всего свѣта, согласно съ желѣзнодорожною статистикою каждаго государства. Г-нъ Энгель полагаетъ, что слѣдующая таблица, относящаяся къ числу локомотивовъ не будетъ далека отъ истины:

	Годъ.	Число.
Соединенные Штаты.	1873	14,223
Великобританія.	1872	10,933
Германія.	1871	5,927
Россія.	1873	2,684
Австрія.	1873	2,369
Венгрія.	1869	506
Франція.	1869	4,933
Восточная Индія.	1872	1,323
Италія.	1872	1,172
Голландія.	1872	331
Бельгія.	1870	371
Швейцарія.	1868	225
Египетъ.	1870	212
Швеція.	1872	185
Данія.	1865	39
Норвегія.	1871	34

Итого. 45,467

Изъ этого видно, что можно считать до 50 тысячъ локомотивовъ во всѣхъ государствахъ, составляющихъ сумму въ 10,000,000 паровыхъ лошадиныхъ силъ, которыя въ настоящее время находятся въ употребленіи. Г-нъ Энгель считаетъ, что все число паровыхъ машинъ, находящихся въ дѣйстви, т. е. локомотивовъ, паровозовъ и фабричныхъ машинъ составитъ итогъ около 14,400,000 паровыхъ лошадиныхъ силъ.

Разсматривая таблицу, исправленную согласно статистики, видно, что третья часть всѣхъ паровыхъ машинъ приходится на долю Америки, что доказываетъ необыкновенный промышленный прогрессъ этой страны и высокую степень развитія инженерной науки. Населеніе Соединенныхъ Штатовъ равно 40,000,000, между тѣмъ какъ общая цифра населенія другихъ странъ, доходить до 350,000,000.

Въ Лунинъ, Гродъ г. Н. Л-у. Ваша статья «О происхожденіи каменноугольнаго угля» написана весьма слабо.

Въ г. Юзовскъ, О. У-у. Стихотвореніе «Славянамъ» не будетъ напечатано.

Въ г. Володуговъ, Р. П. М-у. Тоже.

Въ пос. Кисловодское, К-му. Машина для бѣлы, изображеніе которой помѣщено въ мартовскомъ приложеніи: «Жизнь и Хозяйство» можетъ быть приобретена въ чу-гунно-литейномъ заводѣ Санъ-Галли, въ С.-Петербурѣ.

Въ г. Сухумъ, А. С. С-ву. Корреспонденція не имѣютъ мѣста въ нашемъ журналѣ.

Въ г. Апаньевъ, И. М. Т-до. Стихотвореніе: «Бидный» не будетъ напечатано.

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣсколько словъ о русск. флотѣ (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Обновы крест. дѣт. (стих.). — Казаки въ Сербіи (съ рис.). — Князь Румыніи. — Красавица (съ рис.). — Нервн. болѣз. — Къ рис. Андриолі (съ рис.). — Восточ. вопр. — Нов. наукъ и жизни. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большого формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изысканныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ премій, ежемѣсячное приложение, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ, а также для иногородныхъ....	7 „ — „
За границу.....	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о. вѣ. 3-й лин. д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книжн. маг.“, на Никольск. ул.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ.

Основанъ въ 1831 году. **ВАЗА** Существуетъ 45 лѣтъ.

Женскій литературный и рукодѣльно-модный иллюстрированный журналъ будетъ выходить въ 1877 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ какъ и въ настоящемъ году.

24 номера журнала, 12 рукодѣльно-модныхъ и 12 литературныхъ. (Романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, анекдоты, домъ шнее хозяйство и т. п.).
1000 политипажей въ тексты.
24 раскрашенныхъ модныхъ картинки.
12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ.
24 вырѣзныхъ выкроекъ во весь ростъ.
6 раскрашенныхъ узоровъ и до 30 листовъ узоровъ для различныхъ женскихъ работъ и рукодѣлій.

Каждый подписчикъ 1877 года получить **ШЕСТЬ ПРЕМІЙ**, а именно:

- 1) Подушечку почти готовую, совершенно оригинальной, чрезвычайно красивой работы. Для совершеннаго окончанія ея требуется нѣсколько часовъ времени. (Цѣна этой подушки въ отдѣльной продажѣ 4 руб.).
 - 2) Табуретку для фортепьяно, круглую (съ полнымъ матеріаломъ и узоромъ.)
 - 3) Вторъ заграничной работы съ рѣзбой и живописью.
 - 4) Альбомъ для вышивокъ въ русскомъ стилѣ. (Въ отдѣльной продажѣ по 2 р. за экземпляръ.)
 - 5) Розетки для двухъ подсвѣчниковъ (большія висѣлія), изъ серебра и кораллового стекла. (Съ полнымъ матеріаломъ и узоромъ.)
 - 6) Бѣлую работу новѣйшаго образца, — съ полнымъ матеріаломъ.
- Сверхъ сего: въ №1-му будетъ приложенъ **КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1877 г. Всѣ работы, предназначенныя для премій 1877 года, отличаются полнотою и изяществомъ.

Иногороднымъ подписчикамъ, высланнымъ подписныя деньги до 1-го января, преміи будутъ высланы въ январѣ, — приславшимъ деньги до 1-го февраля — въ февралѣ. Городскимъ подписчикамъ, внесшимъ деньги до 1-го января, преміи будутъ выданы съ №1-мъ, остальнымъ же съ №4-мъ.

Не дѣлая никакихъ заманчивыхъ воззваній, Редакція ручается за точное исполненіе всего обещаннаго въ настоящемъ объявленіи.

Для служащихъ, Редакція допускаетъ разсрочку по третямъ. Неслужащія желающіе воспользоваться разсрочкой, благоволятъ войти въ соглашеніе съ Редакціей.

Письма съ подписными деньгами, Редакція покорнѣе проситъ адресовать непосредственно въ редакцію журнала „ВАЗА“, С.-Петербургъ, Большой Царскосельскій просп., домъ № 11—2.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ премій.....	7 р. — к. (безъ перес. 6 р. — к.)
На полгода безъ премій.....	4 р. — к. „ „ 3 р. 40 к.)
На 3 мѣсяца безъ премій.....	1 р. 80 к. „ „ 1 р. 41 к.)

Съ **ПРЕМІЯМИ** 5-ю руб. дороже. (Всѣ шесть премій высылаются одновременно). Преміи 1877 года, требуютъ весьма тщательной упаковки, увеличивающей вѣсъ самой посылки, а потому лица, живущіе въ провинціи, благоволятъ сверхъ цѣны премій, высылать еще 40 коп. (марками) на упаковку.

Заготовка, разборка и упаковка премій, предназначенныхъ для 1877 года, займетъ много времени, а потому Редакція покорнѣе проситъ, во избежаніе задержки въ высылкѣ премій, а равно и 1-хъ №№ журнала, присылать требованія заблаговременно.

Редакторъ **Ж. Геденова.**

Издатель **Сестренцевичъ-Богущъ.**

О ПОДПИСКѢ НА 1877 ГОДЪ НА **МОДНЫЙ СВѢТЪ**,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

№№ 1 и 2 за 1877 г. выйдутъ еще въ декабрѣ 1876 г.

Съ 1-го января 1877 года „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ начнетъ X годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году будетъ выходить также *въ двухъ издаваніяхъ*, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себя теченіи года:

- Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ рукодѣлій въ тексты.
- Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлыя мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Раскрашенные рисунки канвовыхъ и друг. работъ.
- Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I издаванія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
- Новѣйшія музыкальныя пьесы (поты) любимыхъ композиторовъ.
- Коллекція рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1877 годъ:

I издан. съ 12 раскрашен. парижск. картин. и всѣми прилож. въ Сб.	безъ доставки: 4 р. — к.
	съ доставкою: 5 р. 50 к.
I издан. съ 12 раскрашен. парижск. картин. и всѣми прилож. для иногородныхъ съ доставкою	6 р. — к.
II издан. съ 24 раскрашен. парижск. картин. и всѣми прилож. въ Сб.	безъ доставки: 5 р. — к.
II издан. съ 24 раскрашен. парижск. картин. и всѣми прилож. въ Сб.	съ доставкою: 6 р. 50 к.
II издан. съ 24 раскрашен. парижск. картин. и всѣми прилож. для иногородныхъ съ доставкою	7 р. — к.
Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію 5 руб. II-му изданію 6 р. 50 коп.; съ пересылкою: I-е изданіе, 6 р., II-е изданіе — 7 руб.	

Издатель „Моднаго Свѣта“ **Германъ Гоппе.**

Главная Контора Редакціи „МОДНАГО СВѢТА“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Корвиана, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книготорговцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту.

О подпискѣ на ежедневную юридическую газету

„СУДЕБНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

на 1877 годъ.

Программа газеты слѣдующая:

1) *Передовыя статьи* по вопросамъ матеріальнаго права и процесса городского и земскаго управленія; 2) *Внутреннія и иностранная корреспонденція*; 3) *Судебная хроника*, стенографическіе и краткіе отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ; 4) *Юридическія замѣтки*; 5) *Рѣшенія судебныхъ мѣстъ*: судебныхъ палатъ, кассационныхъ департаментовъ сената (до напечатанія ихъ въ официальному сборникѣ), — коммерческихъ судовъ, главнаго военнаго суда, иностранныхъ судовъ; 6) *Фельетоны*: периодическая юридическая библіотека, русская и иностранная и пр.; 7) *Разныя извѣстія*; 8) *Судебныя резолюціи*: сб. судебной палаты по всѣмъ департаментамъ и кассационныхъ департаментовъ сената; 9) *Судебный указатель дѣлъ*, назначенныхъ къ слушанію: въ сб. окружномъ судѣ по всѣмъ отдѣленіямъ; сб. судебной палаты по всѣмъ департаментамъ; кассационныхъ и другихъ департаментахъ сената; въ коммерческомъ судѣ; столичномъ и уѣздномъ мировыхъ съѣздахъ и 10) *Судебныя публицисты*, которыя заключаютъ въ себя, въ алфавитномъ порядкѣ, имена лицъ, къ имуществу которыхъ выносятся наслѣдники, лицъ, вызываемыхъ въ судъ по 293 и 726 ст. Уст. Гр. Суд. и лицъ, объявленныхъ должниками несостоятельными, съ указаніемъ присутствующаго мѣста, дѣлающаго публикацію и № Сенатскихъ объявленій, изъ котораго извлечена публикація.

Въ случаѣ, если Россія будетъ вовлечена въ войну на Востокѣ, въ „Судебномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься политическія телеграммы, извѣстія и обзорѣнія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Петербургѣ, для иногородныхъ исключительно: въ главной конторѣ редакціи, Малая Итальянская улица, № 43, для городскихъ въ конторѣ редакціи, и въ Русскомъ Товариществѣ Международныхъ Сношеній, Мойка, № 90. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Анисимова, Соловьева и въ „Центральномъ магазинѣ“ (на Никольской улицѣ). Въ прочихъ мѣстахъ Россіи и заграничій: въ агентствахъ Русскаго Товарищества Международныхъ Сношеній.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

безъ доставки:	съ доставкою:	съ пересылкою:
12 мѣсяцевъ: 15 р. — к.	16 р. 50 к.	17 р. 50 к.
6 „ 8 „ — „	8 „ 50 „	9 „ 50 „
3 „ 4 „ — „	4 „ 50 „	5 „ — „
1 „ 1 „ 30 „	1 „ 50 „	2 „ — „

Допускается разсрочка въ платежѣ подписныхъ денегъ по третямъ, четвертаго года и помесячно: для служащихъ — при посредствѣ казначеевъ, для не служащихъ — по соглашенію съ конторою.

Въ Конторѣ „СУДЕБНАГО ВѢСТНИКА“ принимается подписка на **ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА**, издаваемый подъ редакцію А. А. Кирикова и Н. С. Таганцева. Цѣна годового экземпляра безъ доставки 8 руб.; съ доставкою 8 руб. 50 коп.; съ пересылкою 9 руб.

Кассационныя рѣшенія могутъ быть получаемы чрезъ посредство редакціи. Цѣна экземпляра съ доставкою и пересылкою 6 руб. 50 коп.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Контора редакціи „Живописнаго Обозрѣнія“, вслѣдствіе уведомленія Сб. Почтамта отъ 27 сентября за № 4991, „что вторичная отсылка номеровъ подписчикамъ можетъ дать поводъ почтовымъ мѣстамъ неаккуратно выдавать периодическія изданія“, покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, вслучаѣ неполученія какихъ-либо №№ журнала, настоятельно требовать выдачи таковыхъ отъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ.

Журналъ иллюстрированнѣйшій

на 1876 годъ

№ 48.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 28-го Ноября 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ ИГНАТЬЕВЪ.

Исходъ современнаго тревожнаго положенія всей Европы зависитъ отъ имѣющей собраться конференціи, долженствующей разъ на всегда обезпечить участь христіанскихъ подданныхъ Турціи и тѣмъ прекратить источникъ постоянныхъ потрясеній, отъ которыхъ сильнѣе всего приходится страдать государствамъ, сосѣднимъ съ Оттоманскою Портою. Благопріятный же исходъ константинопольской конференціи будетъ зависѣть отъ исполненія тѣхъ требованій, которыя будутъ предъявлены нашимъ константинопольскимъ посломъ генералъ-адъютантомъ

Н. П. Игнатьевымъ отъ имени русскаго правительства. Не легкая задача выпадаетъ на долю нашего даровитаго дипломата; тѣмъ не менѣе все русское общество глубоко убѣждено, что опытность, знаніе и близкое знакомство съ тѣми людьми, среди которыхъ придется дѣйствовать нашему послу, дадутъ ему возможность добиться исполненія требованій, энергически выраженныхъ нашимъ правительствомъ. Къ этому убѣжденію приводитъ насъ та блестящая дѣятельность, которую проявилъ Н. П. Игнатьевъ за время своего, сравнительно весьма продолжительнаго

Генералъ-Адъютантъ, Николай Павловичъ Игнатьевъ. Русскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ.

Рисоваль Н. Соколовъ, гравироваль К. К. Немировъ.

пребыванія въ званіи посла при константинопольскомъ дворѣ. Чтобы оцѣнить, по достоинству, то положеніе, которое въ послѣдніе годы занималъ Н. П. при константинопольскомъ дворѣ, нужно вспомнить, среди какой обстановки ему приходилось дѣйствовать.

Исконная вражда между Турціею и Россіею, цѣлый рядъ войнъ со времени Петра I и множество одержанныхъ русскими побѣдъ надъ Портою были всегда свѣжи въ памяти турокъ. Злоба, негодованіе и ненависть къ русскимъ въ мирное время сказывались съ тѣмъ большею силою, что туркамъ приходилось подавлять въ себѣ пламенное желаніе мести и выражать свою злобу всякаго рода мелкими непріятностями, направленными противъ Н. П. Игнатъева, какъ представителя ненавистнаго правительства. Ко всему этому, нашему послу приходилось бороться съ происками и интригами представителей другихъ державъ, добивающихся преобладающаго положенія при константинопольскомъ дворѣ. Сколько требовалось ума, терпѣнія, пониманія людей и обстоятельствъ, чтобы восторжествовать надъ неблагоприятными условіями, обусловленными съ одной стороны племенной ненавистью, а съ другой — хитросплетенными интригами. Нашъ посолъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы и занялъ то положеніе, на которое давали ему право его свѣтлый умъ, тонкое знаніе окружающихъ людей и обстоятельствъ. Заставивъ смолкнуть ненависть и побороть происки своихъ противниковъ, онъ достигъ преобладающаго вліянія при константинопольскомъ дворѣ и въ такой мѣрѣ сумѣлъ повліять на султана Абдуль-Азиса, что сдѣлался его виднымъ совѣтникомъ. Благодаря такому первенствующему положенію, Н. П. Игнатъеву представлялась возможность указывать турецкому правительству на необходимость улучшенія положенія ихъ христіанскихъ подданныхъ, участь которыхъ всегда вызывала симпатіи со стороны Россіи. Все, что было исполнено Турціею, въ интересахъ своихъ христіанскихъ подданныхъ, — сдѣлано по настояніямъ нашего даровитаго посла. Такъ, напр., только благодаря заботамъ Н. П. Игнатъева, болгарская церковь была освобождена изъ-подъ тяжелой зависимости отъ грековъ — фанаріотовъ, вслѣдствіе чего ея положеніе значительно улучшилось. Извѣстное въ свое время возстаніе крѣстьянъ окончилось относительно благопріятно также благодаря заботамъ генерала Игнатъева. Словомъ, вся дѣятельность нашего

посла представляетъ блестящее выраженіе той глубокой симпатіи, которая связываетъ русскихъ съ единовѣрными и единоплеменными жителями Балканскаго полуострова.

Скажавъ нѣсколько словъ о дипломатической дѣятельности генерала Игнатъева, сообщаемъ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія. Николай Павловичъ Игнатъевъ, сынъ бывшаго петербургскаго генералъ-губернатора, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, а по окончаніи курса вышелъ въ гвардію. Блестящія способности его были скоро замѣчены, вслѣдствіе чего его служебная карьера шла весьма быстро; онъ еще въ юношескомъ возрастѣ былъ произведенъ въ генералы. Въ его первоначальной блестящей дѣятельности на дипломатическомъ поприщѣ заслуживаетъ упоминанія участіе въ заключеніи торговаго трактата между Россіею и Китаемъ, открывшаго возможность правильной и весьма прибыльной торговли для Россіи съ громаднымъ государствомъ. До этого Китай не хотѣлъ и думать о заключеніи какихъ-либо трактатовъ не только съ Россіею, но и съ другими государствами, добивавшимися установленія правильной торговли. Заключенный съ Китаемъ весьма выгодный договоръ предоставилъ нашимъ торговымъ караванамъ свободный проѣздъ не только въ Монголію, но даже въ такіе города небеснаго государства, въ которыхъ еще не ступала нога европейца. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ Китая находятся уже торговые конторы, завязавшія свои сношенія съ самыми незначительными китайскими городами. По окончаніи дипломатическаго порученія — установленія договора съ Китаемъ — Николай Павловичъ былъ назначенъ директоромъ Азіятскаго Департамента въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а впоследствии былъ сдѣланъ посланникомъ при Константинопольскомъ дворѣ; вскорѣ послѣ этого онъ получилъ титулъ посла.

Вопросъ о мирѣ или войнѣ между Россіею и Турціею зависитъ отъ рѣшенія собирающейся теперь конференціи, на которой нашъ даровитый посолъ займетъ, безъ сомнѣнія, преобладающее положеніе. Требования, которыя будутъ предъявлены генераломъ Игнатъевымъ, должны вывести изъ тревожнаго положенія неизвѣстности, и вся Россія надѣется, что изъ предстоящихъ затрудненій нашъ посолъ выйдетъ столь же блистательно, какъ это было до сихъ поръ.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

IV.

Вскорѣ послѣ описаннаго разговора съ Эльзой, Митингъ, возвратясь однажды домой изъ гостей отъ подруги своей матери, объявила Эльзѣ, что она хочетъ уѣхать, и даже должна уѣхать. У дамы, у которой она была въ гостяхъ, Митингъ видѣла письмо своей матери, въ которомъ та такъ горько жалуется на долгое ея отсутствіе, что она рѣшительно не можетъ поступить иначе, какъ тотчасъ же уѣхать, то есть, завтра утромъ.

На слѣдующее утро Митингъ была въ такомъ странномъ настроеніи, что Эльза начала серьезно боять-

ся за нее и убѣждала подругу отложить свой отъѣздъ до тѣхъ поръ, пока до нѣкоторой степени не успокоится. Но Митингъ твердо настаивала на своемъ и, между прочимъ, замѣтила Эльзѣ, что ея подруга вполнѣ согласилась бы въ необходимости ея немедленнаго отъѣзда, еслибъ знала все, да, впрочемъ, она и будетъ знать все, но только изъ письма.

Вечеромъ Августъ, не безъ нѣкоторой торжественности, передалъ Эльзѣ письмо, данное ему барышней въ послѣднюю минуту передъ отъѣздомъ, съ наказомъ передать его пунктуально двѣнадцать часовъ спустя,

т. е., ровно въ девять часовъ вечера. Это было толстое письмо, въ которомъ Эльза съ трудомъ разобрала слѣдующее: «Милая Эльза! не вѣрь ни слову изъ всего, что я наговорила тебѣ, прійдя домой... Ахъ! да вѣдь это ни къ чему и не поведетъ; вѣдь это письмо будешь читать только ты... я пишу его, чтобы не терять времени, здѣсь, у госпожи фонъ-Рандовъ... тебѣ его отдастъ Августъ, когда я уѣду. И такъ, все это ложь; мать моя совсѣмъ ничего не писала; я тебѣ уже съ недѣлю самымъ безсовѣстнымъ образомъ лгала и обманывала, такъ какъ эти дни я ходила совсѣмъ не для тебя... Боже мой, Эльза, я рѣшительно не знаю, какъ описать тебѣ все, случившееся со мною? Сегодня въ полдень мы съ Юстусомъ оставались одни въ мастерской и оба сдѣлались такъ тихи, такъ тихи, что даже можно было слышать паденіе иглки;—мнѣ, Эльза, сдѣлалось очень, очень страшно, въ особенности, когда онъ вдругъ упалъ предо мной на колѣни (я сама присѣла, потому что у меня колѣни дрожали) и началъ смотрѣть мнѣ въ глаза. Я его спросила — (вѣдь этого я не могла не сдѣлать Эльза?)—но совсѣмъ тихо, что это значитъ?—«Это значитъ, сказалъ онъ,—и тоже совсѣмъ тихо,—что вы должны мнѣ наконецъ сдать масть».—Если вы сейчасъ не встанете, я вамъ дамъ щелчокъ, проговорила я еще тише.—«Я не встану,» сказалъ онъ, но такъ близко къ моимъ ушамъ, что я уже не могла дать ему по носу щелчка, а должна была упасть къ нему на шею. Вдругъ собака Леста начала страшно лаять; я же, чтобы уговорить несносное животное и поднять Юстуса съ колѣней, на все, что онъ желалъ, отвѣчала «да», т. е., что люблю его и желаю быть его женой и вообще все, что только говорятъ въ такую страшную минуту... Завтра утромъ я уѣзжаю; вечеромъ въ восемь часовъ буду дома, въ половинѣ девятого расскажу все мамѣ, а въ девять часовъ Августъ отдастъ тебѣ это письмо — вѣдь послѣ мамы ты, само собой разумѣется, самый близкій для меня человекъ. Любящая тебя болѣе всего на свѣтѣ умная Мита. Р. S. Изъ «всего» теперь, конечно, исключается «онъ»; это для меня очень прискорбно, но вѣдь ты знаешь, иначе нельзя!

— Глупое дитя! — проговорила Эльза съ глубокимъ вздохомъ, дочитавъ письмо до конца, — и какое письмо! просто смѣшно!

Но Эльза не смѣялась; она задумчиво опустила на стулъ; глаза ея сдѣлались неподвижными, дыханіе стало тяжелѣе, она прижала руки къ глазамъ, склонила голову на письмо Митингъ и горько заплакала.

V.

Три дня спустя синьоръ Джиральди принималъ у себя въ кабинетѣ Антоніо.

— Ну, что, какъ твои дѣла?—спросилъ Джиральди, — видѣлъ ли ты ее наконецъ и говорилъ ли съ нею?

— Только видѣлъ, синьоръ... когда она выходила сегодня изъ своей мастерской домой. Заговорить съ ней я не рѣшаюсь... она ни съ кѣмъ не говоритъ, и никто не смѣетъ входить въ ея мастерскую, кромѣ...

— Конечно, ея отца?

— Дамы, синьоръ, въ черномъ, съ густой вуалью, которая приходитъ на часъ регулярно каждый день послѣ обѣда... мы въ мастерской думаемъ, что это модель.

— А изъ разговора твоего маэстро съ капитаномъ

все еще не можешь сообщить ничего новаго? Нужное имя еще не произносилось?

— Нѣтъ, синьоръ, напротивъ! съ тѣхъ поръ, какъ молодая дама уѣхала...

— Я знаю... три дня назадъ.

...они сдѣлались очень осторожны и говорятъ такъ тихо, что невозможно слышать больше одного какого нибудь отдѣльнаго слова. Но за то я только что нашелъ вотъ это письмо, которое маэстро получилъ сегодня утромъ и читалъ втеченіи дня, по крайней мѣрѣ, разъ двѣнадцать, а когда въ полдень пришелъ капитанъ, то показывалъ и ему.

— Опасно похищать письмо, возбуждающее такой большой интересъ.

— Маэстро бросилъ его въ конторку, какъ всегда дѣлаетъ со всѣми письмами; плохой замокъ этой конторки я уже давно умѣю открывать безъ ключа. Завтра утромъ онъ опять найдетъ письмо въ конторкѣ.

— Отъ кого письмо?

— Кажется отъ молодой дамы... ужасная рукопись, синьоръ!

— Дай!

Быстро пробѣжавъ письмо, Джиральди взялъ перо и почти также быстро списалъ его.

— Теперь ты положи его опять на старое мѣсто, — проговорилъ онъ, возвращая письмо Антоніо. — Приноси мнѣ всякое письмо, написанное этою рукою. Этимъ ты сдѣлаешь мнѣ большую услугу, а моя благодарность будетъ зависѣть отъ твоей готовности служить мнѣ.

— Все что я дѣлаю, синьоръ, ради васъ—сказалъ Антоніо—дѣлаю безъ надежды, безъ ожиданія награды; единственной награды, которой я желалъ бы, вы не можете мнѣ дать.

— Ты думаешь?—воскликнулъ Джиральди—развѣ ты знаешь, что я могу сдѣлать, и чего не могу? Я тебѣ скажу одно, что цари затрепещутъ, если почувствуютъ, что рука Грегорио Джиральди лежитъ на нихъ; самъ святой отецъ въ Римѣ чувствуетъ себя непогрѣшимымъ только до тѣхъ поръ, пока я нахожусь вблизи его! И я не могу исполнить желанія твоего сердца? не могу дать тебѣ въ руки красивую женщину, которою ты можешь обладать всякую минуту, если только хочешь этого! Развѣ ты не молодъ и не красивъ? не силенъ и не смѣлъ? Чего нельзя сдѣлать съ женщиною молодому, красивому, сильному и смѣлому мужчине? Развѣ ты не знаешь исторіи о Виргиніи и Тарквиніи? ты думаешь, что дары Афродиты погибаютъ, если ихъ похищаютъ? они изъ золота, сынъ мой, а золото не ржавѣетъ. Ну, а теперь иди съ Богомъ, сынъ мой, и думай, что ни одинъ отецъ не можетъ заботиться о тебѣ больше моего!

Антоніо низко поклонился, поцѣловалъ протянутыя руки и вышелъ. Джиральди позвонилъ. Вошелъ Франсуа.

— Я вамъ сказалъ не принимать никого, безъ исключенія.

— Monsieur всякій разъ принимали молодого человека, къ тому же онъ былъ такъ настойчивъ...

— На этотъ разъ я еще извиняю вамъ, но, при первой же неловкости, я отказываю вамъ безъ разговоровъ, обратите на это вниманіе!

Онъ вышелъ въ сосѣдную комнату, а Франсуа угрозилъ ему сзади кулакомъ, но тотчасъ же засмѣялся

своей собачьей улыбкой, какъ бы желая предъ самимъ собой отречься отъ того, что онъ осмѣлился угрожать сильному.

VI.

— Ахъ, господинъ капитанъ!—сказалъ Августъ, увидѣвъ Рейнгольдта въ передней.

Рейнгольдтъ пользовался большимъ расположеніемъ Августа; сегодня же капитанъ, имѣвшій обыкновенно такіе ласковые глаза, выглядѣлъ такимъ серьезнымъ...

— Господинъ капитанъ, конечно, вѣроятно уже знаютъ,—началъ Августъ.

— Ради Бога,—перебилъ его Рейнгольдтъ,—что случилось? Уже не заболѣлъ ли кто нибудь въ домѣ?

— Пожалуй и заболѣлъ,—отвѣчалъ Августъ,—но только отъ испуга; госпожа Сидонія обыкновенно любить падать въ обморокъ; ну, конечно, мы тотчасъ узнаемъ обо всемъ. Сегодня я подалъ генералу всѣ орденъ и его превосходительство отправился къ министру и другимъ генераламъ переговорить кой о чемъ. Молодая же барышня находится теперь у старой барышни; онѣ, конечно, выйдутъ, если господину капитану угодно подождать...

Августъ проводилъ Рейнгольдта по лѣстницѣ и открылъ дверь въ залъ. Здѣсь Рейнгольдтъ остался на нѣсколько минутъ одинъ. Что такое могло вдругъ случиться и отъ чего все семейство пришло въ безпокойство, отразившіеся даже на лицѣ слуги? И притомъ сегодня, именно сегодня! какъ будто бы у него уже и безъ того не тяжело на сердцѣ.

Легкіе шаги раздались по паркету столовой и по ковру кабинета, откуда теперь показалась Эльза, увидѣвъ Рейнгольдта, она протянула ему руку.

— Вы пришли проститься! я знаю все отъ Митингъ.

— Да, я пришелъ проститься — отвѣчалъ Рейнгольдтъ;—но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, скажите мнѣ, если это, конечно, возможно, какое несчастіе постигло васъ?

Онъ продолжалъ держать ея руку въ своей; поблѣднѣвъ отъ возбужденія и участія, онъ пристально смотрѣлъ на ея блѣдное, красивое лицо, на ея милые черные глаза, обыкновенно смотрѣвшіе весело и бодро, а теперь такіе мутные и печальные, хотя они и пробовали улыбаться.

— Отецъ разсердился бы на меня, еслибъ услышалъ, что я называю несчастіемъ то, чѣмъ онъ такъ гордится. Все-таки, кто знаетъ, что у него на сердцѣ и какъ онъ перенесетъ случившееся. Онъ только что поѣхалъ передать министру лично просьбу объ отставкѣ.

— Боже мой!—воскликнулъ Рейнгольдтъ,—генералъ съ такими чистѣйшими намѣреніями, сдѣлавшій такъ много для отечества—возможно ли!

Эльза подавила показавшуюся на губахъ горькую улыбку, и медленно покачала головою. Рейнгольдтъ понималъ теперь, какъ искусственно было то спокойствіе, съ которымъ она встрѣтила его и, какъ глубоко была она опечалена оскорбленіемъ, нанесеннымъ ея отцу.

— Меня теперь будетъ мучить мысль — проговорилъ онъ глухимъ голосомъ, — что и я способствовалъ этой катастрофѣ! Вашъ отецъ не разъ намекалъ мнѣ, съ какими затрудненіями приходится ему бороться, какъ

ненадежно, какъ шатко его положеніе, и что, быть можетъ, нужно немногое, чтобъ сдѣлать его окончательно непрочнымъ...

Эльза покачала головой.—Нѣтъ, нѣтъ, это не то. Отецъ рѣшился выйти въ отставку, если только несчастная концессія пройдетъ противъ его воли.

Эльза, проговоривъ послѣднія слова, тяжело вздохнула.

— Вы не должны смотрѣть на это такъ печально,—продолжала она, стараясь улыбнуться;—отецъ исполнилъ свой долгъ, а вы—свой. Развѣ сознаніе исполненнаго долга не лучшее утѣшеніе въ томъ положеніи, которое мы принимаемъ по своей волѣ, а не противъ нея?

— Конечно, но все-таки грустно слышать это отъ васъ!

— Потому что я дѣвушка,—сказала Эльза.—Мнѣ кажется, что именно мы, дѣвушки, дѣлающія такъ мало для самихъ себя, часто безсильныя противъ обстоятельствъ, не можемъ свыкнуться съ своей пассивною ролью. Что стало бы со мной на этихъ дняхъ, если бы я не отказалась отъ этой пассивности. И вотъ, даже сегодня, сегодня, когда я узнала отъ отца объ Оттомарѣ...

Рейнгольдтъ испуганно взглянулъ на нее; Эльза опустила глаза, яркій румянецъ разлился по ея щекамъ; она медленно и тихимъ голосомъ продолжала:

— Когда я все узнала!

— Отъ васъ, по крайней мѣрѣ, этого нельзя было скрыть,—сказалъ Рейнгольдтъ, послѣ продолжительной паузы.

— Кажется, нѣтъ,—отвѣчала Эльза, снова смотря на него.—Мнѣ думается, что отецъ руководился искреннимъ чувствомъ, когда сегодня утромъ говорилъ со мной, какъ съ другомъ—ахъ! какъ я ему благодарна за это и какъ горжусь этимъ!—говорилъ о своемъ положеніи, о нашемъ положеніи—обо всемъ, а также и объ Оттомарѣ. Да, я не могу отдѣлаться отъ мысли, что было бы лучше для насъ всѣхъ, еслибъ я узнала объ этомъ раньше, съ самаго начала, или, по крайней мѣрѣ, въ то ужасное утро. Ахъ, чтобы я дала за тѣхъ незнагадливый, погибшій безвозвратно, минуты! У меня нашлись бы слова, которыя проникли бы въ сердце Оттомара и въ сердце вашей кузины. Бѣдная Фердинанда! сколько она должна была выстрадать, и что выносить теперь! А мой бѣдный Оттомаръ! Онъ, въ дѣйствительности, не столько виноватъ, какъ вамъ это, можетъ быть, кажется. Вы, конечно, не виноваты въ томъ, что не узнали его лучше, хотя я искренно желала, чтобъ вы сошлись съ нимъ по ближе. Теперь я знаю, почему онъ избѣгалъ васъ, и своихъ лучшихъ друзей, Шенау и другихъ—даже меня, и насъ всѣхъ. Вслѣдствіе этого, въ своей сердечной замкнутости, онъ все больше и больше сбивался съ дороги. Я вѣдь знаю его съ раннихъ, лучшихъ дней: какъ мягко его сердце, какъ воспримчиво оно ко всему прекрасному и доброму, хотя онъ никогда не имѣлъ силы дать созрѣть въ себѣ всему этому. Но вѣдь его нельзя осуждать и осуждать безусловно?

Сложивъ руки, Эльза испуганно посмотрѣла въ лицо Рейнгольдта.

— Я рѣдко рѣшаюсь осуждать кого-нибудь,—проговорилъ онъ;—человѣческое сердце такъ глубоко, что

Охота дикой кошки на вальдшнепа. Къ статье: «*Картины животнаго царства*» (См. страниц. 759). Рисоваль Кречмеръ, гравироваль Я. Яненко.

дна его не достанешь никакимъ лотомъ, и потому я никогда не осуждалъ вашего брата. Напротивъ, я ради его и—не смѣю этого отрицать—ради васъ...

Голосъ его задрожалъ, но онъ сдѣлалъ надъ собою усилие и спокойнѣе продолжалъ:—Я дѣлалъ все, что въ такой моментъ только братъ сдѣлалъ бы для брата. Я даже поставилъ на карту дружбу, любовь моего дяди, который для меня очень дорогъ, и боюсь—потерять ихъ. Я долженъ былъ позволить случиться тому, что, какъ я предвидѣлъ, могло быть смертельнымъ ударомъ для лицъ близко заинтересованныхъ; ударомъ, который затронулъ всѣхъ насъ... я не знаю, нужно ли говорить вамъ, съ какимъ трудомъ я переносилъ это и... переносу.

— Я знаю это, я догадывалась и предчувствовала, — проговорила Эльза. — Вы должны принять признательность сестры, вмѣсто брата. Вы не повѣрите, какъ благодарна я вамъ за все и какъ ободрили меня ваши слова. Сегодня утромъ, при всемъ нашемъ горѣ, я постоянно спрашивала себя: какъ вы, вы относитесь къ этому; я горячо желала услышать отъ васъ эти слова. Теперь же у меня легче на сердцѣ; теперь все пойдетъ по прежнему—между нами, по крайней мѣрѣ.

— Вы такъ думаете, и неужели это говорите вы? — спросилъ Рейнгольдтъ.

Съ губъ ея исчезла улыбка; она отняла свою руку, которую дала ему и которую онъ держалъ въ своей; кровь бросилась ей въ лицо, сдѣлавшееся еще блѣднѣе, чѣмъ прежде.

— Неужели я ошиблась? — нерѣшительно проговорила Эльза.

— Не думаю, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ, — потому что я—простите меня—не могу допустить, чтобы вы въ настоящую минуту были совершенно искренни. Вы сами только что сказали, что для вашего брата и моей кузины вся бѣда заключалась въ отсутствіи искренности какъ по отношенію къ самимъ себѣ, такъ и по отношенію другъ къ другу, или къ своимъ друзьямъ; что у нихъ не было мужества ни въ убѣжденіяхъ, ни въ любви. Я съ своей стороны не хотѣлъ бы и не смѣю принимать на свою душу такой упрекъ; я желаю, чтобы совѣсть моя была чиста, какъ ни тяжело можетъ быть у меня на сердцѣ. Но могу ли я высказывать то, что у меня на душѣ, да и захотите ли вы отвѣчать мнѣ, такъ, какъ подскажетъ вамъ ваше сердце?

Она сидѣла блѣдная, неподвижная, — только рука, лежавшая на груди, дрожала. — Да, я хочу, — отвѣтила она беззвучно.

— Я пришелъ, — началъ Рейнгольдтъ, — проститься съ вашимъ отцомъ и отъ всего сердца поблагодарить его за ту доброту и довѣріе, которыми онъ удостоилъ меня. Мнѣ думалось, что, быть можетъ, при прощаньи,

вашъ отецъ выразитъ свое желаніе и надежду видѣть меня, когда служба приведетъ меня сюда. Въ такомъ случаѣ, я отвѣтилъ бы генералу, что, какъ честный человѣкъ, я не могу воспользоваться этимъ позволеніемъ, — развѣ только подъ однимъ условіемъ, — а это условіе, сказалъ бы я, невозможно; и чтобы доказать, что говорю правду, я сказалъ бы генералу слѣдующее: Въ неоднократныхъ разговорахъ съ вами, генералъ, я имѣлъ случай вполне ознакомиться съ вашими мыслями и чувствами; вы даже не пренебрегли посвятить меня въ дѣла вашего семейства, и потому я убѣжденъ, что вы никогда добровольно не согласитесь отдать мнѣ руку вашей дочери, которую... я люблю.

Эльза не отвѣчала; она не шевельнулась, только грудь ея въ волненіи поднималась и опускалась.

— Которую я полюбилъ, — продолжалъ Рейнгольдтъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, — съ перваго момента, какъ увидѣлъ ее, и я убѣжденъ, что любовь эта можетъ исчезнуть только съ жизнью. — Вотъ, что я сказалъ бы вашему отцу.

— А потомъ, — тихо проговорила Эльза, — потомъ вы пришли бы ко мнѣ?

— Да, — отвѣчалъ Рейнгольдтъ, — потомъ я пришелъ бы къ вамъ.

— Тогда я сказала бы вамъ, что безконечно счастлива вашей любовью, что люблю васъ отъ всего сердца и буду вѣчно любить.

Они держали другъ друга въ объятіяхъ; онъ цѣловалъ ея волосы, лобъ, губы.

— Боже, Боже мой, неужели это правда? Еще сегодня утромъ, когда я входила въ дверь — вотъ въ эту самую дверь — я мысленно отказалась отъ всякаго счастья. А теперь, теперь! не правда ли, теперь я нашла это счастье, нашла моего милаго, какъ стрѣлка компаса находитъ полюсъ; вѣдь отъ нея, отъ этой стрѣлки, я научилась отыскать тебя, мой дорогой!

Она поцѣловала компасъ и, опустивъ его снова въ карманъ, сказала: — А теперь, милый, когда ты знаешь, что я буду тебѣ вѣрна, хочу быть твоей женой и пойду за тобой всюду, куда ты меня позовешь, я буду просить тебя объ одномъ: не зови меня теперь, а оставь здѣсь съ моимъ отцемъ, утѣшеніемъ и опорой котораго я служу въ его несчастіи. Намъ нужно запастись терпѣніемъ, и безконечно, сильно любить другъ друга; тогда все окончится какъ нельзя лучше; не правдали, милый?

— Кто знаетъ, что любимъ тобою, — прошепталъ Рейнгольдтъ, — тотъ долженъ бояться только одного на свѣтѣ: что не заслуживаетъ твоей любви!

На слѣдующій день Рейнгольдтъ, счастливый, отправился къ новому мѣсту своего служенія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗЪ „ПѢСЕНЪ О ПРИРОДѢ“.

Адольфа Шультса.

Пусть прахъ мой будетъ погребенъ
Въ лѣсу дремучемъ, въ чащѣ темной,
Тамъ, гдѣ растетъ маститый клеѣнъ,
Мнѣ будетъ памятникомъ онъ, —
На немъ стоитъ мой вензель скромный.

И пусть услышу я тогда
И въ треляхъ пѣсни соловьиной,
И въ шумѣ лиственномъ, — когда
Взойдетъ вечерняя звѣзда:
«Спи милый! Ты — нашъ другъ старинный!»

Петръ Быковъ.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Дикая кошка. (*Catus ferus*).

Долгое время дикую кошку считали родоначальникомъ нашей домашней кошки и хотя нѣкоторые естествоиспытатели и до сихъ поръ придерживаются этого мнѣнія, но точныя наблюденія и изслѣдованія не подтверждаютъ его. Дикая кошка значительно больше и сильнѣе домашней. Голова и туловище у нея короче и толще, а хвостъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у домашней кошки; къ тому же оба хвоста различаются между собою тѣмъ, что одинъ совершенно одинаковой толщины отъ основанія до конца, тогда какъ другой постепенно утончается къ концу. Взрослая кошка достигаетъ иногда величины лисицы и потому на одну треть больше домашней кошки. Отъ послѣдней она отличается болѣе густымъ мѣхомъ, въ усахъ у нея больше волосъ, взглядъ дикъ, а зубы сильнѣе и острѣе, чѣмъ у домашней кошки. Наиболѣе рѣзкимъ отличительнымъ признакомъ дикой кошки служить ея кольчатый хвостъ и желтовато-бѣлое пятно на горлѣ. Мѣхъ густой и длинный, у самцовъ сѣрый, иногда даже черно-сѣрый, а у самокъ желтоватый. По головѣ и всему тѣлу идутъ параллельныя черныя полосы; такія же полосы находятся и на ногахъ.

Дикая кошка и въ настоящее время распространена по всей Европѣ; ее до сихъ поръ не могли истребить даже въ Великобританіи, гдѣ давно уже уничтожены почти всѣ хищныя животныя. Она водится теперь исключительно въ лѣсныхъ странахъ, особенно въ горахъ, и оттуда рѣдко спускается въ низменныя мѣста. Область ея распространенія не много выходитъ изъ границъ Европы и то только на Кавказѣ, гдѣ она встрѣчается въ Грузіи. — Дикія кошки живутъ обыкновенно по одиночкѣ или по парно; онѣ, какъ кажется, не допускаютъ посѣщеній своей области другими кошками того-же вида. Образъ жизни ихъ вполнѣ ночной. Дикая кошка ловко лазаетъ и легко взбирается на деревья; она отдыхаетъ на толстыхъ вѣткахъ, если не можетъ забраться въ дупло. Только съ наступленіемъ ночи, она выхо-

дитъ на ловлю, совершенно также, какъ и домашняя кошка. Съ хитростью, свойственною всѣмъ кошкамъ, она подкрадывается къ птицѣ, сидящей въ гнѣздѣ, къ зайцу въ его логовищѣ, къ кролику въ его норѣ, и даже, можетъ быть, къ бѣлкѣ на деревѣ. Большимъ звѣрѣмъ она прыгаетъ на спину и перегрызаетъ шейныя артеріи. Она очень вредитъ всякимъ птичникамъ, особенно тѣмъ, въ которыхъ живутъ фазаны. Вообще это очень опасный хищный звѣрь, который къ несчастью также кровожаденъ, какъ и другіе виды этого рода; онъ умерщвляетъ гораздо больше животныхъ, чѣмъ сколько можетъ съѣсть. Пользу, приносимую ею, обыкновенно не принимаютъ во вниманіе, между тѣмъ какъ она дѣятельно помогаетъ сельскому хозяину, истребляя крысъ и мышей въ необыкновенномъ количествѣ. Такъ напр. по словамъ Чуди, въ желудкѣ одной дикой кошки были найдены остатки 26 мышей.

Спариваніе дикихъ кошекъ происходитъ въ февралѣ, а метаніе дѣтенышей въ апрѣлѣ; беременность продолжается десять недѣль. Самка для родовъ выбираетъ себѣ дуплистое дерево, расщелину въ скалѣ или покинутую барсучью или лисью нору, и мечетъ тутъ отъ пяти до шести дѣтенышей, очень похожихъ на домашнихъ котятъ. Когда они перестаютъ сосать, то мать заботливо снабжаетъ ихъ мышами, кротами и птицами. Самка, какъ кажется, не защищаетъ своихъ дѣтенышей; по крайней мѣрѣ, она покидаетъ ихъ при приближеніи человѣка, котораго она вообще сильно боится. Охота на дикую кошку можетъ быть въ иныхъ случаяхъ опасною, потому что, если ее подстрѣлить, то она нерѣдко бросается на человѣка. Множество охотничьихъ разсказовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что такія нападенія на человѣка оканчиваются весьма печально, въ особенности когда разсвирѣпѣвшей кошкой удастся запустить свои ужасныя когти въ голову человѣка.

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Дѣятельность разсудка рѣдко нарушается прямо нервнымъ заболѣваніемъ. Посредственно же онъ страдаетъ очень часто, въ особенности, когда пациентка перестаетъ интересоваться умственными интересами, и заботится лишь о томъ, что касается только ея положенія. Въ это время больныя бываютъ неистощимы въ мудрствованіяхъ относительно своихъ страданій и въ описаніи ихъ. Если мысли долгое время вращаются исключительно въ такомъ тѣсномъ кругозорѣ, то естественнымъ слѣдствіемъ этого бываетъ нѣкоторая умственная пустота. Если же, напротивъ, являются какіе либо новые интересы, то это служитъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ признаковъ наступающаго выздоровленія.

Сердце у нервныхъ страдаетъ столько же сильно, какъ и сила воли. Иногда это наблюдается въ такой значительной степени, что болѣзнь, повидному, совершенно измѣняетъ личность. Подобная перемѣна, какъ извѣстно, всегда только увеличиваетъ страданія больныхъ. Въ началѣ болѣзни обнаруживается раздражительность, склонность къ хандрѣ, безпричинный быстрый переходъ отъ печальнаго къ веселому настроенію, отвращеніе къ обычнымъ занятіямъ. Раздражительность увеличивается болѣе и болѣе, хандра становится господствующею и переходитъ въ глубокое горе. Больная почти исключительно занимается своею болѣзнію и относительно ея отдается самымъ мрачнымъ, безнадежнымъ мыслямъ. Почти постоянно существуетъ потребность облегчить свое тяжелое, подавленное настроеніе разговорами съ другими съ цѣлью найти у нихъ участіе и утѣшеніе. Къ сожалѣнію, родственники больныхъ со временемъ становятся обыкновенно равнодушными къ по-

стоянно возобновляющимся жалобамъ и даже нетерпѣливыми, вслѣдствіе чего къ дѣйствительнымъ страданіямъ у нервныхъ больныхъ присоединяется еще глубоко оскорбляющее безучастіе къ нимъ окружающихъ, вызывающее новыя жалобы, которыми онѣ думаютъ привлечь къ себѣ вниманіе своихъ ближнихъ; этимъ то и объясняется весьма извинительный мотивъ преувеличеній, въ которыхъ бываютъ виновны иныя больныя. Изъ жгучаго желанія возбудить къ себѣ состраданіе и вниманіе иногда происходятъ самыя поразительныя несообразности. Бывали такія чрезвычайно нервныя больныя, которыя только вслѣдствіе упомянутаго побужденія втайнѣ наносили вредъ своему здоровью.

Къ такимъ глубокимъ, нерѣдко близкимъ къ настоящей меланхоліи разстройствомъ, присоединяются еще другіе симптомы, позволяющіе дѣлать заключеніе о ненормальной дѣятельности мозга. Сюда принадлежатъ: обмороки, бессонница, сонливость и галлюцинаціи. Больной видитъ вещи, которыхъ въ дѣйствительно не существуетъ; ощущаетъ запахъ, видитъ фигуры, слышитъ шумъ, не видимые и не слышимые для другихъ людей. Нельзя не упомянуть также и о томъ, что иногда нервныя больныя весьма оживленно и связно бредятъ, встаютъ во снѣ, занимаются своими обычными дѣлами и громко разговариваютъ. Такое состояніе, какъ извѣстно, называется сомнамбулизмомъ. Сомнамбулистамъ можно подраздѣлить на добросовѣстныхъ и недобросовѣстныхъ. Первые не говорятъ и не дѣлаютъ ничего такого, на что они не были бы способны въ бодромъ состояніи. Послѣдніе, напротивъ, выдаютъ себя ясновидящими, одаренными особенными способностями, существами, познающими

во снѣ вещи, которыя, будто бы, послѣ пробужденія не доступны ихъ сознанию. Всѣ такіе сомнамбулисты, можно положительно сказать, сознательно обманываютъ, побуждаемые къ тому желаніемъ казаться интересными. До сихъ поръ не разъ удавалось доказывать разсчитанный обманъ при всякомъ случаѣ такихъ странныхъ сомнамбулистическихъ продуктовъ.

Соединенное съ нервною разстройствомъ психическихъ отпаденій составляетъ самую важную и наиболѣе опасную сторону болѣзни. Всѣ другіе симптомы ея, какъ бы тяжки они ни были, очень рѣдко влекутъ за собою непосредственную опасность. Но, при сильно развитыхъ припадкахъ болѣзни, весьма возможно развитіе психическаго страданія въ самостоятельную, особенную болѣзнь духа.

Чтобы нарисовать разнообразныя страданія, выражающіяся въ припадкахъ только что описанной болѣзни, нуженъ достаточный запасъ темныхъ красокъ. Но за то читатели, увидѣвши въ вышележащемъ, воспроизведеніе своихъ страданій, въ концѣ этихъ замѣтокъ найдутъ то, чего такъ сильно жаждетъ ихъ сердце—утѣшеніе и надежду,—надежду на отысканіе надлежащаго пути для выхода изъ лабиринта своихъ разнообразныхъ страданій. Но, прежде чѣмъ говорить о средствахъ для леченія болѣзни, необходимо изучить причины ея.

Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ врачебная наука обыкновенно разсматривала болѣзненную нервность просто, какъ продуктъ общаго функциональнаго разстройства нервовъ; такой взглядъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что на функциональное разстройство нервовъ смотрѣли какъ бы на продуктъ болѣзненной нервности. Этому неопредѣленному воззрѣнію соответствовало и самое леченіе помощью богатаго запаса такихъ «нервныхъ средствъ» каковы: валеріанъ, асса-фетида, камфора, бобровая струя и т. д. Эти средства, конечно, могутъ иногда уменьшать частные нервные припадки, но полное излеченіе болѣзни съ помощью ихъ едва ли происходило когда нибудь на самомъ дѣлѣ. Естественно-научный методъ, которому слѣдуетъ новѣйшая медицина, не довольствуется общими понятіями и фразами, но старается путемъ точнаго изслѣдованія дѣйствовать противъ корня болѣзни. Это не только существенно помогло увеличенію нашихъ знаній о болѣзняхъ, но и научило насъ изучать эти болѣзни, хотя и теперь еще остается очень много дѣла для дальнѣйшихъ изслѣдованій и опытовъ. Извѣстно, что болѣзненная нервность сопровождается всегда матеріальнымъ измѣненіемъ въ веществѣ нервовъ, головного или спинного мозга, а нерѣдко и всѣхъ трехъ вмѣстѣ. Какъ происходятъ эти болѣзненные измѣненія, въ настоящую пору еще достаточно не изслѣдовано.

Безъ всякаго сомнѣнія, всего чаще приходится имѣть дѣло съ разстройствами въ питаніи нервнаго вещества. Нервы, головной и спинной мозгъ, для правильнаго отпаденія, нуждаются въ непрерывномъ здоровомъ обмѣнѣ веществъ въ такой же мѣрѣ, какъ и всѣ другіе органы. Если составъ крови не имѣетъ нормальныхъ отношеній, какъ напр., при блѣдной немочи, то правильный обмѣнъ веществъ въ мозгу и нервахъ разстроивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ разстроивается и отпаденіе этихъ органовъ. Поэтому, мы видимъ, что болѣзненная нервность бываетъ слѣд-

ствиемъ весьма различныхъ причинъ, обуславливающихъ измѣненіе крови, напримѣръ, слѣдствіе недостатка движенія на чистомъ воздухѣ, продолжительнаго пребыванія въ испорченномъ (особенно углекислотою) воздухѣ, несовершеннаго питанія и т. д. Съ другой стороны, заболѣваніе нервовъ обуславливается причинами, безъ всякаго сомнѣнія, тоже производящими болѣзненные измѣненія въ вещественномъ составѣ нервовъ, но происхожденіе этихъ измѣненій объяснить далеко труднѣе, нежели при простыхъ разстройствахъ питанія. Сюда принадлежатъ нервные раздраженія и нѣкоторыя психическія вліянія. Изъ числа первыхъ, половыя раздраженія слѣдуетъ назвать самыми частыми и наиболѣе опасными причинами нервнои; дагѣ, слишкомъ сильныя умственные напряженія, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, и частое наслажденіе возбуждающими удовольствіями, особенно, если онѣ дѣются до слишкомъ поздней ночи. Сюда же должно причислить и чрезмѣрныя занятія музыкой, которымъ предаются большія и малыя дѣти, или тѣ, которые желаютъ казаться артистами. О психическихъ вліяніяхъ, разстроивающихъ здоровье мы поговоримъ подробнѣе.

Независимо отъ другихъ причинъ, упомянемъ здѣсь еще объ одномъ нерѣдко встрѣчающемся болѣзненномъ состояніи, и имѣющемъ обыкновенно связь съ разсматриваемыми нервными разстройствами. Мы говоримъ о случающихся у весьма многихъ пациентокъ измѣненіяхъ въ положеніи и строеніи нѣкоторыхъ органовъ живота. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно предполагать что либо подобное, слѣдуетъ немедленно обращаться за совѣтомъ къ врачу (гинекологу), о чемъ мы упоминаемъ здѣсь, чтобы при дальнѣйшемъ изложеніи избѣгнуть ненужныхъ повтореній.

Громадное значеніе имѣютъ весьма различныя причины, уже въ дѣтствѣ когда въ организмъ зароняется зародышъ будущей нервнои. Просто не вѣрится тому, какъ многіе родители стараются, кажется, только о томъ, чтобы сдѣлать своихъ любимыхъ дѣтищъ, по возможности, зрѣлыми и воспримчивыми ко всѣмъ этимъ язвамъ, называемымъ нервною, и тѣмъ окончательно испортить всю ихъ будущую жизнь. Здѣсь неразумный отецъ усаживаетъ свою восьмилѣтнюю дочку, только что вернувшуюся домой изъ школы, съ усталой спиной отъ трехчасоваго сидѣнія на жесткой скамьѣ, въ воздухѣ, насыщенномъ углекислотою, еще на цѣлый часъ за семиоктавный инструментъ, вмѣсто того, чтобы послать бѣдняжку погулять на чистомъ воздухѣ, размять свои окоченѣвшіе члены и снова вдохнуть въ маленькую грудочку свѣжаго жизненнаго бальзама. Тамъ, глупая мать, развиваетъ въ своемъ ребенкѣ чрезмѣрныя требованія, которыхъ никогда не выполнить жизнь. Если только возможно, исполняются всякія неразумныя требованія ребенка, а если исполненіе этихъ требованій почему-либо невозможно, то высказываются разныя сожалѣнія и утѣшенія. Между тѣмъ, какъ вышеназванный, достойный наказанія отецъ воспитываетъ хилое и болѣзненное существо, здѣсь неразумная мать не даетъ своему ребенку научиться отказывать себѣ въ прихотяхъ, развивать свою силу воли, ибо упрямство, которое она прививаетъ своему ребенку, столько же разнится отъ силы воли, какъ отрицаніе отъ утвержденія, какъ искривленіе

Воспитаніе Азорки. Копія съ картины Реньольта, выставленной въ парижскомъ «Салонѣ» настоящаго года.

Гравировано въ ксилографіи І. Робертса, въ Парижѣ

рта у страдающаго болью въ животѣ грудного ребенка, отъ счастливой улыбки веселаго здороваго ребенка. Выше мы назвали слабость воли—важнымъ, характеристическимъ признакомъ нервности. Это ясно показываетъ, какъ сильно способствуетъ развитію этой болѣзни расслабляющее, изнѣживающее воспитаніе, уже, само по себѣ, безъ болѣзни, мѣшающее развитію въ человѣкѣ энергической силы воли.

И не только неудовлетворительнымъ воспитаніемъ, но и «высшею дѣвичьею школою», закладываются зародыши позднѣйшихъ недуговъ. Ежедневное пяти и шестичасовое сидѣніе въ школѣ было бы еще не столь губительно, еслибы классная комната, по своему пространству, соответствовала бы числу ученицъ и хорошо провѣтривалась, а также, если бы между двумя уроками полагался отдыхъ хотя въ десять минутъ. Но если дитя, вмѣсто того, чтобы послѣ школы побѣгать на чистомъ воздухѣ, приносить съ собою на домъ кучу задачъ, на осиленіе которыхъ едва хватаетъ времени, тогда такое чрезмѣрное напряженіе влечетъ за собою крайнее возбужденіе и истощеніе мозга, часто дѣлающее изъ бодрыхъ веселыхъ дѣтей, какихъ то безжизненныхъ манекеновъ, или подвергающее ихъ тысячамъ нервныхъ мукъ. И неужели достигаемое такимъ образомъ воспитаніе стоитъ пожертвованія здоровьемъ и дѣтскою веселостію? Неразумно загромождать мозгъ молодыхъ дѣвушекъ обрывками знаній, нахвачанныхъ изъ множества наукъ. Нужно имѣть очень здоровый умственный желудокъ, чтобы переварить всю массу учебнаго матеріала и переработать ее съ пользою. Если вспомнить при этомъ, что такое систематическое напичкиваніе, обыкновенно, прерывается внезапно на шестнадцатомъ или семнадцатомъ году жизни и вмѣсто него начинается чтеніе романовъ, разговоры о балахъ, театрахъ и т. д., то нечего удивляться, что отъ этихъ, трудомъ приобретенныхъ хаотическихъ, культурно-историческихъ, химическихъ и другихъ завоеваній, скоро остаются только отдѣльные жалкіе обрывки сомнительной важности.

Въ позднѣйшіе періоды жизни, многія психическія вліянія способствуютъ развитію или усиленію болѣзненной нервности. Интересно то, что отнюдь не всѣ подавляющіе душевные аффекты оказываютъ такое дѣйствіе, а лишь только ограниченная категорія ихъ. Обманутыя надежды, чувство предполагаемаго или дѣйствительнаго пренебреженія, горестъ о недостигнутой цѣли

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ВОСПИТАНІЕ АЗОРКИ.

Картина Реньольта.

«Разъ... два»... считаетъ наставница, одной рукою взявъ Азорку за лапу, а другою, грозя собаченкѣ, заставляетъ ее какъ можно прямѣ держаться на заднихъ лапкахъ. Добродушное животное, вытянувшись въ струнку и умильно поглядывая на свою хозяйку, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда произнесется слово «три», послѣ чего оно должно подбросить вверхъ кусочекъ сахара, лежащій у него на носу, и затѣмъ моментально поймать его ртомъ. Вотъ и весь незамысловатый сюжетъ картины Реньольта, останавливавшей на себѣ вниманіе посѣтителей парижскаго «Салона» настоящаго года. Самъ сюжетъ, конечно, не могъ бы привлечь на

жизни—вотъ та благодарная почва, на которой отлично развивается нервность.

Мы не можемъ закончить настоящей статьи, не сказавъ въ нѣсколькихъ словахъ объ ошибкахъ, весьма часто совершаемыхъ противъ необходимой для здоровья психической діеты («умственной пищи»), и, совокупно съ другими вредными причинами, содѣйствующими развитію нервности. Мозгъ, на который мы должны смотрѣть, какъ на первоначальный источникъ, регуляторъ и центральный резервуаръ всей нервной дѣятельности, для своего правильнаго отправленія нуждается не только въ здоровой матеріальной пищѣ, доставляемой ему кровью, но, кромѣ того, для него необходима правильная дѣятельность. Однако, мои уважаемыя читательницы, у очень многихъ изъ васъ, мозговая дѣятельность находится, дѣйствительно, въ плохомъ состояніи. Я не говорю о дѣятельныхъ хозяйкахъ, которыхъ разумъ, духъ и сила воли въ достаточной степени упражняются раціональнымъ веденіемъ хозяйства и заботами о воспитаніи своихъ дѣтей, хотя имъ и не остается времени для умственнаго занятія, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова. Я говорю о тѣхъ молодыхъ, а еще болѣе старыхъ дамахъ, у которыхъ много свободнаго времени и которыя наполняютъ это время занятіями, отнюдь не похожими на серьезное, полезное препровожденіе времени, способствующее умственному развитію.

Вмѣсто энергическаго умственнаго возбужденія, многіе предаются чрезмѣрному чтенію романовъ, чтенію расслабляющему духъ и сообщающему ему не нормальное, мечтательное направленіе. Отъ времени до времени прочесть хорошій романъ—занятіе бесспорно пріятное и даже возбуждающее препровожденіе времени; только излишество вредно. Другой родъ чтенія, нынѣ очень распространенный, должно назвать также въ высшей степени вреднымъ для всѣхъ, наклонныхъ къ нервности и душевнымъ разстройствамъ. Это—чтеніе нѣсколькихъ различныхъ беллетристическихъ журналовъ. Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, хорошій журналъ можетъ служить прекраснымъ образовательнымъ средствомъ за семейнымъ столомъ, но все-таки отъ поглощенныхъ разомъ или прочитанныхъ одна за другой десяти или двадцати различныхъ статей, образуется такая каша, которая не можетъ быть хорошей умственной пищей. Подобное чтеніе разсѣиваетъ, раздражаетъ вмѣсто того, чтобы сосредоточивать и укрѣплять умъ и способствовать его дальнѣйшему развитію *).

себя особеннаго вниманія публики, если-бы не то замѣчательно художественное воспроизведеніе его, которое проглядываетъ во всемъ, что выходитъ изъ подъ кисти Реньольта. Въ небольшой картинѣ «Воспитаніе Азорки», снимокъ съ которой мы помещаемъ въ настоящемъ номерѣ, особенно удачно передано выраженіе лицъ молодыхъ дѣвушекъ, занимающихся обученіемъ собаченки. Умильный взглядъ Азорки, чувствующей въ перспективѣ всю прелесть лакомаго кусочка, лежащаго у нея на носу, заставляетъ ее учительницъ

(*) По недостатку мѣста окончаніе статьи отложено до слѣдующаго номера

Ред.

такъ отъ души смѣяться, что веселье ихъ невольно сообщается зрителю, смотрящему на картину. Одно только не совсѣмъ гармонируетъ съ цѣльностью впе-

чатлѣнія, производимаго картиной, — это задумчиво-серьезное выраженіе лица мальчика, присутствующаго также при изображенной сценѣ.

ОХОТА ЗА ЧЕЛОВѢКОМЪ.

Къ числу странныхъ явленій нашего вѣка гласности принадлежатъ почти всеобщее невѣдѣніе и равнодушіе къ торговлѣ невольниками въ Африкѣ, между тѣмъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ полное право на сожалѣніе и правосудіе Европы. На материкѣ, находящемся въ сношеніи съ нашимъ материкомъ, почти на нашихъ глазахъ, образовалась и процвѣтаетъ система разбойничества, опустошенія и убійствъ, которая превосходитъ все когда либо бывшія кровопролитныя войны. Послѣ уничтоженія рабства въ Америкѣ, послѣ осужденія всеми народами торговли невольниками, казалось бы, что охота за человѣкомъ должна была бы прекратиться, или, по крайней мѣрѣ, достигнуть самыхъ незначительныхъ размѣровъ; но на дѣлѣ выходитъ не то. Эта торговля существуетъ, имѣетъ свои рынки и число жертвъ ежегодно насчитывается сотнями тысячъ. Взглянемъ ближе на эту гнусную торговлю, подробности которой заимствованы нами изъ документовъ англійскаго парламента и африканскихъ путешественниковъ.

Охота за человѣкомъ существуетъ въ трехъ большихъ областяхъ Африки, а именно въ Суданѣ, въ долинѣ верхняго Нила и въ центральной нагорной равнинѣ. На западномъ побережьи крейсера почти уничтожили этотъ постыдный торгъ. — Въ Суданѣ поставщиками невольниковъ являются сами туземные властелины, ибо это ихъ главная доходная статья. Будучи превращены исламомъ, они считаютъ всѣхъ язычниковъ лишенными всякихъ правъ относительно правобѣрныхъ; по приказанію этихъ властелиновъ, ихъ предводители и небольшие отряды войска окружаютъ и поджигаютъ деревни, убивается все, что сопротивляется или оказывается неподходящимъ для продажи, труда или удовольствія, а все населеніе уводится. Опустошеніе и рѣзню, сопровождающую такіе экспедиціи, описать нельзя; нѣкогда населенныя и цвѣтущія провинціи черезъ нѣсколько лѣтъ обращаются въ безлюдныя пустыни. Добыча такой охоты обыкновенно доставляется на внутренніе рынки, изъ которыхъ Кука, и Борну занимаютъ первое мѣсто. — Покупатели въ Куку знаютъ свое дѣло, а потому живой товаръ представляется имъ во всемъ своемъ жалкомъ видѣ — невольники грязны и едва прикрыты лохмотьями. Ихъ осматриваютъ, измѣряютъ ростъ, изслѣдуютъ зубы и справляются объ аппетитѣ, считая хорошей аппетитъ доказательствомъ здоровья. Мальчикъ стоитъ 15—30 талеровъ; дѣвушка 30—60 талеровъ, старикъ или мать — 3—10 талеровъ; за маленькихъ дѣтей платятъ тоже 3—10 талеровъ. Въ базарные дни, по понедѣльникамъ, доставляются тысячи невольниковъ, а въ другіе дни на рынокѣ всегда найдется нѣсколько партій по сто и больше человѣкъ, такъ что среднимъ числомъ, еженедѣльно, въ Куку приводится, по крайней мѣрѣ — 5—6,000 невольниковъ. Часть этихъ несчастныхъ остается внутри страны, а большая ихъ часть покупается арабскими купцами и отправляется пустыней, подъ палицами лучахъ солнца въ Мурзукъ (1,200—1,500 километровъ), главный городъ провинціи Фецана, платящей дань Турціи. Нельзя себѣ представить, что приходится выстрадать этимъ отрядамъ невольниковъ. По обѣимъ сторонамъ дороги валяются скелеты умершихъ невольниковъ, на нѣкоторыхъ скелетахъ еще видны остатки одежды негровъ. Даже не знающему дороги въ Борну стоитъ только придерживаться этимъ ужаснымъ слѣдамъ, и онъ навѣрно придетъ въ Борну.

Торговлею невольниками занимаются отчасти египтяне и арабскіе купцы, отчасти искатели приключеній всѣхъ странъ — выродки европейскихъ націй. Обыкновенно эти торговцы выбираютъ для себя отдаленныя мѣстности, гдѣ устраивается лагерь, въ которомъ живетъ хозяинъ, его помощникъ, слуги, стрѣлки и проч., числомъ отъ 100 до 300 человѣкъ. Въ былое время, въ такихъ лагеряхъ охотились за словами; но этотъ первобытный способъ обогащенія давно уже оставленъ. Сперва нашли выгоднымъ покупать слоновою костью у негровъ, затѣмъ забирали ее силой, потомъ стали угонять стада и, наконецъ, перешли къ ловлѣ людей. Больше 20 лѣтъ въ этомъ краѣ ведется охота за людьми и, чтобы имѣть понятіе о громадныхъ ея размѣрахъ, стоитъ только вспомнить, что въ 1864 г. однимъ торговцемъ выведено

8,000 невольниковъ. Главная квартира этой торговли въ Хартумѣ, на глазахъ самихъ египетскихъ властей: отсюда большая часть невольниковъ отправляется въ городъ Массауа, а оттуда на восточные рынки; въ Хартумъ ихъ привозятъ, по притокамъ Нила, связанными и уложенными въ лодкахъ, составляющихъ обыкновенно разсѣдникъ оспы и чумы.

Въ верховьяхъ Нила существуетъ до 20 такихъ лагерей и, по словамъ сэра Беккера, каждый хозяинъ приобретаетъ ежегодно на свою долю около 450 невольниковъ; жалованье слугамъ и стрѣлкамъ уплачивается тоже невольниками. Вообще, не считая негровъ, остающихся на поляхъ сраженій, или на пути слѣдованія на востокъ, можно сказать, что долина верхняго Нила ежегодно лишается по меньшей мѣрѣ 30,000 жителей. Но самая большія опустошенія производитъ эта гнусная торговля въ центральномъ плоскогоріи Африки. Благодаря этой торговлѣ, сосѣднія съ Занзибаромъ мѣстности: Узагара, Угонго, нѣкогда называвшіяся садами Африки, разорены и опустошены, а жители ихъ, разсѣянные по лѣсамъ, враждебно относятся къ путешественникамъ каравану. Во всемъ этомъ краѣ торговля невольниками обратилась въ борьбу между завоевателями арабами и туземными неграми, при чемъ первые вооружены ружьями и револьверами, а вторые копиями и стрѣлами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ арабы ухитрились склонить на свою сторону туземцевъ и потому часто проедаютъ схватки между разными племенами для большей пользы эксплуататоровъ и для еще большаго разоренія туземцевъ. Подъ вліяніемъ такихъ ужасныхъ союзовъ, негры нѣрѣдко продаютъ другъ другу даже собственныхъ дѣтей. Центральный пунктъ арабскихъ купцовъ составляетъ городъ Габоро, отстоящій отъ моря на разстояніи нѣсколькихъ недѣль ходьбы. Но этотъ путь приходится совершать быстро: ибо туземцы не рѣдко устраиваютъ засады и не щадятъ арабовъ, поэтому закованныхъ въ цѣпихъ негровъ подгоняютъ палками, а изнуренныхъ и истощенныхъ, не могущихъ слѣдовать за партіей, безжалостно оставляютъ на произволъ судьбы. Беккеръ говоритъ, что встрѣтилъ партію негровъ, конвоируемую не арабами, а турками, причемъ отсталыхъ женщинъ добивали дубинами. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ торговецъ невольниками становится болѣе снисходительнымъ и заставляетъ негровъ нести своихъ отсталыхъ товарищей. Тогда движеніе всего отряда представляетъ ужасную картину: по тропинкѣ тянутся группы скелетовъ, на лицахъ нѣтъ другого выраженія, кромѣ голода; глаза тусклые и впалые, щекъ почти нѣтъ вовсе. Эта возмутительная картина подтверждается всеми путешественниками и ежегодно повторяется на восточной сторонѣ африканскаго плоскогорія, на пространствѣ свыше 1,000,000 квадратныхъ километровъ, отъ вершины Танганика до озера Ніасса. На берегахъ этого озера охота за неграми происходитъ еще въ большихъ размѣрахъ и опустошеніе ея еще ужаснѣе.

Въ общемъ итогѣ Африка ежегодно доставляетъ 80—90 тысячъ невольниковъ, не считая негровъ, погибающихъ въ сраженіяхъ, во время пожаровъ, на пути слѣдованія до моря и на корабляхъ, такъ что въ общей сложности ежегодно погибаетъ по меньшей мѣрѣ 400,000 человѣкъ, а по словамъ настоятеля католической миссіи въ центральной Африкѣ, эта цифра доходитъ до милліона. Но этому нечего удивляться, если вспомнимъ, что охота за неграми совершается на пространствѣ, равняющемся всей Европѣ и населенномъ 80 милліонами жителей.

Куда же дѣбается вся эта масса невольниковъ? Послѣ уничтоженія всѣхъ колоніальныхъ рынковъ, этотъ живой товаръ разсылается въ Египетъ, Аравію, Европейскую и Азіатскую Турцію, Персію и Мадагаскаръ. Можно сказать, что требованія на невольниковъ возрастаютъ по мѣрѣ того, какъ угасаетъ жизненность мусульманъ. Кромѣ того, негры на востокѣ не размножаются, второе поколѣніе встрѣчается рѣдко, а третьяго не существуетъ вовсе. Если къ этому прибавить то громадное число жертвъ, которыя погибаютъ въ Турціи и Египтѣ отъ кастраціи, то понятно будетъ, какъ велика задача цивилизованныхъ націй — прекратить такое уничтоженіе человѣческаго рода.

Смѣлъ-бы не прійти?.... Оригинальный рисунокъ М. Е. Андриоли.

Гравироваль І. Голевинскій.

Доходъ отъ этой безжалостной торговли невольниками такъ великъ, что препятствуетъ развитію всякой другой отрасли торговли; честные купцы не найдутъ сбыта для своихъ товаровъ туземцамъ — нѣтъ выгоды развивать свою производительность, и

потому иностранца почти всюду встрѣчаютъ враждебно. Вотъ слѣдствія торговли невольниками и причины, почему Африка, въ продолженіи 4 столѣтій, не сдѣлала ни шагу впередъ на полѣ цивилизаціи.

КЪ РИСУНКУ М. Е. АНДРІОЛИ.

Въ прошломъ номерѣ мы помѣстили рисунокъ Андріоли, въ которомъ художникъ изображаетъ дѣвушку, принедавшую на свиданіе съ любимымъ человекомъ. Сюжетъ настоящаго рисунка тотъ-же, но между тѣмъ какая рѣзкая параллель лежитъ между тѣмъ и другимъ. Тамъ изображено кроткое, добродушное, любящее существо, съ тревогою и сомнѣніемъ думающее «придетъ-ли онъ?»; здѣсь же выведена гордая красавица, не допускающая даже мысли о томъ, что онъ «смѣлъ-бы не прійти!» Такая самонадѣянность, конечно, выработалась въ ней постоянными побѣдами надъ обширнымъ кругомъ своихъ поклонниковъ; вотъ почему, назначивъ

свиданіе избраннику своего сердца, она вполне увѣрена, что тотъ непременно придетъ въ назначенное время; и когда дѣйствительно невдалекѣ послышались чьи-то шаги, она приняла кокетливо-смѣлую позу, которою намѣрена дать понять своему обожателю, что свиданіе это — великая милость съ ея стороны.

Въ обоихъ рисункахъ Андріоли замѣчательнымъ образомъ сказывается тонкая наблюдательность талантливаго иллюстратора. При помѣщеніи одного изъ рисунковъ его, мы говорили, что Андріоли все болѣе и болѣе совершенствуется; доказательствомъ этого могутъ служить два послѣдніе его рисунка.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

За прошлую недѣлю въ политическомъ мірѣ не произошло ничего новаго; всѣ политики усиленнымъ образомъ слѣдили за поѣздкой маркиза Салисбери въ Римъ. Въ прошломъ обзорѣ мы уже сказали, что представитель Англіи едва ли встрѣтитъ со стороны итальянскаго правительства сочувствіе въ политикѣ Англіи, направленной, какъ извѣстно, къ сохраненію цѣлости и неприкосновенности Турецкой имперіи. Какъ и слѣдовало ожидать, Італія высказалась вполне за поддержку требованій Россіи; если же на Востокѣ возгорится война, то Італія будетъ стараться локализовать ее. Такимъ образомъ, Англія вполне убѣдилась, что симпатіи всей Европы лежатъ на сторонѣ требованій русскаго правительства и что, для сохраненія спокойствія и мира въ Европѣ, слѣдуетъ обезпечить положеніе христіанскихъ подданныхъ Турціи.

Одновременно съ открытіемъ конференціи, турецкое правительство намѣрено провозгласить конституцію, стараясь тѣмъ самымъ парализовать рѣшеніе конференціи, направленное къ улучшенію участи христіанъ; но едва ли кто-либо станетъ вѣрить въ возможность такого улучшенія, такъ какъ всякаго рода завѣренія турецкаго правительства давно уже потеряли всякое значеніе; вотъ почему слѣдуетъ думать, что предположеніе о занятіи Болгаріи русскими войсками, съ цѣлью добитися дѣйствительнаго улучшенія положенія болгаръ, будетъ энергически поддержано на конференціи. Англія, конечно, всѣми силами будетъ стараться противоѣдствовать такому рѣшенію и, какъ говорятъ, она угрожаетъ занять Константинополь, если русскія войска займутъ Болгарію.

Открытіе конференціи должно послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени. По пріѣздѣ въ Константинополь маркиза Салисбери, начнутся совѣщанія предварительной конференціи, имѣющей выработать программу для предстоящихъ вслѣдъ затѣмъ окончательныхъ переговоровъ. Англія намѣрена требовать неприкосновенности права Норты и, по ея мнѣнію, это требованіе должно считаться исходною точкою совѣщаній конференціи. Только при такомъ условіи турецкое правительство согласно, будто бы, назначить своего уполномоченнаго, который долженъ имѣть право голоса въ имѣющихъ состояться постановленіяхъ. Съ другой стороны сообщаютъ, что на предварительной конференціи будутъ участвовать только представители великихъ дер-

жавъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, но безъ представителя Порты, который будетъ имѣть и впослѣдствіи только совѣщательный голосъ.

Въ то время, когда турецкое правительство задумываетъ обнародовать конституцію, въ Константинополѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ войнѣ: крѣпости по Дунаю и на азіатской границѣ снабжаются орудіями и провіантомъ; броненосный флотъ выстроился у входа въ Черное море и, какъ говорятъ сами турки, долженъ сдѣлать прогулку по русско-турецкому морю; у входа въ Босфоръ намѣреваются положить мины; изъ Константинополя предполагаютъ сдѣлать укрѣпленный лагерь, окружить его со стороны суши земляными укрѣпленіями, за которыми помѣстится расположенное здѣсь войско; въ арсеналахъ и на верфяхъ — лихорадочная дѣятельность: громадный броненосецъ «Мемдухъ» почти готовъ и на дняхъ выйдетъ въ море; крупновскія пушки получаютъ сотнями изъ-за границы и точно такъ же отправляются къ мѣсту назначенія; суда, нагруженные порохомъ, свинцомъ и снарядами, ежедневно выгружаются въ топхане (адмиралтейство) и, на ряду со всѣмъ этимъ, уполномоченные для предстоящей конференціи начинаютъ собираться въ Константинополь.

Черногорія. Члены демаркаціонной коммисіи, по окончаніи своихъ засѣданій, отправились лично осмотрѣть тѣ мѣстности, гдѣ должна быть проведена нейтральная полоса, между обѣими воюющими сторонами. По послѣднимъ извѣстіямъ въ Албаніи, на югъ отъ Черногоріи, миридиты взылись за оружіе, въ защиту Черногоріи; вслѣдствіе этого высылка турецкихъ войскъ изъ Албаніи къ Дунаю въ настоящее время приостановлена. На конференціи будетъ предложено расширить границы Черногоріи присоединеніемъ нѣкоторой части Герцеговины, а также открытіемъ порта.

Сербія. Проведеніе линіи между турецкими и сербскими войсками, въ долині Морава, окончено. Алексинацъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ коммисіи, долженъ быть оставленъ турками, такъ какъ занятіе его состоялось послѣ перемирія. Вслѣдствіе протеста членовъ турецкаго, англійскаго и австрійскаго, вопросъ объ очищеніи турками Алексинаца предложенъ на рѣшеніе самихъ державъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственные распоряженія.

Отъѣздъ главнокомандующаго южной арміею. 19-го ноября съ экстреннымъ поѣздомъ отправился изъ С.-Петербурга въ Кишиневъ главнокомандующій дѣйствующею арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій въ сопровожденіи начальника штаба генералъ-адъютанта Непокійничкаго, помощ-

ника его генералъ-маіора Левицкаго, начальника артиллеріи князя Масальскаго и прочихъ лицъ, состоящихъ въ свитѣ Великаго Князя. Проводы главнокомандующаго были необыкновенно торжественны; всего въ свитѣ Великаго Князя находилось 78 лицъ.

По поводу остановки товарнаго движенія на желѣзн. дор. Въ Именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ Царскомъ-Селѣ, 9-го ноя-

бря 1876 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Въ виду послѣдовавшаго распоряженія о временной остановкѣ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ товарнаго движенія, и вслѣдствіе могущихъ возникнуть отъ того затрудненій къ точному и своевременному исполненію срочныхъ

договоровъ, повелѣваемъ: Въ видѣ временной мѣры, постановить, дабы неисполненіе обязательства въ условленный срокъ не ставилось въ вину, если такое неисполненіе послѣдовало вслѣдствіе какихъ-либо непреодолимыхъ и независящихъ отъ воли обязавшагося лица обстоятельствъ.

ВЫНУЖДЕННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Ех-редакторъ «Живописнаго Обозрѣнія» Н. И. Зуевъ, въ рекламѣхъ о подпискѣ на «Сѣверную Звѣзду», старается связать свое имя съ «Живописнымъ Обозрѣніемъ» и, вслѣдствіе этого, заявляетъ съ апломбомъ, что онъ въ теченіи трехъ лѣтъ и двухъ недѣль состоялъ редакторомъ этого журнала. Стараніе понятное, ибо, связывая свое имя съ журналомъ, пользующимся успѣхомъ, послѣ выхода его, г. Зуева, изъ редакціи, онъ, тѣмъ самымъ, рассчитываетъ увеличить число подписчиковъ своего новаго журнала. Оставляя въ сторонѣ подобное эксплуатированіе успѣха чужаго дѣла, мы вынуждены объяснить здѣсь, по поводу особаго примѣчанія г. Зуева въ его рекламѣхъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что изданіе «Живописнаго Обозрѣнія» *по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, совершенно случайно перешло въ другія руки.* Такъ какъ, судя по этому заявленію, г. Зуевъ, очевидно, забылъ тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялся переходъ журнала, то мы считаемъ необходимымъ напомнить ему о нихъ.

Въ 1873 г., т. е. въ первый годъ изданія «Живописнаго Обозрѣнія», г. Зуевъ обратился съ просьбою къ нынѣшнему издателю выкупить номера «Живописнаго Обозрѣнія» изъ типографіи Безобразова, невыдававшей ихъ, вслѣдствіе неплатежа г. Зуевымъ денегъ за печатаніе журнала. Съ этого момента нынѣшній издатель былъ матеріально заинтересованъ въ веденіи г. Зуевымъ журнала. Въ слѣдующемъ, 1874 г., для того, чтобы довести изданіе журнала до конца года, потребовались большія затраты, которыя всею своею тяжестью легли на нынѣшняго издателя. Затѣмъ, когда въ началѣ 1875 г. многочисленные кредиторы г. Зуева приступили къ нему съ требованіями платежей, то онъ предложилъ теперешнему издателю, взамѣнъ уплаты ему своего громаднаго долга, приобрести право на изданіе «Живон. Обозр.» въ свою собственность. Хотя, вслѣдствіе крайне разстроеннаго положенія журнала, предложеніе это и было невыгодно, но, такъ какъ не представлялось другого выбора, то оно было принято и изданіе перешло въ новыя руки, причемъ г. Зуевъ продолжалъ состоять редакторомъ. Наконецъ, когда съ увеличеніемъ программы журнала, вслѣдствіе прибавленія литературнаго и сельскохозяйственнаго отдѣловъ, г. Зуевъ, какъ географъ, оказался неспособнымъ редактировать изданіе и, кромѣ того, сталъ злоупотреблять своими редакторскими правами, то и принужденъ былъ выйти изъ редакціи. Вотъ тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ журналъ перешелъ въ другія руки и которыя почему-то названы г. Зуевымъ *отъ него независящими.* Что касается «совершенной случайности» перехода журнала, какъ о томъ заявляетъ г. Зуевъ, то несообразность этого заявленія будетъ понятна сама собою, если, ко всему сказанному, мы прибавимъ, что еще въ мартѣ 1875 г. г. Зуевъ обратился въ Главное Управленіе по дѣламъ печати съ сообщеніемъ о пере-

дачѣ имъ права на изданіе «Живописнаго Обозрѣнія» нынѣшнему издателю *).

Затѣмъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о тѣхъ приемахъ, съ помощью которыхъ г. Зуевъ наивно рассчитываетъ насолить «Живописному Обозрѣнію». Заявляя объ изданіи «Сѣверной Звѣзды», г. Зуевъ почти цѣликомъ выхватываетъ объявленіе о подпискѣ на «Живописное Обозрѣніе» 1876 г., объявленіе, составленное не имъ, г. Зуевымъ. Приводимъ для доказательства небольшую выписку изъ объявленія «Живописнаго Обозрѣнія» 1876 г. и объявленія на 1877 г. «Сѣверной Звѣзды».

Объявленіе «Живописнаго Обозрѣнія» на 1876 г.

Заявляя объ изданіи въ 1876 г. журнала «Живописнаго Обозрѣнія», вступающаго въ четвертый годъ своего существованія, редакція, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на тѣ существенныя измѣненія въ немъ, которыя введены со второй половины 1875 г. Слѣдя постоянно за потребностями читающей публики, и т. д.

Объявленіе «Сѣверной Звѣзды» на 1877 г.

Заявляя объ изданіи въ 1877 г. журнала «Сѣверной Звѣзды», редакція прежде всего считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ (а кто же знакомъ съ этимъ журналомъ?), на существенныя условія (?) его программы. Слѣдя постоянно за потребностями читающаго круга, и т. д.

Неужели, г. Зуевъ, вы полагаете, что, выхватывая цѣликомъ объявленіе о «Живописномъ Обозрѣніи», вы являетесь его грознымъ соперникомъ? Отрѣшнитесь отъ подобной мысли, а главнѣе всего, откажитесь отъ наивнаго убѣжденія, будто успѣхъ «Живописнаго Обозрѣнія» въ нынѣшнемъ году обусловливается только подписью вашей фамиліи подъ двумя первыми номерами настоящаго года. Не забывайте также, что все, что доставило успѣхъ «Живописному Обозрѣнію», обусловливается обстоятельствами отъ васъ независящими. Въ интересахъ вашего новаго изданія, мы совѣтовали бы вамъ совсѣмъ не разглашать о томъ, что вы нѣкогда были издателемъ «Живон. Обозр.», такъ какъ одно упоминаніе объ этомъ обстоятельстве остановитъ отъ желанія подписаться на вашу «Сѣверную Звѣзду» всякаго, кто прежде имѣлъ съ вами дѣло. Мало того, постарайтесь даже доказать, если это возможно, что вы никогда не участвовали въ изданіи «Живописнаго Обозрѣнія», и что образцовая неаккуратность этого журнала, за время вашего издательства, не дѣло рукъ вашихъ.

*) Редакція «Живописнаго Обозрѣнія», въ видахъ возстановленія истины, покорнѣе проситъ редакціи тѣхъ газетъ и журналовъ, въ которыхъ было напечатано объявленіе г. Зуева о подпискѣ на «Сѣверную Звѣзду», дать мѣсто настоящему заявленію.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. П. Игнатьевъ (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Изъ пѣсенъ о природѣ (стих.). — Картины животнаго царства (съ рис.). — Перви. болѣз. — Воспитаніе Азорки (съ рис.). — Охота за человѣкомъ. — Къ рисунку Андріюли (съ рис.). — Восточный вопросъ. — Новости наукъ и жизни. — Вынужденное объясненіе. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большого формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѣсячное приложеніе, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногородныхъ.....	7 „ — „
За границу.....	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о-въ, 3-я лин. д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонируются въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книж. маг.“, на Никольск. ул.

Лица, подписавшіяся на журналъ «Библиотека Техническихъ Производствъ», при подпискѣ на 1877 г. высылаютъ только 6 р.

Открыта подписка на изданіе въ 1877 г.

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,
Журналъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

Тринадцатый годъ изданія.

Журналъ удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г., и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1877 журналъ „Технический Сборникъ“ будетъ выходить ежемѣсячно по слѣдующей совершенно новой программѣ и въ двойномъ объемѣ противъ прежняго, т. е. 8-9 печатныхъ листовъ:

- 1) Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся фабричной и заводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ.
 - 2) Механическая технология.
 - 3) Химическая технология.
- Оба эти отдѣла заключаютъ въ себѣ описаніе машинъ, аппаратовъ, инструментовъ и матеріаловъ для техническихъ производствъ; открытій изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ технологии.
- 4) Желѣзно-дорожное дѣло: локомотивы, вагоны, стрѣлки, сигналы, устройство монтажныхъ, различныя приспособленія для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и проч.
 - 5) Смыслъ: техническія замѣтки о новостяхъ и техникахъ, описанія составовъ и средствъ, патентованныя секретныя средства и проч.
 - 6) Библиографія.
 - 7) Списки выданныхъ привилегій съ краткимъ поясненіемъ.
 - 8) Почтовый ящикъ Редакціи.
 - 9) Объявленія.
 - 10) Приложенія: Въ составъ приложеній войдутъ производства:

Стеариновыхъ свѣчей, мыловаренное, проволоочное, химическихъ продуктовъ, свеклосахарное, войлочное, крахмальное, мыловаренное. Желѣзо-прокатное дѣло, сухихъ перегонка дерева въ закрытыхъ сосудахъ. Кожевенное производство. Производство: гвоздей, игловъ, ножей. Слесарное дѣло. Котельное производство. Желѣзно-одное дѣло. Приготовление дрожжей, каучука, гутта-перчи. Производство туалетныхъ мылъ, духовъ и пр. Сухопутное дѣло. Детали машинъ. Канатное и веревочное производство. Дюбельное производство. Углеродное производство. Шестовальное производство. Лаковое, стеклянное, фарфоровое. Приготовление швейныхъ игловокъ. Перчаточное, швейное, мушкетное, шпальное. Пивоваренное. Шекловое. Производство: искусственныхъ эссенцій, искусственныхъ минеральныхъ водъ. Литографія, хромо-литографія, фотографія. Переплетное дѣло. Приготовление чернилъ, стальныхъ перьевъ, карандашей, ваксы, вѣтровъ, гребенъ. Газовое, каменно-угольное, Мельничное дѣло. Денточное производство. Утилизационныя отходы. Приготовление брикетовъ. Чудунолитное дѣло. Шеточное производство. Приготовление консервовъ. Бронзовое дѣло. Гальваническое золоченіе и серебрѣніе. Паровыя машины. Насосы. Сухая перегонка дерева, каменного угля и пр. Производство эмали. Обойное производство. Телеграфное дѣло. Машинно-строение. Вагоно-строение, и пр. пр.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться политическія, образцы, чертежи, и т. п. Привязаніе Отдѣла кромѣ десятого не должны быть обязательны для каждого № Сборника и отдѣлы не слѣдуютъ въ показанномъ выше порядкѣ, кромѣ перваго и десятаго. Отдѣлы десяти, для каждого отдѣльнаго производства, имѣютъ свою отдѣльную нумерацію страницъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою 16 руб. на пол-года 9 р. При перенѣтѣ адреса прилагается 60 коп.

Гг. иногородныхъ проситъ обращаться исключительно въ Редакцію „Техническаго Сборника“ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1877 году въ журналѣ „Технический Сборникъ“ примутъ участіе гг. Технологи: П. П. Волковъ, П. А. Дидковский, В. П. Ипполитовъ, В. С. Князь, И. И. Муринъ, Н. П. Мельниковъ, С. И. Фурманъ, А. И. Яковлевъ, М. А. Рыловъ, С. Ширинъ и многіе другіе.

Слѣдующія производства находятся уже въ рукахъ редакціи и будутъ помѣщены въ первыхъ №№ Сборника.

Обугливаніе дерева въ закрытыхъ сосудахъ и утилизація производныхъ продуктовъ. С. Ширинъ. Производство сѣрной кислоты. В. Ипполитовъ. Масло-экстракционное производство. И. Мельниковъ. Кожевенное производство. М. Рыловъ. Проволоочное производство. В. Князь. Производство искусственныхъ лаковыхъ веществъ. И. Мельниковъ. Ультразвуковое производство. В. Ипполитовъ. Производство хромированныхъ солѣй. В. Яковлевъ. Примѣненіе анилиновыхъ красокъ. И. Дидковский и И. Мельниковъ. Производство свѣчей стеариновъ хв. ельныхъ, восковыхъ и пр. В. Ипполитовъ. Болонское производство. И. Дидковский. Лаковое производство. П. Волковъ. Бѣленіе, окрашеніе и ситцеваніе гд. Дидковский и Фурманъ. Производство всѣхъ сортовъ листовъ изъ желѣза и жести. В. Князь. Сухопутное дѣло гг. П. Волковъ и В. Князь. Приготовление искусственнаго льняного масла. И. Мельниковъ.

Остатки академіи „Техническаго Сборника“ отъ тома I до XXIII включительно, сброшюрованные въ XXIII отдѣльныхъ томъ могутъ быть выписаны изъ редакціи, I—XV по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, тома XVIII, XIX, XX, XXI XXII и XXIII по 3 рубля за каждый. За всѣ XXIII тома 48 рублей.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Редакторъ-Издатель В. Ашкѣ.

Объ изданіи политической и литературной газеты.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, „Русское Обозрѣніе“, политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Гаммо).

„Русское Обозрѣніе“ имѣетъ цѣлью давать, въ каждомъ номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

„Русское Обозрѣніе“ служитъ, такимъ образомъ, полезнымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ лицамъ, которыя, по условіямъ пространства или по недостатку времени, лишены возможности пользоваться, своевременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событиями и явленіями общерусской политической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобы на страницахъ „Русскаго Обозрѣнія“ отражались, періодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообще мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1877 годъ.

Въ 1877 году, „Русское Обозрѣніе“ будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Внутреннее обозрѣніе отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.
- 2) Иностранное обозрѣніе: періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни заграничье; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.
- 3) Хроники: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.
- 4) Отдѣлы литературныя: оригинальныя беллетристическія произведенія, критика и библиографія.
- 5) Фельетонъ—общественно-политическій и литературный.

Условія подписки:

Безъ доставки.

На годъ.....	4 руб. — коп.		На годъ.....	5 руб. — к.
1/2 года.....	2 „ — „		1/2 года.....	3 „ — „
1 мѣсяцъ.....	— „ 60 „		1 мѣсяцъ.....	— „ 1 „ — „

Съ доставк. и перес.

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургѣ, въ редакцію „Русскаго Обозрѣнія“ (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписаться: въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Невскій пр., домъ № 46), куда переведена главная контора „Русскаго Обозрѣнія“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго (на Брестской, домъ бывш. Завадскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на „РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ НА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ГИГИЕНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗДОРОВЬЕ“

Выходящій два раза въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ большого формата.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ перес. и дост. 4 р. — к.		На полгода безъ перес. и дост. 2 р. 50 к.
„ „ „ „ „ 5 „ — „		„ „ „ „ „ 3 „ — „

Гг. служащіе могутъ подписываться съ разсрочкой платы чрезъ своихъ изд. книжечекъ.

Гг. городскіе подписчики покорнѣе просятъ адресовать въ городскую контору журнала „ЗДОРОВЬЕ“, находящуюся при конторѣ газеты „Новое Время“ въ книжномъ магазинѣ для иногородныхъ, на Псковскою № 44, гг. же иногородныхъ подписчиковъ въ главную контору, помѣщающуюся на Новомъ проспектѣ № 15.

Въ вышедшихъ до сихъ поръ номерахъ „Здоровья“ между прочими помѣщены слѣдующія статьи:

Гигіена и ея предметъ проф. Саворцова. Физическій трудъ и основныя ея требованія Г. И. Архангельскаго. Гимнастика и отношеніе ея къ здоровью В. М. Шапиро. Смертность дѣтей и мѣры противъ нея П. Симеонскаго. Смертность въ нашихъ войскахъ отъ чумы и мѣры противъ нея Н. С. Говоревскаго. Петербургскіе почтенныя пріюты Г. И. Архангельскаго. Объ озонѣ Вольфгогеля. О свойствѣхъ воды употребленной для питья проф. А. Я. Шербакова. Сибирскіе какъ общественное зло. Проф. А. Г. Г. Земская медицина въ Сибирской губ. Ю. Б. Уско. О мѣрѣхъ по увеличенію числа врачей въ Россіи П. А. IV. Международныя медицинскія конгрессы В. Порай-Кошица.

О Карлсбадѣ Ф. Т.—Важныя мѣры рогаго скоту и смертность дѣтей. — Колебанія почечной воды въ Петербургѣ. — Больничный вопросъ В. Португалова. — О новомъ Петербургскомъ кладбищѣ А. Д.—Значеніе верховой пѣды для здоровья А. Ефимова. — Физическое здоровье и развитіе христианъ и евреевъ И. Веревкина. — Опытъ ршенія оспориивательнаго вопроса М. Зенбля. — Вросельская гигиеническая выставка 1876 г. А. Д.—Лихорадка Н. Висоцкаго. — Объ устройствѣ школы Вольфгогеля. — О расчистѣ вентиляцій проф. А. Яковля и пр.

Кромѣ того, въ журналѣ постоянно ведется д-ръ Ю. Ю. Губерномъ отдѣлъ Санитарной хроники С.-Петербурга и д-ромъ Эрнстагомъ, доцентомъ Тархановымъ и проф. Доброслышнымъ отдѣлъ новѣйшихъ изслѣдованій и научной хроники гигиени. Изъ наиболѣе интересующихъ общество вопросовъ разрабатывались въ вышедшихъ номерахъ слѣдующіе: объ обязательности врачебной помощи, объ обязательности оспорииванія, о положеніи преподаванія гигиены въ университетѣхъ, о згнѣніи школы, о санитарныхъ мѣропріятіяхъ земствъ, городовъ, арміи и проч. Наконецъ о всѣхъ интересныхъ вновь появившихся гигиеническихъ сочиненіяхъ были даны критикъ библиографическія отавы.

ЖИВОЕ ИСКУССТВО

НА 1876 ГОДЪ

№ 49.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 5-го Декабря 1876 года.

Этотъ № въ отдѣльной продажѣ 30 к., съ пер. 40 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

КАРЛЬ I, КНЯЗЬ РУМЫНСКІЙ.

Въ случаѣ разрѣшенія восточнаго вопроса путемъ войны, довольно выдающуюся роль пришлось бы играть и молодому румынскому государству, такъ какъ оно, по своему положенію, едва ли могло бы оставаться нейтральнымъ. Во всякомъ случаѣ, по ходу событій, можно уже видѣть, какое участіе будетъ принимать румынское правительство въ предстоящей борьбѣ. Это было бы лишь продолженіемъ политики, которой придерживались, въ послѣднія двадцать лѣтъ, руководящіе государственные люди молдово-валашскаго княжества. Они умѣли слѣдить всегда за политическимъ дви-

Карль I, князь Румыніи.

Рисоваль П. Бѣлковъ, гравироваль А. Шлиперъ.

женіемъ окружающихъ государствъ, и постоянно старались опираться на ту великую державу, которая была въ данное время всѣхъ сильнѣе, а, слѣдовательно, и вліятельнѣе на востокѣ. Такое положеніе, по мнѣнію приверженцевъ политики румынскаго правительства, составляетъ естественную необходимость для молодого полунезависимаго княжества. Съ начала сербско-турецкой войны, это колебаніе сдѣлалось особенно сильнымъ. Сначала Румынія соблюдала нейтралитетъ, но потомъ мы видимъ ее готовою обнажить свой мечъ на защиту Сербіи. Когда извѣстный меморан-

думъ съ семью требованіями, встрѣтилъ дурной пріемъ у великихъ державъ, снова послѣдовало колебаніе. Спустя нѣкоторое время румынскіе министры поѣхали сперва къ императорско-австрійскому двору въ Германштадтъ, а потомъ въ Ливадію, къ нашему Государю Императору; одновременно съ этимъ румынская армія была мобилизована. Послѣ послѣдняго серьезнаго пораженія сербовъ, признано за лучшее снова выставить знамя нейтралитета. Въ настоящее время князь Гика, вице-президентъ румынскаго сената, находится въ Лондонѣ съ особенною миссіею. Какъ ни измѣнчиво кажется по виду политическое положеніе Румыніи, но тѣмъ яснѣе становятся цѣли, къ которымъ стремится это государство:—сперва завоевать себѣ самостоятельность, потомъ расширить сферу своей власти и, если возможно, примкнуть къ большой конфедераціи христіанскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ, что проводилось недавно въ одной руководящей статьѣ оффиціознаго «Романула».

Князь Карлъ, призванный народною волею, основатель наслѣдственной княжеской династіи въ соединенныхъ въ нераздѣльную Румынію дунайскихъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи,—второй сынъ князя Карла-Антоня Гогенцоллернскаго отъ брака его съ принцессою Жозефиною Баденскою. Князь Карлъ Антонъ, бывшій съ 1858 по 1862 годъ предсѣдателемъ прусскаго министерства, занимаетъ видное положеніе не только по своимъ отношеніямъ къ прусскому королевскому дому, но и по особенностямъ своей выдающейся личности. Сыновья такого умнаго, самостоятельнаго и многосторонне образованнаго человѣка могли оправдать самыя лучшія ожиданія. Эти соображенія склонили выборъ румынскаго народа на сторону князя Карла, близко стоящаго къ могущественному владѣтельному дому Гогенцоллерновъ, послѣ того какъ графъ Фландрскій отклонилъ свое избраніе въ князья этой страны. Въ апрѣлѣ

1866 года, народное голосованіе почти единогласно высказалось за избраніе принца Карла, а 13 мая законодательное собраніе провозгласило его наслѣдственнымъ княземъ Румыніи, подъ именемъ Карла I. Принцъ не былъ такъ нерѣшителенъ, какъ зять, графъ Фландрскій; послѣ непродолжительнаго размышленія, онъ принялъ избраніе и 22 мая уже имѣлъ въѣздъ въ Букарештъ, гдѣ народъ привѣтствовалъ его съ энтузіазмомъ. Этотъ сердечный пріемъ въ значительной степени обязанъ былъ привлекающей къ себѣ личности тогда еще двадцати-семилѣтняго князя. Онъ родился 20 апрѣля 1835 года. Конечно, съ его стороны было смѣlostью принять бразды правленія въ странѣ, внутри неустроенной, съ населеніемъ, болѣею частію, стоящимъ еще на низкой степени развитія; и вотъ поэтому-то первые годы его правленія были достаточно бурными. Пришлось преодолевать внутреннія и внѣшнія затрудненія самаго разнообразнаго рода. Неослабный раздоръ партій вынуждалъ или къ безпрестанной смѣнѣ министерства или къ распущенію палатъ. Къ этому еще присоединились запутанныя финансовыя обстоятельства, изъ которыхъ мы желаемъ напомнить только о румынскомъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Можно положительно сказать, что князь Карлъ во всѣхъ этихъ запутанныхъ дѣлахъ держалъ себя съ большимъ тактомъ и твердостью,—всегда, какъ истинный конституціонный правитель. Поэтому онъ въ высокой степени пользуется уваженіемъ и довѣріемъ своихъ подданныхъ. Князь Карлъ, человѣкъ съ весьма изящными манерами и простой въ обращеніи съ другими. Съ 15 ноября 1862 года онъ находится въ счастливомъ бракѣ съ принцессою Елизаветою Видекою (родившеюся 29 декабря 1843 года), и супруга его умѣла снискать себѣ полную любовь румынскаго народа. Единственная дитя отъ этого брака, дочь, умерла въ 1874 году четырехъ лѣтъ.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

VIII.

Въ замкѣ Варновѣ общество уже съ часъ какъ пообѣдало; госпожа фонъ-Вальбахъ, Эльза и графъ Гольмъ, приглашенный также къ обѣду, сидѣли въ залѣ около камина, въ которомъ едва тлѣлся огонекъ. Карла пошла одѣть амазонку; она не желала упустить случая еще разъ прокатиться верхомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ мужчинъ; господинъ фонъ-Струмминъ, пріѣхавшій съ визитомъ, остался обѣдать, и теперь, собираясь отправляться домой, пошелъ взглянуть на лошадей; графъ Гольмъ предполагалъ и вечеръ провести въ Варновѣ, но теперь находилъ лучшимъ, по случаю легкаго нездоровья баронессы, отправиться съ прогулки прямо домой въ Гольмъ, о чемъ и сообщилъ дамамъ.

Съ этими словами онъ обратился собственно къ Эльзѣ, надѣясь, что она отвѣтитъ на нихъ какою нибудь фразой вѣжливости, но Эльза молчала, а госпожа фонъ-Вальбахъ съ трудомъ подавила зѣвоту. Графъ закурилъ себѣ губы.

— Я боюсь, что мы были слишкомъ скучны для

дамъ,—сказалъ онъ. —Струмминъ дѣйствительно ужасенъ; я думаю, что онъ втихомолку выпилъ три бутылки, то есть именно столько, сколько сказалъ словъ. Жаль, что господинъ капитанъ не принялъ приглашенія вашей тетунки, мадемуазель; онъ, можетъ быть, объяснилъ бы намъ, что должна обозначать эта страшно душная атмосфера. Почему бы онъ не могъ пріѣхать?

Графъ рѣдко упускалъ случай задѣть какимъ либо образомъ Рейнгольда, что могло быть только слѣдствіемъ слѣпной ненависти, которую онъ почувствовалъ къ нему съ первой встрѣчи. Втеченіи этой недѣли Рейнгольдъ былъ въ Варновѣ только разъ, на часъ. Они не подали обществу ни малѣйшаго повода, позволяющаго дѣлать какія либо заключенія объ ихъ отношеніяхъ, но тѣмъ не менѣе при послѣднихъ словахъ графа кровь бросилась въ лицо Эльзы.

— Капитанъ выразилъ только свое сожалѣніе, что ему время не позволило сегодня принять наше приглашеніе,—сказала она.

— Какъ бы я желалъ знать, какое только дѣло есть у этого человѣка—замѣтилъ графъ.—Сколько мнѣ извѣстно, лодокъ онъ самъ не водить, а только смотреть съ берега, какъ его люди мучаются. Мнѣ кажется, это чистая синекура.

— Но можно ли, графъ, составить себѣ правильное понятіе объ обязанностяхъ и трудахъ человѣка, котораго вы совсѣмъ не знаете?

— Предполагаю, что да; я, на примѣръ, рѣшительно не могу понять, что обязываетъ его и ради чего онъ беретъ на себя трудъ отгѣснять меня при постройкѣ гавани самымъ страннымъ, самымъ непристойнымъ образомъ. Поэтому мы—это я достоверно знаю—на его докладъ, вѣрнѣе, его доносъ...

— Извините, что я васъ прерываю, — вспыхнула Эльза;—человѣкъ, о которомъ вы говорите, пользуется уваженіемъ, даже, смѣю сказать, любовью моего отца; онъ мой... другъ, благосклонно принимаемый здѣсь въ Варновѣ моею теткою... и я не позволю позорить его въ его отсутствіи.

— Но, мадемуазель, вы меня совсѣмъ не поняли,—сказалъ графъ;—я рѣшительно не желалъ оскорблять этого господина. Я называю это доносомъ, потому что...

— Будьте такъ добры, говорите объ этомъ дѣлѣ въ его присутствіи; я увѣрена, что онъ не затруднится дать вамъ надлежащій отвѣтъ. А теперь, милая Луиза, прошу позволенія пойти къ теткѣ, которой, можетъ быть, я нужна.

Эльза наклонилась надъ стуломъ госпожи фонъ-Вальбахъ, затѣмъ вѣжливо-холодно поклонилась графу и оставила залу.

— Но это ужъ черезъ чуръ!—проговорилъ графъ, смотря ей вслѣдъ.—Какъ вы это находите? Дѣлать мнѣ такія сцены изъ-за человѣка, который не болѣе какъ ябедникъ! Вообразите, онъ думаетъ, что намъ не слѣдуетъ позволять убирать дюны, мѣсто которыхъ намъ рѣшительно необходимо для склада нашихъ матеріаловъ. Онъ утверждаетъ, что дюны защита для всего берега!

— Любезный графъ,—сказала госпожа фонъ-Вальбахъ, повернувшись къ нему,—что мнѣ до всего этого?

— Извините, мадамъ,—замѣтилъ графъ,—но я думалъ...

— Ахъ, мнѣ ужъ и безъ того до смерти скучно!—проговорила госпожа фонъ-Вальбахъ.—Боже мой, какая тоска! Ахъ, еслибъ только мнѣ удалось написать Вальбаху, чтобъ онъ взялъ меня отсюда!

— Намъ было бы очень больно разстаться съ вами,—проговорилъ графъ.

— Мнѣ кажется, вамъ очень хорошо было бы и безъ меня,—сказала госпожа фонъ-Вальбахъ.—Вообще, любезный графъ, такъ дольше не можетъ идти. Вы или рѣшайте, или оставьте это. Развѣ вы всѣ думаете, что Эльза слѣпа?

— Н... да, у мадемуазель Эльзы есть свой интересный начальникъ маяковъ,—замѣтилъ графъ.

— Ну, да,—сказала госпожа фонъ-Вальбахъ;—вы всѣ безпрестанно говорите объ этомъ; я въ послѣднее время хорошо наблюдала за обоими; и все это чепуха, говорю я вамъ.

— Я знаю изъ самаго вѣрнаго источника...

— Конечно отъ господина Джиральди... который

все знаетъ! и господинъ же Джиральди такъ занимался сначала вашимъ бракомъ съ Эльзой. Я тутъ рѣшительно ничего не понимаю; а ходить постоянно ощупью чрезвычайно какъ скучно.

Графъ, для котораго самого существовали еще нѣкоторыя темныя стороны въ этомъ дѣлѣ, счелъ удобнымъ прервать разговоръ.

— Я думаю, лошади уже готовы,—сказалъ онъ, вставая и цѣлуя руку госпожи фонъ-Вальбахъ.—Извините меня за сегодняшній день! если позволите, я приѣду опять завтра; я хотѣлъ бы показать мадемуазель Карлѣ постройку гавани—она очень интересуется этимъ; надѣюсь, что и вы не откажетесь поѣхать съ нами. Au revoir!

И онъ быстро ушелъ, не дождавшись отвѣта.

Когда онъ торопливо проходилъ къ передней, изъ боковой двери ему на встрѣчу вышла Карла.

— Супруга вашего брата еще въ залѣ,—произнесъ онъ громко.

— Благодарю васъ!—отвѣчала Карла тоже громко.

Онъ сдѣлалъ ей знакъ рукою и глазами.

— Вы, кажется, еще не видали этой прелестной старой картины—обратился графъ къ Карлѣ.

— Какой?

— Вотъ этой. Прошу васъ!

Они настолько отошли въ сторону, что изъ залы, портьеры которой были открыты, ихъ уже нельзя было видѣть.

— Безцѣнная!—прошепталъ графъ.

— Ты сума сошелъ!

— Первый и послѣдній сегодня.

Она протянула ему губы.

— Ангель!...

— Дѣйствительно, картина восхитительна!—сказала Карла громко, и тотчасъ же прибавила опять шепотомъ:

— Ради Бога, уходи!

Она пошла въ залу, а графъ бросился въ корридоръ. Оба они, занятые собою, не замѣтили, что въ ту минуту, какъ губы ихъ соединились, портьера второй двери, ведшей во внутреннія комнаты, поднялась и тотчасъ же опять быстро опустилась.

— А Эльзы уже нѣтъ здѣсь?—спросила Карла;—я хотѣла съ вами проститься.

Госпожа фонъ-Вальбахъ повернула голову настолько, насколько это нужно было, чтобы видѣть Карлу.—Я съ нимъ говорила,—произнесла она.

— Что же ты сказала?—быстро спросила Карла.

— Что это слишкомъ скучно, и я считаю невозможнымъ оставаться здѣсь дольше.

— И все?

— Съ меня достаточно.

— Но вѣдь Эдуардъ самъ находилъ нужнымъ твое присутствіе здѣсь.

— Твой братъ не можетъ требовать, чтобъ я ради васъ скучала до смерти.

Карла пожала плечами.—Ты завтра будешь въ лучшемъ расположеніи духа; adieu!

— Я завтра уѣзжаю, будь увѣрена.

Такая рѣшительность въ госпожѣ фонъ-Вальбахъ была дѣломъ необыкновеннымъ. Карла, бывшая уже въ дверяхъ, снова вернулась.

— Но Луиза!

— Ну что же! — возразила госпожа фонъ-Вальбахъ; — я тутъ рѣшительно ничего не понимаю; Эльза всегда внимательна ко мнѣ, гораздо внимательнѣе, чѣмъ вы; и бѣднаго Оттомара мнѣ жалъ; каковъ бы онъ тамъ ни былъ, но онъ никогда не дастъ мнѣ замѣтить, что я для него глупа, какъ это дѣлаете вы; и я нахожу неприличнымъ, за спиной тетки Оттомара, въ ея собственномъ домѣ...

— Варновъ давно уже принадлежитъ графу, — замѣтила Карла.

— Это рѣшительно все равно; мы здѣсь у баронессы, а не у графа. Если ты хочешь быть у графа, выходи за него замужъ; но я думаю, что тебѣ не захочется отказывать Оттомару. Впрочемъ, дѣлайте, какъ хотите, а я уѣзжаю.

Неслыханное упрямство госпожи фонъ-Вальбахъ начало серьезно беспокоить Карлу. Она присѣла подлѣ Луизы и заговорила тихимъ умоляющимъ голосомъ.

— Милая, добрая моя, ты не сдѣлаешь этого! не оставишь бѣдную Карлу въ бѣдѣ! Оттомаръ слишкомъ дурень. Теперь я знаю отъ Джиральди, зачѣмъ онъ на мнѣ женится: ему отказала Фердинанда Шмидтъ. И у него столько долговъ, говоритъ Джиральди, что всего его наслѣдства не хватитъ на уплату ихъ, даже если Эльза выйдетъ за того человѣка. Джиральди все, все знаетъ. Къ тому же имѣть золовкой жену начальника маяковъ, конечно, и ты не пожелаешь, — не правда ли, милая?

— Все это пустяки, — сказала госпожа фонъ-Вальбахъ, дѣлая слабую попытку взять свои руки отъ Карлы. Я увѣрена, что у графа есть метрессы — всѣ мужчины имѣютъ ихъ; а что касается долговъ, то у графа ихъ конечно столько же, а можетъ быть и больше...

— Но не такихъ гадкихъ — быстро прервала Карла; — у него отвратительные долги, говоритъ Джиральди...

— Ну, ты, кажется, по уши влюблена въ графа, — замѣтила госпожа фонъ-Вальбахъ.

— Останется ли здѣсь моя дорогая Луиза, если я отвѣчу: да? — прошептала Карла, неожиданно обнявъ золовку и склонивъ голову къ ней на грудь.

— Ты увидишь, что это не кончится добромъ!

Въ эту минуту въ залу вошелъ слуга и объявилъ, что лошади готовы и господа уже давно ждутъ.

Карла еще разъ обняла свою золовку и поспѣшно ушла.

IX.

Горничная сообщила Эльзѣ, что баронесса спитъ, и потому она рѣшила отправиться на прогулку одна, думая, что кавалькада уже уѣхала. Взявъ плащъ и шляпу, она пошла изъ комнатъ баронессы и, поднявъ портьеру въ переднюю, невольно сдѣлалась свидѣтельницей той сцены, которая разыгралась тамъ между графомъ и Карлой. Пораженная тѣмъ, что увидѣла, она быстро опустила портьеру, не думая о томъ, замѣтили ее или нѣтъ; спустившись по лѣстницѣ, она прошла въ садъ и, идя по аллеямъ, раздумывала о только что случившемся въ ея глазахъ; она не хотѣла вѣрить, чтобъ Карла забылась до того, чтобы такъ позорно обманывала ея брата. Но чѣмъ настойчивѣе старалась она отогнать эту отвратительную картину, тѣмъ съ большею ясно-

стью она запечатлѣвалась въ ея душѣ — даже теперь, когда она, какъ бы въ отчаяніи, закрыла глаза.

— Нѣтъ, это не могло быть иначе! Боже мой! что скажетъ Оттомаръ, когда узнаетъ объ этомъ? — а вѣдь онъ долженъ непременно узнать! — Можетъ быть будетъ радъ тому, что цѣль, скрывавшая его, порвалась вовремя! Впрочемъ, нѣтъ! Это не было бы похоже на Оттомара. Ни одинъ мужчина не взглянулъ бы на это равнодушно, а тѣмъ болѣе онъ, вспыльчивый, нервный, нерѣдко ставившій жизнь на карту изъ-за какихъ нибудь мелочей, изъ-за какого нибудь неприятнаго слова, взгляда, оскорбительнаго для него! И опять, развѣ онъ на самомъ дѣлѣ имѣетъ право считать себя теперь обиженнымъ? серьезно ли онъ старался снискать себѣ любовь Карлы, послѣ помолвки съ нею? не пренебрегалъ ли онъ ею явно для всего свѣта? Если онъ будетъ мстить, то не за отвергнутую любовь, а развѣ только за оскорбленное самолюбіе!... Жертвовать своею жизнью за дѣло, въ которое онъ не вѣритъ, жертвовать только потому, что этого требуетъ свѣтъ, только потому, что въ глазахъ общества эта жалкая комедія непременно требуетъ кровавой развязки! О Боже! Какъ все это гадко, недостойно человѣка... Прочь, прочь отсюда! Къ нему, къ моему милому! На его честной груди я разсѣю эти мрачныя мысли, вдохну чистымъ воздухомъ, облегчу свою душу!...

И Эльза торопливо пошла черезъ поля, по направленію ко двору, виднѣвшемуся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея; ей нужно было миновать этотъ дворъ, чтобъ слѣдовать дальше по узкой песчаной тропѣ, которая, какъ ей казалось, должна была всего скорѣе привести ее къ морю. Тропинка вела ближе и ближе ко двору и наконецъ привела ее на самый дворъ. Эльзѣ не хотѣлось никого встрѣтить, и съ этою цѣлью она думала обойти амбарами, но непроходимая грязь остановила ее на первыхъ же шагахъ; ей приходилось или воротиться, или войти во дворъ.

Дворъ этотъ принадлежалъ знакомому уже намъ арендатору графа Гольма, Пелицу, который въ это время вышелъ изъ дома и звалъ своего работника. При первомъ же звукѣ Эльза узнала этотъ голосъ.

— Господинъ Пелицъ! — вскричала она, протягивая ему руку. — Узнаете-ли?

Арендаторъ радостно улыбнулся. — Вотъ, это мило съ вашей стороны, что вы пришли насъ навѣстить.

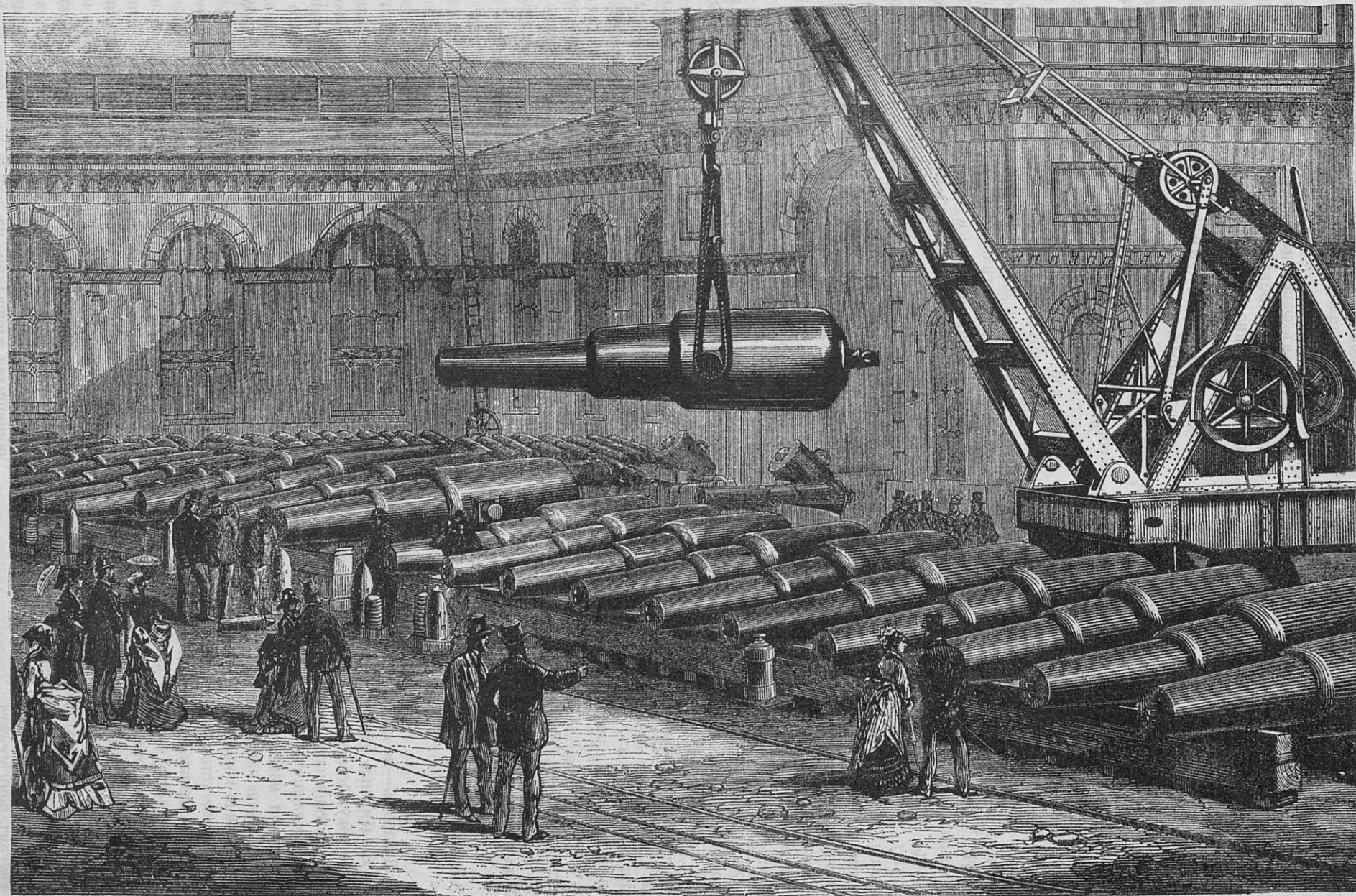
— Такъ вы уже знаете, что я въ Варновѣ?

— Еще-бы! какъ же нашему брату не знать этого! Спасибо вамъ, что вспомнили о насъ! жена моя будетъ очень рада!

Они вошли въ домъ, куда скоро явилась и жена арендатора, хлопотавшая гдѣ-то по хозяйству. Эльза откровенно призналась, что попала къ нимъ совершенно случайно, и тутъ же дала слово на дняхъ придти къ нимъ нарочно.

— На дняхъ, едва ли, — замѣтилъ арендаторъ; — будетъ дурная погода; даже теперь я совѣтовалъ бы вамъ не слишкомъ мѣшкать; погода можетъ перемениться еще до наступленія вечера.

Сказавъ это, арендаторъ пробормоталъ нѣсколько словъ извиненія и оставилъ комнату. Изъ разговора съ госпожей Пелицъ Эльза узнала, что Рейнгольдтъ бывалъ у нихъ, посѣщалъ то мѣсто, о которомъ и она такъ часто вспоминала.

Арсеналь въ Вульвичѣ. Отдѣленіе готовыхъ орудій.

Рисоваль Гетчеръ, гравироваль Нейманъ.

— Онъ часто бываетъ здѣсь,—сообщала госпожа Пелицъ;—да вотъ еще только третьяго дня былъ здѣсь и притомъ пѣшкомъ; а то онъ ѣздитъ на лодкѣ до Альбека.

— Далеко ли отсюда до Виссова?—освѣдомилась Эльза.

— Полтора часа ходьбы, если идти прямо на Виссовскій крюкъ:—часть до крюка и полчаса оттуда до Виссова.

Въ эту минуту въ комнату вошла блѣдная дѣвушка, сестра Пелица; она взяла съ полки у двери ключъ и тотчасъ же опять вышла.

— Ваша золовка живетъ здѣсь, чтобъ помогать вамъ,—замѣтила Эльза;—но блѣдная дѣвушка, къ сожалѣнію, кажется, сама нуждается въ уходѣ.

— Богъ знаетъ!—вздыхнула госпожа Пелицъ. И затѣмъ она рассказала Эльзѣ исторію этой дѣвушки. Изъ разказа—начать который заставили арендаторшу слухи о женитьбѣ Гольма на Эльзѣ,—послѣдняя узнала, что эта дѣвушка жила въ экономкахъ у графа Гольма и была обольщена имъ. Оканчивая разказъ, госпожа Пелицъ замѣтила: мужъ мой еще не знаетъ ничего объ этомъ. Что мнѣ дѣлать? Сказать ли ему? Какъ вы думаете?

— Я думаю, да,—проговорила Эльза.—Вы не можете отъ него утаивать этого слишкомъ долго, да и вообще, жена не должна имѣть тайнъ отъ своего мужа,

Эльза встала и взяла шляпу и платокъ, лежавшіе передъ ней на кругломъ столѣ.

— Вы уже уходите?—печально спросила госпожа Пелицъ;—да и то правда, вѣдь до Варнова не близко.

— А мнѣ еще гораздо дальше,—сказала Эльза, надѣвая шляпу.—Часть ходьбы, говорите вы?

— Куда?

— На Виссовскій крюкъ.

Госпожа Пелицъ удивленно посмотрѣла на Эльзу, думая, что ошиблась.

— Да,—подтвердила Эльза,—туда! а я не собоюсь съ дороги?

— Отсюда идти все прямая дорога, только у Аль-

бека она дѣлаетъ большую дугу въ обходъ ручья! Но, ради Бога, зачѣмъ же вы идете туда?

Эльза укуталась въ платокъ и взяла госпожу Пелицъ за обѣ руки.

— Я вамъ скажу зачѣмъ: взглянуть хоть разъ на то мѣсто, гдѣ живетъ мой милый. Не смотрите на меня такъ испуганно, милая госпожа Пелицъ! Онъ живетъ дѣйствительно въ Виссовѣ...

— Господинъ... господинъ капитанъ?—сказала госпожа Пелицъ.

Она сѣла и залилась слезами радости.

— Вамъ онъ тоже нравится?—спросила Эльза съ гордой улыбкой.

— Нравится ли онъ мнѣ!... Ахъ, какъ обрадуется этому мой мужъ! Вѣдь я могу ему объ этомъ...

— Скажите, если хотите!

— Ахъ, какъ я рада! Вы ничего не могли бы мнѣ сдѣлать болѣе пріятнаго, какъ сообщить—объ этомъ! Это меня возвращаетъ къ годамъ моей молодости... Такой милый господинъ, какъ онъ! И теперь я даже думаю, что все еще можетъ пойти хорошо!

Она нѣсколько разъ поцѣловала руки Эльзы, обливаясь горячими слезами; Эльза тихо освободилась отъ нея.—Я расскажу вамъ все въ слѣдующій разъ, а теперь мнѣ нужно уходить!—проговорила она.

— Нѣтъ,—сказала госпожа Пелицъ;—дальше вы уже не пойдете; мой мужъ свезетъ васъ туда.

— Я желаю непременно идти,—сказала Эльза.

— Въ темнотѣ вамъ не найти обратно дорогу; вонъ уже теперь начинается смеркаться; да и погода совсѣмъ портится.

Эльза не вняла этимъ возраженіямъ. Она отвѣчала, что она хорошій ходокъ и что у нея глаза, какъ у сокола, вслѣдствіе чего ей нечего бояться ни далекаго пути, ни темноты.

Съ этими словами она еще разъ пожала руку госпожѣ Пелицъ, затѣмъ вышла изъ дому и поспѣшно направилась по полямъ на проѣзжую дорогу, къ горѣ, которая возвышалась среди обширной равнины.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРСЕНАЛЬ ВЪ ВУЛЬВИЧѢ.

Англійскій народъ—не смѣтря на свои мирныя наклонности—съ любовью относится ко всему, что напоминаетъ ему о могущественномъ флотѣ его отечества и не менѣе могущественныхъ оружейныхъ заводахъ. Свои корабли онъ называетъ «морскими звѣздочками», а пушки, — «дѣтками изъ Вульвича». Бронзовыя дѣтки, уложенныя рядами на нашемъ рисункѣ—это не младенцы, которыхъ нужно кормить, но закаленные пиканты, передъ которыми не устоитъ ни одна крѣпость. Рисунокъ изображаетъ пушки въ полномъ бездѣйствіи; каждая изъ нихъ ожидаетъ минуты, когда ее поднимутъ помощью гигантскаго блока и опустятъ затѣмъ на возъ, для доставленія на почетное мѣсто въ какойнибудь набережной или приморскомъ укрѣпленіи. Вульвичскія дѣтки, вывезенныя разъ изъ колыбели, странствуютъ иногда по нѣсколько тысячъ миль, пока не придутъ на мѣсто своего назначенія, находящееся нерѣдко въ томъ или другомъ концѣ свѣта.

Вульвичъ—это столица оружейниковъ; населеніе его,

превышающее 40,000 чел., занимается преимущественно выдѣлкою оружія; каждый ребенокъ, появляясь на свѣтъ, слышитъ прежде всего пушечные выстрѣлы;—послѣдній же звукъ, долетающій до слуха умирающаго, есть точно также отголосокъ любимаго бронзоваго дитяти. Вульвичскія мастерскія имѣютъ такое же значеніе для Англіи, какъ Брестъ, Тулонъ или Шербургъ для Франціи.

Величественный арсеналь, служащій для склада орудіи, состоитъ изъ трехъ машинныхъ отдѣловъ: собственно литейнаго, заготовливающаго передки и затѣты, и изъ королевской лабораторіи.

Вульвичская литейная считается родоначальницею прочихъ европейскихъ литейныхъ заводовъ, такъ какъ она основана въ 1719 г., подъ руководствомъ простаго нѣмецкаго работника Шальха.

Арсенальныя строенія отдѣлены другъ отъ друга обширными площадями, на которыхъ сложены цѣлыя горы всевозможныхъ сырыхъ матеріаловъ. Вездѣ про-

ведены рельсы, которые, пересекаясь въ различныхъ направленіяхъ, соединяють между собою самыя тѣсныя и самыя темныя закоулки арсенала. Точно такія же облегчающія приспособленія для передвиженія тяжестей устроены во всѣхъ этажахъ мастерскихъ; гигантскіе, какъ постоянные, такъ и подвижные блоки напоминають древне-римскія машины, служація для разбиванія неприятельскихъ стѣнъ. Среди этихъ колоссальныхъ передвижныхъ машинъ возвышаются пирамиды бомбъ и

пуль, блестящихъ на солнцѣ своею лакированной поверхностью.

Въ Вульвичскомъ арсеналѣ покоится постоянно не менѣе 28,000 орудій большого калибра. Въ настоящую же минуту въ этой невинной спальнѣ поживаетъ гигантъ, въ сравненіи съ которымъ самое большое дитя Крушна можетъ едва назваться внукомъ.

Милое семейство!

ПЕРВЫЯ БОЛѢЗНИ.

(Окончаніе).

Какъ вылечить отъ нервности? — Этому вопросу пная больная, тщетно лечившаяся морскими и другими ваннами, минеральными водами и у разныхъ врачей, можетъ предпослать другой, высказанный съ меньшей увѣренностью вопросъ: возможно ли вообще избавиться отъ разъ разившейся нервности? Опираясь на многолѣтніе богатые опыты, мы можемъ отвѣтить, что во всякомъ, даже самомъ дурномъ случаѣ можно добиться облегченія страданій, а въ большинствѣ случаевъ достигнуть и полнаго выздоровленія. Для этого нужны только терпѣніе и настойчивость. Но всегда легче предупреждать болѣзни, нежели лечить ихъ. Мы поговоримъ подробнѣе о томъ, какъ разрѣшить эту задачу, важнѣйшая часть которой обусловливается воспитаніемъ.

Отцы и матери! Вы ничѣмъ лучше не можете доказать свою любовь къ дѣтямъ, какъ если съ перваго года жизни будете давать имъ воспитаніе, нѣсколько суровое, какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи. Слово «суровое» не должно вводить въ заблужденіе; подъ нимъ должно разумѣть все, противное тому, что расслабляетъ физически и духовно.

Пища ребенка должна быть проста, легко переварима и питательна. Чѣмъ ближе къ первому году жизни, тѣмъ она должна состоять исключительно изъ молока, — самаго совершеннаго изъ всѣхъ питательныхъ веществъ. Пора уже не слушать тупоумную болтовню старыхъ бабъ, утверждающихъ, будто дитя, едва оно научилось бѣгать, должно ѣсть все, что подается на столъ (вслѣдствіе чего являются отвислый брюха, тонкія и кривыя ноги и другіе признаки золотушныхъ); истинное наслажденіе увидѣть цвѣтущаго полнотою силъ и здоровья ребенка, который бы немного дальше перваго года питался исключительно хорошимъ молокомъ. Должно избѣгать всѣхъ возбуждающихъ наитковъ, какъ-то: пива, вина, кофе и т. д. Есть нѣчто справедливое въ народномъ повѣрьи, что дѣти отъ питья кофе становятся причудливыми и своенравными. Вредно также употребленіе лакомства, къ которымъ однако не слѣдуетъ причислять плодовъ; всѣ другія лакомства портятъ пищевареніе и зубы и кромѣ того, вредны тѣмъ, что избаловываютъ ребенка. Столь же важно, какъ и здоровая пища, частое и обильное пользованіе здоровымъ воздухомъ и дѣятельное движеніе на немъ. Въ первые мѣсяцы жизни дитя слѣдуетъ ежедневно купать въ водѣ въ 28° и никакъ не ниже 25° тепла по Реомюру. По истеченіи перваго года, эту температуру должно постепенно понижать до 15° и еще ниже, но только воду такой низкой температуры слѣдуетъ употреблять не для ку-

панья, а въ видѣ ежедневныхъ обмываній всего тѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно разъ въ недѣлю дѣлать теплую ванну въ 25—26°, въ которой ребенка не слѣдуетъ держать долѣе 15 минутъ. Наконецъ, мы обращаемъ также вниманіе и на то, что продолжительный сонъ составляетъ настоятельную потребность для дѣтскаго организма. Вообще же, для четырехъ и шестилѣтняго ребенка нужно для сна одинадцать часовъ, семи и десятилѣтнему — десять часовъ, одинадцати и четырнадцатилѣтнему — девять часовъ.

Не менѣе важна и духовная сторона воспитанія. Воспитывайте дѣтей такъ, чтобы они не приучались придавать особеннаго значенія своей маленькой персонѣ и считать себя центромъ, около котораго вращается извѣстный ему мірокъ. Старайтесь въ то же время выработать въ нихъ сознаніе, что на нихъ лежатъ извѣстныя обязанности, приучайте къ послушанію, научите дѣтей отказывать себѣ въ нѣкоторыхъ желаніяхъ. Ничто лучше этого не укрѣпляетъ силы воли, а сильная воля нерѣдко уже сама по себѣ способна предупредить нервность.

Весьма нерѣдко дѣлаемое врачемъ увѣщаніе не напругать слишкомъ рано умъ ребенка будетъ справедливо и для даннаго случая. Начинать ученіе съ шестилѣтняго возраста крайне вредно. Ни одинъ ребенокъ не долженъ посѣщать школы ранѣе семилѣтняго возраста. Слабыя и нервные дѣти должны начинать ученіе еще позже.

Правила для воспитанія дѣтей, предохраняющія позднѣйшее образованіе нервности, не теряютъ своего значенія и для дальнѣйшихъ періодовъ жизни, конечно, при видоизмѣненіяхъ, соответственныхъ новымъ обстоятельствамъ. Такъ, напримѣръ, взрослый человекъ долженъ самъ приняться за воспитаніе себя.

Теперь поговоримъ о томъ, какими путями можно предупредить развитіе нервности. И вы, долготерпѣливыя мученицы, уже заполучившія пагубную болѣзнь, также позвольте научить васъ, какъ избавиться отъ своихъ страданій! Не цѣлебныя травы могутъ возвратить вамъ здоровье, не какія нибудь тинктуры, вышедшія изъ аптекарской кухни, не Гоффовскія мальцы-экстракты и не нервные пилюли. Излеченіе зависитъ лишь отъ того, какъ вы устроите всю вашу жизнь, разумно и сообразно ли съ требованіями здоровья. Прежде всего необходимо нужна твердая рѣшимость терпѣть и быть послѣдовательныхъ, такъ какъ хотя нерѣдко улучшеніе замѣчается уже спустя нѣсколько недѣль, но тѣмъ не менѣе нуженъ значительно большій срокъ для того, чтобы упрочить это улучшеніе и привести къ дѣйствительному выздоровленію.

Есть четыре главных средства, производящих облегченіе во всѣхъ случаяхъ болѣзненной нервности, а при продолжительномъ употребленіи, въ большинствѣ случаевъ, ведущихъ къ полному выздоровленію; (само собой разумѣется при устраненіи вышеназванныхъ вредныхъ причинъ):

1) Цѣлесообразное питаніе, со включеніемъ пользы чистымъ воздухомъ.

2) Наружное употребленіе воды въ видѣ обтираній и ваннъ.

3) Упражненіе произвольныхъ мышцъ (тѣлесная гимнастика).

4) Психическая гимнастика.

1. Выше уже упомянуто было, какое важное значеніе для здоровья нервной системы и ея центровъ имѣетъ нормальный обмѣнъ веществъ, обуславливаемый цѣлесообразнымъ питаніемъ. Поддержаніе правильнаго питанія—вотъ ближайшая задача для страдающихъ нервами. Поэтому необходима питательная, легковаримая и простая пища. Въ этомъ отношеніи въ первомъ ряду стоитъ молоко вмѣстѣ съ другими хорошими питательными веществами, къ которымъ принадлежатъ: яйца, сырыя или въ сметку, жареное мясо, особенно дичь, говядина и баранина. Въ иныхъ случаяхъ, большую пользу приноситъ, такъ называемое, молочное леченіе. Лица, не могущія пить молока, нерѣдко привыкаютъ къ нему,

употребляя его понемногу столовыми ложками. Въ качествѣ напитка (кромѣ молока и воды) можно рекомендовать многимъ пациентамъ стаканъ хорошаго свѣжаго пива. Чрезвычайно важно возможно большее пользованіе чистымъ воздухомъ, въ особенности въ деревнѣ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Если позволяютъ погода и время года, то больная должна проводить на открытомъ воздухѣ большую часть дня. У кого до такой степени ослабли мускулы, что онъ не можетъ ходить и принужденъ больше сидѣть, тотъ пусть поставитъ для себя на открытомъ воздухѣ постель или устроитъ висающую койку, чтобы имѣть возможность подышать свѣжимъ воздухомъ въ удобномъ положеніи. Я могу увѣрить, что мнѣ случалось наблюдать существенное улучшеніе въ болѣзненномъ состояніи у очень многихъ нервныхъ больныхъ единственно только вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія на открытомъ воздухѣ, при соблюденіи надлежащей діеты, и притомъ такое благотворное дѣйствіе воздуха обнаруживалось въ очень короткое время.

2. Принявъ во вниманіе, что большая часть безчисленныхъ тончайшихъ развѣтвленій нервовъ распро-

страняется въ кожѣ, покрывающей все наше тѣло, для насъ становится понятнымъ, что на нервную систему можно дѣйствовать раціональнымъ уходомъ за кожей. Поэтому мы причисляемъ воду къ числу четырехъ главныхъ средствъ. Но какимъ образомъ и при какой температурѣ слѣдуетъ употреблять воду, объ этомъ можно найти указанія въ приложеніи «Жизни и Хоз.» за іюнь 1876 г. стр. 4.

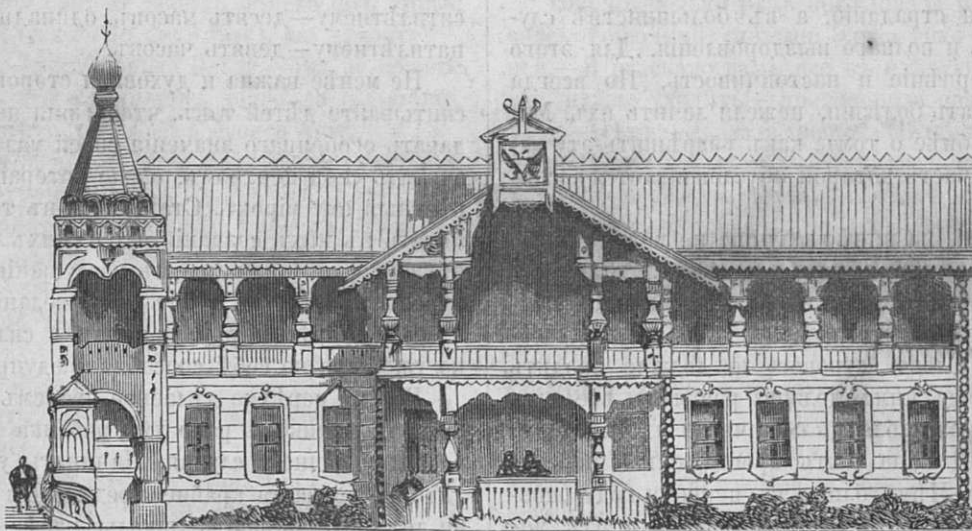
3. Весьма благотворное дѣйствіе оказываетъ упражненіе произвольной мышечной дѣятельности, только не слѣдуетъ задавать больнымъ такихъ задачъ, исполненіе которыхъ возможно для здороваго, сильнаго тѣла. Главное правило,—чтобы больныя никогда не напрягались до дѣйствительнаго утомленія. Только послѣ продолжительнаго упражненія и возвращенія силъ можно предпринимать, напр., отдаленныя прогулки. Гдѣ не нужно обращать вниманія на большую слабость, тамъ конечно полезно, по возможности, продолжительное движеніе на открытомъ воздухѣ. Вмѣстѣ съ прогулками, а когда послѣднихъ нельзя дѣлать, то, какъ замѣна ихъ, отлично

дѣйствуютъ гимнастическія упражненія мускуловъ, но лишь съ тѣмъ условіемъ, если онѣ дѣлаются послѣдовательно и систематически ежедневно. (О занятіяхъ гимнастикою смотри прил. «Жизн. и Хоз.» за іюль и авг.)

4. Въ добавокъ къ тѣлесной гимнастикѣ мы назовемъ четвертое главное средство—психическую гимна-

стику. И психически столько же полезно, какъ физически, заставлять себя ежедневно дѣлать упражненія, и здѣсь еще больше, чѣмъ тамъ, нужна упорная настойчивость. Пусть нервная больная попробуетъ хотя на короткое время освободиться ежедневно отъ тиранической надъ собою власти болѣзни, именно: пусть она, хотя на короткій срокъ, такъ сказать, вообразитъ себя здоровою, не говоритъ о своей болѣзни, займется какимъ нибудь хотя бы пустымъ дѣломъ, и пусть отъ времени до времени отдается этому занятію, хотя бы только по нѣскольку минутъ. Я уже слышу возраженіе, что и на короткое время невозможно отдѣлаться отъ ощущенія болѣзни. Однако я увѣряю, что, при доброй волѣ, это удастся чаще и легче, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Достигаютъ цѣли медленными и малыми шагами. «Что же мнѣ дѣлать?» спроситъ иной «для того, чтобы упражнять свою волю и освободиться отъ господства болѣзни?»

Вотъ отвѣтъ на такой вопросъ: больная должна съ пунктуальной точностью и охотно исполнять всѣ наставленія, только что перечисленные нами подъ 1, 2 и 3. Исполняя ихъ, вы уже упражняете силу воли, и если мы

Проектъ русскаго павильона на парижской всемірной выставкѣ 1878 года. (См. страниц. 782).

Рисоваль И. Вороновъ, гравироваль А. Шелль.

Ангель. Копія съ картины Фридриха Каульбаха

Рисоваль Н. Тихоміровъ, гравироваль, А. А. Шлиперъ.

прибавили слово «охотно», то съ тою цѣлю, чтобы показать, что нужно противостоять дурному расположенію духа, что, слѣдовательно, необходимо упражнять самообладаніе, составляющее такое важное средство для излеченія нервнои, что знаменитый Рембергъ отдаетъ ему и упражненію произвольной мышечной дѣятельности преимущество предъ всѣми другими нервными средствами. Поэтому, хотя бы отвращеніе къ прогулкамъ или гимнастическимъ упражненіямъ, а равно къ обмываніямъ или отдѣльнымъ діететическимъ предписаніямъ и было велико, то все-таки его нужно мужественно преодолѣть. Вначалѣ это можетъ быть будетъ трудно, но вѣдь только вначалѣ, а потомъ дѣло скоро пойдетъ успѣшно. Тогда больная приучится говорить о своихъ страданіяхъ только при дѣйствительной надобности и будетъ съ своими близкими бесѣдовать о чемъ нибудь другомъ, хотя бы, въ данное время, она была безучастна рѣшительно ко всему, исключая своей болѣзни. Вслѣдствіе этого, ея мысли будутъ постепенно освобождаться изъ заколдованнаго круга. Конечно, не будетъ недостатка въ минутахъ, когда больная почувствуетъ желаніе опять разразиться старыми жалобами, но въ такіе минуты она тѣмъ больше должна стараться упражнять въ себѣ самообладаніе. Болѣзненный эгоизмъ, всегда соответствующій силѣ страданія, будетъ постепенно исчезать; начнутъ возвращаться интересы прежнихъ здоровыхъ дней, и, въ концѣ концовъ, наступитъ время, когда больная будетъ въ силахъ заняться какимъ-либо легкимъ дѣломъ, полезнымъ для нея самой и трижды полезнымъ, если оно будетъ пріятно и для другихъ. У однихъ, этимъ дѣломъ можетъ быть легкое поучительное чтеніе, у другихъ—занятія по хозяйству, у третьихъ—то и другое вмѣстѣ. Но при этомъ слѣдуетъ быть осторожнымъ относитель-

но занятія женскими ручными работами. Вязанье, вышиванье и вообще шитье—вредны, такъ какъ при этихъ занятіяхъ раздражаются чувствительныя нервыя развѣтвленія въ оконечностяхъ пальцевъ и, вслѣдствіе этого, легко появляется сильное рефлективное раздраженіе.

Вотъ первые, для многихъ, конечно, очень трудные шаги по пути къ выздоровленію. Хотя здѣсь главную роль играетъ добрая воля націентки, однако, нельзя отрицать, что она бываетъ нерѣдко недостаточно сильна, чтобы идти по пути къ выздоровленію съ нужною послѣдовательностію, если близкіе больной не оказываютъ ей постоянной твердой и доброжелательной поддержки и поощренія. Во многихъ случаяхъ, когда болѣзнь далеко подвинулась, особенно съ психической стороны, для больной становится необходимымъ измѣненіе обычной обстановки: она должна вступить въ новую жизнь, гдѣ существовали бы не только новыя условія для ея тѣлеснаго укрѣпленія, но и новыя люди, гдѣ возбуждались бы въ ней нныя мысли и возрѣнія, и гдѣ поощрялось бы ея самообладаніе. Выздоровленію всего болѣе способствуетъ деревенская жизнь въ лѣсистой, гористой мѣстности, гдѣ можно найти и успокаивающую природу, и деревенскую тишину, и присутствіе людей, которые разумными совѣтами и одобреніями могли-бы помогать больной въ ея стремленіи къ выздоровленію. Напротивъ, почти всегда вредно дѣйствуютъ постоянныя переѣздки съ мѣста на мѣсто, съ цѣлю купаній. Само собой разумѣется, изъ послѣднихъ исключаются тѣ немногочисленные случаи, когда употребленіе какихъ-либо минеральныхъ ваннъ предписано врачомъ.

Тотъ же, кто уже наслаждается возстановившимся здоровьемъ и желаетъ зацѣпить себя отъ возвращенія излеченной болѣзни, пусть ведетъ жизнь дѣятельную.

АНГЕЛЬ.

Картина Фридриха Наульбаха.

Тихая, ясная ночь окутала землю; звѣзды, какъ бриллианты, засвѣтились по темному небосклону, и луна, заискрившись свѣтлою полосой на зеркальной поверхности моря, льетъ свой томный свѣтъ на заснувшій городъ. На все опустился теперь мирный покой, источникъ той силы, которою запасаается уснувшій міръ, чтобы съ пробужденіемъ явиться на дѣло съ новою энергіею и съ новымъ мужествомъ вступить въ безконечную борьбу за существованіе.... Въ тишинѣ такой благодатной ночи, по небу тихо проносится Ангелъ, неся въ своихъ объятіяхъ, на землю, новую молодую душу.... Смотри на картину, невольно вспоминается извѣстное стихотвореніе нашего поэта.

По небу, полуночи, Ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ,

И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой,
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ,
Подъ кущами райскихъ садовъ.

О Богъ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ неся
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ дунѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.

И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

НЕИЗВѢСТНЫЯ СТРАНЫ НАШЕГО СѢВЕРА.

Путешествіе профес. Норденшильда.

Возможность прямого морскаго сообщенія нашихъ сибирскихъ рѣкъ съ европейскими портами давно уже занимала русскихъ людей, и хотя было извѣстно, что еще въ XVI в. наши Поморы выплывали изъ Сибири въ Ледовитый океанъ и посѣщали берега Бѣлаго моря, тѣмъ не менѣе, въ послѣднія два столѣтія эти переѣзды казались какими-то сказочными. Вѣчныя массы льда,

встрѣчавшія корабли у Новой Земли, заставляли отважныхъ путешественниковъ, стремившихся пробраться къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, бѣжать непріютнаго Ледовитаго океана, не добившись рѣшенія вопроса о возможности прохода черезъ море плавающихъ льдовъ. Отважный изслѣдователь полярныхъ странъ, шведскій профессоръ Норденшильдъ, задумалъ въ прошломъ году во что-бы то

ни стало пройти сквозь массу льда, громоздящагося у Новой Земли, и оттуда проникнуть въ устье рѣки Енисея. Намѣреніе его встрѣтило громадное сочувствіе и вскорѣ экспедиція для отысканія прохода была снаряжена Оскаромъ Диксономъ, давшимъ почти все средства для успѣшнаго выполненія путешествія. И дѣйствительно, эта экспедиція въ русское полярное море имѣла чрезвычайно важное значеніе, не только съ научной, но и съ практической стороны. Собранный научный матеріалъ оказался до такой степени богатъ и разнообразенъ, что превзошелъ все ожиданія профес. Норденшильда.

Здѣсь мы познакомимъ нашихъ читателей съ результатами этого путешествія, какъ они описаны въ письмахъ г. Норденшильда къ Оскару Диксону; письма были напечатаны въ англійскомъ журналѣ «Nature», а затѣмъ переведены въ журналѣ «Природа».

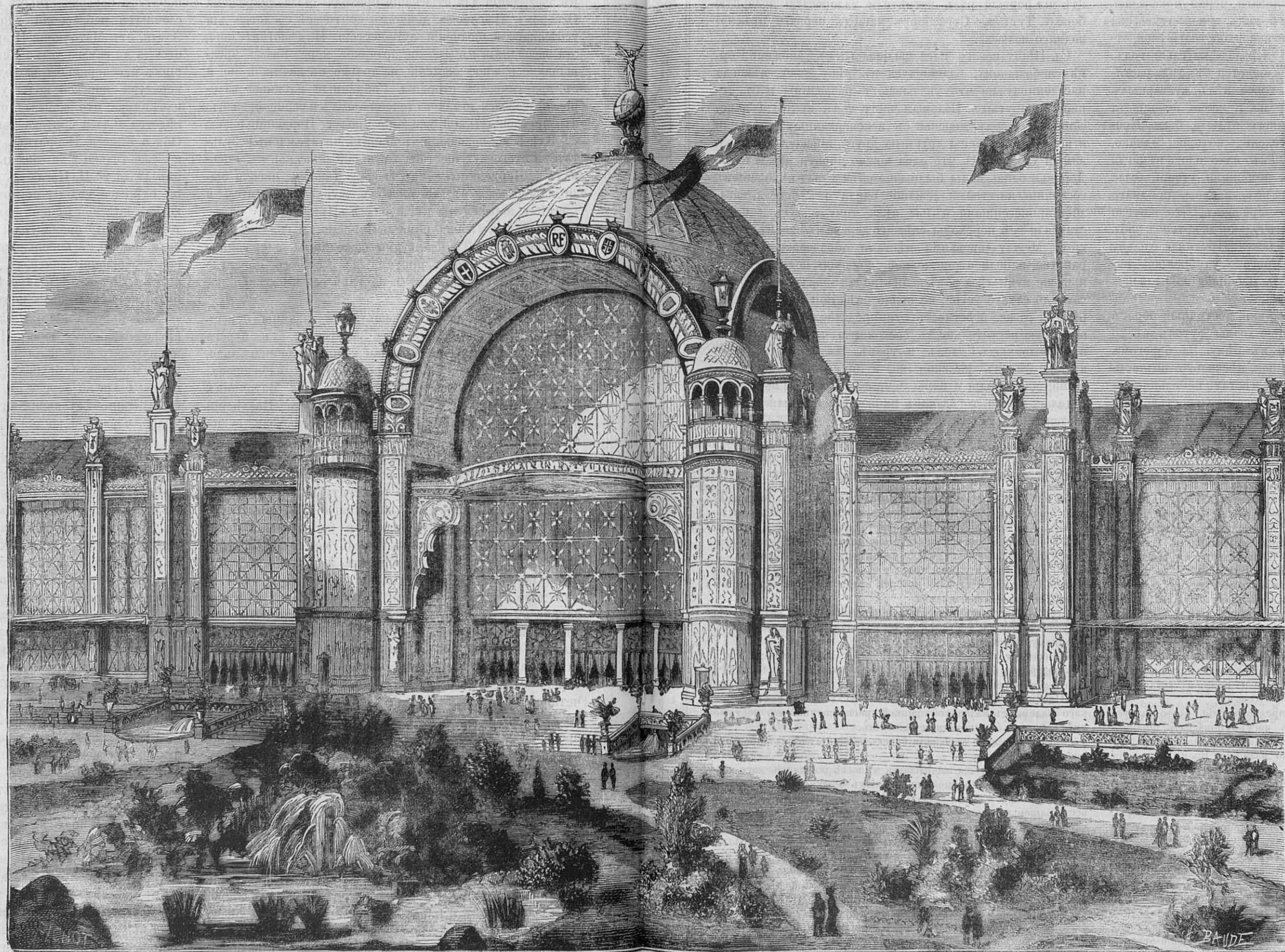
«Выѣхавъ 8 іюня,—пишетъ Норденшильдъ,—изъ Норвежской гавани Тромзо, судно экспедиціи, задержанное на нѣкоторое время противнымъ вѣтромъ, обогнуло наконецъ мысъ Нордкапъ и направилось къ южной части Новой Земли.

Весною и въ первую половину лѣта западный берегъ этого острова на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега бываетъ окруженъ поясомъ совершенно сплошнаго льда, въ которомъ среди лѣта, по словамъ рыбаковъ, образуется два канала, одинъ у пролива Маточкинъ Шаръ, другой—у сѣвернаго Гусинаго мыса. Послѣдній проходъ и былъ избранъ мною для прохода судна «Gröfven'a». 22 іюня мы бросили якорь въ малозащищенной бухтѣ, лежащей къ сѣверу отъ Гусинаго мыса. Во время нашего, только что оконченнаго плаванія, мы дѣлали постоянныя измѣренія температуры и глубины моря, ловили представителей животнаго и растительнаго міра на различныхъ глубинахъ—и изслѣдованія наши показали, что естествоиспытатель можетъ разсчитывать въ этихъ моряхъ на обильную жатву. По изслѣдованіи береговъ Новой Земли, мы отправились въ Карское море и 26 іюля бросили якорь у острова Вайгача; однако 30 іюля море было такъ неспокойно, что, для изслѣдованія острова, нельзя было послать ни одной шлюпки. На Вайгачѣ мы въ первый разъ встрѣтили самоѣдовъ, которые, завидѣвъ корабль, подѣхали къ берегу на особыхъ высокихъ санкахъ, запряженныхъ четырьмя сѣверными оленями и приспособленныхъ для ѣзды, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. 2-го августа мы прошли Вайгачскій проливъ и достигли Карскаго моря, которое оказалось совершенно свободнымъ отъ льда. Нашъ путь былъ направленъ къ полуострову, который отдѣляетъ Карское море отъ Обской губы и носитъ у самоѣдовъ названіе Ямалъ. Вѣтеръ былъ весьма слабъ, такъ что мы очень медленно подвигались впередъ,—обстоятельство, выводившее насъ изъ терпѣнія, но имѣвшее однако важные результаты, такъ какъ оно дозволило намъ изслѣдовать воды, которыя въ первый разъ были посѣщены научною экспедиціею. Между прочимъ здѣсь, какъ и близъ Новой Земли, были произведены точныя термометрическія измѣренія моря, не только близъ поверхности, но и на значительной и разнообразной глубинѣ. Эти измѣренія дали особенно интересный результатъ и, очень можетъ быть, въ состояніи будутъ разрѣшить цѣлый рядъ вопросовъ, о которыхъ въ послѣднее время много спорили,—вопросовъ, отно-

сящихся до морскихъ теченій въ Сѣверномъ океанѣ, о направленіи которыхъ, за неимѣніемъ другихъ болѣе точныхъ данныхъ, судили главнымъ образомъ по температурѣ поверхностныхъ слоевъ воды. Изъ многочисленныхъ наблюденій вдоль западнаго берега Новой Земли, отъ Маточкина Шара до Югорскаго пролива, а отсюда до самаго устья Енисея, я пришелъ къ слѣдующимъ неоспоримымъ выводамъ. Въ этихъ моряхъ температура морской воды у поверхности чрезвычайно измѣнчива, что зависитъ отъ температуры воздуха, со-сѣдства льда и притока теплой рѣсной воды изъ рр. Оби и Енисея. Напротивъ того, температура на глубинѣ уже только 9-ти сажень остается почти неизмѣнною отъ 1° до 2° Ц. Когда въ сѣверной части Карскаго моря, гдѣ слой воды у поверхности состоитъ почти только изъ рѣсной рѣчной воды, какъ болѣе легкой и очень теплой въ это время года, была опущена въ склянкѣ вода, взятая съ поверхности, на глубину 9 сажень, то она совершенно замерзла. Такимъ образомъ, здѣсь не существуетъ какихъ-либо теплыхъ теченій, сколько нибудь заслуживающихъ вниманія.

8-го августа мы на нѣкоторое время пристали къ сѣверо-западному берегу Ямала, для опредѣленія астрономическаго положенія мѣста. Слѣды людей, изъ которыхъ нѣкоторые были босы, и самоѣдскихъ саней ясно видны были по берегу. У берега мы нашли жертвенный алтарь, состоявшій изъ 50 череповъ бѣлыхъ медвѣдей, моржей и костей сѣвернаго оленя, сложенныхъ въ одну кучу. Среди кучи стояли прямо два идола, грубо выточенные изъ корней плавучаго лѣса; идола были очевидно недавно выпачканы у рта и глазъ свѣжею кровью. Нѣсколько подальше укрѣплены были двѣ жерди съ крючками, увѣшенными костями оленя и медвѣдя. Тутъ же находился очагъ и куча костей, составлявшихъ, очевидно, остатки жертвенной трапезы.

Дальнѣйшее наше плаваніе сильно затруднялось огромными массами плавучаго льда; обойдя ихъ, мы направились прямо на востокъ и 15 августа подняли шведскій флагъ у устья Енисея. Такимъ образомъ, мы достигли цѣли, которой напрасно добивались великія морскія націи въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Здѣсь я, Лундстремъ и Стуксбергъ должны были покинуть корабль, который отправился въ обратный путь. 19-го августа мы сѣли въ нарочно устроенную для нашей цѣли лодку, снабженную всемъ необходимымъ, и поплыли вверхъ по рѣкѣ Енисею. Путь нашъ лежалъ вдоль берега между множествомъ небольшихъ скалистыхъ острововъ, окружающихъ Енисейскую губу съ сѣвера и называемыхъ на русскихъ картахъ Сѣверо-восточными островами. Пролиты между островами, кажется, достаточно глубоки для прохода даже очень большихъ судовъ; иные имѣютъ однако скалистое дно. При благопріятномъ вѣтрѣ и спокойной водѣ, мы черезъ 42 часа приплыли къ Шайтанскому мысу и провели тутъ ночь, передъ 26-мъ числомъ, промокшіе и утомленные долгимъ бодрствованіемъ. Въ продолженіи этого пути, мы только два раза выходили на землю: первый разъ на Ефремовъ камень,—послѣднюю выдающуюся скалу на восточномъ берегу Енисея. Ефремовъ камень представляетъ оригинальную долеритовую скалу въ 50 или 60 футовъ вышины. На берегу, уже въ послѣдній разъ во время нашего путешествія по Енисею, мы собрали настоящихъ

Видъ главнаго подъѣзда парижской всемірной выставки 1878 года. (По проекту архитектора Гарди). Рисоваль Фишо, гравироваль Шарль Боде.

морскихъ животныхъ: медузъ, ребровиковъ и червей. Сдѣлавъ экскурсію внутрь страны, мы получили нѣсколько жуковъ, паукообразныхъ, одинъ видъ дождеваго червя и др. Находка дождеваго червя показала намъ особенно странную, такъ какъ земля здѣсь, за исключеніемъ незначительнаго поверхностнаго слоя, оттаивающаго лѣтомъ, остается мерзлою круглый годъ. Растительность значительно уклоняется отъ типа растительности Новой Земли: здѣсь вовсе нѣтъ кустарныхъ растений, даже малорослой березы, и земля непокрыта травой. Вторымъ мѣстомъ нашего отдыха было Крестовское, покинутое теперь селеніе, которое, однако, судя по числу и постройкѣ домовъ, находилось нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи. Вся домашняя утварь была увезена и въ домахъ буквально не оставалось ни одного желѣзнаго гвоздя въ стѣнахъ—признакъ, что жители не вымерли, а выселились. Растительность кругомъ изъбъ была особенно обильна: трава даже затрудняла ходьбу и очевидно выросла на почвѣ, богато удобренной животными остатками, которые въ изобиліи накапливались отъ рыбной ловли и охоты.

Немного южнѣ Ефремова камня, восточный берегъ Енисея представляетъ песчаные холмы футовъ въ 20 вышиною, круто спускающіеся въ рѣку. За берегомъ начинается тундра,—безконечная, нѣсколько волнообразная равнина, представляющая мѣстами небольшіе болота и пруды, покрытые рѣдкою растительностью. При первой нашей ночовкѣ у Шайтанскаго мыса, мы собрали большое количество спѣлой морошки, вкусъ которой,

прекрасный самъ по себѣ, казался намъ еще лучше, такъ какъ это былъ для насъ первый плодъ нынѣшняго года. Шайтанскій мысъ—самое сѣверное мѣсто на Енисей, гдѣ мы первый разъ встрѣтили малорослую полярную березу. Тутъ же Стуксбергъ нашелъ перваго прѣсноводнаго моллюска.

Съ Шайтанскаго мыса мы поплыли къ Сапожной Корѣ—небольшому, вдавшемуся въ рѣку мысу, нѣкогда населенному, на что указываютъ развалины изъбъ, теперь покинутыхъ. Большая часть мыса покрыта нанесеннымъ лѣсомъ; деревья съ исковерканными вѣтвями и корнями навалены другъ на друга, образуя невообразимый хаосъ, такъ что едва можно пройти между ними. Деревья близъ воды были еще свѣжи и въ хорошемъ состояніи, но стволы, лежащіе вдали отъ берега, казались принесенными цѣлые вѣка тому назадъ и представляли всѣ переходы свѣжаго дерева къ вполне сгнившему. Между деревьями мѣстами образовались пространства, наполненные черной, вонючей водой. Подобныя же кучи лѣса замѣчались почти повсюду на берегахъ до самаго устья, но выше онѣ становились уже все рѣже и рѣже. Мѣстность эта представляетъ довольно обильную растительность, состоящую преимущественно изъ болотныхъ мховъ и травъ. Но животный міръ крайне бѣденъ насѣкомыми, птицами и млекопитающими; даже ходы и норы лемминга (полярной мыши) попадались рѣдко, тогда какъ почва Новой Земли пересѣкается ими по всѣмъ направленіямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПАРИЖСКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ 1878 ГОДУ.

Вопреки тенденціознымъ слухамъ, распускаемымъ, какъ англійской, такъ и нѣмецкой прессой,—будто бы французское правительство, «въслѣдствіе нынѣшнихъ политическихъ событій», рѣшило не устраивать въ 1878 г. всемірной выставки въ Парижѣ,—приготовленія къ этому великому международному торжеству продолжаютъ непрерывно. Всѣ планы, относящіеся какъ къ общему распредѣленію выставки, такъ и къ главному ея зданію и ко множеству меньшихъ построекъ, имѣющихъ быть воздвигнутыми на обширномъ Марсовомъ полѣ, утверждены уже окончательно комитетомъ выставки, причемъ принять единогласно проектъ г. Гарди, главнаго архитектора всей выставки. По этому кажется не подлежащимъ сомнѣнію, что Франція, не смотря на недоброжелательство и зависть соперничающихъ съ нею народовъ, вступить съ ними въ состязаніе на поприщѣ труда и въ области промышленности, наукъ и искусствъ.

Дѣйствительно, несообразность предположенія, будто бы усложненія политическихъ вопросовъ могутъ помѣшать Франціи исполнить разъ задуманное намѣреніе, такъ очевидно, что опровергать эти предположенія совершенно излишне. Время открытія предполагаемой выставки отдалено отъ насъ еще промежутокъ почти въ полтора года—а этотъ періодъ времени слишкомъ достаточенъ не только для окончанія войны, но и для совершеннаго о ней забвенія,—если, конечно, дипломатическіе переговоры, происходящіе въ настоящую минуту, будутъ имѣть исходомъ объявленіе военныхъ дѣйствій.

Одинъ изъ прилагаемыхъ при семъ рисунковъ изображаетъ главный входъ на выставку по утвержденному недавно проекту архитектора Гарди. Другіе два большіе входа будутъ находиться одинъ со стороны моста черезъ Іену, другой-же противъ Военной школы. Между этимъ входомъ предполагается размѣстить постройки изящныхъ искусствъ и центральный садъ. Со стороны бульвара Лабурдонъ будетъ находиться французскій отдѣлъ; съ другой-же стороны, союдною съ бульваромъ Суфрентъ, предполагается возвести иностранныя отдѣленія. Каждая группа отдѣльныхъ построекъ будетъ соединена одна съ другою, на пространствахъ 650 метровъ, изящными переходами.

Въ какомъ порядкѣ размѣстятся павильоны и, вообще, ихъ внѣшнее и внутреннее устройство пока еще не извѣстны. Утверж-

деніе того или другого проекта будетъ зависеть отъ выставочной комиссіи, составленной изъ архитекторовъ различныхъ странъ. Каждому государству предоставлено право представить свой собственный проектъ касательно деталей и наружнаго вида своего отдѣленія, что и сдѣлано уже нѣкоторыми изъ нихъ.

По имѣющемуся у насъ проекту одно изъ видныхъ мѣстъ отведено Германіи, постройки которой предполагается сдѣлать въ стилѣ Гейдельбергскаго замка.

Бельгія занимаетъ полосу земли, шириною въ 40 метровъ. Ея наружный фасадъ состоитъ изъ каланчи, примыкающей къ изящному отелю.

По сосѣдству съ Бельгіей помѣстятся Нидерланды; фасадъ ихъ построекъ бросается въ глаза оригинальными шипами у стѣнъ и четырехъглавой башней.

Швейцарія предполагаетъ представить себя въ видѣ широкаго шалаша съ маленькой башней, раскрашенной въ пестрые цвѣта, какъ и большинство ея жилищъ.

Фасадъ датскаго отдѣленія будетъ сдѣланъ въ видѣ простого крестьянскаго дома.

Швеція и Норвегія изобразятся въ видѣ далекарлійскаго шалаша съ дерновою крышей, на которыхъ обыкновенно туземные крестьяне пасутъ свои стада. Подлѣ шалаша предполагается возвести башенку дома Густава Вазы, сдѣланную изъ деревянныхъ черепицъ.

Испанія образцомъ своей постройки приняла домъ Гралла, въ Барселонѣ. Подлѣ нея ютится португальскій домъ. Далѣе кокетливо выступаетъ Греція съ своею разноцвѣтною, нарядною постройкою; рядомъ помѣщается группа турецкихъ зданій съ широкими отдѣленіями для Египта и Туниса.

Изъ за нихъ выглядываетъ фарфоровая вышка японской башни съ домомъ. Китайскій домикъ, помѣщающійся подлѣ—ничто иное, какъ точная копія съ одного изъ изящныхъ зданій въ Тянь-Синѣ. Подлѣ величественно воздвигается блестящая золотая крыша Тегеранскаго дворца, резиденціи Персидскаго шаха. Низенькій Сіамскій домикъ, смиренно ютящійся подлѣ, изображаетъ собою обыкновенное жилье сіамца, какихъ не мало раскидано по берегамъ большихъ рѣкъ.

На этомъ оканчивается Востокъ.

Австрія фигурируетъ въ видѣ стараго тирольскаго дома, фермы и венгерской хижинки.

Италія красуется прелестнымъ венеціанскимъ дворцомъ, глядящимся въ зеркальную поверхность канала, на которомъ плавно колыхается гондола.

Павильонъ русскаго отдѣла вполне отличается своею оригинальною постройкою; онъ сдѣланъ въ чисто въ русскомъ стилѣ и напоминаетъ собою наши древнія терема съ богатыми рѣзными украшениями. Сбоку этого зданія красуется вышка, — снимокъ съ колокольни одной изъ московскихъ церквей. Проектъ русскаго павильона читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

Подлѣ тянутся постройки Соединенныхъ Штатовъ, изображающія собою обыкновенные дома американцевъ.

Далѣе идетъ Бразильскій павильонъ и постройки испано-американскихъ республикъ, между которыми особенно бросается въ глаза своею оригинальностью хижинка, сдѣланная изъ бересты и украшенная перьями.

Далѣе, расположилась Англія, занимающая громадное пространство съ своимъ дворцомъ Семи въ Лангорѣ, постройками своихъ колоній и, наконецъ, зданіемъ, сдѣланнымъ въ суровомъ стилѣ Вестминстерскаго аббатства.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

Представитель Англіи на константинопольской конференціи, маркизъ Салисбери, пріѣхалъ въ Константинополь, гдѣ въ настоящее время ведутся предварительныя переговоры, по поводу тѣхъ вопросовъ, разрѣшить которые призвана конференція. Судя по началу, послѣдней удастся разрѣшить эти вопросы мирнымъ путемъ, если, конечно, будутъ выработаны прочныя основанія для улучшенія тягостнаго положенія христіанскихъ подданныхъ Турціи. Возможность мирнаго рѣшенія поднятыхъ вопросовъ основывается на телеграммахъ изъ Константинополя, пришедшихъ за послѣдніе дни. Такъ, одна изъ этихъ телеграммъ сообщаетъ, что «до сихъ поръ, между маркизомъ Салисбери и нашимъ посломъ, генераломъ Игнатьевымъ, существуетъ полное согласіе». Это извѣстіе заставляетъ предполагать, что и между представителями другихъ державъ существуетъ полное согласіе, относительно тѣхъ реформъ, которыя будутъ потребованы отъ турецкаго правительства, обязаннаго *фактически*, а не на бумагѣ только, доказать свою готовность и возможность успокоить населенія своихъ христіанскихъ провинцій. Въ настоящее время существуетъ только одинъ спорный вопросъ, могущій повести ко всевозможнымъ послѣдствіямъ, а именно: тѣ мѣры, съ помощью которыхъ возможно добиться отъ Порты дѣйствительнаго приведенія въ исполненіе тѣхъ реформъ, которыя должны предоставить возставшимъ провинціямъ самоуправленіе и тѣмъ вызвать къ новой жизни христіанъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ подавляемыхъ и эксплуатируемыхъ нахлынувшеею ордою турокъ. Русское правительство, какъ полагаютъ, видитъ возможность исполненія реформъ со стороны Турціи, лишь при условіи занятія Болгаріи русскими войсками, могущими слѣдить за мѣсто «дѣйствительнымъ» примѣненіемъ этихъ реформъ. Мѣра эта вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что «прекрасныя» намѣренія турецкаго правительства и всевозможнаго рода обѣщанія, на-

правленные якобы къ улучшеніямъ участи христіанъ, на самомъ дѣлѣ оставались одними пустыми обѣщаніями. — Турція намѣрена протестовать противъ занятія Болгаріи русскими войсками и въ своемъ протестѣ полагаетъ указать державамъ, гарантировавшимъ неприкосновенность Турецкой Имперіи, на нарушеніе въ такомъ случаѣ парижскаго трактата 1856 г. Но врядъ-ли этотъ доводъ будетъ принятъ во вниманіе, такъ какъ Порты, прежде всего, сама нарушила парижскій трактатъ, не приведя въ исполненіе тѣ обязательства по отношенію улучшенія участи христіанъ, которыя наложены были на нее этимъ трактатомъ. Въ предвидѣніи возможности занятія Болгаріи войсками, Турція продолжаетъ вооружаться.

Засѣданія конференціи начнутся въ непродолжительномъ времени, такъ что намъ не долго придется ожидать рѣшенія вопроса о войнѣ.

Сербія. Проведеніе нейтральной полосы между воюющими странами еще не вполне окончено; демаркаціонная коммисія, установивъ линію на Яворѣ, полагала перенести свои занятія на Дрину, но развитіе рѣки помѣшало этому. Сербское правительство усиленно организуетъ свою армію на случай, если бы перемиріе не было продолжено и война возобновилась. — Въ настоящее время, послѣ 4-хъ мѣсячной войны съ Турціей, Сербское княжество можетъ выставить, по однимъ извѣстіямъ, 80 тыс. чел., по другимъ-же, только 65 тыс. Теперь уже извѣстно объ убыткахъ въ войскѣ, понесенныхъ сербскою арміею: за все время войны у нея вышло изъ строя до 40 тыс. чел.

Черногорія. Демаркаціонная линія, вполне установленная, утверждена какъ черногорскимъ, такъ и турецкимъ правительствами, причемъ Черногорія согласилась допустить снабженіе провіантомъ крѣпости Никшича, имѣющаго до 3 тыс. войскъ, въ теченіи 2-хъ мѣсячнаго перемирія.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Некрологъ.

16-го ноября скончался на 85 году отъ рожденія почетный членъ нашей Академіи Наукъ Карлъ Эрнстъ фонъ-Бэръ, извѣстный естествоиспытатель. Это былъ гениальный мужъ науки и изслѣдованія, одаренный всепроницающимъ критическимъ умомъ, необыкновенною наблюдательною способностью, стойкостью и энергіей въ трудѣ. Земля и ея обитатели составляли великое поле его изслѣдованій, и онъ прилагалъ къ труду своему не только глубокое философское образованіе, но и такія основательнѣйшія свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ, какими не обладали многіе великіе умы нашего времени. Великое, обширное, но глубокое знаніе, которое онъ до самаго дня своей смерти неутомимо

умножалъ и плодотворно прилагалъ къ дѣлу, и стремленіе проникать въ самую глубь предметовъ и изъ наблюденій, сдѣланныхъ совершенно безпристрастно, выводить истину и законы природы, наложивъ на все его сочиненія монументальный характеръ, который онъ сохранялъ и до самыхъ отдаленныхъ временъ. Имя Бэра, пользующееся всемірною извѣстностью, крупными чертами внесено въ книгу науки и ея исторіи. Россія, для которой онъ трудился самоотверженно и съ величайшимъ успѣхомъ и изслѣдованіемъ которой особенно интересовался, лишилась въ немъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ ревнителей науки и выражаетъ ему съ глубочайшимъ благоговѣніемъ свою благодарность и уваженіе.

СМѢСЬ.

Опіофаги въ Америкѣ. По словамъ «New York Medical Report», Америка угрожаетъ превратиться въ скоромъ времени въ страну опіеѣдовъ. Пьяницы этого рода насчитываютъ десятками тысячъ. Они встрѣчаются не только между богатыми и вообще достаточнымъ классомъ населенія, но и между бѣднѣйшими жителями. Авторъ замѣтки объ этомъ склоненъ, повидимому, думать, что не малую роль въ такомъ распространеніи злоупотребленія опіемъ играетъ любовь американскихъ врачей къ назначенію этого средства съ медицинскими цѣлями; врачи, такимъ образомъ, будто бы, порождаютъ у многихъ болѣзненную при-

вычку къ нему, легко удовлетворяемую при свободной продажѣ опія американскими дрогистами и аптекарями.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ г. Харьковѣ. — Фу. Стихотворенія напечатаны по бѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Карлъ I, князь Румынскій (съ рис.). — Бурный приливъ (прод.). — Арсеналъ въ Вульвичѣ (съ рис.). — Первые болѣз. — Ангелъ (съ рис.). — Неизвѣстн. стран. нашего сѣвера. — Парижская всемірная выставка въ 1878 г. (съ рис.). — Восточный вопросъ. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большаго формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѣсячное приложение, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для городскихъ	7 „ — „
За границу.	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о-въ, 3-я лин. д. № 48. Гр. родскіе подписчики благоволятъ абонироваться въ книж. магаз. М. В. Попова, на Нев. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книжн. маг.“, на Никольск. ул.

ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

(годъ 31-й)

ГАЗЕТА МУЗЫКИ, ТЕАТРА И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“.

Будетъ выходить въ будущемъ 1877 году еженедѣльно, въ количествѣ 50 номеровъ въ годъ, отъ 1—2 листовъ убоистой печати и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

- 1) *Театральная и концертная панорама.* Ежедѣльный полный обзоръ спектаклей, концертовъ и другихъ явленій общественной, театральной и музыкальной жизни.
- 2) *Критика и библиографія.* Подробный разборъ и критическая оцѣнка всѣхъ выдающихся новостей отечественной и иностранной музыкальной литературы.
- 3) *Биографія* знаменитыхъ художниковъ, артистовъ и музыкантовъ, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.
- 4) *Историческіе обзоры* музыки, театра и изящныхъ искусствъ у разныхъ народовъ и въ разные періоды ихъ существованія.
- 5) *Корреспонденціи* изъ всѣхъ городовъ Россіи и главнѣйшихъ городовъ Западной Европы.
- 6) *Хроника* текущихъ театральныхъ и музыкальныхъ явленій.
- 7) *Беллетристика.* Романы, повѣсти, рассказы, комедіи, драмы и т. п.
- 8) *Стихотворенія.* Романы безъ музыки, — отдѣлъ, предназначенный спеціально для композиторовъ, затрудняющихся въ выборѣ стиховъ для романсовъ.
- 9) *Смѣсь.* Маленькіе рассказы и анекдоты изъ жизни артистовъ, характеризующіе ихъ; шутки, каламбуры и разныя извѣстія и курьезы музыкальнаго и театрального міра.
- 10) *Фелетонъ* и пр.
- 11) *Музыкальныя и театральныя новости*, — отдѣлъ, на который обращено особенное вниманіе редакціи и изъ котораго почти всѣ періодическія изданія дѣлаютъ заимствованія.

Въ газетѣ принимаютъ постоянное участіе: С. З. Бураковский (исторія театра), К. П. Галлеръ (библиографія), И. Н. Измайловъ (лубимыя сцены), Н. П. Карцовъ (С'est moi, музыкальные и театральные обзоры), М. В. Кирилловъ (Картины, биографія и драматическая литература), И. Н. Калашниковъ (стихотворенія), И. А. Купчикъ (корреспонденціи изъ Одессы), Г. А. Липинъ (Нивалискій, стихотворенія), М. Исаевъ (очерки исторіи музыки), А. А. Соколовъ (театральныя нигилисты, беллетристика и критика), В. Соколовъ (профессоръ московской консерваторіи, московскіе музыкальные обзоры); И. А. Устиновъ (корреспонденціи изъ Харькова), А. П. Толченевъ (театральные обзоры и воспоминанія), М. П. Федоровъ (разныя извѣстія) и мн. др.

Обширный кругъ читателей, который наша газета приобрѣла въ короткое время, краснорѣчиво всякимъ рекламъ говоритъ въ ея пользу; редакція будетъ, по возможности, стараться дѣлать ея содержаніе постоянно все болѣе разнообразнымъ, разностороннимъ и интереснымъ и надѣется на сочувствіе тѣхъ, кому дорого театральное и музыкальное дѣло.

Газета наша — первый и единственный въ Россіи спеціальныи театально-музыкальный органъ — является существенно необходимою для антрепренеровъ и артистовъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ театровъ и составляетъ легкое и интересное чтеніе для всѣхъ интересующихся развитіемъ и ходомъ театральнаго и музыкальнаго дѣла.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

На годъ, съ 1-го января по 1-ое января:	На полг., съ 1-го июля по 1-ое января:
Безъ доставки. 4 р. 50 к.	Безъ доставки. 2 р. 50 к.
Съ доставкою и перес. 5 р. 50 к.	Съ доставкою и перес. 3 р. — к.

Подписчики на газету будутъ получать, въ видѣ безплатной преміи, одну музыкальную пьесу.

Годъ 31. ЖУРНАЛЪ „МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“ Годъ 31.

по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ и въ 1877 году выходить ежемѣсячно тетрадями отъ 50—60 страницъ музыки, что составитъ въ годъ коллекцію нотъ болѣе чѣмъ 650 страницъ музыки, т. е., по магазиннымъ цѣнамъ, болѣе чѣмъ на сто рублей.

Каждая тетрадь будетъ заключать въ себѣ одну трудную пьесу, пять, шесть и болѣе пьесъ салонныхъ, два или три танца и два ромаса. Кромѣ того, въ теченіи года будетъ помѣщено шесть пьесъ въ четыре руки.

Имена слѣдующихъ русскихъ композиторовъ встрѣтятся на страницахъ „Музыкальнаго Свѣта“: А. Рубинштейна, Чайковского, П. Кюи, Даргомыжскаго, Сйрова, Дюшана, Соловьева, Галлера, Лешетичаго. Направника, Рейнгольда, Рема и другихъ. И иностранныхъ композиторовъ: Листа, Лигольфа, Вагнера, Верди, Сенъ-Санса, Гуно, Кирхнера, Целлера, Раффа, Страуса, Лекса, Оффенбаха и другихъ.

Подписчики на журналъ „Музыкальный Свѣтъ“ получаютъ въ премію двѣ полныя оперы для фортепiano на выборъ изъ пятидесяти номеровъ и газету *).

Подписная цѣна на журналъ съ газетою: безъ доставки 10 руб.; съ доставкою и пересылкой 11 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ главную конторѣ редакціи „Музыкальнаго Свѣта“, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ № 27 (Львицова), надъ Милотиннымъ домомъ.

Редакторъ-Издатель Н. П. Карцовъ.

*) Редакція журнала приметъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать его содержаніе возможно болѣе разнообразнымъ и потому на ряду съ классическими сочиненіями будетъ стараться знакомить подписчиковъ со всѣми новостями отечественной и иностранной музыкальной литературы.

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

кромѣ легкаго занимательнаго чтенія, т. е. повѣстей, разсказовъ и путешествій даетъ еще

годно болѣе 300 изящно исполненныхъ рисунковъ и въ каждомъ № рукописныя статьи: какъ и изъ чего издѣлать наибольшій доходъ, а также цѣлый рядъ статей по всѣмъ отраслямъ селѣвскаго хозяйства, технологий и общедоступныхъ ремесламъ. Выписывающимъ „Русское Богатство“ на 1877 годъ, безплатно высылается: по ихъ выбору одна изъ слѣдующихъ премій: 1) Непеческий календарь на 1877 годъ и 6 большихъ гравюръ изъ сѣверно-турецкой войны; 2) Сельская технология въ двухъ частяхъ съ 74 рисунками, содержаніе которой слѣдующее: Приготовление бумаги изъ дерева. Издѣлія изъ палы-маше. Фабрикація толъ и каменной бумаги. Приготовление разнаго рода клеѣ. Фабрикація всевозможныхъ цементовъ и замазокъ. Глазирное производство. Мылъ вареніе. — Фабрикація стекловъ. — Деготь изъ осины. Добываніе скипидара. Проволочное производство. Лудильное мастерство. Вальцово-волочное производство. Фабрикація свѣчъ. Приготовление укуса. Фабрикація кобальта. Приготовление голландскихъ смывовъ и красокъ. Фабрикація сургуча и оплатокъ. Приготовление жидкаго стекла. Фабрикація веревковъ и канатовъ. Новые усовершен. машины и новости техники. Книга эта въ отдѣльной продажѣ стоитъ 2 рубля. 3) Руководство къ постройкѣ сельскихъ зданій — съ 200 рисунками школъ, церквей, домовъ, конюшенъ, ригъ, погребовъ и проч.: содержаніе слѣдующее: Заготовка матеріаловъ. Выборъ мѣста. Нивелировка. Возведеніе фундамента. Поколы. Кладка стѣнъ. Плотищныя работы. Приготовление паркета. Стропила и крыши. Устройство печей и каминовъ. Несгораемыя постройки. Устройство громоотводовъ. Составленіе смѣтъ. Цѣна этой книги въ отдѣльной продажѣ 2 руб. Цѣна „РУССКАГО БОГАТСТВА“ съ пересылкою пять рублей. Лица, желающія получить всѣ три преміи: Календарь, Технологию и Руководство къ постройкѣ зданій, высылать семь рублей (т. е. 5 р. за журналъ и 2 р. за книги). Требования адресовать въ С.-Петербургъ, редактору издатель „Русскаго Богатства“ Н. Ф. Савичу (уголъ Горьковой улицы и Загороднаго проспекта, домъ № 39).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“

въ 1877 году.

Подписная цѣна: Для городскихъ подписчиковъ съ доставкою: на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 80 к. Для иногороднихъ подписчиковъ съ пересылкою: на годъ 3 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

Распространеніе о значеніи и популярности „Одесскаго Листка Объявленій“ считаемъ совершенно излишнимъ; четырехлѣтнее существованіе его ручается за дальнѣйшій успѣхъ его и доказываетъ, что принятая нами для полноты изданія мѣры оказались вполне целесообразными. Возрастающій успѣхъ нашего изданія поощряетъ насъ неуклонно заботиться объ улучшеніи его во всѣхъ отношеніяхъ. Читателямъ извѣстно, что мы задались цѣлью придать своему изданію всеобщій интересъ, чему вполне удовлетворяетъ отдѣлъ „городской хроники“, ежедневныя сообщенія о массѣ разнообразныхъ новостей дня, и по своей полнотѣ превосходящій подобные отдѣлы другихъ мѣстныхъ газетъ. Заботясь объ интересахъ читателей, мы въ тоже время не перестаемъ заботиться о самой широкой извѣстности нашего изданія, имѣя въ виду точно определенную цѣль: сдѣлать „Одесскій Листокъ Объявленій“ единственнымъ органомъ публикаций возможно широкаго района.

Продолжительный опытъ убѣждаетъ насъ, что всѣ наши усилія, направленные къ распространенію и общедоступности „Одесскаго Листка Объявленій“, рѣшительно содѣйствуютъ къ достиженію намѣченной нами цѣли, а потому мы намѣрены и на будущее время держаться прежнихъ примѣровъ.

Насколько мы успѣли поставить свое изданіе на прочныя и широкия начала, насколько оно уже сдѣлалось необходимымъ для объявителей и читателей, — за это можетъ рѣшиться общее мнѣніе тѣхъ и другихъ, на которое мы и сосланимся. Съ будущаго же года мы намѣрены, въ интересахъ объявителей, значительно расширить кругъ читателей; для этой цѣли мы уже не ограничимся одесскими районами, гдѣ благодаря расклейкѣ многихъ экземпляровъ по городу, газета сдѣлалась извѣстной и доступной каждому жителю; не щадя издержекъ, мы обратимъ также вниманіе и на иногороднихъ читателей, для чего съ 1-го января ежедневныя №№ „Одесскаго Листка Объявленій“ будутъ безплатно разсылаться въ болѣеюмъ количествѣ во всѣ земскія управы, на станціи желѣзныхъ дорогъ, въ клубы и книжныя магазины Новороссійскаго края.

При такой распространенности нашего изданія помѣщеніе въ немъ публикаций становится въ высшей степени выгоднымъ для объявителей, и въ этомъ отношеніи съ „Одесскимъ Листкомъ Объявленій“ не можетъ выдержать сравненія ни одна изъ другихъ мѣстныхъ газетъ.

Подписавшіеся на весь 1877 годъ получаютъ газету со дня подписки. Подписка принимается въ конторѣ „Одесскаго Листка Объявленій“, рѣшительно содѣйствуютъ къ достиженію намѣченной нами цѣли, а потому мы намѣрены и на будущее время держаться прежнихъ примѣровъ.

ПОДПИСКА НА

„ДОНСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1877 г.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Редакція „ДОНСКОЙ ГАЗЕТЫ“ нашла возможнымъ, съ будущаго 1877 года, помѣщать цѣну на это изданіе, не уменьшая количества 100 номеровъ въ годъ, при чемъ количество политическихъ извѣстій, если военная событія продолжатся, будетъ увеличено. Телеграммы же о важнѣйшихъ внутреннихъ и внешнихъ событіяхъ во всякомъ случаѣ будутъ помѣщаться въ „ДОНСКОЙ ГАЗЕТѢ“, цѣна которой назначается въ слѣдующемъ размѣрѣ, съ доставкою на домъ и пересылкою по почтѣ:

За годъ, съ 1 января 1877 по 1 января 1878 года	6 р. — к.
„ полгода	3 „ 50 „
„ мѣсяцъ	— „ 75 „

Отдѣльные номера по 10 коп.

Подписка принимается: въ г. Новочеркаскѣ, въ Конторѣ Редакціи, на Платовскомъ проспектѣ, въ домѣ Карасева.

НА 1876 ГОДЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 50.

Выпущенъ 12-го Декабря 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

Годъ IV.

На годъ съ доставк. и пересл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Сиб., Вас. о-ва, 3-я дн., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Разширивъ въ прошломъ году программу «Живописнаго Обозрѣнія» и введя цѣлый рядъ измѣненій, направленныхъ къ развитію какъ внутренней, такъ и внѣшней сторонъ журнала, редакція въ тоже время поставила себѣ въ обязанность продолжать улучшеніе изданія, не останавливаясь для этого ни передъ какими затратами. Сочувствіе, съ которымъ отнеслось общество къ измѣненному изданію, выразившееся въ подпискѣ на настоящій годъ, дало возможность редакціи ввести тѣ улучшенія, которыми «Живописное Обозрѣніе» 1876 г. столь рѣзко отличается отъ изданія этого журнала, за три предыдущіе года. Въ настоящее же время, вслѣдствіе выразившейся уже значительной подписки на будущій 1877 годъ, редакція получаетъ возможность предпринять рядъ большихъ улучшеній, которыя должны существенно повліять на развитіе художественной и литературной сторонъ журнала. Съ этою цѣлью редакція съ перваго номера 1877 года

УВЕЛИЧИВАЕТЪ ФОРМАТЪ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

не возвышая подписной цѣны за годовое изданіе. Въ 1877 году журналъ «Живописное Обозрѣніе» будетъ выходить въ форматѣ большихъ иллюстрацій, каковы: «Всемирная Иллюстрація», «Пчела», «Le monde Illustré», «Illustration», «Univers Illustré», «Illustrirte Zeitung», «Kiosky» и др. Вслѣдствіе увеличенія формата и измѣненія шрифта (образецъ котораго можно видѣть въ настоящемъ заявленіи), каждый номеръ «Живописнаго Обозрѣнія» 1877 года будетъ равенъ по объему почти двумъ руки. Пусть читатель за настоящій годъ, причѣмъ число и величина художественныхъ рисунковъ увеличиваются соотвѣтственно образцу, за незначительную подписную цѣну (семь рублей въ годъ) подписчики получаютъ большой иллюстрированный журналъ, который будетъ отличаться отъ издающихся въ настоящее время иллюстрацій множествомъ литературныхъ и популярно-научныхъ статей.

Для ознакомленія читателей съ «Живописнымъ Обозрѣніемъ» въ его измѣненномъ видѣ, редакція выпускаетъ первый номеръ 1877 г. 15-го сего декабря. Тѣ изъ гг. читателей, которые еще не получаютъ нашего изданія, могутъ выписывать первый номеръ отдѣльно, причѣмъ гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ Контору редакціи, высылая за номеръ 20 марками, въ простомъ письмѣ. Гг. городскіе читатели могутъ получать этотъ номеръ по 15 коп. въ Отдѣленіи Конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи Пассажа.

Независимо отъ увеличенія формата при журналѣ «Живописное Обозрѣніе», по примѣру прошлаго года, будетъ разсылаться въ видѣ преміи ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе «Жизнь и Хозяйство» въ прежнемъ форматѣ. Кромѣ того, въ теченіи года будетъ разослано всѣмъ подписчикамъ нѣсколько другихъ премій.

ВУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Х. В.
дери

Хотя госпожа Пелицъ скажетъ, что «до Виссовскаго крюка» всего часть ходьбы, но въѣзъ показалась безконечной эта разнообразно извѣщающаяся дорога; между тѣмъ она шла такъ быстро, что теперь уже далеко оставила за собой маленькія пустыя телѣги, сначала ѣхавшія впереди нея. Она шла дальше и дальше, быстрѣе и быстрѣе, твердо рѣшивъ достигнуть того мѣста, къ которому направлялась. Вдали — у подошвы горы, поднимавшейся теперь все круче и круче — она уже замѣтила темныя движущіяся точки, которыя, какъ она убѣдилась, подойдя ближе, были работники, копавшіе и разсыпавшіе землю по безконечной плотинѣ, поднимавшейся теперь уже на значительную высоту. Она не могла миновать плотины, если не желала дѣлать большого обхода, поэтому и обратилась съ ласковымъ привѣтствіемъ къ тѣмъ, которые были не вдалекѣ отъ нея. Работники поставили свои тачки и выпучили на нее глаза, не отвѣтивъ на ея привѣтствіе. Когда она немного отошла отъ нихъ, за ней раздались крики и грубый смѣхъ. Невольно обернувшись, она увидѣла, что нѣсколько человѣкъ изъ толпы слѣдовали за ней и остановились только тогда, когда она обернулась; быть можетъ, только шумъ, поднятый другими, заставилъ ихъ прекратить преслѣдованіе. Она почти бѣгомъ продолжала свой путь; Эльза понимала, что она останется видна работникамъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ вершины горы, а до тѣхъ поръ во всякое время можетъ подвергнуться ихъ преслѣдованію. Ужъ не вернуться ли ей теперь, пока еще есть время, а то послѣ, когда уже наступитъ ночь, работники, оставшись безъ надсмотрщиковъ, которые могли бы сдерживать ихъ, будутъ преслѣдовать ее по всей безконечной равнинѣ, или не попросить ли ей одного изъ надсмотрщиковъ проводить ее?

Раздумывая такимъ образомъ, Эльза въ сильномъ волненіи быстро всходила по склону, верхній край котораго рѣзко отдѣлялся отъ сѣраго небосклона. Съ каждымъ шагомъ ея впередъ становились видными налѣво море и цѣпь дюнъ; скоро глазамъ ея представился весь берегъ до лѣсистаго Гольмберга, грозно выдававшася на темной синевѣ неба. Между Гольмбергомъ и возвышенностью, на которой она стояла — негостепріимной какъ и самое море, отъ котораго ее отдѣляла лишь желтоватая опушка дюнъ — лежить обширная равнина, только что пройденная ею. Теперь, по мѣрѣ того, какъ она поднималась дальше, направо выступала блѣдная полоса — берегъ материка — затѣмъ опять появилась свинцовосѣрая поверхность моря, на которомъ, тамъ и сямъ, видѣлись паруса; наконецъ, не далеко, непосредственно подъ ней, возвышалась бѣлая вершина дюнъ, которыя, расширяясь, образовали небольшой плоскій полуостровъ, съ десяткомъ или двумя большихъ и малыхъ домовъ. Это Виссовъ! это должно быть Виссовъ!

Теперь, когда она стояла на томъ мѣстѣ, къ которому пришла, ей казалось, будто она понимаетъ нѣмой страшный языкъ пустыни, значеніе окружающаго ее

уединенія. Безконечная тоска вдругъ охватила ее; колѣни ея подкосились, она опустилась на камень, закрыла лицо руками и начала громко плакать, какъ безпомощное, покинутое дитя.

Эльза не замѣтила, какъ изъ-за камней вышелъ человѣкъ, привлеченный ея рыданіями, она не слышала также, какъ онъ торопливыми шагами подошелъ къ ней.

— Эльза!

Она тихо вскрикнула.

— Эльза!

Она испустила дикій крикъ радости, странно разнесшійся въ нѣмой тиши... и упала къ нему на грудь, уцѣпившись за него, какъ утопающій.

— Рейнгольдтъ! мой милый Рейнгольдтъ!

Эльза плакала и сквозь слезы лепетала: Рейнгольдтъ! мой дорогой Рейнгольдтъ!

Пораженный, въ тоже время счастливый отъ неожиданной встрѣчи, онъ присѣлъ къ ней на камень.

— Я такъ соскучилась по тебѣ.

— Эльза! милая Эльза!

— Я должна была придти, я не могла поступить иначе; меня тянуло сюда! И вотъ теперь ты мой! Не оставляй же меня больше! Возьми меня съ собой туда въ твой домъ! Тамъ моя родина, у тебя, у тебя! Не оставляй меня опять въ этомъ пустомъ фальшивомъ мірѣ! Только у тебя я буду счастлива, только у тебя я найду покой, миръ, правду и вѣрность! Какъ бьется твое милое, вѣрное сердце! — проговорила Эльза, опуская на грудь Рейнгольда свою голову. — Я чувствую, что оно любитъ меня такъ же сильно, какъ и я тебя; оно стосковалось по мнѣ, какъ мое разбитое сердце по тебѣ, по тебѣ, мой дорогой, безцѣнный!

— Да, Эльза, оно стосковалось по тебѣ невыразимо, безгранично. Я вышелъ сюда потому, что совѣмъ не знаю покоя; мнѣ захотѣлось бросить хотя одинъ взглядъ туда, гдѣ я увидѣлъ тебя впервые... кинуть туда послѣдній взглядъ прежде...

— Прежде?... говори ради Бога?

— Прежде, чѣмъ разразится буря, Эльза! Ты мужественная дѣвушка, моя жена! жена моряка! Ты не должна бояться бури, какъ и я самъ! Ты безъ боязни будешь смотрѣть ей прямо въ ея мрачныя глаза! Что станетъ со мной и съ тобой, если ты не въ силахъ сдѣлать это!

Они встали и прошли нѣсколько шаговъ до камней; Рейнгольдтъ, обнявъ ее рукою, остановился на краю горы, образовавшей на этомъ мѣстѣ крутой обрывъ надъ самымъ моремъ.

— Смотри, Эльза! Это буря! Я слышу ее, вижу ее, какъ будто она уже разразилась! Можетъ пройти еще спокойныхъ много часовъ, но она придетъ, должна придти и — по всемъ примѣтамъ — съ ужасающею силою. Горе кораблямъ, не успѣвшимъ войти въ гавань, а можетъ быть и тамъ они не будутъ обезпечены отъ дикой грозы! Горе низменностямъ, если буря придетъ съ востока! Я хотѣлъ тебѣ написать объ этомъ сегодня утромъ, такъ какъ предчувствовалъ это уже со вчерашняго дня; вы бы лучше сдѣлали, еслибъ уѣхали изъ

Варнова, но очень можетъ быть также, что буря придетъ съ запада, хотя я этому и не вѣрю. Но вѣдь ты конечно не уѣхала бы!

— Никогда! я такъ горжусь тѣмъ, что ты мнѣ довѣряешь, что ты сказалъ мнѣ это! А если буря разразится и я узнаю, что твоя жизнь находится въ опасности—я не буду бояться и дрожать, а если дрожу теперь, то конечно совѣмъ не отъ робости. Я всегда говорю себѣ: человекъ, любимый мною, не могъ бы исполнить своей обязанности, не могъ бы быть отважнымъ человекомъ, еслибъ узналъ, что я горько плачу и ломаю себѣ руки въ то время, какъ онъ долженъ командовать и управлять кораблемъ, какъ въ тотъ вечеръ? Знаешь ли ты, милый, знаешь ли ты, что я тебя тогда уже любила? помнишь ли тѣ слова, которыя ты мнѣ сказалъ тогда: что у меня глаза, какъ у моряка. О, какъ помню я каждое слово, каждый взглядъ, и какъ я была счастлива, что мнѣ не пришлось возвратитъ тебѣ компасъ тотчасъ; я не желала его оставлять у себя; ты долженъ былъ его опять получить...

— Въ такомъ случаѣ, милая, ты была честище меня! Я рѣшился не возвращать тебѣ перчатку. Ты ее потеряла, когда смотрѣла въ мой бинокль; она лежала на палубѣ, и я поднялъ ее; съ тѣхъ поръ она постоянно со мной; смотри! это мой талисманъ; мы, моряки, суевѣрны; я поклялся не разставаться съ ней до тѣхъ поръ, пока, вмѣсто перчатки, не получу твоей руки навсегда!

Они опять сѣли на камень и, занятые разговоромъ, совѣмъ забыли объ окружавшей ихъ пустыни, о мракѣ, спускавшемся все глубже и глубже, о бурѣ, зарождавшейся надъ потемнѣвшимъ моремъ и воздухомъ.

Глухой раскатъ грома, раздавшійся вдали, заставилъ ихъ прислушаться, и тотчасъ за этимъ въ воздухѣ послышался свистъ. Рейнгольдтъ вскочилъ.

— Она придетъ скорѣе, чѣмъ я думалъ; мы не должны терять ни минуты.

— Что ты хочешь дѣлать?

— Проводить тебя.

— Не дѣлай этого; ты долженъ быть на своемъ посту; вѣдь ты потому и не былъ сегодня въ Варновѣ, какъ же ты уйдешь теперь такъ далеко, когда опасность такъ близка? Нѣтъ, нѣтъ, милый, не безпокойся обо мнѣ. Я должна учиться жить безъ страха. Я твердо рѣшилась на это. Съ этой минуты никакой робости—ни даже предъ людьми! Я не могу больше жить безъ тебя, какъ и ты—сознайся—безъ меня. Еслибъ я еще не знала этого—ну, а вѣдь теперь я это знаю. И повѣрь мнѣ: мой благородный отецъ первый пойметъ это. Да, онъ должно быть уже чувствовалъ это, когда говорилъ мнѣ, что писалъ тебѣ: я вѣрю нашу судьбу въ ваши руки. Пусть Оттомаръ и тетка раздѣляютъ мое наследство; вѣдь мой гордый отецъ ничего не взялъ бы отъ меня, а ты... ты возьмешь меня, какова я есть, и сведешь меня туда навсегда; еще одинъ взглядъ на мой рай! еще одинъ поцѣлуй! А теперь прощай, прощай!

Она крѣпко обняла его и уже хотѣла уйти, но онъ схватилъ ее за руку.

— Нѣтъ, Эльза, это невозможно, здѣсь наверху уже темнѣетъ, а чрезъ полчаса внизу будетъ ночь. Ты собьешься съ дороги, которую трудно отличить отъ степи, и которая усѣяна глубокими болотами,—нѣтъ, рѣшительно невозможно, Эльза!

— Должно быть возможнымъ! Я презирала бы себя, еслибъ оторвала тебя отъ твоего дѣла! Вѣдь ты не знаешь, можетъ быть ты уже и теперь кому нибудь нуженъ внизу? и люди, растерянные, стоятъ тамъ и высматриваютъ своего командира. Рейнгольдтъ, именемъ любви, права я или нѣтъ?

— Конечно, ты права, но...

— Никакихъ но, милый; намъ нужно разстаться!

Разговаривая такимъ образомъ, они, идя подъ руку, торопливо спустились на дорогу и остановились на пересѣкающей дорогу тропинкѣ, ведущей на Виссовскій полуостровъ.

— Только до подошвы, пока я увижу тебя на настоящей дорогѣ!—умолялъ Рейнгольдтъ.

— Ни шагу дальше!... Тсъ! что это?

И онъ тоже услышалъ шумъ, какъ бы отъ копытъ лошадей; и черезъ минуту на холмѣ дѣйствительно показался всадникъ. Теперь онъ остановилъ лошадь, приподнялся на сѣдлѣ и, казалось, во что-то всматривался.

— Это графъ!—сказала Эльза.

Кровь бросилась ей въ лицо.—Теперь тебѣ придется немного проводить меня,—сказала она съ глубокимъ вздохомъ.

Она отняла отъ него свою руку; въ эту минуту графъ, обернувшись назадъ, замѣтилъ ихъ обоихъ. Онъ прищипорилъ свою лошадь и чрезъ минуту былъ подлѣ нихъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, Рейнгольдта онъ узналъ еще раньше, такъ какъ теперь, когда онъ остановилъ лошадь и поднялъ шляпу, на лицѣ его не было замѣтно ни малѣйшаго слѣда изумленія; но онъ дѣлалъ видъ, что совѣмъ не замѣчаетъ Рейнгольдта, какъ будто Эльза тутъ одна.

— Я считаю это счастьемъ! какъ рада будетъ ваша тетушка! Она ждетъ тамъ внизу, карета не могла дальше...

И онъ указалъ кнутомъ на вершину холма.

— Вы смотрите на меня съ удивленіемъ, мадемуазель. Но мое присутствіе здѣсь объясняется весьма просто: ваша тетушка испугалась, что васъ такъ долго нѣтъ... разослали гонцовъ... отъ Пелица узнали, что вы здѣсь—клянусь Богомъ, странное совпаденіе, мадемуазель! Ваша тетушка захотѣла ѣхать сюда непременно сама и просила меня сопровождать ее... и, какое счастье! Прошу позволенія проводить васъ до кареты... не больше двухъ сотъ шаговъ.

Онъ соскочилъ съ сѣдла и взялъ лошадь за поводъ.

Рейнгольдтъ пристально посмотрѣлъ въ глаза Эльзѣ; она поняла и отвѣчала утвердительнымъ взглядомъ.

— Мы вамъ очень благодарны, графъ,—сказалъ онъ; но ни минуты болѣе не можемъ злоупотреблять вашей добротой. Я самъ провожу до баронессы мою невѣсту.

— А!—протянулъ графъ.

Онъ наслаждался безграничнымъ смущеніемъ, которое, по его мнѣнію, должны были чувствовать въ его присутствіи оба пойманные, и напередъ уже предвидѣлъ тотъ ужасъ, который ощутитъ баронесса, когда узнаетъ, въ обществѣ кого онъ имѣлъ счастье найти ея племянницу.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте, по крайней мѣрѣ, извѣстить баронессу о столь радостномъ событіи,—ска-

залъ, онъ, сдѣлавъ иронически глубокой поклонъ, и затѣмъ тотчасъ же скрылся за холмомъ.

— Бѣдняжка!—проговорила Эльза.—Благодарю тебя, Рейнгольдтъ, что ты понялъ, и навсегда освободилъ меня отъ него, отъ всѣхъ! Ты не можешь представить, какъ я благодарна тебѣ и почему! Я не желаю говорить тебѣ о твоихъ радостяхъ, которыя я узнала сегодня; я скажу тебѣ это въ другой разъ. И такъ, пусть будетъ, что будетъ. Я твоя, а ты мой! Счастье такъ безгранично, все же прочее такъ мелко и ничтожно.

Въ небольшомъ разстояніи отъ нихъ стояла карета, а подлѣ нея всадникъ. Они думали, что это графъ, но, подойдя ближе, увидѣли слугу. Графъ исчезъ; сообщивъ баронессѣ съ ѣдкимъ смѣхомъ о своемъ великомъ открытіи и получивъ въ отвѣтъ только фразу: благодарю васъ, графъ, за ваши любезные проводы!—при чемъ

сколько минутъ уже исчезла за холмами. Ему также нельзя было терять болѣе ни минуты. Внизу въ Виссовѣ уже зажжены были маяки. Въ эту минуту на морѣ мелькнулъ огонекъ—сигналъ на станцію. Хотя онъ и зналъ, что тамъ все готово, но каждую минуту могли потребоваться новыя распоряженія, а ему при самой скорой ходьбѣ нужно было четверть часа, чтобы дойти туда.

Онъ большими шагами двинулся съ холма, какъ вдругъ изъ-за откоса показался всадникъ и остановился предъ нимъ, не сходя съ лошади. Это случилось такъ внезапно, что Рейнгольдтъ почти наскочилъ на лошадь.

— Теперь вы, кажется, очень спѣшите,—проговорилъ графъ.

— Да, я дѣйствительно спѣшу,—отвѣчалъ Рейн-

Виды Константинополя. Сераль со стороны Галаты. (Съ наброска М. Гахта).

1. Топъ-Каууси. 2. Багдадскій кіоскъ. 3. Св. Софія. 4. Медицинская школа Гуль-Гани. 5. Книжескіе острова. 6. Гора Олимпъ. 7. Фанараки. 8. Итальянская больница. 9. Топхане. 10. Фундуки.

послѣднія слова были сказаны съ особеннымъ удареніемъ—онъ еще разъ снялъ свою шляпу и пустился галопомъ съ холма.

Баронесса оставила карету и пошла по направленію къ идущимъ. Эльза оставила руку Рейнгольдта и поспѣшила на встрѣчу теткѣ. Когда подошелъ Рейнгольдтъ, баронесса, подавая ему руку, сказала взволнованнымъ голосомъ: вы приносите мнѣ милое дитя и... самого себя; я вдвойнѣ вамъ благодарна за это!

Рейнгольдтъ поцѣловалъ дрожащую руку. Теперь нѣтъ времени говорить много,—сказалъ онъ,—но что я чувствую, это знаетъ ваше доброе сердце. Будь надъ вами благословеніе Божіе!

— И надъ тобою, Рейнгольдтъ!—сказала Эльза, обнимая его,—благословеніе Божіе, счастье и благополучіе!

Онъ посадилъ дамъ въ карету, которая черезъ нѣ-

гольдтъ, задыхаясь отъ скорой ходьбы, и хотѣлъ пройти мимо лошади, но графъ поставилъ ее такъ, что со всѣмъ загородилъ Рейнгольдту дорогу.

— Дайте дорогу!—сказалъ Рейнгольдтъ.

— Я на своей землѣ,—отвѣчалъ графъ.

— Дорога свободна.

— А вы за свободу всякаго рода?

— Еще разъ прошу васъ, поосторонитесь съ дороги!

— Если это мнѣ будетъ угодно.

Рейнгольдтъ взялъ лошадь подъ уздцы, но та отъ сильнаго удара шпоръ высоко взвилась на дыбы; Рейнгольдтъ отскочилъ.

Тогда онъ досталъ длинный складной ножъ, который, по привычкѣ моряковъ, всегда носилъ съ собою.

— Мнѣ очень жаль животное,—проговорилъ онъ,—но если вы не хотите иначе...

Видъ города Константинополя.

Съ фотографіи рисоваль П. Бѣлковъ, гравироваль А. Кремеръ.

— Я хотѣлъ только пожелать вамъ добраго вечера, господинъ капитанъ, — раньше я забылъ сдѣлать это. Добрый вечеръ!

Графъ съ громкимъ смѣхомъ поднялъ шляпу, еще разъ поворотилъ лошадь и помчался по ложбинѣ, откуда выѣхалъ.

— Это такой скотъ, который ничему не желаетъ научиться, — пробормоталъ Рейнгольдтъ, складывая ножъ.

А громъ между тѣмъ раскатывался по тяжелому воздуху, все еще въ глубокой дали, но уже значительно

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕГО КРЕСТЬЯНЕ ПЬЮТЪ.

Какъ ни пріѣду въ деревню родимую
Вѣчно все сердце изноетъ во мнѣ:
Въ зиму-ль холодную, въ лѣто-ль дождливое —
Вѣчно картины однѣ!

— То, слышишь, хлѣбъ у нихъ градомъ повыбило.
То, вдругъ, овины спалило огнемъ,
Два кабака по сосѣдству ихъ прибыло,
Пала скотинка кругомъ.

Тѣ же рассказы и тѣ же все случаи
Мнѣ сообщаютъ въ деревнѣ всегда...
«Какъ вамъ живется, болѣзны, — лучше ли?»
Спросишь крестьянъ, иногда.

— Знамо, намъ лучше теперь, съ этой волею, —
Дай Богъ здоровья и вѣку царю!
Только, вотъ, пьянства-то стало побольше...
«Вамъ бы не пить», говорю.

— Экой ты умный!... Не пить! — удивляются:
Сами мы знаемъ, что это раззоръ;

ближе, громче, грознѣе, чѣмъ прежде; за нимъ слѣдовалъ ударъ вѣтра — на этотъ разъ не въ верхнихъ слояхъ воздуха, а на вершинѣ и склонѣ горы. Вмѣстѣ съ слѣдующимъ ударомъ уже разразилась буря, принесшая приливъ.

Теперь дѣло шло о другой борьбѣ, предъ которой людское коварство казалось дѣтской забавой, людская ненависть — прегрѣшеніемъ; осталось побѣдоноснымъ одно только чувство — любовь!

Вотъ что думалъ Рейнгольдтъ, сиѣша вознаградить праздно потерянные минуты.

Знаемъ доподлинно, что наживается
Нашъ дѣловальничекъ-воръ.

Только, вѣдь, какъ же не пить-то намъ! Съ молоду,
Мы, словно лошадь, въ работу идемъ,
Много мы терпимъ и горя, и голоду, —
Съ горя, глядишь, и запьемъ...

Свадьба-ль, родину-ль въ семьѣ у крестьянина, —
Первое дѣло, онъ шлетъ за попомъ;
Ну, а потомъ уже надо хозяину
Слатъ въ кабачекъ за виномъ;

Померъ ли въ домѣ кто, братья ли дѣлятся,
Помочь ли дѣлаетъ самъ старшина,
Ѣдешь въ извозѣ зимою, въ метелицу, —
Какъ же тутъ быть безъ вина?!...

Разныхъ «собратьевъ» намъ не полагается,
Что въ городахъ есть для умныхъ господъ; —
Ну, круглый годъ въ кабакахъ и сбирается
Нашъ православный народъ.

Дер. Шелохово.

Ив. Янунинъ.

ГОРОДЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Константинополь — главный городъ Турецкой имперіи — у турокъ *Стамбулъ*, *Истамбулъ* или еще *Ислямболъ* (обиліе Ислама). Валахи и турецкіе славяне называютъ его Царьградомъ, а во времена глубокой древности онъ носилъ названіе Визанціума. По Евсебію Памфілію, Константинополь былъ основанъ около 658 л. до Р. Х. королемъ мегарійскимъ, Бизасомъ. Городъ этотъ, какъ вслѣдствіе частыхъ войнъ, такъ и по причинѣ постоянныхъ на него набѣговъ дикихъ ордъ, не могъ въ продолженіи многихъ вѣковъ развиваться и пріобрѣсть какое либо значеніе. Такое положеніе его длилось до вступленія на римскій престолъ Константина Великаго, который сдѣлалъ его въ 330 г. по Р. Х., столицю римской имперіи и назвалъ его своимъ именемъ Константинополисомъ или же новымъ Римомъ (*Nova Roma*). Съ того времени значеніе Константинополя, какъ столицы Римской, а вслѣдствіи Восточной Имперіи, возрастало все болѣе и болѣе. Въ 1453 году, съ упадкомъ послѣдней, онъ сдѣлался резиденціей султана. Въ продолженіи этого времени онъ былъ 20 разъ осаждаемъ, но въ руки непріятеля попадалъ всего 6 разъ. — Городъ находится подъ 41° с. ш. и 47° в. д.; онъ расположенъ на берегу Константинопольскаго пролива, соединяющаго Черное море съ Мраморнымъ, — и построенъ на трехъугольномъ мысѣ, который, развѣтвляясь на семь холмовъ, омывается съ южной стороны Мраморнымъ моремъ, а съ сѣвера, небольшимъ заливомъ, образующимъ чрезвычайно помѣстительную и удобную гавань.

На сколько великолѣпенъ внѣшній видъ города съ его несчетными, высящимися одинъ надъ другимъ, куполами и минаретами, на столько же онъ отвратителенъ внутри, благодаря своимъ узкимъ, грязнымъ, по большей части, не мощенымъ улицамъ, и

рѣзкимъ контрастомъ между бѣдными хижинами, тѣснящимися на ряду съ огромными палатами, мечетями и госпиталями. Кучи развалинъ свидѣлствуютъ отчасти о древности города, а отчасти и о безпрестанно случающихся опустошительныхъ пожарахъ. — Константинополь, окружность котораго равна почти 2 1/2 милямъ, обнесенъ стѣною, воздвигнутою императоромъ Θεодосіемъ и увѣнчанною 548-ю башнями. Со стороны материка находится тройная стѣна — это остатки византійской эпохи. Городскія стѣны имѣютъ 37 воротъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны ворота Топъ-Капусси — бывшія Св. Романа, чрезъ которыя въ 1453 году ворвались осаждавшіе городъ турки и гдѣ погибъ въ битвѣ послѣдній изъ Палеологовъ. Кругомъ города находится 15 предмѣстій, между которыми особенно отличаются Галата Пера и Тофана. На азіатской сторонѣ — по ту сторону Босфора, — славятся предмѣстья Скутари и Кадикей (въ древности Халкедонія). Съ сѣверовосточной стороны находится предмѣстье Эйюбъ. Изъ городскихъ построекъ достойны примѣчанія Старый и Новый Серали (дворцы). Послѣдній расположенъ на самой крайней оконечности мыса и состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, садовъ, мечетей и домовъ. Въ старомъ сералѣ живутъ жены умершихъ султановъ. Изъ многочисленныхъ мечетей (около 600) замѣчательны: главная мечеть — древняя церковь Св. Софіи, построенная въ 538 г. Юстиніаномъ. Она отличается великолѣпнымъ куполомъ и превосходными колоннами. Мечеть Сулейманіе, построенная въ 1500 г., можетъ служить образцомъ восточной архитектуры; мечеть Ахмедидіе, возведенная въ 1608 г., и, наконецъ, мечеть Валиде. Кромѣ этихъ мечетей извѣстны также мечети Махмеда, Махмуда, Баязета, Османа и другихъ. Затѣмъ, въ Константинополѣ находится нѣсколько тысячъ по большей

части красивыхъ молитвенныхъ домовъ, множество воспитательныхъ заведеній, богадѣленъ, школъ, библиотекъ (куттубшанъ) и нѣсколько домовъ уединенныхъ. Христіане имѣютъ 23 греческія церкви, 1 православную, 3 армянскихъ съ патріархомъ, 9 римско-католическихъ съ 2-мя часовнями, 6-ю монастырями и епископомъ и, наконецъ, 1 англиканскую протестантскую; евреи имѣютъ множество синагогъ. На югозападной сторонѣ города находится старинный замокъ о 7-ми когда-то бывшихъ башняхъ, изъ которыхъ уцѣлѣло только 3. Одна изъ этихъ башенъ служить нынѣ арсеналомъ и мѣстомъ склада пороха. Въ этомъ замкѣ запирали въ былыя времена посланниковъ тѣхъ державъ, съ которыми воевала Порта. Заключение это мотивировалось, впрочемъ, гуманною цѣлью: оно охраняло узниковъ отъ насилія разъяренной черни. Общественныхъ банъ въ городѣ 310; кхановъ для помѣщенія путешественниковъ 40. Многочисленны кофейни, тираханы (лавки опиума) и бани—мѣста удовольствій для турокъ, постоянно наполнены множествомъ посѣтителей. Древній гипподромъ, нынѣ атмѣданъ, окруженный колоннами и украшенный обелискомъ въ 60 футовъ вышины и древнею змѣиною колонною, служитъ мѣстомъ общественнаго гулянья. Семь водопроводовъ, изъ коихъ 5 работы Османовъ, снабжаютъ Константинополь водою. Достойны примѣчанія 2 водопровода, устроенные императорами Валеріаномъ и Юстиніаномъ; они и по настоящеевремя вполне отвѣчаютъ своему назначенію. Древнія, нынѣ безполезныя, огромныя цистерны, изъ которыхъ одна 3-хъ-этажная, поддерживается 672 колоннами; другая—цистерна Базилика—имѣетъ 336 гранитныхъ колоннъ, а третья—цистерна Фахариона—254 мраморныхъ колоннъ; всѣ онѣ служатъ мѣстами пріюта для нищихъ.—Изъ множества колоннъ древняго Константинополя существуютъ еще колонны Константина, Θεодосія и Марціанна.

Въ предмѣстѣи Кассимъ-Паша находится дворецъ Капуданъ-Пали и огромный арсеналъ съ принадлежащими къ нему складами и мастерскими. Предмѣстѣе Галата, основанное генуезцами во время византійской республики, служитъ мѣстомъ жительства европейскихъ купцовъ и, вообще, главнымъ товарнымъ складомъ. Это богатое предмѣстѣе хотя и имѣетъ множество магазиновъ и жилыхъ каменныхъ домовъ, но едва ли не грядѣе Константинополя. Главнымъ его украшеніемъ служитъ высокая башня,—прежній обсервационный пунктъ воинственныхъ генуезцевъ. Предмѣстѣе это соединено съ городомъ 3-мя мостами. Далѣе на востокъ, около самаго Босфора, лежитъ предмѣстѣе Тофана (Топхане) съ императорскою литейною и цейгхаузомъ; въ этомъ предмѣстѣи находится красивая мечеть, построенная Махмудомъ II, а также весьма интересный колодезь. Предмѣстѣе Пера служитъ мѣстомъ жительства иностранныхъ посланниковъ. Оно пострадало сильно отъ пожара 1831 г. Тутъ находятся: весьма недурная италіанская опера, удобныя, но очень дорогія, гостинницы и богатые магазины, могущіе удовлетворить вкусу и желанію каждаго. Пера принадлежитъ отчасти грекамъ, отчасти армянамъ и франкамъ (какъ здѣсь называютъ всѣхъ европейцевъ),—хотя первые, т. е. греки, живутъ исключительно въ предмѣстѣи Фанаръ. Предмѣстѣе Эйюбъ населено исключительно турками; въ немъ находится воображаемый гробъ Эйюба, исправляющаго нѣкогда должность знаменосца при особѣ пророка, а также мечеть, въ которой новый султанъ опоясывается мечемъ Османа,—церемонія, равнозначущая нашему коронованію. Здѣсь же хранится знамя пророка (Санджакъ Шерифъ), самое драгоценное государственное сокровище. Слѣдуетъ еще упомянуть о предмѣстѣяхъ Дольмабагдже и Чирагантъ, въ которыхъ находятся величественныя царскія дворцы.

Населеніе Константинополя простирается до 1 милліона. Въ томъ числѣ насчитывается грековъ 150,000, армянъ 250,000, евреевъ до 50,000 и европейцевъ около 20,000. — Домовъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ его предмѣстѣями, 95,000. — Учебныя заведенія слѣдующія: 300 медресе, состоящихъ по большей части при мечетяхъ—молодежь готовится въ нихъ на училища; 396 мектебовъ или элементарныхъ школъ; морское училище, находящееся на близъ лежащемъ островкѣ Халки; академія, въ которой преподаютъ математику, астрономію, инженерное и артиллерійское искусство, академія наукъ, основанная Рамидомъ-Пашей, по образцу французской академіи, докторская школа, называемая galata Senai, университетъ, греческая гимназія и ветеринарное училище.

Къ числу мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений относятся многочисленныя имареты (кухни для бѣдныхъ), а къ европейскимъ принадлежатъ: Società artigiana di pietà и 5 больницъ (1 французская, 1 англійская, 2 нѣмецкихъ и 1 италіанская), въ которыхъ принимаются безвозмездно больные соотечественники. Изъ числа 40 публичныхъ читаленъ и библиотекъ, между которыми 13 турецкихъ и нѣсколько греческихъ, заслуживаетъ вниманія одна дворцовая библиотечка. Турецкихъ типографій 3; европейскихъ нѣсколько. Въ Константинополѣ выходитъ турецкихъ периодическихъ изданій 3, французское 1, греческое 1, армянское 1, болгарское 1 и нѣсколько италіанскихъ.

Главныя произведенія промышленности слѣдующія: канаты, мука, шелковыя и серебряныя ткани и пр. Предметы вывоза: шелкъ, опиумъ, шерсть, масло, рисъ, хлопчатая бумага, мѣдь, табакъ, вина, сушеные плоды, буквое дерево, воскъ, медъ, ножи, крапъ, гумми, тифтикъ или приденная шерсть ангорскихъ козъ, ароматныя и пряныя вещества и проч. $\frac{2}{3}$ вывоза составляютъ мануфактурныя издѣлія, остальную же треть—колоніальныя товары. Одна половина ввоза принадлежитъ Англіи, а другая Австріи, Франціи, Россіи и Голландіи. Въ 1871 году выплыло изъ Константинополя 8,321 парусныхъ кораблей и 740 пароходовъ. Оптовая торговля находится въ рукахъ грековъ, армянъ, англичанъ, италіанцевъ, французовъ, австрійцевъ и нѣмцевъ.

Скорое и удобное сообщеніе съ другими государствами, равно какъ большой наплывъ европейцевъ и, наконецъ, реформы послѣднихъ султановъ, придали этой столицѣ видъ болѣе европейскій; это особенно замѣтно въ Перѣ и Галатѣ, въ которыхъ говорить на всѣхъ языкахъ и гдѣ можно встрѣтить всѣ народности. Тутъ вы найдете кофейни, клубы, концерты, парижскія моды и вообще всевозможную европейскую роскошь, составляющую страшный контрастъ съ восточными костюмами туземцевъ. Собственно же Константинополь—ядро туретчины остался въ этомъ отношеніи неприкосновеннымъ.

Вблизи Константинополя находятся Княжескіе острова, нѣкогда мѣсто ссылки византійскихъ императоровъ. Вдоль очаровательныхъ береговъ Босфора расположены мѣстечки: Фундукли, Дульмахъ-бакіе и Бешикъ-Ташъ—загородные дворцы султановъ; 3 села, лѣтній дворецъ Бебекъ, цитадели Румили-Хиссаръ, Бальталиманъ, Эмиргуне (таможня), Стенія съ хорошо гаванью, Терапія—лѣтнее мѣсто жительства богатыхъ грековъ, Буюкдере съ лѣтними домами посланниковъ, Бѣлградъ, изъ котораго идутъ водопроводы во весь городъ, маякъ Фанараки—и, наконецъ, на скалѣ, среди моря, высится Леандрова башня въ 74 фута вышины. Видъ этихъ живописныхъ мѣстечекъ и изображенъ на нашемъ большомъ рисункѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЯ СТРАНЫ НАШЕГО СѢВЕРА.

Путешествіе профессора Норденшильда.

(Продолженіе).

Мы отправились далѣе, пока не нашли удобнаго мѣста для высадки близъ устья небольшой рѣчки Мезенки, впадающей въ Енисей съ правой стороны. Здѣсь мы получили проводника Оедора. Въ ожиданіи его, мы изслѣдовали природу страны. Устье Мезенки отстоитъ всего на 37 верстѣ къ югу отъ Сапожной Корги, но тѣмъ не менѣе узкая долина этой рѣчки, защищенная отъ полярныхъ вѣтровъ, гораздо богаче предъидущихъ мѣстностей по растительности. Прежде всего, бросилась

здѣсь въ глаза чаща темнозеленнаго кустарника до четырехъ футовъ вышины, оказавшаяся ольхою. Подъ защитой этого лѣсочка наши ботаники нашли много травянистыхъ растений. Кустики полярной ивы были здѣсь выше, растительный коверъ гуще и склоны холмовъ украшались различными растеніями въ цвѣту. 26 августа, рано утромъ, явился къ намъ проводникъ въ сопровожденіи пяти другихъ русскихъ, поселившихся въ этихъ мѣстахъ. Побесѣдовавъ нѣкоторое время съ

нашими дорогими гостями, повидимому, очень интересовавшимися нашей экспедиціей, мы отправились далѣе. Въ теченіи нѣсколькихъ дней намъ пришлось лавировать среди множества острововъ, усѣивающихъ Енисей между 70° и 69° с. широты. Острова были большею частью покрыты роскошной растительностью; обрывистые берега этихъ острововъ ясно указывали на ихъ происхожденіе. Можно было видѣть, что острова эти образовывались первоначально изъ нанесеннаго песку, который покрывался сперва грудями пловучаго лѣса, а затѣмъ уже обильною растительностью, переходившею потомъ въ толстые пласты торфа, изъ котораго и состоитъ большая часть выдающейся изъ подъ воды массы. Вечеромъ 28-го августа мы остановились у Никандрова острова, близъ одной обитаемой рыбацкѣй станціи. Енисей славится обиліемъ крупныхъ сѣдобныхъ рыбъ. Впослѣдствіи я собралъ образцы всѣхъ рыбъ, которыхъ мы могли только добыть въ этой рѣкѣ и, тщательно уложивъ ихъ въ жестянки со спиртомъ, послалъ въ Стокгольмъ.

Подобно большинству поселенцевъ нижняго теченія Енисея, жители Никандрова острова держатъ большое количество собакъ, принадлежащихъ, кажется, къ той же породѣ, которую употребляютъ для ѣзды и въ Гренландіи. Собаки служатъ здѣсь лѣтомъ для тяги лодокъ вверхъ по рѣкѣ, зимой-же возятъ санки. Однако собаки не могутъ совершать продолжительнаго пути по необитаемымъ мѣстностямъ, если не дѣлать съ ними частыхъ остановокъ, и въ этомъ отношеніи олені гораздо пригоднѣе ихъ.

Рано утромъ на другой день мы поплыли на веслахъ далѣе; совершенно тихая и ясная погода не позволяла поднять паруса. Въ полдень мы отдыхали въ покинутой деревушкѣ на южномъ концѣ Сапожнаго острова. Отсюда, продолжая нашу поѣздку, мы посѣтили сперва одно самоѣдское семейство, раскинувшее на берегу палашъ, съ цѣлью собрать необходимый запасъ рыбы на зиму.

Мы остановились далѣе у Толстаго Носа въ хорошо построенной и населенной деревнѣ, жители которой приняли насъ съ удивленіемъ и большимъ радушіемъ. Отсюда мы поспѣшили къ сосѣднему селенію, гдѣ намъ сказали, что мы можемъ захватить пароходъ, идущій вверхъ по Енисею, что и удалось сдѣлать 31-го августа. Мы были все еще гораздо сѣвернѣе полярнаго круга. Многіе полагаютъ, что эти пространства такъ мало извѣстной сибирской тундры представляютъ обширную пустыню, покрытую или льдомъ и снѣгомъ, или скудною нисшею растительностью, однако это совершенно ложно. Напротивъ, во все время плаванія по Енисею, мы видѣли снѣгъ только въ одной глубокой лощинѣ, имѣвшей въ длину всего нѣсколько сажень; растительность же, особенно на островахъ, затопляемыхъ весенними разливами, замѣчательна по своей роскоши, подобной которой я не видѣлъ въ другихъ полярныхъ странахъ. Плодородіе почвы, неизмѣримая обширность луговъ и богатство травъ — неоднократно заставляли одного изъ нашихъ охотниковъ, владѣльца небольшого участка земли въ сѣверной Норвегіи, пускаться завистливые возгласы и изумляться, зачѣмъ Богъ далъ русскимъ такіа роскошныя земли, на которыхъ не пасется ни одно домашнее животное, и такъ много луговъ, ко-

торые никогда не видѣли косы. Ежедневно и ежедневно мы слышали одни и тѣ-же сѣтованія съ его стороны; но онѣ усилились еще болѣе, когда мы черезъ нѣсколько недѣль проѣзжали мимо обширныхъ лѣсовъ между Енисейскомъ и Туруханскомъ, или мимо почти ненаселенной равнины за Красноярскомъ, равнины, покрытой глубокимъ черноземомъ, по плодородію своему сравнимой только съ лучшими мѣстами Скандинавской провинціи Швеціи, по протяженію же превосходящей весь Скандинавскій полуостровъ.

Въ теченіи нынѣшняго же лѣта три отдѣльныя русскія экспедиціи ѣздили по Сибири, имѣя цѣлью изслѣдованіе сибирскихъ рѣкъ. Эти экспедиціи, судя по частному сообщенію, сдѣланному мнѣ въ Енисейскѣ, пришли къ заключенію, что можно за 700 тыс. рублей сдѣлать Ангара (притокъ Енисея) судоходною до самаго Байкальскаго озера, изъ котораго она вытекаетъ, и соединить Обь съ Енисеемъ и Енисей съ Леною. Какое пространство захватило бы подобное рѣчное сообщеніе, будетъ видно, если сообразить, что бассейны только рѣкъ Оби и Енисея, по вычисленію Бера превосходятъ вмѣстѣ взятые бассейны рѣкъ, впадающихъ въ Черное и Средиземное моря. Часть этой территоріи лежитъ, конечно, сѣвернѣе полярнаго круга, но за то тутъ растутъ лучшіе лѣса въ мірѣ, южнѣе которыхъ идутъ столь-же обширныя пространства, покрытыя плодороднѣйшей почвой, которая ждетъ только плуга, чтобы дать обильную жатву. Далѣе-же къ югу—Енисей и его притоки текутъ по областямъ, гдѣ зрѣетъ виноградъ на открытомъ воздухѣ. Именно теперь, когда я пишу эти строки, въ моихъ рукахъ кисть превосходнаго сибирскаго винограда.

И такъ 31 августа, послѣ сличкомъ 500-верстнаго пути въ лодкѣ, мы высадились на пароходъ «Александръ», на которомъ намъ пришлось сдѣлать еще около полуторы тысячи верстъ вверхъ по Енисею до города Енисейска. «Александръ» не былъ собственно ни пассажирскимъ, ни товарнымъ пароходомъ; это была какая-то движимая паромъ кладовая, управляемая не капитаномъ, а милымъ и любезнымъ кунцомъ, который вовсе не посвятилъ себя управленію судномъ, но занимался торговлей и своими товарами и назывался подчиненнымъ просто «хозяиномъ». Все внутреннее устройство судна совершенно соотвѣтствовало такому положенію дѣла. Вся палуба представляла изъ себя лавочку и была установлена полками съ различными вещами. Въ коридѣ находились гостинная, кабинетъ, спальня «хозяина» и кромѣ того, она была наполнена всевозможнымъ товаромъ для продажи, боченками съ виномъ, и т. п. Для насъ не было отдѣльнаго помѣщенія, и сперва, когда мы явились на пароходъ съ шведскимъ флагомъ, нашъ хозяинъ принялъ насъ не особенно-то ласково и сначала даже совершенно отказывался взять насъ. Но какъ только я, при помощи проводника Федора и шведско-русскаго словаря, объяснилъ ему, что мы за люди и какое странствіе мы совершили, онъ совершенно измѣнился и мы нашли въ немъ настолько любезнаго и предупредительнаго хозяина, что лучше нельзя было и вообразить. Для помѣщенія намъ была опорожнена небольшая каморка, наполненная пожитками. Размѣры ея были правда невелики; ночью, напр., мы едва укладывались втроемъ вдоль ея, а прислуга кое-какъ помѣща-

Катастрофа въ Нью-Йоркскомъ анваріумѣ.

Рисоваль Говаръ, гравироваль А. Шель

лась у машины. Постѣ однако мы получили нѣсколько лучшее помѣщеніе. Все управленіе судномъ было предоставлено двумъ рабочимъ, имѣвшимъ довольно внушительную и оригинальную наружность и одѣтымъ въ длинные кафтаны. Каждый изъ нихъ поочередно садился дежурить на верхнюю площадку, обыкновенно нисколько не правя судномъ, куря папирску и обмѣниваясь шутками съ проходящими внизу. Одинъ рабочий стоялъ въ то-же время на передней части судна, непрерывно измѣрялъ глубину длиннымъ шестомъ. Чтобы избѣжать сильнаго теченія въ серединѣ рѣки, путь держали не по самому глубокому мѣсту, а какъ можно ближе къ берегу, иногда такъ близко, что мы могли бы перепрыгнуть на землю, и наша лодка, которую пароходъ велъ на буксирѣ, нерѣдко скользила по берегу. Нашъ пароходъ велъ за собою сперва одну, потомъ двѣ барки, почти такихъ-же размѣровъ, какъ онъ самъ, назначенныя для рыбы, которую хозяинъ покупалъ дорогою и тутъ-же на пароходѣ потрошилъ и солилъ. Сибирь и въ частности страна по Енисею изобилуетъ каменнымъ углемъ, но онъ вовсе не разрабатывается. Какъ и всѣ пароходы по сибирскимъ рѣкамъ, «Александръ» отапливается дровами. Такъ какъ нашъ пароходъ не могъ везти на себѣ столько дровъ, сколько было надобно для далекаго путешествія, то мы останавливались у каждаго селенія, какъ для торговли, такъ и для покупки топлива. Плохая машина не позволяла везти наше судно съ буксируемыми имъ барками по серединѣ рѣки, и пароходъ держался у берега и постоянно садился на мель, несмотря на успокоительные возгласы кормчаго — «ладно». Мы подвигались поэтому такъ медленно, что только черезъ мѣсяцъ достигли мѣста назначенія—города Енисейска.

Всѣдствие такихъ обстоятельствъ, пассажиры, которыхъ было достаточно и кромѣ насъ, были постоянно въ дурномъ расположеніи духа. Мы-же были крайне довольны, такъ какъ остановки позволяли прослѣдить флору и фауну береговъ Енисея до 60° с. ш.

Свѣдѣнія о флорѣ сѣвернаго теченія Енисея основывались главнымъ образомъ на наблюденіяхъ ученыхъ, посѣщавшихъ эти страны съ иною цѣлью и только случайно обратившихъ вниманія на растенія. Докторъ Луидстремъ, напротивъ, былъ специалистъ, извѣстный тщательными изслѣдованіями сѣверной Норвегіи и Ланландіи.

Такъ какъ онъ шелъ съ сѣвера изъ мѣстностей бѣдныхъ растительными формами, ему было легче замѣтить сѣверную границу того или другаго вида, чѣмъ путешествовавшимъ съ юга. Конечно, богатства собраннаго матерьяла теперь еще не разобраны, но я могу уже указать поразившій насъ странный фактъ, что граница многихъ видовъ обихихъ Сибири и Норвегіи идетъ,

(Окончаніе слѣдуетъ.)

КАТАСТРОФА ВЪ НЬЮ-ІОРСКОМЪ АКВАРИУМѢ.

Недавно въ Нью-Іоркѣ имѣлъ открыться аквариумъ, который, по своему устройству, долженъ былъ затмить всѣ существующіе до сихъ поръ аквариумы на свѣтѣ; красивому двухъэтажному зданію отведена площадь въ 20 тысячъ квадратныхъ футовъ. Украшенная тропическими растеніями лѣстница, вводитъ посѣтителя въ главную залу; здѣсь, на сѣверной ея сторонѣ, помѣ-

противъ всякаго ожиданія, сѣверіе въ Сибири, чѣмъ въ Норвегіи. До нѣкоторой степени явленіе это объясняется разнесеніемъ сѣмянъ теченіемъ рѣки далеко на сѣверъ; но съ другой стороны это-же показываетъ, что суровыя зимы Сибири никоимъ образомъ не имѣютъ особенно пагубнаго вліянія на лѣтнюю растительность.

Не успѣли мы размѣститься на пароходѣ, какъ онъ уже остановился у села Дудина. Село состоитъ изъ нѣсколькихъ избъ, обитаемыхъ однимъ значительнымъ купцомъ Сошниковымъ, двумя священниками, смотрителемъ, двумя ссыльными и нѣсколькими рабочими изъ туземцевъ. Сошниковъ ведетъ обширную и выгодную торговлю съ туземцами всего округа, мѣняя зерно, ткани, чай сахаръ, желѣзо, оружіе, порохъ, свинецъ, водку, и пр. на мѣха, рыбу, мамантову кость и т. п. Последняя отправляется на пароходѣ сперва въ Енисейскъ, оттуда различными путями сообщенія въ Китай, Москву и Петербургъ. Имъ былъ отысканъ и препровожденъ въ Петербургъ цѣлый островъ мамонта, описанный медикомъ Шмидтомъ. Мы были чрезвычайно любезно приняты какъ имъ, такъ и всѣми обитателями этого мѣстечка. Духовныя лица, сильно заинтересованныя нашимъ путешествіемъ, даже совершили на нашемъ пароходѣ благодарственный молебенъ за успѣшный исходъ экспедиціи и отказались принять какое-либо вознагражденіе. Дома во всѣхъ селеніяхъ построены, вообще говоря, по тому-же образцу, по какому строятся крестьянскія избы средней Россіи, украшенныя на переднемъ фасадѣ рѣзными украшеніями. Внутренность избы, впрочемъ, довольно опрятна, за исключеніемъ безчисленныхъ таракановъ пребывающихъ рѣшительно всюду. Стѣны обыкновенно украшены картинами и фотографіями, правда, не особенно изящными, изображающими особъ Царской Фамиліи, различныхъ генераловъ въ мундирахъ, сцены изъ русской исторіи и т. п. Иконы повѣшены всегда въ углу, передъ ними зажжены лампады и маленькія восковыя свѣчи. Нерѣдко полъ, по крайней мѣрѣ въ главной комнатѣ, устланъ ковромъ. Постель устраивается близъ потолка, такъ что человекъ можетъ свободно проходить подъ ней, и занимаетъ около одной трети всей комнаты (очевидно авторъ описываетъ палату). Кушанье готовится тутъ же въ громадной печи, которая въ то-же время служитъ для нагрѣванія дома. Свѣжій хлѣбъ печется ежедневно; даже у бѣдныхъ необходимая принадлежность—мѣдный самоваръ для приготовленія чая. Насъ всюду встрѣчали радушно, и если мы оставались хотя-бы на полчаса, самоваръ являлся на столѣ, въ какое бы то ни было время дня. Одежда обыкновенно одинакова съ одеждой всѣхъ русскихъ, только зимою всѣ рѣшительно носятъ самоѣдскій костюмъ изъ оленьихъ шкуръ.

пается цѣлый рядъ небольшихъ бассейновъ, въ которыхъ плаваютъ различныя рыбы и другія водяныя животныя; съ восточной стороны устроенъ изъ кирпича, желѣза и толстаго стекла громадный бассейнъ, населенный морскими рыбами, акулами, и др.; онъ освѣщается проведенными въ него газовыми рожками. Съ западной стороны глазамъ зрителя представляется пре-

лестный водопадъ, ниспадающій по искусственнымъ скаламъ въ широчайшій бассейнъ, гдѣ находятся тюлени, морскія собаки, моржи, и пр.; подлѣ него, невдалекѣ, устроенъ бассейнъ нѣсколько меньше, привлекающій вниманіе посѣтителей содержащимся въ немъ бѣлымъ китомъ. Южная сторона отведена шестидесяти маленькимъ столовымъ аквариумамъ.

Въ назначенный для открытія этого аквариума вечеръ собралось безчисленное множество посѣтителей; особенная давка была около большого бассейна съ акулами, драконами, угрями, и др. большими рыбами.

ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Кочевая жизнь киргизовъ, кажется, нисколько не измѣняется съ теченіемъ времени. По преимуществу скотоводы, они перегоняютъ своихъ длинношерстныхъ овецъ, бойкихъ лошадей и длинноволосяхъ верблюдовъ, когда данная мѣстность объѣдена, и пересѣляются на другое, богатое травою мѣсто, гдѣ и разбиваютъ свои кибитки. Въ то время, какъ женщины, славящіяся своей домовитостью, хлопчатъ по хозяйству или занимаются приготовленіемъ войлоковъ, ковровъ и шерстяныхъ издѣлій, мужчины или стерегутъ многочисленныя стада, или охотятся въ степи, или же ѣздятъ въ гости по другимъ кибиткамъ, гдѣ ихъ принимаютъ, какъ всегда желанныхъ гостей.

Въ монотонную кибиточную жизнь вносятъ пріятное разнообразіе устраиваемыя время отъ времени скачки, называемыя кись-бери (волкъ-дѣвка). Одна изъ киргизскихъ красавицъ приглашаетъ своихъ поклонниковъ изъ родного и сосѣднихъ юртовъ на конную скачку, на которую является каждый, чтобы «достать прелестный призъ». Она сама выбираетъ себѣ изъ отцовскаго табуна лучшаго бѣгуна и является на конѣ, радостно привѣтствуемая толпою милыхъ и, само собою разумѣется, и немилыхъ киргизскихъ юношей. Коль, поставленный въ далѣ, обозначаетъ цѣль. Когда дѣвушка немного выѣдетъ впередъ, дается сигналъ къ началу, и плотной кучкой бросается толпа всадниковъ за прекрасной добычей, стараясь окружить ее со всѣхъ сторонъ. Счастливы изъ всадниковъ покрываютъ дѣвушку часто совсѣмъ нежеланными ласками, а такъ какъ она не поддается, то приходится употреблять силу; въ видѣ тро-

Вдругъ раздается сильнѣйшій, ни съ чѣмъ не сравнимый трескъ,—лопнула одна изъ стеклянныхъ стѣнъ; вода ринулась изъ бассейна, а вмѣстѣ съ нею и содержащаяся въ аквариумѣ рыбы. Публика странно переполошилась: обрызганные водою, закиданные осколками стекла, всѣ бросились бѣжать къ выходу, давя другъ друга. Впрочемъ, опасность оказалась не столь велика, какъ думали; потеряли только дамскіе туалеты, да несчастныя рыбы, неожиданно выброшенные на воздухъ изъ своей обычной стихіи.

Феевъ въ рукахъ побѣдителей нерѣдко остаются куски ея одежды.

Но очень часто изъ преслѣдуемой она превращается въ преслѣдовательницу, и только тутъ вполне оправдывается названіе игры «волкъ-дѣвка»; дѣвушка, сперва какъ бы преслѣдуемая волками, сама потомъ превращается въ волчицу, гонящую передъ собою стадо овецъ. Горе жажущимъ любви киргизскимъ юношамъ, которыхъ она догонитъ! она бьетъ во всѣ стороны ногой и немилосердно сыплетъ удары, все равно, куда упадутъ они; и нерѣдко всадники, преслѣдуемые храброю наѣзницею, предпочитаютъ ретироваться и уступить соперницѣ, но все же остаются весьма довольны игрою кись-бери. Дѣвушка же, достигнувшая цѣли и разогнавшая своихъ поклонниковъ, гордо смотритъ на побѣжденных.

Глубокій смыслъ заключается въ этой игрѣ, которая во всякомъ случаѣ представляетъ собою еще остатокъ древнѣйшихъ обычаевъ (*). Юноши, дѣлающіе препятствія дѣвушкѣ, вниманія которой они ищутъ, представляютъ собою превратности жизни, отъ которыхъ слѣдуетъ стараться избавиться; цѣль—коль, обозначающая, что дѣвушка должна стремиться къ одному избранному и ему одному принадлежать.

На помѣщаемомъ нами рисункѣ, взятомъ изъ «Illustrirte Zeitung», и изображена эта интересная игра въ тотъ горячій моментъ, когда отважная наѣзница разгоняетъ нагайкою своихъ поклонниковъ, обступившихъ ее со всѣхъ сторонъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Ницца, ея климатъ, мѣстоположеніе, жизнь. В. Тунцева. Спб. 1876. Тип. М. Стасюлевича. 16 д. л. 287 стр. 1 р. 25 к.

Г. В. Тунцевъ (псевдонимъ одного писателя)—нашъ соотечественникъ, болѣе двадцати лѣтъ жившій за границей, преимущественно во Франціи и Италіи; онъ успѣлъ очень хорошо ознакомиться съ жизнью, нравами и обычаями тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ проживалъ. Такимъ образомъ, настоящая книжка составлена не по чужимъ трудамъ, а является результатомъ личныхъ наблюденій автора. Хотя онъ и называетъ ее только путеводителемъ—guide russe à Nice, но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, какъ путеводителя, она имѣетъ и литературное значеніе, представляя интересъ не для однихъ только путешественниковъ. Кто имѣетъ желаніе покороче познакомиться съ характеромъ Ниццы, ея обитательной физіономіей и характеромъ ея гостей стараго и новаго свѣта, тотъ отыщетъ много занимательныхъ, любопытныхъ вещей въ книгѣ г. Тунцева. Онъ довольно вѣрно подмѣчаетъ выдающіяся черты той или другой національности, и не безъ остроумія характеризуетъ какъ жителей этого города, такъ и его по-

сѣтителей, описываетъ образъ жизни, нравы (часто весьма патриархальные) тѣхъ и другихъ и ихъ взаимныя отношенія. Кромѣ того, авторъ очень подробно и обстоятельно говоритъ о географическомъ положеніи страны, климатическихъ условіяхъ и приводитъ не безынтересныя статистическія данныя. Книга написана живымъ, легкимъ языкомъ. Собственно какъ путеводитель она, отличаясь полнотою, имѣетъ многія достоинства, но не смотря на это, съ «гидами Бедекера», все-таки соперничать не можетъ. Издана она очень опрятно, даже щеголеватѣе и стоитъ не дорого.

Иностранные поэты въ переводѣ Д. Л. Михаловскаго. Спб. 1876. Тип. М. Стасюлевича. 8 д. л. 319 стр. Ц. 1 р. 25 к. Въ пользу литературнаго фонда.

Г. Михаловскій давно уже приобрѣлъ извѣстность, такъ ска-

(*) Киргизы исповѣдуютъ по внѣшности исламъ, но живутъ въ одиночествѣ, большинство еще придерживается старыхъ языческихъ суевѣрій.

затѣ, «патентованнаго» переводчика, своими, болѣе или менѣе удачными, переводами стихотвореній французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и даже американскихъ поэтовъ. Въ первый разъ имя его появилось въ «Современникѣ» 1858 г., и съ тѣхъ поръ онъ продолжаетъ неутомимо знакомить русскую публику съ произведеніями того или другаго иностраннаго поэта, помѣщая свои переводы сначала въ «Современникѣ», а затѣмъ, по прекращеніи послѣдняго, въ обновленныхъ «Отечеств. Запискахъ». Г. Михаловскій переводилъ: Байрона, Барри-Корнуэля, Томаса Гуда, Теннисона, Лонгфелло, Брэтъ-Гарта, Гейне, Фрейлиграту, Ленау, Гартмана, Дранмора и друг. Теперь всѣ эти переводы помѣщаются, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, въ настоящемъ изданіи. Переводчикъ довольно хорошо владѣетъ стихотворной формой и выказываетъ прекрасное знаніе языковъ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, его переводы весьма удовлетворительны. Именно «удовлетворительны»,—но не болѣе; они почти всегда сдѣланы вѣрно, добросовѣстно и даютъ приближительное понятіе о красотахъ подлинника; г. Михаловскій иногда умѣетъ схватывать характерныя черты переводимаго имъ произведенія, но, при всемъ этомъ, его переводы страдаютъ очень важнымъ недостаткомъ—отсутствіемъ поэзіи; они не согрѣты внутреннимъ чувствомъ, и, зачастую, если можно такъ выразиться,—прозрачны. Мы думаемъ, что для безкорыстнаго перевода, для вполне вѣрной передачи образности поэтического произведенія какого либо иностраннаго автора, мало знать языкъ и умѣть искусно владѣть формой; для этого необходимо еще обладать недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ и въ дѣлѣ творчества почти не уступать переводимому поэту. А талантъ этотъ у г. Михаловскаго—весьма и весьма крохотный. Оттого его переводы кажутся такими блѣдными, сухими и безжизненными, въ сравненіи съ блестящими, во всѣхъ отношеніяхъ, переводами Мих. Михайлова, Курочкина, Плещеева, отличающимися неподдѣльнымъ чувствомъ и граціей, и въ которыхъ всегда замѣтно присутствіе «поэтического огонька». Выборъ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ у г. Михаловскаго тоже далеко не всегда удаченъ. И многія пьески на столько безсодержательны и заурядны, что, по нашему крайнему разумѣнію, ихъ не слѣдовало бы перепечатывать въ настоящемъ изданіи. Прочитывая переводы г. Михаловскаго, когда они еще появлялись въ журналахъ, мы пришли къ тому заключенію, что онъ выбиралъ для перевода не тѣхъ авторовъ, которымъ онъ такъ или иначе симпатизировалъ, а просто бралъ, на удачу, тѣхъ, которые представляли удобства для перевода, или такихъ, которые, въ данную минуту, были такъ сказать въ модѣ, о которыхъ много говорили. Отъ этого приходилось переводить первое попавшееся подъ руку стихотвореніе поэта, которымъ интересовались. И отъ этого же предлагаемый сборникъ не заключаетъ въ себѣ ничего, скольконибудь цѣльнаго, а представляетъ какую-то черезъ-чуръ пеструю смѣсь, въ которой, рядомъ съ хорошимъ поэтическимъ произведеніемъ, вы встрѣчаете плохіе, пустыніе стихи, какими изобилуетъ и наша родная литература. Болѣе другихъ г. Михаловскому удались переводы съ англійскаго, особенно изъ Лонгфелло, напимѣръ, «Пѣвцы», «Въ арсеналѣ», «Водоросли», «Пѣснь о Гайаватѣ» и друг. Переводы его изъ нѣмецкихъ поэтовъ—несравненно плоше. Какъ бы то ни было, но любители поэзіи, найдутъ въ «Иностранныхъ Поэтахъ» г. Михаловскаго много кое-чего интереснаго, и мы смѣло рекомендуемъ эту роскошно изданную и недорогую книжку, рекомендуемъ тѣмъ болѣе, что вся выручка отъ продажи ея поступаетъ въ пользу литературнаго фонда.

Европейскіе мыслители. Т. 1. Г. Т. Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Въ популярномъ изложеніи О. К. Ното-

вича. Спб. 1876. Тип Гольдберга. 16 д. л. X, II и 196 стр. Ц. 1 р. 25 к.

По поводу сочиненія, громкое заглавіе котораго мы здѣсь выписали, можно смѣло выразиться, что—«гора родила мышь»... Прочтя, длинное и полное претензій, предисловіе г. Нотовича къ этой маленькой, тщедушной книжкѣ, съ портретомъ Бокля на желтой обложкѣ, признаемся мы питали нѣкоторыя надежды имѣть за недорогую цѣну, «европейскихъ мыслителей» въ самомъ сжатомъ, толковомъ и общедоступномъ изложеніи, и мы радовались за нашу молодежь, за наше общество вообще, которое получило бы, такимъ путемъ, возможность читать серьезныя сочиненія многихъ «свѣтилъ» западно-европейской науки, съ Г. Т. Боклемъ во главѣ. Увы, мы заблуждались; не даромъ въ латинскомъ учебникѣ Кюнера говорится, что «Spes est incerta et dubia»,—надежда эта обманула и насъ самымъ неопозволительнымъ образомъ. Начать съ того, что самая цѣна этой крошечной, въ ладонь величиною, книжки, непомѣрно дорога и не соотвѣтствуетъ цѣли ея изданія. Если «любопытнаго» читателю придется за каждаго великаго мыслителя въ обработкѣ (т. е. въ искаженіи) г. Нотовича, платить по рублю съ лишнимъ, то въ итогѣ окажется цифра, сравнительно крупная,—но не общедоступная. Затѣмъ относительно внутренняго достоинства его quasi-популяризаціи, должно сознаться откровенно—она и гроша мѣднаго не стоитъ. Изложеніе «Исторіи цивилизаціи» у г. Нотовича вышло тяжелое, вялое, скучное и нерѣдко туманное, и не имѣетъ ровно ничего общаго съ яснымъ, интереснымъ и простымъ изложеніемъ подлиннаго творенія Бокля. Притомъ г. Нотовичъ противорѣчитъ самому себѣ; въ предисловіи онъ сѣтуетъ о большомъ недостаткѣ современнаго образованнаго общества, — что оно чувствуетъ отвращеніе къ теоріи, и между тѣмъ, самъ же даетъ этому обществу одну голую теорію. Онъ такъ самонадѣянно мечтаетъ о роли интеллектуальнаго спасителя нашей молодежи, но на дѣлѣ, молодое поколѣніе не найдетъ у г. Нотовича ничего того, что обѣщаетъ ему этотъ мнимый популяризаторъ, который смѣетъ еще беззащитно укорять прежнихъ популяризаторовъ въ томъ, что они развивали въ молодежи только одно верхоглядство. Неужели же г. Нотовичъ серьезно воображаетъ, что его жалкая, неумѣлая компиляція дастъ болѣе, и принесетъ хоть какую-нибудь пользу? Если да, то онъ сильно заблуждается и ошибается. Кто не прочтетъ Бокля цѣликомъ, въ подлинникѣ, или въ переводѣ, тотъ изъ книжки г. Нотовича ровно ничего не почерпнетъ, ничего не узнаетъ о великомъ мыслителѣ. Насъ всегда возмущаетъ, когда какой-нибудь простой спекуляторъ, у котораго на умѣ лишь «гешефтъ» — не болѣе, старается корчить изъ себя благодѣтеля отечества, безкорыстнаго служителя науки и проч.—и тѣмъ вводитъ добродушно-довѣрчивыхъ людей въ обманъ. Вотъ почему мы и на этотъ разъ, не давая никакой вѣры заявленію Нотовича о его безкорыстіи и желаніи доставить недостаточнымъ людямъ, за недорогую цѣну, серьезное чтеніе,—смѣло повторяемъ, что названная книга имѣетъ спекулятивный характеръ. Помимо ея внутренней безсодержательности и ея убожества, она непомѣрно дорога,—ибо какой же благонамѣренный человѣкъ, не спекуляторъ, станетъ продавать по 1 р. 25 к. тощую книжку, крошечнаго формата, въ какихъ-нибудь 13, разгонисто напечатанныхъ листиковъ. Долгъ рецензента—выводить на свѣжую воду подобныя спекуляціи. Ergo—мы предостерегаемъ читателей (особенно молодежь) отъ покупки дрянной книжки г. Нотовича, такъ какъ есть еще много довѣрчивыхъ людей, позволяющихъ ловить себя на удочку разныхъ непризнанныхъ друзей человѣчества. Dixi.

П. Злобинъ.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

Предварительныя засѣданія константинопольской конференціи уже окончены и, если вѣрить извѣстіямъ, представители державъ въ своихъ совѣщаніяхъ пришли къ соглашенію относительно тѣхъ вопросовъ, которые должны быть разрѣшены открывшеюся 9-го декабря официальною конференціею. На предварительной конференціи, прежде всего, поставленъ былъ вопросъ объ исправленіи границъ Черногоріи, присоединеніемъ къ ней двѣнадцати новыхъ округовъ, въ знакъ чего князь Николай «долженъ отправиться въ Константинополь, чтобъ засвидѣтельствовать султану почтеніе»; вмѣстѣ съ тѣмъ условлено окончательно утвердить полную независимость княжества, до сихъ поръ не признанную формально Тур-

ціею. Относительно Сербіи, конференція постановила условіемъ очищенія сербской территоріи, возвращеніе плѣнныхъ сербовъ, продленіе перемирія до заключенія мира и, наконецъ, окончательную уступку Сербіи Малаго Зворника. Что касается вопроса объ улаженіи положенія возставшихъ христіанскихъ провинцій Турціи, то хотя представители и пришли къ нѣкоторымъ соглашеніямъ, но въ общемъ этотъ вопросъ продолжаетъ оставаться открытымъ. Послѣднія извѣстія принесли массу разнообразныхъ проектовъ, помощью которыхъ надѣются умиротворить и обезпечить участь христіанъ. Одни изъ этихъ проектовъ требуютъ настоятельнаго, немедленнаго улучшенія положенія возставшихъ

Киргизская игра „кись-бери“ или „воль-дѣвка“. (См. страниц. 782). Гравировано въ ксилографіи А. Шлипера.

провинцій; тогда какъ другіе совѣтуютъ дать Турціи время, чтобы она могла привести въ исполненіе тѣ реформы, которыми думаетъ умнотворить своихъ христіанскихъ подданныхъ. Предложенія о предоставленіи Турціи успокоить и выполнить свои обѣщанія предлагаются Англіею, которая въ этомъ случаѣ находитъ себѣ поддержку и сочувствіе въ Австро-Венгріи. Но едва ли представителямъ этихъ державъ удастся заставить другихъ членовъ конференціи склониться на ихъ сторону. Турція имѣла достаточно времени, чтобы исполнить тѣ обязанности по отношенію христіанъ, которыя были наложены на нее парижскимъ трактатомъ. Тѣмъ болѣе нельзя вѣрить обѣщаніямъ турецкаго правительства теперь, что оно само сознается въ собственномъ безсиліи и невозможности справиться съ мусульманами, не можетъ сдерживать ихъ фанатизма и прекратить тѣ варварства, которыя продолжаютъ въ Болгаріи и теперь, не смотря на то, что въ Константинополѣ происходятъ засѣданія конференціи. Вотъ почему о занятіи Болгаріи иностранными войсками продолжаютъ настаивать представители тѣхъ правительствъ, которые искренно желаютъ упрочить разъ навсегда положеніе христіанъ. На предварительной конференціи было высказано предположеніе о занятіи Болгаріи войсками тѣхъ государствъ, которые наименѣ всего заинтересованы въ исходѣ поднятыхъ вопросовъ. Съ этою цѣлью высказано было сначала предположеніе о занятіи Болгаріи войсками Франціи, потомъ Италіи, наконецъ Бельгіи и Швейцаріи; но Франція положительно отказалась отъ подобной задачи, а слѣдя ей и Италія не соглашается посылать своихъ войскъ. Говорятъ, будто Россія, соглашаясь съ мнѣніемъ предварительной конференціи о занятіи Болгаріи иностранными войсками, предложила предоста-

вить это право Швеціи и Норвегіи. Но такъ какъ, съ одной стороны, посылка и содержаніе войскъ будетъ стоить значительныхъ расходовъ, а съ другой, не извѣстно, можетъ ли турецкое правительство принять на свой счетъ содержаніе иностранной арміи, то, по всему вѣроятію, высказанныя предположенія не осуществятся. Турція между тѣмъ не допускаетъ и мысли о возможности занятія ея владѣнія войсками другихъ державъ и намѣрена серьезно протестовать противъ этого; но, нѣтъ сомнѣнія, она должна будетъ уступить совмѣстному требованію державъ, если только конференція не выработаетъ другихъ основаній для наблюденія за дѣйствительнымъ улучшеніемъ несчастной Болгаріи. Турція, уступая требованію, соглашается назначить въ эту страну губернаторомъ христіанина, но такъ какъ всѣ чиновники по прежнему будутъ присылаться изъ Константинополя, то одно лицо, хотя бы и стоящее во главѣ управленія, конечно, ничего не можетъ сдѣлать, чтобы остановить произволъ и самоуправство, царящее въ Болгаріи. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти догадки и предположенія найдутъ скорѣе рѣшеніе въ собравшейся официально конференціи, результаты засѣданій которой будутъ извѣстны на дняхъ. Такъ какъ къ тому-же срокъ установленнаго перемирія оканчивается въ непродолжительномъ времени, то конференція или поспѣшитъ окончаніемъ поднятыхъ вопросовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, должна будетъ предложить, продолжить перемиріе, которое, какъ говорится, будетъ продлено до 1-го марта; но согласится ли на послѣднее Сербія и Черногорія, объ этомъ, конечно, нечего и говорить, такъ какъ продленіе перемирія можетъ дать только туркамъ возможность прочтѣе организовать свои военныя силы.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Какъ возрастаетъ населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Какъ ни значительно было, за послѣдніе годы, уменьшеніе наплыва эмигрантовъ въ Соединенные Штаты, тѣмъ не менѣе численность населенія въ этомъ государствѣ не переставала возрастать съ немовѣрною быстротой. Газета «Ausland» приводитъ слѣдующую статистическую таблицу, наглядно представляющую количество населенія, на всемъ протяженіи Штатовъ, въ концѣ 1875 г., и цифры, показанныя при исчисленіи 1870 г. Въ Невадѣ было въ 1870 году 42,500 душъ, а въ 1875 — 52,500, въ Небраскѣ, въ тотъ же періодъ времени, населеніе возросло со 123,000 до 240,000, въ Родъ-Айлендѣ — съ 217,000 до 258,000, въ Канзасѣ — съ 364,000 до 528,000, въ Миннезотѣ — съ 440,000 до 600,000, въ Южной Каролинѣ — съ 727,000 до 857,000, въ Тексасѣ — съ 819,000 до 1,275,000, въ Нью-Джерси — съ 906,000 до 1,015,000, въ Виконсинѣ — съ 1,055,000 до 1,237,000, въ Мичиганѣ — съ 1,184,000 до 1,334,000, въ Айовѣ — съ 1,192,000 до 1,351,000, въ Массачусетсѣ — съ 1,457,000 до 1,652,000, въ Нью-Йоркѣ — съ 4,383,000 до 4,706,000. Всего рѣзче бросается здѣсь въ глаза увеличеніе населенія въ Тексасѣ, гдѣ по прошествіи какихъ-нибудь пяти лѣтъ, число жителей, вмѣсто прежнихъ 819,000, представляло уже 1,300,000, то-есть ежегодную прибыль среднимъ числомъ во 100,000 душъ.

Медицина и гигиена.

Госпиталь для пѣвцовъ. Въ Англіи существуютъ многіе такъ называемые спеціальныя госпитали, т. е. назначенные для болѣзней извѣстныхъ органовъ или извѣстнаго рода. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно тѣ, которые основаны не врачами, но обществами и проч., какъ напр.: больница туберкулезныхъ, въ Бромптонѣ, имѣютъ важное значеніе. Другіе, основываемые врачами, — не что иное, какъ наши частныя лечебницы, весьма нерѣдко открываются для вишней рекламы. При открытіи такихъ госпиталей въ Англіи обыкновенно бываетъ торжество со свѣчами, завтраками и проч. и обыкновенно президируетъ членъ королевскаго семейства. Недавно въ Лондонѣ была открыта, съ большимъ торжествомъ, новая лечебница болѣзней гортани, но предсѣдательницею была никто иная, какъ знаменитая diva Аделина Патти, коей гортань составляетъ славу и восхищеніе Европы. Въ Англіи существуетъ не мало противниковъ этихъ лечебницъ: 1) потому, что общія городскія больницы имѣютъ превосходно устроенныя спеціальныя отдѣленія по тѣмъ же болѣзнямъ и во главѣ ихъ людей съ неоспоримыми свѣдѣніями и талантами; 2) потому что научность, тщательность леченія больныхъ, гораздо лучше га-

рантируется въ большихъ общихъ госпиталяхъ. Это, однако, вѣрно только относительно такихъ болѣзней, которыя не требуютъ зданій и помѣщеній особаго рода, напримѣръ, грудныя болѣзни.

Геологія.

Цѣнность всѣхъ металловъ и количество добываемыхъ на землѣ золота и серебра. Во Французскомъ журналѣ «Les Mondes», помѣщенъ краткій обзоръ добытыхъ въ послѣднее время количествъ золота и серебра. Извѣстно, что цѣны металловъ мѣняются; такъ, напр., еще недавно цѣна серебра значительно упала сравнительно съ цѣною золота. На цѣну металловъ оказываютъ вліяніе большая или меньшая добыча ихъ, большая или меньшая трудность добыванія, состояніе торговли и другія условія. Въ настоящее время килограммъ золота стоитъ 3,444 фр. 41 сант., серебра 222 фр. 23 сант. Отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра принимаютъ обыкновенно равнымъ отношенію $15\frac{1}{2} : 1$; въ дѣйствительности же золото въ пятнадцать разъ дороже серебра, такъ какъ цѣнность этого послѣдняго металла понизилась послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій его въ штатѣ Невада. Тогда какъ промывка золота въ Калифорніи съ каждымъ годомъ уменьшается, добыча серебра въ Невадѣ возрастаетъ. Въ Боливіи, Перу и Чили, взятыхъ вмѣстѣ, серебра добывается гораздо менѣе, нежели въ одной Невадѣ. — Самые богатые на всей землѣ рудники были въ Закатекасѣ въ Мексикѣ и рудники въ Потасси и въ Боливіи; въ три послѣднія столѣтія первые дали серебра на 4 миллиарда франковъ, второй на 3 миллиарда 300 милліоновъ и послѣдній на 6 милліардовъ. — Добыча серебра въ Невадѣ значительно превосходитъ эти цифры. Въ 10 лѣтъ, съ 1859 по 1869 г. невадскіе рудники доставили серебра на 135 милліоновъ піастровъ (675 мил. франк.); въ 1869 г. добыча серебра не превосходила 14 милл. піастровъ (70 милл. фр.), но за то въ предыдущіе года и въ 1874 г., она достигла 16 милл. піастровъ (80 милл. фр.). Тонна руды даетъ до 2000 фран. Мѣсторожденія въ Утахі, разработка которыхъ началась только въ 1870 г. доставили въ 1874 г. серебра приблизительно на 40 милл. фр. Страны Соединенныхъ Штатовъ, богатые серебромъ, доставили въ 1874 г. вмѣстѣ съ Калифорніей серебра приблизительно на 30 милл.; всего же въ 1874 г. въ Соединенныхъ Штатахъ добыто серебра на 235 милл. фр., а золота на 100 милл. фр.; эта сумма составляетъ половину добычи золота и серебра на всей землѣ. Австралія и Сибирь доставили каждая въ 1874 г. по 100 милл. фр. золота, испанская Америка 20 милл. золота и 80 милл. серебра, всѣ остальныя страны вмѣстѣ только 60—70 милл. фр. обоихъ металловъ. Въ 1875 г. въ однихъ Соединенныхъ Шта-

тахъ золота и серебра добыто на 500 милл. фр. — Вълѣдствіе паденія цѣнности серебра, въ Соединенныхъ Штатахъ установленъ въ послѣднее время счетъ на золото.

Механика, техника и политехника.

Ванилинъ, какъ побочный продуктъ фабрикаціи древесно-бумажной массы. Приготовление древесно-бумажной массы состоитъ въ обработкѣ стружекъ хвойнаго дерева растворомъ ѣдкаго натра въ желѣзныхъ котлахъ, подъ усиленнымъ давленіемъ. Получающійся при этомъ щелокъ содержитъ натровыя соли различныхъ кислотъ: смоляныхъ, гуминовыхъ, искусной кислоты, углекислоты, и нѣкоторыхъ другихъ смолородныхъ продуктовъ кислотнаго характера. Въ этой жидкости есть также небольшое количество натровой соли ванилина, доказательствомъ чего является интенсивный ванильный запахъ щелока, обработаннаго минеральною кислотою и оставленнаго на нѣсколько дней въ покое. Опыты полученія чистаго ванилина изъ такого щелока пока еще не были удачны, тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ вниманія, какъ попытка къ выгодной эксплуатаціи почти бросоваго продукта древесно-массныхъ заводовъ.

Военное и морское дѣло.

Пробные выстрѣлы изъ поповокъ. По словамъ одесскаго корреспондента газ. «Голосъ», недавно были произведены изъ поповокъ пробные выстрѣлы близъ Очакова. Дѣйствіе было буквально потрясающее: всѣ верхнія надстройки на палубѣ свесло отъ потрясеній. Желѣзный потолокъ надъ офицерскимъ помещеніемъ, толщиною въ $\frac{3}{8}$ дюйма, вогнуло внутрь на $\frac{1}{2}$ вершка отъ разряженія воздуха; люди не могли держаться на ногахъ при выстрѣлѣ. Таково дѣйствіе четырехъ чудовъ кристаллизированнаго пороха.

Рыбовидныя мины. Мины Уайхеда или рыбевидныя мины, составляютъ предметъ постояннаго изученія и опытовъ, въ Вулвичскомъ арсеналѣ и другихъ мѣстахъ, съ цѣлю дальнѣйшаго увеличенія ихъ силы и доставленія имъ неострашимости. При тѣхъ усовершенствованіяхъ, которыя придуманы съ тѣхъ поръ, какъ торпеды эти составляютъ собственность правительства, онѣ могутъ пройти тысячу ярдовъ, по прямому курсу, подъ водой и взорваться при ударѣ о встрѣченный предметъ; когда онѣ приближаются къ предмету, въ который направлены, то могутъ быть пущены по желанію или полновѣрнымъ или полнымъ ходомъ и подняться до ватеръ-линіи или углубиться до кила неприятельскаго судна. Если послѣдуетъ промахъ, то освобождается предохранительный стержень и торпеда быстро отходитъ прочь, такъ что въ послѣдствіи его можно отыскать. Полагаютъ однако, что предохраненіемъ весьма существеннымъ для атакующаго корабля, можетъ служить крѣпкая сѣть, опущенная вокругъ него въ

разстояніи около 40 футовъ отъ корпуса и это-то и составляетъ то небольшое затрудненіе, съ которымъ въ настоящее время встрѣтились. Главный недостатокъ инструмента заключается въ томъ, что, будучи приводимъ въ движеніе воздушною машиною, онъ уменьшаетъ ходъ, по мѣрѣ уменьшенія давленія въ воздушной камерѣ и хотя во весь путь торпеда имѣетъ весьма большой ходъ, но къ концу онъ меньше. Помочь этому, кажется, нѣтъ средствъ, но испытываютъ разныя приспособленія, чтобы вообще увеличить скорость уменьшеніемъ вѣса самого торпедо. Имѣется также въ виду сдѣлать значительное уменьшеніе въ вѣсѣ заряда. Недавніе опыты несомнѣнно доказали, что нѣсколько унцій хлопчатобумажнаго пороха, взорванные при непосредственномъ соприкосновеніи съ предметомъ, производятъ значительно большее разрушительное дѣйствіе, нежели и большое количество пороха, но взорванное въ разстояніи нѣсколькихъ ярдовъ въ водѣ, а потому, если ударъ миною нанесенъ хорошо въ бортъ судна, то разниці будетъ не велика, было ли въ зарядѣ 500 или 50 фунтовъ хлопчатобумажнаго пороха, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ бортъ самаго крѣпкаго изъ существующихъ броненосцевъ будетъ разрушенъ. Желательно было бы достичь такой скорости, чтобы мина прорывалась чрезъ неприятельскія сѣтчатые загражденія и имѣла достаточный запасъ силы, чтобы послѣ перваго хода, сдѣлать второе нападеніе.

Торговля и промышленность.

Американскіе шелководы. Изъ отчета общества американскихъ шелководовъ видно, что производство шелковыхъ издѣлій существуетъ уже въ пятнадцати штатахъ и достигло значительнаго развитія; особенно выдается въ этомъ отношеніи штатъ Нью-Джерси, не смотря на то, что число мануфактуръ въ немъ 57, т.-е. меньше чѣмъ въ Нью-Йоркскомъ, гдѣ ихъ насчитывается 76. Затѣмъ слѣдуютъ Коннектикутъ и Пенсильванія, имѣющіе по 24 фабрики, Массачусетсъ 12, Огіо 5, Калифорнія 4, Иллинойсъ 3, Кентукки 2, Ньюгэмпширъ, Мерилендъ, Миссури, Тенесси и Канзасъ по одной фабричкѣ, всего 213 мануфактуръ. Всѣ усилія Соединенныхъ Штатовъ въ дѣлѣ развитія шелководства не имѣли успѣха, исключая Калифорніи, но и здѣсь оно оказывается выгоднымъ, такъ что на всѣхъ мануфактурахъ употребляется шелкъ привозный. Первые опыты по шелководству были сдѣланы при Яковѣ I, который тщетно старался замѣнить имъ воздѣлываніе табаку, къ которому онъ питалъ отвращеніе. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ производится шелку-сырца всего на сумму 100.000 долларовъ, тогда какъ въ Китаѣ эта отрасль промышленности оцѣнивается въ 92.928.000 долларовъ, въ Италіи въ 59 милліоновъ, въ Индіи — 35 милліоновъ, во Франціи 31 милліонъ и Японіи около 20 милліоновъ.

СМѢСЬ.

Охотники за мужскими косами. Въ Китаѣ существуетъ секта, полу-религіозная и полу-соціальная, которая напугала консервативовъ, потому что она вооружается противъ длинныхъ косъ, которыя знатнѣйшіе китайцы носятъ на выбитой головѣ и которыя лелѣютъ съ необыкновеннымъ стараніемъ. Китайская молодежь обладаетъ тайною завивать эти косы, заплетать въ нихъ ленты и даже способствовать быстрому возрастанію волосъ, такъ что у нѣкоторыхъ китайцевъ коса доходитъ ниже колѣнъ. Противники косы у мужчинъ того мнѣнія, что это мнимое украшеніе составляетъ причину женонеподобія цѣлыхъ поколѣній, и что отдѣлавшись отъ косы, китайцы приобретутъ болѣе мужественной силы. Эта секта уже давно существуетъ, но она долгое время вовсе не дѣйствовала и только теперь стала распространять агитацію. Члены этой секты носятъ при себѣ ножницы, которыми тайкомъ отрѣзываютъ косы у тѣхъ, кто заглядится. Сначала тѣ изъ китайцевъ, которыхъ встрѣтила такая несправедливость, подозрѣвали въ этомъ дѣйствіи нечистой силы, но полиція напала на слѣдъ проказниковъ и правительство запретило имѣть кому бы ни было при себѣ ножницы, подъ страхомъ смерти удушеніемъ.

Ужасная судьба. Въ Римѣ скончалась недавно Анна Марія Ласкарисъ Комненъ-Палеологъ, вдова умершаго осенью 1874 года князя Джіовани Антоніо Ласкарисъ Комненъ-Палеологъ, сдѣлавшагося извѣстнымъ по своимъ процессамъ, въ которыхъ онъ оспаривалъ право собственности Ватикана на нѣкоторыя базилики, сооруженныя Константиномъ Великимъ. По этому поводу въ нѣкоторыхъ англійскихъ газетахъ пишутъ, что если

княгиня Аннѣ Маріи Ласкарисъ пришлось испытать до конца горькую чашу разочарованія, съ той минуты, какъ процессъ ея мужа былъ положительно проигранъ, то это все еще не могло на столько сокрушить ея душу, сколько та ужасающая нищета, въ которой она влчила свою безпріютную жизнь. Ужасно подумать, что единственная и прямая наслѣдница императора Константина умерла съ голоду. Близъ Санта-Марія-Маджіоре существуетъ харчевня, въ которой бѣдный народъ за нѣсколько грошей имѣетъ ночлегъ и столъ, и вотъ въ этомъ-то ночлежномъ пріютѣ, въ запыленномъ углу, въ душной атмосферѣ, княгиня Марія Ласкарисъ, привыкшая въ молодости къ удобствамъ аристократической жизни, проводила свои мрачныя дни, лежа на соломѣ. Страшныя лишенія надломили ея силы. Болѣзнь быстро развилась въ ней, и въ послѣднее время передъ смертью, несчастная питалась однимъ кофеемъ, который хозяинъ харчевни давалъ ей изъ состраданія. Безвыходную нищету свою она переносила съ стоическимъ смирениемъ, и во все время изъ груди ея ни разу не вырвался ни единый жалобный стонъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Бурный приливъ (прод.). — Отчего крестьяне пьютъ (стих.). — Городъ Константинополь (съ рис.). — Неизвѣстн. стран. нашего сѣвера. — Катастрофа въ Нью-Йоркскомъ акваріумѣ (съ рис.). — Въ Киргизской степи (съ рис.). — Библиографія. — Восточный вопросъ. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будетъ выходить еженедѣльными номерами въ два печатныхъ листа, большаго формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѣсячное приложеніе, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый номеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногороднихъ.....	7 „ — „
За границею.....	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о вѣ, 3-я лин. д. № 48. Гг. городскіе подписчики благоволятъ абонируются въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книжн. маг.“, на Никольск. ул.

ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ ОТКРЫТА.

Женскій рукодѣльно-модный, хозяйственный, иллюстрированный журналъ

„АВРОРА“

СЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ.

Съ 1-го января 1877 года будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца тетрадкой большаго формата.

Годовой составъ журнала слѣдующій:

Болѣе 40 большихъ печатныхъ листовъ текста; до 1500 оттиснутыхъ въ Парижѣ подписныхъ рисунковъ; до 200 литографированныхъ вырѣзокъ на 12-ти большихъ листахъ; 24 раскрашенныхъ модныя, большія, картинны (Парижской работы); 24 вырѣзныя выкройки, въ натуральную величину; 6 раскрашенныхъ узоровъ для вышивокъ въ русскомъ стилѣ; до 30 листовъ съ рисунками узоровъ для различныхъ рукодѣлій и женскихъ работъ, самыхъ новыхъ образцовъ.

Объемъ литературнаго приложенія въ теченіи года равняется 400 страницамъ обыкновеннаго книжнаго формата. Для 1877 года, редакція приобрѣла совершенно новый и весьма замѣательный криминальный романъ, подъ заглавіемъ „Убийство г-жи Рено“. Сверхъ сего, въ теченіи года, редакція предложитъ своимъ читательницамъ рядъ любопытныхъ популярныя статей касавшихся гигиены, хозяйства и другихъ знаний необходимыхъ въ домашнемъ быту.

ПРЕМІЯ предназначаемая для подписчиковъ 1877 года состоитъ изъ четырехъ работъ и двухъ типовыхъ предметовъ, а именно:

- 1) Подушка для дивана, совершенно оригинальной работы буюнъ, изъ шерсти въ 4 тона. Чрезвычайно красивая подушка эта дается почти готовою, такъ что для окончанія ея требуется не болѣе 6-ти часовъ времени. (Оконченная, въ отдѣльной продажѣ стоитъ 4 руб.).
- 2) Табуретка по канвѣ шерстью. Дается канва, шерсть и узоръ.
- 3) Розетки стеклянныя, вышитыя, для духахъ подовѣнниковъ. Дается разноцвѣтный шелкъ, шерсть и узоръ. Работа весьма красивая и можетъ быть окончена въ теченіи 2-3 часовъ.
- 4) Бѣлая работа съ полными матерьяломъ.
- 5) Изящный вѣтеръ съ резьбой и живописью. Исполненъ по заказу редакціи въ Парижѣ.
- 6) Великолѣпный Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для вышивокъ, въ русскомъ стилѣ, на 12-ти листахъ. Альбомъ этотъ исполненъ по заказу редакціи и поступитъ въ отдѣльную продажу по 2 р. бля за экземпляръ.

Цѣнность самой преміи почти уже равняется всей подписной суммѣ, а потому редакція не преувеличить если скажетъ, что

„АВРОРА“ самый полный и самый дешевый журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ преміи и безъ пересылки 5 руб., съ пересылкою и доставкою 6 руб.	
На полгода 3 руб., „ „ „ 4 руб.	
На годъ съ преміей безъ пересылки 10 руб., съ пересылкою и доставкою 11 руб.	
На полгода 8 руб., „ „ „ 9 руб.	

(На укупорку преміи прилагается 40 коп. марками, такъ какъ альбомъ и вѣтеръ требуютъ особой, болѣе тщательной упаковки, а слѣдовательно и увеличенія ѣсовой массы при пересылкѣ преміи почтою.)

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи—Вольной Царскосельскій проспектъ, домъ № 11—2, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Гг. Иногородные благоволятъ свои требованія и деньги адресовать исключительно въ контору редакціи. Для служащихъ, допускается расписка, за поручительствомъ гг. казначеевъ.

Премія выдается вся полностію: гг. городскимъ подписчикамъ при подпискѣ на журналъ; а иногороднимъ, высланнымъ деньги въ декабрѣ — премія высылается въ январѣ, высланнымъ деньги въ январѣ — въ февралѣ и т. д.

Разборка и укупорка преміи требуетъ много времени, а потому редакція проситъ лицъ, желающихъ подписаться на 1877 годъ, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ № 1-го, а равно и преміи, присылать свои требованія заблаговременно.

Редакторъ Н. Заика.

Издательница С. Лепковская.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1877 ГОДУ

газеты практической медицины и гигиены

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Для врачей, публики и земства.

Выходящей два раза въ недѣлю.

Сообщеніе новостей въ области медицины и гигиены, разсмотрѣніе профессиональных и общественныхъ вопросовъ, ознакомленіе публики и земства съ главными положеніями общественной гигиены и медицинъ, и пр.—вотъ въ главныхъ чертахъ задачи „Врачебныхъ Вѣдомостей“. Въ первый годъ изданія, въ каждомъ № „ВРАЧЕБНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ помѣщаются рефераты новѣйшихъ трудовъ по медицинѣ и гигиенѣ, какъ въ Россіи, такъ и за границей (всего болѣе 500), хроника событій во врачебномъ мѣрѣ и въ сферѣ науки, отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ и гигиеническихъ обществъ и съѣздовъ, сообщенія о преобладающей болѣзненности въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Всѣ текущіе явленія и вопросы, особенно же интересующіе врачебную корпорацію и все общество, были не только сообщаемы, но, по возможности, и обсуждаемы въ газетѣ. Сверхъ того, мы можемъ указать на нѣкоторые замѣчательные труды нашихъ ученыхъ, помѣщенные въ „Врачебныхъ Вѣдомостяхъ“.

Вступительная лекція и курсъ общей терапіи. Проф. Манассеина.—Объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію, проф. Лесгафта.—Туберкулы въ мозжечкѣ. Проф. Левицкаго.—Одна изъ болѣзней кожи. Док. Полотебнова.—Кормленіе грудныхъ дѣтей. Д-ра Покровскаго.—О сущности климатотерапіи. Пр. Шрейбера.—О вліяніи сгущеннаго воздуха на жидкости тѣла. Д-ра Симонова.—Физиологическое дѣйствіе раздражающихъ средствъ на кожу. Д-ра Фейнберга.—Кавказскія минеральныя воды. Д-ра Купчинскаго.—Климатолѣчебная мѣстность въ Крыму. А. Иванова.—Промышленность, какъ причина болѣзней; Продовольствіе въ общественныхъ заведеніяхъ и пр. Д-ра Николаева.—О вліяніи умственныхъ занятій на здоровье въ школахъ. Д-ра Шмелева.—Гигиеническое значеніе спиртныхъ напитковъ, вредъ куренія табаку. Д-ра Лесеневича, и др.

„Врачебныя Вѣдомости“, будутъ выходить и въ будущемъ 1877 году два раза въ недѣлю. Всего выйдетъ въ 1877 году 100 №№ газетъ.

Къ свѣдѣнію земствъ и врачей Въ 1877 г., „ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ расширить справочный отдѣлъ преимущественно о свободныхъ наемныхъ въ земствахъ, городкахъ, войскахъ и пр., чтобы земскія учрежденія могли получать свѣдѣнія о лицахъ, желающихъ по ту или на медицинскую службу, и чтобы врачи свѣдѣнія получали своевременныя извѣстія о свободныхъ мѣстахъ и условіяхъ службы. Подписная цѣна остается та же:

	На годъ	На 6 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ пересылки.....	6 р.	4 р.	2 р.	75 к.
Съ доставкою и пересылкою...	8 „	5 „	3 „	1 р. — к.

Подписка принимается: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу большой Садовой и Бокункина переулка, д. Вуича и, сверхъ того, въ книжныхъ магазинахъ гг. Исанова, Попова, Риккера и Черисова, въ „магазинѣ для иногороднихъ“ и др. Въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ Соловьева и въ „центральной“. Въ Казани —въ магазинѣ Восточная Лира. Гг. иногородные адресуютъ письма и требованія исключительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей“. Въ конторѣ редакціи имѣется ограниченное число экземпляровъ изданія за 1876 годъ, которые выслаются желающимъ брошюрованными по цѣнѣ 8 р. за годовое изданіе.

Редакторъ-издатель П. А. Илинскій.

Объ изданіи въ 1877 году иллюстрированнаго журнала для дѣтей и семейнаго чтенія и юношества

„СЕМЕЙНЫЯ ВЕЧЕРА“

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Удостоенная Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны рекомендованная Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Свѣтлейшей Ея Величества Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанникамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованная начальства духовныхъ семинарій и училищъ, и Главною Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованная для библиотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обширный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

„СЕМЕЙНЫЯ ВЕЧЕРА“ въ будущемъ 1877 году будетъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціей, съ тѣми же сотрудниками, и будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошлѣмъ 1876 году, будетъ расписываться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: для самыхъ маленькихъ дѣтей)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для семейнаго чтенія и юношества, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошлѣмъ году, такими статьями, которыя составили бы приличный и полезный матеріалъ для членовъ семействъ.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копія съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ достав.	съ достав.
Полный журналъ (въ 24 книж.).....	10 р.	11 р. — к.
Отд. для дѣтей (12 книж.).....	5 „	5 „ 50 „
„ для сем. чтен. (12 книж.).....	5 „	5 „ 50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, записывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ по иному, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отдѣл. съ достав.	На полный журналъ съ достав.
За 1-ю тр. впер. 2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер. 4 р.
„ 2-ю „ „ 2 „ — „	„ 2-ю „ „ 4 „
„ 3-ю „ „ 1 „ — „	„ 3-ю „ „ 3 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „СЕМЕЙНЫЯ ВЕЧЕРА“ у Симеоновскаго моста, уголъ Караванной и Фонтанки, д. № 1—7, кв. № 3.

Редакторъ-издатель Напирева.

Жуковское

на 1876 годъ

№ 51.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ IV.

Выпущенъ 19-го Декабря 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

А. П. СУХОВЪ.

Заимствуемъ изъ статьи «Голоса» о покойномъ А. П. Суховѣ то, что относится къ жизни и кончинѣ этого остроумнаго писателя и карикатуриста.

18-го іюня, рассказываетъ фельетонистъ «Голоса», во второмъ часу по полуночи, скончался въ Москвѣ крестьянинъ Касимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи, А. П. Суховъ, бывшій издатель «Будильника», убитый несправедливыми обвиненіями въ растрату денегъ, собранныхъ въ пользу голодающихъ самарцевъ. Вслѣдствіе неprovѣренныхъ извѣщеній, помѣщенныхъ, въ началѣ нынѣшняго года, въ газетахъ, покойный Суховъ былъ неосторожно арестованъ, отведенъ въ острогъ, продержанъ тамъ нѣсколько недѣль, потомъ былъ выпущенъ, и вскорѣ совер-

А. П. Суховъ.

Рисоваль П. Борель, гравироваль А. Шлипперъ.

шенно освобожденъ отъ слѣдствія, такъ какъ растрата не подтвердилась.

Тѣмъ не менѣе, здоровье его и весь нравственный организмъ были такъ сильно потрясены незаслуженнымъ имъ позоромъ, что онъ, вышедши изъ острога, заболѣлъ, зачахъ — и, проболевъ семь мѣсяцевъ, скончался...

Это была далеко не дюжинная личность, и я позволю себѣ сказать о покойномъ нѣсколько словъ, хорошо зная его лично и чтя его память, которую не могли очернить въ глазахъ честныхъ людей дерзкая ложь и клеветы, появившіяся о покойномъ въ газетахъ въ послѣдніе мѣсяцы его жизни.

Суховъ былъ сынъ касимовскаго крестьянина, умершаго отъ холеры въ 1848 г. Похоронивъ мужа,

мать Сухова пришла съ нимъ, девятилѣтнимъ мальчикомъ, пѣшкомъ въ Москву, нанялась здѣсь въ работницы, за Московоу-рѣкою, въ одномъ купеческомъ семействѣ, а сына отдала въ ученье къ живописцу выѣсокъ, гдѣ ребѣнокъ и прожилъ девять горькихъ и тяжелыхъ лѣтъ: его били, били много, напрасно, били за все. Въ эти же годы, онъ, самоучкою, выучился читать и писать—тайкомъ, сидя на палатахъ, по ночамъ, съ огарками сальныхъ свѣчъ. Въ то же время, онъ, самоучкою же, началъ рисовать. Когда онъ выжилъ свои года у хозяина, то поступилъ уже, въ качествѣ мастера, къ одному «богомазу» и принялся писать образа. Тутъ уже онъ могъ болѣе свободно отдаться своей страсти къ чтенію и весь остатокъ отъ своего жалованья употреблялъ на покупку книгъ; страсть къ рисованью тоже удовлетворялась въ это время болѣе свободно; но все это шло безъ правильной школы, безъ системы и руководителя—словомъ, «самоучкою». Такъ прошло еще восемь невеселыхъ чернорабочихъ лѣтъ. Въ это время мать Сухова поступила кухаркою къ одному изъ профессоровъ московскаго университета, человѣку доброму, простому и общительному. Навѣщая по праздникамъ старуху-мать, Суховъ встрѣчался, конечно, очень часто съ самимъ профессоромъ, который обласкалъ молодого человѣка и обратилъ на него особенное вниманіе. Суховъ рѣшился показать ему свои рисунки и написанный имъ «сцены» изъ рабочаго столичнаго быта. Добрый человѣкъ внимательно прочелъ сцены, разсмотрѣлъ рисунки, похвалилъ то и другое, далъ совѣтъ и, наконецъ, даже далъ средства къ болѣе серьезному образованію молодого человѣка. Но въ это время Сухову было уже двадцать шесть лѣтъ. Онъ оставилъ мѣсто у хозяина, нанялъ за Московоу-рѣкою маленькую комнату, за три рубля въ мѣсяцъ, и принялся работать: днемъ писалъ образа, которые и продавалъ самъ, ходя по купцамъ, а вечерами учился. Онъ началъ съ грамматики, чтобъ умѣть, прежде всего, правильно писать. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ, терпѣніемъ и усидчивостью, а главное, будучи отъ природы необыкновенно способнымъ человѣкомъ, онъ въ два года добился того, что при разговорѣ съ нимъ, никто не сказалъ бы, что онъ крестьянинъ, нигдѣ и ни у кого не учившійся, проработавшій до 26-ти лѣтъ у московскихъ ремесленниковъ въ качествѣ простого мастера. Онъ порывался было въ Петербургъ; но въ это время старуха мать его не въ силахъ уже была жить въ работницахъ и переселилась къ сыну. Въ это же время въ журналѣ «Развлеченіе» стали появляться рассказы покойнаго Сухова изъ замоскворѣцкаго купеческаго быта, съ которымъ онъ, благодаря своей профессіи «живописца образовъ» и потомъ портретовъ, успѣлъ и могъ познакомиться довольно близко. Повѣсти Сухова имѣли въ Москвѣ, въ известной средѣ ея, огромный, выходящій изъ ряда вонъ, успѣхъ. Это увлекло автора, и онъ проработалъ въ «Развлеченіи» нѣсколько лѣтъ сряду, доставляя туда не только повѣсти и очерки, но уже и каррикатуры. Его псевдонимъ былъ «Желѣзная-Маска». Черезъ нѣсколько лѣтъ, этихъ повѣстей и очерковъ набралось такъ много, что Суховъ рѣшился издать ихъ отдѣльною кни-

гою, вышедшею подъ заглавіемъ: «Типы темнаго царства». Книга эта имѣла хорошій успѣхъ и дала автору нѣкоторые матеріальныя средства. Въ 1872 году, Суховъ завелъ уже собственную типографію и литографію, а въ концѣ того же года рѣшился основать свой журналъ. Но всѣ его попытки въ этомъ направленіи были въ Петербургѣ отклонены; тогда онъ рѣшился купить существовавшій въ Петербургѣ, хотя почти цѣлый годъ неиздававшійся уже журналъ—«Будильникъ» и перенесъ его въ Москву. Для этого ему пришлось затратить уже крупныя суммы, и онъ вошелъ въ долги, оказавшіеся потомъ неоплатными. Два года съ половиною онъ издавалъ этотъ журналъ; долги, съ еврейскими процентами, росли все болѣе и болѣе; розничная продажа была, послѣ перваго же года, приостановлена; и вотъ, въ половинѣ 1875 года, онъ принужденъ былъ уступить право изданія «Будильника», выговоривъ себѣ лишь постоянную работу въ журналѣ по рисункамъ. И вотъ, опять наступила знакомая доля «чернорабочаго»! Такъ шло время до февраля нынѣшняго года, когда появилась, впервые, клевета, сведшая его затѣмъ въ могилу. Знакомые совѣтовали Сухову отвѣчать немедленно—и оправдаться. Но онъ всѣмъ твердилъ одно: «Въ чемъ я буду оправдываться? Вѣдь я не растрачивалъ этихъ денегъ. А если я, стѣсненный кредиторами, не въ силахъ былъ отправить тѣхъ денегъ, что самъ пожертвовалъ было на изданіе, то, вѣдь, за это меня судить не будутъ».

Его, дѣйствительно, и не судили, но вышло хуже. Его опозорили, — и потомъ, черезъ нѣсколько недѣль, освободили. Но и желѣзная натура покойнаго труженика не вынесла такого удара: онъ быстро зачахъ: захаркалъ кровью, и умеръ, на 38-мъ году отъ роду.

Я видѣлъ этого несчастнаго человѣка, уже успокоившагося на вѣки отъ бурь его тяжелой жизни и не сѣмѣвшаго, подобно сотнямъ нашихъ дѣльцовъ, устроить свою житейскую «судьбу». Маленькая, полутемная комнатка, нѣсколько книгъ на столѣ и неоконченныхъ рисунковъ, большой образъ Спасителя, работы покойнаго, въ углу; складная желѣзная кровать, и на ней, въ старомъ платьѣ, даже безъ сапогъ, со сложенными на груди руками, лежитъ длинная, словно монументальная фигура человѣка, такъ долго и много страдавшаго въ своей жизни, не видѣвшаго ни радостей, ни свѣтлыхъ дней, и умершаго опозореннымъ и обезчещеннымъ клеветою!... Въ головахъ его, пригнѣшенная къ столу, тускло горѣла пятиконечная восковая свѣча. Не было еще гроба, не было ни подсвѣчниковъ, ни чтеца надъ прахомъ покойника. Бѣлая простыня закрывала трупъ и лицо его—это доброе, умное, строго спокойное и изможденное лицо... Кромѣ слуги, который провелъ меня въ его комнатку, не было ни одной души при покойномъ: онъ умеръ одинокій и всѣми забытый. Послѣ него не осталось ни гроша и никого, буквально, изъ близкихъ родныхъ. Его бѣдная мать умерла, къ счастью, ранѣе его.

Да будетъ миръ надъ его кроткою, настрадавшеюся душой!

ВУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

IX.

— Фридрихъ все еще не вернулся?—спросилъ генералъ Вербенъ своего слугу Августа.

— Нѣтъ, генералъ.

Августъ взялся за ручку двери съ намѣреніемъ оставить комнату.

— Подожди минуту!—проговорилъ генералъ.

Августъ повиновался; генералъ близко подошелъ къ нему, но въ выраженіи лица его не было ничего гнѣвнаго, а проглядывало что-то особенное; густой голосъ его звучалъ далеко не повелительно.

— Мнѣ крайне нужно знать, гдѣ находится въ настоящую минуту мой сынъ; Фридрихъ, быть можетъ, еще не скоро вернется, а я теряю драгоценное время. Не можешь ли ты сказать мнѣ, куда Фридрихъ снесъ вещи?

Августъ невольно вздрогнулъ отъ волненія; онъ готовъ былъ заплакать и лишь съ большимъ усиліемъ проговорилъ.

Да, генералъ, Фридрихъ сказалъ мнѣ все; и вѣдь онъ уже нѣсколько разъ носилъ вещи по утрамъ, когда молодой баринъ не пріѣзжалъ домой; зовутъ ее Бертольдой, а квартира ея въ улицѣ, и, съ позволенія сказать—это вѣдь одна изъ тѣхъ...

— Хорошо, — замѣтилъ генералъ, — Фридриха можешь уже не присылать; очень можетъ быть, что тебѣ придется кое-куда съѣздить. Будь готовъ.

Генералъ вернулся въ кабинетъ и подошелъ къ своему письменному столу, на которомъ лежало письмо, четверть часа присланное со слугой господина фонъ-Вальбаха. Генералъ еще разъ началъ читать его.

«Многоуважаемый генералъ! Сегодня, въ 9 часовъ утра, вашъ сынъ почтилъ меня вызовомъ на дуэль на пистолетахъ, вслѣдствіе обмѣна словъ, происшедшаго прошлой ночью въ обществѣ, въ которомъ я, къ сожалѣнію, долженъ былъ присутствовать по дѣловымъ причинамъ. Я считалъ долгомъ отклонить до времени вызовъ, по причинамъ, о которыхъ я сообщилъ секунданту вашего сына и, какъ ни больно это мнѣ, прошу позволенія сообщить о нихъ и вамъ, генералъ, въ виду долготѣхнхъ дружественныхъ отношеній между нашими семействами и того неограниченнаго уваженія, которое я питаю къ вамъ, генералъ, и къ остальнымъ членамъ вашего семейства. Я долженъ даже начать съ признанія, что упрекаю себя за то, что не заговорилъ объ этомъ раньше, хотя истинной причиной моей медленности и было очень понятное опасеніе глубоко оскорбить духъ благороднаго человѣка. Я убѣжденъ въ томъ, что онъ и не предчувствовалъ того преступнаго легкомыслія, съ которымъ сынъ его вступилъ въ союзъ съ моимъ семействомъ осенью прошлаго года. Какая была бы польза, еслибъ я сталъ жаловаться на то обидное пренебреженіе, которое онъ съ перваго же дня выказывалъ своей невѣстѣ,—на ту неприличную распущенную жизнь, въ которую съ этого времени онъ окунулся еще больше, чѣмъ прежде. Можно ли порицать меня и мое семейство за то, что мы долгое время не вѣрили тому, что говорили намъ окружающіе: будто господинъ фонъ-Вербенъ проводить цѣлыя ночи въ Казино, будто

онъ поочередно сходитъ снова съ своими прежними метрессами?—вѣдь онъ былъ такъ деликатенъ, что послалъ вызовъ брату своей невѣсты изъ квартиры одной изъ извѣстныхъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ дамы полусвѣта! Вотъ почему, предупреждая несомнѣнные намѣренія вашего сына, я съ чувствомъ скорби отказываюсь теперь и навсегда отъ чести союза моего семейства съ вашимъ. Имѣю честь...

Генералъ, стоявшій опершись рукою на столъ, теперь выпрямился съ глубокимъ вздохомъ и провелъ рукою по густымъ бровямъ, какъ бы желая снять съ своей головы, какъ дурную грезу, все тѣ ужасы, которые онъ только что пережилъ. Дѣйствительно, что могло бы случиться еще болѣе ужасное послѣ того, какъ отказываются отъ союза съ семействомъ Вербеновъ, какъ отъ безчестнаго, послѣ того, какъ отказываютъ Вербену въ удовлетвореніи!

На послѣднемъ пунктѣ въ особенности сосредоточивались тревожныя мысли несчастнаго человѣка.

— Разстроившаяся помолвка—вѣдь это дѣло нерѣдкое; это бездѣлица, ничто, коль скоро честь спасена, коль скоро Оттомаръ можетъ вступить въ жизнь съ незапятнанной честью. Ужъ не изъ трусости ли Вальбахъ прячется за запутанныя дѣла Оттомара?—вѣдь этотъ человѣкъ всегда слылъ за труса. Это препятствіе нужно устранить.

Генералъ думалъ, что все уже было кончено, когда осенью онъ заплатилъ по предъявленному ему векселю, такъ какъ съ тѣхъ поръ ему не представляли больше ни одного векселя; но онъ глубоко заблуждался: Оттомаръ опять надѣлалъ долговъ—да вѣдь онъ же самъ и былъ виною того, что Оттомаръ очутился въ такой бѣдѣ!—зачѣмъ онъ наотрѣзъ отказалъ ему тогда во всякой дальнѣйшей поддержкѣ? Когда истинные друзья отказываютъ въ поддержкѣ, тогда обращаются къ ложнымъ друзьямъ, какъ это, очевидно, было и въ настоящемъ случаѣ? Нужно все простить, все забыть, если только Оттомаръ захочетъ довѣриться ему, позволить заплатить за него и на этотъ разъ, какъ онъ нерѣдко дѣлалъ и прежде. Но можетъ ли онъ уплатить? Все его состояніе равняется приблизительно десяти тысячамъ талеровъ. Можетъ быть его не хватитъ; можетъ быть еще столько же придется прибавить; онъ долженъ будетъ достать ихъ—непремѣнно долженъ! Не нужно терять ни одной минуты!

Генералъ позвонилъ; онъ хотѣлъ надѣть форменное платье, которое, по выходѣ въ отставку, надѣвалъ весьма рѣдко. Когда Августъ долго не приходилъ, онъ позвонилъ второй разъ и тотчасъ же отправился въ свою спальную, но въ эту минуту кто-то постучался въ дверь и затѣмъ, на приглашеніе войти, въ комнатѣ показался капитанъ фонъ-Шенау.

— Извините, генералъ,—проговорилъ Шенау,—если я вхожу безъ доклада; я не нашелъ слуги, а между тѣмъ то, что меня привело сюда, не тершитъ ни малѣйшаго отлагательства.

— Вы пришли по дѣлу Оттомара?—сказалъ генералъ, подавая руку капитану.

— Да, генералъ, и я прошу, заклиная васъ дать мнѣ нужныя объясненія. Необходимо уплатить безъ всякаго замедленія по истекшимъ сегодня и протестованнымъ у одного здѣшняго банкира векселямъ Оттомара. Я знаю сумму, которую нужно уплатить; она очень значительна, такъ значительна, что, сколько мнѣ извѣстно, ни вы одинъ, генералъ, ни я одинъ не были бы въ состояніи покрыть ее; но очень возможно, что оба вмѣстѣ мы могли бы сдѣлать это.

Генералъ сообщилъ капитану точныя свѣдѣнія о состояніи своего наличнаго капитала и назвалъ сумму, которую онъ могъ бы отдать на уплату долга. Будетъ ли этого достаточно?—спросилъ онъ.

— Да,—отвѣчалъ Шенау; я прошу только написать хоть одну строчку вашему банкиру, которая уполномочивала бы меня на полученіе денегъ.

Генералъ началъ писать требуемую записку. Вниманіе капитана привлекъ шумъ у двери, которая затѣмъ отворилась, и въ комнату вошелъ полковникъ фонъ-Боль, командиръ полка, въ которомъ служитъ Оттомаръ.—Слишкомъ поздно!—пробормоталъ Шенау, и потомъ, дѣлая отчаянную попытку спасти, гдѣ все уже погибло, прибавилъ:—вашу подпись, генералъ!

Но и генералъ уже тоже замѣтилъ полковника, который, извинившись за свое вторженіе, сказалъ, обращаясь къ Шенау:—будьте такъ добры, любезный Шенау, уступите мнѣ ваше мѣсто. Я долженъ сообщить генералу кое что, весьма серьезное, и это серьезное я долженъ передать безъ свидѣтелей.

Съ губъ Шенау готово было сорваться слово негодованія но онъ не произнесъ его, а лишь поклонился и сказалъ:—къ вашимъ услугамъ, полковникъ, и оставилъ комнату.

— Я все знаю!—сказалъ генералъ, когда дверь за Шенау закрылась, и въ ту же минуту онъ подумалъ, что говорить неправду.

Полковникъ покачалъ головою.

— Вы не знаете всего, генералъ; Шенау вамъ не могъ сказать всего или, какъ я заключилъ по выраженію его лица, не хотѣлъ сказать.

— Поэтому я на все готовъ,—проговорилъ генералъ беззвучнымъ голосомъ.

Полковникъ снова покачалъ головою:—Будьте готовы къ самому худшему: векселя вашего сына, которымъ истекаетъ сегодня срокъ, всѣ поддѣльные.

Генералъ пошатнулся, какъ будто пуля ударила ему въ грудь. Онъ не могъ больше говорить, не могъ держаться на ногахъ, а сѣлъ на стулъ и сжалъ похолодѣвшими руками сильно бьющіеся виски.

Полковникъ, самъ едва сохранявшій спокойствіе, придвинулъ къ генералу стулъ и рассказалъ слѣдующее:—Оттомаръ былъ у него въ десять часовъ и сообщилъ съ апатіей полнаго, безнадежнаго отчаянія, что онъ сегодня утромъ вызвалъ господина фонъ-Вальбаха на дуэль изъ-за слуховъ, вращавшихся въ обществѣ, касательно его отношенія къ дѣвицѣ Фердинандѣ Шмидтъ съ одной стороны и отношеній дѣвицы фонъ-Вальбахъ къ графу Гольму съ другой,—слуховъ, которые могли исходить только отъ Вальбаха. Господинъ фонъ-Вальбахъ, не признавая ни справедливости, ни ложности этихъ слуховъ, ни своего участія въ распространеніи ихъ, отказалъ въ удовлетвореніи до тѣхъ

поръ, пока господинъ фонъ-Вербенъ не очистится отъ возникшаго подозрѣнія, что онъ въ своихъ денежныхъ дѣлахъ прибѣгалъ въ послѣднее время къ нечистымъ средствамъ. Само собой разумѣется, онъ, Вальбахъ, дастъ удовлетвореніе за эту затрогивающую честь инсинуцію, въ случаѣ, если она не оправдается. Господинъ фонъ-Вальбахъ, къ сожалѣнію, слишкомъ увѣренъ въ своемъ дѣлѣ,—продолжалъ полковникъ.—Его свидѣтелемъ, по увѣренію вашего сына, могъ быть никто иной, какъ господинъ Джиральди.

— Не можетъ быть!—воскликнулъ генералъ.

— Извините, генералъ,—сказалъ полковникъ,—но въ моемъ разсказѣ я вполне слѣдую обыкновенному изложенію фактовъ, какъ слышалъ ихъ изъ устъ вашего сына. Денежныя дѣла господинъ Джиральди устраивалъ слѣдующимъ образомъ: не обладая самъ средствами, но располагая значительнымъ кредитомъ для учета векселей, которые всѣ были съ вашей бланковой надписью, генералъ—онъ помѣщалъ ихъ, чтобъ они не попали въ ваши руки, сначала у различныхъ банкировъ и наконецъ у своего банкира и постоянно заботился о срокахъ; и сегодня, когда истекли сроки векселямъ, всего приблизительно на двадцать тысячъ талеровъ, онъ, по обыкновенію, общалъ позаботиться о нихъ. Само собой разумѣется, господинъ фонъ-Вербенъ, какъ только получилъ отвѣтъ Вальбаха, тотчасъ же отправился къ Джиральди, но этотъ послѣдній уѣхалъ ночью, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій относительно векселей. Полчаса спустя господинъ фонъ-Вербенъ былъ у меня.

Полковникъ замолчалъ; онъ не могъ выносить долѣе взгляда генерала. Прежде онъ не желалъ допускать никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, теперь же въ своей душѣ отталкивалъ ихъ, желалъ найдти хотя бы одно искреннее слово утѣшенія, въ которое онъ самъ могъ бы вѣрить.

И онъ не нашелъ этого слова.

— Не позвать ли теперь намъ Шенау?—сказалъ полковникъ и, не ожидая отвѣта генерала, позвонилъ самъ и велѣлъ Августу прислать господина фонъ-Шенау.

Когда Шенау вошелъ, генералъ показался ему постарѣвшимъ за это время на цѣлый годъ. Голосъ его былъ вялый, беззвучный, старческій.

— Вы знали, капитанъ, что...

Слова съ трудомъ выходили изъ горла.

— Да, генералъ,—сказалъ Шенау.—Господинъ фонъ-Вальбахъ былъ у меня сегодня утромъ съ цѣлью оправдать свой образъ дѣйствій въ глазахъ друзей Оттомара и дома. Онъ, очевидно, игралъ умно придуманную игру. Отъ него узналъ я сумму, о которой шло дѣло, и имя банкира. Я тотчасъ же отправился къ нему, но уже слишкомъ поздно. Оттомаръ также уже былъ тамъ. Его явное возбужденіе, его странные вопросы привели по меньшей мѣрѣ въ изумленіе этихъ господъ; но я убѣжденъ, что мнѣ удалось устранить это дурное настроеніе, когда я рѣшительно заявилъ, что по векселямъ будетъ уплачено до вечера. Я хотѣлъ тогда при нашемъ содѣйствіи, генералъ, уплатить по векселямъ и....

Капитанъ замылся.

— Избавить обманщика отъ заслуженнаго имъ наказанія,—сказалъ генералъ, не смотря на него.

Вѣрный товарищъ. Съ картины Жана Ланга.

Гравировалъ Д. Вердель.

— Избавить человѣка, котораго я выше всего уважаю, отъ незаслуженнаго горя называть такимъ именемъ своего сына,—отвѣчалъ капитанъ.—Смѣю ли я просить васъ, генераль, подписать это полномочіе.

— Господа, я не могу принять этой жертвы, ни за себя, ни за мое неповинное семейство; я не могу принять ее и за моего виновнаго сына.

Не будучи въ силахъ убѣдить генерала быть хотя нѣсколько снисходительнымъ къ своему сыну, полковникъ и капитанъ наконецъ ушли. Генераль остановился у двери, до которой проводилъ своихъ гостей и безо-

знательно прислушивался къ ихъ удалявшимся шагамъ. Но теперь ничего не было слышно, кромѣ бури, завывавшей на дворѣ. Они ушли, эти люди самой безукоризненной чести, представители своего сословія, произнесъ свой приговоръ о человѣкѣ безчестномъ, недостойномъ своего имени. А этотъ приговоръ долженъ былъ произнести отецъ надъ своимъ сыномъ.

Но этого мало: ему приходилось подтвердить то, къ чему онъ долженъ былъ самъ присудить себя; онъ долженъ сказать только: твой отецъ одобряетъ то, что ты рѣшилъ сдѣлать. Господь да помилуешь твою душу!

Генераль сложилъ руки; тяжелыя, холодныя капли пота выступили на его сильно наморщенномъ лбу; можетъ ли это быть? Боже, Боже мой! смилосердуйся надо мной! неужели это должно случиться?

Но ни откуда не слышалось утѣшительнаго отвѣта. Въ глухой тишинѣ раздавалось одно только страшное слово: это должно случиться!...

Когда Августъ вошелъ въ комнату на звонокъ генерала, то послѣдній сидѣлъ за письменнымъ столомъ, опустивъ голову на руку. На кругломъ столикѣ позади стоялъ ящикъ, на которомъ находилось письмо.

У Августа невольно морозъ прошелъ по кожѣ—то былъ ящикъ, въ которомъ генераль хранилъ пару старинныхъ пистолетовъ.

— Сынъ мой долженъ отправиться въ продолжительное путешествіе, ему нужны мои пистолеты. Въ письмѣ ключъ. Иди сейчасъ же и снеси ему ящикъ и письмо; дальнѣйшихъ приказаній не будетъ; въ письмѣ все. А затѣмъ и я тоже уѣзжаю; когда вернешься, уложи вещи.

Когда Августъ оставилъ комнату, генераль еще долго сидѣлъ опустивъ голову на руки; по временамъ все тѣло его судорожно тряслось, какъ въ самой сильной лихорадкѣ, а изъ его измученной груди вырывался глухой стонъ: это была молитва за душу сына, прощаніе съ сыномъ, которымъ онъ такъ гордился, котораго такъ сильно прежде любилъ, и даже теперь все еще продолжалъ бесконечно любить!

Наконецъ онъ всталъ—старымъ разбитымъ чело-вѣкомъ, которому только осталось на землѣ совершить одно послѣднее дѣло.

На это дѣло, какъ онъ вполне былъ увѣренъ, у него еще достанетъ силъ.

И генераль твердою рукою, съ сверкающими отъ гнѣва глазами, взявъ вторую пару пистолетовъ, которыми онъ хотѣлъ застрѣлить негодяя, съ дьявольскою хитростью вовлекшаго его сына въ позорныя дѣла и тѣмъ осудившаго его на смерть!

XII.

За нѣсколько минутъ до двѣнадцати часовъ къ подъѣзду вокзала берлино-зундинской желѣзной дороги подъѣхали дрожки, съ козелъ которыхъ быстро прыгнулъ Августъ, чтобъ помочь генералу выйти изъ экипажа. Генераль уже поднялся по лѣстницѣ, между тѣмъ какъ Августъ безуспѣшно высматривалъ носильщика.

— Вѣдь я говорилъ вамъ, что опоздаемъ,—сказалъ извозчикъ, подавая Августу маленькій чемоданъ,—нашему брату это хорошо извѣстно.

— Кто знаетъ, не къ лучшему ли это,—подумалъ Августъ, догоняя генерала, стоявшаго уже въ пустой залѣ предъ кассой, на закрытыхъ окнахъ которой были спущены зеленныя гардины.

— А вѣдь этотъ чело-вѣкъ былъ правъ,—проговорилъ генераль.

Носильщикъ, проходившій мимо, подтвердилъ слова извозчика. Полуденный поѣздъ съ сегодняшняго дня отходитъ въ одиннадцать; слѣдующій поѣздъ, какъ и прежде, идетъ въ девять часовъ. Подошелъ болѣе значительный чиновникъ; онъ служилъ въ томъ полку, которымъ командовалъ генераль, будучи полковникомъ.— Если ваше превосходительство такъ спѣшитъ,—прого-

ворилъ чиновникъ, — то дѣло можно будетъ устроить: здѣсь есть еще другой господинъ, тоже опоздавшій на нѣсколько минутъ и потребовавшій себѣ экстреннаго поѣзда; но ему одному едвали дадутъ его, такъ какъ сегодня всѣ поѣзды пошли съ двумя локомотивами по случаю бури, страшно разразившейся въ Зундинѣ. Этотъ господинъ только что пошелъ къ инспектору, и, вѣроятно, скоро вернется. Не угодно ли будетъ вашему превосходительству немного подождать.

Съ этими словами чиновникъ отворилъ генералу двери въ залъ перваго класса. Генераль машинально слѣдовалъ за нимъ; чиновникъ, сказавъ, что онъ самъ принесетъ отвѣтъ, оставилъ комнату. Августъ, бывшій съ чемоданомъ назадъ, спросилъ, не будетъ ли какихъ приказаній? Генераль просилъ подождать, такъ какъ онъ еще не знаетъ, что будетъ дѣлать. Августъ отошелъ глубоко опечаленный; съ тѣхъ поръ, какъ онъ служилъ у генерала, это былъ первый случай, когда генераль не зналъ, что будетъ дѣлать.

И въ самомъ дѣлѣ несчастный чело-вѣкъ находился въ состояніи, близкомъ къ помѣшательству. Послѣ страшнаго разсчета съ сыномъ, всѣ мысли его были сосредоточены на одномъ: мечь, мечь, возможно скорѣйшая, неумолимая, тому коварному мошеннику, лице-мѣрному негодяю, который отнялъ теперь у него сына, какъ прежде сестру, и тѣмъ запятналъ позоромъ честное имя Вербеновъ. Въ ту минуту, какъ онъ съ такими мыслями садился въ карету, которая должна была свезти его на желѣзную дорогу, ему были поданы два письма: одно съ почты, писанное рукою Эльзы, а другое—записка, принесенная слугою капитана Шенау. Онъ сначала распечаталъ письмо Эльзы и пробѣжалъ нѣсколько строчекъ, содержащихся въ немъ, почти безъ всякаго вниманія. Да и какъ онъ могъ чувствовать или понимать что либо другое на свѣтѣ, пока не узналъ бы, что содержалось въ другой запискѣ! Онъ предугадывалъ содержаніе ея! Ничего иного въ ней и быть не могло! Шенау даже не отважился самъ придти сказать, что Оттомаръ уже мертвъ!

Онъ долго сидѣлъ неподвижно съ ужаснымъ листкомъ въ дрожащей рукѣ, и наконецъ уже вблизи желѣзной дороги почти машинально разорвалъ и прочелъ его.

Теперь онъ ходилъ взадъ и впередъ по большой комнатѣ. Неужели все это имѣло одинъ смыслъ? не могъ ли онъ съ одинаковымъ удобствомъ оставить пистолеты дома? не лучше ли было бы, еслибъ онъ и самъ остался дома? предоставилъ дѣла ихъ собственному теченію?

Его теперь не радовало даже и то, на чемъ онъ прежде всегда успокоивался — счастье его Эльзы. Не о такой партіи для нея онъ мечталъ; конечно, не блестящій жребій выбрала она себѣ; но чело-вѣкъ, избранный ею, достоинъ ея любви.

Генераль остановился въ полузабытѣ, безсознательно смотря въ землю; онъ поднялъ глаза лишь тогда, когда дверь отворилась и въ комнату вошелъ чело-вѣкъ, который, запереувъ за собою дверь, направился прямо къ нему. Это былъ дядя Эрнстъ.

— Я только что слышалъ, генераль, что и вы отправляетесь въ Зундинъ; какъ я предполагаю, по тому же дѣлу, которое и меня влечетъ туда. Черезъ пол-

часа мнѣ обѣщали дать экстренный поѣздъ. Не пожелаете ли вы оказать мнѣ честь отправиться вмѣстѣ съ со мною.

Онъ вѣжливо придвинулъ генералу стулъ и самъ занялъ мѣсто еще прежде его.

— Я предполагаю, генераль, что вы получили письмо господина фонъ-Шенау, и ваше присутствіе здѣсь вызвано этимъ письмомъ?

Генераль, казалось, не понялъ вопроса; дѣйствительно, онъ слышалъ только слова.

— Но что можетъ знать господинъ Шмидтъ о письмѣ Шенау? — спросилъ генераль. — Дядя Эрнстъ съ удивленіемъ взглянулъ на него.

— Да вы вѣдь получили письмо господина фонъ-Шенау?

— Да.

— Въ немъ извѣщается, что вашъ сынъ уѣхалъ?

Генераль кивнулъ въ знакъ согласія.

— Часъ назадъ съ этого воксала—въ Зундинъ?

— Въ Зундинъ?—повторилъ генераль.—Въ запискѣ этого нѣтъ.

— Нѣтъ?—переспросилъ дядя Эрнстъ. —Гмъ, Боже мой...

Онъ вдругъ прервалъ разговоръ, лицо его опечалилось и голосъ громко зазвучалъ, когда онъ продолжалъ свою рѣчь.

— Значить, въ лаконической запискѣ совсѣмъ не упоминалось о томъ обстоятельстве, что господинъ фонъ-Вербенъ отправился путешествовать вмѣстѣ съ моей дочерью?

При этихъ словахъ генераль выпрямился, какъ выпрямляется человѣкъ, желающій рѣзко отвѣчать на неожиданное оскорбленіе; взгляды обоихъ встрѣтились; но въ то время, какъ глаза дяди Эрнста запылали отчаяннымъ гнѣвомъ, глаза генерала смотрѣли въ землю; онъ съ легкимъ стономъ опустился на свой стулъ.

— Несчастный!—пробормоталъ онъ.

— Только благодаря этому обстоятельству онъ остается еще въ живыхъ,—сказалъ дядя Эрнстъ.

— Я этому не радуюсь,—отвѣчалъ генераль глухимъ голосомъ.

— Что отецъ не имѣетъ на своей совѣсти смерти сына.

— Отецъ сдумалъ бы отвѣчать за это.

— Могу это себѣ представить,—пробормоталъ дядя Эрнстъ.

Онъ сидѣлъ нѣсколько минутъ молча; теперь было не время и не мѣсто возобновлять старую вражду. Онъ продолжалъ болѣе спокойнымъ голосомъ:

— Если генералу не извѣстно, куда отправился господинъ фонъ-Вербенъ и... съ моей дочерью, въ такомъ случаѣ не могу ли я спросить, что привело сюда генерала?

— Я желалъ потребовать отчета отъ того, кто, какъ я предполагаю, погубилъ моего сына,—отъ того, кто уже прежде внесъ позоръ въ мое семейство. Признаюсь, мнѣ кажется, что это намѣреніе едва ли имѣетъ теперь смыслъ, и я...

Генераль сдѣлалъ движеніе, чтобъ встать.

— Не уходите, генераль,—сказалъ дядя Эрнстъ;—еслибъ время позволило, я пришелъ бы къ вамъ вымо-

лить себѣ нѣсколько минутъ на бесѣду съ вами; теперь, когда случай свелъ насъ, воспользуемся получасомъ—онъ избавитъ насъ, можетъ быть, отъ многихъ лѣтъ бесполезнаго раскаянія.

Генераль бросилъ изъ подъ густыхъ бровей мрачный, недовѣрчивый взглядъ на дядю Эрнста.

— Да, генераль, раскаянія; я повторяю это, не смотря на то, что оба мы до настоящаго времени не имѣли случая для того, чтобы познакомиться съ дѣломъ. Мнѣ кажется, мы оба во время нашей жизни добивались одной справедливости; но, генераль, со времени перваго и единственнаго разговора съ вами, въ моихъ ушахъ звучитъ слово—и въ настоящую минуту я слышу его яснѣе, чѣмъ когда либо—слово, что я ничего не забылъ и ничему не научился. Это очень тяжело слышать человѣку, который, подобно мнѣ, полагалъ свою величайшую гордость въ томъ, чтобъ неустанно стремиться къ лучшему и болѣе чистому знанію, къ ясности и правдѣ во всемъ. Но какъ ни волновалось иногда мое сердце, я не могъ заглушить неумолимыхъ словъ: ты ничему не научился!

И вотъ когда я былъ занятъ этими мыслями, генераль, черезъ порогъ моего дома переступилъ ангелъ, если можно такъ назвать существо, небесная доброта и чистота котораго кажется не имѣютъ въ себѣ ничего земнаго. Это была слѣпая дѣвушка, о которой вы, генераль, конечно слышали. Она пришла сказать мнѣ, что дочь моя бѣжала и... съ вашимъ сыномъ; бѣжала, чтобъ спасти того, кого такъ горячо любила, чтобъ защитить его отъ смерти, на которую его осудилъ свой отецъ—я не знаю, за что. Но я... я прогналъ призракъ съ моего порога... я не хотѣлъ и слышать кроткаго голоса ангела, не смотря на то, что меня преследовала какая-то странная дрожь, которую я не могъ объяснить себѣ.

— Я не могу требовать отъ васъ, генераль, чтобъ вы прочувствовали то, что я чувствовалъ при этомъ; я не желаю также терять драгоценнаго времени на подробный разсказъ о томъ, что я сдѣлалъ, чтобъ спасти то, что еще можетъ быть не совсѣмъ потеряно. Достаточно сказать, что отъ легкомысленной дѣвушки, которая въ послѣднее время была довѣреннымъ лицомъ вашего сына и вмѣстѣ съ тѣмъ помощницей того пагубнаго человѣка, наслѣдственнаго врага вашей фамиліи, я узналъ все, что мнѣ нужно было знать о той печальной исторіи, которая разыгрывалась на нашихъ глазахъ, хотя мы и не замѣчали этого. Достаточно вамъ сказать, что я убѣдился—что вашъ сынъ виновенъ во всемъ только въ силу стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ погубить всякаго молодого человѣка, еще не совсѣмъ испорченнаго.

— Но что же, вы думаете, слѣдуетъ дѣлать теперь? —спросилъ генераль, поднимаясь съ своего мѣста.

— Прежде всего,—отвѣчалъ дядя Эрнстъ,—сохранить жизнь своему дитяти, не мирясь съ нимъ. Вашъ сынъ, какъ я узналъ отъ слѣпой дѣвушки, хотѣлъ отправиться въ Варновъ и потребовать отчета отъ измѣнника по отношенію къ баронессѣ, его теткѣ, которая—по словамъ этого негодяя—приняла на себя матеріальную отвѣтственность за достойныя сожалѣнія манипуляціи. Съ этимъ соглашался и господинъ Шенау. Я съ своей стороны надѣялся догнать ихъ въ Зундинъ

и сказать вашему сыну, что я требую для себя права уплатить долги человека, убѣжавшаго съ моей дочерью, на которой онъ, конечно, женится. Въ Варновѣ, кромѣ того, я надѣялся найти себѣ помощь у своего племянника, который пользуется величайшимъ уваженіемъ моей дочери.

Въ эту минуту къ дядѣ Эрнсту подошелъ инспекторъ и объявилъ, что поѣздъ готовъ и въ то же время другой чиновникъ подавъ генералу телеграмму, содержание которой было слѣдующее: «пріѣзжай съ ближайшимъ поѣздомъ. Страшная буря... я должна идти къ

Рейнгольдту... тетя останется тогда одна съ ужаснымъ человекомъ... пріѣзжай ради меня, ради Оттомара, ради тети, которая находится въ ужасномъ положеніи; все поставлено на карту. Эльза».

Дядя Эрнстъ подошелъ къ генералу: я долженъ съ вами проститься, генераль?

— Я ѣду съ вами.

Затѣмъ они оба помѣстились въ одномъ купе единственнаго вагона, изъ котораго состоялъ поѣздъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ЛѢТНЕЙ НОЧЬЮ.

(Изъ В. Гюго.)

Въ тотъ часъ, какъ день лѣтній смежитъ свои очи,
И пахнутъ сильнѣй полевые цвѣты,
Какимъ обаяніемъ вѣетъ отъ ночи, —
Томленье и нѣга вездѣ разлиты;

И звѣздъ міриады сверкаютъ привѣтно,
Лазури мерцаніе полно чудесъ,
И будто всю ночьку ждетъ лучъ предразсвѣтныи
Условной минуты, на склонѣ небесъ...

Петръ Быковъ

ГОРОДЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Окончаніе.)

Желая поближе ознакомиться съ Константинополемъ, я рѣшилъ посѣтить болѣе отдаленныя его мѣстности, вообще рѣдко посѣщаемыя путешественниками, и съ этою цѣлью подговорилъ одного своего знакомаго, молодого француза, ожившагося въ Константинополѣ, прогуляться со мной по тѣмъ мѣстамъ, которыя были мнѣ мало извѣстны.

Миновавъ склонъ предмѣстья Галаты, мы перешли черезъ мостъ на Золотомъ Рогѣ, за что намъ пришлось уплатить мостовому сторожу пошлину въ 4 кирассы, и затѣмъ, оставивъ въ сторонѣ Іени, спустились въ лабиринтъ узкихъ улицъ. По мѣрѣ того, какъ мы забирались все дальше, вглубь предмѣстья, тишина становилась все болѣе и болѣе поражающей; даже собаки и тѣ смолкли, бросая на насъ лишь непривѣтливые мрачные взгляды. Со всѣхъ сторонъ на насъ смотрѣли небѣленные, грязные домишки, которые какъ-то уныло кивали своими крышами на плохихъ пошатнувшихся фундаментахъ; въ концѣ улицы находилось кладбище съ развалившимися памятниками, заброшенное, въ высшей степени грязное; вблизи возвышался марабутъ съ круглымъ куполомъ, некрасивой, тяжелой архитектуры, съ минаретомъ, похожимъ на ламповый гасильный колпачекъ. Бѣдность кругомъ была поражающая: тутъ нѣтъ ни мечетей съ мраморными колоннами и мавританскими галереями, ни кіосковъ, сверкающихъ позолотою и яркими красками; изрѣдка лишь попадались груды какого-тохлама и пепла, среди которыхъ одиноко торчали кирпичныя развалины бывшихъ строеній.

Пройдя множество небольшихъ улицъ и закоулковъ, мы выбрались на площадку, гдѣ возвышался когда-то громадный полуразвалившійся кханъ съ высокими арками и длинными каменными стѣнами, предназначенными теперь для помѣщенія верблюдовъ. Вниманіе мое было привлечено какими-то странными звуками, раздававшимися откуда-то сверху; я оглянулся и увидалъ на минаретѣ сосѣдней мечети двухъ мулловъ въ бѣлой одеждѣ, громко читавшихъ призывную молитву, которою кликались правовѣрные въ мечеть. На улицѣ, впрочемъ, народу было очень мало: изрѣдка только кое-гдѣ у стѣны пряталась нищая старушонка, протягивавшая изъ подъ лохмотьевъ руку за подайнемъ, да двое мальчишекъ забавлялись у высохшаго фонтана тѣмъ, что бросали камни въ отверстіе фонтанной трубы. Тоска охватила мое сердце, глядя на эту грустную картину, и я съ радостью принялъ предложеніе моего товарища пойти посмотреть на представленія мѣстныхъ акробатовъ у воротъ Сливы Капуси. Мы прошли какой-то дворъ и садъ, что-то въ родѣ ограды при мечети; вскорѣ до насъ долетѣли звуки какой-то странной музыки; я догадался, что мы приближаемся къ цѣли своей прогулки. И дѣйствительно, мы очутились на площадкѣ, огороженной заборомъ, исполнявшей назначеніе цирка; тутъ же находился и маленький трактирикъ; это послѣднее было очень кстати, такъ

какъ оба мы сильно проголодались и я, прежде чѣмъ любоваться акробатическими ломаньями турокъ, спросилъ себѣ чего нибудь закусить; къ сожалѣнію, намъ могли предложить только кофе и трубки, чѣмъ мы и воспользовались. Представленіе ничѣмъ особеннымъ не выдавалось изъ ряда обыкновенныхъ уличныхъ ломаній; къ тому же мы не застали воздушнаго путешествія по канату, совершаемому, какъ говорить, чрезвычайно удачно, ловкими, красивыми 8—10 лѣтними дѣвочками; при насъ были только танцы клоуновъ, живая пирамида изъ акробатовъ и прочія заурядныя вещи. Въ глубинѣ цирка была отгорожена рѣшеткой галерея, *сераль*, какъ называютъ турки; здѣсь были устроены ложи для женщинъ. Когда онѣ стали собираться уходить, насъ отвели въ сторону, что, впрочемъ, было совершенно излишне, такъ какъ еслибы мы и вздумали останавливать на нихъ нескромные взгляды, то они не могли смутить ихъ, благодаря плотнымъ покрываламъ, которыми тѣ были закутаны.

Представленіе кончилось и желудки наши еще энергичнѣе заявляли о своей пустотѣ, а между тѣмъ здѣсь не было не только никакой кондитерской или ресторана, но даже простой закуской. Продавали однѣ только тутовые яйца, да сѣрое мыло, продукты, какъ всякій согласится, не совсѣмъ пригодные для наполненія желудка. Долго мы блуждали по улицамъ, нетерпѣливо ища глазами какой-нибудь съѣстной лавочки, но поиски наши не скоро достигли своей цѣли. Какая-то гречанка, попавшая намъ на встрѣчу, удостоила было указать недалеко гостиницу, гдѣ мы могли бы утолить голодъ, но поиски ея оказались справедливыми только съ одной стороны: гостиницу, правда, мы нашли, но она уже нѣсколько лѣтъ стояла заброшенной. Поблагодаривъ заочно услужливую гречанку, мы пошли бродить дальше, выбирая болѣе многочисленныя улицы; скоро мы достигли предмѣстья Псаметіи, греческой колоніи города; предъ нами замелькали болѣе или менѣе чистенькіе домики, въ открытыхъ окнахъ которыхъ видѣлись хорошенькія головки моздыхъ женщинъ и дѣвушекъ; здѣсь замѣтна была жизнь, выражавшаяся въ уличномъ движеніи и шумѣ населенныхъ мѣстъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, мы наткнулись на какого-то юркаго мальчишку, который, по нашимъ нетерпѣливымъ взглядамъ, тотчасъ же сообразилъ, что мы чего-то ищемъ и ловко предложилъ свои услуги проводить насъ, куда намъ надо. Кухмистерская оказалась очень близко, но мальчуганъ, слѣдуя вѣроятно, въ этомъ случаѣ обычая столичныхъ извозчиковъ, заблагодарасудилъ поколесить съ нами предварительно по разнымъ закоулкамъ, желая придать этимъ своему труду большее значеніе; за услугу мы заплатили ему нѣсколько кирассъ, но это вознагражденіе показалось ему, вѣроятно, слишкомъ ничтожнымъ, такъ какъ товарищъ мой, прійдя въ кухмистерскую, не нашелъ своего портмонеа, которымъ, конечно, такъ ловко воспользовался нашъ про-

Жертва зимы. Оригинальный рисунокъ В. Грабовскаго, гравировалъ Кромановскій.

водникъ. Въ кухмистерской намъ, прежде всего, бросился въ глаза замѣчательно-атлетическаго сложенія прикащикъ, могущій навести немалый ужасъ при встрѣчѣ съ нимъ гдѣ-нибудь въ темномъ уголкѣ; на просьбу нашу дать намъ какого-нибудь мяса, онъ грубо отказалъ, такъ какъ этотъ день приходился постнымъ, и почти дерзко пихнулъ намъ въ руки тарелку съ жареною рыбою, сыромъ, нѣсколькими перенками и виноградомъ; бутылка мѣстнаго вина, очень схожаго съ полынной настойкой, должна была замѣнить недостатокъ въ кушаньяхъ.

Подкрѣпившись, съ грѣхомъ пополамъ, этимъ скуднымъ обѣдомъ, мы направили свой путь дальше, къ семибашенному замку, называемому по гречески Септапургомъ, а по турецки Жеди-Кулелеръ. Здѣсь мы нашли что-то въ родѣ татарсала, гдѣ можно было доставать лошадей для прогулокъ по городу; такая находка была какъ нельзя кстати, такъ какъ на лошадяхъ намъ удобнѣе было осматривать дальнія мѣста. На этотъ разъ цѣль наша была пробраться до Эдерни-Капусси, а если можно, то и дальше. Дорога предстояла невеселая: съ одной стороны передъ нами тянулось кладбище, съ другой—развалины стѣнъ древней Византіи. У подножія валовъ, состоявшихъ изъ двойнаго ряда стѣнъ съ башнями, находится глубокій, широкій ровъ, защищенный каменнымъ парпетомъ. Въ фундаментѣ стѣнъ и еще до сихъ поръ видны проломы и громадныя разсѣлины,—слѣды былыхъ осадъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны также цѣлыя обвалы отдѣльных частей стѣнъ; невдалекѣ возвышаются старыя ворота въ византійскомъ стилѣ.

Глядя на эти мертвые валы, трудно допустить существованіе за ними такого многолюднаго города, какъ Константинополь; можно скорѣе подумать, что находишься подъ стѣнами одного изъ тѣхъ сказочныхъ городовъ, жители котораго окаменѣли, заснули; только зубцы виднѣвшихся минаретовъ свидѣтельствовали о томъ, что за этими развалинами находится столица ислама.

Перейдя валы, мы очутились въ самомъ городѣ. Въ Топхане давка была страшная и при всемъ томъ такое разнообразіе лицъ и костюмовъ, подобное которому можно встрѣтить развѣ только въ маскарадѣ; передъ нами мелькали болгары въ своихъ шубахъ и отороченныхъ мѣхомъ круглыхъ шапкахъ, широкоплечіе черкесы, греки въ широкихъ шальварахъ и бѣлыхъ передникахъ, жида въ своихъ неизмѣнно длинныхъ до пятъ кафтанахъ, молодые турки въ сюртукахъ и красныхъ фескахъ, старые турки въ халатахъ и чалмахъ, персы въ высокихъ баранчиковыхъ шапкахъ; турчанки, завѣшанныя отъ нескромныхъ глазъ покрывалами; армяне въ яркихъ платьяхъ, и пр., и пр. Всѣ кофейни въ Топхане были до такой степени переполнены народомъ, что трудно было сыскать

себѣ свободное мѣсто; всѣ прилавки сплошь были заставлены посудой съ кофе, водою, солядомъ, шербетомъ и конфетами, которыя, кстати сказать, турки очень любятъ. Кое-гдѣ, изъ угла, раздавалась монотонная цѣсня подъ аккомпаниментъ пронзительной дудки и тамбурина. Не добившись толка, мы съ порога же вернулись обратно, и направились по улицамъ. Благодаря празднику (рамазану), въ городѣ можно было ходить безъ фонаря, не рискуя сломать себѣ шею, такъ какъ обычный недостатокъ уличнаго освѣщенія замѣнялся свѣтомъ горящихъ въ магазинахъ лампъ, фонарей, восковыхъ свѣчей и факеловъ. Движеніе по улицамъ было такъ значительно, что невозможно было сдѣлать шагу безъ того, чтобы тебя не толкнули то въ одинъ то въ другой бока; ко всему этому каждую минуту мы рисковали попасть подъ копыта лошадей, на которыхъ разѣзжались важные сановники города, въ сопровожденіи своихъ слугъ, безцеремонно расчищавшихъ дорогу для своихъ патроновъ. Это вывело меня наконецъ изъ терпѣнія и я охотно принялъ предложеніе своего товарища зайти въ лучший ресторанъ города отдохнуть отъ давки. Заранѣ предвкушая всю сладость покойнаго отдохновенія за чашкой хорошаго кофе и трубкою, въ отдѣльномъ кабинетѣ съ удобною, мягкой мебелью, я терпѣливо сносилъ непрерывныя толчки въ бока, пока мы добрались до цѣли; но, каково же было мое разочарованіе, когда этотъ лучший ресторанъ оказался хуже послѣдней нашей харчевни, въ которой, по крайней мѣрѣ, всегда найдется стулъ для посетителя. Передо мной открылось пространство, въ которомъ съ трудомъ могли расположиться человѣкъ пять; большая часть комнаты была занята прилавками и фонтаномъ. Въ одномъ углу выступала громадная печь, на которой варили кофе тутъ же, въ присутствіи гостей; по стѣнамъ, обитымъ досками, висѣли маленькія зеркала, передъ которыми, зачастую, брились, стриглись и фабрились посетители, такъ какъ въ Константинополѣ кофейни служатъ въ то же время и парикмахерскими; другія стѣны были сплошь завѣшаны раскрашенными картинами, представлявшими собою поразительно пестроту; ко всему этому по столамъ и гдѣ попало безпрепятственно летали ласточки и другія птицы, которыхъ никто не стѣснялъ свивать свои гнѣзда въ теплыхъ углахъ ресторана. Соединеніе всѣхъ этихъ удобствъ составляло для европейца не совсѣмъ привлекательное цѣлое, такъ что, волей неволей, приходилось наскоро выпивать то, что подавали, и бѣжать вонъ изъ этой духоты и смрада. Впечатлѣніе, производимое городомъ, чрезвычайно смѣшанное; послѣ всѣхъ этихъ прогулокъ у непривычнаго человѣка кружилась голова и, лежа на постели у себя въ квартирѣ, мнѣ все еще чудился какой-то калейдоскопъ, въ которомъ вращался я самъ, со многими другими.

НЕИЗВѢСТНЫЯ СТРАНЫ НАШЕГО СѢВЕРА.

Путешествіе профессора Норденшильда.

(Окончаніе).

Въ настоящее время здѣсь очень немного лицъ, сосланныхъ за политическія преступленія, но очень много сосланныхъ за общія преступленія; между ними нѣсколько финновъ и даже одинъ отставной шведскій гвардеецъ. Впрочемъ, личная и имущественная безопасность, какъ говорятъ, вполнѣ обезпечена. Всего замѣчательнѣе, что здѣсь не дѣлается различія между свободными людьми и сосланными за преступленія.

4-го сентября «Александръ» снялся съ якоря и поплылъ далѣе. Ландшафтъ началъ совершенно измѣняться. Обыкновенно на картахъ границу лѣсовъ проводятъ сѣвернѣе Дудина; на самомъ-же дѣлѣ только за нимъ появляются первыя сосны, да и то ростомъ не выше 20 футовъ. Онѣ покрываютъ собою высоты и растительность теряетъ тотъ привлекательный видъ, который придавали кустики ивы болѣе сѣвернымъ мѣстностямъ. На нѣсколько миль южнѣе Дудина начинается уже настоящій высокоствольный лѣсъ, тотъ лѣсъ, который безъ перерыва тянется по всей Сибири, отъ Урала до Охотскаго моря.

Втеченіи всего нашего плаванія въ лодкѣ и на парохдѣ, мы приставали къ восточному берегу, который постоянно былъ выше лѣваго. Только 7-го сентября намъ удалось въ первый разъ высадиться на западномъ берегу, который, какъ у большинства рѣкъ, текущихъ съ юга на сѣверъ, низокъ и представляетъ луга, заливаемые весенними водами. Эти луга покрыты роскошною травой и мелкими кустарниками, изъ которыхъ многіе растутъ и въ Швеціи; но травы достигаютъ здѣсь высоты до 6 футовъ. Чащи ивыяка нерѣдко чередуются съ зелеными лужайками и кажутся издали правильно разбитымъ паркомъ, орошаемымъ многочисленными притоками Енисея. На оборотъ, на восточномъ берегу столѣтніе лѣса начинаются у самаго берега; они состоятъ преимущественно изъ старыхъ сосенъ колоссальныхъ размѣровъ. Все пространство между деревьями покрыто обломанными вѣтвями, упавшими стволами, корою, такъ что почти нѣтъ возможности проникнуть въ чащу. Упавшіе стволы сплошь покрыты мхами. Мѣстами попадаетъ ель, да кое-гдѣ береза вы-

дается своей яркой корой. Войдя въ этотъ лѣсъ, хотя бы на самое близкое разстояніе отъ рѣки, нужно твердо держаться компаса: малѣйшая ошибка заведетъ туда, гдѣ на сотни верстъ нѣтъ ни одного жилого мѣста. Замѣчу кетати, что лѣса здѣсь полны дикой смородины превосходнаго вкуса.

Населеніе состоитъ частью изъ русскихъ поселенцевъ, частью изъ туземцевъ, приходящихъ сюда на лѣто. Жилище этихъ послѣднихъ состоитъ обыкновенно изъ юрты, т. е., подвижнаго шалаша; у самоѣдовъ онъ покрытъ кожами сѣвернаго оленя, у остяковъ же — берестой; множество собакъ всегда находится у юрты. Какъ сказано выше, зимою онѣ употребляются подъ санную упряжь, лѣтомъ тащутъ лодки противъ теченія — способъ водянаго сообщенія, изумлявшій нашихъ моряковъ. Для этой цѣли запрягается въ одну линію достаточное количество собакъ; онѣ идутъ по берегу, на которомъ образовался въ полномъ смыслѣ слова собачій бичевникъ; лодка, требующая вообще незначительной глубины, отталкивается отъ берега человѣкомъ, сидящимъ для этой цѣли на кормѣ. Лодки выдолблены изъ одного ствола, но достаточно широки, благодаря огромнымъ размѣрамъ деревьевъ въ этой странѣ. Собаки чрезвычайно похожи на эскимосскихъ собакъ, употребляющихся въ Гренландіи для той-же цѣли, что можетъ быть приписано тому обстоятельству, что одинакій климатъ и одинаковое употребленіе образуютъ сходныя породы. Большинство туземцевъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ русскими, — теперь христіане, но многіе языческіе обряды удержаны ими, что видно изъ слѣдующаго обстоятельства: остановившись 16 сентября въ одномъ селеніи, мы отправились на кладбище, помѣщенное въ лѣсу возлѣ избы; нѣсколько покойниковъ лежали въ гробахъ еще на землѣ и надъ каждымъ гробомъ былъ воздвигнутъ деревянный крестъ; на одномъ крестѣ была повѣшена даже икона, признаки, что эти покойники принадлежали къ христіанамъ. Не смотря на то, возлѣ каждого покойника висѣла его одежда вмѣстѣ со связками пищи, преимущественно сушеной рыбы. Возлѣ могилы одного зажиточнаго человѣка висѣла даже сумка съ деньгами, какъ намъ передавали, для того, чтобы не лишитъ покойника нѣкоторой суммы, потребной для свободнаго пропуска на тотъ свѣтъ.

Во все время плаванія господствовала прекрасная, теплая, осенняя погода. Первый морозъ былъ ночью на 20 сентября и съ тѣхъ поръ каждую ночь термометръ падалъ ниже точки замерзанія; дни же продолжали быть теплыми; дождь шелъ весьма рѣдко.

Первые огороды съ картофелемъ и капустою мы встрѣтили немного сѣвернѣе полярнаго круга въ одномъ скопческомъ селеніи; чѣмъ южнѣе подвигались мы, тѣмъ болѣе увеличивалось разведеніе этихъ овощей,

хлѣбныя зерна однако не разводятся здѣсь выше 60° с. ш., но можно смѣло утверждать, что съ уменьшеніемъ обширныхъ болотъ и лѣсовъ можно будетъ заниматься земледѣіемъ гораздо сѣвернѣе. Во всякомъ случаѣ, отъ 60° до южныхъ границъ Сибири русскіе обладаютъ пространствомъ до 1,000 верстъ ширины самой роскошной и легкообрабатываемой дѣвственной почвы. Отсюда мы можемъ себѣ составить понятіе о томъ, какое неизмѣримое пространство ждетъ еще въ будущемъ обработки.

Далѣе мы проѣзжали мимо села Назимовскаго и Ермакова — покинутой резиденціи золотопромышленниковъ. Резиденція была основана въ слѣдствіе открытія здѣсь къ востоку отъ Енисея песковъ, богатыхъ золотомъ, и считавшихся до открытія въ Калифорніи богатѣйшими золотыми пріисками на свѣтѣ. Въ короткое время было нажито много колоссальныхъ состояній, и многочисленныя исторіи о сотняхъ фунтовъ золота, добытыхъ тѣмъ или другимъ счастливецомъ, составляютъ здѣсь любимый предметъ разсказовъ. Повышеніе цѣны на трудъ и уменьшеніе благороднаго металла заставили покинуть множество когда-то самыхъ выгодныхъ пріисковъ; другіе оплачиваютъ теперь трудъ очень скудно. Многіе золотопромышленники окончательно обанкротились, другіе, во время остановившіеся, уѣхали жить въ Парижъ, Петербургъ и Москву. Большая часть ихъ резиденцій представляетъ теперь развалины, поросшія молодымъ лѣскомъ. Въ одномъ только отношеніи золотопромышленники принесли пользу странѣ: они были тѣми пионерами, за которыми слѣдовало населеніе, окончательно водворившееся въ странѣ. Во многихъ мѣстахъ вдоль рѣки мы видимъ памятники и слѣды того времени, когда тысячи рабочихъ собирались сюда для промывки золотоноснаго песку; такъ, множество огромныхъ пустыхъ барокъ, употреблявшихся для подвоза жизненныхъ припасовъ изъ южной Сибири, гнили теперь на берегу.

Такъ какъ ночные морозы все усиливались, то пароходъ нашъ спѣшилъ впередъ. Но только 30 сентября мы достигли наконецъ Енисейска. Здѣсь мы пробыли нѣсколько дней, получили первыя извѣстія изъ Европы и осмотрѣли замѣчательныя естественно — историческія коллекціи одного ссыльнаго, г. Маркса. Такъ какъ владѣлецъ парохода не хотѣлъ ничего взять съ насъ за наше путешествіе, то мы подарили ему на память полярную шляпку, на которой начали свой путь по Енисею. Отсюда мы направились на Красноярскъ, Томскъ, Екатеринбургъ, Нижній-Новгородъ, Москву и Петербургъ — въ Швецію. Мы ѣхали день и ночь. Короткія остановки были для насъ рядомъ восторженныхъ овацій со стороны русскихъ, глубоко заинтересованныхъ нашею полярною экспедиціей.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Озимы. Новый сборникъ стиховъ Я. П. Полонскаго. 2 части. Спб. 1876. Тип. и изд. В. С. Балашева. 8 д. л. 190 и 207 стр. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.

Въ этихъ двухъ, чрезвычайно изящно изданныхъ томикахъ, нашъ симпатичный поэтъ собралъ свои пѣсни и поэмы конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, а также включилъ и тѣ стихотворенія, которыя, по разнымъ причинамъ, не попали въ прежнія изданія. Я. П. Полонскій никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи и стоитъ особнякомъ въ литературѣ. Литературная физіо-

номія поэта представляетъ удивительно разнообразныя, смѣшанныя черты и отчасти неуловима. Полонскій преимущественно — лирикъ, но въ его поэзіи весьма легко намѣтить самые разнообразные элементы: и сатирическій, или, вѣрнѣе, юмористическій, и реалистическій, и наклонность къ фантастическому. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту смѣшанность и разносторонность его поэзіи, высшей степени симпатичная личность поэта ярко выступаетъ въ каждомъ его произведеніи. На душу читателя равно обаятельно дѣйствуютъ и фантастическія его пѣски, и тѣ, кото-

рыя взяты изъ самой будничной, сѣренькой дѣйствительности. Полонскій давно уже пользуется заслуженной извѣстностью; его произведеніями зачитывались и старики и молодежь, но то обстоятельство, что поэтъ всегда стоялъ внѣ всякихъ партій, было причиной, что нѣкоторое время (шестидесятихъ годовъ) Полонскій находился, такъ сказать, «въ затопи», въ немилости у публики: въ журналахъ на него писались пародіи и имя уважаемаго писателя служило мишенью для острогъ, насмѣшекъ (часто бессмысленныхъ) и глумленій всякаго рода. Но поэтъ, какъ и всегда, шелъ неуклонно своей дорогой, весьма рѣдко обращая вниманіе на тѣ, незаслуженныя несправедливости, какія выпадали на его долю; при всемъ этомъ, чувствуя свою непосредственную связь съ окружающими его жизненными явленіями, Полонскій не сталъ врагомъ общественнаго движенія, изъ чувства озлобленія, какъ это сдѣлали другіе, — и снова занялъ самое видное, почетное мѣсто въ отечественной литературѣ. И тогда, когда многіе его «сообраты по оружію», его «сверстники сѣли уже свои лебединыя пѣсни, или, проще говоря, исписались», — талантъ Полонскаго, напротивъ, получилъ еще большее развитіе, окрѣпъ сильнѣе. Определенность содержанія, свѣжесть мысли и чувства и реальность

образовъ — все это, въ послѣднихъ произведеніяхъ милаго поэта, выдается гораздо рельефнѣе, полнѣе, чѣмъ въ его стихахъ прежняго періода. Всѣхъ стихотвореній въ «Озимяхъ» помѣщено (включая сюда и стихи пятидесятихъ годовъ) сорокъ — въ первой части, и двѣ большія поэмы: «Мими» и «Келіотъ» и прелестная пьеска «Слѣпой таперъ» — во второй части. Въ числѣ этихъ пьесъ, — много глубоко прочувствованныхъ, истинно граціозныхъ и художественныхъ вещей, но особенно выдаются: «Смерть малютки», «Нагорный ключъ», «Поэзія», «Тяжелая минута», «Елка», «На улицахъ Парижа», «Блаженъ озлобленный поэтъ», «Казимиръ Великій», «Старые и новые духи», «Слѣпой таперъ», и пр. и поэма «Келіотъ», написанная въ чисто байроновскомъ стилѣ. Мы ничего не сказали о недостаткахъ поэзіи Полонскаго... но они такъ ничтожны, что невольно ускользаютъ отъ нашего вниманія въ этой массѣ превосходныхъ, прочувствованныхъ строкъ, льющихся свободно и непринужденно. Внѣшняя сторона изданія — великолѣпна: глянцевитая бумага, щегольской шрифтъ и другія типографскія украшенія дѣлаютъ эти два томика похожими на заграничныя изданія подобныхъ книгъ. П. Б.—ковъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Жертва зимы. Рисунокъ В. Грабовскаго.

Сильная вьюга и метель разразились надъ небольшою деревушкой, когда маленький школьникъ вышелъ на дорогу, ведущую мимо кладбища въ ближайшее село, гдѣ находилась сельская школа. Порывистый вѣтеръ, поднявшій цѣлыя облака снѣга охватилъ и сорвалъ съ маленькаго путника шапку, сбилъ его съ дороги и понесъ куда-то въ сторону. Долго несло его вѣтромъ, — куда — онъ самъ того не зналъ; но вдругъ онъ наткнулся на что-то, немного остановился, и затѣмъ упалъ; снѣгъ заеплялъ глаза, а вѣтеръ пронизывалъ его насквозь. Ребенокъ боролся напрасно; силы по немногу оставляли его; незаметно къ усталости стало примѣшиваться желаніе отдохнуть, успокоиться, заснуть... Окоченнѣвшія руки и ноги уже не двигались; онъ засунулъ одну руку въ пальто желая согрѣть свои замерзнувшія пальцы, а другою ухватился за книгу, которая выпала изъ его сумки и которую вѣтеръ старался унести. Но въ это время ему вдругъ такъ сильно захотѣлось уснуть, что онъ невольно закрылъ вѣки... и ледяной сонъ смерти охватилъ его. Долго потомъ искали бѣднаго малютку, долго не знали куда дѣвался онъ и только съ наступленіемъ весны, когда ожившая природа такъ весело призывала всѣхъ къ жизни, изъ подъ сугроба снѣга понемногу сталъ показываться трупъ погибшаго, изъѣденный и обезображенный воронами....

Вѣрный товарищъ. Копія съ картины Жана Ланга.

Изъ всѣхъ животныхъ, которыхъ удалось человѣку заставить служить себѣ, конь и собака давно уже, какъ извѣстно, справедливо считаются его вѣрнѣйшими товарищами. Они успѣли настолько привыкнуть къ человѣку, настолько освоиться съ жизнью, быть съ нимъ, что охотно выносятъ всевозможныя испытанія, которыя выпадаютъ на ихъ долю. Мало того, какъ собака такъ лошадь, въ такой степени сильно привязываются къ своимъ хозяевамъ, что радуются ихъ веселью и искренно раздѣляютъ ихъ горе. Примѣры этому извѣстны всякому. Нужно только удивляться тому, по истинѣ замѣчательному пониманію этихъ животныхъ, съ которымъ они могутъ сознать чуть не всякое требованіе и желаніе своего хозяина. Эту-то послѣднюю особенность

и изображаетъ г. Лангъ въ своей картинѣ, помѣщаемой нами въ настоящемъ номерѣ. На ней художникъ представляетъ гусара, разговаривающаго съ своимъ вѣрнымъ конемъ; по движенію умнаго животнаго можно догадаться, что оно какъ бы исполняетъ просьбу своего хозяина, говорящаго: «Сивка, давай поцѣлуйся!».

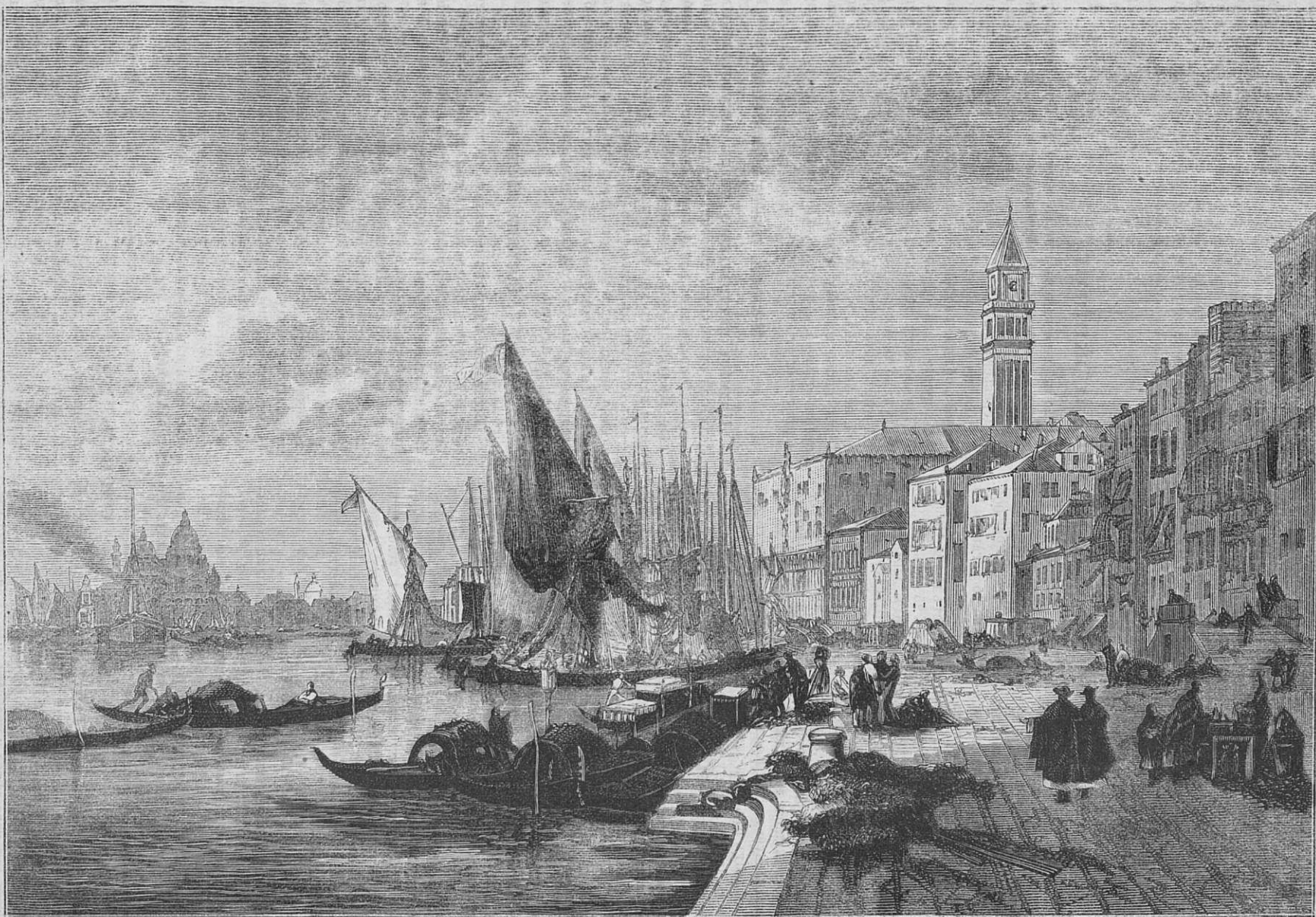
Невольничья набережная въ Венеціи. Съ картины М. Е. Лаборне.

На одной изъ недавнихъ художественныхъ выставокъ въ Парижѣ находилась, между прочимъ, небольшая картина г. Лаборне, обращавшая на себя вниманіе большинства посѣтителей. Блестяще — исполненная, она невольно приводила въ восторгъ всѣхъ, кто понимаетъ ее, по истинѣ артистическое, исполненіе, доказывавшее, что художникъ въ замѣчательной степени владеетъ техникою. На картинѣ г. Лаборне представленъ одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ г. Венеціи, памятный каждому, кто бывалъ въ этомъ прекрасномъ городѣ. «Невольничья набережная» (Le gnaï des Esclavons) — одно изъ самыхъ оживленныхъ мѣстъ города. Сюда, подходящія къ самой набережной, на которой они прямо выгружаютъ свои товары, постоянно подъѣзжающія красивыя гондолы, которыя или забираютъ новыхъ пассажировъ или выпускаютъ ихъ на берегъ, толпы снующаго во всѣ стороны народа, одѣтаго въ разнообразныя костюмы, — все это невольно придаетъ особенную жизнь этой части города. Въѣстъ съ тѣмъ, красота южнаго голубаго неба, отражающагося въ зеркальной поверхности воды, безконечный рядъ своеобразной архитектуры зданій, скрывающійся въдали, и, рядомъ съ этимъ, кипучая жизнь, — въ состояніи очаровать каждого туриста. На картинѣ г. Лаборне, какъ нельзя лучше, переданы и это голубое небо, и серебристая поверхность воды, и украшенныя причудливо гондолы; темныя на первомъ планѣ зданія окрашиваются въ перспективѣ тѣмъ нѣжнымъ цвѣтомъ, который такъ пріятно ласкаетъ зрѣніе. Этой удивительной наблюдательностью, соединенною при томъ съ мастерскимъ исполненіемъ, и объясняется успѣхъ, которымъ пользовалась картина г. Лаборне на Парижской художественной выставкѣ.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

Первое официальное засѣданіе константинопольской конференціи состоялось въ субботу 11-го декабря, подъ предѣлательствомъ турецкаго уполномоченнаго Савфета-паши. По открытіи засѣданія, Савфетъ-паша обратился къ членамъ конференціи съ заявленіемъ, что «только-что слышанные пушечные салюты возвѣщаютъ обнародованіе конституціи, которая преобразуетъ турецкое государство». «Заявленіе это прямо показываетъ, какое значеніе придаютъ конституціи турецкіе государственные люди, съ Митхадомъ-пашей во главѣ: они, очевидно, противопоставляютъ ее конференціи, всѣ усилія которой, направленные къ улучшенію быта славянъ, ничто, въ сравненіи съ благодѣяніями, даруемыми конституціей. Разбирая эту конституцію, всѣ находятъ, что она безъ всякаго толка понадергана изъ европейскихъ

конституцій, совершенно немыслимыхъ на турецкой почвѣ. Выходить въ концѣ-концовъ кукольная комедія самаго страннаго свойства. Европейскіе суфлеры, подобные лорду Эллиоту, говорить слова, а турки бессмысленно повторяютъ ихъ: имъ совершенно чужда конституціонная рѣчь Европы, которую они не понимаютъ и понять не могутъ. Понятно, что конференція, съ своей стороны, совершенно игнорировала заявленіе Савфета-паши: вмѣсто отвѣта, было прочтено сокращенное изложеніе результатовъ занятій предварительной конференціи и предъявлено Савфету-пашѣ, который для разсмотрѣнія его попросилъ времени. Когда послѣдуетъ отвѣтъ Порты — неизвѣстно, но послѣднія извѣстія продолжаютъ утверждать, что Порты отвергнетъ рѣшенія конференціи, въ надеждѣ на несогласія между державами

Невольничья набережная въ Венеціи. Съ картины М. Е. Лаборне.

Гравировать А. Шлиперъ.

участвующими въ переговорахъ, и поддержку со стороны одной или нѣкоторыхъ изъ нихъ. Между тѣмъ, сообщаютъ, что соглашеніе между членами конференціи продолжается. Второе засѣданіе назначено на вторникъ, 14-го декабря, и на немъ, по слухамъ, будетъ разсматриваться вопросъ о продленіи перемирія на двѣ недѣли, что считается вѣроятнымъ, такъ какъ, по случаю празднествъ Курбанъ-Байрама, дальнѣйшія засѣданія конференціи должны быть отсрочены. Если послѣдній слухъ оправдается, то, очевидно, конференція имѣетъ въ виду достигнуть соглашенія по главнымъ вопросамъ о занятіи возставшихъ провинцій. Послѣднія извѣстія, однако, утверждаютъ, что Бельгія отказывается отъ занятія Болгаріи своими войсками.

Сербія. На это несчастное княжество обрушивается одно бѣдствіе за другимъ. Изъ довольно прозрачныхъ видовъ Австріи

задумала, въ послѣднее время, подѣлать или другимъ предложеномъ занять эту страну своими войсками и поэтому едва ли не каждый день создаетъ для Сербіи рядъ такихъ затрудненій, которыя должны уронить положеніе княжескаго правительства въ глазахъ народа, и тѣмъ самымъ вызвать внутреннія смуты. Намѣреніе это хорошо понято, и къ нему слѣдуетъ принять необходимыя мѣры для обузданія притязаній Австро-Венгріи. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, главное начальствованіе надъ всѣми сербскими войсками принялъ генералъ Никитинъ, объявившій русскимъ офицерамъ, находящимся въ рядахъ сербскихъ войскъ, что всѣ, служащіе въ русскихъ отрядахъ, а также прусскіе и австрійскіе офицеры, вступятъ въ составъ арміи въ качествѣ офицеровъ русскихъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Статистика возраста въ Англіи. По статистическимъ даннымъ, во всей Великобританіи, изъ 1,000,000 дѣтей—263,000 не достигаютъ пятилѣтняго возраста, а 34,000 не достигаютъ 10 лѣтъ. Въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ умираетъ 18,000 дѣтей, а въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ эта цифра достигаетъ почти 19,000, такъ что изъ милліона дѣтей 634,045 достигаютъ 25 лѣтъ, 571,993—35 лѣтъ, 421,115—55 лѣтъ. Послѣдній періодъ заключается между 75 и 85 годами; этихъ лѣтъ доживаютъ 161,124 человекъ, 2,113 человекъ достигаютъ 95, а 223 человекъ—100 лѣтъ. Наконецъ изъ этого милліона остается только одинъ, который доживаетъ до 108 лѣтъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Великобританіи самая большая смертность между дѣтьми до 10 лѣтняго возраста, и что дожившіе до 55 лѣтъ могутъ рассчитывать на болѣе продолжительную жизнь. Какъ и въ другихъ государствахъ, смертность зависитъ отъ рода занятій: духовенство, адвокаты и ученые живутъ дольше, между тѣмъ какъ чиновники умираютъ въ среднихъ годахъ, что объясняется плохой вентиляціей въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ имъ приходится работать. Замѣчательно, что всюду евреи пользуются болѣе продолжительнымъ, нежели другіе классы населенія; женщины живутъ дольше мужчинъ, а женатые дольше холостыхъ.

Медицина и гигиена.

Лѣченіе оспы устраненіемъ солнечнаго свѣта. Д-ръ Усторсъ и Джонъ производили опыты надъ корью, скарлатиной, потницей и въ особенности оспой. Больныхъ помѣщали въ совершенно темныя комнаты, такъ что ухаживать за ними приходилось при помощи свѣчи или масляной лампы, но въ то же время принимались мѣры и для достаточнаго провѣтриванія. При такой обстановкѣ болѣзнь протекала легче и скорѣе; оспенная сыпь ограничивалась пузырьками безъ перехода въ гнойники; не было ни сильныхъ болей, ни рѣзкаго зуда, запахъ былъ меньше. Но хорошіе результаты получались только подъ условіемъ, чтобы солнечный свѣтъ не имѣлъ доступа въ комнату даже и на нѣсколько мгновений.—Д-ръ Потенъ производилъ свои наблюденія во время жестокой оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей во Франціи въ 1870—71 году.

Сельское хозяйство.

Совѣты для древонасажденія. 1) Ямы для посадки деревьевъ наилучше копать въ лѣтніе мѣсяцы, шириною въ $2\frac{1}{2}$ арш. и глубиною до 5 четвертей, ямы на землѣ солонцоватой или каменистой — наполнять черноземомъ, а на глинистой — прибавлять черноземъ съ пескомъ. 2) Пересадку деревьевъ слѣдуетъ начинать въ концѣ октября и въ началѣ ноября и продолжать до

морозовъ, а весною въ началѣ марта. 3) При выкапываніи деревьевъ — избѣгать, по возможности, поврежденія корней, а поврежденные концы обрѣзать острымъ ножомъ. 4) При пересадкѣ деревьевъ наблюдать, чтобы дерево сажалось въ глубину на столько, на сколько оно сидѣло въ грунтѣ, чтобы земля со всѣхъ сторонъ облежала корни, не оставляя между ними пустоты, и чтобы хорошо была обрѣзана пропорціонально величинѣ корней. 5) При посадкѣ деревьевъ осенью, слѣдуетъ избѣгать поливки ихъ; но весною и лѣтомъ при засухахъ необходимо, по крайней мѣрѣ, дать каждому дереву въ лѣто по четыре ведра прѣсной, не холодной, т. е. не прямо взятой изъ колодца воды; полезно также на зиму покрывать ямы навозомъ, а въ жаркое время — травой, сѣномъ, соломой или бурьяномъ, для предохраненія земли отъ высыханія.

Механика, техника и политехника.

Подмѣсы натурального масла искусственнымъ. Для подмѣсей французскіе молочники употребляютъ въ большомъ количествѣ поддѣльное масло, вкусъ котораго сильно напоминаетъ сало. Но существуетъ очень простой и вѣрный способъ для различія поддѣльнаго коровьяго масла отъ олеомаргариновоу смѣси, — онъ состоитъ въ томъ, что растворяютъ небольшое количество испытываемаго масла въ эфирѣ и выпариваютъ въ небольшомъ огнѣ до сухого порошка, причѣмъ, если масло было настоящее, то запахъ его будетъ походить на масло, если же поддѣльное, то на соли.

Выставки, юбилеи и пр.

Выставка вѣровъ и опухалъ состоится въ Мюнхенѣ 1 ноября 1877, будетъ продолжаться три мѣсяца, и на ней собраны будутъ экземпляры вѣровъ всѣхъ странъ, Персіи, Индіи, Китая, Японіи и даже дикихъ народовъ Америки и Океаніи. Уже теперь отправлено въ Мюнхенъ нѣсколько замѣчательныхъ образцовъ, а городъ Грацъ (въ Штиріи) предложилъ свое красивое собраніе вѣровъ, для пополненія выставки. — Извѣстно, что, послѣ Китая, больше всего выдѣлываетъ вѣровъ Франція; до революціи, корпорація опухальщиковъ состояла изъ 130 мастеровъ, а теперь центръ этой фабрикаціи находится въ Оазскомъ департаментѣ, между Мерю и Бове, гдѣ болѣе 3,000 рабочихъ выдѣлываютъ такъ называемые «парижскіе вѣра». Главнѣйшія матеріалы составляютъ: шелковыя ткани, слоновая кость, рогу, черное дерево, лимонное дерево, павлиньи и фазаньи перья. Есть вѣра отъ одного су до 2,000 франковъ; обыкновенные вѣра вывозятся изъ Парижа тысячами, особенно въ Испанію и южную Америку.

СМѢСЬ.

Бракоразводный процессъ Гарибальди. Въ итальянской печати много говорится въ настоящее время о бракоразводномъ процессѣ, который генералъ Гарибальди хочетъ начать противъ графини Раймонди. Женщина, съ которою живетъ теперь Гарибальди, имѣетъ отъ него дѣтей и требуетъ, чтобы они были узаконены заключеніемъ формальнаго гражданскаго брака. Во всемъ этомъ дѣлѣ замѣчательно то обстоятельство, что Гарибальди, покинувшій графиню Раймонди навсегда черезъ нѣсколько часовъ послѣ бракосочетанія, ждалъ цѣлыя пятнадцать лѣтъ прежде, чѣмъ рѣшиться требовать объявленія своего брака недействи-

тельнымъ. Суть всего дѣла, по словамъ «Neue Freie Presse», слѣдующая: «Когда Гарибальди въ 1859 году, послѣ битвы при Санъ Фермо, имѣлъ торжественный вѣздъ въ Камо, то ему на встрѣчу явилась стройная амазонка, графиня Раймонди, и спросила его: «Гарибальди, хочешь ли ты быть моимъ мужемъ? Я согласна сдѣлаться твоей женой». Въ то время, когда романтизмъ игралъ такую роль, подобныя слова не могли показаться странными для Гарибальди, и послѣдній согласился жениться на графинѣ. Тотчасъ же было совершено вѣнчаніе и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ роскошный свадебный пиръ на виллѣ Раймонди. Во

время пира, одинъ изъ друзей Гарибальди намекнулъ ему о прежней жизни графини. Гарибальди, убѣдившись, что сказанное ему его другомъ — правда, всталъ, не сказавъ ни слова, изъ-за стола и болѣе уже никогда не видѣлся съ графиней.

Содержаніе семействъ бывшихъ султановъ: Абдуль-Азиса и Мурада. По словамъ газеты «Turquie», султанъ Абдуль-Гамидъ назначилъ слѣдующее ежемѣсячное содержаніе членамъ семействъ экс-султановъ. Семейство Абдуль-Азиса: Султанша-Валидэ (мать покойнаго султана Абдуль-Азиса) получаетъ 50,000 піастровъ въ мѣсяцъ; принцъ Юсуфъ-Изеддинъ-эффенди — 30,000; 1-я жена (Кадина) покойнаго султана — 20,000; султанша Салигэ — 15,000; Махмудъ-Джелаль-Эддинъ-эффенди — 20,000; Махмудъ-Шевкетъ-эффенди — 15,000; Меджидъ-эффенди — 15,000; Сеидъ-Эддинъ-эффенди — 10,000; султанша Надимэ, сул-

танша Изма, султанша Эминэ, 2 и 4 кадины, тоже по 10,000; итого — 235,000. Семейство Мурада: его величество султанъ Мурадъ — 125,000; султанша-валидэ — 50,000; Селахъ-Эддинъ-эффенди — 20,000; султанши Гадидже и Фезимэ по 10,000 и 4 кадины по 15,000. Итого 275,000.

СОДЕРЖАНИЕ: А. П. Суховъ (съ рис.). Бурный приливъ (прод.). — Лѣтней ночью (стихотвор.). — Городъ Константинополь. — Незвѣстныя страны нашего сѣвера. — Библиографія. — Объясненіе рисунковъ (съ тремя рис.). — Восточный вопросъ. — Новости наукъ и жизни — Смѣсь. — Печатается на основаніи дополненія къ 163 ст. Уст. Ценз., продъ. 1863 г. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

Печатается на основаніи дополненія къ 163 ст. Уст. Ценз., по прод. 1863 г.

По поводу заявленій временнаго редактора «Живописнаго Обозрѣнія» г. Карчъ-Карчевскаго, появившихся въ его журналѣ (№ 48—28 ноября) и циркулярно разсылавшихся имъ въ печатныхъ листкахъ по разнымъ редакціямъ, я поставленъ въ необходимость, въ видахъ возстановленія истины и опроверженія искаженныхъ имъ фактовъ, отвѣчать на нихъ послѣдовательно по пунктамъ.

Хотя у меня было много, весьма тяжелыхъ поводовъ, начать первому полемикѣ противъ редакціи «Живописнаго Обозрѣнія», но я все-таки не начиналъ и даже не думалъ начинать ея.

1) Г. Карчъ-Карчевскій стремится навязать мнѣ желаніе соединить мое имя съ редакціей «Живописнаго Обозрѣнія», будто бы для приобрѣтенія себѣ большаго числа подписчиковъ, но вымыселъ г. Карчъ-Карчевскаго опровергается самою сущностію дѣла. Я не только не ищу этого сближенія, но, напротивъ, точно и опредѣленно напечаталъ въ моихъ объявленіяхъ, что не имѣю теперь рѣшительно ничего общаго съ редакціей «Живописнаго Обозрѣнія», хотя и былъ редакторомъ въ прежніе годы. Эти выраженія не имѣютъ иного смысла, какъ указанія на мое полное разъединеніе съ г. Карчъ-Карчевскимъ.

2) Увѣряя, будто я просилъ его взять мой журналъ изъ типографіи Безобразова, г. Карчъ-Карчевскій дозволяетъ себѣ новый вымыселъ. Это ясно доказывается тѣмъ, что онъ не только въ 1873 году, но врядъ ли даже и теперь извѣстенъ упоминаемой имъ типографіи.

3) На этомъ не останавливается г. Карчъ-Карчевскій и, идя далѣе, увѣряетъ, что вслѣдствіе увеличенія программы журнала и прибавленія литературнаго и хозяйственнаго отдѣловъ, я оказался неспособнымъ быть редакторомъ, но въ томъ то и дѣло, что этимъ увеличеніемъ программы журналъ обязанъ исключительно мнѣ, такъ какъ и самое разрѣшеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати было дано прямо на мое имя. При всемъ навязываніи мнѣ неспособности редактировать журналъ, я долженъ, однако же, сказать въ

свое оправданіе, что «Живописное Обозрѣніе» именно во время моего редакторства было удостоено рекомендаціи Ученаго Комитета М-ва Нар. Просвѣщенія, чего теперь уже вовсе не видно на журналѣ и что Ученый комитетъ, одобряя мое изданіе цѣлымъ совѣтомъ, вѣроятно не находилъ меня неспособнымъ къ научнымъ и литературнымъ трудамъ, слѣдовательно это преднамѣренное обвиненіе меня г. Карчъ-Карчевскимъ является вполнѣ голословнымъ.

4) Я дѣйствительно подавалъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати прошеніе о передачѣ моихъ издательскихъ правъ г. Карчъ-Карчевскому, но все-таки журналъ перешелъ въ постороннія руки только потому, что въ прошеніи моемъ я забылъ сдѣлать строго-юридическую оговорку.

5) Въ заключеніе своего объясненія г. Карчъ-Карчевскій упоминаетъ о какихъ-то «особенныхъ моихъ приемахъ, съ помощью которыхъ я наивно рассчитываю насолить «Живописному Обозрѣнію» и даже цѣликомъ выхватить нѣсколько строкъ изъ его объявленія на 1876 годъ». Обвиненіе меня въ скопированіи двухъ, трехъ строкъ и приводимая имъ выдержка представляютъ дѣло въ извращенномъ видѣ, а между тѣмъ оно имѣетъ совершенно другое значеніе. Упоминаемое имъ объявленіе было именно мое, а не его, было подписано моимъ именемъ и съ разрѣшенія цензуры печаталось отъ моего имени, какъ редактора журнала. Кто же, кромѣ меня, могъ и кто же смѣлъ, печатать что либо безъ моего согласія и одобренія, въ моемъ же журналѣ? Слѣд., если бы я и заимствовалъ что нибудь самъ у себя, то всякія притязанія ко мнѣ, въ этомъ отношеніи, кажутся мнѣ болѣе, чѣмъ странными. Упоминаемое объявленіе, явившееся въ печати подъ моимъ именемъ, сохранилось у меня, какъ документъ, по сіе время.

Это вынужденное объясненіе мое, въ видахъ полнаго безпристрастія и возстановленія истины, прошу напечатать во всѣхъ тѣхъ газетахъ и журналахъ, въ которыхъ помѣщено заявленіе г. Карчъ-Карчевскаго, циркулярно разсылавшееся имъ въ разныя редакціи въ печатныхъ листкахъ.

Н. Зувѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При настоящемъ номерѣ разсылается бесплатно всѣмъ подписчикамъ первый номеръ «Живописнаго Обозрѣнія» за 1877 годъ, въ его новомъ, измѣненномъ видѣ. Редакція, вполнѣ увѣренная, что гг. подписчики сочувственно отнесутся къ ея постоянному стремленію улучшать, по мѣрѣ возможности, свое изданіе, позволяетъ себѣ обратиться къ гг. подписчикамъ съ покорнѣйшею просьбою способствовать распространенію журнала въ окружающей ихъ средѣ, передавая посылаемый номеръ тѣмъ лицамъ, которые не получаютъ еще нашего изданія.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.)

Открыта подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1877 года.

По примѣру прошлаго года журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ два печатныхъ листа, большаго формата—in quarto, (въ годъ 52 №№ или 1672 столбца). Въ каждомъ номерѣ помѣщается до четырехъ и болѣе изящныхъ рисунковъ. Всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ преміи, ежемѣсячное приложеніе, подъ заглавіемъ: „ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“, каждый нумеръ котораго иллюстрированъ множествомъ рисунковъ (въ годъ болѣе 200). Кромѣ того, въ теченіи года всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано:

Нѣсколько другихъ премій.

Подписная цѣна:

Безъ доставки.....	6 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ, а также для иногороднихъ.....	7 „ — „
За границу.....	8 „ 50 „

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, Васильев. о вѣ. 3-я лин. д. № 48. 1-го годоу подписчики благоволятъ абонироваться въ книж. магаз. М. В. Попова, на Невск. пр., въ зданіи Пассажа. Въ Москвѣ: въ „Централ. книж. маг.“, на Никольск. ул.

ABONNEMENTS-EINLADUNG

auf den

„ST. PETERSBURGER HEROLD“.

Der „St. Petersburger Herold“ ist das grösste in deutscher Sprache erscheinende politische Organ Russlands, denn der „St. Petersburger Herold“ erscheint täglich (mit Ausnahme Montags) in der Stärke von wenigstens zwei Bogen — Format der Wiener Presse; — auch ist der „St. Petersburger Herold“ das alleinige Blatt Russlands, welches regelmässige wöchentliche Gratis-Beilagen hat, und zwar

Donnerstags die Gratis-Beilage: Feuilleton-Beiblatt,

Freitags die Gratis-Beilage: Börsen-Kalender,

Sonntags die Gratis-Beilage: Land- und Hauswirthschaftliche Zeitung.

Die Montagsnummer des „St. Petersburger Herold“, von überwiegend feuilletonistischem Charakter mit interessanten Artikeln aus allen Gebieten, Plaudereien aus allen Hauptstädten, sowie aus den grösseren russischen Provinzial Städten, Novellen, Humoresken, Kritiken, Biographien etc. etc. nebst politischer Wochenübersicht, neuester Post und neuesten Depeschen, hat wenigstens den Umfang von einem Bogen desselben Formats.

Laut der dem verantwortlichen Herausgeber des „St. Petersburger Herold“ erteilten Kaiserlichen Konzession erscheint der „St. Petersburger Herold“ ohne Präventiv-Censur. Das Programm des „St. Petersburger Herold“ ist das weitgreifende eines internationalen Vermittlungsorganes; und zwar ist der „St. Petersburger Herold“ ein wahrheitsgetreuer Berichterstatter über alle Vorgänge auf dem Gebiete der Politik und Gesellschaft, des Handels und der Industrie, der Kunst und der Wissenschaft, wie überhaupt aller Länder—besonders Deutschlands und Oestereich-Ungarns—, so in erster Linie

RUSSLANDS,

in welcher letzteren Hinsicht der „St. Petersburger Herold“ namentlich auch die Anschauungen der gesamten russischen Presse dem Auslande treu vermittelt und mit unparteiischer Kritik begleitet.

Der „St. Petersburger Herold“ enthält in leicht übersichtlicher Reihenfolge nachstehende tägliche Rubriken: I. Officieller Theil. Allerhöchste Manifeste und Rescripte, Kaiserliche Erlasse und Verordnungen der Regierung; amtliche Bekanntmachungen der einzelnen Ministerien und Behörden; Personalnachrichten.—Ernennungen, Auszeichnungen, Beurlaubungen, Entlassungen; Gesetzsammlung.—II. Nicht-Officieller Theil. A) Politischer Theil: Leitartikel, kürzere Besprechungen der wichtigsten Vorgänge, russische Rundschau; allgemeine Wochenübersicht; tägliche Original-Korrespondenzen, abwechselnd aus allen Theilen des Inlandes, wie aus dem Auslande; reichhaltige neueste politische Nachrichten; Verhandlungen der russischen Gubernements-Versammlungen und -Landtage; Parlaments-Verhandlungen des Auslandes; vermischte Nachrichten aus allen Ländern; neueste Post; Telegramme. B) Lokaler Theil: Besprechung der wichtigsten Statereignisse; reichhaltige Original-Nachrichten; Gerichtszeitung: Berichte über die Stadtverordneten-Versammlungen; statistische Mittheilungen; Nachrichten und Berichte über Gesellschaften und Vereine; Polizeiberichte; Nachrichten aus der Umgegend der Hauptstadt. C) Wirthschaftlicher Theil: national-ökonomische Leitartikel, Besprechung der wichtigsten Vorgänge auf den Gebieten der Finanzen, des Handels und der Industrie; Börsen- und Handelsnotizen aus dem Inlande und aus dem Auslande; Schiffsliste; Ziehungslisten; Patentertheilungen; Nachrichten über die russischen Banken; Eisenbahn-Nachrichten; industrielle Nachrichten; russische Fällissements-Nachrichten; Briefkasten der Handelszeitung; Telegramme. D) Feuilleton—erscheint gleichfalls täglich. Plaudereien aus St. Petersburg und aus anderen Städten Russlands; Briefe aus den Hauptstädten des Auslandes; Theater-Rezensionen und Kunstkritiken überhaupt; wissenschaftliche Aufsätze; Kunst- und Literaturberichte aus dem Inlande und aus dem Auslande; Biographien; Original-Romane und Novellen bewährter Autoren. Im Januar 1877 beginnen wir im täglichen Feuilleton mit dem für das Feuilleton des „St. Petersburger Herold“ geschriebenen spannenden grossen Romane von Rudolph Gottschall: „Welke Blätter“. E) Vermischtes: kirchliche Anzeigen; meteorologische Mittheilungen vom physikalischen Central-Observatorium in St. Petersburg; Witterungsberichte; Eisenbahn-Fahrplan; Dampfschiffahrt; Familien-Nachrichten, Theater- und Vergnügungs-Anzeiger; Fremdenliste; allgemeiner Briefkasten. F) Annoncen.

ABONNEMENTSPREIS für den „St. Petersburger Herold“ mit Zustellung in St. Petersburg beträgt: 13 Rubel für das Jahr; 7 Rubel für 1/2 Jahr; 3 Rubel 75 Kop. für 1/4 Jahr; 1 Rubel 25 Kop. für den Monat. An allen anderen Orten Russlands mit Zustellung: 14 Rubel für das Jahr; 7 Rubel 50 Kop. für 1/2 Jahr; 4 Rubel für 1/4 Jahr; 1 Rubel 50 Kop. für den Monat.

ABONNEMENTS, ausser direkter Aufgabe bei der unterzeichneten Administration, nehmen an: in Moskau: Buchhandl. J. Deubner; Buchhandl. B. Post (vorm. Sutthoff); N. A. Meyer, Ssoljanka, Haus Baburin; C. E. Stephany, Miljutinskij-Pereulok, Haus Karloni. In Warschau: Ed. Wende & Co. In Riga: Buchhandl. A. Deubner; Annoncen-Expeditions-Bureau Hugo Langewitz. In Reval: Buchhandl. Kluge & Ströhm; Buchhandl. F. Wassermann. In Mitau: Buchhandl. F. Besthorn; Buchhandl. Friedr. Lukas. In Dorpat: Buchhandl. E. J. Karow. In Fellin: Buchhandl. E. J. Karow; Buchhandl. G. Aerfeld. In Walk: Buchhandl. Moritz Rudolph. In Pernau: R. Jacob & Co. In Goldingen: Buchhandl. F. Besthorn. In Helsingfors: O. Gesellius. In Libau: Buchhandl. G. E. Zimmermann. In Kijew: Buchhandl. H. Laechelin. In Lodz: Buchhandl. C. Richter. In Wilna: E. Th. Lambeck. In Bjalostok: Buchhandl. Kaplan. In Charkow: Karl Steiner. In Odessa: Buchhandl. E. Bernd; sowie alle Agenturen der „Russischen Gesellschaft Internationaler Angelegenheiten“.

INSERATE finden durch den „St. Petersburger Herold“ nicht nur in St. Petersburg, sondern auch in allen Theilen Russlands bis in die entferntesten Provinzen Russlands die weiteste Verbreitung. Auch wird der „St. Petersburger Herold“ auf allen Stationen sämtlicher russischen Eisenbahnen einzeln verkauft, ebenfalls auch auf den Strassen von St. Petersburg und Moskau.

Zu recht zahlreichem Abonnement ladet ergebenst ein

Die Administration des „St. Petersburger Herold“.

St. Petersburg, Wosnessenskij-Prospekt (Blaue Brücke) Nr. 3.

Объ изданіи въ 1877 году

„НОВОРОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФА“.

ГАЗЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ.

„Новороссійскій Телеграфъ“ будетъ выходить въ 1877 году ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, листами большаго формата, по той же программѣ и съ тѣми же отдѣлами, какъ въ 1876 году.

Съ 1877 году **НИЛЪ АДМИРАРИ** (Л. К. Паннотинъ) будетъ въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ „Новороссійскаго Телеграфа“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ, печатающіяся въ „Нов. Тел.“, будутъ безплатно вывѣшиваться на главныхъ станціяхъ одесской желѣзной дороги и будутъ такимъ образомъ ежедневно распространяться на протяженіи около тысячи верстъ въ районѣ четырехъ губерній Новороссійскаго края. Правъ вывѣшивать 4-ю страничку газеты на главныхъ станціяхъ одесской желѣзной дороги исключительно принадлежатъ „Новор. Тел.“.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи на Соборной площади, въ домѣ Папудова.

Условия подписки.

	На годъ	На 6 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 1 мѣсцц.
Съ пересылк. или доставкою.....	12 р.	7 р.	4 р.	1 р. 35 к.
Безъ доставки или пересылк.	10 р.	6 р.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.

Для городскихъ подписчиковъ допускается расценка въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено при годовой подпискѣ письменно, съ указаніемъ сроковъ взноса, которые могутъ быть или полугодовые (6 руб.), или по четвертямъ года (3 руб.) по всегда впередъ.

Для различныхъ казенныхъ, земскихъ и городскихъ учреждений допускается выписка газеты въ кредитъ, по письменнымъ официальнымъ предложеніямъ, съ условіемъ высылки денегъ втеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1877 года.

Заявленія, предложенія, статьи, корреспонденціи и письма адресуются въ Одессу, въ редакцію „НОВОРОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФА“.

Редакторъ В. Золотовъ

Издатель М. Озмидовъ.

О подпискѣ на „СТРЕКОЗУ“

въ 1877 году.

Нашъ журналъ началъ выходить съ 1-го декабря 1875 года, поэтому срокъ годичной подписки на „СТРЕКОЗУ“ оканчивается не 1-го января, а 1-го будущаго декабря. Подобный періодъ подписки оказался, однако, во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ, и главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ не совпадаетъ со сроками и правилами, установленными почтовымъ ведомствомъ для расчета платы, вносимой редакціи за пересылку изданій. Вслѣдствіе этого, мы теперь вынуждены срокъ подписки на „СТРЕКОЗУ“ на будущій годъ измѣнить. Подписка открывается не съ 1-го декабря 1876 г., а съ 1-го января 1877 г., при чемъ цѣна изданія остается прежняя, а именно:

За годъ съ пересылкою.....	9 р. 50 к.	Съ доставкою на годъ.....	9 р. — к.
За 1/2 года.....	5 „ 50 „	Съ „ „ полугодіе.....	5 „ — „
Безъ доставки на годъ.....	8 „ — „	Безъ доставк. на полугодіе.....	4 „ 50 „

Но при этомъ измѣненіи между концомъ истекающей и началомъ новой подписки образуется перерывъ, равняющийся одному мѣсяцу (съ 1-го декабря 1876 г. по 1-ое января 1877 г.). Тѣмъ не менѣе „СТРЕКОЗА“ будетъ выходить и въ тотъ промежуточный мѣсяцъ, за который однако приходится назначить слѣдующую дополнительную плату:

Подписчики, желающіе получить и въ теченіи декабря мѣсяца нумера „Стрекозы“, благоволятъ выслать, независимо отъ денегъ, на изданіе 1877 г., еще 50 коп. (т. е. подписывающіеся на годъ—10 р. сер., а на полгода—6 р. сер.), по полученіи которыхъ нумера за декабрь (числомъ 4) будутъ имъ высланы подъ благодарью, съ марками. Этимъ путемъ подписка на „Стрекозу“ будетъ введена въ нормальные, общепринятые всѣми изданіями сроки.

Желающие подписаться одновременно на 1877 годъ и на полученіе 4 нумеровъ за декабрь 1876 г. покорѣннѣе просимъ адресовать свои требованія: въ контору редакціи журнала „СТРЕКОЗА“, въ С.-Петербургѣ, по Лиговск. д. № 32. Городские подписчики могутъ адресоваться въ городскую контору „Стрекозы“, на Михайловской, въ д. Европейской гостиницы. При этомъ намъ пріятно довести до свѣдѣнія нашихъ будущихъ годичныхъ подписчиковъ, что мы имѣемъ возможность обмѣнять имъ нѣсколько особыхъ безплатныхъ приложеній въ „Стрекозѣ“. Редакция имѣетъ въ виду открыть „карикатурный альбомъ современныхъ дѣятелей“, который современно составленъ изъ отдѣльныхъ портретовъ болѣе извѣстныхъ лицъ и знаменитостей дѣла, въ области науки, литературы, искусства и общественной жизни. Портреты эти, исполненные на камнѣ и напечатанные на толстой веленой бумагѣ, будутъ, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ, предлагаться, въ видѣ премій, для годичныхъ подписчиковъ „СТРЕКОЗЫ“.

Объ изданіи въ 1877 году

„БУДИЛЬНИКА“.

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ РИСУНКАМИ И КАРИКАТУРАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ:		на полгода:	
Безъ доставки.....	6 р. — к.	Безъ доставки.....	3 р. 50 к.
Съ доставкой.....	7 „ — „	Съ доставкой.....	4 „ — „
Съ перес. въ города.....	7 „ 50 „	Съ пересылкою.....	4 „ 50 „

За перемѣну адреса редакція взимаетъ 20 н. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ—въ редакцію (на Большой Никитской) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Кромѣ Москвы подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: С.-Петербурга, Одессы, Харькова, Полтавы, Курска, Ора, Мценска и Воронежа.

Редакция покорѣннѣе проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, дабы предотвратить могущую быть несвоевременную высылку нумеровъ журнала.

Журналъ Объѣднанный

НА 1876 ГОДЪ

№ 52.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

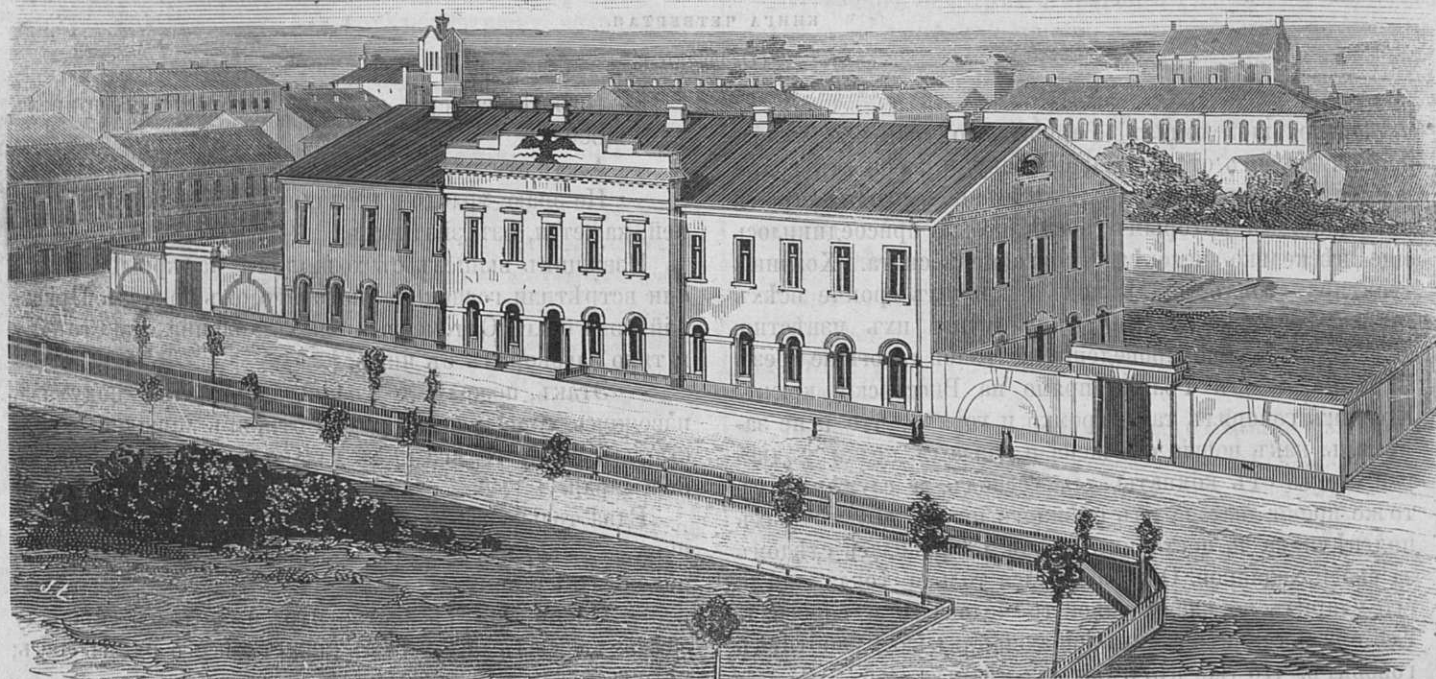
Годъ IV.

Выпущенъ 26-го Декабря 1876 года.

Отдѣльные №№ по 15 к., съ перес. 20 к.

На годъ съ доставк. и пересыл. 7 р.; на полгода 4 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Подписка на 1876 г. продолжается. Каждый новый подписчикъ получаетъ въ уже вышедшіе въ 1876 г. №№ журнала и три преміи.

Видъ города Динабурга. Рисовать І. Соколовъ, гравировать Шель.

ГОРОДЪ ДИНАБУРГЪ.

Время основанія Динабурга относится къ 1278 году, когда двумя милями выше нынѣшняго города, былъ построенъ рыцарями замокъ. Въ 1577 г. царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный разрушилъ этотъ замокъ, но, въ скоромъ времени, Стефанъ Батарій вновь отстроилъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ основаніе городу. До 1647 г., Динабургъ былъ еще почти неизвѣстенъ, когда въ этомъ году сеймъ призналъ его удобнымъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, сплавляющихся въ Ригу; съ тѣхъ поръ Динабургъ сталъ развиваться и пріобрѣтать все большее и большее значеніе.

Городъ расположенъ на правомъ берегу западной Двины. Въ этомъ мѣстѣ рѣка не особенно широка, но глубока, и, въ продолженіи всего лѣта, по ней снуютъ пароходы и барки, нагруженные разными товарами, а отъ Балтійскаго моря до Риги проходятъ даже большіе, иностранные корабли.

На лѣвомъ берегу лежитъ предмѣстье Динабурга, Гривка, съ извѣстною въ свое время крѣпостью Гривка. Въ 1600 г. она была взята Карломъ, княземъ *Сундерманійскимъ*; въ 1826 г. здѣсь встрѣтились Густавъ Адольфъ и воевода Смоленскій, Александръ Гоевскій; послѣдній отбилъ у своего протівника крѣпость, нанесъ ему сильныя потери, и въ концѣ-концовъ, заставилъ Густава Адольфа отойти отъ Динабурга. Перестроенная и укрѣпленная, въ текущемъ столѣтіи, крѣпость эта блистательно выдержала осаду французскаго корпуса, находящагося подъ начальствомъ Макдональда. Укрѣпляемая затѣмъ сообразно развитію военнаго искусства, эта крѣпость стала первоклассною, господствуя надъ перекрещивающимися подъ ея валами дорогами и защищающая мость черезъ Двину.

Мость высоко возвышается надъ уровнемъ воды,

опираясь на два бастіона и два пилястра, и раздѣляется на двѣ стороны: одна для желѣзной дороги, а другая для воезвъ и пѣшеходовъ. Эта послѣдняя сторона такъ узка, что на ней невозможно развѣхаться двумъ повозкамъ, и въѣздъ закрывается шлагбаумами послѣ того, какъ съ другого берега подадутъ сигналъ, чтобы не никого пропускать.

Вслѣдствіе этого, проѣзжающимъ приходится иногда по цѣлымъ часамъ ожидать своей очереди и терпѣть черезъ это большіе убытки. Г. Динабургъ простирается отъ рѣки до рижскаго вокзала, т. е. въ длину около версты.

Отъ разлива Двины городъ защищенъ недавно построенной, красивой плотиной, вдоль которой полукругомъ тянется шоссеиная дорога. Нѣсколько видныхъ улицъ, часть рынка и общественный садъ составляютъ главнѣйшую и красивѣйшую часть города. Здѣсь помѣщаются уѣздныя присутственныя мѣста, гимназія, красуются небольшіе каменные домики, а также соборъ и костель. Здѣсь замѣтно болѣе чистоты и опрятности, чѣмъ въ маленькихъ побочныхъ переулкахъ, которые представляютъ видъ страшной нищеты и грязи; въ ветхихъ, почти развалившихся лачужкахъ ютятся полуодѣтыя, голодные еврейскія семейства, врожденная неопрятность которыхъ непріятно поражаетъ непривычнаго посѣтителя.

Вообще Динабургъ—городъ грязный и, быть можетъ только со временемъ стряхнетъ съ себя свою эту вѣковую грязь, что весьма вѣроятно, такъ какъ развѣтвляющіяся здѣсь желѣзныя дороги, ведущія въ Петербургъ, Варшаву, Вержболово, Витебскъ и Ригу дѣлаютъ его пунктомъ оживленной торговли и сулятъ городу видную будущность.

БУРНЫЙ ПРИЛИВЪ.

Романъ Фридриха Шпильгагена.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Окончаніе.)

XIII.

Въ большой комнатѣ Варновскаго трактира, наполненной дымомъ отъ дурнаго табаку и запахомъ водки и пива, шумно разговаривали пріѣхавшіе сегодня утромъ извозчики, къ которымъ послѣ обѣда присоединилось еще нѣсколько человѣкъ торговцевъ скота. Хозяинъ трактира стоялъ подлѣ нихъ и кричалъ громче всѣхъ своихъ гостей, такъ какъ ему лучше ихъ извѣстно, на сколько безумно проведеніе желѣзной дороги не чрезъ Варновъ, а изъ Гольма прямо на Виссовскій крюкъ. Хозяинъ говорилъ такъ громко и горячо, что и не замѣтилъ, какъ вошла его жена и взяла съ полки у дверей ключъ отъ комнаты для господъ, а служанка въ то же время достала изъ стѣннаго шкапа два мѣдныхъ подсвѣчника и, поставивъ свѣчи, отправилась слѣдомъ за своей хозяйкой. Онъ обернулся только тогда, когда его ударилъ по плечу какой-то человѣкъ и спросилъ, гдѣ ему поставить своихъ лошадей, такъ какъ работникъ говоритъ, что уже нѣтъ больше мѣста.

— И вѣрно, что нѣтъ,—сказалъ хозяинъ;—а ты откуда пріѣхалъ?

— Изъ Нейсифера; господа, которыхъ я привезъ уже наверху.

— А кто эти господа?—спросилъ хозяинъ.

— Не знаю; молодой господинъ съ молодой барыней; кажется, изъ знатныхъ.

Извозчикъ вышелъ съ хозяиномъ на крыльцо, гдѣ они встрѣтили господина, котораго онъ привезъ. Пріѣзжій—это былъ Оттомаръ—отвелъ хозяина въ сторону и тихо заговорилъ съ нимъ.

— Этакъ, пожалуй долго придется ждать,—подумалъ извозчикъ, сошелъ съ крыльца отпрягъ лошадей и поставилъ ихъ у телѣги подъ далеко выступающей крышей сарая.

Едва только успѣлъ онъ прикрыть попонами упарившихся животныхъ, какъ Оттомаръ, выйдя изъ дому, подошелъ къ нему.

— Очень можетъ быть, что я недолго пробуду здѣсь,—сказалъ онъ,—быть можетъ всего одинъ часъ; потомъ мы поѣдемъ дальше.

— Куда же?

— Въ Проръ или обратно въ Нейсиферъ.

— Это неудобно.

— Почему же?

— Лошади не выдержатъ.

— Я знаю лучше, что лошади выдержатъ; я потомъ готовъ вознаградить.

Извозникъ былъ недоволенъ повелительнымъ тономъ, которымъ говорилъ съ нимъ его сѣдокъ, но не осмѣлился противорѣчить.

Оттомаръ былъ одѣтъ въ пальто со свѣтлыми пуговицами, воротникъ котораго онъ поднялъ, выйдя на улицу.

— А!—сказалъ извозникъ,—красный воротникъ! я такъ и думалъ. И еще грубо кричить на человѣка, который давно уже стоитъ въ резервѣ. Пускай васъ чертъ везетъ, господинъ поручикъ!

Оттомаръ спросилъ хозяина о дорогѣ. Онъ шелъ медленно и не разъ останавливался, такъ какъ сильный вѣтеръ дулъ ему прямо въ лицо, да и кромѣ того онъ застался надъ вопросомъ, зачѣмъ собственно онъ идетъ въ замокъ. Въ головѣ у него было совсѣмъ пусто отъ долгой бѣды въ открытомъ экипажѣ, во время страшной бури, а на сердцѣ было такъ тяжело! Ему казалось, что у него не хватитъ силы сказать негодю въ лицо, что онъ негодяй. Кромѣ того, это придется сказать въ присутствіи тетки, и онъ долженъ будетъ это сдѣлать, если несчастный не отречется опять отъ всего и не запутаетъ въ свою ложь и тетку. Но не было ли все это игрой, условленной между нимъ и ею? Тутъ что-то не такъ и невольно наводитъ на подозрѣніе; отчего она именно сегодня такъ рано уѣхала изъ замка, сегодня, когда слѣдовало ожидать его пріѣзда для того, чтобы требовать отчета отъ негодяя. Разумѣется, она уѣхала съ Эльзой. И любовь, расточаемая ею Эльзѣ, не выказывается ли по рецепту Джиральди? Тетка поставила цѣлью привлечь къ себѣ Эльзу и одурачить ее, какъ его одурачилъ Джиральди! Бѣдная Эльза! она конечно, отказалась отъ завиднаго положенія и теперь думаетъ только о томъ, какъ будетъ жить на нѣсколько сотъ талеровъ, будучи женою начальника маяковъ, здѣсь, въ какой нибудь жалкой конурѣ. Теперь же, ты, милая, лучшая изъ всѣхъ дѣвушекъ, находишься тамъ, поджидая любимаго человѣка, который, можетъ быть, выйдетъ спасать, во время бури, драгоценную жизнь нѣсколькимъ рыбакамъ, а я...

Онъ сѣлъ на камень, лежавшій на краю оврага, отъ паденія въ который его удерживали корни красивой, высокой пихты, очевидно стоявшей когда-то далеко отъ оврага, а теперь, подъ напоромъ бури, съ трескомъ и стономъ сгибавшейся назадъ, какъ бы желающей избѣжать паденія въ оврагъ.

— Намъ обоймъ нѣтъ спасенія,—сказалъ Оттомаръ,—земля понемногу осыпается, и мы съ корнями будемъ висѣть въ воздухѣ; а камень! еще одна такая сильная буря, какъ теперь, и мы оба очутимся внизу! Я, право, желалъ бы лежать тамъ, но съ тѣмъ, чтобы этотъ камень при паденіи разможилъ бы мой черепъ, а волна скатилась бы и снесла бы насъ въ море; никто бы не зналъ тогда, гдѣ мы нашли свой конецъ!

Пихта, къ которой онъ прислонился, скрипѣла и стонала, какъ измученное животное; Оттомаръ слѣдилъ, какъ корни поднимались и растягивались въ то время, какъ въ вѣтвяхъ вверху раздавался свистъ, вой и трескъ,

подобный треску митральезъ; съ моря же неся ревъ и громъ, какъ изъ безконечнаго ряда баттарей.

— А вѣдь тогда такъ легко, такъ просто было потерять жизнь,—сказалъ Оттомаръ;—отецъ заплатилъ бы мои долги и гордился бы мной, а Эльза часто и съ удовольствіемъ говорила бы о своемъ братѣ, павшемъ подъ Тіонвиллемъ. Ахъ, милая Эльза, съ какимъ удовольствіемъ я еще хотя разъ взглянулъ бы на тебя!

Онъ слышалъ отъ трактирщика, что карета съ дамами должна проѣзжать мимо этого мѣста, еслибъ только они вздумали къ вечеру вернуться домой, какъ говорилъ ему кучеръ. Уже вечерѣло. Налѣво отъ замка между неясными массами зданій по временамъ появлялись огоньки, перемѣнявшіе свое мѣсто, какъ будто люди бѣжали туда и сюда съ фонарями; нѣсколько разъ Оттомару слышались будто человѣческіе крики и ревъ скота. Но вѣдь все это могло быть также и обманомъ чувствъ, начинавшихъ уже отказываться ему служить, чѣмъ дольше онъ сидѣлъ беззащитный среди болѣе и болѣе свирѣпѣвшей бури, отъ которой мозгъ холодѣлъ въ его костяхъ. Ему слѣдуетъ уйдти, если онъ не желаетъ окончить свою жизнь здѣсь, какъ мародеръ за придорожнымъ кустарникомъ.

Но онъ остался на своемъ мѣстѣ. Въ головѣ его проносились болѣе и болѣе беспорядочныя картины. Вотъ, ему грезится рождественская елка съ пылающими свѣчами; онъ и Эльза объ руку вошли въ дверь, а мать и отецъ стоятъ у стола, на которомъ лежатъ куклы для Эльзы и племъ, и сабля для него; онъ бросился на руки къ отцу отъ восторга; тотъ поднялъ его и поцѣловалъ; затѣмъ рождественская елка выросла въ большую пихту; на макушкѣ ея красовался блестящій канделябръ, подъ которымъ онъ танцевалъ съ Карлой на зло графу, метавшему на него огненные взгляды; затѣмъ вдругъ появились бивуачные огни и трубы Тіонвилльскія заиграли атаку; онъ вскричалъ со смѣхомъ Тетрицу и Варгенбергу:—теперь, господа, пуля въ грудь или крестъ на грудь, и онъ припширилъ коня; тотъ взвился на дыбы съ дикимъ ржаніемъ...

Оттомаръ осмотрѣлся кругомъ. Гдѣ онъ? у ногъ его шумѣлъ и кипѣлъ широкій, стремительный потокъ; и теперь совершенно ясно слышалось ржанье...—въ оврагѣ, на краю котораго онъ стоялъ, около кареты, которую лошади пятакъ приперли къ одному изъ скатовъ оврага.

Однимъ прыжкомъ онъ очутился около кареты въ оврагѣ.

— Гдѣ дамы?

Онъ увидѣлъ, что карета пуста.

— Вышли... на верху... черезъ мостикъ въ паркъ... Господи! Господи! еслибъ только имъ удалось перейти!

Волна потока, прорвавшаяся между холмами и замкомъ, въ которую почти совсѣмъ попалъ кучеръ, понеслась въ оврагъ и захватила лошадей, которыхъ послѣ этого уже невозможно было сдерживать.

Изъ беспорядочныхъ словъ кучера Оттомаръ понялъ только, что Эльза въ опасности. Что это еще за мостикъ? Гдѣ онъ?

Онъ бросился за кучеромъ съ крикомъ, но тотъ не слышалъ его.

XIV.

Вмѣстѣ съ Оттомаромъ, какъ легко догадаться, въ гостинницѣ остановилась Фердинанда. По уходѣ Оттомара, оставшись одна, она вся отдалась своему горю и не обращала вниманія на вой бури, потрясавшей домъ до основанія; она не слышала криковъ пьяныхъ гостей, сидѣвшихъ внизу какъ разъ подъ ея комнатою, и едва только подняла голову, когда теперь въ комнату вошла трактирщица.

Трактирщица, предполагая, что пріѣхавшіе непременно должны остаться на ночь, хотѣла спросить, какъ ей быть съ постелями; но, увидѣвъ блѣдное лицо дѣвушки, поднявшейся съ софы и такъ странно смотрѣвшей на нее, она смутилась, и вопросъ такъ и замеръ у нея на языкѣ; вмѣсто того, она предложила госпожѣ выпить чашку чая. Но та, казалось, не поняла ея словъ, по крайней мѣрѣ, она ничего не отвѣтила; хозяйка же, подумавъ, что пріѣхавшая можетъ позвонить, если что либо ей будетъ нужно, прошла въ сосѣднюю комнату и плотно затворила за собою дверь, чтобъ немѣшать больше госпожѣ; затѣмъ она подошла къ окнамъ посмотреть, хорошо ли онѣ были притворены. Одно изъ нихъ не было заперто; когда она задвигала засовъ, вѣтеръ погасилъ свѣчу, поставленную на подоконникъ. — «Ну, дорогу то я и безъ огня найду,» — прошептала хозяйка и пошла спать, но вдругъ остановилась, услышавъ скрипъ дверей рядомъ, послѣ чего пріѣхавшая госпожа испустила легкій крикъ. — «Боже ты мой,» — подумала хозяйка, — на этотъ счетъ знатные люди, пожалуй, хуже еще нашего брата».

Вошедшій господинъ (это былъ Антоніо) говорилъ не очень громко, но рѣзкимъ тономъ. Что же такое произошло у молодыхъ людей? — подумала хозяйка, и на цыпочкахъ подкралась къ двери. Однако она не могла ничего понять, изъ всего, что говорилъ господинъ, а также и тѣхъ нѣсколькихъ словъ, которыя встала госпожа; потомъ хозяйкѣ показалось, какъ будто громкій голосъ былъ совсѣмъ не пріехавшаго господина; она приложила глазъ къ замочной скважинѣ и къ своему удивленію и ужасу увидѣла въ комнатѣ у госпожи какого-то чужого мужчину, у котораго въ ту минуту, какъ она посмотрѣла, съ плечъ свалился на полъ коричневый плащъ, но онъ не поднималъ его, а только размахивалъ обѣими руками и говорилъ все быстрѣе и громче... на непонятномъ, тарбарскомъ языкѣ, какъ безумный.

— Я не желаю возвращаться, — кричалъ Антоніо, — проѣхавъ половину дороги, какъ вѣрная собака, за госпожей, похищенной разбойникомъ, а другую половину пролежавъ въ соломѣ телѣги, какъ животное, которое мясникъ везетъ на базаръ. Я не желаю больше оставаться собакой. Теперь я знаю все, все, все, какъ онъ, безчестный трусишка, измѣнилъ тебѣ, чтобъ бѣжать къ другой, и затѣмъ отъ той опять къ тебѣ. Я все, все, все знаю! и что ты сегодня ночью отдашь ему свое роскошное тѣло, какъ уже отдала ему свою душу.

Несчастному не понравилась полупрезрительная, полумеланхолическая улыбка, появившаяся на гордыхъ, блѣдныхъ губахъ красивой дѣвушки.

— Не смѣйся! — вскричалъ онъ, — или я убью тебя!

А потомъ, когда она приподнялась... не отъ страха, а только затѣмъ, чтобъ попросить выйти бѣшенаго, онъ заговорилъ.

— Прости! о прости меня! убить тебя! тебя, которая для меня все, свѣтъ и отрядъ моей жизни! ради которой я позволилъ бы разорвать себя на части! готовъ отдать каждую каплю моего сердца, если только ты позволишь поцѣловать подолъ твоего платья; полъ, на которомъ ты стоишь! Какъ часто, какъ часто я цѣловалъ въ мастерской то мѣсто, на которомъ ты стояла, тѣ инструменты, къ которымъ прикасалась твоя маленькая ручка! Вѣдь я такъ мало требую; вѣдь я согласенъ только смотрѣть на тебя... цѣлые годы... какъ уже и смотрѣлъ цѣлые годы, и я не устану служить тебѣ, обожать тебя, какъ святую мадонну, до тѣхъ поръ, пока наконецъ наступитъ день, когда ты услышишь молящаго!

Онъ упалъ на колѣни на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, протянувъ къ ней судорожно сжимающіяся руки.

— Встань! — сказала она, — ты не знаешь, что говоришь и съ кѣмъ говоришь; я не могу ничего тебѣ дать, не имѣю ничего; я такъ бѣдна! такъ бѣдна! гораздо бѣднѣе тебя!

И она начала ходить взадъ и впередъ по маленькой комнатѣ, мимо стоящаго на колѣняхъ, который, когда ея платье коснулось его пылающаго лица, вскочилъ на ноги, какъ бы пораженный электрическимъ ударомъ.

— Я не бѣденъ, — вскричалъ онъ; — я сынъ князя, я больше, чѣмъ князь; я Микель Анджело, я больше, чѣмъ Микель Анджело! Я вижу ихъ ходящими огромными толпами поющими пѣсни въ честь безсмертнаго Антоніо, несущими цвѣты, вьющими вѣнки, чтобы украсить, обвить чудныя произведенія божественнаго Антоніо. Чу! чу! слышишь! слышишь!

Съ широкой деревенской улицы раздался крикъ многочисленной толпы людей перепуганныхъ извѣстіемъ о наступающемъ наводненіи; съ башни сосѣдней церкви далеко разносился звонъ колокола.

— Слышишь! — кричалъ безумный, — слышишь!

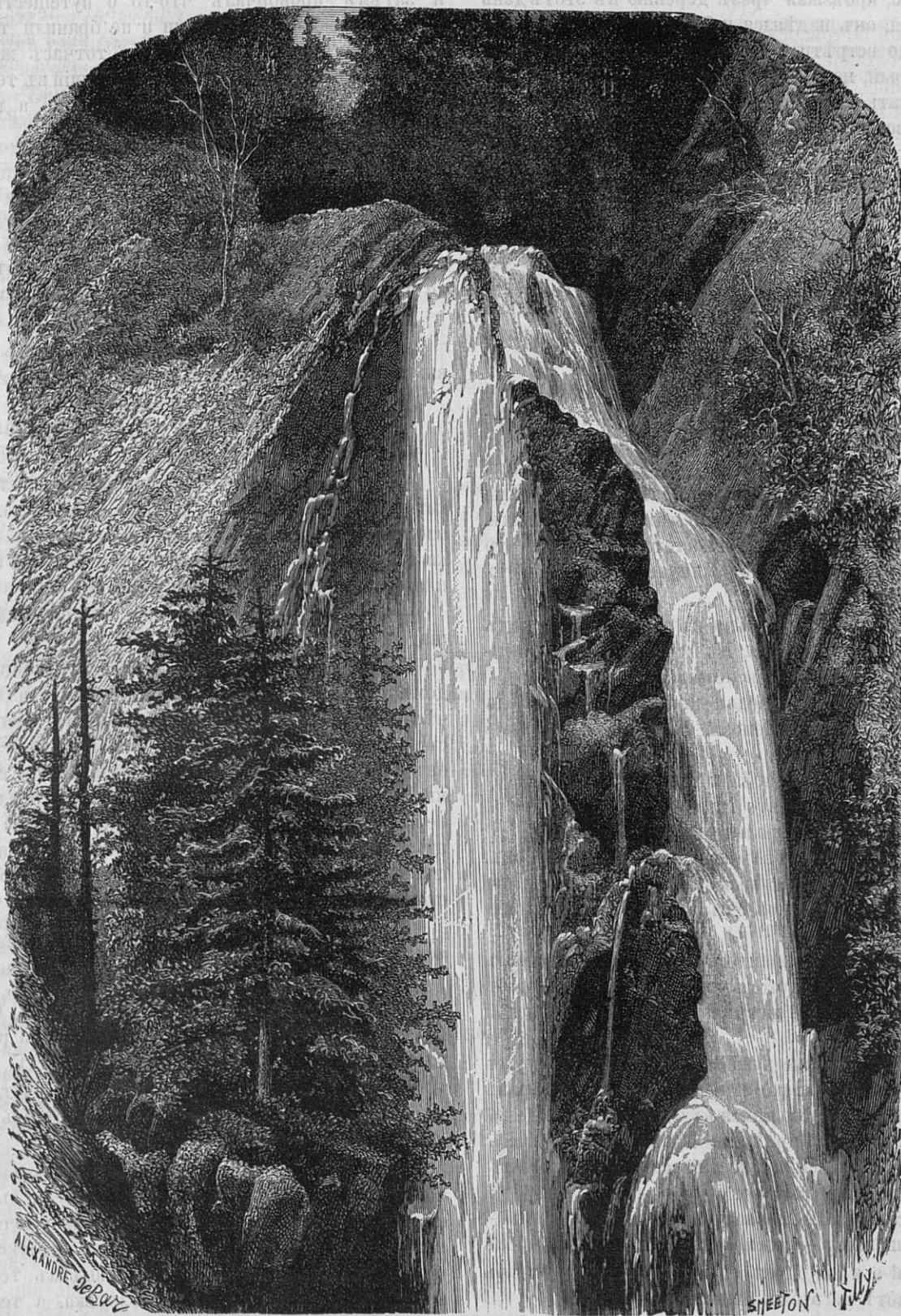
Онъ стоялъ съ вытянутой рукой, улыбающійся, какъ въ божественномъ восторгѣ, и затѣмъ направился къ Фердинандѣ, которая съ ужасомъ смотрѣла на него.

Вдругъ улыбка превратилась въ страшную гримасу; глаза заблестѣли смертельной ненавистью, вытянутая рука сжалась и упала на грудь, когда теперь, какъ разъ подъ окномъ, громкій голосъ заговорилъ умоляющимъ тономъ: — Дайте канатъ, крѣпкій канатъ, самый длинный, какой только есть у васъ!

Скорые шаги послышались по скрипящей лѣстницѣ, — Антоніо дьявольски засмѣялся.

Хозяйка тоже слышала внизу громкій голосъ и тропливые шаги по лѣстницѣ. Быть бѣдѣ, если господинъ войдетъ теперь, когда посторонній пріѣзжій сидитъ у госпожи? Она вошла въ комнату въ ту минуту, когда господинъ растворилъ дверь на другой сторонѣ.

Съ неистовымъ воемъ бросился на него Антоніо съ поднятымъ кинжаломъ. Но еще прежде, чѣмъ Оттомаръ успѣлъ перейти черезъ порогъ, Фердинанда уже бросилась между ними, прикрывъ широко разставленными руками любимаго человѣка, а убійца между тѣмъ, испугавшись своего злодѣянія, бросился мимо ихъ по лѣстницѣ среди толпы людей, выскочившихъ изъ дома на звонъ набатнаго колокола и въ ужасѣ отступавшихъ отъ неизвѣстнаго человѣка, размахивавшаго окровавленнымъ ножомъ.

Водопадъ „Бѣлокъ“.

По повѣрью французскаго народа на вершинѣ этого водопада Ангелы поютъ божественныя пѣсни.

Рисоваль Александръ де-Баръ, гравироваль Сметонъ.

— Убийца, убійца! держите его! держите убійцу, раздавались изъ дома раздирающіе душу крики.

XV.

— Фу, ты батюшки, мнѣ надо туда!—сказалъ извозчикъ изъ Нейсфера—одну минуточку господинъ!—и скрылся въ домъ.

Джиральди, собиравшійся только что сѣсть въ телегу, отступилъ назадъ и яростно топнулъ ногою.

— Сегодня, какъ будто весь адъ вооружился противъ меня!—процѣдилъ онъ сквозь зубы.

Лишь нѣсколько минутъ назадъ, онъ, среди мрака, незамѣтно проскользнулъ въ трактирный дворъ, кото-

рый замѣтилъ, проѣзжая чрезъ деревню въ этотъ день послѣ полудня; онъ надѣялся найти здѣсь извозчика, и дѣйствительно встрѣтилъ во дворѣ извозчика изъ Нейсифера, который, не найдя мѣста для лошадей, уже собирался уѣзжать.

— Не повезешь ли ты меня, любезный другъ?

— Куда господинъ?

— Въ Нейсиферъ.

— Сколько дадите?

— Сколько угодно.

— Садитесь!—сказалъ извозчикъ, радуясь тому, что нашелъ себѣ въ такую дурную погоду сѣдока и притомъ еще такого, который заплатитъ столько, сколько онъ захочетъ взять. Но въ это время онъ услышалъ смертельный крикъ.

— Онъ не вернется,—пробормоталъ Джиральди, и я избѣгаю опасности встрѣтить его еще разъ; удивительно, какъ это онъ меня не замѣтилъ здѣсь.

Оттомаръ стоялъ близко отъ него, когда отдавалъ приказанія людямъ. А чтобъ придать больше силы своимъ словамъ, онъ назвалъ свою фамилію и сказалъ, что погибающіе теперь люди—его тетка и сестра, что не слѣдуетъ терять ни одной минуты, иначе будетъ слишкомъ поздно.

Джиральди отошелъ подальше въ глубину сарая, подъ которымъ еще стояла телѣга. Но извозчикъ скоро вернулся назадъ въ большомъ возбужденіи.

— Убита на повалъ молодая дама, пріѣхавшая сюда съ господиномъ фонъ-Вербеномъ! Не остаться ли намъ здѣсь, господинъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! поѣзжай! поѣзжай! я заплачу тебѣ вдвое больше того, что ты спросишь.

За этими словами Джиральди сѣлъ въ телѣгу.

Извозчикъ раньше хотѣлъ везти за пять талеровъ, но теперь уже онъ не намѣренъ былъ брать меньше десяти, а слѣдовательно долженъ, получить всегда двадцать талеровъ.

— Дайте дорогу! убирайтесь къ чорту!—кричалъ извозчикъ, размахивая кнутомъ надъ головами темныхъ фигуръ, бѣжавшихъ на встрѣчу ему по деревенской улицѣ.

Погода сдѣлалась еще хуже, чѣмъ прежде, хотя ужъ и прежде было очень плохо; извозчикъ нѣсколько разъ повторялъ сѣдоку—остановимся въ Фатвицѣ, господинъ! а потомъ, когда они проѣхали Гранзевицъ, сказалъ: остановимся въ Гранзевицѣ, но Джиральди все кричалъ: ну, ну, впередъ, впередъ!

— Ахъ, еслибъ только зналъ господинъ Вербенъ—заговорилъ извозчикъ—что молодая дама будетъ чрезъ полчаса убита! а я еще далъ ей попоны, чтобъ укрыть ноги, здѣсь, вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ.

И съ этими словами онъ остановился, чтобъ объяснить дѣло надлежащимъ образомъ и дать передохнуть лошадямъ, которыя уже не могли идти дальше. Справа, подлѣ дороги, былъ крутой откосъ, по краямъ котораго стояло нѣсколько ивъ, буря страшно растрепала ихъ; слѣва тянулись ровныя болота до самаго моря, отстоявшаго за четверть мили или около того, хотя тутъ и былъ такой шумъ, что какъ будто море было подлѣ самой дороги.

— Скорѣй, скорѣй!—кричалъ Джиральди.

— Э, да развѣ вамъ къ спѣху?—сказалъ извозчикъ,

и затѣмъ проворчалъ что-то о путешественникахъ, которые не были офицерами и не бранили такъ стараго резервиста; однако онъ опять тотчасъ же ударилъ лошадей, когда Джиральди, уже стоявшій въ телѣгѣ позади его, взялъ его правой рукой за плечо, а другой, указывая налѣво, вскричалъ: вонъ туда!

— Куда?—сказалъ извозчикъ.

— Туда!

— Мы, ничего, разѣждемся и такъ,—проговорилъ извозчикъ, думая, что господинъ боится, что ему не удастся разѣхаться на узкой дорогѣ съ телѣгой, которая только что показалась изъ тумана и приближалась къ нимъ.

Джиральди схватилъ его за плечи.

— Чортъ возьми!—вскричалъ извозчикъ, — да что вы совсѣмъ съ ума сошли что ли?

— Я дамъ вамъ сто талеровъ!

— Я совсѣмъ не желаю тонуть за сто талеровъ!

— Я заплачу вамъ двѣсти!

— Эй, вы!—закричалъ извозчикъ и ударилъ лошадей, которыхъ онъ направилъ налѣво въ болото. Вода заплескалась подъ ногами лошадей, но потомъ опять показалась болѣе твердая почва;—ну, это еще не совсѣмъ плохо, и въ карманѣ двѣсти талеровъ!

— Эй, вы!—закричалъ онъ и опять ударилъ лошадей.

Тѣ бѣжали во всю мочь, такъ, что извозчикъ съ трудомъ сдерживалъ ихъ. Онъ отъѣхалъ гораздо дальше, чѣмъ предполагалъ; ему хотѣлось только немного свернуть съ дороги и потомъ уже опять направить на нее. Но когда онъ оглянулся, то дорога уже исчезла вмѣстѣ съ деревьями. Его окружалъ густой туманъ и онъ не зналъ, куда теперь ѣхать: направо или налѣво; извозчикъ не могъ больше полагаться и на свой слухъ. Шумъ съ моря доносился сначала слѣва, потомъ прямо въ лицо, а теперь со всѣхъ сторонъ подымался такой адскій гулъ.

— Боже мой, Боже!—застоналъ извозчикъ—вынеси меня отсюда!

Телѣга вѣхала почти совсѣмъ въ воду, извозчикъ слышалъ, какъ она шумѣла въ колесахъ. Онъ, какъ бѣшеный ударилъ лошадей; тѣ взвились и рванули, но телѣга ни на шагъ не подвинулась впередъ.

Въ одинъ прыжокъ хозяинъ телѣги очутился около лошадей, оставалось одно спасенье—обрѣзать постромки и гнать.

Онъ ничего не сказалъ и подумалъ только, что это поможетъ сдѣлать сѣдокъ. Онъ отстегнулъ одну лошадь и поднялъ голову: волосы встали у него дыбомъ, какъ будто все прежнее было лишь дѣтской забавой сравнительно съ тѣмъ, что онъ увидѣлъ теперь. Онъ посадилъ въ телѣгу одного человѣка, а теперь тамъ было ихъ двое, и оба вѣпились другъ въ друга, боролись и кричали; одинъ, его сѣдокъ, какъ будто просилъ милости, а другой хохоталъ, какъ воплощенный дьяволъ. Этотъ другой былъ Антоніо.

Больше извозчикъ уже ничего не видѣлъ. Онъ бросился на засѣданную лошадь и умчался съ обѣими лошадьми; брызги воды падали на него, а затѣмъ онъ весь погрузился въ воду до плечъ; лошади же продолжали плыть; далѣе они опять достали дно, и онъ всталъ на ноги; лошади остановились—они не могли дальше идти; та же, на которой онъ сидѣлъ, такъ сильно дрожала, что

едва не свалила его съ себя. Онъ осматрѣлся кругомъ; что это съ нимъ случилось? гдѣ онъ?

Онъ былъ на вершинѣ холма, а передъ нимъ находилась деревня. Тамъ, откуда онъ только что пріѣхалъ, сдѣлалось нѣсколько свѣтлѣе, такъ что онъ могъ видѣть кое что: — на открытомъ морѣ бушевали страшныя волны, которыя съ шумомъ и пѣною разливались все дальше и дальше, и кто знаетъ, какъ далеко онѣ могли обратиться на землю.

— Они утонули, какъ кошки.

Извозчикъ всталъ весь дрожа, взялъ лошадей въ поводъ и повелъ ихъ въ деревню.

XVI.

— Это не годится! — сказалъ староста, — это опять назадъ отдастъ.

— Эй, о, охъ! — закричали тридцать человѣкъ державшихся за канатъ: У, ухъ!

Они наскоро сколотили родъ плота изъ балоковъ, досокъ и снятыхъ дверей и спустили его въ потокъ. Плоть тотчасъ же закрутился и сталъ стоймя; людямъ стоило большого труда вытащить его опять на берегъ.

— Не ладно, дѣти! — проговорилъ староста. — Вотъ, еслибъ господинъ поручикъ вернулся; вѣдь это его кровныя родственницы, вѣдь согналъ насъ сюда, а самъ и нейдетъ.

Явившіеся прежде другихъ могли уже не показывать мѣсто несчастія; каждый могъ видѣть бѣлый балконъ и черныя фигуры женщинъ, сперва двухъ, а потомъ одной, которая — говорили пришедшіе прежде другихъ — сперва махала безпрестанно платкомъ, а теперь сѣла, скорчившись въ уголъ, какъ будто она уже потеряла всякую надежду, и теперь покорно ждетъ своей участи.

Маленькая свѣтлая полоска на небѣ опять исчезла. Если до сихъ поръ только свинцовочерное небо и влажный воздухъ превращали вечеръ въ ночь, то теперь наступила уже дѣйствительная ночь. Только самые острые глаза могли еще разглядѣть черную фигуру на балконѣ, хотя балконъ все еще хорошо былъ видѣнъ каждому. А буря, очевидно, опять усиливалась; вода значительно поднялась, вслѣдствіе противнаго теченія отъ Виссовскаго крюка. Это было весьма кстати для погибающихъ, такъ какъ это замедляло скорость теченія; но уже ни у кого не было храбрости возобновить безнадежную попытку. Вдругъ среди народа появился Оттомаръ.

Онъ сразу понялъ все положеніе.

— Веревку сюда! — вскричалъ онъ, — и зажгите огонь. Вонъ, тамъ ивы.

Люди тотчасъ его поняли. Они бросились въ ближайшіе дома, притащили смоляной пакли и зажгли ее. Огонь освѣтилъ сотни блѣдныхъ лицъ, которыя всѣ съ боязливымъ вниманіемъ смотрѣли на человѣка, который, обвязавъ вокругъ груди веревку, бросился въ потокъ и теперь боролся съ нимъ.

— Выдержать ли онъ?

Много мозолистыхъ рукъ было сложено для молитвы; женщины стояли на колѣняхъ, рыдая и вскрикивая, какъ безумныя, когда волна накатывала и скрывала его.

Но вотъ онъ опять появился; волна отбросила его

назадъ на половину пройденнаго пловцемъ пространства но спустя минуту онъ уже опять настолько же подвинулся впередъ. Онъ хорошо избралъ для себя точку выхода; однако балконъ находился еще далеко ниже его; было бы чудомъ, еслибъ онъ такимъ образомъ перешелъ потокъ!

Вотъ ужъ онъ на серединѣ; это самое дурное мѣсто, какъ всѣмъ раньше было извѣстно! Онъ, казалось, не подвигался впередъ, и медленно спускался по теченію.

Но балконъ все таки былъ еще ниже его; если Оттомаръ пройдетъ середину, то его можно поздравить съ удачей.

И онъ, очевидно, преодолѣлъ трудности; вотъ уже осталось очень немного и онъ сейчасъ будетъ на балконѣ.

Грубые люди, цѣлую жизнь враждовавшие другъ съ другомъ подали одинъ другому руки; женщины съ плачемъ падали въ объятія другъ другу. Вдругъ, изъ деревни прибѣжалъ, весь запыхавшись, господинъ съ сѣдыми, короткими волосами и длинными, сѣдыми усами; ставъ у горящихъ ивъ, онъ внимательно слѣдилъ за пловцемъ; горячо молился и давалъ обѣщанія все, все простить и забыть, если только онъ снова увидитъ дорогого сына; теперь старикъ громко закричалъ: назадъ! назадъ!

Было уже слишкомъ поздно.

Въ это время низверглась громадная пихта, у которой еще полчаса назадъ сидѣлъ пловецъ — и крутясь налетѣла на пловца. Люди потянули его назадъ и къ удивленію ихъ тонкая веревка не оборвалась, онъ былъ уже мертвъ: на лбу виднѣлась широкая рана; старикъ съ сѣдыми усами всталъ на колѣни и напечатлѣлъ поцѣлуй на красивыхъ, блѣдныхъ устахъ мертвеца, а затѣмъ поднялся на ноги.

— Теперь дайте мнѣ веревку! — сказалъ генераль, — это мой сынъ, а тамъ моя дочь!

Онъ сбросилъ сюртукъ и жилетъ.

— Если вы, генераль, замѣтите, что не въ силахъ бороться, дайте намъ во время знать, — сказалъ староста.

Но случилось, что на глазахъ этихъ людей, пережившихъ столько ужасовъ, совершилось чудо.

На свѣтъ горѣвшихъ ивъ направилась легкая, красивая лодка, мачта которой была убрана, а шестеро гребцовъ держали весла прямо. Флагъ развѣвался сзади управлявшаго рулемъ.

Лодка пролетѣла мимо толпы, оцѣпенѣвшей отъ изумленія, и направилась прямо къ балкону; въ это время налетѣла волна и скрыла лодку и всю картину отъ глазъ жадно смотрящей толпы.

Когда облако разсѣялось, они уже не видѣли больше балкона, а только лодку, которая исчезла во мракѣ.

Тогда народъ вздохнулъ свободно. Ура, ура, ура! раздалось, какъ бы изъ одной глотки, которая заглушила страшную бурю.

— Пусть лодка исчезнетъ во мракѣ! они были увѣрены, что рулевой знаетъ свое дѣло, да и шестеро гребцовъ тоже знали свое дѣло; и они возвратятся со спасенными отъ бури и прилива *).

*) Такъ заканчиваетъ авторъ свое произведеніе, обѣщая впоследствии написать къ нему эпилогъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Въ началѣ прошлаго года англійское общество было сильно заинтересовано снаряжавшеюся въ то время экспедиціею, въ сѣверныя полярныя страны. Эта экспедиція, какъ говорилось тогда въ газетахъ, имѣла цѣлью, во что-бы то ни стало, достигнуть полюса и положить, разъ на всегда, конецъ всевозможнаго рода догадкамъ и предположеніямъ относительно тѣхъ странъ, которыя примыкаютъ непосредственно къ полюсу. Такъ какъ во главѣ этой экспедиціи стояли лица давно уже извѣстныя за отважныхъ мореплавателей и безстрашныхъ путешественниковъ и такъ какъ, съ другой стороны, были приняты всѣ мѣры, чтобы обезпечить успѣшный исходъ экспедиціи, то весьма понятно съ какимъ интересомъ ожидала не только Англія, но и весь образованный міръ возвращенія кораблей «Алерта» и «Дисковери», выѣхавшихъ изъ Англіи въ маѣ 1875 года. Въ настоящее время экспедиція возвратилась въ Англію и вотъ какіе результаты были достигнуты ею. Корабли «Алертъ» и «Дисковери», оставивъ Англію, направились въ Баффиновъ заливъ. 30 іюля въ Смитъ-Зундѣ, около мыса Сэбинъ, подъ $78^{\circ}41'$ с. ш., корабли встрѣтили ледъ, чрезъ который они были принуждены пробиваться по всему протяженію каналовъ Кеннеди и Робесона, составляющихъ сѣверное продолженіе Смитъ-Зунда. Льду было такъ много, что путь кораблей тотчасъ же замыкался за ними, вслѣдствіе чего возвратиться было бы также трудно, какъ и подвигаться впередъ. Преодолевъ много крайнихъ опасностей, экспедиція достигла 25 августа хорошо защищенной гавани на западномъ берегу Голлева Бассейна (Hall's Basin—соединяетъ каналы Кеннеди и Робесона), къ сѣверу отъ Лэди-Франклинъ-Зунда, подъ $81^{\circ}44'$ с. ш. Здѣсь «Дисковери» остался на зимовку, тогда какъ «Алертъ» продолжалъ пробиваться далѣе къ сѣверу и обогнулъ сѣверо-восточную оконечность земли Гранта (составляющей западный берегъ канала Робесона). Всѣ думали, что берегъ этой земли продолжается еще миль на сто далѣе къ сѣверу; въ дѣйствительности же, вмѣсто суши тамъ оказалось весьма обширное море, повсюду покрытое непроницаемымъ льдомъ. Такъ какъ удобной гавани найти не удалось, то корабль остановился на зимовку близъ берега, подъ защитою стоявшей на мели массы льда. Втеченіе одиннадцати мѣсяцевъ, которые корабль провелъ въ этомъ мѣстѣ, по льду ни разу не образовалось свободного прохода, который бы позволилъ проникнуть далѣе на сѣверъ. Вмѣсто пресловутаго «открытаго полярнаго моря», экспедиція нашла ледъ необыкновенно старый и толстый, сходный скорѣе съ глубоко сидящими въ водѣ айсбергами, нежели съ обыкновеннымъ морскимъ льдомъ. Экспедиція назвала это море «моремъ стараго льда» (the Palaeocrystic Sea). Обыкновенный морской ледъ имѣетъ отъ 2 до 10 футовъ въ толщину, тогда какъ ледъ полярнаго бассейна, имѣющаго такъ мало проходовъ на югъ, нарастая каждый годъ, достигаетъ толщины 80—120 ф., причемъ надъ уровнемъ воды онъ возвышается, по крайней мѣрѣ, на 15 футовъ. Иногда ледъ достигаетъ даже 150 до 200 ф. толщины. Офицеры экспедиціи вообще пришли къ тому убѣжденію, что ледъ этого «Палеокристалнаго моря» скопился втеченіе многихъ лѣтъ, можетъ быть, даже столѣтій, что море никогда не освобождается отъ него, и что при сред-

ствахъ, которыми располагають современные экспедиціи, невозможно достигнуть полюса чрезъ этотъ ледъ на кораблѣ или на саняхъ.

Замѣчательно, что сѣверныя сіянія, которыя наблюдались во время зимовки, были неясны. Докторъ Бессельсъ, участвовавшій въ экспедиціи Голля на кораблѣ «Поларисъ», также говоритъ, что сіянія рѣдко были настолько ярки, чтобы дать спектръ.

Когда предводители экспедиціи убѣдились, что далѣе на сѣверъ проникнуть на корабляхъ невозможно, они занялись приготовленіями къ санному экспедиціямъ въ слѣдующую весну. Хотя корабли находились другъ отъ друга всего въ семидесяти миляхъ, между ними не могло быть сообщеній до марта, когда, наконецъ, санной партіи съ «Алерта» удалось достигнуть «Дисковери». Вслѣдствіе высокой широты, подъ которой зимовали оба корабля, зима была чрезвычайно продолжительна и темна: солнца не было видно 142 дня; холода были сильнѣе тѣхъ, какіе испытывали предшествующія экспедиціи. Самая низшая температура равнялась 104° F. ниже точки замерзанія (слишкомъ— 57° C.), т. е., по крайней мѣрѣ, на 20° ниже минимума, наблюдавшаго во время экспедиціи Голля; втеченіе тринадцати послѣдовательныхъ дней средняя температура была 91° F. мороза; въ продолженіе 47 зимнихъ дней ртуть была замерзши. Начальство экспедиціи употребляло всѣ средства, чтобы облегчить невообразимую монотонность такой зимовки и достигло въ этомъ отношеніи большихъ успѣховъ.

Въ концѣ апрѣля начались санныя экспедиціи. Капитанъ Стефенсонъ посѣтилъ «Алертъ» и два раза переправлялся на противоположный берегъ Голлева Бассейна въ Гренландію; онъ посѣтилъ могилу Голля на берегу залива Поларисъ и положилъ на нее привезенную изъ Англіи мѣдную доску съ надгробною надписью. Партія съ корабля «Алертъ», предводительствуемая командоромъ Маркгэмомъ и лейтенантомъ Парромъ, сдѣлала рѣшительную попытку проникнуть къ сѣверу на саняхъ. Эта экспедиція продолжалась 72 дня и достигла 12 мая $83^{\circ}20'26''$ с. ш.; до полюса отъ этого крайняго пункта оставалось еще около 400 англ. миль. Къ сѣверу отъ этого пункта не было видно никакой суши, хотя море было очень мелко, именно имѣло всего 70 саженей (fathom, шестифутовая сажень) глубины. Ледъ былъ до такой степени неровенъ, что почти половину всего пути пришлось расчищать помощью кирока. Понятно, что при такихъ условіяхъ экспедиція могла подвигаться только весьма медленно: она дѣлала, среднимъ числомъ, всего по $1\frac{1}{4}$ англ. мили въ день. Эдвардъ Парро, во время своей попытки достигнуть полюса въ 1827 г., подвигался почти съ такою же скоростью. Въ дѣйствительности, экспедиція удалась отъ корабля всего на 73 англ. мили, но для этого ей пришлось сдѣлать 276 миль. Результатъ этой экспедиціи вполне подтверждаетъ мнѣніе барона Врангеля, что для того, чтобы достигнуть полюса, нужно найти непрерывную береговую линію, которая бы вела къ нему.

Береговая линія къ западу отъ зимней квартиры «Алерта» была прослѣжена на разстояніи 220 миль партіею подъ начальствомъ лейтенанта Ольдрича (Aldrich); крайній достигнутый ими пунктъ находится подъ $82^{\circ}10'$

Ястребъ въ борьбѣ съ воронами. Оригинальный рисунокъ Дейкера. (Къ статьѣ «Картины животнаго царства» (См. стр. 826).

Гравировалъ А. Шлиперъ.

с. ш. и $86^{\circ}30'$ зап. долг. отъ Гр. Самая сѣверная точка этого берега, мысъ Колумбія, находится подъ $83^{\circ}7'$ с. ш. и $70^{\circ}30'$ з. д. Берегъ Гренландіи былъ изслѣдованъ санными партіями съ корабля «Дисковери» подъ начальствомъ лейтенантовъ Бомона (Beaumont) и Раусона; имъ удалось достигнуть по этому берегу на 70 миль къ сѣв.-востоку отъ гавани Ренюльсъ, именно пункта, находящагося подъ $82^{\circ}18'$ с. ш. и $50^{\circ}40'$ з. д. Суша простиралась до $82^{\circ}54'$ с. ш. и $48^{\circ}33'$ з. д., но чрезвычайно туманная погода не позволила точнѣе опредѣлить ея свойства. Она сильно изрѣзана фьордами.

Партія съ корабля «Дисковери» подъ начальствомъ лейтенанта Арчера изслѣдовала Лэди-Франклинъ-Зундъ (на западномъ берегу Голлева Бассейна) и доказала, что это есть собственно заливъ, направляющійся къ западу и оканчивающійся въ 65 миляхъ отъ устья высокими горами и долинами, выполненными ледниками. Лейтенантъ Фулфордъ и докторъ Коннингъ изслѣдовали Петерманновъ фьордъ (на восточной сторонѣ Голлева Бассейна въ Гренландіи), и нашли что онъ загроможденъ низкими ледниками, которые протягиваются поперегъ фьорда отъ одного берега до другого.

Такимъ образомъ, исключая Гэйсъ-Зунда (на западной сторонѣ Смитъ-Зунда), берега Смитъ-Зунда и его продолженія—каналовъ Кеннеди и Робесона изслѣдованы теперь на всемъ ихъ протяженіи. «Земли Президента», показанной на картѣ Голлевой экспедиціи приблизительно подъ 84° с. ш., какъ оказалось, вовсе не существуетъ.

Слѣды древняго пребыванія эскимосовъ встрѣчались на западной сторонѣ канала Кеннеди до $81^{\circ}52'$ с. ш. Изъ этого пункта эскимосы очевидно переправились чрезъ самое узкое мѣсто канала въ Гренландію. Далѣе къ сѣверу, несмотря на самые тщательные поиски, никакихъ слѣдовъ эскимосовъ не было найдено.

Около зимней квартиры «Алерта» и на пути отъ нея къ зимней квартирѣ «Дисковери» было убито шесть мускусныхъ быковъ или овцебыковъ; около же «Дисковери» ихъ было убито 54 штуки. Однажды былъ замѣченъ горностаи; на гренландскомъ берегу противъ зимней квартиры «Дисковери» были найдены совы, птенцы которыхъ были большею частью пожирены волками. Кромѣ того, экипажъ «Алерта» добылъ 7 зайцевъ и 90 птицъ разныхъ породъ; послѣднія всѣ были убиты въ іюлѣ. Несомнѣнно, что птицы не мигрируютъ далѣе мыса Джозефъ-Генри подъ $82^{\circ}50'$ с. ш. Кромѣ убитыхъ 90 штукъ около «Алерта», показывалось очень мало птицъ. Сѣвернѣе мыса Юніонъ (на западной сторонѣ при устьѣ канала Робесона, близъ зимней квартиры «Алерта») тюлени встрѣчались очень рѣдко; бѣлые медвѣди, чистики (dovekies) и кайры (looms) даже

совсѣмъ не встрѣчались въ Полярномъ морѣ. Водныя животныя были чрезвычайно рѣдки; полагаютъ, что тѣ, которыя попадаются, заходятъ съ юга. Изъ другихъ птицъ встрѣчались кулики (knots), но и они не распространяются далѣе мыса Джозефъ-Генри; гнѣздъ или яицъ этихъ птицъ не было найдено, но встрѣчались молодые экземпляры всѣхъ возрастовъ. Изъ растений около «Алерта» были находимы камнеломки, щавель и приземистая ива; въ концѣ лѣта было также найдено нѣсколько экземпляровъ мака.

Около зимней квартиры «Дисковери» натуралистъ Гартъ нашелъ лѣтомъ настоящаго (1876) года слой хорошаго и легко разрабатываемаго угля. Если бы это открытіе было сдѣлано раньше, то зимующіе не имѣли бы надобности соблюдать въ топливѣ строгую экономію. Въ крайнихъ сѣверныхъ холмахъ капитанъ Фейльденъ добылъ нѣсколько прекрасныхъ ископаемыхъ коралловъ. Вообще натуралисты, съ помощью офицеровъ и экипажа, собрали весьма богатые естественно-историческія коллекціи. Морское дно было изслѣдуемо съ большимъ успѣхомъ. Производились также физическія и метеорологическія наблюденія. Во время зимовки экспедиціи Голя на кораблѣ «Поларистъ» преобладающіе вѣтры дули съ сѣв.-востока; нынѣшняя же экспедиція почти вовсе не наблюдала восточныхъ вѣтровъ: преобладающіе вѣтры, какъ и морское теченіе, шли съ запада.

Хронометръ нью-іоркскаго механика Негуса, оставленный экспедиціею Голя около залива Ньюмена (на восточной сторонѣ канала Робесона), былъ найденъ и оказался, несмотря на проведенныя имъ въ полярномъ климатѣ четыре зимы, совершенно исправнымъ. Пшеничныя зерна, также оставленные экспедиціею Голя, были посажены въ землю подъ стаканомъ и проросли.

Экспедиція не избѣгла цынги, этого страшнаго бича полярныхъ странъ; ею сильно страдали всѣ санныя партіи. Впрочемъ, отъ цынги умерло только три чело-вѣка, отъ морозовъ же только одинъ.

Ледъ Полярнаго моря оставался неподвижнымъ до 20 іюля, когда въ немъ стало замѣчаться движеніе, увеличившееся съ каждымъ приливомъ. 31 іюля «Алерту» удалось высвободиться изъ ледяныхъ оковъ. 12 августа, послѣ упорной борьбы со льдомъ, онъ, наконецъ, соединился съ «Дисковери». Обратный путь къ югу былъ сопряженъ съ такими же затрудненіями и опасностями, какъ и путь къ сѣверу. Только 9 сентября корабли оставили за собою устье Гэйсъ-Зунда, послѣ чего льды сдѣлались проницаемѣе.

27 октября «Алертъ» прибылъ въ Валенцію (въ Ирландіи), а 29 числа оба корабля находились въ Квинстоунѣ, откуда они направились въ Портсмутъ въ Англію.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

На помѣщаемомъ нами рисункѣ г. Дейкера представлена борьба хищнаго ястреба съ черными воронами, борьба изъ добычи, которая, конечно, достанется сильнѣйшему противнику. Нетрудно догадаться, кому будетъ принадлежать эта добыча, если только вспомнить осбенности, наклонности и силы, которыми владѣютъ соперники. Пользуясь здѣсь случаемъ, мы намѣтимъ въ общихъ чертахъ особенности пернатыхъ, изображенныхъ на рисункѣ. Обыкновенный ястребъ или тетеревиный (Astur palumbarius), считается самою большою птицею въ цѣломъ семействѣ ястребовыхъ. Ястребъ—одинокъ, неужив-

чивъ и держится парами только во время вывода дѣтей. Онъ свирѣпый, дикій, смѣлый, проворный, сильный и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожный и хитрый хищникъ. Его полетъ быстръ; онъ бросается съ высоты стремительно и шумно, часто плавно паритъ въ воздухѣ и на лету обыкновенно нѣсколько распускаетъ свой длинный хвостъ; на землѣ же онъ совершенно неловокъ и обыкновенно или прыгаетъ или ходитъ плавно. Его можно видѣть дѣятельнымъ во всякое время дня, даже въ полдень, когда большинство хищныхъ птицъ отдыхаетъ. Изумительная прожорливость заставляетъ его охотиться почти безпрерывно.

Предметомъ его охоты служатъ всѣ птицы, начиная отъ дрофъ и тетеревей, до малѣйшихъ вьюрковъ, и всѣ млекопитающія, которыхъ онъ можетъ одолѣть. Ужасъ овладѣваетъ всѣми животными, которымъ онъ грозитъ еще издали; они теряются до того, что сидятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и исходятъ кровью прежде, чѣмъ подумаютъ о бѣгствѣ. Особенно дѣятельно онъ гоняется за голубями и истребляетъ ихъ цѣлыми массами; онъ всегда нападаетъ сверху, и въ это время, какъ будто не шевелитъ крыльями, держитъ когти впередъ и, прижавъ нѣсколько крылья, спускается съ такой быстротой, что иногда за сто или полтораста шаговъ слышенъ свистъ его паденія. Если ястребу не удастся взять голубей силой, онъ пускается на хитрости и, въ этомъ случаѣ, выказываетъ много ума и предусмотрительности; гдѣ можно, онъ не довольствуется одной жертвой, а убиваетъ столько, сколько успѣетъ, и затѣмъ ѣстъ ихъ мало по малу. Вообще-же онъ ѣстъ всякое животное, которое ему удастся поймать, а если не можетъ съѣсть его, то, по крайней мѣрѣ, убиваетъ. Поэтому-то его встрѣчаютъ вездѣ, гдѣ онъ не покажется, съ неописанной ненавистью. Особенно дѣятельно его преслѣдуютъ вороны, которыхъ онъ, должно быть, частъ отъ часу уноситъ во время ихъ мирнаго отдыха. Онъ пускается за нимъ въ погоню и вступаютъ въ битву съ истиннымъ презрѣніемъ къ смерти. Свои гнѣзда ястребъ вьетъ на самыхъ старыхъ и высокихъ деревьяхъ въ лѣсу, около ствола, при чемъ развѣ встроеное гнѣздо служитъ одной и той-же парѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Съ марта до половины апрѣля производится обыкновенно кладка яицъ; самка высчитываетъ ихъ съ величайшимъ усердіемъ и не оставляетъ гнѣзда даже и тогда, когда ее много разъ беспокоятъ. Птенцы растутъ быстро и ѣдятъ необыкновенно много, вслѣдствіе чего ястребиное гнѣздо превращается въ настоящую бойню. Старикъ тащатъ дѣтямъ все, что ни попадется, иногда, цѣлыя гнѣзда съ сидящими въ нихъ птенцами, напр., дроздовъ. Вслѣдствіе огромнаго вреда причиняемаго ястребомъ, его преслѣдуютъ съ ожесточеніемъ. Плѣнный ястребъ дикъ, зоръ и неуживчивъ. — Переходя затѣмъ къ описанію воронъ (*Corvus corone*), должно, прежде всего, упомянуть, что онѣ болѣе осѣдлыя птицы или даже самое большее — кочевья. Онѣ держатся парами и живутъ цѣлыми обществами въ опредѣленной мѣстности, изъ которой рѣдко удаляются. Роши составляютъ ихъ любимое мѣсто-пребываніе, онѣ не избѣгаютъ и большихъ лѣсовъ, часто живутъ даже вблизи человѣка, т. е. въ садахъ. Птицы эти въ высшей степени общительны, одарены значительными умственными способностями и потому имѣютъ важное значеніе для человѣка. Походка ихъ хороша; летаютъ легко и продолжительно; въ числѣ ихъ органовъ чувствъ хорошо развиты: зрѣніе, слухъ и обоняніе. Можно съ увѣренностью причислить ихъ къ самымъ замѣчательнымъ птицамъ нашего отечества, потому что безъ нихъ

могли-бы сильно распложиться вредныя членистыя животныя. Правда, что онѣ нападаютъ на птичьи гнѣзда, на большого зайца или куропатку, но, во всякомъ случаѣ, польза, приносимая имъ, значительно превышаетъ вредъ. Поэтому слѣдуетъ считать преступленіемъ преслѣдованіе этихъ птицъ. Ежедневная жизнь воронъ приблизительно состоитъ въ слѣдующемъ: онѣ поднимаются какъ только начинается разсвѣтъ и, передъ отправленіемъ за поимкомъ пищи, собираются на опредѣленномъ зданіи, или большомъ деревѣ, на которыхъ сидятъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ какой-нибудь опасности. Послѣ этого онѣ разсыпаются по полямъ и смѣшиваются съ другими видами ихъ семейства, особенно во время прилета. До самаго полудня онѣ усердно занимаются отысканіемъ пищи, и для этого облетаютъ поля и луга, слѣдуютъ за плугомъ, подбирая выкинутыя изъ земли лучинки, обыскиваютъ мышиныя норы и птичьи гнѣзда, короче говоря, шатаются и суются повсюду. Всякая хищная птица встрѣчается ими дружнымъ крикомъ и такъ ревностно преслѣдуется, что почти лишается возможности заняться своимъ дѣломъ. Около полудня вороны слетаются къ большому дереву и укрываются въ его густой листвѣ для отдыха. Послѣ полудня вторично отправляются за поимкомъ пищи, а около вечера собираются густыми массами въ опредѣленныхъ мѣстахъ, зѣтѣмъ отправляются уже на ночлегъ. — Въ февралѣ или въ мартѣ у нихъ начинается время любви. Гнѣздо устраивается въ концѣ марта или началѣ апрѣля на высокомъ деревѣ, но случается, что возобновляются и старыя гнѣзда. Въ первой половинѣ апрѣля, самка кладетъ отъ 3 до 5, рѣдко шесть яицъ, и высидываетъ одна, причѣмъ самецъ покидаетъ ее только для отысканія пищи. Молодые птенцы пользуются попеченіемъ своихъ родителей, кормятся ими и, въ случаѣ опасности, мужественно защищаются. Вороны безъ всякаго труда могутъ жить въ неволѣ и легко становятся ручными. Онѣ выучиваются и говорить, если только учитель будетъ имѣть достаточно терпѣнія. Онѣ нападаютъ на маленькихъ животныхъ, на молодыхъ собакъ и кошекъ, но, въ особенности, на домашнюю птицу, которую мучатъ и умерщвляютъ ужаснѣйшимъ образомъ. Куриныя и голубиныя гнѣзда открываются ими очень быстро и разоряются безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. — Между врагами для нихъ опасны: лѣсная куница, перелетный соколъ, ястребъ и филинъ. Кромѣ того, онѣ страдаютъ отъ нѣкоторыхъ паразитовъ. По всей вѣроятности, филинъ приобрѣлъ себѣ ненависть воронъ ночными нападеніями на нихъ, по крайней мѣрѣ, доказано, что онъ особенно любитъ мясо воронъ. Послѣднія однако платятъ ему за это тою же монетою; не только филинъ, но и всякій другой врагъ не смѣетъ показаться днемъ, такъ что, если эта ночная птица будетъ открыта, то тотчасъ подымается страшный крикъ по цѣлой окрестности. Каждая ворона съѣдитъ туда и съ необыкновенною яростію бросается на общаго врага.

БИБЛОГРАФІЯ.

О значеніи работъ русскаго земства для администраціи и экономической науки. *пр. И. Е. Андреевскаго*. Спб. 1876 г.

Новѣйшее время вызвало къ дѣятельности новыя, свѣжія, до сихъ поръ покоившіяся, силы мѣстнаго союзнаго строя. Самостоятельное участіе въ управленіи страной мѣстныхъ союзовъ въ формѣ городского или земскаго самоуправленія явилось на континентѣ Европы продуктомъ прогрессивнаго движенія, охватившаго науку и общество въ началѣ текущаго столѣтія, подъ вліяніемъ новой государственной теоріи о правовомъ государствѣ, созданной философскими умозрѣніями мыслителей германскихъ и опирающейся на вѣковомъ опытѣ англійскихъ учрежденій. Возникновеніе мѣстнаго самоуправления въ его современной формѣ, отрѣшившагося отъ историческихъ преданій старины, мы можемъ считать однимъ изъ наиболѣе благодѣтельныхъ созданій XIX вѣка и притомъ такимъ, которому предстопить блестящая будущность. Наука государственнаго права, въ обширномъ смыслѣ этого слова, возлагаетъ чрезвычайно много надеждъ на эту новую въ государственномъ строѣ силу. Всѣ наиболѣе извѣстные публицисты западной Европы, гдѣ мѣстное самоуправленіе дѣйствуетъ сравнительно болѣе давно, нежели у насъ,

обращаютъ особенное вниманіе на его устройство и дѣятельность; достаточно вспомнить труды Гнейста, Лоренца Штейна, покойнаго Роберта Ф. Моля, Гирке, Маурера и многихъ другихъ, разсматривавшихъ вопросъ о дѣятельности или развитіи мѣстныхъ союзовъ, чтобы убѣдиться въ громадномъ ихъ значеніи для государственной жизни.

У насъ мѣстное самоуправленіе въ его новѣйшемъ значеніи появилось сравнительно позже: земское съ 1 января 1864 г., а городское съ 15 іюля 1870 г.

Теперь уже началось второе десятилѣтіе существованія нашихъ земскихъ учреждений и потому наука вполне въ правѣ обратить вниманіе на результаты трудовъ нашего земства за истекшее десятилѣтіе. До настоящаго времени мы не имѣемъ однако ни одного подробнаго обстоятельнаго изслѣдованія по этому вопросу, что, впрочемъ, легко объясняется значительною массою подлежащихъ разсмотрѣнію трудовъ нашихъ земскихъ собраній за все время ихъ существованія. Тѣмъ драгоцѣннѣе является поэтому всякая попытка подвести итоги дѣятельности нашихъ земствъ, хотя бы по отдѣльнымъ предметамъ ихъ вѣдомства.

Разбираемая брошюра проф. И. Е. Андреевскаго пред-

Посль урока. Оригинальный рисунок М. Е. Андриоли. Гравировалъ Найденовъ.

ставляетъ при этомъ тѣмъ большій интересъ, что заключаетъ въ себѣ результаты многолѣтнихъ работъ по этому вопросу нашего уважаемаго публициста.

Какъ справедливо замѣчаетъ почтенный изслѣдователь «наблюденіе за работою общинъ и стремленіе вывести изъ этихъ работъ итоги для обезпеченія государственнаго благосостоянія составляетъ одинаковый интересъ какъ для государственной администраціи, такъ и для науки». Дѣйствительно, практика подобныхъ союзовъ создаетъ нерѣдко совершенно особые условія дѣятельности, которыя не были, да и не могли быть предусмотрѣны положительнымъ закономъ; для государства, разумѣется, въ высшей степени важно знать какъ условія образованія подобнаго общаго права земскихъ учреждений, такъ и его послѣдствія—работы земства. Наука не можетъ игнорировать эту дѣятельность земства, въ которой наиболѣе нагляднымъ образомъ отражаются нужды края и средства для ихъ удовлетворенія.

Послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній о значеніи научнаго разсмотрѣнія работъ земства, авторъ указываетъ на возможность этого изученія по печатнымъ изданіямъ земствъ, — періодически выходящимъ сборникамъ или вѣстникамъ нѣкоторыхъ земствъ и печатнымъ журналамъ засѣданій каждой отдѣльной сессіи собранія другихъ земствъ. При этомъ онъ разграничиваетъ компетентность земскаго собранія отъ компетентности управы, облеченной, по нашему положенію о земскихъ учрежденіяхъ, только властью исполнительною, и проводитъ параллель въ этомъ отношеніи между нашимъ положеніемъ и прусскимъ учрежденіемъ округовъ (Kreisordnung), по которому управа имѣетъ власть не только исполнительную, но и распорядительную. Подобную же власть захватываетъ мало по малу въ свои руки и практика нашихъ управъ. Къ сожалѣнію, небольшой объемъ брошюры, предложенной проф. И. Е. Андреевскимъ въ видѣ сообщенія Императорскому Вольному Экономическому Обществу по отдѣленію политической экономіи и статистики (зас. 4 декабря 1876 г.), не позволилъ ему болѣе развить и доказать это въ высшей степени интересное положеніе.

Разбирая затѣмъ въ частности дѣятельность нашихъ земствъ, референтъ остановился на трехъ наиболѣе выдающихся вопросахъ: 1) о народномъ продовольствіи, 2) объ эконо-

мическомъ или хозяйственномъ описаніи уѣзда или губерніи и 3) о распространеніи техническихъ свѣдѣній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

Сложный вопросъ обезпеченія народнаго продовольствія во время неурожая и дороговизны, изданна занимавшій наше правительство, вызвалъ многообразную и во многихъ случаяхъ довольно успѣшную практику нашихъ собраній. Авторъ, указывая различныя виды этой практики, обратилъ особенное вниманіе на необходимость связать вопросъ народнаго продовольствія съ вопросомъ хлѣбной торговли и привелъ примѣры нѣкоторыхъ земствъ, старавшихся соединить оба эти вопроса и рѣшить ихъ совмѣстно.

Говоря о статистическихъ работахъ земства, имѣющихъ громадное значеніе для точнаго описанія края, референтъ сопоставилъ труды земствъ московскаго и тверскаго, результатами которыхъ явились столь почтенныя изданія, какъ «Промыслы Московской губерніи» (Т. I) г. Исаева и «Матеріалы для статистики Тверской губ.» (5 вып.) г. Покровскаго, съ менѣе успѣшными по послѣдствіямъ, хотя и болѣе широко задуманными попытками земства херсонскаго.

Относительно послѣдняго вопроса о распространеніи техническихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, авторъ касается весьма подробно постановленій земствъ херсонскаго и вятскаго, достигшихъ въ этомъ дѣлѣ значительныхъ успѣховъ.

Въ заключеніе профессоръ обратилъ вниманіе собранія на недавнее Высочайше утвержденное распоряженіе Комитета Министровъ, отъ 13 іюля 1876 г., о правѣ губернаторовъ издавать обязательныя, въ предѣлахъ губерніи, административныя распоряженія по вопросамъ общественнаго благочинія, порядка и безопасности, и выразилъ надежду, что губернаторы, въ виду многолѣтней полезной дѣятельности земства на этомъ поприщѣ, будутъ заимствовать мотивы и основанія подобныхъ своихъ распоряженій изъ преній и рѣшеній земскихъ собраній. При этомъ онъ указалъ на примѣръ Пруссіи, гдѣ подобная обычная административная практика вызвала даже законъ, обязывающій администрацію, при изданіи подобныхъ распоряженій, входить въ предварительныя сношенія съ представителями общинъ.

С. В.

ПОСЛѢ УРОКА.

—Оригинальный рисунокъ М. Е. Андріоли.

Едва только распахнулись двери школы, какъ на улицу съ крикомъ и неугомоннымъ шумомъ высыпала ватага шалуновъ, и тотчасъ принялись расправлять свои усталые отъ долгаго сидѣнья члены. Дѣло нашлось подъ руками и не прошло мгновенія, какъ въ воздухѣ зашвыряли комья снѣга; въ общей свалкѣ достается всякому, причемъ наиболѣе храбрые уже успѣли получить должное; одинъ изъ нихъ, сраженный большимъ снѣжкомъ, растинулся уже по землѣ, а другой заполучивъ полновѣсный ударъ въ затылокъ, опрометью бросился на утекъ. Но, не смотря на это, бой продолжается упорно и двѣ партіи воюющихъ не

уступаютъ другъ другу въ неустрашимости. Во время самаго отчаяннаго боя, въ дверяхъ училища показалась почтенная фигура педагога, но неуспѣлъ онъ крикнуть на разшалившихся школьниковъ, какъ громадный комъ снѣга попалъ ему въ физиономію, сбилъ шляпу и залѣпилъ глаза и ухо. Отъ нестерпимой боли наставникъ схватился одною рукою за лицо, а другою, чтобы не потерять равновѣсія, ухватился за ручку дверей. Шалуны, не замѣчая своего проступка, продолжаютъ дѣятельно упражняться игрою въ снѣжки.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Географія, статистика и этнографія.

Вѣдое племя въ Центральной Африкѣ. Извѣстный американскій путешественникъ Генри Стэнли нашелъ въ высокихъ горахъ Гамбаррагара, лежащихъ между озерами Викторіи и Альберта (въ истокахъ Нила), племя бѣлыхъ людей, весьма отличныхъ отъ абиссинцевъ, арабовъ и суагеліевъ, т. е. помѣси этихъ послѣднихъ съ негритянками; ихъ также нельзя считать альбиносами. Они имѣютъ по словамъ Стэнли, кавказскій типъ, тонкія губы и красивый носъ, только съ нѣсколько толстымъ концомъ.

Они занимаются колдовствомъ, и изъ ихъ среды вышло нѣсколько королей, властвующихъ надъ окрестными народами. По преданіямъ, они—переселенцы изъ какой то далекой страны. При нападеніяхъ враговъ, они ищутъ убѣжища въ крѣпости, построенной ими на вершинѣ высочайшей горы; тамъ они находятъ въ безопасности отъ негровъ, которые не могутъ переносить суроваго климата горъ, совершенно безвреднаго для бѣлаго племени.

Зоологія.

Трехъхвостыя рыбы. Въ Нью-Йоркскій акваріумъ привезено недавно изъ Японіи нѣсколько экземпляровъ новой породы рыбъ съ тремя хвостами, на чешуѣ которыхъ переливаются въ самыхъ яркихъ оттѣнкахъ всѣ семь цвѣтовъ радуги. Сдѣлано было еще прежде нѣсколько попытокъ доставить эту рыбу въ Америку, но безъ успѣха.

Медицина и гігіена.

Сахарная вода должна, повидимому, играть нѣкоторую роль въ строительномъ искусствѣ. Извѣстно, какъ вредно дѣйствуетъ известь, случайно попавшая на глаза, но этой случайности весьма трудно избѣжать при строительныхъ работахъ. Примочка изъ сахарной воды, своевременно употребленная въ дѣло, вполне нейтрализуетъ вредныя свойства извести, вслѣдствіе образованія известкового сахара, не оказывающаго на роговую оболочку глаза ни малѣйшаго вліянія.

Механика, техника и политехника.

Паровой—молоть великанъ. Извѣстно, что первымъ по своей величинѣ и силѣ считался до сихъ поръ паровой молоть завода Круша. Въ настоящее время въ Крезе, у Шнейдера строится паровой молоть превосходящій силою и размѣрами въ $2\frac{1}{2}$ раза крупновскій молоть. Молоть этотъ (включая штокъ поршня) будетъ вѣсить 60 тысячъ килограммъ. Ходъ его поршня равенъ 5 метрамъ, общая стоимость высчитывается въ 2 милліона франковъ.

Мясное пиво. Tallerman и Clarke патентовали недавно оригинальный напитокъ—мясное пиво. Для приготовления его

растворяютъ въ водѣ мясной экстрактъ, растворъ фильтруютъ, смѣшиваютъ съ хмѣлемъ и насыщаютъ углекислотою.

Военное и морское дѣло.

Примѣненіе электрическаго свѣта къ ночному плаванію. «Вѣстникъ Соединенныхъ Штатовъ» сообщаетъ объ этомъ слѣдующія подробности. Одною изъ любопытныхъ новостей въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время является электрической маякъ парохода «Америка», который можно видѣть въ дѣйствіи каждый вечеръ съ восьми до десяти часовъ. Этотъ приборъ предназначенъ для предупрежденія столкновеній между судами. Въ передней части парохода на башнѣ въ 7 метровъ высоты, надъ палубою поставленъ стеклянный призматическій бѣлый фонарь съ электрическою лампою Церрена. Источникъ свѣта поэтому находится на высотѣ 13 метровъ надъ уровнемъ моря. Башня поставлена въ передней части парохода такимъ образомъ, что никакой предметъ не заслоняетъ свѣтовыхъ лучей, а это весьма важно для вахтеннаго офицера. Электричество получается посредствомъ Граамовой машины, которая можетъ дать свѣта, равняющагося 150 рожкамъ Карселя и дѣлаетъ 950—1.000 оборотовъ въ минуту. Посредствомъ остроумнаго прибора вахтенный офицеръ можетъ съ своего мѣста дѣлать по желанію свѣтъ перемежающимся или постояннымъ, или совѣтъ его прекращать, не прибѣгая къ помощи наблюдающаго за Граамовою машиною механика. По мнѣнію капитана Пуцольца, перемежающійся свѣтъ—десять секундъ свѣта черезъ каждыя двѣ минуты темноты—самый благоприятный, ибо въ этомъ случаѣ вахтенный офицеръ не стѣсняется маневрами, какъ это бываетъ при постоянномъ свѣтѣ.

ОТВѢТЪ Г. ЗУЕВУ.

Въ № 51 нашего журнала мы вынуждены были, по предложенію Цензурнаго Комитета, дать мѣсто довольно темному «объясненію» бывшаго редактора «Живописнаго Обозрѣнія», г. Зуева. Въ этомъ «объясненіи» г. Зуева вѣрно только одно, что онъ дѣйствительно состоялъ редакторомъ «Живоп. Обозр.» и употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы обезцвѣтить этотъ журналъ. Остальные же «пункты» его объясненія требуютъ нѣкоторыхъ комментаріевъ, которые мы и дѣлаемъ,—испросивъ при этомъ извиненіе нашихъ читателей, что мы volens-nolens допускаемъ на страницы нашего журнала такого рода полемику.

Въ пунктѣ *первомъ* г. Зуевъ пишетъ, что «не ищетъ сближенія и что не имѣетъ теперь ничего общаго съ редакціей «Живоп. Обозрѣн.»—Намъ остается лишь подтвердить этотъ фактъ и поблагодарить г. Зуева за это, столь лестное для насъ, заявленіе.

Затѣмъ слѣдуетъ пунктъ *второй*, гдѣ г. Зуевъ заявляетъ, что г. Карчъ-Карчевскій не извѣстенъ въ типографіи г. Безобразова. И это вѣрно, такъ какъ дѣйствительно въ этой типографіи пользуется «извѣстностью» одинъ только г. Зуевъ, печатавшій тамъ свой журналъ, но денегъ за него неплатившій...

Въ пунктѣ *третьемъ* г. Зуевъ слишкомъ подробно распространяется о своихъ способностяхъ «редактировать журналъ», и заявляетъ при этомъ, что его редакторство было даже «удостоено рекомендаціи Ученаго Комитета М-ва Нар. Просв.». Смѣемъ думать, что эта

оффиціозная санкція была, какъ послѣдствія показали, не вполне заслужена г. Зуевымъ: при всемъ своемъ похвальномъ усердіи, онъ надеждъ Минист. Народ. Просв. не оправдалъ.

Въ пунктѣ *четвертомъ* г. Зуевъ заявляетъ, что онъ, при передачѣ журнала въ руки г. Карчъ-Карчевскаго, забылъ сдѣлать «строго-юридическую оговорку» (!...) О какой это «оговоркѣ» идетъ рѣчь, для насъ совершенно непонятно. Дѣйствительно, г. Зуевъ не сдѣлалъ «оговорки», что онъ будетъ перепечатывать цѣликомъ текстъ нашихъ объявленій объ изданіи журнала «Жив. Обозр.», но, полагаемъ, сожалѣть объ этомъ уже слишкомъ поздно... Увѣрять же съ развязностью, достойною лучшаго примѣненія, что объявленіе и программа объ изданіи «Живоп. Обозрѣн.» составлена имъ, г. Зуевымъ, для этого надобно обладать, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ слабою памятью. Еще разъ мы просимъ г. Зуева возстановить въ своей памяти этотъ фактъ; если она ему уже измѣняется, то мы, наконецъ, вынуждены будемъ, заручившись необходимымъ позволеніемъ, назвать именно то лицо, которое въ концѣ 1875 года, по просьбѣ г. Зуева, составило это объявленіе.

Позволяемъ себѣ, въ заключеніе, имѣть еще одну просьбу къ г. Зуеву, и надѣмся послѣднюю:—мы просимъ его убѣдительно о томъ же, о чемъ недавно и столь усердно просилъ его нашъ почтенный историкъ Н. И. Костомаровъ:—*оставитъ насъ въ покоѣ.*

СМѢСЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Динабургъ (съ рис.). — Бурный приливъ (окончаніе). — Послѣдняя полярная экспедиція. — Картины животнаго царства (съ рис.). — Библиографія. — Послѣ урока (съ рис.). — Новости наукъ и жизни. — Отвѣтъ г. Зуеву. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель-Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій.

Ж-І-Д-3539

1976. 211

7.0

1 1876
124 ннз

н/ф № 27-52